ЯНВАРЬ, 1927.

ОТЕЧЕСТВО

«PATRIE» («OTETCHESTVO»)

Изданіе Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 2-ой.

№ 1

PARIS

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V)

ЧАСЪ ПРИБЛИЖАЕТСЯ.

Наступаетъ 1927-ой годъ. Коммунистическому интернаціоналу не придется праздновать въ немъ десятилѣтняго юбилея порабощенія Россіи.

Это не предсказаніе, это выводъ изъ учета сущности и быстроты движенія силы, выявляющейся въ Россіи и во всѣхъ культурныхъ странахъ міра. Эта сила — духовное оздоровленіе народныхъ массъ, изживаніе моральнаго потрясенія, какъ слѣдствія міровой войны, тяга къ возстановленію нормальныхъ основъ человѣческой жизни.

Пресловутая «диктатура пролетаріата» въ Россіи могла держаться такъ долго не только благодаря звѣриной жестокости большевицкой власти. Какъ захватъ власти большевиками могъ осуществиться лишь въ періодъ исключительнаго ослабленія государственнаго организма Россіи, такъ и удержаніе ея было возможно лишь при условіяхъ подавленія духовныхъ силъ порабощеннаго народа и послѣвоенной разрухи въ другихъ странахъ Европы. Міровая война, какъ страшная травматическая эпидемія, произвела не только матеріальныя , но и моральныя опустошенія во всѣхъ государствахъ, захваченныхъ ею, независимо отъ ея исхода для нихъ въ смыслѣ побѣды или пораженія. Всѣ они понесли огромный уронъ въ наиболѣе здоровыхъ и производительныхъ силахъ своей страны, во всѣхъ моральное состояніе народныхъ массъ было подорвано воздѣйствіемъ совокупности преступленій противъ личности, собственности и нравственности, неразрывно связанныхъ съ военными дѣйствіями, во всѣхъ произошло большее или меньшее потрясеніе государственныхъ устоевъ, въ нѣкоторыхъ до полнаго ихъ крушенія.

Подобно тому какъ гнилостные, гангренозные процессы возникаютъ особоено легко въ истощенномъ организмѣ, находящемся въ дурныхъ гигіеническихъ условіяхъ, такъ и государственная гангрена въ образѣ большевицкаго уродства могла появиться и удержаться въ Россіи лишь при условіи моральнаго развала, выходящаго далеко за ея предѣлы. Общее убѣжденіе культурныхъ круговъ въ невозможности длительнаго существованія большевицкой власти, бывшее въ первые дни ея, зависѣло отъ недооцѣнки степени моральнаго сдвига народныхъ массъ въ Россіи, такъ и внѣ ея.

Вмѣсто нормальной реакціи самозащиты со стороны организма Европы на внѣдреніе въ него разрушительной паразитарной болѣзни послѣдовало ослабленіе сопротивляемости противъ нея.

Послѣвоенная неустойчивость государственной власти въ Европѣ, какъ слѣдствіе моральнаго потрясенія, проявилась даже въ такихъ уродливыхъ формахъ, какъ попытки взаимодѣйствія съ антигосударственной и антикультурной силой, какъ признаніе гагренозной большевицкой власти.

Какъ надо было ожидать, разсчеты европейскихъ политиковъ на быстрое самопроизвольное ослабленіе большевицкой заразы въ Россіи подъ оздоровляющимъ вліяніемъ Запада не оправдались. Наоборотъ примирительная политика великихъ державъ въ отношеніи къ совѣтской власти дала ей мощную поддержку и только содѣйствовала внѣдренію большевицкой заразы во многія страны міра.

Болѣзнь, не искорененная въ самомъ началѣ путемъ радикальныхъ мѣропріятій, приняла затяжное теченіе, распространилась почти по всѣмъ государствамъ и въ настоящее время исходъ ея въ разныхъ странахъ будетъ зависѣть отъ силы того иммунитета, который сможетъ выработать въ себѣ государственный организмъ въ борьбѣ съ проявленіями заразы. Отъ наростанія этого иммунитета зависитъ степень возстановленія моральной устойчивости народныхъ массъ. Въ этомъ процессѣ для нихъ несравненно болѣе дѣйдѣйствительными оказались мѣстныя проявленія коммунистической заразы, чѣмъ кровавый опытъ, продѣланный большевиками въ Россіи. Роковое значеніе этого опыта не было сознано въ должной степени даже общественными и правительственными кругами въ государствахъ Европы. Лишь опасныя внутреннія и внѣшнія осложненія, питаемыя ядомъ большевизма, и полная безплодность попытокъ взаимодѣйствія съ совѣтской властью, заставили наконецъ руководящіе круги Западной Европы искать путей здоровой государственной политики

Лишь въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ результатѣ многочисленныхъ проявленій разлагающей и преступной силы большевизма и благодаря вліянію русской антибольшевицкой патріотической мысли, въ общественномъ мнѣніи Западной Европы стало создаваться правильное представленіе о сущности коммунистическаго интернаціонала, какъ о всемірномъ заговорѣ противъ цивилизаціи. Въ результатѣ этого движенія послѣдовало возникновеніе международнаго союза противъ III Интернаціонала, объединяющаго подъ предсѣдательствомъ Теодора Обера представителей 21 націи, и стали образовываться антибольшевицкія организаціи въ различныхъ странахъ. Растетъ и крѣпнетъ фашистское движеніе, вызванное къ жизни коммунистической опасностью. Умножается антибольшевицкая литература, усиливается пропаганда противъ этого мірового зла въ періодической печати всѣхъ культурныхъ странъ. Иностранное общественное мнѣніе начинаетъ все живѣе реагировать на проявленія антибольшевицкаго національнаго движенія среди русской эми-

граціи — на Россійскій Зарубежный Съѣздъ, на работу русскихъ антибольшевицкихъ организацій, на печатныя и устныя политическія выступленія отдѣльныхъ русскихъ патріотовъ. Не могу не отмѣтить здѣсь чрезвычайно сочувственнаго отклика во многихъ большихъ органахъ во Франціи, Англіи, Бельгіи и Америкѣ на прекрасную статью А. Гулевича «Большевизмъ, Россія и Европа», появившуюся въ октябрьской книжкѣ журнала «Vers l'Unité» изданіи международной организаціи «La droite Nouvelle». Статья ея основателя и предсѣдателя Robert Fabre-Luce'а помѣщена ниже. Успѣхъ статьи А. Гулевича еще разъ подтверждаетъ чрезвычайную важность возможно широкаго и энергичнаго участія русской патріотической мысли въ періодической печати всѣхъ странъ, жизни которыхъ также угрожаетъ зло, поразившее Россію. Правильно говоритъ А. Гулевичъ, обращаясь ко всѣмъ мыслящимъ людямъ Европы: «Наше дѣло, русское дѣло есть въ то же время и ваше. Помогая намъ, помогая русскому народу свергнуть власть коммунистическаго интернаціонала, вы помогаете себѣ самимъ».

Съ самаго начала захвата власти въ Россіи интернаціональной разбойничьей шайкой это безспорное положеніе высказывалось многократно русскими людьми, но потребовалось нѣсколько лѣтъ на эксперименты безпочвеннаго политиканства прежде чѣмъ въ нѣкоторыхъ наиболѣе угрожаемыхъ странахъ Европы не было принято простого жизненнаго разрѣшенія вопроса о коммунистической опасности. Въ критическіе моменты волевой патріотизмъ Хорти, Пашича и Муссолини спасъ ихъ народы отъ красной заразы. Но какъ эти государства, такъ и всѣ остальныя не могутъ быть спокойны за завтрашній день, пока остается очагъ заразы въ Россіи, пока существуетъ III Интернаціоналъ. Не можетъ установиться ни спокойнаго развитія культурной жизни въ государствахъ Европы, ни международнаго экономическаго равновѣсія и торговаго оборота, ни дѣйствительнаго умиротворенія, пока на все это совершаются безпрерывныя покушенія со стороны международнаго преступнаго сообщества. Это сознаніе, все болѣе руководящее теперь направленіемъ государственной политики въ разныхъ странахъ и все болѣе проникающее въ народныя массы должно скоро стать лозунгомъ, объединяющимъ все культурное человѣчество.

Духовное оздоровленіе, пробуждающееся во всѣхъ культурныхъ странахъ, не можетъ не встрѣтить сочувствіемъ и поддержкой процессъ національнаго возрожденія все болѣе и болѣе выявляющійся въ Россіи. Организмъ русскаго народа выздоравливаетъ благодаря иммунитету противъ большевизма, пріобрѣтенному имъ въ страданіяхъ тяжкой болѣзни. Этотъ иммунитетъ къ демагогическимъ посуламъ, къ методамъ устрашенія, къ проповѣди оскверненія духовныхъ цѣнностей создастъ силу того, народнаго освободительнаго движе-

нія, которое въ исканіи правды жизни смететъ инородческую, позорную тираннію.

Происшедшій среди главарей большевицкой шайки расколъ, выбытіе изъ ихъ рядовъ такихъ цѣнныхъ для нихъ сообщниковъ, какъ Дзержинскій и Красинъ, растерянность въ правящей кучкѣ, происходящая отъ сознанія невозможности остановить ростъ народной ненависти — все это факты, указывающіе на начало конца большевицкаго владычества. На основаніи психологическаго изслѣдованія событій, происходящихъ въ Россіи, должно придти къ выводу, что часъ освободительнаго движенія приближается. Наличіе процесса государственнаго оздоровленія въ другихъ странахъ Европы даетъ увѣренность въ конечномъ торжествѣ этого движенія.

Русскому народу, вынесшему весь ужасъ большевицкаго насилія. суждено судьбою нанести главный ударъ этому міровому злу. Нельзя допустить мысль, что русскій народъ въ этой борьбѣ не тоько за свою жизнь, но и за благо всего человѣчества, останется одинокимъ, безъ поддержки культурнаго міра.

На насъ, русскихъ людей, свободныхъ на чужбинѣ, но спаянныхъ съ Родиной ложится долгъ неустанно звать культурныя силы во всѣхъ странахъ нашего разсѣянія на помощь родному народу въ его борьбѣ со злѣйшимъ врагомъ человѣчества.

И. Алексинскій.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРАВЫХЪ.

Ввиду того, что многіе русскіе патріоты проявили значительный интересъ къ нашей группировкѣ, я считаю своимъ долгомъ разъяснить русскимъ патріотамъ обстановку, среди которой мы возникли, и основную цѣль нашихъ пожеланій и стремленій.

Во Франціи наше новое правое теченіе было, естественно вызвано къ жизни недостатками старыхъ правыхъ партій, односторонность коихъ сдѣлалась за эти послѣдніе годы всѣмъ очевидной.

11-го мая 1924 года французскій народъ, подавая голоса за лѣвое большинство, осудилъ до извѣстной степени тенденціи правыхъ партій или, точнѣе, высказался противъ внѣшней политики Національнаго Блока, выразившейся въ оккупаціи Рура.

Въ своемъ огромномъ большинствѣ французскій народъ жаждетъ теперь болѣе, чѣмъ когда либо, мира, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ настоящее время онъ сдѣлался болѣе консервативнымъ и религіознымъ, чѣмъ прежде.

Отсюда необходимость синтетическаго соединенія въ одно цѣлое теченій, ставящихъ себѣ цѣлью установленіе всеобщаго мира и

чуждыхъ имперіализма и шовинизма въ области политики внѣшней, и теченій консервативныхъ или опредѣленно стремящихся къ устойчивому порядку въ вопросахъ устроенія внутренняго.

Необходимость эта начинаетъ пониматься и проникать все болѣе и болѣе въ сознаніе мыслящихъ французовъ, также какъ и другихъ европейцевъ. Вдумчивые представители правыхъ теченій различныхъ странъ начинаютъ убѣждаться, что монополія европейскаго мира и дружелюбнаго сотрудничества народовъ не должна принадлежать исключительно сторонникамъ лѣвыхъ партій, сближающихся съ носителями идеи гражданской войны и классовой борьбы.

До 1914 года существовали организаціи соціалистическаго и интернаціональнаго характера, очень много говорившія объ установленіи общаго мира и о предотвращеніи войны, но онѣ ее не предотвратили, и никакого существенаго значенія какъ въ моментъ ея возникновенія, такъ и во время веденія военныхъ операцій и заключенія мира онѣ не имѣли.

Не естественно ли въ такомъ случаѣ для водворенія порядка и мира, столь необходимыхъ Европѣ, которой продолжаетъ угрожать ея злѣйшій врагъ большевизмъ, работать не покладая рукъ для установленія сотрудничества правыхъ, т.-е. тѣхъ, которые являются дѣйствительными представителями духа націй и которымъ въ вопросѣ войны и мира всегда принадлежитъ послѣдне, рѣшающее слово.

Вѣдь мы уже въ 1926 году, 8 лѣтъ прошло со времени окончанія войны, а миръ, прочный устойчивый миръ, еще не сдѣланъ.

Несмотря на недовѣріе, которое еще питаютъ другъ къ другу въ настоящее время правые отдѣльныхъ странъ, что и составляетъ основное препятствіе для быстраго возстановленія Европы и ликвидаціи большевизма, часъ ихъ международнаго сотрудничества не можетъ не наступить.

Вотъ это сотрудничество, которое явится дѣйствительной гарантіей мира, и есть та цѣль, которую себѣ поставила наша группировка. Будучи въ моментъ своего возникновенія партіей французской, она переходитъ на положеніе группировки, точное названіе которой, «Европейская партія сотрудничества обновленныхъ правыхъ» соотвѣтствуетъ заданію, къ осуществленію коего она уже приступила.

Намъ думается, что русскимъ патріотамъ, для которыхъ политика внѣшняя и внутренняя сливается въ одномъ стремленіи освободить родину отъ большевицкаго ига, наша группировка и задачи, которыя она себѣ поставила, должны быть особенно понятны и близки. Мы же съ своей стороны статьей **А. А. Гулевича,** уже получившей громкій откликъ въ міровой печати: «Большевизмъ, Россія и Европа», въ журналѣ за номеромъ 44 - 45 «Vers l'Unité» оффиціальномъ органѣ «Droite Nouvelle» (складъ: 51, rue de Babylone, Pa-

ris) ясно выявили наше отношеніе къ русскому вопросу и въ достаточной мѣрѣ опредѣлили то значеніе, которое мы придаемъ борьбѣ съ большевизмомъ и возрожденію національной Россіи.

Мы твердо вѣримъ, что представители Великой России, Россіи завтрашняго дня, окажутъ намъ, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, основанное на взаимномъ пониманіи сотрудничество, польза и необходимость котораго указаны на страницахъ нашего журнала, въ статьѣ А. А. Гулевича.

Робертъ Фабръ Люсъ,
Предсѣдатель «Droite Nouvelle»

---

† Н. ПАШИЧЪ.

10-го декабря, въ 9 часовъ утра, отъ кровоизліянія въ мозгъ, скончался маститый Никола Пашичъ. Говорить о томъ, кѣмъ былъ этотъ человѣкъ для Сербіи не приходится, столь извѣстна его выдающаяся дѣятельность по созданію нынѣшняго Тріединаго Королевства. Знала хорошо Николу Пашича и вся Россія, гдѣ онъ неоднократно бывалъ не только какъ сербскій государственный дѣятель, но и какъ эмигрантъ, спасавшійся въ свое время отъ преслѣдованій австрофильскаго сербскаго правительства. Внезапная смерть Николы Пашича поразила всѣхъ своей неожиданностью. Еще наканунѣ Н. Пашичъ весь день кипѣлъ въ водоворотѣ политическихъ страстей, разыгравшихся въ связи съ отставкою правительства г. Узуновича. Утромъ Н. Пашичъ предсѣдательствовалъ на собраніи радикальной партіи, днемъ былъ на аудіенціи у Короля, а вечеромъ совѣщался съ рядомъ политическихъ дѣятелей. Ничто не предвѣщало роковой развязки. Наоборотъ, состояніе здоровья Н. Пашича радовало за послѣднее время его друзей, ибо дало ему возможность вернуться къ активной политической жизни. Разрѣшенія тяжелаго правительственнаго кризиса, разыгравшагося въ связи съ итало - албанскимъ договоромъ и вѣроломнымъ поведеніемъ пресловутаго Степана Радича, всѣ ждали отъ Н. Пашича. И вдругъ — внезапная смерть уноситъ этого большого человѣка.

Въ лицѣ Н. Пашича тріединый сербскій народъ потерялъ величайшаго своего вождя, государственный умъ и талантъ котораго признавали не только его друзья, но и всѣ враги. Россія же и русскіе люди потеряли въ лицѣ Н. Пашича человѣка, который не разъ доказалъ свою безконечную любовь и преданность Россіи. Н. Пашича русскіе люди знали и любили еще въ Россіи, попавъ же, въ качествѣ эмигрантовъ, въ братскую страну, убѣдились воочію, сколь въ дѣйствительности велика была любовь Н. Пашича къ національ-

ной Россіи. Когда въ правительственныхъ или общественныхъ кругахъ не разъ возникали разговоры о возможности признанія совѣтской власти въ Россіи Н. Пашичъ всегда успокаивалъ русское общественное мнѣніе, не вѣрившее въ возможность подобнаго шага со стороны братскаго народа, словами: «будьте покойны, пока я живъ, этого не будетъ».

А когда подчасъ, по финансовымъ соображеніямъ, королевское правительство вынуждено было нѣсколько сокращать ассигнованія на помощь русской эмиграціи, Н. Пашичъ, стоя во главѣ правительства, не разъ призывалъ своихъ коллегъ по кабинету придти на помощь русскимъ другимъ путемъ — путемъ устройства ихъ на службу въ различныхъ государственныхъ учрежденіяхъ.

По иниціативѣ русской колоніи въ русской церкви въ Бѣлградѣ на другой день послѣ смерти Н. Пашича была отслужена панихида, на которую, можно сказать опредѣленно, собрался весь русскій Бѣлградъ. Не только храмъ, но и весь прилегающій къ нему садъ, были переполнены молящимися.

Въ воскресенье, 12-го декабря, состоялись похороны Н. Пашича, собравшія несмѣтныя толпы народа. Со всѣхъ сторонъ Королевства прибыли многочисленныя депутаціи, чтобы отдать послѣдній долгъ почившему. Отпѣваніе состоялось въ соборѣ. Чинъ отпѣванія совершалъ Патріархъ Сербскій Димитрій въ сослуженіи Кіевскаго Митрополита Антонія, множества Епископовъ и сонма духовенства ,какъ сербскаго, такъ и русскаго. Погребальная процессія растянулась на нѣсколько верстъ. Гробъ, въ которомъ покоился прахъ усопшаго, былъ водруженъ на лафетъ, за которымъ непосредственно слѣдовала семья покойнаго.

За семьей слѣдовали Его Величество Король Александръ съ принцемъ Павломъ. Затѣмъ, шло правительство, дипломатическій корпусъ, члены Скупщины, представители арміи и высшихъ государственныхъ учрежденій, множество депутацій и толпы народа.

Огромное количество вѣнковъ сопровождавшихъ печальный кортежъ, было размѣщено на четырехъ громадныхъ колесницахъ. Отъ имени русской эмиграціи, по уполномочію русскихъ общественныхъ организацій, делегатомъ, вѣдающимъ интересами русской эмиграціи В. Н. Штрандманомъ, былъ возложенъ большой серебряный вѣнокъ съ русскими національными лентами. Отъ имени русскихъ же людей на кладбищѣ В. Н. Штрандманъ произнесъ на сербскомъ языкѣ прочувствованное надгробное слово, въ коемъ ярко отмѣтилъ ту огромную потерю, которую со смертью Николы Пашича понесла какъ вся Сербія, такъ и національная Россія. Въ печальномъ кортежѣ во всемъ пути его слѣдованія, участвовала большая русская депутація, состоявшая изъ представителей всѣхъ русскихъ общественныхъ организацій.

Гробъ съ тѣломъ почившаго, послѣ установленнаго воинскаго

салюта, былъ внесенъ въ кладбищенскую церковь, гдѣ будетъ покоиться еще нѣсколько дней, дабы дать возможность многочисленнымъ депутаціямъ, ежедневно продолжающимъ прибывать въ Бѣлградъ изъ отдаленныхъ частей Королевства, отдать послѣдній долгъ почившему.

Миръ праху Великаго Сербскаго націоналиста и друга Россіи Николы Пашича, на которомъ такъ ярко сбылась старая русская пословица: «друзья познаются въ несчастьи». Мудрыми завѣтами Николы Пашича долго еще будетъ жить Сербія, русскіе же люди, нашедшіе гостепріимный пріютъ въ Королевствѣ, навсегда сохранятъ въ своихъ сердцахъ благодарную память о почившемъ.

Бѣлградъ.

Мглинскій.

Предсѣдатель Правленія Патріотическаго Объединенія И. П. Алексинскій заѣзжалъ къ посланнику Королевства С. Х. С. въ Парижѣ Спалайковичу выразить ему глубокое сочувствіе русскаго Патріотическаго Объединенія по случаю кончины Н. Пашича.

ЗНАЧЕНІЕ ОРГАНИЗАЦІИ

Ясно выявляется патріотическое **горѣніе** русскихъ людей, вынужденныхъ уйти за рубежъ родной земли, въ силу страшнаго рока. Всѣ ненавидятъ большевиковъ, огромное большинство враждебно революціи и мечтаетъ о старой Россіи, съ тѣми неизбѣжными перемѣнами, которыя въ самую жизнь ея внесли и война и смута.

Но, съ прискорбіемъ надо отмѣтить, что силѣ **горѣнія** не соотвѣтствуетъ сила **дѣйствованія** насъ, зарубежниковъ. Слова Св. Апостола Іакова: «Вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ», — мало смущаютъ наши души. Намъ не хочется задуматься надъ вопросомъ о томъ, какимъ образомъ мечтанія наши **претворить въ жизнь.** Мы предпочитаемъ просто убаюкивать себя мечтами, порою полагая, что этимъ однимъ мы уже выполнили нашъ долгъ передъ Родиной. Многимъ просто кажется дикимъ, что находятся какіе то странные люди, бьющіе въ набатъ, создающіе организаціи, проявляющіе дѣятельность, рискующіе собою. О вливаніи своихъ силъ къ нимъ, облегчая имъ этимъ работу — обыватель не думаетъ, ему гораздо пріятнѣе, находясь въ сторонкѣ, осуждать ихъ, посмѣяться надъ ними. Имѣются и такіе, которые ничего не дѣлая, рвеніе свое употребляютъ на **словесное** подталкиваніе дѣйствующихъ. Къ нимъ могутъ отнестись слова Н. В. Гоголя изъ его «Переписки съ друзь-

ями»: «Какая странная мода теперь завелась на Руси! Самъ человѣкъ лежитъ на боку, къ дѣлу настоящему лѣнивъ, а другого торопитъ, точно, какъ будто непремѣнно другой долженъ изо всѣхъ силъ тянуть отъ радости, что его пріятель лежитъ на боку».

Между тѣмъ, всѣ наши мечтанія останутся таковыми, не осуществившимися въ жизни, если мы не станемъ дѣйственно и сплоченно работать надъ сверженіемъ большевиковъ и, впослѣдствіи, — надъ устроеніемъ освобожденной Родины.

Для такой важнѣйшей работы неизбѣжны патріотическія **организаціи,** которыя бы этой работой руководили.

Послѣднее время дало намъ рядъ яркихъ примѣровъ спасенія государствъ именно такими организаціями.

Развѣ вышла бы Турція столь блестяще изъ подъ вассальной зависимости иностранныхъ державъ, не имѣй она организаціи Кемаль - Паши? Италія давно лежала бы въ развалинахъ послѣ надвигавшагося овладѣнія ею коммунистами, не сокруши ихъ во время Муссолини со своими фашистами. Придавленная неудачно закончившейся войной, Германія неизбѣжно стала бы жертвой 3-го интернаціонала, не создайся въ ней рядъ патріотическихъ организацій. Только своимъ «шюдскоромъ» — политической военной организаціей — спаслась Финляндія отъ пожиранія ея краснымъ звѣремъ. Успѣвъ заранѣе сорганизоваться, побѣдили грозную всеобщую забастовку благонамѣренные круги Англіи.

Тому же учатъ насъ и событія изъ русской жизни. Вспомнимъ время мартовской революціи. Къ власти пришли люди, о революціи мечтавшіе, на этихъ мечтаніяхъ воспитывавшіе народныя массы, монархію свергнувшіе. И въ самое короткое время они — такъ называемое временное правительство и всѣ общественныя силы за нимъ стоящія — безславно провалились. Произошло же это оттого, что у нихъ не было настоящей организаціи. Имъ въ средѣ русской интеллигенціи многіе сочувствовали, но всѣ ихъ идейные единомышленники ни съ кѣмъ не были организаціонно связаны и оказались неиспользованными должнымъ образомъ для обслуживанія установившагося «республиканскаго» порядка.

Съ другой же стороны, кучка людей, составлявшіе спаянную организацію, учтя время, съ легкостью захватили власть отъ чахлаго временнаго правительства. Только вслѣдствіе организаціи держатся они и понынѣ. Отсутствіе патріотическихъ организацій въ значительной мѣрѣ погубило и бѣлое движеніе. Высшее командованіе направляло военныя дѣйствія, войска сражались. Населеніе же, жаждавшее устроенія жизни послѣ изгнанія большевиковъ, — представляло собою какую то **пыль.** Никто его не организовывалъ, на верху же гражданское правительство, состоявшее изъ людей либеральнаго уклада, никого за собою тоже не имѣвшихъ, было совершенно никчемно. Весь правительственный аппаратъ набирался случайно, безъ про-

вѣрки, на спѣхъ. И совершенно другая картина получилась бы существуй повсюду патріотическія организаціи, имѣвшія бы въ своемъ распоряженіи провѣренныхъ людей по всѣмъ отраслямъ.

Организаціи необходимы и создавать ихъ правильно **заранѣе**, а не въ боевой обстановкѣ наступившаго дня. Нельзя подражать примѣру евангельскихъ дѣвъ, которыя въ нужное время оказались безъ масла въ **свѣтильникахъ.**

Жизнь теперь особенно сложна. Многогранна международная политика, которая сыграла и сыграетъ крупную роль въ русскомъ вопросѣ. Разнообразны, изворотливы, прикрыты ухищренія всякаго рода враговъ, вращающихся около здоровой части русскаго Зарубежья. Немыслимо часто обывателю разобраться въ этомъ самому. Неосторожныя, необдуманныя дѣйствія его во всѣхъ областяхъ могутъ подъ часъ принести крупный вредъ русскому дѣлу. Необходима, поэтому, тѣсная связь съ такимъ организаціоннымъ центромъ, которому вѣришь. Центру можно сообщить собранныя данныя, съ нимъ обмѣняться мыслями и сомнѣніями, отъ него получить разъясненія и указанія. Сразу тогда получается правильное впечатлѣніе, что изъ пылинки превращаешься въ нужную составную часть какого то полезнаго цѣлаго. Столь же крупное значеніе имѣетъ изученіе другъ друга и учитываніе центромъ, на основаніи различныхъ отзывовъ, того, кто на что способенъ по своему уму, знаніямъ, силѣ воли. Состояніе въ организаціи налагаетъ и особыя нравственныя обязательства, пріучаетъ слѣдить внимательно за своими поступками. Значеніе организаціи скажется особенно послѣ паденія большевизма. Будущей государственной власти предстоитъ величайшая работа и справиться съ ней она сможетъ, только опираясь на кадры людей, сплоченныхъ организаціонно для служенія святой идеѣ. Вѣдь, успокоеніе наступитъ не скоро. Скрывшіеся коммунисты не успокоятся. Тогда они навѣрное помирятся съ меньшевиками и вмѣстѣ изъ за границы снова начнутъ разрушительную работу. Противопоставить этому необходимо объединенія твердыхъ, волевыхъ, горящихъ людей, заранѣе другъ друга изучившихъ.

Пора русскимъ людямъ понять это и начать сплачиваться въ тѣхъ организаціяхъ, которыя дышатъ истымъ патріотизмомъ и не предадутъ Россіи ни за какія масонскія и прочія похлебки. Никто не имѣетъ права быть лѣнивымъ и оставаться въ сторонѣ.

«Послѣ долгихъ лѣтъ и трудовъ», — пишетъ Н. В. Гоголь въ своей «Авторской исповѣди», — «и опытовъ и размышленій, идя видимо впередъ, я пришелъ къ тому, о чемъ помышлялъ во время моего дѣтства: — что назначеніе человѣка — служить и вся жизнь наша есть служба. Не забывать только нужно того, что взято мѣсто въ земномъ государствѣ затѣмъ, чтобы служить на немъ Государю Небесному, и потому имѣть въ виду Его законъ. Только такъ служа, можно угодить всѣмъ: Государю, и народу, и землѣ своей».

Такую **службу** и должны мы совершать въ тѣхъ организаціяхъ, которыя, вѣря въ помощь и благословеніе Господа Бога, стремятся освободить Россію отъ сатанистовъ.

Н. Тальбергъ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА.

Въ пестромъ калейдоскопѣ современныхъ государствъ и ихъ взаимоотношеній нужно попытаться опредѣлить хоть нѣкоторые главные узоры по которымъ можно гадать, какъ сложится политическое положеніе въ ближайшіе годы.

Отправная точка современной эпохи — 1919 г. съ его мирными трактатами, составившими «Новую Европу» и крышей, увѣнчавшей ее, — Лигой Націй. Строители этой **новой Европы** хвалились тогда, что въ наступившей эрѣ право замѣнитъ силу и высшій надгосударственный органъ — **Лига** — будетъ разрѣшать споры, избавляя отъ необходимости прибѣгать къ оружію. Побѣдители въ міровой войнѣ — демократическія государства Европы и Америка казалось готовы были признать равноправіе всѣхъ народовъ и отложить свои эгоистическія стремленія во имя общаго блага.

Нужно ли говорить, насколько мало оправдались въ жизни эти обѣщанія? Чтобы обуздать эгоизмъ, надо было бы передѣлать природу не отдѣльныхъ людей, а цѣлыхъ народовъ. Такъ какъ этого не произошло, то не удивительно, что эгоизмъ продолжаетъ дѣйствовать въ Женевѣ, какъ и всюду. Съ другой стороны въ человѣчествѣ только реальная сила имѣетъ власть и значеніе, а отнюдь не логическіе доводы или прекрасныя слова. Поэтому Лига Націй, лишенная всякой реальной силы, оказалась лишенной и авторитета. Одинъ изъ главныхъ ея членовъ, Италія, рѣшительно отказалась предоставить на ея судъ свой споръ съ Греціей; Англія протестовала противъ регистраціи въ Лигѣ своего договора съ Ирландіей, хотя сама же провела послѣднюю въ члены Лиги. Съ тѣхъ поръ какъ Америка отказалась гарантировать Версальскій договоръ и поддерживать Лигу, все зданіе Вильсона повисло въ воздухѣ. Осталась реальная олигархія нѣсколькихъ великихъ державъ, сдержанныхъ только общественнымъ мнѣніемъ Европы, а главное собственными внутренними затрудненіями. Сохранятъ ли онѣ надолго свое преобладаніе и какой будетъ ближайшій результатъ ихъ гегемоніи?

Не забудемъ, что державы - побѣдительницы 1919 г. — торговыя государства и что побѣда надъ Германіей, несмотря на громадный перевѣсъ силъ, далась имъ только послѣ долгихъ и тяжелыхъ усилій. Это — факты, которые опредѣляютъ и ихъ нынѣшнюю политику.

Торговля по своимъ интересамъ, цѣлямъ и пріемамъ прямо противоположна войнѣ. Поэтому торговыя націи рѣшаются на войну въ послѣдней крайности, иногда даже осложняя положеніе этой затяжкой: вѣдь несомнѣнно, что если бы Англія въ 1914 г. сразу стала на сторону Россіи и Франціи, Германія иначе повела бы свою политику, и войны, быть можетъ, совсѣмъ бы не было.

Начавъ войну, торговое государство старается сперва отдѣлаться денежными жертвами, наемными войсками. Такъ велось со временъ Карѳагена, несмотря на извѣстную храбрость карѳагенянъ, — самыхъ упорныхъ противниковъ Рима. Въ наши дни Англія провела всю бурскую войну наемниками — и стоила же ей эта война противъ маленькаго народца двухлѣтнихъ усилій и арміи, равной всему населенію Трансваля. Въ міровую войну она тоже попробовала отдѣлаться добровольцами, и изъ одной Индіи получила около милліона солдатъ; Франція, съ прекрасной національной арміей, все-таки широко использовала свои колоніи. Но импровизированныя и колоніальныя войска приходится долго подготовлять, отсюда безмѣрная затяжка міровой войны. Война ведется на истощеніе противника, причемъ богатая торговая держава разсчитываетъ, что ея противникъ истощится раньше нея. А разъ побѣда одержана, торговая нація стремится скорѣй вернуться къ своимъ обычнымъ дѣламъ и не любитъ сохранять напряженія, вызваннаго войной.

Все это ведетъ къ тому, что торговыя державы не въ состояніи осуществлять широкіе, имперіалистическіе планы и долго поддерживать свой высокій престижъ. Имперіализмъ англичанъ, о которомъ столько говорятъ, проявлялся въ захватѣ новыхъ пустынныхъ странъ или земель отсталой культуры, какъ Индія, да и тамъ имъ приходилось вести долгую борьбу.

Франція за послѣднее столѣтіе несомнѣнно стала гораздо менѣе имперіалистична, чѣмъ при Наполеонѣ I, благодаря огромному развитію промышленности; только крайняя настоятельная опаснось заставила ее напрячь всѣ силы для обороны.

Эти торговыя государства имѣютъ демократическій строй, и это въ свою очередь мѣшаетъ послѣдовательной политикѣ. Необходимость считаться съ мнѣніемъ разныхъ партій вызывала колебанія даже въ англійской политикѣ, наиболѣе проникнутой традиціями: послѣ широкихъ плановъ на Востокѣ Англія въ концѣ концовъ ушла изъ Персіи, Афганистана, Закавказья, сдала позиціи въ Месопотаміи и Турціи. Въ другихъ государствахъ измѣненія внѣшней политики бывали еще рѣзче. Выборы 11 мая 1924 г. перевернули всю политику Франціи не въ одномъ Рурскомъ вопросѣ. Капризы толпы гораздо измѣнчивѣе, чѣмъ прихоти монарховъ. По мнѣнію многихъ дипломатія проиграла отъ того, что перестала быть привиллегіей царствующихъ лицъ, а стала общедоступной и гласной, что не мѣшаетъ ей

быть часто лицемѣрной, отрицая открыто то, что пишется въ тайныхъ договорахъ.

Наконецъ, въ торговыхъ націяхъ есть еще одно свойство, чрезвычайно осложняющее политику. Основа торговли — конкуренція, интересы купца обыкновенно ограничены горизонтомъ ближайшаго будущаго, ибо торговый оборотъ требуетъ быстрой реализаціи барышей; интересы эти мѣняются съ конъюнктурой рынка. Отсюда вытекаетъ, что торговая нація вообще неустойчива въ своей политикѣ и еще болѣе въ своихъ союзахъ, ибо во всякомъ союзникѣ видитъ соперника, въ противоположность крѣпко осѣвшему на своей территоріи земледѣльческому государству, которое большую часть своихъ потребностей удовлетворяетъ домашними средствами.

Это свойство торговыхъ націй очень ярко обнаружилось послѣ міровой войны. Какъ только у Германіи былъ отнятъ флотъ и колоніи, т. е. устраненъ конкурентъ, казалось, надолго, у Англіи исчезъ главный мотивъ войны и наоборотъ возникло опасеніе, какъ бы союзница Франція не усилилась чрезмѣрно: принципомъ англійской политики было всегда не допускать усиленія одной изъ континентальныхъ державъ. И съ первыхъ же шаговъ перемирія Англія стала все болѣе сопротивляться французскимъ требованіямъ, не позволила даже опредѣлить точную сумму репарацій съ Германіи, и вообще стала покровительствовать послѣдней, а противъ Франціи въ Сиріи прямо повела агитацію.

По всѣмъ этимъ причинамъ отъ нынѣ стоящихъ во главѣ Европы державъ, поскольку онѣ связаны Лигой Націй, нельзя ожидать никакой рѣшительной политики, и женевскій ареопагъ будетъ продолжать топтаться на мѣстѣ и пережевывать старыя общія мѣста объ арбитражѣ, разоруженіи, самоопредѣленіи народовъ и т. п. Вступленіе Германіи въ Лигу еще больше парализуетъ инииціативу послѣдней въ виду полной противоположности интересовъ первой съ державами - побѣдительницами. Гегемонія ихъ можетъ еще задержать на нѣкоторое время развитіе событій, но творчества не проявитъ никакого. Престижъ ихъ и сейчасъ уже понизился; тѣ, кто смѣлымъ ударомъ ставили ихъ передъ fait accomli, всегда добивались признанія его: такъ поляки захватили Вильну, а литовцы — Мемель. Престижъ ихъ понизился даже въ заокеанскихъ странахъ: ихъ колеблющаяся политика въ Китаѣ, гдѣ, казалось бы, замѣшаны крупные торговые интересы, только обнаруживаетъ ихъ безсиліе даже передъ желтой расой. Турки поняли еще раньше китайцевъ и заставили Европу отказаться и отъ Севрскаго договора, и отъ капитуляцій. Еще прямѣе выразили свое презрѣніе къ Европѣ большевики, отказавшись платить долги, открыто ведущіе агитацію противъ всѣхъ правительствъ и все же принятые въ европейскихъ столицахъ, какъ порядочные люди и возможные кліенты, — мѣра легкомыслія, переходящая границу обыч-

ной у купца осторожности въ операціяхъ съ сомнительными фирмами.

Все это намъ необходимо трезво учитывать при обсужденіи близкаго намъ **русскаго** вопроса. Лига Націй никакой пользы намъ принести не можетъ. И если всетаки иностранныя державы въ концѣ концовъ смогутъ быть вынужденными вступить въ опредѣленную борьбу съ большевиками, то произойдетъ это подъ вліяніемъ инстинктовъ самосохраненія, проявленныхъ самими народами. Мы уже видимъ какъ во многихъ государствахъ начинается сознаваться опасность міровогo коммунизма. Этотъ процессъ оздоровленія будетъ протекать не быстро, главное, завися отъ силы подрывной работы большевиковъ. Но съ возможностью въ будущемъ наступленія международнаго столкновенія съ большевиками намъ нужно теперь же считаться и съ этимъ сообразовывать нашу освободительную работу, не убаюкиваясь надеждами на сверженіе враговъ внутри самой Россіи.

Не-Дипломатъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

Наше постоянное утвержденіе, что распри въ коммунистической партіи имѣютъ глубокія причины и не могутъ быть изжиты, находитъ новое подтвержденіе въ событіяхъ, разыгрывающихся въ С. С. С. Р. Оппозиція, смирившись для видимости, дала господствующей «правительственной» группѣ бой въ Коминтернѣ. Ее снова оставили въ меньшинствѣ, но ею открыто было сказано слово о необходмости коммунистической революціи во всемъ мірѣ, чему мѣшаетъ, недостаточно энергичная работа Сталина и К°, ищущихъ серединныхъ путей. Въ широкіе круги международныхъ коммунистовъ брошена и подхвачена мысль о «соглашательствѣ» верховъ и съ вытекающими отсюда настроеніями не справиться тѣмъ руководителямъ, которые послушно плетутся за Сталинымъ. Симпатіи коммунистическихъ массъ и въ Россіи, и за границей, конечно, на сторонѣ оппозиціи. Все усиливающаяся въ С. С. С. Р. хозяйственная разруха даетъ оппозиціи возможность развивать противоправительственную работу. Недостатокъ денегъ, недочеты въ платежахъ все болѣе отталкиваютъ дѣловыхъ людей Запада отъ сношеній съ большевиками. Видимо, прогораетъ концессія Гарримана, въ плохомъ положеніи знаменитое предпріятіе бывшаго германскаго канцлера Вирта. Иностранная печать съ разныхъ сторонъ не рѣдко отмѣчаетъ финансовую несостоятельность большевицкаго правительства и говоритъ о приближеніи его краха. Недостаточная, по мнѣнію Троцкаго и Зиновьева, революціонная дѣятельность 3-го Интернаціонала, — достаточно

опасна, по мнѣнію правительствъ западныхъ державъ, видящихъ ихъ успѣхи. Даже въ Италіи — по причинамъ своей политики на Балканахъ — покровительствовавшей русскимъ большевикамъ, на страницахъ оффиціальнаго органа фашистовъ рѣзко нападаютъ на дѣятельность 3-го Интернаціонала, въ борьбѣ противъ фашизма, объединяющагося съ радикальными кругами Запада. Въ Литвѣ — при явномъ содѣйствіи великихъ державъ, — свергнуто было правительство, слишкомъ плывшее въ фарватерѣ большевиковъ. Событія въ Китаѣ сыграютъ также важную роль. Тамъ готовится контръ - ударъ противъ большевиковъ, подчинившихъ своему вліянію кантонское правительство.

АРМІЯ И ПОЛИТИКА.

Проходятъ года съ тѣхъ поръ, какъ мы, вынужденные скитальцы, для всѣхъ чуждые и немилые, влачимъ жалкіе дни свои, носясь по холодной безбрежности житейскаго океана.

Событія идутъ мимо насъ, лишенныхъ въ нихъ участія, и въ тяжеломъ раздуміи скорбимъ мы надъ тѣмъ, что было источникомъ нашей жизни и что мы не сумѣли ни сохранить ни отстоять.

Въ поискахъ путей къ «потерянному раю», мы иногда схватываемся за извѣстныя привитыя намъ намъ положенія и упорно повторяемъ ихъ...

Однимъ изъ таковыхъ положеній, умѣло подброшенныхъ эмиграціи является мысль о пресловутой аполитичности арміи.

Вчерашніе штатскіе сверхъ - интеллигенты желаютъ учить армію, доказывать ей чѣмъ она должна быть. Сама же армія пока хранитъ молчаніе. И только тогда, когда волею судебъ Армія получитъ возможность выйти изъ состоянія вынужденнаго бездѣйствія и мощнымъ взмахомъ меча, а не пера, поставитъ конечную точку; — тогда только, во всей очевидности, простымъ и яснымъ станетъ этотъ вопросъ для каждаго.

Однако, пока часъ этотъ скрытъ въ туманѣ неизвѣстности, слѣдуетъ нѣсколько углубиться въ суть интересующаго вопроса и, «не мудрствуя лукаво», тѣмъ болѣе не отворачиваясь стыдливо отъ дѣйствительности, уяснить наконецъ всю безполезность и даже вредъ усилій извратить жизненную природу Арміи въ угоду особымъ, именно политическимъ цѣлямъ.

При подходѣ къ вопросу о сущности Арміи, словно, упускается изъ виду ея полная физическая и духовная зависимость отъ первоисточника ея бытія, — Государства, организма чисто политическаго.

Воплощеніемъ волевой мощи и физической силы государства является Армія.

Каковы же обязанности Арміи? Она должна оружіемъ ограждать политическое существованіе Государства, какъ внѣшнее, такъ и внутреннее. Не обусловлено ли, въ такомъ случаѣ, назначеніе Арміи тѣми же политическими причинами, которыя вызвали и необходимость ея появленія? Конечно, да. И сколь фальшиво звучатъ увѣренія объ отрывѣ арміи отъ политики.

Никто изъ подданныхъ государства не можетъ быть аполитичнымъ въ отношеніи къ судьбамъ Родины. И прежде всего не можетъ имъ быть воинъ, вооруженно ограждающій бытіе государства.

Не бездушной, а живой, высокоодухотворенной, сильной не только физически, но и мощью своего сознательнаго патріотизма, должна быть армія. Нельзя превращать ее въ машину, въ автоматъ. Армія аполитичная — это наемныя чужеземныя войска, которыя знало средневѣковье и теперь стараются организовать большевики. У нихъ въ войскѣ политическая душа отсутствуетъ. Они идутъ за тѣмъ, кто ихъ оплачиваетъ. Не забудемъ и того, что Армія является еще и прекрасной школой для народа. Армія не только готовитъ воиновъ для ратнаго дѣла, но и даетъ имъ общія знанія, научаетъ ихъ патріотизму, пониманію долга, дисциплинѣ. Развѣ можно все это давать другимъ, будучи аполитичнымъ?

Являлась ли, дѣйствительно, аполитичной наша Армія до кошмарнаго умопомѣшательства страны въ 1917 году? Не стояла ли она на незыблемыхъ основаніяхъ высокаго національнаго самосознанія и беззавѣтнаго патріотизма, т.-е. той же политики? Не держалась ли она единствомъ политической идеи, олицетворенной Верховною Властью? Не была ли душа Арміи проникнута преклоненіемъ передъ этой идеей, а вся ея жизнь — жертвеннымъ служеніемъ этой идеѣ? Все, чѣмъ жила и дышала Армія, начиная съ проникновенныхъ словъ присяги, и кончая всѣми ея законоположеніями и уставами, все отъ мелочей ежедневной обрядности, вплоть до шефскихъ вензелей на погонахъ, — являлось ея священнымъ политическимъ символомъ вѣры, за который жизнь свою надлежало отдать до послѣдней капли крови, и во имя чего совершались ею безсмертные подвиги.

Политическое міросозерцаніе, созданное началами государственности, подкрѣпленное вѣковой исторіей и освященное кровью, жило въ душѣ каждаго вѣрнаго воина. Политическій ликъ Арміи былъ единъ и столь тождественъ духу государства, что могъ ошибочно казаться безцвѣтно - аполитичнымъ. Но грянулъ громъ «бунта безсмысленнаго и безпощаднаго», 1917 года. Нравственные банкроты поспѣшили разложить Армію, вытравить здоровый духъ. Они пытались создать нужную имъ, тоже политически, республиканскую армію. Но Армія сознательно идей республиканцевъ не пріяла, лишившись же монархической души, стала быстро чахнуть. Наканунѣ смерти своей, Русская Армія выдѣлила изъ себя кадры воиновъ — здоровыхъ политиковъ, которые, по собственному почину, обратили ору-

жіе противъ захватчиковъ государственной власти. Можно ли считать вооруженное возстаніе противъ фактическихъ правителей государства явленіемъ аполитичнымъ? Конечно, нѣтъ! Ясно и то, что у возставшихъ должна быть цѣль политическаго переворота, заключающаяся не только въ удаленіи враждебной государству власти, но и въ созданіи того опредѣленнаго государственнаго устройства, которое соотвѣтствуетъ убѣжденіямъ борющихся за правду. Цѣль эта была и у бѣлой арміи и не начнись тогда же на верхахъ игра въ аполитичность, угашавшая пламенный духъ, все движеніе увѣнчалось бы большимъ успѣхомъ.

Кончилась неравная борьба, и остатки Бѣлыхъ Армій, лишенные возможности дальнѣйшей борьбы оружіемъ, но неспособные на сдѣлки со своей совѣстью, разсѣялись по чужбинѣ. Россія разрушена. На ея развалинахъ возникло интернаціональное чудовище — С. С. С. Р., со своей демонической властью, имѣющей свою армію. Понятно, что армію эту большевики пытаются сдѣлать политической и если имъ это не удается, то исключительно вслѣдствіе ненависти къ власти населенія, поставляющаго воиновъ. Политическими являются и остатки Бѣлой Арміи, въ массѣ своей бережно пронесшіе черезъ всѣ испытанія историческіе завѣты и идеалы государственности, свято сохранившіе свои знамена.

Ихъ идеалы обратились бы въ дымъ, жертвы — въ безсмысленность, подвиги — въ преступное братоубійство, прошлая жизнь — въ кошмарное недоразумѣніе, а нынѣшняя — въ сплошную нелѣпость — стань они — бѣлые — на мигъ аполитичными. Да кто и можетъ требовать отъ нихъ, собственной кровью заслужившихъ право исповѣдовать свои политическія убѣжденія, отказа отъ нихъ, во имя моднаго словечка, въ корнѣ отрицающаго смыслъ ихъ подвижнической жизни? Вѣдь на Голгоѳу свою они пошли во имя идеи, а не путемъ принужденія, они отдали все не за туманную неопредѣленность, а за то свое твердое религіозно - политическое убѣжденіе, которое вошло въ ихъ плоть и кровь, стало вторымъ «я», которое сильнѣе смерти.

Находясь нынѣ въ условіяхъ чисто гражданскаго, обще эмигрантскаго быта, воины бѣлой арміи должны продолжать теперь уже не мечомъ, свое служеніе общему дѣлу, а не впадать въ состояніе полной апатіи, успокаиваясь на созаніи своей «аполитичности». Не такъ ужъ богата силами эмиграція, чтобы пренебрегать наиболѣе дѣйственной ея частью, которая въ рѣшительный часъ опять возьмется за мечъ.

Пусть же каждый изъ насъ, бѣлыхъ, въ полномъ сознаніи своей личной отвѣтственности передъ Родиной, не теряя драгоцѣннаго времени, по мѣрѣ силъ — отдаетъ свои возможности на кропотливую подготовительную работу въ тѣхъ патріотическихъ организаціяхъ, которыя ближе всего отвѣчаютъ его духовнымъ запросамъ.

Да не отметутся живыя силы и не поддадутся на опасные призывы. Да минетъ насъ, и безъ того многогрѣшныхъ, чаша аполитичности. Пусть бѣлые воины не будутъ болѣе искусственно созданными пасынками эмиграціи, но въ ожиданіи дѣйствія мечомъ для возсозданія своего историческаго, мощнаго вѣковыми устоями государства, пусть и нынѣ выполняютъ свой политическій долгъ.

Н. Б.

Болгарія.

КАНОНЫ И ЗАВѢТЫ.

Всякому знакомому съ устройствомъ Православной Церкви извѣстно, что Православная Церковь допускаетъ на основѣ единства въ ученіи вѣры и въ основныхъ канонахъ дѣленіе на частныя помѣстныя Церкви по національностямъ, требуя въ устройствѣ ихъ проведенія принципа **соборности.** Принципъ соборности управленія указанъ Церковнымъ Преданіемъ еще во времена Апостольскія первымъ Апостольскимъ Соборомъ и записанъ въ позднѣйшемъ памятникѣ, именуемомъ Апостольскими правилами, какъ непремѣнная форма церковнаго устройства, именно въ правилѣ 34, которое требуетъ, чтобы ни одинъ Епископъ, даже первый изъ нихъ, котораго другіе епископы должны признавать, яко Главу, ничего не предпринималъ, выходящее за предѣлы своей епархіи **безъ согласія всѣхъ прочихъ.**

Позже это правило имѣло дальнѣйшее развитіе въ 9 Антіохійскомъ правилѣ, и принципъ соборности соблюдался не только Церковью вселенской, но и ея подраздѣленіями — Церквами помѣстными, какъ въ первые три вѣка до признанія Церкви государственной властью, такъ и позже, послѣ таковаго признанія. Несмотря на позднѣйшую централизацію церковной власти, вызывавшуюся какъ распространеніемъ христіанства, такъ равно закономѣрнымъ и незакономѣрнымъ вмѣшательствомъ Византійскихъ императоровъ въ церковныя дѣла, принципъ соборности всегда оставался незыблемъ, и лишь мѣнялись его формы. Соборы въ предѣлахъ частныхъ церквей являются передъ нами не только въ видѣ собранія случайныхъ епископовъ при первомъ изъ нихъ — митрополитѣ или патріархѣ.

Въ теченіе цѣлыхъ столѣтій Византійскіе партіархи управляли Церковью совмѣстно съ епископами, случайно находившимися въ данное время въ столицѣ по своимъ дѣламъ или даже безъ всякихъ дѣлъ, и только въ IX вѣкѣ начинаетъ вырабатываться опредѣленный порядокъ вызова епископовъ въ Синодъ при Патріархѣ; лишь много позднѣе этотъ вызовъ получаетъ законченный, точно разработанный порядокъ очереди. Характерно однако и для Патріаршаго упра-

вленія то обстоятельство, что Патріархъ безъ Синода ничего важнаго не предпринимаетъ, и настолько связанъ его содѣйствіемъ, что въ иныя эпохи, печать, прилагаемая къ Патріаршимъ актамъ, дѣлится на части, изъ которыхъ каждая хранится у отдѣльнаго члена Синода.

Такія приблизительно формы Соборнаго управленія восприняла и наша русская Церковь, когда въ половинѣ 15 вѣка перешла къ самостоятельному управленію и сохраняла ихъ полностью въ теченіе всего патріаршаго періода управленія. Соборъ изъ «прилучившихся» архіереевъ былъ постояннымъ учрежденіемъ при патріархѣ, хотя ни порядокъ вызова Епископовъ, ни срокъ пребыванія ихъ въ столицѣ такъ и не были урегулированы церковью законодательнымъ актомъ. Лишь на нашихъ глазахъ Московскій Церковный Соборъ въ 1917 и 1918 г. вмѣстѣ съ возстановленіемъ канонической формы правленія учредилъ при Патріархѣ Священный Синодъ, какъ учрежденіе опредѣленнаго состава изъ безсмѣнныхъ членовъ по должности и избираемыхъ на опредѣленный срокъ. Что касается какихъ либо важныхъ мѣропріятій, то таковыя проводились при Митрополитахъ и Патріархахъ Соборами усиленнаго состава или даже при участіи всѣхъ Епископовъ, и это уваженіе къ соборному началу сохранилось даже во времена наибольшаго развитія патріаршей власти при Патріархахъ Филаретѣ и Никонѣ.

Такъ извѣстно, что П. Никонъ передъ исправленіемъ книгъ и обрядовъ собралъ Соборъ 1654 года для постановки вопроса о необходимости исправленія, послѣ полученія одобренія, намѣченныхъ имъ исправленій со стороны Восточныхъ Патріарховъ, собралъ Соборъ 1656 года для самаго осуществленія означенной реформы. Если соборность управленія понесла ущербъ въ Императорскій періодъ, то означенный ущербъ нанесенъ ей извнѣ, — властью Императорской, подъ прямымъ вліяніемъ нѣмецкихъ протестантскихъ формъ церковнаго устройства.

Въ этотъ періодъ времени соборность, въ принципѣ не отвергнутая, получила искаженныя формы, ибо Св. Синодъ, учрежденный Петромъ I, превратился въ учрежденіе наполовину, если не болѣе, государственное и неканонически включалъ въ свой составъ лицъ, не архіерейскаго сана. Сама же Церковь русская, по своей инициативѣ не отходила и права не имѣла отходить отъ Соборнаго каноническаго устройства, смиренно терпѣла въ видахъ церковной «экономіи» правонарушеніе и немедленно возстановила каноническій строй, коль скоро была предоставлена, хотя бы и печальными для нее самой и для всей Россіи событіями 1917 года самой себѣ.

Это тѣмъ болѣе понятно, что основныя и каноническія нормы апостольскихъ правилъ (34, 37, 74 и др.) и Вселенскихъ Соборовъ (1, 5; IV, 19 и др.) давности не имѣютъ; въ Церковномъ правѣ существуетъ принципъ, что нормы могутъ отмѣняться лишь властью,

по меньшей мѣрѣ равной той, которая ихъ издала: высшая же власть въ Церкви — власть апостольская и Вселенскихъ Соборовъ. Обычный юридическій принципъ: «Правило позднѣйшее отмѣняетъ правило предшествующее», имѣетъ очень ограниченное примѣненіе въ церковномъ правѣ въ предѣлахъ постановленія одного и того же органа власти; зато другой принципъ — вѣрность и преданіе — имѣетъ неизмѣнное вѣчное значеніе. Такъ и принципъ соборности управленія признается въ Православной Церкви незыблемой основной нормой ея устройства при допущеніи варіацій въ формахъ его осуществленія въ зависимости отъ условій времени и мѣста.

Это признаетъ и наша церковная конституція 1917 года, установившая не только помѣстные періодическіе соборы, но и Священный Синодъ и Смѣшанный Совѣтъ при Патріархѣ. Его имѣютъ въ виду и п. 2 указа П. Тихона отъ 20 Ноября 1920 года, когда онъ гласитъ: «Въ случаѣ, если епархія вслѣдствіе передвиженія фронта, измѣненія государственной границы и т. п. окажется внѣ всякаго общенія съ Высшимъ Церковнымъ Управленіемъ или само Высшее Церковное Управленіе во главѣ съ Св. Патріархомъ почему либо прекратитъ свою дѣятельность, Епархіальный Архіерей немедленно входитъ въ сношеніе съ Архіереями сосѣднихъ епархій, находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ». Здѣсь Патріархъ преподаетъ указанія для самостоятельнаго и временно отъ него независимаго церковнаго Управленія на тѣхъ соборныхъ началахъ, которыя лежатъ въ основѣ церковнаго устройства и которыхъ не могъ бы измѣнить и самъ Патріархъ, ибо они обязательны даже для Помѣстнаго Собора. Въ этомъ указѣ центръ тяжести въ томъ, что Патріархъ указываетъ условія, при которыхъ должно создавать временно независимое отъ него высшее управленіе епархіями, самыя же нормы его устройства даны со временъ апостольскихъ и въ особомъ упоминаніи не нуждаются. Уваженіе къ соборному принципу показалъ и Митрополитъ Агаѳангелъ — первый кандидатъ на мѣстоблюстительство, указанный Патріархомъ Тихономъ, когда онъ отказался отъ этого мѣстоблюстительства, признавъ Митрополита Сергія, который явился замѣстителемъ Митрополита Петра, соборно избраннаго епископами, хотя онъ былъ послѣднимъ изъ рекомендованныхъ П. Тихономъ. Доказательства канонической власти Карловацкаго Собора и Синода приводитъ и Митрополитъ Евлогій въ посланіи къ своей паствѣ отъ 6 іюля 1924 года за № 903.

Признавалъ ее и Митрополитъ Платонъ, какъ видно изъ соборныхъ протоколовъ 1924 года, приведенныхъ Н. Тальбергомъ въ «Отечествѣ» отъ 25 іюля, и изъ оффиціальнаго органа Митрополита Платона, процитированнаго Н. Тальбергомъ изъ той же газеты отъ 1-го августа. Митр. Платонъ свидѣтельствуетъ это признаніе и своей подписью въ качествѣ члена Синода на обращеніи Карловацкаго Со-

бора 1924 г. въ Американской паствѣ. Самъ Патріархъ Тихонъ въ теченіе 3-хъ съ половиной лѣтъ не только не протестовалъ противъ реорганизованнаго въ августѣ 1922 г. Высшаго Управленія Заграничной Церковью, но въ 1924 году поручилъ Митрополиту Антонію — Предсѣдателю высшихъ церковныхъ учрежденій заграницей уладить споръ изъ за русскихъ Церквей въ Чехіи между М. Евлогіемъ и архіепископомъ Савватіемъ, какъ о томъ Митрополитъ Антоній былъ оффиціально увѣдомленъ арх. Савватіемъ и еп. Веніаминомъ, управлявшимъ тогда русскими Церквами въ Карпатской Руси.

Пунктъ 3 указа Патріарха отъ 20 ноября 1920 года указываетъ, кому должна принадлежать иниціатива составленія проекта управленія въ подробностяхъ на общей канонической основѣ — именно старѣйшему архіерею: «Попеченіе объ организаціи Высшей Церковной власти для цѣлой группы оказавшихся въ положеніи указанномъ въ п. 2 епархій, составляютъ непремѣнный долгъ старѣйшаго въ означенной группѣ Архіерея».

Изъ наличныхъ заграничныхъ русскихъ Архіереевъ старѣйшимъ по сану, по служебному стажу и положенію Кіевскаго Митрополита и въ силу этого непремѣннаго безъ всякаго избранія, члена Священнаго Синода при Патріархѣ, является Митрополитъ Антоній. Случайно старѣйшимъ оказался тотъ самый Іерархъ, который, въ силу церковной конституціи 1918-го года по должности старшаго члена Синода, принимаетъ на себя послѣ смерти Патріарха административныя обязанности по управленію и принятію мѣръ для избранія новаго Патріарха.

Такимъ образомъ, если бы и не было особаго патріаршаго указанія на иниціатора проекта, обязанности таковаго Зарубежомъ особенно при наличіи распоряженія Патріарха о созданіи самостоятельнаго церковнаго управленія въ случаѣ перерыва нормальнаго сообщенія съ Патріархомъ, ложились бы на него по прямому смыслу и духу самаго основного закона Русской Церкви, обязательнаго для всякаго іерарха независимо отъ высоты его положенія. Патріаршій указъ, однако, не давалъ и не могъ дать права ни одному изъ Іерарховъ создавать формы церковнаго управленія по своему усмотрѣнію, напротивъ разумѣлъ соборную санкцію, ибо, слѣдуя основному юридическому правилу, мы должны толковать акты церковныхъ учрежденій на основѣ общаго каноническаго права и его принциповъ, требующихъ соборнаго управленія Церковью. Послѣднее обстоятельство совершенно забывалось составителями статей «Возрожденія», на что мы укажемъ и далѣе.

Что касается правъ архіереевъ правящихъ и не правящихъ, а также ссылокъ на то, что міряне теперь являются судьями въ церковномъ архіерейскомъ конфликтѣ, то въ виду массы теорій, существующихъ по этимъ вопросамъ, укажемъ на тотъ источникъ, кото-

рый по своей научной компетентности и по стремленію къ истинному освѣщенію вопроса sine ira et studio можетъ быть поставленъ выше любого другого учрежденія, нерѣдко склоннаго постановить рѣшенія подъ излишнимъ вліяніемъ времени и мѣста.

Мы разумѣемъ, имѣвшее мѣсто въ Россіи, Предсоборное Присутствіе 1906 -го года, собравшее буквально весь цвѣтъ іерархіи и научной канонической мысли. Имъ, почти единогласно, установлено, что права рѣшающаго голоса на соборахъ архіереи имѣютъ не въ силу занимаемой должности, **а по сану,** то есть въ силу общихъ благодатныхъ полномочій на ученіе, пастырство и управленіе; по вопросу же о правахъ мірянъ огромное большинство Присутствія установило, что каноническія правила и преданіе знаютъ лишь право **совѣщательнаго** голоса для мірянъ, когда они приглашены на соборъ. О голосѣ этого ареопага слѣдуетъ вспоминать тѣмъ, кто призываетъ къ неповиновенію соборной власти, тѣмъ болѣе, что голосъ этотъ вполнѣ совпадаетъ съ ученіемъ по этому вопросу Отцовъ Церкви и являетъ собой такимъ образомъ communis opinio patrum et doctorum.

Статьи «Возрожденія» много говорятъ о правахъ Митрополитовъ Евлогія и Платона, противопоставляя ихъ учрежденіямъ не имѣющимъ-де патріаршей санкціи, именно Карловацкому Собору, Синоду и ихъ Предсѣдателю Митрополиту Антонію. Однако, помнить надо, что источникомъ правъ всѣхъ церковныхъ учрежденій являются прежде всего основные каноны Церкви, а затѣмъ каноны Церкви помѣстной, а не патріархъ, который самъ является однимъ изъ церковныхъ учрежденій съ строго опредѣленными правами и обязанностями, подробно перечисленными въ отношеніи къ нашему Патріарху Церковной Конституціей 1917 года. Послѣдняя знаетъ Патріарха какъ Предсѣдателя Синода, Смѣшаннаго Совѣта, Помѣстнаго Собора, передъ которымъ, какъ передъ высшимъ учрежденіемъ, Патріархъ несетъ отвѣтственность; она знаетъ его особыя права по постановленію епископовъ, назначенныхъ Синодомъ, его права, обращаться къ Церкви съ учительными посланіями, его права надзора по управленію епископами, по привлеченію ихъ къ отвѣтственности передъ Соборомъ; она устанавливаетъ правила замѣстительства патріарха на случай его отпуска, болѣзни, смерти и т. д. (старѣйшій членъ Синода), но не знаетъ патріарха, **стоящаго выше помѣстнаго собора,** не знаетъ и намѣстниковъ экзарховъ Московскаго патріарха, не знаетъ и **католическаго** понятія легатовъ отъ ребра апостольскаго престола, стоящихъ надъ Соборомъ.

Между тѣмъ именно такое понятіе, какъ бы вытаскивается изъ католическаго церковнаго права и примѣняется къ Митрополиту Евлогію, который, выслушавъ рѣшеніе Собора, дѣлаетъ свои постановленія по тому же вопросу (см. «Возрожденіе» отъ 28 іюля),

истолковываетъ свои полномочія къ обязательному руководству для Собора. Однако изъ приведенныхъ актовъ Патріарха мы не можемъ усмотрѣть никакихъ особыхъ полномочій Митрополита Евлогія, кромѣ обычныхъ правъ епархіальнаго архіерея, не видимъ даже и митрополичьяго округа въ юридическомъ смыслѣ этого термина. Митрополитъ Евлогій былъ назначенъ высшимъ Церковнымъ Управленіемъ заграницей въ качествѣ управляющаго Западно-Европейскими Церквами, а позже это самое было подтверждено П. Тихономъ.

Разсмотримъ эти указы Патріарха Тихона. Указъ его отъ 8-го апрѣля 1921 года, за № 424, отвѣчавшій на недоумѣнный запросъ Прот. I. Смирнова, отдаетъ управленіе русскими Церквами въ Западной Европѣ «подъ управленіе Преосвященнаго Волынскаго Евлогія, временно впредь до возстановленія правильныхъ и безпрепятственныхъ сношеній означенныхъ Церквей съ Петроградскою». Но дѣлаетъ это «ввиду **состоявшагося** постановленія Высшаго Церковнаго Управленія Заграницей» о назначеніи Митрополита Евлогія. Припомнивъ, что означенныя Церкви до этого времени входили въ Епархію Петербургскаго Митрополита или его викарія — Кронштадтскаго Архіерея, — мы видимъ изъ этого акта, что находившійся еще на свободѣ и еще не стѣсненный въ своихъ актахъ Патріархъ выдѣлилъ изъ состава Петербургской епархіи ея заграничную часть въ самостоятельную епархію, чѣмъ опредѣлилъ отношенія между завѣдующими Западно - Европейскими русскими Церквами и Петербургскимъ Митрополитомъ, какъ управляющихъ отдѣльными епархіями, впредь до возстановленія правильныхъ сообщеній зарубежныхъ Церквей съ Россіей. Въ высшей степени странно было бы толковать этотъ указъ въ томъ смыслѣ, что до таковаго возстановленія правильныхъ сношеній завѣдующимъ Западно - Европейскими Церквами долженъ быть непремѣнно Митрополитъ Евлогій; каноническое право совсѣмъ не знаетъ предоставленія епархій кому либо въ вотчину, а знаетъ лишь предоставленіе публичныхъ правъ, существующихъ на общихъ каноническихъ началахъ управленія и отвѣтственности.

Другой указъ Патріарха отъ 30-го января 1922 года, за № 64, именуетъ прямо Митрополита Евлогія завѣдующимъ Западно - Европейскими церквами, жалуя его саномъ митрополита «во вниманіе къ 30 лѣтней отличной усердной службѣ Вашей, неустаннымъ заботамъ и трудамъ по возсозданію православной Холмщины, ходатайству іерарховъ Украинскаго Собора въ 1918 году и къ высокому положенію Вашему, какъ Завѣдующаго Западно - Европейскими Русскими Церквами». Изъ этого указа видно только, что архіепископъ Евлогій возводится въ санъ митрополита, но не получаетъ какихъ либо новыхъ административныхъ правъ, которыя вытекали бы изъ этого сана; иначе и быть не могло, ибо современное русское церковное право не знаетъ митрополита, какъ особой администра-

тирной инстанціи (съ правами надзора) между епархіей и патріархіей, хотя стремленія въ этомъ смыслѣ были еще въ 17 вѣкѣ, но, какъ извѣстно, дѣло дальше проектовъ не ушло. «Митрополитъ» извѣстенъ современной русской Церкви лишь какъ почетный титулъ, связанный, обычно, съ каѳедрами большихъ городовъ, но никакихъ правъ надъ другими епархіальными архіереями этотъ титулъ не даетъ, не даетъ даже большихъ административныхъ правъ митрополитамъ, въ сравненіи съ другими епархіальными архіереями, даже въ предѣлахъ ихъ собственныхъ епархій. Указъ жалуетъ санъ митрополита архіепископу Евлогію, не какъ особую должность съ особыми правами и обязанностями, а какъ санъ во вниманіе къ высокому, уже ранѣе данному положенію. Этими указами вовсе не устраняется нормальная отвѣтственность митрополита Евлогія передъ Карловацкимъ Соборомъ, существующимъ на общихъ каноническихъ началахъ и вызванномъ къ жизни призывомъ Патріарха, чтобы епархіи, для надзора надъ епархіальнымъ управленіемъ организовывали высшее церковное управленіе, временно отъ него независимое. Остается разсмотрѣть указъ Св. Сѵнода, отъ 23-го апрѣля 1922 года, выставляемый, какъ дальнѣйшая основа для особыхъ правъ митрополита Евлогія. Мы вполнѣ согласны съ убѣдительной и вполнѣ доказательной аргументаціей Н. Тальберга, что указъ этотъ по психологической основѣ долженъ считаться подневольнымъ; дѣйствительно было бы непонятно, что одновременно съ назначеніемъ слѣдствія надъ іерархами, Патріархъ Тихонъ передавалъ привѣтъ заграничнымъ Архіереямъ «и наипаче старѣйшему изъ нихъ Митрополиту Антонію», а самъ Сѵнодъ признавалъ бы, что въ данномъ составѣ, онъ и не можетъ имѣть сужденіе о результатахъ слѣдствія, которое является, такимъ образомъ, совершенно безцѣльнымъ; прибавимъ, что въ теченіе дальнѣйшихъ трехъ лѣтъ Патріархъ даже не поинтересовался о судьбѣ и результатахъ своего распоряженія, въ чемъ ему никогда не помѣшала бы, конечно, совѣтская власть и, напротивъ, по дѣлу въ Харбинской епархіи признавалъ распоряженія Архіерейскаго Сѵнода. Но дѣло даже не въ психологическихъ основаніяхъ, а въ юридическихъ. Какое право имѣемъ мы считать этотъ указъ юридически дѣйствительнымъ? Основнымъ правиломъ для признанія акта публичнаго права должно считаться соблюденіе ряда правилъ, основанныхъ частью на общихъ началахъ права, а частью на опредѣленныхъ постановленіяхъ церковнаго закона. Среди таковыхъ являются: 1) соблюденіе опредѣленной формы съ надлежащими подписями предсѣдателя и членовъ учрежденія; 2) установленіе аутентичности акта со стороны призваннаго къ тому отвѣтственнаго лица; 3) возможность полнаго освѣдомленія учрежденія, издающаго актъ о предметѣ, по поводу котораго издается постановленіе и 4) наличность свободы рѣшенія, особенно необходимой въ актахъ церковныхъ, основанныхъ на благодатныхъ полномочіяхъ, даруемыхъ свы-

ше благодатью Духа Святого. Что касается пункта 1-го, то надо обратить вниманіе на то, что на актѣ не имѣется упоминанія ни о личномъ составѣ участниковъ Соединеннаго Присутствія Сѵнода и Совѣта, ни подписей ихъ и Патріарха; безъ этого одного актъ не можетъ почитаться дѣйствительнымъ, ибо подписи могли бы отсутствовать на актѣ текущаго управленія, приводящаго въ исполненіе какую либо мѣру, установленную въ законѣ, не затрагивающую чьихъ либо правъ, а не на актѣ конструктивнаго характера чрезвычайнаго значенія, вносящаго реформу въ церковное устройство; въ этомъ случаѣ должны быть на лицо подписи и Предсѣдателя и всѣхъ членовъ съ упоминаніемъ всѣхъ присутствующихъ, что и требуется ст. 22 Положенія о Высшемъ и Епархіальномъ управленіи Православной Церковью. 2-ое требованіе также не выполнено, ибо подпись Архіепископа Ѳаддея не указываетъ даже, отъ кого собственно исходитъ нормативная часть указа, кѣмъ подписана она на подлинникѣ; ни откуда не видно, чтобы Архіепископъ Ѳаддей въ силу своей должности былъ призванъ свидѣтельствовать аутентичность подписей. Можно подумать, по редакціи указа, что весь указъ дѣло творчества и изложенія одного Архіепископа Ѳаддея. 3) Возможность нормальнаго освѣдомленія Патріарха и учрежденій при немъ о жизни Русской Церкви за-границей и ея потребностяхъ совершенно исключается условіями совѣтскаго режима. А чтобы показать, какое значеніе придавалось въ исторіи Церкви возможности правильнаго освѣдомленія, напомнимъ случай съ папой Піемъ VII; онъ показываетъ, тѣ общія юридическія начала, которыя одинаково относятся къ актамъ всѣхъ вѣроисповѣданій. Послѣ многихъ лѣтъ заточенія Наполеономъ I, папа Пій VII въ результатѣ стараній Императора оказался окруженнымъ въ замкѣ Фонтенебло подкупленными Наполеономъ совѣтниками-друзьями и подписалъ актъ объ управленіи Французской Церковью въ 1813 году на основаніи сдѣланныхъ ему докладовъ о состояніи церковныхъ дѣлъ. Всѣ французскіе Епископы признали наличность подлинной подписи папы, правильно контръ - ассигнованной, и всѣ, кромѣ трехъ изъ нихъ, признали необходимымъ привести его въ исполненіе. Трое же не считали его подлежащимъ къ исполненію, ибо не были увѣрены, что папа могъ получить желательное ему освѣдомленіе о состояніи церковныхъ дѣлъ, ибо папа не былъ свободенъ въ выборѣ людей для общенія съ внѣшнимъ міромъ. Когда въ 1814 году папа Пій VII былъ выпущенъ на свободу, онъ призналъ правильность дѣйствій трехъ епископовъ, несмотря на то, что его подпись была подлинной, ибо она вызвана была искусственно подстроенной Наполеономъ информаціей папы, вслѣдствіе чего, оказавшись на свободѣ, папа аннулировалъ свой актъ искусственно отъ него исторгнутый. Также поступилъ въ наше время митрополитъ Петръ, признавшійся митрополиту Сергію въ неправильной своей информаціи, и подписавшій: «кающійся Петръ».

4-ое требованіе—свободы рѣшенія—настолько необходимое условіе юридической дѣйствительности актовъ церковныхъ учрежденій, что подозрѣніе въ возможности давленія аннулируетъ актъ. Такъ, Церковь отвергала цѣлые соборы, состоявшіе изъ нѣсколькихъ сотъ епископовъ, вслѣдствіе обнаруженнаго давленія на ихъ дѣятельность. О какой же свободѣ Патріарха въ Россіи можно говорить, когда вся Россія для сторонниковъ Патріарха — тюрьма. На этомъ основано непризнаніе и завѣщанія Патріарха Тихона самимъ митрополитомъ Евлогіемъ; почему же исключеніе для акта, имѣющаго едва ли не болѣе признаковъ давленія, какъ подробно изслѣдовано г. Н. Тальбергомъ въ газетѣ «Отечество», отъ 1-го августа? Въ виду всего этого, мы будемъ говорить объ актѣ Патріарха 23-го апрѣля 1922 года, не какъ о документѣ, имѣющемъ какую либо юридическую силу, а какъ о событіи, оказавшемъ психологическое вліяніе на рѣшеніе нашихъ іерарховъ на ихъ соборѣ въ августѣ 1922 года, расформировавшихъ прежнее Высшее Церковное Управленіе и замѣнившихъ его теперешней организаціей по проэкту митрополита Евлогія. Въ этомъ актѣ Патріарха въ отношеніи митрополита Евлогія съ одной стороны просто упоминается объ его прежнемъ назначеніи, то-есть, ничего не прибавляется къ его административнымъ правамъ, а, съ другой стороны, возлагается экстренное порученіе по «представленію соображеній о порядкѣ управленія названными Церквами»; изъ означеннаго порученія ничего, кромѣ обязанности составить проэктъ, вывести нельзя. Однимъ словомъ, если бы указъ 23-го апрѣля 1922 года исходилъ отъ Патріарха и имѣлъ юридическое значеніе, то давалъ бы митрополиту Евлогію лишь право, вмѣсто старѣйшаго іерарха, о которомъ говорилъ указъ 1920 года, составить проэктъ и представить его на разсмотрѣніе и рѣшеніе Патріарха и учрежденій при немъ состоящихъ. Такъ какъ послѣдняго сдѣлать было невозможно, то митрополитъ Евлогій представилъ проэктъ Архіерейскому Собору въ Карловцахъ, какъ инстанціи, существующей въ силу общихъ началъ каноническаго права и вызванной къ жизни п. 2 указа Патріарха отъ 20-го ноября 1920 года. Представлять дѣло такъ, какъ это дѣлаютъ авторы статей «Возрожденія», что будто между митрополитомъ Евлогіемъ и Карловацкимъ Соборомъ въ августѣ 1922 года происходили переговоры на предметъ заключенія конкордата или договора, какъ между двумя равноправными сторонами, нѣтъ никакихъ основаній, ибо на лицо были съ одной стороны епархіальный архіерей съ обычными правами въ санѣ митрополита, хотя бы и назначенный Патріархомъ, но не оставленный имъ вмѣстѣ съ другими безъ надзора высшаго учрежденія (п. 2 указа 20 ноября 1920 года), а, съ другой стороны, Соборъ всѣхъ Архіереевъ Русской Помѣстной Церкви, оказавшихся въ общихъ условіяхъ зарубежной жизни съ обязанностью духовнаго попеченія о русской паствѣ. Соборъ этотъ могъ принимать въ соображеніе какія угодно событія, но не имѣлъ права

разсматривать епархіальнаго архіерея иначе, чѣмъ епархіальнаго архіерея, только потому, что онъ назначенъ Патріархомъ; таковое назначеніе не даетъ епархіальному архіерею какихъ либо дополнительныхъ правъ, не дѣлаетъ его права болѣе неприкосновенными, чѣмъ то даютъ каноны и не освобождаетъ отъ подчиненія канонической власти высшей инстанціи.

Патріархія — не вотчина Патріарха, а совокупность публичныхъ правъ и обязанностей Патріарха, которыхъ Патріархъ измѣнить не можетъ; при осуществленіи ихъ Патріархомъ, какъ, напримѣръ, при назначеніи архіерея, для послѣдняго возникаютъ полномочія, вытекающія изъ общихъ каноновъ, а не изъ какого то заимствованія изъ состава Патріаршихъ правъ. (Legatus a latere у насъ не существуетъ). Патріархъ не могъ бы, если бы и захотѣлъ, назначить архіерея съ неприкосновенностью большей, чѣмъ то устанавливаютъ каноны; онъ не могъ бы освободить архіерея отъ канонической отвѣтственности за будущія его дѣянія передъ установленной для архіерея инстанціей. Патріархъ не можетъ назначать себѣ и преемника, но лишь высказать мнѣніе о желательныхъ кандидатахъ (таковое запрещеніе опредѣленно установлено въ церковныхъ правилахъ). Однимъ словомъ, область дѣйствій Патріарха ограничена канонами, но акты его обязательны, когда совершаются въ предѣлахъ его правъ. Такъ, напримѣръ, для митрополита Евлогія было въ свое время обязательно предписаніе Патріарха Тихона, извѣстное по архиву дѣлъ 1921 — 1922 годовъ, о производствѣ ревизіи дѣлъ Сѣверо - Американской епархіи, ибо это вытекало изъ правъ надзора Патріарха надъ епархіальнымъ управленіемъ. Такимъ образомъ, права митрополита Евлогія, за исключеніемъ экстренныхъ отдѣльныхъ законныхъ порученій Патріарха, частью имъ исполненныхъ и исчерпанныхъ, (если признать дѣйствительность указа 22-го апрѣля 1922 года); частью вовсе оставленныхъ безъ вниманія, являются качественно правами всякаго другого епархіальнаго архіерея, назначеннаго и всякой другой компетентной властью (до созданія Патріархіи Св. Сvноды, а теперь въ Зарубежьѣ — Архіерейскіе Соборъ и Сvнодъ). Вотъ все, исходящее отъ Патріарха. Но Архіерейскій Соборъ въ маѣ 1923 года уже послѣ появленія всѣхъ этихъ указовъ, принимая, вѣроятно, заслуженную продолжительную архіерейскую дѣятельность Евлогія выдѣлилъ его епархію, давши ему большія права, и назвавъ его епархію автономнымъ митрополичьимъ округомъ. Названіе это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, ибо, какъ мы уже говорили, подъ митрополичьимъ округомъ разумѣется особая административная инстанція надзора надъ отдѣльными епархіями; но Архіерейскій Соборъ такихъ епархій подъ митрополитомъ Евлогіемъ не создавалъ и самъ митрополитъ Евлогій испросилъ себѣ въ помощь лишь викаріевъ — помощниковъ.

Однимъ словомъ, никакихъ митрополичьихъ округовъ въ

въ юридическомъ смыслѣ Архіерейскій Соборъ не создавалъ, и его неправильное теоретическое и юридическое конструированіе положенія митрополита Евлогія не измѣняетъ дѣйствительности созданной его законодательствомъ, именно митрополитъ Евлогій оказался епархіальнымъ архіереемъ, съ нѣсколько расширенными Архіерейскимъ Соборомъ правами, которыя Архіерейскій Соборъ можетъ, какъ высшая инстанція, самостоятельно и суживать, и расширять въ порядкѣ своего церковнаго законодательства. Такъ и поступилъ Соборъ 1926 года, выдѣлившій изъ его территоріи Германію, такъ поступилъ и Соборъ 1924 года, постановившій прекратить ранѣе имъ данныя автономныя права митрополита Евлогія, но отсрочившій приведеніе этого своего рѣшенія въ исполненіе. Отъѣздъ митрополита Евлогія съ Собора никакъ не могъ повліять на права Собора, какъ высшей инстанціи законодательствовать, принимая во вниманіе условія мѣста и времени. Права митрополита Евлогія, какъ и всякаго Архіерея, — не собственность его, а обычная публично - правовыя полномочія, даруемыя и отнимаемыя въ соотвѣтствіи съ канонами тѣми органами власти, которыя въ данное время являются высшей по отношенію къ нему властью. Требовать же публично непремѣннаго вмѣшательства мѣстоблюстителя патріаршаго престола въ дѣла Зарубежной Церкви, когда патріаршій указъ 20 ноября 1920 г. предписываетъ временно самостоятельное управленіе, а въ другомъ указѣ, болѣе раннемъ выдѣляетъ спеціально изъ Петербургской епархіи ея заграничную часть, значитъ съ одной стороны совершенно не считаться съ желаніемъ самого Патріарха освободить его отъ вмѣшательства въ заграничныя дѣла, ему неизвѣстныя въ должной мѣрѣ, а съ другой стороны предполагать за мѣстоблюстителемъ освѣдомленіе и свободу, которыхъ онъ не имѣетъ относительно заграничныхъ дѣлъ, и подвергать его риску новаго давленія со стороны совѣтской власти. Такъ «де юре» обстоитъ дѣло съ правами митрополита Евлогія.

Что касается основъ спорной власти Митрополита Платона въ Сѣверо - Американской епархіи, то мы разсмотримъ этотъ вопросъ въ слѣдующей статьѣ.

Б. прив. - доц. Императорскаго Московскаго Университета
Михаилъ Зызыкинъ.

БѢСЫ.

Въ полѣ бѣсъ насъ водитъ, видно,
Да кружитъ по сторонамъ . . .
(Пушкинъ, «Бѣсы»).

Геній творитъ вѣчное, только вѣчное. Онъ не опускается до мелкой злободневности, не разбирается въ ней и не умѣетъ разбираться,

по-просту не замѣчаетъ ея. Зато злободневность не виснетъ на немъ; не опутываетъ его своей досадной паутиной; полетъ его мысли могучъ и свободенъ, взглядъ его зорокъ, какъ взглядъ орла.

Національный геній - художникъ знаетъ душу своего народа, чуткимъ ухомъ слышитъ то, что звучитъ еще не сознанное массами, въ самыхъ нѣдрахъ народныхъ пророческимъ окомъ видитъ судьбы народа на много лѣтъ впередъ.

Таковъ былъ Достоевскій — геній русскаго творчества.

Зная русскій народъ отъ верховъ его духовныхъ силъ до «Мертваго Дома» русской каторги, Достоевскій въ великой любви къ человѣчеству не прошелъ въ своемъ творчествѣ мимо «униженныхъ и оскорбленныхъ», постигъ русскій надрывъ Раскольникова и Карамазова, нашелъ искру свѣта въ померкшей душѣ Мармеладова... Достоевскій раскрылъ «бѣсовскую» сущность вождей русской революціи и за полвѣка впередъ показалъ бездну того ада, въ который нынѣ ввергли Россію эти чуждые ей «Бѣсы».

Только мы — современники Ленина и Троцкаго — можемъ вполнѣ понять смыслъ и значеніе «Бѣсовъ», мы можемъ понять, что «Бѣсы» — не только историческій очеркъ минувшей эпохи, но и пророчество — нынѣ сбывшееся. Только поставивъ рядомъ Верховенскаго съ Ленинымъ и Троцкимъ, мы можемъ видѣть, что каждый изъ нихъ — не вождь народный, не носитель и выразитель народныхъ стремленій — святыхъ или преступныхъ — не Козьма Мининъ и не Стенька Разинъ, а чуждая народу накипь, насланный на него Бѣсъ. И если въ эпоху Достоевскаго революціонный микробъ только начиналъ развиваться въ русской жизни, занесенный въ нее извнѣ, едва поднималъ голову, какъ робкій гадъ, то въ наше время онъ одолѣлъ народъ, «водитъ и кружитъ» его, какъ торжествующій Бѣсъ.

Рисуя яркими красками эпоху зарожденія русской революціи, будущаго русскаго «бунта», Достоевскій вскрываетъ въ «Бѣсахъ» одну изъ наиболѣе существенныхъ и характерныхъ чертъ этого движенія: полную отчужденность, глубокую рознь между народными массами и тѣми, кто взялъ на себя роль руководителей, вождей этихъ массъ. Авторъ «Бѣсовъ» достаточно выпукло даетъ понять, что причина этой розни, этой отчужденности лежитъ не въ одной темнотѣ, не въ одномъ недовѣріи народа — самозванные вожди въ самихъ себѣ носятъ зачатки этой розни: не свободы и не блага ищутъ они, они поклоняются лишь личному честолюбію, ихъ вѣра, ихъ религія — только гнилыя, оторванныя отъ дѣйствительности теоріи, на народъ они смотрятъ холодно и свысока, народъ для нихъ только матеріалъ, Россія — только лабораторія.

Отъ Достоевскаго не укрылась и та печать дегенераціи, извращеніе человѣческаго облика, которыя присущи темнымъ вождямъ русской революціи.

«Бѣсы» — сатира на русское революціонное движеніе, но сати-

ра скорбная, не взвинченная и не прикрашенная: едва ли Достоевскаго можно заподозрить въ пристрастіи, достаточно вспомнить, что самъ онъ отбывалъ каторгу за участіе въ революціонномъ движеніи.

Достоевскій чуялъ страшное будущее русской революціи: въ его картинахъ вспышки ея — не радостные, торжественные огни, а первыя искры того дикаго безсмысленно - разрушительнаго пожара, который на нашихъ глазахъ уничтожаетъ Россію.

В. Пучковскій.

ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА ВЪ ЭСТОНІИ ВОИНАМЪ СѢВЕРО - ЗАПАДНОЙ АРМІИ

На Ассеринскомъ братскомъ кладбищѣ, по оффиціальному списку, похоронено 260 чиновъ Сѣверо - Западной арміи, фактически же — 417 человѣкъ, изъ коихъ около 10 эстонцевъ, столько же финновъ и нѣсколько поляковъ и латышей, остальные же всѣ — русскіе.

Еще въ 1921 году, среди русскихъ эмигрантовъ возникла мысль объ увѣковѣченіи памяти умершихъ героевъ постройкою памятника на братскихъ могилахъ. Ассеринское отдѣленіе комитета русскихъ эмигрантовъ въ Эстоніи, принявъ на себя это дѣло, самообразовало Строительную Комиссію. За все время своего существованія Комиссія эта собрала лишь 4.515 эстонскихъ марокъ, но начать постройку съ такими скудными средствами не могла, члены же самой Комиссіи за этотъ періодъ въ большинствѣ разъѣхались.

Въ заботахъ о приведеніи въ порядокъ братскаго кладбища, пришедшаго отъ времени не въ особенно привлекательный видъ, Приходскій Совѣтъ Ассеринской православной временной эмигрантской церкви, выдѣлилъ изъ своей среды Строительный Комитетъ, въ составъ котораго вошли: Предсѣдателемъ Ѳ. С. Добровидовъ, казначеемъ Л. В. Доръ - Бекъ, членомъ И. І. Демидовъ и секретаремъ В. В. Скоробогатовъ, поручилъ таковому дѣло увѣковѣченія памяти умершихъ воиновъ, возложивъ на Комитетъ и изысканіе для сего средствъ. Усиліями и особой энергіей членовъ Строительнаго Комитета, памятникъ былъ сооруженъ, по безвозмездному проэкту профессора П. М. Шелоумова, на средства, собранныя среди русскихъ эмигрантовъ - бѣженцевъ и частныхъ благотворителей. Особенную помощь оказало правленіе А./о. Цементнаго завода «Ассеринъ», отпустившее безплатно потребное количество строительной плиты и цемента. Много способствовали успѣху дѣла директора цементнаго завода «Ассеринъ».

Открытіе памятника было назначено на 3 октября н. ст. Наканунѣ, вечеромъ, въ Ассеринъ съ поѣздомъ прибылъ въ сопровож-

деніи духовенства Митрополитъ всея Эстоніи Александръ, встрѣченный концертомъ мѣстнаго церковнаго хора и всей русской колоніей съ хлѣбомъ - солью. Передъ многолюднымъ стеченіемъ и русскихъ, и эстонцевъ, Владыко на русскомъ языкѣ обратился къ встрѣчавшимъ его съ задушевнымъ словомъ, въ которомъ благодарилъ за радушный его пріемъ.

3-го октября утромъ прибыли съ поѣздомъ генералъ - лейтенантъ А. К. Баіовъ и представитель Главы Государства и министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ — полковникъ Симонъ, которые были встрѣчены членами Строительнаго Комитета и духовымъ оркестромъ, исполнившимъ встрѣчный маршъ. Въ 10 часовъ утра Владыко Митрополитъ прибылъ въ украшенную цвѣтами эмигрантскую церковь, гдѣ совершилъ Божественную Литургію, а по окончаніи таковой и крестный ходъ къ памятнику на братскомъ кладбищѣ, у котораго Владыкой былъ отслуженъ водосвятный молебенъ. Передъ окропленіемъ памятника Св. водой, къ послѣднему подошелъ генералъ А. К. Баіовъ и, со словами : «Да будетъ стоять этотъ памятникъ вѣчно, свидѣтельствуя о доблести, мужествѣ и геройствѣ нашихъ сѣверо-западниковъ - братьевъ», разрѣзалъ соединявшую два флага — русскій національный и эстонскій (которыми была завѣшана памятная доска, какъ знакъ единенія воиновъ Россіи и Эстоніи въ борьбѣ съ общимъ врагомъ) нить и когда флаги упали по угламъ пьедестала памятника, присутствовавшимъ открылась доска съ вызолоченной надписью: «Сѣверо - западникамъ. Братьямъ, жизнь за спасеніе Россіи положившимъ». Мѣстный отрядъ самозащиты произвелъ салютъ ружейными залпами. Окропивъ памятникъ, Митрополитъ Александръ сказалъ на эстонскомъ и русскомъ языкахъ прочувствованное слово, въ которомъ отмѣтилъ, что похороненные подъ этимъ памятникомъ воины - герои заслуживаютъ всеобщаго уваженія, какъ исполнившіе свой долгъ передъ Родиной. Послѣ Владыки съ рѣчью, отъ имени Главы Государства выступилъ полковникъ Симонъ, сказавшій, что Глава Государства считаетъ своимъ долгомъ отдать павшимъ Сѣверо - Западникамъ тѣ же почести, которыя отдаются и воинамъ - эстонцамъ, такъ какъ эстонцы и русскіе — братья по оружію, свято исполнили свой долгъ каждый передъ своей Родиной. Затѣмъ, выступилъ съ рѣчью генералъ А. К. Баіовъ, отмѣтившій въ своей рѣчи всѣ заслуги павшихъ героевъ. Послѣ него снова, но уже отъ имени военнаго министра, сказалъ рѣчь полковникъ Симонъ, который указалъ, что эстонская армія не дѣлаетъ разницы между эстонскими и русскими воинами: они вмѣстѣ добивались одной цѣли — побѣдить красныхъ. Выступилъ со словомъ о. протоіерей А. Остроумовъ, напутствовавшій похороненныхъ здѣсь воиновъ и, какъ очевидецъ, обрисовавшій всѣ страданія ихъ, а также, отмѣтивъ гостепріимсвто эстонскаго народа, выразилъ отъ лица всѣхъ русскихъ искреннюю благодарность. Въ заключеніе вы-

ступилъ съ рѣчью Предсѣдатель Строительнаго Комитета Ѳедоръ Сысоевичъ Добровидовъ, который, отъ лица всѣхъ русскихъ, искренно благодарилъ, какъ за гостепріимство эстонскій народъ, такъ и за тѣ почести, которыя сегодня оказаны русскимъ воинамъ, мирно покоящимся на эстонской землѣ. На памятникъ были возложены вѣнки, изъ которыхъ особенно выдѣлялось два большихъ, роскошныхъ вѣнка — одинъ Главы Государства, съ надписью на національной лентѣ: «павшимъ въ Освободительной войнѣ героямъ Сѣверо - Западной Арміи». «Отъ Эстонскаго Правительства»; второй — отъ Эстонской Арміи съ надписью на лентѣ Креста Свободы: «Павшимъ героямъ Сѣверо - Западной Арміи». «Отъ Эстонскаго Военнаго Министерства». Выдѣлялся также вѣнокъ отъ собратьевъ по оружію, перевитый русскими національной и георгіевской лентами съ надписью: «русскіе вожди и воины доблестнымъ Сѣверо - Западникамъ». Роскошный вѣнокъ — металлическій съ фарфоровыми цвѣтами — съ надписью на русской національной лентѣ: «Братьямъ Сѣверо - Западникамъ отъ Петропавловцевъ». Три вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ и много букетовъ возложены были частными лицами.

Въ заключеніе церемоніала мѣстнымъ церковнымъ хоромъ былъ пропѣтъ гимнъ «Незамѣтнымъ героямъ».

Вечеромъ, въ помѣщеніи заводской гостинницы, высокимъ гостямъ былъ предложенъ обѣдъ, во время котораго на имя Строительнаго Комитета поступила отъ Главы Государства телеграмма слѣдующаго содержанія: «Вѣчная память свято исполнившимъ свой долгъ! Глава Государства Я. Темантъ». По оглашеніи телеграммы, полковникъ Симонъ отмѣтилъ, что полученная телеграмма является подтвержденіемъ его словъ, а отъ имени Сѣверо - Западниковъ выступилъ генералъ Баіовъ, сказавшій, что настоящее событіе имѣетъ для всей эмиграціи глубокій смыслъ, такъ какъ мы, русскіе эмигранты, видимъ въ дѣйствіяхъ Главы Государства и военнаго министра не только уваженіе къ умершимъ, но и вниманіе къ намъ, потерявшимъ свою Родину, почему и выражаемъ имъ глубокую благодарность. О днѣ открытія памятника было донесено Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу и сообщено генералу Юденичу.

Въ отвѣтъ отъ Великаго Князя получена почто - телеграмма: «Предсѣдателю Строительнаго Комитета по сооруженію памятника воинамъ Сѣверо - Западной Арміи Ѳ. Добровидову.

Искренно благодарю Строительный Комитетъ и всѣхъ чрезъ него обратившихся ко мнѣ за выраженыя чувства. Высоко цѣню готовность служить дѣлу освобожденія Родины.

Мнѣ отрадно было узнать, что Русскимъ Воинамъ отдана въ Ассеринѣ предлежащая имъ честь и что могилы ихъ, русскимъ тщаніемъ, украшены памятникомъ. **НИКОЛАЙ».**

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ

Въ № 15, отъ 3-го октября с. г., Вашей уважаемой газеты помѣщена статья: «Какъ полонили Москву», авторъ которой, г. Дмитрій Одарченко, ссылается на мое имя. Позвольте мнѣ сдѣлать маленькое разъясненіе къ этой статьѣ.

Къ началу большевицкаго выступленія въ г. Москвѣ Командующимъ войсками Округа былъ Генеральнаго Штаба полковникъ Рябцовъ, который съ перваго же дня проявилъ полную неспособность руководить борьбой съ большевиками и благодаря этому, я принужденъ былъ дѣйствовать по собственной инціативѣ, собирая въ Художественный кинематографъ всѣхъ, патріотически настроенныхъ людей, принявшихъ здѣсь наименованіе Бѣлой Гвардіи.

На пятый день упорной борьбы я получилъ приказаніе отъ Рябцова прекратить военныя дѣйствія, въ виду заключеннаго имъ перемирія съ большевиками, причемъ въ приказаніи упоминалось о моемъ назначеніи командиромъ передового боевого сектора г. Москвы. Зная обстановку и учтя твердое настроеніе моего отряда, пополнившагося нѣсколькими орудіями, изъ подъ носа увезенныхъ съ Ходынки, (1-ой Артиллерійской Гренадерской бригады), кои возглавилъ подполковникъ Баркаловъ, я этого приказанія не исполнилъ, такъ какъ мнѣ было извѣстно, что большевики, подъ прикрытіемъ перемирія, стремились въ корнѣ уничтожить всякое начинаніе борьбы противъ нихъ и такимъ образомъ захватить власть въ свои руки — кровопролитный для большевиковъ бой у Никитскихъ воротъ, давшій полностью иниціативу въ наши руки, явился показателемъ вѣрности моего предположенія.

Дальнѣйшій мой планъ дѣйствій состоялъ въ постепенномъ расширеніи боевого сектора, съ параллельной организаціей насажденія ячеекъ, скрытыхъ маленькихъ отрядовъ въ районѣ большевиковъ, чтобы въ намѣченный день, по условному сигналу, овладѣть полностью всѣмъ городомъ и вокзалами желѣзныхъ дорогъ. Но, увы, этого плана, несмотря на его постепенное выполненіе, довести до благопріятнаго конца не удалось, благодаря провокаціи заключенія мира со стороны бездѣйствовавшихъ верховъ, засѣвшихъ въ зданіи Александровскаго военнаго училища въ окруженіи громаднаго количества бойцовъ и не выпускавшихъ ихъ изъ зданія, несмотря на постоянную, громадную въ нихъ нужду.

Въ 6 часовъ вечера, 2-го ноября, разнесся слухъ о якобы заключенномъ Рябцовымъ мирѣ, что побудило меня немедленно объѣхать на автомобилѣ весь свой районъ и предупредить всѣхъ о выполненіи только моего приказанія, въ случаѣ, если воспослѣдству-

етъ, въ связи съ заключеніемъ мира, какое либо приказаніе помимо меня.

Во время объѣзда я убѣдился въ твердомъ настроеніи бойцовъ и увѣренности у всѣхъ въ конечной побѣдѣ. Увы! Эти слухи оказались злой дѣйствительностью. По возвращеніи въ кинематографъ, я засталъ ожидавшаго меня коменданта города, явившагося ко мнѣ со словеснымъ приказаніемъ отъ Рябцова прекратить военныя дѣйствія. Заявивъ коменданту, что военныя дѣйствія мною прекращены не будутъ, я, по приглашенію, явившагося за мной офицера Генеральнаго Штаба, отправился въ зданіе училища, гдѣ слово «миръ» передавалось, какъ совершившійся фактъ. Въ сборномъ залѣ происходилъ митингъ — какой то генералъ что-то кричалъ о свободѣ и прочихъ соціалистическихъ мерзостяхъ, этого генерала смѣнилъ «министръ» Прокоповичъ, тоже несшій какую-то чепуху, причемъ изъ за царящаго тамъ хаоса добиться мнѣ толку не было никакой возможности и я рѣшилъ, не теряя времени, поспѣшить къ своимъ доблестнымъ защитникамъ и вмѣстѣ съ ними продолжать борьбу.

Нѣсколько разъ послѣ этого я получалъ приказанія на словахъ о прекращеніи боевъ, въ концѣ концовъ получилъ оффиціальное распоряженіе за подписью Начальника Штаба Округа Генеральнаго Штаба полковника Екименко о приказаніи со стороны Рябцова прекратить стрѣльбу съ нашей стороны, въ виду послѣдовавшаго заключенія мира. Не удовольствуясь такого рода приказаніемъ, я заявилъ, что до тѣхъ поръ не прекращу борьбы съ большевиками, пока они не будутъ разбиты.

Ночью поступило новое приказаніе, въ которомъ говорилось, что миръ заключенъ не только Рябцовымъ, но и цѣлой группой лицъ, въ составъ которой входилъ цѣлый рядъ представителей — вродѣ Городского Головы, Предсѣдателя объединенныхъ домовыхъ комитетовъ, Предсѣдателя комитета общественной безопасности, министра Прокоповича и проч., — на это приказаніе я реагировалъ отвѣтомъ, заключающимъ требованіе съ моей стороны присылки перечня усовій заключенія мира съ большевиками. Эти условія мнѣ были доставлены подъ утро, причемъ первымъ пунктомъ стояло признаніе большевиковъ себя побѣжденными и что ихъ начальство, уже съ 6 часовъ вечера отдало по своимъ частямъ распоряженіе о прекращеніи стрѣльбы, причемъ вставлена была оговорка, что стрѣльба съ ихъ стороны можетъ еще продолжаться нѣкоторое время, въ виду невозможности сразу всѣхъ оповѣстить.

По полученіи условій у меня началась борьба сердца съ разумомъ. Разумъ подсказывалъ — продолженіе борьбы, несмотря на отданное приказаніе объ ея прекращеніи, — сердце же говорило противъ, такъ какъ большинство бойцовъ состояло изъ зеленой молодежи, почти дѣтей, кромѣ того населеніе, находящееся въ зонѣ военныхъ дѣйствій сидѣло уже 10 дней безъ продовольствія.

Въ 11 часовъ утра я подчинился.

Снятые съ позицій и приведенные мною отряды въ зданіе училища, убѣдились тамъ въ предательствѣ... Въ связи съ этимъ, нами было принято рѣшеніе распылиться и одиночнымъ порядкомъ пробираться на Донъ, гдѣ по слухамъ казачество, по своему настроенію, могло оказать насъ содѣйствіе въ продолженіи начатой нами въ Москвѣ борьбы. Въ дѣлѣ организаціи отправки на Донъ положилъ много труда талантливый полковникъ Генеральнаго Штаба Дорофѣевъ.

Всю тяжесть многодневныхъ московскихъ боевъ приняли на себя кадеты, юнкера, офицеры, учащаяся молодежь и просто русскіе люди, стекавшіеся къ Художественному кинематографу, пробившійся къ намъ изъ Брянска 7-й ударный батальонъ, Московскій батальонъ смерти и дѣйствовавшіе въ большевицкомъ районѣ отдѣльные отряды — въ Лефортовѣ, на телефонной станціи, телеграфѣ и прочихъ мѣстахъ. Большинство этихъ высокодоблестныхъ защитниковъ Родины отъ соціалистическаго посягательства на Св. Русь, за исключеніемъ павшихъ смертью храбрыхъ, послѣ предательскаго мира, поспѣшили на Донъ. Въ Новочеркасскѣ всѣхъ радостно встрѣтилъ Генералъ Алексѣевъ, начавшій изъ насъ собирать Русскую Императорскую Армію.

Лейбъ - Гвардіи Волынскаго полка
Поковникъ Л. **Трескинъ.**

ОТКРЫТІЕ ПАТРІОТИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ ВЪ КОРОЛЕВСТВѢ С. Х. С.

(Отъ нашего корреспондента)

29-го ноября, въ помѣщеніи Русской Колоніи, подъ предсѣдательствомъ маститаго Первоіерарха Митрополита Антонія, состоялось давно ожидаемое русской эмиграціей открытіе дѣятельности Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія. На засѣданіе Совѣта прибыло значительное число членовъ Совѣта. Общую радость среди членовъ вызвало принятіе на себя руководства Объединеніемъ Митрополитомъ Антоніемъ, котораго члены Совѣта еще при первой вѣсти объ этомъ привѣтствовали горячей почто - телеграммой. Замѣстителемъ Предсѣдателя единодушно, огромнымъ большинствомъ голосовъ, былъ избранъ Предсѣдатель Бѣлградской Колоніи, проф. В. И. Теребинскій. Также единодушно были избраны и члены Правленія и ихъ замѣстители. Затѣмъ, Совѣтомъ была сконструирована финансовая комиссія, въ которую, кромѣ членовъ Правленія, былъ избранъ рядъ дѣятелей изъ Военныхъ Организацій, съ генералами Эккомъ,

Болотовымъ и Барбовичемъ во главѣ. Въ 66 пунктахъ наибольшаго скопленія русской эмиграціи въ Королевствѣ постановлено открыть отдѣлы Объединенія.

Послѣ этого, Совѣтомъ единогласно былъ утвержденъ текстъ обращенія къ русской эмиграціи, съ призывомъ сплотиться вокругъ Патріотическаго Объединенія для жертвеннаго служенія подъ водительствомъ Великаго Князя **Николая Николаевича.**

Въ цѣляхъ наилучшей информаціи русской эмиграціи о работѣ Патріотическаго Объединенія въ принципѣ Совѣтъ рѣшилъ выпускать періодически особые бюллетени. Вопросъ объ ихъ изданіи Совѣтъ передалъ на окончательное рѣшеніе Правленію. На другой день послѣ засѣданія Совѣта, въ покояхъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита собралось на первое свое засѣданіе Правленіе. Въ этомъ засѣданіи рѣшенъ рядъ техническихъ вопросовъ, связанныхъ съ открытіемъ отдѣловъ на мѣстахъ. Намѣчены были также лица, на коихъ будетъ возложена организація отдѣловъ.

Такимъ образомъ, можно считать, что Патріотическое дѣло въ Королевствѣ С. Х. С. стало, наконецъ, на твердую почву и остается лишь пожелать ему всякаго успѣха и широкаго развитія, ибо несмотря на сильное запозданіе открытія Патріотическаго Объединенія въ Сербіи интересъ къ нему, особенно на мѣстахъ, очень великъ.

ОБРАЗОВАНІЕ ШАНХАЙСКАГО ОТДѢЛА РУССКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ПАТРІОТИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

14-го октября, подъ предсѣдательствомъ представителя Главнаго Совѣта Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія на Дальнемъ Востокѣ М. Я. Домрачеева, состоялось собраніе представителей Русскихъ Организацій города Шанхая по вопросу объ образованіи Шанхайскаго Отдѣла Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія.

М. Я. Домрачеевымъ было прочитано Положеніе о Русскомъ Зарубежномъ Патріотическомъ Объединеніи, каковое было принято полностью, послѣ чего было единогласно постановлено образовать Шанхайскій Отдѣлъ Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія, подтвердивъ основныя положенія Объединенія — борьба съ III интернаціоналомъ и безоговорочное подчиненіе **Великому Князю Николаю Николаевичу.**

Затѣмъ, было приступлено къ выборамъ Совѣта и Правленія Шанхайскаго Отдѣла. Совѣтъ Отдѣла является руководящимъ органомъ и Правленіе исполнительнымъ органомъ Отдѣла, причемъ предсѣдатель, вице - предсѣдатель и секретарь Совѣта являются таковыми же и въ правленіи Отдѣла.

Въ Совѣтъ Шанхайскаго Отдѣла избраны: М. Я Домрачеевъ, генералъ А. И. Исаковъ, генералъ П. П. Оглоблинъ, И. А. Дьяковъ, редакторъ газеты «Россія» Н. В. Колесниковъ, редакторъ газеты «Шанхайское Новое Время» Марія Звѣздичъ, генералъ Л. В. Веригo, М. Г. Яковкинъ, М. В. Шастинъ, М. М. Афанасьевъ, П. С. Тимофеевъ, Н. В. Щелкинъ, Д. П. Ступинъ, полковникъ К. Н. Арцыбашевъ, полковникъ В. Г. Казаковъ, А. А. Бочкаревъ, С. Ф. Зеленякъ, Н. С. Ведерниковъ, полковникъ Б. С. Александровъ, Н. В. Сноповъ, М. Н. Пермяковъ - Шалыгинъ, А. Н. Качинъ, М. А. Кузминскій, И. В. Нарбутъ, Н. В. Коноваловъ, Л. И. Воротынцевъ, полковникъ П. І. Филышинъ, Н. Н. Байкаловъ, полковникъ В. Л. Головинскій.

Послѣ этого было приступлено къ выборамъ Правленія Отдѣла.

Прежде всего, былъ поставленъ вопросъ о Предсѣдателѣ Правленія. Таковымъ былъ единогласно избранъ М. Я. Домрачеевъ. Вице - Предсѣдателями были избраны: ген. А. И. Исаковъ и генералъ П. П. Оглоблинъ, членами Правленія: М. М. Афанасьевъ, Н. В. Сноповъ, М. В. Шастинъ и Н. В. Щелкинъ.

М. Я. Домрачеевъ, привѣтствуя избраніе Совѣта и Правленія, обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой, опредѣляя главныя задачи, поставленныя передъ Русскимъ Зарубежнымъ Патріотическимъ Объединеніемъ, указывалъ на ту серьезную и отвѣтственную работу, которая лежитъ на каждомъ членѣ Объединенія. Зарубежное Патріотическое Объединеніе, образуемое сейчасъ во всѣхъ странахъ русскаго разсѣянія, должно являться тѣмъ основнымъ ядромъ, на которое можетъ опереться будущая національная власть. Безоговорочное подчиненіе **Великому Князю Николаю Николаевичу,** какъ одно изъ главныхъ основаній для работы Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія, необходимо теперь, когда **Верховнымъ Вождемъ** ведется подготовительная работа. Нужно именно теперь, когда у **Верховнаго Вождя** нѣтъ еще пока ни полноты власти, ни территоріи, ни денегъ, сумѣть подчинить себя **Ему** безоговорочно, а не тогда только, когда у **Него** будетъ и то, и другое, и третье.

Нужно оздоровить эмиграцію, вывести ее изъ состоянія ничегонедѣланія, пробудить въ ней вѣру въ спасеніе Родины и призвать къ активной работѣ.

400 фашистовъ, беззавѣтно преданныхъ своей Родинѣ, спасли Римъ, а потомъ и всю Италію отъ власти коммунистовъ и развѣ не позорное явленіе, — что нѣкоторая часть эмиграціи считаетъ, что 2½ милліонная русская эмиграція безсильна что либо сдѣлать для своей Родины. Необходимо бороться съ все больше и больше разлагающимъ нѣкоторую часть эмиграціи аполитизмомъ. Что можетъ быть позорнѣе того, какъ быть аполитичнымъ, когда гибнетъ Родина, когда погибъ **Государь Императоръ**, когда 40 милліоновъ русскихъ людей погублено III интернаціоналомъ.

Быть аполитичнымъ теперь — это значитъ быть безсовѣстнымъ,

это значитъ утратить свое національное лицо, забыть свою Родину и быть безразличнымъ и равнодушнымъ зрителемъ ея страданій. И не проститъ никому возрожденная Россія этого аполитизма, ибо аполитизмъ въ данный моментъ равносиленъ измѣнѣ Русскому дѣлу.

Не мало и такихъ людей, которые, считая себя патріотами, говорятъ, однако, что они не состоятъ ни въ какихъ Организаціяхъ и даже какъ будто гордятся этимъ. Пусть же уяснятъ они себѣ, что наше спасеніе — въ нашей организованности и общей спайкѣ, что распыленная и неорганизованная эмиграція ничего для спасенія Родины не сдѣлаетъ. Пусть помнятъ они, что **Верховный Вождь** можетъ опираться только на организованную часть эмиграціи и пусть устыдятся они своего бездѣйствія и пассивности.

Обращаясь далѣе къ представителямъ организацій, М. Я. Домрачеевъ призывалъ ихъ къ дѣйственной работѣ, указывая, что перестройка организацій на новыхъ началахъ, поднятіе самодѣятельности какъ организацій, такъ и отдѣльныхъ членовъ и борьба съ упадочными настроеніями въ эмиграціи, должны быть первымъ и самымъ важнымъ шагомъ въ огромной работѣ, предстоящей Русскому Зарубежному Патріотическому Объединенію.

Редакторъ газеты «Россія» полковникъ Колесниковъ въ своей рѣчи отмѣтилъ, что ему особенно отрадно видѣть общее дружное объединеніе, которое онъ наблюдаетъ на сегодняшнемъ собраніи. Придавая большое значеніе Русскому Зарубежному Патріотическому Объединенію, Н. В. Колесниковъ ждетъ, что это Объединеніе дастъ **Верховному Вождю Великому Князю Николаю Николаевичу** кадры рускихъ патріотовъ, на которые онъ можетъ опереться и которые безоговорочно пойдутъ за Нимъ для спасенія Родины. Н. В. Колесниковъ просилъ считать его и редактируемую имъ газету «Россія» передовымъ звеномъ въ работѣ Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія.

Неприсутствовавшая на засѣданіи, въ виду болѣзни, редакторъ газеты «Шанхайское Новое Время» Марія Звѣздичъ прислала на имя М. Я. Домрачеева заявленіе, въ которомъ просила считать ее примыкающей къ Объединенію и заявила о своей готовности всемѣрно помогать работѣ Объединенія.

Идея Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія захватила широкіе круги русской эмиграціи, что можно видѣть изъ того большого количества Организацій, которыя примкнули къ Объединенію, а также изъ большого количества заявленій отъ лицъ, не состоящихъ ни въ какихъ Организаціяхъ.

Въ составъ Шанхайскаго Отдѣла Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія вошли нижеслѣдующія Организаціи: Комитетъ Монархическихъ Организацій Дальняго Востока, Русское Монархическое Общество «Вѣра, Царь и Народъ», Союзъ Архистратига Михаила, Монархическій Союзъ «Вѣрность», Казачье Объедине-

ніе г. Шанхая, состоящее изъ станицъ и хуторовъ Забайкальскаго, Амурскаго, Уссурійскаго, Оренбургскаго, Иркутскаго и Енисейскаго Казачьихъ Войскъ, Общество «Русское Національное Объединеніе», Національное Объединеніе Зарубежныхъ Сценическихъ Дѣятелей, Союзъ Георгіевскихъ Кавалеровъ, Группа офицеровъ 8-го Камскаго, имени Адмирала Колчака, полка, Редакція газеты «Россія», Редакція газеты «Шанхайское Новое Время», рабочіе электрической станціи Шанхайскаго Муниципалитета, Графа Муравьева - Амурскаго станица Амурскаго Казачьяго Войска. Предстоитъ вхожденіе еще нѣсколькихъ организацій. Такіе же мѣстные отдѣлы будутъ образованы и въ другихъ городахъ Китая.

Послѣ разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ образованіемъ Шанхайскаго Отдѣла, собраніе единогласно постановило обратиться съ привѣтствіями по случаю открытія Отдѣла къ **Великому Князю Николаю Николаевичу** и къ Главному Совѣту Зарубежнаго Объединенія.

Закрывая собраніе М. Я. Домрачеевъ просилъ Представителей Организацій о всемѣрной поддержкѣ бала, устраиваемаго г-жей Принцъ въ пользу казны **Великаго Князя Николая Николаевича.**

ПО РУССКИМЪ КОЛОНІЯМЪ ЮГОСЛАВІИ

Въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ я объѣзжалъ совмѣстно съ Н. Н. Чухновымъ русскія Колоніи въ Югославіи съ цѣлью открытія Отдѣловъ Союза Русской Національной Молодежи въ Королевствѣ С. Х. С., а также для прочтенія патріотическихъ докладовъ и показыванія фильмы «Великая Россія».

Реальный результатъ этой поѣздки — образованіе новыхъ 15 Отдѣловъ Союза, подчиненныхъ Центральному Правленію въ Бѣлградѣ, съ числомъ членовъ, общей сложностью, болѣе чѣмъ въ 1500 человѣкъ.

Мнѣ хочется подѣлиться общимъ впечатлѣніемъ отъ этой поѣздки. Мы посѣтили большинство городовъ Славоніи, Бачки, Баната, Босніи, Южной Сербіи и Македоніи. Прежде всего отмѣчу отзывчивость и интересъ проявившійся къ патріотическому дѣлу со стороны какъ Правленій Русскихъ Колоній, такъ и ихъ большинства членовъ. Идея Патріотическаго Объединенія русскихъ людей на основѣ безоговорочнаго подчиненія Національному Вождю захватила даже тѣхъ, кто, казалось, уже во все извѣрились. Вездѣ, гдѣ ютятся русскія люди, на почетномъ мѣстѣ обязательно красуется портретъ Великаго Князя Николая Николаевича. Каждое слово, связанное съ Его Именемъ, воскрешало среди слушателей яркія надежды, и сообще-

ніе о томъ, что Онъ непрерывно ведетъ титаническую работу по спасенію Россіи каждый разъ вызывало безудержный энтузіазмъ.

Идея объединенія молодежи всѣхъ возрастовъ и положеній встрѣчала вездѣ живой интересъ, и ясныя положенія Устава нашего Союза, говорящія о возрожденіи Россіи на ея вѣковыхъ устояхъ и зовущія каждаго внести свою долю въ святое дѣло помощи Національному Вождю, не только объединяли русскую молодежь въ дѣйственно—идейное цѣлое, но захватывали старшее поколѣніе, охотно намъ помогавшее. И наблюдая, какъ съ одинаковой вѣрой и люовью и старшее, и младшее поколѣнія стараются дать одни свой жизненный и общественно—политическій опытъ, другіе силу своей молодости и духа активной идейности, видишь, какъ искуствененъ и сложенъ этотъ модный вопросъ о раздѣленіи «отцовъ и дѣтей».

Представленія фильмы «Великая Россія» были днями русскаго праздника, или, какъ говорили на мѣстахъ «днями смотра всѣхъ обитателей колоніи». И дѣйствительно, въ тѣ часы, когда передъ глазами развертывалась картина былого величія Россіи, забывались, какъ признавались намъ всѣ ссоры и непріятности повседневной жизни, всѣ чувствовали себя только русскими, глубоко русскими. И не случайно являлись на фильму убѣленные сѣдинами чины бывшей Россійской Императорской Арміи въ военной формѣ и при орденахъ.

«Цар Никола, Цар Никола», благоговѣйно слышались въ рядахъ сербскихъ посѣтителей... И трепетно билось сердце, комокъ подступалъ къ горлу всякій разъ, когда мы продолжали эти бурныя оваціи при появленіи на экранѣ членовъ Царственнаго Дома, когда видѣли эти слезы на глазахъ у суровыхъ воиновъ.

Да, мы явственно видѣли, какъ «живетъ Россія» въ сердцахъ многихъ тысячъ русскихъ людей... И также видѣли, какъ свято хранится память о подлинной Россіи среди мѣстнаго населенія, не только сербскаго, но и присоединенныхъ областей. Со стороны всѣхъ мѣстныхъ властей мы неизмѣнно встрѣчали отзывчивость, интересъ и желаніе всячески помочь.

Нерѣдко были случаи, когда начальники гарнизона отдавали въ приказѣ, «что желаютъ видѣть г.г. офицеровъ на фильмѣ «Великая Россія».

Попали мы въ небольшой городокъ на самой границѣ Румыніи-Вршацъ, гдѣ одна изъ главныхъ улицъ, на которой находится Городская Управа, называется «улица Царя Николая Второго». Были и во 2 Столицѣ Южной Сербіи — Нишѣ, гдѣ стоитъ «16-й имени Николая II полкъ».

Въ итогѣ, не могу не зарисовать картину, такъ врѣзавшуюся въ память.

На глухой станціи, притиснутой къ дикимъ и суровымъ горамъ Македоніи, я вышелъ ночью изъ вагона. Подошелъ крестьянинъ-сербъ. Узнавъ, что я русскій онъ началъ «обязательные» вопросы о

Россіи. «И всѣ убиты?», горестно закачалъ онъ головой, протягивая мнѣ коробочку съ табакомъ. **А будетъ ли наша Мать Россія опять Великой»,** вдругъ спросилъ онъ. И получивъ мое горячее утвержденіе, глубоко вздохнулъ, крѣпко пожалъ мнѣ руку и проговоривъ громко «одна хвала Богу», съ просвѣтленной улыбкой на морщинистомъ давно не бритомъ лицѣ, потонулъ въ полумракѣ звѣздной Македонской ночи.

... Жива Великая Россія!...

А. В. Ланинъ.

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖНОЕ ПАТРІОТИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ

Прошло восемь мѣсяцевъ съ того дня, когда въ стѣнахъ Зарубежнаго Съѣзда было создано Русское Заграничное Патріотическое Объединеніе.

Въ тяжелыхъ условіяхъ пришлось ему начинать и развивать свою работу: рѣшительное запрещеніе русскаго военнаго командованія — вступать военнымъ въ члены Объединенія нанесло дѣлу его развитія особенно чувствительный ударъ, такъ какъ устранило отъ активной работы наиболѣе дѣятельные и цѣнные кадры живыхъ силъ Русскаго Зарубежья.

Однако Правленію Главнаго Совѣта, все-же, удалось — въ доступныхъ для него предѣлахъ, — достичь нѣкоторыхъ намѣченныхъ цѣлей: за это время отдѣлы Патріотическаго Объединенія образовались: **въ Англіи,** Предсѣдатель Князь С. К. Бѣлосельскій - Бѣлозерскій; **въ Америкѣ:** Я. И. Павлюкъ (Бостонъ), Н. П. Измайловъ (Нью - Іоркѣ), **въ Бельгіи:** И. И. Сахновскій (Брюссель), Н. Д. Андро - де - Ланжеронъ (Льежъ); **въ Болгаріи:** В. А. Рожновъ (г. Русе), А. Н. Грековъ (Сливенъ); **въ Греціи:** М. Н. Жуковскій (Салоники); **въ Даніи:** Е. К. Брандтъ; **на Дальнемъ Востокѣ:** М. Я. Домрачеевъ (Шанхай); **въ Египтѣ:** Ю. В. Веневитиновъ (Александрія); **въ Испаніи:** ген. А. А. Бензенгеръ (Барселона); **въ Норвегіи:** Х. П. Кристи; **въ Польшѣ:** В. И. Семеновъ (Варшава), М. Д. Мыслинъ (Вильно); **въ Финляндіи:** П. П. Лыжинъ; **въ Чехо - Словакіи:** П. П. Панкратовъ; **въ Швейцаріи:** Н. К. Седлячекъ (Лозанна); **въ Швеціи:** М. Г. Приклонскій; **въ Эстоніи:** А. К. Баіовъ и **въ Юго - Славіи:** Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній.

Кромѣ перечисленныхъ отдѣловъ въ разныхъ странахъ уже самими мѣстными центральными совѣтами организованы и организуются особые подъотдѣлы Патріотическаго Объединенія: такъ, напримѣръ, нѣсколько такихъ подъотдѣловъ создано энергіей Предсѣдателя Финляндскаго Совѣта П. П. Лыжина; на Дальнемъ Востокѣ, въ Шанхаѣ, стараніями Предсѣдателя Центральнаго Совѣта М. Я. Домрачеева, объединенъ цѣлый рядъ мѣстныхъ профессіональ-

ныхъ и политическихъ организацій, въ Египтѣ, въ Александріи, Предсѣдатель Ю. В. Веневитиновъ, приступилъ къ организаціи подъотдѣловъ въ Каирѣ и Портъ - Саидѣ. Предсѣдатель Центральнаго Совѣта Бостонскаго Отдѣла Я. И. Павлюкъ привлекъ въ отдѣлъ весь составъ «Союза Русскихъ Рабочихъ въ Америкѣ по борьбѣ съ 3-мъ Интернаціоналомъ» и дѣятельно работаетъ надъ дальнѣйшимъ развитіемъ дѣла Патріотическаго Объединенія. Въ большинствѣ отдѣловъ на мѣстахъ уже установленъ, утвержденный для каждаго въ отдѣльности Правленіемъ Главнаго Совѣта, размѣръ ежемѣсячнаго членскаго взноса, причемъ, отъ нѣкоторыхъ Совѣтовъ, согласно § 35 Положенія, уже поступаютъ въ главную кассу и денежныя отчисленія (Финляндія, Америка).

На мѣстахъ идея Патріотическаго Объединенія встрѣчаетъ полное одобреніе.

Издаваемый Главнымъ Совѣтомъ печатный органъ «Отечество», поставившій своею цѣлью сплоченіе и цѣлесообразное использованіе всѣхъ личныхъ и общественныхъ силъ, полезныхъ для борьбы за освобожденіе Родины, повсюду въ Зарубежьѣ сталъ съ каждымъ днемъ привлекать къ себѣ сочувственное вниманіе патріотически - настроенныхъ круговъ. Притокъ новыхъ членовъ въ Объединеніе, особенно въ Прибалтійскихъ странахъ, не прекращается. На страницахъ «Отечества» правдиво отражались не только наиболѣе важныя событія міровой жизни, но и жизни русскихъ людей въ Подъяремной и Зарубежной Россіи.

«Отечество», такимъ образомъ, создавало духовную связь со всѣми своими членами, пребывающими въ разныхъ странахъ русскаго разсѣянія. Съ цѣлью расширить патріотическую работу, сдѣлать ее, по возможности, всеобщей, Правленіе Главнаго Совѣта, въ согласіи съ личнымъ желаніемъ Великаго Князя Николая Николаевича, объединилось исключительно для изысканія денежныхъ средствъ, потребныхъ Великому Князю въ его подготовительной работѣ для дѣла спасенія Россіи, съ Россійскимъ Центральнымъ Объединеніемъ, и создало «Соединенную Финансовую Комиссію».

Эта Комиссія, въ свою очередь, занялась организаціей во всѣхъ странахъ Русскаго Зарубежнаго міра какъ постоянныхъ, такъ и однодневныхъ сборовъ въ «Фондъ Спасенія Россіи».

9 августа, въ день тезоименитства Его Высочества, Правленіемъ Главнаго Совѣта Патріотическаго Объединенія было устроено Собраніе, гдѣ съ докладами выступили — Предсѣдатель Правленія проф. И. П. Алексинскій, С. Н. Городецкій, Б. Н. Неандеръ и Н. Д. Тальбергъ..

Кромѣ того, были сдѣланы доклады Предсѣдателемъ проф. И. П. Алексинскимъ въ Ниццѣ — «Объ итогахъ Зарубежнаго Съѣзда» и о «Біологическихъ законахъ въ примѣненіи къ жизни государства» и Членами Объединеія Н. Д. Тальбергомъ въ Лондонѣ и Марсели, по

церковному и другимъ вопросамъ, Н. Е. Марковымъ въ Парижѣ, Брюсселѣ, въ Ліонѣ и Берлинѣ о «Іудо - масонствѣ» и о «Смутѣ церковной».

Идя навстрѣчу русскимъ людямъ въ дѣлѣ защиты ихъ правовыхъ и матеріальныхъ интересовъ передъ иностранными правительствами, Правленіе Объединенія взяло на себя, раньше другихъ организацій, заботу о возможномъ смягченіи совершенно непосильнаго для огромнаго большинства русскаго бѣженства новаго налога за «картъ - д - идантитэ» и старанія его въ этомъ отношеніи не остались безрезультатными.

Черезъ своего Предсѣдателя, проф. И. П. Алексинскаго Патріотическое Объединеніе непрерывно поддерживало живую связь съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, и не только освѣдомляло Его о своей работѣ, но и почтительно представляло на Его благовоззрѣніе тѣ пожеланія, осуществленіе которыхъ, по мнѣнію Объединеній, представлялось въ данное время необходимымъ для успѣха дѣла борьбы за освобожденіе Родины.

Великій Князь всегда относился къ такимъ представленіямъ Объединенія съ полнымъ и благожелательнымъ вниманіемъ.

Въ «Фондъ Спасенія Россіи» — для организаціи въ Россіи національной работы — черезъ Патріотическое Объединеніе собирались денежныя пожертвованія, при чемъ и изъ скудныхъ, пока, своихъ средствъ оно непосредственно передало Его Высочеству 500 фр., а Членъ Правленія и Казначей Главнаго Совѣта князь М. К. Горчаковъ лично пожертвовалъ на ту же цѣль 50 000 фр. Однако, столь рѣдкій примѣръ такой щедрой жертвенности, къ сожалѣнію, до настоящаго времени, не нашелъ за предѣлами Патріотическаго Объединенія подражателей изъ среды наиболѣе обезпеченныхъ группъ русской эмиграціи.

Всѣ, до 15 декабря, подавшіе заявленія о желаніи вступить въ Члены Патріотическаго Объединенія уже приняты Правленіемъ Главнаго Совѣта.

ПАТРІОТИЧЕСКОЕ ДѢЙСТВОВАНІЕ

Членъ Правленія Патріотическаго Объединенія Свѣтлѣйшій Князь М. К. Горчаковъ представилъ въ распоряженіе Великаго Князя Николая Николаевича 50 000 франковъ, зачисленныя поступленіемъ въ Особую Казну.

Его Императорское Высочество обратился 22 ноября по этому поводу къ Св. Князю Горчакову съ нижеслѣдующимъ рескриптомъ:

«Князь Михаилъ Константиновичъ.

Мнѣ доложено о крупномъ Вашемъ пожертвованіи на Русское Дѣло.

Сердечно благодарю Васъ за эту помощь въ руководимой Мною работѣ.

Вся обстановка складывается въ настоящее время благопріятно для расширенія и развитія дѣятельности направленной ко спасенію Россіи. Отъ жертвенной нашей готовности зависитъ использованіе открывающейся къ тому возможности. Высоко цѣню Вашъ починъ, внушенный единою мыслью о Родинѣ и горячей къ ней любовью.

Уважающій Васъ НИКОЛАЙ».

Въ г. Сливенъ, въ Болгаріи, Правленіемъ мѣстнаго Отдѣла Патріотическаго Объединенія 14 (27) ноября, — въ день Рожденія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны — былъ устроенъ вечеръ въ пользу Особой Казны. Собранныя 4763 лева переведены на имя Великаго Князя Николая Николаевича.

Черезъ Правленіе Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія въ казну Великаго Князя Николая Николаевича поступило: Черезъ галлиполійца изъ Румыніи — 7 ам. долларовъ. Отъ Предсѣдателя Бостонскаго Отдѣла Объединенія Я. И. Павлюка (бывш. Союзъ Русскихъ Рабочихъ въ Америкѣ для борьбы съ 3-мъ Интернаціоналомъ) — 1470 фр. 58 сант.

6/19 ноября с. г. въ день Рожденія Великаго Князя Николая Николаевича С. Н. Палеологъ представилъ Его Императорскому Высочеству чекъ на 400 американскихъ долларовъ, составляющихъ очередной взносъ русскихъ людей, живущихъ въ Юго-Славіи, въ фондъ спасенія Родины. Общая сумма всѣхъ денегъ представленныхъ С. Н. Палеологомъ Великому Князю въ Казну добровольныхъ пожертвованій по 20 ноября выражается въ суммѣ 904.890 дин. 48 пара, не считая иностранной валюты.

Въ связи съ событіями, происходящими въ совѣтской Россіи, нынѣ значительно оживился притокъ пожертвованій въ фондъ спасенія Родины.

Въ рядѣ писемъ, полученныхъ отъ жертвователей, выражаются пожеланія, чтобы всѣ національно-мыслящіе русскіе люди вспомнили о страдающей Родинѣ и примкнули къ обще-патріотическому дѣлу по усиленію средствъ фонда.

Сумма въ 904.890 дин. внесена почти исключительно неимущими бѣженцами. Состоятельные русскіе люди, живущіе въ Юго-Славіи, до сихъ поръ уклонялись подъ разными предлогами отъ выполненія своей обязанности. Обращаясь снова съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ, С. Н. Палеологъ думаетъ, что и имущіе люди примкнутъ нынѣ къ этому обще-патріотическому дѣлу.

ХРОНИКА.

Въ кругахъ монархическаго объединенія замѣтно усилилась дѣятельность. Высшій Монархическій Совѣтъ приступилъ къ выпуску сборниковъ «Двуглавый Орелъ». Первый сборникъ уже вышелъ. Устраиваются доклады во Франціи и Бельгіи. 6 (19) декабря въ Парижѣ, въ залѣ «Мажестикъ» устроено было русской монархической партіей во Франціи публичное собраніе, посвященное памяти Императора Николая II. Съ докладами выступали Н. Е. Марковъ, Н. Д. Тальбергъ, И. П. Якобій. Передъ докладами А. Н. Крупенскій въ краткомъ вступительномъ словѣ разъяснилъ значеніе собранія. Была отслужена панихида Прот. о. Георгіемъ Спасскимъ, сказавшимъ проникновенное слово. Собраніе было чрезвычайно многолюднымъ и прошло съ большимъ подъемомъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ДѢЛА.

Смута въ Зарубежной Церкви не прекращается. Митрополитъ Евлогій, дѣлая не разъ заявленія о томъ, что онъ стремится къ миролюбію, въ дѣятельности своей, къ сожалѣнію, проявляетъ другое. Какъ разъ за послѣднее время Митрополитъ Евлогій вопросъ объ отколѣ своемъ отъ Архіерейскаго Собора подвергъ **публичному** обсужденію. Сначала Митрополитъ выступалъ лично, а потомъ поручилъ сдѣлать соотвѣтственное сообщеніе секретарю Епархіальнаго Управленія г. Аметистову. Въ докладахъ этихъ они бездоказательно пытались обосновать неправомочность того Собора, которому оба докладчика подчинены.

Затѣмъ устроенъ былъ съѣздъ священниковъ, отчего то названный благочиннеческимъ. Снова г. Аметистовъ читалъ священникамъ докладъ противъ той власти, которой канонически подчинено все зарубежное духовенство. Несмотря на возраженія нѣкоторыхъ достойныхъ священниковъ, большинство на съѣздѣ провело посылку привѣтствія отстраненному отъ священнослуженія прот. Прозорову, признало, что, въ случаѣ смерти Митрополита, надо пдчиняться лицу, имъ указаному, что рѣшительно запрещено св. канонами. Съ рѣзкой политической рѣчью противъ монархистовъ выступилъ недавно удаленный изъ Лилля о. Дм. Соболевъ, ранѣе близкій къ коммунистамъ. Въ настоящее время Митрополитъ ѣдетъ въ Берлинъ, гдѣ въ епархіи епископа Тихона, незаконно созываетъ тоже съѣздъ священниковъ, который, повидимому, также призоветъ къ бунту противъ законной власти. Архіерейскій Сунодъ, засѣдавшій въ началѣ декабря, напротивъ, миролюбиво постановилъ окончательное сужденіе о дѣйствіяхъ Митрополита Евлогія имѣть 10 (23) января 1927 года, давая этимъ возможность послѣднему еще одуматься.

АТАМАНЪ ВДОВЕНКО ВЪ КАЗАЧЬЕМЪ СОЮЗѢ

(Изъ Парижа)

21-го октября, въ помѣщеніи «Казачьяго Союза», на бульварѣ Распай, по инниціативѣ Терскаго Войскового Аатамана, генерала Вдовенко, состоялось «собесѣдованіе» терскихъ казаковъ. Несмотря на то, что колонія терскихъ казаковъ въ Парижѣ довольно многочисленна, побесѣдовать съ генераломъ Вдовенко, послѣ четырехлѣтней съ нимъ разлуки, охотниковъ нашлось не много. «Собесѣдованіе» началось съ предложенія Атамана присутствующимъ казакамъ задавать ему вопросы, на которые онъ будетъ отвѣчать, «если найдетъ это возможнымъ». Сразу же оказалось, что на цѣлый рядъ вопросовъ, предложенныхъ казаками и касающихся хозяйственной дѣятельности Атамана и его правительства, ихъ небрежнаго, невнимательнаго и пристрастнаго отношенія къ нуждамъ зарубежныхъ терцевъ, а также вопросовъ о политической дѣятельности Атамана и его окруженія, — Атаманъ отъ отвѣта уклонился. Мало того, усмотрѣвъ въ вопросахъ казаковъ покушеніе на свой атаманскій авторитетъ, ген. Вдовенко гордо заявилъ, что, какъ глава войска, избранный всѣмъ «Терскимъ Народомъ», онъ отвѣтственъ только передъ нимъ и не обязанъ давать отчетъ «бѣженцамъ», что всякая попытка связать дѣятельность Атамана, встрѣтитъ съ его стороны должный отпоръ, такъ какъ онъ, Атаманъ, дѣйствуетъ въ согласіи съ войсковой конституціей, выработанной самимъ «Терскимъ Народомъ»...

Высокомѣрный тонъ рѣчей ген. Вдовенко накалилъ настроеніе казаковъ и въ отвѣтъ раздались возгласы, за чѣмъ же, въ такомъ разѣ, Атаманъ пріѣхалъ въ Парижъ? Никто, возражали казаки, не покушается на конституцію войска, а ужъ если говорить о нарушеніи конституціи, то первое обвиненіе необходимо предъявить самому ген. Вдовенко, который, въ Объединенномъ Совѣтѣ Дона, Кубани и Терека сидитъ рядомъ съ предсѣдателемъ своего правительства и пользуется одинаковымъ съ нимъ голосомъ, что конституціей не предусмотрѣно. Въ дальнѣйшемъ «собесѣдованіи» казаки растолковали ген. Вдовенко, что съ нимъ бесѣдуютъ не «бѣженцы», какъ онъ ихъ называетъ, а Войсковые Старшины Терскаго Казачьяго Войска, его, Атамана, боевые товарищи, которые не только вправѣ, но и обязаны освѣдомляться о дѣлахъ Войска и о томъ, что дѣлаютъ Атаманъ и его правительство. Ссылку ген. Вдовенко на «Терскій Народъ», который онъ, будто бы, представляетъ, собесѣдники признали необоснованной, такъ какъ, во-первыхъ, въ Атаманы его выбирали одни только казаки, а не все населеніе Терскаго Края, а, во-вторыхъ, и отъ казацкаго «народа» онъ оторвался болѣе шести лѣтъ тому назадъ и истиннаго настроенія этого «народа» знать не можетъ.

На вопросъ одного изъ старыхъ полковниковъ совѣтывался ли Атаманъ съ терскими казаками прежде, чѣмъ явиться къ Великому Князю Николаю Николаевичу, ген. Вдовенко заявилъ, что нѣтъ, да и нужды въ этомъ не видитъ, такъ какъ ему «будущее Терскаго Народа такъ же ясно, какъ и настоящее». Сообщая пораженнымъ казакамъ о своей новой способности видѣть будущее такъ же ясно, какъ и настоящее, Атаманъ скромно умолчалъ о томъ, что, по своемъ пріѣздѣ въ Парижъ, онъ, вмѣстѣ съ другими Атаманами, имѣлъ дважды совѣщаніе съ республиканскимъ кудесникомъ Милюковымъ, умолчалъ и о томъ, что на этихъ совѣщаніяхъ постановлено было держаться самостійной деклараціи О. С. Д. К. и Т., отъ 1-го января 1920 года, выработанной въ Константинополѣ. Конечно, если бы казаки знали объ этомъ, то многое изъ рѣчей и поведенія ген. Вдовенко стало бы имъ сразу понятно. Тогда ясно стало бы, о какой «конституціи» идетъ рѣчь и что собственно подъ этимъ названіемъ подсовываетъ ген. Вдовенко своимъ довѣрчивымъ слушателямъ.

Подъ конецъ «собесѣдованія» Терскій Атаманъ договорился до отрицанія Великаго Князя Николая Николаевича, какъ Вождя и заявленія, что если бы онъ призналъ Его Національнымъ Вождемъ, то этимъ совершилъ бы тяжкую ошибку, равную «измѣнѣ» Терскому Войску. «Ну, это ваше личное мнѣніе!», — раздались негодующіе голоса съ мѣстъ. — «Вы и на Зарубежномъ Съѣздѣ не были, а казаки были!..»

«Дружеское собесѣдованіе» терцевъ со своимъ Атаманомъ затянулось до полуночи; оно грозило продлиться и дольше, но недовольные казаки, не ожидая окончанія бесѣды и ухода Атамана, стали разбредаться по одиночкѣ.

Въ этотъ вечеръ Терскіе Казаки Атаману Вдовенко гимна не пѣли...

Н. Ф.

Le Gérant : René GOUX.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Адресъ Редакціи:

12, rue Royer-Collard, Paris (V)

Въ конторѣ «Отечества» имѣется небольшое количество комплектовъ газеты (№№ 1 — 17 включительно). Цѣна: для Франціи — 10 фр., за границу — 15 фр. (60 ам. центовъ) съ пересылкой.

Цѣна номера:

Во Франціи — 3 фр., заграницей — 20 ам. центовъ.

МАРТЪ, 1927.

ОТЕЧЕСТВО

«PATRIE» («OTETCHESTVO»)

Изданіе Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 2-ой.

№ 2

P A R I S

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Русскіе люди!

Кто изъ Васъ не болѣетъ сердцемъ за Родину? Кто не лелѣетъ мечты объ отчемъ домѣ? Кто не считаетъ дней и часовъ въ тоскѣ по Россіи?

Горекъ на чужбинѣ хлѣбъ даже добытый свободнымъ трудомъ И не знаетъ жалости время Годы изгнанія вкореняютъ привычки, разъѣдаютъ волю

Не поддавайтесь соблазну! Не усыпляйте себя одною мыслью о томъ, что — «когда позовутъ, пойдемъ» Готовьтесь. Пусть каждый считаетъ себя именно тѣмъ воиномъ, которому суждено первому пойти въ бой

На Зарубежномъ Съѣздѣ Русскіе люди твердо сказали, что не можетъ быть мира съ тѣми людьми, которые держатъ Россію въ тяжкомъ, позорномъ рабствѣ.

Международный коммунизмъ объявилъ войну Россіи и всѣмъ государствамъ міра. Девять долгихъ лѣтъ ведется война на Русской землѣ. Мы приняли вызовъ въ первый же часъ Теперь мы знаемъ, что весь Русскій Народъ вовлекся въ борьбу съ коммунизмомъ. Протянулись нити духовныя изъ дому къ намъ, отъ насъ домой И чувствуется, какъ единое русское сердце бьется въ единомъ тѣлѣ народа, гдѣ бы ни были его сыны — дома или на чужбинѣ.

Не дайте же, Русскіе люди, рваться связи съ Россіей. Укрѣпите ее. Расширьте ее. Трудитесь кто какъ можетъ Пусть каждый вложитъ въ святое дѣло все, что въ его силахъ вложить

А въ силахъ всякаго — пожертвовать въ **Фондъ Спасенія Россіи** сегодня же часть своего заработка; принести свою лепту сегодня и завтра, и черезъ мѣсяцъ, и такъ до рѣшительнаго часа.

«Жертвователи сами не подозрѣваютъ, — сказалъ Великій Князь Николай Николаевичъ, — въ какомъ огромномъ патріотическомъ дѣлѣ они участвуютъ. Родина въ будущемъ сумѣетъ отблагодарить своихъ вѣрныхъ сыновъ за жертвы, приносимыя ей въ тяжкіе дни ея существованія».

Вѣра безъ дѣлъ мертва. Всѣ мы вѣримъ, пусть каждый дѣйствуетъ Всякій грошъ удѣленный отъ скуднаго заработка есть дѣйствіе.

И да не скажутъ впослѣдствіи наши потомки, будто мы не захотѣли сократить страданія Родины хотя бы на одинъ день.

Жертвуйте, Русскіе люди, въ Фондъ Спасенія Россіи.

Русское Зарубежное Патріотическое Объединеніе

ГЛАВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ

Предсѣдатель *И. Алексинскій*

Замѣститель Предсѣдателя *А. Н. Крупенскій*

Члены Правленія: *св. князь М. Горчаковъ*, *П. Красновъ*, *А. Моллеръ*, *Ю. Пороховщиковъ*, *Н. Тальбергъ*

Секретарь *С. Городецкій*

Россійское Центральное Объединеніе

ГЛАВНЫЙ СОВѢТЪ

Президіумъ: *Е. Ковалевскій*, *Н. Кульманъ*, *Ю. Семеновъ*.

ГЛАВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ

Предсѣдатель *А. Гукасовъ*

Товарищи Предсѣдателя: *кн. И. Васильчиковъ*, *Н. Шебеко*

Члены Правленія: *И. Акулининъ*, *В. Рябушинскій*, *П. Струве*, *кн. Л. Урусовъ*, *А. Хрипуновъ*

Генеральный Секретарь *П. Финисовъ*

Жертвуемыя деньги можно посылать въ любой валютѣ — почтовыми переводами, цѣнными пакетами, банковскими чеками или банковскими переводами, направляя ихъ: либо *непосредственно*:

1. на имя Великаго Князя Николая Николаевича по адресу (S. A. I. le Grand-Duc Nicolas Nicolaevitch — Château Choigny Santeny, S. et O., France).

2. на спеціальный текущій счетъ Великаго Князя Николая Николаевича въ Международномъ Коммерческомъ Банкѣ (Banque Internationale de Commerce — 26, rue Laffitte, Paris. — Au crédit du compte spécial du Grand-Duc Nicolas Nicolaevitch).

3. либо черезъ *посредство* существующихъ въ разныхъ странахъ комитетовъ по сборамъ въ Особую Казну или Фондъ Спасенія Россіи и другихъ имѣющихся на мѣстахъ организацій и группировокъ производящихъ сборъ, или же

4. Тамъ, гдѣ ни такихъ комитетовъ, ни организацій и группировокъ нѣтъ, — нарочито образовывая таковые, дабы облегчить хлопоты по пересылкѣ денегъ отдѣльныхъ лицъ.

Комитеты, организаціи и отдѣльныя группы пересылаютъ деньги по адресамъ, указаннымъ подъ №№ 1 и 2.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris.

НАШЪ ДОЛГЪ.

Мы, зарубежные русскіе, переживаемъ сейчасъ періодъ международной политики, таящій въ себѣ возможность благопріятнаго и скораго разрѣшенія вопроса о судьбѣ нашей Родины, а потому налагающій на всѣхъ русскихъ патріотовъ чрезвычайную отвѣтственность.

Попытка недавнихъ руководителей государственной политики Европы закрыть глаза на антигосударственную сущность большевизма и вступить въ дѣловое общеніе съ его представителями, дала, какъ и надо было ожидать, очень печальные результаты. Они стали уже настолько ощутительны для всѣхъ государствъ, вступившихъ на опасный путь признанія правительства С. С. С. Р., что заставили, наконецъ, увидѣть дѣйствительность и понять, что интересы культурныхъ націй — прямо противоположны вожделѣніямъ воровской и разбойничьей шайки.

Подобно тому, какъ въ недалекомъ прошломъ недомысліе и безпринципность государственныхъ дѣятелей Европы подготовляли почву для признанія агентовъ коминтерна правительствомъ Россіи, такъ въ настоящее время идетъ международная подготовка къ ликвидаціи Третьяго Интернаціонала. Ставка на скорое, самопроизвольное вымираніе красной болѣзни оказалась безнадежной и пришлось искать другихъ путей для уничтоженія очага большевицкой заразы. На горькомъ опытѣ поняли, наконецъ, что русскій вопросъ — міровой вопросъ и что для благосостоянія народовъ Европы необходимо возстановленіе элементарныхъ условій для нормальной жизнедѣятельности русскаго народа.

Поняли также и то, что съ разрѣшеніемъ русскаго вопроса нельзя медлить, что промедленіе сопряжено съ опасностью новыхъ, тяжелыхъ потрясеній государственной жизни, вызываемыхъ агентами коминтерна. Ученіе коммунизма дискредитировано окончательно большевицкимъ опытомъ въ Россіи, соціалистическое направленіе обнаружило свою несостоятельность, какъ силы созидательной. Жизнь не укладывается въ рамки политическихъ программъ, преслѣдующихъ, быть можетъ, возвышенныя цѣли, но не считающихся съ законами біологіи и съ основами духовной жизни современнаго человѣчества.

Реальная жизнь требуетъ не отвлеченныхъ разсужденій, но практическихъ рѣшеній, и къ такимъ рѣшеніямъ не можетъ не привести

пробудившееся здоровое государственное движеніе, выразителями котораго является большинство современныхъ руководителей политики большихъ и малыхъ державъ Европы и Америки.

Въ выступленіяхъ многихъ авторитетныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей мы можемъ, наконецъ, констатировать все болѣе правильное опредѣленіе сущности большевизма и все большее проявленіе антибольшевицкой активности. Этотъ фактъ получаетъ подтвержденіе и въ помѣщенныхъ ниже статьяхъ: «Въ поискахъ Россіи» и «По бѣлу свѣту».

Кажется, что остается преодолѣть лишь одно препятствіе на пути къ сплоченію всего цивилизованнаго міра противъ аморальной и антикультурной силы. Это препятствіе — недостатокъ международной солидарности, какъ слѣдствіе взаимнаго соперничества и недовѣрія, помогшій въ свое время большевикамъ закрѣпить свою власть въ Россіи.

Можно, однако, надѣяться, что сознаніе общей заинтересованности въ уничтоженіи красной заразы и во включеніи богатствъ и производительныхъ силъ Россіи въ международный торговый и промышленный оборотъ заставитъ преодолѣть это препятствіе, и что послѣдняя встрѣча въ Женевѣ представителей международной политики не останется безплодной для нормальнаго разрѣшенія вопроса о красномъ интернаціоналѣ и о связанной съ нимъ русской проблемѣ.

Для всѣхъ русскихъ патріотовъ этотъ вопросъ освобожденія Родины отъ большевицкаго ига, является важнѣйшимъ, а потому въ моментъ, когда онъ ставится на очередь, необходимо проявленіе съ ихъ стороны максимума усилій для наиболѣе благопріятнаго его разрѣшенія. Первое, что необходимо сдѣлать для выполненія нашего священнаго долга передъ Родиной, это выявить передъ лицомъ Европы свою патріотическую солидарность, свою готовность объединить наши силы подъ водительствомъ нашего Національнаго Вождя Великаго Князя Николая Николаевича, для борьбы за освобожденіе родного народа.

Для истиннаго патріотизма въ этой очередной задачѣ освобожденія Родины отъ ига коминтерна — вся политическая программа для даннаго момента. Какой фальшью звучатъ голоса тѣхъ русскихъ политикановъ, которые объявляютъ этотъ лозунгъ борьбы за спасеніе Отечества отрицательнымъ, недостаточнымъ для сплоченія русскихъ зарубежныхъ силъ. Когда дѣло идетъ о спасеніи жизни человѣка, не спрашиваютъ, для чего ее надо спасать, и едва ли нашелся бы такой партійный изувѣръ, который отказался бы принять участіе въ этомъ спасеніи изъ за своихъ политическихъ разногласій съ другими его участниками.

Большевицкое иго — смерть для Россіи. Происходитъ небывалое

въ исторіи человѣчества угнетеніе духовной жизни народа, систематическое обезличиваніе и развращеніе человѣка, разрушеніе всѣхъ устоевъ культурной жизни, и въ это время когда ставится вопросъ о жизни народа, находятся русскіе люди, для которыхъ спасеніе этой жизни менѣе важно, чѣмъ проведеніе въ Россіи ихъ политической программы.

Въ лучшемъ случаѣ, чѣмъ инымъ, какъ ни партійнымъ ослѣпленіемъ можно объяснить дѣйствія такихъ, называющихъ себя анти-большевиками, зарубежныхъ политическихъ дѣятелей, которые вмѣсто выполненія своего патріотическаго долга, вносятъ партійное раздѣленіе и вражду въ среду русскихъ антибольшевицкихъ силъ. Едва ли нужно говорить, что это можетъ быть только полезно для большевиковъ и вредно для Россіи.

И это представляется тѣмъ болѣе вреднымъ, чѣмъ крѣпче становится надежда на то, что, при создающихся въ Европѣ благопріятныхъ условіяхъ, силы русской эмиграціи могутъ оказать существенную помощь дѣлу освобожденія Россіи.

Никакія политическія программы, изготовленныя на чужбинѣ, безъ учета современной русской дѣйствительности, внѣ настроеній народныхъ массъ. вынесшихъ тяжкое ярмо «рабоче - крестьянской власти» не нужны Россіи, и можно быть увѣреннымъ, что все это партійное раздѣленіе и подраздѣленіе политическихъ круговъ русской эмиграціи можетъ вызвать въ русскомъ народѣ лишь чувство недоумѣннаго раздраженія.

Какъ въ Россіи въ настоящее время есть только дѣленіе на угнетателей и угнетенныхъ, какъ тамъ ненависть къ большевицкой власти объединяетъ всѣхъ, принадлежавшихъ раньше къ разнымъ политическимъ партіямъ, такъ и здѣсь любовь къ Родинѣ должна была бы объединить всѣхъ русскихъ людей подъ единымъ патріотическимъ знаменемъ. На Родинѣ, освобожденной изъ большевицкаго плѣна, каждый сможетъ выявить свои политическія стремленія, но чтобы получить право на это, каждый долженъ выполнить честно свой долгъ посильнаго участія въ общемъ національномъ русскомъ дѣлѣ.

Для возрожденной Россіи, прошедшей искусъ партійной тираніи, не будутъ опасны никакія широковѣщательныя партійныя программы. Русскій народъ приметъ тотъ государственный строй, который будетъ соотвѣтствовать его историческимъ и бытовымъ основамъ и наиболѣе обезпечитъ возстановленіе законности, порядка и самодѣятельности всѣхъ жизненныхъ силъ страны. Долгъ русскихъ патріотовъ въ зарубежьи содѣйствовать приближенію часа освобожденія Россіи. Отмѣтая все разъединяющее русскія силы, какъ ничтожное, въ сравненіи съ поставленной великой цѣлью, игнорируя злостную, или невѣжественную критику безнадежныхъ политикановъ,

пробуждая и поддерживая антибольшевицкое движенiе во всѣхъ странахъ нашего разсѣянiя, мы, спаянные между собой и съ нашимъ Нацiональнымъ Вождемъ единой волей къ служенiю Родинѣ, создадимъ ту зарубежную русскую силу, которой, быть можетъ, придется взять на себя рѣшающую и наиболѣе отвѣтственную роль въ борьбѣ со злѣйшимъ врагомъ человѣчества.

И. Алексинскiй.

ВЪ ПОИСКАХЪ РОССIИ.

Шесть лѣтъ тому назадъ, выдающiйся французскiй путешественникъ и ученый, авторитетный знатокъ Азiи, докторъ Лежандръ выпустилъ въ свѣтъ пророческую книгу «Tour d'horison mondial».

Во всеоружiи огромной эрудицiи и личнаго опыта, Лежандръ не поколебался честно и ясно освѣтить проблему большевизма.

«Исторически и политически, — писалъ онъ, — Россiя представляетъ для насъ, для нашей цивилизацiи, грандiозную державу-заслонъ, прикрывающiй Европу отъ Азiи.

На протяженiи вѣковъ дальновидные русскiе государственные дѣятели создали и осуществили движенiе на Востокъ, и въ сторону Памира, и къ берегамъ Тихаго океана, и къ равнинамъ древняго Оксуса.

Часовой бѣлой расы, Россiя, являлась защитницей Европы противъ угрозы новыхъ ордъ и нашествiй.

Здравый смыслъ, интересы спасенiя Европы требуютъ возсозданiя этой грандiозной мощи, этого географическаго единства, этого политическаго организма — единой силы, способной внушать Азiи уваженiе и миролюбiе».

Лежандръ тщательно анализировалъ «самоубiйственную» политику Европы въ отношенiи большевиковъ и съ тревогою спрашиваетъ:

«Неужто мы не видимъ всей опасности предположенiя, что красная зараза къ намъ не пристанетъ, насъ пощадитъ? Развалъ и тревога охватываютъ весь мiръ, и всякая лишняя предосторожность должна лишь привѣтствоваться.

И если большевики, не щадя средствъ, всюду пускаютъ въ ходъ пропаганду, въ ней видятъ свое главное оружiе, то почему ихъ врагамъ не слѣдовать тому же примѣру?

Съ одной стороны, виденъ фанатизмъ, безстыдная ложь и бѣшеная активность, съ другой — нерѣшительность, пассивность неохотной обороны, реакцiя слабости.

Не потому ли, что наши государственные люди не учитываютъ

новой обстановки, не идутъ дальше парламентскихъ комбинацій, выборныхъ разсчетовъ и нескончаемыхъ потоковъ краснорѣчія.

Но для Европы не будетъ ни мира, ни безопасности, пока не возродятся, существовавшія до міровой войны, условія — слишкомъ очевидно, что для этого мы должны возсоздать Россію. Возможно, что возрожденная страна эта явитъ міру образъ автократіи, но это не должно насъ пугать — демократія въ Москвѣ еще и не поспѣла, и пренебреженіе этапами политической эволюціи ведетъ лишь къ кровавымъ кризисамъ.

Только Россія въ состояніи обезпечить миръ и въ Азіи, и въ Европѣ и при этомъ лучше, чѣмъ всѣ дредноуты и субмарины. Только замѣна разрушительнаго большевизма національной властью спасетъ и Европу и бѣлую расу».

Опираясь на исключительное знакомство съ Азіей, докторъ Лежандръ прослѣдилъ работу большевиковъ, предугадалъ китайскія событія и за шесть лѣтъ впередъ — набросалъ драматическую картину большевицкой эпидеміи.

Только что въ Англіи вышедшая книга «Совѣты противъ цивилизаціи» — является отвѣтомъ жизни, реальныхъ политическихъ событій, на грозное предостереженіе французскаго ученаго.

Анонимный авторъ книги, скрывшійся подъ псевдонимомъ — «1/7 plus» находится, однако, по заявленію издателей, въ тѣсной близости съ лучшими источниками политической информаціи, и это обстоятельство, въ связи съ кампаніей министра внутреннихъ дѣлъ сэра Джойнсонъ - Хикса, придаетъ большую цѣнность высказаннымъ сужденіямъ.

Авторъ утверждаетъ, что Англія находится фактически въ состояніи войны съ совѣтской властью — только безъ оффиціально - военныхъ формальностей.

Цитируя оффиціальные документы, британскій писатель доказываетъ, что вина за распространеніе большевизма въ Европѣ падаетъ всецѣло на Ллойдъ - Джорджа.

Незадолго до появленія этой книги, Лесли Уркхартъ началъ активную кампанію за разрывъ съ большевиками и репрессіи.

Глава организаціи британскихъ кредиторовъ Россіи, Уркхартъ, является главнѣйшимъ участникомъ международныхъ переговоровъ съ большевиками въ Генуѣ, въ Женевѣ и въ Гаагѣ. Это онъ же подписалъ съ ними въ сентябрѣ 1921 года въ Берлинѣ контрактъ «Russo - Asiatic Consolidated», который большевики отказались затѣмъ ратификовать.

Мало кто потратилъ столько энергіи и настойчивости на созданіе экономической связи съ совѣтской властью.

Теперь Урквартъ предостерегаетъ французскій торгово - промышленный міръ противъ козней Москвы.

Онъ доказываетъ, что всѣ конференціи создаются большевиками съ единственной цѣлью усыпить бдительность Европы, а также для того, чтобы поднять свой падающій престижъ въ странѣ.

Резюмируя опытъ Англіи въ сношеніяхъ съ большевиками, этотъ вліятельный дѣятель Сити заявляетъ:

— Никакое честное соглашеніе съ большевиками невозможно, ибо ихъ конечная цѣль красная революція, и въ этомъ отношеніи они непримиримы.

Англія пыталась сговориться съ ними въ надеждѣ на прекращеніе пропаганды, но результаты говорятъ сами за себя. Стоитъ вспомнить угольную стачку и китайскія событія.

Урквартъ заключаетъ, что политика компромиссовъ и торга провалилась. Пора смѣнить ее на нѣчто другое. Смѣшно разсчитывать на то, что признаніе большевиковъ влечетъ за собою ихъ перерожденіе.

«Каждое государство, признавшее совѣты, поплатилось за этотъ промахъ, потеряло неизмѣримо больше, чѣмъ выиграло».

Активность такихъ депутатовъ англійскаго парламента, какъ коммонеръ Fainshaw свидѣтельствуетъ о томъ, что вліятельные круги Лондона уже переходятъ отъ тревожныхъ возгласовъ къ активной обоpонѣ.

Анонимный авторъ книги «Совѣты противъ цивилизаціи» прекрасно зналъ, кого слѣдутъ имѣть въ виду, когда ставится на судъ міровой совѣсти Ллойдъ - Джорджъ.

И фигуры и интересы, руководившіе политикой бывшаго премьера по русскому вопросу, достаточно знакомы, и вліянію ихъ удавалось въ сильной степени парализовать анти - совѣтское движеніе въ Англіи.

Тѣмъ болѣе примѣчательно и показательно недавнее выступленіе сэра Альфреда Монда — бывшаго въ кабинетѣ Ллойдъ - Джорджа одной изъ движущихъ силъ. Вліяніе сэра Альфреда опирается помимо личныхъ талантовъ еще и на колоссальное состояніе и «золотое родство».

И вотъ, на-дняхъ, этотъ бывшій сотрудникъ «Уэлльскаго волшебника» категорически заявилъ о необходимости всемѣрно бороться съ большевизмомъ, съ его вредоносной дѣятельностью въ Англіи.

Методы такой борьбы силами не только правительства, но и широкихъ круговъ британскаго общества, вырабатываются, проводятся въ жизнь.

Въ высшей степени любопытна въ этомъ отношеніи статья Гарольда Мунро, рекомендующаго вести силами молодежи и при фи-

нансовой помощи Сити, грандіозную національную пропаганду въ центрахъ большевицкой активности.

Сторонники репрессій и борьбы съ большевиками насчитываютъ въ палатѣ общинъ уже свыше 250 человѣкъ.

Это — отвѣтъ исторіи, логики событій на предупрежденія честныхъ наблюдателей, на предсказанія Лежандра и многихъ другихъ.

Но пока еще предъ нами только начало, только первые шаги Европы на пути къ уничтоженію красной заразы.

Лежандръ, съ тою же глубиной мысли и ясностью наблюденій, доказывалъ, что «санитарныя мѣры домашняго характера» безсильны оказать помощь пока самый очагъ заразы продолжаетъ существовать. Французскій писатель обратилъ особенное вниманіе на опасность совѣтской пропаганды въ Китаѣ, отмѣтилъ возможность этой угрозы для Англіи и указывалъ, что въ Лондонѣ горько пожалѣютъ объ отсутствіи Императорской Россіи.

Событія съ точностью рока иллюстрируютъ и эту часть «пророчества».

Но они же, мощною силой послѣдствій, толкаютъ англичанъ и дальше, къ пониманію проблемы большевизма въ ея цѣломъ.

Многолѣтній житель Китая, коммерсантъ и вліятельный общественый дѣятель, С. Говардъ лишь недавно, въ спеціальной статьѣ, коснулся вопроса о способахъ борьбы съ большевизмомъ въ Китаѣ.

Живя на мѣстѣ, наблюдая событія почти что на мѣстѣ ихъ возникновенія, Говардъ не пытается обманывать себя никакими иллюзіями, никакими дипломатическими фантазіями.

Всѣ попытки «чернильнаго характера» побудить большевиковъ отказаться отъ «нападенія на Англію при помощи китайскаго людского океана» кажутся ему безнадежно - безцѣльными.

Тщательно анализируя сложную военно - политическую обстановку, создавшуюся на Дальнемъ Востокѣ, роль Японіи и Америки, британскій наблюдатель утверждаетъ, что всѣ принятыя до сихъ поръ Англіей военныя мѣры напоминаютъ тушеніе пылающаго дома стаканомъ воды.

Онъ опасается, что въ Лондонѣ еще плохо отдаютъ себѣ отчетъ о размѣрахъ бѣдствія, не понимаютъ того, что Англія переживаетъ критическій моментъ въ ея историческомъ существованіи, какъ Имперіи.

Ища аналогій въ прошломъ, Говардъ обращается къ эпохѣ наполеоновскихъ войнъ, когда Англія на протяженіи ряда лѣтъ пыталась сломить могущество «Великаго Корсиканца» «чужими руками и обходными путями».

Только «прямое столкновеніе, непосредственное вооруженное

воздѣйствіе Англіи, усиленное помощью другихъ державъ, рѣшило наполеоновскую проблему».

Англійскому наблюдателю этотъ «урокъ исторіи и здраваго смысла» кажется «поученіемъ и указаніемъ».

Медленно, точно нащупывая въ темнотѣ свои пути, движется Европа къ пониманію истинъ, съ такою доказательною силой высказанныхъ д-ромъ Лежандромъ.

Разстояніе между комбинаціями Ллойдъ - Джорджа съ его «золотымъ окруженіемъ», и суровыми мѣрами сэра Джойнсона Хикса указываетъ намъ на темпъ этой оздоровительной эволюціи.

Конечно, еще много препятствій на этомъ пути и сильны интересы и группы, склонные мириться съ существованіемъ красныхъ въ Кремлѣ, но логика исторіи неумолимо требуетъ подчиненія ея велѣніямъ.

Дѣловые американцы давно уже вняли ея голосу, и то, о чемъ проповѣдуетъ Мунро, осуществлено полностью за океаномъ.

«American Defence Society» стоитъ зорко на стражѣ противъ красной заразы, и находитъ полную подержку въ правительственномъ механизмѣ.

Отличной иллюстраціей энергіи и активности этого патріотическаго общества явился случай съ президентомъ Дартмутъ - колледжа Голкинсомъ.

Ссылаясь на необходимость «знакомства съ точными фактами», глава колледжа рѣшилъ ввести въ систему преподаванія и «обученіе большевизму».

Онъ выразилъ также и готовность допустить къ преподаванію Троцкаго или любого изъ совѣтскихъ заправилъ.

«American Defence Society» привело въ движеніе свои «вліятельные рычаги», и предпріимчивый «любитель истины» потерпѣлъ жестокое пораженіе.

Трезвый взглядъ на вещи State Departement сказался снова лишь на-дняхъ, когда ближайжій сотрудникъ Келлога — Олдсъ подчеркнулъ опасности красной заразы въ Мексикѣ, и не скрылъ враждебнаго отношенія сѣверо - американскаго правительства къ московскимъ симпатіямъ президента Каллеса.

Присяжный апологетъ большевиковъ Д. Дэвисъ вынужденъ заявить, что «каждый сторонникъ возобновленія сношеній съ совѣтской властью, объявляется у насъ коммунистомъ и измѣнникомъ родинѣ».

Китайскія событія усилили эту позицію заокеанскихъ правящихъ круговъ, и членъ конгресса Миддау, только что побывавшій въ Шанхаѣ и его районѣ, заявилъ:

«Есть всѣ основанія утверждать, что большевики и вооружаютъ и руководятъ китайскими революціонерами.

На-лицо война съ Европой, съ великими державами, съ соціальными устоями Вселенной.. Опасность велика...»

Такъ отовсюду доносятся голоса тревоги, призывы къ бдительности, самозащитѣ, активной оборонѣ. Всюду чувствуютъ отсутствіе національной Россіи, ищутъ ей наслѣдниковъ и не находятъ. Міру нужна Россія — вотъ урокъ минувшихъ лѣтъ, задача неотложнаго будущаго.

М.

ПО БѢЛУ СВѢТУ.

Какъ ни сѣра и однообразна теперь жизнь, въ ней складываются формы и отношенія, которыя завтра проявятся ощутительными результатами и можетъ быть существенно повліяютъ на ходъ исторіи. Однако кристаллизація происходитъ гдѣ то въ глубинѣ, незамѣтно для поверхностнаго наблюдателя. На верхахъ же обычная политическая суетня и дипломатическая перебранка въ изысканно вѣжливой формѣ. Большевики впрочемъ этой формы не соблюдаютъ, отпускаютъ по адресу Лиги Націй грубыя ругательства, и потому нѣкоторые члены Лиги усиленно добиваются ихъ втянуть въ пресловутое Женевское собраніе, — для ихъ ли воспитанія или для оживленія засѣданій Лиги?

Недавняя злоба дипломатическаго дня — предложеніе Америки сократить морскія сооруженія среднихъ судовъ и подводнаго флота (для крупныхъ это уже сдѣлано), но предложеніе, повидимому, нигдѣ не встрѣтило большого сочувствія, а Франція, владѣтельница огромныхъ колоній, нуждаясь въ большомъ флотѣ крейсеровъ, протестуетъ противъ приравненія ея къ Италіи. Оставимъ въ сторонѣ техническія детали; суть въ томъ, что теперь никто не вѣритъ сосѣду, и нѣтъ средствъ контроля, какъ приводятся въ исполненіе условія договора, въ особености относительно подводнаго флота. Притомъ Франція основательно замѣчаетъ, что надо принять въ расчетъ общую боеспособность и экономическую силу государства, а не отдѣльный видъ оружія. Изъ этой попытки Америки врядъ ли что выйдетъ. Самое же курьезное, что она выдвинута какъ разъ въ тотъ моментъ, когда Лига Націй принялась за тотъ же вопросъ разоруженія во всей его полнотѣ. Несомнѣнно, что тамъ онъ утонетъ въ безконечныхъ изученіяхъ и обсужденіяхъ; отдѣльное предложеніе, вродѣ американскаго, имѣло бы больше шансовъ на практическое осуществленіе, но выступленіе Америки внесло раздвоенность и — сказать прямо — выразило пренебреежніе къ Лигѣ, полное недовѣ-

ріе къ возможнымъ результатамъ ея работъ. Этотъ фактъ говоритъ ярче всякихъ дипломатическихъ фразъ о великомъ миротворномъ значеніи Лиги.

Во внутреннемъ положеніи европейскихъ странъ продолжается тотъ же тягучій процессъ заживанія ранъ войны, процессъ, выражающійся въ длящемся экономическомъ кризисѣ. Однако здѣсь начинаютъ показываться признаки оздоровленія: организмы европейскихъ націй начинаютъ набираться силъ, часто принося существенныя жертвы въ настоящемъ, чтобы обезпечить будущее. Пожалуй стремительнѣе всего дѣйствуетъ фашистское правительство Италіи, которое взялось за регулированіе всего хозяйства страны: внѣшняя торговля и банковскія операціи подчинены близкому контролю, весь рабочій классъ связанъ въ одно цѣлое синдикатами, которымъ дано оффиціальное положеніе, но за то и преграждена возможность противодѣйствовать государству; каждый членъ этой рабочей арміи обязанъ съ 21 апрѣля выбрать «рабочую карточку», — все это отказъ отъ старой системы «свободы труда», которая практически приводила къ анархіи. Однако нельзя скрыть огромной отвѣтственности, которую беретъ на себя власть, принимаясь за регламентацію труда, ибо здѣсь приходится сталкиваться съ экономическими законами, надъ которыми невластны и правительства.

Бельгія тоже переживаетъ эпоху экономической диктатуры, которая была вручена королю бельгійскимъ парламентомъ. Франкъ былъ стабилизированъ сразу на низкомъ курсѣ — 7 бумажныхъ франковъ за одинъ золотой, но съ этимъ исчезла неопредѣленность мѣрила цѣнности и неизвѣстность въ будущемъ, и общіе отзывы изъ Бельгіи подтверждаютъ успѣшность реформы: народъ удовлетворенъ и съ довѣріемъ смотритъ на будущее.

Франція дѣлаетъ такія же усилія, но сочла нужнымъ сперва поднять франкъ до отношенія 1 : 5, что выражается цѣной фунта ст. около 125 бумажныхъ (или 25 золотыхъ). На этомъ уровнѣ франкъ стоитъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, и въ рѣчи Пуанкарэ былъ намекъ, что франку не дадутъ ни подниматься, ни опускаться, — дѣльцы могутъ спокойно основывать свои расчеты на этой цифрѣ. Къ ней, дѣйствительно, начинаютъ привыкать, и въ послѣднее время промышленность начинаетъ шевелиться. Нѣкоторые утверждаютъ, что столь бьющая русскихъ безработица мѣсяца черезъ два пойдетъ на убыль. Финансовое положеніе Франціи прекрасно; за послѣдніе полгода (1 авг. — 1 февраля) долгъ казначейства уменьшился на 2½ миллiарда. Однако все же общее положеніе тяжело и неустойчиво, французскіе товары все еще слишкомъ дороги для заграничнаго

рынка, иногда даже внутри страны не могутъ конкурировать съ иностранными: напр. 60% бумаги, потребляемой газетами, ввозится изъ за границы, даже изъ Германіи. Нужно особое усиліе, чтобы догнать другія страны, нужны капиталы для оплодотворенія громадныхъ колоній, которыя дадутъ независимость отъ иностраннаго рынка, и нужно довѣріе къ прочности политическаго положенія. Отсюда рожденъ проэктъ продленія срока полномочій парламента на 2 года, чтобы избѣжать новыхъ выборовъ черезъ годъ. Но этотъ суррогатъ диктатуры и блѣденъ, и кратковременен, и вызываетъ много возраженій.

Наиболѣе характерная эволюція происходитъ въ Германіи. Поставленная послѣ войны въ наиболѣе тяжелыя условія, она сдѣлала всѣхъ больше усилій, чтобы выбиться на дорогу. Она достигла уже весьма многаго. Ея валюта стабилизирована, кредитъ возстановленъ, въ дипломатіи она заняла равноправное съ державами положеніе, засѣдая въ главномъ Совѣтѣ Лиги Націй; военный контроль надъ нею, не столько реально стѣснявшій ее, сколько обидный для самолюбія, снятъ съ 31 января. Ей, правда, приходится еще бороться съ большими затрудненіями. При золотой валютѣ ея издѣлія оказываются дороги для заграницы; чтобы бороться съ конкурренціей, приходится преобразовывать производство; какъ обычно, удешевленіе достигается экономіей труда, болѣе раціональнымъ распредѣленіемъ работы; но это влечетъ за собою сокращеніе спроса на рабочихъ и безработицу для послѣднихъ; положеніе ухудшилось къ концу прошлаго года: съ 1.400 тыс. чел. весной, количество безработныхъ возросло до 1.670 тыс. чел. къ 1 января 1927 г. Но это не упадокъ, а болѣзнь роста: завоевывая рынки съ удешевленіемъ товара, Германія обезпечиваетъ въ будущемъ работу большему числу рабочихъ. Правда, теперь страдаютъ многія тысячи, но нѣмцы — народъ рѣшительный и не отступаютъ передъ временными жертвами.

Жизнь въ Германіи въ данное время еще дорога, отчасти отъ непомѣрныхъ налоговъ, но они дали возможность возстановить равновѣсіе въ бюджетѣ. Во всемъ народѣ замѣчается громадное напряженіе и твердая воля побѣдить судьбу, — это большой залогъ побѣды. Начинаются разговоры о возстановленіи колоній, ищутъ точекъ опоры въ странахъ которыя могли бы стать рынкомъ сбыта. Отсюда — усиленное вниманіе къ Россіи. Въ этой области у нѣмцевъ неосмнѣнно произошелъ нѣкоторый сдвигъ, и опытъ десяти лѣтъ не прошелъ безплодно.

Искренне или нѣтъ, нѣмцы вначалѣ думали, что большевики мо-

гутъ что то сдѣлать въ Россіи и что при нихъ для нѣмцевъ - союзниковъ СССР тамъ будетъ открыто болѣе свободное поприще, чѣмъ при сильномъ національномъ правительствѣ. Первое убѣжденіе разсѣялось совершенно, ибо совѣтская власть кромѣ раззоренія совершенно ничего странѣ не принесла; а это повліяло и на второй выводъ: при большевикахъ ничего изъ Россіи взять нельзя, нельзя даже самимъ нѣмцамъ что либо создать тамъ, кромѣ военныхъ заводовъ (ибо коммунисты прежде всего милитаристы). И вотъ начинаетъ все отчетливѣе и у купцовъ и у политиковъ вырисовываться мысль: нужна національная Россія, нужна для всего міра и прежде всего для Германіи. Только вернувшись къ культурному строю, Россія сможетъ опять стать страной иностранныхъ капиталовъ и знаній; только освободившись отъ отравы и кандаловъ коммунизма, русскій народъ опять возьмется за работу. Намъ важно отмѣтить этотъ поворотъ въ умахъ нѣмцевъ, потому что это — народъ, ближе всего заинтересованный въ русскихъ дѣлахъ и лучше всѣхъ иностранцевъ знающій Россію, и съ другой стороны, больше всѣхъ сдѣлавшій для укрѣпленія совѣтской власти, и теперь ему надо поправлять свои ошибки и грѣхи цѣлаго десятилѣтія. Конечно, такой поворотъ не дается сразу, но уже въ самой Германіи поднимаются голоса противъ союза съ большевиками; во время чествованія большевицкаго полпреда многіе правые нѣмцы заявляли протестъ: торговать, пожалуй торгуй, но зачѣмъ же чествовать? А недавно органъ молодой Германіи «Yungdeutsch» публично обратился съ открытымъ письмомъ къ министру обороны фонъ-Геслеру, указывая, какъ вредитъ Германіи слухъ о близкой звязи Рейхсвера съ совѣтской властью, и, прося опровергнуть эти слухи, если они ложны. А затѣмъ появилась въ «Vorwaerts»'ѣ разоблаченія работы нѣкоторыхъ нѣмецкихъ военныхъ агентовъ въ СССР. Однако здѣсь мы наталкиваемся на самое крупное осложненіе въ политической жизни Германіи — отсутвіе единаго направленія.

Страна, которую мы привыкли себѣ представлять монолитомъ, крѣпко связаннымъ своей культурой, патріотизмомъ и дисциплиной, на самомъ дѣлѣ теперь переживаетъ внутреннюю борьбу, можетъ быть величайшую послѣ эпохи 30-лѣтной войны. Католики противъ протестантовъ, патріоты противъ интернаціональнаго элемента, республиканцы противъ монархистовъ, но тѣ и другіе и даже соціалисты противъ коммунистовъ. Нельзя свести предметъ спора къ какой либо политической формулѣ: нынѣшнюю форму правленія фактически признаютъ всѣ и монархисты не считаютъ благовременнымъ выдвигать теперь вопросъ о реставраціи; съ другой стороны о новой революціи никто не мечтаетъ, кромѣ коммунистовъ, играющихъ довольно жалкую роль, ибо почвы для коммунизма въ Германіи нѣтъ.

О догматахъ католицизма и протестантизма тоже никто не споритъ, кромѣ спеціалистовъ - богослововъ. Раздвоеніе націи проходитъ въ самыхъ глубинахъ ея — раздвоеніе не только социальное, а духовное, какъ будто въ ней борятся два противоположныхъ начала, и борьба эта происходитъ всюду — въ обществѣ, въ школѣ, въ печати. Патріоты обвиняютъ интернаціоналистовъ, и вовсе не однихъ коммунистовъ, а всѣхъ, включительно до католиковъ (тоже «черный» интернаціоналъ) въ томъ, что они расшатываютъ германскій духъ; жалуются на засиліе евреевъ, на парламентаризмъ, обращающій правительство въ игрушку партій. Первой своей задачей патріоты ставятъ возрожденіе германскаго духа, и эта задача первенствуетъ для нихъ передъ всѣми другими, даже передъ возстановленіемъ монархіи. На чужомъ языкѣ повторяются слова, по принципамъ совершенно совпадающія съ лозунгами руской національной эмиграціи, и казалось бы, эти два лагеря могли бы подать другъ другу руку и взаимно помочь. Но тутъ на пути соятъ взаимное недовѣріе и воспоминанія недавняго прошлаго съ одной стороны, и близорукіе расчеты съ другой, на шансы реванша, которому яко бы можетъ оказать содѣйствіе красная армія.

Внутренняя рознь Германіи выражается въ парламентской толчеѣ, въ которой не можетъ утвердиться никакое правительство; рейхстагъ неповиненъ въ этомъ: онъ отражаетъ лишь состояніе націи въ настоящій моментъ. Извѣстно, какъ часто происходятъ кризисы кабинетовъ въ новой Германіи и какъ долго тянулся послѣдній кризисъ. Здѣсь выступилъ на сцену новый факторъ — фельдмаршалъ Гинденбургъ. Подъ его давленіемъ бывшій и вновь назначенный канцлеромъ Марксъ, вождь католиковъ, обратился къ правымъ съ предложеніемъ образовать право - центровый кабинетъ. Но когда правые выдвинули слишкомъ крайняго представителя Грефе на министерскій постъ, то Гинденбургъ вновь вмѣшался въ цѣляхъ возстановленія равновѣсія и потребовалъ, чтобы Грефе снялъ свою кандидатуру. Такова сила дисциплины у нѣмецкихъ политиковъ и таковъ личный авторитетъ Гинденбурга, что Грефе повиновался, министерство было образовано и собрало въ рейхстагѣ большинство въ 60 чел., какъ будто придающее ему устойчивость. Партія Дейтше - національ (умѣренно - правая), отъ которой зависитъ сохраненіе этого большинства, является хозяйкой положенія, но за то и несетъ отвѣтственность за политику, которую нельзя теперь свалить на противниковъ. Теперь предстоитъ выяснить отношеніе и къ основному вопросу, — за или противъ большевиковъ (самъ фельдмаршалъ Гинденбургъ извѣстенъ, какъ противникъ сближенія съ ними). Вопросъ этотъ можетъ быть въ ближайшее время поставленъ на очередь ходомъ международныхъ событій, именно — въ Китаѣ.

**
*

Извѣстна работа большевиковъ на Дальнемъ Востокѣ. Извѣстно также, что ихъ пропаганда, чисто націоналистическаго характера, направлена главнымъ образомъ противъ англичанъ. Крупные торговые интересы Англіи давно уже страдали отъ китайской смуты, но теперь на нихъ произведено прямое наступленіе, — бойкотомъ англійскихъ товаровъ, захватомъ концессій въ Ханькоу, а главное — повышеніемъ таможенныхъ пошлинъ и удаленіемъ англійскаго главнаго инспектора таможенъ. Англія, только что начавшая оправляться отъ тяжелыхъ потерь вслѣдствіе 6 - мѣсячной стачки углекоповъ, не могла не встревожиться такимъ ходомъ вещей и, кромѣ торговыхъ интересовъ, должна охранять свой престижъ на Востокѣ, ибо ослабленіе его въ Китаѣ немедленно отразится на Индіи, Аравіи, Египтѣ. И вотъ на нашихъ глазахъ происходитъ необъяснимая вещь. Отправляя отряды на защиту своихъ подданныхъ въ Китаѣ, Англія какъ будто не замѣчаетъ главнаго виновника, обходитъ молчаніемъ большевицкую агитацію противъ себя не только въ Китаѣ, но и въ самой Англіи. Впрочемъ невѣрно назвать это молчаніемъ. Самые вліятельные органы печати — «Таймсъ», «Обсерверъ» — говорятъ про эту агитацію, въ парламентѣ консерваторы - члены министерской партіи задаютъ своимъ министрамъ вопросъ, когда же будутъ высланы большевицкіе агитаторы, т. е. представители совѣтской власти, изъ Англіи, министры подтверждаютъ фактъ агитаціи, . . . и правительство Великобританіи продолжаетъ терпѣть эту агитацію. Нота правительства большевикамъ — только полумѣра.

«Дэйли Мэйль» спрашиваетъ : нѣтъ ли тайной причины, мѣшающей министерству дѣйствовать? Намъ, иностранцамъ, трудно угадать эту тайную причину, но когда изъ Россіи до насъ доходятъ характеристики нынѣшнихъ совѣтскихъ вождей и задаешь вопросъ, какъ же могутъ держаться эти ничтожества, безъ знаній, безъ денегъ, безъ кредита, ненавидимые народомъ, то слышится отвѣтъ: есть въ мірѣ тайныя силы, которыя ихъ поддерживаютъ. Можетъ быть, нѣкоторую щель въ завѣсѣ надъ этой тайной пріоткрываетъ самъ Ллойдъ - Джорджъ, авторъ перваго договора культурнаго государства съ коммунистами: онъ заявляетъ, что ѣдетъ въ Москву примирять вѣковыя разногласія Англіи съ Россіей, воображая или скорѣе притворяясь, что Коминтернъ — это Россія и что Чичеринъ и Зиновьевъ — продолжатели царской дипломатіи. Прибавимъ къ этому, что тотъ же Ллойдъ - Джоржъ вновь пріобрѣлъ авторитетъ въ англійской либеральной партіи, внеся въ ея кассу 300 тыс. фунтовъ, т. е. 40 милліоновъ франковъ на выборную агитацію, и на будущихъ выборахъ предстанетъ конечно кандидатомъ на кресло

премьеръ - министра. Если Англія до того времени не опредѣлитъ рѣшительно своего отношенія къ большевикамъ, она можетъ ожидать всего худшаго, — и вся Европа вмѣстѣ съ ней.

Не-дипломатъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

Приближающееся десятилѣтіе революціи съ горечью и ненавистью будетъ встрѣчено населеніемъ самой «передовой» изъ республикъ. Страшныя моральныя униженія, пережитыя за эти годы, продолжающійся развалъ великаго государства, нахожденіе въ рабствѣ у чужеродной власти — все это особенно больно вспомнится въ дни мрачнаго юбилея «великой, свѣтлой, безкровной». И еще сильнѣе захочется избавиться отъ краснаго гнета. Освободительная работа въ Россіи идетъ. Она непримѣтна, она идетъ по своимъ особеннымъ путямъ, но она непрестанно, упорно творится. Главное это — пассивное сопротивленіе, которое большевики встрѣчаютъ и среди своего же чиновничества и еще сильнѣе среди населенія. Разрушаютъ правительственный организмъ и повальное хищничество, не прекращающіяся злоупотребленія, столь естественныя при отрицательномъ отношеніи къ самой идеѣ власти и при отсутствіи увѣренности въ ея длительности. Развалъ правительственнаго аппарата столь ясенъ, что объ этомъ приходится говорить въ своихъ рѣчахъ и главарямъ коммунистической партіи. Финансовое и экономическое положеніе продолжаетъ ухудшаться. Населеніе жадно воспринимаетъ слухи о грядущихъ «войнахъ», имъ горячо сочувствуетъ и спѣшно запасается продуктами, внося еще большее замѣшательство и разстройство въ коммунистическое хозяйство.

Безъ ликованія встрѣтятъ и сами большевицкіе верхи «юбилей» февральской революціи, творцы и воспріемники коей расчистили для нихъ дорогу. Населеніе ощущаетъ послѣдствія нынѣшней разрухи. Верхи же знаютъ всѣ причины ея, всю громадность и учитываютъ страшную трудность выхода изъ тупика. Оппозиція была права, зная, что изъ срединной политики Сталина ничего не выйдетъ. Но понимаетъ, что и ей, съ ея крайней программой, теперь не удалось бы задержать паденіе власти. Правящее большинство пробуетъ все-таки вступить на одинъ изъ путей, предуказанныхъ оппозиціей. Идутъ разговоры, даже выносятся постановленія объ ассигнованіи огромныхъ средствъ на развитіе промышленности — желаніе бросить кость «надежѣ» совѣтской власти — рабочимъ. Но все это смѣхотворно. Откуда на все это взять средства! За границей становится все менѣе и менѣе чудаковъ, готовыхъ финансировать идущее къ банкротству

правительство. Китайскій заговоръ стоитъ большевикамъ огромныхъ денегъ, но успѣхъ весьма гадателенъ. Ярко вспыхнувшій въ Китаѣ пожаръ сразу освѣтилъ далекія окрестности и даже не желавшіе видѣть многаго иностранные политики, должны были увидѣть, что подготовлено для сокрушенія культурнаго міра. Война съ Англіей фактически ведется. Силъ же у большевиковъ недостаточно. Англія же неустанно притягиваетъ въ свою орбиту и большія и малыя державы, что прекрасно извѣстно комиссаріату по иностраннымъ дѣламъ. На этой почвѣ все болѣе увеличивается принципіальная, давно существующая рознь между Литвиновымъ - Финкельштейномъ и Чичеринымъ. Послѣдній всегда былъ и остался сторонникомъ рѣшительной враждебной политики противъ Англіи. Его же помощникъ, болѣе изворотливый еврейскій дѣлецъ давно настаивалъ на необходимости осторожной политики въ отношеніи Англіи, придумывалъ даже способы какихъ либо, выгодныхъ для Англіи, соглашеній. Но Чичеринъ выходилъ побѣдителемъ, имѣя на своей сторонѣ и главныхъ руководителей 3-го интернаціонала. Столкновеніе назрѣваетъ, совѣтскіе дипломаты укоряютъ другъ друга. Временный замѣститель Красина въ Лондонѣ, способный іудей Розенгольцъ, родственникъ Троцкаго, въ свое время ведшій секретные переговоры въ Германіи съ правительствомъ Куно и, въ частности, съ военнымъ вѣдомствомъ, — шлетъ изъ Лондона свѣдѣнія все болѣе и болѣе тревожнаго характера.

Въ довершеніе же непріятностей, усилились таинственныя заболѣванія среди не-еврейской части правительства. Кромѣ Сталина, болѣютъ: Рыковъ, Ворошиловъ, Луначарскій.

Нервничая, власти усилили гоненіе на духовенство, на этотъ разъ ударяя и по католичеству. Недавно ими былъ фактически высланъ д'Эрбиньи, поставленный въ Берлинѣ въ таинственной обстановкѣ во епископы папскимъ нунціемъ Пачелли и пробывшій послѣ этого нѣкоторое время въ Россіи. Онъ былъ ночью вызванъ въ комиссаріатъ иностранныхъ дѣлъ, гдѣ ему заявили, что виза его истекла и продлена быть не можетъ. На слѣдующій день онъ покинулъ Москву, разставшись со своею мечтою прочно связаться съ обновленческой церковью. Но, конечно, главное преслѣдованіе идетъ противъ православнаго духовенства, главнымъ образомъ, противъ Епископовъ. Митрополитъ Сергій и его пріемникъ заключены въ тюрьмы. Пока еще удается возглавлять Церковь Архіепископу Серафиму Углицкому, но отрѣзанный отъ всѣхъ, онъ управлять не можетъ, отчего ввелъ въ дѣйствіе постановленіе Высшей Церковной Власти 1920 года, предусматривающее именно такое положеніе и примѣняемое уже много лѣтъ въ остающихся въ каноническомъ подчиненіи Русской Церкви заграничныхъ епархіяхъ.

БОРЬБА СЪ ИСТИНОЙ.

«Долой истину, если она стоитъ на пути завѣтнаго клича «долой Самодержавіе!», — писалъ въ 1909 году Н. А. Бердяевъ въ книгѣ «Вѣхи», обличая сознательную неправду тогдашней интеллигенціи.

Мною приводились уже въ «Отечествѣ» (№ 17) эти слова наиболѣе неистоваго, но и наиболѣе откровеннаго изъ нынѣшнихъ сѣятелей церковной смуты, договаривающаго до конца свои вредныя мысли въ то время, какъ его друзья мысли эти постоянно прикрываютъ разсужденіями невинными и, подчасъ, подкупающими легковѣрныхъ своею «церковностью».

Слова Н. А. Бердяева постоянно вспоминаются мнѣ, когда наблюдаешь ту словесную и печатную вакханалію, которая творится вокругъ церковнаго вопроса нѣкоторыми руководителями современной общественности.

«Долой истину», поскольку она мѣшаетъ кличу «долой Архіерейскій Соборъ», — вотъ что нынѣ исповѣдуется этой «общественностью».

Проявляется это поруганіе истины и въ мелочахъ и въ крупномъ

Мелочи — это хроникерскія замѣтки. Чѣмъ только не обманываютъ читателя.

Въ Бельгіи, напримѣръ, никакихъ приходскихъ собраній еще не было, а «Возрожденіе» уже успѣло точно подсчитать, что изъ 500 православныхъ (не увѣренъ, не принятъ ли въ разсчетъ и г. Берлинъ, видный еврей и масонъ, проявляющій въ Брюсселѣ особенное рвеніе въ отстаиваніи правъ Митр. Евлогія), всего только 30 человѣкъ, съ гр. П. Н. Апраксинымъ во главѣ, стоятъ за Архіерейскій Соборъ.

Въ Бійанкурѣ аудиторія, прослушавъ длительный, искусственно затягивавшійся, поддержанный клакой, докладъ полк. Аметистова, несмотря на поздній часъ, большинствомъ 40 противъ 6, высказываетъ желаніе прослушать возраженія Н. Е. Маркова и избираетъ предсѣдателемъ соборянина А. М. Масленникова. Въ передачѣ же «Возрожденія», Аметистовъ, уличенный въ неправдахъ, допущенныхъ въ докладѣ, являлся героемъ вечера, а Н. Е. Маркова не пожелали даже слушать.

Такихъ примѣровъ можно было бы набрать десятки, сотни.

Крупное — это статьи «общественныхъ дѣятелей», типа П. Б. Струве, кн. Гр. Н. Трубецкого, І. Никанорова, И. И. Манухина и др., въ которыхъ бѣдная истина совершенно изничтожается.

Въ ревельскихъ «Послѣднихъ Извѣстіяхъ» появляется «письмо» Митрополита Сергія. «Письмо» явно подложное, такъ какъ сношеній Высшей Церковной Власти съ Зарубежной Церковью нѣтъ и, какъ большевикамъ не хочется установить эту связь, имъ это не удается.

«Письмо» и пущено ихъ агентами заграницу, дабы создать обвиненіе противъ Митрополита Сергія, нынѣ посаженнаго ими въ тюрьму за отказъ примѣнить карательныя мѣры въ отношеніи Архіерейскаго Сvнода.

П. Б. Струве, обрушиваясь еще недавно вполнѣ справедливо на Милюкова за его мерзкое, пріятное для Москвы выступленіе противъ Е. В. Саблина, теперь дѣлаетъ самъ то же съ поддѣльнымъ письмомъ Митрополита Сергія, перепечатывая его въ «Возрожденіи» и разсуждая о немъ, какъ о подлинномъ.

Напомнимъ, что при вынужденіи отъ Патріарха Тихона, осложнившаго церковную жизнь заграницей, Указа 1922 года, направленнаго противъ Карловацкаго Собора, главнымъ матеріаломъ въ рукахъ принудителей большевиковъ были номера газеты «Новое Время».

Сейчасъ, не распространяясь по вопросу объ умѣстности напечатанія «письма», я хочу указать, какъ и это подложное письмо г. Струве пытается использовать для сокрушенія все той же истины.

Невѣдомо кто составлялъ это письмо. Но добросовѣстное изученіе его устанавливаетъ слѣдующее.

Въ письмѣ рѣшительно отрицается возможность изъ Россіи управлять заграничной церковью. Авторъ письма проявляетъ полное незнакомство съ положеніемъ, существующимъ въ зарубежной церкви. Въ письмѣ рекомендуется созданіе соборнаго управленія, имѣющаго право примѣнять принужденіе къ непокорнымъ, т.-е. установленіе того порядка, который добровольнымъ рѣшеніемъ всѣхъ заграничныхъ іерарховъ и былъ созданъ въ 1922 году. Авторъ письма признаетъ за епископами, именуемыми теперь презрительно іудо - масонской печатью «бѣженцами», полныя права по устроенію церкви. Составитель письма ни словомъ не обмолвился о какихъ то особыхъ правахъ Митр. Евлогія; невѣдома ему и западно - европейская «митрополія», округъ которой представляется ему tabula rasa, гдѣ надо начать создавать «общины».

Если бы возможно было признать, что письмо это дѣйствительно исходитъ отъ Митр. Сергія, то для сторонниковъ безпрекословнаго повиновенія всему исходящему изъ Россіи — и для Митрополита Евлогія, прежде всего, — вопросъ былъ бы разрѣшенъ такъ ясно. Рушился бы тогда совершенно, создаваемый печатью, особенно органомъ «братства Св. Софіи» «Возрожденіемъ», — миѳъ о томъ, что Митр. Евлогій является особо довѣреннымъ лицомъ, назначеннымъ Патріархомъ Тихономъ, о чемъ, яко бы знаетъ и радуется вся церковная Россія.

Будь это на самомъ дѣлѣ и исходи письмо отъ Митр. Сергія, отвѣтъ послѣдняго спрашивавшимъ его указаній іерархамъ былъ бы

такъ простъ и ясенъ: «Владыки, о чемъ вопрошаете! О какомъ «спорѣ» идетъ рѣчь? У васъ есть глава Церкви — Митрополитъ Евлогій, облеченный особыми правами. Не «спорить» съ нимъ, а подчиняться ему — вотъ вашъ долгъ».

Конечно, Митрополитъ Сергій такъ не писалъ и не могъ написать ничего подобнаго.

Не сказано это и въ письмѣ - апокрифѣ.

Но лозунгъ «долой истину» существуетъ и Струве, а за нимъ и «Послѣднія Новости», изъ этого «письма» выводятъ признаніе правъ Митрополита Евлогія.

Послѣ долгаго промежутка, въ бой съ истиной вступилъ и кн. Г. Н. Трубецкой, дѣятельный членъ «Братства Св. Софіи».

Видя невозможность умолчать объ Указѣ 7 (20) ноября 1920 года за № 320, который изданъ былъ для управленія епархіями, оторвавшимися отъ Высшей Церковной Власти въ смутное время, кн. Трубецкой въ статьѣ своей «Церковная смута» («Возрожденіе», № 637). изощренными пріемами пытается прикончить съ этимъ важнымъ документомъ.

Но такъ какъ все же это оказалось задачей непосильной, то въ самомъ важномъ мѣстѣ, гдѣ надлежало Указъ этотъ упомянуть — именно при созданіи Архіерейскимъ Соборомъ 1922 г. существовавшаго всѣ эти годы управленія Зарубежной Церковью — кн. Трубецкой выкидываетъ главное изъ Указа.

Пунктъ 3 Указа Архіерейскаго Сvнода отъ 31 августа 1922 г., подписаннаго «За Предсѣдательствующаго Сvнода Митр. Евлогій», гласитъ:

«Въ виду нарушенія дѣятельности Высшей Церковной Власти и въ цѣляхъ сохраненія правопреемства Высшей Церковной Власти, на основаніи постановленій Святѣйшаго Патріарха Всероссійскаго и Священнаго при немъ Сvнода въ Соединенномъ Присутствіи Высшаго Церковнаго Совѣта отъ ноября 1920 г. о преподаніи правилъ касательно организаціи Власти въ случаѣ нарушенія и прекращенія дѣятельности Святѣйшаго Патріарха и высшихъ церковныхъ органовъ, образовать Временный Священный Сvнодъ Русской Православной Церкви заграницей, съ обязательнымъ участіемъ Митр. Евлогія, каковому Сvноду и передать всѣ права и полномочія Русскаго Высшаго Церковнаго Управленія».

А вотъ тотъ же пунктъ въ изложеніи кн. Г. Н. Трубецкого:

«3 . . . Образовать Временный Св. Архіер. Сvнодъ Р. П. Церкви заграницей съ обязательнымъ участіемъ Митр. Евлогія, каковому Сvноду и передать всѣ права и полномочія Р. В. Ц. Управленія заграницей».

«Долой истину»! «Я это и сдѣлалъ» — можетъ сказать кн. Г. Н. Трубецкой.

Произведенный же сознательно пропускъ очень важенъ. Люди, отколовшіеся отъ Архіерейскаго Собора лгутъ — на докладѣ въ Біанкурѣ такъ публично лгалъ и полк. Аметистовъ, что есть двѣ группы православныхъ: одни, слѣдующіе за Митр. Евлогіемъ, исполняютъ волю Патріарха Тихона, подчиняются его велѣніямъ. Другіе слѣдующіе за Соборомъ, «Карловцами» — волю Патріарха Тихона не признаютъ *).

Между тѣмъ простое чтеніе **всего** п. 3 Указа Арх. Сvнода отъ 31 августа 1922 г. всякому честному человѣку показываетъ, что Архіер. Сvнодъ создался и дѣйствуетъ на точномъ основаніи велѣнія Патріарха Тихона.

И при томъ велѣнія, облеченнаго въ особую форму, велѣнія которое никогда никакими распоряженіями Высшей Власти не отмѣнялось и на все время вынужденнаго разъединенія является единственной законной нормой.

Архіепископъ Меѳодій Харбинскій, котораго Митр. Евлогій пока еще признаетъ правомочнымъ епископомъ и который страдальчески испыталъ прелести революціи, творцы коей пытаются теперь поучать насъ церковной правдѣ, въ своей статьѣ «По поводу церковныхъ несогласій» (Харбинъ 1926 г.), говоря объ этомъ велѣніи Патріарха, пишетъ:

«Постановленіе сдѣлано въ тотъ моментъ, когда высшая каноническая власть Россійской Церкви дѣйствовала еще во всей своей полнотѣ въ лицѣ Партіарха, Священнаго Сvнода и Высшаго Церковнаго Совѣта, и давленіе большевиковъ еще не внѣдрилось во внутреннюю жизнь и дѣла Церкви. Постановленіе Всероссійскаго Церконаго Правительства формулировано не какъ указъ, а въ формѣ учредительной грамоты: «Святѣйшій Патріархъ, Священный Сvнодъ и Высшій Церковный Совѣтъ Православной Россійской Церкви. Постановленіе 7/20 ноября 1920 года». Постановленіе разсылается при циркулярномъ письмѣ отъ имени Его Святѣйшества (см. гр. Пат.). Это уже одно свидѣтельствуетъ, что Высшее Церковное Правительство придавало постановленію особое исключительное значеніе. Предметъ постановленія — организація церковной власти на случай прекращенія общенія церквей съ Всероссійской Церковной Властью или дезорганизаціи и. прекращенія самой Всероссійской Церковной Власти». (стр. 5).

Именуя постановленіе это «Патріаршей Грамотой» Арх. Меѳо-

---

*) Ту же **неправду** повторилъ на Приходскомъ Собраніи въ Парижѣ 6 марта гр. В. Н. коковцевъ.

дій пишетъ: «явленіе Церкви Разсѣянія, какъ сказано, событіе единственное въ своемъ родѣ во всей исторіи Церкви, и для этого событія долженъ быть свой канонъ и этотъ канонъ есть **Каноническая Грамота Патріарха,** о которомъ Митрополитъ Евлогій упоминаетъ только вскользь, именуя ее указомъ Патріарха» (стр. 28). «Изъ того, что Патріархъ предложилъ Митр. Евлогію представить на утвержденіе новое Положеніе о церковномъ управленіи еще не слѣдуетъ, что Патріаршая Грамота превратилась въ клочекъ бумаги. Указъ Патріарха есть сепаратное распоряженіе, Патріаршая Грамота есть общій законъ, была и осталась каноническимъ основаніемъ, на которомъ должны строиться церковный порядокъ и церковная власть въ Церкви Разсѣянія впредь до возстановленія нормальной дѣятельности Всероссійской Церковной Власти и возстановленія общенія съ нею. Не отрицаетъ такого значенія Патріаршей Грамоты и Американскій Сνнодъ, какъ можно видѣть изъ его резолюціи (стр. 5), гдѣ построеніе автономнаго управленія Американской Церкви базируется на Патріаршей Грамотѣ». (стр. 17).

Архіепископъ Меѳодій опровергаетъ и ту ложь, что Патріарху Тихону не было извѣстно о существованіи Архіерейскаго Сνнода, коему подчинялись всѣ епархіи. На стр. 26 Владыко приводитъ копію телеграммы Патріарху, посланной 25 сентября 1924 г.:

«Москва. Донской Монастырь. Его Святѣйшеству Патріарху Тихону. Делегаты Епархіальнаго Собранія Харбинской епархіи, собравшіеся во исполненіе указа **Архіер. Сνнода** для перевыборовъ членовъ Епархіальнаго Совѣта, руководствуясь постановленіями Собора 1918 года и утвержденнымъ Вашимъ Святѣйшествомъ постановленіемъ Священнаго Сνнода, Высшаго Церковнаго Совѣта 7/20 ноября 1920 года мирно совершили перевыборы. Извѣщая семъ, делегаты, вновь избранные члены почтительнѣйше привѣтствуютъ Ваше Святѣйшество, свидѣтельствуя свою преданность, просятъ Вашихъ молитвъ, благословенія. Нижайшій послушникъ Архіепископъ Меѳодій».

Какъ извѣстно Патр. Тихону на дѣйствія Архірейскаго Сνнода приносились въ 1924 г. жалобы членами распущеннаго Харбинскаго Епарх. Совѣта, а также Епископомъ Михаиломъ Владивостокскимъ, изъ епархіи коего были выдѣлены нѣкоторые приходы. Патріархъ оставлялъ жалобы безъ послѣдствій, тѣмъ самымъ ясно признавая права поносимаго нынѣ сознательными смутьянами и несчастными слѣпцами «Карловацкаго Сνнода.

«Долой истину» — бодрятъ призывами этими другъ друга нарушители церковнаго мира и рьяно стараются опорочить Архіерейскій Соборъ. Но истина то все болѣе и болѣе выходитъ на свѣтъ, какъ не стараются ее затемнить, не давая возможности выступать поборникамъ Соборной Церкви.

⁂

И какъ бы насъ не гнали, сколь сильно не поносили бы, мы еще тверже будемъ стоять на стражѣ истиннаго, свободно проявленнаго облеченнаго въ особое постановленіе завѣта почившаго Патріарха.

Останемся мы въ духовномъ общеніи, въ подчиненіи тѣмъ «карловацкимъ» іерархамъ, которыхъ Патр. Тихонъ 3/16 марта 1922 года — черезъ четыре мѣсяца послѣ Карловацкаго Собора и за мѣсяцъ до вынужденнаго апрѣльскаго указа — въ грамотѣ къ Патріарху Сербскому Димитрію именовалъ «Боголюбивыми собратіями нашими». Останемся мы въ связи съ настоящею церковной Россіей, свободно нарекшей своимъ первымъ избранникомъ, чтущей и понынѣ — возстановителя Патріаршества въ Россіи — Митрополита Кіевскаго и Галицкаго Антонія, который во главѣ Собора Епископовъ управляетъ нашей Зарубежной Церковью.

Н. Тальбергъ.

КАНОНЫ И ЗАВѢТЫ.

(Продолженіе).

Что касается основъ власти Митрополита Платона въ Сѣверо - Американской епархіи, то первоначальной ея основой является назначеніе его въ 1920 году Высшимъ Церковнымъ Управленіемъ, а впослѣдствіи, въ 1923 году, и Патріархомъ Тихономъ. Однако, Архіерейскій Сvнодъ въ іюнѣ 1924 года въ своемъ указѣ, констатировавшемъ незаконность Детройтскаго собранія, писалъ, что у него имѣются достовѣрныя данныя объ увольненіи Митрополита Платона отъ должности управляющаго Сѣверо - Американской епархіей указомъ Патріарха Тихона (отъ 16-го января 1924 года). Объ этомъ говоритъ въ своемъ докладѣ Архіерейскому Собору 1926 года, составленномъ по порученію Собора 1924 года, и Архіепископъ Анастасій, утверждавшій, что, если признавать дѣйствительность указа о назначеніи, то нѣтъ основаній не признавать таковой и за указомъ объ увольненіи. Указъ этотъ Митрополитъ Платонъ не призналъ подлежащимъ къ исполненію, какъ это видно изъ постановленій Детройтскаго собранія клириковъ и мірянъ, утвержденнаго Митрополитомъ Платономъ (п. 2, II Разд.), гласящаго, что «распоряженіе Патріарха объ увольненіи Митрополита Платона, если даже оно состоялось, отъ управленія Американской Епархіей, **«не можетъ быть выполнено, какъ выходящее за предѣлы его власти».** Означенное Детроитское собраніе постановило далѣе, что избранный соборомъ на Сѣ-

веро - Американскую каѳедру Владыка Митрополитъ Платонъ можетъ быть уволенъ изъ епархіи только въ законномъ порядкѣ и не иначе, какъ съ согласія «избравшей его паствы». Послѣднее постановленіе явно противорѣчитъ основнымъ каноническимъ правиламъ объ увольненіи епископов. 16-е Антіохійское правило говоритъ, что, въ случаѣ допущеннаго епископомъ правонарушенія, онъ подлежитъ отрѣшенію отъ управленія епархіей, даже если бы на его сторонѣ былъ весь народъ. Также 74-ое апостольское правило судъ надъ епископомъ предоставляетъ исключительно собору епископовъ. Детройтское собраніе, состоявшееся подъ предсѣдательствомъ протоіерея, при наличіи епископовъ, участвовавшихъ лишь въ качествѣ почетныхъ членовъ, хотя и утверждено Митрополитомъ Платономъ, не можетъ почитаться соборомъ, какъ оно себя называетъ, ибо каноническое право (34, 37 и 74 прав.; 1 Всел. соб. 5; IV, 19 и др.) знаетъ только соборъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ митрополита, — главы области или старѣйшаго іерарха, гдѣ міряне, клирики имѣютъ только совѣщательное значеніе. Даже на Московскомъ Соборѣ 1918 года, положеніе о которомъ сильно отразило демократическія теченія государственной жизни, епископы имѣли право вето.

Между тѣмъ, постановленія Детройтскаго собранія легли въ основу дѣятельности церковныхъ учрежденій въ Америкѣ, ссылавшихся на его акты, какъ на акты собора. Архіерейскій Сѵнодъ еще въ іюнѣ 1924 года, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Ѳеофана, исправлявшаго тогда должность предсѣдателя Сѵнода за отъѣздомъ Митрополита Антонія, обращался съ увѣщаніемъ къ Митрополиту Платону не приводитъ въ исполненіе неканоническихъ постановленій этого неканоническаго собранія. Устанавливать новыя формы епархіальнаго управленія имѣли право только высшія церковныя учрежденія, состоящія изъ архіереевъ, а не клирики и міряне епархіи, и притомъ только на общей канонической основѣ. Вопросъ о Детройтскомъ собраніи возникалъ вновь на соборѣ 1924 года и хотя на этотъ разъ Соборъ отнесся съ довѣріемъ къ объясненіямъ Митрополита Платона, однако, дѣло не было окончательно урегулировано, ибо Соборъ: 1) усмотрѣлъ разницу между текстомъ Детройтскихъ постановленій и ихъ толкованіемъ Митрополитомъ Платономъ; 2) констатировалъ неопредѣленность отношеній Митрополита Платона съ его епархіей къ Сѵноду и Собору и 3) поручилъ выяснить дѣло о Детройтскомъ собраніи, легшемъ въ основу новаго устройства Сѣверо - Американской епархіи, Архіепископу Анастасію, который и представилъ докладъ слѣдующему Собору 1926 года, констатировавшій, что «самоуправленіе» Сѣверо - Американской епархіей, введенное Детройтскимъ собраніемъ, равносильно ея полной самостоятельности съ непризнаніемъ надъ собой какой либо высшей канонической власти, кромѣ на-

ходящихся въ ея собственныхъ предѣлахъ, то есть констатировалъ наличность автокефаліи съ введеніемъ формъ церковнаго устройства, неизвѣстныхъ не только каноническому праву, но и церковной практикѣ.

Самое назначеніе Митрополита Платона епархіальнымъ архіереемъ подвергается сомнѣнію. относительно дальнѣйшей дѣйствительности его полномочій послѣ констатированія автокефальныхъ стремленій, обнаруженныхъ на дѣлѣ, а не на словахъ. Скажемъ теперь объ автокефаліи, не съ канонической точки зрѣнія, а съ точки зрѣнія нашей, національной русской, ибо мы не только сыны русской православной Церкви, но и сыны русскаго государства. Автокефалія дается высшей церковной властью не государствамъ, а народностямъ, и русское населеніе въ Америкѣ не могло въ столь короткій срокъ денаціонализироваться; мы не можемъ относиться безучастно къ введенію автокефалій, ибо наша Церковь является самой большой нравственной силой, спаивающей въ одно цѣлое всѣхъ русскихъ людей, разсѣянныхъ по земному шару, и ея раздираніе есть не только раздираніе ризы Христовой, но и раздираніе національной души. Мы всѣ живемъ одной увѣренностью въ освобожденіе отъ нечестиваго ига интернаціонала, управляемся Церковью однимъ каноническимъ правомъ со всѣми его русскими особенностями и обычаями и жаждемъ возстановленія общаго отечества на старыхъ русскихъ завѣтахъ въ союзѣ съ Церковью. Исторія намъ показываетъ, что Русская Церковь занимала всегда одно изъ главныхъ мѣстъ въ строительствѣ Русскаго Государства. Это она до 14 вѣка способствовала миру между князьями, а послѣ помогала уничтожать удѣлы и создавать единодержавіе и величіе Москвы; она въ лицѣ Патріарха Гермогена, въ эпоху смуты сбросила иноземное иго; она, въ лицѣ выдающихся Патріарховъ Филарета и Никона, сдерживала эгоистическую политику боярскихъ родовъ, и ей теперь предстоитъ возстанавливать въ людяхъ померкшій образъ и подобіе Божіе; безъ нея не возстановить и того Русскаго Государства, въ основѣ строительства котораго, кромѣ молитвъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, были и завѣты, поминаемыхъ на всенощныхъ бдѣніяхъ Первосвятителей Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа. Это приводитъ насъ къ разсмотрѣнію этихъ завѣтовъ, а также и завѣтовъ послѣдняго Патріарха Тихона.

Говорятъ объ «аполитичности Церкви». Конечно, Церковь не только вселенская, но и часть ея — національная, помѣстная не можетъ сливаться не только съ политической партіей, но съ государствомъ, ни воспринимать ихъ методовъ борьбы; у нея свои цѣли — спасеніе душъ людей, свои средства — духовныя — особая брань съ діаволомъ; но это не значитъ, что она безучастна къ строительству земной жизни людей, въ путяхъ которой они призваны стяжать и Цар-

ство Небесное. Она напоминаетъ о вѣчныхъ нормахъ жизни и благословляетъ власть, принимающую въ основу земного строительства христіанскія начала, и проклинаетъ власть богоборческую. Она помогаетъ государству и болѣе непосредственно, какъ показываютъ завѣты нашихъ Первосвятителей. Первосвятитель Петръ переноситъ каѳедру Митрополита въ Москву и убѣждаетъ Великаго Князя построить храмъ каѳедральный и, въ связи съ этимъ, прославляетъ будущее значеніе Москвы: «Если послушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься съ родомъ своимъ паче иныхъ князей, и градъ твой славенъ будетъ передъ всѣми городами русскими, и Святители поживутъ въ немъ, и взыдутъ руки его на плещи враговъ его». Святитель Алексѣй былъ поставленъ Великимъ Княземъ Симеономъ управителемъ государства на время малолѣтства Великаго Князя Димитрія, и своимъ управленіемъ онъ упрочилъ единовластіе Великаго Князя Московскаго, приведя въ послушаніе ему отдѣльныхъ князей, и сдѣлалъ способнымъ Московское царство для борьбы съ татарской ордой. Преподобный Сергій, исполнявшій порученія его по вызову Нижегородскаго Князя за непослушаніе великому князю запретилъ богослуженія и затворилъ храмы. Митрополитъ Іона клятвами и прещеніями упрочивалъ порядокъ престолонаслѣдія, а Митрополитъ Филиппъ и Патріархъ Никонъ напоминали царю, что и надъ царской властью стоятъ, обязательные и для нея, высшіе законы нравственности и церковные каноны; Патріархъ Гермогенъ не допустилъ осуществленія боярскаго проекта о воцареніи иноземной власти въ Москвѣ, сохранивъ тѣмъ самобытное развитіе русскаго государства. Патріархъ Тихонъ проклялъ богоборческую большевицкую власть и тѣмъ явился символомъ всей протестующей, плачущей, поруганной Россіи. Насъ теперь приглашаютъ признать, что Церковь аполитична, то есть, что она не должна мѣшать государству принимать въ основу своего строительства какіе, угодно принципы, не должна мѣшать дехристіанизаціи и паганизаціи государства; не рѣдко ссылаются на Евангельскій текстъ «Воздайте Кесарево Кесареви и Божіе Богови», измѣняя самовольно соединительный союзъ «и», имѣющійся въ греческомъ текстѣ, противоположительнымъ союзомъ «а», выставляя тѣмъ идею не только различенія этихъ порядковъ, что — правильно, но и идею ихъ противоположенія вплоть до принципіальнаго безразличія ихъ другъ къ другу. Ученію Церкви болѣе соотвѣтствуетъ ученіе о согласіи, симфоніи этихъ властей и что «слѣдуетъ повиноваться Богу болѣе, нежели людямъ» (Дѣян. 4, 19), слѣдовательно, Его заповѣдямъ болѣе, нежели человѣческимъ. Ту же мысль выразилъ и Московскій Церковный Соборъ 1917 — 1918 годовъ, внеся въ конституцію Русской Церкви вѣчный принципъ: Церковь не признаетъ государственныхъ законовъ, противорѣчащихъ канонамъ, и — когда Патріархъ Тихонъ анаѳемат-

ствовалъ большевиковъ въ 1918 году, онъ выполнилъ свой тяжкій архипастырскій долгъ, ибо все ихъ правленіе является не только противорѣчіемъ канонамъ, но кощунственнымъ поруганіемъ всѣхъ законовъ божескихъ и человѣческихъ. Съ своей анаѳемой онъ сталъ на путь мученическаго подвига, но намъ выставляютъ теперь не эти его завѣты, согласныя съ ученіемъ Церкви и завѣтами родной исторіи, а рекомендуютъ исповѣднически принять другіе завѣты, значащіеся въ актѣ 25 сентября 1919 года и въ изданномъ во исполненіе его неизвѣстно кѣмъ, но подписанномъ архіепископомъ Ѳаддеемъ актѣ 23 апрѣля 1922 года, юридически не имѣющемъ никакой цѣнности. Актъ 25 сентября 1919 года признаетъ большевицкую власть, требуетъ прекращенія борьбы съ ней, ибо-де «всякая власть отъ Бога». Невольно является сомнѣніе въ томъ, что подпись Патріарха выражаетъ дѣйствительно его волю; можетъ быть, дѣйствительно она исторгнута подъ угрозой разстрѣла четырехъ тысячъ священниковъ, ибо трудно думать, чтобы Патріархъ, приносившій себя въ жертву на рискъ всѣмъ ужасамъ большевицкой воли въ 1918 году, на слѣдующій годъ имѣлъ волю признать ихъ власть и призывать къ повиновенію ей. Но допустимъ, что такой актъ былъ изданъ Патріархомъ совершенно свободно. Былъ ли бы онъ дѣйствителенъ? Конечно, нѣтъ, ибо онъ противорѣчитъ постановленіямъ высшей власти — конституціи, утвержденной Московскимъ Церковнымъ Соборомъ 1917 — 1918 годовъ, установившей или, вѣрнѣй, напоминающей, вѣчный принципъ непризнанія Церковью государственныхъ законовъ, противорѣчащихъ канонамъ; между тѣмъ, самое существо и принципъ большевицкой власти обнимаетъ собой не только понятіе объ опредѣленной формѣ правленія, но и понятіе объ опредѣленномъ богоборческомъ направленіи дѣятельности власти, а потому наталкивается на христіанское требованіе повиноваться Богу болѣе, нежели людямъ. Въ данномъ случаѣ нисколько не поможетъ сторонникамъ признанія совѣтской власти и Апостольское изреченіе: «нѣсть бо власти, аще не отъ Бога». Государство — учрежденіе почти столь же старое, какъ и родъ человѣческій, и имѣетъ свое происхожденіе въ провинціальномъ планѣ Вѣчной Премудрости. Богъ пожелалъ въ Своей безпредѣльной добротѣ, чтобы человѣкъ, вышедшій чрезъ непослушаніе изъ Божественнаго порядка, могъ быть приведенъ къ пути, ведущему ко спасенію, властью человѣческой и рукой, вооруженной мечемъ справедливости. Цѣль земной власти — сдержать необузданную смѣлость человѣка, оказать покровительство невинному и слабому и сдержать сильныхъ и злыхъ страхомъ матеріальнаго наказанія и принужденіемъ. Церковь признала принципъ государственной власти и обязала христіанъ подчиняться государственнымъ законамъ; она не ограничилась признаніемъ соціальнаго и политическаго порядка, но облагородила его, открывая Божественное

происхожденіе власти (посланіе Апостола Павла къ Римлянамъ (XII, 1). Этимъ она установила, что въ волѣ Промысла Божьяго, — чтобы люди не носились, подобно волнамъ океана, безъ всякихъ сдержекъ, а жили бы въ организованныхъ обществахъ, въ которыхъ общественная власть имѣла бы силу легальнаго принужденія. Церковь дала высшій принципъ и смыслъ государственному принужденію, какъ первому условію для возможности общежитія людей, призванныхъ употребить свой земной путь для стяжанія спасенія. Въ этомъ смыслѣ всякая власть, даже власть языческая кесаря, о которой шла рѣчь въ Апостольскія времена, въ принципѣ, пріемлема для христіанъ, какъ первое условіе возможности общежитія. Такимъ образомъ, въ понятіиКесаревомъ уже заключается частица понятія Божіяго, и, если эти два царства необходимо, конечно, различать, то нельзя въ то же время ихъ раздѣлять до противоположности, въ угоду противоестественному принципу отдѣленія церкви отъ государства въ современномъ европейскомъ его примѣненіи. Союзъ «и» въ Евангельскомъ текстѣ подтверждаетъ нашу мысль. Одновременно съ завѣтомъ о почитаніи власти государственной, христіане имѣютъ другой завѣтъ, ограничивающій примѣненіе перваго — не дѣлать ничего противъ заповѣдей Божіихъ. Когда современная намъ большевицкая власть ставитъ своимъ неотъемлемымъ существомъ отверженіе заповѣдей Христа, и на ихъ мѣсто ставитъ принципы, имъ противоположные, какъ обязательное исповѣданіе, то такая власть ставитъ себя не въ разрядъ всѣхъ прочихъ формъ государственнаго устройства, а на мѣсто одной Церкви Божіей, какъ ея абсолютная противоположность, Антицерковь Антихриста. Такая власть не записана у Агнца въ книгахъ живота (Апокал. 13, 8), къ ней не относятся слова Св. Апостола Павла и она подлежитъ анаѳемѣ. Призваніе къ подчиненію ей Патріарха можетъ быть лишь несчастнымъ актомъ трагическаго насилія, и, какъ таковое, не можетъ считаться выраженіемъ его дѣйствительной воли, если бы и дѣйствительно былъ бы имъ подписанъ. Тѣмъ болѣе онъ не можетъ ложиться въ основаніе дѣятельности вѣрующихъ, живущихъ внѣ условія совѣтскаго тюремнаго режима. Всякіе призывы къ повиновенію такимъ актамъ Патріарха или даже тѣмъ, которые изданы на основѣ такихъ актовъ, напримѣръ, указъ 22-го апрѣля 1922 года Архіепископа Ѳаддея, были бы плохой услугой памяти Патріарха - мученика, безстрашно анаѳематствовавшаго насильниковъ земли русской. Мы слѣдуемъ вѣчнымъ канонамъ Церкви и завѣтамъ русскихъ Первосвятителей, вѣрнымъ ученію Церкви и не исторгнутымъ у нея нечестивцами. Приглашенія «Возрожденія» и другихъ газетъ, къ неповиновенію постановленіямъ Архіерейскаго Собора, почитаемъ призывомъ къ возмущенію противъ законной канонической власти. Это есть дальнѣйшее разрушеніе принципа законнаго авторитета, углуб-

ленное перенесеніемъ изъ среды государственной въ среду церковную.

До возстановленія правильныхъ сношеній съ Московскимъ Патріархомъ, Архіерейскій Соборъ, созданный согласно 3 п. Указа Патріарха Тихона, 7 (20) ноября 1920 года, старѣйшимъ іерархомъ, Митрополитомъ Антоніемъ, является для всѣхъ православныхъ русскихъ людей заграницей высшей канонической властью.

Б. прив. - доц. Императорскаго Московскаго Университета

М. Зызыкинъ.

КАКАЯ НАМЪ НУЖНА ПОЛИТИКА ?

(Голосъ съ родины).

У меня составилось впечатлѣніе, что руководители эмиграціи не вполнѣ ясно разбираются въ вопросахъ политики и измѣряютъ ее слишкомъ мелкими масштабами, годными только для изученія и построенія отдѣльныхъ «деталей», но не для всей «постройки» въ ея цѣломъ. Политическая работа не есть поприще для личныхъ честолюбій, работа политиковъ и дипломатовъ въ эпоху тяжелыхъ испытаній есть не что иное, какъ служеніе **истинѣ,** служеніе **народу,** выполненіе **историческаго** долга, подобно тому, какъ выполняетъ долгъ солдатъ, призванный на войну.

Дѣло идетъ о **спасеніи народа, спасеніи милліоновъ братьевъ.** И передъ такой постановкой вопроса совершенно исчезаютъ и стираются всѣ мелкія различія партій, группъ, на которыя дѣлится и раздирается эмиграція. Продолжать партійные споры могутъ только люди, для коихъ **чуждо страданіе народа.** И исторія Россіи отмѣтитъ, кто понималъ и страдалъ, кто приносилъ жертву и работалъ на благо будущихъ поколѣній... и принуждена будетъ заклеймить приговоромъ многихъ, кто до сего времени **не понимаетъ историческаго момента** и продолжаетъ заниматься никому не нужными «поправками къ резолюціямъ» во имя охраненія чистоты своихъ партійныхъ программъ, для которыхъ партія дороже, чѣмъ народъ, для коихъ личное честолюбіе является главнымъ стимуломъ работы, но не **жертвенное стремленіе къ благу.**

Я не хочу, чтобы мое письмо подливало масла въ споры политиковъ между собою... Я скажу только, что причина споровъ и несогласій лежитъ въ слѣдующемъ: очевидно не всѣмъ извѣстна та бездна страданій, до которыхъ мы дожили... Очевидно — стра-

данія эти непонятны, не вызываютъ порыва къ освобожденію, очевидно эти люди далеки отъ народа.

Можетъ быть до этихъ людей не дошла волна **«святого сострадания къ страдающимъ»...** Можетъ быть имъ никогда не была присуща та точка зрѣнія, что въ концѣ концовъ **есть верховный руководитель,** и его завѣтами должна быть проникнута **вся дѣятельность** человѣчества. **Политика** — есть только одна изъ формъ служенія, она только тогда правильна, если построена на **вѣчномъ законѣ Божественнаго промысла и попеченія о человѣчествѣ.** И только тогда она будетъ успѣшной, если будетъ руководиться компасомъ религіознаго чувства, если все бытіе человѣчества на землѣ разсматривается какъ фактъ Божественнаго Произволенія, вся исторія человѣчества, какъ эволюція къ высшему и полному пониманію Божества и его Промысла, и вся политическая работа какъ одна изъ разновидностей общей работы ко спасенію человѣчества.

Я говорю это не потому, что хочу учить кого либо или философствовать. Я считаю себя обязаннымъ высказать все это, потому что къ этимъ выводамъ приходитъ всякій, кто собственными глазами видѣлъ всѣ ужасы жизни въ совѣтской Россіи и послушалъ тысячи голосовъ. Эти голоса слышны всюду: подъ впечатлѣніемъ ихъ интеллигенціи начинаетъ идти въ церковь и принимать священство, подъ вліяніемъ этихъ же идей — простой народъ проявляетъ стойкость къ религіи, несмотря на всѣ гоненія.

Россія перестала существовать. Погибли прежнія правительства, партіи, ученія, — осталось одно: Святая Русь не погибла... но въ ней нѣтъ правительства, въ ней нѣтъ партій и программъ... Въ ней есть только незримый, но всѣми ощущаемый Божій законъ и всеобщая глубокая вѣра въ конечное торжество этого закона.

И если эмиграція мыслитъ себя частью народа, то она должна цѣликомъ принять высказанное мною здѣсь положеніе. Не мое это положеніе, созданное жизнью народа.

И если бы эмиграція, въ своихъ широкихъ массахъ пережила ту варку, какую переживали мы въ теченіи восьми лѣтъ въ красномъ котлѣ Сатаны — то она использовала бы теперь всѣ свои возможности на планомѣрную борьбу за освобожденіе и за созданіе новой Россіи. И въ этой новой Россіи ей будетъ благородная работа — помогать освобождаться отъ темныхъ наслѣдій революціи и создавать порядокъ, гдѣ въ основу положены не мудрствованія человѣческія, но законы Божественные... И если вся дѣятельность правительства свободной Россіи будетъ проникнута этими началами — народъ пойметъ истинную политику и никогда больше не вступитъ на ужасный путь матеріалистическихъ увлеченій. И теперь — въ своей душѣ онъ тоскуетъ и мечтаетъ именно о справедливомъ, родномъ, по-

нятномъ законѣ, который совпадалъ бы съ вѣковыми народными представленіями о Божьей Правдѣ. И если эмиграція положитъ основу своей политической работы именно эту базу — то народъ пойметъ ее и пойдетъ за нею. Свалить большевиковъ не трудно... но что дѣлать дальше?

Большевики держатся теперь только на страхѣ народномъ передъ бѣлой стѣнкой. Нужно это разсѣять. Но разсѣять это можно только тѣмъ, что вся эмиграція искренне объединится въ великомъ порывѣ всепрощенія и вся , какъ одинъ человѣкъ — станетъ работать на поприщѣ освобожденія народнаго. И тогда міровыя силы помогутъ эмиграціи,... и сѣти сатаны не будутъ ей страшны.

Мнѣ больно жить, мнѣ больно жить, не имѣя возможности бороться... И больно видѣть людей, имѣющихъ возможности къ борьбѣ и не пользующихся этими возможностями. И я жду момента, когда можно будетъ сдѣлать что-то большее, настоящее... А теперь, пока — я пишу, пишу кровью сердца... чтобы тѣ, кто умѣетъ читать, не распинали болѣе и безъ того уже замученной страны... Чтобы объединились въ общей работѣ... И чтобы къ своей работѣ призвали благословеніе Творца. Только съ его благословенія человѣкъ может что нибудь сдѣлать... А съ Его благословеніемъ — онъ можетъ сдѣлать все, лишь бы твердо хотѣлъ.

МИНУВШЕЕ.

Трескучій январь на дворѣ. Государь переѣхалъ изъ Гатчины въ Петербургъ. Въ корпусѣ готовятся къ «посѣщенію».

Моютъ, чистятъ, растилаютъ на лѣстницахъ ковры, вмѣсто дорожекъ, главный швейцаръ облачается съ полудня въ новую красную ливрею, докторъ до пяти часовъ не уходитъ изъ лазарета, священникъ дежуритъ въ церкви, экономъ въ волненіи, смотритель всюду подкрашиваетъ, подмазываетъ, дворники на славу разгребаютъ снѣгъ на дворѣ и усыпаютъ пескомъ вокругъ всѣхъ подъѣздовъ.

Начальство тоже нервничаетъ: то и дѣло обходитъ всѣ помѣщенія, подозрительно всматривается въ обмундированіе, въ гимнастическія принадлежности, нюхаетъ воздухъ, интересуется градусниками, наводитъ порядокъ даже въ учительскихъ. Со дня на день, между двумя и пятью, надо ждать «посѣщенія». Уже «были» въ Лицеѣ и въ такомъ то Институтѣ.

Молодежь ждетъ съ не меньшимъ волненіемъ: для нея, кромѣ счастья близко увидѣть Ихъ Величества, «посѣщеніе» означаетъ амнистію разныхъ мелкихъ прегрѣшеній и три дня праздниковъ.

Наступаетъ февраль. Того и гляди надвинется Великій Постъ, а

все не «ѣдутъ». Начинаютъ всѣ, отъ мала до велика, соображать когда въ какомъ году «были» и какъ-то выходитъ, что сроки-то, пожалуй, пропущены. А вдругъ да въ этомъ году и не пріѣдутъ... не можетъ быть... а вотъ говорили, что Государь простуженъ... вздоръ, третьяго дня «были» въ... Государь знаетъ, какъ его ждутъ...

И ждутъ, и гадаютъ, и огорчаются, и завидуютъ тѣмъ, у кого уже «были».

И, вдругъ, всегда неожиданно, не смотря на долгое ожиданіе, раздается отъ воротъ рѣзкій звонокъ... Дежурные офицеры, бросаются къ окнамъ, чтобы установить къ какому подъѣзду направляются царскія сани, дежурный Каммеръ - Пажъ опрометью летитъ на подъѣздъ спеціальныхъ классовъ, на бѣгу оправляя куртку и надвигая покрѣпче каску.

Шикомъ считается успѣть подойти съ рапортомъ, пока Государь еще не сталъ подниматься по лѣстницѣ, гдѣ на первой площадкѣ уже ждетъ съ рапортомъ дежурный офицеръ.

Спѣшитъ по корридорамъ изъ своей квартиры старый, такой вылощенный, лысый директоръ, смахивая досадную пылинку съ безукоризненнаго сюртука и повторяя на ходу цифры «состоящихъ на лицо», «отпускныхъ», «больныхъ», «арестованныхъ» для своего общаго рапорта. Ихъ Величества проходятъ на этотъ разъ прямо въ лазаретъ спеціальныхъ классовъ. Въ общихъ классахъ продолжаются уроки, строевыя занятія, гимнастика. У спеціальныхъ, по расписанію, — танцы, но, къ негодованію Стуколкина, директоръ, оказывается, заранѣе распорядился, чтобы спеціальные классы были выстроены въ ротѣ у своихъ коекъ.

— «Встать! Смирно!», — командуетъ отъ двери фельдфебель, стройный красивый юноша Каммеръ - Пажъ Его Величества, гр. Т., замѣтивъ, что дверь изъ лазарета пріотворилась.

Появляется Государь, Александръ III, такой знакомый, такой близкій, такой любимый. Онъ въ обще - генеральскомъ сюртукѣ, съ фуражкой въ рукѣ. За нимъ Императрица, въ темномъ, простомъ платьѣ, въ маленькой, ставшей традиціонной, шляпѣ. Потомъ начальство корпуса. Докторъ жмется у окна, старикъ Стуколкинъ въ амбразурѣ дверей въ «дежурку» отвѣшиваетъ поклонъ по всѣмъ правиламъ высокаго балетнаго искусства.

— «Здравствуйте, господа!», — раздается въ наступившей тишинѣ грудной баритонъ Того, въ Комъ воплощается вся мощь Россіи. Радостно, громко, стройно звучитъ отвѣтъ. Медленно совершается обходъ. И Государь и Императрица задаютъ вопросы. Отвѣты слышны на всю «роту». Прежде, чѣмъ пройти въ другое помѣщеніе, Государь останавливается, окидываетъ всѣхъ добрымъ, ласковымъ

взглядомъ и, со словами: «Мы еще увидимся господа», — удаляется въ сопровожденіи начальства для дальнѣйшаго обхода.

Въ ротѣ свѣтопреставленіе отъ восторга. Дежурный офицеръ благоразумно исчезъ. Крики, прыганье черезъ кровати, перекрестные вопросы, что сказалъ Государь, визгъ, возня продолжаются нѣсколько минутъ, пока зычный голосъ фельдфебеля и дежурнаго каммеръ - пажа не напомнили, что пора итти на лѣстницу для проводовъ Ихъ Величествъ. Все смолкло, всѣ приводились въ порядокъ. Появился дежурный офицеръ и какъ ни въ чемъ не бывало, рота, безъ строя, весело, но въ порядкѣ, выходитъ въ обширныя сѣни главнаго подъѣзда.

Постепенно, по мѣрѣ обхода, вся лѣстница наполняется другими ротами, причемъ младшіе классы становятся выше на ступеняхъ. Фельдфебель и каммеръ - пажи Государыни ждутъ у вѣшалки, на которой, подъ почетной охраной старика - швейцара, виситъ одно генеральское пальто и ротонда.

На лѣстницѣ уже знали все, что и гдѣ сказалъ Государь и всѣ мелкія, неизбѣжныя происшествія; стоялъ гулъ молодыхъ, радостныхъ голосовъ, строились громко планы, какъ провести отпускъ, собирались компаніи итти ѣсть пирожки въ кондитерскую Баллэ, изводили офицеровъ...

И опять, какъ то вдругъ, само собой, сразу все стихло и въ сѣняхъ появились Ихъ Величества.

Государь уже надѣлъ пальто, Императрица, запахнувшись въ ротонду, что-то, улыбаясь, говорила директору, а завѣтныхъ словъ объ отпускѣ все еще не было произнесено и это тревожило всѣхъ.

Замѣтили, что Государь, уже застегнувъ пальто, что-то такое сказалъ фельдфебелю, что тотъ, густо покраснѣлъ и нагнулся къ рукѣ Его Величества, которую Государь быстро отдернулъ. Вслѣдъ за этимъ, уже повернувшись къ выходу, обращаясь къ директору и сдѣлавъ еле замѣтный знакъ Государынѣ, Государь громко сказалъ:

— «Увольте ихъ погулять на три дня, да не забудьте сложить взысканія. Благодарю васъ за прекрасный порядокъ!» — и, приложивъ руку къ козырьку, простился со всѣми словами: — «Досвиданья, господа!».

Не успѣли отзвучать эти слова, какъ загремѣло такое «ура», что, казалось, не выдержатъ своды и вылетятъ стекла. Весь корпусъ толпой кинулся за Ихъ Величествами на подъѣздъ, широко распахнутый швейцарами, усаживать въ сани, запахивать полость и провожать до воротъ, неумолчно крича «ура».

Государь, сидя въ саняхъ, дѣлаетъ знакъ. Крики умолкаютъ:

— «Довольно, благодарю васъ, господа. Простудитесь. Идите скорѣй одѣваться въ отпускъ. До свиданья», — говоритъ Онъ. Им-

ператрица ласково улыбается. На мгновенье наступаетъ тишина... И вдругъ происходитъ нѣчто небывалое...

Изъ группы пажей, протиснувшихся къ самымъ санямъ, раздается неувѣренный голосъ:

— «Ваше Величество! Произведите насъ въ каммеръ - пажи»...

Старый директоръ мѣняется въ лицѣ отъ негодованія, Государь хмурится и коротко спрашиваетъ генерала:

— «Въ чемъ дѣло?»

Генералъ объясняетъ, что семь пажей не подошли по балламъ подъ правила о производствѣ, почему онъ не смѣлъ утруждать Его Величество просьбой ихъ пожаловать внѣ правилъ. Генералъ волнуется тѣмъ болѣе, что онъ только что въ сѣняхъ, на вопросъ Государя всѣ-ли каммеръ - пажи произведены, отвѣтилъ утвердительно, считая, что о производствѣ этихъ семи выпускныхъ пажей не могло быть и рѣчи.

Государь поправляетъ фуражку, третъ бровь, въ упоръ смотритъ на дерзнувшаго пажа, взглядываетъ на улыбающуюся Императрицу... наступаетъ такая тишина, что на весь дворъ слышно, какъ разбивается о панель, оттаявшая на солнцѣ у карниза ледяшка... у всѣхъ замираетъ сердце отъ волненія... Произведетъ или разжалуетъ въ рядовые?. И кажется, цѣлую вѣчность тянется минута. И вотъ Государь прикладываетъ руку къ козырьку и спрашиваетъ:

— «Сколько васъ?»

— «Семь, Ваше Императорское Величество!..»

Очевидно, чувство отца превозмогло въ Немъ чувство строгаго правителя и Онъ, не отнимая руки отъ фуражки, спокойно произноситъ:

— «Произвожу васъ всѣхъ въ каммеръ - пажи. Смотрите, заслужите!» — Еще разъ, улыбаясь, смотритъ мгновеніе на просіявшую Императрицу и дѣлаетъ кучеру знакъ «трогать»... — «Богъ съ вами!..» — слышны еще слова Государя и все заглушается громовымъ «ура», перекатывающимся съ бѣгущей за санями толпой молодежи и дѣтей на Садовую до самаго Невскаго.

Постепенно возвращаются пажи, еле переводя духъ въ свои роты, возбужденные, счастливые, переодѣваются въ отпускъ, обсуждаютъ случившееся.

Начальство скрылось. Появляется только вѣчно юный и особенно элегантный адъютантъ корпуса поручикъ Л., и требуетъ къ генералу фельдфебеля, каммеръ - пажа гр. Т., и дерзнувшаго обратиться къ Государю С. съ остальными шестью вновь произведенными.

Скоро выясняется, что Государь спросилъ гр. Т. въ сѣняхъ, отчего онъ не собирается выходить въ тотъ полкъ, гдѣ служили всѣ его предки и родня и на отвѣтъ гр. Т., что ему этого не позволяютъ сред-

ства, объявилъ ему, чтобы онъ выходилъ спокойно, такъ какъ Онъ ему будетъ помогать изъ своихъ средствъ въ воздаяніе заслугъ его рода.

Выясняется также, что генералъ задалъ С. страшную головомойку, что если бы Государь не отнесся такъ необычайно милостиво, генералъ рѣшилъ немедленно уйти въ отставку, ибо считалъ, да и продолжаетъ считать себя уронившимъ дисциплину, и только отъ того теперь не уходитъ, что Его Величество своей милостью покрылъ весь «весма, очэнъ непристойный казусъ».

Черезъ часъ корпусъ опустѣлъ на три дня, а въ городѣ заговорили о необыкновенномъ производствѣ.

А черезъ тридцать лѣтъ никого изъ всего этого сплошь каммеръ-пажескаго выпуска не осталось въ рядахъ русской арміи, которая обратилась изъ побѣдоноснаго, христолюбиваго воинства въ разнузданный авангардъ классовой борьбы и погубила и Царство и порядокъ...

Каммеръ - Пажи выпуска этого года, — одни погибли во славу русскаго оружія во время Великой Войны, другіе — замучены торжествующимъ пролетаріатомъ, немногіе влачатъ тяжелое бѣженское существованіе или еще страдаютъ въ мукахъ большевицкаго рабства.

Не то грезилось въ тѣ незабвенныя минуты Царскаго посѣщенія юношамъ, восторжено привѣтствовавшимъ своего Державнаго Шефа... Такъ судилъ Богъ...

С. Вильчковскій.

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

Только что появились въ спеціальномъ изданіи статьи М. Форестъ - Гикса «Японія и Россія на Дальнемъ Востокѣ». Авторъ — политическій экспертъ при контръ - развѣдочномъ управленіи War Departement и его взгляды отражаютъ точку зрѣнія правительственныхъ круговъ Соединенныхъ Штатовъ.

Авторъ рѣшительно возражаетъ противъ существующихъ предположеній о томъ, что Японія и совѣтская власть пришли къ нѣкоему «modus vivendi», убѣдившись въ убыточности экономическаго соперничества и въ невозможности вести войну за отсутствіемъ для этого денежныхъ средствъ.

***

Гиксъ приводитъ затѣмъ текстъ соглашенія состоявшагося въ апрѣлѣ 1926 года между большевиками и генераломъ Фенгъ - Ю - Чзіангомъ.

Экономически неспособная вести войну, Японія все-же лучше къ ней подготовлена, чѣмъ большевики, а положеніе въ Токіо таково, что удачная война очень соблазняетъ и правительство и генеральный штабъ. Позиція Японіи въ Манчжуріи настолько сильна, что ей нѣтъ надобности въ компромисахъ съ большевиками. И, наконецъ, самое главное возраженіе — Японія погубила бы свое будущее въ Китаѣ, если бы связала себя соглашеніемъ съ большевиками.

Въ Токіо знаютъ, что такой шагъ равносиленъ готовности надѣть петлю на шею — а этого добровольно не дѣлаютъ.

Изъ подробнаго содержанія девяти договорныхъ статей, мы узнаемъ, что большевики поставляютъ для сѣверо - западной китайской военной области 60 военныхъ инструкторовъ, ежемѣсячно выплачиваютъ 100 000 рублей золотомъ и получаютъ право пропаганды. Воспрещены лишь публичныя лекціи и критика дѣйствій правительства сѣверо - западной области Китая.

Въ случаѣ возникновенія войны между имперіалистической державой и большевиками, 1/3 всего состава китайскихъ войскъ области поступаетъ въ распоряженіе большевиковъ. Послѣдніе, въ случаѣ такого же нападенія на генерала Фенга, придаютъ ему въ помощь 50 тысячъ человѣкъ.

Въ приложеніи къ договору находилась подробная карта области и списокъ военнаго снаряженія, которое большевики обязывались доставить Фенгу. 100 000 ружей и карабиновъ, сотни пулеметовъ, горныя орудія, аэропланы, танки, ручныя гранаты, заемъ въ 3 милліона долларовъ безъ гарантій и безплатная служба совѣтскихъ офицеровъ въ китайской арміи.

Такимъ образомъ, подъ носомъ у наивно - безмятежнаго міра, большевики провели съ китайскимъ генераломъ сдѣлку, дающую имъ право фактическаго контроля надъ территоріей, простирающейся отъ Манчжуріи до предѣловъ Индіи, являющейся всеохватывающимъ буфферомъ, лежащимъ вдоль Монголіи, между Китаемъ въ точномъ смыслѣ и С. С. С. Р.

Но гдѣ же объясненіе «японскаго бездѣйствія», нарушаемаго лишь лихорадочной постройкой стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ въ Манчжуріи?

«Внимательно слѣдя», — пишетъ Гиксъ, — «за совѣтской работой, готовая вмѣшаться, когда ея интересы того потребуютъ, Японія ждетъ момента, когда китайскій національзмъ самостоятельно расправится съ чуждыми ему людьми, идеями и требованіями».

«Восточную проблему Японія знаетъ въ совершенствѣ и никогда не ошибается въ своихъ разсчетахъ. Въ Токіо знаютъ, что большевики поставили на битую карту».

Заключая свою статью, авторъ подчеркиваетъ заинтересованность Соединенныхъ Штатовъ въ китайской проблемѣ.

«Америка не можетъ равнодушно смотрѣть ни на совѣтскую работу, ни на соперничество Россіи и Японіи за господство въ Манчжуріи. Опасность войны полностью существуетъ, и при томъ грозитъ вовлеченіемъ въ нее и другихъ, такъ называемыхъ, тихоокеанскихъ державъ».

Въ остроумно - отчетливой формѣ, Гиксъ отмѣчаетъ необходимость активныхъ дѣйствій, призванныхъ вернуть силу принципу политики «открытыхъ дверей».

Въ связи съ текстомъ всей статьи, выводъ автора оказывается и весьма показательнымъ, и многообѣщающимъ.

Разсматривая элементы дальне - восточной проблемы со специфически - американской точки зрѣнія, экспертъ военнаго министерства не закрываетъ, однако, глазъ и на опасность, связанную съ существованіемъ большевицкаго центра.

ПАМЯТИ ГРАФА Д. М. ГРАББЕ.

Патріотическое Объединеніе понесло тяжкую утрату въ лицѣ скончавшагося недавно члена Совѣта Объединенія графа Дмитрія Михайловича Граббе. Всею душою русскій человѣкъ покойный графъ Дмитрій Михайловичъ горячо страдалъ за Родину, всѣ свои силы вкладывалъ въ борьбу съ большевиками и тѣми, кто расчистилъ имъ путь и снова началъ разлагающую работу. Возмущало его все то, что мѣшало освободительной работѣ. Здоровый гнѣвъ охватывалъ его во время Зарубежнаго Съѣзда, гдѣ претило ему поведеніе центральныхъ группировокъ. Еще больнѣе переживалъ онъ церковную смуту. Мать его была урожденной Хомяковой. Онъ унаслѣдовалъ прекрасныя церковныя традиціи этой семьи. Ему, природному соборянину, непонятна была насаждавшаяся въ Парижѣ идея православнаго папства. Негодованіе свое онъ выразилъ въ открытомъ письмѣ къ П. Б. Струве. До послѣднихъ дней своей жизни, такъ рано прекратившейся къ горю всѣхъ знавшихъ его, онъ интересовался и церковными и общеполитическими дѣлами. Патріотъ не только на словахъ, Дмитрій Михайловичъ пришелъ матеріально на помощь «Отечеству» въ самое трудное для него время. Графъ такъ мечталъ вернуться на Родину. Господь Богъ не далъ ему этого. Но свѣтлая, русская, горѣвшая чистымъ пламенемъ душа его паритъ надъ бѣдной Россіей. Память же о немъ останется навсегда у тѣхъ, кого судьба привела съ нимъ встрѣтиться...

ЦЕРКОВНЫЯ ДѢЛА

Начавшаяся лѣтомъ прошлаго года церковная смута приняла теперь особо острый оборотъ. Дѣйствуя, согласно постановленію Архіерейскаго Собора, Архіерейскій Сνнодъ, испытавъ всѣ мѣры миролюбиваго воздѣйствія на Митрополита Евлогія, напротивъ дѣлавшаго все для осложненія и обостренія смуты, 12 и 13 (25 и 26) января постановилъ предать Митрополита Евлогія суду Епископовъ съ отстраненіемъ его отъ управленія Епархіей и запрещеніемъ въ священнослуженіи. Временное управленіе Западно - Европейской Епархіей возложено было на Архіепископа Серафима Финляндскаго, единственнаго изъ пребывающихъ за рубежомъ іерарховъ находившагося въ постоянныхъ письменныхъ сношеніяхъ съ почившимъ Патріархомъ Тихономъ.

Митрополитъ Евлогій распоряженію Архіерейскаго Сνнода не подчинился и объявилъ себя отдѣлившимся отъ сонма прочихъ Епископовъ, какъ извѣстно составляющихъ, согласно канонамъ, особое Соборное Управленіе, требуемое и постановленіемъ Высшей Церковной Власти въ Россіи, отъ 7 (20) ноября 1920 года. Отказался Митрополитъ Евлогій сдать дѣла Архіепископу Серафиму, написавъ ему «открытое письмо», напечатанное въ газетахъ «Возрожденіе» и «Послѣднихъ Новостяхъ». Въ письмѣ этомъ основнымъ положеніемъ являлось обсужденіе каноническаго вопроса, съ точки зрѣнія того **личнаго** одолженія, которое Митрополитъ Евлогій, якобы, сдѣлалъ Архіепископу Серафиму.

Одновременно съ этимъ, ярко политическіе органы печати, всегда говорящіе объ «аполитичности» Церкви, повели безудержную агитацію противъ Архіерейскаго Собора. Стали затѣмъ печататься и резолюціи политическихъ организацій, становившихся на сторону Митрополита Евлогія.

На оставшихся въ подчиненіи канонической власти протоіереевъ о. Григорія Остроумова (Каннъ), о. Николая Аквилонова (Ментона), о. Николая Подасенова (Ницца) — посыпались кары. Всѣ они запрещены Митрополитомъ Евлогіемъ въ священно - служеніи, что, конечно, не имѣетъ никакой силы, такъ какъ самъ Митрополитъ Евлогій запрещенъ канонической властью. На о. Аквилонова Е. П. Ковалевскимъ производится воздѣйствіе и матеріальнаго свойства: будучи предсѣдателемъ Братства Св. Анастасіи, Ковалевскій незаконно, безъ постановленія совѣта и общаго собранія, лишилъ о. Аквилонова содержанія. Предполагаются репрессіи и въ отношеніи другихъ священниковъ, оставшихся въ Соборной Церкви.

Въ Парижѣ, гдѣ давно имѣлась хорошо сплоченная, направляемая политическими организаціями, группа лицъ — противниковъ Ар-

хіерейскаго Собора, въ приходскихъ собраніяхъ прибѣгнуто было къ своеобразному способу дѣйствія. Пользуясь большинствомъ, инакомыслящимъ просто не разрѣшали докладывать прихожанамъ свои мнѣнія. Объяснить это можно только неувѣренностью въ рядовомъ обывателѣ, котораго спокойные, на документахъ основанные доводы, могли бы вернуть на каноническій путь.

Въ приходѣ, въ Бійанкурѣ, распоряженіемъ Митрополита Евлогія, была произведена предварительная «чистка» прихожанъ, отнюдь правилами Московскаго Церковнаго Собора іерархамъ не предоставленная. А, затѣмъ, для болѣе успѣшнаго проведенія резолюціи о сочувствіи Митрополиту Евлогію, сторонники его прибѣгнули къ помощи полиціи, о каковомъ конфузномъ событіи «Послѣднія Новости» умно промолчали, давая отчетъ о собраніи.

Архіепископъ Серафимъ, находясь въ Лондонѣ, вступилъ во временное управленіе Епархіей, встрѣчая трудности со стороны дипломатическаго представителя Саблина, который, получивъ циркулярное предложеніе г. Гирса о поддержкѣ Митрополита Евлогія, рѣзко измѣнилъ своимъ прежнимъ взглядамъ.

Къ состоявшемуся 13-го марта приходскому собранію въ Лондонѣ прибылъ, по приглашенію группы лицъ, Митрополитъ Евлогій. Въ собраніи предсѣдательствовалъ Архіепископъ Серафимъ. Послѣ оглашенія Е. С. Саблинымъ всего хода дѣлъ и постановленія Сунода о запрещеніи Митрополита Евлогія, приходъ долженъ былъ обсудить двѣ резолюціи: одну — о полномъ подчиненіи Митрополиту Евлогію, вторую — объ оставленіи существующаго положенія въ Лондонской церкви. Въ виду того, что резолюціи касались его лично, Архіепископъ Серафимъ покинулъ собраніе. Митрополитъ Евлогій остался, убѣждалъ собраніе слѣдовать за нимъ и потомъ тоже ушелъ. Резолюція о полномъ подчиненіи Митрополиту Евлогію была большинствомъ отвергнута.

Въ Парижѣ соборяне образовали приходъ и устраиваютъ церковь. Настоятелемъ церкви назначенъ о. Іоаннъ Малининъ, бывшій священникъ Галлиполійской церкви, удаленный генераломъ Репьевымъ за то, что остался вѣренъ канонической правдѣ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Предсѣдатель Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія проф. И. П. Алексинскій удостоился получить къ Новому 1927 году нижеслѣдующія телеграммы:

От Ея Императорскаго Величества Вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны:

«Сердечно благодарю Васъ и Членовъ Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія за поздравленія и шлю всѣмъ лучшія пожеланія къ Новому Году

МАРІЯ»

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича:

«Искренно благодарю Васъ и Русское Зарубежное Патріотическое Объединеніе за поздравленіе съ Праздникомъ Рождества Христова и Новымъ Годомъ

НИКОЛАЙ»

Отъ Его Императорскаго Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго:

«Глубокоуважаемый Иванъ Павловичъ. Сердечно благодарю Васъ и Членовъ Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія за любезное поздравленіе и добрыя пожеланія на 1927 годъ. Очень тронутъ выраженными чувствами. Горячо надѣюсь, что Господь намъ дастъ въ скоромъ времени увидѣть любимую Родину въ прежней ея славѣ. Шлю Вамъ лучшія пожеланія успѣха.

Уважающій Васъ Принцъ **Александръ Ольденбургскій»**

Эти телеграммы получены на слѣдующія обращенія, посланныя Предсѣдателемъ Правленія проф. И. П. Алексинскимъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ВДОВСТВУЮЩЕЙ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ΘЕОДОРОВНѢ.

Ваше Императорское Величество!

Отъ имени Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объедине-

нія счастливъ принести **Вашему Императорскому Величеству** поздравленія по случаю праздника Рождества Христова и наступающаго Новаго Года.

Да укрѣпитъ Всевышній силы Ваши — на радость вѣрныхъ сыновъ Россіи и да ниспошлетъ Вашему Величеству утѣшеніе въ тяжелыхъ испытаніяхъ — скоро возвратиться въ стольній градъ возрожденной Державы Россійской.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ.

Ваше Императорское Высочество!

Въ великій день для христіанина, день празднованія Рождества Христова и въ день начала Новаго 1927-го года, Русское Зарубежное Патріотическое Объединеніе особенно сильно и радостно чувствуя мыслью и сердцемъ свою связь съ Родиной и съ Верховнымъ Вождемъ Національной Россіи, проситъ **Ваше Императорское Высочество** принять всепреданнѣйшее поздравленіе и выраженіе твердой увѣренности въ приближеніе срока, когда по волѣ Всевышняго, непоколебимое рѣшеніе **Вашего Императорскаго Высочества** отдать свои силы на дѣло спасенія Россіи претворится въ дѣйствіе и приведетъ къ освобожденію Русскаго Народа отъ коммунистическаго рабства и къ возрожденію Великой Державы Россійской.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ПРИНЦУ АЛЕКСАНДРУ ПЕТРОВИЧУ ОЛЬДЕНБУРГСКОМУ.

Русское Зарубежное Патріотическое Объединеніе имѣетъ честь привѣтствовать **Ваше Императорское Высочество** по случаю праздника Рождества Христова и наступающаго Новаго Года.

Русскіе патріоты Зарубежья полны глубокой вѣры, что близится часъ освобожденія Родины и горячо желаютъ Вамъ здоровья, долготы дней и крѣпости силъ для продолженія самоотверженной работы Вашей на благо возрожденной Россіи.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМЪ РУССК. ЗАРУБЕЖНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ.

4-го февраля Великій Князь Николай Николаевичъ принялъ Предсѣдателей Правленій Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго и Россійскаго Центральнаго Объединеній профессора И. П. Алексинскаго и А. О. Гукасова, обратившихся, отъ имени Объединеній, къ Великому Князю съ изложеніемъ тѣхъ основаній, на которыхъ они ведутъ свою работу.

Въ отвѣтъ на это обращеніе Великій Князь Николай Николаевичъ высказалъ означеннымъ лицамъ нижеслѣдующее:

Я выслушалъ ваше обращеніе съ чувствомъ большого удовлетворенія.

Для меня очень цѣнно ваше свидѣтельство о ничтожности существующихъ въ зарубежной средѣ политическихъ разногласій предъ громадностью общей задачи — спасенія Россіи.

Въ этомъ сознаніи теряютъ всякій смыслъ всѣ попытки тѣхъ, или иныхъ программъ, которыя непремѣнно сводятся къ предрѣшенію здѣсь на чужбинѣ основныхъ вопросовъ бытія Россіи.

Мы — не учители и не рѣшители судебъ Русскаго Народа. Наше дѣло — помочь ему стать во весь ростъ и сказать свое свободное, рѣшительное и вѣское слово такъ, какъ повелѣваютъ это ему просвѣтленные годами страданій и тяжкаго опыта его разумъ и сердце.

Но нѣтъ будущаго безъ связи съ прошлымъ, и нѣтъ и не можетъ быть независимаго существованія внѣ національнаго сознанія.

Свободное слово Русскаго Народа будетъ концомъ Интернаціонала, и Родина наша вновь восприметъ тысячелѣтнее свое Русское имя и пойдетъ впередъ по путямъ, завѣщаннымъ ея вѣковою исторіей, къ широкому развитію всѣхъ неисчислимыхъ ея возможностей.

Всѣ усилія наши должны быть сосредоточены къ тому, чтобы въ каждый часъ быть готовыми и способными совмѣстно съ нашими братьями сказать это долгожданное рѣшительное слово.

Накопленные нами здѣсь въ разныхъ странахъ знанія, опытъ и отношенія — принадлежатъ Россіи. Всеобщая работа бѣженства въ области этого самообогащенія значительна, но учетъ ея — въ будущемъ.

А сейчасъ, всегда и повседневно, три преимущественныхъ задачи передъ нами: всемѣрнаго развитія и укрѣпленія единенія и взаимодѣйствія со всѣми жизненными силами на Родинѣ, уясненія всему міру русской дѣйствительности такъ, какъ она есть, а не такъ, какъ обманно представляютъ ее большевики, и склоненія иностран-

наго мнѣнія къ благопріятному національной Россіи пониманію стоящей передъ нею ближайшей цѣли.

Въ этомъ направленіи и съ этими мыслями я велъ и буду вести мою работу.

Я вижу, какъ съ каждымъ днемъ крѣпнетъ національный духъ въ Россіи и въ рядахъ ея арміи, и вѣрю, что послѣдняя сумѣетъ заслужить благодарность спасенной Родины.

ИЗЪ ЖИЗНИ РУССКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ПАТРІОТИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Русское Зарубежное Патріотическое Объединеніе продолжаетъ непрерывно расти и захватывать весьма широкіе круги патріотовъ даже въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Русскаго Зарубежнаго міра.

Такъ, по ходатайству группы лицъ, проживающихъ въ **Персіи,** Правленіе Главнаго Совѣта открыло — подъ предсѣдательствомъ доктора **Николая Александровича Макарова,** — Отдѣлъ Объединенія **въ Тавризѣ.**

Въ письмѣ, обращенномъ къ Предсѣдателю Правленія Главнаго Совѣта И. П. Алексинскому, инициаторы этого дѣла, между прочимъ, писали, что ихъ «основное крэдо — признаніе Великаго Князя Николая Николаевича **единственнымъ и полномочнымъ** *) Главою Россійской эмиграціи, какъ во внутренней эмигрантской жизни, такъ и во внѣшнихъ дипломатическихъ сношеніяхъ съ правительствами другихъ государствъ и т. д. Приказъ Великаго Князя долженъ быть исполняемъ безповоротно и безоговорочно».

Въ г. **Галацѣ** (Румынія) **Артемій Никитичъ Чумаловъ,** чрезвычайно дѣятельно помогающій сбору средствъ въ «Фондъ Спасенія Россіи», организуетъ мѣстный Отдѣлъ Патріотическаго Объединенія.

Въ гор. **Марселѣ** такой же отдѣлъ уже организованъ Членомъ Зарубежнаго Съѣзда **Василіемъ Александровичемъ Пучковскимъ.**

Несмотря на крайне неблагопріятную и тревожную политическую обстановку, **на Дальнемъ Востокѣ,** благодаря исключительной энергіи Члена Зарубежнаго Съѣзда М. Я. Домрачеева, непрерывно продолжается открытіе тамъ новыхъ отдѣловъ: въ гор. **Чанъ - Чунѣ,** подъ предсѣдательствомъ **Михаила Ивановича Букина,** въ гор. **Харбинѣ,** во главѣ съ **Александромъ Николаевичемъ Мошковымъ** **), а въ ближайшемъ времени еще намѣчены къ открытію отдѣлы Патріотическаго Объединенія въ Циндао, Мукденѣ. Тяньцзинѣ и Японіи.

---

*) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

**) Подробности см.: «Открытіе Отдѣла Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія въ Харбинѣ».

Что касается дѣятельности уже существующихъ Отдѣловъ Объединенія, то наиболѣе энергичную работу по проведенію въ жизнь задачъ Объединенія проявили: Бельгійскій, направляемый И. И. Сахновскимъ; Бостонскій, руководимый Я. И. Павлюкомъ; Сливенскій (въ Болгаріи), подъ предсѣдательствомъ сначала А. Н. Грекова, а затѣмъ Р. Д Пылева; Финляндскій, созданный П. П. Лыжинымъ; Датскій, во главѣ съ Е. К. Брандтомъ; Александрійскій, при Ю. В. Веневитиновѣ; Сербскій, возглавляемый Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой Митрополитомъ Антоніемъ, Отдѣлы Дальновосточные, организованные М. Я. Домрачеевымъ и другіе.

Въ частности, Отдѣлы — путемъ докладовъ, печати русской и мѣстной, вели и ведутъ энергичную пропаганду противъ большевиковъ, правдиво освѣщая передъ иностранцами подлинную сущность совѣтской власти, истинные пріемы и характеръ ея властованія; посильно защищали передъ иностранными правительствами правовые и матеріальные интересы своихъ членовъ, боролись съ большевицкой пропагандой, принимая, между прочимъ, мѣры къ воспрещенію постановки фильмъ большевицкаго характера; устройствомъ докладовъ и лекцій по исторіи, литературѣ, вопросамъ религіознымъ и политическимъ, старались содѣйствовать удовлетворенію культурныхъ потребностей своихъ членовъ и т. п.

Создавая подъотдѣлы и расширяя, такимъ образомъ, сферу своего вліянія на неорганизованную часть эмиграціи, нѣкоторыя мѣстныя Правленія Объединенія сумѣли, кромѣ того, установить дѣятельную связь съ Внутренней Россіей, благодаря чему получали возможность пользоваться весьма цѣнной информаціей.

Наконецъ, подъ руководствомъ Правленія Главнаго Совѣта, Отдѣлы Объединенія вели работу по сбору пожертвованій въ «Фондъ Спасенія Россіи». По единодушнымъ отзывамъ большинства Предсѣдателей такихъ Отдѣловъ, пожертвованія на національную работу въ Россіи поступаютъ почти исключительно отъ малоимущихъ русскихъ людей, которые на это огромной важности дѣло даютъ особенно охотно, тогда какъ люди болѣе обезпеченные и даже богатые, за весьма ничтожными, отрадными, исключеніями обычно уклоняются отъ участія въ такихъ пожертвованіяхъ (сообщенія изъ Санъ - Франциско, Финляндіи, Швейцаріи, Англіи и др.)

Для того, чтобы помѣшать сбору въ нѣкоторыхъ странахъ, неизвѣстно кѣмъ распространяются даже разные, ни на чемъ не основанные, слухи. Такъ, напримѣръ, Предсѣдатель одного изъ Отдѣловъ въ Финляндіи, пишетъ слѣдующее: «сбору средствъ въ «Фондъ Спасенія Россіи» сильно препятствуетъ распускаемый кѣмъ то здѣсь слухъ, что въ дальнѣйшихъ пожертвованіяхъ нѣтъ никакой нужды, такъ какъ русскіе торгово - промышленные круги въ Парижѣ въ до-

статочной степени пришли на помощь Великому Князю Николаю Николаевичу своими денежными пожертвованіями».

Однако, и при такихъ условіяхъ пожертвованія въ «Фондъ Спасенія Россіи» продолжаютъ непрерывно поступать отъ отдѣловъ и отдѣльныхъ членовъ Патріотическаго Объединенія не только непосредственно въ Казну Его Императорскаго Высочества, но и черезъ Правленіе Главнаго Совѣта: такъ, **изъ Даніи** Е. К. Брандтомъ и о. Леонидомъ Колчевымъ послано 133 датскихъ кроны; **изъ Норвегіи** — В. А. Жилинскимъ — 111 норвежскихъ кронъ, А. Н. Кобылинскимъ — 100 франковъ; **Изъ Италіи:** К. К. Чернымъ — 1191 ит. лира, Ю. В. Веневитиновымъ **изъ Александріи** — 9 англійскихъ фунтовъ 11 шиллинговъ и 5 пэнсовъ; **изъ Румыніи:** Ар. Г. — 10 амер. долларовъ; **изъ Финляндіи:** А. Ф. Григорьевымъ — 40 финскихъ марокъ и А. И. Евреиновымъ — 50 финскихъ марокъ; **изъ Брно** (Чехо - Словакія — 176 чехо - словацкихъ кронъ, М. Д. Мыслинымъ изъ Вильно 81 п. злотъ.

Кромѣ того, по полученнымъ свѣдѣніямъ, Сливенскій Отдѣлъ (Болгарія) отъ устроенной имъ 25 февраля с. г. лотереи въ пользу «Фонда Спасенія Россіи» собралъ 1250 левъ и черезъ Секретаря Главнаго Совѣта поступило отъ О. А. Вентцель 125 франковъ, отъ А. С. Прохорова — 20 фр. и отъ служащихъ Дома «Маріанна» — 135 фр.

Ко дню праздника Рождества Христова и къ Новому Году Правленіе Главнаго Совѣта имѣло счастье получить — на принесенныя черезъ своего Предсѣдателя Проф. И. П. Алексинскаго поздравленія — милостивые отвѣты отъ Ея Императорскаго Величества Вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Великаго Князя Николая Николаевича и Принца Александра Петровича Ольденбургскаго.

Кромѣ того, Предсѣдатель Правленія Главнаго Совѣта получилъ цѣлый рядъ привѣтствій отъ разныхъ Отдѣловъ Патріотическаго Объединенія — изъ Шанхая, изъ гор. Сливена, изъ Рущука, изъ Праги, изъ Финляндіи, изъ Польши, изъ Чанъ - Чуна и многихъ другихъ.

Не имѣя возможности отвѣтить отдѣльно на всѣ эти привѣтствія, Правленіе Главнаго Совѣта пользуется страницами «Отечества», чтобы принести своимъ сотрудникамъ глубокую благодарность и пожелать имъ продолжать начатое ими патріотическое дѣло съ дальнѣйшимъ успѣхомъ и съ той энергіей и самоотверженностью, какія они отдавали ему до настоящаго Новаго Года.

4-го февраля Предсѣдатели обоихъ Объединеній — Патріотическаго Проф. И. П. Алексинскій и Центральнаго А. О. Гукасовъ, — имѣли счастіе лично представить Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу, отъ имени Соединенной Финансовой Комиссіи, одобренную Правленіями Главныхъ Совѣтовъ обоихъ Объединеній памятную записку. Великій Князь чрезвычайно

благожелательно отнесся къ выраженымъ въ запискѣ мыслямъ, что и выразилъ въ Своемъ письменномъ на нее отвѣтѣ.

Притокъ новыхъ членовъ въ Патріотическое Объединеніе не прекращается.

Для свѣдѣнія, Правленіе Главнаго Совѣта сообщаетъ, что всѣ лица, подавшія до 15-го марта заявленія о желаніи вступить въ члены Объединенія, уже приняты и что размѣръ ежемѣсячнаго членскаго взноса для Франціи опредѣленъ въ **два франка,** а для членовъ Отдѣловъ другихъ странъ — устанавливается по принадлежности Правленіями или Совѣтами каждаго Отдѣла самостоятельно, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, однако, съ непремѣннымъ донесеніемъ о принятомъ по этому вопросу рѣшеніи Правленію Главнаго Совѣта.

Правленіе Главнаго Совѣта, кромѣ того считаетъ, необходимымъ напомнить г. г. Членамъ Объединенія о возможно аккуратной уплатѣ слѣдуемыхъ съ нихъ членскихъ взносовъ, такъ какъ, помимо другихъ неизбѣжныхъ расходовъ, Правленію проходится еще вести обширную переписку со всѣмъ Зарубежнымъ міромъ, при чемъ и на эти расходы оно не имѣетъ иныхъ средствъ, кромѣ членскихъ взносовъ и отчисленій въ порядкѣ § 35 Положенія.

ОТКРЫТІЕ ХАРБИНСКАГО ОТДѢЛА РУССКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ПАТРІОТИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

3-го января 1927 года, подъ предсѣдательствомъ б. помощника Начальника Главнаго Управленія почтъ и телеграфа въ Приморьѣ **Александра Николаевича Мошкова,** состоялось собраніе представителей Русскихъ Національныхъ Организацій города Харбина и персонально приглашенныхъ лицъ, — по вопросу объ образованіи Харбинскаго Отдѣла Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія и, въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса, объ избраніи мѣстнаго Совѣта и его исполнительнаго органа — Правленія.

Послѣ оглашенія письма Представителя Главнаго Совѣта на Дальнемъ Востокѣ М. Я. Домрачеева и Положенія о Русскомъ Зарубежномъ Патріотическомъ Объединеніи, послѣднее было принято полностью, и засимъ было единогласно постановлено: образовать Харбинкій Отдѣлъ Патріотическаго Объединенія, признавъ основныя положенія этого Объединенія — борьбу съ 3-мъ интернаціоналомъ и безоговорочное подчиненіе Великому Князю Николаю Николаевичу.

Въ Совѣтъ Харбинскаго Отдѣла оказались избранными: А. Н. Мошковъ, Н. И. Ландышевъ, С. И. Афанасьевъ, П. И. Кречетовъ, генералъ Н. И. Соболевскій, А. Н. Покровскій, А. Н. Тимановичъ, генералъ І. М. Токмаковъ, М. А. Машковскій, Г. А. Скарятинъ, полковникъ

В. Н. Муффель, В. П. Тысскій, П. Н. Кузнецовъ, П. Н. Меди и Б. С. Румянцевъ.

Въ Правленіе Совѣта избраны: Предсѣдателемъ А. Н. Мошковъ, вице - предсѣдателями — бывшій чиновникъ особыхъ порученій при Пріамурскомъ Генералъ - Губернаторѣ Н. И. Ландышевъ и бывш. Помощникъ Военно - Медицинскаго Инспектора въ Приморьѣ, участникъ ледяного похода генерала Каппеля, докторъ Н. Я. Худыковскій и членами: М. А. Матковскій, П. И. Кречетовъ, Г. А. Скарятинъ и П. Н. Меди.

Въ составъ Харбинскаго Отдѣла Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія вошли слѣдующія организаціи: 1) Окружный Совѣтъ Монархическихъ Организацій Дальняго Востока и Сибири; 2) Приморское Монархическое Общество «Вѣра, Царь и Отечество»; 3) Славянское Братство; 4) Артель труда юристовъ; 5) Національное Русское Студенческое Общество; 6) Общество почтово - телеграфныхъ служащихъ; 7) Общество Русскихъ Врачей; 8) Мулинскій Отдѣлъ О-ва «Вѣра, Царь и Народъ»; 9) Маньчжурское Землячество; 10) Общество взаимопомощи кадетъ - хабаровцевъ; 11) Общество бывшихъ воспитанниковъ 1-го Сибирскаго, Императора Александра Перваго Кадетскаго Корпуса; 12) Харбинское Общество Инвалидовъ; 13) Общество желѣзнодорожниковъ; 14) Землячество бѣженцевъ Ижевскихъ заводовъ; 15) Группа Иркутскаго землячества; 16) Харбинская группа спортсменовъ; 17) Забайкальская казачья станица и 18) Старообрядческое Общество.

Послѣ разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ образованіемъ Харбинскаго Отдѣла, Собраніе единогласно постановило обратиться съ привѣтствіями, по случаю открытія отдѣла, къ Великому Князю Николаю Николаевичу и къ Главному Совѣту Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія.

Изъ числа организацій, вошедшихъ въ Харбинскій Отдѣлъ Патріотическаго Объединенія, самой многочисленной (свыше двухъ тысячъ членовъ) и сильной, играющей особенно активную роль, является «Русское Національное Студенческое Общество», въ составъ котораго входятъ студенческія организаціи Русско - Китайскаго Политехническаго Института, Юридическаго факультета, организаціи фашистскія — «Орденъ крестоносцевъ - фашистовъ», «Союзъ мушкетеровъ», «Орденъ Черное Кольцо» и, наконецъ, организаціи среднихъ учебныхъ заведеній города Харбина.

Правленіе Главнаго Совѣта, утвердило, въ порядкѣ § 18 Положенія, избранный Общимъ Собраніемъ, 3-го января, составъ Совѣта и Правленія Харбинскаго отдѣла, въ созданіи коего такое участіе принялъ М. Я. Домрачеевъ.

МОНАРХИЧЕСКОЕ СОБРАНІЕ.

Въ десятилѣтнюю годовщину февральской революціи Русская Монархическая Партія во Франціи устраивала публичное собраніе, посвященное «Дню Русской скорби». Несмотря на то, что въ извѣстныхъ кругахъ русскаго общества велась усиленная агитація противъ этого собранія, большой залъ на улицѣ Жофруа былъ переполненъ.

Предсѣдатель Монархической партіи А. Н. Крупенскій, открывая собраніе сказалъ, что десять лѣтъ тому назадъ началось разрушеніе государства, Царь преданъ былъ злодѣямъ и явился, вмѣстѣ со Своею Семьею, искупительной жертвой за преступленія и пороки, совершенные безумцами и безсовѣстными людьми. Всѣ, прежде всего, должны молиться за эти Свѣтлыя Души, за всѣхъ погибшихъ.

Священникомъ Соборной Церкви, о. Іоанномъ Малининымъ, была отслужена панихида по Государѣ Императорѣ Николаѣ II, всѣмъ Членамъ Царской Фамиліи, духовенствѣ и всѣхъ, отъ крамолы погибшихъ. Пѣлъ прекрасный хоръ Соборной Церкви, подъ управленіемъ И. К. Николаева.

Первымъ говорилъ генералъ А. И. Спиридовичъ. Докладчикъ въ мастерски построенномъ сообщеніи, далъ ясное, объективное, все основанное на документахъ, освѣщеніе всей подготовки революціи. Слушали его съ огромнымъ вниманіемъ и наградили дружными апплодисментами.

Н. Д. Тальбергъ рѣчь свою посвятилъ памяти мучениковъ долга. Первыми помянулъ онъ петроградскихъ городовыхъ, до конца не измѣнявшихъ присягѣ. Докладчикъ говорилъ о растерзанныхъ министрахъ, о замученномъ духовенствѣ, воинахъ, монархистахъ, о юной молодежи. Н. Д. Тальбергъ вспомнилъ Митрополитовъ Владимира и Веніамина, Архіепископа Гермогена, привелъ выдержки изъ брошюръ Архіепископа Анастасія Кишиневскаго о Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ; говорилъ о графѣ Келлерѣ, полковникѣ Пантелѣевѣ, о тѣхъ, кто доблестно пошелъ служить плѣненному Государю и былъ убитъ.

Послѣднимъ говорилъ, не разъ прерывавшійся рукоплесканіями, Н. Е. Марковъ, красочно нарисовавшій картину Россіи, временъ Императора Александра III и сравнившій ее съ теперешнимъ адомъ въ Россіи. Отказывался докладчикъ понимать, какъ можно послѣ такой страшной катастрофы итти еще за Милюковымъ. Не понимали этого и слушатели, громкими апплодисментами выражая свое согласіе съ Н. Е. Марковымъ.

Чистый сборъ съ собранія поступилъ въ пользу безработныхъ, состоящихъ на попеченіи Союза Русскихъ Рабочихъ.

ПО ПОВОДУ ОДНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА.

Поступокъ Б. Н. Неандера вполнѣ заслуживаетъ такого опредѣленія съ добавленіемъ, кромѣ того, еще эпитета воровства.

Бывшій предсѣдатель «ОРЭСО» и Студенческаго Національнаго Объединенія, товарищъ предсѣдателя Русскаго Національнаго Комитета, членъ Россійскаго Зарубежнаго Съѣзда и членъ Зарубежнаго Русскаго Патріотическаго Объединенія Б. Н. Неандеръ былъ приглашенъ за опредѣленное вознагражденіе къ работѣ въ редакціи «Отечества» по отдѣлу счетоводства и экспедиціи. Основаніемъ для такого приглашенія было знакомство съ нимъ, какъ съ хорошимъ организаторомъ и работникомъ, и желаніе оказать ему поддержку, ввиду его труднаго матеріальнаго положенія. Предшествовавшая политическая дѣятельность Неандера, казалось, совершенно исключала мысль о возможности его сношеній съ большевиками. По истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ его работы въ редакціи обнаружились факты, заставившіе усомниться въ его корректности въ отношеніи чужихъ денегъ, и было рѣшено изъять изъ его вѣдѣнія полученіе подписки на газету. Должнаго отчета въ полученныхъ имъ суммахъ и произведенныхъ расходахъ, онъ не представилъ, въ заключеніе присвоилъ деньги, которые были даны ему для взноса квартирной платы за помѣщеніе редакціи и исчезъ. Спустя нѣсколько дней были получены свѣдѣнія объ его сношеніяхъ съ большевиками и въ тотъ же день онъ былъ исключенъ изъ состава Россійскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія.

Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ, несомнѣнно, проявленіе безпринципности, безчестности и продажности, а по отношенію къ тѣмъ антибольшевицкимъ организаціямъ, въ которыхъ Неандеръ состоялъ и которыя раньше возглавлялъ, — сугубаго предательства.

Какъ ни тяжело сознаніе этого новаго примѣра человѣческаго паденія, но успокаиваетъ мысль, что русскія антибольшевицкія организаціи освободились отъ опаснаго общенія съ этимъ предателемъ и воромъ.

И. Алексинскій.

Le Gérant : René GOUX.

Подписчики на газету «Отечество», внесшіе подписную плату до конца 1926 г., не уплачиваютъ за № 1 журнала «Отечество». Начиная съ № 2 плата за отдѣльный номеръ журнала 3 фр. 50 сант. съ пересылкой. За три номера журнала при подпискѣ — 10 фран. Переписку по дѣламъ «Отечества» и подписную плату редакція проситъ направлять на имя И. П. Алексинскаго — 5 av. Frémiet Paris (16) или С. Н. Городецкаго — 31, rue de la Mairie. Boulogne s. Seine.

Въ конторѣ «Отечества» имѣется небольшое количество комплектовъ газеты (№ № 1 — 17 включительно). Цѣна: для Франціи — 10 фр., за границу — 15 фр. (60 ам. центовъ) съ пересылкой.

Цѣна номера :

Во Франціи — 3 фр. (съ пер. 3 фр. 50 с.), заграницей — 20 ам. цен.

АПРѢЛЬ, 1927.

ОТЕЧЕСТВО

«PATRIE» («OTETCHESTVO»)

Изданіе Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 2-ой.

№ 3

P A R I S

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Ко дню Свѣтло - Христова Воскресенія, съ неизмѣнною вѣрою въ милосердіе Божіе и съ твердымъ упованіемъ на скорое воскресеніе нашей Родины, шлю задушевный привѣтъ всѣмъ русскимъ людямъ — томящимся въ многострадальной Россіи и за рубежомъ ея жаждущимъ возвращенія на Родину.

Сплотимся воедино и всею мѣрою поможемъ скорѣйшему ея спасенію.

Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Пасха 1927 года.
Шуаньи.

МОСКОВСКІЕ КОЛОКОЛА.

Мощно и торжественно звучитъ въ 12 часовъ Пасхальной ночи ударъ колокола Ивана Великаго и радостно отзываются на него колокола всѣхъ Московскихъ церквей на обоихъ берегахъ Москвы рѣки. Гулъ мѣдныхъ звуковъ льется въ ночной тишинѣ надъ Бѣлокаменной и будитъ отзвукъ въ милліонахъ русскихъ сердецъ и пробуждаетъ въ нихъ свѣтлую радость, заставляющую забыть невзгоды и гнетущія мелочи повседневной жизни.

Христосъ Воскресъ, торжествуетъ жизнь! — возвѣщаютъ колокола. Надо ли объяснять то радостное чувство, тотъ духовный подъемъ, которые испытываютъ русскіе православные люди при благовѣстѣ колокольномъ въ Пасхальную ночь? Надо ли объяснять, почему радуетъ солнечный свѣтъ, почему дорога жизнь. Не надо этихъ объясненій для тѣхъ, кто въ дни своего дѣтства, юности и зрѣлыхъ лѣтъ жадно ждалъ въ Пасхальную ночь перваго торжественнаго удара колокола. При воспоминаніи объ этомъ и сейчасъ какъ бы слышится тотъ радостный гулъ, который сливался съ пѣніемъ Христосъ Воскресе и будилъ въ душѣ чувство восторженнаго умиленія.

Такъ было въ теченіе столѣтій въ Первопрестольной Государства Россійскаго, такъ было на всемъ необъятномъ его пространствѣ, гдѣ только были православные храмы.

Уже десятый годъ безмолвствуютъ святыни Московскія — кремлевскіе храмы, уже десятый годъ нѣтъ благовѣста Ивана Великаго въ Пасхальную ночь.

Каждую ночь звучатъ колокола кремлевскихъ храмовъ, но не для призыва къ молитвѣ, не для пробужденія патріотическаго чув-

ства сыновъ Россіи, но какъ плѣнники злого врага, они вынуждены исполнять на его потѣху интернаціоналъ.

Международные бандиты плюнули въ душу русскаго народа, кощунственная рука ихъ посягнула на его святыни. Стелятся по русской землѣ, ядовитыя испаренія злобы и ненависти, отравляютъ народную душу, убиваютъ радость и надежду, пытаются погасить преданность вѣрѣ отцовъ.

Фактъ жестокой борьбы, которую ведетъ коммунистическій большевизмъ съ русскимъ національнымъ сознаніемъ и съ религіознымъ чувствомъ, безусловно опровергаетъ взглядъ нѣкоторыхъ европейскихъ писателей на большевизмъ, какъ на проявленіе русскаго (азіатскаго) варварства. Истинное народное движеніе, въ какой бы варварской странѣ оно ни происходило, никогда не можетъ быть направлено противъ національной и религіозной идеи, не можетъ имѣть цѣлью сознательное самоубійство. Не мало народныхъ волненій пережила Россія, но ни въ Смутное время, ни въ періодъ Пугачевскаго бунта не было движенія противъ народной души.

Большевизмъ безусловно является варварствомъ, но не русскимъ и не восточнымъ, а международнымъ, родившимся на западѣ Европы, какъ попытка насильственнаго осуществленія антинаціональнаго и антирелигіознаго ученій. Эта попытка въ Россіи окончилась полнымъ проваломъ, и если власть Коминтерна еще держится въ Россіи, то не въ силу сочувствія народа теоретическому обоснованію коммунизма, но исключительно благодаря системѣ гнуснѣйшей тираніи шайки международныхъ бандитовъ.

Послѣдніе давно уже бросили проведеніе въ жизнь коммунистической доктрины и, въ цѣляхъ упроченія своего владычества, всѣ усилія направляютъ, съ присущимъ имъ цинизмомъ, на разрушеніе моральныхъ устоевъ человѣческой и государственной жизни.

Подмѣнивъ лозунгъ классовой борьбы лозунгомъ классоваго истребленія, они обрекли на него весь культурный слой русскаго народа, разрушили систематическимъ грабежомъ и расхищеніемъ народнаго достоянія экономическія основы государственнаго благосостоянія, закабалили рабочихъ и крестьянъ подъ властью коммунистической шайки, замѣнили законность и правосудіе произволомъ, воспитаніе молодежи его развращеніемъ, уничтожили семью и элементарную свободу личности и ввели въ управленіе систему постояннаго террора.

Ни въ какой другой области не сказалось такъ ярко не-русское происхожденіе большевизма, какъ въ ожесточенной борьбѣ его съ русской Церковью. Сколько злобы, цинизма, коварства и издѣвательства проявляютъ большевики въ своемъ стремленіи разрушить этотъ духовный оплотъ русскаго народа. Орошенная мученической

кровью своихъ вѣрныхъ служителей, ограбленная и гонимая Русская Православная Церковь остается несокрушимой.

Какъ во времена нашествія на Россію татарскаго варварства русскіе храмы и монастыри были въ теченіе вѣковъ хранителями духовной жизни русскаго народа, такъ и новое большевицкое варварство не сломитъ духовной твердыни русской Церкви.

Варварская, преступная сущность большевицкаго коммунизма и опасность, которую онъ представляетъ для міровой цивилизаціи ясны теперь для многихъ государственныхъ дѣятелей западной Европы и Америки. Изъ этого сознанія вытекаетъ и выводъ, формулированный недавно на страницахъ «The Fortnighty Review» высокоавторитетнымъ британскимъ государственнымъ дѣятелемъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Покорное ожиданіе будущаго недопустимо для европейскаго государственнаго дѣятеля. Ни на одну минуту нельзя забывать, что наша цивилизація находится въ войнѣ съ бандой злодѣевъ, овладѣвшихъ неслыханной властью и жаждущихъ опрокинуть міръ. Несмотря на ужасный опытъ, міровое общественное мнѣніе все еще плохо отдаетъ себѣ отчетъ въ интенсивности большевицкой ненависти къ нашей цивилизаціи».

Насколько же сильнѣе, казалось бы, должно быть это сознаніе большевицкаго преступленія для тѣхъ, кто видитъ въ его существованіи не только угрозу для міровой цивилизаціи, но смерть для своей Родины. Оттуда не доносится негодующихъ голосовъ, ибо свободное слово признается тамъ преступленіемъ, караемымъ смертью.

Тѣмъ съ большей силою должны бы звучать голоса зарубежныхъ русскихъ политическихъ дѣятелей, призывающіе культурный міръ къ борьбѣ съ его злѣйшимъ врагомъ. Увы, такихъ голосовъ русскихъ патріотовъ слишкомъ мало, и на страницахъ русской зарубежной печати отводится больше мѣста ненужнымъ и вреднымъ для русскаго дѣла взаимнымъ пререканіямъ, чѣмъ преслѣдованію общей для всѣхъ русскихъ главнѣйшей задачи.

Слабо человѣческое слово для достаточно сильной передачи голоса страдающей Россіи. Мощный ударъ колокола, звучащій набатомъ на весь міръ, быть можетъ, явился бы грознымъ предупрежденіемъ о надвигающейся опасности и пробудилъ бы въ людскихъ сердцахъ чувство солидарности и стремленіе освободить культурный міръ отъ позорнаго пятна большевизма.

Достаточно проявленія этой солидарности, во имя общаго блага, и Россія будетъ свободна отъ краснаго ига, и тогда торжественно и радостно, какъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, потекутъ надъ Москвой звуки колокола Ивана Великаго.

И. Алексинскій.

ВЪ ПАСХАЛЬНУЮ НОЧЬ.

Сердце усталое трепетно бьется,
Образы жизни минувшей встаютъ:
Въ часъ полуночи благовѣстъ льется,
Звуки, волна за волною, бѣгутъ.

Тихая ночь и весны дуновенье,
Въ сердцѣ усталомъ глухая борьба.
Славятся въ храмахъ любовь, воскресенье!
Что же еще намъ готовитъ судьба?

Міръ, преисполненный злобы, страданій,
Міръ, позабывшій завѣты любви,
Слышишь ли скорбные звуки рыданій
Тамъ, надъ потоками братской крови?

Гимнъ Претерпѣвшему крестныя муки,
Гимнъ Искупителю въ Божьихъ церквахъ!
Громче звучите мѣдные звуки,
Совѣсть будите въ застывшихъ сердцахъ.

Въ свѣтѣ ея да увидитъ врагъ брата
Въ томъ, на кого поднималась рука.
Миръ всѣмъ! Довольно бряцанья булата,
Крови людской да изсякнетъ рѣка!

Міръ, пригвоздившій себя въ изступленьи
Злобы и зависти алчной къ кресту,
Часъ наступилъ для мольбы о спасеньи
Богу любви, Іисусу Христу.

Духа побѣда надъ тьмою мертвящей
Да озаритъ изстрадавшійся міръ,
Силой страданія животворящей
Свергнутъ да будетъ бездушный кумиръ!

Въ часъ полуночи благовѣстъ льется,
Звуки, волна за волною, бѣгутъ.
Вѣсть искупленья въ тѣхъ звукахъ несется,
Къ радости свѣтлой они всѣхъ зовутъ.

Ив. А.

Москва 1918 г.

ПАСХАЛЬНЫЯ ПЕРЕЖИВАНІЯ.

Устали русскіе люди. Тринадцать лѣтъ тревожной, страшной жизни. Война. Революція. Полный разгромъ государственной, общественной и личной жизни, коснувшійся всѣхъ. Временная утрата нами, эмигрантами, нашей Родины.

Такъ естественно моральное утомленіе, повышенная нервность, безпокойное воспріятіе всего происходящаго вокругъ. Жизнь течетъ подъ властью тѣхъ или иныхъ настроеній.

Рѣдко и, большей частью, вспыхивающимъ и быстро гаснущимъ фейерверкомъ загораются надежды. Болѣе властно владѣетъ истомленными людьми разочарованіе, порождая раздраженіе, нытье и грѣховное уныніе, переходящее даже въ отчаяніе. Вырабатывается привычка видѣть все въ сѣромъ, тускломъ свѣтѣ. Лучи яркаго свѣта даже раздражаютъ отвыкшихъ отъ ясности людей.

Незамѣтно, но все тоньше дѣлаются нити, связывающія многихъ зарубежниковъ съ Россіей. Потребности сегодняшняго дня поглощаютъ все вниманіе, заставляютъ забывать о прошломъ, препятствуютъ думамъ о будущемъ родной земли.

Но разъ въ годъ это пагубное настроеніе разсѣивается. Душа, преодолѣвая всѣ воздвигнутыя жизнью препятствія, — рвется домой, проникаетъ туда, въ родное, далекое, охватывается любовью къ страдалицѣ Матери - Родинѣ и на время живетъ думами о Россіи.

И, какъ все, облагораживающее человѣчество, это доброе настроеніе приходитъ изъ Церкви Христовой, одухотворяется Вѣрой Православной.

Наступаетъ Вербная Суббота, начинается Страстная Седьмица. И гдѣ бы ни находился въ зарубежьи русскій человѣкъ, что бы не захватывало его помыслы — душа его переносится домой. Вся прежняя жизнь воскресаетъ въ образахъ, картинахъ. Такимъ дорогимъ, такимъ понятнымъ становится весь знакомый съ дней ранняго дѣтства церковный укладъ Святой Руси.

Пренебрегая утомленіемъ страднаго дня, простаиваютъ труженики и труженицы въ церквахъ чтеніе Двѣнадцати Евангелій, выкраиваютъ время для поклоненія Св. Плащаницѣ. И русскими, русскими всецѣло ощущаютъ себя въ эти дни.

Наиболѣе ярко проявляется эта непрекращающаяся духовная связь съ Россіей въ Святую Пасхальную ночь, въ дни Святой Недѣли.

«Въ русскомъ человѣкѣ», — писалъ Гоголь, — «есть особенное участіе къ празднику Свѣтлаго Воскресенія. **Онъ его чувствуетъ живѣе, если ему случится быть въ чужой землѣ.** Видя, какъ повсюду въ другихъ странахъ день этотъ почти не отличенъ отъ другихъ дней — тѣ же всегдашнія занятія, та же всегдашняя жизнь, то же буд-

ничное выраженіе на лицахъ, — онъ чувствуетъ грусть и обращается къ Россіи. Ему кажется, что тамъ какъ то лучше празднуется этотъ день, и самъ человѣкъ радостнѣе и лучше, нежели въ другіе дни, и самая жизнь какая то другая, а не вседневная. Ему вдругъ представится — эта торжественная полночь, этотъ повсемѣстный колокольный звонъ, который какъ бы всю землю сливаетъ въ одинъ гулъ, это восклицаніе: «Христосъ Воскресъ!», которое замѣняетъ въ этотъ день всѣ другія привѣтствія, этотъ поцѣлуй, который только раздается у насъ — и онъ готовъ почти воскликнуть:

«Только въ одной Россіи празднуется этотъ день такъ, какъ ему слѣдуетъ праздноваться!..» *)».

Вспомнимъ, что пережили мы въ эти свѣтлые дни и согласимся со словами великаго писателя, такъ хорошо знавшаго Россію.

И пусть не твердятъ о нашемъ полномъ отрывѣ отъ Россіи, о томъ, что тамъ и здѣсь мы чувствуемъ по разному. Въ глубинахъ души живетъ настоящее чувство къ Родинѣ. Общность нашихъ душъ въ дни памятованія о Страстяхъ Господнихъ и празднованія Свѣтлаго Воскресенія показываетъ, что всѣ мы остаемся сынами Церкви Православной, Руси Святой.

Тамъ и тутъ — тамъ ясно, здѣсь часто скрытно — «царствуетъ адъ», какъ поется передъ Свѣтлой Заутреней. «Но» — какъ гласитъ далѣе пѣснопѣніе «не вѣчнуетъ надъ родомъ человѣческимъ».

Ярко вспыхиваетъ у насъ вѣра въ то, что царство ада прекратится. И съ такимъ упованіемъ надѣешься, что вѣра эта не уменьшится, не потухнетъ при наступленіи обыденныхъ будней, а напротивъ разгорится въ сильное пламя, которое уничтожитъ все мелкое, личное и закалитъ все благородное, дерзающее.

За эти дни мы не только приблизились къ Россіи. Мы снова видѣли передъ собою величайшее чудо. Церковь Святая вспоминала Страданія Господа нашего Іисуса Христа, Его смерть за грѣшный міръ. На примѣрѣ Праведнаго Іова поучались мы какъ ,не колеблясь въ вѣрѣ, укрѣпляясь въ ней, надо переносить тягчайшія испытанія. Ликовали мы празднуя Свѣтлое Воскресенье.

Также, памятуя о страданіяхъ и воскресеньи, должны мы относиться и къ судьбѣ нашей Родины. Она тяжко страдаетъ. Но она воскреснетъ.

Во имя этой вѣры мы обязаны работать надъ спасеніемъ Россіи. Ей послѣ Бога должны быть отданы наши помыслы. Для этаго же не только въ дни Страстной и Свѣтлой седьмицъ обязаны мы всегда видѣть передъ собою два образа Россіи.

Одинъ образъ — Россіи великой, сильной, счастливой, ликъ

---

*) Томъ 9. Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями. XXXII Свѣтлое Воскресеніе.

Святой Руси — воодушевлявшей на служеніе ей лучшихъ ея сыновъ.

Образъ этотъ долженъ вдохновлять насъ на подвиги, освященные любовью къ Родинѣ.

И образъ другой — Россіи скорбной, изможденной, рыдающей; Россіи — приниженной, носящей позорную личину, съ ужасомъ видящей растлѣвающую работу полонившихъ ея слугъ сатаны; Россіи, съ упрекомъ взирающей на насъ, не умѣющихъ спасти ее.

Этотъ образъ — долженъ вызывать въ насъ священный гнѣвъ, звать на смертельный бой съ красными злодѣями.

Да воспламенѣемъ мы вѣрою въ грядущее воскресенье Россіи, да подвигнемъ себя на жертвенную работу, да поможетъ намъ Господь вдохновить другихъ на служеніе Россіи.

Да проникнемся всѣ тѣмъ, о чемъ Гоголь писалъ въ 1844 году поэту Н. М. Языкову:

«Стряхни же сонъ съ очей своихъ и порази сонъ другихъ. На колѣни предъ Богомъ, и проси у Него гнѣва и любви! Гнѣвъ — противъ того, что губитъ человѣка, любви — къ бѣдной душѣ человѣка, которую губятъ со всѣхъ сторонъ и которую губитъ онъ самъ. Найдешь слова, найдутся выраженія; огни, а не слова, излетятъ отъ тебя, какъ отъ древнихъ пророковъ, если только, подобно имъ, сдѣлаешь это дѣло роднымъ и кровнымъ своимъ дѣломъ, если только, подобно имъ, посыпавъ пепломъ главу, разодравши ризы, рыданіемъ вымолишь себѣ у Бога на то силу, и такъ возлюбишь спасеніе земли своей, какъ возлюбили они спасеніе богомизбраннаго своего народа».

Н. Тальбергъ.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Китай и Коминтернъ.

Послѣ мертваго затишья и нудной дипломатической вермишели международную арену захлестнула волна съ неожиданой стороны — съ Дальняго Востока. Смута, длящаяся въ Китаѣ съ 1911 года, неожиданно приняла міровое значеніе и ударила по далекой Европѣ. Ребромъ поставленъ вопросъ объ отношеніи къ ней не только Китая, но вообще заокеанскихъ, полукультурныхъ странъ, гдѣ Европа до сихъ поръ диктаторствовала, благодаря превосходству своей культуры и техники. Несомнѣнно, что рѣшеніе китайскаго вопроса въ томъ или иномъ смыслѣ немедленно отразится на Индіи, Персіи, Египтѣ и т. д., и даже безъ вмѣшательства большевиковъ

нынѣшняя борьба вокругъ Кантона могла бы стать отправнымъ пунктомъ новаго направленія колоніальной политики. Нельзя отрицать права народовъ иныхъ расъ, чѣмъ наша, защищать свою національную культуру, какъ бы она ни казалась намъ отсталой. Принципъ «самоопредѣленія народовъ» совершенно связываетъ морально руки европейскимъ народамъ. Но и фактически возможность Европы распоряжаться на всемъ пространствѣ земного шара не такъ ужъ велика, какъ прежде. Во-первыхъ, самые отсталые народы научились владѣть европейскимъ оружіемъ — первый продуктъ культуры, — и во-вторыхъ, соперничество европейскихъ народовъ такъ велико, что среди нихъ всегда найдется союзникъ въ борьбѣ съ другими европейцами. Вѣдь во время борьбы Абдъ-Эль-Крима съ Франціей европейскіе фабриканты взапуски снабжали его оружіемъ. Не то же ли происходитъ теперь и въ Китаѣ? Одако положеніе здѣсь крайне осложнилось, обострилось и грозитъ принять роковой оборотъ, благодаря вмѣшательству 3 - го Интернаціонала. Послѣдній подъ флагомъ защиты угнетенныхъ націй преслѣдуетъ все ту же цѣль всемірной революціи; подъ видомъ борьбы противъ капиталистической культуры, онъ ведетъ атаку противъ культуры вообще, отрицая вѣру, мораль, честь, естественныя человѣческія отношенія, — словомъ, возвращая человѣчество къ доисторическимъ временамъ, въ сравненіи съ которыми даже культура зулусовъ, имѣвшихъ хоть какое то государство, покажется высокой. Интернаціоналъ превращаетъ оборонительную позицію цвѣтныхъ расъ въ наступательную войну и, располагая оружіемъ культуры, двигаетъ противъ нея всѣ варварскія массы отсталыхъ народовъ, возбуждая ихъ темные ининстинкты. Такую агитацію раньше Китая онъ велъ уже среди негровъ въ С. Штатахъ; работаетъ онъ и въ Южной Африкѣ; на его бѣду краснокожіе почти исчезли, они были бы тоже подходящимъ матеріаломъ для атаки на цивилизацію.

Неудача большевицкой агитаціи заставила коммунистовъ итти обходнымъ путемъ, и пожалуй расчетъ ихъ вѣренъ, потому что успѣхъ ихъ всегда пропорціоналенъ темнотѣ народной массы, а національное чувство, на которомъ они играютъ на Востокѣ, гораздо сильнѣе интернаціональныхъ теорій или классоваго антагонизма, основаннаго на одной утробной жадности.

Въ данный моментъ усилія Коминтерна сосредоточились на Китаѣ, и повидимому условія здѣсь обѣщали имъ успѣхъ: низкое развитіе массы, очень старый антагонизмъ съ европейцами, давняя вражда сѣвера съ югомъ. И дѣла сперва пошли хорошо. Противники кантонскихъ коммунистовъ или грызлись между собой, или продавались врагу, или по-просту бѣжали. Картина разложенія армій порядка стала напоминать нашъ 1917 годъ. Но произошло одно обстоятельство, отсутствовавшее у насъ тогда; во главѣ противниковъ ока-

зался не Керенскій, а Чанъ-Цсо-Линъ. Въ отвѣтъ на первыя неудачи на югѣ, въ противность колебаніямъ Европы и не взирая на ея равнодушіе и даже нѣкоторую враждебность къ себѣ, китайскій диктаторъ безъ союзниковъ повелъ наступленіе, — и побѣждаетъ. Оговориваемся, — у него есть одинъ союзникъ, русскій бѣлый отрядъ ген. Нечаева, который сражается съ коммунистами на поляхъ Китая за себя, за свою родину, честь русскаго имени, показывая міру, что національная Россія не складываетъ оружія передъ Интернаціоналомъ и готова принять бой когда и гдѣ угодно.

Но Чанъ-Цсо-Линъ сумѣлъ нанести большевикамъ ударъ, еще болѣе чувствительный, чѣмъ на полѣ сраженія. Передъ Европой, которая терпитъ въ своей средѣ завѣдомыхъ агитаторовъ гражданской войны, даетъ себя морочить неприкосновенностью совѣтскихъ дипломатовъ - поджигателей, Чанъ-Цсо-Линъ прикоснулся къ этимъ «дипломатамъ» и получилъ конечно неопровержимыя доказательства ихъ шпіонской и революціоной дѣятельности. Совѣтскіе агенты, обнаглѣвшіе отъ безнаказанности въ Европѣ, окончательно распоясались въ Китаѣ. Однако въ Пекинѣ коса наскочила на камень и треснула. Быть можетъ, этотъ опытъ послужитъ на пользу Европѣ: старый Китай въ самомъ дѣлѣ можетъ претендовать теперь на роль учителя Европы и Чанъ - Цсо - Лина впору пригласить на гастроли въ Европу.

Трудно опредѣлить дѣйствительную цѣнность побѣдъ Чанъ - Цсо - Лина и прочность ихъ результата. Мы видѣли, какъ китайскіе генералы перебѣгали неоднократно съ одной стороны на другую, видѣли панику въ сѣверной арміи, какъ теперь въ южной. Резервуаръ пушечнаго мяса въ Китаѣ настолько великъ, что каковы бы ни были потери съ той или съ другой стороны, онѣ ихъ могутъ быстро возстановить. Южная армія — ея коммунистическое ядро — фактически находится подъ руководствомъ Москвы, т.-е. въ концѣ концовъ русскихъ офицеровъ старой Императорской арміи. Большевики слишкомъ много надеждъ связали съ Китаемъ, чтобы легко отказаться отъ него. Главное препятствіе для ихъ революціонно - имперіалистическихъ плановъ лежитъ не внѣ, а внутри Россіи: отсутствіе денегъ, расшатанность собственной партіи и еще болѣе всей администраціи, развращенной десятью годами грабежа и произвола, всеобщая ненависть населенія, которая теперь отзывается и въ арміи. Совѣтское правительство дошло до того, что боится собственныхъ солдатъ: когда собирали казаковъ на учебный сборъ, имъ роздали палки вмѣсто ружей; казаки обидѣлись и разошлись по домамъ. Правильной войны большевики вести не могутъ, а могутъ дѣйствовать только наскокомъ, пропагандой, развращеніемъ арміи противника. Поэтому, понятны ихъ колебанія принять вызовъ Чанъ - Цсо-Лина; послѣ полученной пощечины въ Пекинѣ, они вынуждены

были прикрываться жалкими фразами о провокаціи. Есть ли это свидѣтельство совершеннаго безсилія или только оттяжка для подготовки къ дальнѣйшей атакѣ?

Здѣсь вклинивается посторонній элементъ, котораго мы совершенно не можемъ учесть. Во-первыхъ, политика державъ въ Китаѣ во многихъ отношеніяхъ возбуждаетъ недоумѣніе. Вѣдь, совершенно ясно, что насилію надо противопоставить силу, что на Дальнемъ Востокѣ нуженъ общій фронтъ для поддержанія престижа всей Европы, наконецъ, что если главный врагъ тамъ, не кантонская или шанхайская чернь, а Интернаціоналъ, засѣдающій въ Москвѣ, — это, вѣдь, вытекаетъ изъ заявленій Чемберлена, — то надо ударить именно этого противника, а не его гончихъ собакъ, бить въ центръ, пресѣчь самый источникъ міровой смуты, — иначе вся борьба обратится въ трудъ Пенелопы. Нѣкоторые признаки показываютъ, что государственные люди Европы начинаютъ приходить къ этому сознанію. Однако, если они будутъ медлить перевести это сознаніе въ дѣйствіе, то Интернаціоналъ можетъ использовать передышку и возобновить атаку при малѣйшемъ поворотѣ положенія, а въ Китаѣ оно переворачивается **легко и быстро.**

Второй, гораздо болѣе важный и еще болѣе темный факторъ заключается въ тѣхъ міровыхъ силахъ, которыя поддерживаютъ совѣтское правительство. Составъ ихъ разнообразенъ, а вѣсъ и вліяніе гораздо значительнѣе, чѣмъ разные Доріо, Клара Цеткинъ, Маннъ, которые подвизаются на открытой сценѣ. Тѣмъ, кто сидитъ въ СССР, кто видитъ воочію всю мелкость, невѣжество и бездарность разныхъ Апфельбаумъ - Зиновьевыхъ, Рыковыхъ, Джугашвили, тѣмъ яснѣе, чѣмъ намъ, что это — только статисты, что ихъ ведетъ опытная и твердая рука, и для нея вся коммунистическая утопія — только средство морочить наивную невѣжественную толпу. Для этой руководящей воли китайская смута только одна часть общаго плана операцій, а онъ обширенъ.

Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ совѣтской дѣйствительности въ иностранной прессѣ, корреспондентъ «Эко де Пари» С. Шессэнъ, въ началѣ китайскаго кризиса указалъ, что вся китайская смута для Коминтерна — только обходное движеніе, что настоящей цѣлью его остается Индія, на которую уже десять лѣтъ направляются всѣ усилія пропаганды. На самомъ дѣлѣ Индія для него имѣетъ громадное преимущество передъ Китаемъ. Положеніе ея въ Азіи гораздо центральнѣе, чѣмъ отодвинутая на самый край Стараго Свѣта Небесная республика. Богатства Индіи неисчерпаемы и не подорваны, какъ въ Китаѣ 15 - лѣтней смутой, а, напротивъ, растутъ, благодаря миру, англійскимъ капиталамъ и культурному порядку. Резервуаръ людскихъ массъ почти такъ же великъ, какъ въ Китаѣ, но народъ, тысячелѣтіями отвыкшій отъ самостоятельной политической жизни, по

природѣ пассивный, можетъ стать послушнымъ матеріаломъ въ рукахъ того, кто сумѣетъ овладѣть имъ, даже безъ кровопролитной борьбы. Національное чувство въ Индіи уже возбуждено, но безъ достаточной подготовки населенія къ независимости, — въ этомъ трагическое противорѣчіе современной Индіи. Попавъ туда, Интернаціоналъ могъ бы засѣсть тамъ на 30 лѣтъ и ждать новаго мірового катаклизма, вродѣ 1914 года, ибо не видно силы, которая бы его оттуда вышибла; по вышесказаннымъ причинамъ, тамъ трудно ожидать появленія даже индійскаго Чанъ - Цсо - Лина, а Европѣ было бы еще труднѣе дѣйствовать, чѣмъ въ Китаѣ, и еще менѣе можно ожидать тамъ образованія единаго фронта, ибо кто же изъ европейцевъ пойдетъ ломать свои копья за поддержаніе англійскаго владычества въ Индіи?

И вотъ, нанеся ударъ англійскимъ финансамъ и промышленности великой угольной забастовкой, связавъ англійскому правительству руки трэдъ - юніонами, втянувъ его теперь въ китайскій водоворотъ, Коминтернъ мделенно подготовляетъ ударъ въ точку, давно намѣченную. Міръ, отвлеченный шанхайской перестрѣлкой, не обращаетъ вниманія на «мелкія извѣстія» — объ образованіи 40 000 монгольской конницы, о движеніи совѣтовъ изъ Монголіи на Китайскій Туркестанъ — по старымъ путямъ Тамерлана, — о тревожныхъ телеграммахъ китайскаго губернатора, отдѣленнаго отъ Пекина пустыней Гоби и тщетно взывающаго къ Чанъ - Цсо - Лину о помощи. Мало кто знаетъ, что Кашгарія граничитъ непосредственно съ Индіей и что именно здѣсь проходила въ былые вѣка дорога всѣхъ купцовъ и завоевателей, направлявшихся въ Индію. Эти обширные планы, конечно, составлены не Чичеринымъ или Литвиновымъ, Тѣ, кто десятки лѣтъ ихъ обдумывалъ и готовилъ, конечно, не откажутся отъ нихъ при первой неудачѣ, какъ проигравшійся игрокъ. Но для того, чтобы имѣть шансы на ихъ осуществленіе, нужно тянуть смуту въ Китаѣ; совсѣмъ неважна судьба Шанхая, Кантона или иного города, важно отвлечь вниманіе Европы, завязать ей руки, а еще лучше вызвать раздоры державъ при дѣлежѣ Китая. А для этого надо поддержать пламя китайскаго костра, надо подкрѣпить совѣтское правительство, а если оно робѣетъ, то и подтолкнуть его, ибо какой же толкъ въ этомъ «авангардѣ революціи», если онъ прячется въ чулокъ въ минуту опасности и роняетъ престижъ красы революціи, глотая обиды.

Здѣсь наступаетъ дѣйствительно критическій моментъ всего движенія. Если всѣ большевичествующія силы въ мірѣ (отнюдь не одни явные коммунисты) достаточно сильны и заинтересованы вести дальше игру, то онѣ приведутъ въ дѣйствіе все, чтобы поддержать Коминтернъ, и если не активно помочь ему, то затормазить въ Европѣ всякое сопротивленіе ему (доселѣ это дѣлалось весьма успѣшно). Напротивъ, если эти силы преувеличены страхомъ противниковъ и

нейтральныхъ элементовъ, охраняющихъ, прежде всего, свое спокойствіе, то провалъ большевиковъ въ Китаѣ разрушитъ гипнозъ, и тогда это будетъ въ самомъ дѣлѣ началомъ конца мірового кошмара.

Если совѣтскому правительству волей или неволей придется подкрѣпить свое бряцаніе оружіемъ активными дѣйствіями, тогда наступитъ для него самая тяжелая проза, какая вообще можетъ выпасть на долю правительства — заставить народъ воевать въ отдаленной странѣ для непонятной ему цѣли. Мы знаемъ достаточно, что армія С. С. Р. — красная только по имени, а на дѣлѣ, прежде всего — русская и не имѣетъ никакой охоты проливать кровь за китайскихъ или индійскихъ пролетаріевъ. Кромѣ кровопролитія, всякая война, а тѣмъ болѣе отдаленная требуетъ отъ народа напряженія всѣхъ силъ, интенсивной промышленной работы. Мы знаемъ, съ какими трудностями была сопряжена въ нормальное время царскаго режима отдаленная манчжурская кампанія, и помнимъ, какъ отставала отъ потребностей германской войны наша промышленность въ зенитѣ своего развитія. Въ С. С. С. Р. о такомъ напряженіи смѣшно и говорить. Никакое Г. П. У., способное лишь давить, не сможетъ вызвать въ народѣ энтузіазма въ защитѣ коммунистическихъ плановъ, никакой ЧОН, годный для подавленія крестьянскихъ волненій, не можетъ сражаться съ регулярными войсками, хотя бы китайскими. А вся большевичествующая Европа врядъ ли сможетъ дать СССР что либо, кромѣ всесвѣтныхъ криковъ, интригъ и саботажа буржуазныхъ правительствъ; для побѣды этого все же недостаточно. И поэтому, при такомъ поворотѣ событій, пораженіе Коминтерна болѣе, чѣмъ вѣроятно, а съ нимъ и его двойника — совѣтскаго правительства со всей его труппой статистовъ «а ла» Рыковъ и Сталинъ. Это уже будетъ концомъ конца.

Есть сомнѣніе, или вѣрнѣе соблазнъ, который подымается въ иныхъ душахъ по поводу надвигающихся событій: не служатъ ли большевики безсознательно русскому дѣлу, не скрывается ли за декораціей Коминтерна Великая Россія? Это какъ разъ то, что говорятъ и наши враги въ Англіи.

Если бы это было такъ, то мы должны бы сочувствовать и Куоминтангу и «совѣтской» Монголіи, радоваться, что подъ вліяніе Россіи подпали еще три милліона квадратныхъ верстъ азіатскихъ степей, и должны бы желать похода въ Китайскій Туркестанъ и въ Индію. Въ этихъ мечтахъ много отзвуковъ даже не русской старины, а иностраныхъ мотивовъ: намъ такъ часто приписывали виды на Индію, что мы сами въ нихъ повѣрили, но еще болѣе соблазняетъ въ данный моментъ опытъ французской революціи, которая закончилась походами Наполеона и апоѳеозомъ Имперіи. Прежде всего, надо вовсе отбросить аналогію съ французской революціей: якобинцы какъ бы ни звѣрски расправлялись со старымъ режимомъ, были все-таки

французы и патріоты, своей кровью защищали Францію отъ вторженія враговъ, вотъ почему изъ нихъ могли выйти впослѣдствіи хорошіе маршалы Наполеона. Что въ сравненіи съ ними совѣтскіе пигмеи, не могшіе справиться даже съ Эстоніей и Польшей и одолѣвшіе бѣлую армію генерала Врангеля только при численномъ превосходствѣ 20 : 1 ? Но даже и во Франціи якобинство привело къ развалу государства, обнаружившемуся во время египетскаго похода: директорія терпѣла пораженіе за пораженіемъ, а нація перестала даже реагировать на нихъ, до такой степени ненавидѣла и презирала правительство Директоріи, считавшееся худшимъ въ исторіи новыхъ вѣковъ, пока большевики не побили его рекордъ. Тогда Франція была спасена Наполеономъ, но вовсе не его походами, а организаторскимъ государственнымъ геніемъ, отдаленные же походы въ Египетъ и Россію только истощили силы Франціи и въ концѣ концовъ подорвали Имперію. Что же могутъ сдѣлать большевики безъ Наполеона, безъ патріотизма и безъ промышленности, которая во Франціи развивалась и въ эпоху революціи, ибо коммунизма тамъ, вѣдь, не было, и всякій могъ заниматься своими дѣлами подъ условіемъ кричать: да здравствуетъ республика!

Но если бы — допустимъ невозможное — большевики овладѣли Китаемъ, это ничего, кромѣ вреда, Россіи не принесло бы. Къ сожалѣнію, иностранцы склонны приписывать всѣ преступленія большевиковъ русскимъ; недавно по поводу ареста совѣтскихъ шпіоновъ въ Парижѣ, французскія газеты писали: среди нихъ есть русскій, а имя ему — Авраамъ Бернштейнъ.

Все, что учинятъ совѣтскіе чекисты въ Китаѣ, упадетъ на русское имя и, быть можетъ, надолго сдѣлаетъ невозможнымъ наше сближеніе съ этимъ мирнымъ и трудолюбивымъ народомъ, нашимъ сосѣдомъ съ XVII столѣтія. Россіи своими деньгами и кровью придется оплачивать китайскую авантюру совѣтскихъ имперіалистовъ, нести отвѣтственность за нее передъ всѣмъ свѣтомъ, а всѣ плоды побѣды достанутся Интернаціоналу; первый результатъ ихъ будетъ укрѣпленіе позиціи совѣтской власти въ Россіи наборомъ новой, чужестранной вооруженной силы, приливомъ новыхъ матеріальныхъ средствъ отъ грабежа свѣжей страны вмѣсто истощенной Россіи и, наконецъ, усиленіемъ міроваго гипноза, о которомъ говорено выше. Надежды на то, что внѣшніе походы оздоровятъ и укрѣпятъ красную армію тоже ошибочны, ибо настоящей борьбы въ этой войнѣ не будетъ, какъ у французовъ 18-го столѣтія, которымъ приходилось сражаться съ самимъ Суворовымъ. Столкновенія съ дисциплинированнымъ войскомъ великой державы красная армія не выдержитъ по психологическимъ (отсутствіе патріотическаго мотива), и техническимъ основаніямъ. Въ этомъ отношеніи положеніе большевиковъ совершенно безнадежно, потому что военная техника теперь

есть продуктъ общаго промышленнаго развитія государства, и въ странѣ, гдѣ производство падаетъ, военное дѣло не можетъ удержаться на должной высотѣ. Большевикамъ по силамъ лишь колоніальныя войны и успѣхи въ странахъ, расшатанныхъ смутой. Но такія войны, связанныя съ грабежомъ, только разлагаютъ армію.

Напротивъ, мы считаемъ, что дивизія генерала Нечаева, сражающаяся бокъ - о - бокъ съ арміей Чанъ - Цсо - Лина служитъ прямо русскому дѣлу, и при побѣдѣ сѣверянъ ея подвигъ послужитъ Россіи на пользу въ будущемъ и въ ея отношеніяхъ съ Востокомъ. Положеніе этой дивизіи необыкновенно выигрышно. Она сражается на правахъ союзника, считая своимъ Верховнымъ Главнокомандующимъ Великаго Князя Николая Николаевича, оставаясь, такимъ образомъ, частью нашей національной арміи и въ качествѣ таковой признается китайцами: въ прошломъ году дивизія торжественно справляла тезоименитство своего Верховнаго Вождя, и китайскій генералъ счелъ долгомъ присутствовать на торжествѣ, какъ представитель союзной арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для китайцевъ совершенно ясно, что эти «бѣлые» русскіе сражаются не изъ корыстныхъ мотивовъ, не ради торговыхъ привиллегій или территоріальныхъ пріобрѣтеній, а изъ нашего принципа борьбы съ коммунизмомъ, гдѣ бы и въ какой комбинаціи мы его ни встрѣтили. Не надо преуменьшать значенія этой дивизіи, не пропорціональнаго ея численности. При нынѣшнихъ условіяхъ китайской борьбы небольшая, строго дисциплинированная, одушевленная идеей воинская часть можетъ оказать рѣшающее вліяніе въ критическую минуту.

Въ нынѣшнемъ положеніи есть одна трагическая черта — возможность столкновенія дивизіи генерала Нечаева съ красной, т.-е. русской же арміей, которую пошлютъ умирать на поляхъ Китая за дѣло не только чуждое, но и вредное для Россіи. Мы не можемъ быть дефетистами даже въ такой обстановкѣ; русская кровь, которая прольется тамъ по принужденію сверху и по недомыслію снизу, намъ дорога, какъ наша родная, и мы не будемъ радоваться, когда европейскія газеты будутъ, захлебываясь, возвѣщать о пораженіи русской арміи, ибо здѣсь ее не назовутъ арміей Коминтерна, а будутъ считать русской.

Логическаго выхода изъ этого нѣтъ, возможенъ только одинъ фактическій: повернуть ружье красноармейца на 180 градусовъ и направить ударъ, прежде всего, на Коминтернъ, не увлекаясь никакимъ миражемъ, что тамъ, на Востокѣ, совѣтская армія будетъ служить какимъ то русскимъ цѣлямъ и, укрѣпившись побѣдами, пріобрѣтетъ рѣшающее вліяніе въ государствѣ: если бы въ русской арміи теперь проявился Наполеонъ, онъ былъ бы устраненъ совѣтской Чекой на другой день послѣ побѣды изъ ревности и страха.

Сочувствіе всего цивилизованнаго міра было бы на сторонѣ то-

го, кто теперь смѣлымъ ударомъ остановилъ бы разростаніе смуты и кровопролитія, затѣяннаго Интернаціоналомъ, а услуга, оказанная Россіи, могла бы равняться только съ подвигомъ Дмитрія Донского или Князя Пожарскаго.

Не - дипломатъ.

КЪ ПОЛОЖЕНІЮ ПОЛЬШИ.

«Среди «больныхъ мѣстъ», оставленныхъ въ наслѣдіе Европѣ міровой войной, одно изъ главныхъ мѣстъ занимаетъ Польша. Если будущее полно тревогъ, сомнѣній, угрозъ миру, а настоящее далеко отъ солидной прочности, — то не малая доля отвѣтственности падаетъ на сѣверо - восточный уголъ Европы. Необходимо внимательно слѣдить за тѣмъ, что творится въ этомъ опасномъ пунктѣ европейской дипломатической паутины».

Въ этомъ сужденіи высокоавторитетнаго американскаго журналиста Саймондса звучатъ ноты особено понятныя для русскаго читателя. Поэтому выводы Мориса Гиндуса, только что объѣхавшаго Польшу и располагавшаго особыми данными для точной информаціи, — заслуживаютъ тщательнаго вниманія.

Гиндусъ указываетъ, что « рожденіе польскаго государства » произошло при исключительно благопріятныхъ обстоятельствахъ. Рессурсы Польши въ земледѣліи, лѣсномъ и богатствахъ нѣдръ земныхъ, составляютъ милліардныя сокровища. Свободная отъ петли плана Дауса, связавшаго Германію, или репараціонныхъ расходовъ, обезкровившихъ Францію — Польша начала свое существованіе въ атмосферѣ общихъ симпатій.

Но за эти немногіе годы Варшава видѣла 16 разъ смѣну кабинетовъ. Война съ большевиками, захватъ Вильно, тарифная война съ Германіей, переворотъ Пилсудскаго, — все это обѣщаетъ новыя потрясенія и сюрпризы. Даже друзья Польши знаютъ, что температура молодой республики достигла степени лихорадки и на лицо всѣ признаки тяжкой болѣзни. Что ждетъ Польшу, фашизмъ или большевизмъ? Суждено ей быть барьеромъ или мостомъ?

Съ большимъ прямодушіемъ американскій писатель даетъ посильный отвѣтъ на всѣ эти вопросы, рисуетъ картину «польской лихорадки».

Сразу же онъ отводитъ важное мѣсто психологической подкладкѣ проблемы, находящейся въ характерѣ поляковъ — въ страсти ихъ къ « грандэръ ». И въ политикѣ и въ экономикѣ поведеніе поляковъ сплошь и рядомъ диктуется «желаніемъ играть міровую роль, изображать великую державу». Бесѣдуя съ Гиндусомъ, отвѣтственный польскій дѣятель обмолвился:

«Еслибъ — мы сумѣли забыть наше историческое прошлое и перестали мечтать о героическомъ будущемъ!»

Наряду съ этой « маніа грандіоза » польская психологія пронизана страхомъ передъ Германіей и Россіей.

«Конечно, оффиціальная Польша рѣзко отрицаетъ существованіе такихъ опасеній и утверждаетъ, что дружескія связи обезпечиваютъ Рѣчи Посполитой и безопасность и неприкосновенность.. Съ внѣшней стороы, — говоритъ дальше Гиндусъ, — списокъ друзей внушителенъ: Франція, Англія, Чехословакія, возможно, Балтійскія государства, а также Румынія и Болгарія».

«Но кто знаетъ, какую реальную помощь окажутъ эти друзья Польши въ часъ бѣды, сторожащей ее на всемъ протяженіи значительной польской границы. Безъ всякихъ естественныхъ преградъ, Польша открыта для нападенія и съ Востока и съ Запада».

Гиндусъ указываетъ, что нынѣшнія дипломатическія комбинаціи и соглашенія никакой гарантіи для будущаго не даютъ, и поляки отлично учитываютъ обстановку

«Эта тревога толкаетъ ихъ на дѣйствія, не только не способствующія укрѣпленію позиціи, но и разрушающія соціальное единство націи. Страхъ, погоня за ролью великой державы и поиски путей — создали трагедію, при которой 16 политическихъ партій превратили правительство въ футбольный мячъ».

Обращаясь къ объективной обстановкѣ, Гиндусъ перечисляетъ различныя причины, польскаго малокровія:

«Различіе между тремя частями, австрійской, русской и германской является постояннымъ источникомъ конфликта. Все еще существуетъ 3 различныхъ кодекса и судопроизводство превратилось въ постоянный антагонизмъ судей, адвокатовъ и административныхъ органовъ».

Германская Польша, самая сильная и дисциплинированная только ждетъ момента, чтобы наложить свою тяжелую руку на всю остальную страну.

Еще болѣе драматическая картина рисуется въ области экономики и финансовъ. Непосильные для бюджета расходы на армію, невозможность индустріи обойтись безъ русскаго и германскаго рынковъ — все это душитъ государственное и народное хозяйство.

Отличной иллюстраціей является ссылка Гиндуса на «ржаную драму 1925 года», когда Польша смогла вывезти только 1/3 ржи, предназначенной для экспорта, и по оффиц. даннымъ американскаго консульства 3½ милліона тоннъ картофеля сгнили, такъ какъ даже употребленіе его въ пищу скоту не дало возможности полностью использовать урожай.

«Получается заколдованый кругъ причинъ и слѣдствій — финансовыя затрудненія, промышленый застой, дорогостоющая армія,

отсутствіе внѣшнихъ рынковъ, партійная грызня, всеобщее недовольство.

Оффиціально учетный процентъ равенъ 20, но по даннымъ американскаго торговаго атташе онъ уже достигъ 60.

Въ поискахъ денегъ, правительство вводитъ новые налоги и увеличиваетъ старые, но торгово - промышленный классъ уже не въ состояніи выдержать налоговаго бремени. Половина фабричныхъ рабочихъ давно уже остались безъ работы и получаютъ отъ правительства нищенское пособіе. Богатый раньше промышленный центръ Бѣлостокъ — теперь мертвое царство.

«Но къ этимъ тягостямъ нужно добавить еще и аграрный кризисъ. Безземельные крестьяне лишены возможности приработать въ городѣ, и въ довершеніе бѣды, арміи безработныхъ фабричныхъ обрушиваются на деревню въ поискахъ заработка. Милліоны ищутъ работы, готовы ѣхать на край свѣта, но строгости иммиграціонныхъ законовъ закрыли имъ всякую возможность выѣзда изъ Польши».

Гиндусъ подкрѣпляетъ свои сужденія цифрами.. 2/3 польскихъ крестьянъ владѣютъ всего лишь 1/5 всей пахотной земли, а 16.000 землевладѣльцевъ, составляющіе полъ процента всего населенія владѣютъ остальными 4/5.

Правительство отдаетъ себѣ отчетъ въ соціальной опасности положенія, но продажа земельныхъ участковъ крестьянамъ и надѣленіе ихъ инвентаремъ требуетъ огромныхъ средствъ. У казны ихъ нѣтъ.

Наконецъ, столь же остро обстоитъ дѣло и съ національными меньшинствами, «составляющими по самой скромной оцѣнкѣ треть всего населенія Польши».

Разбирая подробно взаимоотношенія власти и «пасынковъ Польши», Гиндусъ удѣляетъ особое вниманіе еврейской проблемѣ. Евреи составляютъ 10% всего населенія Польши, завладѣли всей торговлей, банками, но уже съ конца 19 вѣка, поляки начали ожесточенную борьбу съ «чужероднымъ элементомъ». Гиндусъ подчеркиваетъ съ какой энергіей и страстью ведется сейчасъ эта борьба обѣими сторонами.

«Борьба все обостряется, соціальныя и экономическія репрессіи пускаются въ ходъ постоянно, бойкотъ служитъ непремѣннымъ способомъ дѣйствія. Но вотъ иммиграціонный законъ въ Штатахъ лишилъ евреевъ возможности покинуть Польшу и, нужно думать, что борьба эта въ будущемъ приметъ еще болѣе острыя формы».

Указывая на политическую организованность еврейства, на активность 37 евреевъ - депутатовъ сейма, Гиндусъ замѣчаетъ, что они находятъ полную поддержку извнѣ.

Анализъ положенія русскихъ, украинцевъ - галичанъ и бѣло-

руссовъ даетъ американскому писателю столь же доказательный матеріалъ для иллюстраціи «разрушительной политики Польши».

Въ этой то обстановкѣ «огромную роль играютъ образованныя большевиками національныя республики, льстящія націонализму польскихъ меньшинствъ и подогрѣвающія стремленія къ сепаратизму.

«Теперь уже не секретъ, что украинскіе и бѣлорусскіе націоналисты ищутъ поддержки у большевиковъ. Легко представить себѣ положеніе Польши въ случаѣ войны съ Германіей или Россіей когда 1/3 арміи состоитъ изъ людей, свободныхъ отъ польскаго патріотизма, но населяющихъ стратегически важныя территоріи. Въ мирное время національныя меньшинства являются источникомъ соціально - политическаго разложенія, въ часъ войны онѣ принесутъ катастрофу».

«Шаткая денежная единица, бюджетъ безъ равновѣсія, колоссальная безработица, ростовщическій учетный процентъ, промышленный застой, аграрный кризисъ, національный распадъ, столкновеніе трехъ культуръ, партійная грызня, международныя осложненія — и на другой сторонѣ «счета» Пилсудскій».

Гиндусъ отдаетъ должное личной честности маршала, отмѣчаетъ его популярность, но сомнѣвается въ наличіи у него организаторскаго генія и дипломатической проницательности Муссолини.

«Но и тутъ рискъ. А если онъ умретъ? Если — какъ это намекнулъ мнѣ депутатъ сейма — Пилсудскій погибнетъ отъ руки враговъ, или же не сумѣетъ обезпечить странѣ и внѣшній и внутренній миръ?»

Уже такая постановка вопроса, украшенная приличія ради фразами о польскомъ патріотизмѣ, свидѣтельствуетъ о чрезвычайной серьезности положенія. Близкій къ дипломатическому міру наблюдатель воздерживается и отъ пророчества и отъ логическихъ выводовъ. Но и безъ этого нарисованная имъ картина достаточно ясно говоритъ сама за себя. «Въ теченіе 1927 года Германія осуществила поистинѣ волшебное экономическое оздоровленіе, стабилизировала марку и прожиточный индексъ и реорганизовала свою промышленность, посредствомъ концентраціи и раціонализаціи, въ такой степени, что одна лишь индустрія даетъ ежегодно 20 милліардовъ марокъ прибыли. Распространяя всюду свое вліяніе, обезпечивая себѣ новые рынки, новыя поприща для активности германцевъ, Германія поставила свою армію на исключительную высоту».

Въ сжатой формѣ, сенаторъ Эккаръ подвелъ итогъ грандіознымъ достиженіямъ «западнаго сосѣда Польши».

Анализъ германской внѣшней политики и по важности темы и по сложности проблемы требуетъ особаго разсмотрѣнія. Но для точнаго освѣщенія интересующаго насъ польско - германскаго вопро-

са необходимо отмѣтить все же знаменательное заявленіе президента германской республики маршала Гинденбурга.

«То что принадлежало Германіи должно вновь стать ея собственностью.»

И тотъ же французскій сенаторъ во всеоружіи обстоятельной освѣдомленности, даетъ намъ ошеломляющую картину германской подготовки къ будущей войнѣ.

Версальскій договоръ ограничилъ, какъ извѣстно, численность германской арміи — 100.000 человѣкъ и составъ ея военнаго флота менѣе 100.000 тоннъ — считая 12 единицъ линейныхъ кораблей и крейсеровъ и 20 единицъ минныхъ и вспомогательныхъ судовъ.

Армія и флотъ объединены въ одномъ министерствѣ Рейхсвера, и бюджетная статистика полна поучительности. Въ 1924 г. бюджетъ Рейхсвера равнялся 450 милліонамъ золотыхъ марокъ, въ 1925 году — 572 милліона, въ 1926 году — 672 милліона и на текущій годъ уже достигъ 700 милліоновъ, т. е. 4 милліарда 200 милліоновъ франковъ.

При этомъ 230 милліоновъ марокъ являются кредитами такъ наз. «юбертрагбар», т. е. могут расходоваться министромъ, независимо отъ первоначальнаго ихъ назначенія и по его усмотрѣнію.

Подлиное значеніе этой детали становится очевиднымъ, когда мы узнаемъ, что по этой категоріи кредитовъ 35 милліоновъ марокъ расходуется ежегодно на пріобрѣтеніе ружей небольшого калибра. Пользуются ими для стрѣльбы въ цѣль и военныхъ упражненій милліоны членовъ «спортивныхъ обществъ».

На долю арміи приходится 480 милліоновъ марокъ. Столь же поучителенъ и составъ арміи: на 100.000 челов. приходится 4.000 офицеровъ и 20.000 подъ-офицерскихъ чиновъ. Если вычесть еще 38.000 — «Обергефрейтэ» и «Гефрейтэ» то нижнихъ чиновъ остается всего лишь 39.000 человѣкъ.

Для этой арміи существуетъ 6.000 чиновниковъ военнаго министерства изъ коихъ 1.200 чел. въ одномъ лишь Берлинѣ.

Мы узнаемъ также, что маневры крошечной германской и французской арміи въ 1926 году обошлись въ одну и ту же сумму, около 160 милліоновъ марокъ.

Въ 1915 году морской бюджетъ равнялся 144 милліонамъ марокъ; въ 1926 году — 201 мил. и на текущій годъ 221 милліонъ. Въ критическіе три года, предшествовавшіе войнѣ, это увеличеніе шло болѣе медленнымъ темпомъ и съ 1912 до 1915 года бюджетъ возросъ съ 444 до 475 милліоновъ. Другими словами, флотъ менѣе, чѣмъ въ 100 000 тоннъ требуетъ 1 милліардъ 326 милліоновъ франковъ въ то время, какъ мощная эскадра адмирала Тирпица обходилась въ 2 милліарда 850 милліоновъ франковъ.

Но и тутъ та же система ««crédits reportables» даетъ ключъ

къ пониманію вещей. 53 милліона марокъ могутъ быть израсходованы по усмотрѣнію министра и мы узнаемъ, что содержаніе маленькаго миноносца исчислено въ 3 милліона марокъ. До войны эту сумму тратили на крейсеръ въ 2000 тоннъ.

«Флотъ является въ сущности отличной школой, выпускающей кадры команднаго и техническаго состава».

Сенаторъ Эккаръ подробно разбираетъ весь сложный механизмъ германской арміи, насчитывающей 2 милліона «людского резерва», распредѣленныхъ между спеціальными Reserw - Kommands. Грандіозные склады военнаго снаряженія, отлично укрыты отъ нескромныхъ взоровъ и частныя лица, напримѣръ, графъ Дона, являются активными пособниками военнаго министерства.

«20 авіаціонныхъ фабрикъ работаютъ для арміи, имѣя филіалы въ Совдепіи, Голладіи, Даніи и Швейцаріи. На аэродромѣ въ Варенѣ (Мекленбургѣ) дѣлались опыты съ изобрѣтеніемъ капитана Штудерта: управленіе аэропланомъ на разстояніи, бросаніе съ него бомбъ тѣмъ же способомъ, остановка радіо - магнитными лучами моторовъ аэроплановъ и танковъ».

Но вѣнцомъ всего является активность Германіи въ области химіи, въ сферѣ «газовой войны».

Изъ 15 000 химическихъ фабрикъ — больше половины работаютъ на армію, причемъ химики міровой репутаціи стоятъ во главѣ грандіознаго химическаго синдиката, съ капиталомъ около 7 милліардовъ франковъ.

Профессоръ Майеръ недавно заявилъ, что отнынѣ война должна разсматриваться, «какъ отрасль прикладной химіи (Angewandte Chemie) и въ будущей войнѣ противники должны считаться съ этой истиной.

Крупнѣйшій военный химическій экспертъ, маіоръ Гомеліанъ закончилъ свою знаменитую книгу «Der chemishe Krieg» словами:

«Новый видъ войны при помощи химіи и газовъ даетъ въ руки націямъ наиболѣе культурнымъ въ технически - научномъ смыслѣ этого слова, усовершенствованное оружіе. При его помощи, народы, всего лучше умѣющіе использовать новую силу, овладѣютъ міровымъ владычествомъ».

Масштабъ «химической подготовки» становится очевиднымъ, когда мы узнаемъ, что 3 совѣтскихъ парохода выгрузили въ Штеттинѣ 350 000 газовыхъ снарядовъ. Выгрузку охраняли солдаты Рейхсвера.

Опираясь на весьма авторитетныя данныя, сенаторъ Эккаръ сообщаетъ далѣе, что въ министерствѣ Рейхсвера имѣется планъ кампаніи противъ Польши, разсчитанный на содѣйствіе большевиковъ и составленный полковникомъ Николаи. Правая рука Людендорфа, блестящій контръ - развѣдчикъ, Николаи является однимъ изъ наиболѣе активныхъ строителей новой германской арміи, и принимаетъ

особенно живое участiе въ «политической подготовкѣ военныхъ операцiй». Наблюденiя американскаго журналиста говорятъ о томъ, что въ матерiалѣ для такой подготовки недостатка нѣтъ.

Становится поэтому понятной тревога Саймондса, сказавшаго недавно:

— «Будущее одно лишь покажетъ, достаточно ли прочна польская постройка, чтобы устоять противъ германскаго стального напора».

М.

«КРЕМЛЕВСКIЕ ПЕРЕЗВОНЫ».

Нѣтъ необходимости доказывать огромную практически политическую важность всякаго свѣдѣнiя, собраннаго въ «закабаленной Россiи», и дающаго возможность знакомства съ подлинными мыслями народной русской массы.

Такую возможность даетъ намъ извѣстный американскiй авторитетъ въ T. S. F. и редакторъ Brooklyn Daily Eagle — Кальтенборнъ, только что вернувшiйся изъ поѣздки по Совдепiи. Предъ нами наблюденiя техническаго эксперта и это обстоятельство только увеличиваетъ значительность нарисованной картины.

«Въ Россiи ничего не случается, но все происходитъ въ согласiи съ точно опредѣленной теорiей. Но такъ какъ жизнь идетъ своими путями, не совпадающими съ приказами теорiи, то въ странѣ и водворился хаосъ, война теорiи и практики. Правительство находится въ любомъ дѣлѣ, но дѣловитость въ правительствѣ — не существуетъ».

Кальтенборнъ разсказываетъ о совѣтскихъ канцелярiяхъ, заваленныхъ планами, дiаграммами, статистическими таблицами и разсчетами, предназначенными для воплощенiя «гигантскаго плана безпроволочной пропаганды».

«Каждая русская деревня будетъ снабжена прiемной станцiей, и кремлевскiе ораторы разсчитываютъ имѣть слушателей по всему мiру». Но всѣ эти планы, какъ и всѣ достиженiя совѣтскаго правительства остаются на бумагѣ. Любое совѣтское учрежденiе наводнено такими же дiаграммами, планами и статистическими таблицами, рисующими волшебное будущее. Рай еще не наступилъ, но въ Кремлѣ не перестаютъ обѣщать его пришествiе. Кальтенборнъ изслѣдуетъ весьма тщательно все то, что большевикамъ удалось осуществить въ этой столь важной области. Помимо центральной станцiи на Красной площади въ Москвѣ, гдѣ «оборванные прохожiе останавливаются, чтобы послышать арiю изъ Золотого Пѣтушка», въ Совдепiи имѣется 24 большихъ радiо-станцiи. Сооружаются новыя

въ Уральскихъ горахъ, на Черноморскомъ побережьи, въ Центральной Сибири и во Владивостокѣ. Станціи эти будутъ дѣйствовать зимою на 600 миль и лѣтомъ на 1.600, такъ что «большевики въ предѣлахъ U.R.S.S. смогутъ посылать радіо отъ границы до границы».

Кромѣ того, въ Москвѣ существуютъ радіостанціи «Красной арміи и рабочихъ синдикатовъ». Центральная станція принадлежитъ Коминтерну.

«Въ Америкѣ радіо сообщаетъ то, что правительство находитъ нужнымъ опубликовать. Совѣтская власть пользуется этимъ мощнымъ орудіемъ въ первую очередь для своей газетной пропаганды. 550 совѣтскихъ газетъ лишено всякаго общенія съ внѣшнимъ міромъ и получаютъ всю информацію отъ радіо-агентства Тассъ».

Пять разъ въ день Тассъ разсылаетъ по радіусу въ 1800 миль свои сообщенія 168 газетнымъ радіо-абонентамъ. Большевики прилагаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы перехватывать всѣ сообщенія міровыхъ радіо-станцій, а въ послѣднее время добились возможности перехватывать «сообщенія, адресуемыя океанскимъ пароходамъ».

Въ прошломъ году во всей Совдепіи насчитывалось 225.000 радіо-пріемниковъ, но всѣ они принадлежатъ «партійнымъ организаціямъ».

Техническая сторона «радіо-вооруженія большевиковъ» не удовлетворила полностью любопытства американскаго спеціалиста, и онъ даетъ намъ также и соціально-политическую окраску картины.

На вопросъ Кальтерборна о томъ, что предпочитаютъ слушать « радіо - слушатели » въ совѣтской Россіи, большевистскій « директоръ » заявилъ: «они любятъ слушать рѣчи красныхъ ораторовъ».

Въ дальнѣйшихъ разговорахъ выяснилось, что слушатели требуютъ вмѣсто рѣчей веселой музыки, и очень недовольны ея недостаточнымъ количествомъ въ программахъ.

Когда же Кальтенборнъ ознакомился съ огромнымъ матеріаломъ, характеризующимъ «отношеніе русской деревни къ T. S. F.» — то его ждало совершенно ошеломляющее открытіе.

«Каждый русскій мужикъ слыхалъ о существованіи Кремля, кремлевскихъ церквей и колоколовъ. Перезвонъ ихъ передается по радіо въ полночь, но тысячи деревенскихъ писемъ требуютъ кремлевскій звонъ и въ воскресеніе днемъ».

Уступая желанію русской деревни, большевики даютъ ей возможность слышать Интернаціоналъ «въ исполненіи кремлевскихъ колоколовъ».

Необходимо вдуматься въ это поразительное сообщеніе.

Много разъ, въ богатой славными событіями исторіи Россіи, на долю кремлевскихъ колоколовъ выпадала честь благовѣстить Первопрестольной о величіи родины. И не разъ роковую роль въ исторіи бѣдствій Россіи игралъ недостатокъ патріотическаго энтузіазма, дѣй-

ственнаго отклика, сознанія кровнаго національнаго единства у тѣхъ, кого царственные властители Кремля возвели на ступень великой Имперіи.

Въ трагическомъ безуміи революціи это отсутствіе отзвука у московскихъ колоколовъ, этотъ кошмарный разрывъ между царями-строителями Россіи и обезумѣвшей массой достигъ своей предѣльной грани.

Десять лѣтъ, прошедшіе съ тѣхъ поръ, явились искупительной жертвой, возмездіемъ исторической правды за безсмысленную измѣну родинѣ, ея великому прошлому, ея порфироноснымъ Созидателямъ

И вотъ теперь зоркій взглядъ американскаго журналиста, всего меньше склонный предаваться иллюзіямъ, видитъ въ народѣ русскомъ не только спасительное отрезвленіе, не только возвращеніе къ логикѣ исторіи и здравому смыслу патріотизма. Предъ нами явственно вырисовываются контуры историческаго процесса, подходящаго къ завѣтной чертѣ, воскрешеніе живой, кровной связи между народомъ и тѣми, чья слава и величіе побѣдоносно возвышаются надъ моремъ лжи, клеветы и гнусныхъ поклеповъ.

Кальтенборнъ увѣренъ въ томъ, что «радіо обманетъ разсчеты большевиковъ и сыграетъ большую роль въ уничтоженіи красной власти».

Сомнѣваться въ этомъ не приходится.

Свѣдѣнія, сообщенныя этимъ стороннимъ зрителемъ полезны для учета русской объективной обстановки. Но въ то же время, только слѣпой не увидитъ и сокровеннаго смысла этого «кремлевскаго радіо-звона».

Пилигримъ.

ИТАЛЬЯНСКІЯ МЕЧТЫ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

За шумомъ китайскихъ событій совсѣмъ въ тѣни остался итало-сербскій споръ, который для насъ имѣетъ не меньшее значеніе, ибо Босфоръ и Балканы для насъ ближе и существеннѣе, чѣмъ Пекинъ и Кантонъ.

Неправильно говорить о «спорѣ», ибо инцидентъ загорѣлся изъ за обвиненія Италіей югославскаго правительства въ агрессивныхъ намѣреніяхъ въ Албаніи, противъ чего Югославіи пришлось защищаться. Чтобы понять этотъ споръ, надо нѣсколько оглянуться назадъ.

Послѣ великой войны вѣсъ Италіи въ восточной половинѣ Европы значительно увеличился, благодаря исчезновенію старой соперницы, Австріи и параличу Россіи въ тискахъ интернаціонала. Ита-

лія стала закрѣплять за собой господствующее положеніе. Граница съ Югославіей была проведена внѣ всякихъ вильсоновскихъ принциповъ самоопредѣленія: за Италіей остались командующія высоты Снѣжника (Нивозо), а съ нимъ цѣлая область съ 400 тысячами словенцевъ.

Городъ Фіуме долженъ былъ образовать автономный округъ, какъ Данцигъ; но онъ былъ захваченъ сперва д'Аннунціо, который разыгралъ здѣсь пьесу патріотическаго геройства, безъ всякаго риска, ибо сопротивленія не встрѣтилъ, а затѣмъ, когда водворилось законное правительство Занелли, произведенъ былъ новый переворотъ. Занелли пришлось бѣжать и въ концѣ концовъ Югославіи пришлось согласиться на аннексію Италіей этого города, предполагавшагося нейтральнымъ; первая едва добилась эвакуаціи чисто словенскаго предмѣстья Сушека, который долженъ служить суррогатомъ вывознаго порта всей западной половины королевства СХС. Крупнѣйшій портъ Далмаціи Задаръ (Зара) остался за Италіей въ силу этнографическаго принципа, такъ какъ населенъ итальянцами.

Но въ Италіи родилась мысль обратить Адріатическое море въ маре нострумъ, въ итальянское озеро. Конечно, оно и такъ принадлежитъ Италіи, ибо ея флотъ за упраздненіемъ Австро-Венгріи безраздѣльно господствуетъ надъ нимъ, и разумѣется никакого нападенія со стороны Югославіи она ждать не могла за почти полнымъ отсутствіемъ военнаго флота у послѣдней. Тѣмъ не менѣе Италія носилась съ мыслью закрѣпить за собой оба берега Отрантскаго пролива, устроивъ какъ бы новый Босфоръ или Гибралтаръ. Отсюда проэкты подчиненія Албаніи.

Они имѣли еще и другую цѣль — стать твердой ногой на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ держава размѣровъ Италіи можетъ сыграть рѣшающую роль при раздробленности Балканъ (недаромъ создался новый терминъ — балканизація).

Первый походъ въ Албанію въ 1920 г. оказался неудаченъ: итальянцы дальше Валлона не продвинулись ввиду полнаго нежеланія солдатъ воевать, а потомъ вынуждены были вовсе очистить страну.

Объ условіяхъ Албаніи долго было было бы распространяться. Достаточно сказать, что послѣ паденія Римской Имперіи здѣсь не могла удержаться ни одна власть, даже турецкаго султана, чисто номинальная и непрерывно потрясаемая везстаніями албанцевъ. Это древнѣйшее въ Европѣ племя осталось на томъ же уровнѣ, что въ древности, съ племеннымъ устройствомъ, феодальными владѣтелями и обычаемъ кровавой мести за отсутствіемъ государственной власти и суда.

Талантливое племя, давшее Турціи многихъ полководцевъ и

визирей (еть данныя, что въ жилахъ самого Александра Македонскаго текла албанская кровь), оно столь же приспособилось спеціально къ военному ремеслу, какъ евреи къ торговлѣ, а румыны къ музыкѣ, на что указываетъ даже ихъ пословица: гдѣ сабля — тамъ и вѣра. (Въ Албаніи уживаются православные, католики и мусульмане); Екатерина II когда то образовала цѣлый полкъ изъ Албанцевъ. Страна, вѣчно волнуемая распрями и переворотами, конечно, не могла догонять Европу и до послѣдняго времени совершенно лишена была дорогъ и даже ея земледѣліе стояло на крайне низкомъ уровнѣ.

Овладѣть такимъ народомъ вооруженной силой не легко. Поэтому тѣ, кто хотѣлъ господствовать, прибѣгали къ интригамъ. Правительства Албаніи падали чаще, чѣмъ парламентскія министерства. Одно время власть была въ рукахъ православнаго епископа Фанъ-Ноли, который между прочимъ покровительствовалъ большевикамъ, но былъ выгнанъ Ахметомъ-Зогу, нынѣшнимъ диктаторомъ. Чувствуя свою власть тоже непрочной, Ахметъ-Зогу сперва обратился къ Югославіи съ просьбой гарантировать его власть. Югославія отказалась; тогда онъ передался Италіи.

Италія воспользовалась открывшейся возможностью стать хотя бы одной ногой на полуостровѣ, и такъ былъ подписанъ въ ноябрѣ 1926 г. договоръ, который всѣми толкуется, какъ протекторатъ Италіи надъ Албаніей. Однако перваго шага было мало; для прочности нужно сдѣлать второй, стать обѣими ногами, т. е. оккупировать страну, подъ видомъ не нападенія, а защиты, а для этого нуженъ предлогъ.

Когда предлога нѣтъ, дипломаты его создаютъ, это давно извѣстный пріемъ. Теперь на помощь приходитъ подчиненная пресса, пускающая сенсаціонные слухи или выставляющая якобы отъ имени страны воинственныя требованія. Здѣсь пьеса была разыграна такъ быстро, что даже не успѣла создаться иллюзія какого то общественнаго мнѣнія. Почти на другой день послѣ статей итальянской печати о грандіозныхъ будто приготовленіяхъ Югославіи на границѣ Албаніи, итальянское правительство заявило передъ великими державами протестъ противъ нихъ. Одну минуту казалось, что Италія сейчасъ же перейдетъ къ дѣйствіямъ, тѣмъ болѣе, что она пользовалась полнымъ расположеніемъ Англіи.

Однако, великимъ державамъ не улыбалось перспектива новаго конфликта въ балканскомъ пороховомъ погребѣ, который уже былъ причиной міровой войны. Притомъ Бѣлградское правительство рѣшительно протестовало противъ обвиненій и предлагало подчиниться обслѣдованію, — съ сохраненіемъ, конечно, своего сувереннаго государственнаго достоинства. Положеніе начало напоминать іюль 1914 года, но здѣсь вмѣшательство Англіи и Франціи (при сочув-

ственномъ нейтралитетѣ Германіи) оказалось болѣе дружнымъ, а потому болѣе рѣшительнымъ. Преувеличенныя требованія были отклонены, принципіально принятъ проэктъ обоюдосторонняго обслѣдованія границъ Албаніи. Еще до оффиціальнаго обслѣдованія безпристрастный сторонній наблюдатель, нѣмецкій корреспондентъ Гансъ Канъ объѣхалъ Скадарскій районъ и подтвердилъ отсутствіе военныхъ приготовленій со стороны С.Х.С.

Тактика наскока могла удасться только при быстротѣ и отсутствіи сторонняго вмѣшательства; поэтому Италія уклонилась отъ обслѣдованія и разговоръ о немъ замеръ. Бѣлграду и Риму предложили договориться непосредственно, при благосклонномъ содѣйствіи и можетъ быть легкомъ давленіи великихъ державъ. Надо отмѣтить, что Англія выдержала свою роль и безпристрастно старалась воздѣйствовать на обоихъ : этимъ, повидимому, объясняется крупный разговоръ между Муссолини и Британскимъ посломъ въ Римѣ. Одну минуту казалось, что посредничество достигаетъ цѣли. Неожиданно, 15 апрѣля, появилось оффиціальное сообщеніе Италіи, въ которомъ она, настаивая на удовлетвореніе Югославіей разнообразныхъ прежнихъ требованій, рѣшительно отказывалось признать за ней какое либо право интересоваться Албаніей, хотя бы въ предѣлахъ отстаиванія независимости этой сосѣдней страны, формально принятой членомъ въ Лигу Націй. Англіи осталось совѣтовать Бѣлграду миролюбіе...

Дальнѣйшее теченіе событій предвидѣть не легко, потому что Италія находится подъ давленіемъ противорѣчивыхъ побудителей. Ей дѣйствительно нуженъ исходъ для избыточнаго населенія, рынокъ для растущей промышленности. Но Албанія — страна вовсе не пригодная для колонизаціи; какъ рынокъ, она тоже не скоро представитъ серьезный интересъ. Торговое проникновеніе Италіи шло очень успѣшно въ самую Югославію, благодаря близкому сосѣдству и дешевизнѣ итальянскихъ товаровъ. Но для этого нужна не только мирная, а дружественная политика. Между тѣмъ вся политика Италіи, преслѣдованіе славянскаго языка и культуры въ Истрійской области вызвало такое озлобленіе, что порою итальянцы боялись говорить по итальянски въ Люблянѣ. Курьезно, что Италія повторяетъ ошибку своего врага, Германіи, — съ меньшими силами и потому съ меньшимъ логическимъ оправданіемъ, — располагая возможностью торговаго владычества, добиваться еще политическаго, тѣмъ возбуждая противъ себя подозрительность и вражду сосѣдей. А теперь дѣло еще хуже. Отрицательной стороной фашизма была мегаломанія и переоцѣнка своихъ силъ.

Легкость дѣйствительно безкровной революціи при благосклонномъ содѣйствіи властей создала ему впечатлѣніе всемогущества, а съ внутренняго театра мысль переноситъ его на сцену внѣшняго

міра. Но говоря театральныя фразы о наслѣдіи Рима, надо же понимать, что фашистскій «походъ на Римъ» далеко еще не военная экспедиція, а еще болѣе, что внѣшній міръ совсѣмъ не тотъ, чѣмъ былъ во времена императора Августа. Къ несчастью есть народы, способные увлекаться словами, какъ фактами, и принимать мечту за дѣйствительность. Не хотимъ обвинять въ этомъ весь итальянскій народъ, но руководящіе круги его несомнѣнно находятся теперь подъ гипнозомъ фразы.

Есть еще болѣе тревожное обстоятельство. Внутреннее положеніе Италіи не такъ блестяще, какъ рисуется въ рѣчахъ, по крайней мѣрѣ финансовое; правительство сводитъ бюджетъ при помощи займовъ. Во внѣшней политикѣ Италія вынуждена итти въ фарватерѣ Англіи, ибо безъ ея денегъ и угля не можетъ жить, а съ ея флотомъ не можетъ мѣриться. Между тѣмъ для фашизма нуженъ блескъ, проявленіе силы, власти. Одинъ разъ Муссолини это удалось на столь беззащитномъ объектѣ, какъ Грецiя, раздираемая междуусобіями. Есть соблазнъ повторить опытъ на болѣе серьезномъ объектѣ, что усилитъ впечатлѣніе, и внѣшніе признаки какъ будто оправдываютъ расчетъ: въ Югославіи 13-15 милл. населенія, а въ Италіи 50 милл. Старый ненавистникъ Россіи и славянства, Ллойдъ-Джорджъ, уже злорадно предсказываетъ, что Италія неминуемо раздавитъ Югославію. Надо быть такимъ невѣждой въ иностранныхъ дѣлахъ, какъ великій уэльскій адвокатъ, чтобы такъ смѣло пророчествовать. Военное могущество не измѣряется арифметической пропорціей населенія, иначе Китай давно раздавилъ бы Европу. Сербская армія, выдержавшая колоссальную борьбу отъ перваго до послѣдняго дня (она же первая содѣйствовала торжеству Антанты своей побѣдой надъ Болгаріей), подъ водительствомъ популярнаго монарха, героя войны, вовсе не quantité negligeable, какъ это вообразилось Ллойдъ-Джорджу. Оборонительная война противъ Италіи была бы популярна, и одна перспектива ея сейчасъ уже сплотила всѣхъ югославовъ въ кабинетѣ широкой концентраціи партій. Что можетъ противопоставить этому Италія, кромѣ диктатуры фашизма? Но внутри фашизмъ можетъ быть популяренъ, какъ опора мира и порядка; будетъ ли онъ такъ же популяренъ въ военной авантюрѣ для непонятной, а въ существѣ своемъ и вредной для народа цѣли?

Затѣмъ въ наши дни ни одна война не рѣшается состязаніемъ двухъ противниковъ; на чашу вѣсовъ кладутся гири міровыхъ силъ; даже Россіи пришлось сдѣлать имъ уступки на Берлинскомъ конгрессѣ. Италія разсчитываетъ на благоволеніе Англіи, которая де нейтрализуетъ Францію—союзницу Югославіи; но и Англія послѣ послѣдняго инцидента не такъ ужъ дружественно будетъ поддерживать всѣ предпріятія, а Сербія найдетъ союзницъ кругомъ, ибо

продвиженіе Италіи на Балканы никѣмъ здѣсь не будетъ встрѣчено съ радостью. Правда, нѣтъ могущественной Россіи, которую держитъ въ своихъ шупальцахъ спрутъ СССР, котораго Муссолини попоторопился первый признать въ законныхъ правахъ наслѣдованія ограбленной страны. Но, вѣдь, нѣтъ и прежней союзницы Италіи временъ абиссинской и триполитанской войны, нѣтъ Германіи стараго типа. Въ настоящее время Германіи совершенно нѣтъ разсчета поддерживать планы Италіи: Балканы ей самой нужны, какъ рынокъ; отдѣльныя балканскія государства для нея не опасны, договориться съ ними она сумѣетъ. А къ этому еще затаенная ненависть къ Италіи, которая своей измѣной въ 1914 — 1915 г. сбила всѣ разсчеты Германіи и привела ее къ краху.

Быть можетъ, позиція Германіи окажетъ рѣшающее вліяніе на ходъ событій въ противоположную сторону, чѣмъ въ 1914 году. Но за нынѣшними дѣйствующими лицами виднѣется, еще въ туманѣ, лицо Національной Россіи, съ которой придется считаться, которая будетъ охранять свои интересы на Балканахъ, будетъ продолжать 200 - лѣтнюю политику русскихъ Царей и не забудетъ благороднаго отношенія Сербіи къ своимъ сынамъ въ годину бѣдствія изгнанія. Если эта перспектива побудила Муссолини поспѣшить съ признаніемъ Совѣтовъ, то она можетъ заставить торопиться и теперь и рискнуть на авантюру, которая ему кажется безопасной.

Мы чрезвычайно жалѣемъ объ этомъ не только въ интересахъ общаго мира, но и ради самой Италіи, которой искренно желаемъ мирнаго процвѣтанія, послѣ того, какъ она сумѣла справиться съ острымъ внутреннимъ кризисомъ. Ошибка во внѣшней политикѣ можетъ поставить на карту всѣ успѣхи, добытые фашизмомъ, ибо противники великолѣпно используютъ этотъ аргументъ. Есть старое мудрое римское правило: lente festinare, въ переводѣ на русскій языкъ: тише ѣдешь, дальше будешь. Пусть современная Италія не забудетъ и этой заповѣди своихъ предковъ.

Н. Е.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ

Ярко переживаетъ національное русское зарубежье Пятидесятилѣтіе Освободительной войны 1877 - 1878 г.

За послѣднее десятилѣтіе Россія такъ унижена, такими надломленными чувствуетъ себя огромное большинство русскихъ людей. И вдругъ въ эти настроенія мощно влились воспоминанія о великомъ прошломъ Россіи.

Россія, исполняющая долгъ братской безкорыстной любви въ отношеніи страдающихъ единоплеменниковъ единовѣрцевъ. Россія въ этомъ благородномъ порывѣ объединяющая Царя съ Его поддан-

ными. Россія — предметъ поклоненія братскихъ народовъ, Россія — предметъ зависти, озлобленія западныхъ государствъ. Россія — укрѣпившая юное Сербское Княжество, создавшая Княжество Болгарское.

И какою радостью наполняется сердце, воспринимающее благородное дерзаніе русскаго народа за правду.

Россія, показавшая міру доблестныхъ героевъ военачальниковъ, чудо - богатырей воиновъ, преодолѣвшихъ всѣ препятствія.

Великіе Князья: Николай Николаевичъ Старшій и Михаилъ Николаевичъ, Августѣйшіе Главнокомандующіе. Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, Командующій Рущукскимъ отрядомъ.

Гурко, Скобелевъ, Радецкій, Тотлебенъ, Лазаревъ, Тергукасовъ — заслужили славу своими подвигами, возвеличи русское оружіе, показали чудеса воинскаго искусства и умѣнія вести за собою ни съ кѣмъ не сравнимаго солдата Императорской Арміи.

Переходъ зимой черезъ Балканы, преодолѣніе крутизнъ, снѣга, бурь, мороза. Взятіе приступомъ грозной крѣпости Карсъ. Стремительные удары противъ турокъ, сдававшихся цѣлыми арміями.

Доблесть русскаго воинства, которую не изгладятъ всѣ преступленія, содѣянныя черезъ сорокъ лѣтъ послѣднимъ подъ властью сатанинскаго навожденія.

«Господь сподобилъ насъ, Государь, окончить предпринятое Вами великое, святое дѣло», — телеграфно доносилъ Императору Александру II Великій Князь Николай Николаевичъ, послѣ подписанія Санъ - Стефанскаго мира.

Святое дѣло было сдѣлано. Укрѣплялась Сербія, сыны коей героически многіе годы сражались противъ турокъ, поддерживаемые рускими добровольцами. Образовалось княжество Болгарское.

Надо побывать въ Болгаріи, чтобы понять важность завершеннаго святого дѣла, о которомъ говорилъ Великій Князь Николай Николаевичъ. Расцвѣла, устроилась страна и многочисленные памятники, названіе улицъ въ честь Царя и русскихъ героевъ войны — служатъ для болгарскаго народа воспоминаніемъ о томъ, что сдѣлала для него Россія.

Въ развалинахъ лежитъ лишь сама освободительница Россія и въ 1914 году вставшая въ защиту братскаго народа.

Но Россія возстанетъ. Народъ, воодушевившійся идеей спасенія единовѣрцевъ славянъ, народъ, показавшій чудеса доблести, народъ, свершившій святое дѣло, — погибнуть не можетъ.

Россія возродится и тогда въ Софіи и Бѣлградѣ сумѣетъ достойно помянуть великія событія на Балканахъ.

Въ Парижѣ Союзъ Преображенцевъ торжественно отпраздновалъ 12 (25) апрѣля, день объявленія войны. Весь національный Парижъ собрался на это торжество. Прекрасныя привѣтствія произнесли посланники Болгаріи, Сербіи и Румыніи и членъ Высшаго Военнаго Совѣта Франціи генералъ Ниссель. Показаны были на экранѣ картины войны и портреты военноначальниковъ. Публика встрѣтила шумнымъ восторгомъ появленіе на экранѣ портрета Великаго Князя Николая Николаевича, тогда молодого офицера Генеральнаго Штаба.

Посланникъ Болгаріи Б. Морфовъ черезъ день чествовалъ у себя офицеровъ Лейбъ - Гвардіи Преображенскаго полка по случаю знаменательнаго юбилея войны, въ которой прославился славный Петровскій полкъ.

Дивѣевъ.

ГОЛОСЪ СЕРБСКОЙ ДУШИ.

Въ Бѣлградѣ Монархическимъ Объединеніемъ устроено было собраніе, посвященное «Дню скорби» — памяти десятилѣтія русской революціи. Собраніе посѣтили многіе сербы во главѣ съ Патріархомъ Димитріемъ и вся русская колонія.

Приводимъ полностью прекрасную рѣдь благороднаго серба г. Ненадича:

«Ваше Святѣйшество, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи.

Благодаря устроителямъ настоящаго собранія, посвященнаго памяти покойнаго Императора Всероссійскаго Николая II, я, какъ секретарь сербскаго посольства во время Великой войны въ Петербургѣ, имѣю возможность сказать въ свою очередь нѣсколько словъ о великомъ человѣкѣ и нашемъ незабвенномъ другѣ и защитникѣ Государѣ Николаѣ II.

Это высокая честь для насъ, сербовъ, говорить о безсмертномъ Императорѣ Николаѣ II, и я боюсь, что не буду въ состояніи сказать о Немъ такъ, какъ того заслуживаютъ Его высокія качества, особенно выявившіяся во время европейской войны.

Лучшіе люди всего міра писали о Николаѣ II и выявили Его заслуги передъ Россіей и союзниками. Все наилучшее, что можно было сказать о Государѣ уже сказано. По своимъ личнымъ качествамъ, широтѣ души и сердца — Государь былъ противникомъ войны; но, по Божьей волѣ, Провидѣніемъ были вписаны въ книгу Его судьбы двѣ войны.

Мы, сербы, мало писали и говорили объ Императорѣ Николаѣ. Мы носимъ Его въ глубинѣ своей души. Онъ нашъ. Мы живемъ съ Его образомъ въ сердцѣ, а нашимъ историкамъ оставили честь го-

ворить о Немъ нашимъ младшимъ поколѣніямъ, чтобы и они сохранили о Немъ самую свѣтлую память.

Въ Николаѣ II сербы имѣли великаго и могущественнаго друга. Онъ принималъ близко къ сердцу всѣ препятствія и трудности пути нашего народа и никогда не пропускалъ случая выказать намъ свою личную симпатію и оказать Императорскую помощь, когда мы въ ней нуждались.

Въ то время, когда намъ послѣ первой и второй Балканской войнъ, такъ нуженъ былъ миръ для устройства усталой страны, послѣ Сараевскаго убійства, мы получили австрійскій ультиматумъ.

Изнуренные физически и матеріально обѣднѣвшіе мы были поставлены этимъ шагомъ Австріи въ безвыходное положеніе. Мы ждали спасенія только изъ Петербурга. Въ эти дни Императора Николая II-го посѣтилъ Президентъ Французской республики Пуанкарэ. Дипломатическій Корпусъ представлялся президенту въ Императорскомъ дворцѣ въ Царскомъ Селѣ. Обходя иностранныя посольства, собранныя группами, покойный Императоръ остановился около сербской миссіи и обратился къ г. Спалайковичу со словами: «Какія новости, господинъ Посланникъ изъ Бѣлграда?», на что г. Спалайковичъ отвѣтилъ, что вѣсти печальны и что Австро-Венгрія концентрируетъ войска на нашей границѣ. Послѣ краткаго раздумья покойный Государь сказалъ: «Не дѣлайте ничего, чтобы могло вызвать войну, но если Австро-Венгрія захочетъ воевать, то мы ее примемъ».

Подошедшій вслѣдъ затѣмъ къ г. Спалайковичу президентъ также распрашивалъ о Сербіи и совѣтовалъ въ свою очередь, какъ и Императоръ избѣгать, всего, что могло бы вызвать вооруженное столкновеніе до окончанія переговоровъ.

«Во всякомъ случаѣ, не безпокойтесь. Мы вамъ поможемъ». Россія сдѣлала все возможное, чтобы предотвратить войну, но всѣ попытки мирныхъ переговоровъ не увѣнчались успѣхомъ.

Россія не могла согласиться на требованія Австріи, желавшей унизить Сербію и учредить надъ ней протекторатъ. И вотъ, несмотря на то, что Россія не была готова къ войнѣ, Императоръ объявилъ мобилизацію, въ защиту правды и Сербіи.

Зная миролюбіе своего Государя и тѣ попытки, которыя дѣлались, чтобы избѣжать войны, русскій народъ съ воодушевленіемъ принялъ извѣстіе объ объявленіи войны.

Тысячи народа, со знаменами, подъ предводительствомъ Предсѣдателя Государственной Думы, проходили мимо Сербскаго Посольства, выражая свои симпатіи сербской Династіи и Сербскому народу и выражая имъ свою любовь въ эти тяжелые моменты.

Въ моей памяти до сихъ поръ живутъ слова, которыми Императоръ закончилъ въ день Св. Иліи свою рѣчь въ Зимнемъ Дворцѣ:

«Вынимая мечь сегодня, я клянусь, съ Божьей помощью, не вкладывать его въ ножны до тѣхъ поръ, пока хоть одинъ непріятельскій солдатъ останется на территоріи Матушки Россіи».

Счастливъ, кто видѣлъ величественную манифистацію передъ Зимнимъ Дворцомъ, когда, послѣ объявленія войны Государь показался на балконѣ. Сотни тысячъ людей опустились на колѣни съ пѣніемъ: «Спаси, Господи, люди твоя».

Россія и ея правители всегда были защитниками и оплотомъ всѣхъ Славянъ. И мысль, съ Божьей помощью, закончивъ войну, вывести изъ нея освобожденными всѣ славянскіе народы, воодушевляла и покойнаго Государя и весь русскій народъ.

Не имѣя достаточно оружія и для своихъ войскъ, Государь, зная наше тяжелое матеріальное положеніе, повелѣлъ выдать намъ и такъ изъ неполныхъ русскихъ арсеналовъ 120000 ружей. Это русское оружіе вернуло силу измученному сербскому войску, а наша первая побѣда надъ врагомъ оправдала помощь оказанную намъ Россіей.

Еще въ самомъ началѣ войны, всѣ наши офицеры, бывшіе въ распоряженіи военнаго агента, были отправлены изъ Россіи въ Сербію съ разрѣшеніемъ взять изъ военныхъ русскихъ магазиновъ все необходимое имъ и ихъ частямъ, а послѣ побѣды сербскаго войска, Императоръ, восхищенный его успѣхомъ надъ превосходными силами противника, сказалъ: «Пошлите все, что можно этому богатырскому войску», а въ своемъ поздравленіи Его Величеству Королю Петру и Наслѣднику Престола выразилъ горячую любовь и искреннюю радость.

Всѣмъ извѣстно, какъ Государь заботился о томъ, чтобы сербская армія была снабжена всѣмъ необходимымъ. Мы никогда не забудемъ помощи, посланной намъ черезъ Одессу и Прахово.

Когда мы, усталые и измученные пройдя Албанію, прибыли въ Валлону безъ ничего, мы думали, что итальянцы, наши союзники окажутъ намъ помощь. У насъ остались самыя печальныя воспоминанія объ этой итальянской помощи и если бы не было Государя Николая II и его личной интервенціи передъ остальными союзниками, остатки нашихъ войскъ нашли бы себѣ тамъ могилу.

Въ октябрѣ 1916 г. пріѣзжалъ въ Петербургъ премьеръ тогдашняго сербскаго правительства Никола Пашичъ, по спеціальному порученію Его Высочества Верховнаго Командующаго и Королевскаго правительства благодарить Императора за все, сдѣланное имъ для Сербіи.

Послѣ совершенія всѣхъ формальностей покойный Пашичъ получилъ аудіенцію у Государя и былъ пораженъ простотою Государя, встрѣтившаго его въ первомъ же покоѣ и принявшемъ его очень

ласково. Государь много разспрашивалъ о Королѣ Петрѣ и о Престолонаслѣдникѣ Александрѣ, а когда г. Пашичъ началъ вновь благодарить Государя, послѣднiй взялъ его за руку, говоря: «Не благодарите меня. Сербiя лежитъ у меня на душѣ и она будетъ гораздо больше, чѣмъ вы даже думаете. Когда отдохнете, поѣзжайте въ Одессу, посмотрите вашу добровольческую дивизiю, которую я видѣлъ недавно. У меня осталось самое прiятное воспоминанiе объ офицерахъ и добровольцахъ».

Участники Царскаго смотра сохранили неизгладимое воспоминанiе о привѣтствiи Государя: «Помози Богъ юнаци» сказаннымъ по сербски, которымъ привѣтствовалъ сербскую дивизiю покойный Государь.

Слава безсмертному Императору Николаю II!

Слава русскому народу!»

ПОСЛАНIЕ КЪ ПАСТВѢ ЗАПАДНО - ЕВРОПЕЙСКОЙ ЕПАРХIИ.

Возлюбленныя чада Западно - Европейской православной паствы!

Тяжкiя испытанiя постигли нашу Святую и Великую Русскую Церковь. Неисчислимы ея бѣдствiя и страданiя. Однимъ изъ этихъ бѣдствiй является полное разстройство Высшаго Церковнаго Управленiя нашей Церкви въ Россiи, начавшееся со времени заточенiя Святѣйшаго Патрiарха Тихона.

Враги Церкви не дали возможности нашему почившему Первосвятителю организовать нормальное Высшее Церковное Управленiе и послѣ освобожденiя его изъ заточенiя. Кончина Святѣйшаго Тихона еще болѣе разстроила Высшее Церковное Управленiе. Мѣстоблюститель Патрiаршаго Престола лишенъ былъ возможности имѣть у себя установленные Священнымъ Соборомъ органы Церковнаго Управленiя, недолго управлялъ Церковiю и былъ заточенъ. Его Замѣститель также былъ стѣсненъ до послѣдней степени и тоже заточенъ. Новый Замѣститель, какъ видно изъ его посланiя, находится въ такомъ же тяжеломъ положенiи. Эти притѣсненiя страшно затрудняютъ дѣятельность нашей высшей Iерархiи въ Россiи. Это сильно отражается и на заграничной части нашей Церкви. Мы лишились Патрiарха, мы не имѣемъ свободно управляющаго нашей Церковiю Мѣстоблюстителя съ Сунодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ. Наши заграничныя епархiи и миссiи давно лишены всякой возможности имѣть сношенiя съ Москвою и получать оттуда распоряженiя и указанiя. Но заграничная часть нашей Церкви свободна отъ гоненiй и она не можетъ и не должна оставаться безъ единой временной высшей церковной власти. Такая власть имѣется у насъ въ лицѣ Заграничнаго Архiерейскаго Сунода и Собора Епископовъ. Она ос-

нована на Постановленіи Святѣйшаго Патріарха Тихона, Священнаго Сунода и Высшаго Церковнаго Совѣта, отъ 20-го ноября 1920 года, признана всѣми нашими заграничными епископами и Главами Автокефальныхъ Православныхъ Церквей. Епископы заграничныхъ епархій обращались и обращаются къ этой власти по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ церковной жизни, — о назначеніи и посвященіи епископовъ, о перемѣщеніи ихъ, о судѣ надъ ними и клириками, объ учрежденіи новыхъ епархій, о защитѣ каноническихъ и имущественныхъ правъ Русской Церкви, о борьбѣ съ живоцерковниками и обновленцами, о сохраненіи цѣлости и единства Русской Церкви, о церковномъ календарѣ, о пасхаліи, о созывѣ Вселенскаго Собора и т. п. Для Западно - Европейской епархіи Заграничные Соборы и Сунодъ сдѣлали многое и важное — они поставили для нея четырехъ Преосвященныхъ викаріевъ, помогали ей въ борьбѣ съ живоцерковниками, возвышали и укрѣпляли ея каноническое положеніе и оказывали ей матеріальную помощь. То же дѣлалось и дѣлается и для другихъ нашихъ заграничныхъ епархій и миссій, разсѣянныхъ по всему свѣту — въ Америкѣ, въ Китаѣ, Японіи, Палестинѣ и другихъ мѣстахъ.

При отсутствіи сношеній съ Москвою, для Заграничной Русской Церкви Архіерейскій Сунодъ и Соборы Епископовъ являются единственною, истинно - православною, русскою высшею церковною властію, объединяющею всѣ ея отдѣльныя части въ одно стройное цѣлое, связанное неразрывными духовными узами со своею страждущею Матерью Церковью. Безъ этой власти наша церковная жизнь заграницей пришла бы въ полное разстройство. Некому было бы ни посвящать епископовъ, ни утверждать ихъ, ни замѣщать ихъ каѳедръ въ случаѣ ихъ тяжкой болѣзни или смерти, ни судить ихъ и клириковъ въ случаѣ нарушенія ими канонов, ни возводить ихъ въ высшія степени, ни защищать каноническихъ и имущественныхъ правъ своей Матери - Церкви. Наша Заграничная Церковь осталась бы безъ всякаго каноническаго соборнаго управленія и руководства. Невозможно и немыслимо, чтобы наши заграничныя русскія епархіи и миссіи, составляющія неразрывныя части единой своей Матери - Церкви, раздѣлились на нѣсколько отдѣльныхъ группъ, управляясь независимо другъ отъ друга, единолично своими епископами, безъ соборнаго управленія, безъ общаго каноническаго единенія. Не къ раздѣленію и не къ единоличному управленію должны мы стремиться, а къ единенію и къ соборному управленію, такъ какъ никакой епископъ не имѣетъ каноническаго права управлять своею епархіей безъ соборной высшей церковной власти, равно какъ не можетъ разрѣшить тѣхъ вопросовъ церковной жизни, какіе указаны выше. И даже Патріархъ нашей Церкви, согласно опредѣленіямъ Священнаго Собора, долженъ управлять Церковью не единолично, а вмѣстѣ со Священнымъ Сунодомъ, Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ и Соборомъ и самъ является отвѣтственнымъ предъ послѣднимъ.

Мы должны благодарить Бога, что у насъ за границей имѣется законная высшая церковная власть въ лицѣ Архіерейскаго Сунода и

Соборовъ, которая, сохраняя духовное единеніе съ Матерію - Церковію въ Россіи и почитая своимъ Первосвятителемъ Патріаршаго Мѣстоблюстителя, объединяетъ всѣ наши заграничныя епархіи и миссіи въ единое цѣлое духовное стадо и управляетъ ими на началахъ канонической соборности. При наличіи 35-ти епископовъ Заграничная наша Церковь можетъ жить и управляться на каноническихъ, соборныхъ началахъ вполнѣ законно, мирно и спокойно. Въ потребныхъ случаяхъ она можетъ созывать Соборы изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ. Святѣйшій Тихонъ, съ которымъ я имѣлъ письменныя сношенія, хорошо былъ освѣдомленъ мною о существованіи Заграничныхъ Соборовъ и Сѵнода и ихъ дѣятельности по отчетамъ послѣдняго и по «Церковнымъ Вѣдомостямъ», которыя я ему посылалъ. Послѣ освобожденія изъ заточенія, узнавъ изъ «Церковныхъ Вѣдомостей», какъ заграничные іерархи осудили «живую церковь» и какъ заграничная его паства горячо молилась за него, Святѣйшій сообщилъ мнѣ чрезъ одно духовное лицо, какъ онъ былъ глубоко тронутъ этими молитвами Заграничной Церкви и въ письмѣ ко мнѣ написалъ по поводу этихъ событій: «Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность за Ваши слова братскаго участія и правды по поводу происходящихъ у насъ церковныхъ событій». Можно было бы привести много и другихъ фактовъ, подтверждающихъ, что Святѣйшій Тихонъ не только зналъ о существованіи Заграничнаго Сѵнода, но и признавалъ и одобрялъ его распоряженія и дѣйствія, о чемъ подробно сообщено было въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Весьма прискорбно, что Высокопреосвященный Митрополитъ Евлогій незаконно отдѣлился отъ Заграничнаго Сѵнода и сонма нашихъ Архипастырей, намѣренъ управлять епархіей единолично, безъ соборной церковной власти, нарушилъ единеніе въ Заграничной Русской Церкви, ставши въ полное противорѣчіе со своими собственными заявленіями и дѣйствіями и постановленіями Всероссійской Церковной Власти отъ 1920 года, призывавшей епископовъ къ единенію и къ созданію высшей церковной власти на время прекращенія сообщенія съ Москвою. Самъ принявъ дѣятельное участіе въ созданіи Заграничнаго Сѵнода и Соборовъ Епископовъ, самъ будучи ихъ членомъ, самъ признавая ихъ высшею судебною и административною властью и прибѣгая къ ихъ помощи, Митрополитъ Евлогій безъ всякихъ каноническихъ основаній и безъ соборнаго обсужденія епископовъ, единолично расторгнулъ каноническое общеніе съ законною высшею церковною властію, считая, что онъ, утвержденный Святѣйшимъ Патріархомъ управлять приходами въ Западной Европѣ, можетъ править ими единолично и независимо отъ Сѵнода и Соборовъ. Но подобное утвержденіе Всероссійскою Церковною Властію не даетъ никому изъ епископовъ правъ единоличнаго управленія, полной неприкосновенности, неподсудности и безотвѣтственности предъ наличною высшею соборною церковною властью. Святѣйшій Патріархъ скончался. Его Замѣстители лишены возможности управлять Заграничною Русскою Церковью. Заграничные Соборы и Сѵнодъ являются теперь единственною высшею властью надъ заграничными

епископами. Посему никто изъ насъ не можетъ почитать себя безотвѣтственнымъ и неподсуднымъ предъ этою властью. При отсутствіи суда и отвѣтственности у насъ получится полный произволъ и безпорядокъ въ церковной жизни. Но, да не будетъ сего!

Назначенный Архіерейскимъ Сунодомъ временно управляющимъ Западно - Европейскою епархіею, вмѣсто запрещеннаго и преданнаго суду епископовъ Митрополита Евлогія, я, въ согласіи съ сонмомъ нашихъ іерарховъ, призываю ввѣренную мнѣ паству къ каноническому общенію и повиновенію высшей соборной церковной власти въ лицѣ Архіерейскаго Сунода и Соборовъ Епископовъ, а также и моему смиренію.

Призываю Васъ всѣхъ, возлюбленныя чада Христовы, къ миру, единенію и къ вѣрному соблюденію священныхъ канонов.

Да будемъ всѣ едины въ разсѣяніи внѣ Россіи! Да будемъ всѣ едины съ нашею Церковію въ Россіи!

«Благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами и любовь моя съ вами во Христѣ Іисусѣ» (І Коринѳянамъ XVII, 23 - 24). АМИНЬ.

Архіепископъ СЕРАФИМЪ.

27 февраля / 13-го марта 1927 года.

Лондонъ.

НА ПУТЯХЪ ВОЙНЫ.

— «Въ то время, какъ ведутся разговоры о всеобщемъ разоруженіи и благости вѣчнаго мира, военное искусство и индустрія идутъ впередъ со сказочной быстротой, и лабораторіи дарятъ человѣчеству разрушительныя средства невиданной мощи. Слѣдующая война, столь тщательно подготовляемая, является воплощеніемъ ада на землѣ».

Это авторитетное сужденіе Лорда Ли полно большой важности въ первую же очередь для насъ, русскихъ. Трудно охватить весь объемъ вреда, какой нанесли за 10 лѣтъ своего хозяйствованія большевики великодержавнымъ интересамъ Россіи. Разрушая страну внутри, они подрывали въ то же время и всѣ устои ея международной политики.

Не оставалась въ долгу и европейская дипломатія, и на нашихъ глазахъ неустанно плетется вокругъ Россіи паутина договоровъ соглашеній, союзовъ и «перестраховокъ», направленная къ одной цѣли — уничтоженію Великой Россіи.

Сложившаяся въ Москвѣ и по всей странѣ обстановка, соціально-политическая и религіозно-бытовая, даетъ намъ право, однако, ожидать воскрешенія Лазаря, возрожденія подлинно-русской государственности. а съ нею и русской великодержавности.

Въ учетѣ европейской и міровой обстановки, возстановителямъ исторической Россіи придется въ первую же очередь взвѣсить и военно-техническіе рессурсы державъ, ихъ средства обороны и нападенія.

Поэтому, знакомство съ «уроками міровой войны» представляетъ для патріотическихъ круговъ русскаго зарубежья не только интересы, но и обязанность.

Возможность такого знакомства намъ даетъ въ спеціальной статьѣ Чарльзъ Линкольнъ.

— «Военная индустрія занимаетъ едва ли не первое мѣсто въ міровой промышленной активности. Милліарды долларовъ, вложеннаго въ нее капитала и милліоны рабочихъ — съ бѣшенной скоростью готовятъ смерть народамъ». Уроки войны пошли впрокъ, и средства нападенія въ воздухѣ, подъ землей — достигаютъ дьявольской силы».

Британскіе новѣйшіе дредноуты «Нельсонъ» и «Родней» уже достигли 35.000 тоннъ водоизмѣстимости, и вооружены 9 шестнадцатидюймовыми орудіями, изъ коихъ каждое вѣситъ 103 тонны Постройка такого корабля обходится въ 30 милліоновъ долларовъ, а ежегодный расходъ по «содержанію» 2 милліона долларовъ.

Не отстаютъ и японцы, заканчивающіе постройкой «Ногато и Мутсу» въ 33.700 тоннъ съ 8 шестнадцатидюймовыми орудіями, посылающими снарядъ за 20 миль.

Еще большее соперничество идетъ въ сооруженіи крейсеровъ отъ 7.500 до 10.000 тоннъ. Стоимость ихъ возросла до 10 милліоновъ долларовъ и техники-волшебники довели скорость до 35 узловъ въ часъ.

Все это уступаетъ, однако, соревнованію въ области подводнаго плаванія. Грозной субмариной считаютъ англійскую X-1, въ 2.730 тоннъ, длиной въ 351 футъ, достигающую 22 узловъ скорости, вооруженную 4 четыредюймовыми орудіями, гигантскими торпедами, съ командой въ 120 человѣкъ.

Этотъ «таинственный корабль» Англіи можетъ оставаться въ погруженномъ состояніи 2½ дня, и легко совершаетъ дальніе океанскіе рейсы.

Работая въ этомъ же направленіи, американскіе инженеры уже создали субмарину въ 2.104 тонны съ крейсерскимъ радіусомъ въ 12.000 миль, а теперь выпускаютъ въ свѣтъ подводный минный корабль въ 2.820 тоннъ, несущій въ своихъ нѣдрахъ 60 минъ, помимо орудій и торпедъ. Стоимость этого «чуда техники» превышаетъ 6 милліоновъ долларовъ.

Подробныя свѣдѣнія сообщаетъ Линкольнъ о работѣ французскихъ инженеровъ въ области подводнаго плаванія, и указываетъ, что Италія строитъ 12 такихъ «подводныхъ крейсеровъ». Оффиці-

ально не имѣя права строить субмарины, Германія разработала планъ сооруженія подводнаго корабля въ 7.000 тоннъ, и опыты въ этомъ отношеніи производятся полнымъ ходомъ.

«Каждое государство прилагаетъ теперь огромныя усилія для того, чтобы не отстать въ сферѣ газовой подготовки. Несомнѣнно, что противникъ постарается парализовать наши защитныя средства путемъ примѣненія химическихъ матеріаловъ невиданной доселѣ вредоносности».

Въ этомъ заявленіи британскаго военнаго совѣта заключается оффиціальная оцѣнка всей серьезности положенія, и техническій персоналъ англійской арміи отдаетъ себѣ ясный отчетъ «въ газовомъ кошмарѣ будущей войны».

На тысячахъ животныхъ и на солдатахъ-добровольцахъ дѣлаются многочисленные опыты, и методы примѣненія химической атаки достигли опаснѣйшаго разнообразія: изъ цилиндровъ, расположенныхъ по землѣ, посредствомъ облаковъ, взрывающихся гранатъ, путемъ метанія бомбъ съ аэроплановъ и стрѣльбы изъ орудій химическими снарядами.

Уже въ послѣдніе мѣсяцы войны англичане располагали «ядовитымъ дымомъ», насыщенныхъ мышьякомъ и вызывающихъ у отравленныхъ явленія психическаго разстройства. Знаменитый англійскій химикъ Холденъ разсказываетъ, что нѣкоторые изъ отравленныхъ «дымомъ» солдатъ зарывались въ землю, чтобы спастись отъ воображаемыхъ преслѣдователей. И черезъ 48 часовъ большинство изъ нихъ оказывалось совершенно здоровыми. Ни одинъ изъ существующихъ респираторовъ - масокъ не въ состояніи защитить отъ дѣйствія «дыма», а, между тѣмъ, американцы уже испробовали дѣйствіе новаго газа «левизита», вызывающаго ожоги и раненія. Генералъ Фрисъ, стоящій во главѣ химическаго отдѣла американской арміи, считаетъ «химическую атаку неизбѣжно - существенной частью новой дуэли народовъ».

Линкольнъ сообщаетъ также о широкой активности въ этой области и Франціи, но подчеркиваетъ, что французы уже объявили о томъ, что не намѣрены первыми прибѣгать къ химіи въ будущей войнѣ.

Зато, исключительно - напряженная активность наблюдается въ Германіи, и германскіе техники находятся также на службѣ и у Японіи.

Британское общество химическихъ изысканій въ спеціальномъ докладѣ недавно объявило:

«Все, что происходило въ минувшую великую войну по части пользованія химіей, окажется дѣтской игрой въ сравненіи съ будущей войной между промышленными странами».

А между тѣмъ существуетъ еще одна область техники, вносящая

свою грозную долю въ арсеналъ военнаго искусства — воздухоплаваніе. И здѣсь мы наблюдаемъ сказочный ростъ техническихъ достиженій поистинѣ не поддающихся учету.

Безшумно двигающіеся со скоростью 250 миль въ часъ аэропланы являются теперь и воздушными амбулансами и «каміонами» для перевозки войскъ, и метателями торпедъ и радіо - станціями и химическими «депо». Соединенные Штаты только что закончили постройку двухъ транспортовъ - ангаровъ — «Стратогу» и «Лексингтонъ», въ 33 000 тоннъ, 880 футовъ длины, несущихъ свыше сотни аппаратовъ. «Стоимость такого транспорта достигаетъ 90 милліоновъ долларовъ, т.-е. больше, чѣмъ стоимость всего американскаго флота, участвовавшаго въ битвѣ при Сантъ-Яго».

Англія, Японія, Франція и Италія строятъ такіе же корабли, но меньшей водоизмѣстимости.

Послѣдніе американскіе аэропланы «ночные бомбометатели» снабжаются машинами въ 2500 лошадиныхъ силъ, имѣютъ скрывающіяся орудійныя башни, и несутъ свыше 200 пудовъ «полезнаго груза».

Спеціальный «одиночный» аппаратъ, системы Куртиса, на испытаніяхъ во время маневровъ американскаго флота, поднимался на 2½ тысячи футовъ въ теченіе одной минуты.

Въ секретныхъ мастерскихъ строго охраняемыхъ и расположенныхъ на «Лонгъ Эйландъ», продолжаются удачные опыты съ «воздушной торпедой». Начиненная особымъ взрывчатымъ веществомъ, выброшенная въ воздушное пространство катапультой, «торпеда» покрыла дистанію въ 35 миль».

Англія тратитъ ежегодно на военную авіацію огромную сумму въ 75 милліоновъ долларовъ.

Помимо шести «транспортовъ воздушнаго флота», она располагаетъ огромными «бомбометами»: «ночными бомбометами» особаго типа, несущими и пушку, и торпеду, и бомбы; воздушнымъ крейсеромъ съ 3 машинами, по 2000 лошадиныхъ силъ, 6 пассажирами, 3 пулеметами. Спеціально - оборудованный аэропланъ перевозитъ 50 человѣкъ солдатъ, и можетъ исполнять роль воздушнаго амбуланса. «Послѣднее слово», аппаратъ Бристоль Юпитеръ, «побилъ всѣ рекорды скорости, высоты и грузоподъемности».

Но тотъ же Линкольнъ отдаетъ пальму первенства въ авіаціи Франціи, располагающей двумя тысячами военныхъ летчиковъ, и овладѣвшей множествомъ міровыхъ рекордовъ.

Въ Тулонѣ недавно происходили удачныя испытанія грандіознаго воздушнаго корабля, подлиннаго «Голіафа авіаціи». Ширина крыльевъ 131 футъ, длина корпуса 85 футовъ, предѣльная высота подъема 10 000 футовъ, 5 машинъ, 22 человѣка команды, полная грузоподъемность 19 тоннъ, «нечувствительность» къ бурной погодѣ, — таковы свойства этого новѣйшаго гидроплана.

Италія доводитъ свой военно - воздушный флотъ до 1600 аэроплановъ и дирижаблей, и 5 авіо - школъ готовятъ армію летчиковъ. Японія не отстаетъ и статистика японскаго военнаго воздухоплаванія даетъ столь же потрясающія цифры.

Не забываютъ военные техники и землю, исконную арену сраженій.

Особымъ вниманіемъ пользуются при этомъ танки, отличающіеся и разнообразіемъ типовъ, и способами ихъ использованія. Отъ 2-хъ тоннъ до 70 тоннъ, отъ «одиночнаго» до несущаго свыше 12 солдатъ, отъ быстро двигающагося до медленно передвигающаго огромное орудіе — танки далеко ушли отъ своихъ «предковъ», появившихся въ концѣ міровой войны.

Артилерія идетъ въ ногу съ прогрессомъ техники и никакому Наполеону не снились ея послѣдніе успѣхи. Дистанціи, вѣсъ снарядовъ, скорость стрѣльбы — все это достигло рекордныхъ цифръ, не уступающихъ по смертоносному эффекту другимъ отраслямъ военнаго дѣла.

Линкольнъ заканчиваетъ свой обзоръ сообщеніемъ о томъ, что большевики дѣлаютъ опыты съ примѣненіемъ бактерій, въ качествѣ орудія войны.

Отдавая должное «совѣтской психологіи», онъ допускаетъ, однако, полную возможность использованія бактерій въ будущей войнѣ.

«Прожекторы въ милліоны свѣчей, бездымный порохъ, новый типъ колючей проволоки, новыя ружейныя пули, двойные германскіе пулеметы, выпускающіе 2400 пуль въ минуту — ежедневно военно - техническая наука даритъ міру все новыя орудія истребленія, нападенія и защиты. И генералъ Деймлингъ былъ глубоко правъ, когда сказалъ, что будущая война явится машинной битвой. Инженеры и техническіе рабочіе рѣшатъ ея судьбу въ большей степени, чѣмъ солдатскія массы. Горе державѣ, отстающей отъ вѣка въ этой машинно-химической погонѣ за послѣднимъ словомъ грозной науки».

Приводимыя Линкольномъ данныя не нуждаются въ литературныхъ украшеніяхъ и говорятъ сами за себя. А, обращаясь мыслью къ Россіи, страдающей красной нечистью, мы съ особою силою отдаемъ себѣ отчетъ и во всей значительности словъ генерала Деймлинга.

Книгочій.

ОБЪ ЕВРЕЙСКОЙ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ КОЛОНИЗАЦІИ.

Лѣтъ 40 тому назадъ, когда мы были студентами Харьковскаго Университета, среди насъ часто велись оживленные и страстные дебаты по «еврейскому» вопросу. Одинъ изъ насъ, всегдашній и горячій защитникъ евреевъ, тѣмъ не менѣе въ концѣ спора неизмѣнно меланхолически добавлялъ: «да, но къ производительному тру-

ду они неспособны. Посмотрите только на ихъ земледѣльческія колоніи!..»

— Ну, вотъ видите, а Вы ихъ защищаете!

— Ничего не «видите»; и защищаю: зато мало ли есть талантливыхъ адвокатовъ, врачей, писателей, художниковъ, купцовъ и т. д. — евреевъ? Но вотъ — земледѣліе!..»

За послѣдніе годы, какъ извѣстно, вершители судебъ бывшей Россіи, а нынѣ С. С. С. Р. — большевики, создавая новые пути и новыя формы жизни несчастной страдалицы - страны, занялись вопросомъ еврейской земледѣльческой колонизаціи въ Россіи и по обыкновенію создали большой шумъ вокругъ этого дѣла. Заграничные и, главнымъ образомъ, американскіе, евреи горячо откликнулись на эту затѣю, выступилъ знаменитый джойнтъ, со своими огромными капиталами и «работа закипѣла». Не мало писалось по этому вопросу во внутренней и зарубежной русской прессѣ, причемъ послѣдняя, большею частью, отнеслась отрицательно къ этому начинанію совѣтской власти. Было, но какъ то вскользь, упомянуто, что въ Россіи, при Императорахъ Николаѣ I и Александрѣ II, уже были попытки организовать еврейскія земледѣльческія колоніи; но какъ и чѣмъ окончились эти попытки, такъ и не было выяснено. Повидимому, никто изъ писавшихъ **не видѣлъ никогда этихъ колоній.** Я совершено не намѣренъ вдаваться въ разборъ вопроса объ еврейской земледѣльческой колонизаціи во всемъ его объемѣ. Но **я лично видѣлъ эти еврейскія земледѣльческія колоніи** эпохи Императоровъ Николая I и Александра II; и объ этомъ и хочу разсказать здѣсь.

Во второй половинѣ 80 - хъ годовъ прошлаго столѣтія мнѣ пришлось провести два лѣта въ селѣ Гордѣевкѣ, Суражскаго уѣзда, Черниговской губерніи, почти на границѣ Могилевской губ., въ имѣніи и семьѣ высококультурнаго, нынѣ давно покойнаго, помѣщика и общественнаго дѣятеля С. Н. Б-ля. Этотъ районъ довольно густо населенъ евреями, къ которымъ С. Н. относился чрезвычайно доброжелательно, и еврейское населеніе чуть не обожало его. Свободное отъ занятій время я проводилъ въ охотѣ за дичью, которая тамъ водилась въ изобиліи. Въ этихъ охотничьихъ поѣздкахъ меня часто сопровождалъ полуинтеллигентный приказчикъ - бѣлоруссъ Мих. Вас. Л — дь. А извѣстно, — нашъ братъ - охотникъ, куда только не заберется!

И вотъ, однажды, проѣзжая по довольно глухой лѣсной дорогѣ, я увидѣлъ нѣчто странное: стояла небольшая деревня, но, видимо, давно оставленная жителями. Избы безъ оконъ и дверей; крыши съ одними стропилами; все буйно поросло бурьяномъ, дикимъ хмелемъ и молодыми лѣсными побѣгами.

— Михаилъ Васильевичъ! Что это такое?

Тотъ добродушно разсмѣялся:

— Да развѣ Вы не знаете? Это-жъ еврейская земледѣльческая колонія. У насъ ихъ тутъ нѣсколько.

— И неужели всѣ въ такомъ видѣ?

— Всѣ.

— Да что же: земля плохая или что другое заставило жителей бросить эти колоніи?

— Земля у насъ нельзя сказать, чтобы была очень хороша, но вотъ же живутъ наши бѣлоруссы. А посмотрите на колоніи старовѣровъ! И земля и условія одинаковыя; а тѣ богатѣютъ, а эти вотъ бросили и ушли... Да что, Вы развѣ не знаете, что евреи совершенно неспособны къ земледѣлію? Имъ вотъ торговать, ремесловать; а земля — нѣтъ это не по ихъ части.

— Куда же дѣвались жители?

— А такъ, подались: кто въ Могилевъ, кто въ Суражъ, кто къ намъ, въ Гордѣевку, кто еще куда; тотъ торгуетъ, тотъ мѣдникъ, тотъ портной, тотъ слесарь. Многіе и очень даже плохо живутъ; а вотъ на землѣ сидѣть не хотятъ или не умѣютъ.

И, дѣйствительно, въ дальнѣйшихъ своихъ экскурсіяхъ я еще раза два - три натыкался на такія же точно «колоніи».

Сильно заинтересованный, я обратился за разъясненіями къ С. Н. Тотъ полностью подтвердилъ мнѣ слова своего приказчика и на дальнѣйшіе мои разспросы разъяснилъ, что, по его свѣдѣніямъ, **всѣ** еврейскія земледѣльческія колоніи, или почти всѣ, въ Могилевской и Черниговской губерніяхъ постигла та же участь. Земля, конечно, не первоклассная, но мѣстные крестьяне, а особенно старовѣры, съ успѣхомъ справляются съ нею, занимаясь и лѣсными промыслами. Условія тѣ же, былъ данъ и инвентарь. Помогали и нѣкоторые помѣщики, въ томъ числѣ и лично С. Н. Но, по его мнѣнію, упорно имъ отстаивавшемуся, евреи къ земледѣлію неспособны, чему причиной, быть можетъ, ихъ вѣковая отвычка.

Я думаю, нынѣ живущіе, извѣстные мнѣ «суражане», какъ И. И. Тхоржевскій, Искрицкій, Суринъ и др., могутъ вполнѣ подтвердить видѣнное и разсказанное мною.

Въ дальнѣйшемъ мнѣ приходилось видѣть въ той же Черниговской губ. цвѣтущія колоніи старообрядцевъ, въ Подольской губ. колоніи чеховъ; на Кавказѣ — колоніи «молоканъ». Объ этихъ и говорить нечего. Мнѣ говорили, что въ Орловской губ., Елецкомъ уѣздѣ, процвѣтаютъ колоніи «жидовскія». Но это колоніи русскихъ, нѣкогда впавшихъ въ ересь «жидовствующихъ» и тамъ поселенныхъ. И при разговорахъ объ еврейской земледѣльческой колонизаціи въ Россіи, мнѣ невольно вспоминаются наши студенческіе споры, а затѣмъ **видѣнное** и слышанное въ с. Гордѣевкѣ.

И я думаю, что нынѣшняя попытка созданія въ Россіи земледѣльческихъ колоній изъ евреевъ окончится такъ же печально.

Мнѣ могутъ указать на примѣръ Палестины. Да, но тамъ — энтузіасты, одушевленные вѣрою и твердымъ намѣреніемъ возсозданія своего отечества. Да и много ли ихъ пошло туда изъ всего еврейскаго народа? Я также не думаю, чтобы совершенно всѣ евреи лишены были способности заниматься земледѣліемъ. Несомнѣнно, должны и среди нихъ найтись лица (во всякомъ случаѣ немногія), которыя сумѣютъ осуществить эту область труда. Но такіе сами, безъ подталкиванія, сумѣютъ реализовать свое желаніе, если оно у нихъ есть. Но надо помнить, что желаніе и намѣреніе далеко еще не есть исполненіе: и при желаніи, можно оказаться несостоятельнымъ въ поставленной задачѣ; а тѣмъ болѣе въ такомъ трудномъ дѣлѣ, какъ земледѣліе.

Заводить же еврейскія земледѣльческія колоніи, какъ частичное разрѣшеніе еврейскаго вопроса; создавать изъ этого блефъ, отдавая землю въ сомнительныя руки и лишая ея вѣковѣчнаго ея работника — русскаго крестьянина, столь жаднаго, особенно на югѣ Россіи, къ землѣ — это значитъ обострять недоброжелательство этого крестьянина къ еврейскому населенію, не говоря уже о томъ, что это еще значитъ — отдавать народное достояніе на весьма сомнительную аферу, которой угрожаетъ повтореніе уже неудавшагося опыта...

Па - Фи.

ВЫСОЧАЙШІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Предсѣдатель Правленія Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія проф. И. П. Алексинскій удостоился получить къ Празднику Св. Пасхи нижеслѣдующія телеграммы:

«Воистину Воскресе. Искренно благодарю Васъ и предсѣдательствуемое Вами Русское Зарубежное Патріотическое Объединеніе за поздравленіе съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и высказанныя пожеланія и чувства, глубоко меня тронувшія.

НИКОЛАЙ».

«Глубокоуважаемый Иванъ Павловичъ.

Душевно признателенъ Вамъ и членамъ Патріотическаго Объединенія за любезное поздравленіе и добрыя пожеланія. Шлю Вамъ всѣмъ искреннія пожеланія полнаго успѣха. Вмѣстѣ съ Вами горячо надѣюсь, что Господь намъ дастъ скоро увидѣть любимую Родину въ прежней Ея славѣ.

Уважающій Васъ

Принцъ АЛЕКСАНДРЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ».

Эти милостивыя телеграммы получены въ отвѣтъ на нижеслѣдующія обращенія, посланныя Предсѣдателемъ Правленія проф. И. П. Алексинскимъ:

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО,

Христосъ Воскресе!

Въ великій свѣтлый день Воскресенія Христа Спасителя Русское Зарубежное Патріотическое Объединеніе шлетъ Вашему Высочеству вмѣстѣ съ Пасхальнымъ привѣтомъ горячія пожеланія здоровья и радостнаго душевнаго мира, глубоко вѣря, что близится часъ свершенія Вами подвига спасенія Родины.

Вѣрьте, Ваше Императорское Высочество, что Патріотическое Объединеніе искренно и неизмѣнно всегда съ Вами, какія бы неодолимыя преграды не стояли на пути Вашего жертвеннаго служенія Россіи.

Христосъ Воскресъ и Онъ же Вашъ первый Заступникъ и Помощникъ въ Вашемъ святомъ дѣлѣ.

Россія воскреснетъ и возродится.

Его Императорскому Высочеству Принцу Александру Петровичу Ольденбургскому:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО,

Русское Патріотическое Объединеніе возложило на меня высоко - пріятную обязанность привѣтствовать Ваше Императорское Высочество по случаю Праздника Святой Пасхи и пожелать Вамъ здоровья и счастья скоро дождаться обще - русскаго Свѣтлаго Праздника — спасенія Родины отъ власти ея поработителей.

ИЗЪ ЖИЗНИ РУССКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ПАТРІОТИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

За послѣднее время въ жизни Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія надлежитъ, прежде всего, отмѣтить чрезвычайно отрадное явленіе: духовная связь между Правленіемъ Главнаго Совѣта и заграничными Отдѣлами Объединенія, — все болѣе и болѣе крѣпнетъ. Развивая посильно на мѣстахъ свою дѣятельность, Отдѣлы, вмѣстѣ съ тѣмъ, не остаются глухими и безучастными къ тому, что заботитъ и волнуетъ центръ.

Такъ, напримѣръ, небывалая еще во Франціи безработица, явившаяся послѣдствіемъ переживаемаго страной тяжкаго экономическаго кризиса и лишившая заработка многія тысячи русскихъ эмигран-

товъ, привлекла къ себѣ тревожное, заботливое вниманіе заграничныхъ Отдѣловъ и отдѣльныхъ членовъ Объединенія: Александрійскій Отдѣлъ спѣшно собралъ и выслалъ въ пользу безработныхъ Русскаго Рабочаго Союза во Франціи 378 фр. 20 сант., Отдѣлъ Объединенія въ Румыніи обратился для той же цѣли со слѣдующимъ призывомъ: «Добрые люди! Во всѣхъ странахъ русскаго разсѣянія десятки тысячъ русскихъ эмигрантовъ изнемогаютъ отъ невѣроятной нужды, явившейся результатомъ экономическаго кризиса. Всюду идетъ работа по организаціи помощи, — всѣ помогаютъ, чѣмъ могутъ. Неужели же мы будемъ спокойно читать объ ихъ лишеніяхъ? Пользуйтесь случаемъ: поможемъ и мы нашимъ страждущимъ братьямъ и внесемъ свою лепту на «Красное яичко». Награда намъ — уменьшеніе страданій и лишеній несчастныхъ».

Этотъ горячій призывъ сдѣлалъ свое дѣло и Предсѣдатель Правленія Главнаго Совѣта И. П. Алексинскій отъ этихъ истинно - чуткихъ и дѣятельныхъ русскихъ людей къ Свѣтлому Празднику получилъ въ пользу безработныхъ Русскаго Рабочаго Союза во Франціи тысячу четыреста пятьдесятъ (1450) франковъ.

То же Объединеніе въ самый короткій срокъ, по призыву Правленія Главнаго Совѣта, представило черезъ Предсѣдателя Правленія И. П. Алексинскаго Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу «въ Фондъ Спасенія Россіи» тысячу восемьсотъ (1800) франковъ. Эта патріотическая работа была обязана своимъ успѣхомъ энергіи галлиполійцевъ при дѣятельномъ, сердечномъ участіи г-жи С. Э. И. и г-на Н. Гр. Чергопіана. Столь же энергичную дѣятельность проявилъ Предсѣдатель Бостонскаго (Америка) Отдѣла **Яковъ Ивановичъ Павлюкъ**, собравшій въ «Фондъ Спасенія Россіи», среди такихъ же, какъ и онъ, рабочихъ - тружениковъ, двѣ тысячи сто пятьдесятъ (2150) фр. Великій Князь Николай Николаевичъ удостоилъ Я. И. Павлюка слѣдующей почто - телеграммой: «Предсѣдателю Центральнаго Совѣта Русскаго Патріотическаго Объединенія въ Бостонѣ Я. И. Павлюку. Высоко цѣню неослабѣвающую помощь Предсѣдательствуемаго Вами Объединенія Русскому дѣлу. **Николай»**.

Въ Чехо - Словакіи Брненскимъ (гор. Брно) Комитетомъ, возглавляемымъ В. Болтуновымъ, съ января с. г., собрано въ «Фондъ Спасенія Россіи» — пятьсотъ одна (501) чешская крона. Въ Сербіи Центральный Совѣтъ Объединенія подъ непосредственнымъ руководительствомъ Предсѣдателя Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія, дѣятельно работаетъ надъ организаціей «Русскаго дня» — для сбора денежныхъ средствъ въ «Фондъ Спасенія Россіи».

Далѣе — отъ г-жи Газаловой изъ Моравской Требовы (Чехо - Словакія) поступило пять (5) американскихъ долларовъ, изъ нихъ 1½ дол. въ «Фондъ Спасенія Россіи», столько же на журналъ «Оте-

чество» и два доллара для безработныхъ членовъ Русскаго Рабочаго Союза.

Наконецъ, черезъ Секретаря Правленія Главнаго Совѣта С. Н. Городецкаго поступило въ «Фондъ Спасенія Россіи», отъ Ар. Ч. — 130 фр. и отъ служащихъ Дома Маріанна — 107 фр.

На помощь русскимъ, потерявшимъ заработокъ, участливо пришли и Особы Россійскаго Императорскаго Дома, независимо отъ Ихъ жертвъ другимъ организаціямъ, обслуживающимъ это дѣло, Предсѣдателю Русскаго Рабочаго Союза во Франціи С. Н. Городецкому къ празднику Св. Пасхи было пожертвовано: отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ — Великой Княгини Анастасіи Николаевны 500 фр., Великой Княгини Елены Владиміровны — 300 франковъ и Великаго Князя Дмитрія Павловича — 1000 фр.

Особы Царственнаго Дома, несмотря на то, что живутъ на чужбинѣ въ болѣе, чѣмъ скромныхъ условіяхъ, неизмѣнно тревожно болѣютъ сердцемъ при встрѣчѣ съ каждой дѣйствительной нуждой своихъ соотечественниковъ.

Правленіе Патріотическаго Объединенія разсылаетъ Отдѣламъ ежемѣсячные обзоры общаго международнаго положенія, положенія въ совѣтской Россіи и наиболѣе крупныхъ явленій Русской Зарубежной жизни.

10-го апрѣля Правленіемъ былъ устроенъ въ пользу безработныхъ Русскаго Рабочаго Союза во Франціи докладъ члена Объединенія генерала А. И. Спиридовича на тему: «Февральская революція и паденіе монархіи».

Блестящій докладъ генерала Спиридовича приковалъ къ себѣ вниманіе всего зала и въ теченіе почти трехъ часовъ былъ прослушанъ съ неослабѣвающимъ, захватывающимъ интересомъ.

Правленіе Главнаго Совѣта сообщаетъ для свѣдѣнія, что всѣ лица, подавшія до 1-го мая заявленія о принятіи въ члены Объединенія приняты.

По просьбѣ Предсѣдателя Виленскаго Отдѣла Патріотическаго Объединенія М. Д. Мыслина, Правленіе сообщаетъ: 1) что, согласно его, Правленія, постановленію, члены національно - патріотической партіи русскихъ зарубежниковъ въ гор. Вильно и Виленскомъ воеводствѣ приравнены въ правахъ къ членамъ Патріотическаго Объединенія и 2) что въ № 2 «Отечества» ошибочно указано, что отъ М. Д. Мыслина въ «Фондъ Спасенія Россіи» поступило 81 пол. злота, тогда такъ имъ было прислано 76 пол. злота и 5 амер. долларовъ.

† ГЕОРГІЙ АРКАДЬЕВИЧЪ ЛОНГИНОВЪ.

Въ г. Ровно 8-го марта скончался членъ Зарубежнаго Съѣзда Георгій Аркадьевичъ Лонгиновъ. Покойный всегда былъ горячимъ русскимъ патріотомъ. Въ юные годы, еще правовѣдомъ, онъ принялъ участіе въ войнѣ съ Японіей и награжденъ былъ Георгіевскимъ крестомъ. До революціи онъ служилъ по судебному вѣдомству. Г. А. Лонгиновъ, оказавшись послѣ революціи въ Польшѣ, высоко держалъ русское знамя. На Зарубежномъ Съѣздѣ онъ примыкалъ къ патріотическому большинству, желавшему наладить дѣйственную работу для спасенія Россіи. Былъ онъ однимъ изъ учредителей Патріотическаго Объединенія.

Русскіе въ Ровно съ большою торжественностью похоронили Г. А. Лонгинова. Во время похоронъ притихла жизнь въ городѣ. Гробъ покрытъ былъ русскимъ національнымъ флагомъ. Впереди на подушкѣ несли солдатскій Георгій. Все духовенство города, масса населенія слѣдовали за гробомъ. Вѣнки украшены были національными русскими и георгіевскими лентами.

Національная Россія утратила вѣрнаго сына.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

На основаніи французскаго закона о печати, прошу въ слѣдующемъ № «Отечества» напечатать нижеслѣдующее:

Въ № 2-мъ журнала (мартъ 1927 г.), на стр. 37-ой въ редакціонной статьѣ, озаглавленной «Церковныя Дѣла», напечатано: «на о. Аквилонова Е. П. Ковалевскимъ производится **воздѣйствіе** и матеріальнаго свойства: будучи предсѣдателемъ братства Св. Анастасіи, Ковалевскій **незаконно,** безъ **постановленія совѣта и общаго собранія, лишилъ** о. Аквилонова **содержанія».** Обвиненіе это ложное. Предсѣдатель не только не лишалъ самовольно о. Аквилонова содержанія, но своевременно выслалъ ему лично 1000 франковъ (800 франковъ жалованія за февраль и 200 фр. на выдачу мелкихъ пособій беднымъ въ мартѣ мѣсяцѣ). Почтовая росписка о семъ и росписка о. Аквилонова хранятся у предсѣдателя и будутъ пересланы г. Судебному Администратору. Вопросъ о дальнѣйшей уплатѣ или прекращеніи содержанія будетъ обсужденъ въ ближайшемъ собраніи Совѣта и Общаго Собранія Братства (въ началѣ апрѣля) въ полномъ соотвѣтствіи съ уставомъ Братства. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ,

что никакихъ, инкриминируемыхъ Предсѣдателю Совѣта Братства, дѣяній совершено не было и не предполагается.

Предсѣдатель Совѣта Братства Св. Анастасіи

Е. Ковалевскій.

30-го марта 1927 года.

Парижъ.

Опроверженіе это мы печатаемъ, хотя оно ничего не опровергаетъ.

Въ № 2 «Отечества», вышедшемъ въ серединѣ марта, мы въ полномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью сообщили, что г. Ковалевскій лишилъ прот. о. Аквилонова содержанія. О неуплатѣ жалованія за мартъ г. Ковалевскій увѣдомилъ прот. Аквилонова письмомъ отъ 2-го марта с. г. Сдѣлалъ онъ это **самовольно,** такъ какъ Совѣтъ Братства собранъ былъ лишь въ серединѣ марта, по пріѣздѣ Ковалевскаго въ Ниццу. Общее же собраніе не только не одобрило его дѣйствія, но большинствомъ его внесена была резолюція о недовѣріи ему, проведенію чего г. Ковалевскій избѣжалъ простымъ способомъ, выработаннымъ парижскими «церковниками» — онъ ушелъ, закрывъ этимъ собраніе. По пріѣздѣ г. Ковалевскаго въ Ментону, онъ продолжалъ свое воздѣйствіе на прот. Аквилонова, уговаривая его подчиниться Митрополиту Евлогію, вышедшему изъ каноническаго подчиненія Архіерейскому Собору, и продолжая угрожать неуплатой содержанія.

Дальнѣйшая дѣятельность г. Ковалевскаго, посланнаго парижскими «церковниками» на югъ Франціи, вызываетъ тамъ всеобщее возмущеніе. Достаточно указать на то, что, противясь, по принципіальнымъ соображеніямъ, передъ общимъ собраніемъ Братства принятію 5 новыхъ членовъ, тотъ же г. Ковалевскій, оставшись на Общемъ Собраніи 14-го марта въ меньшинствѣ, 17-го марта отказался отъ «принципіальныхъ» соображеній и для усиленія своего положенія провелъ новыхъ 23 члена Братства!

Le Gérant : René GOUX.

Подписчики на газету «Отечество», внесшіе подписную плату до конца 1926 г., не уплачиваютъ за № 1 журнала «Отечество». Начиная съ № 2 плата за отдѣльный номеръ журнала 3 фр. 50 сант. съ пересылкой. За три номера журнала при подпискѣ — 10 фран. Переписку по дѣламъ «Отечества» и подписную плату редакція проситъ направлять на имя И. П. Алексинскаго — **5 av. Frémiet Paris (16)** или С. Н. Городецкаго — **31, rue de la Mairie. Boulogne s. Seine.**

Въ конторѣ «Отечества» имѣется небольшое количество комплектовъ газеты (№ № 1 — 17 включительно). Цѣна: для Франціи — 10 фр., за границу — 15 фр. (60 ам. центовъ) съ пересылкой.

Цѣна номера :

Во Франціи — 3 фр. (съ пер. 3 фр. 50 с.), заграницей — 20 ам. цен.

ІЮНЬ, 1927.

ОТЕЧЕСТВО

«PATRIE» («OTETCHESTVO»)

Изданіе Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 2-ой.

№ 4

PARIS
Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь Николай Николаевичъ.

Европа и «совѣтское правительство».

7-го іюня въ Варшавѣ ученикъ Виленской русской гимназіи Борисъ Коверда убилъ, мстя за Россію, одного изъ ея палачей Войкова.

Московскіе бандиты справили кровавую тризну по своемъ товарищѣ. Въ жертву идолу совѣтской власти было принесено сначала 20 русскихъ людей, томившихся въ большевицкомъ застѣнкѣ, а затѣмъ много десятковъ другихъ плѣнниковъ III интернаціонала.

Этимъ очереднымъ проявленіемъ своей циничной жестокости большевики еще разъ доказали всему міру, насколько блѣдно сравненіе банды, властвующей въ Россіи, даже съ шайкой разбойниковъ.

Если послѣдніе терроризируютъ изъ чувства самосохраненія мѣстное населеніе, мстя ему за вредъ, причиненный членамъ ихъ шайки, то это еще можетъ быть понятно, но даже разбойничье сознаніе не пойметъ смысла холоднаго убійства людей, завѣдомо неповинныхъ въ ущербѣ, нанесенномъ ихъ палачамъ.

На такое гнусное дѣяніе способны только люди съ извращенной психикой, садисты,циничная жестокость которыхъ пропорціональна ихъ подлой трусости, люди неспособные подавить свои звѣрскіе инстинкты, даже если проявленіе ихъ вредно для нихъ же самихъ.

Глубоко правъ былъ американскій посолъ во Франціи М. Геррикъ, когда въ своей недавней рѣчи сравнилъ большевиковъ съ людьми, одержимыми буйнымъ помѣшательствомъ.

Большинство вождей большевизма принадлежитъ, несомнѣнно, къ категоріи психопатовъ, что получило даже анатомическое подтвержденіе на примѣрѣ вскрытія трупа главы большевизма Ленина.

Авторитетный британскій писатель Авгуръ, отмѣчая значеніе психологическаго момента въ кошмарной активности вождей большевизма, пишетъ по этому поводу слѣдующее:

«Иностранный писатель — частый гость Кремля, — сказалъ мнѣ, что психическое состояніе наркомиссаровъ заслуживаетъ огромнаго вниманія. Обладая властью и богатствомъ они несчастны и мечтаютъ о возвращеніи къ революціонной обстановкѣ. «Административная работа — это не жизнь!», — заявилъ мнѣ одинъ изъ столповъ краснаго Олимпа. Эта черта усиливается еще и другой — большевики принадлежатъ къ категоріи людей, для которыхъ жизненный успѣхъ заключается лишь въ проявленіи природныхъ гнусныхъ и преступныхъ инстинктовъ.

Естественнымъ слѣдствіемъ такой психической атмосферы Кремля является воспаленная торопливость въ отравленіи вселенной шайкой людей, усталыхъ, быстро износившихся, опасныхъ враговъ и жалкихъ паціентовъ въ глазахъ медика». Онъ же даетъ портретъ Чичерина — «жуткую смѣсь даровитости, садизма и предѣльной аморальности».

Безъ риска преувеличенія можо сказать, что этотъ портретъ, съ

колебаніями въ силѣ отдѣльныхъ характерныхъ чертъ, является общимъ для всѣхъ активныхъ дѣятелей большевизма.

Люди съ извращенной психикой, съ опустошенной душой, ищущіе только удовлетворенія своихъ животныхъ инстинктовъ, психопаты всѣхъ оттѣнковъ — вотъ та банда, которая держитъ въ своихъ рукахъ жизнь и смерть русскаго народа.

Послѣднее кровавое проявленіе преступной дѣятельности этой банды вызвало негодующіе протесты во всѣхъ культурныхъ странахъ міра.

Правительства державъ Европы, представительныя собранія, общественныя организаціи и союзы, многочисленные органы печати реагировали на новое большевицкое звѣрство проявленіемъ чувства возмущенія и словомъ предостереженія по адресу совѣтскаго правительства.

Эти массовыя убійства явились яркимъ подтвержденіемъ правильности того мірового антибольшевицкаго движенія, которое стало пріобрѣтать мощное развитіе и проявилось, наконецъ, въ такихъ дѣйствіяхъ, какъ разрывъ съ большевиками правительствъ Великобританіи и Канады.

Въ послѣднее время въ заявленіяхъ нѣкоторыхъ авторитетныхъ политическихъ дѣятелей и во вліятельныхъ органахъ печати опредѣленно указывалось на дальнѣйшую недопустимость того политическаго лицемѣрія, подъ покровомъ котораго руководители государственной политики державъ Европы сочли возможнымъ признать главарей III интернаціонала въ Россіи, какъ правительство СССР.

Сознавая кошмаръ, происходящій въ Россіи, и опасность его для всѣхъ странъ Европы, учитывая, что главныя силы и средства воинствующаго большевизма находятся въ рукахъ совѣтской власти, что именно ея тлетворная работа является угрозой культурному міру, представители державъ Европы все еще не могутъ притти къ единственному правильному выводу, что названіе «правительство СССР», есть только псевдонимъ для международнаго преступнаго сообщества — III Интернаціонала. Неужели изъ всей той дѣятельности, которую проявило до настоящаго времени т. наз. совѣтское правительство не видно полнаго отсутствія въ ней элементовъ правительственной власти въ государственномъ смыслѣ этого слова.

Шайка бандитовъ захватившая власть въ Россіи, планомѣрно вносила разрушеніе и разложеніе во всѣ области государственной жизни, разваливая экономическія основы, истребляя ея духовныя силы, развращая молодое поколѣніе, уничтоживъ даже самое имя государства, въ которомъ она внѣдрилась, какъ хищный звѣрь.

За время своего владычества въ Россіи это «совѣтское правительство» проявило творческую силу лишь въ проведеніи системы обезличенія и порабощенія населенія, использовавъ для достиженія этой цѣли самыя гнусныя и невѣроятныя по жестокости мѣры.

Какъ всей своей преступной дѣятельностью, такъ и послѣдними

злодѣяніями «совѣтское правительство» должно было, казалось бы достаточно убѣдить весь міръ въ томъ, что его единственная забота заключается въ сохраненіи власти своей преступной организаціи. Какъ въ самомъ началѣ захвата власти большевиками Троцкій грозилъ «хлопнуть дверью» въ случаѣ ихъ крушенія, такъ и въ настоящее время это «правительство» не задумалось бы подвергнуть русскій народъ еще большимъ испытаніямъ, лишь бы сохранить свое владычество.

Однако, очевидно, всей преступной дѣятельности большевиковъ въ Россіи и другихъ странахъ еще недостаточно для того, чтобы правительства и общественное мнѣніе Европы увидѣли ихъ подлинное лицо и поняли, чѣмъ является по существу «совѣтское правительство».

Если бы культурная Европа захотѣла понять истинное положеніе дѣла, она заговорила бы съ большевиками другимъ, болѣе подобающимъ языкомъ.

Едва ли появился бы тогда, поражающій своей наивностью протестъ Международнаго Общества Краснаго Креста, въ которомъ эта организація «взываетъ къ чувству моральной отвѣтственности совѣтской власти передъ человѣчествомъ».

Если бы поняли, что въ Россіи нѣтъ правительства въ государственномъ значеніи этого слова, а есть тиранія международной шайки бандитовъ изувѣровъ, — не стали бы писать о недопустимости безсудныхъ казней въ культурномъ государствѣ, не стали бы предостерегать, что такія дѣйствія могутъ поколебать моральный престижъ совѣтскаго правительства. Не стали бы также сравнивать дѣянія разбойничьей шайки съ методами управленія подлиннаго правительства и не договорились бы до такой нелѣпости, что большевицкія звѣрства «напоминаютъ худшія времена царизма» (резолюція Лиги защиты правъ человѣка и гражданина).

Дѣло, однако, не въ словахъ, которыя для большевиковъ не имѣютъ никакого значенія, но въ дѣйствіяхъ для защиты человѣчества отъ тлетворной заразы большевизма, а для насъ прежде всего во имя спасенія Россіи.

Послѣднія свѣдѣнія оттуда говорятъ намъ о начавшихся выступленіяхъ населенія противъ ненавистныхъ угнетателей. Въ станѣ послѣднихъ царитъ несомнѣнная растерянность, усугубляемая ожесточающейся внутрипартійной борьбой. Красный терроръ, смѣнившій терроръ перманентный, не ослабитъ ненависти народа къ совѣтской власти и не дастъ ей необходимыхъ денежныхъ средствъ. Въ Западной Европѣ организуется и растетъ антибольшевицкое движеніе. Представители великихъ державъ, въ томъ числѣ и Германія, пришли къ соглашенію о принятіи мѣръ для защиты своихъ странъ отъ коммунистической опасности.

Формула соглашенія не упоминаетъ о совѣтскомъ правительствѣ, но разрывъ Англіи съ СССР въ цѣляхъ самообороны отъ коммунистической заразы опредѣленно указываетъ, гдѣ опасность. На Балканахъ зрѣетъ коалиція державъ для борьбы противъ большевизма. Америка

признаетъ борьбу съ большевизмомъ долгомъ культурной націи. Чанъ-Цзо-Линъ первый показалъ примѣръ надлежащаго отношенія къ совѣтскому правительству.

Должно признать, что никто такъ не содѣйствуетъ росту анти-большевицкаго движенія, какъ сами большевики, и это еще разъ подтверждаетъ отсутствіе въ ихъ дѣятельности элементовъ государственности.

Послѣ того, какъ Ллойдъ Джорджъ оформивъ договоромъ «торговлю съ людоѣдами» поддержалъ ихъ власть въ Россіи и ввелъ III Интернаціоналъ въ оффиціальное общеніе съ державами Европы, большевики оказались совершенно неспособными упрочить здѣсь свое положеніе.

Нельзя, конечно, серьезно говорить о томъ, что этотъ мезальянсъ европейскихъ державъ съ III Интернаціоналомъ диктовался побужденіями превратить волковъ въ овецъ, цѣлью добиться пресловутой эволюціи большевизма къ государственности.

Миражъ матеріальныхъ выгодъ, заложенныхъ въ необъятныхъ пространствахъ Россіи, заставилъ европейскихъ политиковъ преодолѣть чувство брезгливости и пустить въ свой домъ политическихъ шулеровъ и палачей.

Надо отдать должное наглости большевиковъ. Они не только обманули аппетиты признавшей ихъ Европы, но не пожелали даже уплатить за безчестье для нея этого признанія возвратомъ части награбленаго ими у населенія тѣхъ странъ, въ которыя получили доступъ. Пользуясь привиллегированнымъ положеніемъ, какъ представители правительства СССР, они повели привычную имъ разрушительную работу, какъ агенты III Интернаціонала.

Правительство Великобританіи первое рѣшило исправить роковую ошибдку и выбросило изъ своей страны большевицкихъ агентовъ.

Для остальныхъ державъ Европы нѣтъ иного рѣшенія этого вопроса, затрогивающаго не только ихъ безопасность, но и достоинство.

Для принятія такого рѣшенія надо только одно — увидѣть преступную сущность «совѣтскаго правительства» и положить конецъ чудовищному обману шайки разбойниковъ, прикрывающейся обликомъ государственной власти.

Міръ будетъ скоро спасенъ отъ красной заразы, если національное русское овободительное движеніе, имѣющее моральное сочувствіе всѣхъ культурныхъ странъ, получитъ необходимую международную поддержку.

Здѣсь, внѣ предѣловъ Россіи, эта поддержка должна быть оказана не партійнымъ сектантамъ, но тому здоровому патріотическому движенію, настроеніе котораго выявилось на Россійскомъ Зарубежномъ Съѣздѣ и которое единодушно признало Великаго Князя Николая Николаевича Верховнымъ Національнымъ Вождемъ.

И. Алексинскій.

Наши задачи.

Почти годъ тому назадъ — въ № 4 «Отечества», отъ 4-го іюля, — мнѣ пришлось писать слѣдующее:

«Неустанно, упорно, не смущаясь злобой, осужденіемъ враговъ, безразличіемъ, критикой и невѣріемъ «теплыхъ», — тѣ, кто подъялъ бремя служенія Родинѣ, должны твердить:

«Не поддавайтесь налетнымъ, случайнымъ впечатлѣніямъ и радостнымъ, и горестнымъ. Трезвѣе, вдумчивѣе смотрите на происходящее кругомъ. *Врагъ нашъ слабѣетъ съ каждымъ днемъ.* Онъ не тотъ, какимъ онъ былъ въ 1917 году, пріявъ власть отъ печальной памяти временнаго правительства. Тогда онъ имѣлъ главу, сплоченную организацію, въ его распоряженіи были огромныя богатства и жадная къ щекотавшимъ нервы посуламъ народная масса.

«Теперь такого главы нѣтъ, организація дала много трещинъ, толща народная не только не вѣритъ большевикамъ, но сидя у разбитаго корыта, ненавидитъ и октябрьскаго соблазнителя, и тѣхъ, кто расчистилъ ему пути въ февралѣ. Вражеская власть, растратившая накопленное Царями народное достояніе, задыхается отъ отсутствія денегъ и все болѣе заходитъ въ тупикъ.

«Другія государства, не желая быть взорванными 3 Интернаціоналомъ, вынуждены будутъ дать ему бой. *Скрытая война уже и идетъ.* Россія спасена будетъ. Мы не все можемъ сдѣлать. И хорошее, и трагическое нашего положенія именно въ томъ, что русскій вопросъ неразрывно связанъ съ вопросами общей міровой политики.

«Но мы можемъ сдѣлать многое, если всѣми нашими помыслами, нашими силами отдадимся революціонной работѣ для сокрушенія поработителей Россіи».

Благодареніе Господу Богу, тогдашній оптимизмъ — правильнѣе несокрушимая вѣра, — вмѣстѣ съ учитываніемъ обстановки — оправдались нынѣшними событіями.

Врагъ ослабѣлъ. Передъ лицомъ непосредственной опасности сказались послѣдствія розни въ коммунистической партіи, врагъ растерянъ, охваченъ паникой, совершаетъ глупость за глупостью. Народная ненависть возросла еще сильнѣе. Финансовый крахъ .уже наступилъ.

Борьба иностранныхъ державъ съ 3 Интернаціоналомъ въ полномъ ходу. Англія, рѣшившая еще въ 1924 году рвать съ большевиками и умѣло, въ тиши совершавшая кропотливую работу у себя и въ другихъ странахъ, — нанесла совѣтской власти страшный ударъ. Теперь она работаетъ надъ вовлеченіемъ въ противосовѣтскій блокъ другихъ державъ, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы обезвредить очагъ міровой заразы и возстановить настоящій русскій рынокъ, столь нужный разстроеннымъ хозяйствамъ другихъ странъ. Мы приближаемся къ очень серьезнымъ временамъ.

Но проявилось еще одно отрадное обстоятельство, о которомъ

намѣренно умалчивалось въ прошломъ году. Въ Россіи безстрашные герои сумѣли сорганизоваться и вступили въ рѣшительную борьбу съ красными поработителями Родины. Уничтожаются отдѣльные сатанисты, гибель ждетъ и остальныхъ. Терроръ со стороны власти только усиливаетъ нападеніе на нее.

Честь и слава тѣмъ руководителямъ — критикуемымъ, поносимымъ, — которые въ тиши сумѣли создать великое дѣло, пробудить лучшихъ русскихъ людей отъ спячки, показать, что Россія, какъ и встарь, имѣетъ достойныхъ сыновъ — героевъ долга. Имена и героевъ, и тѣхъ, кто ихъ направилъ, будутъ вѣдомы потомъ и Родина ихъ возблагодаритъ.

Увы, — подавляющее большинство русской эмиграціи не охвачено еще жертвеннымъ подвигомъ. Оно плыветъ по теченію, конечно, радуется происходящему, но, къ сожалѣнію, мало проявляетъ дѣятельности, не умѣетъ до сихъ поръ разбираться въ обстановкѣ. Будучи въ подавляющемъ числѣ монархической, ненавидя все, связанное съ революціей, мечтая о сильной власти — наша эмиграція весьма мало дѣлаетъ для того, чтобы объединиться въ одно могучее цѣлое, именно этими идеями вдохновляемое.

Горячо бьются со зломъ буквально единицы, твердо рѣшившія сокрушить революцію, видящія въ этой борьбѣ непосредственную цѣль жизни. Масса же, въ лучшемъ случаѣ, милостиво позволяетъ имъ работать, чаще же своимъ безразличіемъ помогаетъ тѣмъ темнымъ силамъ, которыя всячески работѣ этой мѣшаютъ.

За истекшій годъ, напр., часть эмиграціи въ Зап. Европѣ вмѣсто патріотической работы невольно помогла своимъ гдѣ безраличіемъ, гдѣ непониманіемъ страшной темной силѣ, разрушившей наше церковное единство во имя ложно истолкованныхъ завѣтовъ почившаго Патр. Тихона, якобы запретившаго духовенству борьбу съ сатанистами большевиками.

Вмѣсто того, чтобы грудью встать для отстаиванія Соборной Церкви отъ возродившихся февральскихъ революціонеровъ, наша эмиграція сыграла имъ въ руку. Конечно, и эта попытка масоновъ будетъ сокрушена, но сколько лишнихъ силъ приходится тратить на борьбу съ ними, благодаря вялости русскихъ людей, одинаково съ нами ненавидящихъ масонство, но не разбирающихся въ его агентахъ. Ужасно было бы, если бы такое же непониманіе проявило бы наше Зарубежье при разрѣшеніи общегосударственныхъ вопросовъ, стало бы итти на поводу у масоновъ.

Грядущія времена требуютъ особаго напряженія, сосредоточенія настоящихъ русскихъ національныхъ силъ. Злобный врагъ — большевики — ослабѣлъ, но еще не сокрушенъ. Необходима подмога тѣмъ, кто борется съ нимъ тамъ, на Родинѣ. Необходимо усиленіе работы среди иностранцевъ, которые начинаютъ прозрѣвать.

Но нужна и организованная зоркость въ отношеніи попытокъ ма-

сонства вмѣшаться въ русскія дѣла, навязать истомленной Россіи свою волю. Снова повыползали изъ своихъ норъ погубители Россіи, стараются захватить въ свои руки власть, начать опять сказку про краснаго бычка.

Зашевелились по всему политическому фронту. «Россійская соціалъ - демократическая рабочая партія» волнуется по поводу надвигающагося разгрома большевиковъ безъ ихъ разрѣшенія и, въ лицѣ Абрамовича, пишетъ меморандумы второму интернаціоналу. Керенскій ѣздилъ въ Америку искать поддержку у тамошнихъ евреевъ и ее получилъ. Милюкова продемонстрировали въ окраинныхъ государствахъ. Современный «прогрессивный» блокъ, такъ ярко проявившій себя въ церковной смутѣ, посылаетъ иностранцамъ программныя политическія деклараціи, обѣщаетъ имъ наградить Россію парламентарнымъ строемъ.

Не ослабляя борьбу съ большевиками, — въ чемъ состоитъ первая наша цѣль, — не отказываясь и, напротивъ, привѣтствуя совмѣстную работу со всякимъ честно идущимъ на эту борьбу, хотя бы идеологически съ нами и расходящимся, мы обязаны передъ вынужденно молчащей Россіей пресѣкать всѣ попытки русскаго масонства, представленнаго рядомъ политическихъ организацій, — говорить отъ имени Россіи, руководить освободительной работой.

Всему, дѣйствительно національному Зарубежью нужно сплотиться въ патріотическихъ организаціяхъ, подчиняющихся Великому Князю Николаю Николаевичу. Съ такой силой вынуждено будетъ считаться масонство и его разнообразныя политико - общественныя организаціи, ее станутъ учитывать рѣшившія свалить большевиковъ иностранныя державы, изыскивающія теперь способы нанесенія имъ должнаго удара.

Всѣ помыслы о Россіи! Всѣ за патріотическую работу! Льющаяся опять въ изобиліи кровь несчастныхъ жертвъ большевиковъ зоветъ насъ къ дѣланію. Образъ юноши - героя, покаравшаго преступника за поруганную Родину и строго осужденнаго, долженъ всегда стоять передъ нашимъ мысленнымъ взоромъ. Со спокойною совѣстью можемъ мы закончить лишь тотъ день, въ теченіе коего въ чемъ либо выполнили мы нашъ долгъ передъ Родиной.

Пора каждому изъ насъ произвести основательную провѣрку себя, разобраться въ томъ, дѣлаемъ ли мы что нибудь для Россіи. Пора подумать о томъ, сможемъ ли мы въ счастливый часъ освобожденія Россіи посмотрѣть въ глаза нашей Матери - Родины, оправдаться передъ нею въ нашихъ дѣйствіяхъ или бездѣйствіи.

Всѣ эти годы непрестанно вспоминалась евангельская притча о десяти дѣвахъ, со свѣтильниками ждавшихъ жениха. Всегда боязно было найдется ли у всѣхъ нужныхъ людей въ рѣшительный часъ масло въ свѣтильникахъ, не окажутся ли они передъ затворенными дверьми. Исправить упущенное есть еще время — вѣроятно недолгое. Да,

стыдно будетъ тѣмъ изъ насъ, у которыхъ въ радостный часъ освобожденія Россіи не окажется масла. Бездѣйствію, непротивленству — оправданія не будетъ.

Близится время суда надъ каждымъ изъ насъ. Отъ насъ зависитъ избѣгнуть осужденія и напротивъ заслужить благодарность Россіи.

Н. Тальбергъ.

Наша оріентація.

Событіе, крупное уже не только для насъ, а для Европы, — разрывъ Англіи съ Совдепіей, — ставитъ серьезную и отвѣтственнюу задачу передъ русской эмиграціей, ибо, находясь въ близкомъ контактѣ съ Европой, мы можемъ значительно помочь освобожденію родины, но можемъ и затормозить его ложнымъ шагомъ.

Обычно вопросъ ставится въ формѣ оріентаціи, но это выраженіе не точно. Подчиняться руководству какой либо державы, поддерживать ея интересы, пользоваться ея покровительствомъ, — объ этомъ для насъ не можетъ быть и рѣчи. Освобожденіе Россіи — должно быть дѣломъ русскихъ, ибо народъ отнесется съ довѣріемъ только, если оно будетъ итти подъ русскимъ знаменемъ, и лишь въ томъ случаѣ оно будетъ прочнымъ и дружнымъ, ибо параллельно съ борьбой пойдетъ возстановленіе государства, возрожденіе національной культуры; иначе послѣ періода борьбы съ большевиками начнется борьба съ освободителями.

Инціатива должна принадлежать намъ, но мы имѣемъ право расчитывать на помощь другихъ державъ, ибо во-первыхъ большевизмъ развился въ результатѣ потрясеній міровой войны, во-вторыхъ, былъ насажденъ въ Россіи иностранными руками и втеченіе 10 лѣтъ поддерживался внѣшними силами; въ-третьихъ онъ представляетъ міровое зло, и, борясь съ нимъ, мы спасаемъ Европѣ вольность, честь и миръ. Мы не требуемъ отъ Европы самопожертвованія; жертвовать собой будемъ мы; отъ иностранцевъ намъ нужны техническія средства, кредитъ, моральная поддержка, такая, напр., какая была ровно сто лѣтъ тому назадъ, когда греки боролись за свою независимость и англо-русско-французскій флотъ уничтожилъ турецкій флотъ при Наваринѣ.

Россія можетъ дать главное — живую силу, дисциплинированную, одушевленную патріотизмомъ армію, которая появится, какъ только дадутъ ей возможность къ этому.

Мы не можемъ ни удивляться, ни осуждать, если каждое государство будетъ бороться съ большевиками лишь постольку, поскольку это ему необходимо, и стараться извлечь наибольшую для себя выгоду изъ положенія. Прочнымъ союзникомъ будетъ тотъ, у кого идейное сопротивленіе коммунизму совпадаетъ съ собственными жизненными интересами; мы желаемъ каждому культурному государ-

ссву только правильнаго пониманія и дальновидной оцѣнаки своихъ интересовъ. Втеченіе борьбы намъ будетъ по пути со всякимъ, кто признаетъ въ большевизмѣ міровое зло и готовъ активно ему противодѣйствовать. Пусть въ ходѣ борьбы мѣняются попутчики, наша оріентація неизмѣнна — на востокъ, на нашу родину, на ея звѣзду, передъ которой, вѣримъ мы, померкнетъ, какъ болотный огонь красная звѣзда Интернаціонала. Мы готовы оплатить щедрой цѣной помощь въ нашемъ общемъ дѣлѣ и не остановимся передъ матеріальными жертвами, ибо каждый годъ господства большевизма стоитъ Россіи дороже какой-либо интервенціи. Но мы не можемъ поступиться существенными интересами Россіи и не поставимъ ея будущности передъ непоправимымъ ущербомъ ея цѣлости, чести, независимости, не потерпимъ умаленія ея національнаго достоинства и традицій.

Но мы должны по отношенію къ внѣшнему міру отдѣлаться отъ того чувства разочарованія въ союзникахъ, пресыщенія Европой, которое естественно все больше овладѣвало нами въ послѣдніе годы. Конечно, не въ Азіи найдемъ мы разрѣшеніе большевицкой проблемы. Въ нашей борьбѣ мы не можемъ обойтись безъ Европы, и впредь намъ предстоитъ съ нею жить. Въ противовѣсъ совѣтской власти, показавшей себя общимъ врагомъ, мы должны поставить отношенія съ Европой на почву взаимнаго довѣрія и добросовѣстнаго выполненія обязательствъ, поскольку это будетъ отъ насъ зависѣть. Однако сами мы помнимъ, что центръ борьбы лежитъ въ Россіи и съ нею, а не съ внѣшнимъ міромъ мы должны сообразовать свои дѣйствія. Наша роль можетъ быть неоцѣненна именно, какъ посредствующаго звена между обоими, ибо только мы можемъ предостеречь отъ шаговъ, которые внутри Россіи произвели бы невыгодное впечатлѣніе, вызвали опасенія и сыграли бы въ руку большевикамъ. Дѣйствуя въ контактѣ съ союзниками, нельзя строить свои разсчеты только на нихъ; необходимо еще энергичнѣе вести свою линію. Сложное явленіе большевизма не можетъ быть побѣждено однимъ ударомъ; нужно къ нему подходить съ разныхъ сторонъ и разными пріемами, но подходить сразу, чтобы не дать есбя бить по одиночкѣ, какъ въ 1918 - 1920 годахъ.

Мы знаемъ, какъ трудно осуществимъ обще-міровой фронтъ противъ большевизма, а если бы онъ образовался, то аппаратъ его былъ бы такъ громоздокъ и медлителенъ, что способенъ былъ бы развѣ на бойкотъ Совдепіи. Коалиціи вообще дѣйствуютъ вяло, нерѣшительно, съ лишней потерей времени и силъ: великая война это доказала. Активную роль вынуждена будетъ взять на себя какая-нибудь держава, какъ въ 1877 г. въ дѣлѣ освобожденія славянъ взяла на себя Россія. Быть можетъ, здѣсь эта роль не останется все время въ однихъ рукахъ, ибо собственные интересы могутъ воз-

будить въ другихъ соревнованіе, и со всѣмъ этимъ намъ надо считаться.

Теперь, естественно, всѣ взоры обращены на Англію, послѣ ея удара совѣтской власти. Пусть это только жестъ самосохраненія, но это уже активное дѣйствіе, а не прежніе пустые протесты и предостереженія. Напрасно было бы ожидать немедленныхъ послѣдствій. Англія беретъ противника мертвой хваткой, но всегда дѣйствуетъ медленно, здѣсь же ей придется считаться съ сложной паутиной международныхъ отношеній. Первый, хотя бы пассивный результатъ уже есть: теперь большевики не получатъ нигдѣ кредита, ибо это было бы принято Англіей за враждебный ей актъ, а ссориться съ ней теперь никому не хочется. Дальнѣйшая, можетъ быть и большая активность ея будетъ зависѣть отчасти отъ насъ, отъ тѣхъ перспективъ, которыя могутъ передъ ней открыться съ нашей стороны. Великія державы неохотно пускаются въ предпріятія, гдѣ успѣхъ не вполнѣ обезпеченъ, чтобы не уронить своего престижа; во всякомъ движеніи имъ приходится считаться съ многочисленными связями по всему свѣту, а такой державѣ, какъ Англія, еще и съ своимъ общественнымъ мнѣніемъ, сила коего не въ одномъ парламентѣ.

Наиболѣе стойкая въ отрицаніи большевизма Америка, однако дальше отъ него, менѣе заинтересована въ его искорененіи и менѣе склонна путаться въ европейскій клубокъ противорѣчій. Она выступитъ противъ большевизма, какъ и въ міровой войнѣ, весьма поздно, только если выяснится неспособность Европы справиться съ нимъ. Но за то она способна нанести то, что называется le coup de grâce, и не только это, но и содѣйствовать возрожденію страны, которая для нея представляетъ громадный рынокъ; одна лишь Америка обладаетъ достаточнымъ капиталомъ для этого, и она одна не имѣетъ никакихъ политическихъ видовъ на какія-либо территоріи въ Старомъ Свѣтѣ. Помимо офиціальнаго выступленія Америка можетъ сдѣлать весьма многое своимъ вліяніемъ, экономическимъ давленіемъ, даже частной инициативой, которая тамъ въ состояніи дѣйствовать въ масштабѣ, равномъ государственному въ Европѣ. Надо умѣть довольствоваться этимъ и усиленно культивировать связи, которыя къ сожалѣнію досєлѣ еще мало привлекали наше вниманіе.

Среди другихъ великихъ дрежавъ есть страна, которая можетъ сыграть крупнѣйшую роль — Германія. Перечислять всѣ ея положительныя стороны и средства воздѣйствія по СССР излишне. Безъ преувеличенія можно сказать, что она справилась бы съ большевиками и одна, если бы получила на то полную свободу, а главное сама захотѣла бы того. Въ послѣднемъ то и заключается узелъ вопроса. Конечно сочувствія большевизму въ ней нѣтъ никакого; всякіе союзы въ Рапалло и пр. были вынуждены послѣвоенной пози-

ціей державъ Согласія. Торговыя дѣла и концессіи въ СССР обманули ожиданія, и замѣна совѣтскаго режима культурнымъ становится и для Германіи вопросомъ дня. Сближеніе съ Европой ослабляетъ надобность въ совѣтскомъ пугалѣ для Европы. Еще недавно мечты о реваншѣ связывались съ поддержкой красной арміи и подготовкой военнаго матеріала въ предѣлахъ СССР. Повидимому эти мотивы отпадаютъ въ связи съ измѣненіемъ международнаго положенія, и внутренняго состоянія Германіи. Отвѣтственные руководители ея не склонны къ авантюрамъ, большинство населенія жаждетъ мира. Конечно не такъ легко Германіи измѣнить курсъ десятилѣтней политики: есть опасеніе, что Европа обманетъ, и есть сожалѣніе потерять кое-какіе результаты, все же добытые за 10 лѣтъ, капиталы, затраченные въ концессіи, мѣста, занятыя при большевикахъ спеціалистами. Однако сдѣлать выборъ надо, и рѣшеніе требуется теперь безотлагательно. Мы видимъ, что покамѣстъ происходитъ торговля: за содѣйствіе Германіи Европа (точнѣе Антанта), должна заплатить эвакуаціей Рейна и предоставленіемъ свободы дѣйствій на восточной границѣ; послѣднее уже признано въ Локарно, остается только поставить точку на «і».

Однако во всѣхъ этихъ переговорахъ есть неправильная постановка. Мы не можемъ пассивно смотрѣть, какъ державы договариваются о дѣйствіяхъ въ отношеніи Россіи и опредѣляютъ цѣну этого помимо насъ. Для самихъ нѣмцевъ было бы вѣрнѣе и выгоднѣе договориться непосредственно съ представителями національной Россіи. Мы можемъ дать то, чего не могутъ обѣщать иностранцы: что все то, что сдѣлано реально полезнаго въ СССР и что останется въ пользу Россіи, не будетъ потеряно для Германіи, капиталы, затраченные производительно, будутъ ей обезпечены, концессіи не будутъ отмѣнены гуртомъ, а будутъ пересмотрѣны, и въ концѣ концовъ онѣ будутъ выгоднѣе съ урѣзанными привиллегіямиц, но съ гарантіей дѣйствительнаго выполненія, чѣмъ рекламныя надувательскія обѣщанія большевиковъ. Въ политическомъ отношеніи услуги, оказанныя при освобожденіи Россіи, конечно будутъ вознаграждены сторицей и даже не писанное въ договорѣ вліяніе останется надолго. Но услуги будутъ цѣниться по степени ихъ своевременности. Это не мѣшаетъ помнить теперь всѣмъ европейскимъ политикамъ.

Есть одинъ перекрестокъ, на которомъ мы можемъ столкнуться съ Горманіей, какъ уже столкнулись разъ, — это вопросъ о Балканскомъ полуостровѣ; конечно столкновеніе не угрожаетъ немедленно, но мы не можемъ жертвовать Балканами въ отдаленномъ будущемъ; слишкомъ велики интересы Россіи, связанные съ выходомъ изъ Чернаго моря. Оговариваемся: Россія не имѣетъ никакого основанія мѣшать здѣсь нѣмецкой торговлѣ, ибо намъ своего необъятнаго рынка достаточно.

Изъ всѣхъ европейскихъ державъ мы можемъ положиться без-

условно на Югославію: давняя связь съ Россіей, безпредѣльная благодарность за нашу помощь въ 1914 году, преданость Россіи рыцаря - короля и сербскаго народа, наконецъ собственные интересы прочно связываютъ насъ, — вся роль Сербіи со времени нашей эмиграціи доказали это. Весь сербскій народъ понимаетъ, что не имѣя за собой поддержки Россіи, онъ отданъ на волю капризовъ европейской политики.

Югославія вѣроятно и сейчасъ не отказалась бы отъ мандата Европы на возстановленіе порядка въ Россіи и пошла бы рука объ руку съ нами, не ущербляя ни нашего національнаго достинства, ни нашихъ интересовъ.

По своимъ государственнымъ и боевымъ качествамъ венгерскій народъ можетъ сыграть крупную роль во всякомъ союзѣ, какъ игралъ въ монархіи Габсбурговъ. Его антибольшевизмъ безупреченъ. Симпатіи къ намъ, т. е. къ русскимъ эмигрантамъ, попадавшимъ въ предѣлы Венгріи, проявлялись широко и искренне. Соперничество съ Югославіей ослабѣло съ послѣднимъ признаніемъ на конгрессѣ Малой Антанты въ Яхимовѣ за Венгріей права рѣшать свой династическій вопросъ по своему усмотрѣнію. Для Венгріи участіе въ общеевропейскомъ дѣлѣ борьбы съ большевиками будетъ средствомъ вернуться на широкую арену послѣ нынѣшняго приниженнаго положенія. Наше дѣло установить съ нимъ дружескія связи и сблизить его съ сосѣдними славянами: другъ безъ друга они все равно жить не смогутъ. Вліяніе Россіи впослѣдствіи будетъ сглаживать тренія между ними.

Присоединеніе Болгаріи къ такому союзу не составляетъ вопроса, а ея значеніе для насъ и ея долгъ въ отношеніи Россіи ясны безъ словъ; это та же дверь въ Россію, которая для большевиковъ была дверью на Балканы.

Въ такомъ случаѣ федерація дунайско - балканскихъ странъ отъ Праги до Варны и отъ границъ Галиціи до Отранскаго пролива будетъ великой державой съ населеніемъ свыше 50 милліоновъ. И это будетъ оплотъ независимой юго - восточной Еворпы и дружественный намъ факторъ въ будущемъ.

Каковы бы ни были наши планы въ теоріи, перевести ихъ въ жизнь удастся только, если мы сами будемъ живымъ факторомъ политики, если будемъ иниціаторами борьбы; никто не повѣритъ намъ, пока мы не докажемъ своихъ качествъ на дѣлѣ.. Дипломатія есть тоже поле сраженія, иногда болѣе рѣшительнаго, чѣмъ боевыя дѣйствія. Франція проиграла съ Наполеономъ сраженіе при Ватерлоо, а на Вѣнскомъ конгрессѣ благодаря Талейрану сыграла крупную роль какъ представительница принципа законости и защитница малыхъ державъ противъ олигархіи побѣдителей. Теперь положеніе сложнѣе, ибо сцена расширилась, и равновѣсіе приходится устанавливать не въ Европѣ, а въ мірѣ. Но сущность вопроса и пріемы рѣшенія от-

того не измѣнились, и такъ же какъ тогда умѣнье использовать наличную комбинацію интересовъ и выдвинуть своевременно хоть небольшую, но активную силу можетъ дать его разрѣшеніе.

Н. Е.

Совѣтскія судороги.

Все на свѣтѣ подвержено усталости. Устаютъ люди, лошади, расшатываются и слабѣютъ машины, устаетъ палачъ, изнашивается гильотина.

Тотъ яростный, небывалый въ исторіи терроръ, который начали большевики въ 1918 году, терроръ, который воскресилъ и усовершенствовалъ древній институтъ истребленія заложниковъ и бросилъ вызовъ въ лицо всему міру, показавъ, что можно уничтожить сотни тысячъ народа, не прибѣгая къ «буржуазному предразсудку» судебнаго процесса, терроръ, который затянулся на долгіе «варфоломеевскіе» годы и превратилъ всю Россію въ одну братскую могилу, — этотъ терроръ не могъ выдержать собственнаго напряженія, неминуемо долженъ былъ ослабѣть, выдохнуться. Онъ не прекратился совсѣмъ, не былъ исключенъ изъ государственнаго обихода «побѣдителей», онъ лишь затихъ и перешелъ къ «кустарнымъ», келейнымъ формамъ, прикрываясь вуалемъ совѣтскаго судилища. Какъ ни прозраченъ, какъ ни дырявъ былъ этотъ вуаль, — невзыскательная Европа имъ удовлетворилась. Въ своемъ нетерпѣніи скорѣе, а главное раньше и больше другихъ поторговать съ совѣтскими людоѣдами, гордыя, «великія» державы Европы, оспаривающія другъ у друга «первенство націи», взапуски стали признавать совѣтскую власть, хотя ясно видѣли, что представители этой власти прибываютъ на свои заграничные посты забрызганные кровью, точно мясники съ бойни. Недаромъ въ одной изъ странъ перваго совѣтскаго посла встрѣчали... маршемъ торреадора. Наступила «эпоха признаній», рѣшительно открытая англійскимъ королевскимъ правительствомъ, формула «de jure» стала лозунгомъ европейскаго дня. Не мало европейскихъ именъ съ творцомъ новой Италіи — Муссолини во главѣ заклеймили и ущербили себя постыднымъ братаньемъ съ каторжною властью. Даже англійскій король призналъ возможнымъ принимать въ торжественной аудіенціи убійцъ своего двоюроднаго брата.

Лишь немногія и то небольшія державы не соблазнились перспективами «неисчерпаемаго русскаго рынка», лишь братская Сербія не рѣшилась осквернить память того монарха, который не далъ ей погибнуть, да испанскій король, лучшій представитель потрясеннаго монархическаго начала, первый рыцарь Европы, — брезгливо повернулъ спину безродной и безплеменной совѣтской власти.

Мутно, нехорошо чувствовала себя оффиціальная и дѣловая

Европа, вступая въ общеніе съ большевиками, перешагнувъ завѣтную черту созданной вѣками «морали народовъ», но практическія соображенія, торговая алчность взяли верхъ и неудержимо выгнали потомковъ гордыхъ галловъ, тевтоновъ и бриттовъ на грязный совѣтскій майданъ.

Напяливая фиговый листокъ для прикрытія наготы своего цинизма, Европа что-то лепетала о грядущей эволюціи большевизма, и лишь мы, изувѣченные русскіе эмигранты, твердо знали, что у Іуды одна эволюція — на осинѣ.

Первыми актами возобновленныхъ дипломатическихъ сношеній были торговые договоры, густо насыщенные статьями о всякомъ покровительствѣ, благопріятствованіи, гарантіяхъ... За ними торопливо стали налаживаться переговоры о выплатѣ совѣтскими червонцами по русскимъ обязательствамъ. На людоѣдскій восточный рынокъ Европа повезла всякую «огненную воду» шампанскаго и ликеровъ, второсортныя «послѣвоенныя» ткани и разную заваль въ обмѣнъ на пресловутое русское сырье. Поплылъ въ Европу русскій хлѣбъ изъ голодающихъ губерній, русскій сахаръ, нефть, бревна и доски, награбленыя въ Россіи у русскихъ и иностранныхъ подданныхъ, тайкомъ выволокли на европейскій рынокъ забрызганныя кровью царскія регаліи и драгоцѣнности. Рядомъ съ этимъ краденымъ добромъ, которое искало и находило въ Европѣ своихъ скупщиковъ, въ европейскія страны потекъ въ неприкосновенныхъ посольскихъ вализахъ единственный дѣйствительно принадлежащій совѣтской власти товаръ — печатная пропаганда міровой революціи, призывъ къ низверженію той власти, при которой совѣтскіе полпреды были аккредитованы, пропаганда грубая, наглая, безшабашная. Съ неизъяснимой кротостью встрѣчала Европа эти плевки, реагируя на нихъ лишь «нотными» номерами и то больше въ тонахъ мирныхъ и съ паузами. И не Европа первая рѣшилась на серьезный противосовѣтскій жестъ, а «дикій» китайскій воевода Чжанъ-Цзо-Линъ, и лишь за пекинской пощечиной послѣдовалъ рѣшительный лондонскій пинокъ. Случайно и видимо безъ всякой подготовки, но гармонично влились въ эти удары по совѣтской власти варшавскій выстрѣлъ Коверды и петербургская анонимная бомба. Вѣдь не сговаривались же между собой въ общемъ комплотѣ Чжанъ-Цзо-Линъ, Болдвинъ, Коверда и петербургскіе мстители? Просто удары на совѣтскую власть посыпались сразу со всѣхъ сторонъ, потому что и у себя и во всѣхъ углахъ міра она развела такую атмосферу, которую стало невозможно терпѣть. Чѣмъ же реагировала совѣтская власть на эти ошеломляющіе удары? Реагировала, какъ всегда, своимъ обычнымъ и единственнымъ рессурсомъ — терроромъ, и для начала использовала наспѣхъ тотъ объектъ, который имѣлся подъ рукой : перебила пеструю по своему составу группу заключенныхъ въ совѣтскихъ тюрьмахъ остатокъ русской буржуазіи, группу, не имѣющую никакой связи ни съ Ковердой, ни съ англійской властью консерваторовъ, ни съ манчжур-

скимъ націоналистомъ. И этотъ припадокъ террора — несомнѣнно только начало, только первый шагъ отдохнувшей и возрождающейся съ новой силой кровавой расправы.

Вопреки поблекшимъ сказкамъ объ эволюціи изъ напяленнаго «для парада» европейскаго фрака, только что «обновленнаго» на женевскомъ раутѣ, снова глянула оскаленная совѣтская пасть.

И все же въ этомъ совѣтскомъ звѣриномъ жестѣ уже не видно обдуманнаго и увѣреннаго замысла, это — только признакъ слабости и растерянности, прыжокъ агоніи, быть можетъ, послѣдняя судорога. Кого этотъ новый припадокъ террора можетъ запугать? Терять у насъ некому и нечего. Мы научились понимать, что шумное массовое убійство не страшнѣе тихаго и медленнаго истребленія лучшихъ силъ націи. А Европа? Быть можетъ теперь, когда она развязалась съ колыбельной пѣсней объ эволюціи и волей-неволей разсталась съ коммерческой мечтой, Европа, наконецъ, позволитъ себѣ почувствовать тошноту отъ того запаха крови, которымъ вновь остро потянуло съ Востока.

В. Пучковскій.

Кавказскій проэктъ.

Еще въ прошломъ году, Робертъ Деллъ, англійскій журналистъ и хорошій знатокъ Европы, резюмировалъ свои впечатлѣнія, вынесенныя изъ поѣздки по Польшѣ, предостереженіемъ. Указывая на отношенія, связанныя съ проблемой національностей, насильственно включенныхъ въ предѣлы Польши, и стѣсненныхъ въ элементарнѣйшихъ правахъ, Деллъ предостерегалъ польское общественное мнѣніе отъ другой, еще горшей, опасности — мегаломаніи, проэктовъ новыхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній. Не входя въ подробности, онъ все-же констатировалъ наличіе «наполеоновскихъ» проэктовъ и притомъ за счетъ восточнаго сосѣда Польши — Россіи.

Фактъ недавняго прошлаго, а затѣмъ и настоящаго, подтверждаетъ не только основательность опасеній британскаго журналиста, но и проливаетъ свѣтъ на подлинное отношеніе Польши къ Россіи.

Совсѣмъ недавно, польско - французскій журналистъ, Анри де - Корабъ, обычно отличающійся хорошей освѣдомленностью, опубликовалъ сенсаціонную статью о предстоящемъ отдѣленіи Украины отъ Россіи. «Таково желаніе населенія, большевики это знаютъ, но воспрепятствовать не могутъ». Одновременно съ этимъ выяснилось, что рядъ украинско - галиційскихъ политическихъ дѣльцовъ — кандидатовъ въ вершители судебъ «вольной Украины» обзавелись крупными деньгами, и развили большую активность.

Вслѣдъ за этимъ, агентство «Гавасъ» оповѣстило Европу о томъ, что въ Женевѣ образовался комитетъ независимости кавказскихъ республикъ. Празднованіе годовщины этой мимолетной независимости бы-

ло особенно отмѣчено въ Варшавѣ, и рядъ газетъ, близкихъ къ правительству, помѣстилъ статьи, призывавшія народы Кавказа къ освобожденію отъ ига Россіи. Польскія газеты выражали при этомъ надежду, что осуществленіе независимости Кавказа дѣло близкаго будущаго.

Наконецъ, въ послѣднемъ номерѣ польскаго журнала «Л'Эстъ Эропеенъ», субсидируемаго правительственными сферами и отражающаго для Европы настроенія Варшавы — появилась спеціальная статья о кавказской проблемѣ. Предъ нами вполнѣ откровенная и подробная мотивировка того, что Р. Деллъ называлъ «попытками самоубійства», — новаго географическаго ущемленія Россіи на благо и пользу «стражей европейской культуры».

«Кавказъ, этотъ полуостровъ между двумя морями, соединяющій Европу съ Азіей, призванъ уже въ силу своего географическаго положенія играть чисто пацифистскую роль въ международныхъ отношеніяхъ. Всеобщій миръ и міровая экономика весьма въ немъ заинтересованы. Но русское продвиженіе къ теплымъ морямъ всегда будетъ и было вѣчной угрозой миру. Отъ Чернаго моря до далекой Манчжуріи, Россія оказываетъ грандіозное давленіе на государства и народы, стоящія на ея пути къ свободнымъ морямъ. Доступъ къ Средиземному морю и Индійскому океану — давнишняя мечта Россіи, и со дня взятія Азова Россія не переставала двигаться впередъ».

Польскій журналъ сообщаетъ далѣе, что испуганная русской угрозой Царьграду въ 1878 году, европейская дипломатія создала Болгарію и Румынію въ качествѣ непреодолимаго Россіей барьера. Измѣнивши направленіе, русскій натискъ направился путемъ Кавказа, и готовилъ завладѣніе Анатоліей, чтобы превратить Черное море въ русское озеро. Столь же «ясно» передаетъ варшавскій журналъ и «подготовку овладѣнія Персіей».

«Таково было положеніе наканунѣ міровой войны». «Большевицкая революція ничего не измѣнила во внѣшней политикѣ Россіи и лишь вдохнула въ нее новую идею — міровую диктатуру пролетаріата. Этотъ имперіализмъ еще болѣе опасенъ своимъ скрытымъ вѣроломствомъ; не признавая государственныхъ границъ, онъ взрываетъ изнутри всѣ государства. Кавказскій полуостровъ явился мостомъ, по которому красныя волны льются въ Малую и Среднюю Азію. Кавказъ служитъ пунктомъ для отправки во всѣ мусульманскія страны миссіонеровъ новой «религіи», и ихъ пропаганда чувствуется уже и въ Сиріи, и въ Персіи, и въ Иракѣ, и въ далекомъ Марокко. Возможно заградить путь продвиженію совѣтскаго имперіализма?»

Отвѣтъ данъ съ исчерпывающей ясностью. «Единственнымъ рѣшеніемъ проблемы является нейтрализація Кавказскаго полуострова, другими словами, созданіе независимаго государства подъ защитой Лиги Націй. Болгарія и Румынія загораживаютъ путь русскому продвиженію на юго - западъ, къ Балканамъ; балтійскія государства —

Финляндія, Эстонія, Латвія, Литва, а въ особенности Польша исполняютъ ту же роль на сѣверѣ, и сѣверо - западѣ».

Анализируя Лозаннскую конференцію, «Л'Эстъ Эропеенъ» находитъ, что «отъ Финляндіи до Босфора предосторожности приняты, но дѣло спасенія міра еще не окончено. Остается еще освободить отъ давленія совѣтской Россіи Малую Азію и Среднюю Азію».

Установивши это обстоятельство, инспирированный «сферами» польскій журналъ задается вопросомъ о жизнеспособности такого государства.

«Отвѣтъ, конечно, можетъ быть только утвердительнымъ, и факты тому лучшее доказательство: 1) Кавказъ представляется, какъ организмъ, отличный отъ Россіи, обитаемый народами, ничего общаго не имѣющими со славянской расой, ни по языку, ни по обычаямъ, ни по традиціи.. Поэтому то въ царскомъ режимѣ Кавказъ образовалъ вицекоролевство».

2) Связь между двумя мірами, Европой и Азіей, Кавказскій полуостровъ представляетъ собою точно очерченное географическое единство.

Въ то же время, онъ является и экономическимъ единствомъ. Матеріальными выраженіями этого единства служатъ: нефтепроводъ Баку — Батумъ и желѣзнодорожная сѣть съ Тифлисомъ въ центрѣ. Линія Батумъ — Тифлисъ — Баку соединяетъ Черное море съ Каспійскимъ, линія Тифлисъ — Джульфа и Баку — Джульфа — наилучшіе пути проникновенія въ Персію а линія Тифлисъ — Саракамышъ — въ Восточную Анатолію. Разнообразіе почвы и климата, а въ связи съ этимъ и продуктовъ, вызывающихъ оживленный торговый обмѣнъ, создаетъ между частями Кавказа тѣсную торговую связь».

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы узнаемъ, что Кавказъ всегда принадлежалъ къ средиземноморской культурѣ, и до міровой войны его сношенія съ Западомъ были гораздо болѣе оживленными, чѣмъ сношенія съ Россіей. Нефтяная промышленность была создана, — сообщаютъ намъ, — туземными и европейскими капиталами; завоеваніе торговыхъ рынковъ осуществилъ французскій капиталъ, а потомъ господство перешло въ руки британскихъ и шведскихъ финансистовъ.

«Принимая во вниманіе, что туземно - кавказскіе капиталы нельзя считать русскими, доля русскаго финансоваго участія не превышала 10 - 15%. Эта пропорція доходитъ до нуля въ другихъ отрасляхъ кавказской индустріи, напримѣръ, марганцевыхъ разработкахъ».

«Кавказъ доставлялъ Россіи топливо и сырье, усиливалъ активность ея торговаго баланса, но въ обмѣнъ не получалъ ничего, такъ какъ техника и капиталы были иностранные, а рабочія руки — туземныя».

— «Все это доказываетъ, что присоединеніе Кавказа къ Россіи есть nonsens, и политическій, и экономическій.

Кавказъ не связанъ съ Россіей ни съ финансовой, ни съ эконо-

мической точки зрѣнія и долженъ вернуться на нормальный свой путь, начертанный исторіей, созданный природой: путь морей къ Европѣ и Америкѣ».

4) «Единство національное было также осуществлено, съ 1917 года Кавказъ отдѣлился отъ Россіи, 28-го апрѣля 1918 года объявилъ себя независимымъ, съ парламентомъ, засѣдающимъ въ Тифлисѣ».

Мы узнаемъ изъ дальнѣйшаго изложенія исторію «расчлененія Кавказа, провозглашеніе независимости Арменіи, Азербейджана, Сѣвернаго Кавказа».

«Стиснутые между Турціей и большевиками депутаты грузинскаго парламента сочли необходимымъ предоставить каждой народности Кавказа полную свободу въ организаціи національной государственности. Отражая враговъ, всѣ эти новыя государственныя образованія въ то же время приступили къ перестройкѣ національной жизни. Въ короткое время администрація, полиція, правосудіе, армія, просвѣщеніе и финансы, — все это было организовано на демократическихъ основаніяхъ по всему Кавказу. Грузія была, напримѣръ, де-юре признана рядомъ державъ, включая и совѣтскую Россію (договоръ 7-го мая 1920 года) независимымъ государствомъ, отправила своихъ дипломатическихъ представителей въ Европу и одинъ изъ нихъ и теперь аккредитованъ при французскомъ правительствѣ. Въ самый разгаръ организаціонной работы произошло нападеніе совѣтско - русской арміи».

«Изъ всего этого явствуетъ, что политическое единство Кавказа было нарушено лишь постороннимъ давленіемъ и ударами грубой силы. Но въ теченіе 3-хъ лѣтъ республики Кавказа существовали свободно и независимо, и твердо установили свое желаніе къ сохраненію федеративнаго союза независимыхъ республиканскихъ державъ. Поэтому созданіе федераціи кавказскихъ государствъ имѣетъ подъ собою солидную національную базу и съ политической, и съ правовой точки зрѣнія».

5) «Насчитывая почти 12 милліоновъ населенія, Кавказъ, при его огромныхъ богатствахъ легко образуетъ вполнѣ жизнеспособное федеративное государство, достаточно сильное для защиты границъ и исполненія международныхъ обязанностей».

Столь же откровенно обсуждены и послѣдствія «нейтрализаціи» Кавказа. Особенно полезной окажется эта мѣра Турціи и Персіи, вѣчно подверженнымъ угрозѣ съ сѣвера, такъ какъ «русское продвиженіе и натискъ фатально неустранимы».

«Свободное кавказское государство разсѣетъ кошмары, остановитъ волны большевизма и обезпечитъ миръ».

Но эти послѣдствія оказываются гораздо болѣе внушительными и по объему, и по глубинѣ.

Прежде всего, выиграетъ самъ Кавказъ, призванный въ силу своихъ природныхъ богатствъ, сыграть важную роль въ экономическомъ возстановленіи Европы. Нефть, марганецъ, табакъ, мѣдь, уголь, лѣса,

шелкъ, рыбные промыслы, — все въ изобиліи, все принесетъ Европѣ огромное количество сырья. Отсталый въ техническомъ отношеніи, Кавказъ нуждается въ машинахъ, химическихъ продуктахъ, тканяхъ — это идеальный покупатель для Европы и Америки».

«Свободный Кавказъ явится, — что особенно важно, — свободнымъ путемъ къ югу Россіи, Азіи и результаты для міровой экономики неисчислимы».

Не забыты и «послѣдствія» для Россіи, и польскій журналъ проявляетъ поистинѣ трогательную проницательность.

«Отдѣленіе Кавказа отъ Россіи никоимъ образомъ не вредитъ ея законнымъ интересамъ. Россія останется хозяйкой значительной части побережья Чернаго и Каспійскаго морей, будетъ имѣть право транзита по Кавказу и только ея имперіалистическое расширеніе будетъ остановлено свободнымъ государствомъ Кавказа. Ни экономическое развитіе, ни торговая активность Россіи нисколько не пострадаютъ».

Послѣ этого «успокоительнаго заявленія» варшавскій журналъ задается финальнымъ вопросомъ:

«Но согласится ли Россія отпустить свою добычу?». «Русскіе любятъ называть Кавказъ жемчужиной русской короны, но эта драгоцѣнность принадлежитъ не имъ, а народамъ Кавказа. Потребности же Россіи въ сырьѣ могутъ быть удовлетворены въ соотвѣтствіи съ суверенными правами Кавказа и интересами другихъ націй. Россія огромна, плотность народонаселенія ея минимальна, ея почва плодородна, а нѣдра полны богатствъ. Всякая претензія съ ея стороны на Кавказъ абсолютно не можетъ быть оправдана. Но столь же ясно, что идея освобожденія Кавказа встрѣтитъ враждебное отношеніе со стороны Россіи. Однако, если во имя права и свободы была передѣлана вся карта Европы, то почему должно быть иначе въ отношеніи Кавказа? Грузія требуетъ правосудія и продолжаетъ борьбу противъ угнетателей. Нельзя игнорировать требованіе народовъ Кавказа, нужно дать имъ справедливое удовлетвореніе. Выходъ одинъ — нейтрализація Кавказскаго полуострова путемъ созданія федераціи государствъ подъ эгидой Лиги Націй».

Внимательное знакомство съ этимъ поистинѣ примѣчательнымъ документомъ обнаруживаетъ недюжинную политическую виртуозность авторовъ. Въ цѣпи доказательствъ умѣлой рукой соединены звеньями и аргументы по адресу демократій Запада, соціалистическихъ организацій, и партій, и доводы, прельстительные для международнаго капитала, и соблазнительныя перспективы для «великодержавныхъ плановъ» и великихъ, и среднихъ рангомъ державъ. Можно было бы расшифровать каждое «доказательство», съ точностью установить адресатовъ, благо уроки недавняго прошлаго еще живы въ памяти русскаго патріотизма.

Но существенно важно запомнить и мѣсто появленія этой характерной статьи. Мы узнаемъ, такимъ образомъ, не только размѣры

иностранныхъ аппетитовъ, но и адреса ихъ радѣтелей за счетъ Россіи.

Если же искать поясненій и къ тому, что происходитъ теперь въ Варшавѣ въ связи съ убійствомъ совѣтскаго полпреда Войкова, и къ источнику «кавказскаго проэкта» — то такую возможность даетъ намъ только что вышедшій въ свѣтъ іюньскій № американскаго журнала «Living Age».

Въ обзорѣ міровой политики, этотъ отлично информированный ежемѣсячникъ касается и взаимоотношеній Польши и Россіи.

«Пилсудскій и люди, стоящіе сейчасъ у власти въ Польшѣ, проповѣдуютъ экспансію посредствомъ федераціи. Другими словами, они желаютъ образовать федеративное государство, включающее всѣ пограничныя страны, а въ особености Литву и Украину, съ Польшей на вершинѣ пирамиды. Это опытъ подражанія московской политикѣ на территоріи русской Имперіи. Въ то время имѣются основанія думать, что Польша и Румынія въ тайнѣ противятся смѣнѣ режима въ Россіи, опасаясь, что реставрація монархіи или установленіе буржуазной республики создадутъ воинственную кампанію для возвращенія утраченныхъ русской Имперіей областей».

Это сообщеніе американскаго журнала настолько показательно, что комментаріи кажутся излишними.

М.

Международное положеніе.

Послѣдній мѣсяцъ международная сцена была заполнена сценами, касавшимися большевиковъ. Китайская смута отошла на задній планъ и стала казаться прологомъ къ событіямъ, которыя развертываются въ Европѣ.

Началось, правда, съ водевиля. Желая проникнуть въ совѣщаніе большихъ господъ, большевики сложили гнѣвъ за убійство Воровскаго на милость и поѣхали въ Женеву на экономическое совѣщаніе. Подчеркиваемъ, что это было именно **совѣщаніе,** не имѣвшее никакихъ полномочій отъ государствъ — членовъ Лиги, простой обмѣнъ мыслей экспертовъ, куда были допущены и совѣтскіе мужи. Первое, что они сдѣлали, — обругали учрежденіе, ихъ пригласившее — Лигу Націй; второе — стали проповѣдывать коммунизмъ патентованнымъ представителямъ капитализма вродѣ Лушера, заявляя себя врагами капитализма; третьей глупостью было расписывать совѣтскій рай и успѣхи совѣтскаго хозяйства передъ ареопагомъ европейскихъ экономистовъ, которые опровергли большевиковъ ихъ же цифрами. Наконецъ, большевики потребовали, чтобы конференція открыто признала равновѣсіе коммунистической системы съ капиталистической, а въ случаѣ отказа угрожали хлопнуть дверью и уйти, — и остались до конца.

Розыгрышъ этого водевиля происходилъ наканунѣ того дня, ко-

гда Англія рѣшила, наконецъ, прекратить опасное «сотрудничество» съ профессіональными ворами, фальшивомонетчиками и поджигателями. Женева была, повидимому, послѣднимъ бенефисомъ большевиковъ.

Не будемъ повторять всей исторіи обыска въ Аркосѣ и изгнанія товарищей изъ Англіи. Объ этомъ достаточно говорила ежедневная печать. Остановимся лучше на ближайшихъ слѣдствіяхъ этого событія: отдаленныя послѣдствія его необозримы. Ни одна держава (если не считать полунезависимой державы Канады) еще не послѣдовала примѣру Англіи, но сразу по всей линіи измѣнился тонъ въ отношеніи СССР. Чичеринъ поскакалъ въ Парижъ улаживать отношенія, — и былъ кисло принятъ, причемъ ему недвусмысленно намекнули, что ожидаютъ окончанія слѣдствія о коммунистическомъ шпіонажѣ, которое можетъ навести на тѣ же слѣды, что въ Англіи.

Одинъ штрихъ интереснѣе переговоровъ. Когда на другой день въ парламентѣ зашла рѣчь о Чичеринѣ, Бріанъ отозвался о немъ такимъ тономъ, какимъ говорятъ не о министрѣ великой державы, а о предводителѣ подозрительной шайки. Чехословакія, соблазнявшаяся одинъ моментъ на признаніе, отложила всякую мысль о немъ. Итальянская фашистская, т. е. правящая партія отвѣтила на нападки 3-го интернаціонала такой отповѣдью, подъ которой мы подписываемся обѣими руками: «не преступной совѣтской власти, сидящей на штыкахъ и погубившей милліоны жизней русскаго народа жестокимъ терроромъ, нагло руководимый шарлатанами, сидящими въ 3-мъ интернаціоналѣ, учить свободную Италію... Фашистское правительство достаточно убѣдилось въ томъ, что въ несчастной Россіи царствуетъ не диктатура пролетаріата, а террористическая диктатура надъ порабощеннымъ пролетаріатомъ».

Но самый жестокій ударъ послѣ англійскаго нанесли американцы. Совѣтская пресса въ послѣднее время распространяла слухи о переговорахъ съ американцами, ихъ готовности на сближеніе, муссировала даже пріѣздъ въ Москву директора американской объединенной печати», кстати уже отозваннаго обратно изъ Москвы. И вотъ, какъ ударъ грома среди яснаго неба для большевиковъ, въ Парижѣ раздался голосъ американскаго посла Мирона Геррика, который въ горячей рѣчи заклеймилъ совѣтскую власть: «Наглецы, именующіе себя совѣтскимъ правительствомъ, осмѣливаются говорить отъ имени великой Россіи... Несчастная и великая страна, Россія, и ея талантливый и трудолюбивый народъ захваченъ въ плѣнъ варварами и большевики сдѣлали съ нимъ то, что они хотятъ сдѣлать со всѣми нами — погубить народъ... Поэтому мы должны дать клятву на могилѣ нашихъ братьевъ - солдатъ, что не положимъ оружія до тѣхъ поръ, пока не сломимъ подлаго и гнуснаго врага свободы и культуры — большевиковъ».

Взоры всѣхъ обратились на Германію, единственнаго доселѣ союзника СССР. И здѣсь началось колебаніе. О поддержкѣ совѣтскихъ претензій нѣтъ рѣчи. По всей нѣмецкой печати данъ пароль-нейтралитетъ. Однако, уже вождь національной партіи, гр. г. Вестаремъ заявилъ, что въ такомъ остромъ конфликтѣ врядъ ли удастся выдержать нейтралитетъ.

На самомъ дѣлѣ это конфликтъ не между Россіей и Англіей, какъ стараются представить нѣкоторые большевичествующіе журналисты Европы, вродѣ нѣкоего Бернгарда въ «Фоссише Цайтунгъ», а конфликтъ между культурой и варварствомъ, хуже того, отрицаніемъ всякой культуры, права, морали. Нѣтъ сомнѣнія, что и матеріальные и моральные мотивы не позволятъ Германіи стать на послѣднюю сторону. Самый разговоръ о нейтралитетѣ обычно только способъ выторговать лучшія условія союза. Однако, положеніе такъ остро, что долго выбирать не придется. Дипломатическій редакторъ демократической еврейской газеты Бернгардъ, имѣлъ лицемѣріе заявить, что Германія дружитъ съ СССР не изъ симпатіи къ большевикамъ, а изъ любви къ русскому народу, какъ будто не понимаетъ, что какъ разъ эта любовь, разъ она имѣется, обязываетъ къ борьбѣ съ душителями русскаго народа, что такъ ясно звучало въ благородной рѣчи Мирона Геррика. Сейчасъ положеніе складывается такъ, что русскій народъ имѣетъ право сказать: кто не со мною, тотъ противъ меня.

Политически и географически Германія стоитъ на перепутьи. Мы понимаемъ колебанія государства еще не окрѣпшаго послѣ потрясенія и недовѣрчиво смотрящаго на вчерашнихъ враговъ. Мы желаемъ ей только дальновидно оцѣнить собственные интересы и не забывать, что подъ бутафоріей СССР скрыта великая страна, живой народъ, который рвется сбросить позорный арестанскій халатъ Интернаціонала. Онъ не будетъ торговаться, но не проститъ въ такую минуту колебанія, а тѣмъ болѣе двуличности. Эпоха дипломатическихъ фразъ и фикцій прошла; наступаетъ реальная политика. Какъ бы ни тяжела была борьба, она внесетъ оздоровленіе въ затхлую атмосферу послѣвоенной Европы, гдѣ наряду съ демократическими фразами терпѣлось угнетеніе 100-милліоннаго народа и любезно пожимались руки убійцъ, поправшихъ всѣ законы Божескіе и человѣческіе. Теперь маски спадутъ; первая сорвана въ Лондонѣ, и мы не забудемъ англичанамъ этого благороднаго жеста. А теперь будемъ ждать послѣдствій.

Бенефисный мѣсяцъ большевиковъ закончился трагедіей — казнью убійцы Царской Семьи Войкова въ Варшавѣ, событіе при данныхъ условіяхъ пріобрѣвшее характеръ международнаго, и именно какъ таковое оно заслуживаетъ вниманія. Не будемъ тратить словъ на выраженіе удовлетворенія по случаю наказанія преступника, — казнь слаба сравнительно съ иродовымъ злодѣяніемъ Войкова и

смерть его не воскреситъ Царской Семьи. Однако поступокъ благороднаго юноши, взвшаго на себя тяжесть возмездія, имѣетъ краснорѣчивое значеніе, какъ свидѣтельство, что патріотическая Россія не умерла, и актъ Бориса Коверды такъ и былъ понятъ всей Европой, отзывы печати были довольно единодушны. Къ удивленію въ русской средѣ нашлись люди, которые осудили этотъ поступокъ съ точки зрѣнія международнаго этикета (убійство въ чужомъ государствѣ) и европейскаго мира. Патріотическое негодованіе, конечно, не считается съ этикетомъ и гдѣ мы встрѣтимся съ совѣтскими Иродами и Каинами какъ не за границей? Что касается безпокойства о сохраненіи мира, то пусть Европа пеняетъ на себя, если не понимаетъ, что большевицкая язва, которую она терпитъ, представляетъ вѣчную угрозу миру.

Используетъ ли совѣтская власть этотъ предлогъ для нападенія на Польшу, еще не ясно: съ одной стороны ей хочется востановить свой престижъ легкой, какъ кажется, побѣдой, да еще сыграть на націоналистической стрункѣ, съ другой стороны — страхъ не передъ Польшей, — передъ собственной арміей. . Во всякомъ случаѣ положеніе серьезно, что лучше доказывается волненіемъ германскаго правительства, которое не имѣетъ, какъ извѣстно, симпатій къ Польшѣ, но не хочетъ въ такомъ дѣлѣ быть сообщникомъ большевиковъ, а остаться нейтральнымъ тоже не возможно. Недаромъ въ Баденъ-Баденѣ на завтракѣ, гдѣ Чичерину была сервирована къ десерту телеграмма объ убійствѣ Войкова, Штреземанъ уговаривалъ московскаго товарища быть миролюбивымъ, и Чичеринъ завѣрилъ, будто бы для этой именно цѣли и спѣшилъ въ Москву. Вопросъ еще остается, послушаютъ ли его тамъ. Не онъ руководитъ политикой Коминтерна, а ярые выпады послѣдняго противъ Англіи какъ будто свидѣтельствуютъ, что онъ идетъ на отчаянность.

За послѣднее время главное вниманіе политиковъ всего міра привлекали происходившіе въ Женевѣ тайные переговоры представителей великихъ державъ. Обсуждался русскій вопросъ и тѣсно связанный съ нимъ вопросъ о предварительномъ соглашеніи Франціи съ Германіей относительно прекращенія оккупаціи Рейнской провинціи. Рѣшенія извѣстны не были. Можно только догадываться о томъ, каковы были результаты. Повидимому полнаго соглашенія между Франціей и Германіей не состоялось. Штреземанъ, считающійся съ мнѣніями имѣющихъ въ Германіи крупное значеніе правыхъ, запрашивалъ, вѣроятно, съ избыткомъ. Бріанъ, постоянно атакуемый французскими націоналистами, опасался итти на большія уступки. Намѣчена лишь дальнѣйшая обработка общественнго мнѣнія обѣихъ странъ въ духѣ Локарно.

Но разрѣшеніе русскаго вопроса все же подвинулось впередъ. Германія, а также Италія и Японія, приняли участіе въ его разсмо-

трѣніи. Признана была наконецъ общая для всѣхъ опасность 3-го Интернаціонала. Рѣшено устройство большевикамъ всякаго рода непріятностей въ финансовой области. При послѣднихъ разговорахъ Чемберлена съ Штреземаномъ затронуты были, конечно, и болѣе важные вопросы.

Характерно то, что въ печати обѣихъ «недоговорившихся» странъ газеты, наиболѣе близкія къ руководителямъ иностранной политики проявляютъ: въ Германіи холодность въ отношеніи большевиковъ, во Франціи же — большинство газетъ умѣреннаго направленія горячо атакуетъ большевиковъ. Выяснившаяся въ послѣднее время усиленная агитація большевиковъ во французской арміи, вызвавшая даже въ нѣсколькихъ частяхъ безпорядки, естественно усиливаетъ страстность тона нападающихъ на нихъ публицистовъ. Упорно говорятъ о томъ, что большевицкимъ миссіямъ придется вскорѣ покинуть Францію.

Событія развиваются медленнѣе, чѣмъ намъ этого хотѣлось. Но зато полнымъ ходомъ пойдутъ они тогда, когда достигнуто будетъ настоящее соглашеніе между Франціей и Германіей.

Не-Дипломатъ.

Очередной провалъ.

Недавно закончилась въ Женевѣ международная экономическая конференція, остроумно прозванная Ж. де-Бенвиль «конференціей экономическаго разоруженія». Еще до начала ея работъ, авторитетные спеціалисты указывали на необходимость большой осторожности въ разсчетахъ на нее и предостерегали отъ слишкомъ радужныхъ надеждъ. Дѣйствительно, всѣ насущные и важные вопросы были изъ программы исключены. Конференція обошла молчаніемъ вопросъ о международныхъ долгахъ, эмиграціи, безработицѣ, таможенныхъ барьерахъ, протекціонизмѣ — въ ихъ дѣловой, а не академической сущности.

Въ поискахъ соціально - экономическаго равновѣсія, потрясенныя міровой войной державы Европы только нащупываютъ почву для возстановленія сложной ткани международнаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи, конференція сдѣлала очень полезную, хотя узкоограниченную работу, явилась первымъ шагомъ къ международному соціально - экономическому сотрудничеству.

Одно обстоятельство, однако, придало конференціи созванной для обсужденія проблемъ экономики, — характеръ выдающагося политическаго событія.

За столомъ европейскихъ делегацій оказались и совѣтскіе сановники, которыхъ послѣ ряда лѣтъ допустили къ международной бесѣдѣ. Уже самыя подробности приглашенія большевиковъ, ихъ под-

польная настойчивость съ цѣлью полученія «права входа», ихъ готовность помириться съ Швейцаріей — все это доказываетъ наличіе весьма важныхъ причинъ, поманившихъ Сталина и К-о въ Женеву. Сложная комбинація этихъ причинъ уже достаточно ясно освѣщена и заслуживаетъ пристальнаго вниманія.

Но прежде всего, нобходимо остановиться на разборѣ основаній, руководившихъ европейской дипломатіей въ этомъ деликатномъ случаѣ.

Выдающійся авторитетъ Мортонъ Фуллертонъ, только что опубликовалъ пикантныя подробности о томъ, какъ Верховный Совѣтъ въ Каннахъ, подъ предсѣдательствомъ Бріана и при участіи Ллойдъ-Джорджа въ свое время вырабатывалъ программу работъ генуэзской конференціи, куда тоже были пущены большевики.

Изъ сообщенія Фуллертона мы узнали объ опасеніяхъ Бріана, допускавшаго« стремленіе большевиковъ надуть буржуевъ», а также о разсчетахъ Ллойдъ-Джорджа поймать «протрезвившихся революціонеровъ на признаніи права частной собственности».

«Вопросы соціальнаго, финансоваго и экономическаго порядка занимаютъ все большее мѣсто въ активности европейской дипломатіи. Повсюду теперь позади правительствъ дѣйствуетъ мощная армія дѣльцовъ, промышленниковъ, банкировъ, и государство неспособное защитить всѣ свои интересы въ международномъ масштабѣ, рискуетъ, проиграть свою жизненную ставку».

Приглашеніе большевиковъ давало имъ, быть можетъ, послѣднюю возможность — явиться въ роли защитниковъ подлинныхъ хозяйственныхъ интересовъ Россіи. Они этого сдѣлать не могли.

Инцидентъ имѣвшій мѣсто въ промышленой комиссіи экономической конференціи, даетъ исчерпывающее представленіе о томъ, какъ вела себя совѣтская делегація и каково было впечатлѣніе, ею созданное.

Отвѣчая въ Женевѣ большевицкому оратору французскій экспертъ де-Пеиримофъ заявилъ:

«Я не могу не выразить сожалѣніе по поводу того, что совѣтская делегація ограничилась провозглашеніемъ доктринерскихъ тезисовъ и предвзятой критикой вмѣсто того, чтобы проявить тотъ минимумъ сотрудничества, который отъ нея ожидали. Издержки производства въ совѣтской промышленности и стоимость жизни въ СССР самая высокая въ мірѣ. Поэтому отъ нея нельзя было ожидать по этому вопросу особенно полезныхъ указаній. Но комиссія констатируетъ, что со стороны совѣтской делегаціи не было проявлено и того минимума сотрудничества, котораго отъ нея ожидали, и конференція не преминетъ, конечно, сдѣлать изъ этого соотвѣтствующіе выводы».

Не малую роль въ этомъ провалѣ совѣтской делегаціи сыграли, конечно, и многочисленные случаи неудачной лжи, подтасовки фактовъ, демагогическихъ выпадовъ — то-есть всего того, что входитъ

въ нормальную работу большевиковъ и брезгливо отстраняется европейскими делегаціями.

Едва ли не самую откровеную характеристику совѣтскихъ гастролей въ Женевѣ мы находимъ у Анри де-Корабъ, уже не разъ обнаружившаго исключительную, къ «сферамъ прикосновенную» освѣдомленность.

Какъ они измѣнились со времени Генуи, удивлялись безъ всякаго, впрочемъ, сожалѣнія высокопоставленные участники конференціи, наблюдая увылыя лица большевицкихъ делегатовъ. Всѣ вспоминали наглость Литвинова, мефистофельскія гримасы Красина и высокомѣрную иронію Чичерина. Даже Сокольниковъ рѣзкій и нахальный въ Генуѣ превратился въ юркаго приказчика, робко ищущаго вниманія у равнодушнаго покупателя.

«Эта метаморфоза явилась однимъ изъ наиболѣе разительныхъ эффектовъ экономической конференціи. Встрѣча эта завершила работу, и міръ промышленности и финансовъ освободился отъ галлюцинаціи, созданной престидижитаторскимъ талантомъ Ллойдъ-Джорджа».

Корабъ напоминаетъ утвержденіе «Уэльскаго колдуна» о томъ, что Европа не устроитъ своихъ дѣлъ безъ помощи 150 милліоновъ русскихъ покупателей.

«Въ Женевѣ теперь встрѣтились всѣ, кто велъ дѣла съ СССР и въ обмѣнѣ мнѣніями перечислили и свои потери и свой «скептицизмъ».

Сэръ Максъ Муспрэдъ, анализируя совѣтскую внѣшнюю торговлю, сравнилъ ея размѣры съ довоенными, и образно привелъ параллель между яблокомъ и землей. И тутъ же прибавилъ деталь, сыгравшую огромную роль въ рѣшеніи кабинета Болдвина.

«Въ 1924-5 году, рекордномъ для большевиковъ ихъ внѣшняя торговля достигла едва 1.280 милліоновъ рублей, т. е. 3,4% торговли британской и 0,3% торговли міровой».

Но изъ той поры червонецъ уже сильно пострадалъ и совѣтскій импортъ поэтому рѣзко сократился.

Считаясь съ фактами, эксперты, собравшіеся въ Женевѣ и политикой не занимающіеся, пришли къ выводу о необходимости не считаться съ нынѣшней Россіей и возстанавливать экономическое здоровье Европы безъ ея участія. Понятно и то, что британское правительство не боится торговаго бойкота большевиками, и то, что большевики, убѣдившись въ провалѣ, далеки отъ наглости, проявленной ими въ Генуѣ. Пять лѣтъ блефа кончились».

Повидимому, приходится считать, что авторы приглашенія большевиковъ не прогадали. Опасенія Бріана, приведенныя Фуллертономъ, пошли на пользу, и Лондонъ полностью использовалъ итоги конференціи.

Почти съ тою же отчетливостью выясняется и соображенія,

принудившія большевиковъ хлопотать о допущеніи ихъ въ «сонмище презрѣнныхъ капиталистовъ».

На первомъ мѣстѣ стоитъ, само собою разумѣется, острая необходимость въ кредитахъ, въ денежномъ допингѣ для тяжко больной совѣтской «госпромышленности». Американская пресса сообщаетъ о закрытіи ряда текстильныхъ фабрикъ, увеличившимъ кадры безработныхъ на 30.000 человѣкъ, за полнымъ исчерпаніемъ запасовъ сырья. Мобилизованные отряды ГПУ арестовали свыше 800 рабочихъ, обвиняемыхъ въ антисовѣтской пропагандѣ и выслали ихъ въ Сибирь.

Подстегиваемые этими «успѣхами» совѣтскіе заправилы рѣшили попытать счастья у американской делегаціи, подготовить почву для признанія СССР Штатами, а заодно и провести «заемчикъ». Были пущены слухи о предоставленіи 5 милліоннаго кредита и готовности Бѣлаго Дома признать совѣтскую власть правительствомъ Россіи.

Американская делегація категорически опровергла всѣ эти «новости». Поиски денегъ не удались.

Была еще одна цѣль — использованіе конференціи для цѣлей совѣтской пропаганды, но говорить объ ея успѣхѣ также очень трудно. Европейскіе делегаты то и дѣло безпощадно отчитывали большевиковъ, и эта часть «программы» прошла весьма уныло.

Но остается еще одна задача, и о ней подробно разсказываетъ Ж. де-Рейнгольдъ.

«Нужно считать установленнымъ, что большевики явились въ Женеву, имѣя въ виду организовать тамъ новый центръ пропаганды. Составъ ихъ «делегаціи» лучшее тому доказательство: всѣ эти «товарищи» принадлежатъ къ группѣ Зиновьева - Каменева, все еще стремящейся къ міровой революціи».

Рейнгольдъ полагаетъ, что эта задача совѣтской делегаціи объясняетъ то обстоятельство, что они не саботировали конференціи по модели Чичерина въ Генуѣ.

«Напротивъ, они постарались, насколько имъ позволяетъ ихъ натура, стать равными участниками и засѣданій и обсужденій. Въ моментъ, когда кольцо вокругъ совѣтчины готово замкнуться, большевики совершенно не желаютъ по собственной винѣ закрывать двери въ Женеву и Бернъ, столь неосторожно открытыя швейцарскимъ правительствомъ.

Они прибыли, но пріѣдутъ снова и въ близкомъ будущемъ. Они не состоятъ членами Лиги Націй, но участіе въ важныхъ конференціяхъ оказалось возможнымъ и безъ этого. Потому, подъ предлогомъ постояннаго знакомства съ работами Лиги Націй, большевики учредятъ секретаріатъ съ многочисленнымъ штатомъ «спецовъ».

Но этотъ секретаріатъ явится въ сущности центромъ шпіонажа и пропаганды, помѣщенномъ въ идеальномъ для наблюденій пунктѣ. Кантональная полиція Швейцаріи особой помѣхой служить не

можетъ, а опытъ Вѣны доказалъ уже и энергію и масштабъ совѣтской секретной работы».

Отлично зная совѣтскія дѣлишки, Рейнгольдъ сообщаетъ любопытныя факты и по поводу знаменитаго Вокса, заслуживающаго отдѣльнаго размотрѣнія.

Опираясь на опредѣленные факты, этотъ авторитетный знатокъ международнаго положенія, ставитъ на очередь вопросъ о необходимости прекратить большевикамъ дорогу ихъ шпіонажу подъ сѣнью Лиги Націй.

Лондонскія событія даютъ, кажется, право предполагать, что предупрежденіе это будетъ услышано. Проигравшись въ одномъ мѣстѣ, большевики обычно, спѣшатъ отыграться въ другомъ. Однако, историческій рокъ сниметъ съ поля игры и партнеровъ и ставки и неумолимо ведетъ къ послѣднему разсчету. Китайская ставка можетъ еще смѣнится женевской, но сроки подходятъ и возмездіе близится.

Книгочій.

Въ поискахъ правды.

Авторъ блестящей книги о совѣтской Россіи, профессоръ Саролеа отмѣчаетъ одно обстоятельство огромной важности: обѣ Россіи, и Императорская и совѣтская, являются объектомъ грандіозной, вселенской лжи, діаметрально противоположной по окраскѣ и характеру. Безстыдная клевета, океанъ грязи по адресу Россіи Вѣнценосцевъ — смѣнились волнами восторженныхъ похвалъ, диффирамбовъ совѣтскимъ «вельможамъ». Саролеа подчеркиваетъ всю важность борьбы съ этимъ зломъ въ его двустороннемъ проявленіи.

Видную роль въ арсеналѣ «присяжныхъ бардовъ» большевизма игралъ и продолжаетъ играть земельный вопросъ. Еще и сейчасъ, наряду съ наемными рекламистами, существуютъ многочисленные Маниловы, восторженно признательные большевикамъ за «осуществленіе невиданной въ исторіи аграрной реформы».

Русскому патріотическому читателю подлинная сущность этой «реформы» настолько знакома, что освѣщать ее вновь совершенно излишне, зато—весьма важно, и необходимо знакомство съ процессами и явленіями мірового порядка, вносящими свѣтъ правды въ эту глубокую, врагами русскаго національнаго дѣла созданную, тьму лжи.

Только недавно вліятельная американская газета «Нью - Іоркъ Таймсъ» въ рядѣ статей коснулась вопроса о состояніи сельскаго хозяйства въ Россіи. Пользуясь сообщеніями своихъ корреспондентовъ, газета сообщила слѣдующее:

«Однимъ изъ обычныхъ доводовъ въ пользу русской революціи и большевизма являлось утвержденіе, что эти силы дали русскому

крестьянству землю. Пора положить конецъ распространенію этой легенды. Уже за долго до революціи, двѣ трети земли перешли въ руки широкой крестьянской массы и большевики лишь молчаливо признали сложившуюся обстановку. Мы видимъ въ этомъ весьма плохое оправданіе революціи, ибо нельзя не сознаться, что грандіозныя жертвы, принесенныя Россіей на алтарь краснаго бога, не соотвѣтствуютъ достигнутымъ результатамъ. То же самое можно было пріобрѣсти въ милліоны разъ болѣе дешевой цѣной. Но этого мало, и такое оправданіе несостоятельно, когда мы приглядимся къ нынѣшнему положенію вещей въ русской деревнѣ. Земельный голодъ чувствуется еще острѣе, чѣмъ въ былыя времена, количество бѣдняковъ растетъ съ трагической быстротой и свыше 3-хъ милліоновъ крестьянъ бросили землю, чтобы увеличить въ городахъ армію безработныхъ. Положеніе быстро обостряется, но совѣтская власть не располагаетъ ни умѣніемъ, ни матеріальными средствами, чтобы предотвратить надвигающуюся бѣду».

Почти одновременно съ этимъ заявленіемъ американской газеты, вышла въ свѣтъ и произвела огромное впечатлѣніе книга шведскаго профессора Кальгрена «Большевицкая Россія».

Хорошо зная Россію, авторъ имѣлъ возможность наблюдать русскую деревню при большевикахъ, и англо-саксонская пресса обратила особенное вниманіе на его выводы въ этой важной области. При этомъ было указано, что «всѣмъ извѣстно съ какою скоростью шелъ земельный процессъ въ дореволюціонной Россіи, еще до войны отдавшій въ руки крестьянъ ¾ всей земли. Бахвальство большевиковъ въ этомъ отношеніи — есть обычная для нихъ ложь».

Шведскій ученый сообщаетъ подробно о томъ, какъ происходило завладѣніе помѣщичьей землей, и его наблюденія, полныя глубочайшаго смысла, освѣщаютъ для Европы всю проблему русскаго землевладѣнія, всю «трагедію русской усадьбы».

«Подавляя своею численностью, мужики не давали возможности сопротивляться. Вереницы возовъ являлись на мѣсто, и все, что можно было сдвинуть съ мѣста грузилось, строенія сжигались, а побѣдители дѣлили фантастическія горы имущества, потерявшаго большею частью практическую цѣнность». Крестьяне сообщали Кальгрену, съ какимъ азартомъ продѣлывались эти «иллюстраціи аграрной реформы, и на вопросъ о причинахъ ненависти къ «барину» неизмѣнно отвѣчали:

— «Нѣтъ, зла не имѣли, не за что было. Наоборотъ, баринъ былъ для насъ словно отецъ родной!»

Анализируя «войну деревни и большевицкой власти», Кальгренъ указываетъ путь капитуляціи, по которому идутъ все время «московскіе правители», и съ особою силой подчеркиваетъ «стоимость деревенской побѣды». Трагическія голодовки 1920 и 1921 годовъ бы-

ли вызваны не столько засухой, сколько «деревенскимъ посѣвнымъ саботажемъ».

Въ этой борьбѣ большевики пытались создать въ большомъ масштабѣ «коммунистическія фермы». «Результаты сказались быстро — убыточность, хаосъ и ликвидація. А между тѣмъ, въ царской Россіи, большія помѣстья не только давали отличный доходъ, но и являлись образцовыми моделями сельскаго хозяйства».

«Другимъ средствомъ борьбы большевиками былъ выдвинутъ институтъ сельско - хозяйственныхъ экспертовъ, на обязанности которыхъ лежало и аграрное и коммунистическое воспитаніе русскаго крестьянина. Рапортъ совѣтскаго спеціалиста Яковлева сообщаетъ о судьбѣ арміи экспертовъ. «На каждыя 40 000 крестьянъ приходится по одному «эксперту», но большинство изъ нихъ ни разу не было въ деревнѣ и не покидаетъ стѣнъ московскихъ канцелярій».

Профессоръ Кальгренъ подробно освѣщаетъ положеніе «русской деревни, отвоевавшей право на свободный трудъ» и знакомитъ европейскаго читателя со знаменитыми «ножницами» и съ налоговыми экспериментами совѣтской власти. И только для того, чтобы усилить впечатлѣніе, произведенное научно - сдержаннымъ изложеніемъ шведскаго профессора, въ американской печати выступилъ съ рядомъ статей о русской деревнѣ, мистеръ Ааронъ Копманъ.

Уроженецъ Россіи, натурализовавшійся въ Соед. Штатахъ, Копманъ отправился въ 1926 году въ Москву въ поискахъ блестящихъ барышей. Арестованный за «нарушеніе законовъ о торговой монополіи», незадачливый финансистъ просидѣлъ долгое время въ чрезвычайкѣ и съ большимъ трудомъ пробрался обратно въ Европу. До ареста ему удалось объѣхать рядъ областей Россіи, и напечатанныя въ американской прессѣ впечатлѣнія являются цѣннѣйшимъ матеріаломъ для характеристики «совѣтскихъ достиженій».

«Крестьянскій рабочій день равенъ 16 - 18 часамъ, причемъ работать приходится при помощи орудій отвратительнаго качества, примитивной формы и сильной изношенности. Даже точильный камень является предметомъ роскоши».

«Обломки серпа превращаются въ ножи, и эта операція требуетъ многихъ часовъ работы».

Мистеръ Копманъ подробно разсказываетъ о способахъ веденія крестьянскаго хозяйства и сообщаетъ поразительные факты о прибыляхъ совѣтской власти отъ продажи заграницей продуктовъ русской деревни.

«Чистый доходъ небольшого хозяйства колеблется отъ 60 - 80 долларовъ въ годъ, причемъ налоги поглощаютъ изъ этой суммы 25 долларовъ. На остальное, крестьянинъ долженъ одѣть себя и семью, купить чай, сахаръ, табакъ, керосинъ, спички и ремонтировать свой инвентарь».

Результаты реформы опредѣлили въ бесѣдахъ съ мистеромъ

Копманомъ сами же крестьяне. Семенъ Лебедевъ, крестьянинъ Ленинградской губерніи весьма прямо поставилъ проблему предъ «американскимъ гражданиномъ:

«Вѣдь, вы, американцы, — народъ дошлый, такъ вотъ объясни ка ты мнѣ, почему это до революціи я хозяйничалъ на 4 десятинахъ и съ малыми ребятами на рукахъ — и былъ и сытъ и исправенъ. Теперь у меня 40 десятинъ, два взрослыхъ сына помощника, — а на жизнь не хватаетъ и хозяйство изъ рукъ валится?»

Столь же поучителенъ и отвѣтъ Копмана, воспроизводящій въ миніатюрѣ фотографіи русской деревни «послѣ грандіозной реформы».

«Происходитъ это оттого, что ты пьешь самогонки больше, чѣмъ это полезно для твоего здоровья и кармана, въ то время, какъ половина земли стоитъ подъ водой и все гніетъ, Ванька и Петька еженощно торчатъ до часу ночи на коммунистическихъ митингахъ и обсуждаютъ какъ бы получше устроить революцію въ Англіи и Америкѣ, забывши совершенно о томъ, что картошка гніетъ».

«Русская деревня живетъ теперь не только бѣдно, но и при полномъ отсутствіи технической помощи, хозяйственнаго руководства и надзора. Послѣ 10 лѣтъ совѣтскаго правленія — это царство примитивнаго, тяжкаго, по безполезной тратѣ силъ и времени, труда».

До своего ареста Копманъ успѣлъ объѣздить и сѣверъ Россіи и Украину. Поэтому, упрекая Семена Лебедева, онъ далекъ отъ ошибки — поисковъ виноватаго въ крестьянской массѣ.

«Міръ поражается, почему Россія, съ ея грандіозной территоріей, милліонами десятинъ лѣса, золотыми розсыпями, богатствами почвы и нѣдръ земныхъ — все еще безсильна наладить свое хозяйство. Украина, раньше бывшая житницей Европы, вывозитъ только частичку былого пшеничнаго потока. Половина сахарныхъ заводовъ бездѣйствуетъ, а тѣ, что работаютъ, едва вырабатываютъ 40% нормальнаго оборота. Изъ писчебумажныхъ фабрикъ 65% закрыты и «Центробумтрестъ», обслуживающій часть сѣвера Россіи ввозитъ ежегодно 27 000 тоннъ бумаги изъ Финляндіи.

Мое обслѣдованіе установило, что всѣ видныя должности въ совѣтской Россіи заняты людьми, совершенно не пригодными для такой дѣятельности. Все ихъ достоинство сводится къ званію полезности.

Глава лѣсного департамента на Украинѣ — молодой помощникъ провизора—и его «управленіе» уже отразилось въ видѣ бѣдственнаго положенія лѣсного хозяйства. «Сахартрестомъ» управляетъ бывшій плотникъ, пьяница, прославившійся во время террора тѣмъ, что собственноручно убилъ множество несчастныхъ. Бывшіе директора сахарныхъ заводовъ, подчиненные этому сановнику, безсильны спасти погибающую отрасль промышленности.

Глава украинскихъ трэдъ - юніоновъ бывшій житомірскій учи-

тель сознался, что къ работѣ своей не подготовленъ. Вскорѣ онъ гордо объявилъ о своихъ успѣхахъ и, дѣйствительно, всѣ дѣвушки, служащія въ его канцеляріи, были обязаны отбывать повинность въ гаремѣ вельможи.

Заправила кинематографическаго треста — бывшій каменьщикъ-кутила и развратникъ. Во главѣ ленинградскаго медицинскаго управленія стоитъ студентъ 4-го семестра, распоряжающійся старыми врачами и профессорами университета.

Не приходится, поэтому, удивляться, что богатѣйшая страна не можетъ вырваться изъ тисковъ убожества и бѣдности».

Все, что сообщаетъ шведскій ученый, что видѣлъ мистеръ Копманъ, что наблюдали корреспонденты «Нью - Іоркъ Таймсъ» — все это, конечно, знакомо и понятно русскому читателю, не пользующемуся «очками РДО».

Но эти простыя въ своемъ внутреннемъ трагизмѣ, истины пріобрѣтаютъ иное и притомъ большое значеніе, когда онѣ преподносятся европейцу или американцу — объектамъ совѣтской пропаганды.

Мало по малу выясняется и правда о существованіи Россіи «въ плѣну у красной нечисти», и подлинный ликъ ея въ эпоху національной власти. Каждая новая побѣда истины надъ систематически организованной ложью, не только сокращаетъ дни властванія большевиковъ, но и очищаетъ путь къ возстановленію историческаго зданія русской національной государственности.

Въ этомъ смыслѣ и шведскій профессоръ Кальгренъ и американскій гражданинъ Копманъ заслуживаютъ вниманія русскаго читателя-патріота.

Сомнѣнія, которыя высказывалъ такъ безхитростно Семенъ Лебедевъ, являются лишь этапомъ на тернистомъ пути къ оздоровленію народной души, къ ея примиренію и съ велѣніями исторіи, и съ голосомъ здраваго смысла.

Пилигримъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

За весь истекшій годъ мы постоянно отмѣчали въ «Отечествѣ» нарастающій развалъ большевицкой власти. Большое значеніе придавали мы «склокѣ» внутри партіи, учитывая то явленіе, какое эти раздоры будутъ имѣть въ критическія для партіи времена.

Въ настоящее время послѣ огромнаго удара, нанесеннаго Англіей внѣшней политикѣ большевиковъ, послѣ провала срединной внутренней политики Сталина и надвигающейся финансовой катастрофы — оппозиція все усиливаетъ свои позиціи. Но и она, придя къ власти, ничего сдѣлать не сможетъ.

Вотъ этотъ общій провалъ партіи трагически учитывается ря-

довыми коммунистами, вызываетъ у кого тревогу, у кого радость среди обслуживающаго большевизмъ высшаго и чиновничьяго класса, отражаяь, конечно, и на работѣ ихъ. Населеніе же, хотя и напуганное усилившимся терроромъ, все же чутко воспринимаетъ явную растерянность и нервность «властей». Все же то, что пишутъ про Англію, монархистовъ русскихъ, бѣлогвардейцевъ — радостно воспринимается населеніемъ какъ доказательство того, что съ ихъ поработителями кто то борется. При такомъ настроеніи обывателей и возможны столь удачныя выступленія, какъ бросаніе бомбы въ собраніе, гдѣ засѣдали крупнѣйшіе коммунисты Петрограда, убійство опаснѣйшаго чекиста Опанскаго и др. дѣйственные акты, завершившіеся спасеіемъ мстителей за Россію. Чѣмъ большевики сильнѣе будутъ развивать терроръ, тѣмъ активнѣе будетъ усиливаться контръ-ударъ.

Хозяйственая жизнь приходитъ во все большій безпорядокъ. Многочисленные проекты исправленій ни къ чему не приводятъ. Облегчить положеніе могли бы крупные заграничные займы. Но большевикамъ никто теперь настоящихъ кредитовъ открывать не хочетъ.

Мои воспоминанія о Митрополитѣ Михаилѣ Сербскомъ.

Всепоглощающее время, вѣроятно, уже начало изглаживать изъ памяти русскаго общества, а особенно молодого поколѣнія, ту свѣтлую личность, имя которой 30 лѣтъ тому назадъ было на устахъ всей Россіи. Это — имя Высокопреосвященнаго Михаила, Митрополита Сербскаго и Бѣлградскаго, скончавшагося 5-го февраля 1898 года.

Магистръ Кіевской академіи выпуска 1853 года, Высокопреосвященный Михаилъ любилъ Россію и академію такъ горячо, что не могъ себѣ отказать въ утѣшеніи принять участіе въ ея пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ 1869 года уже въ санѣ Митрополита. И кто не видѣлъ фотографической группы восьми іерарховъ съ Кіевскимъ Митрополитомъ Арсеніемъ во главѣ, рядомъ съ которымъ сидитъ молодой іерархъ южнаго типа, съ выраженіемъ неодолимой энергіи на сухощавомъ лицѣ? Группа эта расходилась по всей Россіи въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ и ее можно было встрѣтить во всѣхъ настоятельскихъ кельяхъ крупныхъ монастырей, въ архіерейскихъ домахъ и у очень многихъ благочестивыхъ людей духовнаго и мірского званія

То была первая архіерейская группа со времени учрежденія фотографіи. Я любовался на нее съ ранняго дѣтства, на зарѣ своей жизни. Когда же началась заря моей монашеской жизни, то я удостоился увидѣть и главнаго оригинала этой группы, Высокопреосвященнаго Михаила. Это было въ 1885 году, когда святитель, изгнанный изъ своей родины королемъ Миланомъ за защиту интересовъ религіи и церкви, нашелъ пріютъ въ нашей Россіи. Здѣсь онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ

и только по изгнаніи короля былъ снова восторженно встрѣченъ своей паствой и молодымъ государемъ Александромъ въ своей столицѣ, а затѣмъ мирно правилъ церковью еще нѣсколько лѣтъ, скончавшись на 73 году своей многотрудной жизни.

Когда Владыка Михаилъ прибылъ въ Петроградъ, я служилъ въ Духовной Академіи помощникомъ инспектора. Ректоромъ Академіи былъ Владыка Арсеній, епископъ Ладожскій (впослѣдствіи Харьковскій, нынѣ скончавшійся), а инспекторомъ — архимандритъ Антоній, впослѣдствіи Митрополитъ Петербургскій, незадолго предъ тѣмъ переведенный къ намъ съ той же должности по Казанской Академіи. Наше братство постоянно навѣщалъ В. К. Саблеръ (Десятовскій), бывшій главнымъ и самымъ дѣятельнымъ покровителемъ заграничныхъ славянъ и другомъ русскихъ славянофиловъ. Однажды онъ, торжествующій, входитъ въ мою академическую келью и говоритъ: «радуйтесь, милый отче, (мнѣ было 22 года): Владыка, Митрополитъ Исидоръ согласился, чтобы прибывшій Сербскій архипастырь въ праздникъ Введенія отслужилъ въ Академіи всенощную и литургію».

Запрыгало мое молодое сердце: я заочно обожалъ Митрополита Михаила, какъ защитника самостоятельности церкви, и вотъ онъ, исповѣдникъ вѣры, будетъ служить въ нашемъ академическомъ храмѣ, — въ томъ храмѣ, гдѣ мнѣ была дорога каждая ленточка, каждая кадильница и коврикъ, въ томъ храмѣ, гдѣ я еще студентомъ 3-го курса съ великимъ трудомъ и борьбой налаживалъ архіерейскія служенія послѣ семнадцатилѣтняго перерыва. Теперь, конечно, я приложилъ всѣ силы, чтобы собрать наиболѣе полный соборъ сослужащихъ, достать хорошаго протодіакона, а, главное, — воодушевить студентовъ и, въ частности, студентовъ - пѣвчихъ, дабы придать наибольшую торжественность служенію нашего высокаго гостя. Все это мнѣ, съ помощью Божіей, удалось прекрасно исполнить.

Обычныя служенія нашего Преосвященнаго ректора начинались со скромной встрѣчи его внутри храма; облаченіе совершалось во время чтенія часовъ, сослужащихъ было двѣ пары, а иногда и одна; другіе архіереи въ нашей церкви не служили до того времени. Къ встрѣчѣ Митрополита Михаила студенты восторженной толпой собрались въ огромномъ вестибюлѣ академическаго зданія, а мы, священнослужители, ожидали его въ церкви; раздался трезвонъ, послышался стукъ подъѣхавшихъ экипажей и съ нижняго этажа загремѣло могучимъ раскатомъ: «исъ полла эти деспота», изъ сотни молодыхъ грудей. Я понялъ, что вся служба сегодня и завтра будетъ исполнена съ высокимъ подъемомъ: и, дѣйствительно, бурной лавой начала вливаться въ церковь толпа студентовъ и постороннихъ богомольцевъ, а среди нихъ вошелъ небольшой, худенькій старецъ, съ глубокимъ взоромъ и умиленнымъ лицомъ. Изгнанникъ своей родины, онъ чувствовалъ, что здѣсь, на далекомъ сѣверѣ, онъ не только среди друзей, но и среди благоговѣйныхъ почитателей. Его сопровождалъ В. К. Саблеръ, у котораго онъ проживалъ, профессора Академіи и другія почетныя лица.

Благоговѣйнымъ, радостнымъ голосомъ читалъ Митрополитъ Евангеліе и положенныя молитвы, а послѣ всенощной, выйдя въ мантіи изъ алтаря, сказалъ нѣсколько отрывочныхъ, но замѣчательно теплыхъ и задушевныхъ привѣтствій къ учащемуся юношеству. Отъ охватившаго меня волненія я не могъ ихъ запомнить: у меня остались въ памяти только заключительныя слова: «тихій пріютъ святой науки и высокихъ юношескихъ стремленій! Процвѣтай во славу Божію и на созиданіе православной Руси и всей Вселенской Церкви».

Литургія на другой день была совершена и пропѣта съ тѣмъ же одушевленіемъ и торжественностью.

Необычнымъ для академической службы украшеніемъ ея былъ облачальный концертъ, пропѣтый студентами съ особымъ энтузіазмомъ.

Въ квартирѣ ректора Митрополита привѣтствовала корпорація и былъ предложенъ обѣдъ, въ которомъ приняли участіе различныя почетныя лица, въ томъ числѣ извѣстный церковный публицистъ, государственный контролеръ Т. И. Филипповъ, великій знатокъ греческаго и славянскаго языковъ, начавшій свою застольную рѣчь, приблизительно, такими словами: «брашна и питія аще не поставляютъ насъ предъ Богомъ, обаче, съ благодареніемъ пріемлемая ко христіанскому человѣкъ содружеству ходатайственна бываютъ».

Черезъ нѣсколько дней я присутствовалъ на братской (въ полномъ смыслѣ этого слова) трапезѣ въ честь Владыки, въ домѣ его добраго хозяина В. К. Саблера. Здѣсь, по сербскому обычаю, всѣ гости, числомъ около 12 человѣкъ или болѣе, по очереди произносили здравицы въ честь виновника торжества. Говорилъ хозяинъ, говорилъ инспекторъ Академіи — архимандритъ Антоній, затѣмъ авторитетные столичные протоіереи: Яхонтовъ, Полисадовъ, кажется, профессоръ Пальмовъ, Троицкій и, разумѣется, пишущій эти строки. Всѣ прославляли исповѣдническій подвигъ Владыки, выражали свое негодованіе на неблагодарнаго короля и свою надежду сопровождать Митрополита на родину, вслѣдъ за его торжествующей колесницей. Говорили и о томъ, что его подвигъ явится манящимъ свѣточемъ и для русской іерархіи въ защиту святой вѣры и церкви и вспоминали слова Филиппа, призывавшаго Наѳанаила къ послѣдованію за явившимся Мессіею простыми словами: «пріиди и виждь».

Митрополитъ не долго пожилъ въ Петроградѣ. Дольше онъ гостилъ въ Москвѣ, а затѣмъ въ Кіевѣ и подъ Кіевомъ, въ монастырѣ Ѳеофаніи, приписанномъ къ богатой Михайловской обители. Когда онъ появлялся на церковныхъ торжествахъ въ столичныхъ соборахъ среди прочихъ іерарховъ, то въ алтарь нарочно входили различныя сановныя лица, военныя и штатскія, и, подходя къ нему, становились на колѣни для принятія благословенія.

Затѣмъ я видался съ Митрополитомъ Михаиломъ въ Кіевѣ, на пути къ новому мѣсту своего назначенія, въ Холмъ Люблинскій, куда я былъ переведенъ послѣ года академической службы на должность пре-

подавателя семинаріи; торжественный пріемъ, устроенный Владыкѣ Михаилу, не сошелъ мнѣ даромъ; съ этого самаго праздника Введенія пришлось переживать служебныя непріятности, во избѣжаніе которыхъ я къ концу учебнаго года просилъ освободить меня отъ занимаемой должности въ Академіи, хотя и былъ естественнымъ кандидатомъ на философскую каѳедру въ ней, согласно моей спеціальности.

Грустный подъѣзжалъ я къ Кіеву, но тамъ меня ждали многія радости, смѣняемыя одна другою. Прежде всего, меня поразилъ до степени глубокаго восторга величественный видъ этого священнаго города, внезапно открывшагося передъ моими глазами на станціи Бровары. Еще болѣе я былъ обрадованъ, увидѣвъ на вокзалѣ ожидавшаго меня старшаго друга іеромонаха Михаила Грибановскаго, который тутъ же мнѣ объявилъ, что, согласно настойчивому совѣту оптинскаго старца Амвросія, онъ раздумалъ покидать учебную службу и рѣшилъ остаться въ Академіи, гдѣ онъ преподавалъ Основное Богословіе. Не буду отвлекаться на описаніе этой свѣтлой личности, а только скажу, что онъ послужилъ оригиналомъ для чеховскаго типа «Архіерей». Черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ нашего свиданія въ Кіевѣ, я закрылъ ему глаза въ Симферополѣ, гдѣ онъ окончилъ свой краткій вѣкъ въ санѣ мѣстнаго епископа. Вечеръ этого дня въ Кіевѣ мы провели въ радостной дружеской бесѣдѣ въ семинарской кельѣ молодого преподавателя іеромонаха Питирима (впослѣдствіи Митрополита Петроградскаго), отличавшагося замѣчательной красотой лица и нѣжностью сердца, а черезъ день участвовали въ служеніи маститаго Митрополита Платона на дальнихъ пещерахъ Лавры, гдѣ совершается память всѣхъ преподобныхъ дальнопечерскихъ 28 августа.

Послѣ литургіи мы обѣдали у начальника пещеръ; на обѣдѣ присутствовали, кромѣ Митрополита, викарные епископы, намѣстникъ и старшая братія Лавры. Всѣ они насъ ласкали добрыми словами, и самъ Митрополитъ, и высокоученый ректоръ Сильвестръ, уже слѣпнувшій старецъ, и особенно чтимый всѣми намѣстникъ Ювеналій, впослѣдствіи Архіепископъ Виленскій. Подъ вліяніемъ такихъ непривычныхъ намъ ласкъ, мы совсѣмъ забыли свою печаль, но она окончательно смѣнилась восторженною радостью, когда вдругъ въ трапезную келью вошелъ Митрополитъ Михаилъ, о присутствіи котораго въ Кіевѣ я не былъ освѣдомленъ. Онъ взялъ насъ, съ о. Михаиломъ, за руки и, усадивъ около окна, сѣлъ между нами и, ласково гладя насъ по головѣ и плечамъ, ободрялъ на безстрашное служеніе церкви. Обѣдъ длился долго и утомленные продолжительной службой въ душной церкви старцы, полусонные, разбрелись по кельямъ. Въ ту же ночь я собирался выѣхать изъ Кіева въ Холмъ, но мы съ о. Михаиломъ рѣшили зайти въ помѣщеніе Митрополита Михаила, чтобы расписаться въ книгѣ посѣтителей, въ полной увѣренности, что утомленный лѣтней жарою и продолжительнымъ сидѣніемъ на обѣдѣ, старецъ предался глубокому сну. Каково же было наше удивленіе, когда мы нашли его сидящимъ

въ рясѣ и въ камилавкѣ съ перомъ въ рукахъ надъ письмомъ и сербскими газетами. Онъ бодро и дружелюбно привѣтствовалъ насъ и опять много и одушевленно говорилъ о великомъ значеніи ученаго монашества для Россіи, славянства и всего Востока, о борьбѣ православной культуры съ языческою европейскою, о необходимости дѣятельнаго единенія православныхъ церквей, вспоминалъ съ любовью свою студенческую жизнь въ Кіевѣ и вдохновенно благословилъ меня на дальнѣйшее служеніе.

Умиленный и радостный покидалъ я священный Кіевъ, представленіе о которомъ въ моей душѣ навсегда слилось съ памятью двухъ Михаиловъ — моего усопшаго молодого друга и великаго сербскаго святителя. Послѣдняго я увидѣлъ еще въ 1890 году въ Петроградѣ. Не знаю, кто — Побѣдоносцевъ-ли, или Митрополитъ Исидоръ — отклонили наше общее съ Преосвященнымъ ректоромъ Антоніемъ желаніе, чтобы Владыка Михаилъ совершилъ служеніе въ Академіи: оно было совершено святителемъ въ Казанскомъ соборѣ, но, къ нашему утѣшенію, по протекціи того же В. К. Саблера, съ участіемъ академической архіерейской свиты. Митрополиту сослужилъ Архіепископъ Виленскій Алексій Лавровъ и ректоръ Епископъ Антоній съ большимъ сонмомъ духовенства, въ числѣ котораго былъ, нынѣ харьковскій протоіерей, о. Пичета, и я, исправлявшій должность инспектора Академіи. Но особенность службы составлялъ контингентъ діаконовъ и иподіаконовъ, исключительно изъ студентовъ Академіи. Нынѣшній Замѣститель Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола Митрополитъ Сергій своимъ бархатнымъ басомъ съ избыткомъ замѣнилъ мѣстнаго протодіакона, а ему вторили еще три іеродіакона студента, скончавшіеся въ архіерейскомъ санѣ.

Съ тѣхъ поръ я не видѣлъ Владыку Михаила; онъ вскорѣ возвратился на свою родину; черезъ полтора года послѣ этого я привѣтствовалъ въ Троицко - Сергіевской Лаврѣ его новаго короля, юнаго Александра, подробно разспрашивавшаго меня о студентахъ сербахъ, ввѣренной мнѣ московской академіи. Эту академію я покинулъ въ 1895 году, будучи переведенъ ректоромъ же въ Казанскую Академію, подъ покровительство благостнѣйшаго Архіепископа Владиміра, котораго постригли въ монашество на послѣднемъ курсѣ Кіевской Академіи, вмѣстѣ съ Владыкой Михаиломъ (въ 1853 году). Съ этимъ благостнымъ казанскимъ архипастыремъ мы дѣлились нашими воспоминаніями о Митрополитѣ Михаилѣ и читали другъ другу письма, которыя онъ намъ писалъ. Покойный архіепископъ разсказывалъ мнѣ, какъ ихъ постригали въ великой церкви Лавры. «Тамъ по сторонамъ иконостаса, — говорилъ покойный — стоятъ раки съ мощами, съ правой стороны — равноапостольнаго Владиміра, а съ лѣвой — святителя Михаила, перваго Митрополита Кіевскаго. Назвали меня Владиміромъ, а его Михаиломъ, и сейчасъ же послѣ постриженія развели въ двѣ стороны, приложиться къ мощамъ своего новаго святого покровителя».

Недолго пришлось мнѣ пользоваться назидательными бесѣдами

Высокопреосвященнаго Владиміра, черезъ два года, уже на смертномъ одрѣ, онъ представилъ меня къ архіерейскому сану, а наканунѣ моего посвященія пять съѣхавшихся епископовъ совершили его погребеніе: это было 6-го сентября 1897 года. Митрополитъ Михаилъ прислалъ мнѣ привѣтствіе со святительскимъ саномъ, въ которомъ оплакивалъ и друга своей юности, Высокопреосвященнаго Владиміра, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и самъ переселился къ нему, въ лучшій міръ. Да упокоитъ Господь ихъ праведныя души и да вселитъ духовную силу, дарованную Имъ Митрополиту Михаилу въ души нынѣшнихъ архипастырей объединеннаго южно - славянскаго государства.

Митрополитъ Антоній.

ЦЕРКОВНЫЯ ДѢЛА.

Начавшаяся почти годъ тому назадъ церковная смута, къ сожалѣнію, не изжита до настоящаго времени. Архіерейскій Сvнодъ, неся огромную отвѣтственность за судьбы Зарубежной Церкви передъ Высшей Церковной Властью, вынужденъ былъ въ теченіе этого года призывать къ соблюденію каноновъ и карать двухъ Митрополитовъ: Платона и Евлогія, вышедшихъ изъ повиновенія законной соборной власти и увлекшихъ за собою часть духовенства и мірянъ. Въ январѣ мѣсяцѣ отстраненъ былъ Митрополитъ Евлогій, въ маѣ — Митрополитъ Платонъ (послѣдній въ свое время былъ уволенъ и Высшей Церковной Властью, но счелъ удобнымъ для себя распоряженію этому не подчиниться). Но, проявляя твердость въ отстаиваніи каноническаго порядка въ церкви, Архіерейскій Сvнодъ дѣлаетъ все доступное ему для умиротворенія церкви. Съ полнымъ сочувствіемъ отнесся Сvнодъ къ попыткѣ Архіепископа Анастасія уговорить Митрополита Евлогія пріѣхать въ Сремски Карловцы для личныхъ переговоровъ съ прочими Епископами.

Митрополитъ Евлогій, не могущій не сознавать своей неправоты и точно знающій, что и въ Россіи высшіе іерархи считаютъ его неправымъ, — временами склонялся на поѣздку въ Сербію. Но окружающіе его совѣтники наложили на эти намѣренія свое запрещеніе и Митрополитъ, превращающій себя въ православнаго папу, — отказавшійся отъ пути миролюбія, свалилъ все на «паству», якобы, его не пускающую въ Сремски Карловцы.

Въ настоящее время идетъ усиленная подготовка къ «епархіальному» съѣзду, созываемому въ началѣ іюля въ Парижѣ. Пока въ Западно - Европейской епархіи существовалъ каноническій порядокъ, Митрополитъ Евлогій ни за что не хотѣлъ созывать съѣзда. Оказавшись же отстраненнымъ епископомъ, устранивъ изъ приходовъ всѣхъ, оставшихся въ каноническомъ подчиненіи Архіепископу Серафиму, — Митрополитъ Евлогій спѣшно созываетъ явно незаконный съѣздъ, чѣмъ

только усиливаетъ смуту. Митрополиту Евлогію важно продемонстрировать поддержку его избранными послѣ «чистки» делегатами. Конечно, съѣздъ этотъ никакого значенія для Русской Церкви имѣть не будетъ и не сможетъ оправдать расходуемыхъ на него крупныхъ суммъ.

Настоящіе церковные круги ко всему этому относятся съ полнымъ спокойствіемъ, учитывая это, какъ лишній матеріалъ къ тѣмъ обширнымъ обвинительнымъ противъ Митрополита Евлогія даннымъ, которыя будутъ разсматриваться во время предстоящаго надъ нимъ суда Архіерейскаго Собора и будутъ представлены по возстановленіи Россіи Высшей Церковной Власти.

ВЫСОЧАЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА.

Предсѣдатель Правленія Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Оъединенія проф. И. П. Алексинскій удостоился получить къ празднику Св. Пасхи отъ Ея Императорскаго Величества Вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны слѣдующую телеграмму:

«Воистину Воскресе! Поздравляю Зарубежное Патріотическое Объединеніе со Свѣтлымъ Праздникомъ. Очень тронута высказанными чувствами и пожеланіями. Искренно благодарю всѣхъ.

МАРІЯ».

***

Столь милостивая телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на нижеслѣдующее обращеніе къ Ея Императорскому Величеству Предсѣдателя Правленія проф. И. П. Алексинскаго:

Ваше Императорское Величество!

Счастливъ — отъ имени Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія — повергнуть къ стопамъ Вашего Величества поздравленіе съ Великимъ Праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, чувства безпредѣльнаго уваженія, преданности и любви и пожеланіе нерушимаго здравія.

Да даруетъ Вамъ Христосъ Спаситель, Нашей Матери - Царицѣ, скорую радость — увидѣть Свѣтлый Праздникъ Воскресенія Россіи.

— Христосъ Воскресе!»

ИЗЪ ЖИЗНИ РУССКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ПАТРІОТИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Исключительно-важныя политическія событія послѣднихъ дней, выдвинувшія на первый планъ передъ культурнымъ человѣчествомъ вопросъ о созданіи единаго фронта для борьбы съ коммунизмомъ, должны вселить въ русскихъ патріотовъ бодрящую надежду на близкое освобожденіе Родины отъ десятилѣтняго ига коммунистическаго интернаціонала.

Патріотическое объединеніе съ волненіемъ переживало эти событія — рѣшительный разрывъ Англіи съ совѣтской властью, рѣзкое измѣненіе къ худшему отношеній къ этой власти огромнаго большинства культурныхъ державъ всего міра, открытое благородное осужденіе 30-го мая с. г. въ Парижѣ Американскимъ посломъ гнусной большевицкой тираніи, справедливое негодованіе охватившее весь міръ, при извѣстіи о безсудныхъ казняхъ въ Россіи сотенъ, если не тысячъ, русскихъ патріотовъ, героическое выступленіе юноши-патріота Бориса Коверды, убившаго въ Варшавѣ Войкова — одного изъ наиболѣе видныхъ руководителей злодѣйскаго убіенія Государя Императора и всей Царской Семьи. Отъ имени Патріотическаго Объединенія Предсѣдатель его Главнаго Совѣта и Правленія проф. И. П. Алексинскій обратился 8 іюня къ Американскому послу во Франціи со слѣдующимъ письмомъ (на англійскомъ языкѣ):

«Господинъ Посолъ. Русское Зарубежное Патріотическое Объединеніе проситъ Васъ принять выраженіе его чувствъ, вызванныхъ Вашими благородными и мудрыми словами, произнесенными Вами надъ могилами американскихъ воиновъ 30 мая. Сильное и честное слово представителя благороднаго и могучаго американскаго народа поддерживаетъ бодрость и надежду въ сердцахъ русскихъ патріотовъ, мучительно переживающихъ разрушеніе родной страны и тяжкія страданія своего народа подъ кровавымъ игомъ банды насильниковъ.

Американское Правительство, благодаря своей твердой позиціи въ отношеніи къ большевикамъ, какъ отравителямъ души народа и врагамъ цивилизаціи, не только спасаетъ свою страну отъ красной заразы, но и являетъ всему міру спасительный примѣръ благородной культурной силы.

Истинные друзья познаются въ несчастіи и Русское Государство, въ возрожденіе котораго мы твердо вѣримъ, никогда не забудетъ великодушной братской помощи и духовной поддержки, оказанныхъ его народу во время самыхъ тяжелыхъ испытаній великимъ американскимъ народомъ и будетъ помнить, Господинъ Посолъ, Вашу благородную рѣчь, исполненную чувства симпатіи къ русскому народу и негодованія къ угнетающимъ его злѣйшимъ врагамъ человѣчества».

Въ отвѣтъ на это обращеніе Предсѣдатель Главнаго Совѣта И. П. Алексинскій получилъ отъ американскаго посла письмо съ выраженіемъ чувства симпатіи къ русскому народу и благодарности. Вмѣстѣ съ другими, близкими ему по духу организаціями, Патріотическое Объединеніе выступило съ протестомъ противъ творящихся въ Россіи безсудныхъ казней русскихъ патріотовъ и телеграммой просило Предсѣдателя Совѣта Министровъ Франціи Раймонда Пуанкаре поднять свой авторитетный голосъ передъ польскимъ правительствомъ въ защиту юной жизни Бориса Коверды. Кромѣ того, черезъ польскаго посла въ Парижѣ Патріотическое Объединеніе о томъ же возбудило телеграфное ходатайство и передъ Президентомъ Польской Республики.

Что касается внутренней текущей жизни, то въ ней, прежде всего, надлежитъ отмѣтить непрерывно наростающій интересъ къ его задачамъ и дѣятельности въ разныхъ странахъ русскаго зарубежья. На французской Ривьерѣ княземъ **П. П. Голицынымъ,** открытъ мѣстный отдѣлъ Объединенія, причемъ въ составъ правленія возглавляемаго основателемъ этого отдѣла, вошли Члены Зарубежнаго Съѣзда П. П. Рыжовъ, С. Н. Цвѣтковъ, а также Ф. П. Кичъ и И. С. Володимеровъ.

Въ Правленіе Голландскаго Подъотдѣла Объединенія избраны — въ качествѣ Предсѣдателя В. П. Судьбининъ, Казначея — Я. А. Миргородскій, Секретаремъ — Е. А. Фирсовъ.

Другой подъотдѣлъ открытъ въ г. Разгравѣ (Болгарія) подъ предсѣдательствомъ **А. Н. Макѣева.**

На Дальнемъ Востокѣ — также продолжаетъ увеличиваться сѣть Отдѣловъ Объединенія: сообщеніемъ отъ 14 апрѣля с. г. инниціативная группа увѣдомила Правленіе Главнаго Совѣта, что 12-го марта въ г. **Хайларѣ** В. К. Ж. Д. организованъ Отдѣлъ Патріотическаго Объединенія, включившій въ свой составъ районы по линіи Восточно-Китайской жел. дороги, районы рѣкъ Гана, Дербуса, Мергела, Хуингала, Шинхена и побережье рѣки Арпуни на китайской территоріи густо заселенное русскими.

Дѣло сбора въ «Фондъ Спасенія Россіи» также продолжаетъ успѣшно развиваться: такъ собрано:

Сеаттльскими (Америка) русскими организаціями **триста сорокъ четыре (344) доллара и 73 центов**. Предсѣдателемъ **Бостонскаго** Отдѣла **Яковымъ Ивановичемъ Павлюкомъ двѣ тысячи семь сотъ шесть фр.** Предсѣдателемъ Отдѣла въ **Эстоніи восемьдесятъ пять американскихъ долларовъ.** Бринскимъ Комитетомъ (Чехословакія) подъ предсѣдательствомъ В. Болтунова сто восемьдесятъ (180) чешскихъ кронъ.

Полковникомъ Н. Языковымъ и Протоіереемъ Сергіемъ Орловымъ въ Женевѣ — 280 фр. фр. (57.15 швейц. фр.). Наконецъ черезъ С. Н. Городецкаго отъ служащихъ Дома Марріана — 100 фр.

Кромѣ того, заканчивается сборъ въ Сербіи, организованный и производимый подъ непосредственнымъ руководительствомъ Предсѣдателя Центральнаго Совѣта Объединенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія.

За то же время поступило на нужды Правленія Главнаго Совѣта отъ Патріотическаго Объединенія въ Бостонѣ — 446 фр. 65 с. и отъ Александрійскаго Отдѣла — 176 фр. 50 с.

Отдѣлы Объединенія не ограничиваются только помощью національному дѣлу, но не забываютъ и тяжелой нужды своихъ соотечественниковъ на чужбинѣ. Предсѣдатель Бостонскаго Отдѣла Я. М. Павлюкъ, по просьбѣ предсѣдателя Русск. Раб. Союза С. Н. Городецкаго прислалъ изъ сумм Отдѣла 500 фр. въ пользу безработныхъ членовъ Союза.

Духовная идейная связь между Правленіемъ Главнаго Совѣта и Отдѣлами Объединенія, по прежнему, поддерживается журналомъ «Отечество», ежемѣсячной рызсылкой бюллетеней и періодическими докладами по наиболѣе волнующимъ въ данную минуту вопросамъ.

Такъ предсѣдатель Правленія проф. И. П. Алексинскій въ минувшемъ маѣ сдѣлалъ рядъ докладовъ на тему «Современное международное политическое положеніе и большевизмъ» въ Ниццѣ, Бокка и Марсели.

Доклады вездѣ собрали большую аудиторію и были встрѣчены съ исключительнымъ интересомъ.

«Отечество», какъ это видно, изъ полученныхъ и въ далекихъ странахъ Русскаго Зарубежья, вызываетъ къ себѣ живѣйшій интересъ и кругъ его читателей съ каждымъ номеромъ замѣтно увеличивается.

ДЛЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ засѣданіи 4 іюня Правленіе Главнаго Совѣта постановило: считать Антонія Казимировича Богушевича выбывшимъ изъ числа Членовъ Объединенія.

Правленіе сообщаетъ, что всѣ лица, подавшіе до 25 іюня заявленія о принятіи въ Члены Объединенія — приняты.

ДОКЛАДЪ ПРОФ. И. П. АЛЕКСИНСКАГО ВЪ МАРСЕЛѢ.

29-го мая, въ здѣшнемъ русскомъ лагерѣ «Викторъ Гюго», состоялся докладъ проф. И. П. Алексинскаго на тему: *«Современное международное политическое положеніе и большевизмъ»*. Холодная вообще къ политическимъ вопросамъ марсельская публика собралась на этотъ разъ въ исключительно большомъ количествѣ, совершенно заполнивъ помѣщеніе лагерной школы и толпясь даже подъ окнами. Было впечатлѣніе «большого дня». Температура интереса и настроенія публики также была повышенная — видимо, событія послѣднихъ дней встряхнули и оживили замершія чаянія эмиграціи. Тема доклада какъ разъ пришлась въ тонъ злобѣ дня.

Докладчикъ началъ съ указанія на необходимость біологическаго подхода къ явленію большевизма и указалъ, что именно на этой почвѣ онъ пришелъ къ оптимистическимъ выводамъ, которыми и дѣлится со слушателями: большевизмъ доживаетъ послѣдніе дни и едва ли большевикамъ удастся отпраздновать десятую годовщину ихъ власти въ Россіи.

Коммунистическій большевизмъ, какъ явленіе несвойственное основамъ нормальной человѣческой натуры, не можетъ имѣть корней въ націи. Насильственно введенный въ Россію и поддерживаемый въ ней искусственно самыми невѣроятными мѣрами, онъ обреченъ на гибель, какъ явленіе уродливое, противорѣчащее основамъ національной и государственной жизни. Докладчикъ протестуетъ противъ опредѣленія большевизма, какъ смѣси азіатскаго анархизма, славянскаго мессіанства и русскаго имперіализма (Альберъ Сарро) или какъ русско - азіатскаго варварства (Анри Масси) и утверждаетъ, что антинаціональная и антирелигіозная сущность большевизма совершенно исключаетъ представленіе о немъ, какъ порожденіи какого либо государственнаго организма.

Современный большевизмъ ни по своему происхожденію, ни по своему духу не является ни *восточной*, ни, тѣмъ менѣе, русской опасностью. Онъ происхожденія международнаго, продуктъ извращенной человѣческой мысли, отвергающей идею отечества и отрицающей цѣнность духовной основы человѣческой личности, и представляетъ грозную опасность для всѣхъ государствъ, какъ западныхъ, такъ и восточныхъ. Тотъ, кто хочетъ навязать большевизму восточное происхожденіе, могъ бы еще съ извѣстнымъ основаніемъ искать корней его въ духѣ той націи, которая, давно утративъ свою государственность, разсѣялась по всѣмъ странамъ міра и въ которой живетъ стремленіе къ всемірному господству, т.-е. въ духѣ воинствующаго юдаизма. Онъ могъ бы найти подтвержденіе этой мысли въ фактѣ національной принадлежности наиболѣе сильныхъ проповѣдниковъ соціализма и большинства главарей большевизма.

Какъ показываетъ вся исторія русскаго народа до порабощенія его международной бандой, онъ не только никогда не проявлялъ агрессивности противъ западной цивилизаціи и христіанской культуры, но въ теченіе многихъ вѣковъ ограждалъ ихъ отъ удара азіатскихъ народовъ. Внѣшнія войны, которыя вела Императорская Россія, почти всегда имѣли гуманитарную, освободительную цѣль, русскій народъ нерѣдко приносилъ тяжелыя жертвы для блага другихъ народовъ, и, можетъ быть, главная причина современной русской трагедіи именно въ томъ, что русское сердце было слишкомъ отзывчиво на чужое горе.

Большевизмъ проникъ въ Россію, потрясенную войной и революціей, извнѣ и засилье большевицкой банды въ Россіи могло держаться такъ долго лишь благодаря международному попустительству и поддержкѣ враждебныхъ Россіи внѣшнихъ силъ. Если германскій генеральный штабъ использовалъ работу большевиковъ, какъ стратегиче-

ское средство, то дальнѣйшія событія въ Россіи заставляютъ думать, что настоящіе авторы этого плана, выполняя его черезъ посредство Германіи, шли гораздо дальше, преслѣдуя опредѣленную цѣль разрушенія Россійскаго Государства. Послѣ развала съ помощью большевиковъ русскаго фронта, генералъ Гофманъ, учитывая опасность большевизма не только для Россіи, но и для Германіи предложилъ своему правительству планъ ликвидаціи этого міроваго зла силой германскаго оружія. По причинѣ противодѣйствія дружественныхъ большевикамъ вліяній, планъ этотъ не былъ принятъ и въ результатѣ молодая Германская республика вынуждена была вступить въ противоестественный союзъ съ коммунистическимъ интернаціоналомъ.

Сдѣлавъ обзоръ послѣвоеннаго психологическаго состоянія народовъ Европы и давъ анализъ поддержкѣ, оказанной Ллойдъ - Джорджемъ совѣтскому правительству въ самый критическій для него періодъ, докладчикъ въ большей части своего доклада далъ изложеніе процесса прогрессивнаго роста антибольшевицкаго направленія общественнаго мнѣнія и государственной политики въ разныхъ странахъ Европы и въ Соединенныхъ Штатахъ. Центральное событіе современныхъ международныхъ отношеній — разрывъ Англіи съ московской властью — несомнѣнный признакъ непоправимаго упадка силы активнаго большевизма.

Политика Англіи на ослабленіе Россіи и «торговлю съ московскими людоѣдами», дала значительный просчетъ: во-первыхъ, торговые горизонты вовсе не оказались столь пышными, какъ это намѣчалось, и всѣ торговые дивиденды потонули въ инсценированной Москвой всеобщей забастовкѣ; во-вторыхъ, агитаціонная политика большевиковъ на Дальнемъ Востокѣ, въ самомъ центрѣ британскихъ интересовъ, поставила угрозу самому существованію Британской Имперіи. Нынѣшній разрывъ Англіи съ совѣтами явился въ результатѣ крутого и рѣшительнаго поворота англійскаго общественнаго мнѣнія, началомъ новаго твердаго противосовѣтскаго курса. Въ этомъ измѣненіи курса Англія не остается изолированной и солидаризируется съ общимъ антисовѣтскимъ настроеніемъ и національнымъ подъемомъ поправляющихся послѣ войны великихъ державъ Европы, намѣчая развертываніе единаго фронта противъ коммунизма. Этотъ фронтъ не можетъ не включить въ себя русскую эмиграцію. Докладчикъ ждетъ и вѣритъ, что передъ лицомъ зрѣющихъ событій, требующихъ общаго единаго напряженія, разсѣются мелкія партійныя тренія среди эмиграціи и въ новой грядущей борьбѣ она выступитъ единымъ цѣлымъ.

В. Юрьевъ.

ВЪ МАРСЕЛѢ.

5-го іюня мѣстный отдѣлъ Союза Офицеровъ Участниковъ Великой Войны праздновалъ 50-лѣтіе Освободительной Войны, чествуя по этому случаю обѣдомъ двухъ своихъ членовъ: почетнаго предсѣдателя отдѣла генерала отъ инфантеріи Г. Э. Берхмана и полк. Д. Ѳ. Дубяго.

Празднованіе великаго юбилея здѣсь на чужбинѣ, въ обстановкѣ изгнанія, среди безконечныхъ дней непривычнаго чернаго труда не могло не носить оттѣнка грусти. Но, если была грусть, — не было унынія. Застольныя рѣчи, посвященныя юбилею, всѣ были проникнуты единымъ чувствомъ — чувствомъ горячей любви къ русскому историческому прошлому, сознаніемъ величія пережитаго момента, горячаго народнаго порыва, вѣрой въ то, что славныя страницы нашей исторіи являются залогомъ безсмертія народа, залогомъ возрожденія Россіи.

Въ нашу ужасную эпоху, когда враги Россіи дьявольской рукой разрушаютъ и истребляютъ памятники минувшаго, котда они стремятся вырвать изъ души народа самую память о прошломъ и искажаютъ передъ лицомъ потомковъ славныя дѣла предковъ, — въ эту страшную эпоху нераскрытаго еще цѣликомъ заговора противъ русской націи, нужно создавать и бережно хранить живые памятники прошлаго — въ душѣ, куда не можетъ дотянуться разрушающая рука большевизма, и эти живые памятники передать растущимъ поколѣніямъ.

Вотъ почему въ нашей зарубежной средѣ, оторванной отъ родины, особую цѣнность пріобрѣтаютъ такіе люди, какъ генералъ Г. Э. Берхманъ, ветеранъ Освободительной Войны и участникъ Великой Войны — душа и совѣсть мѣстнаго отдѣла Союза Офицеровъ. Не только въ памяти своей, но во всемъ обликѣ своей жизни, исполненномъ спокойнаго достоинства среди окружающихъ лишеній, генералъ Г. Э. Берхманъ сохранилъ черты того русскаго воинства, которое рождено Великимъ Петромъ, воспитано Суворовымъ и Скобелевымъ, которое 50 лѣтъ тому назадъ въ великомъ безкорыстномъ порывѣ отдавало свою кровь за освобожденіе славянскихъ братьевъ и со славой донесло свой щитъ до воротъ Царьграда.

В. Пучковскій.

† П. П. КАЛИТИНЪ.

6-го іюня, нов. ст., скончался генералъ отъ кавалеріи Петръ Петровичъ Калитинъ. Длинна и доблестна была его служба Царю и Родинѣ. Семнадцати лѣтъ участвовалъ покойный въ Хивинскомъ походѣ подъ начальствомъ Скобелева и получилъ Георгіевскій крестъ. Дальнѣйшая служба его протекала въ Средней Азіи. Служилъ онъ и въ Кіевскомъ Военномъ Округѣ, гдѣ въ смутные годы 1905 - 1906 г., принималъ участіе въ прекращеніи безпорядковъ. Блестящи были подвиги генерала Калитина въ послѣднюю войну. Онъ командовалъ корпусомъ, взявшимъ Эрзерумъ, за что награжденъ Георгіемъ 3-й степени. Революціонное правительство смѣстило доблестнаго генерала, не скрывавшаго своего отрицательнаго отношенія къ февральской революціи. Въ Зарубежьи ген. Калитину жилось тяжело, но онъ горѣлъ любовью къ исторической Россіи и жаждалъ дѣятельности. Генералъ Калитинъ былъ участникомъ Зарубежнаго Съѣзда и однимъ изъ учредителей Патріотическаго Объединенія.

ОТРАДНЫЕ ПРИЗНАКИ.

Къ числу самыхъ значительныхъ группъ, организующихся и собирающихся съ силами для дѣйственной борьбы за освобожденіе Россіи, должно въ настоящее время отнести осѣвшее за границей русское офицерство.

Повсюду въ странахъ русскаго разсѣянія идетъ работа военной мысли на тему «о сопротивленіи злу силою». Начала возстанавливаться и укрѣпляться взаимная связь между военными всѣхъ родовъ оружія и самыхъ различныхъ частей. Вспомнили, что основами всякой военной мощи являются организація и дисциплина, откуда появилось стремленіе къ спайкѣ, ко всеобщему объединенію, къ возстановленію значенія военной іерархіи.

И какъ непосредственный выразитель этихъ бодрыхъ настроеній, встрепенулась и быстро пошла по пути планомѣрнаго развитія своей дѣятельности наша крупнѣйшая офицерская организація заграницей — **Союзъ русскихъ офицеровъ, участниковъ войны.**

Основанный во Франціи въ 1921 году, Союзъ этотъ насчитываетъ нынѣ болѣе 4000 членовъ. Кромѣ главнаго отдѣла въ Парижѣ, онъ имѣетъ 5 отдѣловъ въ провинціи — въ Ниццѣ, Марселѣ, Туркуанѣ, Ліонѣ и Тунисѣ. Кромѣ того, въ Союзъ вошли отдѣльными организаціями союзы въ Данцигѣ и Болгаріи и остается только пожелать, чтобы число такихъ взаимно связанныхъ организацій всемѣрно увеличивалось.

Объединяя огромную массу стараго кадроваго офицерства подъ вѣковымъ его девизомъ «За Вѣру, Царя и Отечество», Союзъ принимаетъ въ свой составъ и офицеровъ — участниковъ гражданской войны, т.-е. бѣлаго движенія, считая послѣднее непосредственнымъ продолженіемъ Великой войны. Кромѣ офицеровъ, членами Союза могутъ состоять военные врачи и военное духовенство. Уставъ Союза утвержденъ общимъ собраніемъ и получилъ легализацію во Франціи на основаніи существующихъ въ ней законовъ.

Армія не можетъ и не смѣетъ быть аполитичной, въ противномъ случаѣ она неизбѣжно становится интернаціональной. Отходя отъ принципа службы исключительно своимъ роднымъ, національнымъ интересамъ, военная сила можетъ стать опаснымъ орудіемъ въ рукахъ разныхъ честолюбцевъ, дѣйствующихъ подъ вліяніемъ скрытыхъ темныхъ силъ.

Это положеніе было инстинктивно понято въ самыхъ различныхъ русскихъ военныхъ кругахъ; понята была разница между истинной политикой и политиканствомъ, какъ было понято и то, что армія созидается всегда и непремѣнно для борьбы. Борьба же можетъ быть побѣдоносной лишь при условіи ея идейности, т.-е. военные люди должны ясно понимать за что они борятся, безъ чего никакая борьба не можетъ вестись съ необходимымъ для побѣды порывомъ и одушевленіемъ. Туманности и недомолвки здѣсь совершенно недопусти-

мы. И русское зарубежное офицерство, объединившись въ Союзъ, выдвинуло свою политическую платформу, выражающуюся въ положеніяхъ краткихъ, ясныхъ и не допускающихъ никакихъ сомнѣній и кривотолковъ.

Великій Князь Николай Николаевичъ проявляетъ живой и неослабный интересъ къ жизни и дѣятельности Союза. Какъ Онъ, такъ и Его Августѣйшая Супруга Великая Княгиня Анастасія Николаевна, неоднократно поддерживали его, внося крупныя суммы на развитіе разныхъ сторонъ его дѣятельности, и предсѣдатель Союза, назначаемый, на эту должность Великимъ Княземъ, періодически докладываетъ Его Императорскому Высочеству о работѣ Союза и его очередныхъ задачахъ.

Члены правленія избираются общимъ собраніемъ, но предсѣдателю предоставлено право отводить лицъ, считаемыхъ имъ неподходящими. Это обстоятельство выводитъ Союзъ изъ атмосферы совершенно несвойственнаго военной организаціи парламентаризма и во внутреннемъ управленіи приближаетъ его къ сводной воинской части, чего нельзя не привѣтствовать.

Кромѣ Правленія, при Союзѣ имѣется пріемная комиссія, разсматривающая прошенія и заполненные опросные листы вновь вступающихъ офицеровъ, и правленіе кассы взаимопомощи, дѣйствующее на основаніи прежняго законоположенія объ офицерскихъ заемныхъ капиталахъ. Входя въ видѣ отдѣльной секціи въ составъ обширнаго французскаго союза «Association National des Camarades de Combat», Союзъ выдаетъ своимъ членамъ такъ называемыя «комбаттантскія» французскія карточки, имѣющія большое значеніе въ глазахъ французовъ. Съ французскимъ союзомъ установились самыя теплыя дружественныя отношенія и черезъ его любезное посредство оказана многимъ русскимъ офицермъ существенная помощь по прісканіи мѣстъ, при сношеніи съ властями и обращеніи въ различныя присутственыя мѣста. Вообще наличіе комбаттантской карточки обезпечиваетъ повсюду владѣльцу должное вниманіе.

Значительное большинство членовъ другихъ офицерскихъ союзовъ и отдѣльныхъ полковыхъ объединеній, разсыпанныхъ по всей Франціи, состоитъ одновременно и членами Союза офицеровъ, участниковъ войны.

Офицеры, проживающіе въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ отдѣловъ Союза, имѣютъ право записываться членами въ ближайшіе отдѣлы Союза при соблюденіи ими установленныхъ для пріема правилъ. Группы такихъ офицеровъ могли бы приступить къ созданію отдѣловъ на мѣстахъ.

К. Ш.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Le Gérant : René GOUX.

АВГУСТЪ, 1927.

ОТЕЧЕСТВО

«PATRIE» («OTETCHESTVO»)

Изданіе Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 2-ой.

№ 5

PARIS

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (V)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Великій Князь Николай Николаевичъ

о современномъ политическомъ положеніи и о задачахъ національной власти.

Большевики во всѣхъ своихъ неудачахъ обвиняютъ Англію и другія страны.

По этому поводу Великій Князь питаетъ увѣренность, что предпринимаемые иностранными правительствами въ отношеніи СССР мѣры и шаги направлены противъ III-го Интернаціонала и его агентовъ — совѣтскаго правительства, а не идутъ противъ Россіи и Русскаго народа.

Русскій народъ, по убѣжденію Великаго Князя, пойметъ и учтетъ это обстоятельство тѣмъ легче, что видитъ въ захватившихъ власть большевикахъ прямого и жестокаго своего врага и угнетателя.

По точному и всестороннему учету, различными путями доходящихъ до Великаго Князя изъ Россіи данныхъ, ложь и обманъ всѣхъ обѣщаній коммунистовъ совершенно ясны Русскому народу. Истинная природа и сущность его поработителей теперь стала выясняться съ полною очевидностью и въ другихъ странахъ.

Подъ гнетомъ, незнакомымъ міровой исторіи на всемъ ея протяженіи, духъ Русскаго народа, однако, не угасъ и гнѣвъ его начинаетъ прорываться наружу.

Пролитая и проливаемая совѣтскими палачами кровь — святая кровь. Весь міръ потрясенъ этими преступными убійствами мучениковъ за попираемыя большевиками свободу и государственность Русскаго народа.

И нынѣ никакая большевицкая ложь и никакія завѣренія совѣтовъ не смогутъ болѣе подорвать вѣры въ Русскій народъ и въ его пламенное стремленіе къ жизни и свободѣ.

Какъ же устроится эта жизнь и какъ мыслится будущая государственная власть Россіи?

Великій Князь неизмѣнно держится того мнѣнія, что коренные вопросы русскаго государственнаго устройства могутъ быть разрѣшены только на Русской землѣ и въ согласіи съ чаяніями самого народа.

Для себя онъ ничего не ищетъ и въ своемъ изгнаніи продолжаетъ, какъ старый солдатъ, отдавать всѣ свои силы на служеніе Родинѣ.

По его убѣжденію, будущая государственная власть въ Россіи будетъ, несомнѣнно, внѣклассовой и внѣпартійной. Одинаково ко всѣмъ благожелательная и справедливая, она будетъ чужда всякой мести за прошлое и лишена племенной или религіозной нетерпимости. Націо-

нальная, она создастъ условія свободнаго развитія національной жизни для народовъ, входящихъ въ составъ Россійскаго государства. Неся съ собою общее умиротвореніе, она приметъ и призоветъ къ сотрудничеству всѣ живыя силы страны и учтетъ тяжелое положеніе всѣхъ тѣхъ, кто были принуждены служить коммунистическому правительству въ совѣтскихъ установленіяхъ.

Къ тому же, въ противность проповѣди Интернаціонала, національный духъ крѣпнетъ въ Россіи съ каждымъ днемъ. Среди коммунистовъ многіе и многіе поняли свое заблужденіе и захотятъ искупить свои ошибки прямою помощью дѣлу освобожденія Родины. Вѣритъ Великій Князь, что и армія сброситъ съ себя иго III-го Интернаціонала и вновь станетъ великой Русской Арміей.

Предстоящій будущей власти подвигъ возсозданія Россіи по-истинѣ необъятенъ. Для свершенія его, прежде всего, нужна общая готовность къ жертвамъ. При этомъ условіи, — Великій Князь не сомнѣвается, — возсозданіе Россіи въ области внутренняго ея устроенія пойдетъ рѣшительными шагами, какъ только коммунистическую власть насилія и произвола смѣнитъ власть, несущая уваженіе къ закону, къ личности и къ собственности.

Это прежде всего и сразу же скажется въ области сельскаго хозяйства, основной и главной промышленности въ Россіи. Крестьянинъ, когда обрабатываемая имъ земля будетъ укрѣплена за нимъ особымъ актомъ въ порядкѣ закона въ полную собственность безспорной государственной властью, отдастъ этой землѣ всѣ свои силы и трудъ.

Равнымъ образомъ, предоставленныя свободной инициативѣ торговля и промышленность вновь возродятся и создадутъ для рабочихъ благопріятныя условія существованія и труда. Съ другой стороны, улучшеніе быта рабочихъ и развитіе рабочаго законодательства явятся предметомъ особой заботы и непосредственно самой будущей власти.

Совершенно ясно, что возстановленіе многообразныхъ сторонъ хозяйственной жизни Россіи потребуетъ прилива денежныхъ средствъ и участія финансовыхъ и техническихъ силъ другихъ странъ, въ коихъ за время русскаго большевизма промышленность и техника продолжали свое развитіе.

Въ сложной совокупности грядущихъ международныхъ отношеній Русскій народъ, какъ всякій другой народъ, будетъ, естественно руководиться насущными интересами самой Россіи и, такимъ образомъ, его внѣшняя политика будетъ и можетъ быть только Русской политикой.

Въ основу послѣдней, несомнѣнно, лягутъ экономическія взаимоотношенія.

Великій Князь *Николай Николаевичъ* считаетъ, что всѣ тѣ, которые не желаютъ эксплоатировать временную слабость Россіи, но строятъ свою экономическую политику на здоровыхъ началахъ, могутъ разсчитывать на полное сочувствіе со стороны будущей власти, которая предоставитъ имъ соотвѣтствующія экономическія преимущества и выгоды.

Возвращеніе Россіи на путь нормальнаго государственнаго бытія

будетъ имѣть громадное значеніе для возстановленія общаго благосостоянія и довольства во всемъ мірѣ. Всегда миролюбивая въ своей внѣшней политикѣ, Россія, по убѣжденію Великаго Князя, особенно будетъ цѣнить теперь все значеніе мира вообще и добраго сосѣдства въ частности.

Русскому народу всегда было присуще чувство благодарности и все его прошлое свидѣтельствуетъ, что онъ сумѣетъ быть истиннымъ другомъ тѣхъ, кто поможетъ ему поднять національный флагъ надъ его Родиной.

Довольно коммунистической заразы!

Наконецъ, на десятый годъ большевицкаго кошмара въ Россіи европейское общественное мнѣніе, въ лицѣ выдающихся представителей политической мысли, начало приходить къ правильному пониманію сущности большевизма. Еще немного, и политическая маска коммунистической партіи не прикроетъ, даже для взора, затуманеннаго изощреннымъ политиканствомъ, отвратительной гримасы сообщества преступниковъ и изувѣровъ.

Давно пора понять, что коммунизма, какъ *политической* доктрины, не существуетъ. Есть коммунистическая фантазія, какъ плодъ политически убогаго или больного воображенія, и есть коммунистическій большевизмъ — какъ проявленіе изувѣрства и преступности.

Политика, какъ ученіе о государствѣ, должна быть обоснована на стремленіи къ достиженію наибольшей суммы благъ для человѣчества. Это основаніе обязательно для всѣхъ подлинныхъ политическихъ ученій, какъ бы они не расходились между собою и въ оцѣнкѣ условій, при которыхъ можетъ быть достигнута наиболѣе полно конечная цѣль. Оно обязательно и для всѣхъ соціальныхъ ученій, ставящихъ себѣ задачей благо не государства, какъ совокупности всего населенія страны, но части его, какъ опредѣленнаго класса.

Правильное направленіе и развитіе ученія должно быть согласовано съ основами истинной цивилизаціи, обезпечивающими возможность наиболѣе полнаго проявленія физическихъ, умственныхъ и духовныхъ силъ человѣка, какъ полезнаго члена общественнаго организма. Благоденствіе и мощь государства зависятъ отъ интенсивности этого процесса.

Всякое политическое ученіе цѣнно постольку, поскольку проведеніе его въ жизнь согласовано съ законами біологіи, съ соблюденіемъ нормальныхъ условій жизни и развитія человѣческой личности.

Всякое ученіе, не согласованное съ законами жизни, не считающееся съ запросами человѣческой личности, уродующее и насилующее ее для достиженія какой либо утопической цѣли, не можетъ быть признано политическимъ. Такое антикультурное ученіе ничто иное, какъ изувѣрство, и съ государственной точки зрѣнія должно

быть признано явленіемъ патологическимъ. Яркимъ примѣромъ такого патологическаго уклона является большевицкій коммунизмъ, который подъ маской гнуснаго лицемѣрія преслѣдуетъ чудовищную цѣль низведенія человѣческой личности до уровня рабочаго скота, вытравляя изъ нея національное чувство, запросы духовной жизни и моральные устои. На пути къ осуществленію этой сатанинской задачи международная шайка отбросовъ человѣчества ведетъ съ невѣроятной жестокостью свою разрушительную работу, какъ заклятый врагъ современной цивилизаціи.

Какимъ то роковымъ государственнымъ недомысліемъ, если не злостнымъ попустительствомъ представляется фактъ современнаго отношенія къ коммунизму государственной власти почти во всѣхъ культурныхъ странахъ. Даже теперь, когда для нормальнаго человѣческаго сознанія безспоренъ страшный вредъ этого ученія уже не въ силу его изувѣрской сущности, но на основаніи безчисленныхъ величайшихъ преступленій, совершенныхъ и совершаемыхъ во славу его имени, государственная власть культурныхъ странъ почему то все еще не рѣшается исполнить своего долга по отношенію не только къ своему народу, но и къ всему человѣчеству.

Страшная зараза, разъѣдающая культурные и государственные устои, отравляющая своимъ тлетворнымъ ядомъ душу народа существуетъ открыто. Дѣятелямъ коммунизма предоставлена широкая возможность злой пропаганды всѣми способами и даже съ трибунъ государственныхъ представительныхъ учрежденій. Многіе главари этой изувѣрской секты пользуются прерогативой личной неприкосновенности, состоя въ то же время членами международнаго преступнаго сообщества, объявленнаго представителями державъ врагомъ цивилизаціи. Агенты бандитской шайки, властвующей въ Россіи и поддерживающей красную заразу во всемъ мірѣ, принимаются какъ полномочные министры, высшими представителями государственной власти въ Европѣ и участвуютъ въ международныхъ конференціяхъ.

Общеніе государственныхъ дѣятелей Европы съ палачами русскаго народа, сдѣлки дѣловыхъ людей культурныхъ странъ съ грабителями, общеніе представителей европейской культуры съ жестокими угнетателями русской національной мысли, сотрудничество европейской государственности съ большевицкимъ изувѣрствомъ и одновременно во всѣхъ культурныхъ странахъ міра страхъ передъ коммунистической опасностью и принятіе частичныхъ, и потому безплодныхъ, мѣръ борьбы съ ея проявленіями.

Медленно проникало въ государственное сознаніе Европы истинное представленіе о патологической сущности большевизма и объ опасности, которую онъ несетъ культурному міру. Неужели теперь, когда это сознаніе утвердилось, потребуется еще длительный періодъ для претворенія его въ необходимое дѣйствіе? Какъ въ борьбѣ съ эпидеміями недопустимо медлить съ принятіемъ необходимыхъ мѣръ, пре-

ступно приносить въ жертву этой медлительности новыя массовыя жертвы и должно направлять главныя усилія не на подачу медицинской помощи отдѣльнымъ заболѣвшимъ, но на изоляцію и уничтоженіе очаговъ заразы, такъ и въ защитѣ государственности и міровой культуры отъ заразы большевизма, не должно быть полумѣръ и рискованныхъ колебаній.

Никакія соображенія о свободѣ политическихъ убѣжденій и слова, о свободѣ организацій и союзовъ не приложимы тамъ, гдѣ названіемъ «политическихъ убѣжденій» прикрыто опасное изувѣрство и гдѣ организаціи таятъ въ себѣ заговоръ противъ отечества и покушеніе на свободу и человѣческія права народа.

Преступное сообщничество, объявившее войну всѣмъ законамъ Божескимъ и человѣческимъ, карающее смертью за проявленія патріотизма, само поставило себя внѣ покровительства закона. Признаніе этого факта въ отношеніи всѣхъ членовъ коммунистическаго сообщества государственной властью во всѣхъ культурныхъ странахъ міра, будетъ справедливымъ и самымъ дѣйствительнымъ мѣропріятіемъ для ликвидаціи коммунистическаго заговора.

Во имя спасенія высшихъ цѣнностей жизни культурнаго человѣчества государственная санитарія должна быть такъ же радикальна, какъ санитарія медицинская въ борьбѣ со злѣйшей эпидеміей.

П. Алексинскій.

НАСЛѢДЬЕ.

Наслѣдье гордой Византіи,
Ты, Третій Римъ, Святая Русь !
Востоко - западной стихіи
Въ раздумьѣ тихомъ пріобщусь

Славянъ раздоры... Раззоренье...
Варягъ и Грекъ нашли свой путь...
Лишь всенародное крещенье
Земли благословило грудь.

Святится Кіевъ Правдой Русской.
Цвѣтетъ и Новгородскій бытъ.
Въ удѣльной распрѣ мелкой, узкой,
Князья безсильны... Врагъ забытъ

Татаръ кочевья чернымъ строемъ
Какъ тучи медленно ползутъ
И давятъ все желѣзнымъ строемъ.
И топчутъ Русь и тѣло рвутъ.,

Мерцая тихою молитвой
Чуть брезжитъ жалкая страна...
Зардѣвшись Куликовой битвой
Встаетъ отъ горестнаго сна.

Преодолѣвъ татаръ жестокихъ,
Окрѣпла мудрая Москва.
Въ завѣтахъ древнихъ и высокихъ
Земля вѣнчанная жива.

Казань, Сибирь, ихъ волю злую
Подъ руку царскую бери !
Казну сбираютъ золотую
Сурово твердые цари.

Поганыхъ иго не забыто
И бродитъ много вражьихъ силъ,
Но Время Смутное изжито
На царство избранъ Михаилъ.

Растетъ и ширится держава.
Въ Европу Петръ раскрылъ окно
Безсмертна Самодержца слава
Величье въ жизнь воплощено.

Екатерининское время.
Потокъ Суворовскихъ побѣдъ.
Заботъ высокихъ тяжко бремя.
Орлиный взлетъ тѣхъ славныхъ лѣтъ !

Походъ двѣнадцати языковъ,
Столицы жертвенный пожаръ.
Европѣ, средь побѣдныхъ кликовъ,
Несемъ благословенный даръ !

Декабрьскій бунтъ рукой желѣзной
Неумолимо сокрушенъ.
Вѣдь, грезилъ мозгъ кровавой бездной.
Народъ безумцами смущенъ.

И послѣ Крымской неудачи
И смерти Рыцаря - Царя,
Благія, свѣтлыя задачи, —
Освобожденія заря ! . .

Порабощенные славяне,
Благословляютъ русскій путь.

Пылаютъ злобой въ красномъ станѣ.
Въ кончинѣ Мученика жуть.

Расцвѣтъ Имперіи великой.
Творенья вѣчныя искусствъ.
Въ подпольѣ зрѣетъ, въ тьмѣ безликой
Мятежность безразсудныхъ чувствъ.

Когда въ войнѣ неодолимой
На подвигъ поднятъ былъ народъ,
Надъ родиной богохранимой
Пылало зарево свободъ.

Духовныя разъялись скрѣпы.
Соблазнъ — отмщеніе судьбы.
И были жалки и нелѣпы
Возстаньемъ пьяные рабы.

Смѣнялись страшныя событья :
Глумленья... Казни... Голодъ... Моръ.
Смогу-ли ужасы забыть я —
Россіи горестный позоръ.

Такъ красное возникло иго
Хулой на духа, пыткой зломъ.
Намъ древняя раскрыла Книга
Борьбу Антихриста съ Христомъ.

За честь страны въ борьбѣ неравной
Погибли бѣлые полки.
Святись наслѣдье смерти славной.
Завѣты павшихъ намъ близки.

Средь униженья и безправья
Чиста святая глубина.
Лишь глубиною Православья
Спасется вѣщая страна.

Сурова крестоносцевъ нива.
Ненужна пламенная рѣчь.
Молитва благостно правдива —
Благослови нашъ правый мечъ ! . .

Вл. Дитрихъ фонъ Дитрихштейнъ.

13/20 марта.
1927.

Русскій вопросъ.

Страшное несчастье Россіи заключалось въ томъ, что она оказалась вовлеченной въ крупную международную игру. И при этомъ она имѣла противъ себя и собственныхъ партнеровъ. Она оказалась обыгранной и впала въ тягчайшее бѣдствіе.

Теперь же, въ силу обстоятельствъ, возникшихъ вопреки воли и противниковъ, и прежнихъ партнеровъ, та же международная игра дастъ Россіи выигрышъ и поставитъ ее на ноги.

Россія — великая, могучая, богатая, правимая исторической Династіей, Царственные представители Коей вызывали къ жизни все новыя силы государства — давно страшила иностранныя правительства. Умѣлыми шахматными ударами удалось нанести тяжкій ударъ Россіи въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Но прошло полъ вѣка и Россія стала еще сильнѣе и славнѣе. Не потрясло ее и тонко зауманное и проведенное столкновеніе съ Японіей. Израненная Русь быстро залечила свои раны и шла все дальше по пути къ могуществу.

Снова заработали иностранныя силы — и главная изъ нихъ *международное масонство.* Наша дипломатія, давно забывшая славные обычаи вершителей иностранной политики старой Россіи и пропитанная сама масонствомъ, не могла и не смѣла мѣшать строившимся противъ Имперіи козням.

Тринадцать лѣтъ тому назадъ вспыхнула грозная война, неизбѣжность коей возникла гораздо ранѣе того времени, когда Россія не могла уже не заступиться за маленькое, унижаемое Сербское королевство.

Германія, уже давно начавшая политику поддержанія Австро-Венгріи на Балканахъ, не внявшая тогдашнимъ предупрежденіямъ Царя Миротворца Императора Александра III, ошибками своихъ послѣднихъ канцлеровъ зашла еще дальше и дошла до необходимости, связавшись тѣсно со своею союзницей, вести враждебную Россіи политику и завершить ее войной, столь опасной и ненужной обоимъ государствамъ.

Англія, страшившаяся и Россіи и Германіи, — ослабивъ первую японской войной, сумѣла ловко превратить себя изъ вчерашняго врага въ друга и, ведя на поводу русскую дипломатію, обманывая нѣмцевъ до послѣдней минуты передъ объявленіемъ войны, — столкнула обѣ Имперіи въ гибельной для обѣихъ борьбѣ.

Русская дипломатія, оторвавшаяся отъ родной земли, всегда молившаяся западнымъ кумирамъ, — въ свое время распластывавшаяся передъ Германіей, съ такимъ же успѣхомъ стала продѣлывать то же самое по отношенію къ Англіи.

Правъ былъ публицистъ и правый политическій дѣятель П. Ф. Булацель, замученный потомъ большевиками, писавшій въ разгарѣ

войны, 23 мая 1916 г., въ своемъ журналѣ «Россійскій Гражданинъ» такъ: «Когда министры болѣе всего на свѣтѣ боятся какого либо корреспондента изъ «Таймса» и унижаются передъ англійскими послами и парламентами, тогда грядущія испытанія и потрясенія становятся неизбѣжными, ибо даже наши союзники не могутъ уважать такихъ русскихъ сановниковъ, которые высокое званіе министра Самодержавнаго Русскаго Царя добровольно изъ за личныхъ соображеній перемѣнили на званіе «приказчика изъ Лондона».

Дѣйствіями нашей дипломатіи, при ближайшемъ участіи крупнѣйшаго масона Витте, былъ разрушенъ возникшій у Императоровъ Николая II и Вильгельма II планъ созданія континентальнаго соглашенія съ привлеченіемъ къ нему Франціи, обезпечивая этимъ миръ на долгіе, долгіе годы.

И всѣхъ — и англійскихъ политиковъ, и Бетмана-Гольвега въ Германіи, и нашихъ Извольскихъ и Сазоновыхъ, — заставляло работать на войну, на разрушеніе крѣпкихъ государствъ — всемірное масонство, богато снабженное средствами черезъ международныхъ финансистовъ.

Съ паденіемъ монархіи Россіи настоящей не стало. Есть народъ, есть владѣющіе имъ международные разбойники. Но государства нѣтъ, отсутствуетъ и имя Россіи.

Долгое время это несказанно радовало тѣхъ, кто паденію этому способствовалъ. Мало смущало то, что тамъ на востокѣ засѣла кучка преступниковъ и правитъ страной. Даже напротивъ — считалось, что съ такими правителями легко сговориться и можно съ ихъ помощью эксплоатировать богатую природнымъ достояніемъ былую Россію.

На нашихъ глазахъ развертывались омерзительныя картины того, какъ считавшіеся просвѣщенными народы безъ зазрѣнія совѣсти вступали въ сношенія съ завѣдомыми убійцами, скупали краденное, забирали чужое недвижимое имущество.

И такое положеніе длилось бы безконечно долго, не случись два обстоятельства, которыя не учли ни темная сила, ни ея агенты въ различныхъ государствахъ.

Коммунизмъ, какъ ученіе, коммунисты, какъ организація, менѣе всего могли утвердиться прочно въ Россіи, которой чуждо было это сатанинское изобрѣтеніе іудеевъ запада. Коммунизмъ — для продленія своей жизни — долженъ былъ выброситься за предѣлы Россіи. И на Западѣ, истощенномъ переживаніями войны, нашелъ себѣ благопріятную почву.

На Западѣ начались пожары, которые не понутру всѣмъ поджигателямъ исторической Россіи.

Далѣе. Весь міръ постепенно залечиваетъ раны, нанесенныя войной. Съ большимъ трудомъ, преодолѣвая психологическія препятствія, налаживаются мирныя отношенія между наиболѣе враждовав-

шими государствами. Локарно — это крупнѣйшее событіе міровой жизни, послѣдствія коего будутъ все болѣе и болѣе сказываться.

Но недостаточно залечить политическія раны, нужно заняться и исправленіемъ экономическихъ поврежденій. Во всемъ мірѣ хозяйственная жизнь протекаетъ неестественно, надъ рядомъ странъ всегда висятъ катастрофы.

Безъ огромнаго русскаго рынка міровое хозяйство не сможетъ наладиться. Соединенные Штаты будутъ задыхаться отъ избытка золота. Германія должна сбывать издѣлія своей промышленности. Англіи нужно наше сырье и тоже сбытъ товаровъ въ Россіи. Необходима русская нефть. Всѣ попытки наладить все это при большевицкомъ управленіи не увѣнчались успѣхомъ.

Вотъ отчего по причинамъ политическимъ — изъ за опасенія мірового коммунистическаго пожара и по обстоятельствамъ экономическимъ — большевики должны быть свергнуты.

И съ каждымъ днемъ неизбѣжность такого разрѣшенія вопроса назрѣваетъ все больше. Тѣ державы, которыя мыслили возможнымъ остаться внѣ досягаемости коммунистической заразы, видятъ, что она проникаетъ всюду. Укажемъ, хотя бы, на Голландію, которой грозитъ опасность потерять свои революціонизированныя большевиками колоніи или Соединенныя Штаты, гдѣ дѣло двухъ убійцъ итальянцевъ показало какими террористическими возможностями пользуются московскіе агенты. Загорѣлась теперь Южная Америка, гдѣ 3-й интернаціоналъ сумѣлъ поднять возстаніе индѣйцевъ въ Боливіи.

Дѣло борьбы съ большевиками въ международномъ размѣрѣ будетъ идти постепенно, возможно не такъ быстро, какъ намъ этого хотѣлось бы. Для созданія общаго фронта надо преодолѣть немалыя препятствія — обработать все еще не прозрѣвшее, ранѣе искусственно затуманившееся общественное мнѣніе, основательнѣе помирить Францію съ Германіей, нѣкоторымъ правительствамъ утвердить свое внутреннее положеніе.

Но борьба ведется и будетъ вестись. Весьма показательна въ этомъ отношеніи статья Гильберта Франкау, помѣщенная въ распространенномъ англійскомъ журналѣ «Сендэй Пикторіалъ», подъ названіемъ «Освободите Россію». Авторъ прямо говоритъ о неизбѣжности борьбы съ большевиками. «Другого исхода я не вижу: рано или поздно Европа придетъ къ этому, но, чѣмъ раньше это случится, тѣмъ лучше будетъ для человѣчества».

Каково же наше отношеніе къ неизбѣжному столкновенію иностранныхъ державъ съ большевиками? Не говоря уже о томъ, что мы не можемъ помѣшать этому, мы и по существу должны вполнѣ этому сочувствовать. Столкновенія этого съ затаенной надеждой ждетъ весь порабощенный русскій народъ и въ противномъ насъ не разувѣрятъ ни милюковцы, ни націоналъ-большевики и т. п.

На иностранцевъ, враждующихъ съ большевиками, мы должны

смотрѣть, какъ на естественныхъ союзниковъ. Прежняя вражда, недоразумѣнія должны быть забыты. Въ исторіи народовъ вчерашніе союзники не разъ дѣлались врагами, а затѣмъ снова союзниками. За послѣдніе двѣсти лѣтъ мы видѣли Англію, Германію, Францію въ разныхъ положеніяхъ въ отношеніи Россіи. Отчего теперь мы не можемъ вмѣстѣ съ этими державами бороться противъ 3-го Интернаціонала, полонившаго нашу Родину.

Глубоко правъ Великій Князь Николай Николаевичъ, не разъ уже объявлявшій, что Россія будетъ истиннымъ другомъ тѣхъ, кто поможетъ ей возстановить государство.

Но, конечно, въ отношеніи иностранцевъ мы должны сохранять чувство собственнаго достоинства. Время сгладило разницу между нами. Мы были первыми пострадавшими, они становятся теперь все болѣе страдающими. Паденіе большевиковъ жизненно необходимо и имъ.

Конечно у нихъ больше возможностей, понятно имъ желательно обезпечить себя на будущее. Въ этомъ отношеніи, естественно, имъ могутъ быть выдаваемы извѣстныя обѣщанія, не посягающія на бытіе исторической Россіи. И русскій народъ, его Верховный Вождь — Государь Императоръ, обѣщанія эти признаютъ и утвердятъ.

Но, избави насъ Господь Богъ, идти по путямъ тѣхъ, у которыхъ не изгладилась та «приказчичья» психологія, о которой одиннадцать лѣтъ тому назадъ писалъ покойный П. Ф. Булацель. Позволяя иностранцамъ диктовать намъ условія внутренней нашей жизни мы уваженія ихъ не заслужимъ и сразу же породимъ новую рознь между ими и нами.

И, наконецъ, учитывая иностранное вмѣшательство, мы не должны прекращать собственной работы. Всякое наше дѣйствіе противъ большевиковъ усиливаетъ наше значеніе въ глазахъ иностранцевъ. И, конечно, самое отрадное было бы, сумѣй мы собственными силами избавить Родину отъ сатанистовъ.

Н. Тальбергъ.

Митрополитъ Антоній.

Въ нынѣшнемъ году — 7-го сентября ст. ст. — исполнится тридцатилѣтіе нахожденія въ епископскомъ санѣ Преосвященнаго Антонія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, одного изъ самыхъ выдающихся іерарховъ Православной Церкви.

Въ міру Алексѣй Павловичъ Храповицкій, потомственный дворянинъ Новгородской губ. — нынѣшній Владыка Антоній — родился въ 1864 году. Среднее образованіе онъ получилъ въ гимназіи въ С.-Петербургѣ. Съ юныхъ лѣтъ, посѣщая новгородскія святыни, онъ вдохновлялся житіями св. Угодниковъ Божіихъ и стремился къ Церкви. По окончаніи гимназіи, онъ убѣдилъ родителей отдать его въ С.-Петербургскую Духовную Академію. По окончаніи академическаго курса въ 1885 году,

онъ принялъ монашество и 29-го сентября того же года рукоположенъ въ іеромонахи. Онъ былъ оставленъ при академіи въ должности помощника инспектора. Въ 1886 году онъ былъ назначенъ преподавателемъ Холмской Духовной Семинаріи, а въ 1887 году исправляющимъ должность доцента С.-Петербургской Духовной Академіи. Въ 1888 году онъ получилъ степень магистра богословія послѣ защиты диссертаціи «Психологическія данныя въ пользу свободы воли и нравственной отвѣтственности». Въ 1889 году онъ былъ назначенъ инспекторомъ С.-Петербург-

Преосвященный Антоній,
Митрополитъ Кіевскій и Галицкій,
Священно-Архимандритъ Кіево-Печерской Успенской Лавры.
Предсѣдатель Архіерейскаго Сѵнода Заграницей.

ской Академіи, а въ 1890 году — 26 лѣтъ, — ректоромъ Академіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

«Въ С.-Петербургской Академіи», — сообщается въ Полномъ Православномъ Богословскомъ Энциклопедическомъ Словарѣ (т. I, стр. 904-905), — «онъ былъ душою кружка студентовъ - проповѣдниковъ, разносившихъ плоды академической науки по церквамъ во внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ, общественнымъ и частнымъ заламъ, заводамъ, тюрьмамъ, ночлежнымъ домамъ; такіе же кружки онъ основалъ въ академіяхъ Московской и Казанской». «Провидѣнію угодно было провести его по всѣмъ Академіямъ, и всюду онъ оставлялъ послѣ себя замѣтный слѣдъ».

Въ концѣ 1890 года Архимандритъ Антоній назначенъ былъ ректоромъ Московской Духовной Академіи, а въ 1895 году перемѣщенъ въ Казанскую Академію на должность ректора. Всюду, по свидѣтельству той же Православной Энциклопедіи, онъ «пользовался глубокой любовью молодежи и окружающихъ его, а скромность его и простота все увеличивали только его приверженцевъ. На людей дѣйствовалъ онъ не строгостью и законностью, а добрымъ, кроткимъ словомъ» (т. I, стр. 198).

7-го сентября 1897 года, въ день памяти особо имъ съ дѣтства чтимаго св. Іоанна, Архіепископа Новгородскаго, отъ коего, какъ извѣстно, отступился бунтующій народъ, возвращенный къ истинѣ чудомъ Божіимъ, проявленнымъ въ отношеніи Угодника, — Архимандритъ Антоній былъ хиротонисанъ въ Казани въ епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи, ставъ въ 1899 году епископомъ Чистопольскимъ, первымъ викаріемъ, съ оставленіемъ ректоромъ Академіи. Въ іюлѣ 1900 года онъ назначенъ въ Уфу епархіальнымъ архіереемъ. Въ 1912 году Владыка Антоній перемѣщенъ былъ на Волынскую епархію, гдѣ пробылъ много лѣтъ, глубоко сжившись съ юго-западнымъ краемъ, гдѣ требовалось особо твердое и мудрое стояніе на стражѣ Православія.

Владыка Антоній, вѣрный заповѣданіямъ Православной Церкви, былъ всегда убѣжденнѣйшимъ монархистомъ и неизмѣнно устно и печатно исповѣдывалъ свою вѣру въ необходимость для Россіи Самодержавія. Въ полномъ собраніи его сочиненій (т. I, стр. 142) напечатано замѣчательное слово, сказанное Владыкой во время первой смуты — 20 февраля 1905 года — въ Исаакіевскомъ Соборѣ, въ С.-Петербургѣ. Владыка предупреждалъ, что въ процессѣ борьбы противъ Самодержавія русскій народъ будетъ порабощенъ врагомъ всѣхъ дорогихъ и священныхъ устоевъ тысячелѣтней жизни Россіи, врагомъ, который начнетъ съ отнятія возможности изученія въ школахъ Закона Божія и кончитъ разрушеніемъ святыхъ храмовъ и изъятіемъ мощей Св. Угодниковъ Божіихъ. Россія же распадется на части.

Послѣ реформы Государственнаго Совѣта, когда туда введены были и представители отъ духовенства, Владыка Антоній, съ 1906 года

возведенный въ санъ Архіепископа, выбранъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта. Но онъ пробылъ тамъ недолго, сложилъ съ себя званіе, дабы еще сильнѣе отдаться служенію Церкви. Въ эти же годы, по волѣ Государя Императора, началась близкая его душѣ работа по возстановленію Патріархата, къ чему онъ всегда такъ стремился, желая возвращенія Россіи каноническаго строя Церкви.

За нѣсколько лѣтъ до революціи Архіепископъ Антоній переведенъ былъ на харьковскую каѳедру, гдѣ его и застали черные мартовскіе дни. Не измѣнивъ своимъ монархическимъ убѣжденіямъ, Владыка Антоній ушелъ на покой, поселившись въ Валаамѣ. Оттуда онъ, по избранію отъ монашествующихъ, участвовалъ на Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ. Въ то время онъ былъ избранъ харьковской паствой и Харьковъ восторженно встрѣчалъ любимаго Архипастыря. На Соборѣ Владыка Антоній рѣшительно боролся за возстановленіе Патріаршества, несмотря на злобныя препятствія либеральныхъ профессоровъ и нѣкоторыхъ представителей бѣлаго духовенства. Патріаршество было возстановлено и на Владыку Антонія, получившаго подавляющее число голосовъ, палъ выборъ Собора. Затѣмъ доизбраны были еще два кандидата: Митрополитъ Тихонъ и Архіепископъ Арсеній. Жребій палъ на Митрополита Тихона. Волею Божіей предопредѣлено было Владыкѣ Антонію иное назначеніе — на свободѣ защищать Русскую Церковь, когда враги лишатъ ее возможности возглашать свой голосъ въ Россіи.

Послѣ мученической смерти Митрополита Владиміра, въ то время, когда Малороссія и Новороссія отдѣлились временно отъ прочей Россіи, и ими правилъ гетманъ Скоропадскій, Соборъ всего южнаго духовенства избралъ на древнюю Кіевскую каѳедру Митрополита Антонія, нанеся этимъ сильный ударъ украинскимъ «церковникамъ». Несмотря на всяческія препятствія, чинимыя ему тогдашнимъ «министромъ» исповѣданій, проф. Зеньковскимъ, какъ стороннику «Московской Патріархіи», Святѣйшій Тихонъ утвердилъ это избраніе. Послѣ переворота, учиненнаго Петлюрой, Владыка Антоній былъ арестованъ, попалъ затѣмъ къ полякамъ, выбрался потомъ на югъ Россіи, но въ Кіевъ попасть не успѣлъ. За рубежомъ, какъ старѣйшій іерархъ по времени епископства и по сану Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, Преосвященный Антоній возглавилъ Зарубежную Церковь, на точномъ основаніи постановленія Высшей Церковной Власти 1920 года.

Не разъ Митрополитъ Антоній стремился удалиться на Аѳонъ, но истинно ревнующіе о вѣрѣ іерархи настойчиво отговаривали его отъ этого. На Архіерейскомъ Соборѣ, въ октябрѣ 1924 года, Митрополитъ Платонъ, нынѣ взбунтовавшійся противъ канонической власти, заявилъ прямо, что «устраненіе Митрополита Антонія отъ дѣлъ» явилось бы крахомъ заграничнаго церковнаго управленія, «что недопустимо».

Имя Преосвященнаго Антонія — извѣстно всему православному міру. Святѣйшій Григорій IV, Патріархъ Антіохіи и всего Во-

стока, благодаря въ письмѣ, отъ 20-го іюля 1925 года, Владыку Антонія за присылку составленнаго имъ катихизиса, пишетъ: «Господь Богъ вознаградитъ Васъ, глубокоуважаемый Владыка-братъ, и дастъ Вашему Высокопреосвященству долголѣтіе и крѣпость духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, чтобы Вамъ удалось и впредь обогащать Св. Православную Церковь Вашими высокополезными трудами».

Святѣйшій Миронъ, Патріархъ Румынскій, 10-го августа 1925 г. писалъ Митрополиту Антонію: «Поздравленія, которыя Вы приносите мнѣ по поводу возведенія въ санъ Патріарха, — прошу Васъ вѣрить мнѣ, — тѣмъ драгоцѣннѣе для меня, что получены отъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ іерарховъ Русской Православной Церкви. Разрѣшите мнѣ видѣть въ нихъ нарочитое отличіе какъ для меня лично, такъ и для Православной Румынской Церкви».

Многочисленные печатные труды Владыки Антонія вѣдомы каждому, изучающему церковные вопросы. Въ 1900 году въ Казани Владыкой издано было «Полное собраніе сочиненій», въ 3-хъ томахъ. Зарубежомъ Владыкой изданы: «Бесѣда православнаго съ уніатомъ», «Словарь къ твореніямъ Достоевскаго», «Не должно отчаиваться», «О страшномъ судѣ и современныхъ соборахъ», «Былъ ли Христосъ Спаситель космополитомъ или національнымъ патріотомъ?» «Опытъ христіанскаго православнаго катихизиса», «Ученіе церкви о Святомъ Духѣ» и др.

Глубоко церковный, образованный, горящій патріотизмомъ, удивительно добрый, готовый отдать нуждающемуся все послѣднее, Владыка Антоній производитъ неизгладимое впечатлѣніе на всѣхъ съ нимъ близко встрѣчающихся.

Да приведетъ ему Господь Богъ довести ввѣренную ему, какъ старшему іерарху, Заруб. Церковь до тихой родной пристани и вмѣстѣ со всѣми русскими епископами возблагодарить Христа Спасителя въ освобожденной отъ сатанинской власти Россіи.

Дисльевъ.

Роковымъ путемъ.

Не впадая въ преувеличеніе, приходится сказать, что наибольшее вниманіе «русской проблемѣ» удѣляется сейчасъ заокеанской прессой. Разрывъ Англіи съ большевиками, финансово-экономическій кризисъ совѣтскаго хозяйства и яростная вспышка террора — все это тщательно оцѣнивается и обсуждается американскими корреспондентами.

Располагая огромными возможностями, они могутъ и освѣтить обстановку съ большой ясностью. Поэтому, русскому національно-мыслящему читателю выводы американской прессы особенно интересны и полезны.

Одинъ изъ наиболѣе авторитетныхъ «зрителей» сообщаетъ, что

«сумятица, хаосъ и полная тревоги неопредѣленность положенія, создавшіеся сейчасъ въ Москвѣ, не имѣютъ прецедентовъ за всѣ годы властвованія большевиковъ.

«Русскій медвѣдь оказывается не такимъ уже покорнымъ вьючнымъ животнымъ для большевистскаго правительства».

Въ то же время, опытные наблюдатели подчеркиваютъ «роковое упорство совѣтской власти въ политикѣ уже осужденной здравымъ смысломъ — дипломатическій флиртъ съ Европой и взрывная пропаганда коммунистической идеологіи».

«Чтобы понять эту роковую двойственность совласти, нужно помнить точно обстановку, создавшую теперь для Москвы. Отчаянно цѣпляясь за власть, большевики дожили мо момента когда «государственный организмъ» представляетъ причудливое сочетаніе національизма и интернаціонализма, частной собственности и государственнаго соціализма, капитализма и коммунизма, власти пролетаріата и независимой отчужденности крестьянства. И вотъ этотъ - то организмъ всего менѣе снабженный элементами равновѣсія и прочности, раскачивается на своемъ шаткомъ основаніи еще и другими мощными толчками. Англо-русская ссора, азіатская ставка Ш интернаціонала, активность оппозиціи въ нѣдрахъ компартіи и возрожденіе террора — таковы эти силы, подтачивающія и безъ того прогнившій организмъ совѣтской власти».

Американскіе атворитетные наблюдатели не ищутъ далеко объясненія новой полосѣ разстрѣловъ. Это — жестъ власти, напоминающей населенію о томъ, что неудачи въ Европѣ еще не означаютъ паденія большевизма. Но въ этомъ же поведеніи власти, 10 лѣтъ насаждающей рай въ Россіи, сказывается и сознаніе серьезнаго положенія. Призывъ палача говорить объ исчерпаніи иныхъ возможностей».

Параллельно съ этимъ, отмѣчается и «роковое теченіе» событій, не подчиняющихся угрозѣ гепеу».

«Странный на первый взглядъ дуализмъ, политика фланговъ»... Въ Азіи пропаганда міровой революціи и освобожденія цвѣтныхъ рабовъ отъ тираніи бѣлыхъ капиталистовъ. Въ Европѣ попытки modus vivendi съ тѣми же капиталистами, ухаживаніе за имперіалистами въ отчаянныхъ поискахъ денегъ, столь остро необходимыхъ. Эта аномалія тѣсно связана съ внутренней обстановкой въ Россіи. Чтобы жить, а не умирать въ медленной агоніи, Россія должна вести торговлю съ западомъ, должна добыть кредитъ у западныхъ капиталистовъ. Но для удовлетворенія коммунистическихъ взоровъ необходима проповѣдь міровой революціи, казни, аресты и разгромъ хозяйственныхъ силъ страны. Стараясь угодить умѣренному крылу и добиваясь одобренія экстремистовъ — «власть потерпѣла крушеніе на обоихъ флангахъ».

Наблюдатели эти отмѣчаютъ, что обстановка съ каждымъ днемъ

все больше усложняется, «роковой дуализмъ» все больше расшатываетъ фундаментъ власти.

«Оппозиція стала болѣе активной и реалистичной, а ея сила увеличивается еще и ловкостью тактики — избѣгая положительной программы, представители оппозиціи всю свою энергію направили на рѣзкую критику нынѣшней обстановки».

Близкій къ «сферамъ» въ Вашингтонѣ А. Браунъ, послѣ бесѣды съ людьми, «хорошо знающими положеніе вещей въ Россіи», сдѣлалъ рядъ выводовъ весьма большого значенія.

«Вся предыдущая политика Кремля выяснила уже съ полной отчетливостью, что «дуализмъ, ставка на коммунизмъ одновременно со ставкой на здравый смыслъ — ведутъ къ катастрофическимъ для власти послѣдствіямъ. Но въ тоже время, отказъ отъ «двойной игры» невозможенъ уже по самой природѣ власти. Волна безсудныхъ казней ясно свидѣтельствуетъ о томъ, каковы взаимоотношенія народа и власти.

Сталинъ стиснутъ со всѣхъ сторонъ, задача, которую онъ себѣ поставилъ, душитъ его тяжестью, не допускающей пощады. Возможно, что онъ и власть, во главѣ которой онъ стоитъ, какъ нибудь уцѣлѣютъ во время бури, почти уже надвинувшейся — но объективное изученіе обстановки говоритъ, что шансы противъ него. Остается лишь вопросъ времени».

Патріотическому читателю остается еще одно — въ мѣру силъ своихъ помочь движенію стрѣлки на часахъ Исторіи.

Книгочій.

Шансы войны съ СССР.

Большевики въ 1917 году одурачили русскій народъ обѣщаніемъ мира, въ условіяхъ котораго темная толпа не разбиралась. Теперь народъ понялъ, что это обѣщаніе ихъ было такъ же лживо, какъ и всѣ прочія, ибо никогда не лилась кровь на Руси такъ непрерывно и въ такомъ количествѣ, какъ подъ ихъ сатанинской властью. Большевики и теперь продолжаютъ твердить о своемъ пацифизмѣ, пожалуй, нѣсколько болѣе искренне, потому что съ одной стороны они сами боятся войны. Однако, съ другой стороны, есть для нихъ два могущественныхъ стимула къ войнѣ. Во-первыхъ, богатства старой Императорской Россіи всѣ разграблены, источникъ безпечнаго житья безчисленныхъ комиссаровъ грозитъ изсякнуть; во-вторыхъ, все наростаетъ грозный валъ народнаго гнѣва и надо его куда-нибудь отвлечь, хотя бы развлечь военной авантюрой.

Трудно сказать, который мотивъ перевѣситъ. Нынѣ господствующая головка, повидимому, больше боится войны, чѣмъ народа, по природной ли трусости Сталина-Джугашвили, потому ли, что, стоя у руля, лучше отдаютъ себѣ отчетъ, насколько Россія не подготовлена къ войнѣ. Однако, народный гнѣвъ наростаетъ, расправы съ представителями

власти все умножаются, можетъ наступить моментъ, когда самозванные диктаторы будутъ чувствовать себя на фронтѣ безопаснѣе, чѣмъ въ столицѣ. Съ другой стороны, какъ ни малы шансы побѣды, все же имъ будетъ казаться, что есть хоть какой нибудь, 1 на 100, и что при помощи его можно выскочить изъ трясины и заткнуть ротъ оппозиціи.

Послѣдняя, требуя продолженія агитаціи міровой революціи, сама ведетъ къ войнѣ, и хотя Троцкій вѣроятно не хуже Сталина взвѣшиваетъ ея риски и конечно самъ не принимаетъ всерьезъ своихъ собственныхъ словъ, однако, овладѣвъ властью (если овладѣетъ) можетъ быть вынужденъ кое-что исполнить, какъ, послѣ всей дефетистской агитаціи 1917 года, онъ же былъ вынужденъ заключить Брестъ-Литовскій миръ, хотя и морщился отъ него.

Предвидѣть политику совѣтской власти, руководясь обычными нормами поведенія правительствъ, не приходится: линія ея опредѣлится не потребностями и средствами страны, а исключительно потребностями даннаго момента коммунистической партіи, — меньше того, кучки ея вожаковъ.

Ясно, что Россія въ данную минуту, подъ командой большевиковъ, никакого серьезнаго столкновенія не выдержитъ: нервъ нынѣшней войны — деньги, кредитъ, высоко развитая промышленность. У совѣтской власти нѣтъ ни того, ни другого, ни третьяго. Однако, въ современномъ положеніи Европы есть нѣчто, соблазнительное для большевиковъ, если они вздумаютъ отыграться военной авантюрой. Европа безумно устала отъ міровой войны, чувствуетъ неустойчивость положенія и страшно боится, что тонкая паутина договоровъ 1919 г. прорвется и карточный домикъ мира разсыпется. Поэтому, она готова закрывать глаза и терпѣть многое въ ущербъ своему достоинству и даже будущимъ интересамъ. Этимъ, собственно, и объясяется, что она терпитъ рядомъ съ собой большевицкое осиное гнѣздо. До какого предѣла будетъ простираться терпимость, впередъ сказать трудно, а сами большевики въ точности не опредѣлятъ, что еще могутъ они себѣ позволить; это познается (обычно, слишкомъ поздно) лишь на опытѣ.

Затѣмъ, сознавая свою военную слабость, большевики могутъ разсчитывать на свое нематеріальное оружіе — агитацію, и еще больше, на прямую и косвенную поддержку и сочувствіе большевизанствующихъ, т. е., собственно говоря, всѣхъ соціалистовъ. Мы видѣли, как это сочувствіе тормазило борьбу Франціи съ Абдъ-эль-Кримомъ, ибо даже имъ не пренебрегли товарищи-коммунисты. Какъ и въ дѣлѣ Марокко, всякая военная операція будетъ прикрываться фразами объ освобожденіи трудящихся, угнетенныхъ народовъ и т. п., и попадутся на это не только наивные простаки, но всѣ, кто хочетъ быть обманутымъ.

Рядомъ съ Совдепіей есть рядъ небольшихъ государствъ, которыя несомнѣнно уступаютъ Россіи, даже въ нынѣшнемъ ея разслабленномъ состояніи. Среди этихъ государствъ есть такія — и какъ разъ два крупнѣйшія, — которыя захвативъ, благодаря развалу Россіи, чисто

русскія области, такъ обошлись съ ихъ населеніемъ, что послѣднее будетъ, дѣйствительно, привѣтствовать приходъ большевиковъ, какъ освободителей, только потому, что они идутъ изъ Москвы и говорятъ по-русски. Эта точка зрѣнія, конечно, ошибочна, это — плодъ національной эмоціи, а не правильной политической оцѣнки, но все равно, съ этимъ фактомъ надо считаться: русскому населенію Бессарабіи русская, сирѣчь большевицкая, чека милѣе румынской сигуранцы, пока оно не испытало первой.

На восточной (скорѣе, юго-восточной) границѣ Россійской Имперіи есть народы, которые могутъ искренно повѣрить, что большевики хотятъ ихъ освободить, а если и не повѣрятъ, то старый престижъ Москвы живъ у нихъ: тѣнь Бѣлаго Царя невольно помогаетъ теперь его же убійцамъ въ ихъ разбойныхъ предпріятіяхъ. Востокъ — еще непочатый уголъ и богатствъ, и живой военной силы, совершенно примитивной, а потому способной служить тараномъ, чтобы бить Европу чрезъ посредство ея колоній. Провалъ въ Китаѣ еще ничего не доказываетъ, ибо именно Китай не примитивная страна, гдѣ политиканы тоньше коммунистической шпаны, а перекрещивающіеся интересы и вліянія такъ сложны, что самъ Коминтернъ въ нихъ запутался и только поочередно предавалъ анаѳемѣ своихъ союзниковъ, послѣдовательно ему измѣнявшихъ. Съ мнѣніемъ русскаго народа большевики считаться не будутъ и митинговать солдатамъ не позволятъ, но надо сказать, что и въ самой Россіи они найдутъ сторонниковъ войны. Многіе разсчитываютъ, что сейчасъ же по объявленіи войны и приведеніи арміи въ боевое положеніе, она возстанетъ и свергнетъ совѣтскую власть. Это еще далеко не доказано, но такое соображеніе живетъ въ массѣ и толкаетъ на сочувствіе военной авантюрѣ.

Сочувствіе особенно сильно въ военной средѣ, т.-е. въ командномъ составѣ. Авантюра привлекаетъ его и сама по себѣ, и какъ средство выдвинуться. Здѣсь разсчетъ сложнѣе, чѣмъ у простеца - обывателя: для генерала переворотъ выгоденъ не въ моментъ выступленія, а послѣ побѣдъ, блестящихъ или представленныхъ таковыми. Конечно, это генеральское настроеніе опасно большевикамъ и имъ прекрасно извѣстно; это даже одна изъ главныхъ причинъ ихъ колебаній передъ военными предпріятіями, но во-первыхъ, рискъ немедленной контръ - революціи можетъ стать грознѣе будущаго возможнаго Бонапартизма; во-вторыхъ, большевики могутъ разсчитывать, что успѣютъ казнить своего Бонапарта на другой день послѣ побѣды, а престижъ ея укрѣпить ихъ власть. Вѣдь и Французской республикѣ 1792 года удавалось отыгрываться нѣсколько лѣтъ отъ своихъ генераловъ — Дюмурье, Пишегрю, Моро.

Куда направятся въ случаѣ военной диверсіи силы красной арміи, трудно сказать, многое будетъ зависѣть отъ конкретной обстановки момента и даже отъ случайности.

Наибольшую популярность большевики могутъ надѣяться придать войнѣ съ Польшей, какъ это было въ 1920 году. Съ тѣхъ поръ приба-

вилось еще угнетеніе русскаго населенія на польскихъ крессахъ. Какъ сложатся шансы борьбы, сказать нельзя впередъ, ибо никакимъ исчисленіямъ военныхъ силъ на бумагѣ нельзя вѣрить ни съ той, ни съ другой стороны. Кромѣ намѣренной ихъ фальсификаціи, есть невѣсомый моральный факторъ. Мы знаемъ, что въ 1920 году красная армія, еще менѣе организованная, чѣмъ теперь, была въ 10 верстахъ отъ Варшавы, которая была спасена французскимъ генераломъ Вейганомъ. Пойдутъ ли французы еще разъ спасать ее, сомнительно, — у самихъ довольно хлопотъ.

Однако, главное возраженіе въ глазахъ большевиковъ, — точнѣе Коминтерна — слабость результатовъ даже въ случаѣ побѣды: будетъ нѣкоторое расширеніе территоріи СССР, будетъ удовольствіе ограбить Варшаву, но дорога чрезъ нее никуда не ведетъ дальше: за нею — Германія, которая станетъ непроницаемой стѣной между СССР и Европой.

Гораздо интереснѣе для коминтерна Румынія: страна гораздо болѣе слабая, чѣмъ Польша (даже по статистикѣ отношеніе 15 : 25 мил. населенія), теперь начинаетъ шататься, благодаря нѣкоторому замѣшательству въ династіи, которымъ, конечно, воспользуются всѣ недовольные; есть угнетенная окраина — Бессарабія. Но главное — Румынія — дорога на Балканы, въ этотъ бродильный чанъ племенъ и народовъ и пороховой погребъ Европы. Въ Болгаріи Коминтернъ работалъ уже давно и не безъ успѣха. Основавшись въ сосѣдствѣ съ нею, онъ можетъ надѣяться возобновить работу съ еще большимъ результатомъ.

А что скажетъ Европа? Въ томъ то и дѣло, что говорить она можетъ сколько угодно, это коммунистовъ не смущаетъ. Будетъ ли кто дѣйствительно защищать Румынію, подастъ ли ей реальную помощь? Отождествитъ ли свои интересы съ ея интересами? Болѣе, чѣмъ сомнительно.

Таково положеніе въ Европѣ. Въ Азіи, на Дальнемъ Востокѣ Коминтернъ уже попалъ впросакъ. Завтра, быть можетъ, придется убраться совсѣмъ изъ Китая. Обширный міровой планъ съ этой стороны потерпѣлъ крушеніе.

Съ другого фланга азіатскаго фронта — въ Турціи и Персіи сидятъ довольно прочно два правительства — Кемаль - Паши и Риза - Хана, — рѣшительно сопротивляющіяся коммунистической пропагандѣ. Правда, Турецкая республика, съ населеніемъ въ 6 милліоновъ, потрясенная «реформами» Кемаля, не была бы особенно опаснымъ противникомъ, а Малая Азія — путь на Балканы, правда, кружный и долгій. Но съ Кемалемъ церемонятся, не потому только что это старый союзникъ — сентиментальностей большевики не признаютъ, — а потому, что Кемаль имѣетъ вліяніе на мусульманскій міръ, а онъ цѣненъ большевикамъ, главнымъ образомъ, по своему вліянію въ Индіи.

Персія не представляетъ особаго интереса ни по своему населенію, наполовину кочевому, ни по географическому положенію; правда, она на пути къ теплому морю и къ Индіи, но трудность сообщенія, пустынность страны, гдѣ на пространствѣ 1600 кил. отъ Тегерана до

Карачи (на Индѣ) нѣтъ ни одной порядочной рѣки, которую нельзя было бы перейти вбродъ, — все это дѣлаетъ походъ въ Персію, хотя и не очень рискованнымъ, но довольно труднымъ и безцѣльнымъ предпріятіемъ.

Остается одна азіатская страна, которая и привлекла все вниманіе большевиковъ — Афганистанъ. Надо сказать, что это единственная страна, гдѣ они имѣли успѣхъ, засѣли прочно, кстати замѣтимъ, — совершенно отложивъ коммунистическую пропаганду и не трогая власти эмира. Въ Кабулѣ они основались прочно и устроили авіаціонную базу. Послѣднее указываетъ на дальнѣйшія намѣренія: При помощи воздушнаго флота отсюда уже возможны налеты на Индію и если не прямой походъ на нее, то поддержка тамъ возстанія противъ англичанъ буде оно тамъ вспыхнетъ. А Индія — тоже пороховой погребъ, съ населеніемъ въ 300 милліоновъ, пассивнымъ и неопытнымъ въ политикѣ и съ неисчислимыми богатствами: попавъ туда, большевики обезпечили бы себѣ продолженіе нынѣшней оргіи на цѣлое поколѣніе и нанесли бы Англіи существенный ударъ.

Англичане настолько хорошо это понимаютъ, что уже предъявили требованіе — убрать изъ Кабула большевиковъ и ихъ аэропланы. Но престижъ Англіи на Востокѣ уже не прежній, она же недавно признала полную независимость Афганистана. При такомъ условіи ея требованіе трудно обосновать юридически и дипломатически. Остается единственный дѣйствительный аргументъ пушекъ, но для этого нужна военная экспедиція, т.-е. та инициатива, которой теперь всѣ такъ боятся. Итакъ, Индія или Балканы, Румынія или Афганистанъ? Ближайшее будущее, можетъ быть, принесетъ матеріалъ для разрѣшенія этого вопроса.

Н. Е.

ПО БѢЛУ СВѢТУ.

Совѣщаніе о сокращеніи морскихъ вооруженій кончилось ничѣмъ. Тщетно ограничили совѣщаніе тремя крупнѣйшими морскими державами — Англіей, Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами и Японіей, — тщетно свели программу на вопросъ о судахъ второстепеннаго значенія (крейсера не свыше 10 000 тоннъ); даже между тремя государствами не могли добиться единодушія, и разногласіе обнаружилось какъ разъ между наиболѣе родственными — Англіей и Америкой, — ибо у каждой свои законные интересы, а положеніе прямо противоположно: Соединенные Штаты заключены въ одной межѣ почти безъ колоній, Англія — вся въ колоніяхъ, разбросана по всѣмъ морямъ и настаиваетъ на большомъ числѣ крейсеровъ, нужныхъ ей для защиты ея многочисленныхъ торговыхъ путей. Конечно, сильный флотъ, созданный для защиты, можетъ сдѣлаться и орудіемъ нападенія, и это доказываетъ безнадежность задачи ограниченія вооруженій: никто не откажется отъ средствъ самозащиты и ни за кого нельзя ручаться, что онъ не

злоупотребить когда либо этимъ средствомъ для нападенія на слабѣйшаго. Соціалисты въ этомъ черпали свои аргументы противъ буржуазныхъ государствъ, но какъ только они, въ лицѣ большевиковъ, овладѣли властью въ Россіи, такъ сейчасъ же сдѣлались худшими изъ имперіалистовъ; за короткое время своего владычества воевали со всѣми сосѣдями и раздавили всѣхъ, кто былъ слабѣе ихъ, напримѣръ, Грузію, Бухару, Монголію.

Провалъ морской конференціи важенъ тѣмъ, что онъ показываетъ, чего можно ждать на совѣщаніи двадцати державъ объ общемъ разоруженіи, и тѣмъ еще, что англійская печать, недовольная Америкой, начинаетъ уже вспоминать объ Японскомъ союзѣ, погребенномъ въ 1923 году въ Вашингтонѣ. Но польстится ли теперь Японія на этотъ союзъ? Въ 1904 году онъ ей былъ нуженъ, какъ противовѣсъ могущественной Россіи, а теперь Англія для Японіи только конкуррентъ.

Въ Европѣ господствовало затишье и вопросъ о большевизмѣ остался въ области академическихъ преній. Тѣмъ важнѣе отмѣтить симптомы развитія этой міровой болѣзни, какъ врачъ, по выступающей на тѣлѣ сыпи, опредѣляетъ характеръ и степень опасности заразы. Чрезвычайно важнымъ въ этомъ отношеніи былъ незначительный съ виду вѣнскій бунтъ, — инымъ словомъ его назвать нельзя. Ничтожный поводъ — оправданіе судомъ присяжныхъ двухъ націоналистовъ, убившихъ соціалистовъ, — подалъ поводъ чуть не къ государственному перевороту, въ которомъ соціалисты попробовали выловить себѣ рыбу, т.-е. министерскіе портфели, но истинными руководителями были коммунисты, дѣйствовавшіе, какъ удостовѣрено, по указаніямъ изъ Москвы

Австрійское правительство безъ денегъ, безъ войска, и почти безъ территоріи, подъ предсѣдательствомъ благодушнаго прелата, считалось самымъ слабымъ въ Европѣ, и большевицкая пропаганда давно свила себѣ въ Вѣнѣ гнѣздо и отсюда распространялась на Балканы. Какъ холерные вибріоны нападаютъ на слабый организмъ при малѣйшемъ нарушеніи равновѣсія его, такъ и коммунисты съ разныхъ сторонъ налетѣли въ Вѣну, какъ только тамъ запахло бунтомъ и кровью. Газеты передаютъ, что изъ Москвы явились изящно одѣтыя совѣтскія дамы, раздававшія инструкціи и деньги, а иные товарищи снабжали бунтарей керосиномъ для поджоговъ.

Вѣнскіе коммунисты показали себя достойными своихъ московскихъ товарищей и заработали гонораръ: сожгли зданіе суда, избивали полицію, причемъ одному выкололи глаза, другому выдавили наружу внутренности, третьему нанесли до 100 колотыхъ ранъ ножами.

Однако, австрійское правительство оказалось выше своей репутаціи: прелатъ Зейпель обнаружилъ замѣчательную твердость, не поддался запугиваніямъ соціалистовъ, а вся страна оказала ему поддерж-

ку въ борьбѣ съ коммунистами. Бунтъ былъ подавленъ въ 48 часовъ. Но поняла ли Европа грозное предостереженіе, запомнила ли зрѣлище неистовыхъ безчинствъ въ одной изъ своихъ культурнѣйшихъ столицъ? Перестала ли она убаюкивать себя мыслью, что большевизмъ — только продуктъ азіатскаго варварства и можетъ ограничиться Московіей? Къ сожалѣнію, мало надежды, чтобы вся Европа извлекла пользу изъ этого нагляднаго урока исторіи. Пожелаемъ, по крайней мѣрѣ, австрійскому правительству бодро дойти до конца своей задачи и вырвать у себя съ корнемъ плевелы большевизма, разросшіеся въ нездоровой атмосферѣ послѣвоеннаго періода.

Да позволятъ намъ сопоставить съ вѣнскимъ скандаломъ совершенно неполитическій эпизодъ раздутый до размѣровъ мірового политическаго событія, — дѣло Сакко и Ванцетти. Любопытно отмѣтить: въ Вѣнѣ оправдали двухъ націоналистовъ, и толпа бунтовала изъ-за того, что ихъ не осудили. Въ Америкѣ осудили двухъ убійцъ и цѣлыя толпы въ разныхъ городахъ Европы вопятъ, зачѣмъ ихъ не оправдали.

Мы совершенно не касаемся вопроса, виновны ли Сакко и Ванцетти, не имѣя данныхъ для сужденія объ этомъ. Такъ же мало данныхъ у безчисленныхъ добровольцевъ - защитниковъ ихъ, кончая писателемъ Уэльсомъ.

Мы думаемъ, что американскій судъ, трижды разбиравшій это дѣло, врядъ ли могъ такъ упорно ошибаться, и въ этомъ шаблонномъ убійствѣ съ цѣлью грабежа врядъ-ли проявилъ какое либо политическое пристрастіе. Такъ бы долженъ разсуждать всякій посторонній свидѣтель, не имѣющій возможности прочесть подлинное дѣло въ 8 тысячъ страницъ. Однако, во всемъ мірѣ идетъ гвалтъ. Можетъ быть, Европа такъ чутка и гуманна, что даже возможная ошибка и казнь хотя бы двухъ невинныхъ выводитъ ее изъ душевнаго равновѣсія? На это русская печать и — къ чести ихъ сказать, — нѣкоторыя французскія газеты («Танъ», «Журналь», «Фигаро») отмѣтили противорѣчіе: въ Россіи были замучены сотни тысячъ завѣдомо невинныхъ, — и гуманная Европа молчала; правда, о недавнемъ разстрѣлѣ 20 (Долгоруковская группа) она уже говорила съ осужденіемъ, но, какъ это далеко отъ массовыхъ митинговъ, петицій, забастовокъ! Есть что-то непонятное съ перваго взгляда въ этомъ судорожномъ движеніи, мѣстами доходящемъ до прямого безумія, какъ эти взрывы въ церквахъ и въ нью - іоркскомъ метрополитэнѣ, убившіе нѣсколько, завѣдомо невинныхъ лицъ. Это тоже симптомъ истинно патологическаго процесса въ современномъ человѣчствѣ, и въ то же время показатель разлитой всюду коммунистической заразы. Ибо движеніе, несомнѣнно, инспирировано коммунистами. Для какой цѣли? Во-первыхъ, показать свою силу; во-вторыхъ, подорвать моральный престижъ С. Штатовъ. Въ послѣднее время Америка рѣшительно высту-

пила противъ коммунизма, и послѣднiй почуялъ въ ней главнаго врага. Что можно сказать противъ нея? С. Штаты — самая демократическая, да еще федеративная республика; благосостоянiе рабочихъ выше, чѣмъ гдѣ либо, фундаментъ нацiи составляетъ обширный, обезпеченый классъ фермеровъ. Надо какимъ нибудь образомъ выставить американскiя власти въ видѣ кровожадныхъ тирановъ и коммунисты ухватились за первый попавшiйся предлогъ. Но это вѣроятно не послѣдняя попытка.

Дѣло Коверды закончилось: ходатайство суда о смягченiи наказанiя отклонено президентомъ республики, и Коверда переведенъ на вѣчное заключенiе въ тюрьму съ самымъ суровымъ въ Польшѣ режимомъ. Мало вещей, которыя вызывали бы въ насъ такое негодованiе, какъ этотъ исходъ. Пилсудскiй самъ — бывшiй террористъ и великолѣпно понимаетъ психологiю такихъ актовъ; самъ онъ, конечно, много разъ приводилъ имъ оправданiе въ своихъ и чужихъ глазахъ. Одинъ изъ такихъ актовъ его близко касался: его родной братъ участвовалъ въ заговорѣ на жизнь Императора Александра III и былъ за то осужденъ на казнь, но Тотъ, противъ Кого было направлено покушенiе, счелъ возможнымъ оказать преступнику милосердiе, смягчивъ наказанiе до 15 лѣтъ каторги, — какъ разъ то, что судъ предлагалъ назначить Ковердѣ.

То чувство, какое проявилъ Русскiй Царь, оказалось недоступно польскому президенту. Или, вѣрнѣе, — страхъ передъ Москвой такъ великъ у послѣдняго, несмотря на ненависть къ этой Москвѣ, что ясновельможный теперь террористъ не посмѣлъ ослушаться приказа изъ Москвы, хотя бы подписаннаго большевиками.

Надѣемся, что Коверда не принимаетъ всерьезъ своего «вѣчнаго» заключенiя. Конечно, благородный юноша будетъ долговѣчнѣе совѣтской власти, а настоящая Москва его не забудетъ.

Не - дипломатъ.

ОПАСНЫЙ ОПЫТЪ.

Въ предыдущихъ номерахъ «Отечества» намъ приходилось указывать на то острое положенiе, въ какомъ оказалось подъ властью большевиковъ крестьянское землевладѣнiе.

Объективные изслѣдователи установили наличiе и «остраго земельнаго голода», и грандiозную армiю «безработныхъ крестьянъ», и недостатокъ самаго элементарнаго инвентаря — и тяжесть налогового бремени.

Въ свѣтѣ этихъ явленiй, грозящихъ тяжкими бѣдствiями русскому крестьянству и сельскому хозяйству, особенно «любопытно» познакомиться съ результатами еврейской земледѣльческой колонизацiи въ Россiи.

Московскій корреспондентъ вліятельной лондонской газеты сообщаетъ по этому поводу данныя, заслуживающія пристальнаго вниманія.

«Однимъ изъ наиболѣе интересныхъ явленій въ нынѣшней Россіи является эмиграція множества евреевъ горожанъ въ земледѣльческія колоніи на югѣ Украйны и сѣверѣ Крыма, гдѣ они селятся на свободныхъ земляхъ. Начавшись всего 2-3 года тому назадъ, движеніе это приняло столь большой масштабъ, что свыше 100.000 евреевъ уже стали самостоятельными фермерами. Число это превышаетъ вдвое количество въ Палестинѣ, но у Россіи есть преимущество — огромное количество свободной земли, которую совѣтская власть охотно раздаетъ всѣмъ желающимъ заняться обработкой».

Основной причиной такой миграціи служатъ явленія экономическаго порядка. Указавши на «страданія» евреевъ при «царскомъ правительствѣ», корреспондентъ отмѣчаетъ, что революція дала имъ «всѣ права гражданства» — но принесла запретъ торговой дѣятельности, конфискацію имущества и потерю всякой возможности добывать средства къ существованію.

Надѣленные столь обширными правами, евреи-горожане и «составляютъ подавляющее большинство въ этомъ потокѣ еврейскаго фермерства»,

Цѣлый рядъ агентовъ въ сотрудничествѣ съ совѣтской властью занятъ такой колонизаціонной работой. Сов. правительство не только предоставляетъ евреямъ — «кандидатамъ въ фермеры» землю, но и даетъ при этомъ рядъ привиллегій: освобожденіе отъ налоговъ и воинской повинности на опредѣленное количество лѣтъ, удешевленный транспортый тарифъ, даровой лѣсъ для построекъ и широкій «земледѣльческій кредитъ».

Однако, суммы эти не велики въ сравненіи съ тѣмъ, что даетъ на ту же цѣль Америка, одинъ только Jewish Joint Destitution Committee уже потратилъ свыше 6 милліоновъ долларовъ, а вѣдь наряду съ нимъ работаютъ и другія еврейскія организаціи.

По плану того же Committee 5000 еврейскихъ семействъ будутъ разселены въ теченіе текущаго года. Дальнѣйшая работа въ этомъ направленіи будетъ опредѣляться размѣрами американской денежной помощи, но «спеціалисты считаютъ экономически выгоднымъ поселеніе въ земледѣльческихъ колоніяхъ до ½ милліона евреевъ, жителей Украйны и Бѣлоруссіи».

Посланный изъ Нью-Іорка «экспертъ» д-ръ Розенъ, представляющій въ Москвѣ интересы Joint Committee, нашелъ, что «ново-испеченные фермеры» вполнѣ удовлетворительно справляются съ полевыми работами.

«Недостатокъ сноровки, выучки и опыта они возмѣщаютъ сообразительностью и способностью примѣнять современные методы при культурѣ въ большей степени, чѣмъ консервативное русское крестьянство».

Успѣхи колонизацiи побудили совѣтское правительство заняться вопросомъ о созданiи автономной еврейской республики, по модели нацiональныхъ республикъ башкировъ, киргизъ и татаръ. Въ Херсонскомъ районѣ сдѣланы уже первые шаги въ этомъ направленiи, создана еврейская административная единица, въ которой еврейскiй языкъ является оффицiальнымъ въ школахъ, судахъ и общественныхъ учрежденiяхъ.

Заключительное сообщенiе британскаго корреспондента полно такой значительности, что мы приводимъ его дословно.

«Однако, честолюбивые планы созданiя автономной республики на нѣкоторое время замедлены тѣмъ обстоятельствомъ, что три главныхъ района еврейской колонизацiи — Сѣверный Крымъ, Херсонъ и Криворожскiй районъ Южной Украйны — отдѣлены другъ отъ друга территорiей, въ большинствѣ заселенной не-евреями».

Намъ приходилось уже на страницахъ «Отечества» приводить впечатлѣнiе американскаго гражданина Аарона Копмана, пробывшаго 4 года въ совѣтской Россiи. Активная работа Joint Committee и потокъ долларовъ становится особенно понятными, когда мы знакомимся съ выводами мистера Компана по поводу религiозно-нацiональной проблемы въ жизни русскаго народа.

«Въ Россiи церковь всегда была деспотическимъ автократомъ, но теперь, при большевикахъ она стала самымъ загнаннымъ, самымъ приниженнымъ учрежденiемъ. Если власть ее преслѣдуетъ, то молодежь, выросшая за 10 лѣтъ совѣтской жизни — отъ нея отвернулась. Даже и старики соглашаются съ коммунистами, что религiя — помѣха въ жизни».

« За четыре года моего пребыванiя въ Россiи, я убѣдился въ томъ, что религiя, раса и нацiональность — уничтожены навсегда. Какъ бы не мѣнялась государственная власть, онѣ не вернутся обратно никогда, ибо корни большевизма и его ученiй заложены слишкомъ глубоко.

Совѣтское юношество вкусило эдема, и одна вѣра останется въ силѣ — ленинизмъ, или точнѣе худшая сторона ленинизма, ибо хорошiя недоступны глупому, невѣжественному и опустившемуся населенiю».

«Нужно побывать въ Россiи» — продолжаетъ Копманъ, «чтобы увидѣть, къ чему приводитъ матерiалистическое ученiе о воплощенiи райской жизни на землѣ».

«Евреи всегда были горды своей религiей, расовой солидарностью и неспособностью ассимилироваться. Сквозь столѣтiя преслѣдованiй они прошли не только уцѣлѣвшимъ, но и численно возросшимъ народомъ. И вотъ теперь — въ Россiи еврейство, какъ раса, исчезаетъ благодаря смѣшаннымъ бракамъ».

На сѣверѣ Россiи, въ Вологодской и Пермской губернiяхъ, гдѣ раньше крестьяне имѣли лишь смутное представлеiе объ евреяхъ, те-

перь можно видѣть на рукахъ крестьянки — типичнаго, черно-волосаго еврейскаго ребенка.

«50% крестьянскихъ дѣвушекъ Россіи охотнѣе выйдутъ замужъ за еврея, чѣмъ за русскаго — и это по ряду соображеній. Во-первыхъ, — это новость. Маленькій, слабый, черномазый еврей во много разъ умнѣе русскаго парня. Затѣмъ, уже стало извѣстно, что онъ лучшій мужъ и отецъ, не пьянствуетъ и не бьетъ жену. Наконецъ, ленинская религія проповѣдуетъ, что смѣшеніе расъ полезно для будущихъ поколѣній. Еврейская молодежь также предпочитаетъ русскихъ дѣвушекъ. И для нихъ она также — новость, высокая блондинка, сильная, голубоглазая, здоровая. Еврейскую дѣвушку столь же сильно привлекаетъ русскій мужъ — здоровый и красивый. Кромѣ того, ей трудно справиться съ мужемъ-евреемъ, слишкомъ хитрымъ и ловкимъ.

А ленинское ученіе приходитъ всѣмъ на помощь своей убѣдительной силой».

Копманъ иллюстрируетъ свои выводы нагляднымъ примѣромъ — визитомъ къ Тимофею Семенову крестьянину Уральскаго района.

«Бывшій антисемитъ, членъ черной сотни и агитаторъ на погромахъ, Семеновъ продѣлалъ все это не потому что ненавидѣлъ евреевъ, а потому что таковъ былъ обычай, поощрявшійся правительствомъ и благословляемый церковью».

Установивши эти свойства Семенова въ прошломъ, Копманъ описываетъ: «обѣденную трапезу семьи бывшаго черносотенца».

«За огромнымъ столомъ сидѣли здоровые парни и дѣвушки, и среди нихъ малорослый, деликатный, но красивый юноша - еврей. Замѣтивъ мое удивленіе, глава семьи объяснилъ:

Это Сенька, мужъ моей Дуньки. Они только полгода, какъ повѣнчались. Онъ славный парень, вѣжливый и не бьетъ ее. Дунька души въ немъ не чаетъ».

«Поневолѣ подумаешь: бѣдный Семеновъ, гдѣ же твой антисемитизмъ? Гдѣ твой кличъ: бей жидовъ и спасай святую Русь? Вотъ ужъ у тебя и въ роднѣ завелся еврей, въ твоей же семьѣ. Ты говоришь, что онъ не бьетъ Дуньку; да что же тутъ необыкновеннаго, если она однимъ ударомъ кулака можетъ вышибить у него весь духъ. И снова становится ясно, что религіозно-національныя свойства населенія Россіи быстро исчезаютъ при совѣтской власти».

Читатели «Отечества» хорошо знаютъ, что далеко не все обстоитъ въ совѣтской Россіи такъ, какъ рисуетъ намъ мистеръ Копманъ. Даже совѣтская пресса, совѣтская литература и заявленіе большевицкихъ заправилъ то и дѣло подчеркиваютъ ростъ именно этого религіозно-національнаго самосознанія — волевого напряженія въ широкихъ массахъ русскаго народа. Не скрываютъ въ Москвѣ ни провала «безбожной» агитаціи Емельяшки Ярославскаго, ни тревожнаго возрожденія національно-патріотической вѣры. Мы говоримъ вѣры не случайно. Въ обстановкѣ совѣтской Россіи со-

здается у населенія не идеологія, а вѣрованіе, ненависть и пламенная любовь.

Уже сейчасъ нѣтъ недостатка въ доказательствахъ того, что любовь къ Россіи, къ ея величавому прошлому, къ ея историческому существу начинаетъ заливать огонь революціоннаго изступленія. Возвращаясь къ Извѣчной Истинѣ, народъ въ то же время направляется и къ путямъ своего историческаго прошлаго, своего неизбывнаго будущаго. Но тѣ же причины создаютъ и ненависть, и поистинѣ безумно слѣпы тѣ, кто ставитъ милліонныя ставки на иллюзорныя мечты Копмановъ. Можно не сомнѣваться въ томъ, что опытъ «кастраціи» русской народной души провалится, но должно и опасаться, что слѣдствіемъ такого провала можетъ явиться и стихійное выступленіе многихъ милліоновъ Семеновыхъ. Опасность велика!

Пилигримъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

Въ нервной обстановкѣ протекло время, предшествующее созыву собранія верховъ коммунистической партіи. Оппозиція, особенно Апфельбаумъ (Зиновьевъ) и Бронштейнъ (Троцкій), усилили свою дѣятельность, все рѣзче осуждая умѣренную политику правящей головки. Сталинъ, все болѣе задѣваемый и лично, бросилъ «правительственныя» силы на борьбу съ оппозиціей и въ коммунистическихъ кругахъ открыто говорили о предстоящемъ исключеніи изъ партіи двухъ упомянутыхъ іудеевъ. Глава чеки — Менжинскій, убивая массами ни въ чемъ неповинныхъ людей, — тщательно наряду съ этимъ собиралъ свѣдѣнія о силахъ оппозиціи.

Неожиданными для многихъ оказались результаты собранія, часто протекавщаго въ повышенномъ настроеніи. Троцкаго и Зиновьева не исключили, имъ сдѣлали строгій выговоръ «съ предупрежденіемъ». Но имъ разрѣшили излагать свои мнѣнія въ партійной печати. Взамѣнъ этого оппозиціонеры обѣщали не добиваться созданія второй партіи. Къ этому они, впрочемъ, и не стремились. Имъ важно было захватить власть во всей партіи, а не въ специфической части ея.

Разно толкуютъ о результатахъ собранія явившихся итогомъ длительныхъ обсужденій. Одни видятъ въ этомъ усиленіе Сталина, другіе — Троцкаго и Зиновьева. Послѣдніе болѣе правы. Оппозиція не вышла изъ боя полной побѣдительницей, но укрѣпилась на своихъ позиціяхъ, нанеся крупный психологическій ударъ своимъ противникамъ. «Правительство» Сталина, проявивъ слабость — всегда губительную для всякой власти, — будетъ все больше и больше терять свой авторитетъ. Дальнѣйшія неудачи, столь неизбѣжныя при отсутствіи денегъ, при неважномъ и мѣстами скверномъ урожаѣ, при новыхъ дипломатическихъ осложненіяхъ, — будутъ еще сильнѣе укрѣплять положеніе оппозиціи. Надо учитывать и то, что въ этомъ спорѣ между коммунистами принимаютъ скры-

тое участіе и иностранныя силы. И при этомъ показательно то, что важнѣйшіе дипломатическіе посты въ Парижѣ, Берлинѣ и Римѣ занимаютъ оппозиціонеры: Раковскій, Крестинскій и Каменевъ.

Убійства большевиковъ продолжаются при весьма доброжелательномъ отношеніи къ сему населенія. Въ связи съ этимъ въ Кремлѣ нервничаютъ. На урожай особыхъ надеждъ большевикамъ строить не приходится. Чека свирѣпствуетъ по прежнему. Все усиливается гоненіе на высшее духовенство.

«ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ГОДОВЩИНА».

О Нихъ, о мертвыхъ панихиды,
Кадильный дымъ, огни свѣчей . . .
О Нихъ, стерпѣвшихъ всѣ обиды
Отъ безпощадныхъ палачей.
О Нихъ, въ безвѣстности печальной
Нашедшихъ страшный свой конецъ,
Пріявшихъ въ гибели безславной
Святой мученія вѣнецъ.
Тѣ дни Ихъ, полные лишеній,
Есть подвигъ дивной красоты,
Ихъ память выше сожалѣній
Людской измѣнчивой толпы.
И мнится мнѣ при звукахъ пѣнья
Не смерти властвующій видъ,
Не вопль послѣдняго мученья,
А свѣтлый праздникъ воскресенья
Въ словахъ печальныхъ панихидъ.

М. Шереметевъ.

Екатеринбургская трагедія и Временное Правительство.

И друзья, и враги бывшаго «Временнаго Правительства» не могутъ не придти къ твердому согласію въ одномъ пунктѣ: Временное Правительство со всѣми его персональными варіантами не было группой «случайныхъ людей», случайныхъ авантюристовъ, захватившихъ власть, воспользовавшись смутнымъ временемъ, не было случайнымъ эпизодомъ русской исторіи. Нѣтъ, Временное Правительство, особенно въ своемъ первоначальномъ варіантѣ, сплошь состояло изъ популярныхъ, давно намѣченныхъ «именъ», оно было призвано къ жизни и власти цѣльнымъ и рельефнымъ общественнымъ теченіемъ, явилось вѣнцомъ цѣлой длительной эпохи русской общественной жизни, ея, такъ сказать, «сбывшейся мечтой». Временное Правительство, какъ «луч-

шіе люди» опредѣленныхъ общественныхъ группъ, какъ признанные выразители извѣстныхъ политическихъ теченій, даетъ возможность на своемъ составѣ, на своей дѣятельности оцѣнить по достоинству и то политическое движеніе, которое оно представляло. Съ этой точки зрѣнія, какъ ни кратковременна и какъ ни «страдательна» по преимуществу была роль и дѣятельность Временнаго Правительства, какъ ни безслѣдно она была затѣмъ сметена иной «политической» волной — интересъ къ изученію блѣднаго лица и робкой поступи Вр. Правительства остается неувядаемымъ. Въ самомъ дѣлѣ, вглядываясь въ «государственную» работу Милюкова, мы усваиваемъ сущность и цѣнность многолѣтняго либерально - кадетскаго теченія въ русскомъ обществѣ, изучая политическое лицо Керенскаго, мы вмѣстѣ съ тѣмъ, выносимъ на судъ далеко не безразличное явленіе русской жизни: интеллигентски - соціалистическую «керенщину». Вотъ почему историческія экскурсіи въ эпоху Вр. Правительства и посейчасъ не потеряли интереса. Притомъ интересъ этотъ — не только «историческій». Та наивно - демократическая идеологія, которая цѣликомъ воплотилась въ прискорбномъ кабинетѣ Вр. Правительства и привела къ растратѣ власти, къ разложенію государственности, эта идеологія до сихъ поръ не похоронена окончательно и живетъ даже въ средѣ жестоко - ученой эмиграціи. И даже нѣкоторые старые представители этой идеологіи, какъ тѣ же Милюковъ и Керенскій, персонально развѣнчанные и обезславленные, упрямо не хотятъ обратиться въ заслуженное ими политическое «ничто», сохраняютъ претензіи на какую то роль въ настоящемъ и будущемъ, кого то собираютъ и организуютъ, кудто то хотятъ вести, даже пытаются говорить «отъ лица Россіи» передъ иностранной аудиторіей.

И если слѣва напѣтые большевиками провокаторскіе грамофоны пугаютъ кого то призракомъ реставраціи «самодержавія», то можемъ же мы, если не со страхомъ, то съ отвращеніемъ говорить о замыслахъ возврата «милюковщины» и «керенщины».

Въ противовѣсъ этимъ попыткамъ «гальванизаціи труповъ» не вредно и сейчасъ вспомнить «какъ жили и работали» дѣятели «перваго революціоннаго правительства», возстановить въ памяти ихъ портреты того времени.

Передо мной книга Н. Соколова: «Убійство Царской Семьи». Мало, кому неизвѣстна эта книга. Слѣдствіе, произведенное авторомъ, и его книга, какъ извлеченіе изъ этого слѣдствія, представляютъ громадную историческую цѣнность, бросаютъ свѣтъ на лицо революціи въ одномъ изъ наиболѣе яркихъ его проявленій. Будущимъ поколѣніямъ русскаго народа слѣдствіе и книга Соколова даютъ отвѣтъ на вопросъ: кто и какъ убилъ ихъ Царя и Царскую Семью. О книгѣ въ свое время много писалось, и въ мою задачу сейчасъ не входитъ подробное обозрѣніе и оцѣнка ея содержанія. Мнѣ хочется остановиться сейчасъ лишь на тѣхъ частяхъ книги, которыя касаются роли Вр. Правительства, поскольку эта роль имѣла то или иное отношеніе къ цареубійству.

Это небывалое преступленіе совершилось въ то время, когда власть правительства уже перестала существовать, слѣдоватльно, прямого отношенія къ расправѣ съ Царской Семьей члены Правительства не могли имѣть. Поэтому, въ слѣдствіи и въ книгѣ Соколова персонамъ Вр. Правительства удѣлено не много мѣста.

Зато всецѣло въ рукахъ Вр. Правительства находился другой вопросъ: вопросъ о выѣздѣ Царской Семьи за границу, и волею Вр. Правительства этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ отрицательно. Наконецъ, арестъ Царя и Его Семьи и отправка ихъ въ Тобольскъ были также актомъ воли Вр. Правительства, и актъ этотъ оказался фактически тѣсно связаннымъ съ послѣдующей звѣрской расправой. Управляющій дѣлами Вр. Правительства покойный В. Д. Набоковъ въ своихъ воспоминаніяхъ («Архивъ Русской Революціи т. I) справедливо отмѣчаетъ, что этими актами «былъ завязанъ узелъ», разрубленный впослѣдствіи въ Екатеринбургѣ.

Судебный слѣдователь Соколовъ, этотъ высоко интеллигентный русскій патріотъ понялъ, что выпавшая на его долю слѣдственная работа должна вестись не въ узкихъ рамкахъ факта убійства, а въ широкомъ, историческомъ масштабѣ, поэтому онъ, какъ только получилъ къ тому возможность, постарался освѣтить вопросъ о запрещеніи выѣзда за границу Царской Семьи, о ея арестѣ и ссылкѣ и той роли, которую въ этомъ вопросѣ играли члены Вр. Правительства, той роли, которая въ связи съ послѣдующимъ убійствомъ на юридическомъ языкѣ именуется *попустительствомъ*.

Особенно рельефно эта роль выступаетъ въ дѣйствіяхъ двухъ печальной памяти министровъ: министра иностранныхъ дѣлъ Милюкова и министра юстиціи Керенскаго. Чтобы уяснить себѣ эту роль и одновременно опредѣлить моральный вѣсъ этихъ наиболѣе правовѣрныхъ членовъ революціонной власти, намъ вовсе не нужно обращаться къ показаніямъ стороннихъ свидѣтелей — къ показаніямъ, которыя могутъ еще оспариваться, — вполнѣ достаточно вдумчиво прочесть то, что показали на слѣдствіи сами г.г. министры.

На первомъ планѣ, конечно, великолѣпный универсальный Керенскій, вынесенный мутной волной революціи изъ глухого угла адвокатской посредственности на самую вершину русской власти — судебной, военной, диктаторской. Нелѣпая гримаса исторіи дала ему въ руки распоряженіе судьбой Россіи, судьбой Царя и Его Семьи. Керенскій арестовалъ Царскую Семью и выслалъ ее въ Тобольскъ, завязавъ такимъ образомъ, по выраженію Набокова, тотъ узелъ, который затѣмъ развязался въ Екатеринбургѣ.

На допросѣ у слѣдователя Соколова (лѣтомъ 1920 года) Керенскій, не имѣя возможности отрицать свою рѣшающую роль въ дѣлѣ ареста и высылки, пытается, однако, отвести отъ себя моральную отвѣтственность за этотъ «завязанный узелъ». Изъ его объясненія на слѣдствіи оказывается, что арестъ Императора и Императрицы явил-

ся мѣрой «охраны ихъ личности» противъ народной «злобы и чувства мести». Едва ли стоитъ останавливаться надъ этимъ оригинальнымъ способомъ «охраны личности»: трудно оцѣнить сейчасъ насколько въ такой охранѣ являлась необходимость — вѣдь каждое хулиганское выступленіе кучки негодяевъ, которое легко ликвидировать обычными полицейскими мѣрами, можно трактовать, какъ проявленіе *народной* «злобы и чувства мести». Трудно также измѣрить искренность желанія Вр. Правительства обезпечить безопасность Царской Семьи. Намъ позволительно только сомнѣваться въ такой искренности, хотя бы уже потому, что дѣйствительныхъ, а не декоративныхъ только мѣръ въ этомъ отношеніи принято не было.

Нѣчто болѣе осязаемое представляетъ собою второй мотивъ ареста, приведенный Керенскимъ. «Если рабоче - крестьянскія массы», говоритъ бывшіѣ министръ юстиціи, — «были равнодушны къ направленію внѣшней политики Царя и его правительства, то интеллигентско - буржуазныя массы и, въ частности, высшее офицерство опредѣленно усматривали во всей внѣшней и внутренней политикѣ Царя и въ особенности въ дѣйствіяхъ Александры Ѳеодоровны и ея кружка ярко выраженную тенденцію *развала страны,* имѣвшаго въ концѣ концовъ цѣлью сепаратный миръ и содружество съ Германіей. Вр. Правительство было обязано обслѣдовать дѣйствія Царя, Александры Ѳеодоровны и ея кружка въ этомъ направленіи». Эта задача въ числѣ другихъ и была, по словамъ Керенскаго, дана образованной Вр. Правительствомъ Верховной Слѣдственной Комиссіи. «Для того, чтобы эта Комиссія могла выполнить ея обязанности», продолжаетъ Керенскій, — «необходимо было принять извѣстныя мѣры пресѣченія въ отношеніи Николая и Александры Ѳеодоровны. Эта необходимость и была второй причиной лишенія ихъ свободы».

Здѣсь же министръ Вр. Правительства беретъ на себя нешуточную историческую отвѣтственность: онъ свидѣтельствуетъ, что Императоръ и Императрица навлекли на себя страшное подозрѣніе — подозрѣніе въ измѣнѣ своему Царскому слову, въ измѣнѣ тому дѣлу, на которое ихъ народъ принесъ въ жертву милліоны жизней; тяжесть подозрѣнія безконечно усугубляется еще и тѣмъ способомъ, которымъ предполагается достиженіе измѣннической цѣли — сепаратнаго мира. Этотъ по-истинѣ адскій способъ — умышленный — *развалъ страны* — очевидно связанный съ новыми гекатомбами подданныхъ. Свидѣтельствуя о существованіи такого страшнаго подозрѣнія, Керенскій не поясняетъ, что оно зародилось и культивировалось въ спеціальныхъ и ограниченныхъ кругахъ профессіональныхъ политиковъ и революціонныхъ авантюристовъ, нѣтъ, — онъ широкимъ и развязнымъ жестомъ указываетъ на «интеллигентско - буржуазныя» массы» и, въ частности, на «высшее офицерство», какъ на носителей этого подозрѣнія.

Въ ту эпоху, когда производился допросъ Керенскаго, чудовищный навѣтъ противъ Императора и Императрицы былъ уже окончательно

и безповоротно опровергнуть, прежде всего разслѣдованіемъ Верховной Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи Временнаго Правительства, которую уже никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи въ пользу отрекшагося Царя и Царицы. Эти данныя разслѣдованія категорически установили на допросѣ у судебнаго слѣдователя Соколова не только смѣнившій Керенскаго на посту министра юстиціи Переверзевъ, но и самъ Керенскій. При этихъ условіяхъ ясна тенденція Керенскаго снять съ себя и своихъ коллегъ по кабинету отвѣтственность за чудовищную клевету и перенести ее «въ пространство», возложивъ ее на плечи анонимныхъ «интеллигентско - буржуазныхъ массъ» и «высшаго офицерства», отнести ее чуть не на счетъ «гласа народа».

Является еще одинъ докучливый вопросъ: если приведенное выше страшное подозрѣніе дѣйствительно существовало и притомъ не въ одной революціонной фантазіи Керенскаго, если оно повело къ такимъ серьезнымъ мѣрамъ, какъ арестъ и изоляція Императора и Императрицы, то почему же, послѣ того, какъ оно было рѣшительно опровергнуто строгимъ «революціоннымъ» слѣдствіемъ, почему послѣ этого «интеллигентно - буржуазнымъ массамъ» и «высшему офицерству» — этимъ носителямъ подозрѣнія противъ Императорской Фамиліи — не было громко объявлено отъ лица власти, что ихъ подозрѣнія — бредъ, что Царь и Царица никогда не были измѣнниками и врагами своему народу. Почему та «мѣра пресѣченія», которая, по словамъ Керенскаго, была вызвана этимъ подозрѣніемъ, не была отмѣнена, когда подозрѣніе разсѣялось, почему она осталась въ силѣ до конца власти Вр. Правительства, до самаго убійства Царской Семьи, которое и было этой мѣрой подготовлено и обезпечено.

Чрезвычайно красочно для характеристики личности Керенскаго показаніе о причинахъ перевода арестованной Царской Семьи изъ Царскаго Села въ Тобольскъ. Это показаніе — сплошь то, что въ старину называлось «арестантское объясненіе». Онъ, видите ли намѣчалъ сначала отправку Семьи куда-нибудь въ центръ Россіи или на Югъ, въ концѣ концовъ остановился ... на Тобольскѣ. Почему Тобольскъ, а не центръ, не югъ? Да потому, что «немыслимъ былъ самый фактъ перевоза Царя въ эти мѣста черезъ рабоче - крестьянскую Россію». Можно подумать, что путь въ Тобольскъ лежитъ черезъ Испанію и Сингапуръ. Арестантское объясненіе!

Есть въ слѣдственномъ производствѣ Соколова еще одинъ штрихъ — маленькій, но характерный для детальной отдѣлки фигуры Керенскаго, какъ политическаго дѣятеля, ставшаго у власти. Этотъ второстепенный, но любопытный документъ, — телеграмма Керенскаго въ качествѣ министра-предсѣдателя на имя Прокурора Тобольскаго Окружнаго Суда по поводу отправившейся въ Тобольскъ дѣвицы М. С. Хитрово и «вѣроятнаго» пріѣзда туда же какихъ-то «десяти лицъ изъ Пятигорска». Здѣсь Керенскій — весь наружу: изъ декоративной персоны величественнаго главы Правительства, позирующаго на На-

полеона, откровенно выползаетъ перепуганная фигура ретиваго провинціальнаго пристава, посылающаго розыскную инструкцію околодочному надзирателю. Въ этой инструкціи (довольно, правду сказать, безтолковой даже примѣнительно къ скромнымъ требованіямъ полицейскаго участка) глава всероссійской власти пытается подробно перечислить мѣры, которыя должны быть приняты при обыскѣ и задержаніи безобидной Хитрово, обожавшей Царскую Семью и послѣдовавшей за нею въ Тобольскъ, чтобы тамъ служить ей. Наполеонъ - Керенскій не забываетъ обратить вниманіе тобольскихъ властей на подушки Хитрово при обыскѣ, указываетъ отобрать «всѣ печатныя произведенія» (напримѣръ, французскіе романы купленные въ дальнюю дорогу). Хорошъ Наполеонъ - околодочный! И это ничтожество осмѣлилось стать во главѣ русской власти, во главѣ величайшей арміи въ величайшую войну.

Достаточно живописенъ на слѣдствіи и второй столпъ Вр. Правительства — первый революціонный министръ иностранныхъ дѣлъ Милюковъ. Спрошенный по поводу ареста Императора и Императрицы, онъ, съ видимой досадой на безпокойство, которое ему причиняютъ этимъ щекотливымъ вопросомъ, показываетъ: «Мнѣ абсолютно не сохранила память ничего о томъ, какъ, когда состоялось рѣшеніе вопроса объ арестѣ Царя и Царицы. Я совершенно ничего не помню по этому вопросу... «Временное Правительство, по всей вѣроятности, санкціонировало извѣстную мѣру, предложенную ему Керенскимъ. Въ то время нѣкоторыя засѣданія Правительства происходили секретно и журнала такихъ засѣданій не велось. Вѣроятно въ такой же формѣ состоялось и рѣшеніе самаго вопроса». Это показаніе очень напоминаетъ обычныя солдатскія объясненія: «Такъ что былъ пьянъ — ничего не помню», или извѣстную формулу: «я — не я, и лошадь не моя, и я — не извозчикъ».

Еще лучше извивается Милюковъ по вопросу о выѣздѣ отрекшагося Императора за границу. У слѣдователя Соколова видимо были свѣдѣнія о полученной въ первые дни переворота телеграммѣ на имя Государя отъ его двоюроднаго брата — англійскаго короля. Милюковъ старательно завѣряетъ на слѣдствіи, что въ телеграммѣ не было «никакихъ конкретныхъ предложеній по поводу судьбы Царя. Король выражалъ въ этой телеграммѣ свои личныя чувства Царю, какъ главѣ государства... Просто эта телеграмма носила такъ сказать «комплиментарный» характеръ. Она была доставлена мнѣ, какъ министру иностранныхъ дѣлъ. Такъ какъ не существовало уже лица, коему была адресована эта телеграмма (повторяю, она была адресована Императору, въ тотъ моментъ уже отрекшемуся отъ престола), то я вернулъ ее послу Англіи Бьюкенену». Такимъ образомъ телеграмма была безъ всякаго результата возвращена Бьюкенену потому, что «не существовало уже лица, коему была адресована эта телеграмма». Какое грубое лицемѣріе! Какъ можно говорить въ данномъ случаѣ объ отсут-

ствіи адресата? Если телеграмма предназначалась Николаю II, какъ частному лицу, и имѣла, какъ увѣряетъ Милюковъ, «комплиментарный» характеръ, то естественно было передать ее по назначенію. Нахожденіе Государя подъ арестомъ отнюдь не служило препятствіемъ къ этому: въ эпоху «ненавистнаго царскаго режима» арестованные даже по обвиненію въ тягчайшихъ преступленіяхъ вовсе не лишались права получать и отправлять корреспонденцію, которая лишь проходила цензуру тюремной администраціи и прокурорской камеры. Если же, вопреки показанію Милюкова, телеграмма носила оффиціальный дѣловой характеръ и была адресована Императору, какъ носителю верховной власти, то вѣдь Временное Правительство считало себя воспріявшимъ всѣ функціи этой верховной власти и, слѣдовательно, телеграмму естественнымъ порядкомъ надлежало пріобщить къ дѣламъ Временнаго Правительства. Возвращать же телеграмму Бьюкенену не было никакихъ юридическихъ, ни логическихъ, ни дипломатическихъ основаній. Напротивъ это являлось актомъ невѣжливымъ и нетактичнымъ въ отношеніи посла союзной державы. Если тѣмъ не менѣе профессоръ Милюковъ пошелъ на этотъ шагъ, то мы склонны думать, что телеграмма носила не исключительно «комплиментарный» характеръ и содержала скорѣе всего предложенія, выполненіе коихъ было не на руку демагогической политикѣ Временнаго Правительства и его министра иностранныхъ дѣлъ. Поэтому то г. Милюковъ и поторопился «спихнуть» телеграмму англійскому послу, дабы такимъ образомъ отвести отъ себя выполненіе королевскихъ предложеній и отвѣтственность за невыполненіе ихъ.

Тяжело возвращаться къ этимъ страницамъ исторіи. Вѣдь за дѣйствія Милюковыхъ и Керенскихъ отвѣчаетъ весь русскій народъ, который «пріялъ» ихъ, чтобы вслѣдъ за тѣмъ «пріять» и Ленина съ Троцкимъ.

И сколько жизней, сколько жертвъ пришлось понести потомъ въ «ледяной» борьбѣ, чтобы показать міру, что Россія родитъ не только Милюковыхъ, выдвигаетъ не только Керенскихъ.

В. Пучковскій.

---

10 лѣтъ тому назадъ.

Приближается десятая годовщина совѣтской власти въ Россіи и большевики уже готовятся къ празднованію своего юбилея. Въ эту минуту не лишено интереса бросить ретроспективный взглядъ на тѣ событія, которыя подготовили захватъ власти большевиками. Менѣе 8 мѣсяцевъ прошло отъ паденія Императорской Россіи до того момента, когда наша многострадальная родина оказалась во власти кучки международныхъ бандитовъ, до сего времени держащихъ ее въ своихъ тискахъ. Какъ могло произойти такое паденіе великой Имперіи, — объ этомъ еще долго будутъ разсуждать и спорить между со-

бой историки. Между тѣмъ пониманіе этой исторической цѣпи событій кажется простымъ. Одна причина, общая всѣмъ міровымъ революціямъ, заключается въ томъ, что первоначально послѣ паденія стараго строя власть оказывается въ рукахъ людей, привыкшихъ къ словесной критикѣ старой власти, но не къ активному управленію, и въ особенности къ употребленію принудительнаго аппарата государственнаго механизма. Между тѣмъ, во времена народныхъ волненій это послѣднее искусство нужнѣе, чѣмъ во всякое другое время. Это — какъ бы искусство хирурга, невѣдомое людямъ, никогда не дѣлавшимъ операцій. Но въ русской революціи есть вторая причина, ей въ особенности свойственная: — это полнѣйшая неспособность всѣхъ общественныхъ дѣятелей, возглавлявшихъ временное правительство въ 1917 году. Вся послѣдующая часть настоящей статьи написана авторомъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, годъ спустя, но перечитывая ее черезъ 10 лѣтъ, кажется, что сдѣланная оцѣнка совершенно справедлива и, кромѣ незначительныхъ редакціонныхъ поправокъ, измѣненій въ нее вносить не приходится.

1.

Разбирая причины катастрофы, которою закончилась дѣятельность русскаго временнаго правительства 1917 года, необходимо раздѣлить ихъ на политическія и практически-дѣловыя.

Нѣтъ сомнѣнія, что временное правительство, представляющее изъ себя лишь группу политическихъ дѣятелей, призванныхъ къ власти въ моментъ революціи, не можетъ пользоваться авторитетомъ въ глазахъ населенія безъ политической точки опоры. Если вспомнить, что русская революція выразилась въ разложеніи солдатскихъ массъ петербургскаго гарнизона и возстаніи ихъ противъ военной дисциплины, то становится совершенно яснымъ, что первой задачей правительства было остановить эту страшную заразу и не дать ей перекинуться на фронтъ, а затѣмъ закончить войну если не побѣдоносно, то хотя бы съ наименьшими возможными потерями. При такихъ условіяхъ политической точкой опоры для временнаго правительства могли быть только установленія, пользующіяся безспорнымъ историческимъ авторитетомъ, а именно: 1) власть монарха и 2) до извѣстной степени, Государственная Дума. Однако, оба эти якоря спасенія были отброшены русскимъ временнымъ правительствомъ съ первыхъ же дней его существованія.

Еще до отреченія Государя членъ временнаго правительства Милюковъ сказалъ представителямъ печати, что естественнымъ выходомъ изъ положенія является отреченіе Государя въ пользу Наслѣдника и регентство Великаго Князя Михаила Александровича. Заявленіе Милюкова вызвало бурю протестовъ въ совѣтѣ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, и, въ угоду совѣту, Милюковъ былъ принужденъ заявить, что онъ высказывалъ лишь свое личное мнѣніе, но не

мнѣніе временнаго правительства, какъ цѣлаго. Впрочемъ, указанное Милюковымъ разрѣшеніе вопроса допускалось первоначально представителями совѣта, но по непонятной оплошности объ этомъ не предупредили Гучкова и Шульгина, поѣхавшихъ вести съ Государемъ столь памятные переговоры объ его отреченіи. Когда Государь пожелалъ отречься, какъ за Себя, такъ и за малолѣтняго Сына, они не нашлись возразить, что послѣднее незаконно и можетъ повлечь за собой новыя и непоправимыя осложненія.

Когда актъ отреченія былъ полученъ въ Петербургѣ, совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ тотчасъ же придрался къ тому, что престолъ уступленъ не сыну, а брату Государя, чтобы отказаться отъ прежняго соглашенія, и заявилъ, что не будетъ подчиняться Михаилу Александровичу, какъ Императору. Послѣ этого всѣ министры временнаго правительства вмѣстѣ съ предсѣдателемъ Думы Родзянко поѣхали на совѣщаніе къ Великому Князю. Большинство склонилось къ трусливому и малодушному отказу отъ борьбы и дало совѣтъ не принимать престола. Бывшій во главѣ меньшинства Милюковъ говорилъ съ полнымъ основаніемъ, что въ Россіи понятіе государственности неотдѣлимо отъ понятія государя. Нѣтъ сомнѣній, что Михаилъ Александровичъ самъ не стремился къ власти и принялъ рѣшеніе отречься безъ тяжелаго колебанія. Керенскій послѣ совѣщанія сказалъ Великому Князю: «Ваше Высочество, Вы поступили, какъ истинный гражданинъ». Вполнѣ возможно, что подъ вліяніемъ такихъ словъ Великій Князь могъ первоначально воображать, что онъ сдѣлалъ актъ лояльности по отношенію къ русскому народу и не подозрѣвать тѣхъ ужасныхъ для Россіи послѣдствій, къ которымъ привелъ его отказъ отъ власти. Если бы онъ понималъ и предвидѣлъ эти послѣдствія, чувство долга и любви къ родинѣ заставили бы его пойти на подвигъ для спасенія Россіи.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого временное правительство устранило отъ верховнаго командованія Великаго Князя Николая Николаевича, назначеннаго на этотъ постъ Государемъ до Его отреченія, и тѣмъ лишило армію единственнаго вождя, пользовавшагося авторитетомъ среди солдатскихъ массъ, и потеряло лучшій шансъ остановить начавшееся уже разложеніе войскъ.

Слѣдующій шагъ временнаго правительства былъ уже полнымъ разрывомъ съ монархическими началами. Оно приказало арестовать Государя и Его Семью. Рѣшеніе это, принятое подъ давленіемъ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, доказало полное безсиліе временнаго правительства, болѣе того — отсутствіе нравственной устойчивости. Въ первые дни русской революціи Керенскій, проповѣдуя введеніе республики въ Россіи, говорилъ тѣмъ не менѣе, что русская революція не будетъ мстить развѣнчанному Царю, и что временное правительство отправитъ Его въ Англію вмѣстѣ съ Его Семьей. Стоило, однако, совѣту запротестовать противъ этого проекта, какъ временное правительство отъ него отказалось.

После ареста последовало образованіе верховной следственной комиссіи, но когда и здесь былъ съ неопровержимой ясностью установленъ вздорный и клеветническій характеръ обвиненій, брошенныхъ Царю и Императрице, правительство Керенскаго предпочло объ этомъ умолчать, вместо того, чтобы честно и открыто реабилитировать Государя и Его Семью.

2.

Другая политическая опора временнаго правительства — Государственная Дума — показала себя совершенно несостоятельной. Въ моментъ начала революціи, когда прошло время красивыхъ словъ и надо было действовать, она заняла выжидательную позицію и совершенно отказалась отъ активнаго выступленія; когда же революція была въ полномъ разгаре, она упустила изъ рукъ ту власть, которую надо было взять въ собственныя руки, и совершенно примирилась съ прекращеніемъ своего существованія. Какъ известно, члены Думы въ частномъ совещаніи выбрали исполнительный комитетъ, который по собственной инициативе вошелъ въ соглашеніе съ исполнительнымъ комитетомъ совета рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, только что образовавшагося революціонымъ путемъ, и оба комитета совместно наметили кандидатовъ въ члены временнаго правительства. После же образованія временнаго правительства, Дума, какъ учрежденіе, перестала существовать, да и правительство не созывало ее.

Члены Думы созывались иногда ихъ председателемъ Родзянко на частныя совещанія, но совещанія эти ограничивались речами и безплодными резолюціями, выражающими скорбь о все растущей неурядице. Даже зала заседаній Думы была захвачена советомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Лишенное опоры въ историческихъ установленіяхъ, временное правительство неизбежно все более подпадало вліянію совета, т. е. представителей разложившихся солдатскихъ массъ. Петербургскій гарнизонъ подчинилъ себя этому совету, а последній заявилъ, что готовъ поддерживать временное правительство лишь постольку, поскольку оно будетъ вести политику, соответствующую его желаніямъ. Вліяніе совета не имело никакого противовеса. Между темъ, советъ былъ полонъ антигосударственныхъ элементовъ, среди коихъ немало было агентовъ непріятеля. Ясно, что вліяніе совета не могло не отразиться самымъ пагубнымъ и разлагающимъ образомъ на всемъ дальнейшемъ теченіи событій. Временное правительство несло ответственность, не обладая властью. Изъ такого положенія можно было выйти лишь двоякимъ путемъ: либо открытой передачей какъ власти, такъ и ответственности совету, либо борьбой съ нимъ. Подготовившись исподволь и сконцентрировавъ надежныя воинскія части, можно было въ удобный моментъ вызвать конфликтъ съ советомъ и уничтожить его. Однако, временное правительство не догадалось этого сделать. Въ конце концовъ случилось обратное: советъ насильственно уничтожилъ временное правитель-

ство, а еще позднѣе и учредительное собраніе, — этотъ предметъ долголѣтнихъ мечтаній всѣхъ русскихъ революціонеровъ.

3.

Политическія причины неудачи временнаго правительства блѣднѣютъ передъ практически-дѣловыми. Для того, чтобы держать въ рукахъ реальную власть, необходимо полное подчиненіе правительству трехъ важнѣйшихъ факторовъ государственнаго механизма: войска, полиціи и путей сообщенія. Новая власть во время вспомнила лишь о послѣднемъ изъ этихъ факторовъ, совершенно не занимаясь въ теченіе недѣли двумя первыми, что нанесло имъ непоправимый ущербъ. Членъ Государственной Думы Бубликовъ, временно исполнявшій обязанности министра путей сообщенія, поспѣшилъ отправить по всѣмъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ телеграфный приказъ предсѣдателя государственной Думы Родзянко, который повелѣвалъ, именемъ новой власти, всѣмъ желѣзнодорожнымъ служащимъ оставаться на мѣстахъ и исполнять свои обязанности съ еще большимъ усердіемъ, ради побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ и торжества новой власти. Приказъ этотъ, равно какъ и послѣдующія мѣры министерства путей сообщенія предупредили, насколько было возможно, развалъ желѣзнодорожнаго дѣла и дали возможность перенести ужасныя испытанія зимы 1917-18 годовъ.

Невозможно понять, какъ предсѣдатель Думы не догадался послать такіе же приказы всѣмъ властямъ въ Россіи, особенно же губернаторамъ и начальникамъ отдѣльныхъ воинскихъ частей. Въ теченіе цѣлой недѣли представители власти на мѣстахъ оставались безъ всякаго руководства изъ центра, а между тѣмъ революція широкой волной прокатилась по всѣмъ городамъ и весямъ земли русской, принимая самыя разнообразныя формы въ зависимости отъ безчисленныхъ мѣстныхъ особенностей. Почти всюду губернаторы и начальники полиціи были арестованы толпой и солдатами и насильственно сняты съ должностей. Тверской губернаторъ Бюнтингъ былъ поднятъ на штыки взбунтовавшимися солдатами, во многихъ городахъ солдаты разоружили и арестовали своихъ командировъ и офицеровъ. Толпа взламывала тюрьмы и выпускала на свободу не только политическихъ, но зачастую и уголовныхъ, преступниковъ.

Во всѣхъ городахъ образовывались, безъ всякаго общаго плана, комитеты общественной безопасности. Городскіе головы губернскихъ городовъ получили телеграмму предсѣдателя Государственной Думы съ извѣщеніемъ о совершившемся переворотѣ. Они созывали совѣщанія изъ гласныхъ, но на совѣщанія эти являлись съ улицы лица всякихъ званій, никѣмъ не уполномоченные, называвшіе себя депутатами рабочихъ и солдатъ. Въ дѣйствительности то были просто наглые люди, желавшіе сыграть активную роль въ начавшейся революціи. Изъ подобныхъ совѣщаній образовывались комитеты общественной безопасности и импровизированные революціонные комитеты. Эксцессы по отношенію къ представителямъ власти были различны въ зави-

симости отъ мѣстныхъ условій, но повсюду представители администраціи и полиціи были сняты со своихъ должностей и замѣнены исполнительными комитетами безъ исполнительныхъ органовъ.

Временное правительство выставило однимъ изъ пунктовъ своей программы «замѣну полиціи выборной народной милиціей». Однако, всякая законодательная программа требуетъ времени для своего выполненія, пока же новый законъ не изданъ, неизбѣжно долженъ дѣйствовать старый. Если же въ каждомъ городѣ самозванные комитеты начнутъ смѣнять администрацію и полицію и управлять по своему произволу, очевиднымъ результатомъ можетъ быть только хаотическій безпорядокъ. Вдобавокъ, такое положеніе уничтожаетъ всѣ прерогативы центральной власти.

Временное правительство обязано было сказать, что всѣ представители старой административной и полицейской власти остаются на мѣстахъ; что законодательная программа — одно, а текущая административная дѣятельность — другое; что право смѣщать представителей административной власти на мѣстахъ принадлежитъ одному только временному правительству, а не мѣстнымъ комитетамъ, что насильственное смѣщеніе чиновниковъ на мѣстахъ не можетъ не вызвать разстройства продовольственнаго, податного и мобилизаціоннаго механизма, чего во время войны нельзя допустить по элементарнымъ патріотическимъ соображеніямъ. Никакихъ заявленій подобнаго рода временное правительство, однако, не сдѣлало. Въ теченіе недѣли оно молчало. Этого времени оказалось вполнѣ достаточнымъ, чтобы весь административно-полицейскій механизмъ въ странѣ былъ разрушенъ.

(Окончаніе слѣдуетъ). *Кн. В. Тенишевъ.*

ЦЕРКОВНЫЯ ДѢЛА.

Происходившій въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Парижѣ незаконный «епархіальный съѣздъ» во *внѣшности* поддержалъ Митрополита Евлогія, нашедшаго возможнымъ свое ослушаніе Архіерейскому Собору перенести на судъ мірянъ и клириковъ, избранныхъ приходскими собраніями, «вычищенными» отъ прихожанъ, оставшихся вѣрными Соборной Церкви. Но *внутренне* «съѣздъ» протекалъ въ очень тяжелой моральной обстановкѣ, осознанной многими его участниками.

На «съѣздѣ» диктаторствовалъ графъ Коковцевъ, отстаивавшій самыя крайнія рѣшенія. Попытка болѣе храбрыхъ представителей духовенства и мірянъ внести примирительную резолюцію получила злобный отпоръ отъ сплоченной группы разжигателей смуты. Особенно неистовствовали разрушающій церковную жизнь въ Лондонѣ св. Н. Беръ и изгнанный уже изъ двухъ приходовъ св. Д. Соболевъ, въ прошломъ своемъ весьма близкій къ главарямъ коммунистической партіи. Озлобленіе этихъ лицъ довело до обморока одного изъ сторонниковъ примирительнаго теченія прот. Орлова. Удручающее впечатлѣніе на участниковъ «съѣзда» произвело открытіе собранія оглашеніемъ «грамоты»

Митр. Евлогію Вселенскаго Патріарха Василія III, наполненной грубыми выпадами противъ русскихъ епископовъ. Всѣ понимали какую злобную радость доставило Вселенской Патріархіи обращеніе къ ней Митр. Евлогія, подчиненіе коего давно ею добивалось, къ тому же жалующагося на Архіерейскій Соборъ, противъ котораго давно воюетъ Патріархія, желающая подчинить себѣ всѣ русскія церкви заграницей. Всѣмъ, — въ томъ числѣ и г. Никанорову, публично говорившему объ этомъ полъ года тому назадъ, — извѣстна была эта политика Патріархіи, а также ея близость къ живоцерковцамъ и черезъ нихъ съ большевицкимъ правительствомъ. Вѣдома была борьба Патріархіи съ Патріархомъ Тихономъ. Многіе знали, что Патріархъ Василій III вмѣстѣ съ Аѳинскимъ Митрополитомъ Хризостомомъ являются ближайшими сподвижниками Александрійскаго Патріарха Мелетія и, какъ яростные сторонники «обновленія» православія, — осуждены всѣмъ истинно православнымъ востокомъ.

Съ тяжелымъ чувствомъ разъѣзжались участники съѣзда, заведенные Митр. Евлогіемъ въ тупикъ. Избранное ими «епархіальное управленіе» также повисло въ воздухѣ. Согласно Московскому Собору, епархіальное управленіе, по представленію Архіерея, должно утверждаться Высшей Церковною Властью. Полный отрывъ Митр. Евлогія отъ Высшей Власти въ Россіи ясенъ сталъ теперь и участникамъ съѣзда. Временную же — надъ заграничными церквами — Высшую Власть, въ лицѣ Архіерейскаго Собора, Митр. Евлогій не признаетъ. Всѣ постановленія этого, никѣмъ не утвержденнаго, «управленія» никакой силы имѣть не будутъ и оно сведется къ канцеляріи по церковнымъ дѣламъ банкира гр. Коковцева.

Разорвавъ окончательно съ братьями своими православными русскими епископами Митр. Евлогій, вмѣстѣ съ его главнымъ совѣтникомъ по богословскимъ вопросамъ прот. С. Булгаковымъ, уѣхалъ въ Лозанну на обще «христіанскую» конференцію, созванную протестантами. «Возрожденіе» съ восторгомъ оповѣстило, что на конференціи будутъ участвовать представители 112 «христіанскихъ» ученій, не указавъ какихъ именно. Очевидно огромное большинство представителей этихъ «христіанскихъ» ученій подпадали бы подъ отлученіе, провозглашаемое православной церковью въ недѣлю православія. Такое поведеніе Митр. Евлогія вызываетъ глубокое возмущеніе среди православныхъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ пріѣзжалъ снова въ Парижъ изъ Іерусалима Архіепископъ Анастасій, который останавливался въ Шуаньи у Великаго Князя Николая Николаевича. Владыка Анастасій вновь старался убѣдить Митр. Евлогія встать на каноническій путь, но потерпѣлъ опять полную неудачу. Архіепископъ Анастасій посѣтилъ Соборную Церковь въ Парижѣ (18, рю Одесса) и сказалъ проникновенное слово о значеніи соборности. Владыка призывалъ не страшиться преслѣдованій и нападокъ, стоять за истину, сохраняя при томъ духъ любви и миролюбія.

Вскорѣ послѣ его отъѣзда Парижъ посѣтилъ временно правящій Западно - Европейской паствой Архіепископъ Серафимъ Финляндскій. Владыка совершалъ богослуженія въ Соборной Церкви Знаменія Божіей Матери и произносилъ поучительныя проповѣди. 19-го іюля — въ день Пр. Серафима Саровскаго — Владыка Серафимъ служилъ Литургію въ Шуаньи, въ домовой церкви Великаго Князя Николая Николаевича. Въ настоящее время Архіепископъ Серафимъ объѣзжаетъ церкви своей епархіи въ Бельгіи и на югѣ Франціи, выѣзжая въ концѣ мѣсяца въ Сремски Карловцы, гдѣ 2-го сентября н. ст. состоится очередной Соборъ Архіереевъ русской заграничной церкви.

Настоятель Соборной Церкви Знаменія Божіей Матери о. Іоаннъ Малининъ въ день Ангела Великаго Князя Николая Николаевича совершалъ литургію въ домовой церкви Его Императорскаго Высочества.

ВЫСОЧАЙШІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Предсѣдатель Правленія Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія, проф. И. П. Алексинскій, въ отвѣтъ на принесенныя отъ имени Объединенія поздравленія — ко дню тезоименитства *Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны* и *Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича*, — удостоился получить слѣдующія телеграммы:

«Искренно благодарю Русское Зарубежное Патріотическое Объединеніе за поздравленія и благопожеланія.

МАРІЯ».

«Искренно благодарю Васъ и членовъ Патріотическаго Объединенія за поздравленія съ днемъ Ангела, пожеланія и высказанныя чувства.

Великая Княгиня благодаритъ за память.

НИКОЛАЙ».

ИЗЪ ЖИЗНИ

РУССКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ПАТРІОТИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

(Сообщенія съ мѣстъ).

Представители Объединенія сообщаютъ Главному Совѣту свѣдѣнія, полученныя изъ Россіи изъ провѣренныхъ источниковъ. Въ нихъ отмѣчается повсемѣстное усиленіе террора, отъ котораго больше всего страдаютъ остатки прежняго офицерства, и общая подавленность населенія. Но, наряду съ этимъ, указывается, что теперь «страхъ властьимущихъ ничуть не меньше, чѣмъ рядового обывателя», что сейчасъ «событія развиваются быстрѣе, чѣмъ можно было ожидать нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ — и уже идетъ подготовка крупныхъ событій».

Въ сообщеніяхъ этихъ подчеркивается неувѣренность въ своемъ положеніи и крайняя нервность руководящихъ агентовъ совѣтской власти, какъ въ центрахъ, такъ и на мѣстахъ. По мнѣнію освѣдомителя изъ Россіи, русская эмиграція заграницей, искренно желающая освобожденія Родины отъ власти ея поработителей, «должна немедленно потребовать отъ всѣхъ своихъ членовъ *ясности и четкости отношенія къ общему дѣлу*. Тѣхъ, которые отошли душою отъ Россіи, отъ служенія дѣлу ея спасенія, — нужно оставить идти собственной дорогой и даже «сочувствующихъ» дѣлу освобожденія не слѣдуетъ вливать въ массу «горящихъ и жаждущихъ». «Эмигранты должны помнить, что *теперь* или *никогда:* годы идутъ, уносятъ, ломаютъ людей и *тамъ* и *здѣсь*. Черазъ десять лѣтъ — будетъ поздно: насъ уже не будетъ никого. И новая, забитая, огрубѣвшая Россія станетъ страной, въ которой не будетъ воспоминаній ни о Китежѣ, ни о Саровѣ, ни объ ея славномъ прошломъ. Это будетъ страна рабовъ, страна надломленныхъ. Спасайте же *теперь,* спасайте пока не поздно. Помните, что извнутри одни мы не освободимся никогда. Васъ, вѣстниковъ *новой* жизни, счастливой и *свободной* ждутъ милліоны людей».

Какъ видно, изъ тѣхъ же сообщеній, «церковный раздоръ заграницей больно отражается въ Россіи», говорятъ, что одну сторону поддерживаютъ большевики. (разумѣются парижскіе лже-церковные круги, кощунственно играющіе именемъ Патріарха Тихона).

Сообщенія изъ Польши, въ связи съ дѣломъ героя *Бориса Коверды,* отмѣчаютъ различное отношеніе польскихъ правительства и общества къ русской антибольшевицкой эмиграціи. Въ то время, когда правительство, подчинившееся Москвѣ, начало изгонять изъ Польши русскихъ патріотовъ, польское общество въ немалой своей части не послѣдовало въ этомъ отношеніи примѣру своего правительства. По дѣлу Коверды характерна статья газеты «Słowo», (отъ 16 іюня): «Результатъ дѣла Коверды», — писала эта газета, — «повергъ насъ въ угнетенное состояніе. Скажемъ больше: ошеломилъ насъ. Мы понимали, что коронный судъ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей не можетъ оправдать убійцу совѣтскаго министра, не можетъ освободить его отъ вины и наказанія. Но не можемъ понять суда, который, заточилъ на 15 лѣтъ въ тюрьму юношу идеалиста, чистаго, какъ стекло, энтузіаста, нервнаго, — а нервнымъ дозволено быть каждому, кто пережилъ большевизмъ. Почему Коверду судилъ полевой судъ? Коверда дѣйствовалъ въ противосогласіи съ интересами польскаго государства. Знаемъ объ этомъ. Признала это и вся русская эмиграція. Призналъ это и самъ Коверда. Но, ради Бога, Багинскій и Вечерковичъ, выпущенные на свободу, вѣдь тоже дѣйствовали не въ согласіи съ интересами польскаго государства. Въ 1867 году, 6 іюня, Березовскій стрѣлялъ въ Царя Александра II. Царь Александръ II нуженъ былъ Франціи для другихъ цѣлей болѣе, нежели Войковъ Польшѣ. Царь Александръ II могъ спасти Францію, какъ спасла ее Россія въ 1916 году въ войнѣ съ нѣм-

цами. Наконецъ, оцѣнка личности Александра II въ половинѣ XIX вѣка была совершенно иной, нежели можетъ быть оцѣнена личность этого поджигателя труповъ дѣвушекъ, выдвинутаго въ замѣстители международной организаціи разрушенія. Однако, Березовскій былъ приговоренъ только къ изгнанію. Мы сгораемъ отъ стыда при сопоставленіи именъ — Багинскій, Вечоркевичъ, Березовскій, Коверда».

Статья эта заканчивается слѣдующимъ обращеніемъ къ президенту республики: «Хотимъ подтвердить, что вся Вильна обращаетъ свой взоръ въ сторону того, въ руки котораго передана, на основаніи священной присяги, честь государства, обращаетъ свои взоры къ господину президенту Польской республики и проситъ его замѣнить Борису Ковердѣ, русскому, сыну нашихъ угнетателей и мстителю угнетателямъ русскаго народа 15-лѣтнее тюремное заточеніе болѣе легкимъ наказаніемъ».

Какъ извѣстно призывъ этотъ услышанъ не былъ. Не смогли и уберечь доблестнаго юношу отъ нападенія іудея- коммуниста.

Терроръ въ Россіи, судьба осужденнаго Бориса Коверды и незаслуженыя огульныя преслѣдованія польскимъ правительствомъ русской національно - настроенной эмиграціи вызвали глубокое волненіе во всѣхъ организаціяхъ Патріотическаго Объединенія.

Съ другой стороны — поступающія съ Дальняго Востока свѣдѣнія единогласно свидѣтельствуютъ объ исключительномъ общемъ подъемѣ патріотическаго настроенія: «монархическія настроенія, говоритъ одинъ изъ докладовъ, здѣсь вылились въ мощную, вполнѣ выкристаллизовавшуюся форму, захвативъ собою большую часть населенія. Рядъ грандіозныхъ монархическихъ демонстрацій въ театрахъ и на патріотическихъ лекціяхъ, отмѣченныхъ въ свое время всею прессою, вызвалъ большую тревогу не только въ сердцахъ большевиковъ, но и эгалитарно-либеральствующей общественности, представленной здѣсь въ весьма ограниченномъ числѣ». Особенную энергію и настойчивость въ идеологической работѣ проявляетъ русское національное студенчество. Оно же ведетъ героическую борьбу противъ упорныхъ стремленій большевиковъ при помощи смѣновѣховцевъ — профессоровъ Устрялова, Рязановскаго, Энгефельда, Гинса и др. окончательно совѣтизировать мѣстный университетъ и студентовъ — не совѣтскихъ подданныхъ тѣми или иными — часто провокаціонными, — способами вынудить покинуть университетъ.Въ связи съ неудачами, какія потерпѣли большевики на югѣ Китая, ими намѣтился новый планъ дѣйствій противъ маршала Чангъ - Цзо - Лина: они формируютъ въ Приморской и Амурской областяхъ отряды изъ молодыхъ китайцевъ и корейцевъ, сторонниковъ Гоминдана, вооружаютъ ихъ и намѣрены при помощи этихъ отрядовъ, именуемыхъ «народными партизанами», совершать набѣги на Сѣверную Манчжурію и на линію Восточно - Китайской желѣзной дороги. Въ свою очередь, китайскія власти принимаютъ противъ этого рядъ предупредительныхъ мѣръ.

Въ настоящее время открытіе отдѣловъ Патріотическаго Объединенія въ Харбинѣ, Хайларѣ и Манчжуріи, по обстоятельствамъ военнаго времени въ Китаѣ, оказалось, къ сожалѣнію, невозможнымъ.

Въ Сербіи работа по развитію дѣятельности Патріотическаго Объединенія продолжаетъ тормозиться примѣненіемъ приказа № 82 Главнокомандующаго Генерала Врангеля, запрещающаго военнымъ принимать участіе въ Патріотическомъ Объединеніи. Тѣмъ не менѣе, устроенный Финансовой Комиссіей по сбору средствъ въ Фондъ Спасенія России, при участіи почетной Предсѣдательницы — супруги почившаго Н П. Пашича — г-жи Джурджины Пашичъ, «Русскій День» въ Сербіи прошелъ вполнѣ успѣшно.

Черезъ предсѣдателя Центральнаго Совѣта въ Чехо - Словакіи поступило въ Фондъ Спасенія Россіи въ іюлѣ с. г. четыреста шестьдесять пять фр. 50 с. (465 фр. 50 с.).

Изъ *Польши*, отъ В. Г., на ту же цѣль поступило десять американскихъ долларовъ и двадцать польскихъ злотыхъ, а изъ *Финляндіи* — двѣсти сорокъ (240) финскихъ марокъ.

На *Филиппинскихъ островахъ* регулярные сборы производитъ лейтенантъ Штюрмеръ, направляющій собранныя пожертвованія Великому Князю Николаю Николаевичу, при чемъ 10 іюня имъ было послано Его Высочеству 25 американскихъ долларовъ На Филиппинскихъ островахъ лейтенантомъ Штюрмеромъ издается «Вѣстникъ Союза участниковъ Великой и гражданской войнъ», гдѣ помѣщаются наиболѣе крупныя свѣдѣнія о жизни Русскаго Зарубежья.

За истекшее время Предсѣдателемъ Правленія Главнаго Совѣта Проф. И. П. Алексинскимъ были прочитаны доклады на тему «Современное международное политическое положеніе и большевизмъ», 10-го іюля — въ Парижѣ и 31-го іюля — въ Туркуанѣ.

Сравнительно недавно образовавшійся Отдѣлъ Объединенія въ *Голландіи*, возглавляемый В. П. Судьбининымъ, дѣятельно принялся за работу: установилъ связь съ «Голландскимъ Союзомъ по борьбѣ съ коммунистической пропагандой» и не только информируетъ по русскому вопросу издаваемый этимъ Союзомъ журналъ, имѣющій свыше десяти тысячъ подписчиковъ, но и печатаетъ въ немъ цѣлыя статьи. Такъ, изъ «Отечества» были помѣщены статьи: «Европа и совѣтская власть», «Судороги совѣтской власти» и др. Голландскій журналъ охотно открылъ свои страницы для Патріотическаго Отдѣла.

Событія, происходящія въ Россіи и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе благопріятно слагающаяся для русскихъ патріотовъ международная обстановка, подняли настроеніе и духъ русской національно - мыслящей эмиграціи для дѣйственнаго служенія Родинѣ.

НЕОБХОДИМЫЯ ПОПРАВКИ.

Въ № 4 «Отечества» ошибочно указано, что *Я. И. Павлюкомъ* собрано въ Фондъ Спасенія Россіи двѣ тысячи *семьсотъ* шесть франковъ,

тогда какъ на самомъ дѣлѣ: *двѣ тысячи семьдесятъ шесть* (2076) франковъ и имъ же — въ пользу безработныхъ Русскаго Рабочаго Союза — не пятьсотъ, а *пятьсотъ шесть* (506) франковъ.

ОТРАДНЫЕ ПРИЗНАКИ.

(*Продолженіе*).

Для зачисленія членомъ Офицерскаго Союза требуется:

1) Заполненіе получаемаго въ Союзѣ или высылаемаго на мѣсто опроснаго листа.

2) Засвидѣтельствованіе его подписью двухъ поручителей — членовъ Союза, съ указаніемъ номеровъ ихъ членскихъ карточекъ.

3) По выполненіи этого — возвращеніе опроснаго листа въ заказномъ письмѣ по адресу Союза:

Monsieur le Président de l'Union des officiers russes, anciens combattans. 2. Boulevard Lanne Paris (XVI) France.

Съ приложеніемъ къ нему:

а) 10 франковъ годового членскаго взноса (въ началѣ каждаго года вносится новый взносъ въ 10 франковъ).

в) Взноса въ казну Великаго Князя Николая Николаевича, изъ разсчета не менѣе 1 франка въ мѣсяцъ, за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ.

с) Почтовой марки для отвѣта.

д) Одной фотографической карточки.

е) Адреса.

По разсмотрѣніи опроснаго листа пріемной комиссіей и благопріятной резолюціи ея, проситель становится полноправнымъ участникомъ жизни и работы Союза.

Союзъ оказываетъ помощь своимъ членамъ:

1) Заимообразными ссудами изъ кассы взаимопомощи, для чего нуждающійся долженъ подать рапортъ на имя предсѣдателя правленія кассы съ просьбой о зачисленіи въ нее въ качествѣ участника. Годовой взносъ въ кассу — 10 франковъ единовременно и по 2 фр. ежемѣсячно.

2) Выдачей безплатныхъ обѣдовъ.

3) Содѣйствіемъ на выѣздъ на работы, какъ то: исхлопотаніе удешевленнаго тарифа (demi-tarif) для проѣзда по французскимъ желѣзнымъ дорогамъ и выдача небольшой суммы на проѣздъ.

4) Выдачей денегъ на ночлегъ.

5) Предоставленіемъ безплатной или по пониженной расцѣнкѣ медицинской помощи членамъ Союза и ихъ семьямъ у пяти врачей разныхъ спеціальностей.

6) Матеріальнымъ содѣйствіемъ въ обученіи автомобильному дѣлу.

7) Предоставленіемъ черезъ французскій союзъ комбаттантовъ

(A. N. C. C.) работы, а также всякаго рода ходатайствъ и заступничества.

Кромѣ того, на основаніи положенія, утвержденнаго Его Императорскимъ Высочествомъ Верховнымъ Главнокомандующимъ, Союзъ даетъ возможность молодымъ людямъ, родственикамъ и знакомымъ членовъ Союза—за поручительствомъ этихъ послѣднихъ, заниматься физическимъ развитіемъ, гимнастикой и спортомъ въ спеціально отведенномъ для этой цѣли помѣщеніи, для каковой цѣли при Союзѣ открыты нынѣ «Курсы физическаго развитія». Правленіемъ ведутся переговоры о началѣ обученія верховой ѣздѣ и организаціи приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій.

Великій Князь обращаетъ особенное вниманіе на подготовку русскаго юношества къ военному дѣлу; для этой цѣли недавно образована по Его приказанію особая комиссія подъ предсѣдательствомъ генерала Гулевича, главной задачей которой является организація цѣлой сѣти курсовъ, подобныхъ вышеупомянутымъ, во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія и выработка одной, общей для всѣхъ, руководящей программы. Предсѣдатель Союза Офицеровъ генералъ Арсеньевъ, состоитъ непремѣннымъ членомъ комиссіи.

Слѣдуя благому начинанію, по этому пути пошли и нѣкоторыя другія войсковыя объединенія, какъ, напримѣръ, Преображенцы и Лейбъ - Казаки.

Здѣсь же необходимо отмѣтить и крупную работу, начатую съ ничтожными средствами, и нынѣ весьма успѣшно проводимую въ жизнь при другой крупной военной организаціи — Союзѣ Галлиполійцевъ. По почину извѣстнаго ученаго и военнаго писателя, академика, профессора Головина, при этомъ Союзѣ открыты и правильно функціоннируютъ «Курсы систематическаго изученія современнаго военнаго дѣла», поставленные на совершенно военную ногу и привлекшіе до 200 слушателей, несмотря на то, что начало лекцій назначено на 9 час. вечера и за каждую лекцію взимается плата въ 2-3 франка. Лекторы подобраны очень удачно и лекціи пользуются громаднымъ и вполнѣ заслуженнымъ вниманіемъ. Вскорѣ начнутся и практическія занятія по тактикѣ, самыя же лекціи предполагается по мѣрѣ силъ отпечатать, дабы дать возможность совершенствоваться въ военномъ дѣлѣ и офицерамъ, проживающимъ внѣ Парижа. За всѣми справками по вопросу о «Курсахъ соврем. военнаго дѣла надлежитъ обращаться къ Предсѣдателю Союза Галлиполійцевъ Генералъ-Лейтенанту Репьеву, или къ секретарю Союза полковнику Мацылеву, по адресу:

Union Gallipoli 81, rue Mademoiselle, Paris (XV), France.

Возвращаясь къ Союзу Офицеровъ, участниковъ войны, слѣдуетъ отмѣтить, что за истекшій послѣ Зарубежнаго Съѣзда годъ, притокъ офицеровъ, поступающихъ въ Союзъ сильно возросъ, какъ возросъ и общій къ нему интересъ. Такъ, многіе старые члены Союза,

ранѣе почти совсѣмъ порвавшіе съ нимъ связь, нынѣ вновь возвращаются и возобновляютъ свои членскіе билеты, уплачивая всѣ просроченные взносы, что несомнѣнно благопріятно отражается на его общей дѣятельности.

Въ ближайшее время имѣется въ виду открытіе при Союзѣ библіотеки и при ней читальни, дабы дать возможность членамъ Союза знакомиться со свѣдѣніями, характеризующими усиленіе патріотическаго движенія какъ внутри Россіи, такъ и заграницей и пользоваться значительной военной литературой, накопившейся въ Союзѣ за нѣсколько лѣтъ его существованія. Нынѣ союзная библіотека приводится въ порядокъ, на пополненіе ея ассигнованы средства и о днѣ ея открытія будетъ объявлено особо.

Союзъ участвуетъ въ сборѣ денежныхъ средствъ въ созданный при Верховномъ Главнокомандующемъ «Фондъ спасенія Россіи».

Канцелярія Союза помѣщается на бульварѣ Ланн, № 2, Метро: «Дофинъ», въ баракѣ съ вышкой; пріемы по вторникамъ и пятницамъ, съ 4-хъ до 6-ти часовъ вечера; по средамъ отъ 6-ти до 8-ми часовъ вечера; наконецъ, по воскресеніямъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ дня, для пріема просителей дежуритъ очередной членъ правленія.

Такимъ образомъ, русскіе заграничные военные Союзы въ большинствѣ своемъ сумѣли стать на правильный путь дѣйственной работы, задача ихъ нынѣ вполнѣ опредѣлилась и въ общемъ сводится къ слѣдующему:

1) Взаимная поддержка зарубежнаго офицерства, основанная на взаимопомощи; укрѣпленіе связи между разбросанными по всей землѣ отдѣльными офицерами и офицерскими группами; общая регистрація годныхъ къ активной, истинно патріотической работѣ русскихъ людей.

2) Привлеченіе къ участію въ борьбѣ за освобожденіе Россіи русской зарубеж. патріотической молодежи и подготовка ея къ предстоящему ей подвигу; возстановленіе въ памяти офицеровъ военной науки, т.-е. «науки побѣждать»; пополненіе ихъ военнаго образованія изученіемъ новѣйшихъ пріемовъ военной техники, основанныхъ на опытѣ Великой войны.

3) Преобразованіе русскихъ военныхъ Союзовъ и общее объединеніе ихъ въ то военное депо, изъ котораго Верховное Командованіе будетъ черпать впослѣдствіи необходимые ему контингенты крупныхъ и мелкихъ военныхъ руководителей всѣхъ спеціальностей изъ числа офицеровъ, сохранившихъ и даже развившихъ: а) свою моральную и физическую пригодность къ военной работѣ; б) свой боевой опытъ и свои военно - техническія познанія и в) воинскую дисциплину и способность не только приказывать, но и повиноваться.

К. Ш.

Le Gérant : René GOUX.

«ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ»

издаются

Архіерейскимъ Сѵнодомъ Русской Православной Церкви Заграницей.

Выпущены №№ : 5, 6, 7, 8, 9, 10.

Содержаніе : Посланіе Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола Митрополита Петра. — Оффиціальный отвѣтъ Митрополита Сергія на письмо обновленческаго архіерея. — Посланія Архіерейскаго Сѵнода. — Опредѣленія Архіерейскаго Сѵнода. — Статья гр. Ю. П. Граббе: Корни церковной смуты. — Письма Архіепископовъ Анастасія, Иннокентія, Серафима; Епископовъ Веніамина и Митрофана и Архимандрита Симеона по поводу церковной смуты. — Статьи Е. Махароблидзе : Гдѣ «Тихоновская» Церковь? — Къ церковной смутѣ. — Книги о церковной смутѣ. — Статья В. И. : О Софіи Премудрости Божіей. — Выдержки изъ писемъ Митрополита Евлогія 1922 и 1923 годовъ о судебно-административной власти Архіерейскихъ Собора и Сѵнода. — Алфавитный списокъ каноническихъ Епископовъ, находящихся на территоріи С. С. С. Р.

Адресъ редакціи *«Церковныхъ Вѣдомостей» :* Сербія. Сремски Карловцы. Канцелярія Архіерейскаго Сѵнода Русской Православной Церкви Заграницей.

Подписная плата въ мѣсяцъ : въ Королевствѣ С. Х. С. — 10 дин.; въ Болгаріи — 25 левъ; Румыніи — 25 лей; Греціи — 10 драхмъ; Англіи и Палестинѣ — 2 шил.; Сѣв. Америкѣ — 50 центовъ; и въ пр. мѣстностяхъ — 8 французскихъ франковъ.

Подписчики на газету «Отечество», внесшіе подписную плату до конца 1926 г., не уплачиваютъ за № 1 журнала «Отечество». Начиная съ № 2 плата за отдѣльный номеръ журнала 3 фр. 50 сант. съ пересылкой. За три номера журнала при подпискѣ — 10 фран. Переписку по дѣламъ «Отечества» и подписную плату редакція проситъ направлять на имя И. П. Алексинскаго — 5 av. Frémiet Paris (16) или С. Н. Городецкаго — 31, rue de la Mairie. Boulogne s. Seine.

Въ конторѣ «Отечества» имѣется небольшое количество комплектовъ газеты (№ № 1 — 17 включительно). Цѣна: для Франціи — 10 фр., за границу — 15 фр. (60 ам. центовъ) съ пересылкой.

Цѣна номера :

Во Франціи — 3 фр. (съ пер. 3 фр. 50 с.), заграницей — 20 ам. цен.

НОЯБРЬ, 1927.

ОТЕЧЕСТВО

«PATRIE» («OTETCHESTVO»)

Изданіе Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 2-ой.

№ 6

PARIS
Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (5 arr.).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1917 - 1927

Уже десять лѣтъ на огромномъ пространствѣ бывшей Россійской Имперіи, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ культурными странами Европы, царитъ жестокое и гнусное насиліе и зрѣетъ угроза для міровой цивилизаціи.

Не является ли для послѣдней жестокимъ укоромъ это десятилѣтіе большевизма, не чувствуется ли оскорбленія всему культурному человѣчеству въ этомъ юбилейномъ прославленіи мірового зла?

Самый фактъ возможности такого юбилея, позорнаго не только для русскаго національнаго чувства, но и для общечеловѣческаго сознанія, говоритъ сильнѣе всякихъ словъ объ успѣхѣ большевиковъ въ осуществленіи ихъ сатанинскаго плана. Нельзя отрицать, что за 10 лѣтъ своего владычества они достигли огромныхъ результатовъ въ своей ставкѣ на разрушеніе Россійскаго Государства, уничтоженіе русской культуры, развращеніе русскаго народа.

Шайка международныхъ бандитовъ, подъ фирмой «рабоче - крестьянскаго правительства», пользуясь не только попустительствомъ, но даже поддержкой цивилизованнаго міра, проявила за это время кипучую дѣятельность въ области истребленія физическихъ и духовныхъ силъ русскаго народа. И въ юбилейныхъ большевицкихъ торжествахъ напрасно было бы искать какихъ либо чертъ національной Россіи.

Балаганная бутафорія, шарлатанскіе выкрики международнаго сброда, гнусная свистопляска на развалинахъ великой русской державы являются вѣрнымъ отраженіемъ растлѣвающей сущности антикультурнаго и антинаціональнаго большевизма.

Для всѣхъ русскихъ патріотовъ эти юбилейные дни тяжкаго горя и позора для родной страны являются днями глубокой скорби, раскаянія и благоговѣйнаго воспоминанія о всѣхъ погибшихъ въ борьбѣ съ краснымъ игомъ за честь и свободу Россіи, всѣхъ замученныхъ въ мрачный періодъ большевицкаго лихолѣтья. Въ эти дни воспоминанія величайшаго несчастья Россіи всѣ вѣрные сыны ея не могутъ не быть объединены въ искренности своего горя.

Этой искренности чувства не можетъ быть у тѣхъ, кто въ качествѣ красныхъ юбиляровъ теперь пытаются выявить себя въ роли торжествующихъ побѣдителей. Ни шумиха юбилейнаго торжества, ни лживое хвастовство главарей большевицкой банды не могутъ заглушить тревоги и смятенія, вызванныхъ въ ней призракомъ кроваваго раздора.

Выявившееся къ десятилѣтію большевизма въ Россіи безнадежное политическое и экономическое положеніе С. С. С. Р., было послѣднимъ толчкомъ къ переходу въ открытую вражду уже давняго раскола среди правящей въ Россіи международной банды.

Насколько въ періодъ воинствующаго коммунизма задачи захвата власти и порабощенія русскаго народа требовали солидарности всѣхъ соучастниковъ большевицкаго преступленія, настолько теперь предвѣстники неизбѣжной скорой ликвидаціи большевизма въ Россіи, сѣя ужасъ грядущаго возмездія, возстанавливаютъ однихъ виновниковъ бѣдствія Россіи противъ другихъ.

Какъ десять лѣтъ тому назадъ, исключительно личныя и групповыя вожделѣнія толкнули большевиковъ на ихъ злодѣяніе, такъ и теперь стремленіе найти для себя выходъ изъ грознаго положенія, желаніе спасти свою шкуру вооружаютъ предательство и ненависть однихъ главарей большевизма противъ другихъ.

Какъ десять лѣтъ тому назадъ, большевики разжигали въ Россіи смуту, сѣя въ народныхъ массахъ ненависть къ власти, подрывая религіозныя основы, возстановляя крестьянъ противъ помѣщиковъ, рабочихъ противъ интеллигенціи и буржуазіи, солдатъ противъ офицеровъ, такъ и теперь, въ дни краснаго юбилея, отъ враждующихъ главарей до партійныхъ низовъ, отъ центра Россіи къ периферіи идетъ подготовка новой междоусобицы, причемъ обѣ враждующія стороны коммунистической партіи стараются направить ненависть народа къ коммунистической власти на своего противника, обвиняя его во всѣхъ народныхъ невзгодахъ и государственной разрухѣ.

Классовая борьба, провозглашенная большевиками 10 лѣтъ тому назадъ, теперь переходитъ въ междоусобицу внутрипартійную, питаемую страхомъ возмездія и групповой или расовой ненавистью.

Въ этой борьбѣ — смерть для большевизма и, какъ нельзя болѣе умѣстно появленіе ея призрака на празднованіи десятилѣтія кроваваго коммунистическаго опыта. Движущія силы большевизма — злобная зависть, алчность и ненависть, внесшія столько разрушенія въ жизнь человѣческаго общества, должны были неизбѣжно внести ядъ разложенія въ среду тѣхъ, кто пытался построить на этихъ силахъ свое міровое господство.

Въ эти дни нашей національной скорби раздоръ среди палачей Россіи на красномъ юбилеѣ несетъ намъ вѣсть о приближеніи часа освобожденія Родины отъ позорнаго ига.

Соединимъ же надежду на скорое избавленіе Россіи отъ большевицкаго кошмара съ сознаніемъ нашего патріотическаго долга, и приложимъ всѣ усилія къ тому, чтобы въ дѣйственной любви къ Родинѣ быть достойными тѣхъ, кто отдалъ свою жизнь за ея честь и спасеніе.

И. Алексинскій.

«Перекопъ»

Гдѣ вѣтеръ гуляетъ на волѣ,
Не зная границъ и преградъ,
Могилы безвѣстныя въ полѣ
Героевъ безвѣстныхъ хранятъ.
Участники грозной стихіи!
Вы подняли руку свою
За доброе имя Россіи
И пали въ неравномъ бою...
Ушли въ неизвѣстныя дали
Соратники ихъ и вожди,
Надъ ними лишь вьюги рыдали
И плакали тихо дожди.
Но грозы пройдутъ понемногу,
Вновь яркое солнце взойдетъ
И русское сердце дорогу
Къ забытымъ могиламъ найдетъ.
И прошлому дань воздавая,
Грядущему путь возвѣстя,
Надъ полемъ займется, сверкая,
Немеркнущей славы заря!

М. Шереметевъ.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

(Ко дню восьмидесятилѣтія).

«Посылаю при этомъ лампаду, которую мы жертвуемъ съ женой къ мощамъ Св. Александра Невскаго въ воспоминаніе дня Коронованія. Пожалуйста, пошлите ее въ Александровскую Лавру и прикажите повѣсить у раки Благовѣрнаго Князя и чтобы она постоянно горѣла. Получили ли въ Почаевѣ нашу лампаду?», — писалъ 7-го февраля 1885 года Государь Императоръ Александръ III К. П. Побѣдоносцеву.

Горѣли лампады — даръ Царя и Царицы — у великихъ святынь въ градѣ Святого Петра и въ обители древней Руской Земли. Текла ко Господу Богу неслышная, горячая, постоянная молитва Вѣнценосца и Его Супруги за Имперію Россійскую. И по предстательству Владычицы Богородицы и Святого Александра Невскаго сіяло, подъ покровомъ Всевышняго, царство Монарха - Миротворца.

Твердо правилъ Россіей Императоръ Александръ III. Строгимъ, иногда суровымъ, являлъ себя Государь Императоръ, столь много сдѣлавшій для Россіи. Но широко лилась и Царская милость. Государыня

Императрица Марія Θеодоровна обладала особымъ даромъ выявленія этой милости. Доброта, душевная ласка, сердечность — составляли драгоцѣнныя свойства Царицы.

Сострадательная любовь оказываетъ большое вліяніе на духовный міръ человѣка. Она создаетъ огромный запасъ душевныхъ силъ. И эта сила духа даетъ возможность Государынѣ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ мужественно, безстрашно переносить всѣ ниспосланныя Ей тяжкія испытанія.

14/27 ноября все патріотическое Зарубежье будетъ праздновать день восьмидесятилѣтія Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны. Въ Парижѣ, состоящій подъ предсѣдательствомъ Великой Княгини Елены Владиміровны, Комитетъ устраиваетъ торжественное собраніе въ залѣ Жуффруа.

Въ этотъ день, какъ и всегда, желаніе всѣхъ истинно русскихъ людей одинаково. Да сгинетъ революція, да воскреснетъ Россійская Держава и да возрадуется ея воскресенію возлюбленная Государыня Императрица Марія Θеодоровна.

Дивѣевъ.

Надгробное проклятіе.

Къ десятилѣтнему «юбилею» большевицкой власти надъ Россіей находится еще достаточное количество «почитателей» краснаго режима, обычно выдвигающихъ въ видѣ бронебойнаго довода «заслуги предъ соціализмомъ самаго факта существованія соціалистической власти».

Недавно вышедшая въ Англіи книга авторитетнаго экономиста Артура Шэдвела «Провалъ соціализма» нанесла жестокій ударъ проповѣди «соціалистической заслуги». Но еще болѣе любопытна и важна для русскаго читателя статья по этому поводу виднѣйшаго американскаго журналиста Струнскаго. Напечатанная въ газетѣ, пользующейся огромнымъ вліяніемъ, статья эта не только мастерски суммируетъ сужденія Шедвеля, но и съ рѣдкой ясностью воспроизводитъ основныя линіи заокеанской политической позиціи въ вопросѣ о «юбилярахъ».

Какъ разъ теперь, русскому читателю приходится наблюдать во Франціи поучительное, хотя и весьма плачевное зрѣлище соціалистической демагогіи, опредѣляющей курсъ и внутренней и внѣшней политики. Съ особой силой это сказывается въ отношеніи къ Москвѣ и къ «юбилярамъ». Вотъ почему статья американскаго виднаго писателя особенно цѣнна — это своего рода «прожекторъ» къ американской идеологіи, и въ то же время житейски-мудрая оцѣнка «соціалистическаго прельщенія».

Струнскій начинаетъ съ того, что приводитъ цитату изъ какой

то вышедшей книги о міровой поликѣ. Цитата эта русскому взору знакома и достаточно болѣзненно понятна. . Касаясь большевицкаго опыта, авторъ книги, умышленно не названный Струнскимъ, заявляетъ:

«Къ сожалѣнію, факты, связанные съ этимъ интереснымъ опытомъ въ настоящее время недоступны. Оппозиція внутри Россіи и внѣ ея описываетъ совѣтскую власть въ видѣ земного ада. Партизаны большевики рисуютъ ее раемъ. Вѣроятно истина лежитъ гдѣ нибудь посерединѣ, между этими двумя крайностями, но гдѣ именно, сказать невозможно».

Струнскому это заявленіе кажется нелѣпостью. «Это легкомысленное обращеніе съ положеніемъ Россіи, наканунѣ 10-лѣтняго юбилея совѣтскаго опыта, нужно счесть, по меньшей мѣрѣ, непристойнымъ. Годы отдѣляютъ насъ отъ момента, когда приходилось еще выбирать между картинами совѣтскаго рая и ада. Для человѣчески-разумной и честной оцѣнки того мѣста, какое занимаетъ теперь Россія между адомъ и раемъ имѣется множество данныхъ. Конечно, «матеріалы», подобные тому, какіе имѣются объ Англіи, Франціи и т. д. — не существуютъ. Но факты, реальные, жизненные существуютъ и поэтому писатель на политическія темы долженъ или умалчивать о Россіи, или же пользоваться этими данными. Намекать на то, что авторъ книги ничего не знаетъ о совѣтскомъ опытѣ, равносильно признанію о томъ, что онъ и не желаетъ ничего знать. А это говоритъ о такомъ состояніи ума, при которомъ знаніе недоступно».

Эта литературная «пощечина» адресована великому множеству «непонимающихъ» и нельзя не подчеркнуть своевременность ея появленія.

Но Струнскій переходитъ далѣе къ тѣмъ, кто и хочетъ понять и способенъ уразумѣть суть «совѣтскаго опыта».

Видный англійскій соціалистъ Артуръ Шедвиллъ въ своемъ блестящемъ анализѣ соціалистическаго движенія въ послѣвоенные годы отводитъ огромное мѣсто большевикамъ. При этомъ онъ указываетъ на рядъ источниковъ, дающихъ возможность освѣтить положеніе Россіи съ исчерпывающей ясностью.

«Иногда говорятъ, что соціалисты и коммунисты и не друзья и не попутчики. Однако, конечная цѣль у нихъ одна и та же. Соціализмъ, какъ онъ всюду понимался до міровой войны, являлся политическимъ движеніемъ для захвата государственной власти, въ качествѣ вступленія къ осуществленію экономической системы, замѣняющей частную собственность и капиталъ обобществленіемъ орудій производства. Разница между соціалистомъ и коммунистомъ лежитъ лишь въ методѣ. Коммунизмъ—это соціализмъ впопыхахъ».

И вотъ, опираясь на книгу Шадвеля, Струнскій переходитъ къ оцѣнкѣ «опыта».

«Соціализмъ, осуществленный въ Россіи революціонными методами, провалился. Онъ провалился при первомъ, самомъ элементарномъ искусѣ, какой налагаетъ природа вещей — необходимости создать благоденствіе лучше, чѣмъ существовало при капитализмѣ и монархіи. По этому вопросу данные о Россіи не только существуютъ, но и трагически реальны. Подъ коммунистическимъ режимомъ населеніе Россіи дошло до уровня жизни, не только неизвѣстнаго капиталистической Европѣ, но и не существовавшаго въ Имперіи до міровой войны.

Мы знаемъ, что вся земля принадлежитъ крестьянамъ, но ихъ благополучіе и на половину не доходитъ до былого уровня. Фабрики даютъ 60% прежней продукціи, а «пролетарій», чье имя украшаетъ «революцію» мечтаетъ о 75% довоеннаго заработка».

Съ той же честной откровенностью Струнскій анализируетъ итоги «опыта».

«Теперь къ «юбилею» въ Россіи почти ничего отъ соціализма не осталось. То нѣкоторое улучшеніе, которое наблюдается съ 1921 года — момента отступленія соціалистической арміи, связано всецѣло съ возстановленіемъ частной собственности, личной инициативы и политическаго компромисса съ капиталистическимъ дьяволомъ».

Шэдвель разбиваетъ вдребезги постоянную ссылку на то, что провалъ соціализма въ Россіи произошелъ благодаря міровой войнѣ, гражданской смутѣ, голоду и пресловутой «блокадѣ». Онъ обращаетъ вниманіе на факты, хорошо извѣстные тѣмъ, кто вмѣсто изученія совѣтской статистики и законодательства, ищутъ вдохновенія у звѣздъ для прославленія Ленина съ компаніей.

Россія, какъ земледѣльческая страна, съ примитивной индустріей, должна была бы оправиться первой послѣ окончанія міровой войны. Крушеніе промышленности было отмѣчено Ленинымъ еще до начала гражданской войны, и послѣдняя ни въ чемъ неповинна предъ русской промышленностью. Голодъ 1922 года не былъ просто актомъ Божьей воли, проявившей себя засухой. Русское крестьянство умирало отъ голода потому, что оно взбунтовалось противъ коммунистовъ и не желало начинать посѣвы.

Несмотря на голодъ, жизнь стала налаживаться, какъ только Ленинъ объявилъ свой нэпъ, и съ той поры большевики только то и дѣлаютъ, что зовутъ частную предпріимчивость на помощь въ минуту затрудненій и убиваютъ ее, лишь только дѣла поправляются».

«Провалъ соціализма въ Россіи неоспоримъ, дѣло его ликвидаціи началось, и теперь нужно ожидать лишь возвращенія къ здравому смыслу».

Но Струнскій обращаетъ вниманіе читателей на другую часть картины, на провалъ соціализма внѣ Россіи. И эта сторона заслуживаетъ не меньшаго вниманія. Дѣло касается будущаго Европы,

судьбы всѣхъ, кто поддерживаетъ «юбиляровъ», еще надѣется на повтореніе опыта въ «иной редакціи». Въ то же время дѣло касается и совѣтскаго «тыла», позиціи для отступленія.

«Соціализмъ въ Западной Европѣ въ его антикоммунистической», почти конституціонной формѣ провалился съ той же силой. Лучшимъ примѣромъ служитъ Германія — въ теченіи полувѣка являвшаяся моделью соціалистической мысли и практики, создавшая самую мощную соціалистическую партію.

Паденіе Имперіи отдало въ руки германскихъ соціалистовъ контроль надъ страной и властью. Въ часъ отчаянія и пораженія, они имѣли полную возможность осуществить свою программу — но уже въ первый же моментъ они испугались, отшатнулись... Было ли вліяніе русскаго урока, или врожденнаго нѣмцу чувства традиціонности и культурности? Какъ бы то ни было соціалисты не пошли дальше теоретическаго обученія соціализаціи рудниковъ и собственной положительной , творческой активности взамѣнъ капиталистической, не проявили.

Зато, они открыли нѣчто иное, и неожиданное. Они обнаружили, что недооцѣнили достоинства нынѣшней системы экономики, и недооцѣнили опасности, стерегущія на пути къ осуществленію коллективизма. Они сознались, что частная собственность есть нѣчто большее, чѣмъ узаконенное воровство, по мысли умныхъ агитаторовъ. Частная собственность обнаружила удивительную жизненную силу, давшую Европѣ возможность возстановить нормальное существованіе, въ то время какъ въ Россіи соціализмъ быстро превратился въ мертвое царство невиданной бюрократіи. Оказалось, что свобода экономической иниціативы необходима для европейской цивилизаціи.

Германскіе соціалисты пытались оправдаться заявленіемъ о томъ, что не желали наслѣдовать обанкротившееся предпріятіе.

Но это-то и является потрясающимъ доводомъ противъ соціализма.

Допущеніе того, что соціализмъ не въ состояніи справиться съ послѣ-военными обстоятельствами влечетъ логически выводъ, что старая система капитализма, опирающаяся на личную иниціативу, одна способна вывести изъ бѣды. Реконструкція, возстановленіе есть въ сущности созиданіе, творчество. Если частная самодѣятельность способна возсоздать народное благополучіе послѣ войны, то оно же, ясно, всего лучше способно поддерживать его и въ годы мира.

Это и есть та диллемма, которую столь ядовито подносятъ коммунисты г.г. соціалистамъ. Въ часы благоденствія народъ не слушаетъ соціалистовъ, въ часъ бѣды соціалисты не желаютъ строить на развалинахъ. Когда же придетъ соціализмъ? — иронически вопрошаютъ коммунисты».

И здѣсь то американскій писатель, оперируя выводами Шэдвеля

подходитъ вплотную къ проблемѣ,имѣющей огромное значеніе для ликвидаціи большевизма и его «послѣдышей».

«Для посторонняго взора эти споры не столь важны, какъ диллемма, охватывающая соціализмъ въ его широкомъ пониманіи — соціализмъ и коммунизмъ. Если ученіе Карла Маркса должно когда нибудь стать фактомъ, то имѣется къ тому два пути — катастрофическій методъ коммунистовъ, и постепенное приближеніе соціалистовъ.

Опытъ соціализма обоихъ видовъ со времени войны выявилъ двойной провалъ. Коммунизмъ принесъ Россіи развалъ и гибель,унесъ мертвецами больше, чѣмъ міровая война у всей Европы, создалъ нищету, одичаніе, горе. Но если коммунизмъ — есть гибель, то соціализмъ вообще не ведетъ никуда, это мертвое тѣло. Въ одномъ случаѣ соціализмъ ведетъ къ разрушенію, въ другомъ, онъ не двигается съ мѣста, остается въ области критики и хвастливыхъ посуловъ».

Выходъ изъ дилемы для Шэдвеля существуетъ и онъ начинаетъ проявлять свое вліяніе среди соціалистовъ Зап. Европы.

Это — сдача въ архивъ формулы Карла Маркса, и въ первую очередь теоріи «классовой войны». Провалилась уже и теорія постепеннаго обнищанія народной массы, ведущая къ взрыву. Столь же безпочвеннымъ оказалось и другое сочиненіе Маркса — несправедливое распредѣленіе богатства при капиталистическомъ режимѣ, какъ источникѣ всѣхъ золъ.

Соціалисты начинаютъ думать больше о производствѣ, чѣмъ о распредѣленіи. На опытѣ Россіи стало ясно, что самое точное слѣдованіе Марксовымъ правиламъ распредѣленія создаетъ лишь нищету и вопіющую несправедливость.

Новая соціалистическая мысль ставитъ во главу уже не распредѣленіе, а производство, не классовую войну, а соціальное сотрудничество, экономическую безопасность путемъ различныхъ формъ страхованія, и постепенное улучшеніе уровня благосостоянія.

То, что раньше считалось палліативомъ и взяткой капитализма, становится символомъ вѣры».

Американскій писатель подчеркиваетъ огромную важность этого процесса для ликвидаціи «русскаго опыта».

Наряду со стабилизаціей социально - политическаго порядка вещей въ Европѣ происходитъ медленное, но неуклонно и перерожденіе соціалистической мысли и практики. Вмѣсто «міровой революціи» — всюду идетъ отрезленіе, наростаніе національной идеологіи, укрѣпленіе позиціи частной инициативы и несомнѣнное разочарованіе въ «катастрофическихъ методахъ».

Американскій писатель совершенно правъ, когда думаетъ, что эти обстоятельства оказываютъ постоянное и могучее воздѣйствіе на положеніе «юбиляровъ». Но они же указываютъ и на пути, ожидающіе и Россію и Европу для встрѣчи съ благоденствіемъ. Это — пути

національно-государственнаго бытія, вѣрности историческимъ завѣтамъ, религіознымъ велѣніямъ — системѣ, ставшей символомъ спасенія при свѣтѣ соціалистическаго пожара, развалинъ и нищеты. Струнскій и Шэдвель ничего новаго русскому читателю, конечно, не сказали. Но ихъ голосъ знаменателенъ для наступившей поры и къ моменту «юбилея» пріобрѣтаетъ характеръ надгробнаго проклятія.

Книгочій.

Исповѣдники православія и сѣятели смуты.

Достойно, твердо прозвучалъ голосъ главы нашей Зарубежной Церкви, Митрополита Антонія, въ эти мрачные дни десятилѣтія сатанинской власти.

Осудилъ онъ злодѣевъ, терзающихъ нашу Родину, призвалъ насъ къ молитвѣ за всѣхъ за Вѣру, Царя и Отечество въ крамолѣ погибшихъ, велѣлъ духа не угашать и готовить себя на служеніе Россіи.

Читая это посланіе, переносишься мыслями на три вѣка назадъ, когда Первосвятитель Русской Церкви, Святой Патріархъ Гермогенъ, звалъ къ сопротивленію вражеской силѣ, завладѣвшей Русью, сплачивалъ русскій народъ въ патріотическомъ дѣланіи.

«Если бы Патріархъ Гермогенъ не учинилъ такого досточуднаго дѣла, то никто, изъ боязни польскихъ и литовскихъ дѣлъ, не смѣлъ бы молвить лишняго слова...», — писали Ярославцы въ своихъ грамотахъ, призывавшихъ народъ къ борьбѣ.

«И мы, *по благословенію и приказу Святѣйшаго Патріарха Гермогена*, собрались со всѣми людьми изъ Нижняго и съ окольными людьми идемъ къ Москвѣ, а съ нами многіе ратные люди разныхъ окрестныхъ и низовыхъ городовъ», писалось въ грамотахъ изъ Нижняго Новгорода.

«Боюсь Единаго Живущаго на небесахъ. Вы мнѣ сулите злую смерть, а я надѣюсь черезъ нее получить вѣнецъ небесный и давно желаю пострадать за правду», — отвѣчалъ Патріархъ Гермогенъ, во вторникъ Святой недѣли 1611 г. измѣнникамъ, желавшимъ, чтобы Церковь стояла «внѣ политики».

Изъ подземелья Чудова монастыря — «въ каминѣ пустѣ, яко во гробѣ» — подъ угрозой ежечасной смерти, Святой Патріархъ Гермогенъ, черезъ пробравшагося къ нему тайно священника Родіона Мосѣева, отправлялъ 5 августа 1611 г. въ Нижній Новгородъ свою послѣднюю, предсмертную грамоту, въ коей призывалъ къ борьбѣ и прочихъ іерарховъ.

«Благословеніе архимандритамъ, и игуменамъ, и протопопамъ, и воеводамъ, и дьякамъ, и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и всему міру; отъ Патріарха Гермогена Московскаго и всея Руси — миръ вамъ,

прощеніе и разрѣшеніе. Да писати изъ Нижняго въ Казань *къ митрополиту Ефрему,* чтобы митрополитъ писалъ въ полки къ боярамъ учительную грамоту, да къ казацкому войску, чтобы стояли крѣпко въ вѣрѣ, и боярамъ бы и атаманьѣ говорили безстрашно, *чтобы они отнюдь на царство проклятаго Маринкина сына... (не брали)* .. *Я не благословляю.* И на Вологду ко властямъ пишите жъ; также бы писали въ полки; да и къ *Рязанскому (владыкѣ)* пишите тожъ, чтобы въ полки также писалъ къ боярамъ учительную грамоту, чтобъ уняли грабежъ, кормчу и развратъ, и имѣли бы чистоту душевную и братство, и промышляли бы, какъ реклись, души свои положити за Пречистыя домъ и за чудотворцевъ, и за вѣру, такъ бы и совершили; да и во всѣ города пишите чтобы изъ градовъ писали въ полки къ боярамъ и атаманьѣ, что отнюдь *Маринкинъ (сынъ) ненадобенъ:* проклятъ отъ Святого Собора и отъ насъ. Да чтобы вамъ грамоты съ городовъ собрати къ себѣ въ Нижній Новгородъ, да пересылати въ полки къ боярамъ и атаманьѣ; а прислати же прежнихъ, коихъ есте присылати *ко мнѣ* съ совѣтными челобитными, — свяженина Родіона Моисѣева да Романа Пахомова — а имъ бы въ полкахъ говорити безстрашно, *что проклятый отнюдь ненадобенъ;* а хотя буде постраждете, и васъ въ томъ Богъ проститъ и разрѣшитъ и въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ; а въ городы для грамотъ посылати ихъ же, а велѣти имъ говорить моимъ словомъ. А вамъ всѣмъ благословеніе въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ, что стоите за вѣру неподвижно: а я долженъ за васъ Бога молить».

Великій отечестволюбецъ Патріархъ Гермогенъ былъ замученъ голодомъ. Но не погибла Русь, призванная имъ къ священной борьбѣ, не принявшая «Маринкина сына» и прочихъ исчадій смуты, Русь побѣдила, воскресла.

И по особому Промыслу Божіему при приближеніи новой страшной смуты прославленъ былъ нашей Церковью Святитель Гермогенъ, въ дивномъ акаѳистѣ которому, въ назиданіе архипастырямъ, воспѣто Его житіе для Церкви и Россіи.

Сонмъ русскихъ іерарховъ и въ настоящее лихолѣтье пошелъ по великому пути Святого Гермогена. И тоже жизнь свою положили за истинную правду.

Первымъ погибъ убѣжденнѣйшій монархистъ, Преосвященный Макарій (Гнѣвушевъ), Епископъ Орловскій, грозно обличавшій и февральское злодѣяніе. Мученически погибаетъ прямой, твердый въ своихъ монархическихъ убѣжденіяхъ Митрополитъ Кіевскій Владиміръ, обличавшій за десять дней до смерти двуличнаго Митрополита Платона (быв. Сѣверо - Американскаго), тогда уже начавшаго блуждать по кривымъ дорожкамъ. Убитъ совѣтскимъ «правительствомъ» Митрополитъ Петроградскій Веніаминъ. Медленно замучиваемый заканчиваетъ свое свѣтлое житіе Архіепископъ Митрофанъ Астраханскій, передъ

самой революціей выступавшій съ обличеніемъ тѣхъ, кто подло травилъ страдавшую за Россію Царицу. За нимъ слѣдуетъ въ селенія праведныхъ его викарій, Епископъ Леонтій. Тѣла ихъ были брошены въ яму.

Архіепископъ Гермогенъ Тобольскій, столь вѣрный своему Государю *и послѣ революціи,* претерпѣлъ рядъ мученій, привязанъ былъ къ лопастямъ колесъ шедшаго парохода и пріялъ кончину, именно за Вѣру, Царя и Отечество. Епископа Свіяжскаго Амвросія замучили, привязавъ къ хвосту лошади. Посаженный на колъ умеръ Епископъ Исидоръ Самарскій. Страшнымъ мученіямъ подвергнутъ былъ Епископъ Никодимъ Бѣлгородскій. Епископа Платона Ревельскаго, обливая водой на морозѣ, обратили въ ледяной столбъ.

Епископъ Лаврентій Балахнинскій передъ разстрѣломъ обличалъ совѣтскую власть, предвѣщалъ ея гибель, вѣрилъ въ возрожденную Россію. Дрогнули красноармейцы, отказались стрѣлять. Владыка же уговаривалъ ихъ не отказываться отъ разстрѣла его, такъ какъ пришлютъ другихъ, они же за него пострадаютъ. Не уговорилъ, опустили ружья красноармейцы. Убили Владыку чекисты.

Убиты были большевиками: Архіепископы — Черниговскій Василій, Нижегородскій Іоакимъ; Епископы — Пименъ Вѣрненскій, Мееодій Павлоградскій, Германъ Камышинскій, Варсонофій Кирилловскій, Ефремъ Селенгинскій, Мееодій Акмолинскій, Өеофанъ Соликамскій, Симонъ (Шлѣевъ) единовѣрческій, управлявшій Уфимской епархіей, и многіе, имена коихъ пока неизвѣстны.

Послѣ сильныхъ мученій закопали живымъ Архіепископа Пермскаго Андронника, который безстрашно громилъ большевиковъ и 26 августа 1918 года — незадолго передъ смертью — обращаясь къ стоявшимъ въ соборѣ «властямъ» говорилъ: «Теперь къ вамъ, насилующимъ совѣсть русскаго народа, мое слово: я обратился къ вамъ со словомъ увѣщеванія, я просилъ васъ прекратить насиліе, вы отвѣтили бранью и кощунствомъ, вы извратили мои слова и надругались надъ ними. Я еще разъ говорю вамъ, не отымайте вѣру у народа, не троньте его храмы, алтари и ризницы. Иначе я, данной мнѣ отъ Бога преемственной отъ Апостоловъ силою «вязать и рѣшить» всѣхъ посягающихъ на вѣру Христову, буду анаеематствовать доколѣ не исправитесь. Къ дверямъ храмовъ и ризницъ вы пройдете лишь черезъ мой трупъ».

Іерархи, послѣдователи завѣтовъ Патріарха Гермогена, пріяли мученическую кончину. Но Церковь Православная не побѣждена. Молитвами Святыхъ, просіявшихъ на Руси, молитвами новыхъ мучениковъ держится Россія. Невѣдомыми, недосягаемыми для большевиковъ путями проникаетъ гонимая Церковь въ души народа, укрѣпляетъ ихъ въ вѣрѣ, въ борьбѣ со слугами антихриста. *Борьба продолжается. Мира съ сатаной быть не можетъ.* Россія спасена будетъ молитвами и *дѣла-*

ніемъ старцевъ, отшельниковъ, стойкаго въ вѣрѣ и священномъ гнѣвѣ народа.

Мы, зарубежники, обладаемъ великимъ даромъ. По милости Божіей нашу скорбную жизнь раздѣляетъ съ нами сонмъ іерарховъ, истинно православныхъ отечестволюбцевъ. Зовутъ они насъ, подъ знаменемъ Креста, на борьбу съ богоборческой, революціонной властью.

По зову этихъ іерарховъ объединилось въ эту дни въ молитвѣ огромное большинство зарубежниковъ. Съ Архіерейскимъ Соборомъ будутъ работать зарубежники патріоты надъ освобожденіемъ Церкви и Родины изъ страшнаго полона. *И, дерзая, побѣдятъ.*

Печально, странно, ложно положеніе той небольшой части русскаго Зарубежья — духовенства и міранъ, — которая, по незнанію, ловкими пріемами темной силы, оказалась подъ властью запрещеннаго въ священнослуженіи и отстраненнаго Митрополита Евлогія.

Еще за нѣсколько дней до «юбилея» совѣтской власти неизвѣстно было разрѣшатъ ли клиру и паствѣ Митр. Евлогія открыто молиться объ упокоеніи душъ жертвъ большевиковъ и о спасеніи Россіи изъ подъ ига злодѣевъ.

Вѣдь, 30 августа ст. ст. Митрополитъ Евлогій въ письмѣ въ Москву призналъ «за голосъ Всероссійской церковной власти» ужасающее посланіе Митр. Сергія, звавшаго къ подчиненію совѣтской власти и заявлявшаго, что «радости и успѣхи» большевиковъ его радости, а «неудачи — наши неудачи». Вѣдь, въ томъ же отвѣтѣ Митр. Евлогій считалъ «*естественнымъ*» требованіе «законопослушности», предъявляемое къ «совѣтскимъ гражданамъ» (такъ Митр. Евлогій именовалъ нашихъ несчастныхъ собратій, плѣненныхъ сатанинской властью!).

Вѣдь, тогда же Митр. Евлогій обѣщалъ «не допускать, чтобы въ подвѣдомственныхъ мнѣ храмахъ *церковный амвонъ* обращался въ политическую трибуну». Обѣщаніе это только и могло быть понято, какъ запрещеніе политическихъ молебновъ, панихидъ и проповѣдей.

Вѣдь, къ этому своему смѣновѣховскому заявленію, Митр. Евлогій призывалъ присоединиться духовенство, отбирая отъ него подписки *) и въ октябрѣ еще разсылавшій требованія скорѣйшихъ отвѣтовъ.

---

*) Циркуляръ о подпискахъ за № 1818 былъ разосланъ 10 сентября н. ст. «Ваши заявленія будутъ препровождены мною, согласно Указу, Высокопреосвященнѣйшему Сергію», писалъ въ концѣ циркуляра Митр. Евлогій. Только «уступая общему взволнованному настроенію паствы», Митр. Евлогій 2 ноября н. ст. заявилъ, что не пошлетъ заявленія въ Москву, а будетъ хранить въ канцеляріи. Не будь «волненія» прихожанъ, требовавшіяся ГПУ «индивидуальныя заявленія» изучались бы уже на Лубянкѣ...

Наконецъ, и клиръ и міряне читали «бесѣду» съ Митр. Евлогіемъ, напечатанную въ № 2401 «Послѣднихъ Новостей». Новое, извѣстное лишь въ передачѣ гр. Коковцева и Аметистова требованіе Митр. Сергія о запрещеніи духовенству заниматься противобольшевицкой дѣятельностью, Митр. Евлогій принималъ съ удовлетвореніемъ. «*Мое настроеніе вполнѣ оптимистическое*», говорилъ онъ сотруднику газеты Милюкова.

Митр. Евлогій высказалъ далѣе надежду, что при дальнѣйшихъ сношеніяхъ съ Митр. Сергіемъ — этимъ плѣнникомъ большевиковъ *) имъ удастся «взаимно понять другъ друга и придти къ полному соглашенію» **).

Послѣ всего этого понятно, въ какомъ возмущеніи, тревогѣ и волненіи пребывали — передъ самымъ десятилѣтіемъ большевизма — тѣ, кто оказался трагически связаннымъ съ Митр. Евлогіемъ.

Потребовалось огромное напряженіе воли нѣкоторыхъ *политическихъ* группъ, чтобы, хотя временно, отдалить Митр. Евлогія отъ завладѣвшихъ имъ Милюкова, Керенскаго, іудейчиковъ изъ «Соціалистическаго Вѣстника» и ихъ единомышленника въ церковномъ вопросѣ банковскаго дѣятеля гр. Коковцева***). Въ Парижѣ прекрасно извѣстно

*) Въ № 877 «Возрожденія» напечатано сообщеніе «Русспресса» о взаимоотношеніяхъ начальства Митр. Евлогія, Митр. Сергія, съ чекистами: «Такъ называемое «церковное ГПУ» настаиваетъ на томъ, чтобы вопросъ о заграничной церкви былъ разрѣшенъ на основаніи *индивидуальныхъ заявленій членовъ заграничнаго клира* и, чтобы это рѣшеніе было окончательно. *Переговоры* между Митр. Сергіемъ и церковнымъ ГПУ *продолжаются* и отъ ихъ *исхода* въ конечномъ счетѣ *будетъ зависѣть* то или иное рѣшеніе *Сгнода*».

**) «Бесѣда» была напечатана мѣсяцъ тому назадъ и Митр. Евлогіемъ не опровергнута. На это указываетъ и сотрудникъ издающейся въ Софіи газеты «Русь» (№ 1374), справедливо возмущающійся посланіемъ Митр. Евлогія отъ 2-го ноября, въ которомъ послѣдній какъ бы дѣлаетъ эмиграціи выговоръ за то, что она волнуется и мѣшаетъ Митр. Сергію творить «важное дѣло».

***) «Атеисты въ церкви» — такъ именовалась разумная статья, помѣщенная 30 октября въ № 880 «Возрожденія» и направленная противъ Милюкова, Керенскаго и «Соціалистическаго Вѣстника». «Хотѣлось бы», писала газета, «чтобы въ эту отвѣтственную минуту печатные органы, руководимые атеистами (безразлично какихъ политическихъ взглядовъ) воздержались отъ вмѣшательства въ дѣла Православной Христовой Церкви, отъ всякихъ совѣтовъ, преподаваемыхъ ей, а также отъ попытокъ оказать вліяніе на ея рѣшенія». Такое же требованіе надлежало бы обратить и къ масонскимъ ложамъ, что легко могъ бы сдѣлать секретарь редакціи «Возрожденія» масонъ гр. П. А. Бобринскій.

было, какимъ атакамъ либеральныхъ «общественниковъ» подвергся Митрополитъ Евлогій, ими же и выдвинутый. РЦО, Н. М. С. (конституціоналисты), Торгово - Промышленный Союзъ и т. п. организаціи, кричавшія такъ много объ «аполитичности» церкви, требовали церковно - «политическихъ» выступленій Митр. Евлогія, изъ за котораго они рисковали потерять свою репутацію. Необходимо было *ихъ* іерарху сдѣлать шагъ отъ смѣновѣховства къ эмиграціи.

«Никакой іерархъ не можетъ игнорировать мнѣнія и настроенія своихъ прихожанъ и съ ними онъ долженъ считаться каждый разъ, когда онъ стоитъ передъ отвѣтственными рѣшеніями», писали «Дни» 31-го октября, учитывая и наростаніе недовольства прихожанъ, и выступленія либеральныхъ «общественниковъ». Еще же ранѣе другъ Митр. Евлогія, проф. Глубоковскій, повѣдалъ намъ («Россія», 3 октября), что Митр. Евлогій *боится* откола паствы и потому не даетъ подписки въ лойяльности большевикамъ.

Страхомъ все болѣе надвигавшагося откола паствы можно было, слѣдовательно, вынудить разрѣшеніе политическихъ богослуженій...

Это и было достигнуто. Митр. Евлогій понялъ неизбѣжность открытаго возмущенія паствы. Поэтому, онъ рѣшилъ пренебречь обѣщаніемъ, даннымъ имъ 30 августа Митр. Сергію, и разрѣшилъ служеніе *политическихъ* панихидъ и молебновъ.

Паства Митр. Евлогія нѣкоторое удовлетвореніе получила. Правда, въ Парижѣ Земгоръ и Эмигрантскій Комитетъ разрѣшили 6 ноября служить только «безыменную панихиду» — по наименованію «Послѣднихъ Новостей»*) *Погибшихъ за Царя* на рю Дарю просто не поминали... Молебенъ былъ, судя по «Возрожденію» (№ 888) объ избавленіи Россіи «отъ воинствующаго атеизма» (этимъ лицемѣры думали умягчить «церковное ГПУ»!). Но въ рядѣ мѣстъ — вдали отъ Митр. Евлогія (кстати, на день 6 ноября уѣхавшаго изъ Парижа) — монархисты и военныя организаціи настояли на настоящихъ молебнахъ и панихидахъ.

Но *духовно* эта паства должна была еще дальше отойти отъ неза-

---

*) «Послѣднія Новости», въ № 2420, разсказывали, какъ ревнители «аполитичности» спорили по вопросу о панихидѣ: «Правые круги пытались использовать день общаго поминовенія и молитвы для устройства политической демонстраціи въ церкви, мобилизовали сторонниковъ, ставили причту требованія... Организацію панихиды желали взять на себя РЦО, народно - монархическій союзъ и др., (вотъ кого засчислили въ «правые»! *Н. Т.*), стремясь использовать чувства вѣрующихъ для своей политической игры. Попытка эта, однако, столкнулась съ иниціативой просто эмигрантскихъ, чуждыхъ политикѣ, организацій (Эмигрантскій Комитетъ, Земгоръ и др.) и вынуждена была передъ нею уступить».

конно ее возглавляющаго епископа. Вѣрующіе, чуткіе прихожане не могли не ужаснуться окружающаго ихъ смрада — кривды, лжи, трусости, лицемѣрія. Они видѣли, что ихъ епископъ руководится лишь «мнѣніями» и «настроеніями» тѣхъ или иныхъ политиковъ и политическихъ организацій, спорящихъ нынѣ изъ-за вліянія на него. Понимали прихожане, что все короче и короче становятся сроки, въ теченіе которыхъ Митр. Евлогій мѣняетъ свои убѣжденія и дѣлаемыя имъ заявленія.

Князь Г. Н. Трубецкой 22 октября въ № 9 «Россіи» обличавшій Митр. Евлогія рѣшается 5 ноября въ № 11 той же газеты восторженно восхвалять послѣдняго. Онъ увѣряетъ, что Митр. Евлогію «останутся вѣрными огромное большинство духовенства и паствы», которыя «сплотятся вокругъ своего законнаго Архипастыря, съ радостью раздѣлятъ его участь, испытанія и труды». Конечно, кн. Трубецкой въ этомъ далеко не увѣренъ и самъ пребываетъ въ страхѣ отъ возможныхъ неожиданностей со стороны Митр. Евлогія.

Мы же въ этой «вѣрности» паствы увѣрены еще меньше. Знаемъ, что паства все болѣе и болѣе разбирается въ неискреннихъ, измѣнчивыхъ дѣйствіяхъ Митр. Евлогія. Поняла паства, что скрывалось за его мнимою «аполитичностью». Видитъ, какъ черезъ Митр. Сергія идутъ, въ сущности, сношенія съ ГПУ.

Годъ тому назадъ софіане, Никаноровъ и др., могли еще морочить людей демагогіей. *Теперь времена перемѣнились*... И только усиливаютъ свой грѣхъ тѣ, кто упорствуетъ въ своихъ заблужденіяхъ, отлично зная свою неправоту. Софіанамъ пора просто *умолкнуть* и заставить забыть о себѣ.

Тяжело было отъ созерцанія великихъ образовъ Святителя Гермогена и нынѣшнихъ страдальцевъ за вѣру перейти къ людямъ совершенно другого уклада... Но въ дни страшнаго десятилѣтія надлежало это сдѣлать.

Святитель Гермогенъ. Митрополиты: Владиміръ и Веніаминъ, Архіепископы: Митрофанъ, Гермогенъ, Андронникъ, остальные іерархи свѣтлые страдальцы... И рядомъ іерархъ, возглашающій изъ Россіи, превращенной злодѣями въ СССР, что «радости и успѣхи» антихристовой власти его радости и успѣхи! Несчастный іерархъ, невольный плѣнникъ сатанистовъ. И... Митр. Евлогій — старый политикъ до мозга костей, теперь объявившій себя «аполитичнымъ», признающій вынужденное заявленіе Митр. Сергія «гласомъ Всероссійской церковной власти», считающей «естественнымъ» требованіе о «лойяльности» богоборцамъ, предъявляемое Митр. Сергіемъ къ «совѣтскимъ гражданамъ».

Митр. Евлогій — добровольный плѣнникъ таинственныхъ софіанъ и Имки, которому воскуриваютъ ѳиміамъ Керенскіе, Милюковы и про-

чіе революціонеры, погубившіе Россію и причинившіе этимъ столько страданій Церкви...

Сознавая это различіе между многовѣковой русской іерархіей и духовенствомъ уклада Митр. Евлогія, — забываешь про все тяжкое, перенесенное за этотъ годъ отстаиванія Православія отъ натиска всѣхъ видовъ темной силы. Радуешься тому, что находишься въ истинно Соборной Церкви, масонами ненавидимой и гонимой, пребываешь съ тѣми зарубежными іерархами, которые живутъ завѣтами Святителей Московскихъ и всея Руси и ихъ достойныхъ преемниковъ.

Вѣришь, что близится часъ, когда все зарубежье, а за нимъ и вся Россія составятъ вновь единую Соборную Церковь. И прославятъ тогда, дожившіе до воскресенія Родины, еще громче Святителя Гермогена, помолятся объ іерархахъ, радости большевиковъ считавшихъ скорбью для Церкви и пріявшихъ мученическій вѣнецъ, возблагодарятъ тѣхъ епископовъ, которые Святый Крестъ не склонили передъ масонско - большевицкой пентаграммой.

Н. Тальбергъ.

По бѣлу свѣту.

Фактомъ, поглощавшимъ всеобщее вниманіе за послѣднее время, былъ вопросъ о Раковскомъ, о которомъ можно было гадать, какъ Маргарита: уѣдетъ, не уѣдетъ. Непонятно, казалось, какъ французское правительство долго не рѣшалось прямо и категорически поставить вопросъ относительно посла, зарекомендовавшаго себя цѣлымъ рядомъ безтактностей и ведшаго революціонную агитацію противъ правительства, при которомъ онъ былъ аккредитованъ. Что же мѣшало сдѣлать это сразу? Повидимому, два обстоятельства: во-первыхъ, страхъ, что Германія останется одна въ Москвѣ, во-вторыхъ, боязнь, что всякій рѣзкій шагъ въ международной сферѣ можетъ нарушить шаткое равновѣсіе и повлечь необозримыя послѣдствія. Большевики это прекрасно знаютъ и потому нагло шантажируютъ Европу.

Все же Раковскаго пришлось убрать, и въ догонку послу, уѣзжавшему безъ прощанія, крадучись, какъ тать въ нощи, газета *«Матэнъ»* посылала: «прощайте, очень пріятно Васъ больше никогда не видѣть». Но болѣе серьезныя газеты, дружественныя министерству Пуанкарэ, вродѣ *«Эко де Пари»,* ставили ребромъ вопросъ о разрывѣ съ СССР: всѣ посланники ея подчиняются приказамъ 3-го интернаціонала и видятъ свою задачу въ поддержкѣ революціоннаго броженія. Смѣна Раковскаго другимъ лицомъ — только комедія, паліативъ, — ибо новый посолъ будетъ продолжать его дѣло: за это, вѣдь, и жалованье платятъ. Къ чему тянуть комедію? Вѣдь, всѣ же понимаютъ, что разговоръ о старыхъ долгахъ безполезенъ, а требованіе прекратить агитацію безпа-

дежно. Не преувеличивая значенія мелкихъ происшествій, мы все же не можемъ не видѣть грознаго симптома въ совпаденіи, напр., въ Тулонѣ чуть ли не на одной недѣлѣ — бунта въ тюрьмѣ, вспышки на броненосцѣ «Эрнестъ Ренанъ» и избіенія офицеровъ матросами въ кафе-шантанѣ. Конечно, народъ во Франціи далекъ отъ коммунизма, но, вѣдь, и русскій народъ вовсе не коммунистъ, и у насъ разложеніе государства началось понемногу, а элементовъ броженія и разложенія теперь достаточно въ каждомъ государствѣ, и смотрѣть на него сквозь пальцы, повторяя, что здѣсь не можетъ произойти ничего подобнаго русской катастрофѣ, значитъ проявлять непостижимую самоувѣренность, за которую рискуютъ сильно поплатиться. Какъ разъ съ Франціей — благодаря этой слабости самозащиты государства — у Интернаціонала связаны наибольшія надежды. Вѣдь, ужъ въ Парижѣ была продѣлана не безъ успѣха репетиція выступленія, показавшая, что нѣсколько тысячъ негодяевъ могутъ терроризировать громадный городъ, захвативъ его главныя артеріи. Невольно припоминаются слова Писанія: «и будетъ, какъ въ дни Ноя, когда ѣли, пили, женились и торговали, пока не пришелъ потопъ и не поглотилъ всѣхъ».

Въ международной сферѣ продолжались толки объ упроченіи мира, продолжались совѣщанія въ Лигѣ Націй, подбирались формулы, мы бы готовы сказать, заговора противъ войны. Но теперь сами колдуны мало вѣрятъ въ силу своихъ заговоровъ, и потому все смутнѣе становится горизонтъ и тревожнѣе настроеніе — уныніе народовъ и недоумѣніе. Недоумѣніе прорывается иногда въ наивной формѣ и становится въ тупикъ передъ самыми элементарными фактами. Поляки вздумали праздновать семилѣтіе присоединенія Вильны — мало достославнаго захвата беззащитнаго города, вопреки международнымъ договорамъ и лицемѣрнымъ завѣреніямъ Пилсудскаго, тогда, какъ и теперь, стоявшаго во главѣ государства. Литовцы отмѣтили этотъ день утраты своей столицы національнымъ трауромъ а кое-кто изъ французской прессы удивился: «и чего этотъ маленькій народъ не можетъ жить въ мирѣ со своей сосѣдкой — Польшей?» Удивительно, что націоналисты разныхъ странъ не умѣютъ понимать психологіи, казалось бы, общей имъ всѣмъ, — вѣдь, мѣняются только формулы и географическія имена, а чувства и побужденія остаются тѣ же у всѣхъ патріотовъ.

Еще удивительнѣе удивленіе передъ фактами германской жизни. Юбилей Гинденбурга далъ поводъ развернуться такой манифестаціи въ честь его, какой, вѣроятно, еще не удостаивался ни одинъ президентъ. Всѣмъ ясно, что это торжество было лишь поводомъ проявленія національнаго чувства, сумѣвшаго объединиться вокругъ одной популярной личности. Въ его лицѣ воплощается для германскаго народа воспоминаніе о недавнемъ славномъ прошломъ и надежда на будущее. Это обостренное національное чувство будетъ все громче заявлять о се-

бѣ по мѣрѣ быстраго возстановленія мощи германской націи, и его нельзя удовлетворить никакими локарнскими разговорами. «*Аксіонъ Франсэзъ*» справедливо предупреждаетъ противъ механическаго уподобленія Гинденбурга маршалу Макъ-Магону и противъ ожиданія, что первый такъ же поможетъ укрѣпить германскую республику, какъ послѣдній — французскую. Мы прибавимъ еще, что даже и республика во Франціи сумѣла взять реваншъ, хотя бы черезъ- 40 лѣтъ, а республика Гинденбурга и сейчасъ уже называется имперіей, «Reich». Пусть судятъ объ этомъ какъ угодно друзья или враги, но пусть считаются съ этимъ, какъ съ фактомъ, чтобы не тѣшить себя иллюзіями и не заполнять международной арены воздушными замками во вкусѣ Вильсона.

Несомнѣнно, однако, Германія еще далека отъ настоящаго духовнаго возрожденія и полнаго объединенія: это обнаруживается разногласіемъ по поводу школьнаго закона, усиливающаго религіозный элементъ въ школѣ, — одна изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ борьбы съ моральнымъ и государственнымъ разложеніемъ нашего времени. Къ несчастью для Германіи, религіозная рознь, посѣянная четыреста лѣтъ тому назадъ, еще не изжита. Вотъ почему Германія уступаетъ въ національномъ развитіи Англіи, и вотъ что задерживаетъ ея возстановленіе больше, чѣмъ Версальскій договоръ.

Ненормальныя условія существованія Германіи въ настоящее время породили нездоровыя явленія и въ ея національныхъ кругахъ. Гибель во время перелета барона фонъ Мальцана, иниціатора сближенія Германіи съ совѣтской властью, напоминаетъ намъ объ этой кривой линіи германской политики, тѣмъ болѣе, что послѣдняя теперь опять возвращается къ ней.

Нельзя себѣ представить событія, которое сыграло бы болѣе роковую роль въ исторіи Европы, какъ германо - совѣтское соглашеніе. Оставимъ уже въ сторонѣ вопросы, кто и что дѣлалъ во время войны, и поскольку самыя предосудительныя дѣйствія извинялись отчаянностью положенія. Въ нашемъ поколѣніи нѣтъ безпристрастныхъ судей по этому дѣлу; предоставимъ судъ будущему историку.

Но въ періодъ послѣ войны обстоятельства складывались уже иначе. Германіи необходимо было найти опору противъ нажима Антанты, но еще нужнѣе было найти источникъ для новаго экономическаго подъема. И то и другое могла дать національная Россія. Симпатіи ея къ бывшимъ союзникамъ были на сильномъ ущербѣ, это ни для кого не секретъ, и всякій, кто помогъ бы ей встать на ноги и стряхнуть большевицкое иго, заслужилъ бы глубокую и весьма прочную благодарность, въ которой потонули бы всѣ воспоминанія войны. Сдѣлать это нѣмцамъ было легко еще въ 1920 году, потому что къ тому времени они уже справились со своимъ большевизмомъ. Вмѣсто рѣшительнаго удара они предпочли дипломатическую игру и запугиванье Европы

Рапалльскимъ договоромъ. Но такъ какъ нѣмцы, какъ и другіе, не смогли выжать изъ большевиковъ большой пользы, то и ихъ договоры не пріобрѣли существеннаго значенія, и въ дипломатическихъ ходахъ уподобились блеффу. Однако, нѣмцы, доводящіе свои качества до пороковъ, и обращающіе свою настойчивость въ односторонность и упрямство, продолжали держаться принятой линіи.

Шли годы, и обстановка въ Европѣ радикально измѣнилась. Антанта перестала существовать. Идея Лиги Націй, можетъ быть весьма теоретичная и безжизненная, заставляла, однако, приносить на свой алтарь жертвы, напр., самолюбіемъ побѣдителей. Наконецъ, сама Германія принята въ Лигу и стала играть въ ней немалую роль. Ея хозяйство поднимается и требуетъ рынковъ сбыта, источниковъ сырья, исхода для избыточнаго населенія.

Все измѣнилось, а политика барона фонъ Мальцана продолжалась. Между тѣмъ, совѣтская власть окончательно дискредитировалась, Россія нищала, концессіи лопались, а въ населеніи ожиданіе сверженія коммунистическаго ига становится все напряженнѣе. Ни одинъ человѣкъ, не говоря уже про нѣмцевъ, хорошо знающихъ Россію и прошлую, и настоящую, не вѣритъ теперь въ прочность и въ эволюцію совѣтской власти. Но, вѣдь, когда придетъ день разсчета, то для русскаго народа, по правую руку станутъ всѣ, кто поможетъ ему свергнуть ненавистную власть, и по лѣвую всѣ, кто будетъ ей помогать протянуть свое иго хоть лишній день, и всѣ вызванныя этимъ жертвы падутъ на голову и отвѣтственность помогающихъ. А, вѣдь, теперь всѣмъ вѣдомо, что въ политическомъ мірѣ поддерживаетъ большевиковъ лишь одна Германія, и у нея нѣтъ теперь ни единаго благовиднаго предлога оправданія. Отношеніе къ ней радикально мѣняется у насъ, даже у тѣхъ, кто искренне сочувствуетъ нѣмцамъ и готовъ у нихъ учиться стойкости въ несчастіи. Есть же все-таки моральный предѣлъ для политики реальныхъ выгодъ, который нельзя переходить, не теряя престижа, а престижъ, вѣдь, тоже есть нѣчто реальное. Но хуже всего терять престижъ, не пріобрѣтая никакихъ выгодъ. Политика барона Мальцана, повидимому, перехитрила или, вѣрнѣе, пережила себя. Но нынѣшніе государственные люди, даже въ Германіи, лишены оригинальности, дальнозоркости, смѣлости и предпочитаютъ мелкіе успѣхи за столомъ конференцій прочнымъ комбинаціямъ, расчитаннымъ на продолжительное будущее.

Балканскій котелъ продолжаетъ кипѣть, выпуская иногда клубы пара. Македонскіе комитаджи ознаменовали себя еще нѣсколькими террористическими актами, изъ которыхъ главнымъ было убійство сербскаго генерала Ковачевича. Великимъ державамъ пришлось употребить величайшія усилія, чтобы не дать разгорѣться на этой почвѣ сербо - болгарской враждѣ. Болгарское правительство обязалось принять всѣ мѣры противъ революціонной организаціи Протогерова и

въ исполненіе этого объявило всю пограничную полосу на осадномъ положеніи.

Югославія, съ своей стороны, назначила въ область Брегильпи-цы военнаго губернатора. Такимъ образомъ, полоса по обѣ стороны границы переведена на военное положеніе. Теперь надо ожидать затишья, вслѣдствіе осени и оголенія лѣсовъ. Но весной, какъ только деревья одѣнутся листвой и въ лѣсу можно будетъ прятаться, движеніе возобновится, вѣроятно, съ той же силой. Несчастная страна уже 25 лѣтъ переживаетъ эту длящуюся анархію, и конца ей не видать.

Албанія опять напомнила о себѣ. Только что затихъ сербо - итальянскій конфликтъ, какъ печать опубликовала тайный албано - итальянскій договоръ, который яснѣе, чѣмъ всѣ прежніе, гласные, договоры, устанавливаетъ протекторатъ Италіи надъ Албаніей, гарантируя нынѣшнему албанскому диктатору Ахметъ - Зогу пожизненное владычество. За этимъ послѣдовало убійство албанскаго посланника въ Прагѣ, виднаго албанскаго дѣятеля, Цена-бега, албанцемъ же итальянской оріентаціи (и, повидимому, пріѣхавшимъ въ Прагу прямо изъ Рима) за сербофильство Цена-бега. Убійство въ Албаніи столь обычная вещь, что о немъ не стоило бы говорить, если бы оно не было чревато важными, быть можетъ, міровыми, послѣдствіями. По албанскому обычаю кровавой мести за этимъ убійствомъ должно послѣдовать второе, отвѣтное. Весьма вѣроятно, что мститель не ограничится родными убійцы, а будетъ мстить всей его партіи. Но убійство какого нибудь албанца итальянской партіи будетъ принято Италіей за національное оскорбленіе, а при желаніи его можно будетъ раздуть до международнаго инцидента, и охрана своихъ албанскихъ сторонниковъ можетъ послужить Италіи поводомъ оккупаціи Албаніи. А это будетъ искрой въ пороховомъ погребѣ.

Не - дипломатъ.

Большевицкая власть милостью Германіи.

Въ пылу полемическаго задора и стремленія возможно сильнѣе ударить Сталина и К-о, Троцкій обронилъ заявленіе, исполненное первостепенной важности для правильнаго учета обстановки въ «Красномъ Кремлѣ».

«Наше, такъ называемое, пролетарское правительство живетъ только по милости Берлина. Если банкиры и промышленники Германіи откажутъ намъ въ новыхъ кредитахъ — насъ стережетъ банкротство. Умные господа съ Вильгельмштрассе ведутъ наилучшія спекуляціи съ нашимъ совѣтскимъ государствомъ, и свыше года настоящіе господа въ Москвѣ — это они».

Опроверженія германской офиціозной прессы совпали съ фак-

томъ, придавшимъ особливую силу выпаду Троцкаго. Назначеніе Довгалевскаго посломъ въ Парижъ было извѣстно редакціямъ берлинскихъ газетъ гораздо раньше, чѣмъ г. Эрбетту, посланнику Франціи въ Москвѣ.

Предъ нами, такимъ образомъ, оказываются два факта исключительной важности, два элемента политической національно - русской проблемы. Катастрофическое состояніе совѣтскихъ финансовъ, неспособность существовать далѣе безъ заемнаго «доппинга» — и склонность Германіи къ оказанію лишній разъ такой «дружеской услуги», къ продленію и гальванизаціи совѣтскаго бытія.

Условіе и формы, реальная сущность и возможности — всѣ стороны этой двусторонней проблемы требуютъ самаго зоркаго вниманія, связаны съ самыми актуальными явленіями международной политики.

Отлично освѣдомленный Генри Джемсъ, лишь недавно телеграфировалъ изъ Парижа о томъ, что совѣтская «капитуляція» въ вопросѣ о Раковскомъ и «извиненія» Литвинова продиктованы графомъ Брокдорфъ-Ранцау. Безъ помощи Wallstreet Берлинъ не въ состояніи дать новые кредиты большевикамъ, а между тѣмъ рѣчь Гинденбурга въ Танненбергѣ и воинственные вопли Москвы успѣли уже сорвать прусскій заемъ въ Соед. Штатахъ.

Не приходится сомнѣваться въ томъ, что Брокдорфъ-Ранцау лучше, чѣмъ кто либо освѣдомленъ о подлинномъ состояніи совѣтскихъ финансовъ. Однако, и за кордономъ уже нѣтъ недостатка въ такомъ же освѣдомленіи, и возможность разобраться въ тайнахъ наркомфина существуетъ въ широкой мѣрѣ.

«На порогѣ десятой годовщины своего прихода къ власти, совѣтское правительство оказывается жертвой остраго финансоваго кризиса. Положеніе никогда еще не было столь серьезно, и совѣтскіе агенты прилагаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы заключить заемъ во Франціи или Германіи. Внутренній заемъ плачевно провалился и смѣненъ принудительнымъ, въ свою очередь, не обѣщающимъ большого успѣха. Фабрикація страха иностраннаго нашествія своей цѣли — выемки денегъ у населенія — не достигла, и вызвала другое бѣдствіе — истощеніе товарныхъ запасовъ. Принудительный заемъ, сулящій 16%, проходитъ въ атмосферѣ озлобленнаго недовольства, вычеты на эту цѣль изъ заработковъ рабочихъ подрываютъ остатки симпатій къ «пролетарской» власти, а обращеніе Уншлихта къ 60 000 офицеровъ по тому же поводу лишь подчеркиваетъ, какъ остро обстоитъ дѣло съ финансами Кремля».

Мы приводимъ это сообщеніе изъ «*Journal of Commerce*» — солиднаго органа нью-іоркской биржи.

Въ то же время, высокоавторитетный британскій экономистъ Робертъ К. Лонгъ въ тщательномъ анализѣ совѣтской націонализиро-

ванной промышленности освѣщаетъ проблему съ ея внутренней стороны».

Онъ обращаетъ прежде всего вниманіе поклонниковъ возстановленія сношеній съ Москвой на ничтожные размѣры русской внѣшней торговли. До войны огромная Россія покупала въ Англіи меньше, чѣмъ Бельгія.

Въ 1925 - 26 году Совдепія импортировала на 76 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ или по 10 шиллинговъ на каждаго жителя. Финляндія въ 1926 году ввезла въ Англію на 30 милл. фун. стерл., или по 8 фунтовъ на жителя, Польша 60 милл. фунт. стерл. и Прибалтійскія государства на 20 милл. фунт. стерл.

Оперируя цифровыми данными, Лонгъ доказываетъ, что совѣтская политика «индустріализаціи» несовмѣстима съ развитіемъ внѣшней торговли и все дѣло покоится на принципахъ изоляціи и монополіи. «Съ каждымъ шагомъ, совѣтскіе заправилы все больше удаляютъ Россію отъ «экономическаго роста вселенной». Логически естественный, неразрывно связанный съ политической изоляціей коммунистической власти, этотъ процессъ экономически убыточенъ и грозитъ катастрофой».

Британскій авторитетъ подчеркиваетъ, что среди большевицкихъ главарей «индустріализація» считается непререкаемой истиной, и расхожденія существуютъ лишь о методахъ выполненія. Оппозиція видитъ путь въ жестокомъ налогообложеніи крестьянства, Сталинъ и К-о хотѣли бы дѣйствовать и дальше посредствомъ пресловутыхъ «ножницъ».

До чего доходитъ эта «изоляція», краснорѣчиво свидѣтельствуютъ цифры.

Въ 1913 году 45% русскаго импорта падало на предметы потребленія, въ 1925-26 г. г. всего лишь 15.% Иначе говоря, товарный голодъ поддерживается самой политикой власти. Хлопчато - бумажныя издѣлія въ Совдепіи по цѣнѣ недоступны массѣ населенія, но дешевый американскій товаръ натыкается на непроходимую таможенную рогатку».

Лонгъ указываетъ еще на одно важное обстоятельство. Ростъ промышленнаго производства въ Совдепіи въ 1926 году выразился въ 7,8% — для цементной индустріи, 18,9% — химической, 26,1% — резиновой и 52,5% — деревообдѣлочной. Но за то же время въ Германіи и при повышеніи заработной платы, индексъ съ 145,15 (май 1924) упалъ до 122,48 (въ февралѣ 1927 г.).

«Уже одна эта справка говоритъ о томъ, что самоубійственная политика Москвы обостряется со скоростью, внушающей серьезныя опасенія».

Такую же картину приходится наблюдать и въ области «приложенія человѣческаго труда». При хронической безработицѣ — 1 100 000 офиціально зарегистрированныхъ — только 18,8% обладаютъ какой бы то ни было «квалификаціей».

Совѣтъ Труда и Обороны констатировалъ, что прежніе резервы опытныхъ фабричныхъ рабочихъ исчерпаны и новыхъ силъ не видно. Этотъ трагическій фактъ объясняетъ и то, что качество товаровъ въ 1927 году упало на 14,6%.

«Становится очевидно, что дешевые и хорошіе товары требуютъ уничтоженія правительственной монополіи — недопустимой для самосохраненія власти. Отсюда — катастрофическое положеніе экономики и финансовъ, поиски спасенія въ займахъ».

Слѣдуя за Лонгомъ, другой экономистъ, Уальтонъ, дополняетъ картину.

Въ сравненіи съ довоенными данными, сельское хозяйство достигло 94%, нефтяная индустрія — 92%, стальная — 67%, мануфактурная — 88%. Но всѣ виды промышленности работаютъ въ убытокъ и за время съ 1923-26 г. г. бюджетъ истратилъ на субсидіи индустріи 1.400 милл. золотыхъ рублей. Депозиты въ банкахъ равны 11,5% довоенной ставки, а увеличенное на 300% количество сберегательныхъ кассъ располагаетъ 7% размѣровъ довоенныхъ вкладовъ.

«Дѣлается ясно, что обстановка говоритъ о приближеніи къ бурному кризису ихъ попытки найти какой либо выходъ».

Дипломатическій корреспондентъ «*Дэйли Телеграфъ*», близкій къ Форейнъ-Оффисъ и всегда идеально информированный, касается этого остраго вопроса о «выгодѣ».

«Даже близкіе друзья большевиковъ признаютъ откровенно, что никогда еще совѣтское правительство не нуждалось столь отчаянно и неотложно въ деньгахъ, и всѣ усилія прилагаются къ тому, чтобы добиться или правительственнаго займа или торговаго кредита.

Первый методъ, поскольку онъ интересуетъ иностранныхъ капиталистовъ, осуждeнъ на неудачу. Если даже допустить искреннюю возможность совѣтской власти выплатить долги и сдержать всѣ обязательства, Москва не сможетъ найти достаточное количество девизовъ для выплаты. Не вездѣ еще отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, что, овладѣвши властью въ Россіи, большевицкое правительство награбило путемъ конфискаціи золота и драгоцѣнностей на 800 милліоновъ фунт. стерлинговъ. И, однако, все это богатство исчезло безъ пользы для Россіи. Новый заемъ въ 100 милл. фунтовъ пойдетъ той же дорогой».

Высоко-авторитетный «*Финансіалъ Таймсъ*» подтверждаетъ заявленія органа, отражающаго настроенія британскаго правительства.

«Послѣ 10-ти лѣтъ хозяйничанья большевиковъ національный активъ и богатства страны уничтожены настолько, что Россія исчезла, какъ торговый элементъ въ экономикѣ Европы. Только урожай 1926 года задержалъ катастрофу, но цифры, этого года уже несутъ сигналы бѣдствія для наркомфина. За 10 лѣтъ существованія, финансовая система большевиковъ не была въ состояніи пріобрѣсти необходимую эластичность, техническую подготовку, необходимыя для того, чтобы

извлекать изъ массы народа въ 150 милліоновъ человѣкъ достаточные рессурсы для нормальнаго функціонированія государственнаго организма. Люди, судорожно цѣпляющіеся за власть понимаютъ опасность положенія. Они знаютъ, что ждетъ ихъ, если только иностранныя деньги не придутъ на помощь. Поэтому въ ходъ пущены всѣ средства, всѣ хитрости, маневры, и положеніе осложнено еще тѣмъ, что приближается срокъ уплаты краткосрочнаго кредита Германіи. Если новыя подачки не будутъ выпрошены — наступитъ финансовая катастрофа. Явится ли она прелюдіей еще болѣе серьезной экономической катастрофы? Повидимому, отвѣтомъ явилось бы логическое слѣдствіе такого хода вещей и политическія конвульсіи явятся лишь завершительной стадіей».

Таковы выводы, основанные на прекрасномъ знакомствѣ съ положеніемъ вещей. Систематическое разореніе путемъ національзированной индустріи, невозможность отказаться отъ этого оплота политической диктатуры, приближеніе финансоваго банкротства, судорожные поиски денежной помощи — таковы элементы совѣтской ситуаціи къ 10-лѣтнему «юбилею».

Но здѣсь мы подходимъ къ самой деликатной и въ то же время сугубо-важной сторонѣ вопроса, къ источнику финансовой поддержки коммунистической власти надъ Россіей. Все изложенное въ предыдущихъ строкахъ, даже въ столь бѣглой формѣ, свидѣтельствуетъ о той исключительной важности, которую играютъ «друзья» Москвы въ Берлинѣ наканунѣ финансовой катастрофы.

И въ этомъ отношеніи мы также располагаемъ рядомъ «свидѣтельскихъ показаній» высокой авторитетности.

«Среди великихъ державъ, Германія, единственная, проявляетъ не только склонность, но и спѣшную готовность предоставленія большевикамъ долгосрочныхъ кредитовъ. Британскіе банки, предпріятія, напротивъ, со времени разрыва съ Московй, отказываются учитывать совѣтскіе векселя, и предоставлятъ нѣмецкимъ банкамъ краткосрочный кредитъ, позволявшій Берлину финансировать торговлю съ большевиками. Въ этомъ причина усилій германскихъ банкировъ добиться теперь аналогичной услуги за океаномъ, въ Нью - Іоркѣ. Общая сумма кредитовъ, предоставленныхъ Германіей большевикамъ, достигаетъ 800 милліоновъ марокъ, и берлинскіе дѣловые круги, мало обрадованные итогами операцій въ Россіи, принуждены дѣйствовать въ томъ же направленіи подъ давленіемъ правительства, руководящагося политическими цѣлями».

Къ этому заявленію, уже цитированнаго нами дипломатическаго корреспондента «Дэйли Телеграфъ» должно прибавить сообщеніе Морроссона — крупнѣйшаго экономическаго авторитета въ Соединенныхъ Штатахъ.

«Къ сожалѣнію, въ Америкѣ народъ еще не отдаетъ себѣ доста-

точнаго отчета въ томъ, что Германія сдѣлала для сохраненія большевизма въ Россіи; больше, чѣмъ кто либо другой на свѣтѣ. Эта поддержка, главнымъ образомъ, шла путемъ экономики и финансовъ. За послѣднія 7 лѣтъ, по даннымъ американскихъ авторитетовъ, Германія ссудила большевиковъ 200 милліонами долларовъ. На эти деньги большевики вели свою пропаганду въ Китаѣ, въ Европѣ, и вооружались для борьбы съ буржуазными государствами. Въ свое оправданіе нѣмцы говорятъ, что только русскій рынокъ для нихъ и открытъ, но въ тактикѣ Берлина скрываются и другіе мотивы, порою связанные съ Польшей, Китаемъ и подземной войной съ британскимъ могуществомъ».

Въ задачу настоящаго анализа не входятъ весьма цѣнныя заявленія Моркоссона по поводу признанія совѣтской власти. Онъ подчеркиваетъ что германская помощь «не разъ спасала Москву отъ крушенія».

Почти одновременно съ Моркоссономъ та же тема освѣщена и въ «Экономистъ Европеенъ».

«Русскій коммунизмъ существуетъ лишь благодаря поддержкѣ Европы и въ особенности Германіи. Но страна находится въ критическомъ положеніи, живетъ изо-дня въ день, запасы хлопка подходятъ къ концу, машины изношены, товары исчезли. Если бы и другія державы послѣдовали примѣру Англіи, ликвидація совѣтской авантюры произошла бы немедленно и окончательно».

Насколько энергично дѣйствуетъ Берлинъ видно изъ того, что общая сумма займовъ, предположенныхъ въ настоящее время германскими банкирами, достигаетъ 7 милліардовъ франковъ. Въ первые 4 мѣсяца 1927 г. Берлинъ занялъ за океаномъ 94 милліона марокъ, за одинъ іюль мѣсяцъ — 434 милліона. Теперь этотъ потокъ золота уже наткнулся на сопротивленіе Сеймера Паркера — генеральнаго контролера по плану Доуса. Давленіе Лондона также усиливается, и, по заявленію наркомвнуторга, экспортъ совѣтской нефти въ Англію упалъ на 15.000 тоннъ въ мѣсяцъ.

«Съ дѣтской наивностью совѣтская пресса жалуется на невозможность полученія новыхъ кредитовъ. Это правда, ибо здравомыслящіе люди не желаютъ ссужать деньгами власть, не признающую международной этики и осужденную на исчезновеніе въ случаѣ пробужденія русскаго народнаго патріотизма. Недостатокъ денегъ уже сказался на совѣтской пропагандѣ въ Англіи и рядъ коммунистическихъ организацій лишенъ субсидій».

Лондонская газета завершаетъ свое сообщеніе указаніемъ на то, что тактика графа Брокдорфа Ранцау въ Москвѣ связана съ проектомъ денежной операціи въ Парижѣ. Жанъ Легривъ, повидимому, информированный въ соотвѣтственныхъ кругахъ, сообщаетъ въ высшей степени любопытныя детали этой «операціи», объясняющія позицію Монзи и К-о.

«Дѣло не идетъ о простомъ открытіи кредита, ибо казна на это не пойдетъ. Было бы фантастично изъять 3 милліарда бумажныхъ франковъ и послать ихъ въ Москву для организаціи революціи во Франціи. Дѣломъ заняты частныя лица, банки, консорціумъ, готовые финансировать «операцію». Матеріально все это возможно и свободно отъ риска — въ видѣ аванса подъ товаръ. Таково было полупризнаніе де-Монзи. Консорціумъ банковъ, поощряемый правительствомъ, будетъ выдавать годичные авансы, въ покрытіе которыхъ поставляютъ нефть, столь необходимую французскимъ рафинерамъ. Ясной становится и вся операція: совѣты выкачиваютъ нефть изъ источниковъ, украденныхъ у хозяевъ и отправляютъ ее въ адресъ французск. Консорціума; послѣдній вручаетъ деньги большевицкимъ преставителямъ въ Парижѣ и задерживаетъ товаръ въ видѣ залога. Покрытіе авансовъ дѣлается рафинерами по мѣрѣ использованія нефти. Очень выгодная для большевиковъ, ворующихъ чужое имущество, операція прибыльна и для франц. банкировъ. Остается подумать о томъ, какъ отнесутся къ этому въ Лондонѣ, не говоря уже о морали и элементарной нравственности».

Тотъ же Моркоссонъ не скрываетъ готовности британскихъ финансистовъ «къ энергичному возраженію» въ Парижѣ и Лондонѣ.

«Вопросъ о кредитахъ вступаетъ въ острую фазу. Подъ вліяніемъ Лондона даже Норвегія заперла наглухо для Москвы свой денежный ящикъ. Остается слѣдить за поединкомъ Лондона и Берлина у одра умирающей совѣтской власти».

Патріотическому Зарубежью это зрѣлище должно быть особенно понятно и важно.

М.

Лига Націй.

Высказываясь о вопросахъ внѣшней политики, «Отечеству» приходилось неоднократно отзываться о Лигѣ Націй въ очень скептическомъ тонѣ, въ противоположность большинству органовъ эмигрантской прессы, трактующихъ Лигу съ почтеніемъ и сочувствіемъ соотвѣтствующимъ ея высокой цѣли. Если это не условная дипломатическая тактика въ отношеніи органа, на который все-таки возлагаютъ какія-то надежды въ дѣлѣ борьбы съ большевиками, то это — столь обычное у насъ прекраснодушіе и теоретическое сочувствіе всѣмъ отвлеченнымъ идеямъ, безъ учета ихъ реальнаго значенія и способа воплощенія въ жизнь.

Но Лига Націй — не академія, и намъ русскимъ теперь не до теорій. Мы страстно ищемъ точки опоры въ мірѣ противъ всеобщаго врага, наша родина совсѣмъ реально задыхается подъ его пятой, и

вотъ почему сладкія слова дипломатовъ о мирѣ всего міра съ умолчаніемъ о войнѣ, ведущейся на пространствѣ шестой части земного шара противъ всего честнаго, чистаго, духовнаго, вызываютъ въ насъ раздраженіе своимъ отвратительнымъ лицемѣріемъ.

Однако взглянемъ на вопросъ объективно. Идея Лиги Націй прекрасна: соединить всѣ народы въ одномъ центрѣ для мирнаго обсужденія міровыхъ вопросовъ и полюбовнаго разрѣшенія взаимныхъ споровъ. Припомнимъ, что впервые такая мысль была подана Имп. Николаемъ II и привела къ Гаагской конференціи.

Теперь, черезъ 30 лѣтъ, она не ближе къ осуществленію, несмотря на Лигу Націй. Послѣдняя родилась, правда, подъ несчастной звѣздой. Послѣ четырехлѣтней войны психологія народовъ мало расположена была привѣтствовать тихаго ангела. Державы — побѣдительницы были упоены побѣдой и конечно не желали допустить на равныхъ правахъ съ собой побѣжденныхъ, а между тѣмъ это и требовалось идеей Лиги.

Годы шли, страсти утихали, и побѣжденные тоже вошли въ Лигу. Но здѣсь уже сложилось раздвоеніе на великихъ и малыхъ. Судьбы Лиги, конечно, вершатся великими. Верховный Совѣтъ принадлежитъ имъ, и частныя совѣщанія четырехъ ихъ представителей значатъ больше, чѣмъ голосованіе 40 малыхъ.

Но и среди малыхъ они имѣютъ точки опоры и косвенные способы проведенія своего вліянія. Только что избраны на 3 года въ Совѣтъ Лиги представители трехъ «малыхъ» — Кубы, которая всецѣло зависитъ отъ С. Штатовъ, даже же участвующихъ въ Лигѣ, Финляндіи, принадлежащей къ англійскому лагерю, и Канады, входящей формально въ составъ Британской Имперіи.

Мы, русскіе, можемъ только порадоваться такимъ выборомъ, потому что всѣ три новыхъ голоса въ Совѣтѣ во всякомъ случаѣ не будутъ на сторонѣ СССР. Но «малыя» все-таки раздражались на «великихъ» и на послѣдней сессіи это даже назвали бунтомъ. Пока бунтъ словесный, ибо «малые» слабы и разрознены; но стоитъ одному сильному взяться за ихъ организацію, и онъ легко взорветъ Лигу извнутри, когда ему это окажется нужно. А опытный и сильный организаторъ на лицо — Германія. Такому политику, какъ Штреземанъ, въ такой обстановкѣ эта партія представляетъ почти дѣтскую игру. Совершенно понятно, что великія державы не ставятъ себя на одинъ уровень съ малыми, ибо онѣ не могутъ свои интересы подчинять мнѣнію Уругвая или Албаніи и тѣмъ менѣе могутъ предоставлять свои вооруженныя силы для подкрѣпленія постановленій, хотя бы 40 заокеанскихъ республикъ. Поэтому Лига Націй абсолютно лишена реальной силы, а безъ нея всѣ рѣчи на женевскихъ съѣздахъ — мѣдь звенящая и кимвалъ бряцающій.

Великія державы это прекрасно понимаютъ, и такъ какъ онѣ

сами нуждаются въ гарантіяхъ противъ отношеній, непосредственно имъ угрожающихъ, то, оставивъ декламировать на авансценѣ ораторовъ Лиги, онѣ заключаютъ между собой за кулисами въ тѣсномъ кругу договоры, гарантированные уже реальной силой. Отсюда родился Локарнскій договоръ, въ которомъ закрѣплена граница на Рейнѣ взаимнымъ обязательствомъ Германіи и Франціи, гарантированнымъ въ свою очередь Англіею и Италіей, которыя вмѣшиваются въ случаѣ нарушенія однимъ изъ участниковъ договора. Вотъ это есть нѣчто реальное, но тотъ фактъ, что договоръ заключенъ помимо Лиги, только подчеркнулъ ея безсиліе и никчемность, отчего на послѣднихъ засѣданіяхъ и прорывалось раздраженіе другихъ членовъ Лиги противъ этой локарнской системы.

Сама Лига вынуждена уклоняться отъ разрѣшенія какого-либо практическаго вопроса, ибо этимъ только обнаружила бы свое безсиліе. Итало-греческій, албано-сербскій конфликты были разрѣшены безъ ея помощи. Однако она не можетъ отвертѣться отъ одного главнаго вопроса, составляющаго поводъ ея рожденія и смыслъ ея существованія, — всеобщаго разоруженія. Потоки рѣчей и чернилъ уже пролиты на эту тему и конечно не двинули вопроса ни на іоту. Сознаніе безсилія начинаетъ проникать и даже прорываться наружу въ средѣ ея членовъ, и друзья Лиги готовы видѣть въ этомъ отрадный признакъ пробужденія сознанія дѣйствительности. Конечно, это лучше, чѣмъ вѣчно играть комедію и тѣшиться декораціями, которыя упадутъ отъ перваго толчка, но практической пользы и эта самокритика не принесетъ, ибо при нынѣшнемъ положеніи Лига вынуждена будетъ топтаться въ области общихъ фразъ, а на рѣшительный шагъ для выхода изъ этого положенія у нея не хватитъ ни иниціативы, ни смѣлости, ни согласія.

Прежде чѣмъ разрѣшить вопросъ о мирѣ въ планетарномъ масштабѣ, нужно разрѣшить отдѣльные конкретные текущіе вопросы, подготовляющіе рѣшеніе общаго. Такой именно вопросъ всталъ передъ Лигой въ дѣлѣ укрѣпленія внѣшнихъ границъ въ восточной и средней Европѣ, ибо конечно здѣсь — наибольшая вѣроятность новаго конфликта.: вѣдь и міровая война началась на Балканахъ.

Великія державы, разрѣшивъ хоть на время вопросъ рейнской границы своими силами безъ помощи Лиги, предоставили ей вопросъ восточныхъ границъ, гдѣ Англія и Италія вовсе не заинтересованы, а Франція лишь косвенно. Однако Лига не нашла даже общей фразы, которою можно было бы хотя бы для видимости гарантировать здѣсь status quo. А почему? Органъ, сочувственно относящійся къ Лигѣ, берлинскій «Руль» очень точно отвѣтилъ на это (въ № 2069, статья В. Татаринова): «Опасныя границы лежатъ въ Вост. Европѣ... Эти неустойчивыя границы и цѣлыя области лежатъ внутри тѣхъ неополитическихъ силовыхъ полей, центры которыхъ находятся на рус-

ской равнинѣ. Въ сущности говоря, не Англія, а Россія докжна гарантировать тѣ или другія восточно и средне-европейскія границы. Безъ этого — всѣ разговоры о гарантіи безопасности и о разоруженіи останутся въ области безсмысленныхъ мечтаній».

Здѣсь именно узелъ вопроса. Нельзя разрѣшить европейскихъ вопросовъ съ помощью Кубы и Урагвая, но безъ участія государства, занимающаго половину Европы. Но государства этого теперь нѣтъ, ибо на его мѣстѣ расположилась таборомъ, какъ татары когда то на костяхъ русскихъ князей, коммунистическая ватага, готовящаяся къ набѣгу на остальную Европу, причемъ она смела бы, конечно, и эту самую Лигу Націй. Лига какъ будто поняла опасность положенія, но попробовала выйти изъ него совершенно обратнымъ здоровому смыслу путемъ, — приручить ватагу и привлечь ее въ общество джентльменовъ. Лигѣ за это пришлось мыслушать много дерзкихъ словъ, сѣсть за одинъ столъ съ чекистами, сдѣлать глупо-вѣжливое лицо, выслушивая весь вздоръ, который они мололи на «экономическомъ совѣщаніи», съ ученымъ видомъ опровергать завѣдомо лживыя цифры. Конечно, все это было тщетно: впрячь въ одну колесницу совѣтскаго шакала и трепетную лань оказалось невозможно, и вопросъ о привлеченіи СССР въ Лигу заглохъ.

Но такъ же заглохъ и вопросъ о борьбѣ съ СССР, поднятый во время предпослѣдней сессіи Лиги. Поднятъ онъ былъ втихомолку за кулисами, какъ все существенное, что говорится въ Лигѣ. Гласно Лига не посмѣла осудить даже возобновленіе террора, который послѣ казни кн. Долгорукова и 19 иже съ нимъ все-таки немного всколыхнулъ Европу. Даже на моральную демонстрацію противъ антикультурнаго и ужъ конечно антипасифитскаго разбойничьяго стана у Лиги Націй не хватило мужества. Чего могутъ еще ждать отъ нея друзья изъ нашей среды? Быть можетъ такое наглядное разоблаченіе моральнаго безсилья полезно, потому что въ политикѣ нѣтъ ничего вреднѣе фразъ (керенщина!) и въ борьбѣ нѣтъ ничего опаснѣе расчета на гнилыя подпорки.

Опытъ всѣхъ послѣднихъ лѣтъ доказалъ, что всѣ великіе вопросы современности — о борьбѣ съ большевизмомъ — не могутъ рѣшиться многоголовымъ парламентомъ, хотя бы въ міровомъ масштабѣ, ибо незнаніе положенія, инерція и противорѣчіе интересовъ парализуютъ въ немъ всякую инициативу и заставляютъ его много словъ тратить по пустому тамъ, гдѣ нужно власть употребить. Только державѣ, или небольшой группѣ державъ, сознавшей какъ общую опасность, такъ и свои интересы и моральный долгъ, будетъ принадлежать честь избавленія человѣчества отъ краснаго пятна, только онѣ и получатъ плоды побѣды. Отъ Лиги Націй можно требовать одного: чтобы она не мѣшала. А когда возстановится національная Россія, она сама опредѣлитъ свое отношеніе къ Лигѣ

Націй, не связанная никакими договорами, ни обязательствами по отношенію къ ней, не потерявъ въ ней ни времени, ни престижа. Наше отсутствіе изъ Лиги теперь не ущербъ, а преимущество.

Н. Е.

«Свободная любовь въ Совдепіи».

Намъ приходилось уже на страницахъ «Отечества» знакомить читателей съ тѣмъ, какъ рисуется положеніе вещей въ Совдепіи взорамъ иностранныхъ наблюдателей. Цѣнность такого «вердикта», вынесеннаго «посторонними», для правильнаго пониманія совѣтской дѣйствительности неоспорима. Освѣщенныя національно-патріотической точкой зрѣнія, эти «наблюденія на мѣстѣ» являются необходимой частью зарубежнаго, русскаго освѣдомленія.

Въ предшествующихъ книжкахъ «Отечества» была отмѣчена настойчивость, съ которой большевики и ихъ «міровые покровители» ведутъ наступленіе на русскій народно-національный организмъ. Еще болѣе разительныя иллюстраціи такого планомѣрнаго похода мы находимъ въ только что появившейся въ Америкѣ статьѣ Губерта Малкуса «о свободной любви въ Россіи».

Основанная на фактическомъ матерьялѣ, собранномъ американскимъ журналистомъ въ совѣтскихъ административныхъ учрежденіяхъ, статья эта является, поистинѣ, кошмарнымъ человѣческимъ документомъ.

«Россія уничтожила семейное начало и теперь стоитъ у порога грознѣйшаго въ ея исторіи кризиса. Замѣнивъ моральный порядокъ, лежащій въ основаніи цивилизаціи, хаосомъ свободной любви, страна начинаетъ расплачиваться страшной цѣной за эту измѣну и божескимъ и человѣческимъ законамъ».

Г. Малкусъ указываетъ, что «новый законъ о бракѣ и разводѣ даетъ возможность обвѣнчаться въ понедѣльникъ и развестись во вторникъ, причемъ «формальности» берутъ времени меньше, чѣмъ покупка билета отъ Нью-Іорка до Чикаго. Послѣдствіями являются тысячи покинутыхъ мужьями женъ и тысячи безродныхъ дѣтей увеличивающихъ ежедневно милліонныя орды безпризорныхъ».

Краснорѣчивы цифровыя данныя, основанныя на совѣтскихъ матерьялахъ за прошлый, 1926 годъ: число «брошенныхъ женъ», искавшихъ въ судахъ алиментовъ для себя и дѣтей достигло 100.000. Къ этой цифрѣ необходимо прибавить 90.000 женщинъ, подавшихъ жалобы противъ «мужчинъ, не признающихъ своего отцовства». Сверхъ того, 18.000 женъ требовали судомъ алиментовъ для дѣтей.

«Все это зарегистрированныя судами цифры, но итогъ необходимо удвоить, ибо такое же число «случаевъ» до суда не дошло».

Анализируя реальную сущность новаго брачнаго кодекса въ Совдепіи, Малкусъ говоритъ:

«Законъ сводится къ тому, что бракъ теряетъ силу съ того момента, когда охлаждается любовный пылъ. И, судя по практикѣ судовъ, послѣднее явленіе происходитъ съ жуткой скоростью.»

«Желаніе вступить въ бракъ достаточно для легализаціи «союза». Регистрація полезна, если предвидится разводъ, но и эта формальность можетъ быть замѣнена свидѣтельскими показаніями о томъ, что «данная пара гражданъ находится въ супружескихъ отношеніяхъ. Основаніями для развода можетъ служить простое желаніе «разойтись». Если бракъ былъ зарегистрированъ, то достаточно явиться въ соотвѣтствующее бюро и объявить, что разводъ состоялся. Это заносится въ книгу и «бывшіе супруги» расходятся въ разныя стороны. При наличіи дѣтей, каждый изъ супруговъ обязанъ давать на ихъ содержаніе 1/3 своего дохода. Такимъ образомъ «барьеромъ» должна служить не мораль, а экономика».

Съ той же отчетливостью Малкусъ прослѣживаетъ и «послѣдствія».

«Такое упрощеніе брачнаго кодекса привело къ разрушительнымъ итогамъ. Фактически все сводится къ ««случайному половому сожительству», и никакая власть не въ состояніи услѣдить за арміей «мужей», ускользающихъ отъ всякой отвѣтственносмти и заботы о дѣтяхъ. Столь же трудно установить «отцовство», при наличіи такихъ week-end браковъ. Въ перечисленныхъ 200.000 случаевъ мужья даже не трудились побывать въ судѣ для установленія развода. Они просто перемѣнили постель ради новаго совѣтскаго бракосочетанія.»

Американскій журналистъ обращается далѣе къ идеологическому основанію «брачной реформы».

«Въ коммунистическомъ порядкѣ совѣтскаго государства семьѣ мѣста нѣтъ. За исключеніемъ біологическихъ деталей, не поддающихся даже ГПУ мужчины и женщины пользуются равными правами, имѣютъ одинаковыя обязанности. Мужъ не обязанъ содержать жену и лишь въ части долженъ нести расходы на ребенка. Женщина должна зарабатывать и домашній трудъ поставленъ въ категорію «буржуазныхъ пережитковъ». Уничтоженіе семьи освобождаетъ женщину отъ экономическаго рабства. Въ теоретическихъ сужденіяхъ совѣтскіе реформаторы заявляютъ, что единственной связью между мужемъ и женой должны служить взаимная привязанность и чувство отвѣтственности».

Отвѣтъ жизни на «идеологію» не заставилъ себя ждать.

«Законъ не сумѣлъ дать свободу 200.000 женщинъ въ теченіе 1926 г. Наоборотъ, эта армія несчастныхъ жертвъ идеологіи оставлена голодать съ маленькими дѣтьми на рукахъ. Столь же ясно, что помимо уничтоженія семьи достигается и принужденіе женщины къ

наемному труду. Спасая себя и ребенка отъ голодной смерти, она принуждена искать любого заработка, «весьма часто находитъ его въ проституціи».

Малкусъ тщательно ознакомился съ «идеологическими построеніями» совѣтскихъ заправилъ въ области «брачной морали», и отдаетъ должную дань творчеству «ленинскихъ послѣдышей»:

«Всѣ заявленія совѣтскихъ главарей говорятъ объ одной, основной цѣли — уничтоженіи семьи. Средствами для этого являются всѣ возможности правительственнаго аппарата, и Колонтай въ докладѣ 3-ему коммунистическому конгрессу точно формулировала «брачную тактику».

«Коммунистическое государство представляетъ собою крѣпость коллективнаго существованія, не допускающую семейныя дѣленія, существующія съ помощью связей родства, женскаго эгоизма, замкнутости, семейной чести и родственной любви».

«Итогомъ этого неслыханнаго въ исторіи опыта, этого отрицанія самыхъ фундаментальныхъ основъ человѣческаго прогресса, явился чудовищный хаосъ и трагическія картины 4 милліонной арміи безпризорныхъ».

Малкусъ сообщаетъ, что совѣтская власть «безсильна справиться съ океаномъ обездоленнаго и одичавшаго дѣтства».

Одинъ изъ московскихъ пріютовъ принялъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ прошлаго года 280 «безпризорныхъ» и еще до истеченія четвертаго мѣсяца въ стѣнахъ пріюта осталось лишь 10. Остальные бѣжали, вернулись въ ряды быстро растущей арміи преступниковъ. Въ другомъ пріютѣ съ 45 служащими, разсчитанномъ на 125 сиротъ, насчитывается лишь 75 безпризорныхъ. На всю Россію, согласно совѣтской статистикѣ, имѣется пріютовъ на 200.000 мѣстъ.

«Безсильное бороться этимъ путемъ, совѣтское правительство придумало иную мѣру — сдачу дѣтей на руки крестьянамъ.

«Нужно призадуматься надъ этимъ обстоятельствомъ. Разрушая семью, власть отдѣлывается отъ преступныхъ слѣдствій этого шага — сиротъ и безпризорныхъ путемъ вселенія ихъ въ крестьянскую среду, гдѣ еще существуетъ семейный порядокъ и строй. Но въ то же время поощряетъ новую систему, плодитъ все новые кадры голодающихъ женщинъ и дѣтей, все глубже подрываетъ основы народнаго организма».

«Оставляя въ сторонѣ человѣческій элементъ, необходимо рѣшить вопросъ — можетъ ли существовать государство, уничтожившее фундаментъ своего соціальнаго бытія? Можетъ ли Россія разсчитывать на развитіе своихъ силъ, на упроченіе хозяйственной дѣятельности, на ростъ производительной энергіи, при наличіи животнаго инстинкта въ роли основного двигателя?

«Большевики отвѣчаютъ утвердительно, но данныя совѣтской

юстиціи говорятъ другое. На лицо соціальный хаосъ все растущій, грозящій бѣдствіями стихійной силы».

Опытъ всѣхъ народовъ, прошедшихъ сквозь вѣка и сохранившихъ величіе говоритъ намъ о томъ, что бракъ является институтомъ семейнаго начала. Семья есть нѣчто болѣе великое, чѣмъ индивидуумъ, она существуетъ ради безопасности и прогресса человѣчества, она неотъемлема отъ цивилизаціи, и не случайно оправдывается Божественнымъ началомъ.

Въ опытѣ Москвы чудится, поэтому, нѣчто болѣе опасное, чѣмъ ошибка фанатиковъ - теоретиковъ».

Американскій журналистъ останавливается въ нерѣшительности у порога вопроса, исполненнаго самой актуальной силы, самаго трагическаго смысла для патріотическаго русскаго читателя.

Мы указывали уже на формы, въ которыхъ выразился въ Совдепіи походъ противъ всего, что составляетъ основаніе русскаго національнаго естества. Борьба съ религіозными вѣрованіями, преслѣдованіе національнаго самосознанія, попытки уничтоженія «русскаго племеннаго типа», все это логически укладывается въ объемѣ одной и той же программы, одного и того же плана. И, «хаосъ брака», столь объективно очерченный Малкусомъ, только дополняетъ систему наступленія на историческую, исконную Русь. Тысячу разъ правъ американскій писатель, предполагая, что дѣло идетъ не только о промахахъ теоріи. На лицо имѣется всего меньше отвлеченная программа. Осуществляются строго-дѣловыя, практическія предначертанія, не требующія, кажется, ни спеціальнаго поясненія, ни комментаріевъ.

Пилигримъ.

---

10 лѣтъ тому назадъ.

(Окончаніе).

4.

Черезъ недѣлю послѣ революціи министръ - предсѣдатель князь Львовъ разослалъ циркулярную телеграмму предсѣдателямъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ и возложилъ на нихъ соотвѣтственно обязанности губернаторовъ и начальниковъ уѣздовъ (губернскихъ и уѣздныхъ комиссаровъ временнаго правительства).

Все безуміе этой мѣры явно бросается въ глаза. Прежде всего, новые комиссары должны были взять на себя управленіе уже разрушеннаго административнаго аппарата. Во-вторыхъ, предсѣдатели управъ, не имѣвшіе никакого опыта въ административно - полицейскомъ дѣлѣ, должны были принять его на себя въ наиболѣе критическій моментъ революціи. Въ-третьихъ, всѣ предсѣдатели управъ были сдѣланы комиссарами — старые и молодые, лѣвые и правые, хорошіе и негодные.

Наконецъ, и «демократическіе элементы» не были удовлетворены этой мѣрой, такъ какъ предсѣдатели управъ были выбраны цензовымъ земствомъ, которому они не довѣряли. Полную неудачу описанной мѣры временнаго правительства нетрудно было предвидѣть заранѣе. Въ скоромъ времени большинство новыхъ комиссаровъ вынуждено было уйти, были случаи насильственнаго смѣщенія и даже ареста комиссаровъ. Они были понемногу замѣнены людьми, рекомендованными или избранными мѣстными совдепами. Лица эти, въ назначеніи коихъ министерство не принимало никакого участія, кромѣ вынужденнаго утвержденія, не могли быть проводниками воли центральнаго правительства на мѣстахъ. Съ другой же стороны, они не обладали реальной силой для того, чтобы заставить населеніе подчиняться ихъ приказаніямъ.

Итакъ, непониманіе элементарныхъ принциповъ государственнаго управленія и преступное бездѣйствіе временнаго правительства было главною причиной разстройства и разрушенія административно - полицейскаго аппарата въ странѣ, что сказалось на всемъ дальнѣйшемъ теченіи революціи. Даже при наиболѣе сильномъ изъ революціонныхъ правительствъ — большевицкомъ — административная дезорганизація осталась та же, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ. Волость не желала подчиняться уѣзду, уѣздъ — губерніи, а губернія, зачастую, игнорировала приказанія центральной власти.

Временному правительству показалось, однако, недостаточнымъ уничтожить полицію; оно нашло нужнымъ вдобавокъ выпустить изъ тюремъ уголовныхъ преступниковъ и принялось за выполненіе этой задачи съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи. Еще въ первые дни революціи толпа во многихъ городахъ взломала тюрьмы и выпустила на свободу всѣхъ заключенныхъ. Двѣ недѣли спустя, временное правительство издало законъ объ амнистіи уголовнымъ преступникамъ, по которому большинство наказаній было смягчено на половину, что вызвало освобожденіе сразу очень большого количества уголовныхъ. Не довольствуясь этимъ, временное правительство издало еще законъ, предоставившій право всякому уголовному преступнику, не исключая приговоренныхъ къ смертной казни, заслужить полное прощеніе добровольнымъ поступленіемъ въ армію фронта. Громадное большинство, естественно, заявило о своемъ желаніи воспользоваться предоставленной льготой и поступить въ ряды войскъ съ тѣмъ, чтобы съ перваго же сборнаго пункта дезертировать и предаться своему обычному занятію — убійству и грабежу мирныхъ обывателей. По-истинѣ, можно сказать объ авторахъ этого закона, что кого Юпитеръ захочетъ погубить, того лишаетъ разума.

5.

Наиболѣе тяжелыя для Россіи послѣдствія имѣла политика временнаго правительства по отношенію къ арміи. Уже въ первой своей

деклараціи оно дало обѣщаніе не разоружать и не уводить изъ Петрограда воинскія части, находившіяся тамъ въ моментъ революціи. Иными словами, временное правительство обязалось не отправлять петроградскаго гарнизона на фронтъ. Итакъ, солдаты, сдѣлавшіе революцію, разоружившіе своихъ офицеровъ, и подчасъ принимавшіе участіе въ убійствѣ офицеровъ и чиновъ полиціи, и всѣ зараженные политической пропагандой, были освобождены отъ обязанности защищать свою родину. Можно ли себѣ представить мѣропріятіе, болѣе деморализующее армію, чѣмъ это циничное обѣщаніе, данное при томъ открыто, во всеуслышаніе. Привилегія, которая не давалась героямъ, по нѣсколько разъ раненымъ въ бояхъ, была предоставлена солдатамъ, большинство коихъ было лишь недавно призвано въ строй, и въ награду за такія дѣйствія, которыя по военнымъ законамъ должны были караться смертью.

Далѣе, временное правительство обѣщало дать солдатамъ политическія права, правда, «постольку, поскольку это совмѣстимо съ сохраненіемъ дисциплины въ арміи». Наконецъ, появился приказъ военнаго министра Гучкова, значительно ослаблявшій существующія формы военной дисциплины, а именно была измѣнена форма обращенія къ военному начальству, отмѣнено отданіе чести внѣ строя, обязанность солдатъ жить въ казармахъ, общая молитва; солдатамъ было разрѣшено ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ и въ трамваяхъ въ I и II классахъ. Изданный въ мирное время, при нормальныхъ условіяхъ, такой приказъ, быть можетъ, и не имѣлъ бы особенно тяжкихъ послѣдствій, но въ моментъ революціи, и притомъ во время войны, онъ былъ первымъ шагомъ по наклонной плоскости, который неминуемо велъ къ пропасти.

Съ приказомъ Гучкова все же не слѣдуетъ смѣшивать знаменитаго «приказа № I», ошибочно приписываемаго Гучкову, въ дѣйствительности же сфабрикованнаго петроградскимъ совдепомъ. Этотъ приказъ, окончательно уничтожавшій дисциплину въ арміи, былъ совершенно незаконно распространенъ въ милліонахъ экземпляровъ среди солдатъ. Временное правительство проявило, однако, полное бездѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, и вмѣсто рѣзкаго и рѣшительнаго протеста, немедленнаго изъятія приказа изъ обращенія и строжайшаго наказанія виновныхъ въ его изданіи, — ограничилось отпиской чисто канцелярскаго характера.

Солдатская масса съ увлеченіемъ предалась политикѣ. Собирались митинги, произносились агитаціонныя рѣчи. На фронтѣ началось братаніе съ непріятельскими солдатами. Выраженіе «свободный русскій солдатъ» повторялось на всѣ лады, но практическій народный разумъ истолковалъ его въ смыслѣ права свободно уѣзжать съ фронта въ отпускъ, безъ разрѣшенія военнаго начальства. Уже въ мартѣ 1917 года всѣ желѣзныя дороги были забиты солдатами и зловѣщій призракъ разнузданной солдатской массы уже вѣялъ надъ нашей родиной.

Боевая сила арміи была въ дальнѣйшемъ значительно ослаблена самимъ временнымъ правительствомъ, приступившимъ къ массовой смѣнѣ лицъ командпаго состава. Еще болѣе роковыя послѣдствія имѣла отмѣна смертной казни на фронтѣ, вслѣдствіе чего мародеры, убійцы, шпіоны и измѣнники могли не бояться болѣе этого наказанія. Кромѣ того, военные суды были замѣнены судами военныхъ присяжныхъ, большинство коихъ были солдаты. Суды эти, естественно, помогали уничтожить всѣ остатки военной дисциплины. Для примѣра достаточно привести процессъ знаменитаго большевика Дзевалтовскаго, обвинявшагося въ пропагандѣ неподчиненія военнымъ приказамъ о наступленіи, что имѣло своимъ послѣдствіемъ Тарнопольскій позоръ. Дзевалтовскій былъ, конечно, оправданъ и съ тріумфомъ пронесенъ солдатами по улицамъ Кіева къ вящей деморализаціи войсковыхъ массъ.

Съ первыхъ же дней революціи на солдатскихъ митингахъ стали свободно обсуждаться цѣли войны. Агитаторы, многіе изъ коихъ были агентами германскаго генеральнаго штаба, безъ стѣсненія увѣряли, что война затѣяна имперіалистическими буржуазными классами, и что народныя массы и солдаты воюющихъ сторонъ нисколько не заинтересованы въ продолженіи войны. Далѣе говорилось, что для русскаго народа безразлично, останется ли побѣда за англійскимъ, или германскимъ имперіализмомъ, все равно русскій народъ будетъ эксплоатироваться тѣмъ изъ нихъ, кто будетъ побѣдителемъ. Проповѣдывали немедленный миръ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ. Такъ среди солдатскихъ массъ сѣялось недовѣріе къ нашимъ союзникамъ. Къ тому же отказъ отъ цѣлей войны, поставленныхъ себѣ Россіей повлекъ за собой убѣжденіе народныхъ массъ, что для Россіи нѣтъ интереса продолжать войну и что она ведетъ ее только ради имперіалистическихъ интересовъ иностранныхъ державъ.

Что продолженіе войны становилось для Россіи при такой обстановкѣ невозможнымъ, было ясно для всякаго безпристрастнаго наблюдателя уже въ мартѣ 1917 года. Тѣмъ болѣе обязано было понять это правительство и честно заявить объ этомъ союзникамъ. Однако временное правительство продолжало лицемѣрно твердить о необходимости продолжать войну до побѣднаго конца. Какъ было, въ самомъ дѣлѣ, представителямъ Государственной Думы, незадолго передъ тѣмъ бросавшимъ обвиненія Государю, и особенно Императрицѣ, въ желаніи заключить сепаратный миръ съ Германіей, самимъ идти на заключеніе мира! Чтобы принять такое рѣшеніе, имъ необходимо было поставить любовь къ родинѣ выше личнаго самолюбія, но на это они, конечно, не были способны.

Ядовитыя сѣмена, брошенныя умѣлою рукою на усталую отъ войны солдатскую массу, дали быстрые всходы. Уже 21 апрѣля въ Петербургѣ произошли солдатскіе безпорядки на почвѣ протеста противъ ноты, переданной Милюковымъ союзникамъ, о цѣляхъ войны, ноты, весь-

ма умѣренной по содержанію. Солдаты пытались даже арестовать временное правительство. Послѣ безпорядковъ этихъ, явно показавшихъ ростъ пораженческихъ идей, Гучковъ и Милюковъ поняли, что дѣло революціи безповоротно проиграно, и поспѣшили покинуть свои посты.

Армія не подчинялась болѣе правительству, а послѣднее своимъ бездѣйствіемъ и даже попустительствомъ лишь содѣйствовало ея дальнѣйшему развалу. Начавшись въ тылу, разложеніе быстро перекинулось на фронтъ, въ части войскъ, стоявшія лицомъ къ лицу съ непріятелемъ. Вопросъ о наступленіи рѣшался солдатами на митингахъ. Керенскій, принявшій постъ военнаго министра, ѣздилъ по фронту и рѣчами убѣждалъ солдатъ наступать, играя роль «главноуговаривающаго». Несмотря на всю проявленную имъ въ этомъ отношеніи энергію, онъ не смогъ предотвратить позора Тарнополя, Калуща и Риги.

Еще болѣе ужасны были послѣдствія революціи во флотѣ. Въ первые же дни революціи матросы Балтійскаго флота взбунтовались и заточили многихъ офицеровъ и лицъ командного состава, предавъ нѣкоторыхъ изъ нихъ мучительной смерти. Въ числѣ убитыхъ былъ извѣстный боевой адмиралъ Виренъ. Офицеры, брошенные матросами въ кронштадтскіе казематы, были подвергнуты ими жестокимъ мученіямъ и всевозможнымъ издѣвательствамъ. Временное правительство въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ оставалось безсильнымъ зрителемъ этой трагедіи.

6.

Разбирая дѣятельность временнаго правительства относительно администраціи и полиціи, и въ особенности относительно арміи, слѣдуетъ заключить, что оно не заслуживало даже наименованія «правительства». То была утлая ладья среди разбушевавшейся морской стихіи.

Для харатеристики временнаго правительства умѣстно упомянуть, что, несмотря на полное бездѣйствіе при исполненіи главныхъ своихъ обязанностей, оно умудрилось издать подробный и сложный законъ объ еврейскомъ равноправіи чуть ли не на третій день своего существованія.

Въ защиту временнаго правительства пусть не говорятъ, что оно находилось подъ давленіемъ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Если совѣтъ требовалъ изданія мѣропріятій, разлагающихъ армію, нечего было бояться конфликта, лучше было бы временному правительству открыто объявить, что оно никогда не утвердитъ мѣры, полезной непріятелю. Лучше было уйти, передавъ всю власть и отвѣтственность совѣту. Вмѣсто этого временное правительство предпочло нести отвѣтственность, не имѣя въ рукахъ реальной власти. Возможенъ былъ, однако, и другой исходъ: избѣгая конфликта, чтобы выиграть время, под-

готовить себѣ вѣрныя и надежныя воинскія части, затѣмъ, въ удобный моментъ вызвать конфликтъ, разогнать совѣты и взять въ свои руки дѣйствительную власть.

Однако, наше временное правительство не выработало подобнаго плана дѣйствій. Это ясно доказывается тѣмъ, что оно не воспользовалось благопріятной конъюнктурой, наступившей послѣ подавленія іюльскаго возстанія большевиковъ и тарнопольскаго пораженія, когда въ обществѣ ясно чувствовалось наступленіе здоровой реакціи противъ совѣтовъ. Необходимо было воспользоваться помощью ген. Корнилова, героическими мѣрами принявшагося возстанавливать дисциплину въ арміи. Временное правительство испугалось, однако, «военной диктатуры», а Керенскій, посредствомъ ловко подстроенной провокаціи, вступилъ съ Корниловымъ въ борьбу, кончившуюся его удаленіемъ и арестомъ. Въ своей брошюрѣ по дѣлу Корнилова Керенскій утверждаетъ, что безъ попытки Корнилова захватить власть не было бы впослѣдствіи и октябрьской побѣды большевиковъ. Глубокою ложью звучитъ утвержденіе, что правительство могло бы безъ конца лавировать между двумя теченіями, изъ коихъ одно было основано на патріотическомъ желаніи спасти Россію, а другое вело къ большевизму и разложенію. Наоборотъ, необходимо было самому правительству опереться на Корнилова, представителя здоровыхъ элементовъ арміи. Не сдѣлавъ этого, оно лишило себя естественной опоры и тѣмъ расчистило дорогу большевикамъ, выставившимъ лозунгъ немедленнаго заключенія мира съ Германіей и тѣмъ сразу завоевавшимъ себѣ всѣ симпатіи солдатскихъ массъ. Само же правительство выпустило изъ тюремъ главныхъ лидеровъ большевиковъ, арестованныхъ послѣ іюльскаго возмущенія и обвиненныхъ въ государственной измѣнѣ. Большевики, во главѣ съ Троцкимъ, подготовляли свое октябрьское возстаніе съ такою открытой наглостью, что Керенскому ничего не стоило бы въ то время его предотвратить, необходимо было проявить хотя бы немного энергіи и рѣшительности. Но, какъ всегда, Керенскій рѣшилъ дѣйствовать, когда было уже слишкомъ поздно.

Правительство кн. Львова и Керенскаго, — этотъ отпрыскъ гнилой и дряблой русской общественности, насквозь пропитанной психологіей «непротивленія», болѣе всего боялось примѣнять физическую силу, забывая, ту истину, что искусство управленія во время революціи подобно искусству хирурга, не боящагося въ нужный моментъ прибѣгнуть къ операціи. Временное правительство полагало, что можно управлять убѣжденіемъ и красивыми словами. Убѣждали всѣхъ: и солдатъ, не желавшихъ драться, и рабочихъ во время забастовки, и крестьянъ, грабившихъ имѣнія сосѣдей - землевладѣльцевъ, и украинскихъ сепаратистовъ, связь которыхъ съ германскимъ генеральнымъ штабомъ была всѣмъ извѣстна и разоблачена въ печати, и большевиковъ, и анархистовъ, насильственно захватившихъ частные дома. Результатъ могъ быть только одинъ: развалъ на фронтѣ и анархія въ тылу.

7.

За кулисами русской революціи обрисовалось какое то невидимое вліяніе, уничтожавшее всѣ попытки къ оборонѣ родины отъ внѣшняго врага. Равнымъ образомъ, даже революціонеры, настроенные патріотически, неуклонно сходили со сцены: таковы были Плехановъ, Савинковъ, Бурцевъ, и даже знаменитая «бабушка» Брешко - Брешковская. Наоборотъ, вліяніе Чернова, извѣстнаго пораженца, держалось долго, и даже большевики, разогнавъ учредительное собраніе, предсѣдателемъ котораго онъ былъ избранъ, оставили его на свободѣ. Само учредительное собраніе погибло безславно, бросившись въ догонку за большевиками по пути аграрной демагогіи, вмѣсто того, чтобы поставить во главѣ угла основной вопросъ о власти и открыто сказать большевикамъ: «вы разбойники, измѣнники и предатели родины, на васъ лежитъ несмываемое пятно позора, которымъ вы покрыли Россію». Но учредительное собраніе не исполнило своего патріотическаго долга. Гдѣ тотъ центръ, въ которомъ сходятся эти невидимыя нити пораженческихъ вліяній въ теченіе всего хода русской революціи? Центръ этотъ — германскій генеральный штабъ, а тѣ, кто работали въ указанномъ направленіи — агенты германскаго штаба, въ большинствѣ случаевъ сознательные и оплаченные.

8.

Блѣдные контуры только что описанной исторической цѣпи событій въ первый періодъ революціи, становятся уже совершенно ясными послѣ захвата власти большевиками. Здѣсь достаточно отмѣтить, не вдаваясь въ подробный анализъ, только три событія кардинальной важности. Первое — введеніе выборнаго командного состава и объявленіе объ общей демобилизаціи арміи, въ то время, когда миръ еще не былъ заключенъ. Второе — когда по окончаніи первоначальныхъ переговоровъ о сепаратномъ мирѣ въ Брестъ - Литовскѣ, Троцкій объявилъ, что русская делегація отказывается подписать предложенныя Германіей мирныя условія, но въ то же время считаетъ войну прекращенной. Въ результатѣ такого широковѣщательнаго объявленія, Германіи дана была возможность немедленно прервать перемиріе, перейти въ наступленіе и захватить безъ пролитія единой капли крови громадныя богатства въ видѣ артиллеріи, военнаго снаряженія и всякаго желѣзнодорожнаго и продовольственнаго имущества, расположеннаго по всей линіи фронта, а далѣе, — новыя, большія пространства русской земли. Наконецъ, третье — уже послѣ того, какъ началось наступленіе непріятеля и катастрофическое бѣгство жалкихъ остатковъ русской арміи, совѣтское правительство сразу мѣняетъ позицію и капитулируетъ передъ Германіей, въ ультиматумѣ которой предъявлены новыя, гораздо болѣе унизительныя требованія, чѣмъ ранѣе. Отбросимъ вопросъ, принципіально, конечно, весьма существенный: совмѣстимо ли было съ достоинствомъ соціалистической партіи становиться на колѣни передъ германскимъ

имперіализмомъ и не подобало ли оставаться на разъ избранномъ пути и скорѣе погибнуть, чѣмъ подписать предлагаемую позорную капитуляцію? Въ описанномъ событіи важно другое: миръ, подписанный въ Брестѣ, принесъ Германіи неисчислимыя стратегическія выгоды. Онъ далъ возможность занять только южную, т. е. хлѣбную, часть Россіи, и оставить въ покоѣ сѣверную, т. е. голодную, тогда какъ, если бы мира не было, пришлось бы оккупировать и сѣверъ, а затѣмъ отвѣчать за его продовольствіе. Хлѣбъ пришлось бы везти туда изъ Украины, и настолько же меньше удалось бы вывезти въ изголодавшуюся Германію. Кромѣ того, для оккупаціи какъ южной, такъ и сѣверной Россіи, пришлось бы употребить гораздо больше войскъ, и на столько же менѣе удалось бы отправить на западный фронтъ. Оставляя въ сторонѣ громкія фразы Ленина о грядущей міровой революціи, необходимо признать, что *дѣйствія* Ленина, по крайней мѣрѣ въ отношеніи Германіи, сдѣлали все, чтобы ее отдалить: они дали Германіи самый большой успѣхъ, который она видѣла въ теченіе всей міровой войны.

Итакъ, во всѣхъ описанныхъ событіяхъ, какой былъ рѣшающій моментъ: было ли то слѣпое увлеченіе революціоннаго фанатизма, или сознательное предательство родины, продажа ея за деньги врагу? Отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ ясенъ и тогда, теперь же онъ основанъ на неопровержимыхъ и документально доказанныхъ фактахъ.

Распаденіе Россіи, гнусное умерщвленіе Царя и Его Семьи, убійство многихъ лучшихъ сыновъ родины и неслыханное разореніе и расхищеніе ея народнаго богатства и культурнаго достоянія — вотъ плоды русской революціи.

Передъ лицомъ этого великаго бѣдствія, отъ котораго наша родина и понынѣ продолжаетъ страдать, первый долгъ всѣхъ русскихъ людей сплотиться воедино и забыть всѣ распри между собой, пока не сломленъ врагъ, подъ игомъ котораго томится Россія.

Кн. В. Тенишевъ.

Политическій обзоръ.

«Борьба пауковъ». Въ статьѣ подъ такимъ названіемъ отмѣчали мы еще 1 августа прошлаго года важное значеніе все болѣе усиливавшейся вражды между отдѣльными главарями совѣтской власти.

«На послѣднемъ коммунистическомъ съѣздѣ (1925 г.) въ пылу споровъ одинъ изъ представителей большинства повѣдалъ слова Ленина, говорившаго, что партіей правятъ не рабочіе, а «маленькая, премаленькая группа людей — тончайшій слой». Теперь этотъ «тончайшій слой» началъ рваться. И неизбѣжно порвется», говорили мы въ № 8 «Отечества» за 1926 г.

«Тончайшій слой» порвался. Троцкій и Зиновьевъ исключены

изъ коммунистической партіи... Каменевъ, Раковскій, Смильга выброшены изъ Центральнаго Комитета партіи... Подъ угрозой находится былой вдохновитель 3 Интернаціонала Радекъ... Подвергнуты взысканіямъ такіе видные коммунисты какъ Мураловъ, Петерсонъ, комендантъ Кремля... Въ немилости даже Бѣлобородовъ, злодѣйствовавшій на Уралѣ, завѣдывавшій комиссаріатомъ внутреннихъ дѣлъ... Впадаетъ, будто бы, въ немилость и глава чеки Менжинскій.

Въ воздухѣ запахло кровью комиссаровъ. Она можетъ быть пролита въ любую минуту. Троцкій недавно открыто говорилъ, что ему грозитъ смертельная опасность. Онъ, вѣдь, знаетъ, какъ онъ самъ и другіе главари безпощадно расправлялись со своими врагами... Но показательно, что Троцкій и даже трусъ Зиновьевъ не унимаются, выступаютъ дальше. Значитъ чувствуютъ за собою какую то силу.

Ихъ главная сила — это продолжающееся ухудшаться экономическое и финансовое положеніе страны, наростаніе недовольства населенія и партійныхъ массъ.

Неспокойно чувствуетъ себя Сталинъ... Подписываетъ очередное распоряженіе, а самъ думаетъ: «Надеженъ ли начальникъ караула? Что то подозрительно посмотрѣли на него. Сталина, часовые чекисты? Можно ли вполнѣ довѣриться Уншлихту?»

Разложеніе партіи идетъ быстро и остановить его нѣтъ силъ.

Желто-голубая опасность.

Сейчасъ, послѣ десяти лѣтъ властвованія большевиковъ въ Россіи, можно съ рѣшительностью сказать, что «великій опытъ» сотворенія коммунистическаго государства безнадежно и безвозвратно провалился. Рано еще подводить итогъ всему, что принесла Россіи октябрьская катастрофа, о срокахъ и формахъ полной ликвидаціи большевизма пока можно лишь гадать, но уже совершенно ясно, что коммунизмъ, какъ форма государственной и соціальной жизни, рѣшительно отвергнутъ Россіей и отвергнутъ не только за себя, но отъ имени всего міра, отвергнутъ, такъ сказать, «планетарно», какъ «планетарно» большевики обѣщали насадить его.

Твердо вѣруя въ наступившее крушеніе *коммунизма*, мы, однако, отдаемъ себѣ отчетъ въ томъ, что въ настоящій моментъ Россія еще всецѣло находится во власти *большевизма* въ томъ значеніи этого слова, которое придалъ ему немудрствующій обыватель, объединившій подъ этимъ терминомъ всю многостороннюю мерзость, внесенную въ Россію двумя послѣдовательными революціями. Пока этотъ большевизмъ, въ прекрасномъ обывательскомъ пониманіи, владѣетъ Россіей, ея настоящее настолько ужасно, настолько поглощаетъ и угнетаетъ наше вниманіе, что заслоняетъ собой всѣ перспективы будущаго.

А между тѣмъ въ этомъ будущемъ передъ Россіей встаетъ угроза новой катастрофы, которая въ конечномъ результатѣ можетъ оказаться страшнѣе большевизма, страшнѣе не въ смыслѣ уродливости — намъ сейчасъ трудно представить себѣ что нибудь уродливѣе большевизма — но въ смыслѣ долговременности этого новаго зла, которое можетъ стать вѣчнымъ фактомъ.

Эта встающая передъ Россіей угроза, — замыслы ея расчлененія и наиболѣе существенная, наиболѣе рельефная часть этихъ замысловъ — планъ отдѣленія Малороссіи.

Разрушеніе вѣками скованной государственности вызвало къ жизни тѣ условія, при которыхъ сталъ реальной возможностью немыслимый ранѣе національный распадъ.

Конечно, распаденіе государства на отдѣльныя части и даже раздѣлъ его между болѣе сильными въ данный моментъ сосѣдями — примѣръ не новый въ исторіи и объективно такое явленіе не представляется болѣе чудовищнымъ, чѣмъ захватъ Россіи большевиками, превратившій ее въ какую то кровавую и нищую нелѣпость. Дѣло, однако, въ томъ, что большевизмъ при всей его уродливости обладаетъ однимъ прекраснымъ качествомъ: онъ никогда не могъ, а теперь тѣмъ болѣе не можетъ разсчитывать на долговременное существованіе. Ему дано было овладѣть страной, онъ можетъ на болѣе или менѣе продолжительное время искалѣчить край и народъ, но самъ неизбѣжно умираетъ, такъ какъ въ природѣ нѣтъ здоровыхъ соковъ для его питанія. Расчлененіе же государства и именно въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ оно угрожаетъ Россіи, всегда можетъ имѣть и широкую внѣшнюю поддержку и прогрессивно растущую внутреннюю опору. Современная внѣшняя политика большихъ европейскихъ державъ цѣликомъ построена на раздробленіи и ослабленіи сосѣдей съ одной стороны и собственномъ усиленіи путемъ приращеній и союзныхъ комбинацій — съ другой. Что же касается внутренней опоры, то осуществленный хотя бы съ варварской искусственностью сепаратизмъ всегда будетъ имѣть склонность расти и укрѣпляться, хотя бы уже потому, что вчерашній совѣтникъ губернскаго правленія въ единой Россіи, ставшій сегодня министромъ самостійной Украины, не будетъ имѣть склонности вернуться въ губернское правленіе и отказаться отъ министерскаго портфеля. Здорова ли такая опора сепаратизма? Объективно — конечно, нѣтъ, но совѣтникъ губернскаго правленія твердо убѣжденъ, что ему здоровѣе быть министромъ. Такихъ «областныхъ», провинціальныхъ министровъ въ большомъ количествѣ производитъ революціонный развалъ, и они ревниво охраняютъ свои портфели, а съ ними и создавшій ихъ революціонный сепаратизмъ.

Въ настоящій моментъ выявился рядъ совершенно различныхъ и чуждыхъ другъ другу силъ, которыя, не сговариваясь между собой, однако, согласно работаютъ на созданіе и утвержденіе сепаратизма въ

отдѣльныхъ частяхъ бывшей Россійской Имперіи и прежде всего — на Украинѣ. Эти силы, кующія расчлененіе Россіи, можно свести къ слѣдующимъ категоріямъ: 1) совѣтская политика, 2) политика иностранныхъ державъ и 3) внутреннее сепаратистское движеніе.

Воздѣйствіе совѣтской власти на развитіе украинскаго сепаратизма опредѣляется по двумъ направленіямъ: во-первыхъ, уже самая сущность и тактика коммунизма создаютъ на всемъ пространствѣ совѣтскаго Союза чудовищно нелѣпыя и угнетающія формы жизни, и это побуждаетъ отталкиваться отъ страшнаго и гнуснаго московскаго центра всѣ тѣ части бывшей Россіи, которыя могутъ найти или измыслить какой нибудь, хотя бы бутафорскій предлогъ для своего «самоопредѣленія». У всѣхъ насъ еще живы въ памяти тѣ толпы «украинизирующихся», которыя рвались изъ подъ совѣтскаго ярма въ «самостійную Украину», въ то время, когда эта самостійность входила въ разсчеты Императора Вильгельма, и совѣтско - украинская граница обозначалась нѣмецкими касками.

Помимо такого косвеннаго воздѣйствія, совѣтская власть раздуваетъ жалкія искры украинскаго сепаратизма и непосредственнымъ, прямымъ путемъ насаждая украинизацію съ необычайной административной рѣзвостью. Здѣсь мы имѣемъ на лицо любопытный фактъ осуществленія «національной» задачи руками принципіальныхъ интернаціоналистовъ, и уже этотъ фактъ является достаточнымъ показателемъ лицемѣрія совѣтскихъ замысловъ.

Несомнѣнно, однако, что, несмотря на это лицемѣріе, украинизація сейчасъ проводится совѣтской властью не на шутку и не на показъ только, а всерьезъ; не доспѣвшіе украинизироваться служащіе всѣхъ безъ изъятія учрежденій на Украинѣ безжалостно «вычищаются».

Излишне перечислять тѣ мѣры, которыя принимаетъ совѣтская власть для осуществленія украинизаціи — онѣ общеизвѣстны и носятъ на себѣ обычную каинову печать совѣтскаго режима. Для иллюстраціи приведу только отрывокъ изъ письма одного украинизированнаго профессора (уроженца Украины, между прочимъ), приславшаго мнѣ свой научный трудъ, изданный на украинскомъ языкѣ, «Я сознаю», пишетъ онъ, «что, выпуская мою книгу на украинскомъ языкѣ, я гильотинирую свою мысль и хороню мой трудъ по первому разряду, но иначе издать книгу не было возможности». Для наилучшаго ознакомленія моего съ книгой къ ней былъ приложенъ... французскій конспектъ. Вотъ одинъ изъ цвѣтковъ совѣтской украинизаціи: русская научная мысль насильственно укладывается на Прокрустово ложе украинской «мовы».

Большевиковъ, конечно, нельзя заподозрить въ прямомъ желаніи отдѣлить Украину отъ Россіи, такъ какъ это означало бы выпаденіе Украины изъ совѣтскаго Союза и явилось бы чувствительнымъ уда-

ромъ по Союзу. Поэтому на водворяемую большевиками украинизацію нужно смотрѣть, прежде всего, какъ на демагогическій жестъ, какъ на широкую демонстрацію «раскрѣпощенія угнетенной національности и какъ попытку разрушить опасную для совѣтской власти классовую солидарность буржуазіи въ обѣихъ главныхъ частяхъ Россіи — путемъ ея національнаго разъединенія, съ тѣмъ, чтобы связь между этими частями осталась только «совѣтская» — черезъ пролетаріатъ, болѣе или менѣе равнодушный къ вопросу національному.

Кто захочетъ посмотрѣть поглубже, тотъ увидитъ въ этой работѣ коммунистовъ проявленіе общаго сатанинскаго плана — покончить на вѣки съ единой, великой Россіей, независимо отъ того, въ чьи руки въ дальнѣйшемъ перейдетъ власть въ Москвѣ.

Наряду съ этой косвенной и прямой работой большевиковъ на созданіе украинскаго сепаратизма, въ томъ же направленіи плетется тонкое кружево коварной европейской политики.

Совѣтскій вопросъ въ политикѣ европейскихъ державъ, повидимому, не на шутку входитъ въ новую фазу: съ одной стороны безнадежно разбиваются ллойдъ-джорджевскіе планы мирной и выгодной «торговли съ людоѣдами» и надежды на полученіе съ нихъ уплаты по военнымъ и довоеннымъ долгамъ, съ другой стороны безшабашная политика большевиковъ на Востокѣ и безцеремонная пропаганда на Западѣ заставляютъ державы призадуматься о завтрашнемъ европейскомъ днѣ. Отсюда изрядно запоздавшее сознаніе необходимости оперировать совѣтскую ракозую опухоль, такъ или иначе покончить съ воинствующимъ большевизмомъ, который угрожаетъ и колоніальному и домашнему благополучію европейскихъ державъ. При этомъ у экономныхъ европейскихъ политиковъ является естественное желаніе произвести эту нешуточную операцію съ возможно меньшей затратой собственныхъ силъ и средствъ. **В. Пучковскій.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

276-ЛѢТІЕ ХАРЬКОВСКИХЪ УЛАНЪ.

На принесенное въ день 276 - лѣтней годовщины 4-го Харьковскаго Уланскаго полка привѣтствіе полученъ слѣдующій отвѣтъ отъ *Великаго Князя Николая Николаевича.*

Генералъ - маіору Николаеву.

Глубоко тронутъ неизмѣнной памятью о моей покойной Матери — Шефѣ Харьковскихъ Уланъ.

Сердечно благодарю за молитвы и выраженныя чувства. Отъ души поздравляю съ 276 - ой годовщиной полка Харьковскихъ Уланъ.

НИКОЛАЙ.

17-го сентября 1927 года. *Шуаньи.*

Почто - телеграмма г. г. офицеровъ полка гласила слѣдующее:

Его Императорскому Высочеству
Великому Князю Николаю Николаевичу.

Сегодня, въ день 276-ой годовщины существованія 4-го Уланскаго Харьковскаго полка, офицеры его, вѣрные старымъ традиціямъ, помянувъ своего въ Бозѣ почивающаго Шефа, Августѣйшую Родительницу Вашего Императорскаго Высочества, и вознеся Господу Богу моленіе о продленіи лѣтъ и дарованіи полнаго здоровія Вамъ, приносятъ всепреданнѣйшія чувства безпредѣльной любви своему Верховному Главнокомандующему и славному воспитателю Русской Кавалеріи.

Отъ глубины души провозглашая здравицу, Харьковскіе Уланы неизмѣнно увѣрены, что въ недалекомъ будущемъ наступитъ возможность вновь выявить свою любовь и преданность на дѣлѣ подъ Верховнымъ водительствомъ Вашего Императорскаго Высочества.

Генералъ - Маіоръ Николаевъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ РУССКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ПАТРІОТИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

(Сообщенія съ мѣстъ).

Обычное лѣтнее и осеннее затишье не было бѣдно въ этомъ году свѣдѣніями отъ освѣдомителей Объединенія изъ Россіи и съ Дальняго Востока. Эти свѣдѣнія сводятся къ слѣдующему:

Десятая годовщина владычества совѣтской власти надъ порабощеннымъ ею русскимъ народомъ, была отпразднована далеко не такъ торжественно и спокойно, какъ расчитывали сегодняшніе вершители судебъ Россіи. Правда, на эти торжества съѣхалось въ Москву много «иностранныхъ гостей», — частью нанятыхъ для этой роли хозяевами Кремля, частью ловко обманутыхъ наивныхъ людей. Принудительнымъ порядкомъ правительство организовало цѣлый рядъ «съѣздовъ работницъ и крестьянокъ», которыя, снятыя группами съ главарями интернаціонала въ своихъ живописныхъ мѣстныхъ нарядахъ, должны были засвидѣтельствовать передъ иностранцами всего міра прочное единеніе совѣтской власти съ народомъ.

Однако, вся эта показная сторона торжествъ довольно неудачно скрывала за собою ненависть къ власти и полное тревоги настроеніе массъ: слухи о близкой войнѣ, распространяемые самими же агентами правительства, заставили населеніе броситься закупать продовольствіе, скрывать его наличные запасы и пр. Въ Москвѣ, въ Петроградѣ и по всей Россіи образовались «хвосты» у продовольственныхъ и иныхъ магазиновъ. Въ совѣтскихъ лавкахъ и учрежденіяхъ товары быстро исчезали, а у «частниковъ» непомѣрно росли на нихъ цѣны. Озлобленное населеніе, не стѣсняясь, во-всеуслышаніе, поносило свое правительство и бросалось громить продовольственные, галантерейные и др.

магазины и склады. Для возстановленія порядка большевикамъ приходится прибѣгать къ вооруженной силѣ. Оппозиція, возглавляемая Троцкимъ и Зиновьевымъ, открыто ведетъ пропаганду противъ правящей клики и затѣяла съ ней жестокую борьбу. Въ Москвѣ, во время торжествъ, на глазахъ иностранныхъ гостей, «троцкисты» выступили противъ «сталинцевъ» и послѣднимъ пришлось пустить кавалерію, чтобы разсѣять бунтовщиковъ. Во флотѣ уже давно идетъ броженіе, проявлявшееся въ открытыхъ возстаніяхъ, крестьянство на югѣ Россіи, и въ Бѣлоруссіи охвачено опаснымъ для власти волненіемъ, а на Кавказѣ и въ Туркестанѣ уже начались организованныя возстанія.

Охваченное паникой, теряя подъ собой почву, правительство Сталина на козни своихъ враговъ, явныхъ и тайныхъ, рѣшило отвѣтить усиленіемъ террора: ни въ чемъ неповинные люди массами арстовываются и безслѣдно куда то исчезаютъ. Снова населеніе живетъ подъ угрозой обысковъ, арестовъ и безсудныхъ казней.

Но даже и при этихъ условіяхъ власть для населенія перестала быть страшной и неодолимой: всѣ видятъ ея скрытую слабость, ея тревогу за завтрашній день и вѣрятъ въ близкій конецъ своихъ властителей. Съ каждымъ днемъ растутъ экономическія затрудненія совѣтской власти, надежды на полученіе внѣшнихъ займовъ становятся призрачными и для многихъ ясно, что близится моментъ общей катастрофы *).

Положеніе на Дальнемъ Востокѣ и въ Китаѣ, гдѣ большевики, благодаря нерѣшительности и взаимной подозрительности великихъ державъ, чувствовали себя наканунѣ побѣды, послѣднее время для нихъ рѣзко измѣнилось къ худшему: революціонизированный и распропагандированный агентами Коминтерна Южный Китай, прежде всего, больно задѣлъ кровные интересы Англіи. Первое время Англія была предоставлена великими державами собственнымъ силамъ: Японія, имѣющая большіе экономическіе и политическіе интересы въ Китаѣ, спокойно смотрѣла на разгромъ англійскихъ концессій и торговли и даже весьма благосклонно относилась къ южному революціонному правительству; Америка, не имѣющая большихъ торговыхъ интересовъ въ Китаѣ и являющаяся лишь его кредиторомъ, не была склонна къ принятію активныхъ дѣйствій. Однако, Англіи удалось заставить генерала Чай-Канъ-Ши выступить противъ ханькоусскаго правительства и начать борьбу съ коммунизмомъ. Бойкотъ японскихъ товаровъ въ районѣ, занятомъ Чай-Канъ-Ши и финансовыя затрудненія заставили премьера Танаку объявить о солидарности Японіи съ другими державами по китайскимъ дѣламъ. Наконецъ, подъ вліяніемъ событій, непосредственно затронувшихъ американскихъ гражданъ, и Америка отъ роли созерца-

---

*) Тѣ же освѣдомители Патріотическаго Объединенія сообщаютъ, что выступленіе Митрополита Сергія встрѣтило въ Россіи осужденіе, какъ православнаго духовенства, такъ и вѣрныхъ Церкви міряне.

теля китайской смуты приходитъ къ активнымъ дѣйствіямъ, присоединяясь къ Англіи и Японіи. Большой помѣхой въ дѣлѣ ликвидаціи этими державами большевистскаго движенія въ Китаѣ является Восточно-Китайская желѣзная дорога въ Манчжуріи, служащая вполнѣ легальной цитаделью большевиковъ и располагающая огромными рессурсами. Отсюда они могутъ совершенно свободно продолжать свою разрушительную подрывную работу во всѣхъ городахъ Китая черезъ свои легально - существующіе филіалы — коммерческія агентства и пр.

Въ виду этого державы остановились на мысли — передать управленіе К.-В. жел. дор. маршалу Чанъ-Цзо-Лину, въ единоличное управленіе Китая, а это, въ свою очередь, выдвигаетъ другой вопросъ — о созданіи между Китаемъ и СССР какого то барьера — въ видѣ государства - буффера, въ составъ котораго должны войти — Приморская, Амурская и Забайкальская области. Образованіе такого буффера отвѣчаетъ желаніямъ всѣхъ державъ, имѣющихъ особые интересы въ Китаѣ, но использованіе этого новаго государственнаго образованія для Америки и Англіи — представляется инымъ, кѣмъ для Японіи: Америка и Англія не заинтересованы въ территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ на Русскомъ Дальнемъ Востокѣ и не желаютъ усиленія Японіи, тогда какъ Японія имѣетъ въ виду извлечь изъ этого для себя наибольшія не только экономическія, но и политическія выгоды. Если, при содѣйствіи Америки и Англіи, возможно будетъ парализовать вредныя для національной Россіи домогательства Японіи, то образованіе буфера, по мнѣнію освѣдомителей, является желательнымъ, ибо оно наноситъ огромный ударъ нашимъ врагамъ - большевикамъ, и въ то же время даетъ національнымъ русскимъ силамъ возможность имѣть плацдармъ для дальнѣйшей борьбы съ врагомъ.

Въ одной китайской газетѣ (на китайскомъ языкѣ) уже 3 августа появилась замѣтка, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Пекина, генералу Чжанъ-Хуанъ-Сяну поручено выселить изъ трехъ восточныхъ провинцій всѣхъ совѣтскихъ подданныхъ, не останавливаясь, въ случаѣ надобности, передъ примѣненіемъ вооруженной силы.

Что касается отношенія русскаго населенія въ районѣ К.-В. ж. д. къ большевикамъ, то за два года свободнаго общенія съ послѣдними, несмотря на всю выгодность преданности совѣтской администраціи, въ головахъ и сердцахъ мѣстныхъ русскихъ рабочихъ и служащихъ произошелъ разительный переломъ: изъ общаго числа совѣтскихъ подданныхъ (15 тысячъ желѣзнодорожниковъ и 10 прочихъ) въ началѣ 1925 года коммунистовъ было 600 чел., кандидатовъ 960 чел., активныхъ работниковъ — 1680 чел., сочувствующихъ — 18660, неблагонадежныхъ — 920 чел. и явно - враждебныхъ — 180 чел. Къ концу 1926 года: неблагонадежныхъ — 11200 чел., явно - враждебныхъ — 5 700 чел.

Въ виду предстоящаго 27 ноября празднованія 80 - лѣтія Вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Правленіе

Главнаго Совѣта разослало во всѣ свои Отдѣлы подписные листы на образованіе особаго Фонда Имени Ея Величества.

Сборы Патріотическаго Объединенія въ «Фондъ Спасенія Россіи» продолжаютъ непрерывно расти: такъ изъ Тянь-Дзина отъ *Ивана Васильевича Кулаева* и *Е. Батуева* поступило *шесть тысячъ шестьсотъ* (6 600) фран., изъ Праги, черезъ *Владиміра Петровича Чеботарева* — 365 фр., изъ Финляндіи — 205 фин. марокъ, черезъ представителя Датскаго Отдѣла 474 ф. 80 с. (70 дат. кронъ), отъ служащихъ «Мезонъ Маріаннъ» 210 фр. (80 + 90 + 40), изъ Румыніи, черезъ «Галлиполійца», собранные имъ, 650 фр.

За истекшее время Правленіемъ Главнаго Совѣта Объединенія были организованы доклады: П. С. Сергѣичемъ: «О любви къ родной рѣчи» (Парижъ), Предсѣдателемъ проф. И. П. Алексинскимъ въ Ниццѣ: «О значеніи для русскаго вопроса политическаго положенія въ Китаѣ и на Дальнемъ Востокѣ». На этомъ же докладѣ съ дополнительными разъясненіями къ нему выступалъ Н. Ф. Бѣляковъ.

Въ десятую годовщину совѣтскаго владычества, какъ въ день національной русской скорби, Правленіе Объединенія служило молебенъ о спасеніи Россіи въ Церкви Знаменія Божіей Матери (18, рю д-Одесса, въ Парижѣ), а затѣмъ въ залѣ Жуффруа, совмѣстно съ монархической партіей, устроило собраніе, начавшееся панихидой, отслуженной Архіепископомъ Серафимомъ по всѣмъ убитымъ, умученнымъ большевиками и павшимъ въ борьбѣ за Родину.

На этомъ собраніи съ рѣчами объ октябрьскомъ и февральскомъ мятежахъ выступили Предсѣдатель Главнаго Совѣта Объединенія проф. *И. П. Алексинскій* и членъ Совѣта *И. П. Якобій*.

Залъ собранія былъ полонъ и публика съ большимъ вниманіемъ и волненіемъ слушала интересные доклады.

Послѣднее время Патріотическое Объединеніе понесло тяжелую утрату: скоропостижно скончался въ Брюнуа *Петръ Павловичъ Лыжинъ*, членъ Зарубежнаго Съѣзда, быв. Предсѣдатель Теріокскаго Отдѣла, а затѣмъ членъ Главнаго Совѣта Патріотическаго Объединенія — человѣкъ рѣдкой душевной чистоты, истинный патріотъ, горячо любившій Россію и до послѣдней минуты вѣрившій въ скорое ея освобожденіе отъ краснаго ига 3-го интернаціонала. Онъ надѣялся скоро начать работать въ Россіи и умереть на родной землѣ. Богъ не далъ ему этой радости. Да будетъ легка чужая земля этому вѣрному сыну Матери - Россіи !

Правленіе сообщаетъ, что всѣ ходатайства о принятіи въ члены Патріотическаго Объединенія, поступившія до 15-го ноября, — удовлетворены и особыхъ извѣщеній вновь принятымъ членамъ посылаться не будетъ.

Le Gérant : René GOUX.

Принимается подписка на журналъ «Отечество». Подписка на три номера съ пересылкой стоитъ 10 фр. во Франціи, 50 амер. центовъ заграницей.

Переписку по дѣламъ редакціи и подписную плату надлежитъ направлять на имя Ивана Павловича Алексинскаго

5, Avenue Fremiet, Paris (16).

Въ конторѣ «Отечества» имѣется небольшое количество комплектовъ газеты (№ № 1 — 17 включительно). Цѣна: для Франціи — 10 фр., за границу — 15 фр. (60 ам. центовъ) съ пересылкой.

Цѣна номера :

Во Франціи — 3 фр. (съ пер. 3 фр. 50 с.), заграницей — 20 ам. цен.

ЯНВАРЬ, 1928.

ОТЕЧЕСТВО

«PATRIE» («OTETCHESTVO»)

Изданіе Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 3-й.

№ 7

PARIS
Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (5 arr.).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Обращеніе Великаго Князя Николая Николаевича къ русскимъ людямъ на новолѣтье 1928 года

Происходящее въ Россіи требуетъ прочнаго сліянія всѣхъ усилій Русскихъ людей въ Россіи и внѣ ея предѣловъ, — для неустаннаго жертвеннаго подвига къ спасенію Родины.

Время не терпитъ. — Пусть каждый спроситъ себя, все ли, что могъ и долженъ, онъ сдѣлалъ для Родины, и поступитъ такъ, какъ отвѣтитъ ему совѣсть.

Въ этомъ успѣхъ дѣла и смыслъ нашей жизни. — Богъ въ помощь въ Новомъ Году.

Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Міровая цивилизація и коммунизмъ

«Цивилизованныя государства виновны въ слишкомъ долгомъ ослѣпленіи», говоритъ *François Coty* въ своей недавно вышедшей книгѣ «*Contre le communisme*».

Высказывая годъ тому назадъ (№ 1 «*Отечества*», 1927 г.) свое убѣжденіе въ приближеніи часа ликвидаціи большевизма въ Россіи, я исходилъ изъ фактовъ нароставшаго раскола въ средѣ коммунистической шайки и, главнымъ образомъ, крѣпнувшаго въ культурныхъ странахъ сознанія опасности коммунистической заразы.

Я ошибся. И моя ошибка была не въ преуменьшеніи силы большевизма, но въ преувеличеніи силы противодѣйствія ему со стороны европейской цивилизаціи.

Естественно было думать, что разъ культурная Европа убѣдилась на длительномъ печальномъ опытѣ, что коммунизмъ — смертельный врагъ цивилизаціи, отсюда должно было логически вытекать единодушное дѣйствіе для уничтоженія этого мірового зла. Для единой воли міровой цивилизаціи эта задача не представляла бы никакой трудности — требовалось бы только международное признаніе внѣ закона всѣхъ большевицкихъ коммунистическихъ организацій и строгое проведеніе слѣдствій этого признанія въ жизнь.

Какое иное отношеніе можетъ быть со стороны государственнаго организма, претендующаго на извѣстную степень культурности, къ зловредной дѣятельности выродковъ человѣчества, соединившихся въ изувѣрскую секту или просто въ преступное сообщество?

Если такого единственно правильнаго разрѣшенія вопроса не послѣдовало и послѣ того, какъ всѣ великія державы признали необходимой борьбу съ преступной дѣятельностью III интернаціонала, то причину этого слѣдуетъ искать уже не въ количественномъ, но въ какомъ то качественномъ дефектѣ современной европейской цивилизаціи. Этотъ дефектъ ослабляетъ ея моральную силу двигателя къ духовнымъ достиженіямъ человѣчества, и парализуетъ волю руководителей жизни государственнаго организма къ борьбѣ съ его заклятымъ врагомъ.

Въ этомъ равнодушномъ отношеніи міровой цивилизаціи къ буйному надругательству надъ основами человѣческаго общежитія въ Россіи, въ этомъ ея попустительствѣ истребленію и извращенію духовныхъ силъ огромнаго народа, въ этой поддержкѣ культурной Европой преступной шайки палачей Россіи не выявляется ли какое то бездушіе, какой то идейный дефектъ современной намъ цивилизаціи?

Если въ первые годы послѣ міровой войны безучастіе Европы къ ужасамъ большевизма можно объяснить усталостью въ результатѣ жестокихъ потрясеній, если въ послѣдующіе годы малодушная абсурдная надежда на эволюцію большевизма могла толкнуть европейскихъ политиковъ на пагубный путь признанія совѣтской власти, то въ настоящее время, казалось бы, должно быть ясно, что уничтоженіе красной заразы является очередной задачей для міровой цивилизаціи. За послѣдніе годы во всѣхъ культурныхъ странахъ раздавалось все больше и больше предостерегающихъ голосовъ умныхъ и честныхъ политическихъ дѣятелей, повторявшихъ эту истину.

«Французская цивилизація находится въ смертельной опасности», — пишетъ *François Coty*, «также міровая цивилизація; разоблаченія, сдѣланныя съ трибуны парламента, дѣйствія и угрозы революціонеровъ, участившіяся за послѣдніе мѣсяцы, не оставляютъ сомнѣнія относительно цѣли, происхожденія и организаціи заговоровъ коммунистическаго насилія во всемъ мірѣ.

«Вожаки адской секты не скрываютъ своей программы, они провозглашаютъ ее, цинично ее объявляютъ. Они объявляютъ о своемъ рѣшеніи передѣлать человѣческое общество по своему подобію, и говорятъ о средствахъ для этого, каковыми должны быть убійство, мученія, терроръ, планомѣрное разжиганіе международной и междуклассовой ненависти».

«Всѣ цивилизованныя страны захвачены гангреной, но мы не видимъ ни одной, которая рѣшилась бы примѣнить противъ нея ножъ. Народы и ихъ правительства кажутся парализованными. Великія державы, которыя кричатъ по всякому поводу о своей цивилизаціи и ни-

чего не дѣлаютъ для ея защиты, начинаютъ дорого расплачиваться за свое *добровольное* *) бездѣйствіе».

Если организація III интернаціонала не только существуетъ еще, но все шире проявляетъ свою преступную дѣятельность, если ея мертвящее иго лежитъ еще на Россіи, то только благодаря инертности культурнаго міра.

Эту инертность, доходящую до попустительства, *F. Coty* объясняетъ вліяніемъ международной финансовой организаціи, стремящейся установить свое господство надъ всѣмъ міромъ на обломкахъ національной культуры. Разрушительная работа коминтерна, проводимая подъ знаменемъ антинаціонализма, служитъ къ осуществленію этого грандіознаго заговора, а потому коминтернъ является по существу однимъ изъ орудій финансоваго интернаціонала въ его борьбѣ за міровое господство.

Только этой тайной поддержкой, которая до настоящаго времени оказывалась коммунистическому движенію, можно объяснить, по мнѣнію *F. Coty*, параличъ сопротивленія «бандѣ дикарей, возставшихъ противъ всего человѣческаго общества».

Не имѣя безспорныхъ основаній для доказательства существованія организованнаго всемірнаго заговора противъ основъ современной національной культуры, нельзя, однако, не признать наличія въ современной цивилизаціи элементовъ антинаціональнаго направленія, а, слѣдовательно, согласнаго съ однимъ изъ основныхъ лозунговъ коммунистическаго большевизма.

Въ области политической это направленіе получило за послѣдніе годы рѣзкое проявленіе въ видѣ космополитизма соціалистическихъ партій, стремящихся подчинить своему вліянію профессіональное рабочее движеніе въ разныхъ странахъ.

Другія области современной духовной жизни человѣчества — религіозная, просвѣтительная, художественная и даже гуманитарная также отражаютъ въ себѣ въ большей или меньшей степени это направленіе — отрыва отъ національной идеи, отъ корней, связывающихъ современный государственный организмъ съ его исторической почвой.

Но всего сильнѣе проникнутъ духомъ національнаго индефферентизма міръ международнаго финансоваго ажіотажа, имѣющаго въ современныхъ условіяхъ жизни человѣчества исключительное вліяніе не только на міровой торгово - промышленный оборотъ, но и на разрѣшеніе выдвигаемыхъ жизнью политическихъ проблемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что часто въ сложной системѣ современной государственной жизни соображенія экономической политики превалируютъ надъ доводами соціальной справедливости, финансовые интересы одерживаютъ побѣду надъ требованіями морали, и идея духовнаго со-

*) Курсивъ автора.

вершенствованія личности, лежащая въ основѣ истинной цивилизаціи, все болѣе заслоняется бурнымъ потокомъ мірового творчества для удовлетворенія текущихъ потребностей жизни.

Не касаясь въ этой статьѣ чрезвычайно важнаго вопроса о вліяніи современной цивилизаціи на физическую и духовную природу человѣка, отмѣтимъ только, что наблюдаемому чрезвычайному развитію внѣшнихъ проявленій цивилизаціи не отвѣчаетъ слабое движеніе въ области духовной культуры, и величайшія открытія и изобрѣтенія человѣческаго генія не внесли облегченія и удовлетворенія въ жизнь народныхъ массъ и не уменьшили проявленія преступности, выступающей притомъ нерѣдко въ невѣроятно жестокой, циничной формѣ. Уже свободное проявленіе дѣятельности «большевицкаго товарищества» въ Россіи сдѣлало двадцатый вѣкъ выдающимся по преступности въ исторіи человѣчества.

Въ условіяхъ современной цивилизаціи духовной культурѣ человѣчества приходится бороться съ чрезвычайными препятствіями для своего свободнаго развитія.

По всему міру — и золотые пауки улавливаютъ въ свои сѣти много творческой энергіи человѣка и пауки ядовитые плетутъ свою паутину изувѣрства и ненависти для захвата и отравленія человѣческой души.

Надо ли удивляться тому, что борьба даже съ очевиднымъ зломъ, встрѣчаетъ непредвидѣнныя, иногда непреодолимыя трудности, такъ какъ защитникамъ добра приходится бороться и съ опутывающей ихъ и разъединяющей паутиной современной цивилизаціи.

Большевизмъ лишь выявилъ въ безобразно грубой формѣ ея отрицательныя стороны, введя въ Россію и хищнаго золотого паука, въ видѣ государственнаго капитализма и ядовитыхъ пауковъ коммунистическаго изувѣрства, отравляющихъ народную душу.

Порожденіе западно - европейской матеріалистической доктрины, убогой по содержанію, большевизмъ показалъ міру отвратительную гримасу псевдо - цивилизаціи и доказалъ на русскомъ опытѣ гибельность для человѣчества отрыва его отъ естественнаго пути всесторонняго культурнаго развитія.

Ближайшее будущее должно показать достаточно ли для міровой цивилизаціи грознаго предостереженія русской трагедіи, пробудитъ ли оно, наконецъ, въ культурной Европѣ единодушное спасительное движеніе противъ краснаго изувѣрства.

И. Алексинскій.

Къ новолѣтію

«Сотвори державу мышцею Своею, расточи гордыя мыслію сердца ихъ... Низложи сильныя со престолъ, и вознеси смиренныя, алчущія исполни благъ и богатящыяся отпусти тщы». (Пѣснь Пресвятыя Богородицы).

Въ преддверіи Новаго Года молебенъ въ Соборной церкви въ Парижѣ. Совершаетъ богослуженіе глава Западно - Европейской епархіи, Архіепископъ Серафимъ, въ сослуженіи съ о. Іоанномъ Малининымъ. Храмъ полонъ молящимися, которые дѣйствительно во единомысліи исповѣдуютъ. Въ храмѣ нѣтъ электричества и сіяніе однѣхъ свѣчей даетъ особенное молитвенное настроеніе. Пламя свѣчей, высящихся на старипнаго образца свѣчникѣ, озаряетъ образъ Знаменія Божіей Матери письма Стеллецкаго. Образъ сей особо знаменуетъ собою торжество высшей правды, передъ которой склоняется сила.

Въ древней Руси, во время междуусобныхъ распрей, въ 1170 г., явленъ былъ сей образъ. Полчища русскихъ князей, подъ водительствомъ сына Андрея Боголюбскаго, осаждали Новгородъ. Безумнымъ казалось сопротивленіе осажденныхъ русскихъ людей. Но грѣховное уныніе не охватывало новгородцевъ. Ихъ вдохновляло сознаніе своей правоты. Въ молитвахъ искали они защиты отъ грозившей имъ опасности. Горячѣе всѣхъ молился праведный архипастырь Владыка Іоаннъ, впослѣдствіи причисленный къ лику святыхъ. И волею Всевышняго приказано было Архіепископу поднять икону Владычицы, находившуюся въ небольшомъ храмѣ, и вынести ее на городскія стѣны. Пытались безумцы — русскіе, православные — обратить оружіе противъ образа Пресвятой Богородицы. Стрѣла попала въ икону. Скорбно отвратила Ликъ Свой отъ несчастныхъ слѣпцовъ Матерь Божія, потекли изъ иконы слезы на фелонь Владыки, тьма покрыла осаждающихъ, они стали поражать другъ друга и были разбиты вдохновленными чудомъ новгородцами. Правда была отмѣчена свыше и посрамленной оказалась внѣшняя сила.

Объединенная затѣмъ Православною Церковью и Государями Самодержцами, вся Русь свято чтила образъ Знаменія Божіей Матери.

Не велика была рать тѣхъ русскихъ людей, которые здѣсь, въ Парижѣ, блюдя вѣрность завѣтамъ Православной Церкви и не смущаясь происками и притѣсненіями враговъ Ея соборнаго начала, стали твердо на сторону правды церковной.

Смутьяны, отвернувшіеся отъ Собора Іерарховъ, не только захватили русскіе храмы во Франціи, но обладали для достиженія своихъ цѣлей и голосомъ почти всей періодической русской печати и ав-

торитетомъ бывшихъ русскихъ сановниковъ и новоиспеченныхъ богослововъ и могучей поддержкой незримой силы, для которой главный врагъ — русская православная душа.

Но защитники истинныхъ церковныхъ устоевъ не испугались. Они понимали, что служатъ правдѣ и не боялись ни клеветы, ни поношеній, ни запугиваній. Спокойно изъ захваченнаго смутьянами величественнаго храма перешли они на окраину города въ убогое помѣщеніе. Въ холодѣ, сырости, согрѣтые духовнымъ горѣніемъ, молились они въ своемъ бѣдномъ храмѣ. Знали они, что въ гонимой темной силой Соборной Церкви пребываетъ великая святыня русская — чудотворный образъ Знаменія Божіей Матери, вывезенный за рубежъ изъ Коренной обители, Курской губ. И свою церковь посвятили они Владычицѣ Богородицѣ, нарекши ее храмомъ во имя Знаменія Божіей Матери.

Прошло полъ года тяжелой для парижскихъ соборянъ жизни. И происшедшія въ Россіи церковныя событія воочію ясно показали, что правда была на сторонѣ соборянъ, а не смутьяновъ — виновниковъ раскола. Сталъ распадаться ихъ лагерь. Только самые безнадежные, окончательно захваченные темной силой, да бѣдные истерики пытаются поддержать огонь раскола. *Идейное содержаніе* отлетѣло отъ евлогіанъ, убѣдившихся въ лживости и соглашательствѣ ихъ кумировъ. Повязки спадаютъ съ глазъ обманутыхъ обывателей. Прозрѣніе усиливается.

И въ вечеръ подъ Новый Годъ — во все болѣе благоустрояемомъ храмѣ — особенно молилось передъ образомъ Знаменія Божіей Матери и вѣрилось, что скоро сгинутъ и расколъ и вызвавшіе его къ жизни кровные братья — масонство и большевизмъ.

Страшна внѣшне темная сила, наружно такъ внушительно представленная большевиками. Слабыми, безсильными кажемся мы, заклятые враги этого мірового зла.

Да, тамъ — вредоносная сила, съ нами же — чистая правда. Значитъ, мы не можемъ не побѣдить. Невѣдомы сроки побѣды. Но она прійдетъ въ часъ, назначенный Божіею Волею.

Вглядимся пристальнѣе вдаль. Развѣ и теперь не брезжитъ уже разсвѣтъ? Посмотримъ на усталый ликъ удаляющагося согбеннаго старца — стараго года и проникнемъ въ его думы. Длинный путь совершилъ онъ по нашей Родинѣ, по всему свѣту видѣлъ русскихъ людей, могъ воспринять скрытыя мысли и поработителей Россіи и ея усердныхъ и нерадивыхъ сыновъ.

Сколько ненависти, проклятій противъ большевиковъ видѣлъ старый годъ со стороны тѣхъ, кого обезумѣвшее русское общество десять лѣтъ тому назадъ наградило революціей. Какъ много хладныхъ тѣлъ приняла на его глазахъ мать сыра земля. Герои долга — вѣдомые и безвѣстные русскіе люди, погибшіе за Родину. Жертвы справедливой мести народной: крупные и мелкіе прислужники коммунистической власти. Сколько затаенныхъ мечтаній о возвратѣ къ доброму, старому

времени пришлось подслушать покинувшему насъ старику. Какое накапливаніе упорной сопротивляемости очнувшагося крестьянства видѣлъ онъ въ истекшемъ году.

Многое сказали старому году и настроенія поработителей. Показной оказывалась ихъ наглость. Животный страхъ охватилъ ихъ. Страхъ передъ народной стихіей, передъ иностранными державами, передъ неизбѣжнымъ экономическимъ разгромомъ, передъ измѣной въ рядахъ ближайшихъ единомышленниковъ. И, какъ послѣдствіе всѣхъ этихъ страховъ, — взаимное поѣданіе изъ боязни невѣрными мѣропріятіями другъ друга приблизиться къ пропасти.

Хорошо изучилъ старый годъ и насъ, изгнанниковъ. Тихою радостью озарилось лицо старика при воспоминаніи о тѣхъ юношахъ и зрѣлыхъ мужахъ, и героиняхъ женщинахъ, которые, не страшась ничего, шли въ смертельный бой съ кровожаднымъ краснымъ звѣремъ. Вспомнился пламенный юноша Борисъ Коверда, казнившій преступника и осужденный польскимъ судомъ и... православнымъ іерархомъ, прославившимъ большевиковъ и награждающимъ евлогіанскихъ священниковъ. Видѣлъ старикъ какъ пламенѣетъ еще чистый огонь патріотическаго горѣнія среди многихъ русскихъ людей, часто совершающихъ пока невѣдомую работу. Видѣлъ здоровую сплоченность тѣхъ, кто мечъ свой подняли противъ поработителей и теперь на чужбинѣ ждутъ только возможности послужить Россіи. Съ омерзѣніемъ припомнилъ старикъ тѣхъ русскихъ людей, которыхъ тяжкія испытанія ничему не научили и кои погрязли въ мелкомъ, грязненькомъ политиканствѣ или прожигаютъ жизнь, забывъ о Родинѣ.

Ушелъ старикъ въ вѣчность со всѣми своими впечатлѣніями и думами. Старый годъ — это прошлое. Передъ нами же будущее. Начался Новый Годъ. Вступая въ него мы обязаны подтянуться, подчистить наши души, изгнать все наносное, затемняющее значеніе развивающихся передъ нами крупныхъ событій. Вѣря, что чистая правда побѣдитъ злую силу во всѣхъ ея проявленіяхъ, мы не должны, однако, успокаиваться на этомъ и обязаны напрячь всѣ силы наши на дѣйственное служеніе этой правдѣ, конечное торжество которой будетъ знаменовать собой спасеніе Россіи.

Н. Тальбергъ.

4/17 января 1928.

———

Заокеанскій голосъ

Восьмидесятилѣтіе со дня рожденія Императрицы Маріи Өеодоровны отмѣчено и за океаномъ.

Въ обстоятельной статьѣ, проникнутой почтительной симпатіей, вліятельная американская газета *«Нью - Іоркъ Таймсъ»* возсоздаетъ образъ, несравненнаго величія и душевной красоты .

«Въ то время, какъ большевики справляютъ десятилѣтіе революціи, Императрица Марія Өеодоровна — наиболѣе трагическая изъ всѣхъ Королевъ въ изгнаніи — все еще вѣритъ въ возможность возвращенія Ея Царственнаго Сына и Его Семьи. Въ скромной виллѣ *Hvidore*, въ Даніи, — проходитъ жизнь исполненной рѣдчайшаго благородства Государыни — кумира русскихъ изгнанниковъ, видящихъ въ Ней символъ всего, что было благороднаго и великаго въ прежней Россіи. Безцѣнная корона, украшавшая Ея чело, захвачена большевиками; армія, отдававшая Ей почести, не существуетъ, разсѣяна по всей Европѣ; дворъ и свита — не существуютъ; и, все-таки, Марія Өеодоровна, дочь Короля, жена Царя и мать Царя несетъ высоко свою сѣдую голову, несогнувшаяся, несломленная».

Статья прослѣживаетъ жизненную исторію Государыни, и обращаетъ особенное вниманіе на выдающіяся черты Ея облика — глубочайшій патріотизмъ, государственную проницательность и душевное мужество.

«Въ теченіе 13 лѣтъ миръ и спокойствіе царили въ жизни Маріи Өеодоровны. Помимо царственной красоты и граціи, молодая Государыня облада однимъ изъ тончайшихъ политическихъ умовъ Европы. Ея отецъ, Король Христіанъ, представляя дочь свою царственнымъ гостямъ, называлъ всегда: «моя мудрая дочь». Очень рано Она отдала себѣ отчетъ въ опасности тройственнаго союза, созданнаго Бисмаркомъ, и въ Ея лицѣ нужно искать одного изъ главнѣйшихъ творцовъ франко - русскаго союза».

Отмѣчая уменьшеніе вліянія Императрицы въ слѣдующее царствованіе, статья высказываетъ увѣренность въ томъ, что тронъ былъ бы спасенъ, если бы совѣты вдовствующей Государыни руководили политикой Россіи. Описывая революціонный шквалъ, и отъѣздъ Императрицы въ Крымъ, американская газета подчеркиваетъ Ея неистребимую любовь къ Россіи и непоколебимое мужества духа.

«Много разъ Ей предлагали воспользоваться свободнымъ пропускомъ въ Англію, къ Ея сестрѣ, Королевѣ Александрѣ, или же въ Данію, мѣсту рожденія. На всѣ настойчивыя просьбы слѣдовалъ отказъ, мотивированный «невозможностью покинуть Россію, пока Ея Сынъ и вся Его Семья находятся въ рукахъ враговъ».

«Императрица желала быть ближе къ Сыну въ надеждѣ оказаться полезной. Но Государь и Его Семья были недосягаемо далеки для ка-

кой бы то ни было помощи монархистовъ».

Въ сжатой, пронизанной глубочайшимъ драматизмомъ, формѣ статья описываетъ трагедію 16 іюля 1918 года.

«И такъ понятна вѣра престарѣлой Императрицы въ возможность ошибки. Обреченная на нищенское существованіе, подвергаясь грубѣйшимъ издѣвательствамъ, Государыня все-таки отказывалась покинуть Россію. Даже и тогда, когда Ея жизни грозила опасность, Ея рѣшимость оставалась неизмѣнной. Среди бушующей революціи, въ то время, какъ весь міръ потрясенный узнавалъ подробности гибели Государя и Его Семьи, всю ночь въ окнѣ скромной дачи въ Крыму горѣла лампа:

— Это для Моего Сына. Этотъ свѣтъ покажетъ Ему, что Я по-прежнему жду Его возвращенія».

Германская оккупація смягчила положеніе Императрицы, но Она всегда недолюбливала «пруссіанизмъ», и не искала помощи у нѣмцевъ.

«Отступленіе арміи Врангеля *) на Крымъ сдѣлало отъѣздъ Императрицы неизбѣжной необходимостью, но Ея сердце оставалось въ Россіи, рвалось къ горячо любимому Сыну. Кровавые слѣды въ кошмарномъ подвалѣ, слѣды пуль въ стѣнахъ — все это не могло убить Ея вѣры въ то, что Сынъ и Семья живы. Съ этой вѣрой Императрица прибыла къ сестрѣ въ Англію, въ Сэндрингэмъ.

Когда то ихъ, молодыхъ принцессъ, у ступеней ждавшаго ихъ трона, привѣтствовали жители Лондона. Почтительное сочувствіе встрѣтило теперь «Императрицу Слезъ».

«Многочисленные представители русской аристократіи не перестаютъ посѣщать скромную виллу *Hvidore* и Императрица принимаетъ ихъ съ несравненнымъ достоинствомъ. Непримиримый врагъ совѣтской власти, Марія Θеодоровна отказалась принять въ 1922 году итальянскаго короля, пріѣхавшаго навѣстить Ее совмѣстно съ датскимъ королемъ. Двери виллы не открылись для короля, принимавшаго и угощавшаго Чичерина».

Американская газета приводитъ доселѣ неоцѣненную деталь, относящуюся къ пребыванію Императрицы въ Крыму. Потрясенныя Ея бѣдственнымъ положеніемъ въ Крыму, какія то лица ходатайствовали предъ мѣстными большевицкими властями о выдачѣ матеріальной помощи.

— «Намъ нужны писаря. Пускай она подаетъ прошеніе о пріемѣ на службу».

«И вотъ всѣ эти годы, Императрица — самый патетическій образъ современной Европы — въ своемъ отшельничествѣ окруженная вѣрными слугами, не теряетъ ни душевнаго мужества, ни ярко горя-

*) Арміи ген. Деникина *(Ред.)*.

шей вѣры, уцѣлѣвшей послѣ крушенія Имперіи — вѣры въ то, что придетъ день, и Ея Сынъ вернется къ Ней».

Статья вліятельной и далеко не монархической американской газеты — двойной урокъ для русскаго зарубежнаго читателя. Это — призывъ къ мужеству духа, къ вѣрѣ въ Россію, въ ея свѣтлое, непреложное воскресеніе, къ непримиримости по адресу «враговъ». Но это также и призывъ къ бережному храненію того, что стало неотъемлемо скованнымъ съ величіемъ и славой Россіи. И почтительное вниманіе заокеанской газеты лишь подчеркиваетъ вѣрность пути національно-мыслящихъ русскихъ изгнанниковъ.

Пилигримъ.

За кулисами міровой политики

Несмотря на хвастливыя заявленія Фрумкина и Микояна, было очевидно, что разрывъ Лондона съ большевиками нанесъ тяжелый ударъ финансовому благополучію коммунистической власти. Подъ давленіемъ Сити закрыли свои кошельки и банкиры Берлина, а попытки достать «презрѣнное злато» за океаномъ дали пока жалкіе результаты. Положеніе стало непріятно осложняться.

L'Illustraiion économique et financière, весьма во время дало цѣнную справку о состояніи здоровья червонца. — «Въ 1923 году это было — 10 рублей золотомъ, легально обезпеченныхъ запасами золота, девизами и т. д. 11 ноября 1927 г. червонецъ располагалъ при помощи оффиціально навязаннаго курса покупательной силою 4 руб. 20 коп., а въ провинціи не поднимался выше 2 руб. Въ 1894 г. Россія располагала золотымъ резервомъ въ 648 мил. рублей, въ 1914 году эта сумма почти утроилась — 1.604 милліоновъ. Теперь большевики располагаютъ въ видѣ гарантіи всей денежной системы 184 милл. золотомъ и 100 милл. платины, серебра и валюты. Это все, что спасаетъ червонецъ отъ крушенія».

Мы привели эту справку съ двойной цѣлью. Она свидѣтельствуетъ, во первыхъ, о томъ, что русское золото выполнило свою «революціонную функцію» и попало въ надлежащіе карманы. Затѣмъ эта же справка поясняетъ настойчивое желаніе большевиковъ «помириться» съ Англіей, усердіе ихъ покровителей въ изысканіи путей къ такому «миру», — а все вмѣстѣ особенно ярко освѣщаетъ скрытыя во мглѣ очертанія «хранителей русскаго золота» за предѣлами Россіи.

Читатели «Отечества» знаютъ, что страницы этого патріотическаго органа не ведутъ войны съ фактами, напротивъ, въ данныхъ реальной жизни, въ дѣйствительности насъ окружающей «Отечество»

ищетъ все то, что силою вещей подкрѣпляетъ и освѣщаетъ дѣйственное служеніе Россіи. Въ этомъ же духѣ мы намѣрены разобрать и жгучій вопросъ объ «удачливости» большевиковъ, всегда умѣющихъ найти союзниковъ и помощь». — Мы увидимъ, что скрывается за «удачливостью», поймемъ трагическій смыслъ «справки» изъ «Illustration». И, слѣдуя установленному редакціей принципу объективности, обратимся къ иностраннымъ источникамъ въ «старорежимной закваскѣ».

Три года тому назадъ, въ Лондонѣ вышла книга знаменитаго англійскаго писателя Хилоръ Беллока «The Jews» («евреи»). Блестящая эрудиція автора придаетъ исключительную цѣнность этому опыту изученія еврейской проблемы. Мы ограничимся указаніемъ на выводы, связанные съ интересующей насъ темой. Отмѣчая выдающуюся роль евреевъ въ русской революціи, объясняя мотивы и характеръ ихъ работы, Беллокъ говоритъ:

«Немыслимо допустить, чтобы господство надъ Россіей, ея богатствами и путями сообщенія, не вызвало въ евреяхъ-главаряхъ чувства симпатіи по адресу сородичей, стоящихъ во главѣ финансовъ міра. Какъ ни искренна ихъ антипатія къ капитализму, все же въ порядкѣ вещей, что **кровное родство** окажется сильнѣе голоса теорій. И это обстоятельство объясняетъ намъ тотъ полу-союзъ, который существуетъ всюду между еврейскими финансистами и «жителями Кремля». Это объясняетъ **половинчатость мѣръ** по оборонѣ отъ большевизма, постоянные протесты торговаго міра противъ репрессій, постоянные переговры съ большевиками, признаніе — словомъ, все то, что диктуется всемогущими **еврейскими финансистами,** чье желаніе — законъ для Палаты Общинъ».

Въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ:

«Создается опасное положеніе, въ которомъ сами же евреи еще не отдаютъ себѣ отчета. Міръ финансовъ является монополіей евреевъ; то же самое произошло съ никелемъ, серебромъ, табакомъ, ртутью, кинематографомъ, безпроволочнымъ телеграфомъ и прессой. Мало кто знаетъ, что состояніе парижскаго Ротшильда бѣшено возросло за время міровой войны, благодаря спросу на свинецъ — орудіе убійства народовъ. Міровая война открыла тысячамъ образованныхъ людей глава на секретъ, столь ревниво охраняемый, оказалось, что рядъ вещей абсолютно необходимыхъ для безопасности и бытія націи находится въ рукахъ полу-дюжины евреевъ, равнодушныхъ къ исходу смертельной схватки. Причины появленія монополіи такого рода понятны. . Онѣ создаются евреями-интернаціоналистами, настойчивыми и исполненными рѣшимости добиться цѣли».

«Но опасность усиливается политикой тайны, стремленіемъ евреевъ оставаться въ тѣни, скрывать свою роль и могущество. А

для обороны было пущено въ ходъ высмѣиваніе «вульгарнаго антисемитизма». Воспрещалось подъ страхомъ обвиненія въ человѣконенавистничествѣ всякое обсужденіе еврейскаго вопроса, хотя грандіозный ростъ его значительности требовалъ особаго вниманія. Путемъ осмѣянія устранялась всякая информація по еврейскому вопросу. Доходило до того, что упоминаніе объ количествѣ евреевъ въ Соед. Штатахъ, о парламентаріяхъ, берущихъ взятки съ еврейскихъ банкировъ объявлялось выходками антисемитизма. Смѣхъ и оплеваніе служили броней для тайны, но невозможно всегда смѣшивать интересъ съ ненавистью, установленіе фактовъ съ маніей, обсужденіе основныхъ проблемъ съ жаждой крови. Рано или поздно становилось очевиднымъ, что одна сторона всячески уклонялась отъ изученія ея позиціи и было бы безумствомъ со стороны евреевъ не считаться съ наступающей всюду реакціей, пониманіемъ реальнаго положенія вещей».

Мы привели эти длинныя выдержки умышленно. Виднѣйшій писатель Англій, во всеоружіи огромныхъ знаній и таланта коснулся обстоятельствъ скованныхъ съ «горемъ Россіи» въ одно цѣлое. «Удачливость» большевиковъ находитъ въ книгѣ Беллока весьма простое и реальное объясненіе. Но мы не ограничимся этимъ, и обратимся снова къ жизни, къ фактамъ для болѣе вящей, окончательной убѣдительности. Мы коснемся разоблаченій Стида и «покаянія Форда».

Какъ извѣстно, Викхемъ Стидъ — бывшій главный редакторъ «Таймсъ» считается по справедливости, крупнѣйшимъ журналистомъ нашего времени. Еще до войны имъ была выпущена классическая книга объ Австро-Венгріи, и главы, посвященныя еврейскому вопросу остались образцовымъ вкладомъ въ литературу вопроса. Извѣстно также, что Стидъ — правая рука Нортклиффура въ немалой степени способствовалъ выигрышу войны союзными державами.

Теперь, въ своихъ мемуарахъ, этотъ маститый писатель воспроизводитъ поразительныя картины недавняго прошлаго «на сценѣ Европейской политики».

Около полуночи, 30 іюля 1914 года, нынѣшній верховный комиссаръ Египта, лордъ Ллойдъ явился къ Стиду съ извѣстіемъ о томъ, что кабинетъ собирается уклониться отъ участія въ войнѣ. Начальникъ Имперскаго генеральнаго штаба, сэръ Генри Вильсонъ сообщилъ эту печальную новость Ллойду. На вопросъ Стида о томъ, гдѣ же вожди оппозиціи (консерваторы) послѣдовалъ отвѣтъ:

— «Уѣхали за городъ играть въ теннисъ — Боннаръ Лоу, Бальфуръ и всѣ остальные. Вѣдь ближайшій понедѣльникъ праздничный день.

— Нельзя ли ихъ собрать? Макси (редакторъ «National Review) и я рѣшили это сдѣлать и пришли къ вамъ за помощью.

И эти «волонтеры» въ автомобиляхъ собрали вождей консервативной партіи, въ субботу 1 августа въ резиденцію лорда Лонсдоуна. Отсюда было послано историческое письмо Асквиту съ обѣщаніемъ полной поддержки въ критическій для государства моментъ.

Письмо это укрѣпило рѣшимость Асквита и повліяло на общественное мнѣніе, ибо мощныя и тайныя вліянія работали за кулисами, чтобы отвлечь правительство отъ рѣшительныхъ дѣйствій.

31 іюля Англійскій банкъ поднялъ учетный % съ 4 до 8, а проценты по краткосрочному кредиту до 10½%. Биржа была закрыта sine die, частные банки сжали выплаты въ золотѣ, арматоры платили страховки въ 70% на случай военнаго риска, германскіе банки наводняли Лондонъ потокомъ иностранныхъ % бумагъ и ходили слухи, что лишь одинъ изъ банковъ Берлина готовится бросить на биржу на 13 милл. фунтовъ британскихъ траттъ. Биржа была на порогѣ паники.

И вотъ въ этотъ моментъ была сдѣлана попытка «заткнуть ротъ» «Таймсъ» и партіи, требовавшей участія въ войнѣ на сторонѣ Россіи и Франціи.

Глава виднѣйшей финансовой фирмы въ Сити (прозрачное умолчаніе даетъ возможность узнать въ немъ Ротшильда) настойчиво приглашалъ финансоваго редактора «Таймсъ» Гью Чисхольма для важной бесѣды.

Финансистъ объявилъ Чисхольму, что статьи, толкающія Англію на войну должны быть прекращены. Сити находится на порогѣ невиданной катастрофы, и единственное епасенье — соблюденіе нейтралитета. Грозя бѣдствіями, финансистъ прочелъ свое письмо на имя родственной фирмы въ Парижѣ, въ которомъ авторъ предвѣщалъ страшный финансовый кризисъ, заявлялъ, что вся его наличность не превышаетъ 1.800.000 фунтовъ и требовалъ немедленнаго прекращенія Парижемъ выпуска чековъ и траттъ на лондонскую фирму.

«Кампанія «Таймсъ» вела, по мнѣнію финансиста къ катастрофѣ и онъ потребовалъ ея прекращенія.

Чисхольмъ передалъ содержаніе «бесѣды» — знаменитому лорду Нортклиффу — владѣльцу «Таймсъ» и одному изъ «кузнецовъ побѣды». Было созвано редакціонное совѣщаніе, на которомъ взбѣшенный Чисхольмъ воспроизвелъ угрозы финансиста.

Выслушавъ финансоваго редактора, Нортклиффъ спросилъ Стида, что онъ думаетъ по поводу «вмѣшательства» финансоваго магната.

«Это безстыдная попытка германо - еврейскаго финансоваго интернаціонала запугать насъ и превратить въ адвокатовъ нейтралитета. Единственный достойный отвѣтъ — помѣщеніе завтра еще болѣе рѣзкой статьи». «Я того же мнѣнія — заявилъ Нортклиффъ».

Если читатель нашъ вспомнитъ, что все это происходило въ моментъ исключительной исторической важности, что дѣло шло о рѣшеніи судебъ Европы — то подлинное значеніе «бесѣды» финансиста, ея роль и мотивы становятся очевидными и логически укладывающимся въ построеніе нашей статьи.

Но обратимся къ нашумѣвшему покаянію Форда. Недавно лишь, на страницахъ «Посл. Новостей» Соломонъ Поляковъ (Литовцевъ) обстоятельно разобралъ «капитуляцію» Форда, высмѣялъ его «невѣжество въ области политики» и вскользь упомянулъ о томъ, что королю автомобильнаго царства пришлось испытать давленіе еврейскаго общественнаго мнѣнія и финансоваго міра.

Факты свидѣтельствуютъ о томъ, что милліардеръ Фордъ «капитулировалъ» не потому что убѣдился въ ошибочности своего политическаго «credo» — а лишь потому, что на карту была поставлена его «автомобильная корона», ставка почище Парижа, «стоившаго обѣдни».

Въ отличныхъ статьяхъ «Обсерверъ» и «Дэйли-Мэйль» драматическое положеніе Форда было очерчено съ полной откровенностью.

«Дѣло идетъ о финансовой борьбѣ за власть надъ міровымъ рынкомъ для сбыта ходового, дешеваго автомобиля. Когда то Фордъ создалъ свое богатство и власть, выпустивши дешевую машину, но тогда это было новостью, и конкуренціи не было. Съ тѣхъ поръ она появилась. Въ Англіи Моррисъ, во Франціи Ситроенъ, но самое главное — General Motor Corporation въ Америкѣ съ успѣхомъ стали оспаривать «корону» Форда. Дошло до того, что Chevrolet — созданіе General Motor Corporation обогналъ въ продажѣ Форда во много разъ. Извѣстно, что за спиной этого соперника стоятъ грозные U. S. Steel Corporation и Морганъ — колоссальныя силы, объсоединяющія сырье, фабрики и финансы. Выпускъ новой фордовской марки, только что осуществленный произошелъ послѣ того, какъ на его заводахъ было уволено за недостаткомъ работы свыше 37.000 рабочихъ. Теперь этотъ гигантскій поединокъ начался и на карту поставлено самое существованіе всего дѣла Форда. Съ одной стороны единоличный хозяинъ дѣла, съ другой объединенная организація промышленниковъ финансистовъ и спеціалистовъ рекламы. Необходимо было искать союзниковъ, искать поддержку извнѣ, и Фордъ рѣшилъ купить помощь самой вліятельной въ мірѣ силы. Отсюда — его капитуляція».

На только что состоявшемся въ Нью-Іоркѣ, въ отелѣ «Асторъ»

подъ предсѣдательствомъ Морриса Маршала годичномъ собраніи Американскаго Еврейскаго Комитета обсуждалось и «дѣло Форда». Было доложено, что по предложенію Комитета Фордомъ приняты мѣры для изъятія изъ міровой продажи знаменитой книги «Международное Еврейство», а также и для массоваго распространенія« покаянія» — «чтобы загладить несправедливость, имъ своершенную». Комитетъ постановилъ:

«Нужно ожидать, что г. Фордъ пойдетъ еще и дальше, чтобы загладить зло, совершенное опубликованной имъ книгой».

Послѣ этого, Комитетъ обсудилъ положеніе евреевъ въ рядѣ странъ, начиная съ Польши и Румыніи, и особенно остановился на антисемитизмѣ въ Сов. Россіи, несмотря на усиленную съ нимъ борьбу большевицкаго правительства».

Мы полагаемъ, что на этомъ можно и окончить нашу статью. Читателю дана возможность самостоятельно разобраться въ реальныхъ данныхъ. Недовольство «комитета» русскими настроеніями доказываетъ лишь, что «Отечество» и въ этомъ деликатномъ, требующемъ внимательнаго обсужденія вопросѣ, стоитъ на правильномъ пути, совпадающемъ со взглядами огромной массы русскаго народа.

Вопросы практической политики въ нашу задачу не входили. Ихъ рѣшитъ сама исторія, и можно лишь надѣяться, что страданія русскаго народа не останутся безрезультатными для этого рѣшенія.

Пилигримъ.

По бѣлу свѣту

Конецъ 1927 года ознаменовался новымъ международнымъ выступленіемъ большевиковъ и притомъ съ двухъ сторонъ, географически и морально одинаково противоположныхъ. Въ Женевѣ Литвиновъ воспользовался допущеніемъ совѣтскаго представителя въ комиссію по всеобщему разоруженію, чтобы пустить самую трескучую ракету — предложеніе немедленно ликвидировать всѣ арміи, уничтожить всѣ военные флоты и учебныя заведенія и даже запретить обучать кого бы то ни было военнымъ наукамъ. Дипломатическій этикетъ заставилъ членовъ Лиги терпѣливо выслушать всю эту белиберду, которой и самъ авторъ, конечно, не придавалъ серьезнаго значенія. Цѣль его ясна — имѣть поводъ звонить въ коммунистическихъ газетахъ всего свѣта, что вотъ-де совѣтская власть готова до-нага раздѣться и только требуетъ того же отъ другихъ, а вотъ окаянная буржуазія, вооруженная до зубовъ, мѣшаетъ этому всеобщему разоруженію. Можно только пожалѣть, что Лига Націй такъ неуклюже сыграла въ руку всеобщимъ врагамъ, и можно

удивляться, что ни одинъ присутствующій не бросилъ въ лобъ Литвинову ядовитый вопросъ: «протестуя противъ войны, отвергаете ли вы также и гражданскую?» Конечно, сумбурное предложеніе Литвинова даже не обсуждалось, ему только напомнили, что численность арміи въ СССР больше другихъ европейскихъ армій, но могли бы еще прибавить многое. Большевики милитаризирують все — университеты, профсоюзы, для которыхъ какъ разъ въ это время была выписана партія револьверовъ изъ Германіи. СССР — единственная страна въ мірѣ, гдѣ образованы цѣлые отряды изъ женщинъ и гдѣ дѣтей натаскиваютъ на «классовую борьбу», т. е. гражданскую войну, какъ охотники дрессировкой развиваютъ злобность борзыхъ собакъ.

Какъ разъ одновременно съ пацифистскими пѣснями Литвинова въ Женевѣ, на другомъ концѣ Стараго Свѣта произошло событіе, сорвавшее маску съ кровожадныхъ миротворцевъ. Чувствуя въ Китаѣ упадокъ своего авторитета, большевики попытались поднять его, вновь раздувъ пламя гражданской войны въ Кантонѣ; говорятъ, Сталину нуженъ былъ этотъ успѣхъ для того, чтобы блеснуть передъ съѣздомъ своей партіи. Но судьба еще разъ разоблачила и слабость, и подлость большевиковъ: они бросили въ огонь своихъ сторонниковъ, не подготовивъ и не разсчитавъ силъ. Кантонъ былъ взятъ національной арміей, и за всѣ звѣрства, произведенныя за короткое время своего владычества, коммунисты понесли заслуженную кару, причемъ совѣтскихъ подстрекателей не спасли и консульскіе мундиры. Какъ то странно, что китайцы прекрасно разбираются въ томъ, чѣмъ Европа еще даетъ себя морочить. По примѣру Чангъ-Цзо-Лина, но круче его, расправилось кантонское правительство съ международными поджигателями. Большевикамъ пришлось проглотить и это оскорбленіе, только Чичеринъ пискнулъ какой то протестъ въ безсильной нотѣ.

Думаемъ, что теперь престижъ совѣтской власти въ Китаѣ убитъ даже среди ея сторонниковъ, которыхъ она такъ гнусно подвела.

Второй мелкій, но характерный, эпизодъ сессіи Лиги Націй, былъ польско — литовскій споръ, интересный для насъ, русскихъ, во многихъ отношеніяхъ.

Со времени захвата Вильны поляками, Литва считала себя на военномъ положеніи съ Польшей, хотя ничѣмъ не нарушала мира. Однако, экономическое вліяніе разрыва сношеній было очень тяжело, и Польша стала добиваться его измѣненія. Тутъ произошло что то странное. Въ европейской печати появились свѣдѣнія, что польское правительство поддерживаетъ литовскихъ эмигрантовъ лѣваго толка, съ помощью которыхъ расчитываетъ свергнуть правительства Вальдемараса, посадить въ Ковнѣ своихъ ставленниковъ и черезъ нихъ обратить Литву въ вас-

сальное состояніе, вродѣ Албаніи въ отношеніи Италіи. Большевики сейчасъ же использовали случай сыграть на популярность и пустили ноту, въ которой упрекали Польшу въ этихъ замыслахъ и заявляли, что не оставятъ Литвы безъ поддержки. Но это не было пустой ракетой: во-первыхъ, повидимому, нота была одобрена, если не инструктирована Германіей, которой чрезвычайно важно сохранить черезъ Литву связь съ СССР; во-вторыхъ, какіе то планы, дѣйствительно, витали въ варшавскомъ воздухѣ. Французскія газеты, горячо принявшія сторону Польши, именно съ цѣлью вбить клинъ между союзниками, СССР и Германіей, называли литовскія притязанія фантазіей, а самую Литву недоразумѣніемъ, но между прочимъ проговорились, что Пилсудскій готовъ дѣйствовать на свой страхъ, если не получитъ въ Женевѣ удовлетворенія. Это неосторожное поощреніе взвинтило настроеніе польскаго диктатора настолько, что уже въ теченіе женевской сессіи дружественное Польшѣ «*Эко де Пари*» писало, что Лигѣ необходимо притти къ какому либо опредѣленному рѣшенію, ибо если отпустить Пилсудскаго домой безъ него, то неизвѣстно, какая еще фантазія придетъ ему ночью въ вагонѣ.

Лига Націй держалась своей обычной тактики: обходя всѣ острые вопросы, не рѣшая ни одного, сочинить такую формулу, которая бы не вызвала ни съ чьей стороны возраженій; естественно, что такая формула выходитъ безсодержательной и безполезной, но — какъ говорятъ китайцы — лицо спасено и заботливое попеченіе о всеобщемъ мирѣ симулировано въ полной мѣрѣ.

Лига поступила, какъ отецъ, которому надоѣла возня и споры дѣтей, но которому некогда разбираться въ нихъ и нѣтъ воспитательнаго таланта; онъ беретъ обоихъ за шиворотъ и требуетъ: «извольте сейчасъ же мириться». Такъ именно на сессіи Лиги столкнули лбами Вальдемараса и Пилсудскаго и успокоились на томъ, что между Литвой и Польшей объявленъ миръ. Всѣ подробности мирныхъ отношеній отложены на будущее, а вопросъ о Вильнѣ, т. е. самая причина осложненія, оставленъ открытымъ.

Міровой ареопагъ разъѣхался, довольный тѣмъ, что отмахнулся отъ вопроса и склеилъ дипломатическими слюнями трещину, ежеминутно угрожающую полнымъ расколомъ Восточной Европѣ — и общеевропейскими осложненіями.

Конечно, и Литва и Польша поняли постановленіе Лиги каждая по своему и каждая видѣла въ немъ свою побѣду, — Польша, потому что Литвѣ приказано мириться, а Литва — потому что претензія Польши формально закрѣпить за собой Вильну отвергнута.

Теперь должны бы начаться прямые переговоры между обѣими сосѣдками, и Польша обратилась къ Литвѣ съ предложеніемъ назначить мѣсто и время для нихъ. Однако, Литва отвѣтила, во-первыхъ, что

Польша, добивающаяся измѣненія нынѣшнихъ отношеній, не внесла никакихъ конкретныхъ предложеній для этихъ переговоровъ; во-вторыхъ, Литва бросила своей сосѣдкѣ упрекъ, что, настаивая на переходѣ къ мирнымъ отношеніямъ, Польша сама не сдѣлала ни малѣйшаго жеста, который способствовалъ бы смягченію антагонизма: литовскіе изгнанники изъ Вильны не возвращены, литовскія школы не открыты, литовскіе священники въ Польшѣ продолжаютъ томиться въ тюрьмахъ. Что еще гораздо важнѣе, литовскіе соціалисты, замышлявшіе набѣгъ на Литву и размѣщенные въ польскихъ казармахъ, продолжаютъ пользоваться тамъ гостепріимствомъ, и, повидимому, планы, связанные съ этими бандами, не оставлены; вѣроятно, въ отношеніи ихъ Пилсудскій еще играетъ свою старую роль соціалиста, который хочетъ облагодѣтельтвовать Литву, не въ примѣръ Польшѣ, соціалистическимъ режимомъ. Словомъ, возъ остался на той самой точкѣ, на которой застала его Лига Націй 5 декабря и до сихъ поръ здѣсь открыта дверь всякимъ случайностямъ.

Въ этомъ дѣлѣ насъ, русскихъ, интересуютъ только два обстоятельства. Захватъ Вильны поляками былъ совершенъ вопреки всѣмъ международнымъ постановленіямъ. Увѣковѣченіе этого захвата — а фактически онъ увѣковѣчивается, пока не будетъ вписанъ въ женевскіе протоколы — доказываетъ, что всѣ заявленія о мирномъ размежеваніи государствъ, о правѣ народовъ на самоопредѣленіе, о высшей инстанціи для разбора недоразумѣній — однѣ фразы, и съ этимъ надо считаться намъ и теперь, и въ будущемъ.

Вторая еще болѣе важная сторона: захватъ всей Литвы Польшей весьма возможенъ при разницѣ ихъ силъ (3 : 25) и при полномъ равнодушіи Европы (за исключеніемъ Германіи). Для насъ этотъ захватъ означалъ бы полное отдѣленіе Россіи отъ Европы. Мы знаемъ, какое роковое значеніе имѣло для Россіи сліяніе Литвы съ Польшей въ прошлые вѣка, и мы не желаемъ повторенія этой уніи тѣмъ болѣе, что она не будетъ союзомъ равноправныхъ членовъ, ибо Литва была бы поглощена и подавлена Польшей. Какъ бы ни сложились впослѣдствіи отношенія Россіи къ ея сосѣдямъ - лимитрофамъ, мы предпочитаемъ самостоятельное развитіе каждаго изъ нихъ, а не гегемонію одного, въ особенности такого враждебнаго Россіи, какъ Польша, будетъ ли управлять полѣднею руссофобъ Пилсудскій, монархъ изъ династіи Габсбурговъ, какъ это одно время, около 1916 г., предполагалось въ Польшѣ, или наконецъ, какой нибудь лѣвый соціалистъ, порода, которая во всѣхъ странахъ относится съ ненавистью къ національной Россіи, видя въ ней «варварство» «реакцію», «призракъ царизма» и т. д. Если теперь нѣкоторыя державы дѣлаютъ ставку на Польшу противъ СССР и содѣйствуютъ усиленію послѣдней, то надо сказать. что ударъ, не причиняя большого вреда СССР, придется по національной Россіи; этого намъ нельзя терять изъ виду, несмотря на нашу ненависть къ больше-

викамъ. Польша ихъ свергать не будетъ, а только используетъ ихъ слабость для округленія своихъ владѣній, какъ она уже сдѣлала въ 1921 г. по Рижскому договору.

Германія, несомнѣнно, призвана сыграть крупную роль въ Восточной Европѣ и не намѣрена ограничиться пассивнымъ наблюденіемъ, недаромъ она исключила восточную границу изъ Локарнскаго соглашенія. Однако, сейчасъ чрезвычайно трудно предсказать ея поведеніе въ ближайшіе годы, главнымъ образомъ потому, что въ ней самой происходитъ глубокій кризисъ, не совсѣмъ ясный для постороннихъ наблюдателей. Намъ пришлось уже говорить на страницахъ «Отечества» о противорѣчивыхъ теченіяхъ, развивающихся въ современной Германіи. Противорѣчія не сглаживаются, а, повидимому, обостряются; Германія не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія изъ современныхъ странъ (среди насъ существуютъ на этотъ счетъ нѣкоторыя иллюзіи). Послѣдніе городскіе выборы показали, что настроеніе лѣвѣетъ и тамъ, и выборы 1928 года въ Рейхстагъ могутъ создать еще болѣе трудное положеніе.. Германская соціалъ-демократія, самая умная и дѣловая среди соціалистовъ Европы, показала недостатокъ государственныхъ способностей въ первые же годы революціи и выпустила изъ рукъ кормило правленія; партія центра наканунѣ раскола, а между тѣмъ безъ этихъ двухъ партій, или хотя бы одной изъ нихъ, нельзя образовать парламентскаго правительства. Возможно ли въ Германіи правительство непарламентское, какъ въ Италіи? Конечно, но при наличности сильнаго и популярнаго человѣка, способнаго объединить вокругъ себя все лучшее въ странѣ. Въ Германіи есть теперь человѣкъ, которымъ несомнѣнно держится единство нѣмцевъ — Гинденбургъ Но при всѣхъ его качествахъ, онъ обладаетъ теперь однимъ недостаткомъ — старостью: на девятомъ десяткѣ трудно ожидать, чтобы человѣкъ рѣшился на крупный поворотъ и началъ собою новую эру. А наслѣдниковъ ему не видно, — какъ и вездѣ въ Европѣ, молодое поколѣніе здѣсь представляетъ еще неразгаданный сфинксъ.

Румынія представляетъ картину страны, которая ужъ никакъ не можетъ похвастаться единствомъ, ибо расколъ проникъ даже въ царствующую династію. Не будемъ повторять всѣхъ аргументовъ за или противъ принца Кароля, ни оцѣнивать шансы его партіи. Главный его шансъ — въ общемъ недовольствѣ правительствомъ. Со смертя старшаго Братіано ничто не измѣнилось, только противники осмѣлѣли. Переговоры съ Каролемъ въ Парижѣ ведутся почти открыто, но дѣло пошло уже дальше, и Маніу, вождь крестьянской партіи, заговорилъ о возможности республики. Въ этой мысли нѣтъ ничего неожиданнаго:

когда въ династіи начинается расколъ, она близка къ паденію; соперничество Бурбоновъ и Орлеановъ содѣйствовало укрѣпленію во Франціи республики. Однако, въ отличіе отъ Франціи съ ея высокимъ уровнемъ культуры и очень давнимъ національнымъ объединеніемъ, въ Румыніи республика послужитъ не къ укрѣпленію, а къ расшатыванію только что объединеннаго государства, и эта эпоха шатанія и, можетъ быть, распада имѣетъ значеніе не для одной Румыніи. Для насъ Румынія — ближайшая сосѣдка, притомъ лежащая на порогѣ Балканъ

Броженіе въ Румыніи только прибавляетъ лишній элементъ тревоги на безпокойномъ полуостровѣ. За послѣднее время тамъ не было яркихъ событій, которыя бы остановили общее вниманіе, но есть чрезвычайно тревожные признаки, которые показываютъ, что подъ покровомъ молчанія идутъ приготовленія и назрѣваютъ событія, быть можетъ, въ самомъ недалекомъ будущемъ.

Толчокъ дается и на этотъ разъ извнѣ, — теперь изъ Рима, какъ въ 1914 году изъ Вѣны. Что Италія теперь хочетъ взять на Балканахъ роль Австріи, это уже стало общимъ мѣстомъ въ европейской прессѣ. Въ Албаніи Италія распоряжается, какъ дома; она ведетъ переговоры о союзѣ, подобномъ албанскому, съ Греціей, которой обѣщаетъ Додеканезъ, т. е. Родосъ и другіе острова у береговъ Малой Азіи, захваченные Италіей въ 1911 году. Италію же подозрѣваютъ (французы, а не только сербы) въ подстрекательствѣ македонцевъ къ новымъ набѣгамъ на Сербію; наконецъ, послѣдній инцидентъ — отправка Италіей въ Венгрію вооруженія вопреки договорамъ 1919 года. Что Венгрія желаетъ вооружаться, это болѣе чѣмъ понятно, но для Италіи подобное нарушеніе договоровъ, ею же подписанныхъ, въ качествѣ члена Антанты - побѣдительницы въ міровой войнѣ, представляетъ предательство по отношенію къ другимъ союзникамъ и только лишній разъ доказываетъ распаденіе старой Антанты.

Покамѣстъ заявили въ Лигѣ Націй протестъ противъ этого вооруженія Венгріи Чехія и Югославія, которыя могутъ себя считать угрожаемыми съ ея стороны. Однако, мы думаемъ, что онѣ поступили бы благоразумнѣе, если бы вошли въ переговоры непосредственно съ Венгріей. Одна Венгрія опасности не представляетъ и потому не надо толкать ее въ объятія Италіи, постоянно напоминая ей объ ея положеніи побѣжденной, урѣзанной и поднадзорной державы. Мы знаемъ, что Лига Націй не дастъ ничего, кромѣ пустыхъ словъ. Балканскіе народы должны сами себѣ помочь и договориться между собой, если хотятъ сохранить свою независимость.

Не-дипломатъ.

Роковой путь

Всегда прекрасно освѣдомленный корреспондентъ *«Эко де Пари»* въ Стокгольмѣ С. Шессенъ посвятилъ особую статью большевицкой «подготовкѣ къ войнѣ». И, оказывается, что «юбилей» принесъ совѣтской власти рядъ весьма тревожныхъ явленій и въ области «красной милитаризаціи».

«Если принять во вниманіе масштабъ работы Москвы, механизацію арміи, всеобщее обученіе строю, «газовую» пропаганду и множество другихъ способовъ милитаризаціи соціалистическаго рая — то окажется, что Совдепія превратилась въ сплошной лагерь. Интегральный марксизмъ заткнулъ за поясъ Фридриха Великаго и, однако, при одной мысли о войнѣ комиссары щелкаютъ зубами отъ страха».

Шессенъ рисуетъ намъ въ высшей степени любопытную картину «краснаго милитаризма», дающую поясненіе кажущемуся парадоксу, но въ то же время особенно цѣнную для пониманія совѣтской дѣйствительности.

— «Опасенія не связаны съ качествомъ войскъ или талантами генштаба. Парадоксъ совѣтскаго режима ведетъ къ тому, что боязнь войны возрастаетъ въ соотвѣствіи со степенью готовности къ ней. Чѣмъ сильнѣе становится красная армія, тѣмъ опаснѣе дѣлается она для Политбюро. Призракъ краснаго бонапартизма смущаетъ сонъ Сталина и Бухарина и въ этомъ кроется истинная драма совѣтской власти».

Шессенъ подчеркиваетъ свое опредѣленіе «краснаго бонапартизма». Бывшіе офицеры русской арміи только терпятся на роляхъ техническихъ спеціалистовъ, а «факторъ цезаризма» олицетворяется въ красныхъ офицерахъ, въ ученикахъ совѣтской военной академіи.

Шессенъ указываетъ на тяжелое положеніе старыхъ офицеровъ. находящихъ нѣкоторое утѣшеніе въ мысли, что армія всегда останется арміей.

Совершенно иное положеніе занимаетъ новое, красное офицерство, накаленное пропагандой, готовое спасать «соціалистическое отечество».

Казалось бы, однако, что все это лишь служитъ на пользу совѣтской власти, но внимательное ознакомленіе съ обстановкой, выясняетъ и другую сторону медали.

Желая привлечь въ армію лучшіе элементы компартіи, совѣтская власть возстановила рядъ прерогативъ офицерскаго званія, отказалась отъ дуализма политическаго и военнаго командованія, увеличила оклады содержанія и пенсіи, ввело дюжину знаковъ отличія и множество украшеній. Почетныя сабли, почетные револьверы конкуррируютъ въ заманчивости съ разными кругами и звѣздами на рукавахъ.

Генштабъ насчитываетъ 35% коммунистовъ, и въ этомъ году на

6 000 вакансій въ военныхъ школахъ явилось 48 000 коммунистовъ, вооруженныхъ партійными рекомендаціями.

Такимъ образомъ, «пролетаризація арміи» идетъ полнымъ ходомъ — но самая быстрота этого процесса лишь усиливаетъ затрудненія власти.

Держать въ рукахъ «красное офицерство» становится все труднѣе.

«Аристократы совѣтскаго режима, они требуютъ привиллегій, связанныхъ съ пролетарскимъ происхожденіемъ. Они переносятъ весьма нетерпѣливо и возбужденно анкеты «Пура» — политическаго аппарата въ арміи, обязывающаго офицеровъ сообщать по начальству имѣютъ ли они любовницъ и не страдаютъ ли противоестественными пороками. Протестуя противъ составленія такихъ «именныхъ фишекъ», красные офицеры требуютъ во всѣхъ смыслахъ предоставленія имъ соціальнаго ранга, равносильнаго, если не преторіацамъ, то прусской гвардіи».

Чистка 16 000 офицеровъ свидѣтельствуетъ о степени паники власти, но и она не привела къ рѣшенію вопроса.

«Коммунизмъ не въ состояніи справиться съ законами логики и на виду у Гепеу она входитъ въ свои права: нельзя создать дворянство, хотя бы и красное, безъ того, чтобы не создать касту, стремящуюся осуществить свои прерогативы. Нельзя милитаризировать политическую партію, не вдохнувъ въ нее подлинный духъ милитаризма. Нельзя восхвалять безъ конца въ теченіе 10 лѣтъ соціалистическое отечество безъ того, чтобы не создать патріотизмъ *sui generis* — не отличающійся отъ патріотизма до-революціонной эпохи.

«Результаты уже сказываются. Подъ красными знаменами появляется національный духъ, великорусская гордость — то самое чувство, которое Ленинъ считаетъ основой контръ-революціи.

«Понятно, что Политбюро въ ужасѣ отворачивается отъ своихъ «дегенеративныхъ дѣтей».

Шессенъ отмѣчаетъ далѣе вліяніе тѣхъ же элементовъ на внутреннее положеніе арміи, на ея мѣсто въ народной жизни. И въ первую очередь, онъ отмѣчаетъ рѣзкое наростаніе ненависти къ инородцамъ, а въ особенности къ еврейству.

«Въ настоящее время красная армія закрыта для еврея такъ же прочно, какъ это было во времена Царей. Только одинъ еврей сумѣлъ удержаться въ реввоенсовѣтѣ, это Уншлихтъ, глава отрядовъ Гепеу. Но — знаменіе времени — красные офицеры презираютъ Чеку, гдѣ кишатъ евреи, кавказцы и китайцы гораздо сильнѣе, чѣмъ въ былое время презиралась полиція».

Шессенъ упоминаетъ о появленіи апологета коммунистическаго націонализма, профессора Устрялова, выпустившаго книгу: «Подъ фасадомъ революціи». Авторъ находитъ, что пролетарская диктатура идетъ полнымъ ходомъ къ «красному цезаризму» и новая аристократія наро-

дилась для того, чтобы идти на службу революціонному фашизму». Успѣхъ этихъ идей, синтезирующихъ настроенія краснаго офицерства, уже привлекъ сугубое вниманіе Политбюро и Гепеу. Бухарину пришлось выступить въ «Правдѣ» съ рядомъ статей противъ «новаго шовинизма».

«Неудивительно поэтому, что каскетки съ масонскими пентаграммами кажутся въ кошмарахъ совѣтскимъ главарямъ наполеоновской треуголкой. Происходитъ нарожденіе здороваго національзма, возвращеніе арміи въ лоно исторической, народной души, идетъ процессъ возвращенія къ глубиннымъ основамъ военно - патріотической психологіи, и война можетъ лишь сообщить движенію ураганную скорость. Опасаясь войны, большевики всѣми своими мѣрами усиливаютъ не защиту власти, а процессъ оздоровленія народнаго организма».

Книгочій.

**
*

Въ чаду лишеній и скитаній,
Среди всеобщей пустоты,
Не чуждъ я прежнихъ упованій,
Былыхъ надеждъ, былыхъ желаній
И прежней мелкой суеты.
И стыдно мнѣ порой бываетъ
За эту слабость нашихъ дней,
Когда вокругъ все такъ страдаетъ
И столько близкихъ погибаетъ
Подъ хохотъ пьяныхъ палачей.
Но заглушить свои желанья
Не можемъ мы и въ эти дни
И среди всѣхъ невзгодъ изгнанья
Хранятъ намъ силу обаянья
Всѣ наслажденія земли.
И счастливъ тотъ кто не прельстится,
Кто въ это время не смутится,
Кто можетъ пламенно молиться,
Кто можетъ искренно краснѣть.

М. Шереметевъ.

СССР И ЕВРОПА

Говоря о нашемъ отечествѣ, даже дружественные иностранцы часто укоряютъ: «надо, чтобы русскіе что нибудь сдѣлали», и повидимому возлагаютъ на насъ однихъ отвѣтственность за то, что страданія нашей родины такъ затягиваются.

Мы знаемъ нашу отвѣтственность и не будемъ оправдываться въ ошибкахъ. Но безпристрастно надо признать, что друзья - иностранцы тоже ошибаются, представляя себѣ дѣло проще, чѣмъ оно есть. Если бы мы — не только мы, эмигранты, а весь русскій народъ, стоялъ одинъ на одинъ противъ коммунистовъ, онъ, конечно, безъ большого усилія справился бы съ ними. Такія ничтожества, какъ Сталинъ и К-о, не смогли бы такъ долго удержать власть, да еще при условіи распри въ собственной партіи, если бы за ними не стояли болѣе умные и сильные, подкрѣпляющіе ихъ власть, когда она шатается, и порою спасающіе ихъ отъ ихъ собственныхъ ошибокъ.

Ни для кого не тайна, что интернаціоналъ, засѣдающій въ Кремлѣ, имѣетъ въ Европѣ друзей и защитниковъ, которые создаютъ нѣкоторое благопріятное для него теченіе въ кругахъ, чуждыхъ соціализму, и среди людей, всѣ интересы которыхъ противоположны коммунизму. Этимъ оказывается — иногда въ самую критическую минуту — и финансовая, и моральная поддержка большевизму и питается пламя, зажженнаго десять лѣтъ назадъ міровового пожара.

Есть нѣкоторая часть интеллигенціи во всемъ мірѣ, которая заигрываетъ съ большевизмомъ изъ снобизма. Чѣмъ она дальше отъ дѣйствительнаго большевизма, чѣмъ меньше у нея знанія и пониманія его, тѣмъ охотнѣе она играетъ съ нимъ. Поэтому, въ Америкѣ, вопреки настроенію правительственныхъ и рабочихъ круговъ, часть интеллигенціи видитъ въ большевизанствѣ модный шикъ. Это движеніе, конечно, не серьезно, стоитъ на одномъ уровнѣ съ декадентствомъ и футуризмомъ, но оно можетъ имѣть нѣкоторое вліяніе какъ модная новинка въ силу склонности толпы къ подражанію.

Въ рабочихъ и вообще радикальныхъ кругахъ вначалѣ было сочувствіе къ коммунизму, какъ къ самому передовому ученію, и совѣтскій режимъ вызывалъ интересъ, такъ какъ его наивно считали искренней попыткой осуществить соціализмъ. Теперь, что бы ни говорили нанятые Москвой писаки, увлеченіе прошло: книги Беро и Саролеа, отзывы рабочихъ делегацій сдѣлали свое дѣло. Въ томъ, что коммунистическій опытъ провалился, никто не сомнѣвается, хотя не всѣ это высказываютъ открыто. Переноса его въ Европу, во всякомъ случаѣ, не желаетъ никто, за исключеніемъ фанатиковъ и прихлебателей коммунизма.

Однако, въ тѣхъ же радикальныхъ и соціалистическихъ кругахъ упорно держится одно убѣжденіе, — что большевики все-таки представители прогресса и что ихъ паденіе означало бы начало «реакціи».

Европейскіе радикалы ужасно боятся, что эта реакція распространится изъ Россіи на Европу. Радикалы и соціалисты не понимаютъ, что большевики дѣйствуютъ, какъ злѣйшіе реакціонеры полнымъ подавленіемъ всякой свободы, и готовятъ послѣ себя еще болѣе рѣшительную идейную реакцію противъ всего, что теперь считается передовымъ, прогрессивнымъ, демократическимъ. Поворотъ въ противоположную сторону послѣ всеобщаго нынѣшняго нравственнаго развала дѣло неизбѣжное и протестовать противъ этого все равно, что бороться съ поворотомъ солнца съ зимы на лѣто. Но чѣмъ больше затягивается болѣзненный процессъ, у насъ въ Россіи острый и кровавый, въ Европѣ гнилой и ползучій, тѣмъ круче будетъ поворотъ, тѣмъ рѣзче отмежуется новое отъ стараго (т. е. современнаго), тѣмъ большая пустыня равнодушія, если не ненависти, образуется вокругъ тѣхъ, кто продолжаютъ долбить старыя слова и втискивать жизнь въ шаблоны, созданные не жизнью, а теоретическими измышленіями. Народы ищутъ спасенія отъ нынѣшняго кризиса — экономическаго, политическаго, моральнаго, — и, не находя его въ теоріяхъ, ищутъ людей, которые вывели бы ихъ на дорогу. Личность выдвигается опять на первый планъ. Массы идутъ туда, гдѣ чуютъ творческую силу, и въ этомъ то творчествѣ и заключается историческій процессъ, хотя бы онъ не соотвѣтствовалъ программѣ партій, считающихъ себя прогрессивными. Полное отсутствіе творчества у большевиковъ, способныхъ только на искаженіе и разрушеніе, — лучшее доказательство ихъ антипрогрессивности, «реакціонности» по шаблонной терминологіи; кажется, не нужно быть глубокимъ философомъ и историкомъ, чтобы это понять.

Кромѣ узкихъ теоретиковъ, есть друзья большевиковъ и среди практиковъ — циниковъ аферы, жрецовъ золотого тельца, которые спекулируютъ именно на слабости и бездарности большевиковъ, надѣясь черезъ нихъ забрать въ руки всю Россію, какъ безхозяйное поле для эксплуатаціи. Тутъ ошибка еще очевиднѣе и уже сто разъ подтверждалось на опытѣ. Большевики, конечно, готовы отдать лучшія земли, важнѣйшія отрасли промышленности, можетъ быть, цѣлыя территоріи на откупъ иностранцамъ. Но они неспособны создать условія, необходимыя для правильной эксплуатаціи, и органически неспособны соблюдать какое либо свое обязательство. Вѣдь, возвращая дома бывшимъ собственникамъ, побуждая ремонтировать ихъ, они отбирали ихъ опять обратно, какъ только домъ приводился въ порядокъ. То же произошло бы и съ концессіями, если бы хоть одну удалось довести до процвѣтанія. Но возможность успѣха исключена тамъ, гдѣ нѣтъ ни свободы труда, ни законности, ни самаго элементарнаго порядка. Чтобы гарантировать успѣхъ концессіи, иностранному капиталисту пришлось бы ввозить не только машины и заново проводить дороги, а установить мѣстную администрацію и судъ, ввести полицію для охраны рабочаго населенія отъ разбоевъ и, наконецъ, вооруженную силу для огражденія своихъ

правъ отъ наскоковъ совѣтской власти, т. е. заводить порядки англiйской привиллегированной компанiи въ Индiи, — короче говоря, основать новое государство въ СССР.

Мы дождемся того, что совѣтская власть и на это пойдетъ и будетъ разбазаривать Россiю по частямъ, но — повторяемъ — польза такихъ контрактовъ будетъ всецѣло зависѣть отъ той реальной силы, какая окажется у контрагента, чтобы отстаивать свои права. А при такой силѣ, пожалуй, и контрактъ не нуженъ: приди и самъ возьми, что плохо лежитъ. Дѣло никакъ не укладывается въ рамки экономики; какъ только мы подходимъ къ большевизму, такъ неизбѣжно переходимъ на почву политики, ибо не можетъ быть производительной работы безъ элементарныхъ основъ государственности. Призрачная надежда захватить раньше другихъ выгодную концессiю и нажить на ней золотыя горы побуждаетъ капиталистовъ поддерживать своими авансами, по существу субсидiями, власть, которая представляетъ отрицанiе всѣхъ принциповъ, на которыхъ построено современное общество, и, мало того, эта игра съ самымъ заклятымъ врагомъ не только тормазитъ борьбу съ нимъ у себя дома, въ Европѣ, но и тормазитъ самый ходъ естественнаго развитiя европейской промышленности. Ей нужны сырье и рынки сбыта. И вотъ, рядомъ съ культурнымъ мiромъ живетъ 150-миллiонный народъ, который ничего почти не покупаетъ и ничего не продаетъ, потому что коммунизмъ, во-первыхъ, мѣшаетъ ему производить избытокъ для вывоза, во-вторыхъ, вклинивается между нимъ и культурнымъ покупателемъ и продавцомъ, мѣшая свободному и выгодному для обѣихъ сторонъ обмѣну.

Но примѣры Круппа, Вирта, Уркварта и др. ни къ чему не служатъ, и, какъ бабочки на огонь, летятъ спекулянты на кремлевскiй красный фонарь. А Европа продолжаетъ задыхаться отъ кризиса, и ученые теоретики въ Женевѣ и иныхъ столицахъ безъ конца толкуютъ, какъ поправить бѣду, — одинъ изъ характерныхъ абсурдовъ нашей просвѣщенной эпохи. Если прибавить къ этому, что тотъ же коммунизмъ разорилъ европейскую торговлю въ Китаѣ, что онъ поддерживаетъ броженiе въ колонiяхъ и изъ Афганистана серьезно угрожаетъ самой важной изъ нихъ, Индiи, то невозможно подсчитать всѣ миллiарды убытковъ, которые онъ уже принесъ и еще принесетъ европейскому капитализму. Ослабляя русскiй народъ, въ надеждѣ успѣшнѣе его эксплуатировать, европейскiй капитализмъ ослабляетъ самого себя.

Но эта политика ослабленiя сосѣда имѣетъ еще болѣе опасную политическую сторону. Наряду съ коммерческими расчетами, но въ гораздо болѣе сильной степени прямо или косвенно поддерживаетъ большевиковъ страхъ Европы передъ возстановленiемъ сильной Россiи. Это былъ бы слишкомъ крупный факторъ мiровой политики, съ которымъ приходилось бы считаться и Лигѣ Нацiй. Послѣ мiровой войны олигархiя великихъ европейскихъ державъ сократилась въ полтора раза —

четыре вмѣсто шести. Правда, по главнымъ вопросамъ приходится считаться съ Соед. Штатами и Японіей, но первые принципіально держатся въ сторонѣ отъ европейскихъ дѣлъ, а у Японіи свои спеціальные вопросы и интересы и ни Рейномъ, ни Дунаемъ она не занимается. Прибавка къ этой европейской четверкѣ лишняго члена пропорціонально уменьшитъ вѣсъ каждаго прочаго члена тѣмъ болѣе, что еще неизвѣстно, на чью сторону станетъ этотъ новый членъ Лиги.

Мы не будемъ уже разбирать спеціальныхъ мотивовъ каждой державы не желать возрожденія Россіи: лишь немногія славянскія страны чувствуютъ теперь ея отсутствіе, какъ утрату для себя. Въ остальныхъ европейскихъ націяхъ мы чувствуемъ отчужденіе и недовѣріе къ національной Россіи, которая все же представляется имъ могущественной, хотя варварской страной; а за ней стоитъ загадочный Востокъ съ милліардомъ населенія, многотысячелѣтней исторіей, неясными еще стремленіями.

Какой то инстинктивный страхъ передъ загадочнымъ «Востокомъ», включающимъ и Россію, закрадывается въ душу европейцевъ. Философъ Массисъ взываетъ о «защитѣ Запада», сваливая въ одну кучу буддизмъ и большевизмъ; интернаціоналъ, случайно осѣвшій въ Кремлѣ, и вѣковую національную Россію.

Страхъ передъ тѣмъ, что именно Россія можетъ объединить и цивилизовать этотъ Востокъ, поставить его противъ Запада, побуждаетъ Европу желать ослабленія, расчлененія, обезвреженія Россіи. Будущая перспектива возможнаго натиска совершенно заслоняетъ отъ Европы современную реальную опасность большевицкой пропаганды, которая подымаетъ этотъ Востокъ, вовсе не цивилизуя его, и готова въ любой моментъ бросить его на приступъ «буржуазной», а въ сущности всякой, цивилизаціи. Отталкивая національную Россію, которая можетъ быть свѣточемъ цивилизаціи на Востокѣ, Европа сама изолируетъ себя отъ Востока и питаетъ въ насъ самихъ чувства, неблагопріятныя для нея. Нельзя отрицать, что евразійство не какъ надуманная книжная теорія, а какъ настроеніе, все больше овладѣваетъ эмиграціей, и не вполнѣ разумная ненависть къ Европѣ скажется впослѣдствіи, конечно, какъ воспоминаніе о нашемъ странствіи по люднымъ пустынямъ европейскаго міра. Европа думаетъ оградиться отъ опасности, поддерживая въ Россіи негодную власть, которую даже нельзя назвать русскимъ правительствомъ, до такой степени ей чужды и качества и тенденціи всякаго правительства; но Европа при теперешней политикѣ въ отношеніи Россіи поддерживаетъ очагъ броженія и вѣчную угрозу и притомъ вдвойнѣ. Сами большевики, теперь трусливо избѣгающіе столкновенія, воспользуются первымъ замѣшательствомъ въ Европѣ, чтобы раздуть тлѣющій огонекъ коммунизма и, если можно «осовѣтить» еще двѣ-три страны. Съ другой стороны, народъ, задавленный коммуниста-

ми, видитъ свое спасеніе въ какомъ нибудь внѣшнемъ осложненіи, которое втянетъ совѣтскую власть въ борьбу, которая ее и погубитъ. Такимъ образомъ, Европа, безъ умолку твердящая о сохраненіи мира, сама помогаетъ создавать условія, при которыхъ милліоны народа въ той же Европѣ смотрятъ на войну, какъ на послѣднее средство спасенія, и живутъ мыслью о ней. Въ томъ хаотическомъ состояніи, въ какомъ находится теперь Россія, беззастѣнчивый, но талантливый авантюристъ можетъ повести за собой народъ на какое угодно предпріятіе и среди потерявшихъ всякій образъ Божій комсомольцевъ и чубаровцевъ онъ можетъ навербовать себѣ головорѣзовъ, передъ которыми средневѣковые ландскнехты и турецкіе янычары покажутся невинными младенцами.

Наконецъ, есть еще одно основаніе бездѣйствія Европы въ отношеніи большевиковъ и черезъ то содѣйствіе къ сохраненію ихъ власти. Европа безумно боится всякой перемѣны, которая могла бы привести къ войнѣ. Паденіе совѣтской власти и возстановленіе національной Россіи, конечно, не можетъ обойтись безъ потрясенія, а всякое участіе Европы въ этомъ подниметъ рядъ вопросовъ, связанныхъ съ новымъ порядкомъ и съ той долей участія, какую будутъ принимать разныя державы въ его установленіи. Кругомъ этого сплетется цѣлый клубокъ дипломатическихъ интригъ, разожгутся аппетиты. Европейцы знаютъ себя, и вотъ почему даже тѣ, кто призналъ большевицкій режимъ безобразнымъ и сочувствуетъ намъ, все же боятся пошевелить пальцемъ въ защиту страдающаго народа, чтобы не рисковать опрокинуть шаткое зданіе такъ называемой «новой Европы». Вѣдь, мы видимъ, что Лига Націй боится поставить прямо и рѣшительно малѣйшій вопросъ, хотя бы о судьбѣ Вильны, и женевскія пренія имѣютъ одну цѣль вырабатывать резолюціи, которыя бы не вызывали возраженій, не отвѣчая по существу дѣла. Изъ великихъ державъ одна только Германія не боится новаго потрясенія, потому что расчитываетъ использовать его, чтобы пересмотрѣть карту Европы. Однако, у Германіи, во-первыхъ, руки связаны мирными договорами; во-вторыхъ, она избрала путь соглашенія съ большевиками, надѣясь обратить ихъ власть въ свою пользу въ случаѣ войны. Но, вѣдь, война то какъ разъ и обнаружитъ ихъ слабость, а съ другой стороны всякіе дипломатическіе договоры съ ними имѣютъ не больше цѣнности и прочности, чѣмъ коммерческіе; ихъ союзникъ не можетъ быть увѣренъ, что они не всадятъ ему ножъ въ спину въ критическій моментъ во славу всемірной революціи. Нельзя обязываться съ чертомъ безнаказанно и наивно ждать отъ него какихъ нибудь услугъ; рано или поздно придется отъ него отдѣлываться. Конечно, Германія достаточно сильна и здорова и потому расчитываетъ оградиться сама отъ коммунизма, но она забываетъ, что онъ можетъ вспыхнуть у нея въ критическій моментъ международнаго положенія, и тогда ей придется бороться на два фронта. Благоразумнѣе

же ликвидировать опасное сосѣдство и сотоварищество въ спокойное время.

Все это мы должны втолковать иностранцамъ. Въ европейскомъ обществѣ есть уже круги, сочувствующіе намъ не изъ одной гуманности, а изъ духовной солидарности съ нами; въ Америкѣ такихъ еще больше. Не будемъ смущаться тѣмъ, что ихъ мало и что не они теперь руководятъ политикой. Всегда всякое движеніе начиналось съ небольшого круга идеалистовъ: Байронъ съ филэллинами подготовилъ освобожденіе грековъ, какъ славянофилы — освобожденіе славянъ. Но мы должны работать и въ политическихъ кругахъ. И здѣсь мы уже замѣчаемъ прогрессъ: наши лучшіе помощники — сами большевики; сравнимъ только настроеніе англійскихъ правящихъ круговъ теперь и два года тому назадъ до угольной забастовки и обыска въ Аркосѣ.

Иногда слышится возраженіе, что мы недостаточно авторитетны, чтобы говорить отъ имени Россіи. Но иностранцы сами понимаютъ, что при отсутствіи всякой свободы въ Россіи только здѣсь, за рубежомъ, можетъ раздаться ея свободный голосъ и что при данномъ положеніи нельзя требовать отъ насъ формальныхъ мандатовъ. Нашъ авторитетъ основывается исключительно на знаніи положенія въ Россіи и въ мірѣ, на пониманіи психологіи народовъ, съ которыми мы имѣемъ дѣло, и — на нашей согласованности, чтобы не было разнобоя передъ лицомъ Европы. Зарубежный Съѣздъ коснулся вопросовъ международной политики и его программа, напр., въ отношеніи лимитрофовъ, шла такъ далеко навстрѣчу имъ, что даже П. Н. Милюковъ удивился ея широтѣ.

Однако, въ огромномъ полѣ нынѣшняго международнаго положенія надо намѣтить пункты, которые имѣютъ для насъ первостепенный и первоочередной интересъ, ибо въ политикѣ довлѣетъ дневи злоба его; намѣтивши конечную цѣль, нужно найти въ окружающей обстановкѣ подходъ къ ней; умѣть сдѣлать теперь же первый шагъ, закрѣпить позиціи и въ особенности внимательно наблюдать за всякими измѣненіями, происходящими не только въ реальныхъ условіяхъ, но и въ настроеніи разныхъ европейскихъ слоевъ. Нашъ долгъ передъ отечествомъ, открыть глаза иностранцамъ, только мы — свободные зарубежники — и можемъ его выполнить.

Мы должны использовать всѣ выгоды и возможности нашего положенія, иначе намъ нечѣмъ будетъ оправдать передъ родиной свое бездѣйствіе въ годы ея страданій.

Н. Е.

— — — —

Балтійскій вопросъ

Соціальное землетрясеніе, вѣжливо именуемое революціей, въ числѣ другихъ несчастій, принесло державѣ Россійской и особо бѣдственный ударъ на историческихъ путяхъ ея развитія. Наглухо закрылось «окно въ Европу» — отрѣзанъ реальный доступъ къ Балтійскому морю, столь тѣсно связанный и съ экономикой Россіи и съ ея военнымъ могуществомъ.

Если непреложный ходъ русской исторіи отнимаетъ всякую возможность безнадежныхъ сѣтованій по этому поводу и указываетъ на случайный характеръ нынѣшней «географіи Россіи» — то эти важныя сами по себѣ данныя не избавляютъ отъ необходимости зорко слѣдить за политическими событіями вдоль «финскихъ хладныхъ скалъ». И въ этомъ отношеніи знакомство съ сужденіями лагеря, враждебнаго интересамъ Россіи, представляютъ особый интересъ. Такую возможность даетъ намъ статья Шаумана *Baltic Politics* — появившаяся во вліятельномъ лондонскомъ журналѣ.

«До войны лишь 4 суверенныхъ государства граничили съ Балтійскимъ моремъ: Германія, Данія, Швеція и Россія. Слабость Даніи и Швеціи исключала для нихъ всякую возможность измѣненій въ «статусъ кво»; Россію интересовала лишь отмѣна ограниченія, навязаннаго въ 1856 году Англіей и Франціей въ вопросѣ объ фортификаціи Алландскихъ острововъ. Зато въ Германіи идея «*Drang nach Osten*» предполагала продвиженіе за счетъ Россіи, и только пораженіе ея союзниками помѣшало Берлину стать владыкой Балтики.

Вмѣсто четырехъ державъ, берега Балтійскаго моря принадлежатъ теперь девяти. Данія слегка увеличилась присоединеніемъ сѣвернаго Шлезвига; Германія потеряла 140 миль береговой линіи «Произошла революція балтійской географіи».

Германія разрѣзана на-двое «польскимъ корридоромъ», но и эти «уродливости», какъ и утрата Мемеля и Данцига, не подорвали нѣмецкой морской торговли, ея путей сообщенія. Зато территоріальныя потери Россіи почти уничтожили доступъ ея къ морю. Единственный портъ, сохраненный Россіей для морской торговли на Балтійскомъ морѣ — достигавшей до войны 40% всей русской внѣшней торговли — Петербургъ, замерзающій на 4 мѣсяца въ году. Россія потеряла Ригу, — главный путь русскаго довоеннаго экспорта, Ревель, Перновъ, Виндаву и Либаву — доступные для судоходства въ теченіе круглаго года. Если учесть все это, то становится ясно, что происшедшія перемѣны не даютъ никакой гарантіи прочности создавшагося положенія вещей. Легко поэтому понять и чувство безпокойства, царящее въ столицахъ новообразовавшихся государствъ».

Для русскаго читателя это утвержденіе исполнено существеннаго значенія. Въ немъ заключенъ точный отвѣтъ Исторіи на вопросъ о бу-

дущей роли Россіи на берегахъ Балтійскаго моря. Все остальное — сценическое дѣйство въ ожиданіи все разрѣшающаго финала.

Польша пыталась обезпечить свою восточную границу въ Локарно, но авторъ статьи «*Baltic Politics*» скептически относится къ долголѣтію «польскаго корридора». Операціи порта въ Данцигѣ выросли на 75% противъ довоеннаго уровня, и единственнымъ выходомъ Шауману кажется «*modus vivendi*», аналогичный правамъ Чехословакіи по Версальскому миру въ Гамбургѣ и Штетинѣ или Югославіи — въ Салоникахъ.

Эта попытка Польши связана съ тѣмъ, что ея балтійская политика имѣетъ очень мало общаго съ задачами въ этой области Финляндіи, Эстоніи и Латвіи. Польша смотритъ на Западъ, лимитрофы — на востокъ, и такъ называемая «балтійская политика» Польши была ничѣмъ инымъ, какъ попыткой втянуть «державы-пигмеи» въ восточно - европейскую политику, остро интересующую, помимо Польши, еще и Румынію.

«Разница эта связана съ пограничнымъ вопросомъ. Русскія границы Польши и Румыніи не опираются на этнографическую основу и Россіей, конечно, не признаются. Для Эстоніи, Латвіи и Финляндіи вопросъ стоитъ въ рѣшеніи проблемы самого бытія ихъ, какъ самостоятельныхъ государствъ».

И это заявленіе Шаумана заслуживаетъ нашего вниманія. Анализируя совѣтскую пропаганду, присоединеніе Грузіи, авторъ интересующей насъ статьи дѣлаетъ дальнѣйшій, столь же цѣнный выводъ.

«Каковъ бы ни былъ правительственный строй въ Россіи, она всегда будетъ добиваться опредѣленныхъ цѣлей, связанныхъ съ ея экономикой. И пока ея положеніе на Балтійскомъ морѣ будетъ оставаться съ противорѣчіи этимъ перманентнымъ цѣлямъ русской политики, положеніе крошечныхъ державъ на западной границѣ Россіи не перестаетъ быть критическимъ».

Можно лишь сравнить заявленіе вдумчиваго иностраннаго писателя съ лихими наскоками представителей «лѣваго теченія русской общественно демократической мысли» на формы и объемъ русскаго государства. Въ этой осторожной, силою вещей продиктованной фразѣ говоритъ неотвратимая логика Исторіи, забытая «демократическими» лидерами еще въ 1917 году, и съ тѣхъ поръ сданная ими въ архивъ.

«Финляндія, Эстонія и Латвія проявили большія старанія къ тому, чтобы устранить недовольство Россіи и не увеличивать трудностей ея нынѣшняго положенія. Мирный договоръ между Эстоніей и Россіей (2 февраля 1920 года) предоставилъ Россіи особую зону въ ревельскомъ порту и если договоръ съ Латвіей (11 августа 1920 года) не включалъ такихъ статей, то дальнѣйшими договорами и Латвія обязалась слѣдовать примѣру Эстоніи. По договору 14 октября 1920 года

Финляндія обязалась уничтожить укрѣпленія, могущія грозить Петербургу или Кронштадту».

Шауманъ отмѣчаетъ, что недовольства по поводу пользованія латвійскими и эстонскими портами не наблюдалось, но тутъ же добавляетъ: «экономическія условія въ Россіи стоятъ на такомъ печальномъ уровнѣ, что вся торговля Петербурга — единственнаго порта Россіи на Балтійскомъ морѣ — едва достигаетъ одной пятой довоенныхъ цифръ».

И снова Шауманъ, все время говорящій о Петербургѣ, а не о Ленинградѣ, о Россіи, а не СССР, во власти логики и точнаго учета явленій, говоритъ:

«Условія измѣнятся, конечно, какъ только экономическая жизнь Россіи стабилизируется, потому что одновременно съ этимъ обрѣтутъ силу и ея національныя требованія собственныхъ портовъ вдоль Балтійскаго побережья. Ясно опять-таки, что ни Латвія ни Эстонія не могутъ спокойно смотрѣть на недалекое будущее.

Въ Финляндіи уже начаты работы по уничтоженію береговыхъ укрѣпленій и разоруженію маленькихъ островковъ. Однако, примѣчательно то, что Финляндія ничего не предприняла для нейтрализаціи Хогланда, а сов. Россія не добивалась этой мѣры, хотя соотвѣтствующая статья и была включена въ договоръ по настоянію большевиковъ».

Шауманъ указываетъ далѣе на то, что Латвія, Эстонія и Финляндія не слѣдовали никакой опредѣленной линіи, хотя и исходили изъ попытокъ найти гарантіи сохраненія «*status quo*» въ текстѣ договоровъ съ большевиками. Ихъ политика является рядомъ зигзаговъ, попытокъ, пробныхъ шаговъ, оставленныхъ безъ примѣненія либо по собственному желанію, либо подъ давленіемъ обстоятельствъ.

Вначалѣ въ Финляндіи носились съ мыслью о нейтрализаціи Балтійскаго моря, наподобіе нейтрализаціи Чернаго моря въ 1856-1871 годахъ. Этимъ путемъ дипломаты Гельсингфорса желали обезпечить себѣ абсолютную безопасность, и въ договоръ съ большевиками, по настоянію Финляндіи, было включено принципіальное согласіе обѣихъ договаривающихся сторонъ на нейтрализацію Балтійскаго моря, включая и Финскій заливъ. Хотя финскій парламентъ и привѣтствовалъ эту мѣру, какъ орудіе самозащиты, однако, дальше платоническихъ пожеланій дѣло не пошло.

Мысль эта была брошена очень быстро и подъ вліяніемъ все тѣхъ же круговъ, считавшихъ, что гарантія противъ русскаго вторженія найдена: вхожденіе въ оборонительный союзъ съ Польшей, а эвентуально съ Латвіей и Эстоніей — рисовалось, какъ наилучшая броня. Возможно, что такой альянсъ былъ бы созданъ, если бы Польша не попыталась одновременно связать подъ своимъ водительствомъ тѣ же государства въ такъ наз. «Балтійскій блокъ». Представители четырехъ дер-

жавъ подписали 17 марта 1922 года въ Варшавѣ *L'accord politique* (съ соотвѣтствующими протоколами), но почти тотчасъ же финскій парламентъ отказалъ въ его обсужденіи. Большинство опасалось, что рискъ альянса превышаетъ гарантіи и предпочло продолжать политику нейтралитета. Альянсъ противъ Россіи и Германіи испугалъ, хотя переговоры по этому поводу, свиданія министровъ иностранныхъ дѣлъ продолжались.

Въ концѣ 1925 года финскій профессоръ Эрихъ, посланникъ въ Бернѣ и делегатъ въ Лигѣ Націй, выдвинулъ идею сѣвернаго Локарно, какъ способа гарантіи неприкосновенности Финляндіи, Латвіи и Эстоніи. Финляндскій авторъ указываетъ на сложность ситуаціи, подрывающую «дипломатическія постройки».

«Такъ какъ Россія не упоминалась въ числѣ гарантовъ, то Швеція, чья традиціонная политика со временъ 1809 года клонится къ воздержанію отъ враждебныхъ актовъ въ отношеніи Россіи, запротестовала въ самой рѣшительной формѣ. Въ началѣ этого года, министръ иностранныхъ дѣлъ Латвіи Цѣленсъ выдвинулъ идею гарантійнаго договора, намѣчающаго Финляндію, Эстонію, Латвію и Литву съ Россіей, Германіей, Франціей и Великобританіей въ качествѣ гарантовъ. Исключеніе Польши было сочтено въ Варшавѣ враждебнымъ выпадомъ, ударомъ по ея положенію на Балтійскомъ морѣ — и польскіе дипломаты предсказали отказъ Франціи и Англіи».

Касается Шауманъ и послѣдняго способа обезпечить независимость лимитрофовъ путемъ непосредственнаго сговора съ большевиками. «Оффиціально, первый шагъ сдѣлала совѣтская власть въ январѣ 1926 года, предложивши подписать договоръ о не-нападеніи. Ясно, что опасаться аттаки пигмея - государства въ Москвѣ могутъ лишь при условіи соучастія какой либо третьей державы. Опасаясь конфликта съ Англіей, большевики искали этимъ путемъ возможности обезпечить себѣ нейтралитетъ лимитрофовъ.

«Нельзя отрицать, что договоръ о не-нападеніи, при условіи включенія обязательнаго арбитража всѣхъ недоразумѣній и соотвѣтствія обязательствамъ предъ Лигой Націй, могли бы усилить безопасность Финляндіи, Латвіи и Эстоніи. Для этого необходимо, однако, чтобы большевики прекратили веденіе «большой политики» — о чемъ серьезно говорить трудно. А такъ какъ конфликтъ и война съ державой, напр., Великобританіей, остаются въ области возможнаго, и неизбѣжно развернутся въ районѣ Финскаго залива — то и цѣнность такого договора падаетъ весьма рѣзко.

«Только Латвія выразила готовность къ заключенію такого договора, но и тутъ важно отмѣтить, что въ случаѣ столкновенія Англіи и большевицкой власти, не въ примѣръ Финляндіи и Эстоніи, Латвія не рискуетъ быть вовлеченной въ свалку. Любопытно, однако, что подписавши политическій и военный договоръ съ Эстоніей (1 декабря 1923

года) и принявши въ принципѣ таможенный съ нею союзъ, Латвія ведетъ отдѣльную линію по вопросу такой огромной политической важности. Но поведеніе Латвіи и успѣхъ совѣтской дипломатіи въ Ригѣ объясняются экономическими затрудненіями и надеждами на усиленіе русской торговли. Торговый договоръ Латвіи съ Москвой 2 іюня 1927 года можетъ вызвать по тѣмъ же мотивамъ подражаніе и въ Эстоніи, если только другіе не предложатъ крошечному государству что либо болѣе выгодное, памятуя ея стратегическое значеніе.

Лучшимъ путемъ для Финляндіи остается для сохраненія независимости — слѣдовать нейтральной политикѣ скандинавскихъ державъ, сосредоточить энергію на развитіи экономической активности, консолидировать положеніе въ семьѣ державъ. Торговые интересы не могутъ побудить Финляндію къ заключенію политическаго соглашенія съ большевиками безъ особыхъ выгодъ. Въ 1913 году 30% финскаго экспорта шло въ Россію, а теперь эта цифра упала до 3,90%. Зато, 40% всего экспорта идутъ въ Англію, остальное — въ Голландію, Бельгію и Соединенные Штаты.

Экономическое положеніе Финляндіи, поэтому, гораздо болѣе прочно и независимо, чѣмъ Латвіи и Эстоніи, и она вправѣ искать самостоятельныхъ путей къ сохраненію мира. Конечно, ей не безразлично, будетъ ли югъ Финскаго залива омывать владѣнія Россіи или Латвіи и Эстоніи. Но и западнымъ державамъ должно быть не менѣе важно сохраненіе *status quo* и недопущеніе Россіи на положеніе, достигнутое этой полуазіатской державой 200 лѣтъ тому назадъ, въ дни Петра Великаго».

Можно было бы использовать другія статьи, дающія обильный фактическій матеріалъ по «балтійской проблемѣ». Но мы остановились умышленно на сужденіи финскаго политическаго дѣятеля, и полагаемъ, что лучшаго освѣщенія проблемы «не по-русски» сыскать невозможно.

Не вдаваясь въ мелочи, Шауманъ устанавливаетъ рядъ важнѣйшихъ обстоятельствъ. Естественная шаткость существованія лимитрофовъ, ихъ экономическая зависимость отъ Россіи, неотвратимая потребность той же Россіи въ свободномъ доступѣ къ морю, невозможность образовать единство «лимитрофнаго фронта», противорѣчіе интересовъ и цѣлей — все это сплетается въ одно сложное цѣлое. Тщательно отдѣляя Финляндію, вводя ее въ фарватеръ британской политики, Шауманъ явственно намѣчаетъ и финальную позицію — предоставленіе Латвіи и Эстоніи ихъ собственной участи, въ случаѣ «равнодушія» державъ. Показательно это молчаливое допущеніе «воскресенія дѣла Петра» — и въ этомъ по существу заключенъ отвѣтъ подлинной жизни народовъ на случайныя комбинаціи политикановъ. Малодушнымъ и маловѣрнымъ должно особенно внимательно прислушиваться къ словамъ Шаумана. Сквозь мглу уже намѣчается видѣніе Великой Россіи.

М.

Письмо группы офицеровъ

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

По просьбѣ гвардіи полковника *Д. С. Чистякова*, помѣщаемъ письмо группы офицеровъ къ митрополиту Евлогію. Издающіяся въ Парижѣ *русскія* газеты отказались напечатать это письмо, хотя одинъ изъ редакторовъ вполнѣ былъ согласенъ съ содержаніемъ письма. Фамиліи всѣхъ подписавшихся намъ извѣстны. Знаемъ, что теперь присоединяются все новыя и новыя лица, которыя не могутъ примириться съ болѣе чѣмъ неопредѣленной позиціей митрополита Евлогія. Помѣщаемъ мы и отвѣтъ послѣдняго. Митрополитъ Евлогій, занимающій газетные столбцы своей сентиментальной перепиской съ десятилѣтней дѣвочкой, не счелъ возможнымъ отвѣтить тѣмъ офицерамъ, подъ прикрытіемъ которыхъ онъ и могъ только спастись за границу. Митрополитъ Евлогій уклоняется отъ отвѣта на столь ясно и опредѣленно поставленный ему офицерами вопросъ объ отношеніи его къ активной борьбѣ съ большевиками.

Конечно, митрополитъ Евлогій создалъ для себя трудное положеніе. Онъ давно заявилъ о своемъ полномъ подчиненіи митрополиту Сергію. Послѣдній же всецѣло подчиняется большевикамъ и церковному ГПУ.

Къ митрополиту же Сергію митрополитъ Евлогій входилъ недавно еще съ представленіями о наградахъ заграничному духовенству и награды послѣдовали, очевидно, съ разрѣшенія большевицкаго правительства. Какъ же послѣ этого митрополиту Евлогію высказаться за борьбу съ большевиками. Но тогда ему надо не отписываться, не призывать всуе Имя Господа Бога, не выдвигать авторитетъ своей совѣсти — а просто сказать: «Благословить борьбу не смѣю». Онъ же, считая себя защищеннымъ частью русской общественности и печатью, признаетъ возможнымъ путемъ «резолюцій» разговаривать съ русскимъ офицерствомъ.

Ваше Высокопреосвященство,

Страшно было намъ, военнымъ, жизнь свою посвятившимъ борьбѣ за поруганную большевиками Родину, читать посланіе Митрополита Сергія. Большинство газетъ сообщало его лишь въ выдержкахъ — жуткимъ казалось оно и тогда. Прочитавъ же посланіе полностью мы не могли не придти въ ужасъ.

Правящій русскою церковью іерархъ преклоняется передъ совѣтской властью, воспѣваетъ ту безбожную власть, которая уничтожаетъ Россію, развращаетъ молодыя поколѣнія, убила нашего

Государя и всю Его Семью, замучила тысячи нашихъ боевыхъ сотоварищей.

«Мы церковные дѣятели», пишетъ Митрополитъ Сергій, «не съ врагами нашего совѣтскаго государства и не съ безумными орудіями ихъ интригъ, а съ нашимъ народомъ и съ нашимъ правительствомъ».

Это же «наше правительство» грабило храмы, лишивъ возражавшаго противъ того покойнаго Патріарха Тихона на долгое время свободы, убило десятки епископовъ и тысячи священниковъ и монаховъ, объявило религію «опіумомъ» для народа, кощунствовала, запечатала мощи преподобнаго Сергія, въ музеѣ держитъ мощи св. Іоасафа Бѣлгородскаго, разгромило Кіево-Печерскую Лавру, еще недавно похитило мощи Преподобнаго Серафима и, судя по послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, хочетъ догромить Оптину Пустынь.

И объ этихъ душегубцахъ, святотатцахъ, хулителяхъ Духа Святаго Митрополитъ Сергій пишетъ: **«выразимъ всенародную нашу благодарность и совѣтскому правительству за такое вниманіе къ духовнымъ нуждамъ православнаго населенія**, а вмѣстѣ съ тѣмъ завѣримъ правительство, что мы не употребимъ во зло оказаннаго намъ довѣрія».

«Мы хотимъ быть православными» писалъ далѣе Митрополитъ Сергій «и въ то же время сознавать совѣтскій Союзъ нашей гражданской Родиной, **радости и успѣхи которой — наши радости и успѣхи, а неудачи — наши неудачи.** Всякій ударъ, направленный въ Союзъ, будь то убійство, изъ за угла, подобное Варшавскому, сознается нами, какъ ударъ, направленный **въ насъ».**

Вмѣстѣ съ тѣмъ Митрополитъ Сергій предъявилъ заграничному духовенству требованіе не выступать противъ «совѣтскаго правительства».

Мы не сомнѣвались въ отвѣтѣ нашихъ зарубежныхъ іерарховъ, которыхъ чтили, не углубляясь, по незнанію, въ сущность возникшихъ у нихъ разногласій по каноническимъ основаніямъ. Мы считали, что іерархи ушли съ нами за рубежъ, не желая признавать совѣтскую власть и горя вмѣстѣ съ нами желаніемъ освободить Родину отъ ея угнетателей. И наше и **духовенства** пребываніе за границей — не означало собой только сохраненіе нашихъ жизней и личной свободы. Оно знаменовало собою неперестающую борьбу съ большевиками. И **сугубо политическимъ** являлось положеніе духовенства, которое слѣдуя великимъ примѣрамъ Преподобнаго Сергія, святителей Митрополитомъ Кіевскихъ и Московскихъ и Патріарха Гермогена, должно было разогрѣвать нашъ патріотическій духъ, звать насъ къ подвигамъ для спасенія Родины отъ палачей ея и возсозданія святой Руси.

Мы ждали твердаго отвѣта заграничнаго духовенства Митрополиту Сергію, соединяющему свою судьбу съ судьбами большевиковъ. Съ опозданіемъ дошелъ до насъ полный силы, достоинства, горѣнія за вѣру и Россію отвѣтъ Митрополиту Сергію Митрополита Кіевскаго Антонія. Не оглашенный въ церквахъ Вамъ подчинен-

ныхъ, сталъ намъ все же извѣстенъ тоже твердый, рѣшительный, отрицательный отвѣтъ Архіерейскаго Собора. . . ,

На дняхъ прочли мы объ осужденіи большевиковъ Митрополитомъ Платономъ и прочими русскими іерархами въ Америкѣ пребывающими. Про Китай и Дальній Востокъ мы и раньше знали отъ военныхъ тамъ находящихся. Тамошніе іерархи дѣйственно работаютъ противъ богоборческой власти, вдохновляютъ на борьбу.

И самое тягостное впечатлѣніе произвелъ отвѣтъ Вашъ — іерарха, въ паствѣ котораго мы числимся.

Съ тягостнымъ чувствомъ прочли мы Вашъ отвѣтъ отъ 12 сентября н. ст. Вы **ни однимъ словомъ** не осудили безбожную разбойничью власть большевиковъ. Даже болѣе. Возражая Митрополиту Сергію по чисто формальнымъ соображеніямъ — не признавая заграничное духовенство подданными совѣтской власти, Вы считаете, однако, что у этихъ насильниковъ, поработителей есть подданные. Вы считаете, что требованіе о «законопослушности» по отношенію» къ совѣтской власти «естественно» — можетъ предъявляться Митрополитомъ Сергіемъ къ совѣтскимъ гражданамъ, или къ лицамъ живущимъ на территоріи совѣтскаго государства.

Все ужасное сказанное Митрополитомъ Сергіемъ — хотимъ надѣяться, что подневольно — Вы рѣшаетесь назвать «голосомъ Всероссійской Церковной Власти».

Вы, Владыко, ставите себѣ въ заслугу «невмѣшательство» Церкви въ «политическую жизнь» и обѣщаете, «не допускать, чтобы въ повѣдомственныхъ мнѣ храмахъ церковный амвонъ обращался въ политическую трибуну».

Понятіе «церковнаго амвона» исчерпывающе ясно. Значитъ съ амвона нельзя возглашать при молебнахъ и панихидахъ «политическія имена», нельзя придавать политическое значеніе молебнамъ, молясь объ избавленіи Россіи отъ большевиковъ, нельзя говорить объ умученныхъ большевиками, нельзя въ проповѣдяхъ громить большевиковъ, прославлять Государей и борцовъ противъ революціи. Другого объясненія выраженію «церковный амвонъ» дать немыслимо.

Дальнѣйшее развитіе событій еще углубило наше смущеніе и скорбь. Въ газетахъ глухо промелькнуло сообщеніе о томъ, что Вами полученъ отвѣтъ отъ Митрополита Сергія. За истекшій годъ мы привыкли, что насъ широко, быть можетъ, даже слишкомъ знакомили со всѣми церковными документами. Естественно ждали мы и ознакомленія съ этимъ документомъ, тѣмъ болѣе, что газеты всѣхъ направленій сообщили, что Митрополитъ Сергій ничего не предпринимаетъ безъ «Церковнаго ГПУ». Вмѣсто опубликованія всего письма прочли мы краткое извѣщеніе. Вслѣдъ за Вами и отъ всего духовенства требовалась дача письменныхъ обязательствъ. Главное же, Митрополитъ Сергій требовалъ, чтобы воздержаніе духовенства отъ политическихъ выступленій относилось не только къ церковному амвону, но и «ко всей церковно - общественной пастырской его дѣятельности».

Митрополита Сергія — вѣрнѣе «церковное ГПУ» — не удовлетворило Ваше обѣщаніе. Митрополитъ Сергій **подкрѣпленный Вашей уступчивостью,** шелъ еще дальше въ своихъ требованіяхъ.

Давъ краткое изложеніе письма Митрополита Сергія, Вы, Владыко, разрѣшили помѣстить пространное содержаніе бесѣды съ Вами въ газетѣ творца революціи Милюкова. Новое ужасное письмо Митрополита Сергія вызвало у Васъ вполнѣ **«оптимистическое настроеніе».** Оказывается Митрополитъ Сергій Васъ не понялъ, Вы, оказывается, писали ему не только отъ себя, но и отъ имени **«всѣхъ подвѣдомственныхъ мнѣ священниковъ».** Далѣе Вы говорили, что **«весь смыслъ моего отвѣта говоритъ не только о церковномъ амвонѣ» а именно о «пастырско-общественной работѣ. Такъ что и тутъ между Митрополитомъ Сергіемъ и мною **расхожденія нѣтъ».**

**Прошло два мѣсяца. Интервью это Вами опровергнуто не было. Оно является документомъ. Въ документѣ же этомъ Вы рѣшительно, ясно отказываетесь отъ всякой политической дѣятельности. Читая газету «Россія» мы вполнѣ присоединяемся къ мнѣнію князя Г. Н. Трубецкого (въ номерѣ девятомъ «Россіи»), который возражалъ противъ краткости оффиціальнаго изложенія Вами письма Митрополита Сергія, противъ того, чтобы «Послѣднимъ Новостямъ» присваивалась роль епархіальныхъ вѣдомостей. Кн. Трубецкой указываетъ, что и въ первомъ письмѣ Вы пошли слишкомъ далеко и дали основаніе къ «торгу» со стороны Митрополита Сергія.

Во всемъ предыдущемъ ясно выявилась Ваша личная точка зрѣнія. Вы, Владыко, шли всецѣло навстрѣчу желаніямъ Митрополита Сергія; отказавшись отъ церковно-политической дѣятельности Зарубежнаго духовенства, разошлись въ этомъ вопросѣ со всѣмъ прочимъ епископатомъ, представленнымъ Архіерейскимъ Соборомъ, и, скажемъ съ полной откровенностью, разошлись, съ нами военными, смыслъ своего пребыванія заграницей понимающими, какъ продолженіе борьбы съ большевиками, **борьбы ярко благословляемой духовенствомъ.**

Тягостное впечатлѣніе производило и то, что такіе органы печати, какъ «Послѣднія Новости», «Дни», «Соціалистическій Вѣстникъ», — всецѣло поддерживали Вашу позицію. Большевицкій же листокъ «Нашъ Союзъ» въ № 31 разразился даже такими строками: «конечно духовенство, подчиненное Евлогію и самъ Евлогій пойдутъ на все, чтобы сохранить свои мѣста и уже поспѣшили заявить объ этомъ».

Со времени Вашего отвѣта Митрополиту Сергію и новаго посланія послѣдняго въ Парижѣ вокругъ Васъ происходила какая то закулисная работа. Въ наличіи этой закулисной работы мы убѣдились — въ дни десятилѣтія большевицкой власти.

Служенію панихидъ предшествовали совѣщанія и переговоры съ политическими группировками. На панихидѣ, въ концѣ концовъ отслуженной въ **Ваше отсутствіе,** не упоминались дорогія намъ имена Государя Императора Николая II-го, Его Семьи, Великихъ Князей-

Мучениковъ — нашихъ Августѣйшихъ однополчанъ и выброшено было упоминаніе о смерти — «За Царя», за котораго, какъ «за Вѣру и Отечество» гибли тысячи нашихъ боевыхъ сотоварищей. И «Послѣднія Новости» радовались, что въ этомъ вопросѣ побѣдили ихъ единомышленники, настоявшіе на «безыменной панихидѣ».

Все яснѣе создавалось впечатлѣніе, что Вы все болѣе утрачиваете руководительство Вашей паствой и дѣйствія Ваши зависятъ отъ вліянія тѣхъ или иныхъ группировокъ.

Опубликованное Вами 2 ноября посланіе къ паствѣ лишь усиливало создавшееся впечатлѣніе. Содержаніе писемъ Митрополита Сергія къ Вамъ и Вашего отвѣта — Вы, Владыко, не опубликовываете.

Вы расписываетесь въ томъ, что дѣйствуете подъ вліяніями. Вы прямо пишете, что «уступая общему взволнованному настроенію паствы» не посылаете подписки духовенства въ Москву. Не будь этого «настроенія» паствы, Вы, Владыко, послали бы подписки въ Москву, выполнивъ этимъ желаніе Чеки. — Въ посланіи Вашемъ Вы не раздѣляете негодованія паствы по поводу выступленія Митрополита Сергія, какъ намъ извѣстно, вызвавшаго возмущеніе и въ самой Россіи. Вы словно корите Вашу паству за нервность, проявляемую въ отношеніи этого вопроса. Вы защищаете Митрополита Сергія, стоящаго передъ задачей «величайшей важности и трудности». Вы говорите, что обѣщавъ Митрополиту Сергію «воздержаніе духовенства отъ вмѣшательства въ политику», Вы не обѣщаете теперь (въ отмѣну очевидно письма отъ 12 сентября) отказаться «ни отъ молитвъ по поводу тѣхъ или иныхъ событій общественной или государственной жизни, ни отъ религіозно-нравственнаго освѣщенія жизни вообще».

И дѣйствительно, послѣ этого послѣдовалъ въ Вашей епархіи рядъ политическихъ молебновъ и панихидъ съ упоминаніемъ Высочайшихъ Особъ.

Но, Владыко, — не можемъ откровенно Вамъ не сказать, что на основаніи всѣхъ впечатлѣній послѣдняго времени и заявленіе Ваше и политическія Богослуженія мы относимъ исключительно къ «уступкамъ» Вашимъ «взволнованному» до крайности настроенію паствы. — **Личное Ваше мнѣніе** ярко выразилось въ Вашемъ отвѣтѣ отъ 12 сентября и бесѣдѣ Вашей съ сотрудникомъ «Послѣднихъ Новостей».

Мы не вмѣшивались въ церковный вопросъ, не знаемъ, правильно или нѣтъ, покуда онъ разсматривался въ области каноновъ, которые, каемся, намъ мало вѣдомы. Но теперь церковный вопросъ пріобрѣлъ характеръ чисто политическій. И тутъ для насъ, политическихъ борцовъ за родину, недомолвокъ не можетъ быть. Уваженіе къ личностямъ отдѣльныхъ архипастырей отходитъ на второй планъ. Мы хотимъ знать, **кто съ нами готовъ бороться противъ большевиковъ и кто къ этой борьбѣ не склоненъ.**

Митрополитъ Сергій вопросъ этотъ поставилъ ясно. Вполнѣ опредѣленно отвѣтили на него Архіерейскій Соборъ, русскіе іерархи Дальняго Востока, Китая и Америки.

Вы же, Владыко, на протяженіи этихъ пяти мѣсяцевъ нѣсколько разъ мѣняли свои взгляды по столь ясному вопросу.

Въ виду этого мы, часть Вашей паствы, позволяемъ себѣ открыто спросить Васъ: Готовы ли Вы, Владыко, съ нами за рубежомъ пребывющими, ярко и открыто, какъ это сдѣлали другіе іерархи, безъ всякихъ недомолвокъ осудить безбожную власть большевиковъ, призвать къ дѣйственной борьбѣ съ нею и благословлять тѣхъ изъ насъ, которые пойдутъ свергать эту власть.

Какъ, при согласіи Вашемъ на это, мыслите Вы, то подчиненіе Митрополиту Сергію, о которомъ Вы неоднократно заявляли, подчиненіе тому, который запрещаетъ и осуждаетъ всякую борьбу съ гонителями вѣры и поработителями Родины нашей. Вы поддерживаете дѣловыя сношенія съ Митрополитомъ Сергіемъ и, какъ видно изъ № 5 «Церковнаго Вѣстника», Вами издаваемаго, дѣйствующій, согласно «Русспресс'а» съ разрѣшенія Г.П.У. Митрополитъ Сергій наградилъ уже двухъ протоіереевъ (Колчева и Румянцева) митрами по Вашему представленію.

Но награждая однихъ, Митрополитъ Сергій и стоящее за нимъ Г.П.У. можетъ, очевидно, карать другихъ. Какъ отнесетесь Вы, Владыко, къ тому, если надъ Вами или Вамъ въ помощь будутъ присланы изъ Москвы другіе іерархи — совѣтскіе подданные, «радующіеся радостями» большевиковъ, но одинаково съ Вами подчиняющіеся Митрополиту Сергію, фактически возглавляющему «Патріаршую Церковь».

Намъ все это необходимо знать, чтобы по совѣсти разсудить наше дальнѣйшее поведеніе. Намъ же, какъ части паствы, принадлежатъ и тѣ храмы, въ коихъ Вы и слѣдующее за Вами духовенство совершаете богослуженія. Часть этихъ храмовъ создана жертвенностью Государей и Царской Семьи, той Императорской Россіей, на которой Митрополитъ Сергій ставитъ крестъ. — Часть новыхъ храмовъ создана жертвами нашей бѣлой арміи, военными, непреклонными противниками большевиковъ.

Мы вправѣ настаивать, чтобы въ этихъ храмахъ непрестанно возносились моленія о сверженіи большевиковъ и возстановленія истинной святой Руси, какъ бы ни чуждъ былъ ея идеалъ Вашему каноническому главѣ — Митрополиту Сергію.

Вотъ всѣ основанія, по которымъ мы и позволили себѣ обратиться съ этимъ открытымъ письмомъ къ Вашему Высокопреосвященству и ждемъ яснаго и опредѣленнаго отвѣта.

Слѣдуютъ 105 подписей.

Декабрь 1927 г.

Съ подлиннымъ вѣрно: Л.-Г. Павловскаго полка

Полковникъ **Чистяковъ.**

Желающихъ присоединить свои подписи къ этому заявленію, просятъ направлять ихъ по адресу: D. Tchistiakoff. 222, rue Tolbiac. Paris (13)

ОТВѢТЪ МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГІЯ.

17 января 1928 г. за № 88 отъ «Епархіальнаго Упр. Православными Русскими Церквами въ Зап. Европѣ» получено было слѣдующее сообщеніе:

«Д. С. Чистякову.

На письмѣ Вашемъ отъ 31 декабря м. г. Его Высокопреосвященство положилъ слѣдующую резолюцію: «28 дек. 1927 г. - 10 янв. 1928 г. Увѣдомить, что въ моей церковной дѣятельности я руковожусь словомъ Божіимъ, церковными канонами и своею совѣстью. Митрополитъ Евлогій».

Членъ Епархіальнаго Совѣта Протоіерей Г. Спасскій.

За секретаря С. Клименко».

Желто-Голубая опасность

(Продолженіе).

Наиболѣе простымъ и успѣшымъ разрѣшеніемъ этой послѣдней задачи представляется мобилизація внутри совѣтскаго Союза, тѣхъ силъ, которыя такъ или иначе могутъ быть направлены на борьбу съ нынѣшней московской властью. Можно было бы, конечно, по разному отбирать и организовывать эти силы, — европейская политика остановилась на мысли созданія и поддержки сепаратическихъ движеній среди народностей Россіи, причемъ особое вниманіе удѣляется жизненно неотъемлемой части Росіи — Украинѣ. Въ этомъ выборѣ существенную роль играютъ размѣры края, численность его населенія, его относительная экономическая обезпеченность и самостоятельность, а также его географическое положеніе между совѣтской Москвой и антисовѣтской Европой. Наконецъ, нельзя закрызать глаза и на то, что, намѣчая Украину, какъ орудіе и базу своихъ антисовѣтскихъ плановъ, державы Европы стремятся въ данномъ случаѣ использовать тѣ зародыши нелѣпаго и анемичнаго сепаратизма, который существовалъ и въ дореволюціонное время, слабо подогрѣваемый на австрійской кухнѣ. Революція, разнуздавшая всякія нелѣпости, пріодѣла, причесала его и впервые открыто вывела на свѣтъ Божій подъ «желто-блакитнымъ прапоромъ».

Этотъ украинскій сепаратизмъ, какъ бы низко ни расцѣнивать нынѣшнее напряженіе его, долженъ быть учтенъ, какъ третій и въ концѣ концовъ главный факторъ грозящаго будущей Россіи расчлененія.

Въ недалекомъ прошломъ, въ прошломъ нашего еще живого поколѣнія у насъ имѣется большой и дорого намъ обошедшійся опытъ — опытъ двухъ послѣдовательныхъ и вытекающихъ одна изъ другой революцій: февральской и октябрьской. Трудно и безцѣльно сейчасъ гадать, могло ли колесо исторіи повернуться въ другую сторону, могла ли миновать насъ та горькая чаша, которую мы пьемъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что та роль, которую сыграло наше буржуазное общество въ русской катастрофѣ, должно быть сурово осуждена. Здѣсь не мѣсто изслѣдовать истинные корни и основные двигатели русскаго революціоннаго движенія, достаточно признать, что буржуазія въ массѣ съ безконечнымъ легкомысліемъ, съ азартомъ самоубійцы впряглась въ это движеніе и восторженно подкатила во главѣ его къ паденію монархіи. Когда сверхъ ожиданія революція приняла октябрьскія формы съ лозунгомъ «диктатура пролетаріата» и съ тенденціей истребленія буржуазіи, у той же буржуазіи оказалось слишкомъ мало сопротивляемости, чтобы отстоять самое свое существованіе.

Буржуазія, взявшая на себя добывать «землю и волю» для народа, нѣсколько напоминаетъ одинъ персонажъ въ разсказахъ извѣстнаго комика Руденко — того «ошибочнаго де-Планшета», который, получивъ отъ нѣкоего графа порученіе добыть для него «руку и сердце» нѣкой прекрасной дѣвицы, не мудрствуя лукаво, исполняетъ это порученіе въ точности: вырѣзываетъ у дѣвицы сердце и отхватываетъ ей руку. Когда съ графиней - избранницей приключился вслѣдствіе этого смертый случай, пьеса въ передачѣ Руденко заканчивается картиной общаго отчаянія всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, среди которыхъ направо рыдаетъ ошибочный де-Планшетъ». Съ нашей буржуазіей при добываніи «земли и воли» стряслось нѣчто подобное, причемъ роль зарѣзанной невѣсты сыграла Россія. И далеко не вся буржуазія нашла въ себѣ мужество вступить въ борьбу съ побѣдившимъ большевизмомъ: роль значительной части буржуазіи и понынѣ сводится къ тому, что она въ разныхъ частяхъ свѣта «направо рыдаетъ» пародируя «ошибочнаго де-Планшета».

Передъ лицомъ новаго занесеннаго надъ Россіей удара мы не можемъ не использовать прискорбнаго опыта октябрьской революціи, въ которомъ наша инертность и разслабленность дали побѣду въ руки далеко не могучаго тогда врага.

Разъ мы убѣдились въ дѣйствительности угрозы расчлененія Россіи, мы должны прежде всего внимательно разобраться въ тѣхъ приведенныхъ выше факторахъ, изъ которыхъ складывается эта угроза,

и опредѣлить для себя твердую *активную* линію поведенія по отношенію къ нимъ.

Къ сожалѣнію приходится установить, что въ средѣ русской буржуазной эмиграціи родился болѣе чѣмъ странный способъ разрѣшеія этой задачи — хорошо знакомый всѣмъ способъ страуса, который прячетъ голову въ песокъ передъ лицомъ опасности и вѣроятно въ своей страусовой психикѣ полагаетъ, что вопросъ такимъ образомъ разрѣшенъ. Не такъ давно, въ статьѣ «Жестокая диллема» («Возрожденіе» отъ 22 апрѣля 1927 года № 689) эту страусовую позу принялъ В. Шульгинъ, который, несмотря на нѣкоотрые достопамятные факты изъ своей политической дѣятельности, не далъ, однако, основанія сомнѣваться въ своей преданности идеѣ единой Россіи.

В. Шульгинъ отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что движеніе въ пользу отдѣленія Украины существуетъ и что это движеніе можетъ быть поддержано и организовано иностранными силами, но для него центръ тяжести этой перспективы переносится къ вопросу: пригласятъ ли насъ - эмигрантовъ принять участіе въ походѣ противъ большевиковъ за отдѣленіе Украины.

«Трагедія», пишетъ В. Шульгинъ, «начнется въ томъ случаѣ, если такое предложеніе будетъ сдѣлано». Выходитъ, будто, если жалкая кучка самостійниковъ при могущественной поддержкѣ «заинтересованныхъ» державъ оттягаетъ отъ Россіи весь Югъ и соорудитъ изъ него новый «лимитрофъ» подъ «желто - блакитнымъ прапоромъ» или попросту пришьетъ его къ сосѣднему государству, простирающему свои претензіи «отъ моря и до моря», — то этотъ ударъ по Россіи не будетъ «трагедіей» для В. Шульгина, лишь бы его персонально не пригласили играть въ этомъ разборѣ активную роль.

Отдавая себѣ отчетъ въ наличности сепаратистическихъ замысловъ, В. Шульгинъ въ упомянутой статьѣ своей не останавливается на иномъ выходѣ, кромѣ платоническаго сокрушенія и принимаетъ пассивную позу «рыдающаго направо» «ошибочнаго де-Плашлета».

Вотъ этой депланшетовской тактики намъ, жестоко наученнымъ революціоннымъ опытомъ, необходимо избѣжать, чтобы не допустить въ будущемъ новой «растраты» нашей родины. Походу на единую Россію мы должны противопоставить ясное сознаніе нелѣпости и катастрофы расчлененія, твердую волю, горячую активность. Только полная инертность наша можетъ дать успѣхъ замысламъ сепаратистовъ, какъ та же преступная инертность допустила въ свое время противоестественную побѣду большевиковъ. Шансы на успѣхъ у сепаратистовъ сейчасъ еще несомнѣнно ничтожны: достаточно вспомнить, что не такъ давно — въ здравое дореволюціонное время, когда разумъ еще имѣлъ вѣсъ и въ ходу были лишь настоящія цѣнности, самая мысль объ отдѣленіи Украины показалась бы вздорной. Сейчасъ шансы сепаратиз-

ма ничтожны, но они явно растутъ: бываетъ, что уродство расцвѣтаетъ такъ же пышно, какъ и красота.

Опытъ октябрьскаго завоеванія Россіи умудряетъ насъ, велитъ мобилизоваться заблаговременно.

Первой задачей нашей на этомъ пути, какъ уже выше указано, является опредѣлить свое практическое отношеніе къ тѣмъ тремъ основнымъ факторамъ, изъ которыхъ слагается угроза расчлененія. Нашу тактику въ отношеніи каждаго изъ этихъ факторовъ нужно обсуждать въ отдѣльности, такъ какъ факторы эти являются лишь случайными союзниками, не образуютъ «единаго фронта», не связаны общей идеологіей, одинаковой конечной цѣлью. Поэтому естественно, что борьба съ этими факторами должна производиться на отдѣльныхъ участкахъ и различными способами.

Что касается перваго фактора — совѣтской власти, то ея украинизаторская работа — лишь одна вѣтвь того небывалаго всеобъемлющаго насилія, которое эта власть творитъ надъ нашей родиной. Такое или иное отношеніе большевиковъ къ украинскому вопросу мало, что можетъ измѣнить въ той тактикѣ, которую мы должны были въ отношеніи ихъ усвоить и которая выражается краткой формулой: непримиримая борьба всѣми доступными намъ способами. Значитъ, о какой либо особой тактикѣ въ отношеніи совѣтской власти въ украинскомъ вопросѣ, особенно въ Зарубежьи, говорить нечего. Что касается тактики русскихъ націоналистовъ на совѣтской территоріи въ этомъ вопросѣ, то, конечно, трудно отсюда давать имъ рѣшительныя директивы; казалось бы, что ихъ тактика должна сводиться къ саботированію совѣтской украинизаціи, къ выявленію и подчеркиванію практическаго абсурда этой лицемѣрной и злой затѣи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Пучковскій.

Высочайшія телеграммы

«И. П. Алексинскому.

Искренно благодарю Васъ и Русское Зарубежное Патріотическое Объединеніе за поздравленія и добрыя пожеланія. Желаю всѣмъ счастливаго Новаго Года. МАРІЯ».

«И. П. Алексинскому.

Искренно благодарю Васъ и Зарубежное Патріотическое Объединеніе за поздравленіе и выраженныя чувства, глубоко меня тронувшія. НИКОЛАЙ.

2/15 января 1928 года.

«Глубокоуважаемый
Иванъ Павловичъ.

Сердечно благодарю Васъ и Русское Зарубежное Патріотическое Объединеніе за любезное поздравленіе и добрыя пожеланія. Глубоко тронутъ выраженными Вами чувствами, отъ души желаю Вамъ въ Новомъ Году успѣха въ Вашей большой, энергичной работѣ на благо Россіи. Горячо надѣюсь, что 1928 годъ принесетъ намъ радостныя вѣсти для любимой Родины.

Искренно Васъ уважающій
Принцъ АЛЕКСАНДРЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ».

ГОРОДЪ СОФІЯ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ.

Кметъ г. Софіи г. Вазовъ получилъ слѣдующую телеграмму отъ *Великаго Князя Николая Николаевича:*

«Глубоко тронутъ и благодарю васъ, г. мэръ, за телеграмму, полученную мной и прошу васъ принять мои лучшія чувства и пожеланія благоденствія Софіи. Счастье ея жителей и судьба вашей столицы стали навсегда дорогими Святой Руси, какъ воспоминаніе героической эпопеи 1878 года. Великій Князь НИКОЛАЙ.

Телеграмма эта послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую телеграмму г. Вазова:

«Сегодня столица Болгаріи празднуетъ пятидесятилѣтіе своего освобожденія отъ турецкаго владычества. Въ этотъ великій историческій день я счастливъ принести *Вашему Императорскому Высочеству*, какъ единственному живому участнику Русской Императорской Фамиліи въ войнѣ за освобожденіе, глубокую признательность гражданъ столицы за великое дѣло, которое полстолѣтія тому назадъ совершилъ братскій русскій народъ своей побѣдоносной арміей подъ Верховнымъ командованіемъ Вашего незабываемаго Отца. Софія никогда не забудетъ, что приснопамятному и великодушному Царю Освободителю Александру II и братскому русскому народу она обязана свободой послѣ пятивѣковаго рабства. *Кметъ Софіи.*

ИЗЪ ЖИЗНИ РУССКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ПАТРІОТИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

За послѣднее время среди патріотически - настроенной части Русскаго Зарубежья особенно замѣтно укрѣпленіе духовной связи съ Царственнымъ Домомъ Романовыхъ: выявленіе любви и преданности отдѣльнымъ Лицамъ этой Династіи можно было наблюдать на собра-

ніяхъ, докладахъ, въ обращенныхъ къ Нимъ привѣтственныхъ телеграммахъ и пр. Въ годовщины мученической кончины Царской Семьи, въ эти поистинѣ дни національной скорби, на панихидахъ и докладахъ, посвященныхъ свѣтлой памяти Царственныхъ Страдальцевъ, большинство молящихся и публики — женщины и мужчины — не могли, да и не хотѣли сдерживать слезъ и рыданій. При появленіи на экранѣ кинематографа Государя Императора, Царской Семьи и Верховнаго Вождя — Великаго Князя Николая Николаевича, люди, забывъ еще вчера раздѣлявшія ихъ политическія настроенія, вставали, какъ одинъ человѣкъ, и дружно, многократно пѣли «Боже, Царя Храни»! Если это происходило въ Парижѣ, гдѣ въ эмигрантской средѣ не только одни монархисты, то въ разныхъ концахъ Русскаго Зарубежнаго міра, особенно на Дальнемъ Востокѣ, это проявленіе любви къ Царственному Дому Романовыхъ носитъ восторженный, почти мистическій, характеръ.

Конецъ 1927 года въ Парижѣ ознаменовался цѣлымъ рядомъ такихъ торжествъ: 1 ноября русская эмиграція дружно и сердечно привѣтствовала Великую Княгиню Елену Владиміровну и Ея Супруга Королевича Николая, по случаю 25 - лѣтія Ихъ бракосочетанія: въ безчисленныхъ адресахъ чуть ли не отъ всѣхъ организацій русскихъ бѣженцевъ во Франціи, въ рядѣ рѣчей отдѣльныхъ лицъ единодушно отмѣчалась и подчеркивалась неустанная трогательная забота Великой Княгини, дѣятельная помощь русскимъ изгнанникамъ, и особенно ихъ дѣтямъ. Предсѣдатель, члены Главнаго Совѣта и многіе члены Патріотическаго Объединенія принимали участіе въ этомъ праздникѣ и лично принесли поздравленія Ея Высочеству.

6 ноября, въ десятую годовщину порабощенія Россіи 3-мъ интернаціоналомъ, послѣ панихиды по всѣмъ умученнымъ большевиками и павшимъ въ борьбѣ за Родину, на собраніи въ залѣ Жуффруа, на докладахъ Предсѣдателя Главнаго Совѣта проф. И. П. Алексинскаго и члена Совѣта И. П, Якобія собравшаяся публика, переживала съ болью сердца страданія Россіи и не могла скрыть своего глубокаго душевнаго волненія при напоминаніяхъ докладчиковъ о кровавой трагедіи Царской Семьи.

27 ноября (14 ноября по ст. ст.) въ день исполнившагося 80-ти лѣтія Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, вся національно - настроенная русская эмиграція Зарубежья единодушно выявила глубокое уваженіе и любовь къ своей Императрицѣ, на долю которой выпало такъ много страданій и которая съ такимъ исключительнымъ героизмомъ и терпѣніемъ переносила и переноситъ ниспосланныя Ей Богомъ испытанія.

Во всѣхъ странахъ русскаго разсѣянія были созданы комитеты для организаціи достойнаго чествованія любимой Государыни: Патріотическое Объединеніе и его отдѣлы работали для этой цѣли рука объ руку съ мѣстными монархическими организаціями. Повсемѣстно шелъ сборъ

денегъ для образованія особаго Фонда Государыни Императрицы, дабы Она имѣла возможность не отказывать тѣмъ, кто обратился бы къ Ней за помощью.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ этотъ Фондъ поступали пожертвованія не только отъ русскихъ людей, но и иностранцы, сохранившіе къ Русской Царицѣ глубокое уваженіе, по собственному почину, собирали довольно значительныя суммы. Какъ на отрадный примѣръ проявленія такого уваженія, можно указать на пожертвованія отъ датчанъ и финновъ.

Въ Парижѣ былъ учрежденъ Комитетъ по организаціи чествованія Ея Величества подъ предсѣдательствомъ Великой Княгини Елены Владиміровны и при ближайшемъ участіи Его Высочества князя Никиты Александровича.

Русскіе люди искренно и горячо помолились 27 ноября о здравіи Государыни, а затѣмъ въ 4 часа дня въ залѣ Жуффруа состоялось торжественное засѣданіе подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Великой Княгини Елены Владиміровны, въ присутствіи Архіепископа Серафима, представителей мѣстныхъ патріотическихъ организацій и массы публики, до отказа переполнившей залъ: стояли въ проходахъ, въ коридорѣ, въ вестибюлѣ и на улицѣ, кому не посчастливилось попасть въ залъ. Послѣ рѣчи предсѣдательствовавшаго на собраніи А. Ф. Трепова, съ рѣчами и воспоминаніями выступали: членъ Объединенія В. К. Кистеръ, генералы М. Д. Нечволодовъ, гр. Нироdъ, А. И. Спиридовичъ, сенаторъ Д. Н. Любимовъ и др. Волнующія воспоминанія слили ораторовъ съ публикой въ одну семью.

Въ заключеніе всѣ собравшіеся, вставъ со своихъ мѣстъ нѣсколько разъ съ большимъ подъемомъ спѣли незабываемый рускій гимнъ.

Русскіе люди съ этого собранія расходились съ давно не испытаннымъ тепломъ на сердцѣ и съ крѣпкой вѣрой, что Россія скоро воскреснетъ и опять будетъ такой же мощной и славной, какъ и въ былые счастливые дни подъ державнымъ скипетромъ своихъ Царей.

Наблюдаемое нынѣ и въ Россіи монархическое настроеніе тревожитъ совѣтское правительство и оно спѣшно начинаетъ принимать мѣры, чтобы такъ или иначе измѣнить это настроеніе. Въ этомъ имъ охотно помогаютъ въ Зарубежьѣ тѣ, правда, очень небольшія группы эмиграціи, для которыхъ и до сихъ поръ царская власть болѣе ненавистна, чѣмъ власть сегодняшнихъ повелителей Россіи. Въ широкіе круги русскаго народа и эмиграціи настойчиво вливается особаго характера литература — въ видѣ дневниковъ, воспоминаній и разсказовъ людей, занимавшихъ видное положеніе во время послѣдняго царствованія, гдѣ наряду съ неимѣющей значенія правдой сообщаются совершенно ложныя свѣдѣнія о Государѣ, Царской Семьѣ, отдѣльныхъ Лицахъ Дома Романовыхъ и иногда до такой степени невѣроятныя и грязныя, что приходится удивляться, какъ могутъ составители такихъ

произведеній допустить возможность, что подобной клеветѣ кто нибудь можетъ повѣрить.

Такъ, въ послѣднее время въ газетѣ «Дни» А. Ф. Керенскаго печатается изъ большевицкихъ «Минувшихъ дней» такъ навываемый «Дневникъ Анны Вырубовой». Несмотря на то, что еще 31 декабря 1927 года сама А. А. Вырубова заявила въ газетѣ *«Танъ»*, что этотъ «дневникъ» ей не принадлежитъ, а цѣлый рядъ русскихъ газетъ Зарубежья высказалъ свое возмущеніе и негодованіе («Возрожденіе», «Россія» и др.) г. Керенскому, что онъ открылъ страницы своей газеты для такой явной совѣтской клеветы, г. Керенскій не обратилъ на это вниманія и продолжаетъ печатать эти совѣтскія измышленія въ надеждѣ, что этимъ ему удастся дискредитировать идею монархіи.

Однако, такіе пріемы достигаютъ всегда, какъ разъ обратныхъ результатовъ.

Такъ, изъ Россіи поступаютъ свѣдѣнія, что терроръ, направленный совѣтской властью противъ служителей церкви и вѣрующихъ и гоненіе на религію только укрѣпили вѣру русскихъ людей и положеніе православной церкви. Соглашательская политика митрополита Сергія встрѣчаетъ осужденіе въ широкихъ кругахъ вѣрующихъ. Глубокимъ почитаніемъ пользуются іерархи, находящіеся въ тюрьмѣ и ссылкѣ.

Въ «Фондъ Спасенія Россіи» за то же время пожертвовано: черезъ Предсѣдателя Отдѣла Митрополита Антонія, собранные въ Сербіи, — 300 американскихъ долларовъ, отъ служащихъ «Мэзонъ Маріанна» — 80 фр., отъ Галацкаго отдѣла — 140 франковъ, отъ Брненскаго отдѣла въ Чехо-Словакіи — 110 чешск. кронъ, отъ Предсѣдателя Центральнаго Отдѣла Объединенія въ Чехословакіи П. П. Панкратова — 778 фр. 50 с. (= 1037 чешск. кр. 50 гел.) и изъ Финляндіи — 265 фин. марокъ.

Наконецъ, поступило въ Правленіе Главнаго Совѣта въ порядкѣ § 35 Положенія: отъ Предсѣдателя Бостонскаго отдѣла Я. И. Павлюка — 465 фр., отъ Предсѣдателя Барселонскаго отдѣла генерала А. Бензенгера — 200 фр. и отъ члена Бельгійскаго отдѣла А. В. Гладкова — 200 бельг. фр.

Правленіе для свѣдѣнія сообщаетъ, что всѣ ходатайства, поступившія до 15 января, о принятіи въ члены Объединенія удовлетворены

Le Gérant : René GOUX.

«ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ»

издаются

Архіерейскимъ Сѵнодомъ Русской Православной Церкви Заграницей.

Адресъ редакціи *«Церковныхъ Вѣдомостей»* : Сербія. Сремски Карловцы. Канцелярія Архіерейскаго Сѵнода Русской Православной Церкви Заграницей.

Подписная плата въ мѣсяцъ : въ Королевствѣ С. X. С. — 10 дин.; въ Болгаріи — 25 левъ; Румыніи — 25 лей; Греціи — 10 драхмъ; Англіи и Палестинѣ — 2 шил.; Сѣв. Америкѣ — 50 центовъ; и въ пр. мѣстностяхъ — 8 французскихъ франковъ.

Издательствомъ Св. Кн. М. К. Горчакова «Долой Зло» только что выпущена книга :

П. Д. ТАЛЬБЕРГЪ : Церковный расколъ. Цѣна 2 фр. 50 с. съ пересылкой.

Черезъ издательство можно выписывать книгу Архіепископа Меѳодія : «О церковныхъ несогласіяхъ». Цѣна 3 фр. съ пересылкой.

Адресъ издательства :

Prince Michel Gortchakoff, 6, *Av. Constant-Coquelin Paris* (7).

АПРѢЛЬ 1928.

ОТЕЧЕСТВО

«PATRIE» («OTETCHESTVO»)

Изданіе Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 3-й.

№ 8

PARIS
Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (5 arr.).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Христосъ Воскресе!

Поздравляю всѣхъ съ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ.

Съ вѣрою въ помощь Божію, съ любовью къ Родинѣ и съ мужествомъ въ сердцахъ будемъ совершать нашъ путь.

Путь этотъ труденъ, но и цѣль велика — свобода и счастье Россіи.

И нѣтъ тѣхъ испытаній и жертвъ, которыхъ нельзя было бы перенести для этой великой цѣли.

Да укрѣпитъ насъ всѣхъ Воскресшій Господь.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Пасха 1928 года.

Шуаньи.

Къ міровой совѣсти

Если можно удивляться долготерпѣнію русскаго народа, порабощеннаго злою силой, то еще болѣе заслуживаютъ удивленія ослѣпленіе міровой цивилизаціи и самообманъ руководителей международной политики.

Казалось бы, для государственныхъ дѣятелей всѣхъ культурныхъ странъ должно быть ясно, что за вывѣской совѣтскаго правительства, за этикеткою коминтерна идетъ планомѣрная работа на разрушеніе основъ современной цивилизаціи, осуществляется сатанинскій заговоръ противъ духовнаго прогресса человѣчества.

Сколько милліоновъ человѣческихъ жизней унесла уже красная зараза, сколько милліоновъ человѣческихъ душъ отравлено уже ея ядомъ за истекшее десятилѣтіе, какую массу горя, отчаянія, злобы и лжи внесла она въ жизнь!

Кошмаромъ, царящимъ въ Россіи, и проявленіями большевицкаго заговора во всѣхъ странахъ факты сильнѣе всякихъ словъ говорятъ о преступной, изувѣрской сущности большевизма, о томъ, что онъ не политическое движеніе, одушевленное хотя бы утопической идеей, но злая сила, мертвящая жизнь.

Міровая цивилизація терпитъ распространеніе красной заразы, европейскіе политики обсуждаютъ съ бандитами вопросы обезпеченія международнаго мира, экономисты заключаютъ съ грабителями торговые договоры, правительства государствъ Европы поддерживаютъ дипломатическія сношенія съ агентами преступнаго сообщества.

Почти во всѣхъ культурныхъ странахъ открыто дѣйствуютъ коммунистическія организаціи, какъ авангарды большевицкаго наступленія, руководимыя и содержимыя его генеральнымъ штабомъ — политбюро. Персональный составъ послѣдняго совпадаетъ съ составомъ совѣтскаго правительства.

Современные руководители международной политики и лица, несущія на себѣ отвѣтственность за благосостояніе ихъ странъ, не могутъ не знать, что эти такъ наз. коммунистическія организаціи заня-

не столько проповѣдью химеръ коммунистическаго ученія, сколько осуществленіемъ опредѣленныхъ заданій по разрушенію устоевъ государственной жизни. Работа этихъ очаговъ красной заразы направлена на подрываніе моральныхъ основъ цивилизаціи, на сѣяніе сѣмянъ злобы и зависти, на вербовку въ населеніи подходящихъ элементовъ для внесенія разрухи во всѣхъ областяхъ государственной жизни. Руководители большевицкаго заговора не скрываютъ, что работа ихъ направлена противъ жизни современнаго государственнаго организма, и они идутъ къ этой преступной цѣли, пользуясь самыми гнусными и жестокими средствами.

И вотъ, передъ картиной злодѣяній международнаго сообщества изувѣровъ и бандитовъ, передъ лицомъ опасности для человѣческаго существованія и духовнаго прогресса, міровая цивилизація стоитъ въ нерѣшимости снять съ коммунистическаго большевизма его лицемѣрную политическую маску и произнести свой приговоръ его преступной сущности.

Правительствамъ европейскихъ державъ давно пора прекратить недостойную и опасную игру съ большевизмомъ, сводящуюся къ мелкимъ палліативамъ въ видѣ борьбы съ преступными дѣяніями большевицкихъ агентовъ съ одновременной поддержкой главнаго очага большевицкой заразы. Фальшивая политика не можетъ создать здоровой государственной атмосферы, и никакія частичныя мѣропріятія по борьбѣ съ большевицкими преступленіями не приведутъ къ ихъ уничтоженію, пока жива сила, ихъ питающая.

Въ вопросѣ охраненія народнаго здравія каждый здравомыслящій человѣкъ признаетъ первенствующее значеніе мѣропріятій, предупреждающихъ развитіе болѣзней — общественной гигіены и санитаріи. Борьба за здоровье человѣка можетъ быть успѣшна лишь при условіи, если она направлена на уничтоженіе очаговъ заразы, обезвреженіе возможныхъ путей ея распространенія и планомѣрное проведеніе въ жизнь требованій общественной гигіены.

Большевизмъ, какъ уродливое явленіе въ духовной жизни государственнаго организма, какъ зараза, разъѣдающая культурные устои человѣческаго общества, требуетъ примѣненія противъ него подобныхъ же мѣръ международной государственной санитаріи.

Въ интересахъ всего человѣчества міровая цивилизація въ лицѣ представителей культурныхъ странъ должна выступить противъ своего злѣйшаго врага.

Признаніе большевизма преступнымъ движеніемъ, объявленіе дѣятелей коминтерна и всѣхъ его развѣтвленій внѣ покровительства закона, закрытіе всѣхъ коммунистическихъ организацій и ихъ органовъ печати, какъ очаговъ и разносчиковъ красной заразы, неуклонное проведеніе въ жизнь всего вытекающаго изъ этихъ положеній плана искорененія большевизма — единственно правильный путь освобожденія человѣчества отъ этой позорной язвы.

Міровая совѣсть не можетъ молчать! **И. Алексинскій.**

**
*

Еще рубежъ, еще граница...
О, какъ великъ нашъ шаръ земной!...
Еще нежданная страница
Раскрылась въ жизни предо мной.
Давно оставя поле боя,
Такъ тяжко сданное врагамъ,
Я, съ жаждой мира и покоя,
Къ далекимъ прибылъ берегамъ.
Но вижу я — моей кручины
Мнѣ моря шумъ не заглушитъ
И пальмы тѣнь среди равнины
Мнѣ тѣнь сосны не замѣнитъ.
Мой духъ попрежнему встревоженъ
И слышу тайный голосъ я,
Что миръ душѣ моей возможенъ
Лишь тамъ, гдѣ Родина моя.

М. Шереметевъ.

Тунисъ.

У порога событій

Цѣлый рядъ обстоятельствъ придаетъ огромную политическую важность новому 1928 году, и болѣе, чѣмъ когда либо существенно необходимо «осмотрѣться», разобрать основные элементы политической ситуаціи «наканунѣ событій».

Приходится сразу же отмѣтить, что избитая фраза «ближайшее будущее готовитъ намъ сюрпризы» особенно умѣстна сейчасъ, когда въ Англіи, Франціи и Германіи ожидаются всеобщіе выборы, предстоитъ «опредѣленіе народной воли». И эта сторона политической проблемы, проявившая себя всюду уже полгода тому назадъ въ видѣ всеобщей сдержанности, нежеланія искать отвѣтственныя рѣшенія, теперь безъ преувеличенія пріобрѣтаетъ исключительную «дипломатическую вѣсомость».

Но наряду съ этимъ, необходимо отмѣтить и другое, весьма важное явленіе — все растущую роль экономики, промышленныхъ и финансовыхъ дѣятелей, уже теперь располагающихъ такой мощью, что дипломаты и правительства сплошь да рядомъ отражаютъ лишь директивы дѣлового міра.

Если до 1914 года экономическіе интересы являлись пѣшками въ шахматной игрѣ дипломатіи, то теперь роли перемѣнились, и грандіозныя экономическія организаціи принуждаютъ дипломатію къ цѣлому ряду мѣръ, продиктованныхъ прежде всего интересами экономики. Стальной картель, химическій картель, соглашеніе сахарозавод-

чиковъ — все это лишь части картины, но вліяніе ихъ становится столь мощнымъ, что реальное изученіе ситуаціи требуетъ особаго по ихъ адресу вниманія.

Знаменитый британскій финансистъ и знатокъ міровой экономики Пэйшъ даетъ превосходную иллюстрацію этой «диктатуры экономики».

«Невозможно утверждать, что всѣ эти картели несутъ добро или зло. Въ извѣстной степени они — торговые барьеры, ибо стремятся контролировать производство, уменьшить соревнованіе, борьбу за иностранные рынки. Въ итогѣ они предопредѣляютъ таможенную политику и торговые договоры. Подъ ихъ давленіемъ дипломатія все больше становится дѣломъ экономическаго обмѣна, болтовня Кароля и тирады Муссолини остаются сотрясеніемъ воздуха, — и превыше всего оказывается потребность торговаго міра и промышленности въ соблюденіи мира. Не поднимая вполнѣ завѣсу, мы можемъ сказать, что именно здѣсь нужно искать объясненія и попытокъ къ дружескому сближенію Франціи и Германіи».

Но голосъ экономики еще не въ состояніи быть единственнымъ вершителемъ судебъ европейской политики. Достаточно вспомнить заключеніе франко - югославянскаго военнаго договора и визитъ итальянской эскадры въ Танжеръ. Параллельно съ активностью интернаціональной экономики, проявляютъ свое вліяніе и національныя аспираціи народовъ, ихъ военныя потребности, задачи безопасности.

Теперь уже не секретъ, что Тиранскій договоръ, превратившій Албанію въ вассала Италіи, вызвалъ въ Бѣлградѣ справедливыя опасенія. Попытка найти страховку на берегахъ Сены была встрѣчена съ осторожной медлительностью. Не вспоминая Маккіавелли, приходится упомянуть о томъ, что бѣлградская дипломатія стала зондировать почву въ Берлинѣ. Результаты — общеизвѣстны. Бѣлградъ былъ готовъ признать «Аншлюссъ», — но это ставило въ опасность Чехословакію, и военные договоры съ этой страной, съ Польшей, Бельгіей и Румыніей дополнились договоромъ съ Югославіей.

Однако, визитъ итальянской эскадры въ Танжеръ съ особой силой подчеркнулъ необходимость разрѣшенія проблемы о Средиземномъ морѣ, о колоніальномъ расширеніи Италіи, о предоставленіи ей возможностей, соотвѣтствующихъ грандіозному росту ея экономическаго и политическаго вѣса.

Но выдающійся знатокъ международной политики Мартинъ обращаетъ также наше вниманіе на два важныхъ обстоятельства.

Одновременно съ подписаніемъ Локарнскаго соглашенія съ Англіей, Бельгіей, Франціей, Чехословакіей и Польшей, Германія подписала, или, вѣрнѣе, возобновила союзный договоръ съ большевиками.

«Важность его заключается въ молчаливой санкціи соглашенія между Рейхсверомъ и Красной арміей».

Но тотъ же Мартинъ утверждаетъ, что Берлинъ всего меньше же-

лалъ бы уничтоженія польскаго государства, «выгоднаго буфера между собой и опаснымъ союзникомъ — большевиками.

«Существуетъ предположеніе, что Пилсудскій готовъ вернуть Фатерланду Данцигъ въ обмѣнъ за аннексію Литвы. Вліяніе Англіи сказывается и здѣсь, и лишь до поры до времени Берлинъ остается хозяиномъ двухъ стульевъ».

«Система французскихъ соглашеній явственно имѣетъ въ виду Германію, большевиковъ и Италію. Вся ея послѣвоенная дипломатія въ Чехословакіи, Бельгіи, Румыніи, Польшѣ и Югославіи — связана съ «перестраховочными» разсчетами.

Вѣрная традиціи Англія играетъ роль зрителя и честнаго маклера. Убѣдившись въ томъ, что торговые интересы не допускаютъ изолированности, Альбіонъ сумѣлъ стать арбитромъ положенія. Никогда еще ея престижъ не стоялъ столь высоко — и прежде всего потому, что гарантія мира между Франціей и Германіей находится въ рукахъ Англіи.

Именно это обстоятельство даетъ Чемберлену возможность поощрять итальянскія домогательства въ Сѣв. Африкѣ, парализовать стратегію Парижа на Балканахъ, и особенно въ Венгріи — и въ то же время не терять дружественной атмосферы на берегахъ Сены.

Цѣли Англіи ясны — миръ и преуспѣяніе ея торговли, а, стало быть, и сохраненіе вѣковой системы охраненія міровыхъ путей сообщенія, Судана, Египта, Индіи. Исходя изъ этихъ соображеній, Англія искала сотрудничества державъ послѣ разрыва съ Москвой.

Тотъ же освѣдомленный Мартинъ сообщаетъ, что Германія уклонилась, Франція не рѣшилась, а Италія поставила условіемъ — единодушіе «европейскаго концерта».

Но тѣ же «страховки» Франціи говорятъ и томъ, что здѣсь не склонны идти на уступки Италіи въ ея колоніальномъ честолюбіи. Между тѣмъ, грандіозные успѣхи итальянской индустріи, ростъ населенія и способность власти консолидировать государственный организмъ — ставятъ Италію въ рангъ великой и грозной державы. Не входя въ детали этой деликатной проблемы, необходимо все же указать, что рѣшеніе ея является и неотложной и сложнѣйшей задачей дипломатіи.

Ясно также, что Локарно — для Берлина компромиссъ, способъ для эвакуаціи Рейнланда и др. выгодъ. Подобно Италіи, онъ спекулируетъ на «Лигѣ Націй», пытается превратить вопросы своей торговли и перенаселенія въ международныя проблемы.

Анализируя положеніе, Мартинъ сознается въ томъ, что «русская проблема» стоитъ въ центрѣ узла, загораживая дорогу и къ подлинному миру и къ реальной стабилизаціи обстановки.

Именно это обстоятельство подчеркиваетъ важность предстоящихъ выборовъ.

Даже бѣглый обзоръ европейской политической сцены говоритъ о предѣльной противорѣчивости силъ, ею владѣющихъ. Власть экономики, желающей мира, наталкивается на сложную игру военно - полити-

ческихъ интересовъ, затронутыхъ нами въ осторожной, поневолѣ, формѣ.

Парламенты Англіи, Франціи и Германіи, подлежащіе теперь роспуску для выборовъ, увидѣли жизнь въ 1924 году. Но если въ первыхъ двухъ это была побѣда лѣвыхъ, то лишь въ Германіи торжествовала идея «стараго порядка». Событія, приведшія ко власти Пуанкарэ и Болдвина, извѣстны — и теперь мы присутствуемъ при повтореніи роковыхъ ошибокъ 1924 года — подготовкѣ «лѣвыхъ выборовъ». Слабость Пуанкарэ, при всемъ его трудолюбіи, честности, заключается не только въ родственности лѣвымъ партіямъ, но и въ неспособности активно направлять политику страны. Политическіе разсчеты побѣждаютъ національные, и можно ожидать побѣды «Лѣваго картеля».

Блестящій американскій знатокъ международной политики Саймондсъ, всецѣло поддерживающій такой прогнозъ, отмѣчаетъ:

«Къ несчастью, люди, возродившіе французскіе финансы и спасшіе страну отъ катастрофы — не склонны идти въ Локарно. А поклонники Локарно уже попробовали погубить соціалистическими опытами и государственное, и народное благополучіе».

«Поэтому, приходится говорить о повтореніи парадокса»: — о властвованіи людей, идущихъ къ международному соглашенію, одновременно съ веденіемъ внутренней политики, сулящей банкротство».

Тотъ же Саймондсъ, побывавшій во всѣхъ столицахъ Европы для личныхъ бесѣдъ съ вождями политики, находитъ, что и въ Англіи консервативному кабинету грозитъ пораженіе на выборахъ. Все чаще допускается возможность побѣды либеральной рабочей коалиціи.

Все чаще предвидятъ повтореніе событій 1924 года, эпохи поцѣлуевъ Эрріо — Макдональда.

Вполнѣ понятныя соображенія не позволяютъ детальный анализъ предвыборной ситуаціи, характеристику дѣйствующихъ лицъ и оцѣнку.

Но даже изложеннаго нами достаточно, чтобы сдѣлать нѣкоторыя предположенія, свободныя отъ упрека въ теоретизированіи.

Опытъ 1924 года доказалъ, что народныя массы устали отъ войны, боятся ея тѣни и всего больше жаждутъ радостей мира. Но онѣ также очень быстро реагируютъ на безуміе соціалистической политики въ области народной жизни — напомнимъ негодующую толпу у Палэ Бурбонъ, унесшую министерство Эрріо. Это чувство самосохраненія снесло и Макъ-Дональда.

Избирательная стряпня можетъ дать лѣвое большинство, но сила вещей и экономики — поневолѣ обращаютъ парламентъ въ орудіе велѣній здраваго смысла.

Опытъ 1924 года доказалъ, что лѣвые выборы способны дать временныя выгоды Москвѣ, но затѣмъ высшіе интересы національнаго блага приводили къ разрыву сношеній. Въ анализѣ международно - политической ситуаціи мы отмѣтили крайнюю непрочность политическихъ группировокъ, необходимость въ страховкахъ, гарантіяхъ и т. д.

Эти условія не могутъ силою избирательной магіи исчезнуть. На-

личіе большевиковъ въ Москвѣ, ихъ пропаганда въ Европѣ, а въ особенности въ Азіи — добавляетъ еще одну, и не меньшую, опасность.

Если допустить правильность пессимистическихъ прогнозовъ по поводу результатовъ выборовъ, то нужно также согласиться и съ остальной аргументаціей Саймондса.

Лѣвыя правительства не въ состояніи обезпечить мира и спокойствія, при всемъ ихъ стремленіи къ тому, — благодаря нежеланію уничтожить наибольшую угрозу — большевизмъ. Въ то же время ихъ внутренняя политика неминуемо губитъ народно - хозяйственное здравіе — расшатываетъ устои экономическаго и финансоваго благополучія.

Опытъ показалъ, что жизнь либо принуждаетъ ихъ уступить мѣсто другимъ, болѣе здравомыслящимъ теченіямъ, либо смѣнить методы дѣйствій и идти на отреченіе отъ избирательной программы.

Поэтому, несомнѣнно, что даже временное торжество лѣвыхъ партій не способно наложить свою печать на внѣшнюю политику Европы. Но есть обстоятльство, способное заострить положеніе, и вызвать реакцію въ сильно - дѣйствующей формѣ. Это — союзъ Германіи и Москвы, жадно ждущихъ торжества лѣвыхъ во Франціи и Англіи. Вдумчивый американецъ учитываетъ всю важность этого «элемента». Онъ полагаетъ, что калибръ и напряженность реакціи будутъ прямо пропорціональны степени слабости лѣвыхъ кабинетовъ и успѣхамъ Берлина — Москвы.

Сказанное свидѣтельствуетъ о томъ, что мы вступаемъ въ полосу политическихъ явленій огромной важности, требующихъ не только вниманія, но и большого самообладанія. Самая сложность картины усиливаетъ вѣсъ каждой составной ея части, а нереальность лѣвой идеологіи въ качествѣ творчески - созидающаго начала является едва ли не доминирующей нотой.

И это обстоятельство придаетъ сугубую важность сужденіямъ другого наблюдателя, проф. Аббота.

Анализируя тщательно ситуацію Европы, Абботъ утверждаетъ, что экономика въ союзѣ съ финансами «выпираютъ» большевиковъ изъ захваченнаго ими Кремля. Вопросъ сводится къ тому, чтобы капиталисты Запада не дали имъ денегъ, не продлили ради % агоніи большевицкой власти. Въ то же время, онъ полагаетъ, что временное торжество лѣвыхъ партій въ Европѣ способно лишь ускорить паденіе сов. власти и заострить отношенія между нею и Европой. Аргументація американскаго соціолога заслуживаетъ вниманія.

Пребываніе у власти Болдвина и Пуанкарэ дало прекрасные результаты въ области народнаго благосостоянія, стабилизаціи массовой психологіи, — но эти же явленія препятствуютъ народному сознанію «ощутить» реальную сущность большевизма. Сыто живя, располагая своими заработками, охраняемыя законами, эти массы не вѣрятъ ужасамъ Совдепіи, и самой пассивностью своей давятъ на внѣшнюю политику, отнимая у нея «четкость по адресу Москвы».

«Теплое платье и сытость спасаютъ отъ чувства голода, и угрозы стужи кажутся сказкой».

Проф. Abботъ думаетъ, что временное пребываніе у власти лѣвыхъ должно выразиться въ одной изъ двухъ основныхъ формъ. Это будетъ отказъ отъ осуществленія лѣвой программы въ страхѣ предъ реальной жизнью въ одномъ случаѣ — а съ нимъ провалъ соціалистическаго престижа, «уходъ отъ Москвы».

Или же это будетъ осуществленіе лѣвой программы, со всѣми ея печальными послѣдствіями — и рѣзкій сдвигъ вправо, неизбѣжно влекущій за собою и разсчеты съ Москвой».

Все остальное, вся область политики внѣшней связаны тѣсно съ этой стороной проблемы, и проф. Абботъ склоненъ думать, что русскій вопросъ явится въ такой прикровенной формѣ, осью всего политическаго вращенія.

Послѣднія рѣшенія британскихъ и французскихъ соціалистовъ говорятъ о томъ, что тамъ сознается опасность надвигающейся дилеммы, рискъ побѣды на выборахъ. Любопытно, при томъ отмѣтить, что аттака рабочей партіи на Болдвина направляется исключительно по линіи домашней политики, оставляя въ сторонѣ и большевиковъ, и все остальное, съ этимъ связанное.

Все сказанное выдвигаетъся на авансцену вопросъ о кредитахъ большевикамъ, о новомъ «доппингѣ». И это является доминирующей стороной всей проблемы ближайшаго будущаго.

«Продленіе агоніи» — здѣсь заключается и отвѣтъ на тревожныя мысли о степени прочности большевизма.

Торжество лѣвыхъ на выборахъ дастъ европейской народной массѣ возможность присмотрѣться къ гніющему трупу компартіи. Успѣхи умѣренныхъ могутъ ускорить процессъ ея уничтоженія. Это не безшабашный оптимизмъ. Это — логика исторіи, слѣдствіе иной, болѣе глубокой драмы — агоніи соціализма. **М.**

Красное безуміе

И въ очередныхъ номерахъ и въ бюллетеняхъ «Отечество» обращало вниманіе своихъ читателей на роль Германіи въ существованіи совѣтской власти. Событія послѣднихъ дней принесли разительное доказательство правильности точки зрѣнія патріотическаго русскаго журнала.

Аресты германскихъ инженеровъ, награжденіе орденомъ краснаго знамени нѣмецкаго коммуниста Гельца, громы берлинской прессы — все это не помѣшало въ Женевѣ графу Бернсдорфу поддерживать демагогическій балаганъ Финкельштейна-Литвинова. Сейчасъ не мѣсто и не время анализировать мотивы такой настойчивости курса на Москву среди опредѣленныхъ группъ берлинскаго политическаго міра. Проблема польской границы и арміи — сама по себѣ достаточно поясняетъ стратегію Бернсдорфа.

Но въ этой очередной выходкѣ большевиковъ есть элементы, требующіе самаго напряженнаго вниманія зарубежнаго читателя. Совершенно справедливо «Berliner Fageblatt» заявилъ, что «Кремль сталъ домомъ сумасшедшихъ». То, что происходитъ въ сов. Россіи, подлинно, являетъ черты безумія, но удивляться этому не приходится — вѣдь законы логики никогда не жили въ ладу съ большевиками.

Минувшіе 10 лѣтъ краснаго властвованія въ большей или меньшей степени отражали эту черту совѣтской власти, но никогда еще обстановка не складывалась столь катастрофически, столь рѣзко-угрожающе для самыхъ основъ хозяйственнаго организма Россіи.

Въ октябрѣ 1926 года на XV конференціи ВКП было рѣшено затратить милліардъ 50 милліоновъ на капитальное строительство. Съ большой рѣчью выступилъ Рыковъ и нарисовалъ мрачнѣйшую картину условій «мирнаго строительства». Въ ошеломляющихъ примѣрахъ бездарности, глупости, воровства и безумія расточительности, всеобщаго сумасшествія — именуемаго «Планомъ» — звучало полное отчаяніе, безнадежность.

Можно ли быть увѣренными, что при такой системѣ этотъ милліардъ будет истрачнъ цѣлесообразно на расширеніе основного капитала. Нѣтъ — нельзя». И глава ВСНХ Чубарь съ мѣста крикнулъ:

«Милліардъ на ревизіи, 50 милліоновъ на строительство».

Вотъ взятый на-удачу примѣръ «плановой» работы. Въ Харьковѣ уже съ августа стояли купленныя въ Англіи машины для завода Морти. Стояли онѣ на дворѣ подъ открытымъ небомъ, незастрахованныя, и никто объ ихъ назначеніи не вѣдалъ. Конечно, теперь пользоваться ими невозможно, но завѣдующій заводомъ коммунистъ отговорился тѣмъ, что не зналъ для чего онѣ существуютъ и какъ пустить ихъ въ ходъ.

Пятаго марта, при строгой конспираціи прошелъ областной съѣздъ профсоюзовъ въ Петроградѣ, причемъ были приняты строжайшія мѣры къ тому, чтобы доклады делегатовъ не стали извѣстны рабочей массѣ. Однако, выяснилось, что Томскій сдѣлалъ потрясающій докладъ о развалѣ въ промышленности, и всю отвѣтственность взвалилъ на «глупѣйшую демагогію Сталина». Особенно много бѣдъ вызвала сталинская затѣя съ «семичасовкой». Выяснилось, что работа партійныхъ ячеекъ протекаетъ при «обстоятельствахъ» необычайнаго свойства.

Партійные работники для партработы среди безпартійной массы «требуютъ водку, т. к. всякій другой подходъ къ работѣ невозможенъ». Есть заводы, гдѣ уже съ 1926 года исчезла «партійная работа», всякая общественная работа — и водворилась «пьянка». На заводѣ «Треугольника» за прошлый годъ пришлось на каждаго взрослаго рабочаго по 200 бутылокъ выпитой водки.

Одновременно со съѣздомъ, въ Москвѣ происходила конференція соединенныхъ пленумовъ совнархоза. Въ ея задачу входило

найти пути для устраненія конфликтовъ между государствомъ и рабочими служащими. Впервые въ исторіи большевизма, работодатели въ лицѣ такъ наз. «хозяйственниковъ» — и рабочіе встрѣтились въ формальномъ засѣданіи съ опредѣленнымъ намѣреніемъ урегулировать свои взаимоотношенія.

Прошедшая весьма бурно, конференція окончилась полнымъ проваломъ. Тотъ же председатель центральнаго совѣта профес. союзовъ Томскій констатировалъ, что «первый опытъ совмѣстной работы профессіональныхъ союзовъ и хозяйственниковъ окончился неудачей. Забывши кого онъ представляетъ, Томскій обрушился на профсоюзы, утверждая, что, они не проявляютъ въ достаточной степени классовое самосознаніе, руководятся только узкими политическими интересами, непрерывно требуютъ повышенія заработной платы и не желаютъ разсматривать всей промышленной проблемы съ точки зрѣнія интересовъ совѣтскаго государства».

Пессимитически оцѣнивши состояніе совѣтской промышленности, Томскій нашелъ, что «главная причина золъ заключается въ отсутствіи хорошихъ спеціалистовъ и квалифицированныхъ рабочихъ» Засимъ послѣдовало признаніе, что «безъ иностранныхъ инженеровъ , безъ техниковъ и рабочихъ, получившихъ образованіе заграницей совѣтскому союзу обойтись невозможно».

Производившій обслѣдованіе промышленности красный сановникъ Яковлевъ разсказалъ на дняхъ о постройкѣ стекляннаго завода за 120 верстъ отъ песка и лѣсосѣки, такъ что себѣстоимость бутылки вмѣсто 45 копѣекъ обходится въ 42,2. Яковлевъ вспоминаетъ, что «завоеваніемъ революціи явилась отдача власти рабочимъ» и говоритъ:

«Черезъ 10 лѣтъ у нихъ нѣтъ культурности, нѣтъ знаній, и взяться имъ неоткуда, ихъ бывшій подпольщикъ, потомъ военный комиссаръ чекистъ, волею нэпа превратился въ директора фабрики».

Но и этого мало. Такое положеніе вещей признается желательнымъ въ Кремлѣ, и рабочіе не могутъ выучиться спеціальности, благодаря постояннымъ перемѣщеніямъ.

«Вмѣсто устойчиваго кадра руководителей получается часто кочующій цыганскій таборъ.

Иронически отмѣчая страсть къ изобрѣтеніямъ, при неумѣніи пользоваться старыми методами техники, заявивши, что совѣтская печать часто «душу воротитъ у читателя», Яковлевъ открыто поясняетъ, почему капиталистическій строй не знаетъ такихъ золъ.

— «Потому что тамъ конкурренція, тамъ контроль рынка, контроль банкротства».

Столь же «блестяще» проходитъ и въ деревнѣ строго плановой «заготовительный погромъ». Цѣны на хлѣбъ неудержимо растутъ, а съ дороговизной исчезаютъ остатки престижа власти, которая клялась бѣднѣйшему крестьянству въ твердости цѣнъ и заставила подъ красными знаменами «задешево» сдать хлѣбъ.

Крестьянскій заемъ «подписанъ» только на 29%, а «индустріальный» вмѣсто 220 милліоновъ далъ «на бумагѣ 144 милліона».

А въ то же самое время «Комсомольская Правда» бьетъ тревогу по поводу опасности роста тайныхъ обществъ и кружковъ. Растутъ они, какъ грибы, въ совѣтскихъ школахъ, и самое примѣчательное это то, что задачей ихъ является «морально отгородиться отъ совѣтскаго режима». Съ особою силою это движеніе проявилось въ школахъ 2-й ступени (быв. гимназіяхъ) Петрограда. Появляются «группы школьной интеллигенціи», выдвигающей «категорическое требованіе отказа отъ политической работы въ школѣ». Въ другой школѣ ГПУ обнаружилъ группу остроумныхъ людей, высмѣивающихъ власть въ общественно-недопустимой формѣ. И всего сильнѣе окрашиваетъ всѣ эти тайные союзы антисемитизмъ.

Мы выбрали на удачу лишь ничтожную часть «иллюстрацій», чтобы не обременять вниманія читателя. Но и этого достаточно для выводовъ.

Въ жизни народнаго организма все связано въ одно цѣлое, потрясеніе одной части влечетъ сотрясеніе остальныхъ. Съ появленіемъ Нэпа стало ясно, что право деревни располагать своими избытками повлечетъ за собою полную перестройку. И жизнь скоро показала во что вылилась эта «частная мѣра» Ленина. То же происходитъ теперь и въ обратномъ теченіи съ «анти-нэповской» политикой Сталина и Ко. Кампанія противъ кулака - спекулянта обернулась въ систему сплошныхъ обысковъ по деревнямъ, террора коммунистическихъ ячеекъ. Удары по «спецамъ» Донецкаго бассейна, обвиняемымъ въ контръ-революціи, саботажѣ, спекуляціи и т. д. уже нашелъ подражаніе, аресты посыпались и въ другихъ мѣстахъ. Все шире идетъ процессъ, гибельный и для государственно-хозяйственной жизни, и для власти.

Рекомендуя инженерамъ тѣснѣе «смыкаться» съ рабочими, тотъ же Томскій пугалъ ихъ тѣмъ, что «всякій толчекъ часто ведетъ къ антиспецовскому настроенію, начинаютъ говорить низкіе инстинкты, невѣжество открываетъ свой ротъ».

На собраніи «актива» организаціи ВКП въ Петроградѣ, еще въ 1926 году Сталинъ заявилъ:

«Знаменательнѣе всего, что у безпартійныхъ замѣчается иногда болѣе бережное отношеніе къ средствамъ нашего государства, чѣмъ у партійныхъ. Коммунистъ часто считаетъ законы, государство и т. п. вещи дѣломъ семейнымъ и безъ всякаго труда, на подобіе свиньи, шагаетъ въ огородъ государства, чтобы хапнуть тамъ».

Приведенныя нами «иллюстраціи» поясняютъ и впечатлѣнія «зрителей». Такъ, еще до арестовъ въ Донецкомъ бассейнѣ изв. американскій корреспондентъ Дуранти сообщалъ изъ Москвы, что сов. власть очутилась предъ остро-стоящей дилеммой: капитулировать предъ капиталистами Запада или предъ населеніемъ Россіи? И онъ полагалъ, что рѣшена война населенію СССР, но при условіи компромисса на Западѣ, ради полученія нищей властью денегъ.

Всегда особо-освѣдомленный корреспондентъ «Berliner Tageblatt» Пауль Шефферъ недавно лишь сообщилъ, что въ Москвѣ немало большевиковъ, сознающихъ гибельность курса и склонность къ уступкамъ «здравому смыслу экономики». Но гораздо сильнѣе и рѣшительнѣе группа «головотяповъ», плюющихъ и на Западъ и на законы экономики, и на благополучіе рускаго народа.

Теперь даже и «Соціалистическій Вѣстникъ», располагающій «дружескими связями» въ Кремлѣ призналcя, что «заговоръ» инженеровъ и травля «спецовъ» созданы ГПУ и одобрены красными главарями, какъ «средство отвлечь народный гнѣвъ». Кампанія профсоюзовъ противъ спеціалистовъ усиливается, положеніе техническаго персонала на заводахъ грозитъ катастрофой, но агитація вокругъ «бѣлогвардейскаго» заговора должна заглушить провалъ хлѣбозаготовокъ, капитальнаго строительства и обезцѣненіе червонца.

Итакъ, обстановка ясна. Преступная шайка разрушила всю хозяйственную жизнь страны, довела ее до новаго остраго кризиса и денежнаго, и товарнаго и сельскохозяйственнаго, вооружила противъ себя и деревню и голодающихъ рабочихъ — и теперь пытается провокаціей «низкихъ инстинктовъ» и кроваваго безумія уберечься отъ возмездія. Мы видѣли, что и среди красныхъ есть люди, понимающіе, куда завелъ страну «геній» сифилитика Ленина, но всѣ эти «проблески» мысли гаснутъ въ чаду безумной тактики ОГПУ. Недаромъ, германская пресса уныло говоритъ о «безуміи совѣтской власти». Если на карту потавлены жизни новыхъ мучениковъ краснаго звѣрства, то зато нѣтъ сомнѣній въ томъ, что господству «свиньи» приходитъ конецъ. Походомъ противъ интеллигенціи, травлей «спецовъ» большевики ускоряютъ и свою гибель.

Пилигримъ.

По бѣлу свѣту.

Выдающимся событіемъ, несомнѣнно международнаго значенія, является арестъ нѣмецкихъ инженеровъ въ СССР. Странно даже было бы удивляться аресту какихъ-то шести человѣкъ, когда въ однихъ Соловкахъ сидятъ 15 тысячъ заключенныхъ, но здѣсь все значеніе именно въ томъ, что арестованные нѣмцы, граждане государства, восемь лѣтъ состоящаго въ союзѣ съ СССР, открывшаго совѣтской власти многомилліонный кредитъ и снабжающаго ее не только машинами, но и вооруженіемъ и инструкторами. Мало того, въ союзномъ договорѣ прямо оговорено право нѣмцевъ контролировать дѣйствія властей въ отношеніи нѣмцевъ, — нѣчто вродѣ капитуляцій, какія дѣйствовали въ Турціи и Китаѣ. Теперь четверо изъ шести нѣмцевъ продолжаютъ сидѣть въ застѣнкѣ, и даже германскому консулу не разрѣшаютъ свидѣться съ ними. Ни у кого нѣтъ сомнѣнія, что ихъ обвиненіе въ контръ - революціи дутое. Специалисты, заня-

тые своимъ дѣломъ, вообще политикой не занимаются тѣмъ болѣе въ чужой странѣ, а нѣмцы отличаются образцовой дисциплиной и во всемъ, конечно, сообразовались съ директивами, полученными изъ отечества. Совершенно непонятно, почему большевикамъ понадобился такой вызывающій шагъ по отношенію Германіи, у которой они теперь же клянчатъ кредиты. Мысль, что они берутъ заложниковъ, чтобы оказать давленіе, просто наивна: германское правительство въ своей политикѣ будетъ считаться только съ интересами Германіи и жизнь четырехъ человѣкъ не будетъ итти въ счетъ. Предположеніе провокаціи со стороны самой Германіи тоже совершенно отпадаетъ, ибо она не только не ухватилась за этотъ поводъ для давленія на СССР, но, на нашъ взглядъ, даже слишкомъ слабо реагировава на этотъ фактъ, по крайней мѣрѣ нѣмецкая печать разныхъ направленій твердитъ объ умѣренности и осторожности въ дальнѣйшихъ шагахъ. Правда, нѣмецкіе промышленники, задѣтые за живое въ своихъ кровныхъ интересахъ — ибо при такомъ положеніи вещей абсолютно никакихъ дѣлъ въ СССР вести нельзя — реагировали довольно категоричной резолюціей, а въ Кобленцѣ совѣтскихъ инженеровъ, пріѣхавшихъ осматривать заводы, не пустили на порогъ. Однако, первое слово принадлежитъ правительству, и пока пишутся эти строки, инцидентъ не только не исчерпанъ, но не дошелъ еще до своей высшей точки.

Другое выступленіе большевиковъ, болѣе безобидное, но не менѣе трескучее, произошло опять въ Женевѣ. Мы уже упоминали объ ихъ нелѣпомъ проектѣ, представленномъ въ подготовительную комиссію о разоруженіи, — упразднить немедленно всѣ арміи и флоты, запретить учить военнымъ наукамъ и уничтожить военныя книги (ихъ иронически спросили: разрѣшено ли будетъ читать дѣтямъ записки Цезаря о галльской войнѣ). Серьезный международный ареопагъ потратилъ немало времени, чтобы опровергнуть весь этотъ вздоръ. Язвительнѣе всего отвѣтилъ Литвинову британскій представитель, лордъ Кошенденъ, спросившій его, отвергаетъ ли совѣтская власть также гражданскую войну и берется ли прекратить свои призывы къ міровой революціи, которая вѣдь представитъ кровопролитіе въ планетарномъ масштабѣ? Л. Кошенденъ справедливо указалъ, что уничтоженіе вооруженій ничего не докажетъ, и ни отъ чего не обезопаситъ, ибо богатые промышленные народы очень скоро смогутъ возстановить ихъ, — вѣдь сумѣла же Германія во время войны перевести всѣ свои металлургическіе заводы на изготовленіе орудій и снарядовъ, а химическіе — на изготовленіе взрывчатыхъ веществъ. И чѣмъ вызваны были наши неудачи 1915 года, какъ не отсталостью нашей промышленности?

Литвинову досталось отъ всѣхъ членовъ комиссіи, бельгіецъ даже прямо обвинилъ его въ саботажѣ работъ комиссіи, которую занимаютъ завѣдомо непріемлемымъ проектомъ. Только два члена комиссіи при-

соединились къ Литвинову — представитель Турціи, которая при Кемаль-пашѣ привыкла итти въ хвостѣ за совѣтской властью, и представитель Германіи, гр. Бернсдорфъ. Конечно, послѣдній нисколько не думалъ принимать совѣтскую стряпню за серьезное дѣло: его цѣль совершенно другая. Германіи, разоруженной по Версальскому договору, нужно добиться, или серьезныхъ шаговъ къ разоруженію или заставить державы - побѣдительницы признать, что онѣ сами разоружаться не хотятъ.

Комиссія отвергла проектъ Литвинова, и нѣмецкія газеты не безъ основанія говорятъ о полномъ провалѣ ея авторитета, а вмѣстѣ съ нею и Лиги Націй, ибо ясно, что никакого пріемлемаго проекта она не выработаетъ; но Литвиновъ своей собственной цѣли достигъ — произвелъ впечатлѣніе необычайнаго миролюбія коммунистическаго правительства, что очень кстати теперь передъ общими выборами во Франціи (22 апрѣля), и въ Германіи (20 мая) и, можетъ быть, въ Англіи въ концѣ года. Французская газеты «Матэнъ» подтверждаетъ съ своей стороны, что эта сессія комиссіи по разоруженію была абсолютно безплодна и сыграла на руку только большевикамъ.

Полнѣйшее безсиліе женевскаго учрежденія въ дѣлѣ контроля за вооруженіями побѣжденныхъ державъ иллюстрировалось инцидентомъ съ венгерскими пулеметами. Не передавая всѣхъ перипетій этой мелкой исторіи, о которой уже упоминалось въ прошломъ обзорѣ, припомнимъ лишь, что на австрійской станціи Сенъ-Готардъ (не смѣшивать съ знаменитымъ туннелемъ) оказалось 5 вагоновъ, направлявшихся изъ Италіи въ Венгрію. Возникъ вопросъ, кому они предназначены, и такъ какъ ясно, что пулеметы могутъ понадобиться только для арміи, то державы Малой Антанты предъявили протестъ противъ такихъ, нарушающихъ Тріанонскій договоръ, вооруженій Венгріи. Мы уже говорили, что Малой Антантѣ практичнѣе и тактичнѣе было бы договориться съ самой Венгріей, ибо рано или поздно надо будетъ установить съ ней добрососѣдскія, если не союзныя, отношенія. Изъ жалобы, принесенной въ Лигу Націй, никакого толка пока не вышло и не выйдетъ: правда, въ Женевѣ горячился больше всего не сербъ, и не румынъ, а представитель Франціи, ибо безсиліе Лиги контролировать вооруженія даже Венгріи послужило бы поощреніемъ для вооруженій Германіи, гдѣ осуществить контроль, конечно, во сто разъ труднѣе. Но въ Женевѣ ничего не вышло: представитель Италіи, вооружающей теперь Венгрію съ очевидной цѣлью создать въ тылу Югославіи сильнаго врага, сдѣлалъ все возможное, чтобы затормазить разслѣдованіе, дѣло опять передано въ особую комиссію изъ трехъ нейтральныхъ членовъ, которая соберется въ Парижѣ и будетъ черезъ полгода послѣ инцидента по документамъ производить обслѣдованіе; правда, она можетъ выѣхать и на мѣсто происшествія, но, во-первыхъ, пулеметы уже теперь обезличены и проданы съ аукціона, а, во-вторыхъ, военныхъ экспертовъ, которые могли бы и по остаткамъ груза опредѣлить что-нибудь, комиссіи брать запрещено.

Кому нужна эта комедія, и будутъ ли еще Малая Антанта или иныя державы возлагать надежды на Лигу Націй?!

Въ связи съ этимъ вооруженіемъ Венгріи упомянемъ о заключеніи союза Италіи съ Греціей. Этотъ союзъ, конечно, подобенъ албано - итальянскому, ибо маленькая Греція, почти лишенная флота и цѣликомъ зависящая въ своемъ существованіи отъ своей торговли будетъ въ такихъ же вассальныхъ отношеніяхъ къ Италіи, какъ Албанія, хотя бы Муссолини номинально даже уступилъ Греціи Додеканезъ, т. е. 12 греческихъ островов у береговъ Малой Азіи, оккупированныхъ Италіей съ 1911 года.

Все это гораздо серьезнѣе, чѣмъ пулеметы на станціи Сенъ - Готардъ, ибо предвѣщаетъ тучи, собирающіяся на востокѣ, и ихъ не разгонятъ никакія заклинанія женевскихъ конференцій.

Внутренняя жизнь европейскихъ государствъ не отличалась выдающимися событіями: она вся поглощена теперь во Франціи подготовкой къ всеобщимъ выборамъ, на что уже и Третій Интернаціоналъ обратилъ вниманіе своихъ вассаловъ во Франціи. Но имъ здѣсь не повезло. Соціалистическо - коммунистическій блокъ въ парламентѣ сдѣлалъ попытку освободить ко времени выборовъ пять отбывающихъ наказаніе депутатовъ съ Марти во главѣ и отмѣнить законы объ охранѣ государства *(lois scélérates*, по ихъ выраженію), но министерство Пуанкарэ поставило ребромъ вопросъ о довѣріи, три раза подрядъ одержало блестящія побѣды и коммунисты остались ни съ чѣмъ... кромѣ совѣтскихъ субсидій; однако, полный развалъ хозяйства въ СССР, вѣроятно, не позволитъ субсидировать ихъ такъ же щедро, какъ въ 1924 г. Лежитъ въ этотъ періодъ одинъ долгъ и на насъ, русскихъ, — разоблачать, хотя бы въ частныхъ разговорахъ, всю ложь большевизма, ихъ миролюбія, заботъ о рабочемъ классѣ и т. п. Вѣдь мы здѣсь въ большинствѣ — простые рабочіе, и товарищи по работѣ намъ, вѣроятно, повѣрятъ.

Въ Германіи нелады между партіями, на которыя дробится рейхстагъ, вынудили притти къ роспуску его, причемъ, однако, по настоянію Гинденбурга, онъ все же закончилъ всѣ срочныя дѣла, въ томъ числѣ и усиленіе флота. Что дадутъ выборы, трудно предсказать; предвидится нѣкоторый сдвигъ влѣво, но врядъ ли рѣзкій; коммунисты имѣютъ здѣсь мало шансовъ.

Въ Англіи общіе выборы еще остаются въ предѣлахъ общихъ разговоровъ. Рабочая партія попробовала вновь поднять вопросъ о пресловутомъ письмѣ Зиновьева, но дѣло кончилось холостымъ выстрѣломъ. Здѣсь предвидится даже не сдвигъ влѣво, а, можетъ быть, только нѣкоторое ослабленіе рѣшительнаго преобладанія консервативной партіи въ парламентѣ.

Египетъ опять причиняетъ Англіи хлопоты: ея проектъ договора съ нимъ отвергнутъ египтянами, какъ унизительный протекторатъ (главнымъ образомъ, охрана необходимаго Англіи Суэцкаго канала я

Судана), отсюда новый кризисъ, новое возбужденіе національныхъ страстей.

Но во всемъ этомъ только «кипитъ словесная борьба» и гремятъ каирскіе витіи. Реальныхъ силъ у Египта нѣтъ, нѣтъ и возможности замѣнить капиталы и организацію, которыя внесла туда Англія. Послѣдняя можетъ быть спокойна за Египетъ — до новой міровой войны.

Въ Румыніи коммунистическая агитація усиливается подъ вліяніемъ неурядицъ въ династіи, въ правительствѣ, въ парламентѣ, откуда демонстративно вышла оппозиціонная крестьянская партія послѣ переговоровъ съ правительствомъ ея лидера Маніу. Эта партія устроила въ Бухарестѣ грандіозную манифестацію, во время которой толпа несла на плечахъ рабочаго, потрясавшаго серпомъ и молотомъ. Румынскій крестьянинъ такъ же мало понимаетъ значеніе этого серпа и молота, какъ мало понималъ и русскій мужикъ, пока этотъ молотъ не ударилъ его по головѣ, а серпъ не подрѣзалъ его благосостоянія. Общее недовольство въ Румыніи, особенно въ новоприсоединенныхъ областяхъ Трансильваніи и Бессарабіи, гдѣ хотятъ вытравить венгерскій и русскій болѣе культурный элементъ, весьма благопріятно для большевицкихъ микробовъ.

Въ Японіи только что прошли парламентскіе выборы, впервые на основаніи всеобщаго голосованія. Результатъ былъ неблагопріятенъ для правительства, тѣмъ не менѣе послѣ выборовъ предприняты были рѣшительные шаги противъ коммунистовъ; арестовано болѣе 100 агитаторовъ, такъ какъ и здѣсь проявилось участіе совѣтскихъ агентовъ и золота, украденнаго ими у Россіи.

Соед. Штаты тоже начинаютъ вступать въ кампанію выбора президента. Кажется, наиболѣе шансовъ имѣетъ Хуверъ, прославившійся своими талантами и энергіей организатора въ міровую войну. Онъ же стоялъ во главѣ АРА, кормившей въ голодный 1921 годъ Россію и привлекшій этимъ на себя ненависть большевиковъ. Хуверъ — человѣкъ идейный. Какъ министръ торговли, онъ получаетъ ничтожное по американскому взгляду жалованіе, — 15 тысячъ долларовъ въ годъ. Цѣня его организаторскій геній, нѣкоторые милліардеры старались привлечь его милліонными гонорарами: Хуверъ отвѣтилъ, что предпочитаетъ служить государству.

Не-дипломатъ.

Уроки жизни

Кажется, ни разу, со времени катастрофы, принудившей Ленина искать спасенія въ пресловутомъ Нэпѣ — большевикамъ не приходилось переживать столь остраго финансоваго кризиса, какъ это происходитъ теперь. Не входя въ техническія детали достаточно приглядѣться къ послѣднему совѣтскому бюджету, чтобы убѣдиться въ непрочномъ здравіи червонца.

Но это лишь часть трагедіи. Столь же остро обстоитъ дѣло въ индустріи, требующей новаго оборудованія, сырья, а главное оборотныхъ

средствъ. На горизонтѣ платежи по долгосрочнымъ кредитамъ Германіи... на все нужны деньги и деньги. На страницахъ «*Отечества*» уже указывалось на загадочное «счастье» совѣтской власти, ея странную «удачливость», благодаря которой до сихъ поръ деньги для поддержанія красной нечисти въ Россіи — находились.

Такъ и теперь, въ Англіи тѣ же силы ведутъ огромную работу въ двухъ направленіяхъ: среди банкировъ для оказанія денежной помощи и среди политиковъ для возобновленія сношеній съ Москвой. Не забудемъ, что активнымъ членомъ кабинета является сэръ Филиппъ Сасунъ — родственникъ Ротшильдовъ, пріятель Ллойдъ - Джорджа и одинъ из «жителей денежнаго Олимпа» въ Лондонѣ.

Но столь же примѣчательна и активность британскихъ націоналистовъ, полагающихъ, что «использовать» Россію нужно общими силами. Огромную важность въ этомъ отношеніи представляетъ, поэтому, статья Тауэра въ «*Инглишъ Ревью*», обсуждающая возможность возможности сговора съ Германіей, въ этомъ направленіи Примѣчательно и то, что Тауэръ развилъ свои сужденія одновременно съ визитомъ де-Монзи въ Берлинѣ, и не секретъ, что «другъ» Раковскаго велъ переговоры о томъ же, о созданіи «единаго экономическаго фронта».

Важность статьи Тауэра такъ очевидна, что о ней придется говорить особо, пока же должно установить наличіе опредѣленной закулисной работы въ столицахъ Франціи, Англіи и Германіи, направленной къ организаціи своего рода «*тройственнаго союза золота*».

При этомъ выясняется, что многіе сторонники «альянса», вразрѣзъ съ чаяніями покровителей большевиковъ, разсчитываютъ такимъ путемъ *взорвать монополію внѣшторга.* Волненіе красныхъ по этому поводу ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что въ Москвѣ отдаютъ себѣ отчетъ въ опасности «единаго фронта».

Вице - президентъ нью-іоркской торговой палаты и видный промышленный магнатъ *Ирвинъ Бошъ* только что вернулся изъ Россіи, и напечаталъ свои впечатлѣнія въ широко распространенномъ за океаномъ «*Аутлукъ*».

«Я видѣлъ растерявшихся главарей, не знающихъ даже азбуки экономики, и очутившихся предъ остро - стоящей финансовой проблемой. Съ подорваннымъ кредитомъ и катастрофическимъ состояніемъ торговаго баланса, большевики очутились у порога грандіозныхъ платежей по кредитамъ Германіи».

Бошъ допускаетъ, что въ Кремлѣ попадаются «просвѣтлѣвшіе» умы, но «сознаться въ гибельности принятаго курса никто изъ нихъ не осмѣливается. И «*виднѣйшій красный сановникъ*» сдѣлалъ Бошу слѣдующее поразительное заявленіе.

«Ничего нѣтъ хуже для власти, какъ сознаваться въ сдѣланныхъ промахахъ. Власть, признавшая свою ошибку не просуществуетъ и сутокъ».

Эти впечатлѣнія умнаго американца дополнились осмотрами фабрикъ.

«Намъ накричали о прогрессѣ совѣтской индустріи, и дѣйствительно, мнѣ пришлось видѣть фабрики, еще недавно стоявшія праздно. Но методы эксплуатаціи, стоимость производства и продажныя цѣны таковы, что катастрофа неотвратима. Сознаться же въ этомъ не хотятъ и не смѣютъ».

И выводъ:

«Можно торговать съ большевиками въ частномъ порядкѣ за свой страхъ и рискъ, но ни одинъ порядочный коммерсантъ не свяжется съ людьми, отрицающими честность и законность. Оказывать же денежную поддержку большевикамъ равносильно поддержкѣ безумца. Совѣтская власть получила въ свои руки всѣ богатства Имперіи, 140 милліоновъ населенія и аннулировала всѣ долги. Ни одно правительство міра не располагало такими шансами, пускай же они докажутъ, на что способны, но безъ иностранной помощи. И только Россія, освобожденная отъ нихъ вернетъ себѣ былое довѣріе и симпатіи».

Впечатлѣнія Боша важны для насъ уже потому, что они совпадаютъ со взглядами Государственнаго Департамента, наложившаго вето на комбинацію Фарквorта — заемъ и кредиты большевикамъ подъ соусомъ «промышленной перестройки». Съ другой стороны — эти же выводы пригодятся намъ и для объясненія московской тактики въ Берлинѣ.

Зондированіе почвы Лондономъ и Парижемъ совпало съ началомъ германо - совѣтскихъ торговыхъ переговоровъ и, конечно, въ этомъ совпаденіи нѣтъ случайности.

Никто не помогалъ большевикамъ столь щедро, какъ Германія, и поэтому ея позиція теперь заслуживаетъ чрезвычайнаго вниманія. Настроенія Берлина не могутъ не окрасить въ тотъ или иной цвѣтъ схему, выдвигаемую и де-Монзи, и Тауэромъ.

Мы знаемъ, что съ октября 1926 года по августъ 1927 г. германскій ввозъ въ Россію упалъ на 20 милліоновъ марокъ по сравненію съ тѣмъ же періодомъ 1925-26 г. А въ то же время ввозъ Соед. Штатовъ увеличился на 21 милліонъ рублей.

Эти цифры служатъ отличнымъ предисловіемъ къ берлинскимъ настроеніямъ.

Уже въ октябрѣ 1927 года органъ министерства иностранныхъ дѣлъ «*Дейтше Альгемайне Цейтунгъ*» обратилъ особое вниманіе на «дѣла съ Москвой». Въ статьѣ «весьма освѣдомленнаго корреспондента» высказано было предостереженіе противъ предоставленія большевикамъ долгосрочныхъ кредитовъ.

«До сихъ поръ не видно, чтобы американскіе дѣльцы выражали желаніе подражать германскимъ въ области кредитованія большевиковъ. Совѣтская торговая делегація въ Берлинѣ, какъ правило, требуетъ кредита на годъ, не даетъ никакого аванса, и добивается этихъ неслыханныхъ условій лишь благодаря неразумной конкурренціи нѣмецкихъ фирмъ. Это нелѣпое соревнованіе, искуственно подогрѣваемое

большевиками, создавалось также мыслью о 300 - милліонной правительственной гарантіи».

«Корреспондентъ» совѣтывалъ образовать нѣчто вродѣ «блока» германскихъ фирмъ, провѣрять всѣ предложенія, требовать аванса и не давать кредита дольше 6-9 мѣсяцевъ. При этомъ онъ ссылался на «хладнокровіе» британскихъ фирмъ, требующихъ отъ большевиковъ уплаты половины суммы наличными. Остающуюся половину англичане «подбрасываютъ» нѣмцамъ сводя рискъ къ минимуму. Такъ же поступаютъ и голландцы.

Если принять во вниманіе, что германская дипломатія искусственно создаетъ впечатлѣніе «тѣсной дружбы» съ Москвой и тѣмъ поощряетъ «горячность» дѣлового міра, то статья *«Д. А. Цейтунгъ»* пріобрѣтаетъ и не только освѣдомительный смыслъ. Это — первый шагъ къ переводу «берлино - московскихъ дѣлишекъ» на почву реально - коммерческую и практическую.

Изъ 3 концессій, полученныхъ раньше договора 1925 года — группъ Отто Вольфа, Вирта, Круппа — первыя двѣ уже ликвидированы, а послѣдняя едва дышетъ. До войны торговля Германіи въ Россіи равнялась 47% всего ея мірового экспорта. До заключенія договора 1925 г. она упала до 35%, и за 1927 годъ дала всего лишь 24,2%.

«Кельнская Газета» сообщаетъ столь же поучительныя данныя о торговой организаціи большевиковъ.

«Опозданія въ 4 мѣсяца — обычное явленіе, ошибки въ записяхъ на 10 000 кило отмѣчаются лишь тогда, если, за отсутствіемъ сырья, останавливается фабрика; предложенія дѣлаются на основаніи каталоговъ довоеннаго времени».

Всѣ эти «подготовительныя» сообщенія указывали на то, что «политическая вѣсомость» дружбы съ Москвой тревожно не оплачивалась реальными, денежно - осязаемыми выгодами. Все еще сильные завоеванными позиціями сторонники «абмахунгенъ» повинны въ томъ деликатномъ молчаніи, какое окутываетъ ходъ германо - совѣтскихъ переговоровъ.

Но стало уже извѣстно, что глава Госбанка Шейманъ явился въ Берлинъ съ планами, не уступающими по важности задачамъ совѣтскихъ оффиціальныхъ делегатовъ. «Высокій гость» отбылъ несолоно хлебавши, и «реалистически - настроенные» круги Берлина сочли необходимымъ нарушить заговоръ молчанія. Опубликованныя подъ ихъ давленіемъ свѣдѣнія отражаютъ не только точку зрѣнія вліятельныхъ финансистовъ, но и оставляютъ дверь открытой... для предложеній Лондона и Парижа.

Всегда идеально-информированный экономическій журналъ *«Деръ Дейтше Фольксвиртъ»* точно и отчетливо обрисовалъ положеніе вещей въ тщательно документированномъ обзорѣ.

Оказывается, что большевики добивались займа въ 300 милліоновъ марокъ, долгосрочнаго кредита въ 600 милліоновъ марокъ и допущенія котировки червонца на берлинской биржѣ. Журналъ пора-

женъ требованіями Москвы «при наличіи германскихъ жалобъ на неудовлетворительный способъ использованія предыдущаго кредита въ 300 милліоновъ марокъ».

Выяснилось также, что вопросъ о котировкѣ червонца «провалился въ совѣщаніи германскихъ банкировъ при полномъ единодушіи участниковъ».

Отвѣтъ правительства предрѣшается финансовымъ состояніемъ Германіи, *«при которомъ оказаніе большевикамъ кредитовъ въ 900 милліоновъ марокъ должно быть сочтено абсурдомъ»*. Вліятельный журналъ подчеркиваетъ, что германскіе муниципалитеты ждутъ долгіе мѣсяцы, чтобы занять въ Америкѣ хотя бы треть этой суммы.

«Какъ ни расцѣнивать шансы совѣтской власти, приходится прежде всего сократить обязательства Германіи, а потомъ уже думать о гарантированіи кредита иностраннымъ государствамъ».

Въ этомъ заявленіи органа германскаго финансоваго міра явственно просвѣчиваетъ вліяніе недавняго грознаго предостереженія Ж. Паркера. Это также отзвукъ финансовыхъ сужденій, не склонныхъ увлекаться политическимъ азартомъ «абмахунгенъ», и далѣе мы увидимъ, какими путями идутъ представители этого теченія.

«Фольксвиртъ» находитъ, что банкиры и промышленники вольны предоставлять кредиты за свой страхъ и рискъ, но должны оставить правительство въ сторонѣ.

Подхватившая эти заявленія «Фоссише Цейтунгъ» дополнила ихъ не менѣе важными сообщеніями своего коммерческаго редактора.

«Нѣтъ сомнѣній, что теперь германская торговля и промышленность мало склонны, какъ и оффиціальные круги, предоставить Москвѣ кредиты. До сихъ поръ лишь Австрія и Германія брали на себя рискъ непокрытыхъ кредитовъ въ то время какъ Англія требовала золотой гарантіи, а Франція и Соед. Штаты получали эквиваленты нефтью. Ясно и то, что эти методы скверно отразились на кредитныхъ операціяхъ Германіи, которая должна въ свою очередь добиться такихъ же гарантій. Деньги для этого можно достать лишь за границей, а потому необходимо войти въ соглашеніе съ промышленными группами Франціи».

Начатые при этихъ условіяхъ переговоры очень скоро обнаружили и новыя тенденціи среди германскихъ делегатовъ. Подъ флагомъ «режима взаимности» идетъ, въ сущности, подкопъ подъ монополію внѣшней торговли, и большевики не замедлили поднять тревогу. Такъ, «Правда» напечатала «оффиціозное» заявленіе о томъ, что совѣтская власть не имѣетъ ни малѣйшаго желанія «въ угоду капиталистамъ отказываться отъ главной основы коммунистическаго строительства».

Но съ другой стороны, Вильгельмштрассе настаиваетъ на предоставленіи нѣмцамъ равныхъ правъ съ совѣтскими торговыми представителями. Сюда входитъ право отправлять въ Россію техническихъ экспертовъ для продажи германскихъ товаровъ и машинъ и изученія путемъ «личнаго контакта» потребностей рынка.

Члены германской делегаціи иронически указали на «промахи» совѣтскихъ торгпредовъ. Напр., въ Лондонѣ были куплены 10 печатныхъ машинъ, но когда сдача уже совершилась, оказалось, что эти дорогостоющія машины не могутъ быть использованы въ Россіи. Такая же неудача постигла и массовую покупку автомобилей.

Опираясь на финансовую сторону вопроса, большевики утверждали, что вести дѣла при посредствѣ правительственнаго аппарата безопаснѣе, тѣмъ болѣе, что національзація отметаетъ возможность наложенія ареста на имущество въ случаѣ неисправнаго платежа.

И вотъ тутъ то сказались «новыя настроенія». Вильгельмштрассе возражаетъ, что «принципы совѣтскаго права могутъ быть измѣнены такимъ образомъ, что неисправныя предпріятія временно управляются германскими агентами, вплоть до уплаты долга».

Другими словами, Берлинъ поставилъ на очередь весь вопросъ о государственной «собственности» въ СССР и о правѣ капиталистическаго міра конкуррировать съ нею, на русской же почвѣ.

Нужно ли подчеркивать всю огромную важность такой постановки вопроса, даже если не забѣгать впередъ по части окончательныхъ выводовъ. Неудивительно, что совѣтскія газеты въ раздраженномъ тонѣ писали о томъ, что Германія «стоитъ на ошибочномъ пути, плохо понимаетъ свои интересы и больше Россіи заинтересована въ успѣшномъ завершеніи переговоровъ».

Раздраженіе привело къ тому, что совѣтская делегація покинула Берлинъ, и переговоры временно оборвались.

Итакъ, предъ нами, несомнѣнно, намѣчается новая фаза въ экономическо - финансовыхъ отношеніяхъ СССР и Европы. Если «покровители» большевиковъ прилагаютъ всѣ усилія для оказанія помощи, то дѣловые круги, свободные отъ симпатій къ Россіи, руководящіеся лишь холоднымъ разсчетомъ — не желаютъ упускать изъ виду выяснившееся критическое положеніе сов. финансовъ. Идетъ подготовка къ новой системѣ дѣловыхъ сношеній, и въ первую очередь ставится подъ ударъ политическая вѣсомость денежной помощи Москвѣ. Европейскіе финансисты полагаютъ, что пришло время, когда «командныя высоты» коммунизма не въ состояніи отражать аттаку врага. Явленіе это совпадаетъ съ принятіемъ лѣваго курса въ отношеніи крестьянства — новой отчаянной попытки запастись средствами. Нельзя не признать, что создавшаяся ситуація, чреватая серьезными послѣдствіями требуетъ настороженнаго вниманія — и не говоритъ о «прочности власти».

Книгочій.

Церковная смута въ Англіи

— «Несмотря на вмѣшательство полиціи, толпа сбила съ ногъ священника С. Б. Лорьа въ церкви св. Кутберта, выбросила на улицу и не допустила продолженія службы. Лишь съ трудомъ конной и пѣшей полиціи удалось возстановить порядокъ, и сквозь тысячныя толпы негодующаго народа доставить избитаго священника домой. Но и тутъ произошла свалка, и понадобились серьезныя усилія для того, чтобы предотвратить разгромъ дома священника».

Все это происходило 19 февраля текущаго года, въ Дэрвенѣ, англійскомъ городкѣ, и бушующая толпа прихожанъ — это сдержанные, конституціонно - послушные британцы, славящіеся своей флегмой. И лишь за мѣсяцъ до этого такая же сцена разыгралась и въ Лондонѣ.

Это — иллюстрація того напряженнаго кризиса, какой создался въ послѣднее время въ мірѣ англійской церкви, или, вѣрнѣе, англиканской церкви. И смута эта отличается нѣкоторыми чертами, придающими ей міровой, историческій характеръ, требующій вниманія и русскаго читателя.

Реальная острота положенія заключается въ томъ, что проблема англо - католицизма и англо - протестантизма осложнилась и проблемой эволюціи мірозданія и рода человѣческаго.

Не такъ давно, президентъ британской научной ассоціаціи, сэръ Артуръ Кейтъ, въ рѣчи заявилъ о томъ, что теорія Дарвина и эволюціонизмъ должны считаться основой человѣческаго міросозерцанія. Вслѣдъ за нимъ докторъ Барнесъ — епископъ Бирмингамскій — въ проповѣди объявилъ, что догматы должны подвергнуться пересмотру для согласованія съ системой Дарвина.

Нужно имѣть въ виду, что въ Англіи англиканская церковь является религіозной силой націи; къ ея лону принадлежитъ король и его семья. Она посылаетъ епископовъ въ палату лордовъ, она же выполняетъ обрядъ коронованія, королевскаго бракосочетанія, и всѣ государственно - религіозныя функціи. Англиканская церковь даетъ духовниковъ палатѣ общинъ, арміи и флоту, историческимъ университетамъ Оксфорду и Кэмбриджу и школамъ Иттона и Гарроу, въ нихъ только англиканская литургія допущена закономъ. Англиканское духовенство завѣдуетъ Вестминстерскимъ аббатствомъ, историческими соборами, всѣ приходы Англіи имѣютъ ея представителей и 8000 школъ обязательнаго обученія дѣтей принадлежатъ той же церкви.

Такимъ образомъ, кризисъ англиканской церкви затрагиваетъ самое существо англійской націи. И, если отбросить въ сторону осложненіе въ лицѣ дарвинистическаго уклона, то вопросъ сводится къ одному: быть ли церкви и дальше протестантской или же еще больше склониться къ католицизму, уже успѣвшему засевать тысячи англиканскихъ священниковъ.

Дѣло идетъ о такъ наз. «Соглашеніи тюдоровъ», замѣнившемъ су-

ществовавшую до реформаціи римско - католическую церковь, путемъ разрыва съ папствомъ самостоятельной англиканской церковью.

Чѣмъ же стала эта новая церковь, просуществовавшая уже 4 столѣтія? Такъ наз., члены «нижней церкви» считаютъ, что была создана протестантская церковь, одушевленная идеями Кальвина. Но члены «высокой церкви» утверждаютъ, что церковь не перестала быть католической, реформація принесла разрывъ съ Римомъ и папой, но не отрывъ отъ епископства вѣковъ христіанской исторіи.

Борьба эта велась давно, но обѣ стороны пользовались однимъ и тѣмъ же требникомъ, созданнымъ еще въ царствованіе Елизаветы. Создалось положеніе вещей, при которомъ христіане Англіи слушали одну и ту же обѣдню, учили одинъ и тотъ же катехизисъ, но воспринимали въ смыслахъ, столь же близкихъ по духу, какъ Римъ и Женева.

Въ послѣднее же время «романисты» стали брать верхъ и англиканская литургія почти не разнится ничѣмъ отъ католической.

И вотъ тутъ то возникъ роковой вопросъ о пересмотрѣ требника, не подвергавшагося даже частичнымъ измѣненіямъ съ 1662 года. Несмотря на одобреніе измѣненій особымъ соборомъ церковнослужителей, введеніе ихъ въ жизнь все еще не санкціонировано, и, какъ мы видимъ, попытки такого рода оканчиваются плачевно. Появились предположенія объ отдѣленіи церкви отъ государства, но уже теперь становится ясно, что такая мѣра повлекла бы катастрофическое разрушеніе церковной активности подобно Франціи, гдѣ не хватаетъ 8000 священнослужителей.

Противники англо - католическаго ритуала изъ среды «нижней церкви» опирались на Библію и старую редакцію требника. И точно для усложненія кризиса группа священнослужителей, среди коихъ докторъ Барнесъ, выступила съ проповѣдью «научной» религіи. Въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, этотъ назначенный Макъ-Дональдомъ епископъ сравниваетъ догматику церкви съ идолопоклонствомъ. Приведенный имъ анализъ Евхаристіи, съ точки зрѣнія «научной религіи» буквально не терпитъ воспроизведенія, и понятно, что возмущенный каноникъ собора св. Павла Боллотъ-Вебстеръ выступилъ съ рѣзкой отповѣдью и обвиненіями въ еретичествѣ.

Не вдаваясь въ детали теологическаго спора, оставаясь въ области общихъ положеній, необходимо установить наличіе трехсторонняго кризиса. Наряду съ контроверзой англо - протестантовъ и англо - католиковъ появилось и теченіе, нападающее на оба крыла англиканской церкви, подрывающее всѣ догматическія ихъ основанія.

Кризисъ этотъ связанъ также и съ рядомъ другихъ проблемъ. Англиканская церковь питала надежды стать осью объединенія, идущаго отъ Рима до баптистовъ и методистовъ. Теперь выяснилось, что Римъ не признаетъ Кентербэри, послѣдній же въ свою очередь не признаетъ и евангелическія церкви.

И чтобы освѣтить политическую важность кризиса, достаточно сказать, что назначеніе новаго британскаго посла въ Парижъ явилось

отзвукомъ церковной распри. Фактическій «спиритусъ ректоръ» Форейнъ - Оффиса, сэръ В. Тиррелъ получилъ назначеніе на континентъ Европы только потому, что является католикомъ, и мѣсто его отдано протестанту Ванситарту. Не приходится искать другихъ комментаріевъ для того, чтобы подчеркнуть всю важность происходящей въ Англіи церковной смуты.

Православный.

«Неопасная армія»

Не обращая серьезнаго вниманія на шутовское выступленіе Литвинова - Финкельштейна по вопросамъ всеобщаго разоруженія, иностранные наблюдатели внимательно приглядываются къ тому, что происходитъ въ Совѣтской Россіи, въ области военнаго дѣла. Такъ, анонимный британскій военный экспертъ посвятилъ красной арміи спеціальную статью, и познакомиться съ ея содержаніемъ русскому зарубежному читателю необходимо.

Армія, какъ и сельское хозяйство, какъ желѣзныя дороги — принадлежитъ къ категоріи важнѣйшихъ органовъ русскаго государственнаго организма. Никакой учетъ обстановки не осуществимъ безъ предварительнаго знакомства съ положеніемъ вещей въ каждой изъ этихъ «величинъ». Національность автора статьи отнимаетъ опасеніе въ предвзятости; онъ даетъ матеріалъ, меньше всего связанный съ «сантиментами».

Но уже самое обращеніе къ темѣ — арміи, ставитъ во всей ея важности и проблему народнаго здравія, требуетъ оцѣнки физическаго благополучія расы: матеріала, дающаго бойцовъ. Мы знаемъ, насколько ужасно обстоитъ дѣло именно въ этой области тамъ, подъ гнетомъ совѣтской власти. Даже по совѣтской статистикѣ знаемъ чудовищный ростъ сифилиса, туберкулеза и умственнаго разстройства. Необходимо остановиться на другомъ злѣ, тѣсно связанномъ съ большевизмомъ — эпидеміи алкоголизма.

Въ №№ 19 - 20 органа центральнаго комитета партіи «Большевикъ», совѣтскій экономистъ Е. Дейтчманъ напечаталъ большую статью по интересующему насъ вопросу.

«Подавляющее большинство членовъ партіи», — пишетъ онъ, — «не отдаетъ себѣ отчета въ соціальной опасности бѣшено растущаго алкоголизма. Потребленіе водки въ гектолитрахъ за 1923-24 г. г. равнялось 98.000. Въ 1924-25 г. г. — 480.000, въ 1925-26 г. г. — 3.060.000, въ 1925 - 26 г. г. — 3.780.000 и въ 1926 - 27 г. г. — 3.840.000».

Дейтчманъ сообщаетъ далѣе, что русскій рабочій расходуетъ теперь на «выпивку» вдвое больше денегъ, чѣмъ на жилище, что количество алкоголиковъ въ домахъ для умалишенныхъ въ Москвѣ поднялось съ 2,3% (1921 г.) до 25% въ 1926 году. Въ Ленинградѣ смертность, вслѣдствіе алкоголизма поднялась за время съ 1923 года въ шесть разъ. Москва насчитываетъ 16.000 «зарегистрированныхъ алко-

голиковъ», но всего лучше сравнительныя данныя, касающіяся «буйства въ пьяномъ видѣ». Въ Берлинѣ пропорція такихъ проступковъ равняется 1 арестованному на 369 жителей; въ Вѣнѣ — на 1.210, въ Парижѣ — на 17.000. Въ Ленинградѣ — на 25. Аресты за пьяный дебошъ съ 1.088 въ 1923 году также поднялись въ 1926 году до 96.000, а въ Москвѣ перевалили за 100.000.

Для полноты картины необходимо остановиться на сообщеніи «государственнаго института соціальной гигіены наркомздрава». Произведенное основательное обслѣдованіе 10.000 крестьяскихъ бюджетовъ послужило базой для общей выкладки по сов. Россіи, и при этомъ оказалось, что на 650.000 бутылокъ «рыковки» выпито еще и 80 милліоновъ бутылокъ «самогона».

Совѣтскій оффиціозъ разбираетъ цифры эти съ точки зрѣнія «утечки товарнаго хлѣба изъ общаго государственнаго оборота, и указываетъ на то, что «деревня» извела 50 милліоновъ пудовъ хлѣба на самогонъ.

По самымъ скромнымъ подсчетамъ, количество погибшихъ отъ голода, разстрѣловъ и т. д. опредѣляется въ 20 милліоновъ человѣкъ. Міровая война отняла также цвѣтъ населенія. Теперь сифилисъ и пьянство довершаютъ дѣло.

Это «санитарно - соціологическое» отступленіе по существу тѣснѣйшимъ образомъ связано съ интересующей насъ проблемой — красной арміей. Только учитывая реальное состояніе народнаго здравія, физическое благополучіе русскаго народа — можно подвергнуть анализу и состояніе красной арміи. Приведенныя нами цифры весьма отчетливо рисуютъ качество того «человѣческаго матеріала», изъ котораго красная армія пополняетъ свои ряды.

Британскій военный экспертъ полагаетъ, что созданіе красной арміи оказалось возможнымъ лишь благодаря тому, что Троцкому удалось привлечь на службу многихъ офицеровъ царской арміи, «забывшихъ присягу Государю». Въ этомъ обстоятельствѣ, по его мнѣнію, необходимо искать поясненія связи новой арміи со старой.

«Пролетарскіе офицеры отличаются грубостью, наглостью, не снившимися ни одному офицеру прежней русской арміи».

Считая и «воздушныя силы», численность красной арміи опредѣляется въ 1.124.000, причемъ 562.000 приходится на «активныя войска» и ГПУ, а остальное — запасные первой очереди. Предполагается, что въ случаѣ войны, совѣтское правительство могло бы мобилизовать 10 милліоновъ человѣкъ, прошедшихъ различныя степени военной подготовки. Однако, вооружить и технически оборудовать удалось бы незначительную часть.

Служба по набору начинается съ 21 года, но военная подготовка охватываетъ уже періодъ отъ 16-20 лѣтъ, изъ разсчета 160 часовъ «муштровки» въ годъ.

Начиная съ осени 1927 г. учащіеся высшихъ учебныхъ заведеній обоего пола обязаны прослушать 180 часовъ въ годъ «технической

военной подготовки», и кромѣ того двухмѣсячное ученіе въ лагеряхъ.

Съ 18 лѣтъ начинается вторая стадія подготовки по 10 недѣль въ годъ. Дѣйствительная служба въ арміи длится 2 года.

Считая и Кавказъ, существуетъ 10 военныхъ округовъ, причемъ каждый командующій располагаетъ штабомъ въ 800 человѣкъ. На нихъ лежитъ отвѣтственность за административную работу учрежденій, подготовку, снабженіе и т. д.

Армія дѣлится на 21 корпусъ и 3 кавалерійскихъ корпуса. Помимо 3 дивизій въ корпусъ входитъ и «газовый полкъ». Дивизія (18.595 чел. во время войны) состоитъ изъ трехъ полковъ, трехбатальоннаго состава. Всего имѣется 69 пѣхотныхъ дивизій, 12 кавалерійскихъ.

Сообщая рядъ техническихъ деталей, британскій экспертъ обращаетъ особое вниманіе на обиліе автоматическаго оружія. Каждый полкъ располагаетъ 150 пулеметами, «портативными пулеметами» и автоматическими ружьями. Это обсоятельство «свидѣтельствуетъ» объ несомнѣнныхъ талантахъ высшихъ военныхъ спеціалистовъ въ красной арміи».

Перевозочный матеріалъ находится въ самомъ отсталомъ состояніи. Дивизія имѣетъ теперь 3.900 повозокъ съ 9.000 лошадей и очень мало «автоматическихъ экипажей».

Опираясь на рядъ данныхъ, британскій спеціалистъ обрисовываетъ систему развертыванія военныхъ силъ въ грандіозную армію для поля битвы.

Особыя усилія прилагаются для созданія военнаго воздушнаго флота. Работа эта началась еще въ 1921 году. Большое количество аппаратовъ куплено за границей, успѣшно строятся они и въ сов. Россіи по чертежамъ, пріобрѣтеннымъ за границей и техниками, приглашенными оттуда же. Личный составъ набирается изъ молодежи, пропитанной коммунистическими вѣрованіями и проходитъ ученіе въ особой школѣ. Приблизительно, имѣется 90 эскадрилій по 12 аппаратовъ каждая. Изъ нихъ — 50 развѣдочныхъ, 25 боевыхъ и остальныя — бомбометательныя. Имѣется 14 школъ для пилотовъ и наблюдателей, причемъ лучшія по качеству машины держатся вдоль западной границы.

Бронированные автомобили, танки и бронепоѣзда находятся въ вѣдѣніи инспектора артиллеріи.

Особо тщательно подбирается для нихъ личный составъ, допускаются только надежные коммунисты. Количество танковъ незначительно, и они устарѣлаго типа.

Несмотря на усиленную работу, «газовый родъ» оружія еще далекъ отъ «боевой готовности» Количество масокъ недостаточно и всѣ онѣ устарѣлаго образца. Каждому полку придается «химическая секція», существуетъ «годовая школа» съ 2-хъ лѣтнимъ курсомъ.

Для подготовки офицерскаго и подофицерскаго состава существуетъ 64 «нормальныхъ школы», особые 9 - мѣсячные курсы, красная академія генеральнаго штаба и военно-политическая академія въ Ленинградѣ. Опасаясь за свое существованіе, совѣтская власть ограни-

чиваетъ кандидатуру въ офицерскіе кадры коммунистическими организаціями.

Касаясь технической стороны, экспертъ этотъ указываетъ на недостаточное количество ружей, изношенность пулеметовъ и автоматическихъ ружей, и недостаточную ихъ пополняемость. Разнообразіе образцовъ тяжелой артиллеріи уменьшаетъ ея боевое качество.

«Русскій солдатъ не потерялъ своихъ природныхъ качествъ мужественнаго бойца, дисциплинированъ и сообразителенъ. Но есть всѣ основанія считать, что вѣры въ лойяльность арміи у совѣтской власти не имѣется — и полагаться приходится лишь на части ОГПУ».

Эти «архиреволюціонныя войска и опора сов. власти» организованы слѣдующимъ образомъ: Изъ 3-хъ полковъ дивизіи, одинъ расположенъ въ Ленинградѣ, 2 — въ Москвѣ, а 7 остальныхъ полковъ и 100 отрядовъ (каждый изъ 3-хъ пѣхотныхъ ротъ, пулеметной роты и эскадрона кавалеріи) разсѣяны по всей странѣ. Составъ ихъ — почти всецѣло коммунисты».

«Способная къ успѣшной оборонѣ красная армія не въ состояніи вести наступательную войну и никакой опасности Европѣ въ ея нынѣшнемъ видѣ не представляетъ».

Британскій военный спеціалистъ въ сухой, фактической формѣ воспроизвелъ картину, съ болѣзненной ясностью отражающую бѣдственное положеніе великой страны въ рукахъ большевиковъ.

Въ самомъ основаніи красной арміи заложено роковое противорѣчіе, подрывающее ея боеспособность, военно - техническую цѣнность. Подъ давленіемъ жизни большевики принуждены сохранить народную армію, призвавъ въ ея ряды чуть ли не всю массу русскаго населенія. Но... лойяльности, симпатіи — по адресу власти у страны нѣтъ. Поэтому, приходится изыскивать способы подготовки арміи съ подготовкой самозащиты отъ той же арміи, изобрѣтать методы вооруженія народной массы путемъ сохраненія технической сферы въ рукахъ собственныхъ сторонниковъ.

Естественно, что такая армія опасности для Европы не представляетъ. Но это же обстоятельство выходитъ далеко за рамки военной проблемы и обращается въ явленіе политическое и важности огромной.

На страницахъ «*Отечества*» уже отмѣчались процессы отрезвленія, національнаго оздоровленія, все чаще наблюдающіеся въ совѣтской Россіи. Этой темы намъ еще придется удѣлить немало вниманія и въ будущемъ. Теперь же необходимо тщательно оцѣнить безстрастное сужденіе иностраннаго эксперта, основанное на основательномъ знакомствѣ съ вопросомъ.

Безконечны прегрѣшенія большевицкой власти предъ многострадальной Россіей, и теперь къ длинному списку необходимо добавить и низведеніе арміи на степень «неопасной силы». Въ этомъ приговорѣ по адресу вооруженныхъ силъ народа - исполина заключается поистинѣ величайшая, міромъ еще невиданная, трагедія.

Дисциплина возстановлена, припасены газовые баллоны, аэропланы, танки, обучены милліоны людей, и армія, знавшая дни Суворова, Скобелева и другихъ кузнецовъ славы русскихъ знаменъ, — способна лишь обороняться отъ напавшаго врага. Да и эту задачу ей пришлось бы выполнять подъ надзоромъ ОГПУ, въ клещахъ коммунистическаго шпіонажа и застѣнка.

Но въ приговорѣ кроется и нѣчто иное, нѣчто, дающее право вѣрить въ грядущее воскресеніе Россіи, а съ нею и въ возрожденіе національной арміи.

Да, армія - народъ не заслуживаетъ довѣрія большевиковъ, и подозрительность эта будетъ все усиливаться, обостряться. Пропасть между ними ширится, и мы можемъ иллюстрировать это любымъ, наудачу взятымъ, примѣромъ.

Такъ, въ 50 пѣхотномъ полку, стоящемъ въ Ленинградѣ, солдаты затравили солдата Гонецкаго за «горбинку» на носу, и «инородцамъ» теперь въ казармахъ не стало житья. Военкому Виноградову пришлось обратиться къ «общественному мнѣнію» съ просьбой о томъ, чтобы «боевые красноармейцы» повліяли на національзмъ молодежи.

Наканунѣ XV партійнаго съѣзда, отъ имени генеральнаго секретаря Сталина, арміи было поднесено повышеніе солдатскаго пайка до 3200 калорій. Но красная пресса сообщаетъ рядъ солдатскихъ писемъ, далекихъ отъ благодарности.

Наряду съ жалобами на пищу — въ щахъ попадаются гвозди и портянки — солдаты просятъ выдать шинели европейскаго образца, которыя они видѣли въ кинематографахъ.

«Политграмота осточертѣла, гражданскую войну и сами видѣли, а потому просимъ начальство познакомить съ бытомъ и организаціей европейскихъ армій», и «очень интересуемся былой славой русскаго оружія».

«Уступая желанію солдатъ, политруки знакомятъ съ организаціей только польской и финской армій, и прилагаютъ всѣ усилія, чтобы исторію арміи ограничить пораженіями «царскихъ генераловъ» и побѣдами красной арміи. Пытаются они привлечь вниманіе солдатъ къ будущей войнѣ съ міровыми капиталистами и всячески разжигаютъ ненависть къ Англіи».

Намъ думается, что и приведенные примѣры даютъ представленіе о томъ, что думаютъ и чувствуютъ въ рядахъ арміи. Все явственнѣе становится вліяніе историческаго, вѣками славы россійской созданнаго воинскаго духа, національнаго, къ величію родины обращеннаго. И если вспомнить, сквозь какой разгулъ самогонки и винныхъ паровъ, окутавшихъ Россію — эти красноармейцы приходятъ къ желанію узнать о «былой славѣ арміи» — то становится очевиднымъ растущее могущество національно - русскаго самосознанія.

Въ этомъ временномъ параличѣ арміи нужно и важно видѣть самозащиту народнаго организма отъ ядовитыхъ вторженій. И теперь уже

несомнѣнно, что ея преображеніе явится неотдѣлимой частью и преображенія всей жизни народной, всего бытія великой страны.

Русская армія, какъ и вся страна, готовится перевалить «Чортовъ мостъ», выйти на просторъ историческаго пути Державной Россіи.

Русскій.

Въ интересахъ истины

Перелистывая на дняхъ энциклопедическій словарь «Larousse illustré» — я на стр. 49 этого изданія въ статьѣ «Александра Ѳедоровна, русская Императрица» прочелъ, что — «оствшись совершенною нѣмкою, она благопріятствовала, во время великой войны, интересамъ Германіи, даже въ ущербъ Россіи».

Въ виду широкаго распространенія этого словаря — мнѣ кажется настоятельно необходимымъ опровергнуть приведенное указаніе, какъ явно расходящееся съ истиною.

Во первыхъ — психологически совершенно невѣроятно и недопустимо, чтобы Императрица Александра Ѳедоровна могла хотя бы въ малѣйшей степени стоять за интересы Германіи въ борьбѣ ея съ Россіей, надъ которою царствовалъ ея возлюбленный супругъ и корона которой должна была нѣкогда стать достояніемъ столь нѣжно любимаго сына ея.

Независимо отъ сего мы имѣемъ письма Императрицы къ Нилаю II, въ коихъ выявляется вся полнота ея искренней и глубокой привязанности къ Россіи и общему дѣлу союзниковъ. Мемуары г-на Жильяра, наставника Цесаревича, также свидѣтельствуютъ объ этомъ и даютъ неоспоримыя свѣдѣнія о патріотическихъ чувствахъ Императрицы.

Со своей стороны я хотѣлъ бы вспомнить здѣсь объ одномъ личномъ своемъ переживаніи, коимъ также выясняется лживость содержащагося въ Laruosse указанія.

Я находился въ Петроградѣ весною 1918 года, когда извѣстія изъ Екатеринбурга — мѣста заключенія Царской Семьи — стали все болѣе и болѣе тревожными. Какъ и многихъ другихъ, оставшихся вѣрными Государю, меня томило жгучее желаніе придти ему на помощь. Въ виду царившаго въ странѣ хаотическаго состоянія можно было однако надѣяться спасти Ипeраторскую Семью лишь при поддержкѣ внѣшней силы. Таковая при тогдашнихъ политическихъ обстоятельствахъ была, къ сожалѣнію, представлена лишь германскимъ правительствомъ, которое ,заключивъ съ большевиками позорный Брестъ-Литовскій миръ, обрѣло свободу дѣйствій въ Россіи и могло безъ затрудненій поднять и провести вопросъ объ освобожденіи царскихъ узниковъ.

Наиболѣе вѣрнымъ путемъ къ достиженію этой цѣли было

ѣхать въ Берлинъ, добиться тамъ доступа къ Императору Вильгельму и уговорить его протянуть руку помощи Царской Семьѣ. Соображая возможные къ тому способы, я обратился между прочимъ къ бывшему оберъ-гофмаршалу Высочайшаго Двора графу П. К. Бенкендорфу съ просьбой дать мнѣ письмо къ зятю его князю Гатцфельдъ, генералъ-адъютанту Германскаго Императора.

Графъ Бенкендорфъ проявилъ сперва полную готовность къ удовлетворенію моей просьбы, но при слѣдующемъ моемъ свиданіи онъ высказалъ мнѣ, что по зрѣломъ размышленіи онъ рѣшился этого не дѣлать, потому что, проведши многіе годы въ непосредственной близости отъ Государя и зная его характеръ и образъ мыслей, онъ увѣренъ, что Государь, а также и Императрица никогда не согласились бы быть обязанными своимъ спасеніемъ врагу Россіи: для царской четы состояніе войны между Россіею и Германіею продолжалось, несмотря на Брестъ-Литовскій миръ, подобный же шагъ, т. е. принятіе помощи или посредничества Германскаго Императора въ дѣлѣ освобожденія Царской Семьи, легко могъ бы быть истолкованъ, какъ согласіе Николая II на этотъ миръ.

Что таковы были чувства не только Государя, но и Императрицы, объ этомъ также свидѣтельствуютъ недавно опубликованныя письма Александры Θеодоровны къ г-жѣ Вырубовой изъ Тобольска,—«О, Боже спаси Россію» — пишетъ она 10 декабря 1917 года, «это крикъ моего сердца днемъ и ночью, въ немъ все для меня. Только не этотъ постыдный миръ». И далѣе: «изъ моего сердца нельзя вырвать любви къ Россіи, несмотря на ея черную неблагодарность по отношенію къ Государю». «Какой кошмаръ, что это нѣмцы, которые должны спасти Россію» — пишетъ Императрица, когда въ мартѣ 1918 г. до Тобольска доходитъ извѣстіе, что нѣмцы намѣреваются прогнать большевиковъ — «я чувствую себя матерью этой страны и страдаю за нее, какъ за свое дитя, и люблю мое отечество, несмотря на всѣ ужасы настоящаго времени».

Возвращаясь къ моимъ переговорамъ съ графомъ Бенкендорфомъ, я долженъ сказать, что отдавалъ полную справедливость благородству образа мыслей его, считавшаго своимъ долгомъ сообразовать свои дѣйствія съ идеями и чувствами Государя, ему столь близко извѣстными. Съ своей стороны я не счталъ себя, однако, связаннымъ подобными соображеніями въ создавшейся роковой обстановкѣ, когда ставился вопросъ о самой жизни или смерти Государя и его Августѣйшей Семьи.

Поэтому я рѣшлся дѣйствовать и дальше въ намѣченномъ направленіи. Оставивъ пока мысль о томъ, чтобы проникнуть въ Берлинъ черезъ большевицкое оцѣпленіе и германскія линіи, — я рѣшился сперва добиться въ Москвѣ свиданія съ графомъ Мирбахомъ, тогдашнимъ германскимъ посланникомъ при совѣтскомъ правительствѣ. Будучи имъ прнятъ, я настойчиво упрашивалъ его воспользоваться своимъ вліяніемъ, которое было въ то время почти безгранич-

нымъ, чтобы добиться отъ Ленина освобожденія Государя и его Семьи. Мирбахъ отвѣчалъ мнѣ, что этотъ вопросъ не имѣетъ собственно никакого интереса для германскаго правительства, которое могло развѣ предпринять какіе либо шаги въ этомъ отношеніи только въ пользу нѣмецкихъ принцессъ, сдѣлавшихся супругами членовъ Россійскаго Императоркаго Дома, «Но Императрица Алекасндра Ѳеодоровна», возразилъ я, « по рожденію своему и есть нѣмецкая принцесса». На это Мирбахъ отвѣтилъ, что враждебныя къ Германіи чувства Императрицы не даютъ ему основанія дѣйствовать въ ея пользу. Всѣ дальнѣйшія мои просьбы и увѣщеванія остались тщетными и приняли даже острый оборотъ.

Наряду со всѣми другими свидѣтельствами — приведенныя выше слова оффиціальнаго представителя германскаго правительства въ Москвѣ категорически опровергаютъ лживое утвержденіе, содержащееся въ словарѣ Larousse, къ сожалѣнію довольно распорстраненное среди иностранцевъ и даже среди извѣстной части русскаго общества.

Въ виду этого слѣдуетъ надѣяться, что въ новомъ изданіи этого словаря указаніе на германофильскія чувства Императрицы Александры Ѳедоровны, столь ею незаслуженное и оскорбительное для ея памяти, будетъ устранено хотя бы въ интересахъ исторической правды.

Сенаторъ **А. Тимротъ.**

Ницца, 10 марта 1928 г.

СССР И ПЕРСІЯ.

Еще Петръ Великій своимъ орлинымъ окомъ замѣтилъ огромное политическое и экономическое значеніе Персіи для Имперіи Россійской, и, слѣдуя этому державному сигналу, дипломатія Россіи успѣла осуществить цѣлую программу достиженій.

1 октября 1927 года совѣтское правительство заключило съ Персіей такъ называемый «пактъ гарантій». Событіе это требуетъ особаго вниманія и не потому только, что необходимо ясно учитывать все, что дѣлается красными проходимцами въ деликатной области международно - политическаго бытія Россіи. Одновременно съ этимъ, должно обратить серьезное вниманіе и на рядъ весьма важныхъ явленій, связанныхъ съ положеніемъ совѣтской власти въ дни ея «юбилея» — и отразившихся въ новомъ «дипломатическомъ» документѣ.

Въ дни Императорской Россіи русское вліяніе въ Персіи главенствовало. Уже въ началѣ XIX вѣка Россія добилась возможности вліять на внутреннюю политику Персіи. Договоры въ Гулистанѣ 12 октября 1813 года и Туркомангайскій 10 февраля 1828 года опредѣлили эту сильную позицію Россіи. Начиная съ 1881 года, русское «проникновеніе» усилилось и ускорилось, направляясь одновременно и въ сторону политики и въ область экономики. 31 августа 1907 года Петер-

бургъ заключилъ соглашеніе съ Англіей о раздѣлѣ сферъ вліянія — и эта ситуація встрѣтила пришествіе большевиковъ.

Первымъ шагомъ Ленина и К-о была декларація 22-го ноября 1917 года ко всѣмъ трудящимся мусульманамъ Россіи и Востока объ уничтоженіи англо - русскаго договора 1907 года. Полный отказъ отъ всѣхъ привиллегій въ Персіи, ея эвакуація русскими войсками довершали эту декларацію. Въ «нотѣ» 14 января 1918 года на имя персидскаго представителя въ Петроградѣ, уничтоженіе англо - русскаго договора было подтверждено «оффиціально». Наконецъ, 25 іюля 1919 г. совѣтское правительство объявило объ уничтоженіи русской консульской юрисдикціи въ Персіи.

Въ 1920 году персидское правительство заявило въ нотѣ 20 мая о желаніи установить дипломатическія отношенія съ СССР и возобновить почтовыя и телеграфныя сношенія. Чичеринъ принялъ предложеніе и 26 февраля 1921 года былъ подписанъ «договоръ дружбы».

Совѣтское правительство объявляло, что «признаетъ лишенными силы и несуществующими всѣ договоры и конвенціи, заключенные прежнимъ русскимъ правительствомъ съ третьими сторонами, касательно Персіи или въ ущербъ интересамъ этого государства».

Въ особенности важенъ въ этомъ договорѣ параграфъ третій, по которому:

1. — Обѣ договаривающіяся стороны обязываются не допускать на своихъ территоріяхъ образованія организацій или группъ, независимо отъ ихъ наименованій, имѣющихъ цѣлью враждебныя дѣйствія противъ Персіи или Россіи или противъ союзниковъ Россіи. Точно также онѣ воспретятъ образованіе отрядовъ или армій въ предѣлахъ своихъ территорій, преслѣдующихъ ту же цѣль.

2. — Не допускать третью сторону или какую бы то ни было организацію, какъ бы она ни называлась, но враждебную одной изъ договаривающихся сторонъ, ввозить и пропускать транзитомъ матеріалы, которые могутъ быть использованы противъ другой стороны.

Параграфъ шестой предоставляетъ совѣтскому правительству право продвиженія войскъ на территорію Персіи въ случаѣ, если бы послѣдняя не могла воспрепятствовать активности третьей стороны, направленной противъ СССР.

Пунктъ этотъ не могъ не навести персидскую дипломатію на серьезныя размышленія и не прошелъ годъ со дня подписанія договора, какъ Тегеранъ затребовалъ объясненій. Большевики отвѣтили «нотой» 12 декабря 1921 года и она заслуживаетъ такого же вниманія.

«Параграфы эти могутъ быть примѣнены лишь въ случаяхъ, когда на-лицо окажутся приготовленія къ созданію большой арміи для нападенія на СССР и его сосѣдей сторонниками уничтоженія въ Россіи режима или ихъ иностранными приспѣшниками».

Опуская точный текстъ этого «произведенія» чичеринскаго пера, мы отмѣчаемъ самую существенную часть. Остается упомянуть о томъ, что по параграфу восьмому, большевики аннулировали долгъ Персіи

Россіи, а по параграфамъ 9, 10 и 11, вернули всѣ русскія концессіи и общественныя работы. Остальная часть договора посвящена вопросамъ почтово - телеграфнаго сообщенія, торговаго транзита и т. д.

Всѣ эти годы договоръ 1921 года являлся базисомъ совѣтско - персидскихъ отношеній, и въ предѣлахъ совѣтской «дипломатической» идеологіи онъ, казалось бы, опредѣлялъ обстановку съ исчерпывающей полнотой.

Однако, большевики проявили въ послѣднее время настоятельное желаніе дополнить договоръ 1921 года еще новымъ «пактомъ гарантіи и нейтралитета».

Длительными переговорами Чичерина и его агентовъ съ персидскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Али-Холи-Ханъ удалось устранить помѣху, связанную съ принадлежностью Персіи къ Лигѣ Націй.

Сеціальный *procés-verbal*, присоединенный къ тексту «пакта», объявляетъ о томъ, что къ моменту подписанія обѣ договаривающіяся стороны свободны отъ какихъ бы то ни было международныхъ обязательствъ, противорѣчащихъ тексту пакта и не возьмутъ на себя такія обязательства и въ будущемъ, на все время дѣйствія пакта. Пристегнутыя къ договору «экономическія статьи» носятъ характеръ явной беллетристики Чичерина и созданы для декораціи.

Параграфъ первый объявляетъ о томъ, что взаимныя отношенія Персіи и СССР и впредь будутъ базироваться на договорѣ 26 февраля 1921 года.

Параграфъ второй объявляетъ о воздержаніи обѣихъ договаривающихся сторонъ отъ атаки другъ на друга, а также о соблюденіи нейтралитета въ случаѣ нападенія третьей стороны.

Зато параграфъ третій съ полной ясностью говоритъ о томъ, что вызвало чичеринскій интересъ къ новой подписи Персіи.

§ 3. — «Каждая изъ договаривающихся сторонъ обязывается не принимать участія ни *de facto*, ни формально, въ политическихъ союзахъ или соглашеніяхъ, направленныхъ противъ безопасности другой стороны, на сушѣ или на морѣ, противъ ея независимости, неприкосновенности или суверенности.

Сверхъ того, обѣ договаривающіяся стороны обязываются воздержаться отъ всякаго участія въ экономическомъ бойкотѣ, организованномъ другими державами и направленномъ противъ одной изъ договаривающихся сторонъ».

Въ большей своей части параграфъ четвертый касается вопроса о воздержаніи отъ политической пропаганды во вредъ договаривающимся сторонамъ, и не трудно усмотрѣть въ его формулировкѣ мотивы, побудившіе Тегеранъ отозваться на приглашеніе Чичерина. Самый текстъ его, говорящій о правительственныхъ чиновникахъ, ведущихъ мятежную пропаганду, объ организаціи группъ, присваивающихъ роль и званіе правительства — все это свидѣтельствуетъ о горькомъ опытѣ персидскаго правительства. Параграфъ этотъ недвусмысленно напоминаетъ о томъ, что для Тегерана явилось «смысломъ» пакта.

«Правительство имѣетъ право положить конецъ ихъ активности и примѣнить къ нимъ законныя формы наказанія».

Параграфъ пятый обязываетъ обѣ договаривающіяся стороны разрѣшать мирными способами, въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами даннаго случая, всѣ могущія возникнуть недоразумѣнія, неразрѣшимыя «обычнымъ дипломатическимъ путемъ».

Срокомъ для дѣйствія настоящаго пакта назначены три года, но предусматривается и автоматическое его продленіе, если не послѣдуетъ за годъ заявленіе одной изъ сторонъ о желаніи освободиться отъ новаго договорнаго срока.

Такое, лишенное техническихъ деталей, изложеніе послѣдняго по времени совѣтскаго «мѣропріятія» даетъ, однако, совершенно достаточный матеріалъ для анализа мотивовъ, руководившихъ Тегераномъ и шайкой, засѣвшей въ Кремлѣ.

Съ подробностью и точностью, еще незнакомой дипломатическимъ документамъ Западной Европы въ ихъ сношеніяхъ съ большевиками, Риза-ханъ и его министръ иностранныхъ дѣлъ пытаются загородиться отъ совѣтской подпольной работы. Опытъ прошлаго побудилъ Али-Гхоли Кханъ-Ансари оговорить въ «пактѣ» о взаимномъ нейтралитетѣ и гарантіи права уголовнаго возмездія правительственнымъ чиновникамъ и подданнымъ одной изъ договаривающихся сторонъ за разрушительную дѣятельность. И въ этомъ замѣчательномъ параграфѣ заключается полностью смыслъ новаго пакта для Персіи. Все остальное — варіанты договора 1921 года, этого могильнаго плана надъ работой царственныхъ строителей Россіи.

Но еще болѣе примѣчательны мотивы, лежавшіе въ основаніи чичеринской погони за «пактомъ гарантій», и онѣ то говорятъ намъ о томъ, что особой тяжестью «могильный камень» не отличается.

Есть огромный смыслъ въ томъ, что большевики, опредѣлившіе еще въ 1921 году свои отношенія съ Персіей, безъ видимой въ томъ необходимости, добивались подписанія новаго договора, включающаго скандальный четвертый параграфъ. Нѣтъ сомнѣній въ томъ, что узурпаторы Грановитой Палаты охвачены страхомъ. Новый пактъ прежде всего явился провѣркой того важнаго для Москвы обстоятельства, что Тегеранъ и новый шахъ, «къ моменту подписанія настоящаго соглашенія свободны отъ международныхъ обязательствъ, противорѣчащихъ его содержанію». Эта часть протокола № 1 говоритъ намъ о панической боязни «лондонской» интриги, о поискахъ способовъ проникнуть въ нѣдры «большой» международной политики.

Одинъ примѣръ покажетъ намъ, откуда идетъ этотъ страхъ «восточной оріентаціи».

Послѣдній всемусульманскій конгрессъ, состоявшійся въ Меккѣ въ 1926 году, былъ отмѣченъ рѣзко антибританскимъ настроеніемъ. Делегаціи Афганистана, Явы, Сиріи, Палестины, СССР, Турціи и Аравіи явились по иниціативѣ знаменитаго вождя вахабитовъ и султана Геджаса Ибнъ-Сауда. Отсутствіе представителей Египта, Іемена, Персіи

и Ирака не уменьшало огромной важности этого «мусульманскаго объединенія». Въ особенности видную роль играли делегаты Индіи, обратившіе «платформу» конгресса въ арену нападокъ на Англію. Подъ ихъ вліяніемъ была принята резолюція, требовавшая уступки Ма'анъ и Анады Геджасу, что явилось прямымъ вызывомъ Англіи. Конгрессъ выдѣлилъ исполнительный комитетъ изъ шести лицъ, для подготовки въ 1927 году, въ періодъ мусульманскаго паломничества въ Мекку и Медину — второго всемусульманскаго конгресса.

Было извѣстно, что Москва развила въ этомъ направленіи огромную энергію и направила значительныя денежныя суммы на обработку индусскихъ делегатовъ. Но кремлевскую шайку ждало разочарованіе. Президентъ конгресса 1926 года, шерифъ Аднонъ, уже объявилъ, что конгрессъ не состоится, и отложенъ на неопредѣленный срокъ. Исполнительный комитетъ созванъ не былъ и никакой подготовки для второго конгресса произведено не было.

Стало также извѣстно, что сэръ Перси Коксъ уже закончилъ переговоры съ Ибнъ-Саудомъ о заключеніи весьма дружескаго соглашенія. Уступчивость вождя вахабитовъ возросла, когда Имамъ Исхіа изъ Іемена подписалъ соглашеніе съ Италіей, и стало быть пріобрѣлъ дополнительныя возможности для борьбы съ Ибнъ-Саудомъ.

Нельзя переоцѣнивать огромную важность провала всемусульманской и антибританской пропаганды у могилы пророка для плановъ Москвы. Тегеранскіе націоналисты прислушиваются весьма чутко къ тому, что происходитъ въ стѣнахъ Мекки. Отсюда торопливость большевиковъ, потребность въ новомъ «документѣ».

Больше того, и параграфъ четвертый, и эта дополнительная «гарантія» — все это одно цѣлое, одна фаза совѣтскаго непрочнаго существованія.

Только серьезныя опасенія могли побудить Сталина къ принятію дипломатическаго текста, дающаго оппозиціи новый козырь для обвиненій въ «капитуляціи» предъ капиталистами. Покупая цѣной этого «самосѣченія» повторное обѣщаніе «персидской дружбы», Чичеринъ, конечно, съ жуткой ясностью освѣтилъ пропасть, въ которую скатилось дѣло Петра Великаго. Но еще въ большей степени ясной оказывается и та атмосфера страха, неувѣренности, шаткости, въ какой дѣйствуютъ сейчасъ Сталинъ и его друзья.

Мимолетный для внѣшне - политической исторіи Россіи эпизодъ съ «пактомъ совѣтско-персидской гарантіи» весьма важенъ для оцѣнки даннаго момента.

Поведеніе Персіи служитъ отличнымъ указаніемъ на то, что доносятъ Тегерану персидскіе дипломатическіе агенты въ Европѣ. Параграфъ четвертый отразилъ и обыскъ въ Аркосѣ и событія во Франціи. Поведеніе Москвы говоритъ о томъ, что большевики подходятъ къ полосѣ ихъ существованія, когда даже «гарантированная дружба» шаха кажется спасательнымъ поясомъ.

Нужно ожидать новыхъ «успѣховъ» Чичерина въ этомъ отношеніи, и количество «поясовъ» будетъ расти въ соотвѣтствіи съ креномъ совѣтскаго «правительственнаго» корабля.

М.

АНГЛИЧАНЕ О КЕРЕНСКОМЪ.

Статьи въ «Дняхъ» и полемика съ Милюковымъ являются лишь частью кампаніи, предпринятой въ послѣднее время А. Ф. Керенскимъ и имѣющей цѣлью реставрацію его политическаго престижа. Недавній визитъ свой по ту сторону океана онъ использовалъ всесторонне: выступалъ съ публичными докладами, принималъ интервьюеровъ и помѣстилъ въ «Нью-Іоркъ Таймсѣ» серію статей о русской революціи. Среди многочисленныхъ иллюстрацій, появившихся въ американской печати, одна съ предѣльной ясностью освѣщаетъ и основной тонъ писаній Керенскаго и смыслъ ихъ появленія. Бывшій главковерхъ изображенъ склонившимся надъ картой, а пояснительный текстъ сообщаетъ, что «главнокомандующій изучаетъ планъ военныхъ дѣйствій».

Статьи эти объединены въ одно цѣлое и появились отдѣльной книгой въ Англіи и въ Соед. Штатахъ.

Для огромнаго большинства русскихъ людей роль Керенскаго и степень его отвѣтственности за крушеніе россійской государственности установлены съ незыблемой очевидностью; приговоръ вынесенъ давно, и никакими историческими экскурсіями измѣнить его невозможно.

Выходъ въ свѣтъ книги — апологіи Керенскаго — даетъ намъ возможность провѣрить и отношеніе къ нему тѣхъ, по чьему адресу всѣ эти усилія направлены. Литературное приложеніе «Таймса» пользуется репутаціей исключительной авторитетности и безпристрастности. Въ номерѣ его мы находимъ въ высшей степени поучительный отзывъ о новой книгѣ А. Ф. Керенскаго.

«8 лѣтъ тому назадъ Керенскій, бывшій премьеръ - министръ временнаго правительства Россіи послѣ революціи, опубликовалъ книгу съ двойной цѣлью — снять съ себя отвѣттвенность за бѣдствія, постигшія его родину, и переложить ее на плечи умершаго человѣка — генерала Корнилова. Послѣдствія появленія книги оказались совсѣмъ не такими, какъ того ждалъ авторъ. Ему, конечно, удалось оправдаться отъ обвиненій въ особенно тяжкихъ вещахъ, но страннымъ образомъ Керенскій не смогъ свалить на другихъ основную вину за паденіе временнаго правительства. Его писанія подтвердили ранѣе сложившееся о немъ впечатлѣніе; обладая большей ловкостью слова, чѣмъ энергіей дѣйствія, онъ оказался столь же слабымъ и расплывчатымъ въ аргументахъ, сколь слабо было его сопротивленіе большевикамъ въ дни пребыванія у власти».

Иронизируя подъ заглавіемъ книги, статья дальше говоритъ :

«Дѣйствительно это собственная исторія Керенскаго о русской революціи. Среди множества мемуаровъ уже опубликованныхъ по поводу революціи ни одна не извращаетъ такъ факты, чтобы польстить самолюбію автора, какъ книга Керенскаго».

Въ статьѣ приведены въ видѣ иллюстраціи цитаты, касающіяся разложенія русской арміи и флота въ 1917 году:

«Положеніе арміи передъ революціей было безнадежно. Въ январѣ 1917 года насчитывалось 1.200.000 дизертировъ, число ихъ быстро росло, армія сама себя демобилизировала. Я глубоко убѣжденъ, что лишь революція удержала русскую армію на фронтѣ до осени 1917 года, что только она дала Соед. Штатамъ возможность вступить въ войну, что лишь революція дала возможность побѣдить Германію Гогенцолерновъ.

Мое вступленіе въ военное министерство означало конецъ періода развала и начало періода созиданія не только въ арміи, но и во всей странѣ. Послѣ подавленія большевиковъ въ іюлѣ, процессъ выздоровленія пріобрѣлъ необыкновенную стремительность. Но онъ былъ внезапно остановленъ безуміемъ генераловъ, честныхъ, но политически-невѣжественныхъ».

Коментируя цитаты «Таймсъ» пишетъ :

«И, однако, въ той же самой книгѣ весь мыльный пузырь прокалывается телеграммой, посланной съ юго-западнаго фронта 20 іюля, говорящей о развалѣ фронта, о дезертирствѣ цѣлыхъ армій на протяжені сотенъ верстъ, а также о болѣе «утонченныхъ видахъ бунта въ видѣ безконечныхъ митинговъ по вопросу объ оставленіи окоповъ».

«Несмотря на такое убѣдительное доказательство развала революціонной арміи задолго до сентябрьскаго «возстанія» Корнилова, Керенскій снова обвиняетъ этого генерала въ разложеніи арміи и гибели временнаго правительства. Выхватывая аргументы изъ своей первой книги, Керенскій старается деказать, что Корниловъ умышленно поднялъ возстаніе. Съ негодованіемъ отвергнутое Корниловымъ это обвиненіе не находитъ себѣ никакого подтвержденія даже въ показаніяхъ самого Керенскаго.

— «Теперь же не приходится сомнѣваться въ томъ, что съ самаго момента пріѣзда въ Могилевъ генералъ Корниловъ игралъ въ отношеніи временнаго правительства двойную роль. Все его вниманіе было направлено на развитіе военной стороны заговора, на мѣры, могущія обезпечить его успѣхъ. Возстаніе Корнилова разрушило всю работу по возстановленію дисциплины, осуществленную, благодаря почти сверхъ-человѣческимъ усиліямъ».

«Недостатокъ мѣста не позволяетъ привести подробности разрыва между Керенскимъ и Корниловымъ — пишетъ «Таймсъ», приводя заявленіе Керенскаго, но объясненіе приведенное на страницахъ книги Керенскаго, принято быть не можетъ. Разрывъ былъ

вызванъ недоразумѣніемъ естественнымъ со стороны Корнилова, непростительнымъ со стороны Керенскаго и вмѣшательствомъ безотвѣтственнаго посредника. И недопустимо для Керенскаго говорить о томъ, что «двуличіе Корнилова не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній».

«Юмористическій элементъ характеризуетъ разсказъ о бѣгствѣ изъ Петрограда послѣ занятія его большевиками».

«Немногая вѣрныя части ждали подкрѣпленія съ фро...

... Оставалось лишь одно... не терять больше времени, идти навстрѣчу эшелонамъ, задержавшимся гдѣ-то вблизи Гатчины и вести ихъ на Петроградъ, не взирая ни на какія препятствія. Я рѣшилъ прорваться сквозь большевицкую линію и лично встрѣтить подходившія войска».

Какъ Керенскій «прорвался» сквозь совѣтскія линіи весь міръ знаетъ, но подкрѣпленія оказались настроенными столь же враждебно, какъ и гарнизонъ Петрограда. Тогда, говоритъ онъ намъ, — «произошло чудо». Два человѣка, совершенно ему неизвѣстные, одѣли его въ матросскую форму и предоставили для бѣгства автомобиль. Было бы интересно услышать подтвержденіе «чуда» со стороны кого-либо изъ причастныхъ къ нему лицъ. Насколько Керенскій заслуживаетъ довѣрія видно изъ слѣдующаго отрывка:

— «Хотя правительственное разслѣдованіе дѣятельности распутинской клики и реабилитировало Императрицу, царская семья не могла быть отправлена заграницу, потому что Великобританія отказала въ своемъ гостепріимствѣ во время войны родственникамъ королевскаго дома».

«Это не правда, Британское правительство весьма настойчиво искало соглашенія съ Керенскимъ для выѣзда заграницу отрекшагося Императора и его семьи, чтобы спасти ихъ отъ участи, на которую слабость Керенскаго неминуемо ихъ осуждала. Керенскій тянулъ, пока всякая возможность спасенія стала невозможной».

Передъ нами, такимъ образомъ, не просто рецензія, а подлинная моральная характеристика, и коментировать ее не приходится.

Читатель.

ЖЕЛТО-ГОЛУБАЯ ОПАСНОСТЬ.

(Окончаніе).

Много сложнѣе вопросъ о нашемъ отношеніи ко второму фактору грозящаго Россіи расчлененія — къ планамъ европейскихъ державъ отдѣлить Украину отъ Россіи.

Здѣсь, прежде всего, нужно имѣть въ виду, что интересы, а съ ними и планы, европейскихъ державъ въ украинскомъ вопросѣ далеко не тождественны. Среди державъ, въ планы которыхъ входитъ отдѣленіе Украины отъ *будущей* Россіи, есть такія, которыя на почвѣ того или иного соперничества просто желаютъ такимъ путемъ ослабить Рос-

сію, приблизивъ ее къ предѣламъ Московскаго Царства, но есть и такія, которыя шагаютъ дальше и мечтаютъ, оторвавъ Украину отъ Россіи, расширить собственные предѣлы за счетъ того, что будетъ «плохо лежать». Не съ одинаковыми мыслями, напримѣръ, подходятъ къ украинскому вопросу Англія съ одной стороны и Польша съ Румыніей — съ другой. Мы ясно различаемъ силу угрозы въ томъ или другомъ случаѣ: въ предоставленной самой себѣ «самостійной» Украинѣ центростремительная сила, намъ думается, одолѣла бы силу центробѣжную и вернула бы Украину въ лоно единой Россіи, поскольку это «лоно» было бы очищено отъ отталкивающей большевицкой мерзости. Иное дѣло, если центробѣжная украинская сила получитъ активнаго союзника въ лицѣ открытыхъ или тайныхъ захватныхъ вожделѣній сосѣда съ Запада. Тогда Украина можетъ быть потеряна для Россіи навѣки.

Различая степень опасности для Россіи отъ тѣхъ или другихъ вожделѣній, мы, однако, должны отдавать себѣ отчетъ въ томъ, что выполненіе минимальной программы, т. е. отдѣленіе Украины отъ Россіи въ качествѣ самостоятельной единицы, легко можетъ повести къ осуществленію и болѣе грозныхъ плановъ — къ захвату Украины агрессивнымъ сосѣдомъ. Поэтому, мы должны категорически и безоговорочно отвергать не только открытые планы присоединенія частей Украины къ западнымъ сосѣдямъ, но и опасную идею «самостійной» Украины, подъ какимъ бы соусомъ «временности» намъ эти перспективы ни представлялись. Единственная пріемлемая для насъ формула отдѣленія всей или части Украины отъ *совѣтской* Россіи это — формула отдѣленія чатей *русской территоріи*, очищенной отъ большевиковъ, территоріи, существующей самостоятельно лишь впредь до освобожденія остальной Россіи отъ ига коммунистовъ.

Намъ, несомнѣнно, укажутъ, что наша формула наивна и не можетъ «заинтересовать» ни одну изъ европейскихъ державъ. Но мы и не разсчитываемъ, что державы преподнесутъ намъ эту формулу, мы лишь указываемъ единственную допустимую форму, въ которой должна существовать на русской территоріи база для борьбы съ совѣтскою Москвою. Всякая иная форма, всякій иной путь, выражаясь морскимъ языкомъ, «ведетъ къ опасности».

Послѣ всего сказаннаго время поставить наиболѣе ядовитый вопросъ: если мы, граждане русскаго разсѣянія, такъ категорически отвергаемъ планы державъ въ отношеніи Украины, несмотря на то, что въ эти планы включается борьба съ нашимъ врагомъ — съ большевиками, — что можемъ мы активно или пассивно противопоставить этимъ планамъ и не является ли нашъ протестъ настолько платоничнымъ, что о немъ не стоитъ и говорить?

Ясно, что мы не являемся активнымъ *субъектомъ* международныхъ отношеній и представляемъ собою въ этой сферѣ не болѣе, какъ *объектъ*, притомъ объектъ, трактуемый подчасъ довольно пренебрежительно. Такъ, еще недавно въ Совѣтѣ Лиги Націй англійскій делегатъ говорилъ о насъ, какъ о досадныхъ «бродягахъ» — что дѣлать: не всѣхъ

Господь умудрилъ понимать значеніе и цѣнность происходящихъ вокругъ событій, особенно такихъ сложныхъ и новыхъ, какъ Великій Русскій Исходъ. Тѣмъ не менѣе, нельзя сказать, чтобы нашъ голосъ не имѣлъ никакого вѣса: какъ никакъ за нашими плечами стоитъ Россія прошлаго, а въ иныхъ глазахъ и Россія будущаго. Въ нѣкоторыхъ и нерѣдкихъ случаяхъ отдѣльнымъ лицамъ и группамъ удается поддержать и свой личный вѣсъ. Сама жизнь въ этомъ отношеніи съ годами идетъ намъ на помощь, и своими ударами вразумляетъ иностранцевъ, учитъ ихъ различать, гдѣ лежитъ «русская правда», — въ московскомъ Кремлѣ или въ русскомъ добровольномъ изгнаніи. Къ сожалѣнію, мы не проявили до сихъ поръ достаточно техническаго умѣнія и выдержки, чтобы создать аппаратъ, который говорилъ бы отъ нашего имени единымъ голосомъ, хотя бы по существеннымъ русскимъ вопросамъ.

Намъ скажутъ, что вліяніе эмиграціи въ международной политикѣ — явленіе небывалое. А развѣ 2 - милліонная внѣклассовая эмиграція бывалое явленіе? Сумѣли же наши предшественники — политическіе эмигранты царскаго періода создать за границей *легенду* о тираніи «царизма»... Наша задача, пожалуй, труднѣе: намъ нужно освѣтить *правду*, а правдѣ, говорятъ, труднѣе повѣрить.

По украинскому вопросу намъ нужно внушить иностраннымъ политикамъ, что этого вопроса вовсе нѣтъ, что мысль о созданіи «самостійной» Украины не далеко ушла отъ потѣшной затѣи независимой Ренаніи. Мы должны заставить этихъ черезчуръ предпріимчивыхъ политиковъ примириться съ мыслью, что Украина можетъ разсматриваться отдѣльно отъ Россіи лишь временно — какъ экономическая и стратегическая база для борьбы съ московской цитаделью совѣтской власти.

Здѣсь нужно открыто поставить тотъ самый вопросъ, котораго такъ боится В. Шульгинъ: какъ быть въ томъ случаѣ, если наше воздѣйствіе на иностранную политику окажется тщетнымъ и иностранные шаги въ противосовѣтской борьбѣ будутъ упорно оріентироваться на «самостійную Украину»? Должны ли мы и въ этомъ случаѣ присоединить свои силы къ силамъ державъ въ борьбѣ съ красной Москвою?

Я не колеблюсь отвѣтить положительно на этотъ вопросъ: пока большевики у власти, пока каждый день ихъ владычества углубляетъ разрушеніе страны и вырожденіе народа, нѣтъ того предлога, подъ которымъ мы могли бы отказаться, отойти отъ борьбы: зло живое, сбывшееся не должно быть забыто во имя угрозы будущаго. Крмѣ того, нужно помнить, что только паденіе большевиквъ можетъ развязать руки русскому народу для борьбы съ прочими паразитами, размноженными и культивированными на тѣлѣ Россіи въ революціонную эпоху. Въ частности вѣдь и сепаратизмъ отпраздновалъ свое рожденіе лишь послѣ революціи, и уже большевизмъ далъ ему относительную зрѣлость.

Вотъ почему вопросъ о томъ, можемъ ли мы участвовать въ «походѣ Европы за освобожденіе Украины», мы не должны рѣшать подобно, В. Шульгину, молитвой: да минуетъ насъ чаша сія. Въ какомъ бы видѣ не предпринимался походъ Европы противъ большевиковъ, намъ въ

этомъ походѣ отводится свое опредѣленное мѣсто, и это мѣсто мы должны твердо занять, хотя бы намъ и было извѣстно, что въ обозѣ европейскихъ державъ возится «желто-блакитный прапоръ».

Нужно помнить, что вопросъ о единствѣ или расчлененіи будущей Россіи не можетъ быть рѣшенъ одними иностранными замыслами, какъ бы ни развились аппетиты державъ въ этомъ отношеніи. Нельзя незавоеванную, непорабощенную страну произвольно раскроить на куски, если она чувствуетъ себя единой. Еще недавно передъ нашими глазами прошелъ рельефный примѣръ неудачнаго опыта искусственнаго расчлененія страны: попытка образованія самостоятельной Ренаніи изъ рейнскихъ германскихъ провинцій; попытка, окончившаяся для державъ конфузнымъ пуфомъ.

Напротивъ, искусственно расчлененная страна, если въ ней живо сознаніе единства, найдетъ это единство, минуя всѣ внѣшнія препятствія добудетъ его, если нужно, желѣзомъ и кровью. Это показала въ свое время Италія, такъ было въ Германіи 1870-1871 годовъ.

Иностранные планы расчлененія страны могутъ имѣть реальный успѣхъ лишь тогда, если въ самой странѣ они найдутъ, хотя бы и уродливые, но окрѣпшіе корни сепаратизма. Это — совершенно необходимое условіе уже потому, что для созданія дѣйствительно, а не бутафорски «самостійной» страны, обособленной націи недостаточно, «короткаго удара», хотя бы и большой силы, недостаточно твердаго давленія, хотя бы мощной и побѣдоносной державы, — нужна длительная и упорная внутренняя работа, которая можетъ быть осуществлена только внутренними, «туземными» силами, притомъ силами организованными, искренними, убѣжденными, широко развѣтвленными во всѣхъ областяхъ жизни страны, во всѣхъ слояхъ населенія. Для наглядности можно, напримѣръ, представить себѣ Украину, широко объявленную «самостійной» и не имѣющую при этомъ достаточныхъ кадровъ убѣжденныхъ и подготовленныхъ «самостійниковъ» для организаціи «Украинской національной арміи». Вѣдь, такой недостатокъ нельзя заполнить ни иностранными инструкторами, ни собственными безпринципными и бездушными наемниками, готовыми за деньги и положеніе не только украинизировать, но хотя бы и африканизировать родную страну. При отсутствіи такихъ убѣжденныхъ, искреннихъ и подготовленныхъ кадровъ во всѣхъ сферахъ государственной жизни замышляемая самостійная Украина съ какимъ нибудь англійскимъ приводомъ будетъ не менѣе бутафорской и не болѣе жизненной, чѣмъ памятная Украина *made in Germany* со всѣми ея декоративными «казаками» и «жупанами», надъ самостійностью которой смѣялись украинскіе воробьи на украинской крышѣ.

Все сказанное даетъ, какъ кажется, возможность сдѣлать реальный выводъ для тѣхъ, кому дороги цѣлость и единство будущей Россіи.

Въ украинскомъ вопросѣ, въ его нынѣшнемъ положеніи, главныя усилія русскихъ націоналистовъ должны быть направлены не на то, чтобы «уломать» заинтересованныя европейскія державы отвергнуть

коварный планъ отдѣленія Малороссіи и не на борьбу съ большевицкой насильственной украинизаціей Юга Россіи. Такая украинизація — палка о двухъ концахъ, и, если однимъ концомъ она вколачиваетъ въ русскую жизнь какіе то украинскіе клинья, то другимъ концомъ она несомнѣнно отпугиваетъ общество отъ самаго понятія украинства и украинизаціи, на которыя наложено казенно - совѣтское клеймо — клеймо насилія. Думается, что большевики и сами не вѣрятъ въ серьезный успѣхъ своей украинизаціи и дѣйствуютъ въ данномъ случаѣ скорѣе по рецепту одной извѣстной французской поговорки *(calomniez, calomniez: il en restera toujours quelque chose)*, которую для даннаго случая можно перефразировать такъ: украинизируйте, украинизируйте: что нибудь да останется. Вотъ на это «что нибудь» и разсчитываютъ большевики, они знаютъ, что это «что нибудь» послужитъ лишней ядовитой пилюлей въ общемъ ихъ планѣ отравы, разложенія Россіи. Эта лишняя пилюля ничего не можетъ прибавить къ нашей неизмѣнной непримиримости по отношенію къ совѣтской власти.

Въ дѣлѣ борьбы съ растущей угрозой отпаденія Украины наши силы должны быть сосредоточены противъ существеннаго и необходимаго фактора этой угрозы — противъ «самостійнаго» движенія въ средѣ украинцевъ, независимо отъ того, гдѣ оно проявляется: во внутренней или въ зарубежной средѣ. Этотъ факторъ, выросшій на нашихъ глазахъ почти изъ ничего, пока еще достаточно уязвимъ.

Едва ли можно преподать общій и подробный рецептъ этой борьбы. Въ нашу задачу входитъ широко разоблачать истинные корни украинскаго сепаратизма и ихъ внѣшнее искусственное, «иностранное» питаніе, выявить теоретическую неосновательность и практическую безсмысленность сепаратизма. Мы должны разрушить, распылить, обезкровить и обезславить это движеніе, въ которомъ таится угроза убійства Россіи и самоубійства Украины.

Ведя эту борьбу, мы, однако, ни на минуту не должны забывать, что мы боремся не съ Украиной и не съ украинцами, не съ особо развившимися чертами быта и народа, не съ любовью украинцевъ къ своему краю, не съ украинскимъ языкомъ и не съ украинской пѣсней; мы боремся не съ тѣмъ, что родилось естественно, что законно и прекрасно, а лишь съ тѣмъ, что привито искусственно, что занесено «подъ шумокъ» обмана революціи.

Мы боремся лишь съ уродливымъ, антигосударственнымъ теченіемъ сепаратизма, боремся столько же за Украину, сколько за Россію, ибо, если отдѣленіе Украины будетъ тяжелымъ ударомъ для Россіи, то для Украины оно будетъ ударомъ смертельнымъ. За предѣлы этой цѣли борьбы мы не должны и не станемъ выходить, иначе *борьба* съ сепаратизмомъ превратится въ *гоненіе* на народъ, а гоненіе естественно встрѣтитъ отпоръ и лишитъ насъ всякихъ шансовъ на успѣхъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны бороться горячо, вложивъ въ борьбу всѣ свои силы, всю любовь къ Россіи и къ Украинѣ.

И когда мы побѣдимъ злую нелѣпость внутренняго сепаратизма,

намъ не страшны будутъ ни совѣтская казенная украинизація, ни тайные происки западныхъ политиковъ, которые не хотятъ примириться съ возрожденіемъ единой, великой Россіи.

В. Пучковскій.

ПОЧТО-ТЕЛЕГРАММА

Предсѣдателю Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія И. П. Алексинскому отъ *Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Владиміровны.*

Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна въ отвѣтъ на привѣтствіе, принесенное собравшимися подъ моимъ предсѣдательствомъ въ день восьмидесятилѣтія Ея рожденія, поручила мнѣ передать Ея душевную благодарность всѣмъ организаціямъ, полкамъ, союзамъ, обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ, принявшимъ участіе въ чествованіи.

Тотъ трогательный откликъ, какой повсюду нашло въ сердцахъ русскихъ людей это торжество, дало Государынѣ Императрицѣ чувство радостнаго сознанія, что Зарубежная Русь вмѣстѣ съ Ней пережила этотъ день, съ особой силой воскресившій память о минувшемъ счастливомъ прошломъ величія и славы Россіи.

Счастлива исполнить порученіе Императрицы и передать всѣмъ привѣтъ Ея Величества. ЕЛЕНА.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО *).

Митрополиту Евлогію отъ Начальника Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ Иннокентія, Арх. Пекинскаго.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ

Митрополиту Евлогію, Архіепископу Волынскому.

Ваше Высокопреосвященство!

Пишу подъ живымъ впечатлѣніемъ отъ внимательнаго прочтенія Вашего журнала «Церковный Вѣстникъ».

Для меня стало совершенно ясно, что затѣянная Вами смута совершенно безпочвенна и не имѣетъ никакихъ дѣйствительныхъ причинъ.

Никакой Зап.-Европейской Митрополіи или епархіи не существовало и не существуетъ. Петроградскимъ Митрополитомъ были переданы въ Ваше вѣдѣніе лишь церкви въ Западной Европѣ, которая находилась подъ его юрисдикціей; о подчиненіи же Вамъ всего русскаго населеня на територіи Запад. Европы не было при этомъ рѣчи, да и не могло быть. Нельзя же говорить о существованіи въ Зап. Европѣ православныхъ приходовъ, ибо тамъ нѣтъ коренного православнаго населенія. Не будете же Вы прикрѣплять къ территоріи бѣженцевъ, которые не сегодня- завтра могутъ покинуть свои временныя квартиры.

---

*) Печат. съ выдержками. **(Ред.).**

Думать же объ организаціи одной провинціи, или епархіи, или по-русски — губерніи изъ 14 самостоятельныхъ государствъ — просто смѣшно. Вы сами понимаете абсурдность такого положенія.

Ознакомившись далѣе детально со спискомъ Вашихъ церквей и приходовъ, я пришелъ къ заключенію, что и Вы и Ваши епархіальные органы не даете себѣ яснаго представленія о современномъ положеніи Русской Церкви за границей. Такъ, въ этомъ спискѣ я, между прочимъ, прочелъ и о какомъ-то приходѣ въ Австраліи, къ которому причисленъ священникъ Турчинскій. Священникъ Турчинскій числится въ моей епархіи ,и никакихъ сношеній между Вами и мной относительно его перечисленія въ Ваше вѣдѣніе не было. Въ Австраліи существуетъ православный греческій архіерей; съ разрѣшенія его и моего священникъ Турчинскій совершаетъ въ частной квартирѣ Богослуженія для проживающихъ тамъ православныхъ бѣженцевъ. — Въ этомъ же спискѣ я прочелъ, что Архіепископъ Бѣлостокскій Владиміръ является Вашимъ викаріемъ въ городѣ Ниццѣ, и совершенно отказываюсь понять, какъ это Архіепископъ Бѣлостокскій можетъ быть и викаріемъ викарія Петроградскаго.

Не заблуждайтесь, Ваше Высокопреосвященство, и не вводите другихъ въ заблужденіе. Никакой у Васъ паствы заграницей нѣтъ и не можетъ быть. Заграницей нынѣ блуждаютъ овцы, не имѣющіе своихъ пастырей: ихъ пастыри или находятся въ плѣну у сатанистовъ на родинѣ, гдѣ многіе изъ нихъ томятся въ тюрьмахъ, или, подобно своей паствѣ, они скитаются на чужбинѣ безъ крова и пропитанія Вы можете быть для этихъ овецъ только временнымъ приставникомъ. Ваша паства, Господомъ Вамъ данная, находится на Волыни (Ант. 21, Ап. 12, 1 Вс. 15 и др.). Если бы кто нибудь безъ суда и слѣдствія лишилъ Васъ правъ на Волынскую епархію, то, безусловно, весь епископатъ русскій сталъ бы на защиту Вашихъ правъ. О своей Волынской паствѣ Вы и должны постоянно болѣть душой, непрестанно молиться о ея спасеніи.

Иначе можетъ показаться, что Вы, покинувъ своихъ чадъ на растерзаніе толковъ и забывъ о нихъ, нынѣ гоняетесь въ чужихъ странахъ за чужими овцами, которыхъ и Вы не знаете, и онѣ Васъ не знаютъ и которыя поэтому бѣгутъ отъ Васъ.

Не менѣе странными кажутся мнѣ и Ваши ссылки на то, что Архіерейскій Синодъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ Ваши епархіальныя дѣла. Если Вы въ этомъ дѣйствительно убѣждены, то объясните мнѣ, зачѣмъ же Вы вводили насъ, епископовъ, въ заблужденіе, когда образовывали Архіерейскій Синодъ и посылали намъ отъ его имени указы. Не были ли Вы постояннымъ членомъ Синода, а одно время даже замѣстителемъ предсѣдателя его? Мы Вамъ вѣрили и слушались Вашихъ распоряженій, считая ихъ законными.

Что же оказывается теперь? Вы сознательно вводили насъ въ какое то преступное заблужденіе и мы, епископы, вѣрные своему долгу, оказались обманутыми Вами.

Но это не такъ.

Вы, Ваше Высокопреосвященство, просто измѣнили себѣ и нынѣ начали разрушать то, что раньше созидали. Этимъ Вы сами себя являете, по Апостолу Павлу, преступникомъ (Гал. 2, 18). Я лично никогда не могъ допустить, чтобы епископъ въ высокомъ санѣ могъ вводить насъ, епископовъ отдаленныхъ странъ, въ обманъ. Я вѣрилъ и не перестаю вѣрить, что Синодъ являлся и является исполнительнымъ органомъ Собора всѣхъ русскихъ епископовъ за границей. Какъ къ таковому, я не перестаю питать къ нему моего глубокаго уваженія и быть у него въ послушаніи, ибо я подчиняюсь не Синоду, какъ таковому, а Собору всего епископата за границей. Надѣюсь, и Вы не будете отрицать того общеизвѣстнаго факта, что Вы являли полное послушаніе Собору и Синоду всегда, когда это Вамъ было выгодно. Такъ было, напримѣръ, когда Соборъ образовалъ для Васъ такъ называемый Западно - Европейскій Митрополичій округъ, нынѣ упраздненный.

Пытаясь оправдать свое бунтарство противъ Архіерейскаго Собора передъ мірянами, не вѣдающими Божественныхъ каноновъ, Вы въ своихъ къ нимъ слезницахъ, непрестанно ссылаетесь на патріаршіе указы. Всѣ эти ссылки, простите меня, являются просто наивными. Развѣ патріаршіе указы могутъ являться подобно канонамъ, нормами церковной жизни? Или Ваше Высокопреосвященство упустили изъ виду, что согласно 34 Апост. пр. и самъ Патріархъ ничего не можетъ дѣлать безъ Собора Епископовъ?

Святѣйшій Патріархъ давно уже почилъ, и намъ надлежитъ оставить въ покоѣ его священный прахъ. Согласно же Божественнымъ канонамъ, мы должны признавать старшаго изъ насъ епископа своей главой и подчиняться всѣмъ законнымъ постановленіямъ правильно созваннаго имъ Собора. Это для насъ должно быть непреложной истиной. Кто не съ Соборомъ Епископовъ, тотъ самъ себя откололь отъ церковнаго общенія и, на основаніи церковныхъ каноновъ, какъ расколоучитель, вмѣстѣ со своими послѣдователями подлежитъ церковной анаѳемѣ. Если Вы съ этимъ не желаете считаться, то не можете же Вы насиловать и совѣсть своихъ братьевъ - епископовъ и требовать отъ нихъ, чтобы они, въ угоду Вашимъ капризамъ, входили бы въ компромиссы съ Божественными установленіями.

Больше же всего поразило меня то, что Вы рѣшились опубликовать письма Восточныхъ Патріарховъ и греческихъ епископовъ, къ которымъ Вы обратились съ жалобой на весь Соборъ Русскихъ Архіереевъ заграницей.

Вы какъ будто забыли, какой вредъ причинили намъ Восточные Патріархи, когда судили Святѣйшаго Патріарха Никона. И нынѣ, только благодаря имъ, и особенно Патріарху Константинопольскому, сѣется смута и поддерживаются ереси и расколъ въ Русской Церкви. Вѣдь, если бы онъ не вмѣшивался въ Ея дѣла и его представители не участвовали бы на съѣздахъ русскихъ еретиковъ - живоцерковниковъ, отколовшихъ себя отъ общенія съ Православной Церковью, то церковныя

нестроенія въ Россіи безусловно не приняли бы такихъ ужасающихъ размѣровъ.

Вы обратились также съ жалобой и къ епископамъ - самостійникамъ въ Латвіи и въ Литвѣ, и даже къ лже-епископу Финляндскому.

Казалось бы, здравый смыслъ долженъ подсказать Вамъ, что непремѣнному члену Высшаго Церковнаго Управленія въ предѣльной степени унизительно обращаться съ жалобой на весь Соборъ епископовъ къ самостійнымъ русскимъ архіереямъ, которые сами себя откололи отъ своихъ собратьевъ - епископовъ и подлежатъ суду будущаго Всероссійскаго Собора. Хотѣлось бы знать, какъ всѣ эти греческіе и лимитрофные епископы заговорятъ, когда Россійская Православная Церковь оправится отъ гоненія со стороны вражескихъ силъ и выпрямится во весь свой гигантскій ростъ. Россійская Церковь жива, и не далекъ тотъ часъ, когда она властно заговоритъ не только съ греческими епископами, но и съ великими державами.

Неужели Вы забыли заповѣдь Спасителя, сказавшаго: «О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Іоан. 13, 35) и слова Божественнаго Псалмопѣвца: «Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ» (Пс. 132)? Неужели Вы не понимаете, что сила въ единеніи?

Апостолы, связанные любовію побѣдили міръ, показавъ и намъ примѣръ.

Простите, Ваше Высокопреосвященство, что я такъ рѣзко и прямолинейно обращаюсь къ Вамъ съ моимъ открытымъ письмомъ. Но мнѣ дорога наша Православная Русская Церковь, которая страждетъ отъ силъ ада, и хитонъ которой разрывается на части ея же собственными епископами, вскормленными и облагодѣтельствованными и возвеличенными Ею. До глубины души больно, когда видишь, что русскіе епископы, пребывающіе внѣ досягаемости сатанинской власти большевиковъ, сами готовы пресмыкаться предъ нею и ради честолюбивыхъ своихъ цѣлей терзать тѣло Христово на позоръ всему міру.

Всякій честный человѣкъ долженъ будетъ понять, почему любящій свою Родину и Церковь выступилъ со словомъ обличенія противъ своего собрата, который нынѣ готовъ задушить послѣдніе остатки церковной православной вѣры среди русскихъ эмигрантовъ, въ разсѣяніи сущихъ.

Вѣдь Вы, подрывая авторитетъ всего епископата, окончательно разрушаете въ нашихъ православныхъ собратьяхъ вѣру въ непреложность Божьяго обѣта, что врата адовы не одолѣютъ Церковь.

Если ради спасенія брата мы должны жертвовать жизнію, то ради спасенія всей Церкви заграницей Вы должны пожертвовать честолюбіемъ и покорно подчиниться Ея голосу

Богъ мира, а не раздѣленія, буди со всѣми нами.

Вашего Высокопреосвященства покорный слуга

Архіепископъ ИННОКЕНТІЙ.

15 (18) августа 1927 г. Пекинъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ
РУССКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ПАТРІОТИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Конецъ минувшаго и первые мѣсяцы настоящаго года въ жизни зарубежной эмиграціи отмѣчены оживленіемъ русской національной работы на Дальнемъ Востокѣ: какъ только генералъ Д. Л. Хорватъ, во исполненіе воли Великаго Князя Николая Николаевича, принялъ на себя общее руководство работой по объединнію дальне-восточной эмиграціи для борьбы за освобожденіе Родины, почти всѣ національно-настроенныя мѣстныя организаціи и отдѣльныя лица, въ томъ числѣ и всѣ отдѣлы Патріотическаго Объединенія, немедленно заявили генералу о своемъ ему подчиненіи и искренней готовности вести вмѣстѣ съ нимъ эту отвѣтственную работу. До половины февраля такія заявленія уже поступили отъ 84 организацій Шанхая, Тяньтзина, Мукдена, Циндао, Цинанфу, Чанъ-Чуня и др.

Въ отвѣтъ на заявленіе предсѣдателя «Комитета защиты правъ и интересовъ русскихъ въ Шанхаѣ» Г. Иванова генералъ Д. Л. Хорватъ, между прочимъ, писалъ: «Я приношу свою глубокую благодарность Вамъ и всѣмъ членамъ комитета за готовность вести работу вмѣстѣ со мной по объединенію эмиграціи и борьбѣ съ коммунистами. Прошу передать всѣмъ организаціямъ, входящимъ въ составъ Комитета, мою сердечную признательность за тотъ живой откликъ на призывъ нашего Верховнаго Вождя, который они проявили».

Въ свою очередь Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, отвѣчая на новогоднее поздравленіе генерала Д. Л. Хорвата, телеграфировалъ ему: «Въ Вашемъ лицѣ душевно благодарю эмиграцію. Да благословитъ Богъ наши объединенныя усилія для счастія Родины».

Такимъ образомъ, назначеніе генерала Д. Л. Хорвата положило конецъ разногласіямъ и распыленію русской національно - мыслящей эмиграціи на Дальнемъ Востокѣ и объединило ее для общей дѣятельной работы по освобожденію Россіи.

Какъ свидѣтельствуютъ поступающіе съ Дальняго Востока свѣдѣнія, къ назначенію ген. Хорвата весьма сочувственно отнеслось и пекинское правительство. Въ февралѣ и мартѣ въ правленіе Главнаго Совѣта Патріотическаго Объединенія начали поступать изъ разныхъ его отдѣловъ годовые отчеты объ ихъ дѣятельности; наряду съ безотрадными картинами, свидѣтельствующими объ апатіи, розни и полной бездѣятельности мѣстной русской эмиграціи, эти отчеты рисуютъ и ростъ здоровыхъ силъ въ Русскомъ Зарубежьѣ: такъ Александрійскій отдѣлъ, открытый въ сентябрѣ 1926 года при наличіи всего 22 членовъ, при незначительности мѣстной колоніи и крайне неблагопріятныхъ условіяхъ для работы, за годъ увеличился болѣе чѣмъ въ два раза. Энергіей предсѣдателя Ю. В. Веневитинова и его сотрудниковъ были устроены — «Русскій Домъ» для концертовъ, вечеровъ и докладовъ и русская школа, гдѣ обучаются всѣ дѣти русской колоніи; кромѣ того,

Правленіе Отдѣла поддерживало денежными средствами и Русскую Церковь. За годъ правленіемъ было организовано нѣсколько лекцій, докладовъ, вечеровъ и концертовъ, которые дали въ общей сложности 9 523,5; не были забыты и дѣти: для нихъ Правленіе устраивало елки съ безплатной выдачей подарковъ и сластей. Объединеніе безпрерывно снабжало мѣстную прессу необходимымъ матеріаломъ изъ жизни совѣтской Россіи и статьями, подчеркивающими произволъ и ужасы совѣтскаго управленія. Въ Египтѣ органы печати въ большинствѣ случаевъ, какъ видно изъ отчета Александрійскаго отдѣла, охотно помѣщаютъ всѣ матеріалы, направленные противъ большевиковъ.

Несмотря на весьма скромныя средства, бывшія въ его распоряженіи, Правленіе Александрійскаго Отдѣла собрало 935 фр. въ «Фондъ Спасенія Россіи» и во время тяжкой безработицы, бывшей во Франціи въ минувшемъ году, перевело еще «Русскому Рабочему Союзу» 300 фр. на выдачу пособій лишившимся заработка членамъ Союза.

Правленіе Главнаго Совѣта, заслушавъ въ засѣданіи 27 марта отчетъ Александрійскаго отдѣла, постановило — благодарить Предсѣдателя *Ю. В. Веневитинова* и его сотрудниковъ за ихъ энергичную и полезную патріотическую работу.

Дѣятельность Объединенія по сбору пожертвованій въ «Фондъ Спасенія Россіи» въ февралѣ и мартѣ выразилась въ слѣдующемъ: Предсѣдателемъ Датскаго Отдѣла Е. К. Брандтомъ собрано 75 датскихъ кронъ, Комитетомъ въ Бухарестѣ 20 000 лей = 3 120 фр., полковникомъ Языковымъ 102 швейцарскихъ фр. 80 с. = 500 франц. фр., Брненскимъ Комитетомъ 165 чешскихъ кронъ, поступило изъ Польши по подписному листу № 115 — 180 польскихъ злотыхъ и 50 американскихъ долларовъ, отъ Никиты Александровича Дурова изъ Ванкувера (Канада) — 20 американскихъ долларовъ, собрано есауломъ В. И. Кулаковымъ въ Оломуцѣ (Чехо-Словакія), при посредствѣ А. С. Живпустки — 400 чешскихъ кронъ, служащими «Мэсонъ Маріанна» — 90 фр. и выручено отъ концерта, устроеннаго 10 марта въ Крезо по просьбѣ Правленія Главнаго Совѣта, Татьяной Эдуардовной Павловой — 678 фр.

Независимо отъ этого, за то же время поступило отчисленій, въ порядкѣ § 35 Положенія, отъ Предсѣдателя Бостонскаго Отдѣла Я. И. Павлюка — 530 фр., отъ Предсѣдателя Датскаго Отдѣла Е. К. Брандта 75 датскихъ кронъ и отъ Предсѣдателя Александрійскаго Отдѣла — Ю. В. Веневитинова — 249 фр. 50 с.

Въ первыхъ числахъ марта въ Ниццѣ и въ Марселѣ Предсѣдателемъ Главнаго Совѣта *проф. И. П. Алексинскимъ* и членомъ Совѣта *Н. Д. Тальбергомъ* были сдѣланы доклады — первымъ на тему «О современномъ политическомъ положеніи въ отношеніи къ большевизму» и вторымъ — «О работѣ большевиковъ въ Китаѣ». Доклады собрали много публики и прошли съ большимъ успѣхомъ.

Le Gérant : René GOUX.

Принимается подписка на журналъ «Отечество». Подписка на три номера съ пересылкой стоитъ 10 фр. во Франціи, 50 амер. центовъ заграницей.

Переписку по дѣламъ редакціи и подписную плату надлежитъ направлять на имя Ивана Павловича Алексинскаго
5, Avenue Frémiet, Paris (16).

Въ конторѣ «Отечества» имѣется небольшое количество комплектовъ газеты (№ № 1 — 17 включительно). Цѣна: для Франціи — 10 фр., за границу — 15 фр. (60 ам. центовъ) съ пересылкой.

Цѣна номера :

Во Франціи — 3 фр. (съ пер. 3 фр. 50 с.), заграницей — 20 ам. цен.

ІЮНЬ 1928.

ОТЕЧЕСТВО

«PATRIE» («OTETCHESTVO»)

Изданіе Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 3-й.

№ 9

PARIS

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (5e arr.).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Приказы по Обще-Воинскому Союзу.

№ 1. 22 апрѣля 1928 г.
Шуаньи.

Сегодня волею Божіей скончался горячо любимый и высокочтимый соратниками Главнокомандующій Русской Арміей **баронъ Петръ Николаевичъ Врангель.**

Глубоко скорблю со всѣми о столь безвременной и тяжкой утратѣ. Миръ его праху и вѣчная память.

Въ Великую Войну баронъ Врангель началъ свое славное боевое поприще геройской атакой во главѣ 3-го эскадрона Конной Гвардіи, взявши въ конномъ строю дѣйствующую германскую батарею. Затѣмъ блестяще командовалъ кавалерійскими частями до дивизіи включительно.

Въ гражданскую войну, командуя различными частями Добровольческой Арміи, онъ одержалъ рядъ славныхъ побѣдъ.

Съ назначеніемъ Главнокомандующимъ Добровольческой Арміей вселилъ въ нее духъ, давшій ей возможность вести долгую, тяжелую борьбу съ превосходными силами враговъ.

Послѣ безпримѣрной эвакуаціи Крыма, генералъ баронъ Врангель на чужбинѣ при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, сохранилъ кадры доблестныхъ частей Арміи.

Благодарное чувство къ заслугамъ горячо любимаго Главнокомандующаго барона Врангеля будетъ вѣчно жить въ сердцахъ его соратниковъ и всѣхъ русскихъ людей.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

№ 2. 22 апрѣля 1928 г.

Русскій Обще - Воинскій Союзъ непосредственно подчиняю себѣ. Начальникамъ отдѣловъ Русскаго Обще - Воинскаго Союза предписываю сноситься со мной черезъ начальника моей военной канцеляріи Генералъ-Лейтенанта Кондзеровскаго.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

№ 3. 29 апрѣля 1928 г.

Генерала отъ Инфантеріи Кутепова назначаю Предсѣдателемъ Русскаго Обще - Воинскаго Союза, объединяющаго части Зарубежнаго Русскаго Воинства и всѣ существующія воинскія организаціи и союзы.

По всѣмъ вопросамъ, касающимся Русскаго Обще - Воинскаго Союза, Генералъ отъ Инфантеріи Кутеповъ докладываетъ непосредственно мнѣ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Историческія слова.

1. Отвѣтъ на предложеніе Военнаго Совѣщанія въ Севастополѣ стать во главѣ Арміи, 22-го марта 1920 года.

Я дѣлилъ съ Арміей славу побѣдъ и не могу отказаться испить съ ней чашу униженія. Черпая силы въ поддержкѣ моихъ старыхъ соратниковъ, я соглашаюсь принять должность Главнокомандующаго.

Генералъ - Лейтенантъ баронъ П. ВРАНГЕЛЬ.

2. Приказъ при вступленіи въ должность Главнокомандующаго.

Приказомъ 22-го марта за № 2900 я назначенъ генераломъ Деникинымъ его преемникомъ.

Въ глубокомъ сознаніи отвѣтственности передъ родиной, я становлюсь во главѣ Вооруженныхъ Силъ на Югѣ Россіи.

Я сдѣлаю все, чтобы вывести армію и флотъ съ честью изъ создавшагося тяжелаго положенія.

Призываю вѣрныхъ сыновъ Россіи напрячь всѣ силы, помогая мнѣ выполнить мой долгъ. Зная доблестные войска и флотъ, съ которыми я дѣлилъ побѣды и часы невзгодъ, я увѣренъ, что армія грудью своей защититъ подступы къ Крыму, а флотъ надежно обезпечитъ побережье.

Въ этомъ залогъ нашего успѣха.

Съ вѣрой въ помощь Божью приступимъ къ работѣ.

Генералъ ВРАНГЕЛЬ.

3. Приказъ передъ эвакуаціей Крыма.

Русскіе люди! Оставшаяся одна въ борьбѣ съ насильниками, Русская Армія ведетъ неравный бой, защищая послѣдній клочекъ русской земли, гдѣ существовали право и порядокъ.

Въ сознаніи лежащей на мнѣ отвѣтственности, я обязанъ заблаговременно предвидѣть всѣ случайности.

По моему приказанію уже приступлено къ эвакуаціи и посадкѣ на суда въ портахъ Крыма тѣхъ, кто раздѣлялъ съ арміей ея крестный путь: военно-служащихъ, чиновъ гражданскаго вѣдомства съ ихъ семьями и тѣхъ отдѣльныхъ лицъ, которымъ могла бы грозить гибель въ случаѣ прихода врага.

Армія прикроетъ посадку, памятуя, что необходимыя для эвакуаціи суда также стоятъ въ полной готовности въ портахъ, согласно установленному расписанію. Для выполненія долга передъ арміей и населеніемъ сдѣлано все, что въ предѣлахъ силъ человѣческихъ.

Дальнѣйшіе наши пути полны неизвѣстности.

Другой земли, кромѣ Крыма, у насъ нѣтъ. Нѣтъ и государственной казны. Открыто, какъ всегда, предупреждаю всѣхъ о томъ, что ихъ ожидаетъ.

Да ниспошлетъ Господь всѣмъ силы и разумъ одолѣть и пережить русское лихолѣтіе.

Генералъ ВРАНГЕЛЬ.

28 октября 1920 г.

4. Послѣдній приказъ на Новый Годъ (1928).

Національная Россія жива. Она не умретъ, пока продолжается на русской землѣ борьба съ поработителями Родины, пока сохраняется за рубежомъ готовая помочь этой борьбѣ зарубежная армія.

Часъ паденія совѣтской власти недалекъ. Наши силы понадобятся Родинѣ. И тѣмъ цѣннѣе будутъ, чѣмъ сплоченнѣе сохранится наша спайка, чѣмъ крѣпче останется духъ. Не обольщаясь призрачными возможностями, но не смущаясь горькими испытаніями, помня, что побѣдитъ лишь тотъ, кто умѣетъ хотѣть, дерзать и терпѣть, будемъ выполнять свой долгъ.

Генералъ ВРАНГЕЛЬ.

На смерть Врангеля.

На тяжкое горе Россіи сынамъ
На злобную радость ея палачамъ,
Пресѣклась жестоко жизнь, полная силъ —
Герой, бѣлый рыцарь Россіи почилъ...

Не слышитъ усопшій надгробныхъ рѣчей,
Померкъ навсегда взоръ орлиныхъ очей,
Замолкъ полководца бодрящій призывъ,
Въ сердцахъ пробуждавшій отваги порывъ.

И силу живую сыновней любви,
И доблести пылъ, бушевавшій въ крови,
И мысли вождя вдохновенный полетъ,
Природа въ безжизненный прахъ не вернетъ.

Невѣдомъ намъ жизни предвѣчный законъ,
И жизнь человѣка — загадочный сонъ,
Гдѣ тѣни смѣняются свѣтомъ иль тьмой,
До дня пробужденья для жизни иной.

Творецъ его путь такъ свѣтло озарилъ,
И жизненный подвигъ онъ славно свершилъ —
За Родины счастье, свободу и честь
Онъ жизнь свою счастливъ былъ въ жертву принесть.

И. Алексинскій.

«... Я слышу благовѣстъ»...
(послѣднія слова Врангеля).

Не даромъ вѣрилъ онъ глубоко!...
Въ послѣдній мигъ услышалъ онъ
Къ нему дошедшій издалека
Родного благовѣста звонъ.
Не ты-ль, Москва, ему звонила,
Какъ сына вѣрнаго любя,
И въ смертный часъ ему открыла
Всю радость будущаго дня?

Пройдетъ вражда, утихнетъ злоба,
Изсякнетъ, все губящій, споръ
И къ новой жизни, какъ изъ гроба,
Россія выйдетъ на просторъ.
И вновь счастливая, съ любовью,
Твой прахъ къ себѣ Она возьметъ
И въ Кремль, гдѣ все полито кровью,
Его со славой принесетъ.
Поклономъ тихимъ и глубокимъ
Свой долгъ воздастъ тебѣ Москва
И звономъ полнымъ и широкимъ
Ударятъ въявь колокола!

М. Шереметевъ.

Изъ воспоминаній о Врангелѣ.

«Внѣ тѣснаго сплоченія всѣхъ русскихъ силъ во имя борьбы съ краснымъ извергомъ и возсозданія Россіи на новыхъ началахъ — спасенія нѣтъ».

(Изъ обращенія ген. Врангеля къ русскимъ людямъ по поводу учрежденія Русскаго Совѣта 11 марта 1921 г.).

«Не взирая на всѣ ошибки и паденія въ насъ растетъ гордое сознаніе, что мы русскіе, и что передъ Россіей открывается будущее безпредѣльнаго историческаго значенія. Бѣдствія великаго народа источникъ его великаго подъема».

(Изъ рѣчи ген. Врангеля при открытіи Русскаго Совѣта 5 апрѣля 1921 г.).

Уже два мѣсяца прошло со дня кончины П. Н. Врангеля, но нельзя примириться съ сознаніемъ, что онъ еще недавно полный жизни и, казалось, неизсякаемой энергіи ушелъ изъ этого міра.

Такъ отчетливо вырисовываются передъ глазами его высокая, стройная фигура, строгое и одухотворенное лицо съ яснымъ и проникновеннымъ взоромъ сѣро-голубыхъ глазъ, его сухія и властныя руки.

Еще слышится звукъ его голоса, такъ гармонировавшій со всѣмъ его обликомъ и шедшій какъ бы отъ сердца, т. к. не было въ немъ фальшивыхъ нотъ.

Врангель обладалъ въ высокой степени даромъ личнаго обаянія и силой вліянія на своихъ сотрудниковъ въ государственномъ и военномъ дѣлѣ. Если первое зависѣло отъ неопредѣлимой врожденной силы, то второе объясняется тѣмъ, что ему не надо было играть роли главнокомандующаго или носителя государственной власти. Онъ былъ подлинно тѣмъ и другимъ, оставаясь самимъ собою.

Наиболѣе характерною чертою его личности было благородство внѣшнее и духовное, подлинный аристократизмъ высококультурнаго человѣка.

Мое близкое знакомство съ П. Н. Врангелемъ относится къ Константинопольскому періоду его жизни, періоду его борьбы за сохраненіе и устроеніе на чужбинѣ частей эвакуированной русской арміи.

До этого времени я имѣлъ лишь одну встрѣчу съ нимъ въ Ялтѣ. За нѣсколько дней до этого свиданія, въ концѣ марта 1920 г. мнѣ пришлось случайно присутствовать при входѣ въ Севастопольскую бухту англійскаго броненосца, на которомъ прибылъ генералъ Врангель для принятія должности главнокомандующаго. Я находился въ это раннее утро на палубѣ маленькаго грузового парохода, который ночью совершилъ переходъ изъ Ялты въ Севастополь. Я прибылъ туда, чтобы получить по ассигновкѣ, выданной мнѣ въ Феодосіи, 6 милліоновъ на содержаніе военныхъ санаторій. Вмѣсто 6-ти я смогъ получить, послѣ настойчивыхъ просьбъ, только 1 милліонъ, что составляло половину наличности, находившейся въ то время въ кассѣ Севастопольскаго отдѣленія Государственнаго банка.

Привожу этотъ фактъ для иллюстраціи того тяжелаго положенія, въ которомъ находились въ то время наши государственныя учрежденія въ Крыму. Втеченіе предшествовавшихъ мѣсяцевъ я былъ очевидцемъ все нароставшихъ развала административнаго аппарата и экономической разрухи. Деморализующее вліяніе нелѣпыхъ приказовъ ген. Слащева и его административныхъ дѣйствій все болѣе подрывало авторитетъ власти.

На этомъ безотрадномъ фонѣ становились обыденными — произволъ, самочинныя расправы, грабежи и нарушеніе воинской дисциплины, вплоть до факта пресловутаго похода на Ялту капитана Орлова. Со времени крушенія арміи ген. Деникина, съ появленіемъ на территоріи Крыма разрозненныхъ и частью деморализованныхъ остатковъ воинскихъ частей положеніе стало чрезвычайно тревожнымъ и вело, казалось, къ катастрофѣ.

Трудно представить себѣ болѣе тяжелыя условія, чѣмъ тѣ, при наличности которыхъ ген. Врангель взялъ на себя задачу не только предотвратить катастрофу введеніемъ законности и порядка въ хаосъ мѣстной жизни, но и возсоздать дисциплинированную и бодрую духомъ армію. И онъ совершилъ то, что казалось невозможнымъ.

Одно уже появленіе Врангеля въ Крыму въ этотъ критическій моментъ внесло успокоеніе и надежду. Въ его лицѣ послѣдній клочекъ русской территоріи, свободный отъ большевицкаго ига, получилъ оздоровляющій авторитетъ національной власти, и примѣръ его твердости и жертвеннаго служенія Россіи нашелъ откликъ въ сердцахъ русскихъ людей.

Благодаря силѣ его моральнаго авторитета и несокрушимой волѣ исторія Россіи сможетъ запечатлѣть геройство послѣдней борьбы

противъ краснаго изувѣрства и спасенія 150 тысячъ русскихъ патріотовъ.

Черезъ нѣсколько дней по прибытіи въ Севастополь генералъ Врангель посѣтилъ Ялту и въ этотъ день я сдѣлалъ ему докладъ о положеніи нашихъ военныхъ санаторій на южномъ берегу Крыма. При этомъ я высказалъ мысль о желательности разгрузить Крымъ отъ тыловыхъ лечебныхъ учрежденій перенесеніемъ ихъ въ районъ Константинополя съ использованіемъ для этой цѣли русской Николаевской больницы и другихъ зданій русскаго посольства. Я доложилъ ему о проектѣ, разработанномъ мною совмѣстно съ проф. В. А. Юревичемъ и другими лицами, организаціи тамъ же аптечнаго склада и бактеріологическаго института для снабженія арміи медикаментами и лечебными сыворотками.

Главнокомандующій, утомленный уже предшествовавшими докладами, отнесся съ чрезвычайнымъ вниманіемъ къ этому, хотя и важному, но второстепенному въ виду общаго положенія вопросу.

Высказанное имъ принципіальное одобреніе этого плана и довѣріе къ нашимъ патріотическимъ побужденіямъ въ этомъ дѣлѣ, звучавшее въ его словахъ, ободряли и усиливали готовность работать на общее русское дѣло. Въ дальнѣйшемъ неоднократно приходилось мнѣ убѣждаться въ такомъ бодрящемъ дѣйствіи обаянія Врангеля.

Когда, вскорѣ послѣ этого свиданія, я прибылъ въ Константинополь, тамъ не было ни одного русскаго лечебнаго учрежденія., а зданія Николаевской больницы, страшно запущенныя, оказались занятыми самымъ разнообразнымъ населеніемъ. Вопросъ объ организаціи русскаго госпиталя былъ поставленъ на очередь въ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ генерала Лукомскаго и былъ одобренъ. Въ дальнѣйшемъ онъ получилъ разрѣшеніе благодаря, главнымъ образомъ, дѣятельности организаціи Русскаго Краснаго Креста и помощи представителя Американскаго Краснаго Креста.

Ко времени крымской эвакуаціи въ зданіяхъ Николаевской больницы функціонировалъ хорошо оборудованный госпиталь на 100 коекъ, который удалось немедленно развернуть до 240 коекъ.

Остальные раненые и больные, эвакуированные изъ Крыма, были размѣщены, главнымъ образомъ, въ госпиталѣ на 400 коекъ, развернутомъ въ зданіи русскаго посольства, и въ организованномъ французскимъ командованіемъ госпиталѣ въ баракахъ Ильдизъ-Кіоска.

Въ дальнѣйшемъ неоднократно мнѣ приходилось видѣть въ госпитальныхъ палатахъ высокую фигуру Главнокомандующаго, проявлявшаго всегда исключительную сердечность въ отношеніи къ своимъ больнымъ соратникамъ.

Но наиболѣе близко я имѣлъ счастье узнать и оцѣнить П. Н. Врангеля не въ связи съ моей медицинской дѣятельностью, но въ результатѣ того сложнаго политическаго положенія, которое создалось для эвакуированной русской арміи и всего русскаго населенія на берегахъ Босфора.

Безпримѣрная въ мiровой исторiи крымская эвакуацiя была не бѣгствомъ разрозненныхъ людей, но организованнымъ отходомъ на чужбину русской армiи и патрiотически настроенныхъ русскихъ людей, предпочевшихъ горечь и лишенiя изгнанiя сдачѣ на милость красныхъ палачей.

Армiя перешла рубежъ русской земли со своимъ обожаемымъ вождемъ и съ команднымъ составомъ, спаянная общимъ патрiотическимъ чувствомъ и совмѣстной борьбой за Россiю, отошла, готовая вернуться въ любой моментъ для возобновленiя самоотверженнаго служенiя Родинѣ. Эта спайка армiи была естественна, понятна и необходима какъ для самозащиты составлявшихъ ее элементовъ, такъ и для сохраненiя воинской силы для будущаго Россiи.

Это будущее представлялось тогда близкимъ, вѣрилось, что красное изувѣрство не сможетъ подавить надолго жизненныя силы Россiи. Армiя имѣла своего вождя, и онъ несъ на себѣ бремя отвѣтственности за армiю.

Такое же патрiотическое настроенiе царило тогда и въ средѣ русской общественности. Было сознанiе необходимости сохранить на чужбинѣ свое нацiональное лицо, сберечь русскiя силы отъ распыленiя, сплотиться во имя храненiя вѣрности идеѣ русской государственности.

Какъ для единства армiи былъ необходимъ авторитетъ вождя, такъ и для сбереженiя русскихъ патрiотическихъ силъ необходимо было руководство лица, признаннаго главою нацiональнаго движенiя.

Для русскихъ общественныхъ круговъ такимъ лицомъ оставался генералъ Врангель, и это отношенiе къ нему было проявлено на собранiи 15 ноября 1920 г. въ единогласномъ принятiи резолюцiи, предложенной б. членомъ Государственной Думы Н. В. Тесленко, въ которой представители русской общественности безъ различiя партiй заявили, что они «*считаютъ борьбу съ большевизмомъ продолжающейся и видятъ въ лицѣ ген. Врангеля, какъ и прежде, главу Русскаго Правительства и преемственнаго носителя власти, объединяющей русскiя силы, борющiяся противъ большевизма, во имя правды, культуры и русской государственности*».

Нельзя не признать глубокой правильности мысли этой резолюцiи о единомъ руководствѣ нацiональнымъ движенiемъ въ борьбѣ за освобожденiе Родины отъ краснаго ига и о необходимости сплоченiя для этой цѣли всѣхъ русскихъ силъ внѣ зависимости отъ партiйнаго раздѣленiя.

Широкое осуществленiе этой резолюцiи дало бы единство патрiотическаго дѣйствiя и во много разъ усилило бы въ интересахъ русскаго дѣла политическое значенiе русской эмиграцiи.

Къ несчастью единое патрiотическое настроенiе и въ русскихъ общественныхъ кругахъ Константинополя сохранилось недолго.

Въ связи съ возникновенiемъ въ Парижѣ новыхъ эмигрантскихъ учрежденiй, какъ «Совѣщанiе Пословъ» и «Земской-Городской Комитетъ», претендовавшихъ на преобладающее значенiе въ средѣ эмиграцiи, стали дѣйствовать центробѣжныя силы, во многихъ образовань-

шихся въ русскомъ зарубежьи политическихъ организацiяхъ лозунгъ патрiотическаго единства былъ замѣненъ лозунгомъ партiйнаго раздѣленiя, и не мало общественныхъ дѣятелей, принимавшихъ участiе въ составленiи резолюцiи 15 ноября 1920 г. и въ разработкѣ положенiя о Русскомъ Совѣтѣ, отошло въ ряды равнодушныхъ зрителей или въ тотъ или другой партiйный лагерь.

Генералъ Врангель, придававшiй всегда большое значенiе голосу патрiотически настроенной русской общественности, сознавая необходимость для русскаго дѣла поддержки возможно широкихъ государственно - мыслящихъ русскихъ круговъ, отвѣтилъ на обращенiе къ нему готовностью привлечь общественныя силы къ сотрудничеству съ Главнымъ Командованiемъ.

Вспоминаю первое совѣщанiе генерала Врангеля съ представителями двухъ наиболѣе крупныхъ русскихъ политическихъ организацiй въ Константинополѣ — Парламентскаго Комитета и Политическаго Объединеннаго Комитета. Оно происходило на яхтѣ «Лукуллъ», гдѣ Главнокомандующiй жилъ со времени эвакуацiи до рокового дня, когда это наше послѣднее судно подъ Андреевскимъ флагомъ было потоплено итальянскимъ пароходомъ.

Много разъ послѣ перваго совѣщанiя приходилось мнѣ бывать на «Лукуллѣ» и вести долгiя бесѣды съ добровольнымъ затворникомъ, предпочитавшимъ одиночество съ непрестанными думами о горячо любимой Родинѣ и дорогой его сердцу армiи сутолокѣ чужого города.

И въ этомъ отрѣшенiи отъ участiя въ городской жизни, въ этомъ уходѣ отъ всего, что не было связано съ Русской проблемой, въ этомъ самоуглубленiи исключительно въ переживанiя Родины и въ интересы армiи и русскихъ людей на чужбинѣ было что-то аскетическое, какъ бы проявленiе самообреченности на служенiе страдающей Россiи.

Когда выяснилась необходимость облечь сотрудничество Главнаго Командованiя и русской общественности въ опредѣленныя и постоянныя формы, былъ выдвинутъ проектъ созданiя Русскаго Совѣта, въ который должны были войти по мысли Главнокомандующаго *«представители надпартiйныхъ и дѣловыхъ организацiй, которыя въ понятiи, какъ иностранныхъ общественныхъ и политическихъ круговъ, такъ и русскихъ людей на чужбинѣ или оставшихся тамъ, на родной землѣ, представляли бы собой организованную общественность»*.

Положенiе о Русскомъ Совѣтѣ было выработано совмѣстно Парламентскимъ Комитетомъ и Политическимъ Объединеннымъ Комитетомъ и утверждено Главнокомандующимъ. 5-го апрѣля 1921 г. состоялось торжественное открытiе Русскаго Совѣта.

Первый параграфъ положенiя о немъ гласилъ: *«Преемственная русская власть осуществляется Главнокомандующимъ Русской Армiей въ единенiи съ общественными силами, борющимися противъ большевизма и объединенными въ Русскомъ Совѣтѣ»*.

Не касаясь здѣсь вопроса о дѣятельности и значенiи Русскаго Со-

вѣта, не могу не отмѣтить искренняго единенія состава Совѣта со своимъ предсѣдателемъ ген. Врангелемъ и исключительную солидарность всѣхъ членовъ Совѣта въ дружномъ и строго внѣпартійномъ обсужденіи всѣхъ вопросовъ, несмотря на ихъ принадлежность къ различнымъ политическимъ группировкамъ. Совѣтъ являлся въ этомъ отношеніи дѣйствительно тѣснымъ сплоченіемъ русскихъ силъ во имя спасенія Россіи. Въ періодъ выработки положенія о Русскомъ Совѣтѣ мнѣ, какъ предсѣдателю Парламентскаго Комитета, а за время дѣйствія Совѣта, какъ Старшему Товарищу Предсѣдателя, приходилось часто бесѣдовать съ П. Н. Врангелемъ, по ряду дѣловыхъ и политическихъ вопросовъ и я долженъ высказать еще разъ чувство глубокаго удовлетворенія отъ этой совмѣстной съ нимъ работы.

Сколько тяжелыхъ душевныхъ переживаній пришлось перенести ему втеченіе его напряженной борьбы за судьбу руской арміи, стойко хранившей честь русскаго знамени и вѣрность своему вождю въ тяжелыхъ условіяхъ жизни на Галлиполи и Лемносѣ.

Для генерала Врангеля эта борьба была выполненіемъ его долга передъ Россіей и передъ соратниками, ввѣрившими ему свою жизнь и честь. Для осуществленія принятаго имъ рѣшенія сохранить для Родины кадры арміи путемъ планомѣрнаго разсредоточенія ея состава съ обезпеченіемъ отдѣльнымъ группамъ возможно наилучшихъ условій трудовой жизни необходимо было добиться соглашенія съ правительствами намѣченныхъ странъ, необходимы были средства и время.

Но необходимо было также преодолѣть движеніе, враждебное русскому дѣлу, проявившееся даже въ странахъ недавно союзныхъ Россіи, и направленное на распыленіе русской арміи.

Это движеніе, благопріятное только врагамъ Россіи и прежде всего большевикамъ, находило къ горечи для русскаго сознанія поддержку въ нѣкоторыхъ русскихъ партійныхъ группировкахъ, представители которыхъ были даже признаны за это «серьезными русскими элементами» (Сообщеніе Французскаго Правительства отъ 17 апрѣля 1921 г.).

Въ борьбѣ съ этимъ движеніемъ противъ сохраненія военной организаціи и на распыленіе ея элементовъ генералъ Врангель могъ разсчитывать только на стойкость преданной ему арміи и на поддержку патріотически настроенной русской общественности. Для представителей послѣдней, получившихъ честь сотрудничать съ Главнымъ Командованіемъ, эта поддержка національнаго дѣла была священнымъ долгомъ.

Побѣдила несокрушимая твердость Главнокомандующаго, свято выполнившаго свой долгъ передъ Родиной и своими соратниками. Русская армія на чужбинѣ въ ея трудовомъ положеніи остается организованной воинской силой, готовой по прежнему на самоотверженное служеніе Родинѣ.

Врангель до конца сохранилъ свою непоколебимую вѣру въ великое будущее Россіи, и на смертномъ одрѣ, за нѣсколько дней до своей кончины онъ высказывалъ мнѣ свое убѣжденіе въ близости дня, когда

дорогая его сердцу армія будетъ снова на родной землѣ, освобожденной отъ красной нечисти.

Больно сознавать, что ему, горѣвшему любовью къ Родинѣ, обрекшему себя на служеніе дѣлу ея освобожденія, не было суждено счастье увидѣть ее, но смерть, пресѣкшая его жизнь, не властна уничтожить безсмертія его подвига. **И. Алексинскій.**

Памяти генерала П. Н. Врангеля *).

Мнѣ, въ качествѣ политическаго дѣятеля и представителя монархическихъ организацій, остается добавить немного къ тому, что только что сказалъ нашъ уважаемый предсѣдатель А. Ф. Треповъ. О доблестяхъ безвременно почившаго Главнокомандующаго болѣе авторитетно скажутъ Вамъ представители русскаго Воинства, живые свидѣтели и сотрудники его кипучей дѣятельности на поляхъ сраженій и въ трагическіе часы оставленія русской арміей родной русской земли и водворенія ея на чужестранной территоріи съ неизбѣжнымъ дальнѣйшимъ распыленіемъ по всѣмъ странамъ Европы, Америки и Африки. Въ эти тяжелые часы энергія и доблесть Почившаго будутъ записаны на страницахъ русской военной исторіи золотыми буквами и память о генералѣ П. Н. Врангелѣ останется неизгладимой у всякаго русскаго патріота.

Мнѣ лично приходилось неоднократно и подолгу бесѣдовать съ П. Н. Врангелемъ. Онъ былъ горячимъ патріотомъ и искреннимъ монархистомъ и мы — монархисты знали это хорошо. Какъ и мы, онъ сознательно подчинился нашему общему Вождю Великому Князю Николаю Николаевичу и такимъ образомъ объединилъ свою работу съ нашей. Въ нашей національной русской дѣятельности мы стремились къ тѣмъ же цѣлямъ. Не скрою, однако, что пути наши къ этимъ цѣлямъ не всегда совпадали. Мы расходились въ тактикѣ и намъ случалось горячо спорить съ Главнокомандующимъ. Твердость и упорность характера генерала Врангеля, столь ему свойственныя, ярко сказывались и въ этихъ съ нами спорахъ. Онъ отказывался что либо измѣнять въ разъ намѣченномъ имъ образѣ дѣйствій и не соглашался на тѣ приводившіеся нами доводы, чисто тактическаго характера, которые нами, монархистами, считались, да и теперь считаются, правильными.

Эти разногласія однако никогда не мѣшали намъ видѣть въ лицѣ генерала П. Н. Врангеля выдающагося своимъ умомъ, стойкостью и энергіей дѣятеля, и какъ я уже говорилъ, убѣжденнаго монархиста. Онъ не боялся отвѣтственности. Онъ обладалъ рѣдкимъ талантомъ воодушевлять и вести за собой массы. Такимъ качествомъ могутъ обладать только люди личной храбрости и личнаго дерзанія. Какъ вообще, такъ и въ особенности, при переживаемыхъ нами, русскими, исключительныхъ условіяхъ, дерзаніе необходимо, безъ таковаго намъ придется сидѣть у разбитаго корыта.

Вотъ гдѣ особенно тяжело должно сказаться отсутствіе покойнаго генерала П. Н. Врангеля, закрывшаго глаза наканунѣ того близ-

---

*) Слово, сказанное на собраніи «Русскаго Очага» 7 іюня 1928 г.

жаго дня, когда его талантамъ и дерзаніямъ должно было представиться широкое и блестящее поле дѣятельности. Но судьба была неумолима и отняла отъ русскихъ воиновъ ихъ доблестнаго вождя.

Горько оплакивая эту великую потерю, будемъ непрестанно носить въ сердцахъ нашихъ свѣтлую память безвременно скончавшагося генерала П. Н. Врангеля. Но слѣдуя его примѣру, не будемъ падать духомъ, памятуя, что дѣло его, по волѣ Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича перешло въ руки его ближайшаго и достойнаго преемника, генерала Александра Павловича Кутепова.

Миръ праху генерала Врангеля.

А. Н. Крупенскій.

Вѣнокъ П. Н. Врангелю.

Видные представители русской арміи и флота, общественные и политическіе дѣятели, художники русскаго слова — успѣли уже отозваться на горе русскаго зарубежья — безвременную кончину главнокомандующаго, *генерала П. Н. Врангеля.*

Но еще слишкомъ свѣжа утрата, еще остро переживается уходъ бойца за счастье родины и неприложима еще къ образу Врангеля «историческая перспектива».

Обрисовать его духовный обликъ, охарактеризовать мощную и кипучую натуру сочли долгомъ уже теперь многіе изъ тѣхъ, кому довелось работать съ покойнымъ на общее дѣло освобожденія порабощенной родины. Въ обители героическихъ сыновъ Россіи П. Н. Врангелю уготовано осѣненное величіемъ страданій мѣсто, и полную мѣру воздастъ ему исторія.

Но уже сейчасъ, уже въ дни молитвеннаго о немъ поминовенія, вопросъ о подлинномъ «смыслѣ» всего «подвига» генерала Врангеля поставленъ съ неотложной остротой. Съ одной стороны, «приживалки революціи», эрдеки и эсеры, пускаютъ въ ходъ всѣ усилія, чтобы использовать кончину Главнокомандующаго для внесенія раздора, деморализаціи въ ряды русскаго бѣженства. Основнымъ оружіемъ является утвержденіе, что вся дѣятельность покойнаго и его сподвижниковъ осуждена исторіей, отжила свой вѣкъ, отметена Европой.

Съ другой стороны, вопросъ о «завѣтѣ» Врангеля, о путяхъ служенія Россіи при создавшейся теперь обстановкѣ пріобрѣтаетъ характеръ повелительной проблемы.

Необходимо найти отвѣтъ, какъ своего рода лучъ, освѣщающій вѣрную дорогу, и мы видимъ, что жизненное служеніе покойнаго Главнокомандующаго содержитъ всѣ элементы спасительнаго «компаса».

Присматриваясь къ Европѣ, нашему временному пристанищу, мы не можемъ не отмѣтить все растущее торжество началъ единой воли, твердой власти. Муссолини, спасшій Италію отъ подражанія «русскому опыту»; Примо-де-Ривера, удержавшій отъ того же Испанію; Пил-

судскій — единственный якорь польской государственности; графъ Бетленъ, возродившій Венгрію; Кемаль-паша, сохранившій бытіе Турціи, — все это люди желѣзной воли, единодержавнаго руководства народными судьбами, свободные отъ рабскаго подчиненія мелочному политиканскому торгу, демагогическому азарту.

И строятъ они не пользуясь зыбучими песками представительной демократіи, а едино лишь опираясь на патріотическое самосознаніе и чувство долга.

Все въ томъ же изгнаніи мы находимъ и другую поразительную «иллюстрацію», столь же полезную для проникновенія въ душевный міръ П. Н. Врангеля.

Лишь недавно талантливый писатель - монархистъ, редакторъ вліятельнаго французскаго журнала Ф. М. Гриксъ, въ собраніи магнатовъ дѣлового міра, намѣчалъ пути къ лучшему будущему родины.

Онъ упрекалъ своихъ соотечественниковъ въ дряблости воли, въ пренебреженіи интересами отечества, въ неумѣніи сочетать личное дѣло съ пользой государства. Онъ призывалъ освободиться отъ предразсудковъ, вродѣ того, что «исторія не повторяется», и «прогрессъ знаетъ лишь одно направленіе», напоминалъ о тѣхъ, кто съ высоты трона строилъ Францію — и превыше всего требовалъ воспитанія стальной воли къ власти и активности.

И стоитъ лишь вдуматься въ эти сужденія французскаго писателя - роялиста, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ близки и понятны они русскому читателю.

Это отсутствіе «дружнаго ритма», инертность, дряблость воли — развѣ не присущи они нашей психологіи. Забывчивость о національномъ «ликѣ» Россіи, поклоненіе штампамъ «демократіи», пренебреженіе интересами отечества — все это лежитъ у насъ на совѣсти.

Оглядываясь въ прошлое, мы видимъ, какъ стыдились собственнаго имущества, стѣснялись обладанія властью, избѣгали отвѣтственности, не хотѣли безпощадности въ борьбѣ съ врагами государственности и не знали «общаго языка любви къ Россіи».

И вотъ, обращаясь мыслью къ покойному Главнокомандующему, начинаемъ при свѣтѣ патріотическихъ увѣщаній французскаго писателя, на фонѣ «вождей спасенія Европы» — различать и контуры «облика» Врангеля. Мы воспринимаемъ тутъ «смыслъ» его жизни и страдальческой кончины.

Властная, негнущаяся воля, готовность итти до конца и нести отвѣтственость ради достиженія цѣли, вѣрность родовому девизу: «сломаюсь, но не согнусь».

Именно то, что не хватало намъ, ставшимъ поэтому изгнанниками. То, что потребуется съ трагической силой въ часы возвращенія, въ дни «строительства національной Россіи».

Дружная работа, сознаніе неразрывной связи съ единымъ цѣлымъ, направляемымъ единой, Высшей волей, готовность «утвердиться» въ національной «сущности», поставить ее выше «штамповъ», вѣр-

ность историческому прошлому Россіи, славѣ ея Строителей, величію ея героевъ, боевому блеску ея оружія, благодатности ея святынь, ореолу ея творческаго генія.

Друзья, сподвижники и подчиненные покойнаго Главнокомандующаго повѣдали намъ, какъ вся его жизнь шла по этому «патріотически - волевому пути». И подвиги въ міровую войну, и «крестъ добровольчества», и принятіе на себя тяжелаго бремени власти въ часъ бѣдствія, и спасеніе «исходящихъ» на чужбину, и превращеніе ихъ въ организованное цѣлое — все это требовало стальной воли, рѣшимости, любви къ Россіи и готовности ставить ея интересы превыше всего.

Русская исторія богата примѣрами патріотическаго служенія, но въ «жизни - подвигѣ» П. Н. Врангеля проявилась особенно ярко одна черта, одно свойство — «волевая мощь», и она-то неизбызно необходима и Европѣ и намъ, временнымъ изгнанникамъ.

Историческая обстановка показываетъ, что П. Н. Врангель жилъ и дѣйствовалъ въ строгомъ согласіи съ исторической правдой и мудростью.

Твердость воли, торжество духа, готовность дѣйствовать, рѣшимость, упорство въ достиженіи цѣли — таковъ «смыслъ» прочитанныхъ намъ страницъ «душевной книги» Главнокомандующаго.

Если «завѣтомъ» его было «служеніе родинѣ до послѣдней капли крови», то смыслъ его личнаго примѣра заключается въ томъ, что «служеніе» есть прежде всего подвигъ воли и дѣйствія.

И теперь, въ дни печали, въ раздумьи о будущемъ, каждому изъ насъ есть возможность возложить свой вѣнокъ на могилу почившаго — готовность воспринять его «завѣты», проникнутые «смысломъ» всей его «жизни - подвига». Слѣдуя его путями, мы отнимемъ умершаго у небытія и сохранимъ для Воскресшей Родины...

А. Мищенко.

Завѣщаніе генерала Врангеля.

Генералъ Врангель былъ яркимъ метеоромъ на фонѣ нашей политической жизни, озаренной кровавымъ заревомъ большевицкаго погрома и часто заволакиваемой туманомъ нашихъ споровъ и недоразумѣній. Къ несчастью для родины, его жизнь была такъ же коротка, какъ метеоръ, ибо нѣтъ еще десяти лѣтъ, какъ участіе въ борьбѣ съ поработителями родины выдвинуло его на одно изъ первыхъ, а потомъ и на самое первое мѣсто въ этой борьбѣ. Особенностью этой личности было то, что даже когда кончилась внѣшняя, искатчая сторона этой борьбы, когда, казалось, исчезли всѣ шансы и надежды, Врангель немедленно принялся за внутреннюю работу въ средѣ своей эвакуированной арміи; онъ спасъ ея духъ, охранилъ ея престижъ, сохранилъ ея кадры, и, въ изгнаніи и кажущемся бездѣйствіи, онъ былъ центромъ, на который устремлялись взоры со всѣхъ сторонъ — и не только рус-

скіе, — имя его служило лозунгомъ и маякомъ; казалось, его воля была туго натянутой тетивой, во всякую минуту готовой спуститься и зазвенѣть и послать въ станъ врага смертельный ударъ. Этотъ безмолвный и многолѣтній подвигъ, можетъ быть, выше мгновеннаго, геройскаго удара, ибо для перваго требуется неизмѣримо большій запасъ воли. Но кромѣ воли нужно и еще нѣчто: вѣра въ родину, безмѣрная любовь къ ней, сознаніе своего долга передъ ней. Врангель до конца жизни пламенѣлъ этой вѣрой и этой любовью; а часто приходилось ему констатировать, что во многихъ уже погасаютъ онѣ, и съ грустью говорилъ онъ: «Какъ мало людей продолжаютъ еще горѣть».

Трудно подводить сейчасъ итоги этой жизни; невозможно дать законченный образъ этой личности передъ свѣжей могилой: поневолѣ приходится довольствоваться отдѣльными штрихами, мимолетными впечатлѣніями личныхъ встрѣчъ. И все же даже въ такихъ условіяхъ память о немъ ярко встаетъ передъ умственнымъ взоромъ, ибо каждая встрѣча, каждый разговоръ вносилъ новую мысль, лишній штрихъ во взглядахъ на будущее, лишній урокъ для продолжателей его дѣла.

Горя желаніемъ служить родинѣ, Врангель становился выше партій. Онъ могъ бы, на подобіе Наполеона, отвѣтить на вопросъ о принадлежности къ партіи: «*je suis national*». Онъ выражалъ готовность итти рука объ руку съ кѣмъ угодно, лишь бы видѣлъ въ немъ искреннее и безкорыстное желаніе бороться за родину съ интернаціоналомъ, не справляясь о катехизисѣ и политической платформѣ союзника. Въ то же время, опытный и осторожный, онъ уклонялся отъ авантюръ и берегъ силы для рѣшительнаго удара: «лучше переждать дольше, но бить въ центръ». Казалось, онъ даже не вполнѣ сочувствовалъ отдѣльнымъ мѣстнымъ движеніямъ, такъ какъ видѣлъ ихъ безсиліе, но съ другой стороны не боялся и сепаратизма, который часто къ нимъ примѣшивается: «центростремительныя силы возьмутъ верхъ». Послѣднія извѣстія съ Кавказа объ образованіи единаго боевого фронта съ тяготѣніемъ къ Великой Россіи уже оправдываютъ его оптимизмъ.

Не будемъ говорить объ его военныхъ заслугахъ, объ его организаторскомъ талантѣ: объ этомъ достаточно уже сказано, полную мѣру оцѣнки ему дастъ исторія. Отмѣтимъ одну сторону, которая нѣсколько осталась въ тѣни. Врангелю пришлось бороться не только съ врагами, но иногда и съ союзниками, пришлось дѣйствовать въ необычайной обстановкѣ и въ небывалой въ исторіи роли — вождя арміи, потерявшей свое отечество, безъ территоріи, какъ точки опоры, и безъ юридическаго титула представлять свою страну передъ міромъ. И Врангель выдержалъ эту роль и показалъ себя первоклассньмъ дипломатомъ. Всѣ знаютъ, какія затрудненія ему пришлось переживать въ Константинополѣ, какъ пришлось отстаивать свое право, врученное ему историческимъ ходомъ событій, — спасать для Россіи свою армію и въ ней честь и надежду отечества. Но и послѣ Константинополя онъ напряженно слѣдилъ за событіями въ Европѣ, онъ съ удовлетвореніемъ констатировалъ измѣненіе въ ея настроеніи, про-

буждающееся сознаніе необходимости покончить съ третьимъ интернаціоналомъ. Здѣсь онъ готовъ былъ тоже протянуть руку всякому, кому было по пути съ нами въ этой борьбѣ; онъ не боялся этой борьбы, не боялся осложненій, какія могли произойти въ Европѣ, какъ только тронутъ шаткое зданіе, сооруженное въ ней договорами, въ которыхъ Россія не участвовала и не могла защищать своихъ интересовъ. Онъ видѣлъ необходимость готовиться къ событіямъ, и изъ всякаго поворота ихъ извлечь пользу для дѣла освобожденія отечества; и здѣсь онъ также стоялъ на стражѣ съ зоркимъ глазомъ и съ туго натянутой струной. И съ нимъ — вождемъ невидимой арміи — считались иностранцы, а имя его произносилось съ уваженіемъ и въ Англіи, и во Франціи, и въ Германіи, и въ Венгріи.

Смерть его была безмѣрно тяжелымъ ударомъ для насъ, но она возлагаетъ на насъ и отвѣтственность: мы должны почитать его не только слезами и похвальными рѣчами, а хранить его духъ и завѣты. Мы должны выполнить обѣщаніе, выраженное на одномъ изъ скромныхъ вѣнковъ на его могилѣ:

— «*Спи спокойно, мы будемъ продолжать твое дѣло*».

Н. Езерскій.

Памяти Врангеля.

Едва ли потеря кого либо другого изъ общественныхъ дѣятелей вызвала среди русской эмиграціи столько искренняго сожалѣнія, столько непритворной душевной боли, какъ неожиданная кончина Врангеля. Неожиданная не въ послѣдніе дни или даже недѣли его тяжкой болѣзни, когда надо уже было готовиться къ извѣстію о роковомъ исходѣ, но неожиданная въ томъ общемъ смыслѣ, что съ личностью Врангеля, котораго еще такъ недавно мы знали и видѣли въ избыткѣ здоровья и силъ, у большинства изъ насъ соединены были наши лучшія надежды на наше обще-русское будущее. Среди эмиграціи на всѣхъ поприщахъ есть не мало талантливыхъ и заслуженныхъ дѣятелей прошлаго. На ихъ могилахъ мы погорюемъ и поблагодаримъ отшедшихъ за ихъ прошлое. Не такимъ былъ для насъ Врангель: съ благодарностью вспоминая всю его блестящую дѣятельность за время русскаго лихолѣтія, мы видѣли въ немъ до самаго конца не только героя нашего прошлаго, но и надежду на наше славное будущее.

И вотъ его уже нѣтъ среди насъ, и всѣ наши заданія и мечтанія какъ бы опять подернулись какою то тусклою завѣсою.

«Не везетъ Россіи!» — сказалъ мнѣ одинъ старый-старый генералъ по поводу смерти Врангеля.

«Не везетъ Россіи!» — было и моимъ внутреннимъ, душевнымъ откликомъ на извѣстіе о смерти **нашего** Врангеля.

Многое успѣлъ сдѣлать Врангель и имя его заполнитъ свѣтлую страницу русской исторіи. Но все же въ глазахъ насъ, въ особенности стараго поколѣнія, уже сходящаго теперь со сцены, онъ былъ еще дебютантъ, цвѣтокъ, еще не распустившійся во всю свою красоту,

орелъ, еще не развернувшій во всю ширину своихъ крыльевъ. Такимъ онъ представлялся многимъ и многимъ изъ насъ, какъ мы знаемъ это теперь по откликамъ на его безвременную кончину.

Конечно, были и у Врангеля хулители. Но таковъ удѣлъ всѣхъ крупныхъ личностей. Въ каждомъ человѣкѣ есть свѣтлыя и тѣневыя стороны, и даже можно сказать, что чѣмъ ярче блещетъ человѣкъ талантами, тѣмъ замѣтнѣе на немъ и пятна. Но только завистливая посредственность не терпитъ людей съ яркою окраскою, потому что сама она однообразна и сѣра.

Я назвалъ Врангеля общественнымъ дѣятелемъ и не просто по привычкѣ употребилъ этотъ затасканный у насъ терминъ. Нѣтъ, въ немъ на самомъ дѣлѣ чувствовался живой геній общественности въ настоящемъ, глубокомъ значеніи этого слова. Врангель не былъ только военноначальникомъ, талантливымъ, доблестнымъ, но узкимъ, ограниченнымъ спеціалистомъ своего дѣла. Такихъ генераловъ мы знали за послѣдніе годы многихъ; но увы! они проваливали затѣянныя ими военно-политическія предпріятія, потому что общій, широкій маштабъ событій превышалъ ихъ умственный кругозоръ.

Если и Врангелевская крымская эпопея окончилась неудачно, то не надо забывать, что самъ главнокомандующій не смотрѣлъ на нее, какъ на что то самостоятельное, самодовлѣющее. Потому что Крымъ это былъ послѣдній, но блестящій этапъ общаго отступательнаго движенія бѣлыхъ армій. Но этапъ этотъ имѣлъ огромное значеніе, какъ демонстрація противъ лѣваго фланга красной арміи, наступавшей тогда на Польшу. А что было бы со всей Европой, тогда еще не оправившейся отъ великой войны, если бы большевики овладѣли и польскимъ плацдармомъ, врѣзывающимся въ самый центръ тогда еще революціонной и полу-большевицкой Германіи!

Одинъ англійскій писатель въ своемъ некрологѣ сказалъ о Врангелѣ, что трагедія этого человѣка состояла въ томъ, что онъ слишкомъ поздно принялъ командованіе . Судьба какъ бы удержала Врангеля, и онъ опоздалъ выступить на міровую сцену! Припомнимъ въ связи съ этимъ мнѣніемъ, что общій стратегическій планъ Врангеля, въ которомъ онъ разошелся съ Деникинымъ, состоялъ въ томъ, чтобы держать курсъ бѣлаго движенія на Волгу, на Востокъ, на соединеніе съ Колчакомъ, а не разбрасывать войска вѣеромъ по всему югу Россіи отъ Царицына до Кіева! Врангель помнитъ старое правило стратегіи, которое Драгомировъ образно выражалъ словами, что бьютъ противника кулакомъ, а не ладонью съ растопыренными пальцами! Думается, что послѣдующіе факты подтвердили правильность плана Врангеля. Почти во всѣхъ некрологахъ о Врангелѣ отмѣчаются его основныя качества, какъ вождя: широкій умственный кругозоръ, энергія и **особый даръ власти.** Даръ власти не угнетающей, какъ у большевиковъ, но свободно къ себѣ привлекающей. Такое единодушіе въ отзывахъ очень показательно. Но вѣдь такіе то люди и нужны теперь для Россіи, для ея освобожденія и укрѣпленія въ ней новаго порядка, среди общей дряблости и разноголосицы нашихъ антибольшевицкихъ партій. Едва ли кто изъ поклонниковъ Врангеля заходилъ такъ далеко, чтобы предназначать ему одному роль освободителя, а тѣмъ болѣе диктатора будущей Россіи. Но все же, казалось, что какое то большое дѣло, подобное подвигу Князя По-

жарскаго готовило ему будущее. И вотъ одной изъ надеждъ нашихъ не стало больше!

Мое личное знакомство съ Врангелемъ не было продолжительнымъ. Можетъ быть разъ пять въ жизни я съ нимъ встрѣчался и бесѣдовалъ по долгу. Покойный мой пріятель Кн. Павелъ Долгоруковъ, вѣрный сотрудникъ и почитатель Врангеля, ввелъ меня къ нему, когда Врангель въ 1922 г. жилъ на дачѣ около Бѣлграда, съ родителями, женой и дѣтьми. До того времени я встрѣчался съ Врангелемъ мелькомъ въ суетѣ петербургской свѣтской жизни и, признаюсь, забылъ объ этихъ встрѣчахъ. Мнѣ казалось, что я въ первый разъ увижу этого человѣка, имя котораго гремѣло уже повсюду, и я немного волновался передъ этой встрѣчей. Но у Врангеля, какъ у всякаго вождя по призванію, былъ еще и **даръ обхожденія съ людьми.** Онъ весело-привѣтливо подошелъ ко мнѣ, какъ къ старому знакомому, и его первыми словами были: «А помните, какъ мы въ послѣдній разъ съ вами видѣлись на обѣдѣ у С-дскихъ въ Петербургѣ?» Я вспоминаю эту мелочь, какъ характерную для Врангеля: умѣніе сразу поставить собесѣдника на дружескую ногу. Даръ обхожденія съ окружающими создаетъ популярность не менѣе , чѣмъ подвиги. Увы! Это правило, которое въ старину твердо помнили наши повелители и вожди было основательно забыто ко вреду для нихъ самихъ, послѣднимъ поколѣніемъ нашихъ высокопоставленныхъ особъ... Мой первый визитъ былъ продолжительный, и, уходя, я уже былъ подъ обаяніемъ этого человѣка и той семейной среды, которой онъ былъ окруженъ: что то прежнее, родное, строго-дворянское, простое и высококультурное. Тогда же я себѣ сказалъ: Врангелю можно довѣриться, какъ вождю: онъ не «homo novus», «непомнящій родства». Врангель не даромъ происходитъ отъ рыцарей — крестоносцевъ; его стихія — та старая, испытанная, историческая стихія той культурной Россіи, которая создала великое государство.

А чувство бодрости, энергіи, оптимизма такъ и переливалось изъ этого человѣка въ каждаго, кто къ нему приближался. Это я лично испытывалъ всегда и при послѣдующихъ съ нимъ встрѣчахъ. Въ этомъ человѣкѣ былъ какой то притягивающій къ себѣ магнетизмъ. А вѣдь въ этомъ то и сказывается печать избранника, даръ народнаго вождя.

Есть французское выраженіе, трудно переводимое — «homme à panache» человѣкъ, надъ которымъ вьется султанъ, какъ я опредѣляю себѣ Врангеля. И мнѣ вспоминался знаменитый приказъ Франциска 1-го (передъ Павіей):

«Français, ralliez-vous autour de mon panache blanc: vous le trouverez toujours sur le chemin de l'honneur et de la gloire!»

Мнѣ казалось, что и Врангель могъ бы съ полнымъ правомъ сказать и намъ русскимъ такія же слова. Но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ, и Онъ отозвалъ его отъ насъ. Да перельются же частицы Духа Врангеля не только въ нашу армію, но и во всѣхъ насъ; и будемъ вѣрить, что недалекъ тотъ часъ, когда душа его въ томъ лучшемъ мірѣ возрадуется о Россіи свободной и счастливой.

Гр. Д. Олсуфьевъ.

Святая Русь.

«...Я сказалъ, что два предмета вызывали у нашихъ поэтовъ этотъ лиризмъ, близкій къ библейскому. Первый изъ нихъ — *Россія*. При одномъ этомъ имени какъ то вдругъ просвѣтляется взглядъ у нашего поэта, раздвигается дальше его кругозоръ, все становится у него шире, и онъ самъ какъ бы облекается величіемъ, становясь превыше обыкновеннаго человѣка. Это что-то болѣе, нежели обыкновенная любовь къ отечеству». «Но перейдемъ къ другому предмету, гдѣ также слышится у нашихъ поэтовъ тотъ высокій лиризмъ, о которомъ идетъ рѣчь, т. е. *любви къ Царю*». «Высшее значеніе монархіи прозрѣли у насъ поэты, а не законовѣдцы — услышали съ трепетомъ волю Бога создать ее въ Россіи въ ея законномъ видѣ; оттого и звуки ихъ становятся библейскими всякій разъ, какъ только излетаетъ изъ устъ ихъ слово *Царь*». «Царственные гимны нашихъ поэтовъ изумляли самихъ чужеземцевъ своимъ величественнымъ складомъ и словомъ. Еще недавно Мицкевичъ сказалъ объ этомъ на лекціяхъ Парижу и сказалъ въ такое время, когда и самъ былъ раздраженъ противъ насъ и все въ Парижѣ на насъ негодовало». «Какъ умно опредѣлялъ Пушкинъ значеніе полномощнаго монарха! И какъ онъ вообще былъ уменъ, во всемъ, что ни говорилъ въ послѣднее время своей жизни... Какъ понималъ онъ значеніе великихъ истинъ! Это внутреннее существо — силу самодержавнаго монарха онъ даже отчасти выразилъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, которое, между прочимъ, ты самъ напечаталъ въ посмертномъ собраніи его сочиненій, выправилъ даже въ немъ стихъ, а смыслъ его не угадалъ. Тайну его теперь открою. Я говорю объ одѣ Императору Николаю, появившейся въ печати подъ скромнымъ именемъ: Къ Н***», — вотъ выдержки изъ письма Н. В. Гоголя къ В. А. Жуковскому, вошедшаго подъ названіемъ «О лиризмѣ нашихъ поэтовъ» въ томъ 9 сочиненій перваго: «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями».

Вспомнилось же это примѣчательное письмо по поводу празднуемаго зарубежьемъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ «Дня русской культуры».

Отрадно, что наша интеллигенція, испытавъ, какъ послѣдствіе революціи, униженіе Родины, стала дорожить своимъ русскимъ, національнымъ. Прекрасно, что она старается пробудить то же чувство у молодежи, дѣтей.

Надо тѣмъ поколѣніямъ, которыя будутъ возстанавливать Россію, говорить о Пушкинѣ и другихъ геніяхъ русскаго духа. Но еще важнѣе указывать на тѣ истоки, которые живительной влагой напитывали души нашихъ великихъ поэтовъ и писателей. Надо воскрешать картины славнаго прошлаго, зная которое Пушкинъ, Гоголь, Жуковскій, Достоевскій и многіе другіе загорались тѣмъ свѣтомъ, который горитъ и понынѣ.

Необходимо въ «Дни русской культуры» говорить о Святой Руси, все значеніе которой понимали властители думъ русскаго народа. Надо возстанавливать картины былого, при лицезрѣніи коихъ постигаешь ту силу, благодаря которой нашъ народъ преодолѣлъ и татарское иго, и первую страшную смуту, и прочія невзгоды.

Мы живемъ въ исключительное время. Нужно разжигать спасительный огонь патріотическаго горѣнія. Правдивая быль о великомъ, полномъ духовной красоты прошломъ подвинетъ на подвиги для уничтоженія низкаго, отвратительнаго настоящаго и для созданія славнаго будущаго.

Царственные Вожди русскаго народа... Свыше шестидесяти князей и княгинь причисленныхъ къ лику святыхъ... Исповѣдничество, смерть за вѣру, ревность о вѣрѣ, послушаніе, смиреніе... *И всегда служеніе Православію и Россіи.*

«Видите ли какъ важна покорность старшему брату», — пишетъ Св. Несторъ-лѣтописецъ по поводу мученической смерти первыхъ святыхъ Русской Церкви — страстотерпцевъ князей Бориса и Глѣба. «Если бы они воспротивились ему, то едва ли удостоились такого дара отъ Бога. Потому что и нынѣ много юныхъ князей, которые не покоряются старшимъ, сопротивляются имъ и бываютъ убиваемы; но они не удостоиваются благодати, какъ сіи святые братья».

«Если я прежде тебя умру», въ покаянномъ смиреніи говорилъ князь Святополкъ Изяславовичъ обиженному имъ однажды Преподобному Прохору, «положи меня въ гробъ своими святыми руками, чтобы видно было на мнѣ твое незлобіе; если самъ преставишься прежде меня, я возьму тебя на плечи и самъ отнесу въ пещеру, чтобы Господь простилъ мнѣ грѣхъ мой передъ тобою». Князю довелось хоронить Преподобнаго.

«Судите, бояре, что со мною сдѣлалъ болотный чернецъ? Пришелъ ко мнѣ во дворецъ и снялъ съ меня благословеніе Божіе», — говорилъ въ смущеніи могущественный Самодержецъ, Великій Князь Василій III. Болотный чернецъ — это Святой Мартиніанъ, ученикъ Преп. Кирилла Бѣлозерскаго. Великій Князь посадилъ въ тюрьму одного боярина, котораго, основываясь на обѣщаніи Василія III, — Святой Мартиніанъ убѣдилъ вернуться изъ Твери. «Виновенъ я передъ Богомъ», — продолжалъ свои слова къ боярамъ Великій Князь, — «забылъ свое слово и поступилъ несправедливо; пойдемъ къ Св. Троицѣ, къ Преп. Сергію и блаж. Мартиніану, чтобы получить прощеніе».

Покаяніе — плодъ духовнаго воздѣйствія Преподобнаго Сергія — приводитъ впослѣдствіи строптиваго, коварнаго Князя Олега Рязанскаго, измѣнявшаго Руси при Куликовской битвѣ — къ принятію схимы и строгой подвижнической жизни въ Солотчинскомъ монастырѣ.

На голомъ тѣлѣ носилъ власяницу, ежедневно посѣщалъ церковь Великій Князь Димитрій Донской, выпѣстованный Святителемъ Алексіемъ, Митрополитомъ Московскимъ: «Димитрій всю жизнь совершилъ

во благѣ», пишетъ лѣтописецъ: «Принявъ власть отъ Бога, онъ съ Богомъ возвеличилъ землю Русскую». Достойная супруга его Княгиня Евдокія, строительница монастырей, высокая подвижница, скрывавшая это и отъ сыновей, зло оклеветываемая, — въ монашествѣ Евфросинія, причислена къ лику святыхъ.

Святой Князь Романъ Угличскій († 3 февраля 1285) соорудилъ 15 храмовъ, устроялъ богадѣльни и странноприимные дома, каждый день бывалъ на богослуженіи. Князь Василій Романовичъ Волынскій, храбрый и неутомимый воинъ, жизнь свою завершилъ труженникомъ - монахомъ въ пещерѣ подъ Львовомъ. Сынъ его — Владиміръ — Іоаннъ Волынскій († 1289) — смѣлый на войнѣ, любознательный, начитанный (назывался философомъ), кроткій, милостивый, строгій къ себѣ, трезвый, цѣломудренный — подобно Іову Многострадальному, въ теченіе четырехъ лѣтъ постепенно сгнивалъ, но не роптал. Имъ построено было на югѣ множество храмовъ, все движимое имущество передъ смертью раздалъ бѣднымъ.

«Радуйся заступникъ Русской Земли. Моли Господа, даровавшаго тебѣ благодать сдѣлать державу сродниковъ твоихъ Богоугодною и сынамъ Россіи даровать спасеніе», — читается въ службѣ Св. Князю Александру Невскому.

«Богоснабдимымъ» назывался Св. Князь Даніилъ Александровичъ (Московскій) — отецъ Князя Іоанна Калиты. — «Потому что», по словамъ лѣтописцевъ, «что самъ Богъ, видя благочестіе и безкорыстіе раба Своего снабдѣвалъ его всѣмъ нужнымъ».

«Я всегда любилъ отечество, но не могъ прекратить нашихъ злобныхъ междуусобій; буду доволенъ, если хотя смерть моя успокоитъ Землю Русскую», — говорилъ своему духовнику Св. Великій Князь Михаилъ Тверской, отправляясь въ Орду. И погибъ тамъ за свое стояніе за вѣру Православную. Погибли за вѣру отъ руки татаръ Св. Князь Михаилъ Черниговскій, Святой Князь Олегъ Ингваровичъ Красный (Рязанскій), которому Батый предлагалъ дружбу, убѣждая отречься отъ Христа Спасителя. Юный князь назвалъ его «безбожникомъ» и былъ разнятъ по суставамъ. «Съ врагомъ Христовымъ не могу быть въ пріязни!», — воскликнулъ плѣненный Князь Юрій Игоревичъ и тоже замучивается Батыемъ. Отказывается измѣнить вѣрѣ Святый Князь Романъ Рязанскій и 19 іюля 1270 года медленно убивается ханомъ Менгу-Темиромъ; ему отрѣзываютъ языкъ, вырѣзываютъ глаза, постепенно отрубаютъ части ногъ и рукъ, сдираютъ кожу съ головы.

«Онъ былъ красивъ лицомъ», — писалъ лѣтописецъ про Святаго Князя Василько Константиновича Ростовскаго. — «Съ очами свѣтлыми и грозными, онъ былъ храбръ, добръ сердцемъ, ласковъ съ боярами... Въ немъ мужество соединено было съ умомъ и правдивость со знаніемъ. Онъ былъ во всемъ свѣдущъ, на все способенъ. Это былъ отецъ и кормилецъ сиротъ, великое утѣшеніе печальнымъ. Очи сердца его отверсты были Богомъ на весь церковный чинъ и онъ былъ отцемъ бѣдныхъ». Взятый сильно израненымъ въ плѣнъ татарами, онъ пора-

зилъ ихъ своею храбростью, своимъ видомъ. Убѣждали его подчиниться ихъ обычаямъ, но онъ отказывался прикоснуться даже къ питью ихъ. «О, темное царство», — восклицалъ Князь: — «не разлучить тебѣ меня со Христомъ моимъ! Онъ предалъ насъ въ ваши скверныя руки, любя насъ и даруя намъ жизнь вѣчную. Но есть Богъ и темное царство погибнетъ, когда исполнится мѣра беззаконія его, взыщетъ Онъ кровь вѣрныхъ Своихъ». Звѣрски замученный, погибъ Святый Князь..

«Осязай святыню, правитель народа христіанскаго! Управляй имъ и впредь съ ревностью. Ты достигнешь желаемаго: но все суета и тлѣніе на землѣ», — говорилъ въ 1596 г. благочестивый Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ Борису Годунову, приказывая прикоснуться къ мощамъ Св. Митрополита Алексія, переложенныхъ въ новую раку.

Православное русское духовенство... Епископы, іереи, иноки, — служа Господу Богу, служили они и Русскому Царству. Церковь особенно поминаетъ Святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іону и Филиппа, — созидателей Святой Руси.

«Тебѣ, Государь, должно попещись о врученномъ тебѣ христоименитомъ стадѣ; Богъ Правды даруетъ тебѣ побѣду и сохранитъ тебя для вѣчной славы, а многимъ изъ сподвижниковъ твоихъ готовы вѣнцы мученическіе», — такъ благословлялъ Преп. Сергій Великаго Князя Димитрія Донского на бой съ татарами.

Іюль 1451 г. Ханъ Ногайскій Мазовша осаждаетъ Москву. Великій Князь покинулъ столицу, поручивъ охрану ея Святителю Іонѣ, Митрополиту Московскому. Подъ зноемъ пожара, въ облакахъ дыма совершаетъ Митрополитъ крестный ходъ на стѣнахъ Кремля. Инокъ Чудова монастыря Кловыня, участникъ крестнаго хода, сказавъ, что Господь за молитвы святительскія спасетъ городъ, падаетъ мертвымъ, пронзенный стрѣлой. Врагъ вскорѣ снимаетъ осаду.

Духовенство, во главѣ съ Митрополитомъ Геронтіемъ, и особенно старецъ Архіепископъ Ростовскій Вассіанъ, вдохновляютъ осторожнаго Іоанна III на борьбу съ татарами. «Или боишься смерти?», — взываетъ къ Великому Князю Владыка Вассіанъ. — «Не безсмертный ты человѣкъ — смертный, а безъ року смерти нѣтъ ни человѣку, ни птицѣ, ни звѣрю. Дай мнѣ, старику, войско! Увидишь, уклоню ли я лицо свое передъ татарами».

Осаждена Яномъ Сапѣгой, Лисовскимъ и русскими измѣнниками Троицко-Сергіева лавра. Предлагаютъ защитникамъ ея сдаться. «Да будетъ извѣстно вашему темному царству», — отвѣчаютъ осажденные, — «что напрасно прельщаете вы стадо Христово; и десятилѣтній отрокъ въ Троицкомъ монастырѣ смѣется вашему безумному совѣту. Не измѣнимъ ни вѣрѣ, ни Царю, хотя бы предлагали намъ и всего міра сокровища».

«Я грѣшный съ братіей своей радъ, сколько силы будетъ, молить Бога о тебѣ, нашемъ Государѣ, и о княгинѣ твоей, и о дѣтяхъ твоихъ, и о всѣхъ христіанахъ, порученныхъ тебѣ Богомъ. Но будь и самъ вни-

мателенъ къ себѣ и ко всему княженію, въ которомъ Духъ Святый поставилъ тебя пасти людей, искупленныхъ кровію Христовой. Чѣмъ большей удостоенъ ты власти, тѣмъ болѣе строгому подлежишь отвѣту. Воздай благодѣтелю долгъ твой, храня святыя Его заповѣди и уклоняясь отъ путей, ведущихъ къ погибели. Какъ на кораблѣ, если ошибается наемный гребецъ, вредъ отъ того бываетъ не важный; если же ошибется кормчій, то губитъ весь корабль; такъ, Государь, бываетъ и съ князьями. Если согрѣшитъ бояринъ, наноситъ пакость себѣ, а не всѣмъ; но если согрѣшитъ самъ князь, причиняетъ вредъ всему народу» — такъ небоязненно поучалъ Великаго Князя Василія Дмитріевича преподобный Кириллъ Бѣлозерскій.

«Христолюбивому воинству будь приступенъ и милостивъ и привѣтенъ по царскому своему сану и чину; всѣхъ православныхъ христіанъ блюди и жалуй и попеченіе о нихъ имѣй отъ всего сердца; за обидимыхъ стой царски и мужески, и не попускай и не давай обидити ихъ не по суду и не по правдѣ — сего бо ради, царю, пріялъ еси правити хоругви великаго Царства Россійскаго, и разсуди и прави люди твоя въ правду» — говоритъ въ словѣ своемъ вѣнчаемому имъ на царство Іоанну IV знаменитый митрополитъ Макарій, спасшій русское Самодержавіе отъ расхищенія боярами.

Троицкая обитель. Молится Преподобный Сергій. Слышитъ голосъ, зовущій его по имени. Сотворивъ молитву, открываетъ окно и видитъ необыкновенный свѣтъ съ неба. «Сергій», — говоритъ голосъ, — «Господь услышалъ молитву твою о чадахъ твоихъ». Преподобный увидѣлъ множество прекрасныхъ птицъ. Небесный голосъ продолжалъ: — «Такъ умножится число учениковъ твоихъ и послѣ тебя не оскудѣютъ послѣдующіе стопамъ твоимъ».

И, дѣйствительно, всю будущую великую Россію обошли ученики Преподобнаго Сергія, зажигая среди грубыхъ и суевѣрныхъ племенъ свѣтъ Христовъ, разнося особую русскую церковно - государственную культуру. Водружался инокомъ крестъ, воздвигалась обитель и вокругъ нея постепенно зарождалась государственность *).

Христолюбивое воинство жизнь свою полагало на защиту Церкви и Родины... Воины Святой Руси, творя подвигъ, не себѣ приписывали его. Во всемъ видѣли они Божіе благословеніе.

Язычникъ князь Довмонтъ, выходецъ изъ Литвы, — ставъ русскимъ воиномъ во Псковѣ, — весь проникается пониманіемъ Православія. Князь этотъ, — во крещеніи Тимоѳей, передъ сраженіями кладетъ мечъ свой передъ алтаремъ въ Троицкомъ соборѣ и молится: «Господи Боже силъ призри на кроткихъ и смиренныхъ рабовъ Твоихъ и смири высокоуміе гордыхъ». Князь - герой, постникъ, молитвенникъ, радѣтель о бѣдныхъ, другъ духовенства, строитель храмовъ, причисленный

*) **Графъ М. Толстой.** — Разсказы изъ исторіи Русской Церкви. Кн. I. Москва. 1873 г.

къ лику Святыхъ охраняетъ древній Псковъ. Память о немъ освящаетъ подвиги ратныхъ людей.

Святые Князья Всеволодъ - Гавріилъ и Довмонтъ - Тимоѳей сопутствуютъ Владычицѣ Богородицѣ въ явленіи, видѣнномъ дряхлымъ инокомъ Покровскаго монастыря Дороѳеемъ при осадѣ Пскова поляками и литовцами въ 1581 г. Гнѣвилась Божія Матерь на городъ, но Святые Князья - воины вымаливаютъ прощеніе и заступничество. Пресвятая Владычица указуетъ мѣсто, на которое обрушатся враги, приказываетъ водрузить тамъ образъ Печерской и св. хоругвь. Штурмъ отбитъ, врагъ вскорѣ снимаетъ осаду. Воздавая хвалу Господу Богу въ храмѣ Св. Троицы доблестный воевода, кн. Шуйскій говоритъ воинамъ и народу. «Вотъ, братіе, миновалъ для насъ первый день печали и веселія, трудовъ и мужества. Совершимъ, какъ начали. Сильные враги наши пали, а мы препоясались силою. Гордый исполинъ лишился хлѣба, а мы, алчущіе милосердія Божія, исполнились благъ. Будемъ готовы умереть за Церковь и за Царя, не измѣнимъ ни лукавствомъ, ни малодушіемъ». Воины и граждане отвѣчали ему со слезами умиленія: «Мы готовы умереть за Вѣру Христову! Какъ начали, такъ и довершимъ — съ Богомъ, безъ всякой хитрости».

«Бѣ множество храбрыхъ, якоже древле у Давида царя: бяха бо сердца ихъ, аки сердца львовъ», — писалъ лѣтописецъ о подвигахъ воиновъ Св. Князя Александра Невскаго. Но всѣ герои того времени, всѣ эти — Гаврило Олексичъ, Сбыславъ Якуновичъ, Яша Полочанинъ, Миша Новгородецъ — по свидѣтельству лѣтописей — не смѣли приписывать себѣ побѣды, но говорили, что за нихъ и вмѣстѣ съ ними сражались ангелы Божіи.

Святые Князья Борисъ и Глѣбъ, явившись, вдохновили на ратный подвигъ Св. Александра Невскаго. Святой Князь также помогалъ потомъ Димитрію Донскому.

«Не наши воеводы прогнали врага, не наши рати устрашили его, у него были войска неисчислимыя. Сила невидимая послала на него страхъ и онъ бѣжалъ, Богомъ гонимый», — такъ говорили богобоязненные современники, когда при Василіи I спасена была Москва отъ Тамерлана съ помощью Владимірской Иконы Божіей Матери (память 26 августа).

Сооруженіемъ храмовъ ознаменовывали Цари ратные успѣхи. Знаменитый Софійскій соборъ въ Кіевѣ заложенъ былъ Ярославомъ Великимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1036 г. онъ разбилъ печенѣговъ. Соборъ Покрова Божіей Матери (храмъ Св. Василія Блаженнаго) воздвигнутъ въ память взятія Казани. Новодѣвичій монастырь въ Москвѣ основанъ по случаю отвоеванія Василіемъ III Смоленска отъ поляковъ. Казанскій соборъ въ Москвѣ созданъ иждивеніемъ кн. Пожарскаго по случаю освобожденія Первопрестольной отъ поляковъ (память 22 октября). Съ именемъ Божіимъ, во славу Православія, соблюдая посты, храня цѣломудріе, — шелъ атаманъ Ермакъ Тимоѳеевичъ съ казаками завоевывать

для Россіи Сибирское царство. Безпощадно строгъ былъ онъ съ соратниками, оказывавшимися безнравственными.

Въ древней, Святой Руси Церковь и ея пастыри, Цари и служившее Православію, Государямъ и Отечеству христолюбивое воинство были неразрывно спаяны вмѣстѣ, составляли одно прочное цѣлое.

Изъ страшной смуты 17 вѣка погибавшая, казалось, Русь вышла въ концѣ концовъ благополучно, потому что, послѣ блужданія по кривымъ путямъ, вышла на прямую дорогу. Церковь, въ лицѣ Св. Патріарха Гермогена, Св. Діонисія и иноковъ Троицко-Сергіевой обители благословили священную борьбу для спасенія Родины. Ратные люди, во главѣ съ кн. Пожарскимъ, — пошли на подвигъ со знаменемъ креста, отбросили все сомнительное, нечистое, замѣшанное въ революціи. Грамота Нижегородскаго ополченія, по словамъ проф. Платонова, являлась «манифестомъ консервативной части московскаго общества, направленнымъ противъ всего того, что отошло отъ стараго московскаго порядка». Къ побѣдившему затѣмъ ополченію, со дня его образованія «стали тянуться всѣ сторонники этого стараго порядка».

И духовенство, и воинство знали, наконецъ, во имя чего идетъ борьба. О Царѣ, «кого намъ Богъ дастъ», говорили программы народнаго ополченія.

На порогѣ *вѣяній новыхъ* — наступавшаго, въ чаду «великой» революціи, 19 вѣка — звучалъ истинный голосъ православнаго воина. «Родство и свойство мое съ долгомъ — Богъ, Государыня, Отечество!» «Все начинай съ благословенія Божія и до издыханія будь вѣренъ Государю и Отечеству» — говорилъ великій Суворовъ.

На разъединеніе Церкви, Монархіи, Христолюбиваго Воинства — упорно въ теченіе болѣе вѣка работала темная сила. И побѣдила. Разгромленной оказалась Россійская Имперія. Все дѣлается и теперь, чтобы не допустить этого соединенія, въ которомъ только и лежитъ залогъ спасенія Россіи.

За страшныя десять лѣтъ лихолѣтія испытаны были всѣ средства, люди не раскаявшіеся, чуждые истинной Церкви, «аполитичные» на словахъ, сверхполитичные на самомъ дѣлѣ тщетно пытались совладать съ краснымъ звѣремъ. Появлялись и чистые, сильные люди, кидались въ бой герои долга, но все губила прогнившая среда, лица, оторвавшіяся отъ историческихъ корней. Видѣли мы современныхъ Болотниковыхъ, Ляпуновыхъ, Заруцкихъ, кн. Трубецкихъ и тушинскихъ перелетовъ. Всѣ боковыя дорожки оказались пройденными.

Необходимъ выходъ на прямой путь. Долженъ возродиться естественный, въ теченіе вѣковъ существовавшій союзъ — церкви, христолюбиваго воинства, а также всѣхъ русскихъ людей, какъ и ихъ предки въ 1611 г., рѣзко порывающихъ со смутой. Союзъ этотъ долженъ стремиться къ сверженію сатанинской власти и возрожденію Святой Руси.

Н. Тальбергъ.

5/18 іюня 1928 г.

Международная хроника.

Хроника послѣднихъ мѣсяцевъ представляетъ нѣсколько любопытныхъ явленій, не считая Донбассовскаго процесса въ Москвѣ, столь трафаретно повторяющаго пріемы провокаціи большевицкихъ застѣнковъ, что о немъ не стоитъ говорить серьезно. Единственное международное значеніе, какое онъ могъ имѣть, — вліяніе на германо - совѣтскія отношенія — онъ утратилъ, ибо Германія тоже не посмотрѣла на него достаточно серьезно, хотя онъ и касается германскихъ гражданъ.

Первымъ по времени событіемъ были французскіе выборы. Чьей побѣдой они кончились? Странно, что на этотъ вопросъ нельзя дать категорическаго отвѣта. Правда, парламентъ передвинулся значительно вправо. Но, во-первыхъ, лучшій французскій журналистъ, де-Кирилисъ, талантливой и энергичной агитаціи котораго правые обязаны своей побѣдой, самъ предостерегаетъ отъ упоенія этой побѣдой, ибо коммунисты получили 1 милліонъ голосовъ (больше, чѣмъ въ 1924 г.), а правовѣрные соціалисты дружины Блюма, около 2 милліоновъ при 8 милліонахъ голосовавшихъ избирателей. Во-вторыхъ, въ только что собравшейся палатѣ обнаружилось дробленіе партій и неустойчивость оріентаціи. Первымъ шагомъ парламента съ національно - настроеннымъ большинствомъ было избраніе предсѣдателемъ интернаціоналиста Ф. Бюиссона по старой памяти и за техническое умѣніе вести засѣданія. Явилась двойственность настроенія: въ финансовыхъ вопросахъ палата несомнѣнно поддержитъ Пуанкарэ, ибо никто, даже самъ милліонеръ Блюмъ не желаетъ паденія франка. Но по политическимъ вопросамъ соціалисты Блюма уже объявили войну правительству, и правительство уже отступило передъ натискомъ интернаціоналовъ, отмѣнивъ учебный сборъ резервистовъ, на который ожесточенно нападали коммунисты. Нужды нѣтъ, что коммунистическая фракція въ палатѣ сократилась съ 27 до 14: они сами не придаютъ большого значенія парламентской игрѣ, и въ ней у нихъ есть защитники — соціалисты, мѣшающіе правительству принять серьезныя мѣры борьбы съ пропагандой разлагающей страну (она проникла теперь въ деревню) и въ особенности въ армію. Поэтому результаты французскихъ выборовъ совершенно нельзя оцѣнить, и въ той части, которая интересуетъ насъ — отношеніе къ СССР — они едва ли принесутъ что нибудь новое.

Германскіе выборы, какъ будто, дали болѣе рѣшительный результатъ, обратный французскимъ, — сдвигъ влѣво, настолько сильный, что фельдмаршалъ Гинденбургъ вынужденъ призвать къ власти лѣвыхъ (которые не безъ его давленія были отодвинуты отъ власти въ прошломъ году) и вручить канцлерство соціалъ-демократу (что почувствуетъ въ этотъ день тѣнь Бисмарка?!). Но важна не столько эта шахматная игра въ рейхстагѣ: умѣренный нѣмецкій соціалистъ въ роли канцлера, конечно, не развалитъ отечества, не растратитъ его богатствъ и не разобьетъ образцово заведенной административной ма-

шины: въ Германіи короли и канцлеры мѣняются, а *Regirungsraths* остаются и добросовѣстно ведутъ свое дѣло.

Однако, для Германіи симптоматично, что процессъ поправѣнія, который шелъ прогрессивно съ первыхъ же лѣтъ революціи, какъ идетъ онъ и въ др. странахъ, не переживщихъ революціи, этотъ процессъ пошелъ вспять и довольно рѣзко, ибо коммунисты получили на ½ мил. голосовъ больше, чѣмъ на предшествующихъ выборахъ, и имѣютъ теперь въ рейхстагѣ внушительную группу въ 55 человѣкъ. Впечатлѣніе таково, что даже «министрабельные» соціалъ-демократы заигрываютъ съ коммунистами, на что тѣ отвѣчаютъ площадной бранью соціалъ - предателямъ. Буржуазно - либеральныя партіи, значительно раздробленныя, стоятъ въ нерѣшимости. Въ то время какъ пишутся эти строки еще не закончены переговоры Гинденбурга съ вождями партій, но повидимому они приведутъ къ «большой», но непрочной, коалиціи партій всѣхъ мастей, кромѣ національной и коммунистической. Это означаетъ, что Германія будетъ еще нѣсколько лѣтъ топтаться на мѣстѣ, а если будетъ двигаться въ экономическомъ отношеніи, то усиліемъ самого народа, безъ помощи партій. Въ международной сферѣ будутъ болѣе, чѣмъ когда либо царствовать пацифистскія фразы при всеобщемъ взаимномъ недовѣріи и безсильныхъ потугахъ Лиги Націй разоружить государство хоть на бумагѣ; Германія будетъ связана этими фразами больше, чѣмъ трактатами и будетъ выпускать инаціативу изъ своихъ рукъ; единственная страна, которая отъ этого выиграетъ, — Англія.

Однако, въ отношеніи къ СССР германскіе выборы останутся не безъ вліянія и врядъ ли оно будетъ выгодно для СССР. Дѣло въ томъ, что коммунисты — ближайшіе соперники соціалистовъ. Они конечно останутся въ оппозиціи и будутъ портить кровь соціалистамъ, насколько смогутъ. Получившіе власть соціалисты, въ случаѣ «широкой коалиціи» не будутъ нуждаться въ поддержкѣ коммунистовъ (какъ француз. соціалисты) и не будутъ склонны поощрять эту растущую въ ущербъ имъ партію, хотя бы и стали расточать комплименты товарищамъ слѣва. Еще меньше могутъ ожидать теперь поддержки не только нѣмецкіе, но и совѣтскіе коммунисты. Когда-то сближеніе съ совѣтами оправдывалось въ Германіи необходимостью противовѣса враждебной Европѣ. Теперь Германія стала на равную ногу съ прежней Антантой, и даже отношенія съ Франціей нельзя назвать враждебными. Правые (націоналисты) вопреки своей природѣ культивировали союзъ съ совѣтской Россіей въ надеждѣ заставить ее служить цѣлямъ реванша. Теперь они должны видѣть, что при нынѣшнемъ состояніи разъединенія и шатанія германскихъ политическихъ силъ не можетъ быть рѣчи о реваншѣ, можетъ быть, въ теченіе цѣлаго поколѣнія (такъ оно было и во Франціи послѣ 1871 г.). Нѣмецкіе націоналисты могутъ также достаточно отдавать себѣ отчетъ, что совѣтская Россія ни для реванша, ни для какого вообще дѣла теперь не годится по своему состоянію полнаго разложенія. Однако нѣмецкіе патріоты могутъ убѣ-

диться и еще въ большемъ: что гнилое тѣло угрожаетъ заразой всякому, кто прикасается къ нему; недаромъ древніе евреи считали прикосновеніе къ трупу оскверненіемъ. Мелкое случайное событіе ярко иллюстрировало это положеніе: баллоны ядовитыхъ газовъ были привасены въ Гамбургѣ для совѣтской арміи, т. е. арміи всеобщей революціи и міровог пожара; но баллоны дали течь и отравили мирныхъ гамбургскихъ гражданъ и въ первую голову дѣтей. Тѣ полмилліона лишнихъ коммунистическихъ голосовъ на выборахъ (повидимому принадлежавшихъ молодежи, впервые голосовавшей) были тоже продуктомъ отравы ядовитыми газами, пускавшимися втеченіе десяти лѣтъ по всѣмъ направленіямъ изъ берлинскихъ полпредства и торгпредства, это результатъ десятилѣтней работы этихъ отравителей народнаго сознанія, результатъ терпимости къ нимъ со стороны германскаго правительства. Мы думаемъ, что послѣднее и послѣ такого опыта еще не измѣнитъ сразу своей благосклонной поблажки; но правая національная партія, не стоящая теперь у власти, не стѣсненная дипломатическимъ этикетомъ, можетъ смѣло обличать свое правительство за безразсудное продолженіе политики, явно доказавшей свой вредъ. И естественно патріотамъ переставить теперь свою карту на противоположную сторону — на національную Россію. Когда то у насъ были увѣрены, что возстановленіе монархіи въ Германіи поможетъ возстановить ее въ Россіи. Пусть подумаютъ нѣмецкіе патріоты, не скорѣе ли сдѣлать наоборотъ: въ Россіи настроеніе къ тому самоочевидно, болѣе созрѣло, чѣмъ въ Германіи: надо отдать себѣ отчетъ въ реальномъ положеніи и не принимать своихъ пожеланій и иллюзій за дѣйствительность.

Мелкимъ краткимъ эпизодомъ промелькнуло обостреніе итало-сербскихъ отношеній, взволновавшее даже великія державы призракомъ войны. Намъ уже приходилось говорить о положеніи на Балканахъ. Въ данномъ спорѣ было явно, что великія державы предоставили свою бывшую союзницу — Югославію — на произволъ сильнаго сосѣда, явно, что Италія воспользовалась своимъ превосходствомъ, чтобы вынудить у Югославіи такія уступки итальянцамъ въ Далмаціи, въ какихъ сама Италія отказываетъ славянамъ у себя въ Истріи, — уступки не только невыгодныя, но обидныя для самолюбія славянской державы: вотъ откуда эта буря протестовъ, прокатившаяся по Югославіи. Но правительство короля Александра проявило необычайную сдержанность, благоразуміе и миролюбіе. Можно смѣло сказать, что оно спасло миръ великодушнымъ самопожертвованіемъ, — на долго ли? Такіе случаи только поощряютъ къ дальнѣйшему натиску и требованіямъ, на которыхъ создается престижъ, столь цѣнимый правительствами, какъ факторъ, и иногда суррогатъ силы. Настоящая глава итало-сербскихъ отношеній закончилась, но слѣдующая не замедлитъ открыться, и мы, русскіе, должны внимательно за этимъ слѣдить.

На другомъ концѣ стараго свѣта война пылаетъ сильнѣе, чѣмъ когда либо, и событія уже выходятъ за предѣлы китайской нераз-

берихи. Фенгъ-Ю-Сянгъ, пріемышъ большевиковъ, у воротъ Пекина захватываетъ по-большевицки бригаду противника, которой обѣщанъ свободный пропускъ, и смѣется въ лицо европейскимъ дипломатамъ, явившимся къ нему съ протестомъ. Можетъ быть, теперь дипломаты поймутъ, что съ большевиками надо разговаривать иначе?!

Ex oriente lux!

Не-Дипломатъ.

Поединокъ ГПУ и „Золотого тельца".

Въ рядѣ статей, посвященныхъ совѣтской власти и положенію вещей въ Россіи, «*Отечеству*» уже пришлось отмѣтить наличіе обстоятельствъ первостепенной важности. Съ одной стороны, все яснѣе и отчетливѣе рисуются финансовыя напасти, обрушивающіяся на большевиковъ, съ другой — неуклонно растущія въ Западной Европѣ тенденціи къ образованію «единаго фронта экономической цивилизаціи». И рѣзкое выступленіе статсъ - секретаря Келлога, позорно закончившее упорные происки совѣтскихъ «покровителей» за океаномъ — явилось своего рода завершительнымъ аккордомъ. Американское золото остается «миражемъ» изъ капиталистическаго «парадиза», а между тѣмъ все къ этому «златому тельцу» сводится и въ «соціалистическомъ раю».

Какъ извѣстно, сотрудники «Соціалистическаго Вѣстника» располагаютъ дружескими и прочными связями среди коммунистической знати. Установлено, что не разъ «фрондирующіе вельможи» пользовались столбцами меньшевистскаго журнала для опубликованія «сора изъ красной избы». Поэтому, сообщенія «Соц. Вѣстн.» — не только информація, но и почти фотографическій снимокъ.

Такъ, недавно изъ Москвы, постоянный корреспондентъ «Соц. Вѣстн.» писалъ, что за всей шумихой о «заговорѣ» въ Донбассѣ» и подвигахъ Литвинова въ Женевѣ «кроется нѣчто гораздо болѣе серьезное и прозаичное — деньги». «Денегъ нѣтъ. Не только хозяйственный планъ, всѣ эти пятилѣтки и грандіозныя резолюціи партсъѣзда объ усиленіи индустріализаціи пришлось въ самомъ срочномъ порядкѣ сдать въ архивъ. Подъ ударомъ оказались въ буквальномъ смыслѣ вся экономика и хозяйство страны, переживающія весьма грозные моменты. И это составляетъ подлинную заботу власти.

Недостатокъ денегъ — результатъ некаго просчета въ экспортномъ фондѣ. Полный провалъ индустріализаціи сейчасъ не только фактъ для всѣхъ уже очевидный, но и фактъ, послѣдствія котораго начинаютъ получать весьма грозныя очертанія. Посвященныя лица не сомнѣваются въ томъ, что внѣшнюю задолженность, достигшую ½ милліарда золотыхъ рублей, покрыть немыслимо. Нѣтъ крупныхъ статей экспорта, а анекдотическій вывозъ картошки не можетъ сойти за способъ добыванія валюты. Европейскіе кредиторы встревожились, и все довѣріе къ платежеспособности большевиковъ исчезло».

Корреспондентъ подробно описываетъ неудачныя попытки большевиковъ добыть кредиты путемъ «эффектныхъ транспортовъ золота». Отказъ «кошелька» сразу же привелъ совѣтскую власть къ готовности выбросить за окошко индустріализацію, съ замѣной ея «цѣлевымъ импортомъ» 1915 года. Но — въ кредитъ, а его то и не даютъ, и большевицкіе верхи начинаютъ думать, что «хозяйство» идетъ къ банкротству».

«Власть начинаетъ терять увѣренность». Такимъ образомъ, вопросъ о золотой наличности представляетъ для русскаго зарубежья самую актуальную, политическую проблему. Конечно, правду сыскать въ совѣтскихъ отчетахъ немыслимо, но «найти ея очертанія» все же возможно.

По той же «шулерской» статистикѣ, на 1 апрѣля 1928 г., по балансу эмиссіоннаго отдѣла Государственнаго банка и эмиссіонному балансу «Наркомфина», вся сумма денежнаго обращенія равняется 1.590 милл. червон. рублей. Все это количество обезпечено золотомъ, платиной и валютой въ суммѣ 254 милліоновъ, т. е. «золотое покрытіе» составляетъ лишь 16% всей массы денегъ, находящихся въ обращеніи.

Справка изъ прошлаго покажетъ путь, пройденный кремлевскими «головотяпами». Въ мартѣ 1925 года «покрытіе» равнялось 260 милліонамъ рублей при 730 милл. рублей бумажныхъ денегъ.

Катастрофическое уменьшеніе золотого запаса тѣснѣйшимъ образомъ связано съ вопросами внѣшней торговли, и вотъ — тутъ то выясняется, что торговый балансъ СССР принялъ отчетливо - пассивный характеръ. И явленіе это вызвано катастрофическимъ сокращеніемъ вывоза хлѣба — отказомъ деревни продолжать практику самосѣченія во славу соціализма.

Что дѣлать? Сократить импортъ, но это еще больше подорветъ внутреннюю покупательную способность червонца. Увеличить вывозъ? Но и это неосуществимо, особливо теперь, когда Сталинъ и К-о дѣлаютъ все, чтобы уменьшить посѣвную площадь.

При этомъ добыча золота не достигаетъ и 50% довоенныхъ цифръ, а ухудшеніе курса червонца уже повлекло «утечку» золота черезъ самихъ же золотоискателей за границу.

Проблема золота поставлена для совѣтской власти съ остротой, еще не виданной, ею связана въ узелъ вся хозяйственная проблема СССР — а съ нею и самое бытіе большевиковъ у власти.

Рѣзкому выступленію Келлога предшествовалъ болѣе тонко выполненный маневръ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ формѣ «сообщенія для прессы», правительство формально установило прекращеніе работъ франко - совѣтской конференціи. Вдохновитель ея де-Монзи отправился въ Берлинъ сговариваться съ нѣмцами о созданіи «единаго фронта», а «переписка» съ Москвой устраняетъ всякую возможность кредита.

«Трагедія наша состоитъ въ томъ, что мы должны думать по Сталину, а самъ то Сталинъ вовсе не думаетъ».

Крылатая фраза эта, ходящая по Москвѣ, принадлежитъ видному коммунисту - «хозяйственнику», и въ ней отразилось положеніе вещей, созданное послѣдними событіями въ Кремлѣ.

Паденіе земледѣлія, упадокъ промышленности, рабочія забастовки, гибель экспорта — все это вызвало отчаянную борьбу въ Политбюро, гдѣ появились уже люди, потерявшіе вѣру въ «соціализмъ нищеты».

Но, по приказу того же Сталина, на послѣдней сессіи ЦИК-а наркомфинъ Брюхановъ, восторженно цитируя милліардныя цифры, подробно распространялся о бурномъ развитіи русскаго хозяйства. А въ дѣйствительности доходъ отъ государственныхъ предпріятій составлялъ въ 1924-25 году 198 мил. рубл., въ то время, какъ чрезвычайные расходы и финансированіе предпріятій составляли 309 милл. рублей. Съ тѣхъ поръ этотъ процессъ усилился съ «трагической» скоростью. Любопытна справка о валовой прибыли акціонерныхъ предпріятій въ Россіи въ 1913 году. Она превышала 365 милл. рублей.

Необходимо отмѣтить, что полной катастрофы большевики избѣгали и благодаря хищнической эксплоатаціи лѣсного хозяйства. Въ 1925-1926 году изъ всей суммы 434 милл. рублей доходовъ отъ государственныхъ имуществъ на долю доходовъ отъ лѣсовъ приходилось 212 милл. рублей. Въ 1927 г. на 554 милл. руб. доходовъ лѣса дали 196 милл. р.

Въ то же время новый нажимъ на деревню уже выразился въ рѣзкомъ сокращеніи посѣвной площади, во все растущей тенденціи крестьянской массы переходить отъ рыночнаго хозяйства къ натуральному. Нѣтъ нужды комментировать огромное политическое значеніе такихъ явленій, какъ постановленіе маслодѣльнаго товарищества распредѣлять вырабатываемое масло между членами для потребленія, появленіе льна и конопли въ царствѣ пшеницы, — и появленіе деревень безъ коровъ — въ мѣстахъ, гдѣ недавно еще существовали молочныя хозяйства.

Знаменитый декретъ, объявившій каждаго крестьянина, владѣющаго запасомъ зерна въ 50 пуд., «кулакомъ» — это объявленіе войны сдѣлало свое дѣло. Война идетъ, и «золотой кризисъ» совѣтской финансовой системы обострился въ моментъ катастрофическаго паденія сельскаго хозяйства.

Московскій корреспондентъ «*Berliner Tageblatt*» Шефферъ извѣстенъ не только исключительной освѣдомленностью, но и нѣжными симпатіями по адресу «практика сильной воли» Сталина. И вотъ теперь, тотъ же Шефферъ, съ горечью сообщаетъ, что Кремль «поступаетъ вопреки разсудку и дѣлаетъ все, чтобы уничтожить въ крестьянствѣ инициативу и довѣріе къ власти». Вмѣсто того, чтобы исправить катастрофическое паденіе сельско-хозяйственнаго экспорта, Сталинъ и К-о показываютъ деревнѣ кулакъ, который, однако, на упрямаго и самостоятельнаго мужика не дѣйствуетъ. Новая программа расчитана на

бѣдноту, но Шефферъ опасается, что совѣтская власть, не считаясь съ дѣйствительностью — подрываетъ самое основаніе государства.

Такъ украинскій наркомземъ Шлихтеръ въ засѣданіи «Вуцика» сдѣлалъ докладъ о «раскулачиваніи», и нашелъ, что «борьба съ незаконными захватами земли кулаками проводится недостаточно интенсивно. Въ 30 округахъ Украины къ 1 января 1928 г. возбуждено 3667 судебныхъ исковъ противъ кулацкихъ хозяйствъ и отобрано всего — 15.728 гектаровъ».

«Контроль массъ», который вводится послѣ «донбассовскаго заговора» представляетъ настоящій потопъ и угрожаетъ задушить хозяйство. На верхахъ — настоящая чехарда, безпощадно увольняются съ своихъ постовъ спеціалисты, которые недавно еще считались незамѣнимыми. Съ реальной точки зрѣнія эту политику нельзя иначе назвать, какъ сумасшедшимъ домомъ, но такой новый курсъ признанъ неизбѣжнымъ съ точки зрѣнія интересовъ компартіи, и не подлежитъ сомнѣнію, что это именно Сталинъ ведетъ корабль изъ гавани Нэпа въ открытое море «опытовъ».

Потрясающія вещи разсказалъ лидеръ демократической партіи д-ръ Кохъ, обстоятельно доказывающій, что плановое хозяйство представляетъ не хозяйственную, а полицейскую организацію, а совѣтскій режимъ представляетъ «не живой организмъ, а мертвую организацію».

Касаясь новой выдумки «контроля массъ», Кохъ разсказываетъ о положеніи фабричной администраціи — игрушки въ рукахъ рабочихъ, о развалѣ на желѣзныхъ дорогахъ и предсказываетъ грандіозную катастрофу. Одновременно съ этимъ д-ръ Рентельнъ въ «Дейтше Тагесцейтунгъ», рисуя ту же картину развала, находитъ, что Сталинъ идетъ неизбѣжнымъ путемъ.

И въ Кремлѣ стало ясно, что спасеніе заключается въ долгосрочномъ милліардномъ займѣ, но Европа требуетъ гарантій цѣлесообразнаго его использованія.

Высоковліятельная «Бергверкцейтунгъ» — органъ тяжелой германской индустріи — только что заявила: «Надо покончить съ такими дѣловыми связями, которыя приносятъ одно разочарованіе. Частичныя соглашенія нужно замѣнить сотрудничествомъ въ міровомъ масштабѣ. Только такимъ образомъ можно было бы обезвредить то, что опасно въ большевицко - коммунистической политикѣ Москвы».

Эти заявленія привели въ неистовство совѣтскій Олимпъ, призракъ предъявленія требованій ввести въ Россіи правовой строй, объединилъ въ безуміи ярости Лубянку и Кремль. Отсюда — лѣвый курсъ Сталина, стремленіе придушить хозяйственную активность страны, опасную для умирающей компартіи, увеличивающую наступательныя возможности порабощеннаго народа. Идетъ дуэль между чекистами и властью золота, и теперь объективная обстановка сложилась такъ, что исходъ поединка предрѣшаетъ судьбу совѣтской власти съ небывалой заостренностью. Періодъ «передышекъ» окончился, приближаются событія, и «кошелекъ» Запада настороженно ждетъ. **М.**

„Холодный душъ“.

Совсѣмъ недавно, статсъ - секретарь Келлогъ выступилъ съ оффиціальнымъ заявленіемъ о томъ, что правительство Соединенныхъ Штатовъ не видитъ основаній къ смѣнѣ позицій въ «русскомъ вопросѣ». Русскія газеты, подобно иностранной прессѣ, отмѣтили это заявленіе, не вдавшись въ разъясненіе реальнаго его смысла. А между тѣмъ, выступленіе Келлога представляло огромную важность для пониманія взаимоотношеній совѣтской власти и «капиталистическихъ державъ» въ настоящій моментъ. Оффиціально сказанныя по адресу большевиковъ слова явились слѣдствіемъ ряда обстоятельствъ, требующихъ самаго серьезнаго вниманія русскаго зарубежья.

«Отечество» имѣетъ возможность познакомить своихъ читателей съ «реальными данными» выступленія статсъ - секретаря Келлога, воспроизвести свѣдѣнія, доселѣ неизвѣстныя европейской прессѣ.

Уже съ осени большевики, остро нуждающіеся въ денежномъ «доппингѣ», рѣшили развить особую энергію за океаномъ, добиться кредитовъ, а, можетъ быть, и займа. Съ этой цѣлью была организована широкая кампанія въ печати инсценировались «выступленія», а побывавшій въ Россіи и «увѣровавшій» въ таланты Сталина проф. Дэвисъ неустанно доказывалъ необходимость признанія Москвы въ рядѣ докладовъ и рѣчей.

Въ «*Current History*» появился букетъ статей «сапожниковъ», рисовавшихъ благоденствіе, феерическіе успѣхи и государственную мудрость совѣтской власти.

Абрамъ Шейманъ «удачно» подобранными цифрами доказывалъ, что населеніе богатѣетъ, несетъ свои сбереженія власти, жаждетъ «соціалистическаго строительства» въ милліардномъ масштабѣ и готово «начать выучку у Америки». Глава концессіоннаго вѣдомства, снабдившій себя фамиліей Ксандрова, пошелъ еще дальше. Оказалось, что кандидатовъ въ концессіонеры армія, но все это малопорядочные люди, любители легкой наживы. Зато — американцы, люди солидные, добросовѣстные и совѣтская власть готова широко удовлетворить всѣ концессіонныя предложенія «янки». И вдали отъ русской массы, тотъ же съ позволенія сказать «Ксандровъ» не постѣснялся обѣщать прибыли и способы промышленнаго управленія въ духѣ самаго правовѣрнаго капитализма. Читатель, знающій русскую дѣйствительность, не повѣрилъ бы своимъ глазамъ, читая «убѣдительныя вѣщанія» Ксандрова.

И вотъ, когда почва показалась подготовленной, была отправлена партія золота — эффектный жестъ, подкрѣпляющій «языкомъ благороднаго металла» отвлеченныя сужденія совѣтскихъ финансистовъ.

Какъ извѣстно, съ золотомъ приключился афронтъ и «паспорта» на входъ въ Соед. Штаты ему не выдали. Подстегиваемые остро растущей необходимостью достать деньги, большевики рѣшили «открыть свои карты». Корреспонденту «*New York Times*» въ Москвѣ, Валь-

теру Дуранти, «удалось узнать», что совѣтское правительство готово начать переговоры о торговомъ договорѣ, даже не требуя предварительно признанія *de jure*. Мало того, Кремль проявилъ готовность обсудить вопросъ объ уплатѣ части государственнаго долга и о возмѣщеніи убытковъ при націонализаціи имуществъ американскихъ гражданъ.

Для этого нужно лишь послать делегацію въ Москву или же въ какое либо «нейтральное» мѣсто, и горячее желаніе совѣтской власти укрѣпить дѣловыя связи съ Соед. Штатами являются прочной гарантіей успѣха.

Мы знаемъ, что г. Дуранти живется въ Москвѣ прекрасно. Ему «удалось» отвоевать отличную квартиру, превосходный запасъ винъ, а «пріятельскія симпатіи» Кремля дополняютъ «радость бытія».

Поэтому не приходится удивляться тому, что красные «вельможи» избрали г. Дуранти въ «повѣренные своихъ желаній».

На этотъ разъ, какъ видимъ, былъ избранъ методъ «прямого дѣйствія» — и отвѣтъ не заставилъ себя ждать.

Впервые за время нахожденія статсъ - секретаря Келлога на посту руководителя внѣшней политики Соед. Штатовъ, Государственный Департаментъ выступилъ съ мотивированнымъ заявленіемъ по «русскому вопросу». Документъ этотъ былъ приготовленъ для Національнаго Республиканскаго Комитета и опубликованъ его президентомъ Бэтлеромъ.

«Въ теченіе послѣднихъ 4-хъ лѣтъ, правительство Соед. Штатовъ оставалось при убѣжденіи, что было бы безполезно и неразумно завязывать сношенія съ совѣтской властью, пока большевицкіе вожди придерживаются въ международныхъ отношеніяхъ цѣлей и пріемовъ, не совпадающихъ съ принципами, руководящими общеніемъ народовъ.

Правительство Соед. Штатовъ убѣждено въ томъ, что установленіе дружескихъ отношеній немыслимо съ властью, принадлежащей группѣ, поставившей цѣлью ниспроверженіе существующаго въ мірѣ политическаго, соціальнаго и экономическаго строя, и регулирующей свои сношенія съ державами соотвѣтственно указанной цѣли.

Опытъ правительствъ, признавшихъ совѣтскую власть и завязавшихъ съ нею дипломатическія сношенія, подтверждаетъ мудрость политики Соед. Штатовъ. Такое признаніе не повлекло за собою отказа большевиковъ отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла государствъ и не побудило ихъ подчиниться обязательствамъ международнаго права».

Указывая на безполезность конференцій съ большевиками, американскій министръ иностранныхъ дѣлъ съ особенной силой подчеркиваетъ приносенный ими вредъ.

«Есть всѣ основанія считать, что признаніе и переговоры съ большевиками только подстрекали нынѣшнихъ хозяевъ Россіи продолжать политику конфискацій, отрицанія долговыхъ обязательствъ, а также придавали имъ вѣру въ возможность созданія «прочной базы» для продолженія войны съ цивилизованнымъ міромъ».

Насколько хорошо знакомы въ Вашингтонѣ съ московскими событіями видно изъ слѣдующаго заявленія:

«Послѣднія событія свидѣтельствуютъ о томъ, что міровая революція остается цѣлью Москвы, и это проявляется въ формахъ, не допускающихъ установленія нормальныхъ отношеній съ совѣтской властью».

Статсъ - секретарь Келлогъ подробно освѣщаетъ разрушительную работу большевиковъ и мимоходомъ намекаетъ на свѣдѣнія, находящіяся въ распоряженіи американскаго правительства.

«Эта дѣятельность расширилась, охвативъ пропаганду противъ Соед. Штатовъ въ латинской Америкѣ и Азіи (Дальнемъ Востокѣ) и руководство Москвы этой разрушительной работой теперь вполнѣ очевидно».

Съ такой же опредѣленностью отмѣчена дальше работа большевиковъ и въ Соед. Штатахъ, и это обстоятельство полностью учитывается Вашингтономъ.

Американское правительство полагаетъ, что признаніе большевиковъ не принесетъ пользы русскому народу, и предпочитаетъ воздерживаться отъ сношеній съ Россіей, пока у власти находятся «нынѣшніе ея правители».

Въ остальной части документа обсужденъ вопросъ о торговыхъ сношеніяхъ съ большевиками за страхъ и рискъ частныхъ лицъ. Препятствій въ этомъ отношеніи правительство не выдвигаетъ никакихъ, допускаетъ даже банковскій долгосрочный кредитъ, но категорически не допуститъ перемѣщенія риска на другихъ, въ видѣ, напр., продажи облигацій займа. Поэтому же правительство не допуститъ пользованія большевиками кредитными возможностями американскаго правительства.

Приведенныя въ заключеніе статистическія данныя исполнены глубочайшаго интереса, и «Отечество» еще вернется къ ихъ разсмотрѣнію, въ связи съ сенсаціонными данными изъ британскаго оффиціознаго источника.

Въ 1912 г. американскій экспортъ въ Россію равнялся 27.315.137 долларамъ; въ 1923 году — 7.308.389; въ 1925 году — 68.873.019 и въ 1927 году — 58.812. 435.

Статистическія данныя за 1924 - 27 г. г. указываютъ на то, что экспортъ Соед. Штатовъ въ Россію превысилъ вывозъ Англіи и Германіи за тотъ же періодъ времени.

Цифровыми данными этого рода статсъ - секретарь Келлогъ выбиваетъ послѣднее оружіе изъ рукъ партизановъ признанія совѣтской власти.

Итакъ, не дается столь важная для «работы» дипломатическая неприкосновенность, не дается правительственная гарантія кредитамъ, не допускаются отряды чекистовъ и агитаторовъ въ обличьи «торгпредскихъ служащихъ», и всѣ дѣловыя операціи не могутъ выходить за границы строго дѣловой почвы. А это ли не губительныя условія для

«дѣльцовъ» совѣтской власти, на примѣрѣ Германіи проявившихъ свои финансовые таланты. Грандіозное финансовое могущество Соед. Штатовъ обращаетъ выступленіе Келлога въ весьма важный политическій шагъ. Послѣдствія его уже сказываются, большевики ихъ чувствуютъ, и мы своевременно познакомимъ читателей со всѣми подробностями «новаго курса».

Книгочій.

Германія и экономическій фронтъ.

Донецкія событія и выступленія Бернсторфа — Литвинова въ Женевѣ снова выдвинули на первый планъ проблему германо - совѣтскихъ взаимоотношеній, подчеркнули всю значительность политики Вильгельмштрассе въ русскомъ вопросѣ.

Помимо непосредственнаго анализа тактики Германіи, ея программы «восточнаго дѣйства», огромную важность представляетъ и разсмотрѣніе европейской политической обстановки въ ея сочетаніи съ интересующей насъ проблемой. За кулисами идетъ сложная и разносторонняя работа, нащупываются нервы новаго организма — объединеннаго фронта Запада предъ «ликомъ Москвы». И, какъ всегда, вся эта активность, кстати сказать, весьма волнующая большевиковъ, — находитъ свое отраженіе въ печати. По такимъ осторожнымъ отголоскамъ возможно все-же учесть настроенія, создавшіяся въ Парижѣ, Лондонѣ и Берлинѣ, и ждущія для своего осуществленія итоговъ всеобщихъ выборовъ.

Въ концѣ февраля, солидный англійскій журналъ «Спектаторъ» посвятилъ русско - британскимъ отношеніямъ примѣчательную статью. Оказывается, что продолженіе ненормальныхъ отношеній, возникшихъ благодаря разрыву съ большевиками — недопустимо.

Не защищая совѣтскую власть, немыслимо ставить огромное государство въ изолированное положеніе. Никто не послѣдовалъ примѣру Англіи и «мы думаемъ, что Великобританія должна сдѣлать серьезную попытку возстановленія дипломатическаго контакта съ Москвой». Однимъ мотивомъ является аксіома, что безъ Россіи невозможно обезпечить миръ Европы. Но тутъ же, ссылаясь на мнѣніе польскаго дипломата, «Spectator» обусловливаетъ «возобновленіе контакта» требованіемъ «страховки». Нужно требовать, чтобы количество совѣтскихъ чиновниковъ въ Англіи точно равнялось числу англичанъ въ Москвѣ.

Вспоминая аргументъ «пожатіе рукъ убійцы» консервативный журналъ заявляетъ, что «никогда дипломатія нашей страны не ограничивала свои внѣшнія сношенія вопросомъ одобренія внутренней политики иностранныхъ державъ».

Напомнивши армянскую рѣзню, не испортившую отношеній Лондона и Илдизъ-Кіоска, журналъ считаетъ, что «негативный методъ» не годится для борьбы съ большевизмомъ.

Вторымъ мотивомъ возстановленія дипломатическихъ сношеній является экономика и существованіе 1 милліона безработныхъ.

«Въ Европѣ Англія и Россія дополняютъ другъ друга. Мы можемъ использовать русское сырье, а Россія наши фабрикаты. Теперь же заказы, вмѣсто Англіи, идутъ въ Германію и Швейцарію».

«Мы не такъ глупы, чтобы воображать, что торговать съ Россіей легко, и не сомнѣваемся въ необходимости строжайшей осторожности при выработкѣ финансовой программы. Но при обоюдной доброй волѣ эти препятствія легко устранимы. Мы думаемъ, что Москва поняла урокъ, стремится къ возобновленію сношеній, но не знаетъ подходящаго пути. Не нужно проявлять излишнюю щепетильность и отчужденность».

Заканчивается эта статья указаніемъ на то, что Женева дастъ Чемберлену возможность поговорить съ Литвиновымъ.

Какъ мы знаемъ, Финкельштейнъ уѣхалъ, не повидавши британскаго «коллегу».

Напечатанная еще раньше въ націоналистическомъ журналѣ «Инглишъ Ревю» статья Тауэра не только дополняетъ совѣты «Spectator», но и освѣщаетъ причины «щепетильности» Чемберлена.

Авторъ статьи находитъ, что теперь уже нельзя разсматривать договоръ въ Рапалло, какъ своего рода предательство Германіей всей западной цивилизаціи. Онъ признаетъ правильность концепціи Штреземана, по которой «Германія — отщепенецъ» должна была искать гдѣ угодно союзниковъ и друзей. Но возможно допустить и жестъ ярости по поводу огромныхъ репараціонныхъ требованій, а въ то же время должно вспомнить и секретные переговоры, которые велъ въ то же время и тамъ же съ большевиками Ллойдъ - Джорджъ.

Всѣ эти «извиненія», по мнѣнію Тауэра, заслоняютъ огромной важности обстоятельство: — договоръ въ Рапалло явился торжествомъ давно существовавшаго въ Германіи «восточнаго» теченія политики.

Въ тщательномъ историческомъ анализѣ, авторъ утверждаетъ, что пораженіе Германіи «принесло воду на мельницу восточной теоріи». Невозможность побѣдить Англію убивала идею «наше будущее на водѣ», — а вмѣшательство Соед. Штатовъ похоронило эту мечту разъ навсегда.

Тауэръ подчеркиваетъ, что уже въ началѣ большевицкаго режима въ Россіи, наряду съ описаніемъ массовыхъ казней и звѣрствъ, нѣмецкая пресса усиленно сообщала подробности «экономической природы Россіи». Въ рукахъ автора имѣется «анонимная» работа — анализъ, статистическія таблицы и пр. «русскаго богатства», напечатанная въ Германіи уже въ началѣ 1918 года.

И въ порывѣ искренности, Тауэръ заявляетъ: «Если не признать вѣрнымъ такое объясненіе, отношеніе Берлина и Москвы покажется загадочнымъ».

Отдавши должное провалу «экономическихъ *chateaux d'Espagne*», — англійскій публицистъ замѣчаетъ, что все это не принудило Берлинъ измѣнить «восточной теоріи». Даже успѣхи Германіи въ Локар-

но и Женевѣ, добытое ею равноправіе въ совѣтѣ великихъ державъ, и появленіе экономическихъ международныхъ картелей — не могли помѣшать «перестраховочному договору» съ большевиками въ апрѣлѣ 1926 года.

Отсюда ясно, что основой германской политики остается движеніе на востокъ, включая Сибирь и Туркестанъ, завоеваніе русскаго рынка, русской экономики.

«Германія считаетъ себя неустранимымъ и единственнымъ звеномъ, связующимъ Западъ и Востокъ, а въ то же время господиномъ положенія, имѣющимъ право на львиную долю русской добычи».

Никакіе аргументы не смогутъ поколебать эту экономическую оріентацію, «всѣ усилія «западниковъ» втянуть Берлинъ въ орбиту франко - британскихъ интересовъ, только усиливаютъ позицію Вильгельмштрассе, придаютъ ему необходимое сознаніе безопасности».

«Неизбѣжность» положенія побуждаетъ Тауэра искать путей для выгоднаго использованія берлинской «оріентаціи на Москву». И тутъ же оказывается, что только на этомъ пути обрѣтетъ Германія возможность исполненія плана Дауса, «платежа огромныхъ репараціонныхъ суммъ». Ростъ платежей требуетъ роста внѣшней торговли Германіи, но таможенные барьеры преграждаютъ ей путь всюду, кромѣ Востока. Даже южная Америка — столь богатое поле коммерческой активности, защищается отъ нѣмецкихъ товаровъ запретительными пошлинами.

Дальнѣйшія сужденія Тауэра заслуживаютъ особаго вниманія и особенно любопытны въ виду того, что статья появилась еще до разрыва германо - совѣтскихъ торговыхъ переговоровъ.

Авторъ устанавливаетъ наличіе въ Россіи «ненавистниковъ Германіи» и заявляетъ, что еще въ 1918 году «дальновидныя» лица въ Берлинѣ видѣли «ключи къ русскому богатству» въ текстѣ соотвѣтственно составленнаго договора съ совѣтской властью. «Даже германскій оптимизмъ уже не можетъ утверждать, что условія совѣтской жизни — отсутствіе всякой безопасности и гарантіи торговой честности — допускаютъ развитіе экспорта на Востокъ отъ Европы».

Въ осторожной формѣ Тауэръ высказалъ сужденіе, поясняющее многія стороны совѣтскихъ «гешефтовъ». Онъ утверждаетъ, что какъ только «международные банковые интересы приходятъ къ убѣжденію, что вести дѣла съ большевиками убыточно и опасно для интернаціональной торговой морали — тотчасъ находятся люди, зарабатывающіе на этой квази-блокадѣ».

«Публика ахнула бы, если бы узнала страховыя ставки на случай риска, уплаченныя недавно при предоставленіи кредитовъ Москвѣ».

Основываясь на солидныхъ данныхъ, авторъ полагаетъ, что большевики живутъ надеждой на огромный заемъ и готовы идти далеко, чтобы добиться его заключенія. Но это «далеко» зависитъ отъ единства «западнаго фронта», отъ отсутствія «акулъ прорывающихъ блокаду».

Необходимо вовлечь и Германію въ такую «единую политику», не допускающую отдѣльныхъ выступленій банковъ, правительствъ и заводовъ. Для этого нужно доказать Берлину выгодность «объединеннаго» выступленія, единственно способнаго заставить Сталина и К-о «пойти далеко въ уступкахъ западной цивилизаціи».

«Предъ Германіей, такимъ образомъ, оказалась дилемма: либо продолжать безнадежныя попытки единоличнаго овладѣнія русскимъ рынкомъ, либо принять участіе въ созданіи «единаго фронта экономической цивилизаціи». Второй путь — единственное средство убѣдить Сталина и К-о въ безполезности тактики Абдулъ-Хамида. Благодѣтельная роль такого фронта для Германіи, Россіи и Европы — очевидна.

При всей «деликатности» стиля Тауэра, становится яснымъ планъ дѣйствій сторонниковъ «единаго фронта», однимъ изъ поклонниковъ котораго является пресловутый де-Монзи. Понятна и сдержанность Чемберлэна, не скрывавшаго никогда своего нежеланія «рвать съ Москвой». Нетерпѣніе «Спектатора» пріобрѣтаетъ особый смыслъ — завуалированной угрозы по адресу Вильгельмштрассе, приглашенія поторопиться съ «выборомъ», пока еще существуютъ условія, придающія цѣнность германской уступчивости.

Но во всемъ этомъ имѣется также и другая, не менѣе важная сторона. Это — отсутствіе былого «энтузіазма предъ русскими житницами и милліонами покупателей», это — отсутствіе довѣрія и требованіе солидныхъ гарантій.

Тѣ же нѣмцы, еще не отклонивши идею «единаго фронта», но начавши сепаратные переговоры съ большевиками, — все же поставили условія, подорвавшія всѣ надежды Шлейфера съ его шайкой «финансистовъ» Кремля.

Одновременно съ усиленіемъ вліянія идеи единаго фронта «экономической цивилизаціи», какъ средства погнать Сталина въ Каноссу, растетъ и господство строго экономическихъ требованій, дѣлового подхода къ совѣтской власти. И Берлину уже пришлось почувствовать, какъ «легко» совмѣстить эти принципы экономики съ «аппетитами» большевиковъ. Легко себѣ представить пропасть, которая оказалась бы между «единымъ фронтомъ» и совѣтскими гаданіями. Въ Москвѣ знаютъ не хуже Тауэра, какими цѣлями одушевлены творцы фронта. Будущее покажетъ намъ «контръ-маневръ» Сталина и К-о. Но нужда въ деньгахъ растетъ, а съ нею близится и часъ выбора и въ Москвѣ, и на Западѣ.

Читатель.

„Фронтъ экономической цивилизаціи“.

Все больше учащаются явленія, свидѣтельствующія о томъ, что отношенія «капиталистической Европы» и «краснаго рая Москвы» вступили въ какую то новую, чреватую огромными послѣдствіями фазу.

Небывало тяжкое положеніе совѣтскихъ финансистовъ, критическое состояніе ихъ экономики уже вызвало усиленные поиски «за кордономъ» денегъ и долгосрочныхъ кредитовъ. Систематическая неудача красныхъ посланцевъ говоритъ о наличіи нѣкоторой координаціи «финансовыхъ настроеній» въ Европѣ, о какой то единообразной линіи поведенія. И недаромъ въ прессѣ уже появились авторитетныя заявленія на эту актуальную тему, обсуждающія въ ясно-выраженной формѣ пропроблему «единаго фронта экономической цивилизаціи». Читатели «Отечества» уже знакомы съ выступленіями по этому вопросу Реймора въ Англіи, де-Монзи во Франціи, Рехберга въ Германіи. Теперь списокъ дополнился Италіей, и въ послѣднемъ № «Англійскаго Обозрѣнія» Луиджи Виллари подробно разбираетъ проблему итало - совѣтскихъ сношеній. Предъ нами — итальянскій дипломатъ большого калибра, представлявшій Италію въ дни оккупаціи Царьграда союзными войсками, выполнившій особой важности миссію въ Ангорѣ и входившій въ составъ делегаціи при Лигѣ Націй. Сужденія Виллари базируется на непосредственномъ и основательномъ знакомствѣ съ разбираемымъ вопросомъ и заслуживаютъ самаго тщательнаго вниманія.

Несмотря на рѣзкій контрастъ между Италіей, олицетворяющей прогрессъ, порядокъ и духовную культуру, — и Совдепіей, символизирующей духъ разрушенія, итальянское правительство возобновило нормальныя сношенія съ совѣтской властью. Такая мѣра считалась полезной для возсозданія нормальной Европы, но провалъ уже признанъ, и виноваты полностью «особые методы сов. власти въ области политики и экономики».

Опираясь на свою авторитетную освѣдомленность, итальянскій дипломатъ заявляетъ:

«Есть основанія вѣрить, что экономическое и финансовое положеніе Россіи въ настоящее время настолько скверно, что совѣтскому правительству придется рано или поздно сговориться съ цивилизованнымъ міромъ или же погибнуть. Безъ сомнѣнія, помощь будетъ оказана, но въ общихъ интересахъ и то, что этому будутъ предшествовать солидныя гарантіи.

Исторія итало - совѣтскихъ торговыхъ сношеній является наилучшимъ урокомъ въ пользу единообразной политики Европы въ этомъ вопросѣ, и пригодится тѣмъ, кто еще тѣшитъ себя иллюзіями».

Пользуясь цифровыми матеріалами министерства торговли въ Римѣ, Виллари подчеркиваетъ то обстоятельство, что торговый балансъ итало - совѣтскихъ торговыхъ сношеній, за исключеніемъ 1921-22 г. г. оставался въ пользу Совдепіи. Въ 1922-23 г. г. Италія экспортировала въ Россію на 743.000 рублей, а вывезла оттуда на 3.362.000 р.

Въ 1924-25 г. г. итальянскій импортъ достигъ 15.483.000, а ввозъ въ Россію только 5.237.000 руб. Наконецъ, за 1926-27 г. г. экспортъ Совдепіи достигъ 37.685.000 противъ 3.152.000 итальянскаго ввоза.

Безъ всякихъ умолчаній, Виллари поясняетъ причины такой диспропорціи, освѣщаетъ роль монополіи внѣшторга, и впервые сообщаетъ подробности неудачной борьбы Рима съ московскими гешефтмахерами. Убѣдившись въ томъ, что индивидуально торговать съ большевиками и не «пострадать» немыслимо, итальянское правительство создало въ 1921 году С. I. С. Е. (*Consorcio Italiano Commercio Estero)*, т. е. организацію, аналогичную по функціямъ Внѣшторгу и объединившую интересы итальянскихъ промышленниковъ. Контора въ Ригѣ, отдѣленія въ Москвѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и Тифлисѣ — начали работу и результаты скоро сказались: Итальянскій экспортъ отъ 1.037.000 рублей въ 1923-24 г. г. возросъ въ 1925-26 до 23.196.000 руб. Этого было достаточно, чтобы совѣтское правительство объявило войну С. I. С. Е. и послѣ «неравной борьбы» итало - совѣтская торговля оказалась въ параличѣ.

Иллюстрируя совѣтскіе торговые пріемы, Виллари разсказываетъ поучительную исторію заказа на итальянскихъ верфяхъ нѣсколькихъ пароходовъ для совѣтскаго правительства. Большевики требовали разсрочки платежа на 6 лѣтъ, уплаты перваго взноса по истеченіи 6 мѣсяцевъ съ момента сдачи, но пришли въ бѣшенство, когда судостроители выдвинули условія нѣкоторой гарантіи въ видѣ закладной.

Совѣтскій «сановникъ» оффиціально заявилъ судостроителямъ и итальянскому правительству, что Германія уже согласилась со всѣми условіями Москвы и готова начать постройку. Виллари откровенно отмѣчаетъ легкость, съ какой эта «жалкая ложь была обнаружена».

Съ той же широкой освѣдомленностью, онъ сообщаетъ весьма важное обстоятельство. Лишь недавно Москва просила у Германіи новаго кредита въ 600 милліоновъ марокъ, на сроки отъ 5 - 10 лѣтъ, но германское правительство отвѣтило отказомъ.

«И въ Германіи пришли къ заключенію, что единственнымъ способомъ веденія дѣлъ съ большевиками является созданіе централизованной банковской организаціи, способной противупоставить монополіи внѣшторга равносильный вѣсъ. Въ Москвѣ пришли въ ужасъ, пытались обойти это требованіе разными маневрами, но безъ успѣха, — и остались у разбитаго корыта».

Отъ оцѣнки берлинскихъ позицій въ совѣтскомъ вопросѣ, Виллари переходитъ къ выводамъ, и эта часть статьи особенно показательна.

Факты доказываютъ, что отдѣльныя фирмы, торгуя съ большевиками, подвергаются большому риску, это обстоятельство учитывается и многія государства начинаютъ создавать особыя организаціи, объединяющія всѣ виды торговыхъ операцій съ Москвой. Но этого недостаточно; необходимъ слѣдующій шагъ по тому же пути — созданіе международнаго организма, централизующаго торговлю Европы съ большевиками. Та же солидарность должна связать всѣ правительства

въ выработкѣ одинаковыхъ условій и гарантій при оказаніи кредита или займа Москвѣ.

Перечисливши большевицкіе интриги для того, чтобы поссорить между собою державы съ «капиталами», Виллари говоритъ о «наивной вѣрѣ большевиковъ въ возможность полученія милліоновъ изъ Европы безъ гарантій». Оказывается, что объ этомъ и весьма рѣзко «нѣкій иностранный дипломатъ» заявилъ видному «сановнику Кремля», но въ отвѣтъ получилъ наглое отрицаніе какой бы то ни было революціонной пропаганды.

Итальянскій дипломатъ настаиваетъ на необходимости «единой политики» великихъ державъ по всѣмъ вопросамъ экономики и финансовъ въ ихъ сношеніяхъ съ Москвой.

«Возможно, что большевики добудутъ крупный заемъ, столь отчаянно имъ необходимый, но случится это на условіяхъ, влекущихъ радикальную смѣну системы правленія. Напр., уничтоженіе монополіи внѣшторга автоматически вызоветъ паденіе сов. власти, — но это уже касается самой Россіи. Ясно лишь, что безъ серьезныхъ гарантій и ряда условій — иностранные капиталисты снабжать Москву деньгами не намѣрены».

Нѣтъ надобности комментировать статью Луиджи Виллари, съ исключительной отчетливостью освѣтившаго «закулисную» сторону проблемы сношеній Москвы и Запада. Политическое значеніе новаго «курса» огромно и намъ остается наблюдать за его развитіемъ, безъ иллюзій, но и безъ пессимизма.

Пилигримъ.

РѢЧЬ ГЕНЕРАЛА ФУКУДА *).

«Меня удивляетъ, что здѣсь, гдѣ собралось такое множество умныхъ людей, оказалось столько глупостей. Молчать, теперь я говорю. Я говорю о Японіи и ея счастьи и оторву голову всякому, кто остановитъ меня выполнить мой долгъ передъ Императоромъ и Родиной.

Снимите розовые очки, пока вамъ не разбили ихъ кулаками рабочіе изъ Осака и Кобэ. Проснитесь, пока каторжники и хулиганы не прибили васъ дубинками по головѣ. Уже рвутъ погоны съ офицеровъ въ трамваяхъ, уже батальоны отказались выполнить данныя имъ заданія во время оккупаціи. Уже были бунты на корабляхъ, уже чернь на митингахъ кричитъ и свиститъ: долой Микадо. Вы хотите торговать? Съ кѣмъ? — я васъ спрашиваю.

Они васъ обманутъ, какъ довѣрчивыхъ дураковъ. Мнѣ понят-

---

*) Приводится въ выдержкахъ рѣчь, произнесенная ген. Фукуда въ засѣданіи Государственнаго Совѣта Японіи по поводу обсужденія вопроса о признаніи СССР. **(Ред.).**

но, когда вы можете попробовать торговать съ той или другой фирмой, сшить кимоно у того или другого портного, но когда на карту ставится безопасность Японіи, то пробовать нельзя. Нужно дѣлать навѣрняка. Что же, вы хотите подставить японскія шеи подъ корейскіе ножи? Что же, для того мы поливали кровью поля Манчжуріи, чтобы наши знамена отдали евреямъ Москвы. Хотите торговать? Вамъ надо уменьшить кадры безработныхъ? Стремитесь поднять іену? И для этого желаете пригласить сотни, тысячи прохвостовъ, чтобы затопить страну потоками грязи пропаганды и агитаціи и начать гражданскую войну на нашихъ островахъ?

Что же, вамъ еще мало смерти премьера Хара и покушенія на Микадо? Вы говорите, что надо пользоваться моментомъ и сорвать въ пользу Японіи хорошух добычу? Не спорю. Я понимаю васъ.

Но есть два способа: законный — честное условіе уважающихъ другъ друга сторонъ, или грабежъ, т. е. договоръ съ бандитами и потомъ послѣдствія въ видѣ Эльзасъ-Лотарингіи — Герцоговины, гдѣ будутъ заложены причины вѣчной злобы и вражды.

Вся эмиграція объединилась около популярнѣйшаго вождя Россіи и нашъ путь съ ними. Его слово стоитъ любого трактата и договора и его обѣщаніе вѣрно какъ скала. Тамъ наше спокойствіе съ той Россіей, — тамъ нашъ союзъ и будущее.

Вы говорите, что красные сильны и уже существуютъ столько лѣтъ, а я вамъ говорю, что это эпидемія и что договоръ съ этой властью будетъ договоромъ съ преступниками и тамъ не будетъ Россіи.

Я солдатъ. Мнѣ васъ не убѣдить и я ясно вижу, куда вы идете. Но вспомните мои слова. Клянусь моей честью, что при первомъ же несчастьѣ и неудачѣ страны, при стихійномъ пожарѣ, голодѣ, землетрясеніи или войнѣ вы сами увидите скрытаго звѣря, придущаго васъ терзать. Тогда вы позовете стараго Фукуда и онъ спасетъ васъ, а пока я ухожу, чтобы не видѣть позора страны, чтобы не присутствовать при подписаніи ея безчестья».

Теперь Японія убѣждается въ правотѣ словъ Фукуды, сказанныхъ два года тому назадъ. Волненія въ Китаѣ, безудержная коммунистическая агитація въ самой Японіи, покушенія на принца и премьера Танаки. Фукуда призванъ къ дѣятельности. Онъ командуетъ отрядами въ Шантунгѣ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Телеграммы, полученныя Предсѣдателемъ Главнаго Совѣта Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія профессоромъ И. П. Алексинскимъ, въ отвѣтъ на принесенныя отъ имени Объединенія поздравленія къ Празднику Святой Пасхи :

Отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Воистину Воскресе !

Поздравляю Васъ и Русское Зарубежное Патріотическое Объединеніе съ Свѣтлымъ Праздникомъ Воскресенія Христова и отъ души благодарю за поздравленія и добрыя пожеланія.

МАРІЯ.

Отъ Великаго Князя Николая Николаевича:

Воистину Воскресе!

Искренно благодарю Васъ и Русское Зарубежное Патріотическое Объединеніе за поздравленіе съ Праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и высказанныя молитвенныя пожеланія.

НИКОЛАЙ.

Отъ Его Императорскаго Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго:

Воистину Воскресе! Глубокоуважаемый Иванъ Павловичъ.

Сердечно благодарю Васъ и Членовъ Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія за любезное поздравленіе и добрыя пожеланія. Горячо надѣюсь, что Господь намъ даруетъ радость увидѣть скоро воскресеніе Великой Россіи. Шлю Вамъ лучшія пожеланія успѣха Вашей патріотической дѣятельности.

Искренно Васъ уважающій

Принцъ АЛЕКСАНДРЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ

ТЕЛЕГРАММА
Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія:

Воистину Воскресе Христосъ!

Взаимно привѣтствую уважаемаго Ивана Павловича и его единомышленниковъ.

МИТРОПОЛИТЪ АНТОНІЙ.

ИЗЪ ЖИЗНИ РУССКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ПАТРІОТИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Явный упадокъ среди русской эмиграціи интереса къ общественной работѣ, почти потеря вѣры — какъ въ свои силы такъ и въ возможность близкаго освобожденія Россіи — за послѣдніе мѣсяцы уступаютъ мѣсто бодрымъ и здоровымъ настроеніямъ. Тяжкая болѣзнь и безвременная кончина Главнокомандующаго Генерала П. Н. Врангеля всколыхнули все Русское Зарубежье и не только русская Армія, но и всѣ русскіе патріоты единымъ сердцемъ переживали это національное горе: военные еще болѣе почувствовали, какъ важно въ Зарубежьѣ стоять имъ подъ единымъ національнымъ стягомъ Верховнаго Вождя, а русскіе общественные дѣятели лишній разъ убѣдились, что если они не сольются искренно и мыслью и сердцемъ съ арміей, они будутъ безсильны что нибудь сдѣлать для спасенія Родины.

Назначеніе генерала А. П. Кутепова замѣстителемъ П. Н. Врангеля ободрило широкіе военные круги: близкій сподвижникъ почившаго Главнокомандующаго, человѣкъ неистощимой энергіи и рѣдкой отваги, генералъ А. П. Кутеповъ пользуется общей любовью и уваженіемъ русской арміи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вѣсти, приходящія изъ Россіи и рядъ свѣдѣній, поступающихъ изъ весьма авторитетныхъ иностранныхъ источниковъ, довольно убѣдительно свидѣтельствуютъ, что близится конецъ владычества надъ нашей Родиной шайки международныхъ грабителей и русскимъ патріотамъ надо быть готовыми къ надвигающимся важнымъ событіямъ.

Характеръ и обстановка чествованій генерала А. П. Кутепова свидѣтельствуютъ лучше всего о пробужденіи здоровыхъ и бодрыхъ настроеній среди національно мыслящей и чувствующей русской эмиграціи.

Оживленіе національной работы на Дальнемъ Востокѣ — подъ руководительствомъ генерала Л. Д. Хорвата, подавшее завидный примѣръ европейской русской эмиграціи, въ настоящее время, къ сожалѣнію, встрѣчаетъ серьезныя препятствія своему естественному развитію въ неимовѣрно тяжелыхъ условіяхъ китайской смуты.

Что же касается Ближняго Востока, то настроеніе здѣсь исключительно крѣпкое и бодрое. Членъ Главнаго Совѣта Патріотическаго Объединенія Н. Д. Тальбергъ, въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ объѣхавшій Югославію и Болгарію и побывавшій въ Вѣнѣ, прочелъ рядъ докладовъ «О положеніи на Дальнемъ Востокѣ» и «О современномъ общемъ положеніи русскаго вопроса» — въ Бѣлградѣ, Новомъ Саду, Субботицѣ, Земунѣ, Осекѣ, Софіи и др. Кромѣ того, Н. Д. Тальбергъ сдѣлалъ сообщеніе въ Бѣлградѣ въ Союзѣ національной молодежи, а въ Софіи выступалъ съ публичнымъ докладомъ «О положеніи православной церкви въ Россіи и за рубежомъ».

Вынесенное Н. Д. Тальбергомъ отъ этой поѣздки впечатлѣніе — чрезвычайно отрадное.

На упадокъ настроенія среди эмиграціи жалуется въ своемъ годовомъ отчетѣ Бельгійскій Отдѣлъ, однако правленіе отдѣла и при такомъ настроеніи мѣстной колоніи сумѣло устроить цѣлый рядъ докладовъ, литературныхъ и историческихъ чтеній и лекцій, организовало Голландскій подъотдѣлъ, производило сборы въ фондъ Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, въ казну Великаго Князя Николая Николаевича, въ пользу Бориса Коверды и пр.

Докладамъ и чтеніямъ было посвящено 28 вечеровъ, причемъ лекторами выступали — графъ А. Д. Шереметевъ, Княгиня Оболенская, Графъ Гейденъ, Графъ П. Н. Апраксинъ, Князь М. А. Черкасскій, профессоръ Невѣровъ, а по финансовымъ и земельнымъ вопросамъ — предсѣдатель отдѣла И. М. Сахновскій.

Только въ «фондъ Государыни Императрицы» отдѣломъ было собрано 3.000 фр.

Надо надѣяться, что при наблюдаемомъ за послѣднее время общемъ подъемѣ настроенія болѣе не будетъ повода жаловаться на общее равнодушіе къ патріотической работѣ.

Правленіемъ Главнаго Совѣта въ апрѣлѣ и маѣ получены слѣдующія пожертвованія въ «Фондъ Спасенія Россіи»:

Изъ Болгаріи, черезъ генерала Н. Э. Бредова — 550 левовъ, изъ Женевы, черезъ полковника Н. П. Языкова—102 швейц. фр. = 500 фр. франц. и черезъ І. Л. Клочко — 17 турецкихъ фунтовъ.

Отчисленій, въ порядкѣ § 35 положенія за то же время поступило отъ предсѣдателя Бостонскаго отдѣла Я. И. Павлюка — 453 фр.

Для свѣдѣнія Правленіе Главнаго Совѣта сообщаетъ, что всѣ лица, возбудившія до 15 іюня ходатайства о принятіи ихъ въ члены Патріотическаго Объединенія, приняты.

Запросъ Патріотическаго Объединенія.

Правленіемъ Патріотическаго Объединенія 21 іюня с. г. посланъ въ Епархіальный Совѣтъ при Митрополитѣ Евлогіѣ запросъ слѣдующаго содержанія:

«Русское Зарубежное Патріотическое Объединеніе не могло отнестись безучастно къ церковной смутѣ, возникшей два года тому назадъ въ Зарубежьѣ. Патріотическое Объединеніе не видѣло никакихъ основаній къ измѣненію того, возглавлявшагося Архіерейскими Соборомъ и Сvнодомъ порядка управленія зарубежными церквами, который въ теченіи ряда лѣтъ признавалъ и Митрополитъ Евлогій. Входя ранѣе въ Архіерейскіе Соборы и Сvнодъ съ представленіями объ учрежденіи викаріатствъ, о наградахъ духовенству, о запрещеніи и снятіи сана съ священниковъ, главное же, получивъ отъ Заграничнаго Высшаго Церковнаго Управленія права на управленіе епархіей, — Митрополитъ Евлогій вдругъ сталъ рушить все созданное при его же участіи.

Патріотическое Объединеніе, учитывая тяжелое положеніе, въ которомъ находилась правящая іерархія въ Россіи считало опаснымъ

и для послѣдней и для зарубежнаго духовенства то нарочитое подчеркиваніе подчиненности Высшей Церковной Власти въ Россіи, которое такъ громогласно высказывалось духовенствомъ и мірянами, послѣдовавшими за Митрополитомъ Евлогіемъ. Неоднократно въ органѣ Патріотическаго Объединенія «Отечество» отмѣчалась страшная опасность подобныхъ заявленій о подчиненности зависящей отъ злой воли большевиковъ церковной власти въ Россіи.

Опасенія Патріотическаго Объединенія вполнѣ оправдались. Когда лѣтомъ прошлаго года Митрополитъ Сергій всецѣло отожествилъ себя съ совѣтской властью, «радости и горести» которой возложилъ и на возглавляемую имъ церковь, то общее требованіе свое о лойяльности въ отношеніи сатанинской власти онъ обратилъ и къ зарубежному духовенству, избравъ исполнителемъ этихъ распоряженій именно Митрополита Евлогія.

Вполнѣ привѣтствуя твердый и определенный отрицательный отвѣтъ Архіерейскаго Собора Митрополиту Сергію и разрывъ съ нимъ оффиціальныхъ отношеній, Патріотическое Объединеніе, конечно, не могло одобрить ни чрезвычайно уклончиваго, поражавшаго отсутствіемъ осужденія богоборцевъ большевиковъ, отвѣта митрополита Евлогія, ни, тѣмъ болѣе, того, что онъ подчеркнулъ свою подчиненность Митрополиту Сергію. Послѣдній же такъ ясно подчинилъ себя большевикамъ и оказался подъ особымъ, непосредственнымъ контролемъ «церковнаго Г.П.У.», съ чекистомъ Тучковымъ во главѣ. Испрошеніе Митрополитомъ Евлогіемъ у Митрополита Сергія наградъ для Зарубежнаго духовенства (оффиціально извѣстны награжденія митрами протоіеревъ Колчева и Румянцева) еще усугубляло осужденіе Патріотическимъ Объединеніемъ принявшей политическій характеръ дѣятельности Митрополита Евлогія.

Дальнѣйшія событія еще сильнѣе выдвинули политическую сторону церковнаго вопроса, что и заставляетъ Правленіе Патріотическаго Объединенія выступить съ настоящимъ заявленіемъ.

Какъ выяснилось за рубежомъ съ большимъ опозданіемъ, Митрополитомъ Сергіемъ еще 8/21 Октября 1927 г. за № 549 издано было распоряженіе всему подчинившемуся ему духовенству возносить за богослуженіями моленія о большевицкой власти. Распоряженіе это относилось, конечно, и къ тому зарубежному духовенству, которое, отойдя отъ Архіерейскаго Собора, осталось съ Митрополитомъ Евлогіемъ и неоднократно заявляло о своемъ подчиненіи Митрополиту Сергію.

Напечатанное въ № 1086 газеты «Возрожденіе» отъ 23-го Мая с. г. «Разъясненіе Епархіальнаго Совѣта» совершенно не успокоило настроеніе патріотической части Зарубежья, узнавшей о кощунственныхъ моленіяхъ за богоборцевъ. Указаніе на неполученіе особаго распоряженія въ Парижѣ и ссылка на незнакомство Митрополита Евлогія съ этимъ распоряженіемъ — недостаточны и бездоказательны. О такомъ распоряженіи знаетъ вся православная Русь, изъ за него еще сильнѣе поднявшаяся противъ Митрополита Сергія, о распоряженіи этомъ писалось въ зарубежной прессѣ и, въ томъ числѣ и въ «Возрожденіи», напечатавшемъ «Разъясненіе». И подчеркиваніе въ «Разъясненіи» того, что Митрополитъ Евлогій и послѣ этихъ кощун-

ственныхъ моленій «не разрываетъ канонической связи съ Русскою Церковью» т. е. — съ признаваемымъ имъ фактическимъ возглавителемъ Митрополитомъ Сергіемъ, молящимся за хулителей Духа Святаго, убійцъ русскаго народа — только усилило тягостное впечатлѣніе. Но въ «разъясненіи» имѣется еще одно сообщеніе, выясненіе коего и является цѣлью настоящаго обращенія.

«Какой бы указъ, касающійся Митрополита Евлогія, ни издала Всероссійская церковная власть, онъ былъ бы оглашенъ во всеобщее свѣдѣніе, какъ это и было сдѣлано съ извѣстными, полученными ранѣе указами...» говорилось въ «Разъясненіи».

Между тѣмъ, зарубежью до сихъ поръ точно и документально неизвѣстна важнѣйшая переписка между Митрополитами Сергіемъ и Евлогіемъ, имѣвшая мѣсто осенью 1927 года и касавшаяся всего зарубежнаго духовенства. Полученіе изъ Москвы какого то акта во время нахожденія Митрополита Евлогія въ Англіи вызвало въ свое время большое волненіе среди русскихъ въ Парижѣ. Вслѣдъ за тѣмъ изъ круговъ духовенства стало извѣстно о разсылкѣ, за подписями протоіерея І. Смирнова и г. Аметистова, 12 Октября м. г., подтвержденій настоятелямъ приходовъ о скорѣйшей присылкѣ ими подписокъ о согласіи ихъ съ заявленной въ августѣ 1927 года Митрополитомъ Евлогіемъ покорности Митрополиту Сергію. Это обстоятельство, связывавшееся съ полученіемъ распоряженія изъ Москвы, еще болѣе усилило волненіе.

Когда волненіе это стало разростаться еще сильнѣе, появилось, наконецъ, въ парижскихъ газетахъ 22 Октября слѣдующее разъясненіе: «Отвѣтъ Митрополита Сергія Митрополиту Евлогію». Въ этомъ отвѣтѣ печати дано слѣдующее сообщеніе: «На извѣстное письмо Митрополита Евлогія отъ Митрополита Сергія полученъ отвѣтъ, также въ видѣ письма, въ которомъ онъ говоритъ, что «терминъ лойяльности, конечно, не можетъ означать послушанія совѣтскимъ законамъ», однако, требованіе отъ духовенства воздержанія отъ политическихъ выступленій относится не только «къ церковному амвону», но и «ко всей церковно-общественной, пастырской его дѣятельности». Затѣмъ Митрополитъ Сергій снова подтверждаетъ свое требованіе имѣть заявленія о невмѣшательствѣ церкви въ политику не только самого Митрополита Евлогія, но и каждаго представителя заграничнаго духовенства, причемъ говоритъ, что отнюдь не настаиваетъ на какой либо опредѣленной формѣ, въ которую должны вылиться заявленія, предоставляя въ этомъ отношеніи заграничному духовенству полную свободу; срокъ же предоставленія такихъ заявленій онъ отлагаетъ до 15 Ноября».

Вотъ въ какихъ общихъ выраженіяхъ излагалось распоряженіе Митрополита Сергія. Содержаніе его **опубликовано не было.** То что это было «письмо», а не «указъ» никакого значенія не имѣетъ. Митрополитъ Сергій, очевидно, писалъ не частное письмо, а, въ видѣ оффиціальнаго письма, далъ распоряженіе подчинившемуся ему Митрополиту Евлогію.

Такое же «письмо» Митрополита Евлогія, отосланное 30 Августа (12 Сентября) было опубликовано.

Естественно, что подобное «разъясненіе» никого тогда не удов-

летворило, тѣмъ болѣе, что оно было дополнено «бесѣдой» — никогда не опровергнутой — Митрополита Евлогія съ сотрудникомъ «Послѣднихъ Новостей» (№ 2401), въ коей Митрополитъ Евлогій устанавливалъ, что у него нѣтъ расхожденій съ Митрополитомъ Сергіемъ. Понималось, что по какимъ то вѣскимъ для себя причинамъ, Митрополитъ Евлогій не рѣшается опубликовать сообщеніе Митрополита Сергія.

Отраженіемъ этихъ настроеній явилась помѣщенная въ № 9 «Россія» отъ 22 Октября 1927 года, статья кн. Григорія Трубецкого. «Переписка между Митрополитами Сергіемъ и Евлогіемъ вступаетъ въ новый фазисъ» — писалъ кн. Трубецкой. «Получено новое письмо Митрополита Сергія. Къ сожалѣнію когда мы пишемъ эти строки оно не оглашено въ печати, а мы узнаемъ о немъ только изъ краткаго изложенія, появившагося въ газетахъ, причемъ точность этого изложенія мы должны, конечно, оставить всецѣло на отвѣтственности его составителей. Между тѣмъ отъ каждаго отдѣльнаго представителя зарубежнаго духовенства требуется весьма отвѣтственное рѣшеніе. Мы надѣемся, что они будутъ болѣе подробно освѣдомлены, но вопросъ выходитъ далеко за рамки сужденія одного только духовенства. Онъ касается всей зарубежной церкви и мы всѣ, казалось бы, въ правѣ быть въ этомъ отношеніи не только на половину освѣдомленными. Что касается мнѣнія Митрополита Евлогія по этому вопросу, то мы, конечно, не можемъ полагаться на случайные интервью въ такихъ органахъ печати, которые менѣе всего могутъ притязать на роль епархіальныхъ вѣдомостей».

Митрополитъ Евлогій 2 Ноября м. г. опубликовалъ «обращеніе къ паствѣ», въ которомъ «уступая общему взволнованному настроенію» говорилъ о своемъ отвѣтѣ Митрополиту Сергію. Но опять же и это — отнюдь не частное письмо — опубликовано не было.

Такимъ образомъ, вопреки заявленію Епархіальнаго Совѣта при Миитрополитѣ Евлогіи отъ 23 Мая с. г. объ оглашеніи во всеобщее свѣдѣніе «всѣхъ» распоряженій, полученныхъ изъ Москвы, — ни подлинникъ приказанія Митрополита Сергія, ни подлинникъ отвѣта Митрополита Евлогія — **никогда опубликованы** не были.

Въ виду теперяшняго, столь рѣшительнаго увѣренія Епархіальнаго Совѣта при Митрополитѣ Евлогіи и вслѣдствіе постоянно поступающихъ въ Патріотическое Объединеніе заявленій русскихъ людей, взволнованныхъ скрываемой отъ нихъ перепиской Митрополита Евлогія съ находящимся подъ надзоромъ ГПУ Митрополитомъ Сергіемъ — Правленіе Патріотическаго Объединенія проситъ ознакомить его съ подлинной перепиской между двумя Митрополитами, имѣвшей мѣсто осенью 1927 года. Кромѣ того, во исполненіе сдѣланнаго Епархіальнымъ Совѣтомъ при Митрополитѣ Евлогіи нынѣ заявленія, — Правленіе Патріотическаго Объединенія проситъ упоминаемые документы опубликовать въ зарубежной печати.

Предсѣдатель: **И. Алексинскій.**

Секретарь **С. Городецкій.** »

Le Gérant : René GOUX.

Принимается подписка на журналъ «Отечество». Подписка на три номера съ пересылкой стоитъ 10 фр. во Франціи, 50 амер. центовъ заграницей.

Переписку по дѣламъ редакціи и подписную плату надлежитъ направлять на имя Ивана Павловича Алексинскаго
5, Avenue Fremiet, Paris (16).

Въ конторѣ «Отечества» имѣется небольшое количество комплектовъ газеты (№ № 1 — 17 включительно). Цѣна: для Франціи — 10 фр., за границу — 15 фр. (60 ам. центовъ) съ пересылкой.

Цѣна номера :

Во Франціи — 3 фр. (съ пер. 3 фр. 50 с.), заграницей — 20 ам. цен.

СЕНТЯБРЬ 1928.

ОТЕЧЕСТВО

«PATRIE» («OTETCHESTVO»)

Изданіе Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 3-й.

№ 10

PARIS
Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (5 arr.).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

25 августа 1898 — 27 августа 1928.

27 августа представители 15 державъ поставили свою подпись подъ пактомъ Келлога — Бріана, объявляющимъ внѣ закона войну, какъ орудіе національной политики. По поводу этого событія были произнесены подобающія рѣчи и напечатано много статей въ прославленіе идеи мира и въ воздаяніе должнаго инишіаторамъ и главнымъ дѣятелямъ достигнутаго международнаго соглашенія.

Какъ бы ни расцѣнивать значеніе достигнутаго соглашенія въ смыслѣ его вліянія на устраненіе вооруженныхъ столкновеній народовъ, нельзя не признать его высокаго моральнаго вѣса.

Самый фактъ его принятія огромнымъ большинствомъ державъ, только что испытавшихъ всѣ ужасы міровой войны и ея послѣдствій, свидѣтельствуетъ о томъ, что кровавый урокъ, полученный цивилизованнымъ міромъ, не прошелъ даромъ и создалъ всемірное тяготѣніе къ мирному сотрудничеству или мирному соревнованію народовъ.

Неисчислимое количество жертвъ понадобилось для созданія такого тяготѣнія къ миру, усиливаемаго страхомъ повторенія еще болѣе кровавой бойни.

Въ условіяхъ, когда народы еще залѣчиваютъ свои раны и жаждутъ покоя, международное принятіе протеста противъ войны естественно, а потому понятно легко достигнутое единодушіе державъ закрѣпить свое стремленіе къ миру соотвѣтствующимъ политическимъ актомъ.

По этому поводу мы не можемъ не вспомнить въ эти дни о другомъ историческомъ событіи, о другомъ призывѣ къ международному миру, вызванномъ не пережитымъ кровавымъ испытаніемъ, но его провидѣніемъ.

Ровно тридцать лѣтъ назадъ съ высоты Русскаго Престола раздался благородный голосъ Монарха, призывавшій народы къ сложенію съ себя бремени вооруженій и къ разрѣшенію мирнымъ путемъ возникающихъ международныхъ споровъ. Тогда эта благородная идея, высказанная Главою одной изъ величайшихъ державъ міра, не встрѣтила въ международной атмосферѣ благопріятныхъ ей теченій.

На Гаагской конференціи, какъ мы знаемъ, обсужденіе вопроса о войнѣ не могло быть поставлено по существу и свелось къ обсужденію деталей — законовъ и обычаевъ войны.

Древній девизъ «si vis pacem, para bellum» остался руководящимъ въ международной политикѣ и велъ къ интенсивному соревнованію въ накопленіи вооруженной силы и средствъ разрушенія, къ созданію военныхъ союзовъ и соглашеній.

Увы, стремленіе убить войну страхомъ войны привело не къ миру народовъ, но къ міровой катастрофѣ, поглотившей милліоны жизней, неисчислимыя народныя достоянія, накопленныя въ видѣ ору-

дій и средствъ разрушенія, и нанесшей жестокій ударъ моральному прогрессу человѣчества.

Однимъ изъ порожденій этого моральнаго потрясенія явился большевизмъ, — грозная опасность для мирнаго развитія народной жизни.

Нельзя создать стойкаго мирнаго сожитія народовъ ни на основѣ временной послѣвоенной реакціи, ни на соревнованіи въ накопленіи средствъ разрушенія. Единственный путь къ устраненію или ограниченію военныхъ потрясеній жизни человѣчества, къ претворенію принятаго протеста противъ войны въ международный законъ — укрѣпленіе мирнаго духовнаго состоянія народныхъ массъ и созданіе для нихъ условій достаточнаго экономическаго благосостоянія.

Все то, что въ жизни народовъ подрываетъ эти непремѣнныя условія для мирнаго существованія, всякое движеніе, усиливающее проявленіе инстинкта жестокости и разрушающее культурно - экономическіе устои человѣческаго прогресса, несетъ угрозу новой военной катастрофы.

Эта угроза существуетъ въ настоящее время въ міровомъ злѣ воинствующаго коммунизма.

Нельзя не выразить глубокаго сожалѣнія, что благородныя побужденія современныхъ государственныхъ дѣятелей, выявившіяся въ актѣ протеста противъ войны, не заставили ихъ, въ заботахъ объ установленіи мира, принять столь же единодушно дѣйственное постановленіе о признаніи внѣ закона воинствующаго коммунизма, какъ силы, враждебной идеѣ мира.

И. Алексинскій.

Сонетъ.

Любимая моя! Слилися наши жизни.
Съ тобой пережили рядъ тяжкихъ мы годинъ.
Въ изгнаніи число умножилось сѣдинъ.
Но мы на рокъ роптать не будемъ въ укоризнѣ.

Исчезни, ночи мракъ! Лучъ яркій солнца, брызни!
И растопи поля насъ окружавшихъ льдинъ.
День взору моему мерещится одинъ:
Конецъ изгнанію, и снова мы въ отчизнѣ!

Когда наступитъ онъ? Увы! я не пророкъ.
Не праведникъ святой. И сколько ни проси я,
Какъ жарко ни молись, — нельзя ускорить срокъ,

Когда вернемся мы домой, къ тебѣ, Россія,
Увидимъ вновь врата Отверстыя Небесъ
И громко возгласимъ: Христосъ, Христосъ Воскресъ!

С. Ф.

„Разъяснители".

Послѣ полученія, черезъ м. Сергія, распоряженія «церковнаго ГПУ», митр. Евлогій въ кругу ближайшихъ совѣтниковъ обсуждаетъ какъ поудобнѣе поднести это распоряженіе «паствѣ». Въ итогѣ совѣщанія получаются рѣшенія для внутренняго употребленія и для оповѣщенія зарубежниковъ. Соотвѣтствующія «посланія» потомъ и публикуются.

Впечатлѣніе отъ этихъ «посланій», обыкновенно, бываетъ отрицательнымъ. Какъ не затуманиваетъ евлогіанская печать мозги читателей, какъ не пріучаетъ ихъ къ пріятію церковнаго смѣновѣховства, — все же большевицкая приправа не переваривается зарубежниками. Послѣ каждаго изъ «посланій» или разъясненій, болѣе чуткіе и воспріимчивые къ правдѣ отходятъ отъ евлогіанства, возвращаясь въ лоно Соборной, противосовѣтской Церкви. Масса же недоумѣваетъ, бурлитъ.

Самъ м. Евлогій, давно забывшій о своей архипастырской совѣсти, весьма чутокъ къ настроенію все уменьшающейся паствы. Вопросъ о томъ — **отколется ли или не отколется отъ него паства** — для него имѣетъ первенствующее значеніе, что умѣло подмѣтилъ его же другъ проф. Глубоковскій*). Напуганный неудовольствіемъ «паствы», м. Евлогій и выпускаетъ очередныя разъясненія. Въ подобномъ разъясненіи отъ 2 ноября 1927 г. онъ такъ и писалъ: **«уступая общему взволнованному настроенію паствы».**

Разъясненія эти всегда бываютъ расплывчатыми, голословными и, особенно за послѣднее время, переполненными невѣрными свѣдѣніями.

Такъ еще недавно «Епархіальный Совѣтъ» при м. Евлогіи былъ изобличенъ Правленіемъ Патріотическаго Объединенія въ ложности сообщавшихся имъ 23 мая с. г. свѣдѣній о томъ, что во всеобщее свѣдѣніе публикуются всѣ акты, получаемые м. Евлогіемъ изъ совѣтской Москвы. «Епархіальный Совѣтъ», не рѣшился даже отвѣтить на ясный и опредѣленный запросъ Патріотическаго Объединенія отъ 21 іюня с. г. **).

На этихъ дняхъ зарубежники прочли новое «разъясненіе», вызванное принимающими для м. Евлогія грозные размѣры волненіями «паствы», возмущенной принятіемъ м. Евлогіемъ къ исполненію чисто большевицкаго «указа» м. Сергія отъ 8 іюня с. г.

О предстоящемъ оглашеніи этого разъясненія извѣстило читателей «Возрожденіе» **наканунѣ его появленія въ печати,** а газета Милюкова помѣстила 12/25 августа даже передовую статью съ разборомъ «разъясненія», помѣченнаго лишь слѣдующимъ днемъ — **13/26 августа.**

---

*) «Россія» № 2 отъ 3 сентября 1927 г.

**) См. № 9 «Отечества» стр. 45 «Запросъ Патріотическаго Объединенія» или воззваніе «Къ русскимъ православнымъ людямъ».

Только полное презрѣніе къ разуму «паствы», увѣренность въ ея незнакомствѣ съ вопросомъ — позволили разъяснителямъ — евлогіанскому «Епархіальному Управленію» — выступить съ подобнымъ разъясненіемъ, не снабдивъ его ни одной ссылкой на документы.

Разъяснители прежде всего какъ бы защищаютъ совѣтскаго м. Сергія. **Не указывая источника,** они приводятъ слова м. Сергія, говорящаго о противорѣчіяхъ между православными и коммунистами. «Отъ этого общаго всей Православной Русской Церкви чисто религіознаго исповѣданія митрополитъ Сергій **не отступалъ никогда»*),** — рѣшительно заявляетъ «Епархіальное Управленіе».

Все сказанное построено на обманѣ и лжи.

Да, м. Сергій писалъ это. Но когда? **До своего паденія.**

Приведенная «Епархіальнымъ Управленіемъ» фраза **выдернута** изъ посланія м. Сергія «Православнымъ архипастырямъ, пастырямъ и пасомымъ Московскаго Патріархата» отъ **10 іюня - 28 мая 1926** г. Посланіе это въ копіи было представлено 10 іюня 1926 г. «Народному Комиссару Внутреннихъ Дѣлъ» съ просьбой о легализаціи.

Но въ посланіи имѣются и другія фразы, парижскими «разъяснителями» не помѣщенныя

«Но обѣщая полную лойяльность, обязательную для всѣхъ гражданъ, мы, представители церковной іерархіи **не можемъ взять на себя какихъ либо обязательствъ для доказательства такой нашей лойяльности.** Не можемъ взять на себя, напр., наблюденіе за политическимъ настроеніемъ нашихъ единовѣрцевъ, хотя бы это наблюденіе ограничилось тѣмъ, что за благонадежность однихъ мы ручаемся, а другихъ будемъ лишать такого ручательства. Для этой цѣли у совѣтской власти есть свои органы болѣе подходящіе и средства болѣе дѣйствительныя».

«Тѣмъ паче не можемъ мы взять на себя **функцій экзекуторскихъ и примѣнять церковныя кары для отмщенія недоброжелателямъ совѣтской власти.** Одно изъ завоеваній революціи есть свобода Церкви отъ всякой политической и государственной миссіи и мы отнюдь не можемъ отказаться отъ этого завоеванія, **да и вѣрующій народъ не проститъ намъ этого отказа».**

«Здѣсь требуютъ выясненія нашего отношенія къ русскому духовенству, ушедшему съ эмигрантами за границу и тамъ образовавшему изъ себя какъ бы нѣкоторое филіальное отдѣленіе Русской Церкви. Не признавая себя гражданами Совѣтскаго Союза и не считая себя связанными по отношенію къ совѣтской власти никакими обязательствами, заграничныя духовныя лица иногда позволяютъ себѣ враждебныя выступленія противъ Союза, а отвѣтственность за эти выступленія падаетъ на всю Русскую Церковь, въ клирѣ или іерархіи которой они продолжаютъ оставаться, и на ту часть ту-

*) Курсивъ повсюду нашъ.

ховенства, которая живетъ въ предѣлахъ Союза и числится въ его гражданствѣ со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями».

«**Обрушиться на заграничное духовенство за его невѣрность Совѣтскому Союзу какими нибудь церковными наказаніями было бы ни съ чѣмъ не сообразно и дало бы лишній поводъ говорить о принужденіи насъ къ тому совѣтской властью.** Но выразить нашъ полный разрывъ съ такимъ политиканствующимъ духовенствомъ и тѣмъ оградить себя на будущее время отъ отвѣтственности за его политиканство, это для насъ желательно и вполнѣ возможно».

«**Отмежевавшись такимъ образомъ отъ эмигрантовъ,** мы будемъ строить свою церковную жизнь въ предѣлахъ СССР совершенно внѣ политики, но помня нашъ гражданскій долгъ предъ пріютившимъ насъ и давшимъ намъ права легальнаго существованія Совѣтскимъ Союзомъ» — такъ заканчиваетъ свое посланіе м. Сергій.

Это посланіе, вполнѣ соотвѣтствующее пониманію Архіерейскимъ Соборомъ положенія заграничной противосовѣтской церкви, **вынужденно «отмежеванной» отъ Патріархіи,** — лѣтомъ 1926 г. — послѣ бунта, учиненнаго м. Евлогіемъ, было сообщено Архіерейскимъ Сунодомъ и послѣднему, въ числѣ прочихъ іерарховъ. Тогда м. Евлогія это посланіе, нынѣ имъ въ части приводимое, не устраивало, какъ противорѣчащее его утвержденіямъ о подчиненности только Москвѣ. Онъ посланіе это не пріялъ, вызвавъ справедливую отповѣдь митрополита Антонія: «Вы желаете, значитъ, придавать значеніе только тѣмъ документамъ, которые могутъ быть истолкованы въ Вашу пользу, хотя бы они и носили слѣды большевицкаго насилія, а свободное волеизъявленіе церковной власти, не санкціонированное большевицкой властью, Вы игнорируете, — что доказали и Вашимъ отзывомъ о посланіи митрополита Сергія, заявивъ, что оно **частное посланіе, т. к. совѣтскою властью еще не одобрено и потому оно не вошло въ силу и не опубликовано.** И если Вы признаете только тѣ распоряженія высшаго духовнаго начальства, которыя авторизированы совѣтской властью, даже помимо воли самого первоіерарха, то кого же Вы признаете своимъ начальствомъ? **Можетъ быть только большевиковъ,** какъ поступили обновленцы?» (Письмо отъ 31 декабря 1926 г. «Церковныя Вѣдомости № 1 и 2 (116-117) 1 и 15 января 1927 г.*).

Послѣ этого посланія м. Сергій былъ арестованъ. Послѣ этого посланія парижскіе «церковники» сдѣлали все, чтобы затруднить положеніе м. Сергія, не допуская желаемое имъ разумное «отмежеваніе». Своими воплями и резолюціями о подчинености только Москвѣ они дали большевикамъ мысль потребовать отъ м. Сергія «лойяльность» и заграничнаго духовенства и наложенія на непослушныхъ тѣхъ каръ, отъ которыхъ онъ такъ рѣшительно отказывался въ своемъ посланіи отъ 28 мая ст. ст. 1926 г., понимая, что

---

*) См. брошюру: Н. Д. Тальбергъ «Церковный расколъ» стр. 16.

все это будетъ правильно истолковано, какъ исполненіе велѣній чека.

Замученный большевиками, преданный евлогіанами м. Сергій и издалъ свое ужасающее посланіе отъ 16/29 іюля 1927 г. — чисто **политическій** характеръ коего явствуетъ изъ каждой строки.

Въ обличеніе лжи «Епархіальнаго Управленія» приводимъ важнѣйшія мѣста изъ этого посланія, опредѣляющаго отношеніе м. Сергія къ совѣтской власти.

«Теперь, когда мы почти у самой цѣли нашихъ стремленій, выступленія зарубежныхъ враговъ не прекращаются: убійства, поджоги, налеты, взрывы и имъ подобныя явленія подпольной борьбы у насъ у всѣхъ на глазахъ. Все это нарушаетъ мирное теченіе жизни, созидая атмосферу взаимнаго недовѣрія и всяческихъ подозрѣній. Тѣмъ нужнѣе для нашей церкви и тѣмъ обязательнѣе для насъ всѣхъ, кому дороги ея интересы, кто желаетъ вывести ее на путь легальнаго и мирнаго существованія, тѣмъ обязательнѣе для насъ теперь показать, что **мы, церковные дѣятели, не съ врагами совѣтскаго государства и не съ безумными орудіями ихъ интригъ, а съ нашимъ народомъ и съ нашимъ правительствомъ».**

«Засвидѣтельствовать это и является **первой цѣлью** настоящаго нашего (моего и сунодальнаго) посланія».

«Теперь наша православная церковь въ Союзѣ имѣетъ не только каноническое, но и по гражданскимъ законамъ вполнѣ легальное центральное управленіе; а **мы надѣемся, что легализація постепенно распространится и на низшее наше церковное управленіе: епрахіальное, уѣздное и т. д. Едва ли нужно** объяснять значеніе и всѣ послѣдствія перемѣны, совершающейся, такимъ образомъ, въ положеніи нашей православной церкви, ея духовенства, всѣхъ церковныхъ дѣятелей и учрежденій... Вознесемъ же наши благодарственныя молитвы ко Господу, тако благоволившему о святой нашей церкви! **Выразимъ всенародно нашу благодарность и совѣтскому правительству за такое вниманіе къ духовнымъ нуждамъ православнаго населенія,** а вмѣстѣ съ тѣмъ завѣримъ правительство, что не употребимъ во зло оказаннаго намъ довѣрія».

«Приступивъ съ благословенія Божія къ нашей сунодальной работѣ, мы ясно сознаемъ всю величину задачи, предстоящей какъ намъ, такъ и всѣмъ вообще представителямъ церкви. **Намъ нужно не на словахъ, а на дѣлѣ показать, что вѣрными гражданами совѣтскаго** Союза, **лойяльными къ совѣтской власти, могутъ быть не только равнодушные къ православію люди, не только измѣнники** ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которыхъ оно дорого, какъ истина и жизнь, со всѣми его догматами и преданіями, со всѣмъ его каноническимъ и богослужебнымъ укладомъ. **Мы хотимъ быть православными и въ то же время сознавать совѣтскій Союзъ нашей гражданской родиной, радости и успѣхи которой — наши радости и успѣхи, а неудачи — наши неудачи. Всякій** ударъ, **направленный** въ **Союзъ,** будь **то убійство изъ - за**

угла, подобное варшавскому, сознается нами, какъ ударъ направленный въ насъ. Оставаясь православными, мы помнимъ свой долгъ быть гражданами Союза «не только изъ страха, но и по совѣсти», какъ училъ насъ апостолъ (Рим. XIII, 5). И мы надѣемся, что съ помощью Божіею, при вашемъ общемъ содѣйствіи и поддержкѣ, эта задача будетъ нами разрѣшена. Мѣшать намъ, можетъ лишь то, что мѣшало и въ первые годы совѣтской власти устроенію церковной жизни на началахъ лойяльности. Это — недостаточное сознаніе всей серьезности совершившагося въ нашей странѣ. **Утвержденіе совѣтской власти многимъ представлялось какимъ то недоразумѣніемъ, случайнымъ и потому недолговѣчнымъ.** Забыли люди, что случайностей для христіанина нѣтъ и что въ совершающемся у насъ, какъ вездѣ и всегда дѣйствуетъ также десница Божія, неуклонно ведущая каждый народъ къ предназначенной цѣли. Такимъ людямъ, не желающимъ понять «знаменіе времени», и можетъ казаться, что нельзя порвать съ прежнимъ режимомъ и даже съ монархіей, не порывая съ православіемъ. Такое настроеніе извѣстныхъ церковныхъ круговъ, выражавшееся, конечно, и въ словахъ, и въ дѣлахъ и навлекавшее подозрѣніе совѣтской власти, тормозило и усилія святѣйшаго патріарха установить мирныя отношенія церкви съ совѣтскимъ правительствомъ. Недаромъ, вѣдь, апостолъ внушаетъ намъ, что «тихо и безмятежно жить» по своему благочестію мы можемъ, **лишь повинуясь законной власти.** (I Тим. II, 2)».

«Особенную остроту при данной обстановкѣ получаетъ вопросъ о духовенствѣ, ушедшемъ съ эмигрантами за границу. Ярко противосовѣтскія выступленія нѣкоторыхъ нашихъ архипастырей и пастырей, какъ извѣстно, заставили почившаго патріарха упразднить заграничный сунодъ (5 мая-22 апрѣля 1922 года). Но сунодъ и до сихъ поръ продолжаетъ существовать, политически не мѣняясь, а въ послѣднее время своими притязаніями на власть даже раскололъ заграничное церковное общество на два лагеря. Чтобы положить этому конецъ, **мы потребовали отъ заграничнаго духовенства дать письменное обязательство въ полной лойяльности къ совѣтскому правительству во всей своей общественной дѣятельности.** Не давшіе такого обязательства или нарушившіе его будутъ исключены изъ состава клира, подвѣдомственнаго московской патріархіи. Думаемъ, что размежевавшись такъ, мы будемъ обезпечены отъ всякихъ неожиданностей изъ за границы. Съ другой стороны, наше постановленіе, можетъ быть, заставитъ многихъ задуматься, **не пора ли и имъ пересмотрѣть вопросъ о своихъ отношеніяхъ къ совѣтской власти, чтобы не порывать со своей родной церковью и родиной».**

Если газета «Возрожденіе», печатая 23 августа 1927 г. въ № 812 обращенія м. Сергія отъ 16/29 іюля, **скрыла** отъ читателей возмутительныя мѣста изъ этого оффиціальнаго акта, то дѣятелямъ «Епархіальнаго Управленія» все это прекрасно было извѣстно, когда они приводили выдержки изъ **стараго** посланія м. Сергія. Они

думали, что нѣсколькими фразами, выхваченными изъ этого посланія, уничтожатъ гнетущее впечатлѣніе отъ обращенія м. Сергія отъ 16/29 іюля 1927 г., никакого «религіознаго исповѣданія» не содержавшаго, но полнаго **прославленія** совѣтской власти.

Прекрасно извѣстны дѣятелямъ «Епархіальнаго Управленія» и полныя достоинства, безстрашныя посланія митрополитовъ Ярославскаго Агаѳангела, Петроградскаго Іосифа, архіепископа Угличскаго Серафима и др. іерарховъ-исповѣдниковъ, отшатнувшихся отъ м. Сергія за его **пресмыкательство** передъ сатанинскою властью.

Извѣстны имъ и прошлогоднее распоряженіе м. Сергія о лойяльности къ совѣтской власти, вызвавшее уходъ отъ нихъ протоіерея Орлова (Женева), и пунктъ восьмой «указа» м. Сергія отъ 8 іюня с. г., ставящаго теперь (въ отмѣну посланія 1926 г.) оставленіе въ вѣдѣніи «Московской Патріархіи» въ зависимости не отъ подчиненія каноническимъ требованіямъ, а отъ выдачи обязательствъ о лойяльности къ совѣтской власти*).

И, зная это, дѣятели «Епархіальнаго Управленія» недобросовѣстно оперируютъ **старымъ** посланіемъ, выставляя м. Сергія въ удобномъ для нихъ — его подчиненныхъ — свѣтѣ и говорятъ неправду, заявляя, что никакихъ обязательствъ въ отношеніи къ правительству СССР **«отъ нихъ не требовалось и не требуется».**

Обманъ продолжается и дальше: «Зарубежная часть Русской церкви, хранящая свое единство съ Матерью-Церковью, подчинена власти Московскаго Патріаршаго Престола и нынѣ стоящаго во главѣ Ея первоіерарха исключительно въ вопросахъ вѣроученія, нравоученія, таинствъ, богослуженія, церковнаго управленія, духовнаго суда и церковной дисциплины» — пишутъ далѣе разъяснители.

Снова расчетъ на непонятливость обывателя и его незнакомство съ канонами. Пріятіе совѣтской Москвы именно и заключается въ подчиненіи м. Сергію и его «Сѵноду» въ вопросахъ **«церковнаго управленія, духовнаго суда и церковной дисциплины».** Отъ м. Сергія и его «Сѵнода» зависитъ возвысить, наградить, покарать, уволить м. Евлогія и его духовенство. Два протоіерея — Колчевъ и Румянцевъ — получили уже митры **съ разрѣшенія церковнаго ГПУ.** Отъ м. Сергія и его «Сѵнода», согласно ст. 52 опредѣленія Священнаго Собора Россійской Церкви объ епархіальномъ управленіи, зависитъ и утвержденіе евлогіанскаго «Епархіальнаго Совѣта», ранѣе утверждавшагося Архіерейскимъ Заграничнымъ Соборомъ. Въ Москву на судъ должно въ установленныхъ случаяхъ отправляться евлогіанское духовенство или получать оттуда приговоры. Въ Москву должны обращаться съ жалобами несчастные кліенты ковов-

*) См. обращеніе И. П. Алексинскаго «Къ русскимъ патріотамъ».

цевско-аметристовскаго учрежденія, незаконно занимающагося разводами*).

Въ Москвѣ же — митрополитъ Сергій — просто пѣшка въ рукахъ большевиковъ, — обязанъ подчиняться совѣтскимъ церковно-государственнымъ законамъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ въ № 91 отъ 18 августа с. г. даже «Борьба за Россію», нѣкоторые руководители коей близки къ м. Евлогію. Тамъ пишутъ со словъ лица, пріѣхавшаго изъ Россіи:

«Митрополитъ Сергій популярностью не пользуется. Самъ, онъ, говорятъ, человѣкъ хорошій, **но около него стоятъ Тучковъ и Полянскій, которые всѣмъ заправляютъ».** Тучкова и Полянскаго собесѣдникъ называетъ **гепеистами.** «Благодаря имъ вносится извѣстное разложеніе даже въ православную церковь. Это, конечно, вызываетъ страшное недовольство. Іерархи, **осуждающіе оппортунистическую политику Сергія,** пользуются всенароднымъ сочувствіемъ». («Голоса изъ Россіи»).

Подчиненіе евлогіанъ м. Сергію въ области «церковнаго управленія, духовнаго суда и церковной дисциплины» — знаменуетъ собою **подчиненіе чекистамъ Тучкову и Полянскому и черезъ нихъ Лубянкѣ.**

Дѣятели «Епархіальнаго Управленія» это отлично понимаютъ и сознательно обманываютъ зарубежниковъ.

«Митрополитъ Евлогій», пишутъ они далѣе, «далъ митрополиту Сергію обязательство лишь о невмѣшательствѣ Церкви въ политику и никакого другого обязательства ни явнаго, ни тайнаго имъ не было дано. Митрополитъ Сергій пожелалъ разсматривать именно это обязательство, какъ затребованное имъ и достаточное».

Гдѣ доказательство сказанному? Когда и гдѣ м. Сергій говорилъ, что довольствуется условными обязательствами, якобы, данными м. Евлогіемъ? **Документы говорятъ иное.** Въ пунктѣ восьмомъ «указа» отъ 8 іюня с. г. м. Сергій рѣшительно требуетъ обязательства о лойяльности къ совѣтской власти отъ духовенства «Карловацкой группы», въ пунктѣ же первомъ того же «указа» признаетъ Евлогія и его послѣдователей выдавшими затребованныя отъ нихъ обязательства. Кто повѣритъ, что м. Сергій станетъ требовать неодинаковыя обязательства отъ отдѣльныхъ іерарховъ.

Гдѣ ручательства того, что м. Евлогій никакихъ ни явныхъ, ни тайныхъ обязательствъ не давалъ? Митрополитъ Сергій, которому лгать нѣтъ смысла (Евлогію же это выгодно) свидѣтельствуетъ о противномъ. **Явная** переписка м. Евлогія съ Москвой тщательно скрывается и содержаніе посланныхъ имъ туда доносовъ отъ 12 сентября 1927 г. за № 1824, отъ 16/29 октября за № 2228, сообще-

---

*) Пока пострадавшимися отъ разводовъ евлогіанскаго «Епархіальнаго Управленія» заваливается жалобами каноническій глава Зап. Евр. епархіи, Архіепископъ Серафимъ.

нія съ представленіемъ 6 (19) апрѣля сего года списковъ «благонадежнаго» духовенства (на эти документы указываетъ м. Сергій) и пр. — «Епархіальный Совѣтъ» не пожелалъ опубликовать. Что касается тайной, частной переписки м. Евлогія черезъ Стратонова и ему подобныхъ, то на чемъ основываютъ разъяснители свое рѣшительное опровержение? На словѣ м. Евлогія? **Но мало теперь, кто этому слову вѣритъ.** Іерархъ, нарушившій свое обѣщаніе, данное на Рейхенгальскомъ монархическомъ съѣздѣ, солгавшій въ 1924 г. въ присутствіи всего Собора Епископовъ по поводу доносовъ, тогда уже посылавшихся въ Москву, считавшій распоряженіе Патріарха Тихона отъ 1922 г. большевицкимъ ударомъ по Зарубежной Церкви *) и на этомъ распоряженіи основывающій теперь свои права, — іерархъ, за своею подписью разсылавшій постановленіе о каноническомъ образованіи Архіерейскаго Собора и теперь оспаривающій его права и поносящій его, іерархъ въ ноябрѣ 1927 г. обѣщающій не посылать подписокъ послѣдовавшаго за нимъ несчастнаго духовенства въ Москву и 6/19 апрѣля 1928 г. представившій туда — **значитъ въ ГПУ** — списокъ этого духовенства... Развѣ данное такимъ лицомъ слово можетъ имѣть какое либо значеніе? **Конечно нѣтъ. И явно и тайно** м. Евлогій далъ обязательства, на сегодняшній день удовлетворившія Тучкова и Полянскаго и вынужденнаго съ ними согласиться митрополита Сергія.

Отвратительны по своему лицемѣрію и лживости заключительныя слова разъясненія, говорящія о мирѣ и любви. Пишется это послѣ злобныхъ безчинствъ, **учинявшихся по приказу изъ Парижа**, — въ Тегелѣ, Гамбургѣ, Ниццѣ и Ментонѣ, послѣ пышащихъ ненавистью проповѣдей Евлогія, Владиміра, Ломакъ, Мишиныхъ и пр., послѣ всей клеветы и грязи, выливаемой евлогіанами на оставшихся вѣрными Соборной Церкви.

Разъяснители епархіальнаго управленія, опубликовывая свое посланіе, намѣревались разсѣять «заблужденія» и опровергнуть «злонамѣренныя клеветы», но въ итогѣ ознакомленія съ этимъ документомъ остается неизвѣстнымъ, какія заблужденія и какія клеветы они имѣли въ виду.

Нѣкоторые факты, возмутившіе совѣсть православныхъ русскихъ людей, какъ выдача митр. Евлогіемъ обязательства о пассивной лойяльности къ совѣтской власти (его пресловутая аполитичность), они подтверждаютъ; другіе, какъ проявленіе м. Евлогіемъ активной лойяльности къ совѣтской власти (пособничество въ распространеніи большевицкаго требованія) они обходятъ молчаніемъ.

Въ безнадежномъ усердіи обѣлить м. Евлогія, разъяснители не

---

*) Послѣ полученія въ Берлинѣ указа м. Евлогій писалъ митрополиту Антонію: «Указъ этотъ меня поразилъ своею неожиданостью и прямо ошеломляетъ представленіемъ той **страшной смуты**, которую онъ можетъ внести въ нашу церковную жизнь **Несомнѣнно — онъ данъ былъ подъ давленіемъ большевиковъ».**

постѣснялись даже подвести подъ ударъ большевицкаго ГПУ — современную опору митр. Евлогія, возглавителя совѣтской части Православной Церкви въ Россіи, м. Сергія. Приведя въ оправданіе «аполитизма» зарубежной церкви соображеніе о безопасности духовенства въ Россіи, разъяснители въ то же время заявляютъ, что вступившій въ соглашательство съ правящими СССР коммунистами митр. Сергій остается ихъ стойкимъ противникомъ. Поистинѣ, медвѣжью услугу оказываетъ посланіе епархіальнаго управленія своимъ обоимъ подзащитнымъ.

Н. Тальбергъ.

Колизей въ Эль-Джемѣ

1.

Великій памятникъ страданій,
Забытый міромъ Колизей!..
Не слышно въ немъ рукоплесканій,
Безлюдно множество скамей.
И тихо тамъ, гдѣ раздавался
Когда то дикій ревъ звѣрей
И гдѣ предсмертный стонъ терялся
Въ толпѣ ликующихъ людей.
Забыто все. Вѣка промчались
И стерли числа, имена.
Въ далекомъ прошломъ затерялись
Народы, царства, племена...
Но о подвижникахъ арены,
Нашедшихъ страшный здѣсь пріютъ,
Гласятъ въ тиши намъ эти стѣны,
О нихъ намъ камни вопіютъ.
Храня желѣзное терпѣнье,
Они на смерть съ улыбкой шли
И правды чистое ученье
Сквозь кровь и ужасъ пронесли.
Отъ прежней славы Колизея
Осталась груда лишь камней,
А галилейская идея
Хранитъ всю силу первыхъ дней.
Свѣтяся свѣтомъ неизмѣннымъ,
Побѣду празднуя надъ зломъ,
Голгофскій крестъ надъ міромъ тлѣннымъ,
Сверкаетъ вѣчнымъ торжествомъ.

2.

Свершилась съ нами перемѣна,
Намъ жить все хуже и труднѣй
У насъ теперь своя арена
И свой бездушный Колизей.

Кто сердемъ чистъ и смѣлъ душою,
Кто любитъ край несчастный свой
И кто не никнетъ головою
Предъ налетѣвшею грозой —
Тому здѣсь можно поучиться
Примѣрамъ доблести святой,
Какъ нужно вѣрить и молиться
Какъ нужно жертвовать собой.
Чтобъ зло прошло, смѣнясь любовью,
Съ забвеньемъ гнета тяжкихъ дней,
И чтобы палъ залитый кровью
Россіи страшный Колизей.

М. Шереметевъ.

Тунисъ.

A L'EGLISE DE SAINT NICOLAS

à l'occasion de son vingt - cinquième anniversaire.

Rayon d'un grand soleil, disparu dans la brume
Et qui tant de siècles, brillant avait lui,
Tu es le saint amour, que l'Evangile allume
Dans les coeurs chrétiens, qui croient en lui.

Tu es le sanctuaire de la grande patrie,
Qui garde sous son aile l'âme des foyers,
Atterrée par l'exil, par l'orage meurtrie
Et qui prie et qui pleure les genoux ployés.

Une veilleuse brille devant les icônes saintes,
Qui jettent des regards miséricordieux,
Ils apaisent la douleur dans cette pure enceinte
Et la foi s'éveille et l'amour en Dieu !

. . . .

C'est ainsi que jadis la splendeur byzantine,
Atterrée, s'enfuit du glorieux Byzance.
Loin de Sainte Sophie à la beauté divine,
On vécut des siècles d'exil et de souffrance !

Les désirs des fidèles furent enfin exaucés,
La liberté parut au bord des cieux bleus
Et les Grecs byzantins, par l'orage chassés,
Retrouvèrent leur Patrie, par la grâce de Dieu !

La reine des cités et la grande basilique
Attendent encore, sous les lourdes chaînes noires,

Le jour libérateur et la date fatidique,
Qui seront, en lettres d'or, gravés par l'histoire.

. . . .

O notre soeur en Christ ! O Russie grande et belle !
Tu as reçu jadis la foi de Byzance,
Tu traverses, meurtrie, le Golgotha comme elle
Et tu vis des années d'exil et de souffrance.

Aie foi ! Haut le coeur ! La nuit va disparaître,
Tes larmes obtiendront le suprême pardon,
Purifiée, alors tu verras apparaître
La liberté, posant un baiser sur ton front !

EFIMIA G. SOSSIDI.

Hambourg. Fevrier 1927.

Міръ безъ мира.

Пресловутый «пактъ Келлога», объявляющій войну внѣ закона уже подписанъ, и уже теперь можно установить его подлинную практическую цѣнность.

Франція заявила, что «пактъ» не касается вопросовъ обороны. Англія предупредила о томъ, что онъ не можетъ вліять на «войны или кампаніи, вызванныя ея отвѣтственностью въ различныхъ частяхъ свѣта» — т. е. на войны колоніальнаго характера. И, наконецъ, президентъ Кулиджъ съ похвальной прямотой объявилъ, что «пактъ» не отразится на военной и морской программѣ Соед. Штатовъ, такъ какъ она отличается «явственно оборонительнымъ характеромъ». Необходимо обладать большимъ запасомъ восторженности, чтобы усмотрѣть въ этомъ дипломатическомъ произведеніи признаки жизненной, силой располагающей, мѣры. Гораздо важнѣе для политической перспективы только что состоявшееся между Англіей и Франціей соглашеніе объ основныхъ принципахъ ограниченій морскихъ вооруженій.

Съ освобожденіемъ Россіи отъ краснаго навожденія, россійской національной дипломатіи, арміи и флоту придется считаться съ военно-политической обстановкой исключительной сложности. «Договоры», вродѣ «пакта Келлога», особенно рельефно выдвигаютъ детали «оборонительной активности» въ Европѣ послѣ міровой войны, подчеркиваютъ отсутствіе вѣры въ прочный и длительный миръ. Для иллюстраціи положенія вещей, при которомъ дипломаты составляютъ всевозможные проекты «охраны мира» и «войны войнѣ» — достаточно коснуться вопроса о составѣ и размѣрахъ подводныхъ флотовъ.

Міровая война съ драматической убѣдительностью выявила всѣ

«качества и способности» этой силы. Въ февралѣ 1917 года германкія субмарины потопили 469.000 тоннъ, въ мартѣ 524.000 и въ апрѣлѣ 852.000. За одинъ лишь 1917 годъ ими было потоплено 1.960 пароходовъ. Эти случайныя цифры, безъ докучно - обстоятельной статистики, говорятъ о томъ, что можно ожидать въ будущей войнѣ отъ подводнаго флота.

Все растущая угроза вызвала слабыя попытки «контроля». Еще въ 1922 году, на Вашингтонской конференціи, статсъ - секретарь Юзъ и британская делегація пытались поставить эту проблему на обсужденіе. Попытка провалилась, какъ не встрѣтило сочувствія и недавнее выступленіе на ту же тему статсъ-секретаря Келлога.

Субмарины міровой войны сданы въ музеи, каждое государство строитъ втайнѣ созданные экспертами подводные крейсера, идетъ напряженное соперничество. На первомъ мѣстѣ стоятъ Японія и Франція, причемъ первая располагаетъ большимъ числомъ субмаринъ огромнаго тоннажа. Флотъ микадо располагаетъ 68 субмаринами и 16 новыхъ уже заказаны строителямъ. При этомъ 6 съ тоннажемъ въ 1700 тоннъ и скоростью въ 20 узловъ способны пересѣчь Тихій океанъ и вернуться домой, не возобновляя запасовъ топлива. Каждый изъ этихъ подводныхъ «монстровъ» вооруженъ 4.7 дюймовой пушкой. Извѣстно, что въ строй вошли уже болѣе крупныя субмарины, строятся подводные минные заградители — но подробности о нихъ недоступны публикѣ. Во Франціи при 57 субмаринахъ 26 строятся или числятся въ программѣ. Заканчивается сооруженіемъ величайшій въ мірѣ подводный крейсеръ въ 3.800 тоннъ, но и ея подводныя лодки класса Редуталь въ 1.600 т., могущія оставаться въ морѣ по 60 дней — также являются чудомъ военно-морской техники.

54 субмарины въ строю и 6 въ постройкѣ — таковы данныя для Англіи. Въ Средиземномъ морѣ плаваетъ ея «подводный крейсеръ» XI, въ 2.780 тоннъ, 350 футовъ длины, съ 4 пяти-дюймовыми пушками и съ экипажемъ въ 121 человѣкъ. Въ особенности удачными оказались британскія подводныя лодки класса О, въ 1.800 тоннъ и стоимостью въ 3 милліона долларовъ. Двѣ изъ нихъ отправляются теперь въ Австралію, т. е. совершаютъ путешествіе въ 13.000 миль.

Помимо 9 большихъ субмаринъ, флотъ Соед. Штатовъ насчитываетъ 50 небольшихъ размѣровъ, но современной конструкціи. И лишь недавно въ Портстмутѣ былъ спущенъ на воду «подводный крейсеръ» въ 3.000 тоннъ, обошедшійся въ 7 милліоновъ долларовъ, и вооруженный 6-дюймовыми орудіями.

Меньшаго тоннажа итальянскія подводныя лодки отличаются блестящими техническими усовершенствованіями. Четыре изъ нихъ типа Ансольдо въ 1.400 тоннъ, 282 фута длины, со скоростью въ 18 узловъ вооружены 4.7 дюймовыми орудіями.

Оффиціально Германіи строительство субмаринъ воспрещено. Но ея знаменитый конструкторъ Фламмъ работаетъ надъ созданіемъ подводнаго крейсера, не нуждающагося въ балластѣ, сильновоору-

женнаго и устойчиваго. И нужно думать, что дѣло не ограничивается одними чертежами.

Мы привели умышленно данныя и по поводу стоимости субмаринъ и по вопросу объ ихъ вооруженіи. Читатель, хотя бы и не спеціалистъ, легко отмѣтитъ обстоятельство огромной важности. Идетъ соревнованіе въ области сооруженія настоящаго, мощнаго и до-зубовъ вооруженнаго подводаго флота. Тратятся огромныя денежныя средства, пускаются въ ходъ всѣ техническіе рессурсы, всѣ достиженія науки. Особыя условія подводной войны придаютъ невиданный доселѣ драматизмъ этому соперничеству, и прежнія «дуэли» строителей дредноутовъ кажутся почти что мирной забавой. Не приходится говорить о томъ, что все это продиктовано оборонительными задачами и должно откровенно учесть всю важность явленія.

Нищая, плѣненная Россія, съ разоренной промышленностью, затравленной наукой, арестованнымъ патріотизмомъ, не обладаетъ, конечно, ни силами, ни возможностями для такой военно-морской активности. Она остается позади, теряетъ драгоцѣнное время, и это новое преступленіе предъ будущимъ Россіи нужно причислить къ огромному перечню совѣтскихъ подлостей. Подводными кораблями обзавелись уже Польша и Румынія, Латвія и Эстонія, но объ этомъ у русскаго патріотическаго читателя уже составилось свое, очень точное мнѣніе. Нѣтъ мира въ подлунномъ мірѣ и не будетъ, пока не возстанетъ съ одра болѣзни Россія и не займетъ мѣсто въ семьѣ великихъ державъ. И всѣ созданія техники, всѣ тоннажи и калибры орудій не въ силахъ устранить съ пути исторіи этого основного и все рѣшающаго факта. Зато становится очевидно, какая исполинская мощь заключена въ этомъ видѣніи будущаго Имперіи Россійской.

М.

Кому на Руси жить хорошо

Любимымъ доводомъ «республиканско-демократическихъ» круговъ русской эмиграціи въ спорѣ съ національными теченіями является признаніе «завоеваній революціи», въ видѣ лучшихъ условій существованія русскаго народа.

Споръ этотъ выходитъ изъ рамокъ теоріи и самымъ рѣзкимъ образомъ входитъ въ существо реальной, активно-политической дѣйствительности. Отвѣтъ на вопросъ нами поставленный въ заглавіи, не только предрѣшаетъ пути русской исторіи въ будущемъ, но и вскрываетъ съ предѣльной доказательностью проблему совѣтскаго «долголѣтія». Въ самомъ дѣлѣ, если бы апологеты «завоеваній» оказались носителями истины, то вопросъ о сверженіи краснаго режима пришлось бы пересмотрѣть въ академическомъ построеніи. Но если истина въ лагерѣ «эрдековъ» и не ночевала, то тѣмъ самымъ намѣчается съ неумолимой отчетливостью и приговоръ исторіи; его вы-

полненіе не замедлитъ проявиться, и притомъ тяжко-карающей десницей.

И для лучшей, болѣе вѣской, убѣдительности, мы воспользуемся статьей на ту же тему британскаго авторитета Вилькокса. При этомъ укажемъ, что авторъ — противникъ такъ наз. «стараго режима», весьма не одобряетъ антисемитизмъ, и «реакціонностью» ни въ какой степени не зараженъ.

Вспоминая некрасовскіе стихи, Вилькоксъ находитъ, что старыя сужденія мужиковъ уже непригодны.

«Царь и его семья звѣрски уничтожены въ подвалахъ, точно крысы. Его министры и сановники тяжкимъ трудомъ зарабатываютъ въ изгнаніи хлѣбъ насущный. Собственники тысячъ десятинъ работаютъ простыми фермерами на чужой землѣ, а священнослужители терпятъ муки преслѣдованій. Купецъ - нэпманъ иной разъ можетъ разбогатѣть, но недремлющее око чеки и зигзагъ политики достаточны для знакомства съ сибирскими морозами».

Остается искать «счастливцевъ» въ иныхъ мѣстахъ. 90% населенія составляетъ крестьянство, но Вилькоксъ осторожно оговаривается, что «обобщать» не приходится, что матеріальное положеніе «мужичка» сильно варьировалось во всѣ времена. Тутъ же онъ со всей силой отвергаетъ легенду о томъ, что большевики дали крестьянину «всю землю» и напоминаетъ европейскому читателю о важномъ обстоятельствѣ — еще до революціи 70% пригодной для земледѣлія земли уже перешло въ руки «мужичка» и еще 20% имъ арендовалось.

Но этого мало. Крестьянство уже поняло, что собственность ему не гарантирована, что сов. власть только выжидаетъ подходящаго момента для превращенія «мужичка» въ рабочаго націонализированной земледѣльческой «фабрики».

«Здѣсь заложенъ коренной, неустранимый антагонизмъ между сов. властью и русскимъ крестьянствомъ, не допускающій никакого компромисса».

Еще сильнѣе подрываетъ « ощущеніе счастья» существованіе пресловутыхъ «ножницъ» — пропасти между стоимостью товаровъ и цѣнами на сельскохозяйственные продукты.

«Стоимость продуктовъ снижена настолько, что прибыли отъ господской земли никто не нюхалъ. И разсчитывать на лучшее будущее не приходитъ въ голову, ибо мужики поняли, что большевики намѣрены строить Новый Іерусалимъ за счетъ деревни. На этотъ счетъ и Сталинъ и Троцкій мыслятъ одинаково, все дѣло лишь въ методѣ выполненія».

Вилькоксъ утверждаетъ, что русская деревня «счастья» и «хорошаго житья» не получила и въ этомъ отдаетъ себѣ ясный отчетъ.

Далѣе, такому же анализу подвергается нынѣшнее положеніе «автора и героя революціи» — рабочаго, и авторъ скромно ограничивается вопросами питанія и жилища. «Въ лучшемъ случаѣ», по-

лагается на «душу» 8 кв. метровъ «жилплощади», но по оффиц. совѣтскимъ даннымъ эта цифра чаще всего падаетъ ниже 4,5 метровъ. Еще ужаснѣе дѣло обстоитъ съ заработкомъ, который большевиками вычисляется въ данныхъ цѣнъ «оффиціально» установленныхъ для пищевыхъ продуктовъ первой необходимости — муки, масла, сахара, картофеля, молока и т. д. «Нехватка— ихъ на рынкѣ ведетъ къ необходимости доставать «на сторонѣ» по цѣнамъ, превосходящимъ въ 200% — совѣтскую нормировку.

«Это истинная трагедія — выколачиваніе денегъ изъ голодающаго русскаго рабочаго въ пользу британскаго рудокопа, чьи условія и не снились совѣтскому герою революціи. Зато, вмѣсто «хлѣба» рабочему подносится множество «зрѣлищъ», и на первомъ мѣстѣ ежедневное систематическое восхваленіе его роли — освободителя міра, піонера, ведущаго вселенную въ царство «медовыхъ рѣкъ и кисельныхъ береговъ».

«Льстя тщеславію и тщательно изолируя рабочаго отъ внѣшняго міра, большевики надѣются отвлечь его вниманіе отъ полуголодной, нищей дѣйствительности. Однако, уже теперь рѣчи, пѣніе Интернаціонала и парады потеряли былую силу. При всей медленности инициативы у народной массы, русскій рабочій уже отмѣтилъ странное явленіе — сов. власть сильна, весь міръ ея боится, революція уготовила ему райскую долю — а жена стоитъ по 6 часовъ въ очереди за фунтомъ муки или парой галошъ».

Зато прекрасно живется на Руси, по утвержденію Вилькокса, «высшимъ рангамъ совѣтской бюрократіи, составленной, почти исключительно, изъ евреевъ, причемъ большинство ихъ не очень стѣснено моральной щепетильностью». Британскій авторъ поясняетъ, что большевики принуждены были отдать евреямъ «главныя роли» оттого, что «не было никого другого для этой задачи».

«Неизвѣстные никому евреи изъ бывшей черты осѣдлости занимаютъ теперь всѣ важныя должности въ Россіи, и, конечно, готовы воспрепятствовать всѣми силами всякой попыткѣ уничтожить созданный ими режимъ. Они отдаютъ себѣ ясный отчетъ въ страшномъ развитіи антисемитизма, понимаютъ связь между своей ролью и его ростомъ, и опасаются стать искупительной жертвой въ случаѣ совѣтскаго крушенія. Фактически, этотъ классъ сражается не только за власть и привиллегіи, но и за самую жизнь свою. Необходимо помнить поэтому, что это сознаніе является главнымъ источникомъ той энергіи и рѣшимости, съ какой этотъ «классъ» боролся и будетъ бороться за сохраненіе въ Россіи совѣтской власти. Паденіе карточнаго домика совѣтской власти повлечетъ гибель многихъ евреевъ-сановниковъ режима. Поэтому можно считать, что живется имъ прекрасно, но счастливы, съ такой угрозой у порога — они быть не могутъ».

И, наконецъ, остается кучка въ 20-30 человѣкъ, близкихъ только что обрисованному «классу», но чье существованіе еще болѣе

рѣзко измѣнила революція. Бывшіе каторжники или безденежные постояльцы швейцарскихъ отелей сквернаго сорта — они теперь хозяева грандіозной страны, стоятъ въ центрѣ міровой политики.

Вилькоксъ упоминаетъ вскользъ и деликатно о томъ, какъ усердно пользуются они «благами жизни», какъ жены ихъ падки къ бриллiантамъ и мѣхамъ. Но еще больше охвачены они маніей величія, тщеславной жаждой «авто-апофеоза». Ни одно государство въ мірѣ не знаетъ такого сумасшествія «власти», воздвигающей своимъ членамъ при жизни памятники, дающей ихъ имена городамъ, публикующей бюллетени за подписью профессоровъ въ случаѣ насморка у комиссара.

Въ ѣдкой формѣ Вилькоксъ описываетъ трагедію русскаго читателя принужденнаго поглощать газетныя простыни совѣтскаго вранья, фальши и самовосхваленія. Выработалась даже «іерархія» въ этомъ «поносѣ слова». Рѣчи вождей приводятся полностью, «сопровождаются громовыми оваціями», и «градаціи» народнаго восторга, газетнаго простора и спѣшности отмѣрены съ особой тщательностью.

«Живется имъ отлично. Личный рискъ ихъ меньше, чѣмъ тотъ, которому подвергались царскіе министры, вѣдь для этого есть чека и пытки, а мысль о томъ, что безопасность достигается цѣною крови, страданій цѣлаго народа и невиданнымъ надругательствомъ надъ законами божескими и людскими — ихъ не волнуетъ. Порою, въ моменты кризиса они проявляютъ опасенія, но успокаиваются подъ звуки привычныхъ славословій и забываютъ пророчество Ленина: только революція на Западѣ спасетъ насъ отъ гибели. А на Западѣ возможны потрясенія, но исчезла всякая возможность на пришествіе краснаго рая».

Итакъ, отвѣтъ на вопросъ некрасовскихъ крестьянъ очевиденъ, и Вилькоксъ его знаетъ. «Счастливые» въ Россіи лишь шайка правящихъ олигарховъ и ради ихъ благополучія революція, милліоны жертвъ и потоки крови были пролиты; ради нихъ той же цѣной сохраняется въ Россіи и совѣтскій режимъ.

Мы воспользовались статьей, помѣщенной въ солидномъ лѣвонастроенномъ англійскомъ журналѣ, и читателю «Отечества» остается сдѣлать послѣдній, рѣшающій выводъ. Думается, что по вопросу о будущемъ Россіи, о «сохраненіи завоеваній революціи» и прочности большевицкой власти не можетъ быть сомнѣній. Счастливая Россія появится лишь въ путяхъ, освященныхъ ея исторіей.

Книгочій.

Наша иностранная политика.

Намъ уже приходилось указывать на страницахъ «Отечества» на необходимость разобраться въ вопросахъ иностранной политики и усвоить въ ней опредѣленную линію. Вопросъ становится все болѣе жизненымъ и настоятельнымъ, ввиду все сильнѣе обнаруживающагося шатанія и метанія совѣтской власти,

Мы не можемъ командовать событіями и вынуждены ихъ выжидать, даже больше, должны желать, чтобы они начались извнутри, а не извнѣ, ибо внѣшнее воздѣйствіе можетъ быть совершенно неправильно понято въ Россіи, можетъ задержать или исказить ходъ внутреннихъ событій, такъ какъ издали, ощупью очень трудно приспособиться къ положенію, которое мы знаемъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, насколько ихъ можно разобрать въ маревѣ тумана, какимъ совѣтская власть окутала и скрыла отъ міра всю страну. Но двѣ обязанности стоятъ передъ нами, изгнанниками, хранящими любовь къ родинѣ, и сознаніе своего долга передъ ней. Во-первыхъ, пристально наблюдать за ходомъ дѣлъ не только какъ зрители, но и какъ резервы, готовые по первому знаку броситься въ бой, чтобы поддержать своихъ; во-вторыхъ, использовать свое зарубежное положеніе для того, чтобы подготовить внѣ Россіи элементы и комбинаціи ихъ, которые понадобятся въ рѣшительную минуту.

Мы ожидаемъ, что роковой часъ пробьетъ для Интернаціонала раньше, чѣмъ думаютъ въ Европѣ, мы не знаемъ, въ какомъ пунктѣ страны, въ какой формѣ и размѣрахъ возникнетъ движеніе. Но мы отчетливо сознаемъ, что оно потребуетъ организованной помощи извнѣ, потому что, какъ бы ни была расшатана совѣтская власть, опасность сплотила преступниковъ чувствомъ круговой поруки, а весь аппаратъ государственной власти, находящійся въ ихъ рукахъ, благодаря современной техникѣ, даетъ имъ возможность долго бороться за существованіе, истощая страну кровопролитіемъ, которое мы можемъ сократить, если одновременно извнѣ будетъ нанесенъ послѣдній сокрушительный ударъ — *le coup de grâce* — гадинѣ, оказавшейся въ нашемъ родномъ гнѣздѣ. Въ наше время ни народными движеніями, какъ бы они широки ни были, ни импровизированными группами нельзя сокрушить центръ, опирающійся на рессурсы огромной, хотя бы обѣднѣвшей, страны и на сѣть путей и средствъ сообщенія, провинціальныхъ органовъ, партійныхъ ячеекъ и многихъ тысячъ людей, для которыхъ поддержаніе совѣтскаго режима является вопросомъ жизни или смерти. Только организованная государственная сила можетъ сокрушить этотъ центръ, — преимущество ея передъ совѣтской властью то, что даже при небольшой живой силѣ, воодушевленной идеей, она сможетъ быстро сломить власть, опирающуюся на худшій элементъ страны, часть котораго при первыхъ же серьезныхъ пораженіяхъ постарается спастись своевременнымъ предательствомъ.

Мы обязаны подготовить почву для внѣшней помощи агитаціей среди всѣхъ благомыслящихъ круговъ внѣшняго міра, — а мы очень плохо исполняемъ эту обязанность, въ особенности тамъ, гдѣ могли бы имѣть наиболѣе успѣха, — въ странахъ англо - саксонской расы, въ Англіи, и тѣмъ болѣе въ Америкѣ, гдѣ еще не вполнѣ утратился идеализмъ въ оцѣнкѣ политическихъ вопросовъ и гдѣ средства, даже частныя, такъ велики, что могли бы проявить свою помощь на первое время частной иниціативѣ въ государственномъ масштабѣ. Германія находится въ слишкомъ стѣсненномъ положеніи, чтобы позволять себѣ теперь роскошь идеализма; съ ней можетъ быть разговоръ, но на вполнѣ реальной почвѣ: *do ut des;* къ этому вернемся ниже. Латинскія расы слишкомъ чужды намъ, далеки отъ нашихъ запросовъ и стремленій, отъ нихъ нельзя ждать подъема и дѣятельнаго сотрудничества въ дѣлѣ, насъ касающемся; а связь нашего дѣла съ общечеловѣческимъ, съ борьбой противъ мірового зла отъ нихъ ускользаетъ, какъ это видно не только изъ ихъ политики, но изъ отзывовъ печати: вѣдь, во Франціи только единичныя личности, вродѣ г. г. Коти и де-Кериллиса неустанно твердятъ объ опасности коммунизма. Совершенно наоборотъ въ славянскихъ странахъ, — тамъ сочувствіе, питаемое многими мотивами уже налицо, и надобность въ его подогрѣваніи значительно слабѣе. Подходя къ вопросу о реальномъ содѣйствіи государственной власти европейскихъ державъ сверженію большевиковъ, надо прежде всего оставить мысль объ установленіи общаго фронта ихъ для активнаго содѣйствія намъ: всякая будетъ слѣдовать только линіи собственныхъ интересовъ, съ которыхъ и надо начинать разговоръ съ каждой въ отдѣльности; общее соглашеніе, какъ показываютъ, напримѣръ, нынѣшніе разговоры о разоруженіи, взяло бы столько времени, что Россія изошла бы кровью и раззорилась до тла, прежде чѣмъ мы дождались бы послѣдняго протокола.

Приходится начать съ того, что самый старый нашъ союзникъ, Франція, менѣе всего способенъ намъ теперь активно помочь: чрезвычайныя потери міровой войны, тяжелое финансовое положеніе, неустойчивость правительства, зависящаго отъ исхода иногда случайнаго большинства парламента, не позволяетъ ей вести энергичную последовательную политику; самое большее, чего можно ожидать, — дипломатической поддержки передъ тѣми державами, которыя могутъ стать активными участниками, но привыкли регулировать свою тактику по часамъ Парижа или Лондона. И это уже не мало, если прибавить широкое распространеніе парижской прессы, значительная часть которой всегда поддерживаетъ линію правительственной внѣшней политики.

Англія, казалось бы, болѣе заинтересована, болѣе способна по своимъ силамъ и болѣе свободна, чѣмъ Франція, для активной политики; она это и показала, выкинувъ полпредство изъ своихъ предѣловъ. Однако, это была только мѣра самозащиты, и протекшій годъ не-

принесъ новыхъ шаговъ въ этомъ направленіи. Ея коммерческій интересъ въ возстановленіи Россіи въ сущности не такъ великъ, а національная Россія остается пугаломъ не только для Ллойдъ-Джорджа, но и для многихъ консерваторовъ; поэтому даже отъ консервативнаго кабинета, который, вѣроятно, сохранится и послѣ новыхъ выборовъ, нельзя ждать рѣшительнаго шага, если не станетъ вполнѣ реальной угроза Индіи черезъ Афганистанъ. Полное безденежье совѣтской власти дѣлаетъ весьма маловѣроятной для нея такую авантюру, а объѣздъ европейскихъ столицъ афганскимъ королемъ показываетъ, что этотъ осмотртельный восточный государь вовсе не отдается подъ безраздѣльное вліяніе большевиковъ, и врядъ ли торжественная встрѣча, которую ему оказали въ Москвѣ, усилила совѣтскій гипнозъ: проницательный глазъ азіатскаго государственнаго мужа различитъ бутафорію и пойметъ цѣну внезапнаго монархическаго энтузіазма коммунистовъ.

Наиболѣе серьезное вниманіе наше по справедливости привлекаетъ Германія, ибо близость къ Россіи, знаніе ея, образцовая организованность и способность къ твердой политикѣ даютъ всѣ гарантіи успѣха, если бы Германія стала на путь борьбы съ большевизмомъ. Станетъ ли? Въ этомъ роковой корень вопроса. Послѣднія событія какъ будто толкаютъ нѣмцевъ на этотъ путь.

Говоря о Германіи, надо прежде всего имѣть ввиду ея необычайно трудное положеніе. Съ громадными усиліями и чрезвычайной ловкостью она вернула себѣ почти равноправное съ другими державами положеніе: оккупація на Рейнѣ — послѣдній символъ ея пораженія, оттого она такъ страстно добивается очищенія Рейнской области. Она не станетъ пускаться въ авантюру, которая можетъ вновь подорвать ея положеніе не потому, чтобы борьба съ СССР была для нея серьезнымъ рискомъ, а потому, что она создала бы крайне запутанное международное положеніе, и чѣмъ рѣшительнѣе была бы побѣда Германіи, тѣмъ больше ополчились бы на нее прежніе соперники изъ боязни новаго ея усиленія. Противорѣчія и взаимное недовѣріе теперь такъ велики, что найдутся державы, далекія отъ всякаго соціализма, которыя готовы будутъ помогать большевикамъ, чтобы не дать легкой побѣды ихъ противникамъ. Но есть и болѣе глубокія причины. Сама Германія переживаетъ моральный кризисъ. Очевидно, нація еще не возстановила ни духовнаго равновѣсія, ни полнаго единенія. Новые выборы въ Рейхстагъ не внесутъ, вѣроято, рѣшительной перемѣны, но усилятъ лѣвое крыло рейхстага; правые и раньше не имѣли большинства, опираясь на центръ (католиковъ), послѣдній же повернулъ вправо годъ тому назадъ подъ прямымъ воздѣйствіемъ Гинденбурга, полѣвѣніе избирателей отразится на чуткомъ, какъ флюгеръ, центрѣ, который снова станетъ играть влѣво. Такъ странна и противорѣчива нынѣшняя политика, что мы затруднимся сказать, хорошо или худо для насъ это полѣвѣніе нѣмцевъ: нѣмецкіе соціалъ-демократы показали свое умѣ-

нье справиться съ коммунистами у себя дома; нѣмецкіе правые затѣяли флиртъ съ большевиками въ Россіи изъ призрачныхъ расчетовъ реванша. Сознаются ли правые въ ошибкѣ, совершенной 10 лѣтъ тому назадъ и поймутъ, что большевицкими руками нигдѣ и ничего возстановить нельзя. До сихъ поръ и среди насъ многіе думаютъ, что нужно сперва нѣмцамъ возстановить свою монархію и тогда они помогутъ намъ возстановить порядокъ въ Россіи. Не придетъ ли нѣмцамъ въ голову попробовать наоборотъ? Вѣдь, шансы монархіи въ Россіи больше и ближе, чѣмъ въ Германіи, а торжество принципа въ одной странѣ неизбѣжно отразиться и на другой.

Однако, для этого нужно не только идейное сочувствіе, но и реальный разсчетъ; нѣмцамъ нужно сознаніе, что они не потеряютъ отъ перемѣнъ режима въ Россіи и что національная Россія не будетъ имъ врагомъ. Наше отечество перенесло такія тяжкія испытанія, что нужны будутъ два поколѣнія, чтобы залѣчить раны; естественно, что мы ни въ какія чужія дѣла путаться не будемъ и во всѣхъ европейскихъ вопросахъ будемъ сохранять полный нейтралитетъ, а въ Лигѣ Націй, если сочтемъ нужнымъ туда войти, будемъ, конечно, играть уравновѣшивающую, умиротворяющую роль; какое громадное преимущество, что мы не связаны теперь никакими договорами мирными или военными. Въ отношеніи торговомъ національная Россія, конечно, откроетъ свои двери всѣмъ тѣмъ товарамъ, капиталамъ и техникамъ, въ которыхъ столь остро нуждается, и дастъ имъ дѣйствительную гарантію правъ личности и собственности; можно бы добавить, что она не захочетъ пользоваться чужимъ добромъ, какое останется (если останется) послѣ большевиковъ, и всѣ тѣ дѣйствительныя затраты, какія нѣмцы (или иные) вложили въ русскую промышленность, будутъ возмѣщены, разумные договоры не будутъ нарушены.

На другомъ концѣ Европы страна значительно меньше и слабѣе Германіи, казалось бы, обладаетъ всѣми нужными условіями для рѣшительной борьбы съ большевизмомъ; это — Италія. Фашистское движеніе, родившееся и крещеное въ борьбѣ съ коммунизмомъ; правительство, увѣренное въ себѣ, не рискующее быть низвергнутымъ какими нибудь выборными записками, достаточно независимое во внѣшней политикѣ, чтобы даже съ Лигой Націй разговаривать свысока; страна, нуждающаяся въ рынкахъ и въ примѣненіи своихъ лишнихъ рабочихъ рукъ, почти не имѣющая колоній и жаждущая широкой дѣятельности и видной роли. Нѣтъ болѣе злой ироніи судьбы, какъ противорѣчіе фашизма самому себѣ какъ разъ въ вопросѣ объ СССР. Еще въ прошломъ году фашистская партія вынесла самый рѣзкій приговоръ большевикамъ, — и продолжаетъ поддерживать съ ними пріятельскія отношенія: въ день 10-лѣтняго юбилея красной арміи, оффиціально предназначаемой быть авангардомъ міровой революціи, въ числѣ поздравителей ея на торжествѣ былъ и военный атташэ итальянскаго фашистскаго правительства въ Москвѣ! Какъ и многіе, итальян-

ское правительство находитъ, вѣроятно, что съ слабой и раззоренной страной выгоднѣе торговать, чѣмъ съ богатой; какъ и многіе, оно боится національной Россіи, какъ поддержки славянства, наконецъ, раздѣляетъ общій порокъ нашей эпохи — неспособность отрѣшиться отъ трафаретовъ, оцѣнить существо вещей и строить дѣйствительно широкіе планы. Расширеніе государственной мощи понимается только въ видѣ захвата территорій, ростъ вліянія въ чужихъ странахъ мало принимается въ расчетъ; фашизму нуженъ блескъ побѣдъ, но вѣдь борьба съ СССР, по существу не трудная, дала бы гораздо больше лавровъ, чѣмъ какая нибудь албанская экспедиція. Никто этой борьбѣ мѣшать бы не сталъ, ибо никому неохота двигаться, а бумажныхъ протестовъ фашистское правительство не боится; единственная страна, съ которою оно считается, Англія, конечно, не стала бы мѣшать предпріятію, въ которомъ не рисковала бы ни людьми, ни престижемъ, а значительная доля выгодъ досталась бы ей. И, однако, поддержка насъ Италіей хотя бы простой морской демонстраціей призрачна.

Изъ великихъ заокеанскихъ державъ объ Японіи говорить не приходится: у нея своеобразные интересы, со своими коммунистами она справится, европейскіе отъ нея далеко, а возстановленіе національной Россіи въ прежнихъ предѣлахъ, слѣдовательно, съ Амурской и Уссурійской областями, ей вовсе не улыбается. Остается одна Америка, т. е. Соединенные Штаты Сѣверной Америки, наиболѣе упорный противникъ большевизма, абсолютно независимый въ своей политикѣ, одинъ обладающій матеріальными средствами въ нужномъ размѣрѣ, чтобы возстановить русскую промышленность, и заинтересованный въ этомъ огромномъ рынкѣ, въ особенности теперь, когда безработица охватываетъ въ Соед. Штатахъ 3-4 милліона человѣкъ, и когда запасы сырья, напр., нефти, въ этой богатой странѣ начинаютъ истощаться.

Однако, оставимъ предразсудокъ, что только великія державы могутъ намъ помочь. Состояніе совѣтской власти таково, что свалить ее можетъ и небольшая сила, но твердая, идейная, неуклонно идущая къ цѣли и имѣющая точку опоры внѣ досягаемости совѣтскихъ агентовъ. Поэтому такую задачу можетъ выполнить и второстепенная держава или группа ихъ, лишь бы имъ не мѣшали великія, часто берущія на себя роль опекуновъ. Вотъ почему главная задача дружественной намъ дипломатіи оказать воздѣйствіе на этихъ великихъ, чтобы онѣ не мѣшали дѣлу освобожденія, и опять таки у каждой изъ великихъ, начиная съ Германіей, могутъ быть свои мотивы къ этому. Одно благопріятное обстоятельство здѣсь — это какъ разъ нерѣшительность и недружность державъ: скопомъ онѣ ни въ чемъ не умѣютъ дѣйствовать, а разрозненныя выступленія — конечно, только платоническія, — будутъ противорѣчить другъ другу. Именно участіе второстепенныхъ державъ ослабитъ сопротивленіе, ибо въ нихъ никто не будетъ подозрѣвать соперниковъ и бояться ихъ усиленія.

Если мы вернемся къ ближайшимъ предѣламъ нашего отечества, то изъ окаймляющихъ его лимитрофовъ должны прежде всего скинуть

со счета Польшу: захватившая западныя русскія области, она въ настоящемъ своемъ видѣ не захочетъ помогать возстановленію національной Россіи; если бы даже не этотъ страхъ конечнаго расчета, то старая привычка смотрѣть враждебно въ сторону Москвы не позволитъ ей протянуть намъ руку помощи; а къ тому же еще преувеличенный страхъ большевиковъ — воспоминаніе 1920 года! Поведеніе польскаго правительства въ процессѣ Коверды подъ давленіемъ совѣтскаго правительства достаточно свидѣтельствуетъ объ этомъ.

Державы балтійскаго побережья слабы, разрознены и поставлены между двухъ огней, ибо СССР слишкомъ близка и слишкомъ перевѣшиваетъ силами каждую въ отдѣльности, чтобы имъ пойти на рискъ борьбы; это было бы возможно только при открытой и широкой поддержкѣ какой либо великой державы. Одна Финляндія по ея географическому положенію менѣе уязвима, а по своему государственному развитію болѣе способна на такую борьбу тѣмъ болѣе, что сама уже вынесла побѣдоносную жестокую борьбу со своими красными. Но и здѣсь дѣло не можетъ ограничиваться одной идейной солидарностью, ей нужны твердыя гаратіи нашего будущаго дружественнаго отношенія къ этой странѣ. Никто изъ насъ не поколеблется дать ихъ, лишь бы финляндцы не колебались довѣрять имъ.

Есть, наконецъ, группа державъ совсѣмъ въ иномъ положеніи, чѣмъ балтійскія, — державы Балканскаго полуострова и Дунайской равнины. Онѣ не находятся подъ непосредственнымъ ударомъ СССР, за исключеніемъ Румыніи, представляющей Ахиллесову пяту этой группы. Возникшія недавно какъ самостоятельныя державы, онѣ имѣтъ за собой долгую культурную національную исторію. Полные жизненности, народы этихъ странъ желаютъ дѣйствительной независимости и знаютъ, что Лига Націй слабая защитница. Временно оріентируясь на ту или другую великую державу, онѣ нуждаются въ твердой точкѣ опоры, въ сильной державѣ, которая бы подкрѣпила ихъ, какъ изъ идейнаго сочувствія, такъ и изъ собственныхъ интересовъ. Таковою можетъ быть только національная Россія. Традиціи, кровное родство съ большинствомъ здѣшнихъ народовъ, необходимость имѣть точку опоры именно на юго-востокѣ Европы для прикрытія столь необходимыхъ ей морскихъ путей, — все это помимо стараго идеализма побуждаетъ Россію къ сближенію съ балканско - дунайской группой. Но для того, чтобы быть сильной и дѣйственной, — группа должна быть дѣйствительно объединена хотя бы начаткомъ федераціи. Тогда бы она представляла силу, не уступающую великой державѣ, — съ 50-60 милл. населенія, съ разнообразными природными богатствами и крайне выгоднымъ географическимъ положеніемъ. Теперь есть уже зародышъ федераціи — Малая Антанта, но она разъединена Венгріей. Привлеченіе сюда послѣдней — «кондисіо синъ ква нонъ» федераціи и очередная задача юго - восточной политики, — въ томъ числѣ и наша.

Н. Езерскій.

„Игра съ огнемъ“.

Съ момента появленія на аренѣ исторіи «пломбированнаго вагона», доставившаго Ленина и К-о на «мѣсто преступленія» — и до сего времени, всѣ эти тяжкіе 10 лѣтъ судьбы большевизма, участь Россіи и комбинаціи германской политической игры — сплелись въ одинъ клубокъ. На страницахъ «Отечества» уже отмѣчалась роль Берлина въ «искусственномъ дыханіи» умирающей красной власти, и приводились краснорѣчивые данныя о милліонныхъ тратахъ на сей деликатный предметъ. Читатели «Отечества» знакомы также съ той подземной и трудно уловимой, дипломатической работой, какая ведется въ послѣднее время въ области такъ наз. германской оріентаціи. Теперь эти попытки направить курсъ Вильгельмштрассе на Западъ, въ фарватеръ, свободный отъ красной отмели — уже не скрываются, но въ то же время стало очевидно, что разсчитывать на идейную смѣну оріентаціи не приходится. Существуютъ предположенія объ отозваніи изъ Москвы тамошняго германскаго посла, графа Брокдорфа-Ранцау, горячаго поборника альянса съ большевиками, но и это обстоятельство, даже въ случаѣ его осуществленія — не даетъ основаній разсчитывать на разрывъ съ Москвой. Поэтому, Германія, ея политическая работа «за зеленымъ столомъ» дипломатіи — требуютъ особо зоркаго вниманія со стороны русской патріотически-мыслящей эмиграціи. Явленіе, столь жизненно насъ интересующее, привлекло вниманіе и наблюдателей иныхъ національностей, упорная дружба Берлина съ Москвой подверглась тщательному изученію — и выводы полны огромнаго интереса. Въ нихъ, частично, находятся поясненія къ воинственнымъ выпадамъ Бухарина, Ворошилова и Сталина, ими освѣщается дѣятельность «военной партіи» въ Кремлѣ.

Во всѣхъ кіоскахъ Берлина широко распространяется отлично изданная брошюра «Das Neue Russland 10 Jahre Soviet Union» — съ предисловіемъ графа Брокдорфа-Ранцау — т. е. лица, занимающаго оффиціальный постъ въ Москвѣ — посла Германіи.

«Я имѣю возможность ознакомиться хорошо съ неустанными и настойчивыми усиліями совѣтскаго правительства, направленными къ процвѣтанію страны. Я вѣрю въ блестящее будущее русской экономики, какъ и всѣ члены общества «Друзей новой Россіи».

И въ остальной части брошюры вереница финансистовъ и профессоровъ поетъ гимны большевицкой государственной мудрости.

Въ такомъ же количествѣ распространяется брошюра «Politische Wochenstrift», изданная націоналистами и посвященная совѣтской власти.

«Чего бы не желали отъ насъ дипломаты Кэ-д-Орсэй и Доунингъ - Стритъ, долгъ германской внѣшней политики сводится къ сохраненію постоянной связи съ совѣтами — Россіей будущаго».

«Kreuszeitung» — любимая газета покойной Императрицы Августы, органъ дворянства и чиновниковъ Восточной Пруссіи выпустила военное приложеніе, съ заглавіемъ «Wehr und Waffen» — почти цѣликомъ посвященное восторженному описаію красной арміи, съ иллюстраціями. Составители сообщаютъ германскому читателю, что Россія идетъ къ нормальному строю, коммунизмъ ея ничего общаго не имѣетъ съ германской коммунистической партіей — и красная армія является лучшимъ союзникомъ Германіи.

«Widerstand» — органъ націоналъ-революціонеровъ въ Дрезденѣ столь же восторженно описываетъ совѣтскій воздушный флотъ, противогазовую защиту и приглашаетъ читателей остерегаться козней Бріана и Чемберлэна, «зовущихъ въ крестовый походъ противъ Россіи».

Наконецъ, въ особой брошюрѣ, изданной патріотическими ассоціаціями Германіи находится призывъ:

«Пусть кличъ единенія съ Сов. Россіей, точно молнія, поразитъ нашъ умъ! Никогда мы не будемъ рабами Запада; никакихъ преградъ по пути Сов. Россіи. Довольно съ насъ лицемѣрныхъ договоровъ, проституированной цивилизаціи — будущее идетъ съ Востока».

И тѣ же типографіи націоналистовъ, заодно съ такими брошюрами печатали афиши для большевицкаго фильма «10 дней, потрясшіе миръ», изображающіе октябрьскую революцію.

И тотъ же высокоавторитетный авторъ приводитъ указаніе на видныхъ офицеровъ генеральнаго штаба, гордящихся выполненіемъ идеи «пломбированнаго вагона». Знаменитый министръ Рейхсвера и довѣренное лицо націоналистовъ Гесслеръ, за нѣсколько дней до своей отставки, заявилъ генералу Гофману, предлагавшему общій походъ на Москву:

«Лучше стать большевикомъ, чѣмъ идти заодно съ французами».

Чтобы оцѣнить по существу все значеніе такой пропаганды, необходимо помнить, что въ рукахъ «газетнаго диктатора» Гугенберга, руководящаго націоналистической агитаціей, сосредоточена гигантская цѣпь газетъ, охватывающая 15 милліоновъ читателей. Наряду съ этими апологетами «реванша» имѣются сотни тысячъ людей, лишенныхъ достатка, престижа и власти, они легко становятся жертвами большевицкой «игры». Продажность въ нынѣшней Германіи достигла невиданныхъ размѣровъ, но параллельно съ этимъ растутъ и кадры недовольныхъ въ деревнѣ, среди германскаго крестьянства; въ Помераніи число большевизированныхъ крестьянъ достигло уже опасныхъ размѣровъ. И въ этой области пропаганда III Интернаціонала, умѣло пользующаяся лозунгами націоналистовъ, находитъ особо выгодную почву.

Еще болѣе активно ведется Москвой подпольная работа и ея итоги внушаютъ серьезныя опасенія. Оффиціально установлено, что вся работа ячеекъ, согласно инструкціямъ, протекаетъ нелегально... и

подъ строжайшимъ контролемъ чекистовъ, рекрутированныхъ уже въ Германіи.

При «дневномъ свѣтѣ» существуютъ многочисленныя организаціи, вродѣ Лиги Красныхъ Комбатантовъ, Красныхъ Моряковъ, Лиги Спартакистовъ, Друзей Новой Россіи (особо рекомендованное графомъ Брокдорфомъ-Ранцау). И тотъ же оффиціальный авторитетъ отмѣчаетъ «необычайную дисциплину» всей массы германскихъ коммунистовъ. Театры, вродѣ Piscator-Buhne, дающіе коммунистическія пьесы — набиты публикой, совѣтскія фильмы не сходятъ съ афишъ, иллюстрированный журналъ A. I. Z. — восхваляющій сов. власть имѣетъ милліонный тиражъ — и все это терпится. Правыя партіи мечтаютъ о «реваншѣ» при помощи Красной арміи, лѣвыя кокетничаютъ либерализмомъ — большевики пользуются.

«Стало своего рода снобизмомъ въ буржуазномъ обществѣ Германіи восхвалять большевиковъ, и въ этомъ видятъ здоровое пониманіе русской исторіи».

Въ журналѣ, особенно популярномъ среди университетской публики восторгаются сѣдующими строками:

«Совѣтскій режимъ твердъ, какъ скала, и процвѣтаетъ, какъ дерево весной. Въ немъ наше право на бодрость и надежды».

Итоги... Дѣло зашло такъ далеко, что даже присутствіе 51 депутата- коммуниста въ Рейхстагѣ не является «сильнымъ моментомъ».

Среди политическихъ партій Германіи большевики занимаютъ уже четвертое мѣсто, и на послѣднихъ выборахъ собрали въ Берлинѣ 600.000 голосовъ, т. е. ¼ всей массы поданныхъ въ столицѣ бюллетеней. По сравненію съ выборами 1924 года, приростъ достигъ 60%. Общее число голосовъ, поданныхъ по всей странѣ равнялось 3½ милліонамъ и органъ Штреземана Taegliche Rundschau комментировалъ это явленіе:

«3½ милліона нѣмцевъ шли на выборы съ лозунгами уничтоженія родины ради иностранныхъ интересовъ и цѣлей. Тревожный и пугающій знакъ, жуткая угроза». Парадоксальное положеніе вещей отмѣчаетъ такими же грустными выводами и высокоавторитетный Линкольнъ Эйръ.

«Теперешняя германская литература, театръ и синематографъ пропитаны большевицкими бациллами. Юношество и дѣти въ особенности широко охвачены большевицкими сѣтями, и прусскіе полицейскіе равнодушно слушаютъ рѣчи коммунистическихъ лидеровъ, осужденныхъ на тюремное заключеніе, гуляющихъ на свободѣ и призывающихъ къ вооруженному возстанію».

Съ такой же широтой поставленъ и сов. шпіонажъ въ Германіи. Этимъ дѣломъ занимается цѣлый рядъ лицъ и учрежденій, причемъ многіе изъ нихъ занимаютъ почти оффиціальное положеніе. Въ нѣкоторыхъ кварталахъ Берлина можно попасть на завтраки и ужины

холостяковъ, во время которыхъ говорятъ только о женщинахъ, сортахъ вина и бѣговыхъ лошадяхъ.

Но подъ именемъ «недоступной Анастасіи» скрывается еще не разгаданная формула. Бѣговая лошадь «Майскій цвѣтокъ» обозначаетъ чекъ съ многими нулями, который надлежитъ получить тому, кто эту формулу разгадаетъ, а «рейнвейнъ 1921 года» служитъ условнымъ обозначеніемъ нѣкоторыхъ частей рейхсвера, организаціей которыхъ большевики особенно интересуются. Въ Москвѣ существуетъ спеціальная школа шпіонажа въ видѣ информаціоннаго отдѣленія при военной академіи для иностранныхъ слушателей. Въ числѣ этихъ слушателей имѣется и 32 нѣмца, которые изучаютъ здѣсь теорію классовой борьбы, стратегію гражданской войны, марксизмъ, тактику, химію и др. «дисциплины». Они предназначаются на должности сначала секретныхъ руководителей секретныхъ же организацій союза красныхъ фронтовиковъ, которые впослѣдствіи должны превратиться въ германскую Красную армію.

Опасаясь «вольта», большевики тщательно шпіонятъ за рейхсверомъ на случай созданія антисовѣтскаго блока. И лишь недавно инспекторскій смотръ по Германіи дѣлалъ руководитель военнаго шпіонажа за границей, одинъ изъ основателей чеки Нуко-Арсеньевъ. Активность «ревизора» уже принесла свои плоды, и лейпцигскія газеты сообщаютъ, что въ Диттердорфсзее (Хемницъ) коммунистами разбитъ спеціальный лагерь для военныхъ упражненій. Въ немъ происходитъ военная подготовка къ гражданской войнѣ, и находящіеся въ лагерѣ обучаются стрѣльбѣ и военнымъ пріемамъ, «захвату фабрикъ», уличной борьбѣ и пр. Всѣ эти упражненія происходятъ открыто и правыя газеты жалуются лишь на то, что власти, допуская все это, запретили націоналистическому Stahlhelm обычныя гимнастическія упражненія.

Игра съ огнемъ. Именно такъ и называетъ поддерживаніе дружественныхъ отношеній съ совѣтской властью московскій корреспондентъ «Deutsche Allgemeine Zeitung». По его мнѣнію, начавшіяся еще со времени Рапалло «нѣжности» съ Москвой ни къ какой степени не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Въ хозяйственномъ отношеніи препятствіемъ стояла не только монополія внѣшней торговли, но и полная личная неспособность совчиновниковъ, пригодныхъ только для торгашества, а не для нормальныхъ торговыхъ отношеній. Предоставленный торговый кредитъ оказался совѣтской власти не по плечу и сколько-нибудь цѣлесообразно использовать его она не смогла. Въ политическомъ отношеніи Рапалло, несомнѣнно облегчило положеніе Германіи, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше европейское общественное мнѣніе разсматриваетъ Рапалло, какъ блефъ.

Самъ корреспондентъ «D.A.Z.» присоединяется къ такой оцѣнкѣ въ отношеніи и военной помощи, составляющей предпосылку всякой политической дружбы. Разсчитывать на военную помощь СССР

значило бы подвергнуть собственную армію опасности разложенія. Да и вообще поддержаніе дружественныхъ отношеній съ СССР представляетъ игру съ огнемъ, ибо нельзя скрывать, что именно дружественныя отношенія съ Германіей поддерживаютъ совѣтскую власть въ то время, какъ коммунизмъ представляетъ и для Германіи угрозу разрушенія.

И послѣ всего этого . . . корреспондентъ рекомендуетъ не порывать сношеній, потому что въ случаѣ сверженія совѣтской власти въ Россіи наступитъ либо хаосъ, **либо установится имперіалистическая военная диктатура,** въ сравненіи съ чѣмъ совѣтскую власть приходится считать меньшимъ зломъ и потому правильнѣе было бы всячески содѣйствовать ей въ ликвидаціи революціонности.

Но этомъ выводѣ корреспондента правой, націоналистически настроенной газеты, отражавшей въ дни Вильгельма идеи минстрества иностранныхъ дѣлъ и все еще сильной связями въ мірѣ германской дипломатіи, можно поставить точку.

Проблема германо-совѣтской дружбы еще разъ истолкована съ отчетливостью, исключающей недоразумѣнія. Остается слѣдить за процессомъ «игры съ огнемъ».

Пилигриммъ.

„Часовой Гималаевъ“.

Читатели «*Отечества*» ознакомились, конечно, въ газетной передачѣ съ деталями путешествія афганскаго эмира Аммануллы. Своевременно сообщалось немало красочныхъ подробностей, анекдотическихъ эпизодовъ и эффектныхъ иллюстрацій.

Но всѣ эти мелочи газетной шумихи не должны мѣшать огромному реальному **значенію «турнэ» по столицамъ** Европы властителя Афганистана. И теперь, когда произошла и завершительная часть — посѣщеніе Москвы — особенно отчетливо вырисовывается драматическая сторона создавшейся обстановки — поединокъ Фофейнъ-Эффисъ и юркихъ интригановъ Кремля, борьба за господствующее положеніе въ Кабулѣ.

Бѣдная и дикая страна съ населеніемъ около 8 милліоновъ дикихъ горцевъ — оказывается важной фигурой на шахматной доскѣ міровой дипломатіи. Помимо политико - стратегической подкладки, всѣ эти банкеты и встрѣчи отражали разсчеты дѣлового свойства — концессіи, займы и поставки военнаго снаряженія.

До міровой войны Афганистанъ входилъ въ сферу британскаго вліянія и эмиръ получалъ солидную субсидію. По договоръ 1921 года вернулъ Кабулу суверенныя права и полную независимость. Афганскія посольства существуютъ въ Берлинѣ, Парижѣ, Римѣ, Москвѣ, Лондонѣ, Тегеранѣ и Ангорѣ, причемъ по остроумной системѣ эмира всѣ расходы по дипломатическому представительству Афганистана не-

суть соотвѣтствующія державы. Взамѣнъ, имъ дается «гостепріимство» Кабула.

Нельзя упускать изъ виду это важнѣйшее обстоятельство — независимость магометанскаго монарха. Ни султанъ Марокко, ни король Египта, ни король Ирака Фейсалъ не обладаютъ суверенными правами эмира, но этотъ политическій факторъ усиливается въ огромномъ масштабѣ географическимъ положеніемъ Афганистана. У порога Индія — независимое государство съ арміей въ 140 000 бойцовъ, исполненныхъ воинственнаго жара, выносливости и отваги.

Въ бесѣдахъ съ Лауэлъ Томасомъ, авторомъ «*Beyond the Khyber Pass*» — сановники двора въ Кабулѣ не скрывали надеждъ на «побѣдоносное продвиженіе къ югу».

До сихъ поръ всѣ ж.-д. линіи обрывались у границъ Афганистана. Для Азіи получается такимъ образомъ положеніе равносильное исчезновенію швейцарскихъ ж. д. и туннелей. Со стороны Россіи ж. д. полотно дошло до Кушки, лежащей напротивъ афганскаго города — Герата. То же произошло и у станціи Термезъ — противъ Балкха.

Британскія линіи отъ Пешавара, Нью - Шаммонъ, Пушки и Дуэдонъ точно также обрываются у границъ Афганистана.

Не секретъ та напряженная военно - политическая работа, какая ведется Англіей на такъ наз. сѣверо - восточной границѣ». Отдѣленные «заколдованнымъ царствомъ» противники ни на одну минуту не прекращаютъ своей активности. И не приходится сомнѣваться въ томъ, что штабъ индійской арміи отлично выполнилъ задачу.

Возникаетъ вопросъ о причинахъ, побудившихъ эмира подумать о «смѣнѣ курса», объ оставленіи традиціонной политики изолированности. Только цѣною большихъ усилій Кабулу удавалось удерживаться въ позиціи «государства - буфера» и въ этомъ качествѣ для него нашлось мѣсто и въ Лигѣ Націй. А между тѣмъ Аммануллa готовится къ новой комбинаціи, собирается покинуть роль «часового Гималаевъ».

Одной изъ главныхъ причинъ нужно считать проблему внутренней политики. Патріотъ афганецъ еще не гражданинъ и очень непрочный вѣрноподданый. Дикій, неукротимый горецъ онъ прежде всего думаетъ о своемъ «племени», не мирится съ налогами и ускользаетъ отъ возмездія за преступленія. Отъ времени до времени страна «выпадаетъ» изъ рукъ властей, и каждому эмиру приходится остро переживать эти кризисы государственнаго бытія. Дѣдъ Аммануллы Абдулъ - Рахманъ, царствовавшій съ 1880 - 1901 г. г. прибѣгалъ къ неслыханнымъ жестокостямъ и пыткамъ, и нынѣшній эмиръ не стѣсняется казнить ослушниковъ. Но въ то же время ему стала ясной недостаточность карательныхъ мѣръ, не дающихъ контроля надъ дикими племенами. Нужно усиленіе правительственнаго аппарата, нужны сообщенія, возможность обуздать пограничныя племена, своими набѣгами готовящія вмѣшательство Англіи.

Оглядываясь по сторонамъ, Аммануллa видитъ радикальныя смѣны

въ Турціи, активность Кемаль-паши, порвавшаго съ магометанскими традиціями. Риза-Ханъ въ Персіи идетъ тою же дорогой, владѣтельные принцы Индіи также ищутъ совѣта Западной Европы, получаютъ помощь, перестраиваютъ, модернизируютъ свои государства. Гордость, помимо другихъ соображеній, сказала свое слово. Амманула сталъ учить французскій языкъ, въ Кабулѣ появились электричество, безпроволочный телеграфъ, иностранные педагоги, инженеры — и, наконецъ, осуществилось посѣщеніе все той же Европы.

«Трудно оцѣнить по достоинству всю деликатность ситуаціи въ тотъ моментъ, когда вопросъ о путяхъ сообщенія по Афганистану будетъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Ж. д. пути отъ Кушки къ Кабулу ознаменуютъ соприкосновеніе Индіи съ Россіей, т. е. осуществленіе того, что съ первыхъ дней царствованія королевы Викторіи составляло кошмаръ британской дипломатіи. Уже теперь Лондонъ потребовалъ, чтобы эмиръ не допускалъ учрежденія совѣтскаго консульства вблизи границъ Индіи. И недаромъ носится въ воздухѣ идея о примѣненіи Англіей своеобразной доктрины Монроэ, по образцу Египта — какъ орудія самозащиты. Для Индіи поставленъ со всею остротой вопросъ объ оборонѣ и соотвѣтствующіе авторитеты уже требуютъ арміи, техническихъ средствъ и денегъ въ масштабѣ, продиктованномъ событіями».

Мы нарочно процитировали мнѣніе виднаго британскаго политическаго эксперта.

На страницахъ «*Отечества*» намъ приходилось уже отмѣчать моменты международно - политической исторіи, когда вѣками подготовленныя проблемы ставились на очередь къ разрѣшенію — но Россія отсутствовала. Ея мѣсто занимали жирные Финкельштейны. Они же, волею судебъ, шумливо суетятся и теперь, когда на аренѣ міровой исторіи идетъ очередной актъ трагедіи «Азія».

Достаточно присмотрѣться къ событіямъ послѣднихъ мѣсяцевъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что британская дипломатія не ограничивается активностью у подножья Гималаевъ. И Берлинъ, и Парижъ, и Варшава, и Римъ, и резиденція короля Фейсала, и Палестина — всюду англійскіе «шахматисты» неустанно плетутъ ткань дальновидной и сложной игры «самозащиты».

Въ ближайшемъ будущемъ «*Отечеству*» еще придется вернуться къ этой важной темѣ, придется освѣтить подробнѣе «дуэль» Лондона и Кремля, а съ нею и перспективы «азіатскаго политическаго горизонта». Пока же необходимо ограничиться сказаннымъ, привлечь вниманіе русскаго патріотическаго читателя къ этому огромной важности вопросу. Ставка для Англіи неизмѣримо выше, чѣмъ все остальное, Шанхай, Южная Африка. Активность большевиковъ въ Кабулѣ указываетъ на готовность къ новому безумію. Естественно, что и «мѣры самозащиты» будутъ отвѣчать объему опасности и цѣнности охраняемаго. А это грозитъ событіями, не поддающимися учету, но едва ли не предрѣшающими судьбу Финкельштейна и К-о.

Читатель.

Путивль.

(Изъ охотничьихъ странствованій)

«Ярославна рано плачетъ въ
«Путивлѣ на градской стѣнѣ»...
Слово о Полку Игоревѣ.

Путивль — небольшой уѣздный городъ, Курской губ., ничѣмъ нынѣ (я говорю о времени до 1917 года) не замѣчательный и мало кому извѣстный за предѣлами сосѣднихъ уѣздовъ. Но кто-же изъ мало-мальски образованныхъ русскихъ людей не читалъ «Слова о Полку Игоревѣ» и не восхищался этимъ удивительнымъ образцомъ древняго русскаго эпоса, равнаго которому до Пушкина и Гоголя не было въ русской литературѣ. И потому всякій образованный русскій знаетъ по имени эту древнюю вотчину Игоря Святославовича.

По дѣламъ тогдашней моей службы, а еще болѣе — по охотамъ, я въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія часто бывалъ въ Путивльскомъ и смежномъ съ нимъ Рыльскомъ уѣздахъ. Недалеко отъ Путивля тянется на нѣсколько десятковъ верстъ знаменитое болото «Молчь», подходящее подъ самый монастырь, Софронтьеву Пустынь, расположенную на горѣ въ гущѣ вѣковыхъ дубовъ. На этомъ болотѣ бываетъ много всякой дичи и особенно дупелей, за которыми каждый охотникъ готовъ ѣхать, куда угодно. Надъ «Молчью», представляющей, очевидно, старое русло какой то рѣки, можетъ быть даже Сейма, были расположены, недалеко другъ отъ друга, небольшія имѣнія моихъ близкихъ друзей: Дм. Павл. Звягина («Ширяево») и барона Мих. Ал. Дистерло («Большіе Гончары»). Къ нимъ я и навѣдывался часто лѣтомъ. Были въ Путивльскомъ уѣздѣ и другія отличныя охотничьи угодья

Въ самомъ Путивлѣ я былъ первый разъ въ 1892 году. Одинъ изъ моихъ сослуживцевъ, тоже некрупный помѣщикъ Путивльскаго уѣзда, и охотникъ, взялъ съ меня слово, лѣтомъ этого года навѣстить его въ имѣніи, обѣщая отличную охоту подъ «Глинскою Пустынью». Онъ взялъ отпускъ на два мѣсяца въ іюнѣ, и поѣхалъ съ женою сперва въ Крымъ, надѣясь непремѣнно пріѣхать къ себѣ въ имѣніе къ 15 іюля — времени охоты на дупелей. Къ этому сроку я и выѣхалъ къ нему. Надо было ѣхать черезъ Путивль.

Меня встрѣтилъ здѣсь старшій братъ моего сослуживца А. И. Х-въ, спеціально пріѣхавшій изъ г. Сумъ, и сообщившій мнѣ, что его братъ задержанъ въ Крыму болѣзнью жены. Но все же онъ усиленно просилъ меня проѣхать въ имѣніе, гдѣ меня желаетъ видѣть старушка-мать. 20-25 верстъ по проселочной дорогѣ для охотника — пустяки, и я рѣшилъ поѣхать. Но прежде всего я хотѣлъ осмотрѣть хорошо городъ и узнать, не сохранились ли въ немъ хоть какіе нибудь остатки нашей славной старины.

Городъ — какъ городъ. Много садовъ. Никакихъ признаковъ историческихъ воспоминаній нѣтъ, и оба мои пріятеля не могли меня ничѣмъ въ этомъ смыслѣ информировать. Я особенно жадно хотѣлъ узнать, не сохранило ли преданіе, хотя бы мѣсто «Плача Ярославны», но и на это получилъ отрицательный отвѣтъ. Мои пріятели сказали мнѣ, что на крутомъ обрывѣ къ р. Сейму въ одномъ мѣстѣ есть большіе камни-плиты съ надписями, почти стертыми временемъ. Я, конечно, тотчасъ же захотѣлъ посмотрѣть, и мы отправились къ этому мѣсту — на краю, даже за чертою, города.

Это — на самой возвышенной точкѣ крутого берега Сейма. Камни дѣйствительно были, и были на нихъ какія то надписи, прочесть которыя, даже приблизительно, не было никакой возможности. Но, Боже мой! Какой видъ открылся предо мной: берегъ круто обрывался къ Сейму, который блестѣлъ внизу широкою свѣтлою лентой, а дальше на много верстъ виднѣлась долина рѣки — заливные луга, съ разбросанными по нимъ островами зелени, отдѣльными группами и одиночками нашего знаменитаго, могучаго лугового — «шелковаго» — южнаго дуба. Тамъ и сямъ блестѣли своими бѣлыми ракитами и кое-гдѣ главами церквей села и деревни . . Однимъ словомъ, кто былъ въ Кіевѣ въ городскомъ саду и любовался оттуда картиною долины Днѣпра, тотъ пойметъ, что это — та же картина въ меньшемъ размѣрѣ.

И мнѣ неотступно вошло въ голову и въ душу, что именно съ этого самаго мѣста Ярославна должна была выглядывать свое ясное солнышко — милаго князя Игоря Святославовича . . . «Комони ржутъ за Сулой, вѣютъ стязи въ Путивлѣ, трубы трубятъ въ Рыльскѣ, гремитъ слава въ Новѣгородѣ . . . То князь Игорь полки свои собираетъ» . . . А въ то время, какъ князь Игорь со своимъ братомъ Буй-Туромъ Всеволодомъ «испивалъ шеломомъ Синяго Дону» и ломалъ копья «конецъ поля половецкаго», его вѣрная жена . . . «Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на городской стѣнѣ, аркучи: полечю-бо, — рече, — зегзицею подъ надъ Дунаемъ; омочю бебряный рукавъ въ Каялъ-рѣкѣ; утру князю кровавыя раны на жестокомъ тѣлѣ его!...» Гдѣ ты, слава наша русская? Гдѣ память о нашихъ несравненныхъ витязяхъ, доблестью своею выковывавшихъ будущее могущество нашей Великой Россіи?.. Въ Европѣ вамъ покажутъ каждый камень, гдѣ ступала обутая въ латы нога того или иного извѣстнаго рыцаря; разскажутъ малѣйшія подробности его жизни. А у насъ — кто и что укажетъ въ Путивляхъ, и что разскажетъ намъ объ ихъ славномъ прошломъ?

Долго потомъ пріятели мои подтрунивали надо мною, какъ я все искалъ въ Путивлѣ «мѣсто, гдѣ плакала Ярославна». Но всетаки каждый разъ, бывая потомъ въ Путивлѣ, я мгновенно ходилъ на это мѣсто.

Поѣхалъ я потомъ въ имѣніе къ Х-мъ. Старушка-мать, зная, что я другъ и до извѣстной степени начальникъ ея ненагляднаго Во-

лодички (меньшого сына), не знала, гдѣ меня посадить и чѣмъ угостить. Поохотиться хорошо мнѣ, однако, въ этотъ разъ не пришлось, ибо никто не зналъ толкомъ охотничьихъ мѣстъ, а въ мѣстахъ, принадлежащихъ Глинской Пустыни, охота безъ особаго разрѣшенія не дозволялась. Поэтому, поблагодаривъ за радушный пріемъ и давши обѣщаніе еще пріѣхать, я надумалъ ѣхать не вспять, а къ Д. П. Звягину, до котораго было верстъ 30-35.

Имѣніе это было въ 9 верстахъ отъ Путивля, довольно еще большое, но сильно разстроенное.

Встрѣтили меня у Дм. П., по обыкновенію, съ распростертыми объятіями. Разсказалъ я про «плачъ Ярославны» и про свою неудачу у Х - хъ и выразилъ увѣренность, что отведемъ душу на «Молчи».

— Ну, нѣтъ, стой! На «Молчи» въ нынѣшнемъ году не важно, а у Глинской Пустыни охота, дѣйствительно, отличная. Разрѣшеніе мнѣ монахи дадутъ. Ѣдемъ туда.

— Да, вѣдь, это верстъ 30-35, да еще раза два рѣчки переѣзжать.

— Ничего. Возьмемъ Анну Никаноровну и дѣтей; возьмемъ палатку. Анна Никаноровна съ Захаромъ тамъ намъ раковъ наварятъ и отличный обѣдъ сдѣлаютъ!

И А. Н. и, особенно, дѣти, пришли въ восторгъ. Мы съ Дм. П. выѣхали еще до свѣта, а остальные потомъ. Отъѣхавши нѣсколько верстъ, Дм. П. далъ распоряженіе кучеру ѣхать «по свиной дорожкѣ», чтобы не переѣзжать нигдѣ рѣки и рѣчки.

Я раньше слышалъ объ этой «свиной дорожкѣ», а впослѣдствіи не разъ и проѣзжалъ по ней или пересѣкалъ ее. Это тоже — историческая примѣчательность, и я скажу о ней то, что самъ знаю и что мнѣ передавали о ней.

«Свиная дорожка, или иначе «Татарскій гиляхъ», проходитъ по Путивльскому и Рыльскому уѣздамъ Курской губ. Тянется ли она далѣе къ югу и сѣверу, я не знаю. Но **очень многіе,** и не одни лѣсные жители, меня увѣряли, что она идетъ **изъ самаго Крыма.** Это — одна изъ тѣхъ дорогъ, по которымъ въ прежнее время татары совершали свои набѣги на Россію, и обратно — по которой казаки ходили къ Крыму. Поэтому она и называется «Татарскимъ гиляхомъ» Если память мнѣ не измѣняетъ, то у Костомарова о ней упоминается. Замѣчательна она тѣмъ, что **нигдѣ, отъ самаго Крыма, не пересѣкаетъ ни одной рѣки и рѣчки.** Почему же она называется «свиной»? По одной версіи — казаки, идя походомъ на Крымъ, взяли съ собою изъ дому свиней, а на обратномъ пути, зная нелюбовь этихъ животныхъ къ навигаціи, пустили ихъ впередъ, и тѣ привели ихъ домой, обходя всѣ рѣки; по другой версіи — это сдѣлали первоначально татары. Такъ или иначе, но надо полагать, что именно свиньи указали этотъ путь, почему народная память и сохранила за дорогою **ихъ имя.**

Ну, что же еще? Отъ монаховъ Глинской Пустыни Дм. П. моментально получилъ разрѣшеніе на охоту. Всякой дичи было много; была она «непуганой», и мы знатно поохотились. Къ концу дня усталые, голодные, мокрые до ушей (лѣтомъ я и Дм. П. никогда не ходили по болоту въ сапогахъ, а всегда въ «мокроступахъ») вернулись мы къ палаткѣ. Раки оказались превосходными; обѣдъ тоже не подгулялъ. Анна Ник. и дѣвочки — старшая Тага, — впослѣдствіи трагически погибшая, — моя любимица, извѣстная также подъ именемъ моей «внучки» (мнѣ было около 30 лѣтъ), а младшая — Клодя, по прозванію «дѣвица Кло-де-Вужо», — наперерывъ угощали насъ, особенно раками, зная мое пристрастіе къ нимъ; а мы не заставляли себя долго упрашивать. Старшій сынъ — гимназистъ Сережа — строилъ планы на будущее, когда папа и ему купитъ ружье, а младшій — Ника, по молодости лѣтъ, больше сопѣлъ носомъ и жался къ юбкѣ мамы.

На обратномъ пути ѣхали всѣ вмѣстѣ, на огромной линейкѣ. Дм. П. разсказалъ мнѣ про «свиную дорожку», а я читалъ дѣтямъ наизусть «Слово о Полку Игоревѣ» и разсказывалъ еще нѣкоторыя исторіи изъ славнаго прошлаго нашей Россіи и казачества. Дѣти притихли и слушали внимательно. Даже Ника заявилъ, что онъ будетъ «Святославомъ и Буй-Туломъ, и Богуномъ, и...» Чѣмъ и кѣмъ еще хотѣлъ онъ быть, мы такъ и не узнали, потому что на полусловѣ онъ заснулъ на колѣняхъ у мамы; въ жизни же потомъ сталъ морскимъ офицеромъ, а Сережа — инженеромъ-паровозостроителемъ.

А дома мы отлично спали потомъ; и грезилось намъ многое. Не грезилась только . . . большевицкая Россія.

Парижъ 12.II (30.I).1928 г. **Па - Фи.**

Церковная смута.

ВЪ РОССІИ.

Получаемыя изъ Россіи свѣдѣнія указываютъ на весьма отрицательное отношеніе духовенства и мірянъ къ дѣятельности митр. Сергія, унижающагося передъ большевицкой властью. Хотя всякое выступленіе противъ митр. Сергія и его сторонниковъ сопряжено съ огромной опасностью — взятію на учетъ чекой — все же такія выступленія имѣютъ мѣсто. Съ открытымъ осужденіемъ митр. Сергія выступили, затѣмъ и отдѣлившіеся отъ него, митр. Ярославскій Агаѳангелъ, одинъ изъ трехъ мѣстоблюстителей Патріаршаго престола, указанный Святѣйшимъ Тихономъ, митр. Іосифъ Петроградскій, одинъ изъ замѣстителей, указанныхъ митр. Петромъ, архіеп. Серафимъ Угличскій, одно время правившій патріархіей, архіеп. Варлаамъ, упр. Любимскимъ викаріатомъ, епископы: Дмитрій Гдов-

скій, Сергій Нарвскій, Евгеній Ростовскій, Викторъ Вятскій и др. Извѣстно, что дѣятельность митр. Сергія осуждается Мѣстоблюстителемъ Патріаршаго Престола митр. Петромъ, котораго дружественное къ митр. Сергію совѣтское правительство продолжаетъ держать въ ссылкѣ. Отрицательно относятся къ митр. Сергію и сотни іерарховъ, продолжающихъ за свое исповѣдничество находиться въ заточеніи и изгнаніи.

Характерно сообщеніе, помѣщенное въ № 25 (отъ 17 іюля с.г.) большевицкаго журнала «Безбожникъ».

«Интересенъ фактъ съ главой тихоновской церкви въ Тверской губ. митр. Серафимомъ. **Пока** этотъ іерархъ твердо стоялъ на позиціяхъ Тихона и **велъ антисовѣтскую пропаганду,** тверская паства считала его своимъ духовнымъ отцомъ, но стоило митр. Серафиму подписать извѣстное воззваніе Сергія (отъ 16-29 іюля 1927 г), заявляющее **объ отказѣ отъ борьбы съ совѣтскою властью,** какъ чувства вѣрныхъ чадъ церкви моментально измѣнились. **Серафиму въ теченіе 6 мѣсяцевъ послѣ этого не позволяли служить ни въ одномъ храмѣ Тверской губерніи.** Примиреніе состоялось лишь послѣ **публичнаго покаянія** Серафима въ своихъ заблужденіяхъ. Онъ пріѣхалъ въ Тверскую губернію и въ одномъ изъ храмовъ произнесъ громовую проповѣдь на тему **о красной опасности въ церкви.** Миръ и любовь къ владыкѣ послѣ этого заявленія вновь возстановились».

Какъ недавно сообщало одно лицо, выѣхавшее ненадолго изъ Россіи и близко стоящее къ церковнымъ дѣламъ, всѣ «правовѣрные архіереи сосланы; тѣ, которые обращались къ Сергію и **пытались его вразумить,** немедленно ссылались. Всѣ назначенія происходятъ съ разрѣшенія и вѣдома ГПУ; Тучковъ распоряжается, Сергій безличенъ».

Все истинное происходящее въ Россіи въ церковной области евлогіанскою печатью замалчивается. И, напротивъ, «Возрожденіе», устами хорошо извѣстнаго констатнинопольцамъ Никанорова, старается показать, что въ Россіи происходитъ все во славу совѣтскаго митрополита Сергія. На дняхъ еще Никаноровъ восхвалялъ дѣятельность находящагося въ Кіевѣ митрополита Михаила, въ услуженіи большевикамъ превзошедшаго митр. Сергія.

«Возрожденіе» 28 августа въ № 1183 помѣситло статью подъ кричащимъ названіемъ «Церковь побѣждающая». Оказывается, по мнѣнію газеты, м. Сергій побѣждаетъ большевиковъ и сокрушаетъ непокорное ему духовенство. Особенно радуетъ «Возрожденіе» успѣхи м. Сергія въ Петроградѣ, гдѣ якобы, только въ двухъ, трехъ церквахъ не поминаютъ совѣтскаго митрополита. Но эти именно церкви и являются сосредоточіемъ истинно вѣрующихъ, какъ объ этомъ недавно свидѣтельствовалъ корреспондентъ «Руля». Онъ отмѣчалъ особо службы епископовъ Дмитрія Гдовскаго и Сергія Нарвскаго, которые, вѣдь, не признаютъ м. Сергія. Каноническій глава

Петроградской епархіи митр. Іосифъ не можетъ въѣхать въ Петроградъ, такъ какъ его туда не пускаютъ... **чекисты** по просьбѣ любезнаго парижскимъ возрожденцамъ м. Сергія. Большевиками преслѣдуются всѣ епископы, выступающіе противъ м. Сергія за его распластываніе передъ совѣтской властью. И странно чему радуется, считающее себя противобольшевицкимъ, «Возрожденіе», указывая на малое число епископовъ **открыто** выступавшихъ противъ м. Сергія. Но съ этими исповѣдниками вѣры солидарны и тѣ сотни іерарховъ, которые томятся въ заключеніяхъ и ссылкахъ за свое несогласіе съ м. Сергіемъ. Съ этими исповѣдниками солидаренъ и вѣрующій народъ, какъ объ этомъ напечатано въ № 91 «Борьбы за Россію» (см. ст. Н. Д. Тальберга). Въ то время, какъ м. Сергій, якобы, «побѣждаетъ», въ Курской и Тульской губ., по свидѣтельству ряда русскихъ газетъ, разгромлены 14 монастырей и милиція **связывала** сопротивлявшихся монахинь, которыя затѣмъ высылаются въ Сибирь. Ликующее «Возрожденіе» въ концѣ статьи пишетъ, что еще не все намѣченное м. Сергіемъ достигнуто. «Еще не освобождены многіе епископы, попрежнему невозможны помѣстный соборъ и выборы патріарха». Не только не освобождены епископы, но по винѣ м. Сергія число заключенныхъ **увеличилось,** какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ въ своемъ обращеніи къ послѣднему архіепископъ Серафимъ Угличскій. Молчитъ «Возрожденіе» и о томъ, что каноническій глава «побѣждающей» церкви митрополитъ Петръ продолжаетъ оставаться въ ссылкѣ, не желая согласиться съ дѣятельностью м. Сергія. «Возрожденію» нужно спасать опускающагося на дно м. Евлогія и для этого — въ полное несоотвѣтствіе съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ въ Россіи — оно старается убѣждать читателей въ мнимыхъ успѣхахъ м. Сергія съ коимъ связалъ свою судьбу м. Евлогій.

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

Приводимъ постановленіе Харбинскаго Епархіальнаго Собранія отъ 21 апрѣля — 4 мая 1928 года *).

1) Въ виду полнаго порабощенія и плѣненія служителей Церкви коммунистической властью въ СССР, лишенія служителей Церкви свободы на управленіе на каноническихъ началахъ ни о какомъ подчиненіи въ данный моментъ Русской Зарубежной Церкви и ея центральной власти Мѣстоблюстителю Патріаршаго Престола въ смыслѣ фактическаго подчиненія не можетъ быть и рѣчи. Харбинское Епархіальное Собраніе принимаетъ къ руководству и неуклонному исполненію Окружное посланіе Архіереевъ Русской Православной Церкви заграницей, отъ 27 августа (9 сентября 1927) года, каковымъ посланіемъ опредѣлено: «прекратить административныя сношенія съ Московской церковной властью въ виду невозможности нормальныхъ сношеній съ

*) Харбинская епархія насчитываетъ въ своемъ составѣ до 350.000 чел.

нею» и «рѣшительно отвергнуть предложеніе Митрополита Сергія и его Синода дать подписку о вѣрности совѣтскому правительству, какъ неканоническое и весьма вредное для Св. Церкви какъ въ Россіи, такъ и заграницей».

2) Признавая безусловную каноничность Архіерейскаго Православнаго Собора заграницей и его исполнительнаго органа — Архіерейскаго Синода, Харбинское Епархіальное Собраніе признаетъ ихъ высшей своей властью и находится въ полномъ подчиненіи имъ какъ своему Высшему Церковному Управленію, и полагаетъ, что впредь до освобожденія нашей Всероссійской Православной Церкви отъ плѣна и гоненій безбожной совѣтской власти и возстановленія нормальныхъ сношеній съ Россіей, Православная Церковь заграницей должна управляться сама, согласно священнымъ канонамъ и опредѣленіямъ священнаго Собора Всероссійской Помѣстной Православной Церкви 1917 - 1918 г.г., при помощи Архіерейскаго Синода и Собора Епископовъ.

3) Во имя достиженія вышеуказанныхъ высокихъ и важныхъ задачъ Харбинское Епархіальное Собраніе считаетъ необходимымъ:

а) объединеніе вокругъ своего Правящаго Владыки-Архіепископа Меѳодія, оказаніе ему всемѣрной поддержки въ его многотрудномъ и святомъ дѣлѣ служенія Церкви и окружить его своею сыновнею любовію и глубокимъ почтеніемъ.

б) окруженіе уваженіемъ и любовію своихъ пастырей въ исполненіи ими своихъ пастырскихъ обязанностей и проявленіе полной готовности въ рѣшительную минуту стать вмѣстѣ со служителями Церкви на защиту своей Православной вѣры, храмовъ и своихъ святынь;

в) объединеніе всѣхъ православныхъ людей вокругъ Матери Церкви въ молитвахъ и живомъ дѣланіи за Православную Россію и русскій православный народъ.

ВЪ ЗАРУБЕЖЬѢ.

Къ чести зарубежной печати надо отмѣтить ея отрицательное отношеніе къ выступленіямъ совѣтскихъ митрополитовъ: Сергія и Евлогія. Позорное исключеніе составили газеты: «Возрожденіе» «Послѣднія Новости» и «Руль», руководители которыхъ объединились въ поддержкѣ соглашательства м. Евлогія съ совѣтской властью.

Съ сильной статьей выступила въ № 2148 «Новаго Времени» г-жа Глуховцова. «Парижскіе церковники доказывали», пишетъ она «что своимъ актомъ митр. Сергій спасаетъ Православную Церковь въ Россіи, даетъ Ей возможность итти въ согласіи съ каноническими требованіями, оградить отъ преслѣдованій священнослужителей и православный людъ будетъ спокойно удовлетворять религіозныя потребности». «Годъ прошелъ съ того момента, какъ митр. Сергій пошелъ на страшный компромиссъ, принеся въ жертву писаннымъ людьми канонамъ для созданія стройной церковной организаціи, неписаную, живую, извѣчную, Богомъ завѣщанную заповѣдь борьбы

съ сатаной. Внесъ этотъ годъ успокоеніе въ церковную жизнь? Прекратилось оскверненіе храмовъ и поношеніе Имени Христова? Кончились муки священнослужителей? Вотъ, на память, краткій обзоръ святотатственныхъ дѣяній за это короткое время. Закрыты Исаакіевскій Соборъ, Кіево-Печерская и Троице-Сергіевская Лавры. Опечатана и спрятана за высокимъ заборомъ Св. Сергіевская Оптинь и народъ молится передъ заборомъ, подъ издѣвательства сатанистовъ. Снесенъ рядъ древнѣйшихъ часовенъ въ Москвѣ, въ томъ числѣ часовня у Красныхъ Воротъ, построенная въ 1663 г. Въ вечеръ сочельника былъ устроенъ шабашъ вѣдьмъ въ Москвѣ, въ центрѣ города, въ грандіозномъ масштабѣ совершалась месса «Господину нашему Сатанѣ». Въ ночь Свѣтлой Заутрени возлѣ церквей ставились граммофоны, устраивались хоры, пѣвшіе похабныя пѣсни, гремѣлъ жазъ-бандъ, покрывая звуки церковныхъ пѣснопѣній, а молящіеся шли подъ гулъ нагло-издѣвательскихъ выкриковъ».

Указывая на сопротивленіе въ самой Россіи дѣятельности митр. Сергія г-жа Глуховцова заканчиваетъ свою статью такъ: «Россія, русскій народъ, считающій Мѣстоблюстителемъ Митрополита Петра, не признающаго власть Совѣтовъ, борющагося съ ними, несмотря на тяжесть гоненій, съ волненіемъ прислушивающагося къ намъ, должна знать, что мы съ ними. Съ тѣми, въ чьихъ сердцахъ звучитъ голосъ Божьей Правды».

Въ дальнѣйшихъ статьяхъ «Новое Время» справедливо обличало недостойное поведеніе митр. Евлогія. «Митр. Евлогій», писало оно 4 іюля с. г., «въ своей аполитичности зашелъ такъ далеко, что даже сталъ аполитиченъ къ сатанѣ и ко всѣмъ дѣламъ его, котораго и которыя такъ превосходно олицетворяетъ собою совѣтская власть». Въ статьѣ «Объединеніе на крови мучениковъ», та же газета отмѣчаетъ, что въ «одобреніи указа московскаго объединились всѣ три политическихъ теченія парижскаго зарубежья въ лицѣ ихъ органовъ печати. Это трогательное объединеніе Керенскаго, Милюкова и Гукасова съ наглядной очевидностью указываетъ, что оно состоялось въ виду чисто политическаго значенія этого указа, вызваннаго къ жизни иждивеніемъ м. Евлогія. Ибо въ религіозномъ отношеніи двумъ изъ трехъ объединившихся, православная церковь, католическая или синагога — понятія равнозначущія». Отмѣчая общность радости по поводу церковныхъ событій: Сергія, Евлогія, Керенскаго, Милюкова, Гукасова и совѣтской власти, «Новое Время» 5 іюля пишетъ, «Какое трогательное объединеніе на крови мучениковъ! Духовный мечъ изъ рукъ пастыря парижскаго зарубежья выпалъ и покоится подъ властью сатаны». Въ номерѣ «Новаго Времени» отъ 6 іюля А. Никольскій, разбирая пункты 1 и 8 «указа» м. Сергія и соотвѣтствующее мѣсто изъ посланія м. Евлогія, отрицающаго дачу имъ подписки о лойяльности къ совѣтской власти пишетъ: «Въ виду сихъ данныхъ мы должны поставить тяжелый для нашей совѣсти вопросъ, кто же изъ двухъ митрополитовъ говоритъ неправду». «Когда ни-

будь тайна сія откроется, какъ открылась и тайна папы Вигилія» (въ отношеніи послѣдняго, жившаго въ 6 вѣкѣ, шли споры давалъ ли онъ тайное обязательство поддерживать еретиковъ монофизистовъ или не давалъ). Въ номерѣ отъ 7 іюля указывается, что митр. Евлогій, стремясь во что бы то ни стало получить «ярлыкъ на княженіе» занимался отсылкой ложныхъ доносовъ въ Москву на истинныхъ священнослужителей. «Предательство уже совершилось митрополитомъ Евлогіемъ» писало «Новое Время» 11 іюля.

Обличая въ рядѣ статей «Возрожденіе» за его поддержку смѣновѣховца м. Евлогія «Новое Время» справедливо указываетъ въ номерѣ отъ 15 іюля, что, развивая послѣдовательно мысли «Возрожденія» о духовной связи съ русскимъ народомъ, слѣдовало бы: «академикамъ — пойти за Ольденбургомъ, литераторамъ — за Горькимъ, драматургамъ — за Луначарскимъ» и кончить тѣмъ, что офицеры генеральнаго штаба пошли бы за Каменевымъ.

Въ №-рѣ 2168 «Новаго Времени» отъ 27-го іюля с. г. помѣщена статья В. Даватца подъ названіемъ «Лютеранинъ о Православіи». Авторъ говоритъ, что какъ иновѣрецъ, онъ все это время не касался церковнаго вопроса. Но съ тѣхъ поръ какъ вопросъ этотъ сталъ политическимъ, онъ считаетъ себя вправѣ высказываться. Въ началѣ церковной заграничной смуты положеніе м. Евлогія, по словамъ г. Даватца, было достаточно выгодное, «ему не приходилось дѣлать никакого «ку д-ета», ему приходилось поддерживать легальную связь со **страждущей** русскою церковью. Такъ и понимали всю обстановку совѣтскіе публицисты, моментально сдѣлавшіеся глубокими «церковниками». Тяжело было отстаивать взглядъ Карловацкаго Собора: за нимъ, однако, было мудрое предвидѣніе». Это сказалось очень быстро: изъ «страждущей» — оффиціальная церковь превратилась почти въ **«оффиціозную»**. Изъ гонимыхъ — ближайшіе совѣтники оффиціальнаго главы церкви — превратились въ назначенныхъ ГПУ. При такомъ положеніи вещей «самочинность» карловацкихъ епископовъ дѣйствительно выявилась, какъ мудрость». Отмѣчая, что сторонники м. Евлогія зашли въ **«тупикъ»**, г. Даватцъ видитъ выходъ къ возвращенію всѣхъ къ позиціямъ Архіерейскаго Собора. «Нравится или не нравится кому нибудь Синодъ въ Карловцахъ, нужно признать, что его организація вынесла на своихъ плечахъ не одну бурю — и вынесетъ и послѣдующія. И это вопросъ не «правизны» или «лѣвзны», — а вопросъ смысла русской эмиграціи».

Твердо, ясно и опредѣленно выступила противъ совѣтскихъ митрополитовъ софійская газета **«Русь»**, между прочимъ, правильно отмѣтившая несовмѣстимость активизма съ евлогіанствомъ (№ 1576). Отрицательно къ м. Сергію и м. Евлогію отнеслась и рижская газета «Слово».

Въ варшавской газетѣ «За свободу» Д. Философовъ въ рядѣ весьма обстоятельныхъ статей разобралъ и «указъ» м. Сергія и по-

сланіе м. Евлогія. Послѣдній понятъ имъ вполнѣ «Митр. Евлогій не успѣвшій еще износить своихъ черносотенныхъ башмаковъ, поддался на лесть Милюкова и Керенскаго, и вообразилъ, что онъ великій политикъ «лѣваго» уклона. Кромѣ того, ужъ очень ему захотѣлось покорить непокорные Карловцы. Онъ закусилъ удила и вмѣсто того, чтобы молча, но настойчиво, отстранить вмѣшательство митрополита Сергія въ эмигрантскія дѣла, поддался на большевицкую провокацію и записалъ православную, вѣрующую эмиграцію въ станъ «лойяльныхъ» по отношенію къ совѣтской власти». «Парижскій Сахаръ Медовичъ въ бѣломъ клобукѣ отлично сознаетъ послѣдствія своего соблазнительнаго акта. Потому то онъ и старается своей плохой литературой доказать, что хотя онъ и выдалъ вексель, притомъ на очень большую сумму, платить онъ будетъ лишь гроши да, что вообще все «сіе надо понимать духовно». По его талмудическо-іезуитскому толкованію, роняющая почетное званіе эмигранта подписка о лойяльности именно благодаря своей завѣдомой лживости является какимъ то подвигомъ благочестія. Такъ сказать: «кесарево — кесарю, а Божье — Богови». Но — зачѣмъ же въ такомъ случаѣ и м. Евлогій и его единомышленники числятся въ эмигрантахъ? Зачѣмъ они убѣжали отъ большевицкаго «кесаря»?»

Въ итогѣ разбора акта м. Сергія Д. Философовъ приходитъ къ слѣдующему выводу: «1) Правомочія «замѣситтеля блюстителя» (м. Сергія) крайне сомнительны. 2) Указы его не являются актомъ свободнаго волеизъявленія русской церкви. 3) Если они подлинные (формально), то главная ихъ цѣль нанести эмиграціи моральный уронъ и лишить эмигрантское духовенство свободы мнѣнія, въ ихъ качествѣ русскихъ свободныхъ людей. 4) Нѣтъ абсолютно никакихъ гарантій, что указы м. Сергія подлинны, что они не составлены въ ГПУ и что подписи на нихъ тоже подлинныя».

Только что въ «Новомъ Времени» появилась честная и мужественная статья А. Амфитеатрова, отзывъ о которой дадимъ въ слѣдующемъ № «Отечества».

Страшное десятилѣтіе.

Повсемѣстно въ Зарубежьи помянута была годовщина Екатеринбургскаго злодѣянія. Въ Бѣлградѣ военными организаціями устроены были доклады въ офицерскомъ собраніи, любезно предоставленномъ сербами. Съ проникновеннымъ словомъ выступилъ глава нашей Зарубежной Церкви Митрополитъ Антоній. Слово это приводимъ полностью.

«Не умерщвляй ихъ, чтобы не забылъ народъ мой; расточи ихъ силою Твоею, и низложи ихъ, Господи, защитникъ нашъ». (58, 12).

Эти грозныя слова псаламопѣвца относятся не къ большевикамъ, не къ врагамъ Божіимъ, а, увы, къ намъ грѣшнымъ. Насъ Господь

разсѣялъ по вселенной за наши беззаконія и мы подобно братьямъ Іосифа должны спрашивать другъ друга, какое наиболѣе преступное беззаконіе виситъ надъ нашими головами.

Братья Іосифа, когда посѣтила бѣда ихъ въ Египтѣ сразу догадались, за что Господь ихъ караетъ и сказали: это за то, что мы нашего неповиннаго брата продали въ рабство и не слушали, когда онъ умолялъ насъ.

Мы, русскіе, никого въ рабство не продавали, но не съумѣли сберечь высшей драгоцѣнности, полученной отъ Бога нашей землей, т. е. нашего кротчайшаго Царя Николая II и Его праведной Семьи.

Покойный Царь былъ поистинѣ тишайшій и это качество любимаго Его предка — Московскаго Царя Алексѣя Михайловича было тогда же внесено въ богослужебныя книги, какъ одинъ изъ титуловъ русскихъ царей.

Были у насъ Цари, и грозные, и раздражительные, но ни на одного изъ нихъ не посягала рука убійцы, но дерзала она на лучшихъ Царей нашихъ — Павла I, поистинѣ народнаго Царя и Александра II, который по собственному почину поднялъ народъ изъ крѣпостной неволи и открылъ передъ нимъ двери просвѣщенія. — Вотъ за такую - то вѣроломную неблагодарность богопросвѣщенный пророкъ требуетъ отъ Бога продолжительной казни виновнымъ, которую мы всѣ и несемъ здѣсь, правда не безъ унынія, но, надѣюсь, безъ ропота, а мудрѣйшіе изъ насъ говорятъ самимъ себѣ «еще мало терпимъ мы по грѣхамъ нашимъ: кромѣ безчисленныхъ смертей русскихъ российскихъ гражданъ, общаго безправія и изгнанія и разсѣянія по всему міру, надъ всѣми нами виситъ черная туча — унынія и ожиданія еще дальнѣйшаго порабощенія нашей страны и всякихъ другихъ бѣдствій».

Непростительный грѣхъ цареубійства ни въ 1918 году, ни въ 1881 году, ни въ 1801 году не былъ дѣломъ руки народной, ни даже такъ называемаго общества, давно отколовшагося отъ народной жизни и по правдѣ сказать отъ Св. Церкви, но, если нельзя раскладывать вину этого преступленія на народъ, то общество въ немъ не безвинно: самый великій писатель русской земли Достоевскій еще въ 1873 году убѣждалъ своимъ письмомъ Наслѣдника Престола въ томъ, что міровые злодѣи ,обагрившіе свои руки въ крови Царей, являются воспитанниками **благородныхъ и гордыхъ** писателей, ужасавшихся передъ преступленіями, но воспитывавшихъ юношество въ невѣріи и презрительно насмѣшливомъ отношеніи къ Христовой вѣрѣ. Вотъ этотъ то воспитанный нашими литераторами и публицистами нигилизмъ, онъ то и является главнымъ виновникомъ тѣхъ ужасовъ, которые лишили Россію ея излюбленнаго Царя и Царственнаго Дома и повергли всю страну въ бездну нищеты, невѣжества и безнравственности. Теперь почти никто не сомнѣвается въ такомъ именно происхожденіи нашихъ бѣдствій. Кромѣ завѣдомо изолгавшихся продолжателей общественнаго развращенія, ко-

торые трепещутъ возстановленія въ Россіи любезной народу Самодержавной власти, зная, что она ихъ не похвалитъ за ихъ гибельную работу и не призоветъ ихъ къ управленію государствомъ, что и манило ихъ на борьбу съ монархіей.

Впрочемъ довольно изливать свою горечь о погибели нашей Отчизны. Нашъ взоръ подымается въ міръ загробный, — тамъ, гдѣ души убіенныхъ праведниковъ подъ жертвенникомъ Божіимъ вновь производятъ то, что написано въ Апокалипсисѣ: «И возопили они громкимъ голосомъ, говоря доколѣ Владыка святый и истинный не судишь и не мстишь живущимъ на землѣ за кровь нашу» (Апок. 6, 10). Дальше сказано, что даны имъ бѣлыя одежды, дабы они успокоились, а въ другомъ мѣстѣ той же книги сказано: «Блаженны мертвые, умирающи о Господѣ: ей говоритъ Духъ, они успокоются отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними». (Апок. 14, 13).

Едва ли нашлось бы въ Россіи нѣсколько десятковъ человѣкъ, которые бы такъ искренне взирали на данную имъ земную власть, какъ на бремя и такъ горячо бы стремились всюду вносить радость и правду Божію, какъ это было у нашего звѣрски убіеннаго Царя и Его вѣрной Царицы. А Его вѣнценосные дочери дѣвственницы взамѣнъ всѣхъ радостей, которыя имъ обѣщалъ ихъ возрастъ, ихъ красота и ихъ высокое положеніе обрекли себя вмѣстѣ съ державною матерью на участь больничныхъ служителей и все свое время проводили между ранеными страдальцами.

Тоже святое дѣло исполняли и тѣ вѣрнѣйшіе ихъ слуги ,образованные и простые, которые добровольно пошли за ними въ изгнаніе и на лютую смерть.

Конечно, Господь воздастъ имъ въ воскресеніи праведныхъ (Лук. 14, 14), но навѣрное еще и здѣсь на землѣ правда ихъ будетъ увѣнчана всенародно и по всему міру, а злодѣи ихъ умертвившіе воспримутъ проклятіе всего народа нашего и всѣхъ вообще народовъ земли».

Въ Парижѣ торжественная панихида отслужена была въ Соборной Церкви Знаменія Божіей Матери Архіепископомъ Серафимомъ, въ сослуженіи съ настоятелемъ церкви въ Шуаньи архимандритомъ Ѳеодосіемъ, протоіереемъ В. Тимофеевымъ и св. І. Малининымъ.

ДОКЛАДЪ ГР. Д. А. ОЛСУФЬЕВА.

Въ Ниццѣ 17 іюля членъ Церковнаго Собора графъ А. А. Олсуфьевъ прочелъ публичный докладъ по вопросу о современной церковой смутѣ. Большой знатокъ этого вопроса докладчикъ, конечно, съ осужденіемъ отнесся къ евлогіанству, склонившемуся теперь къ тому же передъ совѣтской Москвой. Графъ Д. А. Олсуфьевъ огла-

силъ также слѣдующія выдержки изъ письма къ нему покойнаго ген. бар. П. Н. Врангеля отъ 30 января с. г.

«Сердечно благодарю Васъ за книжку Вашу и сопровождающія ее добрыя слова. Цѣлый рядъ высказанныхъ Вами мыслей раздѣляю: конечно заграничная свободная Церковь со дня плѣненія Церкви въ Россіи должна въ дѣйствіяхъ своихъ стать независимой, самостоятельной, конечно всемѣрно желательно, чтобы Зарубежная Церковь управлялась Соборне»... «Что же касается отвѣта Собора и м. Евлогія на посланіе митр. Сергія, то конечно, насколько отвѣтъ Собора **достоенъ и опредѣлененъ**, настолько же отвѣтъ м. Евлогія **уклончивъ и двусмысленъ**»... «Я счелъ **своимъ долгомъ** отвѣтъ Собора разослать всѣмъ чинамъ Зарубежной Арміи, **какъ образецъ твердаго и мужественнаго голоса Зарубежной Церкви не пожелавшей подчиниться безбожной власти поработившей нашу несчастную Родину».**

Письмо это произвело огромное впечатлѣніе на присутствующихъ. Они знали насколько твердо и опредѣленно стоитъ Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ за каноническую церковь за рубежомъ — за Архіерейскій Соборъ. Теперь выяснилось, что и покойный Главнокомандующій бар. П. Н. Врангель придерживался того же взгляда и привѣтствовалъ противосовѣтскія выступленія Архіерейскаго Собора. Присутствовавшіе на докладѣ военные высказывали только недоумѣніе отчего имъ раньше неизвѣстно было отъ непосредственнаго начальства объ упоминаемомъ въ письмѣ распоряженіи Главнокомандующаго.

ВЪ ЛОЗАННѢ.

Кровавая десятая годовщина безпримѣрнаго Екатеринбургскаго злодѣянія, оборвавшаго жизнь Государя Императора и всей Царственной Семьи, была отмѣчена въ Лозаннѣ собраніемъ весьма многолюднымъ. Устроено оно было Русской Національно - мыслящей группой. Явилась сюда значительнѣйшая часть мѣстной колоніи и пріѣхавшіе изъ нѣкоторыхъ другихъ городовъ Швейцаріи.

Отецъ протоіерей С. Орловъ предварилъ панихиду вступительнымъ словомъ, въ коемъ высказалъ, что въ цареубійствѣ виновенъ весь русскій народъ и за попустительство, хотя бы и невольное, несемъ всѣ мы Божію кару. Онъ сказалъ далѣе, что творимая теперь молитва нужна болѣе намъ, чѣмъ убіеннымъ, такъ какъ Они уже предстали предъ Всевышнимъ, какъ святые мученики.

Послѣдовавшая затѣмъ панихида глубоко взоволновала всѣхъ присутствовавшихъ. Проникновенное исполненіе заупокойныхъ пѣснопѣній церковныхъ любительскимъ хоромъ подъ управленіемъ Р. П. Коцебу вызывало слезы у многихъ и многихъ. Объединились, хоть на мигъ одинъ, но всѣ и вполнѣ.

По окончаніи молитвы съ краткимъ словомъ о поминаемомъ событіи выступилъ предсѣдатель группы Р. П. Коцебу. Послѣ него говорилъ графъ Шуленбургъ. Обрисовавъ свѣтлый образъ Государя, докладчикъ, опираясь на рядъ статистическихъ данныхъ, ознакомилъ собраніе съ развитіемъ страны въ царствованіе Императора Николая II.

Выступившій послѣднимъ г. П. Жильяръ, воспитатель Наслѣдника Цесаревича, сообщилъ до слезъ растроганному имъ собранію свои личныя воспоминанія о Царской Семьѣ за время пребыванія ея въ Тобольскѣ и закончилъ чтеніемъ дневника Государя, внезапно прерваннаго 3-го іюля 1918 года.

Все завершилось пѣніемъ «Коль Славенъ».

Одинъ изъ присутствовавшихъ.

Русская Національно-мыслящая Группа возникла въ Лозаннѣ 1½ года тому назадъ по инициативѣ княжны Львовой. Группа имѣетъ основной цѣлью отстоять въ тяжкихъ условіяхъ Зарубежья національное лицо мѣстной колоніи и развить въ ней монархическое мышленіе.

Послѣдній, весьма интересный и обстоятельный докладъ былъ прочитанъ лейтенантомъ С. К. Терещенко на тему: «Флотъ въ исторіи Россіи».

СЪѢЗДЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОНАРХИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Въ Парижѣ въ концѣ іюля состоялся съѣздъ представителей Совѣтовъ монархическихъ объединеній. Предсѣдательствовалъ на Съѣздѣ князь А. А. Ширинскій - Шихматовъ. Съѣздомъ разсмотрѣны были различные программные и тактическіе вопросы. Былъ обсужденъ и утвержденъ проектъ Высшаго Монархическаго Совѣта о милитаризаціи монархическаго объединенія при наступленіи чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Принятъ былъ докладъ Высшаго Совѣта о мѣрахъ переходнаго времени при паденіи совѣтской власти. Произведены были выборы новаго состава Высшаго Монархическаго Совѣта. Избранными оказались: А. Н. Крупенскій, Н. Е. Марковъ, кн. М. К. Горчаковъ, Н. Д. Тальбергъ и С. Н. Городецкій.

Высочайшія телеграммы.

И. Алексинскому.

Сердечно благодарю Русское Зарубежное Патріотическое Объединеніе за выраженныя чувства въ день Моего Ангела.

МАРІЯ.

Профессору И. П. Алексинскому.

«Искренно благодарю Васъ и Русское Зарубежное Патріотическое Объединеніе за поздравленіе со днемъ моего Ангела и выраженныя чувства и пожеланія, которыя меня очень тронули».

НИКОЛАЙ.

10 Августа 1928 г.
Шауньи.

ИЗЪ ЖИЗНИ РУССКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ПАТРІОТИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Всѣ свѣдѣнія, непосредственно поступающія изъ совѣтской Россіи въ Правленіе Главнаго Совѣта Патріотическаго Объединенія, рисуютъ чрезвычайно тяжелую картину: на сѣверѣ Россіи дожди и холодъ погубили не только хлѣбные злаки, но также травы и овощи, на югѣ — сначала холодъ, а затѣмъ засуха создали такое же безотрадное положеніе. Между тѣмъ совѣтское правительство, крайне нуждаясь въ деньгахъ, продолжало вывозить заграницу хлѣбъ, масло и другіе продукты. Надежды правительства добыть у крестьянъ «хлѣбные излишки» не оправдались, а не въ мѣру ретивое выколачиваніе «продналога» вызвало общее озлобленіе деревни противъ совѣтской власти. Угроза грядущаго повсемѣстнаго голода въ послѣднее время заставила правительство приступить къ закупкѣ хлѣба заграницей. Эту мѣру старались представить населенію, какъ необходимость запастись для будущаго посѣва свѣжими сѣменами. Однако никто въ Россіи этому не вѣритъ, тѣмъ болѣе, что за очень дорогую цѣну привозятъ, — какъ сообщаютъ освѣдомители, — «дрянь, мусоръ и гниль». «Хвосты» на хлѣбъ, масло и др. предметы питанія растутъ съ каждымъ днемъ. Въ Малороссіи бѣлаго хлѣба нѣтъ, черный выдается по карточкамъ. Видя, что жестокія мѣры выколачиванія «продналога» создали среди крестьянства единый враждебный противъ нея фронтъ, совѣтская власть поспѣшила пойти на уступки деревнѣ и, между прочимъ, повысила цѣны на хлѣбъ. Это не измѣнило ничуть установившагося къ ней отноше-

ія, но вызвало «размычку» съ рабочими: послѣдніе вынуждены платить за хлѣбъ дороже, а оплата ихъ труда осталась прежняя.

Недовольство правительствомъ среди рабочихъ, даже «партійцевъ», чрезвычайно растетъ. Недовольство «кольдоговорами», особенно среди высоко - квалифицированныхъ рабочихъ, еще болѣе усиливаетъ «размычку» трудовыхъ массъ съ существующей властью, которая, такимъ образомъ, теряетъ одинъ изъ наиболѣе надежныхъ оплотовъ своего господства. Несмотря на неослабѣвающій терроръ, населеніе уже освободилось отъ паническаго страха передъ своими поработителями и открыто поноситъ правительство. Выдвинутый послѣднимъ лозунгъ «самокритики» значительно облегчилъ пропаганду на собраніяхъ, въ очередяхъ и проч.

Великій Князь Николай Николаевичъ чрезвычайно популяренъ въ Россіи: всѣ «наиболѣе зрѣлые положительные и устойчивые элементы населенія стоятъ за него». За послѣднее время особенно усилился спросъ въ Росіи на фотографіи Царской Семьи и Особъ Императорскаго Дома. Пріобрѣтаютъ, конечно, нелегально и съ большой осторожностью.

Антисемитизмъ неудержимо растетъ и, какъ это ни странно, даже среди коммунистовъ и комсомольцевъ. Сознавая свое исключительное привеллигированное положеніе, послѣдніе особенно рѣзко и рѣшительно проявляютъ свою ненависть къ евреямъ. Дѣлались въ разныхъ мѣстахъ попытки устройства митинговъ протеста противъ антисемитизма, но митинги эти срываются активными антисемитами.

Общее настроеніе крайне напряженное: ждутъ, что очень скоро должны наступить рѣшительные дни.

Въ Русскомъ Зарубежьѣ продолжаетъ крѣпнуть вѣра, что русскіе патріоты наканунѣ событій чрезвычайной важности.

Это настроеніе не прошло неотмѣченнымъ и на послѣднемъ засѣданіи 27 іюля с. г. Главнаго Совѣта Патріотическаго Объединенія: изъ хорошо освѣдомленнаго источника Совѣтомъ были получены свѣдѣнія, что около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ созданъ трестъ, располагающій колоссальными капиталами для поддержанія и развитія міровой торговли и промышленности, преслѣдующій, помимо экономическихъ, и политическія цѣли. Во главѣ его стоятъ люди, которые находятъ, что существованіе въ Россіи совѣтской власти — является серьезной помѣхой ихъ работѣ. Разумѣется, эта группа отнюдь не заинтересована въ возсозданіи единой національной Россіи, но уже ея анти-большевицкое настроеніе является крупнымъ факторомъ .

На *Дальнемъ Востокѣ* къ Русскому Зарубежному Патріотическому Объединенію примкнули — въ *Шанхаѣ* существующее съ 1925 года «Общество мусульманъ Россійскихъ бѣженцевъ на Дальнемъ Востокѣ» — во главѣ съ бывшимъ помощникомъ Главнаго Муллы при арміи Адмирала Колчака — муллой *Шамгуловымъ,* а въ *Японіи,* въ г. *Кобе,* образовался «Дальневосточный Мусульманскій Отдѣлъ Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія», подъ предсѣдательствомъ Глав-

наго Муллы той же арміи *А. С. Селимгареева.* Первый отдѣлъ объединяетъ 300, а второй 350 русскихъ мусульманъ.

Правленіе, отъ имени Главнаго Совѣта, постановило привѣтствовать оба вновь созданныя объединенія въ лицѣ ихъ Предсѣдателей и благодарить за вѣрность Національной Россіи.

Предсѣдатель *Александрійскаго* Отдѣла Патріотическаго Объединенія *Ю. В. Веневитиновъ,* много и энергично поработавшій для русскаго Патріотическаго Дѣла, за переѣздомъ въ другую страну, освобожденъ Правленіемъ Главнаго Совѣта и замѣстителемъ его назначенъ Алексѣй Николаевичъ *Ленцъ.* Правленіе постановило горячо благодарить Ю. В. Веневитинова за его полезную дѣятельность.

Уже передъ самымъ своимъ отъѣздомъ изъ Александріи Ю. В. Веневитиновъ препроводилъ Предсѣдателю Главнаго Совѣта одну тысячу франковъ въ «Фондъ Спасенія Россіи» и 520 фр. отчисленій въ порядкѣ § 35 Положенія.

Церковный вопросъ, по прежнему, продолжаетъ волновать Русское Зарубежье. Поступающія изъ Россіи свѣдѣнія единогласно свидѣтельствуютъ, что Митрополита Сергія и его ставленниковъ не признаютъ и даже въ тѣ храмы, гдѣ церковную службу отправляютъ послѣдователи Сергія «настоящіе православные» не ходятъ.

Предсѣдатель Главнаго Совѣта проф. И. П. Алексинскій вполнѣ одобренный Главнымъ Совѣтомъ выступитъ лично отъ своего имени съ обращеніемъ «Къ Русскимъ Патріотамъ»,

Кромѣ тысячи франковъ, собранныхъ Александрійскимъ Отдѣломъ въ «Фондъ Спасенія Россіи», за послѣднее время поступило изъ Румыніи черезъ одинъ изъ отдѣловъ (Ар. Ч) — 600 фр., отъ служащихъ «Мэзонъ Маріанна» — 50 фр., отъ Е. К. Брандта — 60 дат. кр.

Затѣмъ, въ порядкѣ § 35 Положенія, отъ Предсѣдателя Бостонскаго отдѣла *Я. И. Павлюка получено* Предсѣдателемъ Совѣта 448 фр., отъ Е. К. Брандта 10 дат. фр.

Нѣкоторые отдѣлы Патріотическаго Объединенія обратились въ Главный Совѣтъ съ запросомъ объ отношеіи Совѣта къ выработанному Лигой Націй с. г. проекту личнаго статута русскихъ бѣженцевъ.

Обсудивъ эти вопросы, въ засѣданіи 27 іюля и относясь отрицательно къ попыткѣ закабаленія зарубежниковъ, Главный Совѣтъ постановилъ выработать особый по этому поводу отъ имени Объединенія меморандумъ, сообщить его въ копіяхъ по всѣмъ отдѣламъ и представить Лигѣ Націй.

Правленіе объявляетъ для свѣдѣнія, что всѣ лица, подавшія заявленія о принятіи въ члены Объединенія до 15 Августа — приняты.

Le Gérant : René GOUX.

Цѣна номера:
Во Франціи — 3 фр. (съ пер. 3 фр. 50 с.), заграницей — 20 ам. цен.

НОЯБРЬ 1928.

ОТЕЧЕСТВО

«PATRIE» («OTETCHESTVO»)

Изданіе Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія.

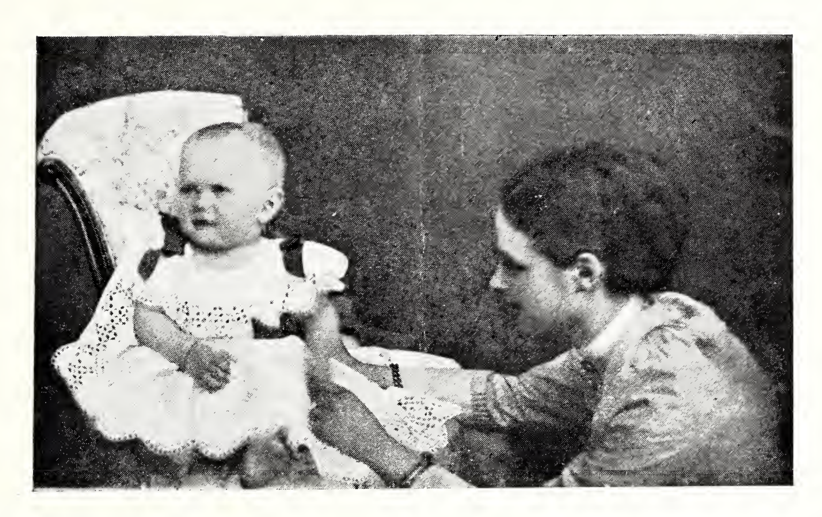
ГОДЪ ИЗДАНІЯ 3-й.

№ 11

PARIS
Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (5 arr.).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
Марія Θеодоровна



Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ сыномъ Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ (1869 г.)

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна въ Копенгагенѣ (1912 г.)

Свѣтлой памяти Матушки-Царицы.

Тихо и медленно, какъ гаснетъ лампада передъ иконой послѣ долгихъ часовъ молитвеннаго бдѣнія, угасала жизнь Императрицы Всероссійской Маріи Ѳеодоровны послѣ долгихъ лѣтъ царственнаго служенія Добру и Милосердію.

Долго не покидали Августѣйшую больную физическія силы и, казалось, что драгоцѣнные для всѣхъ вѣрныхъ памяти прошлаго русскихъ людей дни Ея жизни могутъ продлиться.

Но изнемогла душа Ея. Слишкомъ много тяготы и скорбей пало на нее. Слишкомъ большое напряженіе духовныхъ силъ потребовалось, чтобы такъ долго выносить ниспосланныя Богомъ испытанія и горести съ тѣмъ душевнымъ величіемъ и той смиренною покорностью Провидѣнію, примѣръ которыхъ являла Почившая. И эти силы изсякли.

Умирала Она на родинѣ. Но на родинѣ «бывшей». Давно замѣнила Ей родную Данію — наша общая великая Родина — Россія.

Россію любила наша Царица — какъ Свою, родную землю. Ея бывшее недавнее величие видѣла и помнила. Ея великія страданія и скорби, ея униженіе и позоръ болѣзненно переживала вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ. И, потерявъ, какъ многое множество русскихъ людей въ страшной разрухѣ все близкое и дорогое, дѣлила горькую долю изгнанничества со всѣми, кто ужасъ бѣженства предпочелъ рабскому подчиненію злодѣямъ-насильникамъ.

Лишенная, какъ мы, отечества Государыня душою какъ бы не покидала Россіи. Къ ней стремилась мыслями, выражая послѣднюю волю, чтобы прахъ Ея перенесенъ былъ въ свое время въ Петроградъ. О ней же думала — желая, чтобы хоть у гроба Ея — кончился зарубежный споръ церковниковъ и политиковъ, разъединяющій русскія силы въ борьбѣ за освобожденіе Россіи. И до послѣдней минуты сохранила въ чистой душѣ своей какую то трогательную вѣру въ Россію и руcкую народную душу: Не хотѣла повѣрить, что на русской землѣ и русскими руками могло быть совершено такое страшное и безпримѣрное злодѣяніе, какъ убіеніе ни въ чемъ неповинной Царской Семьи. Убѣждена была, что есть предѣлъ человѣческой злобы и безумной жестокости, котораго не въ состояніи перешагнуть и самая закоренѣлая преступная воля — и допускала мысль, что невозможное — возможно, что Государь живъ, какъ жива была въ Ея материнскомъ сердцѣ любовь къ Нему, пока билось это скорбное сердце.

На той высотѣ земного величія, какая была удѣломъ Императрицы Всероссійской — жизнь течетъ всегда и у всѣхъ на виду. Какъ бы подъ стекляннымъ прозрачнымъ покровомъ. И не скрывается отъ тысячеглазой и тысячеустной молвы ни одна черта, ни единая

маленькая ея черточка. Но и предъ такимъ, не всегда безпристрастнымъ судомъ, судомъ исторіи, — кристально-чиста жизнь почившей Государыни.

Примѣрная супруга и мать, кроткая и всегда ко всѣмъ милостивая, скромная въ величіи и величавая въ скорби и печали, по отзывамъ всѣхъ, имѣвшихъ счастье близко знать Императрицу, — вся она какъ бы проникнута вѣрою въ Промыселъ Божій и покорностью Его волѣ, непоколебимой вѣрностью царственному долгу и чести и сердечною любовью къ русскому народу и человѣчеству.

И всѣмъ складомъ христіански-благочестиваго житія своего — отвѣчаетъ Почившая воистину наименованію **«Благочестивѣйшей Государыни»**, какъ поминала и поминаетъ Ее молитвенно Православная наша Церковь.

Съ священнымъ титуломъ этимъ въ Византійской Имперіи, откуда и перешелъ онъ къ намъ, соединялось и нѣкоторое участіе въ Императорскомъ Совѣтѣ, въ управленіи государственными дѣлами. Традиція эта не привилась къ русской государственности. И съ примѣчательною чуткостью усвоивъ эту особенность Россійскаго Самодержавія, Императрица Марія Ѳеодоровна, какъ извѣстно, вовсе не занималась политикою и совершенно избѣгала вмѣшательства въ государственное управленіе, даже при жизни Своего Царственнаго Супруга.

Можетъ ли быть, однако, чтобы голосъ любимой и любящей жены, никогда не звучавшій въ Государственномъ Совѣтѣ или Совѣтѣ Министровъ, на ихъ дѣловыхъ совѣщаніяхъ, не былъ слышенъ вовсе и въ томъ «совѣтѣ», которымъ такъ красиво характеризуется счастливое супружество въ нашемъ обычномъ русскомъ привѣтственномъ пожеланіи брачущимся: **«Совѣтъ да любовь»**.

Какъ поэтому опредѣлить долю вліянія кроткаго и миролюбиваго сердца Почившей Государыни и мѣру Ея участія въ великомъ дѣлѣ Императора Александра Третьяго? Царя - Миротворца, безъ военныхъ бурь и потерь, одною мудростью лично имъ ведомой международной политики давшаго Россіи то особо вліятельное положеніе среди всѣхъ государствъ и народовъ, какимъ пользовалась наша Родина въ его, единственное притомъ въ русской исторіи, мирное царствованіе! Царя-Самодержца, съумѣвшаго мирнымъ союзомъ съ республиканской Франціей отсрочить на столько лѣтъ позднѣйшее кровавое столкновеніе народовъ Европы.

И одной трогательно сердечной супружеской близости къ Императору Александру Третьему, казалось бы, достаточно, чтобы имя Императрицы Маріи Ѳеодоровны вошло въ исторію рядомъ съ именемъ Государя, столь явно для всего міра воплотившаго въ Себѣ съ такимъ величавымъ достоинствомъ идею величайшаго миролюбія Царской Россіи и русскаго народа.

Но и въ себѣ самой — воплощала Почившая другой русскій идеальный образъ — образъ **«Матушки-Царицы»**, присущій народному

представленію въ нашей старой Россіи о супругѣ или матери царствующаго Государя.

Всѣми силами любящей души стремилась Государыня всегда быть дѣйствительно общею матерью сиротъ и вдовъ, опорою безпомощной старости или немощи и безродной юности, покровительницей русской женщины, во всѣхъ ея добрыхъ начинаніяхъ и исканіяхъ.

Цѣлый рядъ десятилѣтій, стоя во главѣ Русскаго Краснаго Креста, — чутко прислушивается Она ко всякой мольбѣ о помощи, когда люди постигнуты однимъ изъ тѣхъ бѣдствій, объ избавленіи отъ которыхъ постоянно молится церковь: голодъ и моръ, огонь и мечъ, землетрясеніе и наводненіе . . .

И далеко за предѣлы Россіи, во всѣ страны, гдѣ страдаютъ люди, при военныхъ столкновеніяхъ или въ мирное время Русская Государыня посылаетъ отряды Своего Краснаго Креста, денежныя средства, протягиваетъ руку помощи. Вліяніе Императрицы обезпечивало всѣмъ этимъ добрымъ дѣламъ поддержку богатой русской казны . . . А доброе сердце Государыни согрѣвало любовью эти проявленія лучшихъ чувствъ человѣческой души: милосердія, состраданія!

Другое великое русское дѣло Государыни — покровительство образованію русской женщины. Въ 37 институтахъ, пользовавшихся всегда особымъ вниманіемъ Императрицы и 32 гимназіяхъ — особаго вѣдомства, во главѣ котораго стояла Государыня — воспитывались многія тысячи русскихъ дѣвушекъ, часто не имѣвшихъ средствъ инымъ путемъ получить какое-либо образованіе.

Мѣнялись времена и нравы. Быстро расло въ Россіи число женскихъ гимназій и прогимназій министерскихъ, земскихъ, частныхъ. Институтское воспитаніе постепенно теряло много своихъ особенностей, о которыхъ такую восторженную память хранятъ тысячи прошедшихъ эту школу прекрасныхъ русскихъ женщинъ.

И когда возникъ вопросъ о высшемъ женскомъ общемъ и спеціальномъ образованіи, то и этотъ вопросъ близко приняла къ сердцу Государыня, содѣйствуя учрежденію и развитію высшихъ женскихъ курсовъ — медицинскихъ, педагогическихъ, историческихъ. Всѣмъ имъ покровительствовала Русская Императрица.

Можетъ быть идеалъ женскаго образованія, созрѣвшій въ русскомъ обществѣ, въ духѣ современнаго уравненія юридическихъ и бытовыхъ условій жизни мужчины и женщины, не вполнѣ отвѣчалъ воззрѣніямъ на этотъ предметъ Государыни: не разъ высказывала Она мысль о воспитаніи въ юномъ женскомъ поколѣніи прежде всего — жены и матери, этой основы семьи, какъ самой твердой ячейки общества и его счастливаго строя.

И все же Высокая Покровительница женскаго образованія горячо шла на встрѣчу исканіямъ многаго множества нашихъ дѣвушекъ и женщинъ и народившейся жизненной потребости въ доступѣ имъ самыхъ вершинъ научнаго знанія. Но и при этомъ никогда не лишала Она своего милостиваго и участливаго вниманія Свои любимые

институты, а въ особености, то множество низшихъ и профессіональныхъ и ремесленныхъ женскихъ школъ, возникшихъ по Ея желанію, которыя давали и первоначальное образованіе, и воспитаніе, и способъ добыть себѣ кусокъ хлѣба массѣ городского и особенно столичнаго населенія.

На избранномъ пути служенія Россіи дѣлами любящаго сердца, Государыня не отказывалась отъ ходатайствъ предъ Царственными Супругомъ и Сыномъ объ особой царской милости, когда она требовалась исключительными обстоятельствами.

Извѣстны, рѣдкіе, разумѣется, случаи, когда благодаря заступничеству «Матушки-Царицы» милостивое царское слово, къ торжеству икой, превышающей иногда формальный человѣческій судъ справедливости, — исправляло неполноту или случайную неправду писанаго закона.

Много, очень много добрыхъ дѣлъ совершила Почившая Императрица, и въ прежніе дни, у Царскаго трона, и въ годы пребыванія внѣ царственной, привычной Ей обстановки. До послѣдней минуты принимала къ сердцу всѣ нужды бѣженства, стремясь посильно, изъ скудныхъ средствъ, имѣвшихся въ Ея распоряженіи, облегчать горе постоянно и отовсюду обращавшихся къ Ней русскихъ людей.

И великимъ утѣшеніемъ скорбящимъ о кончинѣ нашей доброй Государыни служитъ вѣра, что свѣтлою и чистою предстанетъ любвеобильная душа Ея предъ Престолъ Всевышняго на небесахъ.. И такою же свѣтлою сохранится на вѣки память о Ней — на землѣ.

Парижъ, 5 октября 1928 г. **Г. Глинка.**

---

14 ноября 1914 года.

Свѣтлой памяти въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Съ августа 1914 г. я былъ въ Галиціи начальникомъ головного желѣзнодорожнаго отряда, назначеніе коего при наступленіи — быстрое возстановленіе желѣзной дороги, разрушаемой отступающимъ противникомъ (мосты, телеграфъ, водоснабженіе, станціи, путь, депо и проч.), а при отступленіи — полное разрушеніе линіи желѣзной дороги (мосты, телеграфъ и проч.) передъ носомъ наступающаго противника.

Ядромъ отряда была рота желѣзнодоржнаго баталіона (280-700 солдатъ при 6-14 офицерахъ), которой я командовалъ. Въ случаяхъ надобности въ мое распоряженіе назначались другія части.

Въ сентябрѣ при возстановленіи разрушеннаго австрійцами моста черезъ р. Стрвягъ у ст. Хлопчицы я получилъ телеграмму Командарма Генерала Брусилова: «... на фронтѣ нѣтъ снарядовъ, войска сидятъ безъ хлѣба. Требую немедленно открыть движеніе по

жел. дорогѣ. Отдаю распоряженіе отправить изъ Львова артиллерійскій и интендантскій поѣзда. Жду донесеній».

Каждый солдатъ ясно понималъ, что отъ успѣха нашихъ работъ зависитъ движеніе арміи впередъ; поэтому всѣ работали и подъ огнемъ, и внѣ выстрѣловъ одинаково не за страхъ, а за совѣсть, вкладывая въ общее дѣло все, что могли, для скорѣйшей побѣды Русскаго двуглаваго орла.

Въ началѣ ноября отрядъ задержался на возстановленіи взорваннаго моста у ст. (названіе не помню) между Хировымъ и Санокомъ.

3-го ноября я получилъ распоряженіе немедленно приступить къ возстановленію разрушеннаго моста впереди черезъ р. Санъ у Ног. Загоржа, близъ ст. Санокъ.

Оставивъ поѣздъ(отрядъ всегда жилъ въ своемъ поѣздѣ) у возстанавливаемаго моста и часть отряда съ поручикомъ П. для окончанія работъ, я 4 ноября съ другой частью отряда съ походной кухней и 3 подводами инструментовъ пѣшимъ порядкомъ прибылъ на г. Санъ и 5 ноября приступилъ къ работамъ.

Мы опредѣлили срокъ возстановленія въ 2 недѣли, т. е. къ 18 ноября.

Прибывшій на слѣд. день командиръ жел.-дор. баталіона полковникъ Г., старый опытный желѣзнодорожникъ, одобрилъ мой планъ возстановленія, но побоялся за срокъ и донесъ штабу арміи, что мостъ будетъ законченъ къ 20 ноября.

Мостъ 200 метровъ на 5 устояхъ; металл. фермы съ ѣздой по верху; высота надъ водой 5 метровъ. Первыя двѣ фермы (одна надъ водой) хорошо взорваны. Нужно: первую ферму выбросить и вмѣсто нея — времен. деревянный мостъ; вторую поднять изъ воды, обрѣзать, укрѣпить и додѣлать недостающую часть изъ дерева. Тутъ и рамы, и козлы, и шпальныя клѣтки, всѣ комбинаціи, лишь бы вполнѣ прочно и быстро.

Установилась малоснѣжная холодная зима. Рѣка замерзла. Люди, падавшіе въ Санъ, вылѣзали обледенѣлыми.

Все же работа шла успѣшно.

Люди смѣны во время работы получали горячій, сладкій, крѣпкій чай, разносимый безпрерывно. Упавшимъ въ воду выдавался стаканъ спирта, который употреблялся по желанію: или внутрь, или для растиранія.

7 ноября подошелъ къ мосту мой поѣздъ: предыдущій мостъ законченъ.

11 ноября на мостъ прибылъ въ автомобилѣ генер. штаба полковникъ Заболотный, который по порученію начальника штаба арміи просилъ опредѣлить точно срокъ открытія движенія по жел. дорогѣ, что необходимо для всѣхъ оперативныхъ расчетовъ. Штабъ торопилъ.

Онъ внимательно осмотрѣлъ всѣ работы; удивлялся выносливости солдатъ и даже возможности производить работы въ 10-ти

градусный морозъ, да еще при вѣтрѣ. На его глазахъ упалъ въ рѣку и грузной фигурой пробилъ ледъ лихой подпрапорщикъ изъ запаса Диденко, прекрасный дорожный мастеръ. Когда его вытащили, я ему сказалъ: «стаканъ спирту!»

— Покорнѣйше благодарю, Ваше В-діе. Это — натереться, а вотъ выпить бы, согрѣться.

— Хорошо. Дать ему бутылку, — сдѣлалъ я распоряженіе.

А пока что къ нему подбѣжалъ «дежурный чайникъ» и подалъ ему чашку горячаго чая.

Въ виду успѣшности работы я безъ затрудненія и риска назначилъ срокъ возстановленія моста 16 ноября, вечеромъ.

Полковникъ Заболотный, уѣзжая, сказалъ, что поспѣшитъ доложить обо всемъ видѣнномъ и порадовать сокращеніемъ срока, ранѣе назначеннаго.

Вечеромъ того же 11 ноября фельдфебель роты таинственно мнѣ доложилъ: « у меня долженъ быть разговоръ съ Вашимъ В-діемъ»; это означало — секретный докладъ.

— Въ чемъ же дѣло? Пріятное или непріятное?

— Никакъ нѣтъ! Все обстоитъ, слава Богу, благополучно. Вотъ ребята просятъ васъ, нельзя ли кончить мостъ къ утру 14 ноября. Они слышали ваши разговоры съ полковникомъ изъ штаба.

— Что это взбрело имъ въ голову? Почему это они захотѣли?

— Да 14 ноября день рожденія Е. И. В. Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Такъ если мы закончимъ мостъ къ утру 14 ноября, то это будетъ какъ бы подарокъ Ея И. Величеству.

Дѣйствительно я въ безпрерывной хлопотливой работѣ забылъ объ этомъ Табельномъ днѣ.

— Да вы, Емельянъ Данилычъ, сами это придумали, а не ребята!

— Честное слово не я. Ребята какъ съ работы пришли, поужинали и всѣ ко мнѣ: доложи да доложи; мы де всѣ такъ покорнѣйше просимъ; а пошло это изъ 3-го взвода.

— Хорошо. Это нужно крѣпко обдумать. Скажите имъ, что я очень доволенъ что я горжусь командовать такими молодцами русскими солдатами. Если не будетъ поздно, то я позову васъ сегодня; а завтра передъ работами выстройте на 5 минутъ всѣхъ: я поговорю.

Цѣлый вечеръ мы обсуждали вопросъ, какъ бы ускорить работы. Въ нашемъ офицерскомъ совѣщаніи разумно высказались и просохнувшій подпрапорщикъ Диденко, и старшіе слесарь, плотникъ, кузнецъ и каменщикъ. Сократить работы я воздержался; мостъ долженъ быть проченъ. Единственная мѣра — это ночныя работы. Въ этотъ вечеръ, давая обычную адресную (по 3 адресамъ) телеграмму о произведенныхъ за день работахъ, я высказалъ надежду закончить мостъ 16 ноября.

Утромъ 12 ноября, высказавъ солдатамъ, съ какой радостью я принялъ ихъ предложеніе и присоединился къ нему, какъ и всѣ офицеры, я изложилъ состояніе работъ и объявилъ: **если всѣ,** за исклю-

чеіемъ больныхъ, **будутъ работать безпрерывно днемъ и ночью двое сутокъ,** то утромъ 14 ноября мостъ будетъ конченъ. Освѣщаться ночью будемъ австрійскими парафиновыми факелами, которыхъ у насъ имѣется со складовъ Львова еще около 2000 штукъ, да оба калильныхъ фонаря установимъ.

— Вотъ вы подумайте и рѣшите: можете ли принять мое условіе. Сегодня опять 12 градусовъ мороза.

— Такъ точно! Такъ точно! Ваше Выс-діе! Выдержимъ! Согласны! Покорнѣйше просимъ! — получилъ я въ отвѣтъ.

Лица сіяютъ и у офицеровъ, и у солдатъ.

— Тогда вотъ подробный нарядъ на работы на двое сутокъ. — И я передалъ Емельяну Даниловичу выработанный нами въ теченіе ночи нарядъ рабочихъ. «Теперь скажите мнѣ откровенно кому первому пришла въ голову такая мысль?»

Послѣ короткаго общаго молчанія изъ 3-го взвода скромный плотникъ ефрейторъ изъ запаса Зерновъ разсказалъ:

— У нась въ вагонѣ есть календарь. Я читалъ листки впередъ и увидѣлъ, что 14-ое — красное. Вотъ, говорю, ребята, порадовать бы нашу Матушку Царицу, да подарить Ей въ день рожденія этотъ мостъ. Она, конечно, не узнаетъ, но мы то всѣ будемъ знать и чувствовать. Она вѣдь молится за насъ, за побѣду нашу, за Россію. А арміи то какая польза будетъ: поѣзда пойдутъ — снаряды, продовольствіе. Вотъ такъ, Ваше Выс-діе, слово за слово, всѣ до единаго въ нашемъ вагонѣ согласились. Доложили въ сосѣдній вагонъ господину взводному; такъ и дальше. Вина — моя, Ваше Выс-діе, не прогнѣвайтесь. Только я вижу, что Господь надоумилъ меня на пользу».

Я вызвалъ его передъ строемъ и поцѣловалъ. Онъ затрясся отъ неожиданности; прослезился.

И я пережилъ незабываемый моментъ.

Дѣйствительно двое сутокъ работали почти безъ отдыха. Никто не ложился.

13 ноября вечеромъ уже не было никакого сомнѣнія, что на слѣдующій день мостъ будетъ законченъ. Такъ я и донесъ очередной адресной телеграммой.

Къ 7 час. утра 14 ноября уложили мостовой настилъ и кончили перила. Смели стружки.

Большая часть людей уже въ вагонахъ спитъ богатырскимъ сномъ съ сознаніемъ выполненнаго долга передъ Родиной долга, а часть ждетъ испытанія моста.

— Паровозъ уже у моста.

По обычаю первый паровозъ я веду лично. Всѣ сняли папахи, перекрестились.

Зерновъ со слезами проситъ взять его на паровозъ.

— Лѣзь.

«Господи благослови!» Свистокъ, и самымъ малымъ ходомъ я

провожу паровозъ по мосту. Чувствую небольшія колебанія и трескъ лѣса: лѣсъ сухой, морозъ.

Благополучно. Обратно. Снова 2 раза, ускоряя ходъ. Все хорошо. Прицѣпляется второй паровозъ. Скорость — 20-30 верстъ. Мостъ не даетъ осадки, только слегка пружинитъ и сухо трещитъ.

Испытаніе кончено.

Назначаю поѣздамъ скорость движенія по мосту 5 верстъ въ часъ; первую недѣлю съ проводникомъ.

Поручикъ П. скомандовалъ: «Смирно! г.г. офицеры!» Я поздравилъ съ праздникомъ дня рожденія Е. И. В., съ благополучнымъ окончаніемъ работъ. Въ честь Государыни Императрицы — громкое ура и гимнъ.

Въ 9 час. утра я отправился на паровозѣ на ст. Санокъ въ штабъ арміи съ докладомъ. На ст. Санокъ уже былъ мой начальникъ станціи со штатомъ и телеграфъ.

Далъ телеграмму: «Сегодня 14 ноября въ день рожденія Е. И. В Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны N рота, N желѣзнодорожнаго баталіона, поборовъ природу, закончила Санскій мостъ у Нов. Загоржа. Испытаніе произведено. Движеніе открыто до ст. Санокъ и Нов. Загоржъ».

Въ штабѣ арміи радостныя встрѣчи. Генералъ Тальгренъ расцѣловалъ меня и тотчасъ доложилъ Начальнику Штаба арміи, которому я разсказалъ, какъ рота пожелала сдѣлать подарокъ Ея Величеству и сдѣлала.

Черезъ ½ часа я получилъ по телефону благодарность отъ генерала Брусилова. Въ тотъ же день вышелъ приказъ по арміи съ особой благодарностью командиру батальона, полковнику Г., мнѣ и офицерамъ, «а молодцамъ солдатамъ славной N роты сердечное спасибо».

Да! Это были солдаты-орлы 1914 года!

Все это такъ ясно встаетъ передъ глазами, какъ будто произошло на прошлой недѣлѣ.

Въ дѣйствительности минуло уже ровно 14 лѣтъ! Да какихъ лѣтъ!

И Матушка-Царица, Которой сдѣлали необыкновенный подарокъ любящіе русскіе солдаты-богатыри, волею Всевышняго ушла отъ насъ въ другой міръ, къ вѣчной жизни, гдѣ Она вмѣстѣ съ любимымъ Сыномъ и Внукомъ продолжаетъ молить Бога помиловать несчастную Россію, вразумить всѣхъ людей и тамъ, и здѣсь, обратить всѣхъ насъ къ познанію своихъ прегрѣшеній, къ покаянію и даровать всѣмъ намъ духъ смиреномудрія, терпѣнія и любви.

Вѣрю! и пока дышу — надѣюсь.

Желѣзнодорожникъ.

Памяти Государыни Императрицы.

Патріотическое Объединеніе и Монархическая Партія во Франціи организовали въ воскресенье 12/25 ноября собраніе, посвященное памяти Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны.

Открылъ собраніе А. Н. Крупенскій, предоставивъ слово товарищу предсѣдателя Монархической Партіи графу П. В. Гендрикову. Послѣдній съ большою любовью очертилъ образъ Царицы, особо дорогой ему, какъ Августѣйшаго Шефа родного ему Кавалергардскаго полка. Графъ П. В. Гендриковъ говорилъ о своемъ представленіи Государынѣ въ Крыму, въ Хараксѣ, въ началѣ 1919 г. Вспомнилъ онъ о томъ, какъ одинъ изъ карауливших Государыню матросовъ, увольняемый домой, бросился передъ Царицей на колѣни и просилъ у Нея прощенія. Государыня благословила его крестомъ и говорила затѣмъ, что съ начала революціи это былъ первый счастливый день въ Ея жизни, — Она видѣла прозрѣніе и раскаяніе простого русскаго человѣка. И въ это назрѣвающее чувство русскаго народа Государыня вѣрила и съ этою вѣрою и покинула нашъ грѣшный міръ. Вѣра въ возрожденіе Россіи выразилась и въ завѣщаніи Императрицы о погребеніи Ея въ Петропавловскомъ Соборѣ. Закончилъ гр. Гендриковъ свое прекрасное слово призывомъ работать, во имя Царицы, еще сильнѣе надъ освобожденіемъ Россіи.

Генералъ А. И. Спиридовичъ въ рядѣ образныхъ картинъ изобразилъ жизнь Государыни, начиная съ объявленія Ея Невѣстою Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, такъ трагически угасшаго. Ярко описывалъ докладчикъ въѣздъ въ Россію нареченной невѣсты Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и тотъ восторгъ, которымъ было охвачено тогда русское общество.

Присяжный повѣренный М. Г. Казариновъ говорилъ о томъ, что только тотъ народъ достоинъ уваженія, который умѣетъ цѣнить свое прошлое, являющееся тѣми корнями, коими держится государство. Настоящее собраніе, говорилъ онъ, посвящено этому прошлому. Красочно и красиво обрисовалъ онъ прежнюю великую, могучую Царскую Россію. Говорилъ онъ о томъ, какъ на нашихъ глазахъ, стали подрубать этого великана и преуспѣли въ этомъ. Образно отмѣтилъ М. Г. Казариновъ различіе между прежней богатой Россіей и нынѣшнимъ СССР — этою страшною химическою формулою. Великая Россія, выдѣлывающая нынѣ — ручныя прялки, которыми спасается обездоленное населеніе! Двуглавый Орелъ, — смотрѣвшій и на востокъ и на западъ, замѣненъ символическимъ серпомъ и молотомъ, орудіями первобытнаго хозяйства, изображающими большевицкій лозунгъ — жну, но не сѣю. Говорилъ докладчикъ о томъ, какъ въ прошломъ блистала просвѣтительная дѣятельность покойной Императрицы. Важнѣйшее для Россіи женское образованіе находилось въ вѣдѣніи Государыни, вкладывавшей въ это дѣло столько любви. Замѣчательно то, что эта отрасль образованія, захватывавшая 559 учеб-

ныхъ заведеній различныхъ наименованій, ничего не стоила казнѣ, существовала на благотворительныя средства. М. Г. Казариновъ вѣритъ въ возрожденіе Россіи черезъ какія бы страшныя испытанія она не прошла еще. Власти сатаны надъ русскимъ народомъ поставлены сроки, свѣтъ правды побѣдитъ и возродится прежняя великая Россія, въ которой прожила свою плодотворную жизнь почившая Государыня.

Г. Г. Витте сообщилъ подробныя, интересныя данныя о дѣятельности Краснаго Креста, въ работахъ коего покойная Императрица принимала участіе съ первыхъ лѣтъ его основанія въ Россіи. Творившая всю жизнь добро, Государыня такъ ярко выявила свою доброту въ разсказанномъ докладчикомъ событіи. Послѣ крушенія при Боркахъ, умиравшій солдатъ взывалъ: «мама, мама!..». Не отходившая отъ раненыхъ, Царица опустилась на колѣни у изголовья страдальца и въ теченіе часа успокаивала солдата, которому замѣнила мать въ послѣднія минуты его жизни.

Графъ Д. А. Олсуфьевъ указывалъ на необходимость будущему историку остановиться на личностяхъ послѣднихъ пяти Русскихъ Государыней. Не играя политической роли, Супруги Императоровъ, конечно, оказывали особое, для глазъ незамѣтное вліяніе на Монарховъ. Почившая Государыня была очень близка Императорамъ Александру III и Николаю II и, конечно, внесли свою долю участія въ работу обоихъ Государей, сдѣлавшихъ такъ много для возвеличенія Россіи. Съ удивительною теплотой нарисовалъ докладчикъ образъ почившей Императрицы.

Послѣ окончанія докладовъ Владыка Серафимъ предложилъ собранію по православному русскому обычаю молитвенно помянуть усопшую Царицу. Собравшіеся благоговѣйно пропѣли вѣчную память.

Собраніе почтилъ своимъ присутствіемъ Августѣйшій Внукъ Государыни Императрицы, Его Высочество Князь Никита Александровичъ.

« РУСCКИМЪ ».

(Вредителямъ Русскаго Дѣла).

«И много Понтійскихъ Пилатовъ,
И много лукавыхъ Іудъ
Отчизну свою распинаютъ,
Христа своего предаютъ» . . .

Графъ А. Толстой.

Какъ часто въ эти дни страданья,
Борьбы, тревогъ и ожиданья
Невольно вспоминаю я
Святую заповѣдь Царя: —

Свершая подвигъ отреченья,
Онъ завѣщалъ намъ единенье,
Онъ звалъ къ любви, и за любовь
Онъ отдалъ Царственную кровь!..

Онъ отдалъ все... Промчались годы...
Въ бѣсовскомъ хохотѣ «свободы»
Забытъ спасительный завѣтъ,
Забытъ... и вотъ... Россіи нѣтъ!..

Но много-ль Родиной живущихъ
Средь насъ, «въ разсѣяніи сущихъ»?
Не измѣнили-ль мы себѣ
Въ своей измѣнчивой судьбѣ?..

Благословенъ, кто въ свѣтломъ рвеньи,
Въ священномъ Братскомъ единеньи,
Съ мечтой: — «Россія не умретъ!» —
Ей все, до жизни отдаетъ!

Но рѣдки въ наши дни герои...
Хвала и тѣмъ, кому простое: —
Быть русскимъ — что-то говоритъ,
И кто хоть чѣмъ нибудь горитъ.

Но, проклятъ тотъ, кто не замѣтилъ
Ея слезы, кто не отвѣтилъ
Ничѣмъ, ничѣмъ на Русскій стонъ,
Въ свое болото погруженъ!

Рабы! Съ скептической усмѣшкой
Для всѣхъ, кто быть не хочетъ пѣшкой
Въ святой мучительной борьбѣ, —
Чему вы служите?.. Себѣ?!.

Себѣ!.. Забывъ о Русской тризнѣ,
Что подарили вы Отчизнѣ,
Во дни скитанья своего
Что вы свершили? — Ничего!..

Васъ ничему не научили
Года кровавой Русской были! —
Что вамъ Россія!.. Что вы Ей —
Искаріоты нашихъ дней!

Что вамъ Ея страданій повѣсть! —
Въ васъ все — и долгъ, и честь, и совѣсть!
Такъ безмятежно улеглось
Въ традиціонное «авось».

Вамъ нѣтъ названья! Нѣтъ прощенья!
На васъ, на васъ Ея мученья!
На васъ, почившихъ въ смѣнѣ вѣхъ, —
Великій грѣхъ! Іудинъ грѣхъ!..

Изюмецъ.

Подвигъ вѣры.

«*Если вы будете имѣть вѣру въ горчичное зерно и скажете горѣ сей — перейди отсюда туда, и она перейдетъ, и ничего не будетъ невозможнаго для васъ*». (Матѳея, 17, 20).

Сколько разъ, прочитывая эти слова Господа Іисуса Христа, помышляли мы о нашемъ маловѣріи, не позволяющемъ осуществиться многому добро задуманному. И въ глубинѣ души такъ хотѣлось убѣдиться, что есть еще въ этомъ суетномъ мірѣ вѣра, двигающая горами.

Подъѣзжая двѣ недѣли тому назадъ въ Берлинѣ къ высившемуся надъ огромною площадью русскому храму, я понялъ, что *такой вѣрой обладалъ* мой спутникъ, Владыка Тихонъ, епископъ Берлинскій и Германскій. И по праву сіяло тихою радостью его лицо, когда онъ указывалъ ѣхавшимъ съ нимъ на вырисовавшійся вдали бѣлый соборъ съ синими главами. Его вѣрою, вѣрою, переданной и ближайшимъ помощникамъ изъ ничего созданъ этотъ храмъ-памятникъ.

Именно *изъ ничего* созданъ. Помню пріѣздъ весною 1921 г. въ Берлинъ тогда еще архимандрита Тихона. Церковная жизнь, нарушенная б. священникомъ Зноско, была въ полномъ распадѣ. Надъ маленькой посольской церковью начинала нависать опасность отнятія ея большевиками. Вывезенный нами, монархистами, изъ Сербіи законоучитель женскаго института, высшимъ заграничнымъ церковнымъ управленіемъ поставленный во главѣ западно - европейской епархіи, архіепископъ Евлогій не способствовалъ устроенію церковныхъ дѣлъ. Напротивъ, съ помощью своихъ всегдашнихъ горе - совѣтчиковъ онъ все сдѣлалъ для ухудшенія дѣла, поручивъ отстаиваніе церкви отъ большевиковъ адвокату, связанному съ совѣтами. Наканунѣ же захвата церкви, митрополитъ Евлогій просто скрылся въ Парижъ, оставивъ прихожанъ и архимандрита Тихона устраиваться какъ имъ угодно.

Церковь была отобрана. Національной молодежи удалось спасти лишь нѣсколько образовъ. Въ крохотной комнаткѣ при русской гимназіи совершались богослуженія. Не было иконостаса, да и мѣста для него не нашлось бы. По воскреснымъ днямъ служба совершалась въ за-

лѣ нѣмецкаго Краснаго Креста, по великимъ праздникамъ въ нѣмецкихъ кирхахъ. Большою радостью было позднѣйшее расширеніе помѣщенія подъ церковь въ той же гимназіи на Находъ-штр.

И вотъ архимандритъ Тихонъ задумываетъ постройку храма. Годами упорно работаетъ надъ осуществленіемъ своей идеи, вѣря, въ помощь Божію. Препятствій было безъ конца. Митрополитъ Евлогій изъ Парижа, какъ могъ, мѣшалъ успѣху дѣла. Старались присосаться къ дѣлу ненадежныя лица, терпя неудачи, дѣлались озлобленными противниками. Друзья смотрѣли на стремленія своего пастыря, какъ на его милую мечту, которой никогда не придется осуществиться.

Но препятствія отпадаютъ. Оторвавшись посредствомъ бунта отъ Соборной церкви, митрополитъ Евлогій не смогъ далѣе мѣшать постройкѣ. Враги замолкли при видѣ надвигающагося успѣха. Насъ, маловѣровъ, смѣнили, подобные ктитору С. Н. Абрикосову и др., люди большей вѣры. Дѣло двинулось и храмъ оказался воздвигнутымъ.

Красивъ соборъ снаружи, прекрасно устроенъ и внутри. Иконостасъ присланъ митрополитомъ Варшавскимъ Діонисіемъ изъ закрытой поляками церкви 13 уланскаго Владимірскаго полка. Все остальное — облаченіе, паникадило, аналои, свѣчники, ковры — дары добрыхъ людей, воодушевленныхъ епископомъ Тихономъ. Жертвователи, главнымъ образомъ, русскіе нѣмцы, старушки нянюшки, даже нищія.

Въ субботу, 21 октября пр. ст., вечеромъ. Трезвонъ колоколовъ, впервые встрѣчающихъ епископа. Къ храму подъѣзжаетъ прибывшій изъ Югославіи Владыка Антоній, глава зарубежной русской церкви. Войдя въ соборъ, умиленно взираетъ Владыка Митрополитъ на воздвигнутый Домъ Господень. Торжественно совершается всенощная архіепископомъ Серафимомъ, соборне съ духовенствомъ.

Въ воскресенье утромъ храмъ полонъ. Митрополитъ Антоній, архіепископъ Серафимъ, епископъ Тихонъ, четыре священника, три діакона совершаютъ чинъ освященія храма. Духовенство, имѣющее поверхъ облаченія полотняныя, бѣлыя одѣянія, укрѣпляетъ святой Престолъ, омываетъ его благоухающими жидкостями, одѣваетъ въ бѣлую и парчевую одежды. Подъ колокольный звонъ движется величественный крестный ходъ.

Опредѣленіемъ Архіерейскаго Сvнода храмъ Воскресенія Христова возведенъ въ Каѳедральный Соборъ всей Германіи.

Хорошо избранъ и день для освященія храма — память иконы Казанской Божіей Матери. Праздникъ этотъ установленъ по случаю освобожденія въ 1612 году Кремля отъ поляковъ при чудесномъ покровительствѣ Богородицы. Кончилась тогда смута. Вѣрилось, что и нашей смутѣ близится конецъ. И такъ дорогъ былъ присланный къ этому дню даръ Великой Княгини Ксеніи Александровны. Прибывшій на освященіе князь С. А. Долгорукій привезъ по порученію Ея Импера-

торскаго Высочества образъ Казанской Божiей Матери, поднесенный Государынѣ Императрицѣ Марiи Θеодоровнѣ по случаю пятидесятилѣтiя Ея пребыванiя въ Россiи.

Въ тотъ же день вечеромъ на торжественномъ засѣданiи епископъ Тихонъ и ктиторъ С. Н. Абрикосовъ повѣдали многочисленнымъ слушателямъ исторiю построенiя храма. Митрополитъ Антонiй на нѣмецкомъ языкѣ привѣтствовалъ нѣмцевъ — представителей консисторiи и правительства. Владыка Тихонъ выразилъ общую радость православныхъ русскихъ берлинцевъ видѣть въ средѣ своей въ эти дни великаго церковнаго и нацiональнаго торжества члена Царственнаго Дома, племянника Государя Императора, Его Высочество князя Никиту Александровича, нарочито прiѣхавшаго изъ Парижа.

Оглашались многочисленныя привѣтствiя.

«Сердечно радуюсь», — писалъ Владыкѣ Великiй Князь Николай Николаевичъ, — «торжеству освященiя Каθедральнаго Собора въ Берлинѣ. Поистинѣ велика милость Божiя, малымъ силамъ и средствамъ давшая воздвичь Домъ Господень на чужбинѣ во времена преслѣдованiя Православiя у насъ на Родинѣ и поносительнаго разрушенiя русскихъ храмовъ на отошедшихъ отъ Россiи земляхъ. Скорблю, что въ этотъ день не могу совмѣстно со всѣми помолиться въ новомъ храмѣ во имя Воскресенiя Христова».

«Прошу вѣрить, что въ этотъ день я буду душой съ Вами», — заканчиваетъ свой рескриптъ Великiй Князь Борисъ Владимiровичъ..

«Съ сердечной радостью освѣдомилась я о предстоящемъ въ день Казанской Божiей Матери освященiи Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антонiемъ православнаго храма въ Берлинѣ, дивнаго памятника жизни русскихъ въ скитанiи», — писала Великая Княгиня Елена Владимiровна. — «Свершилось великое чудо, что на чужбинѣ въ годину лихолѣтiя создано такое дивное дѣло. Честь и слава Вамъ и помогавшимъ Вамъ въ Вашихъ трудахъ. Благодарю за приглашенiе, скорблю, что не могу быть. Шлю мой привѣтъ Владыкѣ Антонiю, Вамъ и всѣмъ участникамъ торжества. Дай Богъ Вамъ силъ въ Вашихъ трудахъ по умиротворенiю нашей терзаемой церкви».

«Святое, большое русское дѣло», — такъ опредѣлялъ освященiе выстроеннаго храма въ своей телеграммѣ Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскiй.

«Историческiй день, обязанный сердцу и энергiи Вашей», — телеграфировалъ Владыкѣ Князь Романовскiй Александръ Георгiевичъ, герцогъ Лейхтенбергскiй.

Привѣтствiй была масса. Поздравляли iерархи, приходы, общественныя организацiи, частныя лица. Привѣтствовали генералы: А. П. Кутеповъ, П. Н. Красновъ, В. I. Гурко, Н. Н. Юденичъ и др. Покойный А. Θ. Треповъ въ письмѣ говорилъ о служенiи Владыки Тихона дѣлу правды, — «олицетворяемому нашимъ Соборомъ Епископовъ».

Черезъ недѣлю на всенощной храмъ былъ снова полонъ. За утреней изъ покоевъ епископа Тихона подъ колокольный звонъ двигался крестный ходъ. Молящіеся въ умиленіи пали ницъ, многіе плакали. Въ храмъ вносились духовенствомъ великія святыни: кисть руки Святого Іоанна Крестителя, чудотворная икона Фалерской Божіей Матери, писанная святымъ Евангелистомъ Лукой, часть Древа Господня.

Съ 1799 года, переданныя мальтійскими рыцарями Императору Павлу I, хранились святыни въ церкви Зимняго Дворца, разъ въ годъ переносимыя въ Гатчинскій соборъ. Оттуда онѣ и были спасены отъ захвата ихъ сатанистами большевиками и хранились у усопшей Государыни Императрицы. Послѣ смерти Ея Величества, Августѣйшія Дочери Государыни передали святыни на храненіе митрополиту Антонію, который временно оставилъ ихъ въ соборѣ Воскресенія Христова.

Величайшія святыни, относящіяся къ первымъ днямъ христіанства. Рука святого Іоанна благословляла Господа нашего Іисуса Христа. Образъ писанъ святымъ Евангелистомъ Лукой съ Божіей Матери. Частица древа осязала Спасителя міра, за насъ всѣхъ, грѣшныхъ, претерпѣвшаго страданія.

И такъ естественно было въ эти святые дни въ Берлинѣ забыть про все тяжелое, пережитое за послѣдніе годы. Передъ величіемъ святынь, передъ подвигомъ вѣры — уходили вдаль личныя тяжелыя переживанія прошлаго и не страшны становились неизбѣжныя испытанія будущаго.

Святая правда все равно побѣдитъ и зло будетъ сокрушено. И служеніе этой правдѣ долгъ каждаго изъ насъ.

Н. Тальбергъ.

Церковный разладъ и зарубежное общество.

Въ одной маленькой каплѣ воды полностью отражаются всѣ окружающія ее предметы. Одинъ фактъ, одно событіе подчасъ отражаютъ во весь ростъ ту общественную среду, въ которой они происходятъ, даютъ понятіе объ ея вѣсѣ и цѣнности.

Такимъ фактомъ, такимъ пробнымъ камнемъ для русскаго Зарубежья явились событія въ Зарубежной Церкви.

Разладъ, зародившійся въ средѣ зарубежной церковной іерархіи и охватившій сейчасъ всю эмиграцію, не совсѣмъ точно называютъ «церковной смутой»: если въ первомъ періодѣ этого разлада — въ конфликтѣ между митр. Евлогіемъ и Карловацкимъ Соборомъ Епископовъ было мало элемента *смуты* въ собственномъ смыслѣ, то въ подлинной смутѣ, вызванной сейчасъ дѣйствіями митр. Евлогія, элементъ *церковный* отходитъ на второй планъ, уступая первое мѣсто элемен-

ту политическому, сколько бы ни окутывалъ свои дѣйствія митр. Евлогій туманомъ «аполитичности». Не столь, однако, существенна эта неточность въ наименованіи событій, происходящихъ въ русскомъ Зарубежьи; граздо важнѣе то, что русское Зарубежье въ массѣ въ своемъ представленіи объединяетъ въ одно цѣлое административно - каноническій споръ митр. Евлогія съ Карловацкимъ Соборомъ и переписку того же митр. Евлогія съ митр. Сергіемъ, а равно связанныя съ перепиской послѣдующія дѣйствія митр. Евлогія. Между тѣмъ эти событія, хотя и связанныя между собой личностью митр. Евлогія, представляются объективно фактами разнаго порядка и заслуживаютъ неодинаковаго вниманія.

Нельзя отрицать, что дѣйствія митр. Евлогія, благодаря его высокому положенію въ Зарубежной Церкви и связанному съ нимъ вліянію, особенно въ нѣкоторыхъ кругахъ эмиграціи, сами по себѣ могутъ привлекать широкое вниманіе и притомъ не только въ области церковной, но и въ сферѣ чисто политической, ибо, покинувъ Россію и примкнувъ въ роли пастыря къ русской эмиграціи, митр. Евлогій явно и безспорно связалъ себя съ извѣстной политической массой — — группой протестующей, контръ-революціонной, и съ этого момента его церковно-общественная дѣятельность не можетъ разсматриваться иначе, какъ въ плоскости интересовъ, настроеній и чаяній эмиграціи.

Однако, если «пастырскія» выступленія митр. Евлогія представляютъ интересъ сами по себѣ, то еще больше достойно вниманія отношеніе эмиграціи къ этимъ выступленіямъ, ибо на этомъ отношеніи, какъ на пробномъ камнѣ, выявился обликъ сегодняшней эмиграціи.

Первый періодъ церковной распри — конфликтъ митр. Евлогія съ Архіерейскимъ Соборомъ носилъ спеціальный характеръ: характеръ административно - каноническій. Въ немъ отсутствовалъ — по крайней мѣрѣ, явно — элементъ политическій.

Эмигрантскія массы могли, конечно, по разному отнестись къ этому конфликту, проявить большій или меньшій интересъ къ нему — главнымъ образомъ въ зависимости отъ степени своей «церковности» и отъ большаго или меньшаго знакомства съ вопросомъ, который сталъ предметомъ столкновенія. На самомъ дѣлѣ это столкновеніе на верхахъ церковной іерархіи и вызвало среди эмиграціи самое разнообразное отношеніе къ себѣ, начиная отъ полнаго равнодушія и кончая горячимъ и дѣятельнымъ «свѣтскимъ» участіемъ въ церковномъ спорѣ.

Нужно, однако, признать, что ни та, ни другая позиція эмиграціи въ этотъ первый періодъ церковной смуты, а равнымъ образомъ правильность или ошибочность тѣхъ или иныхъ заключеній по поводу возникающей распри не давала еще основанія судить о нынѣшнемъ обликѣ эмиграціи въ его существенныхъ чертахъ, объ ея цѣнности и значительности «по прямому назначенію».

Настоящимъ пробнымъ камнемъ для эмиграціи, публичнымъ испытаніемъ ея политической жизненности явился второй періодъ цер-

ковныхъ событій — *чисто политическое* выступленіе митр. Евлогія въ его перепискѣ съ митр. Сергіемъ и въ послѣдующихъ его распоряженіяхъ по епархіи.

Нѣтъ надобности сейчасъ приводить подробности этихъ дѣйствій митр. Евлогія: онѣ вполнѣ освѣщены въ печати. Достаточно напомнить, что въ посланіи митр. Сергія, наполненномъ комплиментами по адресу безбожной власти, содержалось чисто политическое требованіе лойяльности зарубежной Церкви по отношенію къ совѣтскому правительству.

Въ то время, какъ это требованіе было съ негодованіемъ отвергнуто епископами Карловацкаго Собора, митр. Евлогій, пролепетавъ нѣсколько лукавыхъ словъ о ненахожденіи эмиграціи на совѣтской территоріи и о несостояніи ея въ совѣтскомъ подданствѣ, — полностью пріялъ московское требованіе, лишь деликатно предложивъ замѣнить щекотливый въ Зарубежьи терминъ «лойяльность» — слегка завуалированной, но равнозначущей, формулой «аполитичности». Должно быть, въ этомъ мѣстѣ своего посланія митр. Евлогій мысленно подмигнулъ митр. Сергію, и они, какъ два авгура, поняли одинъ другого и остались другъ другомъ довольны, ибо дальнѣйшія посланія митр. Сергія носятъ печать удовлетворенности дѣйствіями митр. Евлогія.

Черезъ посредство митр. Сергія митр. Евлогій завѣрилъ совѣтскую власть въ томъ, что возглавляемая имъ зарубежная Церковь держалась аполитичности въ прошломъ, и *обязался* хранить эту аполитичность въ будущемъ. Въ этомъ же смыслѣ митр. Евлогіемъ были отобраны подписки отъ подвѣдомственнаго ему духовенства.

Какъ бы скользки и извилисты ни были въ дальнѣйшемъ комментаріи митр. Евлогія и приверженной ему печати, не смываемымъ остается фактъ обязательства, принятаго на себя значительной частью зарубежнаго духовенства съ митр. Евлогіемъ во главѣ — обязательства не допускать въ своей церковно - общественной дѣятельности осужденія совѣтской власти. Всякое другое толкованіе «аполитичности» митр. Евлогія было бы дешевымъ и безцеремоннымъ лицемѣріемъ.

И это обязательство дано не на совѣтской территоріи подъ угрозой ГПУ, не въ нейтральной средѣ, неимѣющей съ большевиками никакихъ счетовъ, нѣтъ, — оно исходитъ изъ среды *русской политической эмиграціи,* оно провозглашено ея пастырями.

Это обязательство громко и беззастѣнчиво дано передъ лицомъ эмиграціи, т. е. той милліонной массы, которая боролась съ большевиками за существованіе Россіи и, пораженная въ борьбѣ, ушла въ изгнаніе, съ болью оторвавшись отъ родины, покинувъ тамъ могилы замученныхъ близкихъ, нерѣдко оставивъ на голодное существованіе семьи, зарегистрированныя, какъ «враги народа».

Эмиграція — это тѣ, кто цѣной потери родины, цѣной тяжелаго физическаго труда и горькихъ моральныхъ страданій купили право и обязанность хранить въ душѣ святой огонь негодованія, вѣчную не-

примиримость къ тѣмъ, кто разрушилъ и залилъ кровью наше отечество. И вотъ теперь въ этой самой средѣ, изъ устъ ея пастырей мы услышали слова добровольной покорности, призывъ и обязательство «аполитичности».

Выступленіе митр. Евлогія, провозглашенная и насаждаемая имъ въ Церкви «аполитичность» были подлиннымъ заушеніемъ русской эмиграціи, ударомъ по ея національному, патріотическому лицу и не почувствовали этой пощечины лишь въ тѣхъ группахъ эмиграціи, гдѣ такого лица не оказалось.

Рѣшаясь на такой шагъ митр. Евлогій не могъ не взвѣсить его возможныхъ послѣдствій. Вѣдь, онъ могъ встрѣтить такія настроенія эмигрантскихъ массъ, при которыхъ въ отвѣтъ ему раздался бы единый и общій крикъ негодованія. Митр. Евлогій несомнѣнно и обдумалъ всѣ возможные результаты своего выступленія, сообразилъ, что всеобщаго осужденія ему бояться нечего, и... не ошибся.

Какъ отвѣтила эмиграція на всенародное принятіе совѣтскаго подданства митр. Евлогіемъ?

Прежде всего, приходится установить, что прошло не мало времени, пока точная освѣдомленность о выступленіи митр. Евлогія всосалась въ широкія массы эмиграціи. Первоначально негодующіе протесты, исходившіе изъ правыхъ круговъ, нерѣдко воспринимались эмигрантскимъ обществомъ, какъ продолженіе административно - каноническаго конфликта между митр. Евлогіемъ и Соборомъ епископовъ, какъ выступленія «антоніевцевъ». Но даже и сейчасъ, когда дѣятельность митр. Евлогія получила широкое освѣщеніе, далеко не вся эмиграція почувствовала себя «заушенною», точно выраженная митр. Евлогіемъ покорность совѣтской власти и «приведеніе имъ къ присягѣ» тому же идолу подвѣдомственнаго ему духовенства, — никого не касается, точно совершенно нормально, чтобы зарубежные пастыри въ своей церковно-общественной дѣятельности не смѣли поднять осуждающаго голоса противъ тѣхъ, кто вотъ уже 10 лѣтъ разрушаетъ Россію и оскверняетъ Церковь. Дружный крикъ негодованія раздался только въ правомъ крылѣ эмиграціи, на лѣвомъ же крылѣ и въ центрѣ продолжаютъ лобызать заушающую руку митр. Евлогія. Онъ не постѣснялся непосредственно послѣ своего злосчастнаго выступленія отпраздновать публично свой юбилей, устроить, такъ сказать, парадъ преданныхъ ему и, значитъ, солидарныхъ съ нимъ, эмигрантскихъ группъ. Парадъ вполнѣ удался: десятки делегацій, точно толпы слѣпыхъ, явились привѣтствовать «владыку» непосредственно послѣ его «смычки» съ совѣтскимъ митр. Сергіемъ и церковнымъ ГПУ. Особенно фантастическимъ представляется появленіе на этомъ парадѣ делегаціи отъ «Общества ревнителей памяти Императора Николая II» — очевидно, эта группа изыскала какую то сомнительную возможность совмѣстить почитаніе памяти убіеннаго Царя съ юбилейными привѣтствіями тому, кто только что добровольно склонилъ голову передъ Его убійцами.

Трудно предусмотрѣть сейчасъ, что внесетъ въ будущемъ въ Зарубежную Церковь «аполитичная политика» митр. Евлогія, но то, что совершилось до сихъ поръ даетъ картину достаточно законченную, чтобы можно было сдѣлать выводы. Въ этой картинѣ главное дѣйствующее лицо — митр. Евлогій, сыгравъ свою роль, отходитъ на второй планъ. На первомъ планѣ остается русская эмиграція въ томъ обликѣ, который она проявила въ періодъ церковныхъ событій.

Одинъ тотъ фактъ, что въ средѣ эмиграціи могъ совершиться шагъ, подобный выступленію митр. Евлогія, говоритъ о безнадежной упадочности эмигрантскихъ настроеній, о полномъ оскудѣніи патріотической идеи въ средѣ эмиграціи.

Развѣ не отвѣтственна эмиграція въ цѣломъ за тѣхъ пастырей — настоятелей приходовъ, которые по призыву и приказу митр. Евлогія здѣсь, за рубежомъ, расписались въ принятіи «совѣтскаго подданства»? Не во всякой средѣ и не при всякомъ настроеніи это могло случиться. Въ наше время кажется умѣстнымъ перефразировать старую пословицу, въ наше время «каковъ приходъ, таковъ и попъ».

Политическая эмиграція, которая пріемлетъ заявленную съ амвона «аполитичность» въ отношеніи своихъ злѣйшихъ враговъ, теряетъ право на свое гордое имя. Пусть по старой привычкѣ она говоритъ о непримиримости и борьбѣ, — мы знаемъ, что за этими лозунгами — безнадежная пустота.

Борьба — это трудъ, жертва, опасность... какой же борьбы можно ждать отъ тѣхъ группъ, въ которыхъ сейчасъ не нашлось ни достаточнаго сознанія, ни горячаго негодованія?

В. Пучковскій.

Голосъ военнаго.

Около трехъ лѣтъ, съ осени 1917 года и до осени 1920 года, мы, русскіе военные, сражались противъ поработившихъ нашу Россію большевиковъ. Намъ не было дано счастья одержать побѣду, и въ разное время, при различныхъ обстоятельствахъ, всѣ мы были вынуждены оставить родную землю.

Однако, и въ нашемъ собственномъ сознаніи, и въ сознаніи нашихъ враговъ, большевиковъ, уходъ Русскихъ Армій за границу былъ лишь временнымъ перерывомъ въ борьбѣ, которая рано или поздно должна возобновиться. Поэтому, даже и находясь на чужбинѣ, мы продолжали и продолжаемъ представлять однимъ фактомъ своего существованія угрозу для нашихъ враговъ. Но угроза эта можетъ быть сколько нибудь дѣйственна лишь при условіи, что наши военныя организаціи будутъ проникнуты непримиримой враждебностью къ торжествующимъ пока большевикамъ.

Такъ оно и было въ первые годы нашей жизни въ изгнаніи. Было, — несмотря на всѣ попытки врага разложить душу Русской Арміи.

Теперь же положенiе грозитъ измѣниться въ гибельную для насъ сторону примиренчества и утраты воли къ борьбѣ. И эта опасность стать негодными для дѣла освобожденiя Родины уже нависла надъ нами по той причинѣ, что большевики - коммунисты, найдя себѣ пособниковъ въ лонѣ Русской Православной Церкви, пытаются парализовать живущую въ насъ идею борьбы за Родину путемъ искаженiя **связанной съ нею** идеи религiозной.

Наша Русская Армiя всегда была армiей христiанской, какъ христiанскимъ было Русское Царство. Христолюбивое воинство россiйское вегда было связано съ Церковью не только формально, словами молитвъ, но и общимъ для Церкви и для войска духомъ служенiя Правдѣ, — служенiя, въ тяжелыя времена, жертвеннаго. Такъ было искони и такъ было еще въ послѣднiе годы.

Сражаясь съ большевиками, мы, военные, твердо знали, что наше оружiе поднято противъ враговъ не только родины, но и вѣры, знали, что во всѣхъ бояхъ намъ сопутствуетъ благословенiе Церкви и что самая смерть на полѣ брани можетъ быть лишь праведной предъ лицомъ Божiимъ.

И знали мы еще то, что одновременно съ нашей войной, веденной земнымъ оружiемъ, ведется противъ безбожниковъ коммунистовъ еще и другая война, война за гибнущiя души, христiанскимъ словомъ и христiанскимъ дѣланiемъ.

Война, веденная Церковью по всей русской землѣ, тамъ, куда не проникало наше оружiе; война, въ которой духовенство потеряло убитыми и замученными не меньше (относительно) своихъ собратьевъ, чѣмъ потеряли ихъ мы. Ибо только русскихъ священниковъ въ тѣ годы разстрѣливали наши общiе враги такъ же безъ счета, какъ убивали они русскихъ офицеровъ.

Короче говоря, судьба наша была общей. Общей оставалась она и въ первые годы нашей эмиграцiи. Правда, большимъ для насъ ударомъ была повинная передъ совѣтской властью, принесенная московскимъ патрiархомъ Тихономъ, вынужденнымъ вступить на путь подчиненiя коммунистическимъ безбожникамъ. Но при всей тягостности впечатлѣнiя, произведеннаго этой повинной патрiарха, въ насъ жила крѣпкая увѣренность въ томъ, что та часть духовенства, которая вмѣстѣ съ нами вышла за рубежъ, полностью продолжаетъ пребывать въ духовномъ единенiи съ нами, и что въ его средѣ не можетъ найтись причинъ для отпаденiй отъ нашего общаго патрiотическаго дѣла.

Вмѣстѣ боролись и были гонимы, вмѣстѣ живемъ и вмѣстѣ же будемъ бороться за Христову Православную Россiю, когда придетъ тому часъ...

Къ несчастью, это уже не такъ. Уже зарубежная часть Россiйской Церкви, чье тѣло составляемъ въ значительной степени мы, находящiеся въ эмиграцiи военные, — раздѣлилась надвое; и уже для той половины ея, которую возглавляетъ митрополитъ Евлогiй, наше

дѣло освободительной борьбы за Россію представляется лишь «политикой», отъ участія въ которой митрополитъ Евлогій воздерживается, отдѣляя себя отъ насъ. И не просто воздерживается, но **обязуется** воздерживаться. **Обязуется, выполняя приказанія своего духовнаго московскаго начальства, которое въ свою очередь признало большевицкую власть не за страхъ, а за совѣсть.**

Какъ извѣстно, управляющій нынѣ Русской Церковью замѣститель Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола Сергій, митрополитъ Нижегородскій, въ своемъ посланіи съ чрезвычайной ясностью подчеркнулъ свою солидарность съ совѣтской властью и свое враждебное отношеніе къ намъ, — къ русскому войску, находящемуся въ эмиграціи. «Мы, церковные дѣятели», говорится въ этомъ посланіи, — «не съ врагами нашего совѣтскаго государства» (это — про насъ) и не съ безумными орудіями ихъ интригъ (это тоже про насъ), а съ нашимъ народомъ и съ нашимъ правительствомъ (это про большевиковъ-коммунистовъ)».

Достаточно приведенныхъ строкъ для того, чтобы установить нѣчто безспорное: митрополитъ Сергій перешелъ въ станъ нашихъ враговъ.

Къ великому счастью, достойнѣйшіе іерархи Русской Православной Церкви не пошли туда за нимъ и въ отвѣтъ на угодничество митр. Сергія передъ богоборческой властью отказались признавать его и его сунодъ высшей церковной властью въ Россіи.

Зато совѣтскій «глава» русской церкви нашелъ союзника здѣсь, у насъ за рубежомъ. Какъ всѣмъ извѣстно, митрополитъ Сергій, обращаясь къ зарубежному духовенству, предъявилъ ему требованіе не выступать противъ «совѣтскаго правительства», — то есть перестать быть съ нами, — и дать въ томъ подписку. Отказавшіеся дать эту подписку объявлялись выбывшими изъ вѣдѣнія московской патріархіи.

Въ отвѣтъ на это требованіе одна часть русской зарубежной церкви — Карловацкій Соборъ Епископовъ, — отказалась отъ всякаго общенія съ передавшимся большевикамъ авторомъ требованія; другая же часть, — митрополитъ Евлогій, — вошла въ переговоры съ московской патріархіей, причемъ митрополитъ Евлогій обѣщалъ «не вмѣшивать церковь въ политику и не обращать церковнаго амвона въ политическую трибуну». Говоря болѣе просто, это обозначало, что ни самъ митрополитъ Евлогій, ни подвѣдомственное ему духовенство не будутъ впредь осуждать большевицкую власть и не будутъ бороться съ большевиками тѣми способами, какіе имъ, какъ духовнымъ лицамъ, доступны; слѣдовательно перестанутъ быть съ нами, русскими военными, чья жизнь имѣетъ сейчасъ лишь одинъ смыслъ и одну цѣль — борьбу съ большевиками всѣми способами.

Въ результатѣ переговоровъ, митрополитъ Евлогій съ подчиненнымъ ему духовенствомъ, выдали большевицкому митрополиту

Сергію обязательства, которыя этотъ послѣдній въ указѣ своемъ отъ 8 іюня 1928 года призналъ удовлетворительными.

Митрополитъ Евлогій, духовный руководитель противобольшевицкой паствы, подчинившійся большевицкому начальству, прибѣгъ къ такому толкованію своего поведенія. Митрополитъ Сергій требовалъ отъ него обязательства въ лояльности къ совѣтской власти и, говоритъ митрополитъ Евлогій, **«я со спокойной совѣстью отклонилъ это требованіе,** разъяснивъ ему, что оно къ намъ, русскимъ эмигрантамъ, не имѣетъ отношенія» (посланіе митрополита Евлогія отъ 12/25 іюня 1928 г.). «И, разумѣется, — говоритъ митр. Евлогій дальше, — «я могу предложить разошедшимся со мною епископамъ только то, что обѣщалъ самъ, т. е. не подписку въ лояльности, а лишь обязательство не вмѣшиваться въ политику».

«И это заявленіе, какъ видно, было признано достаточнымъ для того, чтобы оставить насъ въ административно-каноническомъ вѣдѣніи Московской Патріархіи».

Еще бы признали его недостаточнымъ! «Лояльность», которой требовалъ большевицкій архипастырь отъ своего парижскаго единомышленника и могла выражаться только въ отказѣ отъ «политики» т. е. отъ осужденія совѣтской власти, въ устраненіи отъ борьбы, которую мы, русскіе военные, вели и будемъ вести противъ большевизма.

«Лояльность» должна была заключаться въ томъ, чтобы отойти отъ насъ; и митрополитъ Евлогій насъ бросилъ, предпочтя связь съ людьми, ставшими въ ряды нашихъ враговъ.

Если «спокойная совѣсть» митрополита Евлогія позволяетъ ему думать, будто онъ этого не совершилъ, то это его дѣло, мы же оцѣниваемъ роль митрополита Евлогія совершенно такъ же, какъ оцѣнилъ ее московскій замѣститель Мѣстоблюстителя: не съ нами, христіанскими воинами, но съ ними...

Въ награду за эту измѣну дѣлу спасенія Родины, митрополитъ Евлогій былъ сосчитанъ «состоящимъ попрежнему въ административно-каноническомъ вѣдѣніи московской патріархіи» и «оставленъ во главѣ управленія русскими церквами въ Западной Европѣ».

Значитъ, достигъ, чего добивался въ поднятой имъ церковной распрѣ. Этого мало. Въ доказательство своей «аполитичности» митр. Евлогій уже выполнилъ политическое распоряженіе своего московскаго начальства: потребовать отъ «Преосвященныхъ Карловацкой группы» выдачи обязательства въ лойяльности къ совѣтской власти. Смыслъ этой лойяльности (по митр. Сергію) или «аполитичности» (по митр. Евлогію) одинъ: это отказъ отъ выступленій противъ богоборческой коммунистической власти въ Россіи.

Можно ли послѣ этого не утверждать, что митрополитъ Евлогій, дѣйствующій по заданіямъ нашихъ враговъ, является и самъ врагомъ нашего національнаго дѣла?!

Раздѣленіе въ Зарубежной Церкви совершилось. Двѣ церкви передъ нами вмѣсто одной: одна «Соборная», связанная единствомъ патріотической мысли и чувства со всѣми нами, исповѣдующими необходимость борьбы за освобожденіе Родины отъ краснаго ига; другая «евлогіанская», отказавшая намъ въ своей поддержкѣ и подчинившаяся совѣтскому церковному ГПУ. Церковь русская національная и церковь «аполитичная».

Казалось бы естественнымъ, что все патріотически чувствующее Зарубежье и, въ особенности, мы, русскіе военные, должны были бы сплотиться вокругъ нашей церкви, предоставивъ оставившую насъ церковь, евлогіанскую, ея судьбѣ.

Такъ должно было бы быть. Но приходится видѣть иное.

По прежнему военные засѣдаютъ въ совѣтахъ евлогіанскихъ приходовъ; и, какъ прежде, для своихъ молебновъ, для панихидъ русскіе военные союзы идутъ къ евлогіанскимъ священникамъ — къ тѣмъ, которые черезъ митрополита Евлогія связались съ врагами нашего отечества.

Возможно, что причиной этого столь невѣроятнаго факта является главнымъ образомъ привычка. Привычка къ опредѣленнымъ, знакомымъ храмамъ, къ знакомымъ священникамъ, и т. д. Но настало время, когда никто изъ насъ не смѣетъ больше оправдываться привычкой, когда каждый обязанъ осмыслить свое отношеніе къ церкви. Ибо черезъ отказавшуюся отъ борьбы съ большевиками евлогіанскую церковь враги наши большевики вводятъ въ нашу среду духъ соглашательства, примиренчества, равненія по подчинившимся, — духъ, который сдѣлаетъ насъ неспособными поднять оружіе для освобожденія Россіи.

Обращаюсь въ заключеніе и ко всѣмъ, пока идущимъ еще за митрополитомъ Евлогіемъ, священнослужителямъ. Мы, военные, знаемъ, что многіе среди нихъ раздѣляли съ нами всѣ тяготы войны за Россію; знаемъ, что многіе были съ нашими полками, знаемъ ихъ подвиги, проявленную ими преданность Христу и Россіи.

Да прислушаются они къ стону Родины. Мы, военные, воспитанные въ духѣ строгой дисциплины, знаемъ, что бываютъ такія положенія, когда истинный долгъ заключается въ отказѣ отъ повиновенія. Пусть вспомнятъ они, что они священники Христовы, а не Евлогіевы, и не Сергіевы, и вернутся въ единеніе съ вѣрными Россіи Епископами Карловацкаго Собора и христолюбивымъ россійскимъ воинствомъ.

Офицеръ.

Совѣтское хозяйство.

Въ годы «нэповскаго» подъема поверхностный оптимизмъ охватилъ не только большевиковъ, но и сторонниковъ «эвлюціонизма» въ эмиграціи. Казалось, что совѣтскимъ заправиламъ удалось найти спасительный рецептъ долголѣтія, отыскать пути успѣшной эксплуатаціи страны. «Эволюціонисты» изъ эрдековской братіи считали, что крестьянинъ обладаетъ въ Россіи и хозяйственной и политической мощью, не даетъ хлѣба изъ особыхъ торговыхъ соображеній и не гонитъ большевиковъ только опасаясь возвращенія помѣщиковъ. Пессимисты рисовали картину все крѣпнущей большевицкой власти, а съ нею и гибель надежды на возрожденіе національной Россіи.

Свѣдѣнія, поступающія въ изобиліи изъ далекой, страдающей родины, — даютъ намъ возможность отчетливо разобраться въ вопросахъ о «долголѣтіи» большевиковъ, а въ то же время и въ проблемѣ возрожденія Россійской Имперіи. Съ радостной для насъ ясностью проявляются тамъ процессы, говорящіе о неустанномъ и все усиливающемся ростѣ національнаго самосознанія, религіознаго горѣнія, — и «Отечество» познакомитъ своихъ читателей съ картиной «выздоравливающей» народной души. Но сейчасъ наше вниманіе должно быть отдано вопросу о «хлѣбѣ насущномъ», проблемѣ хозяйствованія, охватывающей и положеніе совѣтской власти и состояніе народнаго благополучія. То, что происходитъ теперь въ Россіи — является категорическимъ и не оставляющимъ мѣста для сомнѣній отвѣтомъ на кардинальный вопросъ о долголѣтіи совѣтской власти, о судьбахъ захваченной ими страны.

Извѣстно, что уже съ весны большевики стали судорожно искать денегъ и кредитовъ въ «гнусной, капиталистической Европѣ»; а въ особенности энергично проявились эти усилія въ Соед. Штатахъ. Найдя повсюду прочно запертыя двери, потерявши надежду на «помощь», совѣтскіе главари пускаютъ въ ходъ отчаянное средство — продаютъ сокровища музеевъ, дворцовъ Россіи. Но для того, чтобы сразу же проникнуть въ сущность надвинувшагося кризиса достаточно задуматься надъ заявленіемъ предсѣдателя ВСНХ Куйбышева. Подводя итоги истекающаго хозяйственнаго года, глава важнѣйшаго для большевиковъ экономическаго аппарата сознался:

«Съ небывалой остротой обнаружились хлѣбозаготовительныя трудности. Промышленность не смогла удовлетворить потребностей села и *хлѣбъ выпалъ изъ нашего экспортнаго плана*».

Становится поэтому понятнымъ и то, что вслѣдъ за вывозомъ клюквы большевики принялись рекламировать вывозъ . . . дикихъ звѣрей. Это «выпаденіе» хлѣба изъ «плана» вывоза равносильно, по существу, похоронамъ внѣшней торговли большевиковъ со всѣми послѣдствіями. Это — невозможность получить валюту, купить сырье, машины, уплатить % по многократно переписаннымъ векселямъ и т. д. Это — почти параличъ хозяйственнаго механизма власти. И про-

исходить все это при обстоятельствахъ, говорящихъ о томъ, что экспортъ и валюта являются для Сталина и К-о вопросами подлинно жизненной важности.

На съѣздѣ тепловой техники въ Москвѣ было сообщено, что свыше половины котловъ и свыше 1/3 моторовъ «старше» 20 лѣтъ. Изношенность ихъ въ условіяхъ совѣтской работы достигла предѣловъ, требующихъ немедленной замѣны новыми механизмами. Въ лѣсномъ дѣлѣ изношенность оборудованія достигла 45%, въ угольномъ 40% и въ мельничномъ 50%.

Чтобы не загромождать изложенія цифрами, мы взяли на удачу эти «иллюстраціи», но прибавимъ, что совѣтская статистика довѣрія, конечно, но заслуживаетъ. Говоря о цифрахъ посѣвной площади въ московскомъ совѣтѣ, Углановъ сказалъ: «за точность этихъ данныхъ, мнѣ, какъ вообще за нашу статистику, трудно ручаться, такъ какъ она частенько вретъ».

Отмѣтимъ это заявленіе совѣтскаго сановника. Оно не только усиливаетъ значительность «иллюстрацій», но и характеризуетъ обстановку, при которой главари компартіи пытаются руководить хозяйственнымъ бытіемъ грандіозной страны. «Реальная» статистика оказалась въ выступленіи Рыкова на экстренномъ совѣщаніи, посвященномъ обсужденію вопроса объ экономическомъ кризисѣ и состоявшемся въ концѣ сентября въ Харьковѣ. Откровенно заявивши о тяжеломъ положеніи совѣтскаго бюджета въ связи съ «необходимостью оказывать помощь пострадавшимъ отъ недорода районамъ», Рыковъ сознался, что и безъ этого свести бюджетъ текущаго года безъ дефицита было немыслимо. Поэтому совѣтскому правительству придется въ будущемъ финансовомъ году отказаться отъ проведенія «крупныхъ затратъ въ области индустріализаціи».

Страхомъ предъ катастрофой вырванное признаніе свидѣтельствуетъ о томъ, что подъ ударомъ оказывается самый фундаментъ совѣтской экономики. Гордые разсчеты Госплана, программа обновленія всѣхъ изношенныхъ, «дряхлыхъ» машинъ и техническихъ установокъ — остаются «бумажными» упражненіями. А между тѣмъ, по заявленію секретаря ЦК компартіи Украины Любченко процентъ «аварій» возрастаетъ въ грозной степени. Приводя по этому поводу «краснорѣчивыя» цифры Любченко добавляетъ, что для потери металловъ изъ-за аварій данныя еще болѣе печальны. «Если періодъ 1926-27 г. принять за 100, то въ текущемъ году, потеря по чугуну дошла до 168,9, стали 347.7 и прокату 347.7»...

Эти сухія цифры говорятъ о развалѣ индустріи и поясняютъ намъ, откуда взялось еще одно бѣдствіе, надвинувшееся на совѣтское хозяйство. На Руси появился еще новый видъ голода — чугунный голодъ. Президіумъ все того же ВСНХ — этотъ Олимпъ красной экономики, рѣшилъ установить: «строгій учетъ имѣющагося чугуна, соблюдая чрезвычайную экономію въ его расходованіи». Съ этой цѣлью рѣшено создать въ наиболѣе крупныхъ фабричныхъ центрахъ

спеціальныя комиссіи для надзора за сборомъ чугуннаго лома въ районахъ и для наблюденія за болѣе экономнымъ расходованіемъ чугунныхъ издѣлій на фабричныхъ предпріятіяхъ и желѣзныхъ дорогахъ».

Необходимо имѣть въ виду, что всѣ эти напасти свалились на такъ называемый «соціалистическій секторъ» совѣтской экономики, считающійся «твердыней» власти, ради которой все остальное приносилось въ жертву. Для пользы «сектора» систематически грабили крестьянъ, искусственно понижая цѣны на сельско - хозяйственные продукты. Въ Европѣ покупательная стоимость продуктовъ земледѣлія равняется 74-80% ихъ довоенной стоимости. Подъ «прессомъ» совѣтской власти русскому крестьянину достается лишь 25% довоенной покупной стоимости продуктовъ его труда. И вотъ теперь эта система, построенная на крови и голодѣ народа, цинично разработанная въ деталяхъ красными экономистами, вродѣ Залкинда, явно шатается, готовится рухнуть. «Командная высота», оплотъ всего паразитарнаго существованія большевиковъ теряетъ одну за другой свои позиціи.

Но мы коснулись лишь части проблемы, разобрались въ томъ, что происходитъ на «высотахъ», откуда большевики вели свою десятилѣтнюю войну съ русскимъ крестьянствомъ. Необходимо присмотрѣться теперь и къ положенію вещей вокругъ «командной высоты», къ «житію» многомилліонной, сермяжной Руси. И тутъ мы сталкиваемся съ явленіями, говорящими о катастрофѣ, о крушеніи едва ли не всей хозяйственной жизни страны.

Еще до войны было извѣстно прочное и солидное благосостояніе нѣмцевъ-колонистовъ Херсонской губерніи, славившихся породистымъ скотомъ, высокой урожайностью, прекраснымъ молочнымъ хозяйствомъ. Теперь — 300.000 колонистовъ голодаютъ, и это только деталь грандіознаго бѣдствія.

Нашъ знакомецъ Углановъ разсказывалъ московскому совѣту о «причинахъ недовольства деревни». По «справкѣ» оказывается, что «мужика пустили по міру». Копія карточки по обложенію плательщика единымъ сельско - хозяйственнымъ налогомъ сообщаетъ: пашни 5 десятинъ посѣвовъ 3 дес. въ томъ числѣ озимыхъ 1,8 дес., заливныхъ луговъ — 1,84 дес., лошадей — 1, коровъ — 1, овецъ и козъ — 3, свиней — 1. Доходъ этого хозяйства опредѣлили въ 351 рубль, накинули въ индивидуальномъ порядкѣ дохода 615 руб. и получилось, что въ прошломъ году мужикъ уплатилъ 14 рублей, а въ нынѣшнемъ году — 151 рубль 95 копеекъ.

Какими «способами» были получены деньги не стоитъ и разсказывать — дѣло ясное.

Такимъ образомъ. власть перешла къ системѣ грабежа, вернулась къ методамъ такъ наз. «военнаго коммунизма», объявила деревнѣ войну. Оказалось, что сложная система «доходовъ» при помощи «сектора» провалилась, деньги нужны до-зарѣзу, и вопреки опасеніямъ «хозяйственниковъ», — Сталинъ съ помощниками стали выворачивать карманы русскаго мужичка.

«Операція» эта производится съ такой энергіей, что Калининъ произнесъ въ Москвѣ рѣчь, въ которой предупредилъ объ опасности «налоговой политики правительства» по отношенію крестьянъ.

Извѣстный корреспондентъ «Berliner Tageblatt» Шефферъ, чьи сообщенія всегда представляютъ огромный интересъ, — телеграфируетъ о томъ, что «этой зимой не избѣжать все усиливающагося напряженія жизненныхъ условій въ совѣтской Россіи».

Совѣтская пресса уже принуждена оффиціально сообщить о милліонныхъ ассигновкахъ на сѣмена и подвозъ хлѣба въ губерніи Украины — житницы Россіи. Но голодъ на Украинѣ означаетъ «нехватку» въ городахъ, очереди растутъ, продукты дорожаютъ въ частной продажѣ, которая одна даетъ возможность спасенія отъ гибели. Снова уходятъ въ подполье и продавцы, и покупатели, снова продаются, точно контръ-революціонныя вещи, продукты первой необходимости. Но всеобщая бѣдность за эти годы усилилась, покупать не на что, продавать свое — все давно продано. И стонъ стелется по Россіи, идетъ страшная зима. Но и тамъ, гдѣ голода еще нѣтъ, также чувствуется «хожденіе надъ бездной», видны итоги плохой обработки земли, недостатка инвентаря. послѣдствія реквизицій и «налоговаго» грабежа.

Добавимъ сюда еще армію безработныхъ, увеличившуюся съ октября 1927 года по мартъ 1928 — съ 1.178.000 до 1.482.000 Но это лишь оффиціально зарегистрированная «статистика», а на самомъ дѣлѣ, по даннымъ совѣтскихъ журналовъ, армія безработныхъ равняется 2½ милліонамъ человѣкъ. Это 25% всего количества salariés на территоріи Россіи или 15% всего городского населенія, способнаго по возрасту къ труду. Въ видѣ очередной «мѣры», въ Петроградѣ приказано снять съ учета на биржѣ труда всѣхъ безработныхъ, у которыхъ имѣются члены семьи или родственники «съ заработкомъ». Въ Москвѣ число лицъ, имѣющихъ право на «дополнительную жилищную площадь» сокращается до 5000. Остальные должны платить за «квартиру» тройную стоимость.

Хлѣбъ «выпалъ» не только изъ совѣтскаго экспорта, но и изъ рукъ милліоновъ людей среди русскаго населенія. Подорванная въ конецъ «шахтинскимъ» процессомъ. заводская дисциплина не существуетъ и тотъ же Любченко жаловался на «дикій» разгулъ пьянства и поножевщины среди рабочей массы». Изношенныя въ конецъ машины, пьяные рабочіе, ограбленные и голодающіе крестьяне, отсутствіе товаровъ первой необходимости, почти голодающее населеніе Петрограда, Москвы, Кіева, Харькова, Одессы, Екатеринослава — таковы итоги 10-лѣтней работы большевиковъ.

Не всѣ слѣпы и глухи, однако, и на большевицкомъ Олимпѣ. И тамъ идетъ борьба, заостряется вражда, углубляются расхожденія. Мы уже не разъ ссылались на информаціи «Соціалистическаго Вѣстника» — черпающаго свои свѣдѣнія изъ родственной ему среды. Вотъ и теперь видный коммунистическій «дѣятель» подтвердилъ, что «мы стоимъ наканунѣ новыхъ, значительно болѣе принципіальныхъ разногла-

сій». Къ обывательскому ихъ истолкованію, какъ соперничества между Сталинымъ и Рыковымъ — коммунистъ отнесся съ пренебреженіемъ. Это только «псевдонимъ разногласій». На самомъ же дѣлѣ ходомъ исторіи «коммунистическая верхушка» подведена къ основной дилеммѣ. Надо выбирать, «либо продолжать идти къ кручѣ, зажмуривъ глаза, и сломать себѣ шею, либо честно искать сосуществованія съ капиталистическимъ міромъ и заняться всерьезъ своимъ внутреннимъ хозяйствомъ».

Хорошо зная «дѣлишки» Кремля, коммунистъ этотъ утверждаетъ, что «коммунистическая верхушка» растерялась, разные люди, ее составляющіе, тянутъ въ разныя стороны. «Самодержавіе Сталина какъ то незамѣтно окончилось, сверженіе Зиновьева и Троцкаго, обливаніе ихъ грязью обошлось дорого. Въ Политбюро всѣ авторитеты съ пьедестала сброшены. Теперь ни Сталинъ, ни Рыковъ вопросовъ не рѣшаютъ. За Сталинымъ упорно идетъ лишь Молотовъ, а всѣ остальные лавируютъ. Пониже, въ партійныхъ организаціяхъ, та же боязнь завтрашняго дня, параличъ активности, ожиданье — кто верхъ возьметъ».

Правая группа — Рыкова, Калинина — видитъ въ возвращеніи къ военному коммунизму величайшую опасность. Сталинъ требуетъ борьбы съ «упадочничествомъ», и съ «псевдо-лѣвыми теченіями» троцкизма.

Объективная обстановка полностью подтверждаетъ сообщенія откровеннаго коммунистическаго главаря. Рекламныя заявленія о концессіяхъ Ксандрова, выступленіе Рыкова, грабежъ въ деревняхъ, жилищныя «мѣры» въ Москвѣ — все это, столь противорѣчивое, взаимно-уничтожающее, нелѣпое и губительное проявленіе и «паралича власти» и «агоніи режима».

Не пускаясь въ пророчества, трудно не видѣть, что существованію совѣтской власти неумолимые законы исторіи, экономики, а съ ними и карающая десница Судьбы — поставили уже предѣлъ.

То, что происходитъ на нашихъ глазахъ тамъ, въ Россіи, — является не борьбой какой то власти за свое существованіе, а судорогой умирающаго паразита, лишеннаго идейной силы, водительства и цѣлесообразности. Въ сущности, у «верхушки» выбора не осталось. Путь Сталина — онъ самъ это призналъ — это путь отчаянія. Дорога, указанная Рыковымъ, ведетъ къ потерѣ «командныхъ высотъ», а съ ними и власти. «Выпаденіе хлѣба» только вступленіе къ послѣднему акту русской трагедіи, но темпъ событій все ускоряется. Недалеко и «паденіе занавѣса».

Пилигримъ.

Поучительный контрастъ.

По сообщенію варшавской газеты «Экспрессъ Поранный», совѣтское желѣзнодорожное управленіе въ Минскѣ обратилось къ польскимъ ж.-д. властямъ въ Столбцахъ съ просьбой **о поставкѣ хлѣба** для ж. д. буфета въ Минскѣ, но получило отказъ. Разрѣшеніе на ежедневную доставку продуктовъ изъ Польши дано только польскому консульству въ Минскѣ, курьеръ котораго ежедневно пріѣзжаетъ въ Столбцы за хлѣбомъ и другими продуктами.

Большевики уже пріучили насъ вѣрить въ ихъ безграничное издѣвательство надъ здравымъ смысломъ, и потому польское сообщеніе не поразитъ воображеніе русскаго патріота. Въ другомъ мѣстѣ, въ этомъ же номерѣ «Отечества», читатели ознакомились съ «успѣхами» совѣтской экономики, подготовившими позорное попрошайничество у сосѣдей.

Но въ этомъ явленіи скрыты обстоятельства огромной важности, чреватыя послѣдствіями для совѣтской власти, заслуживающія самаго пристальнаго вниманія. Минское «попрошайничество» совпадаетъ съ мучительными поисками денегъ и кредитовъ на Западѣ. «Итоги» хозяйничанья въ грандіозной, несмѣтно-богатой странѣ сказались съ ясностью, не оставляющей никакихъ сомнѣній въ исходѣ пресловутаго «опыта».

Начиная свою карьеру, большевики объявили войну патріотизму, религіи, національному сознанію, семьѣ, нравственности, чести, понятію о долгѣ — и сдѣлали все возможное для растлѣнія народной души.

Но въ то же время, они пошли походомъ и противъ законовъ экономики, противъ страшной, все покоряющей силы — денегъ. Уже Ленинъ споткнулся объ это «препятствіе» и Нэпъ явился попыткой найти методы «обходнаго движенія». Минская исторія говоритъ о томъ, что такого пути не нашлось. Оставалась, утѣшавшая Зиновьева и К-о, надежда на развалъ «гніющаго», капиталистическаго Запада.

Въ бѣглой формѣ мы укажемъ подлинное положеніе вещей за предѣлами большевицкаго господства, разберемся въ итогахъ «капиталистической» экономики. Весьма показательными въ этомъ отношеніи являются данныя, касающіяся «движенія» золота. Въ періодъ времени между весной 1920 г. и лѣтомъ 1927 г. — золото Европы текло въ сундуки Соед. Штатовъ, и за этотъ срокъ увеличило «сокровищницу» Америки на 2 милліарда долларовъ. И за короткое время, съ лѣта 1927 года по осень 1928 г. обратный путь продѣлали 400 милліоновъ долларовъ. Въ то же время, большая часть ежегодной добычи золота въ Трансваалѣ, достигающей 200 милліоновъ долларовъ, перестала попадать въ сундуки Соед. Штатовъ — и увеличиваетъ золотые запасы Англійскаго банка. За одинъ мѣсяцъ (9 сентября — 9 октября 1928 г.) золотые запасы Англійскаго бан-

ка возросли на 120 милл. долларовъ, а Банкъ де Франсъ, чьи золотые рессурсы въ прошломъ году равнялись 860 милл. долларовъ, располагаетъ теперь грандіозной суммой въ 1.170.000.000 долларовъ. За послѣдніе 12 мѣсяцевъ Рейхсбанкъ въ Германіи усилилъ свой золотой запасъ на 94 милліона долларовъ, а Бельгія и Италія по 20 милл. долларовъ.

Обращаясь къ «промышленному механизму» Европы, мы находимъ столь же поразительную картину. Французскій экспортъ возросъ на 50%, по сравненію съ довоенной эпохой; итальянскій — на 48%, англійскій — на 46%. Въ Бельгіи сталелитейная промышленость возросла противъ данныхъ 1913 года на 75%, въ Чехословакіи въ той же отрасли — на 33%. Германія, съ ея урѣзанной территоріей, добываетъ теперь угля на 25% больше, чѣмъ до войны, а вновь созданныя отрасли доставляютъ искусственный газолинъ и нитраты въ количествѣ, почти освобождающемъ страну отъ необходимости ввозить эти промышленные матеріалы.

Ограничимся этими немногими статистическими данными. Ихъ достаточно для иллюстраціи заявленія виднаго американскаго экономиста Эванса Кларка, только что закончившаго «инспекторскій» объѣздъ европейскихъ государствъ. Подведя итоги своимъ наблюденіямъ, Кларкъ говоритъ:

«Почти десять лѣтъ Европа ремонтировала и обновляла свое индустріальное оборудованіе. Задача теперь почти выполнена, и если нѣкоторыя державы еще не закончили программу работъ, все же промышленное возрожденіе Европы есть совершившійся фактъ. Заново вооруженная всѣми техническими усовершенствованіями, государства залѣчили раны, нанесенныя міровой войной, вернули финансовое, а съ нимъ и соціальное равновѣсіе, пріобрѣли грандіозныя производительныя возможности. Экономическое и финансовое могущество Европы вступаетъ въ свои права».

Тяжело на душѣ у русскаго читателя, сранивающаго эти успѣхи европейской хозяйственной дѣятельности съ тѣми бѣдственными картинами, какія наблюдаются въ злосчастной Россіи СССР. Но мы привели эти данныя не для сравненія, и ужъ меньше всего для меланхолическихъ сѣтованій.

Урокъ революціи и жизнь вдали отъ Россіи давно научили насъ считаться съ фактами, понимать ихъ внутреннее содержаніе, а затѣмъ дѣйствовать, опираясь на сдѣланные выводы. И въ данномъ случаѣ минское попрошайничество большевиковъ и ослѣпительное зрѣлище Европы, сытой, преуспѣвающей и копящей золотыя горы — не просто контрастъ, навѣвающій грусть.

Это — обстоятельство «динамическаго» свойства, которому суждено непосредственно воздѣйствовать на такъ называемую «русскую проблему».

Семь лѣтъ тому назадъ, когда военныя «раны» еще сочились, золото плыло въ Соед. Штаты, а работы по возстановленію «хозяй-

ства» лишь начинались — не одинъ только демагогъ Ллойдъ - Джорджъ искалъ спасенія на Востокѣ, въ торговлѣ съ большевиками. Кредиты, концессіи, признаніе — все это казалось выгоднымъ помѣщеніемъ торговой энергіи.

Теперь, мы знаемъ, что большевики ни кредитовъ, ни денегъ не получили. Въ паникѣ Москва объявила о готовности къ широкимъ уступкамъ въ области иностранныхъ концессій, готовится возобновить торговые переговоры съ Германіей. Одинъ изъ крупнѣйшихъ банкировъ Франкфурта, въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ «Нейе Винеръ Журналь» отмѣтилъ тревогу большевиковъ, въ связи со слухами объ образованіи германской промышленностью комитета по русскимъ дѣламъ, объединяющаго всю промышленность Германіи. Пятилѣтній опытъ убѣдилъ, по мнѣнію банкира, германскую промышленность въ томъ, что дѣловыя сношенія съ СССР «нуждаются въ особыхъ мѣрахъ предосторожности». Вліятельный въ дѣловомъ мірѣ Германіи, президентъ Рейхсбанка д-ръ Шахтъ является при этомъ сторонникомъ плана де-Монзи о созданіи международнаго объединенія для сношеній съ СССР — и не одобряетъ политики предоставленія кредитовъ большевикамъ.

Въ то же время, органъ лондонскихъ торгово - промышленныхъ круговъ «Финансіаль Ньюсъ» подробно разсматриваетъ тяжелое финансовое положеніе совѣтской власти и тѣ отчаянныя средства, къ которымъ оно прибѣгаетъ для того, чтобы найти средства, необходимыя при проведеніи хлѣбо - заготовительной кампаніи. Газета выражаетъ сомнѣніе въ томъ, что найдется заграничный банкъ, желающій финансировать хлѣбныя закупки большевиковъ. А «Дэйли Ньюсъ» — раньше сочувствовавшій Москвѣ, — на основаніи анкеты въ Сити, сообщаетъ, что финансовые круги Лондона окончательно потеряли вѣру въ СССР и никакого участія въ новыхъ концессіяхъ, предлагаемыхъ большевиками, принимать не желаютъ.

«Нѣтъ ни одного солиднаго банка въ Лондонѣ, который бы не зналъ, что совѣтское правительство испытываетъ въ настоящее время величайшія финансовыя затрудненія. Трагедія заключается въ томъ, что въ Англіи никто больше не вѣритъ совѣтской власти и потому помощь Россіи неосуществима».

Такъ, параллельно шли два процесса. Хозяйственнаго оздоровленія и возрожденія Европы, ея Ренессанса — съ одной стороны, и обнищанія, разоренія и развала СССР — съ другой. Итоги большевицкой работы сдѣлали не мало, повліяли достаточно сильно для того, чтобы анкеты въ Сити и бесѣды финансиста изъ Франкфурта обнаружили столь ясно отказъ финансистовъ всей Европы отъ подачи «скорой помощи» большевикамъ. Но немалую роль въ этомъ положеніи вещей сыграли и отмѣченные нами итоги «ремонта» хозяйственнаго механизма Европы, исчезновеніе панической психологіи, толкавшей въ Геную и Гаагу. «Контрастъ» будетъ неуклонно заостряться, а съ нимъ и всѣ сопутствующія ему «послѣдствія». Но это-

го мало, и нужно помнить, что ГПУ не властно надъ экономикой Европы, что чекисты - палачи безсильны изолировать «хозяйственно» Россію отъ гнуснаго капиталистическаго міра. Воздѣйствіе сильнаго культурой, техникой и свободной, дѣловой активностью Запада на порабощенную красными преступниками страну — все усиливается. Двухъ міровыхъ экономикъ не существуетъ, и «власть денегъ» все яснѣе проявляетъ свой всеобъемлющій характеръ. Повторяется поученіе античной древности о путешествіи въ одномъ и томъ же мѣшкѣ глинянаго горшка и желѣзнаго котелка. Появленіе черепковъ остается лишь вопросомъ времени. «Происшествіе» въ Минскѣ и приведенная нами «золотая статистика» Европы говорятъ о томъ, что сроки приближаются. Вотъ почему знакомство съ экономикой и финансами «капиталистическаго Запада» своевременно, полезно и необходимо для русскаго патріотическаго читателя.

Пилигримъ.

«Случайный сосѣдъ».

На страницахъ «*Отечества*» намъ приходилось уже отмѣчать, что въ современной международно - политической ситуаціи, созданной благодаря захвату Россіи большевиками, огромный интересъ представляетъ поведеніе Варшавы. И эта сугубая важность польской политики проистекаетъ не только изъ проблемы Рижскаго мира, со всѣми его нелѣпыми послѣдствіями, но также изъ одного кардинальнаго факта — органической враждебности Рѣчи Посполитой по адресу Россіи. При этомъ дѣло идетъ не объ Россіи, стонущей подъ игомъ шайки международныхъ проходимцевъ, а Россійской Имперіи, существовавшей вѣка и лишь временно покинувшей политическую карту Европы.

Съ этимъ обстоятельствомъ русскому національному самосознанію необходимо считаться, учитывать его проявленія во многихъ моментахъ международно - политической дѣйствительности и взвѣшивать его возможное вліяніе на судьбы освобожденной Россіи. Еще большевики сидятъ въ Москвѣ, еще крылья русскаго державнаго орла связаны, а уже ведется настойчивая, систематическая подготовка къ моменту появленія исторической Руси. Если не считать Чехословакіи, побившей всѣ рекорды въ этомъ направленіи, Польша тратитъ едва ли не максимальныя суммы денегъ на пропаганду своихъ «успѣховъ», своей «прочности» и «культурной активности». Въ особенности усилія эти направлены по адресу Соед. Штатовъ, Англіи, а затѣмъ и Франціи. При этомъ трудолюбіе присяжныхъ апологетовъ Варшавы не останавливается на изображеніи яркими красками финансово - экономическихъ успѣховъ и цивилизаторскихъ достиженій. При всякомъ удобномъ случаѣ отмѣчаются «преступленія» русской власти, радость на-

селенія по поводу ея исчезновенія и сказочная смѣна декорацій. Правосудіе, просвѣщеніе все это появилось, по слову агентовъ пропаганды, точно магической силой, съ приходомъ Рѣчи Посполитой. Для большаго эффекта, приглашаются «сочувствующіе» иностранные писатели, депутаты, финансисты, чьи «впечатлѣнія» получаютъ потомъ умѣло - оборудованное распространеніе. И нужно сказать, что «впечатлѣнія» эти, такъ же, какъ и восторги «друзей Москвы», часто отражаютъ подлинныя задачи «широкаго гостепріимства». Для русской національной мысли все это — документы настоящей, политической важности, подлежащіе тщательному изученію и «храненію для памяти».

Такъ, лишь на-дняхъ въ газетѣ, имѣющей огромный тиражъ во Франціи, былъ помѣщенъ рядъ фельетоновъ — путевыхъ впечатлѣній по Польшѣ, Галиціи и Литвѣ. Всѣ они запечатлѣны «восторгами», а въ то же время самой рѣзкой враждебностью по адресу Россіи.

Авторъ спросилъ виднаго польскаго политика, бывшаго члена Государственной Думы:

— Что болѣе волнуетъ Васъ, возрожденіе родины или паденіе Имперіи?

Полякъ отвѣтилъ:

— Никто у насъ больше не думаетъ о Россіи. Съ государствами бываетъ такъ же, какъ и съ людьми: — лишь только они унесены смертью, какъ становится трудно сознавать, что они когда либо существовали.

И «восторженный гость» добавляетъ отъ себя, — упоминая объ уничтоженіи православнаго собора, «оскорблявшаго» Саксонскую площадь:

— Тѣ, кто ударами кнута водворяли порядокъ въ Варшавѣ, должны вернуться туда, чтобы лицезрѣть независимость».

И далѣе слѣдуетъ столь же «поучительная» тирада.

— По адресу державъ, раздѣлившихъ Польшу — участницъ преступленія 1795 года, — огромное большинство поляковъ питаетъ чувства, соотвѣтствующія поведенію рухнувшихъ монархій. Пруссаки были тиранами, но, забывая душу, учили организованности, внесли благосостояніе. Австрія была либеральна, уважала душу, но зато не сдѣлала ничего для прогресса и обогащенія. Но Россія насиловала душу и создавала нищету».

Посѣщеніе Вильны даетъ нашему автору поводъ заявить:

— Русскіе исчезли изъ народной жизни раньше чѣмъ испарилась дурная память, ими о себѣ оставленная и на весь районъ не найдется и 25% еретиковъ-схизматиковъ».

Столь же категоричны сообщенія и по поводу Галиціи, гдѣ «ужасъ» преслѣдованія остался въ прошломъ и смѣнился «отеческими заботами» Польши о вѣроисповѣданіи, грамотности и опрятности русиновъ.

Уніаты, подчиненные Риму, «славные люди, хорошіе подданные

Польши», но зато православные «склонны прислушиваться» къ агитаціи большевикевъ, хотя еще 50 лѣтъ тому назадъ «русскіе отрубали пальцы старикамъ за совершеніе крестнаго знамени по католическому обряду».

Описывая польскую школу, авторъ прибавляетъ, что Россія не желала распространять грамотность среди этого населенія, «несчастныхъ рабовъ». Теперь, Польша «выполняетъ цивилизаторскую роль», и всѣ толки о насильственной колонизаціи ровно ни на чемъ не основанный вымыселъ.

Ограничимся этими «образцами». Ихъ достаточно, чтобы оцѣнить характеръ пропаганды, разсчитывающей повліять на умы милліоновъ читателей. Какъ мы сказали выше, двойная цѣль политики Варшавы проявляется съ отчетливостью, не оставляющей сомнѣній. Это — оффиціально именуется «дружескими чувствами» по адресу Россіи, и мы можемъ лишь призадуматься надъ тѣмъ, что же представляетъ собою чувства «враждебности».

На этотъ вопросъ отвѣтилъ на-дняхъ волынскій «воевода» Юзефскій. На съѣздѣ депутатовъ и сенаторовъ откровенный «воевода» объявилъ о томъ, что въ тиши кабинетовъ готовится польскими политиками и генералами — кампанія за необходимость отторженія Украины отъ Россіи. Такимъ образомъ, пропаганда, явно превращенная въ оружіе для подкопной борьбы съ національной Россіей, сопровождается и болѣе «фактической» работой. И для пониманія польской психологіи мы приведемъ сообщеніе о томъ, что происходило въ прошломъ году, въ сентябрѣ, по отчету появившемуся на страницахъ американской прессы. Въ Коденѣ (Польша) происходили торжества въ связи съ возвращеніемъ большевиками иконы Коденской Божіей Матери, чтимой польскими католиками. Въ присутствіи стотысячной толпы 3 министра, въ томъ числѣ бывшій членъ русскаго Государственнаго Совѣта, роздали кресты ордена «Pour la Merite» 31 крестьянину, въ награду за «упорную борьбу съ русскими властями во время *оккупаціи* Польши Россіей».

Вслѣдъ за этимъ епископъ, графъ Пршиходскій, роздалъ тѣмъ же крестьянамъ, «жертвамъ жестокихъ преслѣдованій со стороны властей и православной церкви», отъ имени папы особое отличіе «Pro Ecclesia et Pontifice». «Торжество» почтили присутствіемъ представители польской аристократіи и всѣ высшіе служители польскаго клира.

Если оставить въ сторонѣ вопросъ объ «оккупаціи» и роли Россіи, то все же «торжество» въ Коденѣ выдвигаетъ на первый планъ проблему исключительной остроты, захватывающую и область международнаго права и сферу государственнаго права. Извѣстно, что польское правительство сурово «пресѣкаетъ» германскія національныя организаціи въ Силезіи, отошедшей по Версальскому миру въ руки Польши. Столь же неумолимо оно по адресу русскихъ, попавшихъ въ подданные Рѣчи Посполитой по Рижскому «миру». Но съ точки зрѣнія

«идеи», получившей свое освященіе въ Коденѣ, дѣйствія нѣмцевъ и русскихъ вполнѣ естественны, нормальны и допустимы. Венгерецъ, живущій на территоріи Югославіи, считаетъ себя жертвой «оккупаціи», и его попытки «сохранить вѣрность» Венгріи, по смыслу Кодена, обязаны считаться логически-пріемлемыми.

Мимоходомъ, необходимо отмѣтить роль Рима, не упускающаго случая ударить по православію, но объ этомъ намъ придется говорить отдѣльно.

Не вдаваясь въ детали юридическаго характера, мы убѣждены, въ томъ, что польскій делегатъ въ Лигѣ Націй не вспоминаетъ о 21 «героѣ», когда слушаетъ дебаты о положеніи нѣмцевъ въ Южномъ Тиролѣ, «оккупированномъ» Италіей.

Сильнѣе всей «правовой» подкладки «торжества» выступаетъ ея политическій характеръ, придающій раздачѣ орденовъ значеніе своеобразной демонстраціи. Это — поощреніе ненависти къ Россіи, поощреніе «военной готовности», и мы понимаемъ, почему въ бюджетѣ Рѣчи Посполитой министерству военному отводится 754 милліона злотыхъ, въ то время, какъ министерству земледѣлія — 44 милліона, министерству торговли — 44 и министерству труда — 66 милліоновъ. Раздавшіе въ Коденѣ ордена польскіе министры знаютъ, что Рѣчи Посполитой «досталась» большая часть Верхней Силезіи, чье населеніе по плебисциту высказалось за оставленіе въ рукахъ Германіи. Эта часть Силезіи давала Германіи 81% всей ея добычи цинка, 34% свинца, 23% угля, и потому «этнографія» была Варшавой забыта, во славу созданія Великой Польши. Они знаютъ, что имъ же принадлежатъ въ большей части провинціи Орава и Спитцъ, — населенныя венграми и оторванныя отъ родины. Имъ же принадлежатъ Галиція, часть Бѣлоруссіи, Зап. Украины и Литвы — огромная территорія въ 110.000 кв. миль, населенная въ большинствѣ не-поляками.

Мы беремъ эти указанія умышленно изъ «нейтральнаго» американскаго источника, подчеркивающаго всю «деликатность» положенія Польши.

«Польша еще не пришла въ себя отъ волненія, пережитаго сказочной игрой судьбы. Обязанная всемъ щедрости и великодушію великихъ державъ, она объявила съ наивностью избалованнаго ребенка, получившаго въ подарокъ игрушечную саблю — добытое мечомъ, будетъ мечомъ сохранено».

И тотъ же американскій авторъ, Л. Ричъ, обращаетъ вниманіе на «недовольство» Варшавы, считающей, что ей «дали» меньше, чѣмъ Польша «имѣла» въ 1772 году; меньше, чѣмъ войска занимали въ 1920 году, и меньше ея требованій на Версальской мирной конференціи.

Сужденія американскаго писателя тѣмъ болѣе цѣнны, что они направлены по адресу книги о Польшѣ, написанной для Соед. Штатовъ по знакомому уже намъ рецепту. Критически разбирая ея «во-

сторги», Ричъ даетъ въ высшей степени любопытную характеристику польскаго націонализма.

«Извѣстны анархическія тенденціи ея правящаго класса, и лишь встрѣтившись съ иностранными преслѣдованіями онѣ стали уступать почву націонализму. Поэтому его зарожденіе связано не съ горестями народа, а съ озлобленностью класса, потерявшаго свои прерогативы, и возможность эксплуатировать голодное крестьянство. И съ теченіемъ времени, польскій націонализмъ сталъ до такой степени заостряться, что онъ не допускаетъ существованія націонализма другихъ народовъ. Это очевидно, если приглядѣться къ тому, какъ власть ведетъ себя съ милліонами русскихъ, нѣмцевъ, украинцевъ и евреевъ, ставшихъ волею судьбы польскими подданными. Польша забыла что ея невѣроятное счастье обязано своимъ существованіемъ 14 пунктамъ Вильсона и революціи въ Россіи».

«Счастье» не ограничилось этими событіями. Мы узнаемъ, что въ одномъ лишь 1919 году Соед. Штаты истратили на «прокормленіе» Польши 52 милліона долларовъ, а на снабженіе ея населенія одеждой, лекарствами, жел.-дор. матеріалами, госпитальнымъ снаряженіемъ — свыше 160 милліоновъ долларовъ. Денежная помощь дѣтямъ достигла 29 милліоновъ долларовъ, а всего Соед. Штаты истратили на «возрожденіе» Польши огромную сумму въ 275 милліоновъ долларовъ. Варшава разсчитываетъ уплатить «долгъ» въ теченіе 61 года, а пока... польская армія насчитываетъ въ мирное время 45 дивизій и резервы въ 1½ милліона человѣкъ.

Эти немногія «справки» фактическаго свойства проливаютъ яркій свѣтъ на психологію польской внѣшней политики, на характеръ ея внутренней политики, и поясняютъ мотивы, лежащіе въ основаніи пропаганды «руссофобства». Какъ мы отмѣчали, дѣло идетъ объ систематической, упорной работѣ, направленной непосредственно во вредъ національной Россіи, и это устремленіе придаетъ позиціи Варшавы значеніе актуальнаго политическаго фактора. Анализируя сложные элементы проблемы освобожденія родины и ея обновленія, мы обязаны теперь же учесть роль Польши со всѣми вытекающими отсюда соображеніями. «Отечество» не отвѣчало бы своему духовному смыслу, если бы не привлекало вниманія русской національной мысли къ поведенію «западнаго сосѣда» Россіи, и въ другомъ мѣстѣ мы попытаемся разобраться въ томъ, что творится за кулисами польской «домашней» политики. Пока же должно еще разъ подчеркнуть, насколько важно для точной оцѣнки обстановки слѣдить за «дружескими» усиліями государства, поступающаго столь «своеобразно» и возникшаго «столь случайно», по опредѣленію американца.

М.

Церковь и политика.

«Церковь не можетъ допустить хотя бы на мгновеніе моральное требованіе о томъ, что парламентъ имѣетъ право замѣстить Церковь въ рѣшеніи вопросовъ вѣры и доктрины. Никакая христіанская церковь въ мірѣ не согласится съ такимъ положеніемъ вещей».

Такое заявленіе только что сдѣлалъ епископъ St. Albano (Англія) докторъ Форсъ въ проповѣди по поводу отклоненія палатой общинъ новой редакціи требника. И нужно сознаться, что въ Англіи создалась религіозно - политическая обстановка, чреватая потрясеніями, наполненная драматизма и глубокаго интереса.

Единство англиканской церкви исчезло, и ея служители охвачены раздорами въ толкованіи и догматовъ, и обрядовъ. Въ нашъ вѣкъ скепсиса, атеизма и чувственной ироніи, туманная, флегматическая Англія оказалась во власти остраго религіознаго конфликта.

За послѣднія 20 лѣтъ рядъ англиканскихъ церковнослужителей сталъ раціонализировать свое вѣроисповѣданіе, приспособлять его къ научнымъ теоріямъ и критикѣ. Затронутые агностицизмомъ, они, какъ напр., епископъ Бэрнсъ, дошли до пріятія эволюціонизма и съ церковной кафедры проповѣдывали о предкахъ человѣка — обезьянахъ. Очень многіе свели пастырское служеніе къ устройству среди прихожанъ клубовъ, спортивныхъ и филантропическихъ организацій, развлеченій и т. п. Но это, лишенное догмы, христіанство особеннаго успѣха не имѣло, этотъ либерализмъ мысли, отказъ отъ авторитета и догмы, стремленіе создать какое то «соціальное братство» — не могли бороться со все растущимъ равнодушіемъ къ церкви въ массѣ народа. Съ другой стороны, молодое поколѣніе начало искать доказательствъ существованія «надъ-человѣческихъ» силъ, ощущало тягу къ духовному авторитету, болѣе высокому, чѣмъ эгоизмъ матеріальнаго бытія. И это обстоятельство использовали англо-католики, ведущіе свое «начало» отъ католической церкви, отвергающіе разрывъ, вызванный реформаціей, и утверждающіе, что таинство причастія неразрывно связано съ организмомъ англиканской церкви. Они готовы признать папу римскаго главой церкви, при условіи сохраненія «свободы» для національной церкви и нѣкоторыхъ оговорокъ по поводу папской непогрѣшимости. И въ Англіи имѣется 600 церквей, гдѣ таинство причастія совершается англиканскими священниками по духу католической догмы, а во многихъ и весь обрядъ воспроизводитъ ритуалъ католическаго служенія Въ теченіе ряда лѣтъ епископы закрывали глаза на это уклоненіе отъ доктрины Establishes Church, избѣгали поднятія вопроса объ «еретичествѣ», и не настаивали на соблюденіи дисциплины. Мало того, лондонскій епископъ, какъ и нѣкоторые другіе, проявили себя сторонниками «католическаго уклона».

Все это вызвало негодованіе евангелической или Нижней церкви, возмущеніе и мірянъ, и священнослужителей. Снова появи-

лось въ обращеніи, какъ бранное слово — «папистъ!» — звучавшее въ Англіи въ дни, когда католиковъ вѣшали въ Тибуркѣ, прихожане стали физически препятствовать служенію «папистовъ», полиціи приходилось охранять священниковъ отъ народной ярости.

Попытка ввести новую редакцію требника была, по существу, вызвана желаніемъ ввести «церковную дисциплину». По словамъ епископа Глочестерскаго, это не «попытка создать базисъ для пониманія разницы между евангелической и католической традиціями въ Англиканской церкви, а способъ ограничить предѣлы этого пониманія». Центръ тяжести лежитъ въ таинствѣ причастія, но редакція требника вызвала гнѣвъ англо-католиковъ и не удовлетворила евангелистовъ.

Въ то же время, рядъ епископовъ прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы найти «мостъ» между обоими теченіями и вернуть утраченное единство. И — знаменіе времени — по словамъ епископа Саутварка, лучше всего посѣщаются церкви, «гдѣ царствуетъ мистицизмъ, гдѣ нѣтъ современной погони за научными теоріями, соціальными опытами и раціоналистическими методами». Мы ограничимся столь бѣглымъ анализомъ религіозной стороны конфликта, такъ какъ русскому читателю важна главнымъ образомъ политическая часть проблемы. И, нужно сказать, что въ ней то и сосредоточенъ весь драматизмъ положенія.

15 декабря парламентъ обсуждалъ въ первый разъ новый, исправленный требникъ и отклонилъ его большинствомъ 249 голосовъ противъ 207, при чемъ 158 депутатовъ отъ голосованія воздержались. При второмъ чтеніи отклонившее большинство возросло до 260 голосовъ противъ 220 и, можно думать, что судьба требника новой редакціи въ парламентѣ уже рѣшена. Во время обсужденія въ Вестминстерскомъ аббатствѣ вѣрующіе жарко молились — одни о провалѣ, другіе объ удачѣ. Протестантское большинство, отвергающее таинство причастія побѣдило, но вслѣдъ за вотумомъ парламента 2.202 священника объявили о томъ, что признаютъ таинство претворенія хлѣба и вина въ кровь и тѣло Христовы, при чемъ добавили, что рѣшеніе парламента для нихъ не имѣетъ силы.

Конфликтъ раздѣлилъ на два лагеря членовъ кабинета Болдвина, вызвалъ по всей странѣ волненія и безпорядки. Городской голова Манчестера отказался присутствовать на торжественномъ богослуженіи въ соборѣ, гдѣ служба совершалась вопреки наказу епископа.

Но «зерно» проблемы заключается въ томъ, что парламентъ голосами нонъ-конформистовъ, т. е. депутатовъ, не принадлежащихъ къ Англиканской церкви, вынесъ рѣшеніе, разрушающее выработанное Епископскимъ соборомъ церковно - догматическое положеніе. Теперь англо-католикамъ остается либо признать авторитетъ парламента, либо отбросить его.

Повидимому, они избираютъ второй путь. Новой редакціи требникъ печатается и распространяется въ огромномъ количествѣ, священники имъ пользуются и конституціонный авторитетъ палаты общинъ оказывается подорваннымъ. Преслѣдовать же ихъ, подвергать наказанію, какъ преступниковъ, нарушившихъ законъ, является болѣе, чѣмъ деликатной задачей. Но «бунтъ» противъ парламента выдвигаетъ вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства, о подражаніи примѣру англиканскихъ церквей въ Ирландіи, Уэльсѣ, Шотландіи и Соед. Штатахъ, и Стэнлей Болдвинъ уже намекнулъ на возможность такой законодательной мѣры.

Уже король получаетъ просьбы «оставаться вѣрнымъ присягѣ и быть стойкимъ протестантомъ».

Но отдѣленіе церкви отъ государства охватываетъ грандіозную область практическихъ вопросовъ, имѣющихъ первостепенное политическое значеніе. Тронъ, университеты, палата лордовъ, огромныя имущества — все это связано въ одно цѣлое, и «уклонъ» въ сторону Рима грозитъ рядомъ осложненій международнаго характера.

Трудно представить себѣ болѣе запутанную и сложную религіозно-политическую проблему. «Вѣрный присягѣ» — протестантъ король Георгъ V и епископъ Бэрнсъ, слѣдующій по стопамъ Дарвина, епископъ лондонскій, готовый ради таинства причастія отказать въ повиновеніи всевластному парламенту, прихожане, выгоняющіе изъ храмовъ священниковъ, сторонники «мистицизма» и враги «папистовъ» — все это Англія XX вѣка.

Но для русскаго читателя въ этой картинѣ споровъ догматическихъ и просто политическихъ въ столкновеніи интересовъ и стремленій, вѣрованій и разсчетовъ — важна одна существенная деталь, это — попытка осуществить власть надъ церковью, навязать ей свою волю и въ области догмы, и въ сферѣ обрядности, проявляемая политическими силами, стоящими внѣ этой же церкви, не связанными съ нею ничѣмъ инымъ, кромѣ государственной территоріи и механизма правительственной дѣятельности. Это попытка провести въ жизнь мѣру, дающую право любому политическому дѣятелю, ставшему депутатомъ, отрицающему Божественный Промыселъ — диктовать церкви границы и пути ея служенія, исповѣданія и бытія. Не нужно углубляться въ анализъ обстоятельствъ, чтобы уяснить себѣ смыслъ происходящаго въ Англіи конфликта.

Книгочій.

Политическій обзоръ.

Сосредоточіемъ политической жизни настоящаго времени является вопросъ о репараціяхъ. Отъ того или иного разрѣшенія вопроса о долгѣ Германіи союзникамъ зависитъ дальнѣйшее умиротвореніе Европы и отношеніе западныхъ державъ къ совѣтской Россіи. Вокругъ послѣдней все это десятилѣтіе велась сложная дипломатическая работа, на СССР ставили карты нѣкоторыя государства, что, конечно, великолѣпно использовалось совѣтскою властью. Вотъ отчего въ Москвѣ такъ волнуются по поводу переговоровъ о репараціяхъ и шлютъ оттуда упреки въ Берлинъ, уговаривая германское правительство не измѣнять политикѣ умершаго графа Брокдорфа-Рантцау.

Переговоры же эти въ полномъ ходу. По пути ихъ встрѣтились, было, внутреннія затрудненія во Франціи и въ Германіи. Во Франціи усиліями радикальной партіи произведена была попытка взорвать кабинетъ Пуанкарэ, выработавшаго планъ переговоровъ и приступившаго къ ихъ осуществленію. Въ Германіи правительство соціалиста Мюллера, проявляющее много готовности къ переговорамъ, тоже оказалось передъ угрозой распада изъ-за вопроса о постройкѣ крейсера. Но въ обѣихъ странахъ сознаніе важности репараціоннаго вопроса и пониманіе значенія тѣхъ лицъ, которыя всѣ эти годы вели иностранную политику, — побороли всѣ препятствія. Такія крупныя личности, какъ Пуанкарэ, Штреземанъ и Бріанъ, займутся дальнѣйшимъ разрѣшеніемъ репараціоннаго вопроса.

Чрезвычайный интересъ къ благополучному завершенію этого дѣла проявляетъ Англія, которая всѣ эти годы работала надъ примиреніемъ Франціи и Германіи, столь нужнымъ лондонскому правительству для его противосовѣтской дѣятельности. Консервативному правительству приходится спѣшить съ разрѣшеніемъ политическихъ вопросовъ, такъ какъ приближается время выборовъ. Только предъявивъ избирателямъ крупныя достиженія въ области внѣшней политики, консерваторы смогутъ одержать побѣду. Главнымъ же достиженіемъ было бы доказательство прекращенія опасности для Великобританіи со стороны 3-го Интернаціонала, захватившаго Россію. Умѣло подорвавъ денежныя дѣла СССР, Англія проявляетъ дальнѣйшія старанія, дабы ухудшить финансовое положеніе совѣтской власти. Все болѣе надвигающійся финансовый крахъ большевиковъ вызываетъ нескрываемую радость въ Лондонѣ, гдѣ оффиціальныя лица говорятъ о «падающемъ» зданіи и подготовляютъ общественное мнѣніе къ необходимости «операціоннаго» леченія зараженныхъ коммунизмомъ государственныхъ организмовъ. Отвлеченіе же Германіи отъ Москвы, путемъ облегченія ея положенія, является насущнѣйшей задачей англійскаго правительства, оттого съ такимъ вниманіемъ и относящагося къ репараціонному вопросу.

Въ Германіи замѣтенъ извѣстный сдвигъ въ сторону отъ Москвы. Перемѣна эта вызвана начавшимся примиреніемъ нынѣшней Герма-

ніи съ прежними врагами, а также проваломъ чаяній нѣмецкихъ промышленныхъ круговъ, наивно думавшихъ устроить свои дѣла въ СССР. Наконецъ, донесенія многочисленныхъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ агентовъ Германіи въ совѣтской Россіи указываютъ на приближающееся къ катастрофѣ положеніе большевиковъ. Въ Германіи пробуждается интересъ къ настоящей Россіи. Въ правой печати появляются статьи, критикующія и высмѣивающія совѣтскую власть. Нѣмецкая еврейская печать вынуждена помѣщать корреспонденціи своихъ представителей въ СССР, въ пессимистическихъ тонахъ обрисовывающихъ положеніе большевицкаго правительства. Весьма показательны тѣ затрудненія, которыя вызвалъ вопросъ о назначеніи преемника графу Брокдорфу-Рантцау. Ряду видныхъ лицъ — въ томъ числѣ посламъ въ Ангорѣ и Римѣ: Надольному и Нейрату — предложенъ былъ постъ въ Москвѣ. Отъ нихъ получалось принципіальное согласіе. Но, по пріѣздѣ ихъ въ Берлинъ, они знакомились съ общей обстановкой въ СССР, изучали донесенія германскихъ консуловъ, мрачно излогавшихъ положеніе совѣтской власти, — и отказывались отъ назначенія въ Москву. Повидимому, въ силу необходимости, назначеніе въ Москву посломъ получитъ Дирксенъ, вѣдавшій совѣтскими дѣлами въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Затруднительнымъ можетъ оказаться вскорѣ положеніе дипломатическаго корпуса въ СССР.

Въ связи съ этимъ имѣются свѣдѣнія, что дипломаты въ Москвѣ, испытывая трудности изъ-за недостатка въ продовольствіи и отопленіи, вообще пребываютъ въ нервномъ настроеніи. Ужасающе дѣйствуетъ на нихъ сознаніе того, что они повсюду окружены шпіонами. Многіе изъ нихъ не рѣшаются говорить дома о какихъ бы то ни было дѣлахъ — опасаясь микрофоновъ и другихъ подслушивателей — и только въ автомобиляхъ, имѣя шофферовъ своей національности, отводятъ душу. Особенно неуютно чувствуетъ себя французскій послъ Эрбеттъ, давно излѣчившійся отъ своего увлеченія совѣтской властью.

Въ дальнѣйшемъ разрѣшеніи русскаго вопроса огромное значеніе имѣетъ, конечно, поведеніе Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Всѣ эти годы вашингтонское правительство твердо высказывалось противъ признанія совѣтовъ. Недавно опредѣленно подчеркнулъ то же мнѣніе будущій президентъ Хуверъ. Но на ряду съ этимъ крупная американская фирма — Всеобщая Компанія Электричества — закончила съ большевиками большую сдѣлку, открывъ имъ кредитъ. Только что ѣздилъ въ Москву и видѣлся съ представителями власти торговый агентъ Соед. Штатовъ въ Варшавѣ Дью. Поѣздка его окрылила большевиковъ надеждами, заговорили они о начавшемся прорывѣ кредитной блокады, устроенной Англіей. Позиція Соед. Штатовъ требуетъ тщательнаго изученія. Трудно предположить, чтобы, рѣзко относившееся къ совѣтской власти, вашингтонское правительство стало бы вдругъ ее поддерживать при столь ухудшившемся ея положеніи. Но надо учитывать все усиливающуюся вражду между Соеди-

ненными Штатами и Англіей. Помѣшать послѣдней въ ея политикѣ по русскому вопросу, быть можетъ, входитъ въ планы Вашингтона. Есть основанія думать, что, подобно тому, какъ Хуверъ основательно изучалъ Россію во время послѣдняго голода, такъ и теперь Дью и другіе американскіе агенты будутъ исполнять порученія по непосредственному ознакомленію съ СССР.

Во внутренней жизни Германіи произошли значительныя перемѣны въ тактикѣ правыхъ группировокъ. Перемѣнивъ лидера, правые, подъ руководствомъ Гугенберга, владѣльца ряда газетъ, заняли воинственное положеніе по отношенію къ существующему республиканскому строю. Правыми оставлены попытки борьбы парламентскими способами и рѣшено привлечь къ себѣ населеніе яркою проповѣдью опредѣленныхъ монархическихъ идей. Одновременно усиливается дѣятельность мѣстныхъ «фашистовъ» — особаго германскаго уклада, — вождемъ коихъ является извѣстный Гитлеръ.

Въ Юго-Славіи вражда хорватовъ противъ старой Сербіи не ослабѣла, хотя во внѣшности и выражается не такъ бурно. Идетъ выработка соглашенія, которое могло бы удовлетворить умѣренные круги хорватовъ.

Румынія переживаетъ крупныя событія. Придавленное многіе годы правительствомъ либераловъ, населеніе вдругъ получило всѣ свободы. Во главѣ правительства сталъ Маніу, уроженецъ вновь присоединенной части Румыніи, Трансильваніи. Скоро страна переживетъ выборную горячку. Москва зорко слѣдитъ за событіями въ Румыніи и, вѣроятно, уже бросила туда новыя партіи агентовъ. **Н. Т.**

ОТВѢТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА НА ПОЗДРАВЛЕНІЯ.

Сердечно и искренно благодарю всѣхъ, поздравившихъ меня въ день моего рожденія.

Высказанныя пожеланія и чувства, мнѣ выраженныя, я высоко цѣню и глубоко ими тронутъ.

Въ нихъ всѣхъ главенствуетъ одна и самая дорогая для меня, какъ русскаго, мысль — о судьбахъ нашей Родины.

Эта мысль спасенія Отечества все крѣпнетъ и ширится въ самой Россіи.

Совершимъ же и мы все возможное, чтобы скорѣе насталъ день слiянія всѣхъ силъ, и вседневное и общее наше стремленіе увѣнчалось бы спасеніемъ Россіи.

Подписано: *Великій Князь*
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

7/20 ноября 1928 года.
Антибъ.

Отъ Предсѣдателя Архіерейскаго Сѵнода
Русской Православной Церкви за границей.

Въ связи со смертью Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, печать, враждебная Соборной Церкви и противники іерарховъ ея, стали связывать съ священной памятью Ея Величества вопросы о церковной смутѣ въ Заграничной Церкви и муссировать неправильные и тенденціозные слухи о неприбытіи моемъ и подчиняющихся Архіерейскому Сѵноду іерарховъ на погребеніе Государыни Императрицы.

Это обязываетъ насъ заявить во всеобщее свѣдѣніе объ истинномъ положеніи затрагиваемыхъ вопросовъ.

По полученіи отъ состоявшаго при Государыни Императрицѣ Маріи Ѳеодоровны князя Долгорукаго печальнаго извѣстія о смерти Ея Величества, мы немедленно выразили Старшей Дочери почившей, Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ наше глубокое огорченіе и скорбь по случаю смерти Державной Матери Россіи и сожалѣніе, что я лишенъ возможности лично прибыть и поклониться праху Императрицы. И извѣстилъ Ея Высочество, что одновременно предложено Архіепископу русскихъ православныхъ церквей въ Западной Европѣ Высокопреосвященному Серафиму и Преосвященному Тихону, Епископу Берлинскому и Германскому, отправиться въ Копенгагенъ для совершенія погребенія Ея Императорскаго Величества.

Ея Высочество выразила мнѣ по телеграфу благодарность и высказала сожалѣніе, что не могу лично пріѣхать.

Я дѣйствительно не имѣлъ возможности выѣхать ввиду недомоганія моего и нѣкоторыхъ затрудненій, связанныхъ съ такимъ спѣшнымъ выѣздомъ въ другую страну. Я не готовился: не хотѣлось вѣрить въ такой скорый и печальный конецъ.

Нынѣ мы получили донесенія, что Архіепископъ Серафимъ и Епископомъ Тихонъ, узнавши о спѣшномъ выѣздѣ запрещеннаго Соборомъ Архіереевъ въ священнослуженіи Митрополита Евлогія съ также запрещеннымъ протоіереемъ Прозоровымъ, затруднились выѣхать и тѣмъ предотвратили непремѣнно имѣвшій возникнуть вопросъ, кому совершать погребеніе Почившей Императрицы. Имъ ли — Архіепископу Серафиму и Епископу Тихону — представителямъ русской Православной канонической Церкви, или запрещенному въ священнослуженіи Митрополиту Евлогію, такъ какъ съ послѣднимъ никто изъ іерарховъ и священнослужителей не можетъ по божественнымъ канонамъ служить. Не могъ бы служить съ нимъ и я, если бы поѣхалъ самъ.

Наша мѣрность, какъ и всѣ іерархи Русской Православной Соборной Церкви за границей, согласно незыблемымъ священнымъ канонамъ, считаетъ Митрополита Евлогія безблагодатнымъ и совершеніе имъ богослуженія послѣ запрещенія его — кощунствомъ. И потому въ день погребенія Почившей Императрицы, совершая въ нашемъ русскомъ православномъ храмѣ въ Бѣлградѣ панихиду, прочли во всеуслышаніе разрѣшительную душѣ почившей Императрицы молитву и съ нашей стороны вознесли Господу Богу горячую молитву о прощеніи души Почившей и принятіи Ея въ селеніяхъ праведныхъ.

Заявленіе о возможности какого то примиренія у Гроба Почив-

шей двухъ митрополитовъ и какихъ то двухъ церковныхъ теченій, безпочвенно, оскорбительно и кощунственно. Никакой ссоры между митрополитами не было. Никакихъ двухъ церковныхъ теченій нѣтъ и не можетъ быть. А стало быть не могло быть и какого то примиренія у Гроба Царицы. Налицо отпаденіе Митрополита Евлогія отъ Собора іерарховъ, прежде признававшагося имъ, и бунтъ противъ этого Собора. Единственная возможность прекращенія церковной смуты, вызванной Митрополитомъ Евлогіемъ, заключается въ принесеніи имъ Собору іерарховъ извиненія за оскорбленіе его демонстративнымъ оставленіемъ въ 1926 году Соборнаго засѣданія, начатаго молитвой «Днесь благодать Духа Святаго насъ собра» и принесенія ему покаянія въ ослушаніи ему и упорной борьбѣ противъ него безъ разбора въ средствахъ. И если бы митрополитъ Евлогій это смогъ бы сдѣлать у гроба любимой нами Императрицы, то ничто не мѣшаетъ ему сдѣлать это и теперь и если не во имя священныхъ каноновъ, архіерейской совѣсти и монашескаго послушанія, какъ полагается, то во имя той же памяти въ Бозѣ почивающей Государыни.

Наша мѣрность и всѣ іерархи Заграничной Православной Церкви съ великимъ утѣшеніемъ и радостью приняли бы грядущаго и вознесли бы Богу мира и любви благодарственное воздыханіе.

Митрополитъ Антоній.

ИЗЪ ЖИЗНИ РУССКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ПАТРІОТИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Тяжкая болѣзнь Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны глубоко взволновала все Русское Зарубежье, а извѣстіе о кончинѣ Ея Величества отозвалось жгучей болью въ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей, которымъ дорога Родина и ея славное прошлое.

Смѣло можно сказать, что въ Зарубежьѣ не было ни одного русскаго уголка, гдѣ горячо не молились бы объ упокоеніи чистой души въ Бозѣ почившей любимой Государыни.

Отъ Главнаго Совѣта и Правленія Патріотическаго Объединенія Предсѣдатель, проф. И. П. Алексинскій, телеграммой на имя Е. Е. Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны выразилъ Царственной Семьѣ глубокое сочувствіе въ постигшемъ ея горѣ, а Товарищъ Предсѣдателя А. Н. Крупенскій лично возложилъ въ Копенгагенѣ вѣнокъ на гробъ Императрицы.

Патріотическимъ Объединеніемъ, совмѣстно съ Монархическимъ Объединеніемъ, объявлены были въ соборномъ храмѣ Знаменія Божіей Матери панихиды по усопшей Государынѣ Императрицѣ. Въ сороковой день кончины панихиду совершилъ архіепископъ Серафимъ, соборне съ духовенствомъ. Въ храмѣ присутствовали ближайшіе члены Августѣйшей Семьи почившей Императрицы: Великія Княгини: Елена Владиміровна, Марія Георгіевна, Ихъ Высочества Князь Никита Александровичъ и Ирина Александровна, Королевичи: Николай и Андрей Греческіе, Принцесса Алиса Греческая.

Членъ Правленія Н. Д. Тальбергъ присутствовалъ на освященіи

Каѳедральнаго Собора Воскресенія Христова въ Берлинѣ и передалъ Епископу Тихону поздравленія Патріотическаго Объединенія.

Поступающія изъ Россіи свѣдѣнія съ каждымъ днемъ становятся все болѣе и болѣе тревожными для большевиковъ. Голодъ, который теперь совѣтская власть не считаетъ уже возможнымъ замалчивать, крайне обостряется; червонецъ упалъ уже на 60%; антисемитизмъ, несмотря на принимаемыя правительствомъ мѣры, растетъ неудержимо. Жестокій терроръ уже не достигаетъ своей цѣли: ненависть къ правящей власти становится всеобщей и нисколько не скрывается даже среди рабочихъ и красноармейцевъ. Убійства по деревнямъ агентовъ совѣтской власти — стали обычнымъ явленіемъ.

Отрицательное отношеніе къ большевикамъ захватываетъ и сосѣднія государства.

Такъ, по свѣдѣніямъ, поступившимъ изъ Персіи, большевиковъ тамъ не любятъ. Мѣстное правительство, хотя и старается поддерживать съ совѣтской властью добрососѣдскія отношенія, но на уступки ей не идетъ. Когда, напримѣръ, большевики хотѣли захватить въ свои руки мостъ черезъ рѣку Араксъ, персы его не отдали и Москва не рѣшилась прибѣгнуть къ вооруженной угрозѣ. Со своими коммунистами персидское правительство не церемонится и арестовываетъ ихъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Изъ Россіи сейчасъ бѣжитъ въ Персію много армянъ, евреевъ, татаръ и грузинъ. Всѣ жалуются на невозможно тяжелыя условія существованія. Изъ этихъ инородцевъ, по словамъ освѣдомителей, среди мусульманъ преобладаетъ монархическое настроеніе, причемъ отъ недавняго ихъ увлеченія туркофильствомъ не осталось и слѣда. Большевики въ Персіи то открываютъ, то закрываютъ свои торговыя учрежденія — «Рустранзитъ», «Шоркъ», «Азнефть» и др. Постепенно увольняютъ русскихъ служащихъ и замѣняютъ ихъ евреями и армянами.

Правленіе Главнаго Совѣта выработало и послало правительствамъ великихъ державъ, участникамъ Лиги Націй, и въ совѣтъ Лиги Націй свой меморандумъ по поводу выработаннаго Лигой проекта «Юридическаго статута для русскихъ и армянскихъ бѣженцевъ».

Въ засѣданіи 26 октября с. г. Правленіе постановило: освободить М. Я. Домрачеева отъ обязанностей представителя Главнаго Совѣта на Дальнемъ Востокѣ и предсѣдателя Шанхайскаго Отдѣла Объединенія.

---

† А. Ѳ. ТРЕПОВЪ.

Въ Ниццѣ 10 ноября скоропостижно скончался *Александръ Ѳеодоровичъ Треповъ*.

До революціи А. Ѳ. Треповъ занималъ крупное положеніе въ Императорскомъ правительствѣ. Во время войны онъ былъ министромъ путей сообщенія и сдѣлалъ очень много для того, чтобы поддерживать желѣзнодорожную сѣть, столь нужную для военныхъ цѣлей. Имъ

была проведена важная Мурманская линія. Въ ноябрѣ 1916 г. А. Ѳ. Треповъ былъ назначенъ предсѣдателемъ совѣта министровъ, на каковомъ посту пробылъ, однако, недолго. Намѣревался онъ создать правый дѣловой кабинетъ. Послѣдніе мѣсяцы передъ революціей онъ возглавлялъ правую группу членовъ Государственнаго Совѣта.

Революція не заставила А. Ѳ. Трепова, какъ многихъ сановниковъ, отойти въ сторону. Будучи убѣжденнымъ монархистомъ, онъ работалъ въ противореволюціонномъ духѣ. Велъ онъ рискованную работу и при большевикахъ. Оставаясь въ Петроградѣ, онъ былъ связанъ съ Н. Е. Марковымъ, работавшимъ въ подпольѣ въ томъ же городѣ и съ кн. А. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ, руководившимъ дѣломъ въ Москвѣ. Скрывшись позднѣе въ Финляндію, А. Ѳ. Треповъ всячески старался заинтересовать въ русскомъ вопросѣ иностранцевъ. Къ сожалѣнію, проникшіе въ Финляндію творцы революціи, разные либеральные дѣятели, дѣлали все, чтобы помѣшать его работѣ.

Переѣхавъ въ Парижъ, А. Ѳ. Треповъ приступилъ къ работѣ по объединенію патріотическихъ круговъ зарубежья. Имъ создана была внѣпартійная, но чисто монархическая по духу, организація «Русскій Очагъ», существующая и понынѣ. А. Ѳ. Треповъ принималъ ближайшее участіе въ двухъ монархическихъ съѣздахъ: въ Рейхенгаллѣ и Парижѣ. Большую работу совершилъ А. Ѳ. Треповъ въ дѣлѣ созыва Патріотическаго Съѣзда и болѣзненно пережилъ срывъ этого прекраснаго начинанія центральными группировками. Въ послѣдніе годы А. Ѳ. Треповъ, благодаря своимъ связямъ во Франціи, создалъ большое дѣло по выдѣлкѣ цемента и поставкѣ шпалъ для желѣзныхъ дорогъ.

Многіе русскіе получили возможность работать въ его дѣлѣ.

Въ отличіе отъ другихъ сановниковъ, своимъ черствымъ пессимизмомъ передаваемымъ иностранцамъ, приносящимъ большой вредъ Россіи, — покойный А. Ѳ. Треповъ всегда горѣлъ любовью къ Родинѣ и работалъ надъ дѣломъ ея возстановленія, заражая своимъ оптимизмомъ и энергіей русскихъ и иностранцевъ.

Для русскаго патріотическаго дѣла смерть А. Ѳ. Трепова — крупная потеря.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Позвольте обратиться къ Вамъ съ нижеслѣдующимъ открытымъ письмомъ и съ просьбой разъяснить затронутые въ немъ вопросы, которые и для меня и для многихъ другихъ лицъ, къ коимъ я обратился за разъясненіями, представляютъ какую то непонятную загадку.

У меня, русскаго бѣженца, возникла тяжба съ Епархіальнымъ Управленіемъ Православными русскими Церквами въ Западной Европѣ и это обстоятельство понуждаетъ меня обратиться къ высшей церковной власти съ жалобой на дѣятельность управленія.

Раньше такой высшей церковной властью почиталось Высшее Церковное Управленіе въ Сремскихъ Карловцахъ, впослѣдствіи наименованное Архіерейскимъ Сѵнодомъ, послѣ ряда лѣтъ подчиненія коему, нынѣ митрополитомъ Евлогіемъ и возглавляемымъ имъ Епархіальнымъ Управленіемъ за высшую церковную власть болѣе не признаваемое.

Но въ сообщеніи Епархіальнаго Управленія отъ 13/26 августа 1928 года, опубликованномъ въ газетахъ «Возрожденіе» и «Послѣдніе Новости», въ §3 разъяснено, что «Зарубежная часть Русской церкви и т. д. подчинена власти Московскаго Патріаршаго Престола и нынѣ стоящаго во главѣ ея первоіерарха и т. д. въ вопросахъ и т. д. церковнаго управленія, духовнаго суда и церковной дисциплины».

Отсюда слѣдуетъ, что мнѣ надлежитъ обратиться съ моими заявленіями въ Москву въ Управленіе Московскаго Патріаршаго Престола.

Я не гражданинъ СССР и не только потому, что я его не признаю, но и онъ меня не признаетъ, и мы являемся обоюдными врагами. Высшая Церковная Власть, коей подчинено нынѣ Епархіальное Управленіе за границей находится въ Москвѣ подъ опекой СССР въ лицѣ его представителей Тучкова и Полянскаго, (см. номеръ 91-й «Борьбы за Россію» отъ 18 августа с. г.), оказывающихъ на нее тяжкое чекистское давленіе и контроль.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что вся переписка Епархіальнаго Управленія съ Московскимъ Патріаршимъ Престоломъ проходитъ черезъ контроль ГПУ.

Теперь спрашивается, какимъ образомъ могу я обратиться за разрѣшеніемъ моего спора съ Епархіальнымъ Управленіемъ въ Москву?

Самый этотъ фактъ пріемлется ли эмигрантской совѣстью и чувствомъ постоянной ненависти къ разрушителямъ нашей Родины и насильникамъ и осквернителямъ нашей Церкви, никогда не оставлявшимъ ея въ покоѣ и теперь контролирующимъ ея Высшую Власть своими гнусными представителями?

Вѣдь, обратиться теперь къ Высшей Церковной Власти (въ Москву), значитъ косвенно обратиться и къ чекисту Тучкову.

Во вторыхъ, правовое положеніе русскаго бѣженца и обладателя Нансеновскаго паспорта, находящагося подъ покровительствомъ закона той страны, гдѣ онъ проживаетъ, таково, что какъ только онъ войдетъ въ соприкосновеніе съ государственными учрежденіями СССР., какъ утрачиваетъ званіе эмигранта и обращается либо въ гражданина СССР., либо въ совершенно неизвѣстно что.

И въ третьихъ, — у кого въ Россіи остались родные, тотъ всегда можетъ предполагать, что за его извѣстную дѣятельность, подлежащую съ точки зрѣнія ГПУ отвѣтственности, они могутъ по-

страдать въ порядкѣ установленной большевиками круговой поруки.

Достаточно ясно, что этотъ путь обжалованія дѣятельности Епархіальнаго Управленія совершенно невозможенъ и недопустимъ.

Но тогда, слѣдовательно, и дѣятельность Епархіальнаго Управленія совершенно безконтрольна, какъ учрежденія, не имѣющаго надъ собой никакой высшей инстанціи, ибо та высшая инстанція, которую надъ собой признаетъ Епархіальное Управленіе, только и доступна самому Епархіальному Управленію, но совершенно недоступна ни тѣмъ, которые считаютъ себя въ духовномъ подчиненіи м. Евлогію, ни тѣмъ, которые въ этомъ духовномъ подчиненіи не состоятъ. Однако, это обстоятельство не мѣшаетъ Митрополиту Евлогію и возглавляемому имъ Епархіальному Управленію совершать духовный судъ и надъ тѣми и надъ другими, судъ, рѣшенія коего являются неоспариваемыми, ибо оспаривать ихъ негдѣ.

Я почту себя крайне обязаннымъ, если Вы, Господинъ Редакторъ, въ виду общественнаго характера моего письма не откажете его напечатать и разъяснить мнѣ это непонятное положеніе, вводящее людей въ соблазнъ.

К. В. Бочарскій.

P. S. Означенное письмо мною отправлено въ редакціи газетъ и журналовъ: Возрожденіе, Послѣднія Новости, Новое Время, Русь, За Свободу, Слово, Церковный Вѣстникъ, Двуглавый Орелъ и Отечество.

Отвѣтъ редакціи : Лица, остающіяся въ подчиненіи представителю совѣтской церкви заграницей, митрополиту Евлогію, — жаловаться на него могутъ только въ Москву. И Вы совершенно правы, указывая, что вся переписка съ Москвой находится подъ контролемъ чекистовъ, что нисколько не смущаетъ митрополита Евлогія, сносящагося съ совѣтскимъ митрополитомъ Сергіемъ и получающаго отъ него награды для зарубежнаго духовенства. Конечно, для обывателя недоступны, вѣдомые г. Аметистову и членамъ «епархіальнаго совѣта», способы сношенія съ совѣтской Москвой. Но на этомъ обезпеченіи себя отъ жалобъ пострадавшихъ и основанъ, въ значительной мѣрѣ, произведенный митрополитомъ Евлогіемъ отколъ отъ Архіерейскаго Собора, куда ранѣе могли приноситься на него жалобы.

Если хотите освободиться отъ позорной зависимости отъ большевицкой власти и выйти изъ безправнаго состоянія, то подчинитесь каноническому для Западной Европы, (кромѣ Германіи, составляющей самостоятельную епархію), епископу, преосвященному Серафиму, находящемуся въ подчиненіи Архіерейскимъ Собору и Синоду, дѣйствующимъ на основаніи постановлнія Высшей Русской Церковной Власти отъ 20 ноября 1920 года.

Le Gérant : René GOUX.

Принимается подписка на журналъ «Отечество». Подписка на три номера съ пересылкой стоитъ 10 фр. во Франціи, 50 амер. центовъ заграницей.

Переписку по дѣламъ редакціи и подписную плату надлежитъ направлять на имя Ивана Павловича Алексинскаго
5, Avenue Fremiet, Paris (16).

Въ конторѣ «Отечества» имѣется небольшое количество комплектовъ газеты (№ № 1 — 17 включительно). Цѣна: для Франціи — 10 фр., за границу — 15 фр. (60 ам. центовъ) съ пересылкой.

Цѣна номера :
Во Франціи — 3 фр. (съ пер. 3 фр. 50 с.), заграницей — 20 ам. цен.

ФЕВРАЛЬ 1929.

ОТЕЧЕСТВО

«PATRIE» («OTETCHESTVO»)

Изданіе Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 4-й.

№ 12

PARIS

Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (5 arr.).

СОДЕРЖАНIЕ:

Его Императорское Высочество
Великій Князь Николай Николаевичъ.
Род. 6 ноября 1856 г. — † 23 декабря 1928 г.

Поздравляю всѣхъ съ РОЖДЕСТВОМЪ ХРИСТОВЫМЪ .

Молю ГОСПОДА , да узримъ Отечество наше свободнымъ и въ немъ - торжество Вѣры и царство мира , любви и порядка .

Душевно тронутъ и сердечно благодарю за участіе , ко мнѣ въ болѣзни проявленное .

Памятуйте о РОССІИ ! и здѣсь , въ изгнаніи , ей отдайте всѣ Ваши помыслы , не числя трудовъ , силъ и средствъ на дѣло ея спасенія , ибо безпримѣрно тяжки испытанія и наступаютъ рѣшительные сроки .

Народъ РУССКІЙ ! собери Твои силы и со Крестомъ выйди вновь на путь Тебѣ даннаго Великаго и Славнаго Бытія

Николай

23 Декабря 1928 г.,

3 ч. д. пополудни.

v. Thénard.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНІЕ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АНАСТАСІИ НИКОЛАЕВНЫ.

Прошу всѣхъ, кто выразилъ мнѣ участіе въ моемъ горѣ, принять сердечнѣйшую мою благодарность.

Въ моей памяти, рядомъ съ дорогимъ мнѣ образомъ Усопшаго, навсегда останется такъ трогательно и мощно сказавшееся у Его гроба Русское единеніе.

АНАСТАСІЯ.

14/1 января 1929 года.
Антибъ.

Свѣтлой памяти Національнаго Вождя

Еще одно тяжкое и горестное испытаніе для русскихъ людей, живущихъ надеждой на возрожденіе Державы Россійской и объединившихся въ своихъ патріотическихъ упованіяхъ подъ водительствомъ Великаго Князя Николая Николаевича.

5-го января 1929 г., въ канунъ русскаго Сочельника, онъ въ Бозѣ почилъ, сохраняя до конца мысль о горячо любимой Родинѣ и вѣру въ русскій народъ.

Эту свою непрестанную думу о судьбѣ Россіи и свои высокія чувства онъ запечатлѣлъ въ послѣдній разъ въ предсмертномъ обращеніи къ русскому народу и къ русскимъ изгнанникамъ.

Въ краткихъ словахъ этого обращенія - завѣщанія и голосъ горячаго сердца истиннаго патріота и непоколебимая вѣра въ славное будущее Россіи и призывъ къ русскимъ людямъ встать на единственно-вѣрный путь къ спасенію Родины.

Для всѣхъ, кто имѣлъ счастье близко знать Великаго Князя, не можетъ быть сомнѣнія въ его глубокой убѣжденности въ томъ, что спасеніе Россіи изъ ея безпримѣрно - тяжкихъ испытаній зависитъ прежде всего отъ духовнаго оздоровленія русскаго народа, отъ подъема національнаго сознанія въ народныхъ массахъ, отъ проявленія дѣйственнаго жертвеннаго патріотизма на родной землѣ и въ русскомъ зарубежьѣ.

Съ самаго начала своего вступленія въ водительство русскимъ дѣломъ онъ связалъ свою готовность отдать всѣ силы и жизнь на служеніе Родинѣ съ призывомъ къ нему оттуда національнаго движенія, въ неизбѣжность пробужденія котораго онъ глубоко вѣрилъ. Для его политическаго сознанія было ясно, что спасти Россію можетъ только русская сила, но не тѣ или другія международныя по-

литическія комбинаціи, преслѣдующія въ основѣ своей не жизненные интересы Россіи, но иныя цѣли за ея счетъ.

Къ сожалѣнію, за 12 лѣтъ отсутствія національно-государственной власти въ Россіи накопилось много фактовъ, доказывающихъ правильность такого взгляда Великаго Князя. Не входя здѣсь въ анализъ причинъ равнодушія европейскихъ державъ къ трагической судьбѣ Россіи, отмѣтимъ только одно безспорное положеніе. Если большевицкая банда захватила власть въ Россіи съ помощью нашихъ враговъ во время великой войны, то въ дальнѣйшемъ поддержаніи большевицкаго ярма надъ русскимъ народомъ повинны также многіе изъ нашихъ былыхъ союзниковъ.

Очевидно, не въ интересахъ современныхъ правительствъ великихъ державъ Европы, а, быть можетъ, и иныхъ мощныхъ международныхъ организацій, содѣйствовать возвращенію къ жизни великой Державы Россійской. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ возстановленіе государственнаго бытія Россіи и ея дальнѣйшій культурный расцвѣтъ, повидимому, непріемлемѣе, чѣмъ расхищеніе ея громадныхъ богатствъ шайкой III интернаціонала на дѣло отравленія человѣчества красной заразой.

Государственный умъ Великаго Князя усматривалъ въ такомъ направленіи политики сегодняшняго дня проявленіе своеобразной слѣпоты, препятствующей видѣть прошлое и прозрѣвать будущее.

Какъ человѣкъ глубоко религіозный, ставившій превыше всего духовное начало въ человѣкѣ, онъ не сомнѣвался въ конечной побѣдѣ добра надъ зломъ, а для Россіи — въ грядущемъ торжествѣ здороваго національнаго чувства ея народа.

Это твердое сознаніе и вѣра въ Промыселъ Божій помогали ему съ поразительнымъ спокойствіемъ духа переносить выпавшія на его долю тяжелыя испытанія.

Во время многихъ бесѣдъ съ нимъ, которыми онъ удостаивалъ меня за послѣднія пять лѣтъ, я ни разу не могъ уловить въ его словахъ слѣда отъ личныхъ тяжелыхъ переживаній въ прошломъ и въ настоящемъ, ни намека ропота на удары своей судьбы, ни тѣни недоброжелательства противъ отравленныхъ большевицкой заразой русскихъ народныхъ массъ.

Горячая любовь къ своей Родинѣ и своему народу заполняла его сердце, и послѣдніе страшные годы развала Россіи не заслонили для него свѣтлой картины ея былого величія.

Русская армія, которой онъ отдалъ столько своихъ силъ, оставалась живой для него, и онъ вѣрилъ, что ея славныя традиціи и воинская доблесть не стерты красной тряпкой большевицкаго интернаціонала и вернутъ ее на ея историческій путь защиты чести и достоянія Державы Россійской.

Великій Князь вѣрилъ, что русскія силы спасутъ Россію, и изъ этого сознанія для него, какъ горячаго патріота, вытекало требова-

ніе не пассивнаго ожиданія, но активнаго содѣйствія къ ускоренію роста русскаго освободительнаго движенія.

До послѣдняго часа своей жизни онъ своимъ примѣромъ и призывомъ старался поддерживать и усиливать патріотическое горѣніе русскихъ людей. Русская Армія на чужбинѣ со своимъ славнымъ главнокомандующимъ, генераломъ П. Н. Врангелемъ, вернулась подъ его верховное водительство, многіе зарубежные русскіе союзы и объединенія во всѣхъ странахъ міра выразили готовность слѣдовать его руководству, національно-настроенная русская печать горячо привѣтствовала его согласіе возглавить наше патріотическое дѣло.

Свободный отъ какихъ либо личныхъ исканій, готовый пожертвовать собою для блага Родины, онъ отвѣтилъ на обращенія къ нему русскихъ изгнанниковъ призывомъ къ объединенію всѣхъ русскихъ силъ во имя спасенія Россіи.

Соглашаясь стать во главѣ русскаго освободительнаго движенія, Великій Князь отчетливо сознавалъ тяжесть принимаемой на себя отвѣтственности и трудность предстоящей задачи.

Неблагопріятное для успѣха русскаго дѣла международное политическое направленіе, наличіе враждебныхъ для него вліяній и теченій, проникавшихъ даже въ русскую среду, отсутствіе необходимыхъ средствъ и безправное положеніе русской эмиграціи создавали исключительно трудныя условія для патріотической работы.

Великій Князь видѣлъ ее въ сохраненіи для Россіи русскихъ силъ на чужбинѣ, въ поддержаніи въ нихъ, и, въ особенности, въ молодомъ поколѣніи національнаго сознанія, въ пріобрѣтеніи ими за рубежомъ знаній, опыта и связей, полезныхъ для будущей Россіи, въ установленіи связи съ Родиной для поддержки тамъ освободительнаго движенія.

Для достиженія успѣха въ этой работѣ, Великій Князь могъ разсчитывать только на самодѣятельность русской эмиграціи, на ея жертвенный патріотизмъ, на силу вліянія своего высокаго авторитета, соединеннаго съ моральной поддержкой русскаго зарубежья.

Сплоченіе подъ водительствомъ Великаго Князя всей національно и государственно настроенной русской эмиграціи могло вызвать отвѣтное движеніе въ Россіи, парализовать вредныя для дѣла партійныя и групповыя тренія въ русской средѣ и создать авторитетный и въ глазахъ иностранцевъ русскій патріотическій зарубежный центръ.

Сознавая важное значеніе этого для успѣха русскаго дѣла, Великій Князь отнесся съ сочувствіемъ къ иниціативѣ нѣсколькихъ русскихъ общественныхъ организацій по созыву зарубежнаго съѣзда выборныхъ представителей отъ русскаго населенія въ разныхъ странахъ. Къ несчастью для русскаго освободительнаго движенія зарубежному съѣзду, созданному, казалось бы, единымъ патріотическимъ порывомъ, не удалось придти къ единодушному рѣшенію въ его основной задачѣ — созданіи патріотическаго центра русскаго зарубежья. Съѣздъ не выявилъ въ полной мѣрѣ патріотической готовно-

сти побѣдить групповыя самолюбія и партійное недовѣріе и не закрѣпилъ актомъ избранія своего органа единодушнаго признанія Великаго Князя Николая Николаевича Верховнымъ Національнымъ Вождемъ. Съѣздъ не оставилъ послѣ себя общественнаго органа въ помощь Великому Князю и онъ продолжалъ нести на себѣ все бремя отвѣтственной и трудной работы.

Неоднократно за послѣдніе годы Великій Князь въ своихъ обращеніяхъ къ русскимъ людямъ и въ бесѣдахъ съ иностранными представителями печати излагалъ свои мысли по вопросамъ государственнаго и соціальнаго строительства въ Россіи по освобожденіи ея отъ большевицкой власти.

Красной нитью во всѣхъ этихъ мысляхъ проходитъ его стремленіе сочетать интересы государственнаго организма Великой Державы съ благомъ народа, съ удовлетвореніемъ потребностей отдѣльныхъ классовъ населенія и бытовыхъ особенностей населяющихъ территорію Россіи народностей.

Достойный представитель Царственной Династіи, убѣжденный монархистъ, признававшій монархическую форму правленія наилучшей для Россіи по ея историческимъ основамъ и территоріальнымъ и этнографическимъ условіямъ, онъ думалъ, однако, что этотъ вопросъ долженъ получить разрѣшеніе только на русской землѣ, въ согласіи съ чаяніями русскаго народа.

Какъ глубоко - искренній патріотъ, онъ полагалъ, что для Россіи должна быть та или другая форма правленія, но не наоборотъ.

Онъ былъ противникомъ предрѣшенія здѣсь, за рубежомъ, формъ будущаго государственнаго бытія Россіи и относился совершенно отрицательно къ политиканскому доктринерству, къ безплоднымъ потугамъ изготовленія спасительныхъ политическихъ программъ и къ вредному для русскаго дѣла разъединенію русскихъ силъ изъ-за партійныхъ столкновеній.

Онъ горячо любилъ Россію въ ея недавнемъ величіи и въ современномъ страданіи, любилъ ея природу и бытъ и вѣрилъ твердо въ побѣду жизненной правды, которая выведетъ русскій народъ на естественный для него путь государственнаго бытія.

Патріотическую задачу вѣрныхъ сыновъ Россіи онъ видѣлъ въ посильномъ содѣйствіи скорѣйшему освобожденію Родины отъ краснаго ига и въ дальнѣйшемъ дружномъ сотрудничествѣ по возсозданію въ ней культурной жизни.

Если для его государственнаго ума и патріотическаго чувства были непріемлемы притязанія рѣшать безъ Россіи вопросы ея государственнаго устроенія, то совершенно неперенесимо было для него проводимое подъ названіемъ «аполитизма» направленіе примиренчества и соглашательства съ красными палачами русскаго народа.

Великій Князь Николай Николаевичъ отдалъ послѣдніе годы своей жизни святому дѣлу спасенія Россіи; онъ призывалъ насъ объединиться подъ его водительствомъ во имя этой высокой идеи и,

уходя изъ жизни, онъ завѣщалъ намъ твердо держаться избраннаго имъ прямого пути патріотическаго долга, пока не увидимъ «наше Отечество свободнымъ и въ немъ — торжество Вѣры и царство мира, любви и порядка».

Исполнимъ же честно завѣтъ нашего почившаго Національнаго Вождя!

И. Алексинскій.

Благовѣрный Великій Князь

Въ тяжкій 1831 годъ въ Россіи были холерные безпорядки. Бунтовали и въ военныхъ поселеніяхъ Новгородской губерніи. Полное спокойствіе царило только въ самомъ Новгородѣ.

27 іюля этого года родился третій сынъ Государя Императора Николая Павловича. Въ этотъ день русская православная церковь празднуетъ день памяти Блаженнаго Николая Качанова, Христа ради юродиваго, просіявшаго въ Новгородѣ въ XIV вѣкѣ. Императоръ Николай I, въ знакъ особаго Своего благоволенія къ новгородцамъ, названнымъ Имъ въ рескриптѣ отъ 27 іюля на имя Новгородскаго губернатора Денфера, «истинными Россіанами, достойными сынами отечества», устоявшими во время холерныхъ бунтовъ, — назвалъ новорожденнаго младенца именемъ святого покровителя Новгорода.

Въ честь Блаженнаго Николая названъ былъ и старшій сынъ Великаго Князя Николая Николаевича, родившійся 6-го ноября 1856 года.

Обильно съ 1831 года полились Царскія щедроты на Николо-Качановскую церковь. Императоръ Николай I, Его Сынъ и Внукъ деньгами и вещами поддерживали храмъ.

Съ рожденія Своего усопшій Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій былъ неразрывными узами связанъ съ Новгородомъ, съ его чисто русскими святынями. Близкій русскому народу святой, дѣлившій его горести и радости во время своей земной жизни, — былъ небеснымъ покровителемъ Великаго Князя. Въ Новгородѣ сіяла величайшая святыня, родовая въ Царственномъ Домѣ Романовыхъ — Икона Знаменія Божіей Матери. Въ Новгородѣ протекла чудесная, прославленная жизнь Святителей Іоанна, Никиты, Іоны, преподобнаго Антонія Римлянина.

Съ ранняго дѣтства воспріялъ Великій Князь духъ истинной православной Руси, никогда не угашалъ его и, напротивъ, разжигалъ его пламеной вѣрой въ неисповѣдимый промыселъ Божій.

Послѣ двухъ вѣковъ монашество вновь приняла Членъ Царственной Семьи — Мать Великаго Князя, Дочь Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Великая Княгиня Александра Петровна, въ иночествѣ монахиня Анастасія. То же имя носила первая постриженная

ница изъ Царскаго Рода — Княгиня Рогнѣда, первая жена Святого Князя Владиміра.

Снова Великій Князь близко соприкоснулся съ церковнымъ укладомъ. Дорогъ становится ему древній Кіевъ съ его святынями; Кіевъ, гдѣ Русь приняла христіанство, познала монашество и гдѣ благочестивая Великая Княгиня, по благословенію Святѣйшаго Сунода, отъ 10 іюля 1889 г. — день памяти Преподобнаго Антонія Печерскаго, — приступила къ сооруженію и создала обитель во имя Покрова Божіей Матери съ огромной больницей для неимущаго населенія. Дорогимъ навсегда остался для Него Кіевъ, гдѣ въ Покровскомъ монастырѣ при пасхальныхъ пѣснопѣніяхъ погребена была усопшая 13 апрѣля 1900 года монахиня Анастасія.

Всю жизнь Свою Великій Князь преданъ былъ православной церкви. Особенно любилъ Онъ Валаамскую обитель. Митрополитъ Антоній въ декабрѣ 1923 г. вспоминалъ о воздвигнутой Великимъ Княземъ на Валаамѣ церкви Смоленской Божіей Матери Одигитріи (Путеводительницы). Храмъ этотъ, по плану, разработанному Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ, начатъ былъ постройкой покойнымъ Великимъ Княземъ въ концѣ перваго года войны и долженъ былъ являть собою памятникъ павшимъ на полѣ брани воинамъ.

Владыка Антоній писалъ, какъ поразила его «ютившаяся на островкѣ, среди зелени, луга и лѣса, маленькая новая церковь, до такой степени гармонирующая съ окрестностью, что хотѣлось думать, будто она создана Господомъ Богомъ одновременно съ островкомъ и лѣсомъ и съ необъятнымъ озеромъ, подкатившимся подъ небольшой мысъ острова».

«Не могу глазъ оторвать отъ бѣленькой церковки съ синей маковкой и золоченымъ крестомъ на ней — полное воспроизведеніе древнихъ небольшихъ церковокъ моей Новгородской родины. Сочетаніе цвѣтовъ синяго, бѣлаго и золота, зеленая вокругъ нея растительность и голубое небо — это какъ бы нѣмая, но радостная молитва, воплощенная въ камень, лѣсъ и небесную сферу».

«Скоро (рѣчь идетъ о лѣтѣ 1917 г.) прибылъ архіепископъ Сергій (нынѣшній замѣститель мѣстоблюстителя) и совершилъ освященіе храма. Онъ мнѣ разсказывалъ, съ какимъ умиленіемъ молился Великій Князь, посѣтивъ Валаамъ передъ отправленіемъ въ армію. Князь благоговѣйно выстаивалъ безконечныя Валаамскія службы, смиренно просилъ молитвъ тамошихъ старцевъ, а игумена и духовниковъ привѣтствовалъ, какъ простой монахъ, т. е. принимая благословеніе и цѣлуя имъ руки, кланялся по монашески, прикладываясь рукою до земли и сгибая свой богатырскій ростъ вполовину».

Вѣра въ Промыселъ Божій была основой всего у Великаго Князя. «**Господь Богъ** оказалъ сверхдоблестнымъ войскамъ кавказской арміи столь великую помощь, что Эрзерумъ, послѣ пятидневнаго безпрерывнаго штурма, взятъ» — доноситъ Онъ 4 февраля 1916 г. Верховному Главнокомандующему, Государю Императору.

Религіозный обликъ Великаго Князя уже въ Зарубежьѣ ярко проявляется въ двухъ его посланіяхъ.

Въ сентябрѣ 1924 г. Онъ писалъ члену Архіерейскаго Сунода, преосвященному Ѳеофану, Епископу Курскому и Обоянскому:

«Отъ всего сердца благодарю Васъ, духовенство и міpянъ за вознесенныя передъ Чудотворною Иконою Знаменія Божіей Матери Курско-Коренной молитвы ко Господу и Богу и Царицѣ Небесной и за тѣ молитвенныя пожеланія, которыми сопровождено Ваше и молящихся съ Вами обращеніе ко мнѣ.

Великимъ для меня счастьемъ было посѣщеніе и пребываніе въ домовой моей церкви этой издревле драгоцѣннѣйшей Святыни Русскаго народа и истиннымъ утѣшеніемъ и опорою духовною служатъ мнѣ молитвы передъ нею Русскихъ людей о дарованіи мнѣ помощи Божіей въ служеніи горячо любимой Родинѣ.

Въ единодушіи съ Вами, Преосвященнѣйшій Владыко, и съ предстоявшими передъ Чудотворною Иконою вѣрю и уповаю, что Пресвятая Богородица вымолитъ намъ всѣмъ прощеніе, осѣнивъ Покровомъ Своея Благости страждущее Отечество наше и, по молитвѣ Ея, Господь даруетъ намъ чудесную милость отдать наши силы Родинѣ и узрѣть ея воскресеніе къ миру, славѣ и могуществу въ торжествѣ Вѣры Православный и благолѣпіи ея Храмовъ».

17 (30) мая 1925 г. Великій Князь писалъ Предсѣдателю Архіерейскаго Сунода Митрополиту Антонію:

«Ваше Высокопреосвященство,

«Въ глубокомъ душевномъ волненіи прочелъ я посланіе, обращенное ко мнѣ предсѣдательствуемымъ Вами Русскимъ Заграничнымъ Архіерейскимъ Сунодомъ по случаю горестной кончины Святѣйшаго Патріарха Тихона, земнымъ своимъ мученичествомъ охранившаго церковь Христову отъ посягательствъ на нее богоборныхъ и безбожныхъ властителей Россіи. Искони привыкли мы взирать на мощь Государства Россійскаго, какъ незарывно и нерушимо связанную съ величіемъ Святой Церкви, и отъ матери моей, во святомъ иночествѣ Анастасіи, съ дѣтскихъ лѣтъ усвоилъ я истинно православную вѣру народа нашего и однодушевно прилежу съ нимъ къ Церкви Христовой. Въ сіи тяжкіе дни, посѣтившей насъ всѣхъ новой печали, Ваше Высокопреосвященство извѣстили меня о вознесенныхъ Архіерейскимъ Сунодомъ молитвахъ, дабы Господь благословилъ дѣло рукъ моихъ, а во время подобное и оружіе въ рукахъ моихъ и высказали при томъ желаніе, что не только отечество наше, какъ таковое, но и Святая Церковь будетъ предметомъ усерднаго моего попеченія и мужественной защиты. Въ руцѣ Божіей — судьбы Россійскія. Ничтожны силы человѣческія. Но всѣ силы моего разума и сердца принадлежатъ Церкви святой и народу Русскому. Вѣрю, что Господь не оставитъ своею милостью Родину нашу и, по молитвамъ

Вашимъ купно съ Архіерейскимъ Сvнодомъ, поможетъ мнѣ, вмѣстѣ со всѣми сынами Русскими исторгнуть ее изъ рукъ безбожныхъ. Да возсіяетъ она въ вѣрѣ Христовой и новомъ величіи».

И невольно вспоминается февраль 1925 г., осиротѣвшее нынѣ Шуаньи, маленькая домовая церковь и Великій Князь съ такимъ благоговѣніемъ и любовью ее показывающій. Иконы все благословенныя, напутственныя, намоленныя. Благословеніе Святой Аѳонской Горы — образа Цѣлителя Пантелеймона и Преподобнаго Серафима Саровскаго; чудная икона Божіей Матери — благословеніе на подвигъ Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной; икона Знаменія Божіей Матери; древній образъ Михаила Архангела на бѣломъ конѣ — напутствіе Москвы въ великую войну; благословеніе изъ нѣдръ Сибири, тогда недавно доставленное — образъ Святителя Іоанна Тобольскаго.

Въ послѣдніе годы Великому Князю пришлось пережить тяжкое испытаніе — заграничную церковную смуту. При началѣ ея Великій Князь все сдѣлалъ для прекращенія ея, всячески умолялъ митрополита Евлогія вернуться на правильный каноническій путь — подчиненія Архіерейскому Собору. Но когда упорство послѣдняго привело къ наложенію на него Архіерейскимъ Соборомъ канонической кары и онъ былъ запрещенъ и отстраненъ отъ управленія епархіей, то Великій Князь, истинный сынъ соборной православной церкви, порвалъ церковное общеніе съ нимъ и съ послѣдовавшимъ, вопреки всѣмъ своимъ прежнимъ утвержденіямъ, за нимъ суемудрымъ духовникомъ, протоіереемъ Спасскимъ. Дальнѣйшая связь митрополита Евлогія съ совѣтскимъ духовенствомъ еще сильнѣе утвердила Великаго Князя въ правильности принятаго Имъ рѣшенія. Горячо радовался Онъ утвержденію заграничной Соборной Церкви и просвѣтлѣнію сознанія отдѣльныхъ военныхъ организацій. Зато упорство въ поддержкѣ рядомъ русскихъ военныхъ организацій евлогіанскаго духовенства очень болѣзненно отразилось на утомленномъ пережитымъ сердцѣ Великаго Князя.

Но Господь Богъ вознаградилъ Его за всегдашнюю ревность о Церкви и стойкость въ отстаиваніи канонической правды. Исполнено было въ отношеніи Его моленіе о христіанской кончинѣ живота нашего, безболѣзненной, непостыдной, мирной. За нѣсколько часовъ до смерти своей, Великій Князь присутствовалъ при Божественной литургіи, исповѣдывался у благодатнаго священика, пріобщился и почилъ безъ всякихъ страданій. Чистой унесена на небо душа Его, тѣло же покоится въ Соборномъ храмѣ Каннъ, гдѣ богослуженія совершаетъ благодатное духовенство.

И у гробницы Его скоро возсіяетъ святой ликъ Блаженнаго Николая, имя котораго такъ праведно носилъ въ своей земной жизни Благовѣрный Великій Князь Николай Николаевичъ.

Навечеріе Богоявленія. **Н. Тальбергъ.**

ПАМЯТИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

(Слово, сказанное 27 декабря пр. ст. въ Русской Церкви въ Римѣ, передъ панихидой).

«Сторожъ, сторожъ, сколько ночи? И отвѣчалъ сторожъ: день приближается, но все еще ночь» (Ис. 21 гл.)

Эти слова изъ книги пр. Исаіи припоминаются мнѣ теперь, когда вся Русь зарубежная въ скорби молитвенно склонилась у гроба Великаго Князя. Вѣрю, что и на Руси подъяремной у многихъ дрогнуло сердце, у многихъ уста зашептали молитву при вѣсти объ этой кончинѣ.

Какъ сторожъ библейскій, стоялъ Онъ на стражѣ завѣтовъ Правды Христовой. Зорко вглядывался Онъ въ историческую даль русской жизни и сквозь красное марево видѣлъ подлинную суть русскаго духа. Очами вѣры, очами любви съ благоговѣніемъ созерцалъ Онъ великіе подвиги новыхъ мучениковъ, новыхъ исповѣдниковъ Вѣры Христовой и зналъ, что кровью этихъ мучениковъ обновляется и возрождается Русская Церковь; кровью, а не соглашательствомъ съ безбожною властью. Сердцемъ стараго солдата чуялъ Онъ внутреннюю затаенную жизнь Русской Арміи и вѣрилъ, что настанетъ день, когда она сброситъ съ себя иго 3-го Интернаціонала и снова станетъ могучей и славной. Вѣше проникалъ Онъ въ самую глубь, въ самую толщу русской жизни и чувствовалъ своимъ мудрымъ сердцемъ, какъ растетъ, какъ крѣпнетъ національный духъ тамъ, въ Россіи.

Говорю словами Его къ намъ обращеній, когда мы, измученные, усталые, взывали къ Нему: «Сторожъ, сторожъ, сколько ночи?»

Вотъ и въ часъ смерти Своей, прозрѣвая грядущій день нашей Родины, Онъ пророчески намъ сказалъ: «Русскій Народъ! сомкни твои силы», сказалъ и... уснулъ, какъ библейскій левъ, царственнымъ сномъ вѣчнаго покоя.

И хочется, прильнувъ къ его гробу, въ послѣдній разъ Его вопросить: «Сторожъ, сторожъ, сколько ночи?»... Безмолвствуетъ Сторожъ... А оттуда, съ высоты Неба, Самъ Господь чрезъ Пророка Исаію намъ говоритъ: «День приближается, но все еще ночь».

Архимандритъ СИМЕОНЪ.

Кончина Вл. Кн. Николая Николаевича

Великій Князь Николай Николаевичъ, въ виду рожденія и тезоименитства Великой Княгини Анастасіи Николаевны, вечеромъ 22 Декабря (4 Января) исповѣдался, назначивъ на слѣдующее усро, въ 9 ч. 30 м., у себя на виллѣ Тенаръ обѣдню. Утромъ 23 Декабря (5 Января) въ смежной со спальней гостинной отслужена была архимандритомъ Өеодосіемъ литургія, при открытыхъ къ Великому Князю дверяхъ, при чемъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО слушалъ обѣдню, частью садясь въ постели. Пріобщившись Святыхъ Таинъ, Великій Князь ненадолго заснулъ, а затѣмъ позавтракалъ.

Въ 2 часа пополудни ЕГО ВЫСОЧЕСТВО далъ указанія о составленіи поздравленія Русскимъ людямъ съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова, намѣтивъ его подробности и высказавъ тѣ пожеланія, которыя Великій Князь приказалъ включить въ это обращеніе. Въ 3 часа дня ЕГО ВЫСОЧЕСТВО выслалъ кн. Н. Л. Оболенскому обращеніе, подписавъ его обычнымъ красивымъ и твердымъ Своимъ почеркомъ.

Вслѣдъ затѣмъ Великій Князь спокойно провелъ время до начала шестого часа вечера, когда внезапно наступило чрезвычайное ослабленіе сердечной дѣятельности; явленіе это уступило однако принятымъ врачебнымъ мѣрамъ и сердце постепенно возвратилось къ обычному за послѣднее время состоянію. Около 9 часовъ вечера указанное сердечное явленіе вновь и неожиданно повторилось у Августѣйшаго больного.

Всѣ принятыя медицинскія мѣры не помогли и въ 9 часовъ 30 минутъ пополудни, напутствуемый Своимъ духовникомъ архимандритомъ Өеодосіемъ, Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ тихо въ Бозѣ почилъ на рукахъ Августѣйшей Своей Супруги Великой Княгини Анастасіи Николаевны, окруженный Членами Семьи.

Вечеромъ того же дня въ присутствіи Августѣйшихъ родственниковъ Почившаго отслужена была первая панихида.

На слѣдующій день, съ восьми часовъ утра на дежурство у тѣла Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго вступили офицеры и казаки л. гв. Атаманскаго полка въ походной формѣ при оружіи. Затѣмъ дежурство приняли офицеры-Галлиполійцы изъ состава охраны ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА. Кромѣ того, дежурство несли офицеры л. гв. Стрѣлковаго ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи полка, а также парные часовые — казаки Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ.

Въ день Рождества Христова, утромъ, по освященіи и окропленіи святою водою гроба, тѣло Августѣйшаго усопшаго было поднято Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ и другими Членами Семьи и положено во гробъ, накрытый сверхъ покрова Русскимъ Фла-

гомъ. Въ правую руку его вложенъ былъ рѣзной изъ дерева Крестъ со Св. Аѳона . Въ лѣвую руку положена была горсть земли Русской изъ Оптиной Пустыни и камень съ горъ Кавказскихъ.

Передъ началомъ вечерней панихиды гробъ съ прахомъ Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА былъ накрытъ Георгіевскимъ Флагомъ съ крейсера «Память Меркурія», съ этою цѣлью привезеннаго изъ мѣста его храненія — Церкви Знамени Божіей Матери въ Парижѣ.

Вечеромъ этого дня, по совершеніи литіи съ прочтеніемъ разрѣшительной молитвы и возложеніемъ вѣнчика, гробъ съ останками Августѣйшаго усопшаго, въ 10 часовъ пополудни, былъ закрытъ и на немъ укрѣплены оружіе и головной уборъ Великаго Князя.

Утромъ 26 декабря (8 января) у гроба Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА на 10 подушкахъ размѣщены были орденскіе знаки Почившаго: русскіе — Св. Андрея Первозваннаго, Св. Влк. Побѣдоносца Георгія (2, 3 и 4 ст.) и Св. Равноап. Кн. Владиміра и высшія степени старшихъ орденовъ — Англійскаго, Бельгійскаго, Датскаго, Итальянскаго, Сербскаго, Французскихъ Почетнаго Легіона и военныхъ медалей и крестовъ, и Японскаго. При изголовіи — осыпанный бриллiантами портретъ Государя Императора Николая II Александровича и украшенное бриллiантами оружіе.

По обѣимъ сторонамъ гроба поставлены привезенные изъ Шуаньи, гдѣ они стояли въ домовой церкви, Русскій и Французскій Значки. Оба они сопутствовали Великому Князю въ минувшую войну, какъ Верховному Главнокомандующему; первый же изъ нихъ слѣдовалъ еще въ Турецкую войну за Главнокомандующимъ Россійскими арміями Августѣйшимъ Родителемъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА. Рядомъ съ этими Значками установлено знамя Уфимской дружины, доставленное прибывшимъ въ этотъ день Генераломъ Кутеповымъ.

Около трехъ часовъ по обѣимъ сторонамъ въѣзда и далѣе по шоссе выстроились два батальона Альпійскихъ стрѣлковъ при хорѣ музыки, подъ общей командою коменданта Антиба ген. Бессонъ. Затѣмъ прибылъ маршалъ Пэтенъ, командиръ 15-го корпуса ген. Манженъ и ген. Дюшенъ, командующій войсками района Приморскихъ Альпъ. Вслѣдъ за ними пріѣхалъ префектъ со своими помощниками и другія должностныя военныя и гражданскія лица.

Въ три часа пополудни начинается литія, которую служитъ прибывшій изъ Парижа Архіепископъ Западно-Европейскихъ Церквей, Преосвященный Серафимъ въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ. По ея отправленіи происходитъ выносъ.

Впереди всѣхъ движется Значекъ почившаго Верховнаго Главнокомандующаго. Тихо и плавно колышется его бѣлое шелковое полотнище, за которымъ шли когда то русскія арміи. За нимъ несутъ Георгіевскій Андреевскій Флагъ съ крейсера «Память Меркурія», далѣе знамя Уфимской дружины и Значекъ французскаго командующаго, впервые сопутствовавшій Великому Князю на большихъ маневрахъ во Франціи въ 1912 году.

На черныхъ и синихъ бархатныхъ подушкахъ блестятъ звѣзды, кресты и орденскіе знаки и ихъ ленты; въ непосредственной близости передъ гробомъ преднесутся русскія отличія и бриллiантовое оружіе съ выведенной на немъ надписью «За освобожденіе Червленной Руси».

Гробъ, поднятый Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ, Княземъ Романомъ Петровичемъ, Княземъ С. Г. Романовскимъ и Королевичемъ Данилою Черногорскимъ, несутъ на рукахъ русскіе люди. Медленно движется печальное шествіе среди стоящихъ шпалерами войскъ и делегацій: французской (кавалеровъ военной медали) и Итальянской мѣстной колоніи. Сзади ихъ рядовъ толпами стоитъ народъ. За гробомъ слѣдуютъ Августѣйшіе родственники Великаго Князя, маршалъ Пэтенъ, оффиціальныя лица и прибывшіе на выносъ.

Величественно и трогательно покидалъ Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ послѣднее мѣсто его земной жизни, усадьбу Тенаръ, гдѣ въ 1923 году Е. И. В. воспринялъ на себя бремя работы на спасеніе Россіи и гдѣ съ думою о ней испустилъ свой духъ. И въ семъ послѣднемъ шествіи исполнилось то, чего горячо требовало и о чемъ болѣло доблестное сердце Августѣйшаго воина: Русскимъ знаменамъ на французской землѣ отданы были принадлежащія имъ почести.

По внесеніи гроба въ Каннскую Церковь Архіепископомъ Серафимомъ въ сослуженіи съ протоіереемъ о. Остроумовымъ, архимандритомъ Феодосіемъ, о. о. протоіереями: настоятелями Ментонской и Ниццкой церквей: протоіереями: Аквилоновымъ и Подасеновымъ и вторымъ священникомъ церкви въ Каннахъ прот. Станиславскимъ и при двухъ діаконахъ благолѣпно отправленъ былъ парастасъ.

27 декабря (9 января) отпѣваніе совершалъ Архіепископъ Серафимъ въ сослуженіи митрофорнаго протоіерея о. Григорія Остроумова, архимандрита Ѳеодосія, протоіереевъ: Аквилонова, Подосенова и Станиславскаго, двухъ діаконовъ при большомъ хорѣ л.-гв. Атаманскаго полка.

Число вѣнковъ еще увеличилось, и Каннскій храмъ весь былъ ими украшенъ. Среди вѣнковъ выдѣлялся вѣнокъ отъ Итальянскихъ Короля и Королевы изъ живыхъ цвѣтовъ съ вытканными на синихъ лентахъ иниціалами Ихъ Величествъ.

На отпѣваніи присутствовали: Великая Княгиня Анастасія Николаевна, Великій Князь Петръ Николаевичъ съ Супругой Великою Княгинею Милицею Николаевною, Великій Князь Андрей Владиміровичъ, Князь Романъ Петровичъ, Княгини Марина и Надежда Петровны, Князь Сергій Георгіевичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій съ Сестрою въ замужествѣ Графинею Е. Г. Тышкевичъ, а также Королевичъ Данило Черногорскій съ Супругою, Принцесса Баттенбергская и Королева Ксенія Черногорская.

Кромѣ того, въ храмѣ присутствовали: Герцогъ Генуэзскій, дядя Короля Италіи, представлявшій Его Величество и другіе представи-

тели Итальянскаго Королевскаго Дома и Арміи; представитель Короля Испаніи; маршалъ Франціи Петэнъ, генералы Манженъ, Дюпонъ, Бессонъ, консулы иностранныхъ державъ, префектъ департамента Приморскихъ Альпъ со своими помощниками.

Въ теченіе богослуженія у гроба Его Императорскаго Высочества было сказано слово первоначально духовникомъ въ Бозѣ почившаго, о. архимандритомъ Ѳеодосіемъ, а затѣмъ Архіепископомъ Серафимомъ.

Духовное волненіе охватило присутствующихъ, когда Архіепископъ съ сонмомъ духовенства, а за нимъ и молящіеся, преклонивъ колѣна, отдали земной поклонъ Тому, въ Комъ съ такою полнотою нашли свое отраженіе образъ нашей Родины и ея величіе.

Ко времени панихиды и литіи ко гробу вынесенъ былъ Георгіевскій Штандартъ л-гв. Атаманскаго полка.

Въ послѣдующіе за отпѣваніемъ дни ежедневно въ Каннскомъ храмѣ совершалась Божественная Литургія въ присутствіи народа, не перестававшаго приходить поклониться праху Великаго Князя Николая Николаевича.

31 декабря (13 января), въ девятый день по кончинѣ Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго, заупокойная литургія была отслужена въ 10 час. 30 мин. утра. Совершалъ ее митрофорный протоіерей о. Григорій Остроумовъ, настоятель храма, въ сослуженіи съ о. архимандритомъ Ѳеодосіемъ, духовникомъ Усопшаго, и протоіереемъ Станиславскимъ.

По окончаніи богослуженія и оставленіи храма присутствовавшими на церковной службѣ, гробъ съ останками Великаго Князя Николая Николаевича на рукахъ офицеровъ и казаковъ л.-гв. Атаманскаго полка и офицеровъ охраны Е. И. В. перенесенъ съ середины храма на Царское мѣсто, расположенное на правомъ клиросѣ. Здѣсь подъ сѣнью Значка Верховнаго Главнокомандующаго и Знамени Уфимской дружины гробъ установленъ на помостѣ; часть вѣнковъ оставлена, съ другихъ сняты ленты и размѣщены тутъ же, на стѣнѣ.

Надъ гробомъ поставлены иконы и вожжена неугасимая лампада.

Дежурство, которое всѣ девять дней несли у гроба чины л.-гв. Атаманскаго полка и офицеры охраны Великаго Князя, послѣ сего прекращено.

По изготовленіи склепа подъ церковью, гробъ будетъ поставленъ въ него впредь до возможности перевезенія въ Россію.

Въ сороковой день по кончинѣ Великаго Князя заупокойную литургію въ Каннской церкви служилъ прибывшій особо изъ Іерусалима Преосвященный Анастасій, Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій, въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ.

**
*

Жизнь шумитъ, клубится, пѣнится,
Волны хлещутъ, ливень льетъ.
Будетъ солнце, — все измѣнится
И гроза пройдетъ.
Не страшись огня и холода,
Ни грозы, ни черныхъ дней;
Лишь бы сердце было молодо,
Ясенъ блескъ очей.
Пусть гудитъ гроза мятежная,
Пусть во тьмѣ не видно зги,
Пусть!.. А ты, какъ матерь нѣжная,
Душу береги.
Коли сердце не приземится,
Коль душа не шелохнетъ, —
Будетъ солнце, все измѣнится
И гроза пройдетъ.

В. Шелеховъ.

**
*

Смѣлѣе шагъ и тверже ногу!
Въ суровой, жизненной борьбѣ,
Съ терпѣньемъ, съ вѣрой, понемногу
Мы славный путь пробьемъ себѣ.
Идутъ года — не гнутся силы,
Яснѣй сознаніе горитъ,
Чрезъ муки близкихъ, чрезъ могилы
Нашъ путь на Родину лежитъ.
Ужасный путь! Но сердце бьется
Все той же мыслью лишь о Ней
И честь слезѣ, что тайно льется
Въ тиши томительныхъ ночей.
Намъ не забыть своихъ лишеній,
Но въ нихъ оплотъ грядущихъ дней,
Въ нихъ счастье новыхъ поколѣній
И торжество святыхъ идей!

М. Шереметевъ.

Памяти Императрицы Маріи Өеодоровны

(Рѣчь, произнесенная на собраніи въ память Императрицы, устроенномъ 25 ноября 1928 г. въ Парижѣ Патріотическимъ Объединеніемъ и Монархической Партіей).

Когда историческая наука достигнетъ въ Россіи той же высоты, какъ на Западѣ, у насъ несомнѣнно должны появиться ученые труды, спеціально посвященные жизнеописанію царственныхъ Супругъ послѣднихъ шести русскихъ Императоровъ.

Я говорю не о нашихъ Царицахъ-Правительницахъ, какъ Императрицы Елисавета, Екатерина II, которымъ историки уже удѣлили немало вниманія, но о порфироносныхъ Супругахъ нашихъ Императоровъ: Маріи Өеодоровнѣ І-ой (основательницѣ нашего женскаго образованія), Елисаветѣ Алексѣевнѣ, Александрѣ Өеодоровнѣ І-ой, Маріи Александровнѣ, Маріи Өеодоровнѣ 2-ой, свѣтлой памяти которой посвящено сегодняшнее засѣданіе, Александрѣ Өеодоровнѣ 2-ой, трагическая судьба которой навсегда останется написанной кровью на скрижаляхъ нашей исторіи.

Всѣ эти шесть царственныхъ женщинъ, не будучи правительницами, оставили свой слѣдъ на судьбахъ русскаго государства, каждая по своему.

Но, говоря о благотворной дѣятельности женщинъ Царской Семьи за послѣднее столѣтіе, нельзя забыть и о Великихъ Княгиняхъ Еленѣ Павловнѣ, стоявшей во главѣ просвѣтительнаго движенія эпохи Царя-Освободителя и, наконецъ, о нашей московской Княгинѣ-Мученицѣ Елисаветѣ Өеодоровнѣ, этой поистинѣ рабѣ Божіей, какъ называли Ее лучшіе люди изъ нашего монашества, женщинѣ, скажу прямо, недооцѣненной современнымъ Ей московскимъ обществомъ и истинная оцѣнка которой, надо надѣяться, еще будетъ впереди.

При всемъ различіи индивидуальностей, у женщинъ нашего Царскаго Дома были общія черты, и на этихъ-то общихъ чертахъ, мнѣ думается, слѣдуетъ остановить особенное вниманіе будущимъ біографамъ, если таковые явятся. Всѣ наши Царскія и Великокняжескія невѣсты за Императорскій періодъ нашей исторіи были протестантками изъ германскихъ царствовавшихъ родовъ. Дѣятельность этихъ женщинъ неизбѣжно наводитъ мысль на благотворное взаимодѣйствіе двухъ христіанскихъ культуръ — германской и русской. Въ настоящемъ докладѣ я только слегка коснусь этого сложнаго вопроса. Я укажу только, что всѣ наши царственныя женщины въ годы своего воспитанія усвоили себѣ начала германской культуры и протестантской религіозности. Войдя въ свое второе отечество, всѣ Онѣ стали русскими патріотками и глубоко православными. Какъ библейскія женщины, какъ Руөь-Моавитянка, Онѣ говорили Своимъ Женихамъ: «народъ твой будетъ моимъ народомъ и твой Богъ — моимъ Богомъ; смерть одна разлучитъ меня съ тобою». И Онѣ свое обѣщаніе

выполняли, и народъ русскій уже по справедливости не отдѣлялъ Ихъ ни отъ своей народности, ни отъ своей вѣры.

Тѣмъ не менѣе, однако, оставляя лютеранство и принимая Православіе, т. е. другую вѣтвь того же христіанства, но въ другомъ его проявленіи, эти женщины не могли не вносить какъ въ свою новую вѣру, такъ и въ свою новую дѣятельность тѣхъ нравственныхъ началъ, которыя Онѣ усвоили въ своемъ воспитаніи. Если обычно приравниваютъ христіанство восточное, преимущественно созерцательное, евангельской Маріи, то христіанство западное олицетворяютъ въ евангельской Марѳѣ. Но вѣдь Христосъ любилъ обѣихъ, и Марѳу и Марію, и обѣ сестры одинаково по силѣ, но каждая по своему, и любили Христа и служили Ему. Эти двѣ евангельскія сестры воплощаютъ въ себѣ двѣ существенныя стороны христіанства, не взаимно исключающія другъ друга, но взаимно дополняющія: вѣру созерцательную и вѣру жизненную, т. е. добродѣланіе. Изъ нашихъ Царицъ Императорскаго періода никто не кончалъ своего вѣка въ монашескомъ постригѣ, какъ это дѣлали Царицы Московской Руси; но до конца своего жизненнаго пути Онѣ пребывали въ добродѣланіи. Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна свою московскую полумонашескую обитель назвала Марѳо-Маріинскою. Въ самомъ этомъ наименованіи уже чувствуется указаніе на тотъ идеалъ, къ которому стремилась Великая Княгиня въ своемъ служеніи Богу и ближнему: молитва и добродѣланіе.

Это короткое вступленіе мнѣ казалось не лишнимъ для правильнаго пониманія нравственнаго облика и почившей нашей Государыни.

Еще одно вводное замѣчаніе.

Какъ въ живописи, такъ и въ исторической литературѣ существуютъ два рода изображеній Царственныхъ Особъ: трафаретныя, лакированныя олеографіи, гдѣ нѣтъ тѣней, но только одинъ блескъ, и портреты художественные, схватывающіе индивидуальныя черты каждой личности со свѣтлыми и тѣневыми ея сторонами, присущими каждому человѣку безъ исключенія. Художественныя изображенія не могутъ быть изъ одного свѣта. «Клэръ-обскюръ» (свѣто-тѣнь), такъ же необходимъ и въ литературѣ, какъ и въ живописи для правдивости, схожести и истинной красоты портрета.

Когда историческая наука была въ Россіи еще въ младенчествѣ, ей не позволяли вдаваться въ индивидуальныя характеристики монарховъ. Какъ прежде печатались лики святыхъ по утвержденному образцу, всѣ какъ бы на одно лицо и всѣ съ золотымъ вѣнчикомъ, такъ описывались и монархи въ литературѣ. Но такая манера живописи есть только символъ, условный знакъ, но не реальное изображеніе человѣка. Въ старыхъ помѣщичьихъ библіотекахъ можно было встрѣтить изданіе XVIII вѣка исторіи Россіи въ портретахъ. Наивный исторіографъ начиналъ и кончалъ біографію каждаго правителя по одному образцу: престолонаслѣдникъ, принимая управленіе, нахо-

дилъ всѣ дѣла въ безпорядкѣ, но къ концу царствованія приводилъ все въ образцовый порядокъ, и слѣдующій за нимъ такъ же.

Конечно, не въ этомъ условно-казенномъ стилѣ желаемъ мы помянуть отошедшую отъ насъ въ Вѣчность, всѣми нами любимую Матушку-Царицу. Мы всѣ сохраняемъ Ее въ своемъ сердцѣ, нѣкоторые по личнымъ воспоминаніямъ, большинство по разсказамъ и описаніямъ, какъ живого человѣка, со всею теплотою Ея индивидуальной личности, а не какъ сухой трафаретъ. Ея свѣтлый моральный обликъ не нуждается въ искусственномъ подкрашиваніи фальшивыми румянами. Въ газетахъ сообщали, что тѣло въ Бозѣ почившей, противно традиціямъ, не бальзамировали: не будемъ же и мы искусственно «бальзамировать» ея душевнаго облика. Но возстановимъ его и сохранимъ въ своихъ сердцахъ такимъ, какимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности.

Итакъ, подойдемъ со всею правдивостью къ дорогой для насъ памяти почившей Царицы и спросимъ себя, почему Ея кончина произвела такое всеобщее впечатлѣніе прежде всего на русскихъ, безъ различія партій, а потомъ и на иностранцевъ? Вспомнимъ многотысячную толпу русскихъ людей на первыхъ поминовеніяхъ объ Усопшей, толпу, стоявшую въ скорбномъ, сосредоточенномъ, почтительномъ безмолвіи и съ поникшими взорами. По правдѣ сказать, было о чемъ скорбно задуматься; было отъ чего намъ, русскимъ, и глаза опустить! Въ тѣ первые дни мы всѣ почувствовали, что отъ насъ отошло что-то дорогое, близкое и родное намъ, что-то такое, что связывало насъ, нынѣ горемычныхъ, съ свѣтлымъ прошлымъ нашего отечества и нашей собственной личной жизни, прошлымъ, которое мы не сумѣли сберечь. Настанетъ ли для Россіи и для насъ и когда и при какихъ условіяхъ свѣтлое новое будущее? — вотъ о чемъ, мнѣ думается, спрашивали себя многіе изъ насъ у Ея, еще не закрытой могилы.

Почему мы всѣ, русскіе, на самомъ дѣлѣ чувствуемъ въ себѣ не напускную, но прямо изъ сердца идущую теплоту къ Ея памяти? Обладала ли почившая геніемъ великой правительницы, какъ наша Екатерина, какъ королева Елисавета англійская? Нисколько! Наша Царица была женщиной обыкновенныхъ дарованій и прежде другихъ Она сама сознавала предѣлъ данныхъ Ей отъ Бога силъ и поэтому свою дѣятельность на высокой чредѣ Она ограничивала ролью женщины, сначала какъ Супруга Царя, а въ слѣдующее царствованіе, какъ Мать Своего Страдальца-Сына. Не побоимся сказать: въ Ней не было загадочной сложности и темноты, такъ называемыхъ, проблематическихъ натуръ. Напротивъ того, Она вся была кристаллическая прозрачность, ясность и простота; Она вся была скромность и доброта; Она вся была гармоническая грація женственности. Она

была женщина простая, но въ томъ возвышенномъ, глубокомъ и святомъ значеніи этого слова, о которомъ наша народная мудрость говоритъ: «гдѣ просто, тамъ ангеловъ со-ста!».

О душевной силѣ Покойной свидѣтельствуютъ всѣ послѣдніе годы Ея жизни. Вспомнимъ всѣ тревоги и скорби послѣднихъ лѣтъ царствованія Ея Сына; вспомнимъ послѣднее свиданіе Матери съ Сыномъ; вспомнимъ трагическую гибель Членовъ Царской Семьи; вспомнимъ Крымъ и издѣвательства большевиковъ, переносимыя Ею съ такимъ христіанскимъ терпѣніемъ, съ такимъ неотъемлемымъ царственнымъ достоинствомъ; вспомнимъ, наконецъ, Ея тихую, смиренную жизнь въ Даніи, бывшей Ея колыбелью, а нынѣ ставшей мѣстомъ Ея временнаго упокоенія.

Преклонные годы ослабляли Ея тѣлесныя силы; но силы духовныя, казалось, все подымались въ высоту; такъ что въ послѣднее время вся эмиграція, не сговариваясь, молчаливо признавала въ Императрицѣ своего духовнаго вождя и видѣла въ Ней какъ бы священный символъ общерусской народной совѣсти. Во многихъ тревожныхъ вопросахъ нашей эмигрантской жизни мы часто спрашивали себя: а что думаетъ объ этомъ Императрица? Какъ Она отнеслась бы къ этому? И уже тогда Она была полу-больною, изстрадавшеюся, немощною старицею! Но не даромъ сказано, что сила Божія и въ немощахъ совершается. Такъ велико значеніе въ человѣческой жизни силы нравственнаго авторитета!

Покойная Царица была только первыя восемнадцать лѣтъ своей жизни датчанкою; а остальные 62 года Она была русскою и членомъ нашего Царскаго Дома; первыя 15 лѣтъ Она была Цесаревною, уже тогда всѣми любимою; а 47 лѣтъ Она была порфироносная. Долгое служеніе Россіи, длинный царственный путь, закончившійся скорбнымъ стояніемъ Матери на Голгоѳѣ Страдальца-Сына!

Былъ ли еще за всю исторію Россіи такой длительный стажъ царственной службы женщины? Думаю, что не было.

Покойная Императрица была свидѣтельницей и живою участницей трехъ нашихъ послѣднихъ царствованій, полныхъ великими событіями. Эти три царствованія были внутренно и органически между собою связаны и могутъ представляться намъ, какъ одна трагическая трилогія, закончившая цѣлый періодъ русской исторіи. Гр. Алексѣй Толстой написалъ свою знаменитую трилогію царствованій, предшествовавшихъ первому смутному времени: Іоаннъ Грозный, Ѳедоръ, Борисъ. Можетъ быть, въ далекомъ будущемъ другой поэтъ изобразитъ еще болѣе трагическую трилогію царствованій, предшествовавшихъ второму, нынѣшнему, и не только смутному, какъ прежде, но и прямо катастрофическому времени.

Принцесса Дагмара вошла въ Россію безоблачную, радостную,

свѣтлую, въ Россію первой половины царствованія Царя-Освободителя. Нынѣшней молодежи трудно себѣ представить, какова была популярность тогда русскаго Царя, каково было обаяніе Его имени, какова была всенародная и всесословная любовь, Его окружавшая. Но люди моего поколѣнія могутъ объ этомъ свидѣтельствовать не только по разсказамъ родителей, но и по своимъ дѣтскимъ воспоминаніямъ. Престижъ Государя тогда стоялъ на недосягаемой и никогда послѣ непревзойденной высотѣ. Кто помнитъ по «Войнѣ и Миру» о любви молодого Ростова къ молодому Царю Александру, тотъ можетъ себѣ представить и всенародный восторгъ въ тѣ шестидесятые годы передъ Царемъ-Освободителемъ. Та эпоха казалась тогда всѣмъ поистинѣ весною Русскаго Государства: всѣ были радостны, всѣ были полны надеждъ и даже вѣрою въ великое, свѣтлое и, какъ думалось, безпредѣльное славное будущее нашего Отечества. Пророческое предсказаніе поэта Жуковскаго, знаменитаго воспитателя Царя, казалось, уже исполнилось на его воспитанникѣ:

«Да встрѣтитъ Онъ обильный **честью** вѣкъ,
Да **славнаго** участникъ **славный** будетъ!
Да на чредѣ высокой **не забудетъ**
Святѣйшаго изъ званій — **человѣкъ!**
Жить для **другихъ** въ величіи народномъ,
Для блага **всѣхъ, свое** позабывать,
Лишь въ голосѣ отечества **свободномъ**
Съ **смиреніемъ** дѣла свои читать,
Вотъ **правила** Царей **великихъ** — внуку!

И внукъ, казалось, исполнилъ завѣщанныя ему отъ воспитателя правила! Послѣ Севастопольскаго униженія Россія возстала къ новой свѣтлой жизни; всѣ радовались, какъ радуются люди весною, когда отъ солнечной теплоты возрождается новая жизнь въ родныхъ поляхъ и лѣсахъ.

Вотъ въ эту-то эпоху своей весны Россія приняла Принцессу Дагмару, какъ свою будущую Царицу.

Вотъ, какъ описывалъ другой нашъ великій поэтъ - лирикъ (Тютчевъ) встрѣчу Принцессы Дагмары въ Петербургѣ, въ сентябрѣ 1866 г. Столица ознаменовала это событіе придворными торжествами, народными гуляніями и иллюминаціями:

Очарованныя ночи,
Очарованные дни!
Словно **строгій чинъ** природы
Преданъ былъ на эти дни
Духу **жизни** и **свободы,**
Духу свѣта и любви...
И нѣмое **умиленье**

Съ благодатью чистыхъ **слезъ**
Къ намъ сошло, какъ откровенье,
И во **всѣхъ** отозвалось.
Небывалое доселѣ
Понялъ вѣщій нашъ народъ,
И Дагмарина недѣля
Перейдетъ изъ рода въ родъ.

Но прошли немногіе годы и уже начались преступныя безумства противъ Царя-Освободителя, закончившіяся трагедіей 1-го марта. Я помню, какъ при открытіи памятника Александру II въ Москвѣ, Л. Толстой говорилъ, что на пьедесталѣ надо было начертать только двѣ строки: «Освободилъ народъ отъ рабства. — Убитъ революціонерами». Да! Непостижима уму человѣческому логика русской исторіи: какія-то злыя силы не даютъ русскому народу быть одновременно и свободнымъ, и счастливымъ народомъ.

Въ 1881 г. Цесаревна стала Царицей, какъ Супруга Императора Александра III. Это была безоблачная пора Ея жизни. Тринадцать лѣтъ прожила Россія безъ смуты. Жизнерадостная по природѣ, Государыня могла отдаться радостямъ семейной и свѣтской жизни...

Сдѣлаемъ по пути одно замѣчаніе. Глубоко несправедливо то обычное пониманіе царствованія Императора Александра III, какъ нѣчто противоположное царствованію Его Отца. Въ чередованіи русскихъ царствованій: Екатерина — Павелъ, Александръ I-й — Николай I-й, Александръ II — Александръ III — происходила обычная и для парламентскихъ странъ, какъ Англія, смѣна правительствъ либеральнаго и консервативнаго (виги и тори). Таковъ законъ жизни человѣческихъ обществъ, это качаніе маятника то влѣво, то вправо; но та же **сила** движетъ его и въ ту и въ другую сторону. Послѣ ряда политическихъ реформъ слѣдуетъ періодъ отдыха; дается время, чтобы корни реформъ вошли въ самую толщу народную, чтобы «взбаломученное море» страны, какъ называлъ Писемскій Россію послѣ 61-го года, успокоилось, отстоялось, укрѣпилось и въ нравахъ и въ бытѣ, и въ новомъ хозяйственномъ строѣ народа. Послѣ потрясенія 1881 года **миръ** нуженъ былъ для Россіи и внѣшній и внутренній и онъ былъ данъ для Россіи твердою рукою Царя-Миротворца. Но ничего имъ не было сломано изъ тѣхъ **основъ** новаго строя, которыя даны были Его Отцомъ. Починки зданія, удачныя или менѣе удачныя, не есть его ломка. Вѣдь и архи-революціонеръ Ленинъ требовалъ «передышки»; почему же наши радикальные публицисты не прощали только Русской Монархіи такихъ же неизбѣжныхъ передышекъ въ поступательномъ ходѣ исторіи?

Но не будемъ слишкомъ вдаваться въ политику: не она предметъ сегодняшняго собранія. Скажемъ только, что за это тринадцатилѣтнее царствованіе Супруга покойной Государыни положены основы того экономическаго, финансоваго, индустріальнаго и вообще хозяй-

ственнаго расцвѣта Россіи, который продолжался по прямой восходящей линіи и за все царствованіе нашего послѣдняго Государя вплоть до міровой катастрофы Великой Войны и, **какъ прямого слѣдствія войны,** нынѣшней великой русской разрухи. Я раздѣляю то мнѣніе, уже многими нынѣ высказываемое, что, не будь этой международной бойни, потрясшей весь міръ въ большей или меньшей степени, причинившей одни несчастія и побѣжденнымъ и побѣдителямъ, не будь этой великой войны, была бы и теперь Россія — великая и счастливая! Никакихъ **органическихъ** причинъ для русской революціи не было. Да и была у насъ не революція, а народно-солдатскій бунтъ, во-время не остановленный правительствомъ слабымъ и разстроеннымъ. Иначе говоря, вся наша революція есть болѣзненный пароксизмъ, привитый къ здоровому организму народа извнѣ.

И это мое вставочное разсужденіе я не считаю отступленіемъ отъ темы, по крайней мѣрѣ въ ходѣ моихъ мыслей.

Если мы оплакиваемъ теперь всѣ безумныя крайности русскаго народнаго характера, то тѣмъ съ большею любовью наше русское сознаніе останавливается на умѣряющемъ спокойствіи и уравновѣшенности, на здравомысліи, на цѣломудріи и смиренномудріи, т. е. на тѣхъ христіанскихъ дарованіяхъ, которыми Богъ наградилъ нашу покойную Царицу.

«Всякую вещь краситъ мѣра», читаемъ мы у Отцевъ Церкви; «безъ мѣры обращается во **вредъ** и прекрасное». Вотъ этимъ-то драгоцѣннымъ чувствомъ **мѣры** и обладала въ высшей степени покойная Царица. Въ теченіе всей своей долгой жизни Она сама ограничивала свою роль, какъ женщина. Но заблуждаются тѣ, кто думаютъ, что Ея личныя качества не вліяли на общій ходъ дѣлъ въ Государствѣ. На политику, на судьбу народовъ оказываютъ вліяніе кромѣ явныхъ силъ еще тѣ скрытыя, неуловимыя для наблюденія силы, которыя кн. Бисмаркъ называлъ «невѣсомыми» (impondérables). Одной изъ этихъ скрытыхъ силъ, вліяющихъ на психику страны, была, несомнѣнно, и личность покойной Государыни. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ Ея кончины мною написанъ былъ небольшой некрологъ въ одной изъ газетъ. Повторю нѣкоторыя слова изъ сказаннаго мною тогда. Врожденная женская скромность Императрицы всегда удерживала Ее отъ всякой показной роли на авансценѣ политики или общественности. Но вліяніе Ея, мало замѣтное не только для народной толпы, но даже для людей приближенныхъ, было весьма значительное и всегда оно было благотворнымъ, ибо было оно здравомысленнымъ и умиротворяющимъ. Болѣе замѣтнымъ это вліяніе было въ нѣкоторые критическіе моменты царствованія послѣдняго Государя.

Писатели-психологи опредѣляютъ мышленіе мужское, какъ послѣдовательно-логическое, дискурсивное, а женское, какъ непосредственное, интуитивное. Вотъ этой-то интуиціей женскаго любящаго сердца, мнѣ представляется, и обладала Императрица.

Мнѣ не хотѣлось бы вдаваться въ тѣ очень немногія, отрывочныя личныя воспоминанія. Но я знаю отъ близкаго свидѣтеля, что послѣ нашего Мукденскаго пораженія, Она была первою въ нашихъ высшихъ сферахъ, которая не только сознала, но и твердо высказывала окружающимъ о неизбѣжности заключенія мира съ японцами. «*Vous savez que je hais les Japonais après leur attentat à mon fils, mais il faut conclure la paix*», говорила Она своимъ характернымъ низкимъ контральто одному изъ близкихъ **мнѣ** людей.

Мнѣ памятенъ образъ Императрицы и въ другой драматическій моментъ жизни нашего Государства. 27-ое апрѣля 1906 г. Зимній Дворецъ и торжественная церемонія открытія нашихъ первыхъ представительныхъ учрежденій. Преобразованный Государственный Совѣтъ, Правительствующій Сенатъ, и всѣ высшіе чины гражданскіе и военные занимаютъ правую половину тронной залы Дворца. Вся правая группа стоитъ стройными рядами и залита золотомъ шитыхъ мундировъ и блескомъ лентъ и звѣздъ. Это — старая, историческая Россія. А противъ нея черезъ широкій раздѣляющій проходъ размѣщается безпорядочная толпа новой, грядущей Россіи: въ пиджакахъ, въ косовороткахъ, въ развязныхъ позахъ стоитъ огромная толпа демократическихъ избранниковъ первой Госуд. Думы.

Обѣ группы недоброжелательно и не безъ страха вглядываются другъ въ друга и наблюдаютъ. «Нѣтъ! не смѣшать масла съ водой!», говоритъ возлѣ меня одинъ изъ старыхъ сановниковъ государства. Между двумя группами въ широкомъ проходѣ размѣщается высшее духовенство, въ блестящихъ золотыхъ облаченіяхъ. «Не послужитъ ли этотъ элементъ (духовенство и Церковь) примирителемъ?», кто-то высказываетъ мысль. Но вотъ раздалось тихое постукиваніе церемоніймейстерскихъ жезловъ. Мгновенно затихаютъ всѣ разговоры, все замерло, и гдѣ-то вдали изъ-за другихъ залъ раздались волнующіе звуки нашего народнаго гимна. Военные оркестры ближайшихъ залъ перенимаютъ гимнъ, и звуки его гремятъ уже въ сосѣднемъ залѣ могущественно и побѣдно. Голова торжественнаго шествія, наконецъ, показывается въ дверяхъ тронной залы: тихою, медленною поступью проходятъ мимо насъ старѣйшіе сановники, несущіе на бархатныхъ подушкахъ государственныя регаліи, а за ними Государь, обѣ Императрицы и всѣ члены Императорской Фамиліи по-парно. Лицо Государя сосредоточенное, болѣзненно - удрученное. Но особенно памятенъ мнѣ обликъ Царицы - Матери. По оффиціальному ритуалу моментъ почитался праздничнымъ; но Она не старалась скрыть своего душевнаго настроенія, и слезы, обильныя слезы, тихо катились изъ Ея скорбныхъ глазъ, и Она не стыдилась своихъ слезъ.

Бѣдная Царица! Взоромъ Кассандры она какъ будто уже проникала въ даль будущаго, и торжество казалось ей не праздникомъ рожденія новой, счастливой Россіи, но печальнымъ погребеніемъ великой Россіи прошлаго. Ея вѣщее сердце Матери, можетъ быть, уже видѣло будущую Голгоѳу и Страдальца-Сына и всей Семьи Царской.

Не долго пришлось ожидать: черезъ восемь лѣтъ разразилась великая война, а черезъ одиннадцать лѣтъ низвергнутъ былъ Царскій Тронъ, а съ нимъ вмѣстѣ низверглась и Россія въ бездну нынѣшняго варварства.

Новый политическій строй Россіи не выдержалъ испытанія гражданской зрѣлости, ниспосланнаго ему въ видѣ великой войны. Четыре вѣковыя монархіи рухнули, потрясенныя войною — Германія, Австрія, Турція и Россія. Но — увы! — въ Россіи рушился вмѣстѣ съ Монархіей и весь соціальный строй, т. е. все то культурное, что было создано у насъ за долгіе вѣка Монархіи.

Скорбныя предчувствія Царицы были не напрасными.

Одна изъ знаменитыхъ женщинъ французской революціи, сказавшая свое знаменитое слово на эшафотѣ: «о, свобода! сколько преступленій совершается во имя твое!», Mme Roland писала про дѣятелей французской революціи, что у нихъ было много блеска ума, но мало здравомыслія — justesse de l'esprit.

Но что такое блескъ ума безъ здравомыслія? Какъ фейерверкъ, онъ освѣщаетъ все вокругъ фальшивымъ, искусственнымъ свѣтомъ, но только на мгновеніе; а послѣ темнота кажется еще темнѣй. А здравомысліе находитъ вѣрный путь и въ потемкахъ.

Многіе случаи свидѣтельствуютъ, что покойная Императрица обладала политическимъ здравомысліемъ въ большой степени. Въ Ней была та тонкость сердечной чуткости, тотъ рожденный и развитый долгимъ опытомъ жизни тактъ не только общественный, свѣтскій, но и тактъ государственный, — le sentiment de ce qui convient, т. е. вѣрное чувство должнаго.

Еще былъ у Нея одинъ даръ, драгоцѣнный для всѣхъ, стоящихъ на вершинѣ власти и почестей: умѣнье обходиться съ людьми. Всѣхъ приближавшихся къ Ней Она умѣла согрѣвать своей душевной теплотой, своимъ привѣтомъ, своей женственной лаской. А даръ обхожденія съ людьми, — увы! — слишкомъ забытый нынѣ, создаетъ славу и популярность для правителей не меньшую, чѣмъ даже самые героическіе подвиги...

Въ Ней жилъ тотъ «кроткій духъ», тотъ «сокровенный сердца человѣкъ», который, по словамъ Апостола, есть лучшее украшеніе женщины.

Она свято берегла въ себѣ то «вѣчно женственное», тотъ «голосъ съ Неба», о которомъ говоритъ великій германскій философъ-поэтъ въ заключительныхъ словахъ Фауста. А Шиллеръ сказалъ, что лучшая женщина та, о которой меньше всего говорятъ. И Она не стремилась къ славѣ, не добивалась, чтобы о Ней говорили.

Въ послѣдніе годы войны, живя въ Кіевѣ, Она какъ-то сказала одному случайному собесѣднику: «Я чувствую себя совершенно забытой».

Она любила держаться въ тѣни. И вотъ, можетъ быть, за всѣ эти незамѣтныя Ея качества память о нашей Царицѣ **«пройдетъ вѣковъ завистливую даль»,** какъ сказалъ поэтъ, и русскій народъ, возрожденный къ новой жизни, и въ дальніе вѣка своей исторіи будетъ останавливаться на Ея образѣ съ благодарностью и умиленіемъ.

Да сохранимъ же и мы, знавшіе Ее при жизни, въ нашихъ сердцахъ до конца дней нашихъ Ея свѣтлый и умиротворяющій ликъ!

Графъ Д. Олсуфьевъ.

25 ноября 1928 г.
Парижъ.

Слава Королю Александру

« Чтобы совершить это оздоровленіе страны, я выступилъ самолично, не прикрываясь никѣмъ и не ища способа уменьшить свою отвѣтственность».

« Спасеніе государства есть высшій законъ и служеніе народу — почетнѣйшее служеніе».

Слова Короля.

Государственный актъ Короля Александра по своему политическому значенію и моральному вѣсу выходитъ далеко за предѣлы Югославіи.

Въ № 8 «Отечества» я писалъ :

«Большевизмъ, какъ уродливое явленіе въ духовной жизни государственнаго организма, какъ зараза, разъѣдающая культурные устои человѣческаго общества, требуетъ примѣненія противъ него подобныхъ же мѣръ международной государственной санитаріи.

Въ интересахъ всего человѣчества міровая цивилизація въ лицѣ представителей культурныхъ странъ должна выступить противъ своего злѣйшаго врага.

Признаніе большевизма преступнымъ движеніемъ, объявленіе дѣятелей коминтерна и всѣхъ его развѣтвленій внѣ покровительства закона, закрытіе всѣхъ коммунистическихъ организацій и ихъ органовъ печати, какъ очаговъ и разносчиковъ красной заразы, неуклонное проведеніе въ жизнь всего вытекающаго изъ этихъ положеній плана искорененія большевизма — единственно правильный путь освобожденія человѣчества отъ этой позорной язвы.

Міровая совѣсть не можетъ молчать!»

Міровая совѣсть сказала теперь свое слово устами Вѣнценоснаго Главы государства Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ.

Оно раздалось въ родственной Россіи странѣ, хранящей вѣрность своей старшей сестрѣ и не только не признавшей большевицкой власти правительствомъ Россіи, но не вступавшей ни въ какія договорныя отношенія съ агентами III интернаціонала.

Пожаръ міровой войны, унесшій милліоны человѣческихъ жизней, уничтожившій цѣнности, накопленныя трудами поколѣній, разрушившій государственные устои, начался нападеніемъ Австро - Венгріи, поддержанной Германіей, на Сербію. Геройство, проявленное сербскимъ народомъ въ защитѣ Родины и національной чести, вошло въ исторію.

Послѣвоенное десятилѣтіе прошло въ усиліяхъ народовъ возстановить, насколько возможно, происшедшія разрушенія въ экономической и государственной жизни, укрѣпить расшатанныя культурныя основы человѣческаго общежитія.

Главнымъ препятствіемъ въ этой созидательной работѣ оставалось злое наслѣдіе войны — коммунистическій большевизмъ, использованный германскимъ штабомъ, какъ средство нападенія, и внѣдренный его усиліями въ государственный организмъ Россіи.

Коммунистическій интернаціоналъ, поддержанный вначалѣ золотомъ и военной силой Германіи, захватившій затѣмъ громадные рессурсы Россіи, сталъ мощной антигосударственной и антикультурной силой. Поработивъ русскій народъ, доведя до безпримѣрнаго разрушенія недавно богатѣйшую страну, онъ неуклонно ведетъ свою растлѣвающую и разрушительную работу внѣ Россіи, во всѣхъ областяхъ государственной жизни народовъ.

За послѣдніе годы многократно было установлено, что рядъ тяжелыхъ осложненій и потрясеній во всѣхъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Югославіи, былъ вызванъ или поддержанъ злой волей большевицкихъ тирановъ за счетъ Россійскаго достоянія.

Несмотря на сознаваемую правительствами всѣхъ культурныхъ странъ міровую опасность большевицкой заразы, мы не видѣли проявленія международной солидарности для принятія рѣшительныхъ мѣръ къ ея искорененію. Наоборотъ, мы видѣли заключеніе дружественнаго союза между московскими узурпаторами и врагами державъ Согласія во время великой войны и мы были свидѣтелями того, какъ въ дальнѣйшемъ огромное большинство государствъ признало палачей Россіи ея законнымъ правительствомъ или вступало съ ними въ договорныя отношенія. Мы видѣли и неизбѣжныя послѣдствія такихъ признаній и этихъ договоровъ съ бандитами въ видѣ усиленія большевицкой заразы въ странахъ, куда они были допущены.

Шпіонажъ, клевета, подкупъ, насилія и провокація — обычные методы большевицкой «работы», направляемой главнымъ образомъ на жизненные центры страны. Особенное вниманіе обращено ими на проведеніе коммунистической заразы открыто или тайно въ представительныхъ учрежденіяхъ, и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ,

что партійная вражда, парализовавшая работу скупщины въ Югославіи и вносившая хаосъ въ систему государственнаго управленія, поддерживалась агентами III интернаціонала.

Король Александръ въ своемъ патріотическомъ рѣшеніи положить конецъ вредному политиканству и административному хаосу, мудро сопроводилъ свой государственный актъ объ отмѣнѣ конституціи установленіемъ «закона о защитѣ общественной безопасности и порядка въ государствѣ».

На основаніи этого закона, участіе въ организаціяхъ коммунистическихъ, анархическихъ, террористическихъ или въ сообществѣ, цѣлью котораго является захватъ государственной власти, а равно всякое содѣйствіе въ распространеніи коммунистическихъ или иныхъ противогосударственныхъ идей признается тяжкимъ уголовнымъ преступленіемъ, караемымъ смертной казнью или каторжными работами на срокъ до 20 лѣтъ.

Король Александръ, взявъ на себя все бремя отвѣтственности въ исполненіи своего царственнаго долга передъ своимъ народомъ, указалъ въ этомъ законѣ на главнаго врага мирнаго и плодотворнаго развитія государственной жизни и принялъ жизненно-необходимыя мѣры для уничтоженія его преступной дѣятельности.

То, что Имъ сдѣлано для политическаго оздоровленія Своей Родины — единственно правильный путь для оздоровленія всего міра. Ядъ красной заразы долженъ перестать отравлять человѣчество, а для этого долженъ быть уничтоженъ очагъ заразы.

Король Александръ, исполняя высшій законъ спасенія государства, даетъ доблестный примѣръ самоотверженнаго служенія всему человѣчеству.

Да здравствуетъ Король Александръ!

И. Алексинскій.

„Пустыня“ и „оазисъ“

Не впадая въ преувеличеніе, приходится отмѣтить, что весь узелъ международно - политическаго положенія въ Европѣ «завязанъ» Берлиномъ, германской внѣшней политикой. Быстро растущій «удѣльный вѣсъ» Вильгельмштрассе въ совѣтѣ великихъ державъ отлично отразился въ «жестѣ» Штреземана, гнѣвно стучавшаго кулакомъ по столу на засѣданіи совѣта Лиги Націй, въ Лугано. Дѣло шло о разрѣшеніи германо - польской проблемы, и министръ иностранныхъ дѣлъ Германіи, такъ недавно «допущенной въ семью народовъ», показалъ, что берлинская дипломатія готовится къ «переговорамъ» во всеоружіи мощной державы, возстановившей полностью прежній престижъ. Съ этимъ необходимо считаться и «Отечество» не преминетъ ознакомить своихъ читателей съ ходомъ со-

бытій на «аренѣ дипломатіи». Но сейчасъ вниманіе наше должно быть обращено на «восточные мотивы» въ дѣятельности Вильгельмштрассе, на результаты переговоровъ Германіи съ большевиками. И нужно помнить при этомъ признаніе одной изъ самыхъ вліятельныхъ нѣмецкихъ газетъ «Deutsche Allgemeine Zeitung» (Das) — заявившей въ самый разгаръ «шахтинскаго» процесса:

«Если бы Германія перестала поддерживать совѣтскую власть, этотъ режимъ пересталъ бы существовать».

Положеніе большевиковъ Берлину извѣстно лучше, чѣмъ кому либо въ Европѣ — и это обстоятельство также не лишено практической важности. Одной лишь Германіи большевики задолжали около 800 милл. золотыхъ марокъ, причемъ 300 милліоновъ гарантированы правительствомъ, а остальная сумма состоитъ изъ краткосрочныхъ платежей частной промышленности. Центръ тяжести лежитъ въ наступившемъ 1929 году, платежи расписаны по третямъ, такъ что, начиная съ марта мѣсяца и кончая декабремъ 1929 г., большевики должны уплатить въ одной Германіи по срочнымъ векселямъ 410 милліоновъ марокъ. Но, кромѣ этого, предстоятъ платежи по векселямъ парижскаго, пражскаго, вѣнскаго, стокгольмскаго, гельсингфорсскаго, норвежскаго и варшавскаго торгпредствъ, «Аркоса», центросоюза, госторга и ряда совѣтскихъ такъ наз. «концерновъ», на общую сумму въ 520 милліона марокъ. При этомъ на одно лишь содержаніе арміи паразитовъ, воровъ и чекистовъ, обслуживающихъ всѣ эти «учрежденія» большевики тратятъ около 50 милліоновъ марокъ ежемѣсячно.

Между тѣмъ, золотые запасы уже приходятъ къ концу. Для уплаты въ декабрѣ 31 милліона марокъ по нѣмецкимъ векселямъ совѣтскіе финансисты пустили въ продажу брилліанты, картины, ялтинскія вина, нѣжинскіе огурцы, астраханскую икру.

И по солиднымъ даннымъ, въ кладовыхъ госбанка «золотой резервъ» не превышаетъ... 70 милліоновъ марокъ, да еще валюты наберется на 6 милліоновъ долларовъ. И это все, что «обезпечиваетъ» милліарды бумажныхъ червонцевъ. Хорошо извѣстно Берлину и внутренне-политическое положеніе большевиковъ, о которомъ высоко - освѣдомленный сотрудникъ оффиціоза французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ «Танъ» — заявилъ:

«Все вмѣстѣ взятое свидѣтельствуетъ о томъ, что совѣтская власть не въ состояніи искать диверсіи внутреннему кризису въ авантюрѣ за границами Россіи».

Другими словами, большевики «списаны съ военныхъ счетовъ Европы», занесены въ категорію бутафорскихъ «властей».

Располагая всѣми данными объ финансово-экономическомъ кризисѣ въ Совдепіи, собравши массу доказательствъ притѣсненій большевиками германскихъ подданныхъ, нѣмцы освѣдомлены и о томъ, что сов. власть дѣлаетъ закупки въ Соед. Штатахъ во много разъ больше, чѣмъ въ Германіи. Несмотря на все это, берлинскіе дипло-

маты сдѣлали все, чтобы дополнительное соглашеніе къ договору 1925 года было подписано. Докладъ Литвинова на сессіи Вцика подтверждаетъ политическій «смыслъ» подписи Германіи. Мрачными красками рисуя картину политической изоляціи СССР, совѣтскій Талейранъ отмѣтилъ поведеніе Берлина, какъ «единственный оазисъ въ пустынѣ, окружающей СССР». «Изоляція» оказалась настолько глубокой, что большевики постарались раздуть итоги переговоровъ по торговымъ сношеніямъ до размѣровъ политическаго событія первостепенной важности.

Но если тщательно «просѣять» и взвѣсить эти «итоги», то выясняется рядъ любопытныхъ и весьма поучительныхъ обстоятельствъ.

Германская дипломатія сознательно и упорно сохраняетъ за Берлиномъ роль «оазиса», прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы «совѣтскій козырь» всегда оставался на виду у дипломатіи Парижа и Лондона. Но, преслѣдуя систему «двойной ставки», нѣмцы не желаютъ нести дополнительный рискъ... и вопросъ объ открытіи сов. власти новыхъ кредитовъ даже и не обсуждался. А по сообщенію авторитетныхъ круговъ въ Берлинѣ, и при возобновленіи переговоровъ въ февралѣ, эта «щекотливая тема» будетъ снята съ очереди. Такимъ образомъ, остро-необходимыя большевикамъ «тоническія средства» въ Германіи получить не удастся. И случайно отказъ «оазиса» въ денежной помощи совпалъ съ опубликованіемъ отчета Д. Паркера о блестящемъ ростѣ благосостоянія, подъемѣ промышленой активности, прочности денежной единицы, массѣ золотого обезпеченія... въ Германіи. Уже теперь «интересы» нѣмцевъ за предѣлами Фатерланда, въ Испаніи, Румыніи, Турціи, Южной Америкѣ, Чехословакіи — быстро увеличиваются въ объемѣ, охватываютъ фабрики, рудники, плантаціи, и перевалили за 1½ милліарда марокъ. Но все это финансовое благополучіе не мѣшаетъ Берлину держать кассу на замкѣ въ присутствіи друзей изъ СССР. Мы коснемся далѣе этого примѣчательнаго явленія.

Теперь же необходимо присмотрѣться къ «уступкамъ» большевиковъ, и внимательное изученіе пакта соглашенія свидѣтельствуетъ о томъ, что Германія добилась возможности болѣе надежно и твердо охранять правовые интересы нѣмцевъ на территоріи СССР. Въ сущности, германскій коммерсантъ оказывается теперь на положеніи «*civis romanus*» среди рабовъ, и не трудно установить огромное политическое значеніе этого явленія. Въ системѣ «нагляднаго обученія» совѣтскаго населенія, эта «забронированность» нѣмца и отъ чеки и отъ совѣтскаго произвола сыграетъ особенно «взрывчатую роль». А въ то же время созданъ опасный для большевиковъ «прецедентъ», который другія государства не упустятъ случая использовать при первой къ тому возможности.

Помимо этого, «оазисъ» за свою услугу получилъ права свободнаго транзита товаровъ на Востокъ, а въ особенности въ Персію, осуществилъ важную мѣру на пути къ реализаціи «Дранъ

нахъ Остенъ». О томъ, какъ пагубно отразится это на будущей роли Россіи среди азіатскихъ народовъ спорить не приходится.

Въ «утѣшеніе» Москвѣ нѣмцы согласились осудить вступленіе группы германскихъ банкировъ въ международное объединеніе кредиторовъ Россіи, хотя формальнаго выраженія эта мѣра не получила. Кромѣ того, Берлинъ обѣщалъ вступить въ переговоры съ СССР объ «правовомъ урегулированіи большаго обезпеченія государственнаго имущества одной страны на территоріи другой».

Подъ сими туманными очертаніями скрыто обѣщаніе не мѣшать аукціоннымъ распродажамъ награбленнаго большевиками во дворцахъ, музеяхъ и въ частныхъ домахъ цѣннаго имущества.

Такимъ образомъ, сведенное къ подлинному масштабу соглашеніе Германіи съ большевиками являетъ всѣ черты «политической услуги» въ обмѣнъ за новыя реальныя «уступки» и привилегіи. Загипнотизированные миражемъ богатства Соед. Штатовъ, большевики видѣли въ соглашеніи съ Германіей своего рода «рекламу», и эти то соображенія поясняютъ включеніе въ текстъ соглашенія, по просьбѣ Москвы, фразы: «Экономическія сношенія Германіи и СССР продолжаютъ нормально развиваться».

Непреклонная же скупость «оазиса» находитъ свое объясненіе въ явленіяхъ, происходящихъ за предѣлами Германіи и заслуживающихъ особаго вниманія. Еще два года тому назадъ, когда въ Берлинѣ былъ поднятъ вопросъ о гарантіяхъ 300-милліоннаго торговаго кредита для большевиковъ, крупные берлинскіе банки отказались, къ неудовольствію Вильгельмштрассе, финансировать заказы Москвы и ея закупки въ Германіи. Уже тогда образованіе германскаго консорціума торговли и промышленности, заинтересованной въ экспортѣ въ сов. Россію, наткнулось на большія затрудненія. Со времени же англо-совѣтскаго конфликта, крупные банки Германіи дружно и неуклонно саботируютъ оффиціальную политику министерства иностранныхъ дѣлъ.

Въ связи съ этимъ, учетъ сов. векселей производится на ростовщическихъ основаніяхъ мелкими банками, а попытки правительства учредить особый экспортный банкъ не получили осуществленія, вслѣдствіе сопротивленія крупныхъ банковъ.

Въ октябрѣ минувшаго года, кредиторы Россіи въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Даніи объединились въ международный комитетъ, и во главѣ его сталъ крупнѣйшій финансистъ Сити — лордъ Ревельстокъ. Ближайшее участіе принялъ Ліонель Ротшильдъ — и участіе нѣмецкихъ банкировъ явилось, при этихъ обстоятельствахъ, логическимъ слѣдствіемъ. Мало того, глава знаменитаго банка Мендельсона, Лэдъ, избранъ вице-президентомъ комитета. Вліятельные органы печати открыто заявляли, что объединеніе столь могущественныхъ финансовыхъ группъ Европы окажетъ огромное вліяніе на разрѣшеніе политическихъ международныхъ проблемъ, связанныхъ съ Россіей.

Вхожденіе въ комитетъ денежныхъ «королей» Берлина закрыло большевикамъ всякій доступъ къ «кассѣ оазиса», и «осужденіе» тактики банкировъ дипломатическимъ вѣдомствомъ дѣлу не поможетъ. Мало того, приходится думать, что крупнѣйшіе банки Германіи врядъ ли рѣшились бы пойти вразрѣзъ съ намѣреніями Вильгельмштрассе по всему фронту внѣшней политики страны. Доказательствъ болѣе «сложныхъ причинъ» саботажа банковъ немало, и лица, хорошо знающія политическую обстановку Берлина, считаютъ, что банки участвуютъ въ осуществленіи «двойной ставки». Причиняя непріятность германскому правительству въ предѣлахъ договора въ Рапалло, банкиры оказываютъ этому же правительству услугу въ сферѣ политики Локарно.

Предстоятъ переговоры о пересмотрѣ плана Дауса, реализація котораго въ новомъ его видѣ возможна лишь съ помощью парижскаго и лондонскаго банковскаго міра. Отлично учитываютъ это не только германскіе банкиры, но и дипломаты Вильгельмштрассе, для которыхъ Рапалло стало «запасной стрѣлой», а грядущее соглашеніе съ державами Антанты — ключъ къ ликвидаціи военнаго пораженія со всѣми его послѣдствіями.

Но и это еще не все, и дипломатія Берлина, все еще вѣрная программѣ барона Мальцана со ставкой на «совѣтское пугало», принуждена ходомъ событій въ сов. Россіи тщательно взвѣшивать реальный вѣсъ «московской дружбы». Лишь на-дняхъ, вліятельная берлинская газета обстоятельно разобрала международно-политическую «погоду» Европы, при чемъ указала на отсутствіе «устойчивости». Съ одной стороны Франція съ системой военныхъ союзовъ на востокѣ и западѣ Европы, съ другой — столь же активная Италія, а въ центрѣ зорко слѣдящая за ними Англія, — такова схема германскаго авторитета, предвидящаго конфликтъ двухъ группировокъ. Въ критическій моментъ, по его мнѣнію Англія, предотвратить столкновеніе и сумѣетъ объединить спорящія стороны въ наступленіи противъ СССР. Допуская, условно, существованіе процесса «окруженія» большевиковъ, газета задается вопросомъ о томъ, что они могутъ противопоставить такому «натиску». Помимо красной арміи необходимы еще и финансы, надлежащее хозяйственное положеніе и соотвѣтствующая внутренняя политика.

И вотъ, эта вліятельная германская газета, всегда оптимистически отзывавшаяся о сов. власти, заявляетъ, что «хозяйственное положеніе Россіи приближается къ угрожающему упадку, внутренняя политика оказывается запутанной внутрипартійными раздорами, а внѣшняя политика уже пришла въ печальный упадокъ».

Послѣ такого убійственнаго сужденія о совѣтской власти, газета находитъ, что «Москва не можетъ противопоставить внѣшней угрозѣ никакихъ опорныхъ точекъ, такъ какъ всѣ они ею утеряны».

Единственная надежда, по мысли германскаго авторитета — искать помощи у американскаго капитала.

Въ этомъ отрывкѣ заключенъ «секретъ» германской политики въ отношенiи большевиковъ. Паденiе сов. власти Берлину было бы невыгодно, такъ какъ «уступки оазису», вродѣ транзита на Востокъ еще далеко не исчерпаны, а возможность «пугать» авторовъ Локарно тѣнью Рапалло доказала свою практическую прибыльность. И дипломаты Германiи стараются содѣйствовать совѣтскимъ поискамъ денегъ въ Америкѣ, создаютъ для этого «дипломатическiе эффекты» на радость Литвинову-Апфельбауму.

Но катастрофическое положенiе сов. власти принуждаетъ къ осторожности въ сношенiяхъ съ нею, устраняетъ допустимость «денежнаго риска». Отсюда и вытекаетъ гибкая, трудно-уловимая тактика Штреземана, которая совмѣщаетъ и рѣчь, восхваляющую роль Ранцау въ Москвѣ, и «дружескiя бесѣды» въ Лугано.

Обстановка складывается такъ, что при всемъ желанiи помогать большевикамъ въ «минуту жизни трудную», Берлинъ лишенъ возможностей оказать эту помощь въ формѣ, единственно существенной для Москвы. Никогда еще за все существованiе сов. власти международно-политическая ситуацiя не складывалась столь враждебно для красныхъ проходимцевъ, засѣвшихъ въ Кремлѣ.

Переговоры торговаго свойства съ Берлиномъ показали лишнiй разъ, какъ боятся большевики того, что населенiе Россiи узнаетъ горькую правду. Шумиха о «дипломатической побѣдѣ» вызвана желанiемъ обмануть народъ, скрыть и «пустыню», окружающую СССР, и «уступки оазису», и пустоту государственной кассы. Еще не кончились газетные восторги по поводу «побѣды», а уже Сталинъ поспѣшилъ заявить о томъ, что совѣтскому правительству нужны не ноты, а банкноты.

И заодно съ этимъ развязнымъ признанiемъ, бывшiй налетчикъ счелъ необходимымъ подчеркнуть готовность сов. власти къ выработкѣ новаго соглашенiя съ Англiей.

«Оазисъ» не снабдилъ золотомъ и нужно искать путей къ сговору съ «комитетомъ кредиторовъ». Въ этомъ выводѣ, а также и въ «надеждахъ» на Америку заложенъ основной смыслъ германо-совѣтскихъ торговыхъ переговоровъ, какъ элемента международно-политической ситуацiи.

«Совѣтская ставка» еще остается для германской дипломатiи въ силѣ, но ея размѣры и способы оплаты подверглись суровому пересмотру. Власть безъ «точекъ опоры» начинаетъ утрачивать и видимость реальнаго вл[illegible]твованiя надъ грандiозной страной.

Книгочiй.

Гніющая власть

Всегда отлично инфомированный корреспондентъ «Берлинеръ Тагеблаттъ» въ Москвѣ, Шефферъ, въ одной изъ своихъ депешъ сообщилъ любопытныя вещи. Въ концѣ ноября въ Кремлѣ начались «засѣданія» 300 делегатовъ Вцика для обсужденія вопросовъ законодательства и управленія. «Но въ то же время, въ томъ же Кремлѣ происходили болѣе существенныя пренія. Центральный комитетъ партіи, который со своимъ политбюро изъ девяти человѣкъ, является фактической властью въ совѣтской Россіи, обсуждалъ не больше, не меньше, какъ основные принципы большевизма. Пренія должны были разрѣшить борьбу между правыми и лѣвыми коммунистами».

Опубликованные въ органѣ германскихъ троцкистовъ документы дополняютъ сообщеніе Шеффера и весьма ярко характеризуютъ отношенія, создавшіяся между бывшими и настоящими членами «монолитной ленинской верхушки». Органъ «троцкистовъ» призываетъ міровой пролетаріатъ къ протесту противъ «звѣрствъ сталинской власти, жертвами которой являются лучшіе вожди этого пролетаріата». Въ подробностяхъ воспроизводится «палаческій режимъ» Бутырской тюрьмы и внутренней тюрьмы ГПУ.

Нельзя не призадуматься надъ тѣмъ, что «жертвы сталинской власти» въ теченіе многихъ лѣтъ принимали участіе въ организаціи того, что они теперь называютъ «палачествомъ», что ихъ не трогали страданія замученной массы «буржуевъ». Всѣ они обрѣли пылъ негодованія только тогда, когда свойства созданнаго ими режима коснулись, притомъ въ мягкой формѣ, ихъ самихъ. Лишній разъ приходится убѣждаться въ томъ, что большевизмъ и элементарныя основы человѣческой цивилизаціи несовмѣстимы. Но съ политической точки зрѣнія важно отмѣтить, что развитіе внутрипартійной борьбы дошло уже до «острыхъ формъ», когда съ одной стороны существуютъ «революціонные и нелегальные» методы нападенія, а съ другой — мѣры «полицейскихъ репрессій». Среди «троцкистовъ» назрѣваетъ движеніе, требующее вступленія на революціонный путь въ тѣсномъ смыслѣ», и одинъ изъ видныхъ «ссыльныхъ» сановниковъ настаиваетъ на необходимости разрыва съ партіей.

«Если эта партія терпитъ такую классовую политику и такой режимъ, то ясно, что она не можетъ быть орудіемъ пролетарской революціи и нужно оставить надежду на ея выздоровленіе». Практически дѣло идетъ, такимъ образомъ, о борьбѣ за власть и противъ партіи. Но сторонники «борьбы за власть не противъ партіи, а въ самой партіи» опираются въ своихъ доводахъ на факты, еще большей важности. «Въ правящей верхушкѣ» единства нѣтъ, идетъ борьба Сталина съ «правыми», съ группой Рыкова, и въ поискахъ союзниковъ сталинцы пытались даже заключить негласный союзъ съ Троцкимъ. Этотъ негласный блокъ не налаживается вслѣдствіе не-

примиримости Троцкаго, не желающаго «таскать каштаны изъ огня для Сталина». Вмѣсто «блока» троцкисты предпочитаютъ использовать тяжелое положеніе рабочихъ массъ для веденія широкой «нелегальной агитаціи».

Но параллельно съ широко организованнымъ «наступленіемъ слѣва», Сталинъ и ГПУ подвергаются натиску со стороны технически менѣе организованнаго, но зато массоваго «движенія справа». «Капиталистическіе элементы нашей страны оказываютъ ожесточенное сопротивленіе, частично переходя отъ скрытыхъ формъ борьбы съ нами къ прямымъ и открытымъ».

И Сталинъ въ «рыковцахъ» видитъ пособниковъ этого врага справа. Въ своей нашумѣвшей рѣчи онъ заявилъ, далѣе, что «можетъ удалить изъ партіи лицъ, зараженныхъ правыми тенденціями, но это не избавитъ партію отъ опасности».

«Въ капиталистическихъ странахъ — объявилъ Сталинъ — эти лица примкнули бы къ соціалъ-демократамъ, здѣсь же, гдѣ капитализмъ былъ разрушенъ, но гдѣ сохранились его корни, эти лица склонны воспринять буржуазныя идеи. Они отрицаютъ необходимость продолжать борьбы съ капиталистическими элементами, а въ дѣйствительности правые коммунисты хотятъ приспособить совѣтскіе конструктивные планы ко вкусамъ и нуждамъ совѣтской буржуазіи. Ихъ побѣда чрезвычайно усилитъ шансы возстановленія капитализма въ Россіи».

Послѣдовавшее вслѣдъ за этимъ «признаніе» Сталина является поистинѣ «ключемъ» къ загадкѣ совѣтскаго будущаго.

«Существуютъ ли условія для возстановленія въ нашей странѣ капитализма? Да, существуютъ. Это кажется вамъ страннымъ, товарищи, но мы не вырвали это зло съ корнемъ. До сихъ поръ въ Россіи больше почвы для капитализма, чѣмъ для коммунизма. Новая большевицкая правая группа недооцѣниваетъ опасности этого капитализма, въ то время, какъ лѣвая оппозиція ее переоцѣниваетъ. Лѣвые оппозиціонеры видятъ возможность возстановленія капитализма, но не видятъ возможности созданія соціализма. Они увѣрены, что если на Западѣ не произойдетъ революціи — диктатура пролетаріата падетъ или будетъ въ корнѣ измѣнена».

Въ свѣтѣ этихъ фактическихъ данныхъ становится очевидной «квадратура круга», поставленная для разрѣшенія совѣщанію въ Кремлѣ. Нѣтъ сомнѣній въ томъ, что «арсеналъ» Ленина и программный и «человѣческій» разсѣянъ, пересталъ существовать. То, что въ большевицкихъ кругахъ называется «старой гвардіей» — старые «испытанные» заправилы — сосланы «подальше», отстранены и замѣнены малограмотными, но зато послушными «чудесному грузину» людьми. «Крамола» становится и «разноликой» и глубокой, не проходитъ и дня безъ новыхъ «опалъ», увольненій и «чистки». Недавно еще довѣреное лицо Сталина и глава моссовѣта Углановъ за «правый уклонъ» снятъ съ поста, дающаго возможность распоряжаться пар-

тійными силами «столицы». Столкновеніе съ Ворошиловымъ еще не закончилось, но и ему грозить участь «оппозиціонеровъ». Нужно при этомъ имѣть въ виду, что «склока» и образованіе враждующихъ группъ среди совѣтскихъ «сановниковъ» начались еще до смерти Ленина. Уже при «Ильичѣ» Сталинъ и Троцкій были врагами, но последній, по свойствамъ «темперамента» дѣйствовалъ на людяхъ, шумѣлъ, рекламировалъ себя и ставилъ «наравнѣ съ Ленинымъ». Зато «грузинъ» велъ подкопную войну, подсиживалъ соперника и собиралъ въ своихъ рукахъ пружины партійнаго аппарата. А во время болѣзни Ленина Сталинъ почувствовалъ себя настолько сильнымъ, что принялся подсиживать и самого «Ильича», что вызвало со стороны послѣдняго рядъ гнѣвныхъ, но безсильныхъ, выпадовъ. «Опасность» показалась «отцу большевизма» настолько серьезной, что въ своемъ «завѣщаніи» онъ пытался найти лекарство отъ зла.

«Подъ мѣрами, обезпечивающими прочность ЦК, я разумѣю мѣры для предотвращенія раскола. Ибо бѣлогвардейцы правы, когда въ игрѣ противъ совѣтской власти ставятъ ставку на расколъ нашей партіи, а въ игрѣ на расколъ ставятъ ставку на серьезныя разногласія въ партіи».

Въ припискѣ отъ 4-го января 1920 г. Ленинъ требуетъ: «Я предлагаю товарищамъ найти способъ удалить Сталина съ поста генеральнаго секретаря и назначить на его мѣсто другое лицо, которое было бы во всѣхъ отношеніяхъ выше Сталина: — и болѣе терпѣливымъ, и болѣе честнымъ, и болѣе вѣжливымъ къ товарищамъ, и менѣе капризнымъ».

Завѣщаніе было по соглашенію Сталина, Зиновьева и Каменева «скрыто», съ цѣлью не допустить къ власти Троцкаго, послѣ чего «грузинъ» расправился съ бывшими своими «союзниками». На очереди теперь расправа съ «правой» оппозиціей Рыкова и его сторонниковъ, но положеніе теперь иное, чѣмъ во времена прежнихъ внутрипартійныхъ боевъ. Если въ то время «оппозиція» и располагала массой сторонниковъ въ партіи, то «аппаратъ» находился въ рукахъ одной группы. Поэтому, борьба «тройки» съ Троцкимъ завершилась безъ опаснаго для нея замѣшательства «орг-выводами», т. е. чисткой. Въ борьбѣ Зиновьева со Сталинымъ, «толстому Апфельбауму» не удалось побѣдить силой одного лишь ленинградскаго партійнаго аппарата, и, наконецъ, блокъ Зиновьева съ Троцкимъ явился въ сущности безпомощнымъ ропотомъ «бывшихъ сановниковъ». Теперь же, повидимому, и у Сталина и у Рыкова въ рукахъ находятся части «аппарата власти», отсюда проистекаетъ нерѣшительность въ «военныхъ дѣйствіяхъ». Уволенный Сталинымъ съ поста московскаго «ген.-губернатора», Углановъ, тотчасъ же получилъ отъ Рыкова «министерскій портфель».

Внимательный анализъ политической обстановки въ сов. Россіи, въ связи съ «гангреной», разъѣдающей компартію, приводитъ къ одному, исключительно важному выводу. «Склока» на верхахъ вы-

ходитъ изъ рамокъ «домашняго спора» заправилъ совѣтской власти; она съ силою кислоты разрушаетъ пресловутый «монолитъ» — единственное, по мнѣнію Ленина, оружіе для самозащиты.

Путь творческой, созидающей диктатуры для Сталина закрытъ, такъ какъ онъ не можетъ «ликвидировать революцію», не въ состояніи «стабилизировать» и охранить отъ дальнѣйшихъ насильственныхъ распредѣленій создавшееся имущественное распредѣленіе. Не имѣя самостоятельной опоры въ странѣ, Сталинъ принужденъ и дальше дѣйствовать тѣми же методами внутрипартійной склоки, террора и «чистки». Ему приходится опасаться и устранять новыхъ соперниковъ, а тѣмъ самымъ и все больше сужать базу своей власти. Опасаясь бунта партійныхъ круговъ, оттертыхъ отъ власти и лишенныхъ возможности использовать свое «революціонное право» на грабежъ страны, Сталинъ все больше опасается тѣхъ элементовъ въ государственномъ аппаратѣ, которые склонны разсматривать интересъ государства, какъ главную и основную цѣль. Расправившись съ «лѣвой оппозиціей» Сталинъ продѣлалъ «лѣвый зигзагъ» — Шахтинскій процессъ, преслѣдовавшій устрашеніе всѣхъ, кто сомнѣвается, что «Россія есть собственность компартіи». Подобранный имъ составъ «своихъ людей» поражаетъ подавляющимъ количествомъ малограмотныхъ и бездарныхъ людей изъ соціальныхъ низовъ. Эти люди не только тѣсно связаны со Сталинымъ, но и кровно связаны съ режимомъ коммунистической революціи. При нормальныхъ условіяхъ имъ мѣсто «на задворкахъ» — но зато они же, въ свою очередь требуютъ отъ «грузина» — покровительства отъ атаки знаній, спеціальностей, техническаго опыта.

Троцкій больше, чѣмъ кто либо знакомъ съ жизнью совѣтскаго Олимпа, и, по его словамъ, — вся энергія «Кремля» уходитъ на борьбу Сталина съ Рыковымъ. И политика «раскулачиванія» и «соціализаціи» деревни и крики объ «организаціи міроваго пролетаріата на защиту СССР» — все это украденные для борьбы съ «правыми» антигосударственные лозунги лѣвой оппозиціи. Другими словами «склока» заступила мѣсто «правительственной» программы, работы дисциплины, а повседневная жизнь приноситъ все новыя и новыя доказательства «крамолы».

Вотъ недавно въ Москвѣ происходилъ VIII всесоюзный съѣздъ профсоюзовъ, и центральнымъ комитетомъ партіи дано руководителямъ профсоюзовъ порученіе — «заставить мѣстныя профсоюзныя организаціи подтянуть работу на фабрикахъ». Одновременно съ этимъ приказомъ, выставлено и требованіе — не заикаться о повышеніи заработной платы. Но въ то время, какъ Томскій настаивалъ на необходимости поднятія производительности труда и борьбы съ прогулами и растратами, троцкисты агитируютъ за улучшеніе условій жизни рабочихъ и повышеніе оплаты. Старая большевицкая идея о томъ, что вся прибыль даннаго предпріятія должна распредѣляться между его служащими, пущена снова ими въ ходъ на рабочихъ ми-

тингахъ и пользуется большимъ успѣхомъ. «Возражающимъ «сталинцамъ» не даютъ говорить и рабочіе выносятъ резолюціи о повышеніи зарплаты. Сторонники Троцкаго обвиняютъ Сталина и его «прихвостней» въ измѣнѣ рабочему классу, завѣтамъ подлиннаго коммунизма и заявляютъ, что «рабочая власть превратилась въ капиталиста-предпринимателя, выжимающаго изъ рабочихъ максимумъ производительности труда при минимумѣ оплаты». «Отстраненные отъ власти бывшіе соратники Сталина взрываютъ его позиціи, работая подъ землей и возстанавливая противъ власти рабочую массу». Въ этомъ замѣчаніи другого московскаго корреспондента, Шрома, заключено поясненіе той энергіи, съ какой Сталинъ занялся «обработкой» надежности ГПУ. Расправившись съ «соперниками», набравши кадры «вѣрной челяди», Сталинъ принужденъ все въ большемъ масштабѣ набивать тюрьмы... коммунистами. Аресты въ Москвѣ вызвали такія волненія, что центральному комитету пришлось опубликовать въ «Правдѣ» обращеніе къ «дорогимъ московскимъ товарищамъ» съ указаніемъ на «острое неблагополучіе въ партійной организаціи Москвы». Въ засѣданіе, рѣшившемъ судьбу виновныхъ въ «правомъ уклонѣ» Сталинъ явился, окруженный вооруженными чекистами, и постановленіе объ отставкѣ среди нецензурной брани по адресу «грузина» было попросту «выкрикнуто обезумѣвшимъ ген.-секретаремъ».

Эта сцена — прекрасная иллюстрація того, что происходитъ на верхахъ компартіи, тамъ, гдѣ рѣшаются вопросы бытія грандіозной страны. Нѣтъ больше «монолита» — сильнаго единствомъ программы, сплоченностью кадровъ партіи, дружной работой главарей. Все больше и больше «слова и жесты Сталина сопровождаются угрозой ГПУ». И зоркій наблюдатель совѣтской жизни, Дуранти, — настаиваетъ на томъ, что эта «опасная жестикуляція адресована коммунистическому фундаменту сов. власти съ силой, не уступающей прежнему террору по адресу населенія Россіи».

Идетъ процессъ «самопожиранія», когда соображенія личной выгоды, зависти, мести сплелись въ клубокъ съ давленіями экономики, инстинктомъ самосохраненія, а порою голосомъ здраваго смысла. Въ борьбѣ Россіи за возрожденіе въ формахъ національнаго бытія, историческаго склада, въ величественномъ образѣ Имперіи, наступаетъ важный періодъ. «Гангрена» въ организмѣ терзающей страну компартіи усиливается, гніеніе разростается. — Нужно лишь и въ изгнаніи, сроки котораго приходятъ къ своему концу, сохранять спокойствіе духа, вѣру въ Родину и готовность работать для отечества, способствуя приближенію «дня Воскресенія».

М.

Отъ „Молодого орленка“ къ „Двуглавому Орлу“

Въ одномъ изъ недавнихъ номеровъ «Рабочей Газеты» былъ приведенъ слѣдующій случай изъ «безбожной» практики совѣтской власти.

«Когда закрывали Ново-Спасскій монастырь, монастырская братія рѣшила перевезти всѣ чудотворныя иконы и разную утварь въ церковь Успенія, поближе къ 1-ой ситце-набивной фабрикѣ и общежитіямъ рабочихъ. Когда перевозили церковную утварь, собралось много цинделевскихъ рабочихъ и работницъ, разставили иконы по мѣстамъ, украсили ихъ живыми цвѣтами. А что дѣлала въ это время цинделевская ячейка безбожниковъ? Ничего!».

Такимъ образомъ, послѣ десяти лѣтъ «войны съ небомъ», усиленной «безбожной» пропаганды, разгрома церквей, разстрѣловъ священнослужителей — большевики обнаруживаютъ религіозный подъемъ у фабричныхъ рабочихъ — фундаментъ, на которомъ строится все зданіе совѣтскаго властвованія. И огромный, фактическій матеріалъ, поступающій изъ Совдепіи свидѣтельствуетъ о томъ, что «случай» съ рабочими «цинделевской» фабрики представляетъ собою только деталь мощной картины «Воскресшая сила молитвы».

Центральныя учрежденія коммунистической власти съ тревогой говорятъ о томъ, что въ школахъ, на фабрикахъ, въ партійныхъ организаціяхъ и въ профессіональныхъ союзахъ все ярче выясняется успѣхъ религіозной пропаганды. «Попы, торговцы и бывшіе фабриканты, — пишетъ «Правда», — ѣдутъ въ рабочіе раойны и пытаются возстановить разрушенныя революціей религіозныя учрежденія, наступая на нихъ съ этого конца».

Церковно-религіозные «уклоны» рабочихъ въ представленіи совѣтскихъ писакъ вызваны кознями контръ-революціонеровъ, но это объясненіе, при всей внутренней нелѣпости, необходимо большевикамъ для мотивировки новыхъ репрессій. Мифическіе «бывшіе фабриканты» успѣли вернуть Церкви не только безпартійную массу рабочихъ, но и членовъ компартіи. «Извѣстія» доносятъ, напр., что въ Парфентьевской волости, Коломенскаго уѣзда, секретарь волостной ячейки ВКП «платитъ церковные сборы». Участились случаи выхода изъ компартіи вслѣдствіе вступленія въ сектантскую организацію или активнаго участія въ дѣятельности церковно-приходскихъ организацій.

На Кубани, подъ Екатеринодаромъ, въ «Красной Дубинкѣ», по сообщенію «Правды», рядомъ съ клубомъ стоитъ церковь.

«Посѣщаютъ ее гораздо охотнѣе, чѣмъ клубъ, и по большимъ праздникамъ церковь переполнена молящимися, въ то время, какъ клубъ пустуетъ».

Въ одномъ изъ исконныхъ рабочихъ районовъ въ Московской губерніи — Коломенскомъ — въ Протопоповской волости, «статистика» даетъ столь же поучительныя данныя. Изъ всѣхъ 400 хозяйствъ Протопоповскаго прихода не платятъ церковнаго сбора только два. А, между тѣмъ, волостной партійный комитетъ считаетъ членами партіи 140 человѣкъ». Для «цѣлости шкуры» берутъ партійный билетъ», а для «души» прилежны храмы Божію. Пояснять это кознями «бывшаго фабриканта» можно лишь для того, чтобы скрыть подлинныя силы, вернувшія Руси «власть небесъ». На засѣданіи Замоскворѣцкой партійной районной конференціи, секретарь райкома Елагинъ сообщилъ о бесѣдахъ съ рабочими Центросоюза. Оказалось, что дѣти, достигшія 12-лѣтняго возраста, «проявляютъ интересъ къ тому, что имъ неизвѣстно» — религіи и церкви. Идутъ ознакомиться... а тамъ «ихъ втягиваютъ въ работу, прибираютъ къ рукамъ». Насколько «прибираютъ къ рукамъ» видно изъ обслѣдованія хотя бы школы «Красный Путиловецъ», гдѣ выяснилось, что свыше 30% учащихся вѣруютъ въ Бога.

Неудивительно поэтому, что «Извѣстія» требуютъ «перехода въ рѣшительное наступленіе на антирелигіозномъ фронтѣ». Въ «союзѣ безбожниковъ» автору статьи сообщили, что «духовенство всѣхъ культовъ вмѣстѣ съ кулачествомъ и анти-совѣтскими элементами во многихъ селахъ держатъ въ своихъ рукахъ совѣтскій аппаратъ, активно участвуютъ на перевыборахъ совѣтовъ и оказываютъ на мѣстахъ рѣшающее вліяніе».

Далѣе оказывается, что «въ СССР отъ 40 до 50 тысячъ церквей и свыше 300.000 служителей религіозныхъ культовъ, милліонный активъ членовъ церковно-приходскихъ совѣтовъ, многочисленный христомолъ, развѣтвленная сѣть женскихъ организацій».

«Безбожные» агенты доносятъ о томъ, что предсѣдатели волисполкомовъ издаютъ такія распоряженія: «Занятія отмѣнить, въ виду высокоторжественнаго дня прибытія Чудотворной Иконы». Совѣтскій кооперативъ въ Архангельской губ. на общемъ собраніи ассигноралъ средства для постройки дома священнику, а въ то же время рабочій поселокъ Пермской губ. «провалилъ» предложеніе о превращеніи церкви въ клубъ.

Для характеристики «фронта» особенно цѣнна приведенная авторомъ статьи «картина съ натуры».

«У подножія Бештау расположился монастырь. Возлѣ — раскинулись крестьянскія телѣги. Служитъ архіерей. Хоръ изъ молодежи. Всѣ остаются тутъ же ночевать. Утромъ- богослуженіе продолжается, но въ виду огромнаго стеченія молящихся переносится на улицу. Въ толпѣ оживленно агитируютъ «приверженцы церкви». Общее вниманіе привлекаетъ интеллигентный человѣкъ съ нарисованнымъ на груди крестомъ. Онъ пользуется большой популярностью и называется «знаменосцемъ Господнимъ».

«Въ этомъ очагѣ суевѣрія зарождаются религіознымъ недугомъ

тысячи и тысячи хлѣборобовъ. Партійныя и комсомольскія организаціи безсильны».

Тѣмъ же «недугомъ» хвораетъ и красная армія. Объ энергіи и предпріимчивости «приверженцевъ церкви» можно судить по сообщенію харьковской «Красной Арміи».

«Въ подивъ 44 пробрался писаремъ Троценко. Троценко — человѣкъ вѣрующій и рѣшилъ онъ безъ зазрѣнія совѣсти использовать пишущую машинку подива, какъ печатный станокъ. Организовалъ свое «издательство» и сталъ на машинкѣ печатать сборники религіозныхъ пѣсенъ и распространять ихъ среди красноармейцевъ».

Газета приводитъ названія нѣкоторыхъ произведеній Троценко.

«Можно-ли православнымъ христіанамъ посѣщать храмы и святыни, захваченныя еретиками?»

«Плачъ грѣшныхъ людей передъ Господомъ».

Фотографическіе снимки съ обложекъ, приведенные совѣтской газетой, устанавливаютъ, что въ оригиналѣ текстъ написанъ... по старой орѳографіи.

Понятна становится жалоба «Красной Арміи» на то, что въ 3-й дивизіи многіе «красноармейцы еще держатся обѣщанія, даннаго роднымъ — съ религіей не рвать».

Можно было привести во много разъ больше «иллюстрацій» религіознаго подъема въ Совдепіи, но и приведенныя нами «справки» съ необычайной очевидностью говорятъ о томъ, что подъ гнетомъ большевизма русскій народъ началъ скорбный путь «покаянія». Нѣтъ мѣста унылымъ сѣтованіямъ на стадную покорность населенія Россіи, нелѣпы опасенія предъ призракомъ гибели національной стихіи. Возвращеніе къ прародительской вѣрѣ, «приверженность» церкви Божіей, религіозное міроощущеніе — все это лишь этапъ на пути къ покаянію «національно-государственному».

Еще совмѣщается, «безопасности ради» — принадлежность къ коммунистической партіи съ посѣщеніемъ храма Божьяго, но невозможность одновременнаго служенія Ленину и Кресту — начинаетъ все чаще и острѣе проявлять свое рѣшающее значеніе. Такъ, обращеніе къ «прародительской вѣрѣ» влечетъ за собою и отрывъ отъ созданнаго большевиками соціально-политическаго строя.

И тѣ же объективные факты даютъ картину подлинной войны населенія съ властью. Такъ, берлинскій корреспондентъ «Морнингъ Постъ» сообщилъ недавно, что за два мѣсяца — съ 15 августа по 15 октября 1928 года — въ СССР убито 44 представителя совѣтской власти. И всѣ эти убійства носятъ политическій характеръ, такъ же, какъ и совершенныя за тотъ же періодъ времени 30 нападеній на совѣтскихъ служащихъ.

Осенью «Крестьянская газета» утверждала, что за послѣдніе мѣсяцы убито было 162 ея корреспондента, и на созванномъ въ концѣ ноября въ Москвѣ съѣздѣ «селькоровъ и рабкоровъ» важнѣйшей проблемой явилась выработка мѣръ для борьбы съ «поджогами,

физическимъ уничтоженіемъ совѣтскихъ агентовъ и прочими актами террора».

Слѣдуя тому же методу, сваливающему вину на религіозный подъемъ и на «бывшаго фабриканта», «Извѣстія» винятъ въ террорѣ «деревенскаго кулака».

Совѣтская газета привела тогда же сводку телеграммъ, полученыхъ за три дня — 8, 9 и 10 ноября — со всѣхъ концовъ Россіи. Телеграммы изъ Кіева, Смоленска, Минска, Ярославля, Самары, Царицына, Ростова на Дону, Перми, Уфы, Новониколаевска и Иркутска — сообщали объ убійствахъ совѣтскихъ агентовъ. За три дня всего насчитано семь убійствъ и четыре покушенія. Телеграммы, подсчитанныя газетой, ничего не говорятъ о другихъ видахъ террора, поджогахъ коммунистическихъ клубовъ, «избъ - читаленъ», «колхозовъ» и домовъ коммунистовъ. «Статистикой» этого рода можно было бы заполнить десятки страницъ.

Настроенія и чувства, создающія этотъ систематическій и массовый терроръ, освѣтилъ съ неожиданной для большевиковъ откровенностью Максимъ Горькій. Собираясь уѣзжать изъ Совдепіи для «отдыха» на Капри, онъ помѣстилъ въ «Правдѣ» статью-отвѣтъ на многочисленныя письма. Статья озаглавлена «Механическимъ гражданамъ СССР», причемъ терминъ этотъ взятъ Горькимъ изъ письма, авторъ котораго заявилъ, что такъ называются люди, повинующіеся совѣтской власти не за совѣсть, а за страхъ. Анонимныя письма эти — зеркало, отражающее душу совѣтскаго «подданнаго» и Горькій вынужденъ признать, что «предъ ненавистью къ совѣтскому режиму, проступающей въ письмахъ, блѣднѣетъ даже эмигрантская». «Механическіе граждане» начали настолько осязательно проявлять свои «чувства» по адресу большевиковъ, что Ворошиловъ счелъ долгомъ предупредить Сталина о броженіи въ красной арміи. Оффиціальное германское телеграфное агентство «Вольфа» сообщало, что Ворошиловъ «не отвѣчаетъ за боеспособность арміи при нынѣшней политикѣ обремененія и притѣсненія крестьянъ».

Само по себѣ выступленіе Ворошилова меньше всего связано съ заботами о крестьянской массѣ, составляющей четыре пятыхъ арміи. Но сообщеніе о невозможности при настоящихъ условіяхъ поддержать боеспособность арміи, опубликованное столь открыто въ Берлинѣ — политическомъ покровителѣ Москвы — говоритъ о томъ, что этотъ крикъ «мы слабѣемъ» прикрываетъ нѣчто гораздо худшее — развалъ. Оффиціально установлено, что къ внутренней крестьянской блокадѣ хлѣбнаго рынка, къ повсемѣстной активности крестьянской борьбы путемъ убійствъ, избіеній, поджоговъ — присоединилось недовольство разлагающейся арміи.

Однако, русская дѣйствительность наполнена и другими проявленіями «національной революціи». Въ то время, какъ въ эмиграціи одни стараются выхвалять «пассивный эволюціонизмъ», а другіе хо-

ронятъ русскій народъ и его будущее — тамъ, на родинѣ, растетъ антибольшевицкое «дѣйство».

Оказывается, что Россія покрыта сѣтью тайныхъ обществъ и кружковъ и совѣтскія газеты приводятъ названія нѣкоторыхъ изъ нихъ: «Крикъ Орленка, «Союзъ національнаго возрожденія Россіи», «Петровцы-Корниловцы», «Антипартійный комитетъ». Въ докладѣ, сдѣланномъ въ ЦК комсомольской организаціи, видный большевикъ Мельчаковъ призналъ, что эти явленія лишь только наиболѣе рѣзкія проявленія цѣлаго движенія, несравненно болѣе широкаго. И, дѣйствительно, механика соціальныхъ явленій требуетъ, для созданія заговорщицкихъ организацій наличіе соотвѣтсвтующей «питательной среды». Для того, чтобы оформился такой «Комитетъ національнаго возрожденія Россіи» необходимо, чтобы кругомъ были сотни склонныхъ къ такой же работѣ и тысячи — сочувствующихъ ей. Такъ оно и складывается. Появленіе тайныхъ организацій сопровождается убійствами и избіеніями комсомольцевъ. Прочитанныя докладчикомъ письма пестрятъ фразами: «приходится работать тайкомъ», «мнѣ отомстятъ... отомстятъ путемъ пожара и убійства... нѣтъ физической возможности терпѣть...»

Поневолѣ пришлось Мельчакову признать «острое оживленіе контръ-революціонныхъ силъ».

«Среди учащейся молодежи — заявилъ онъ далѣе — замѣтнымъ вліяніемъ пользуются наши враги. Въ учебныхъ заведеніяхъ весьма сильно пахнетъ старой гимназіей». Растутъ широкіе кадры интеллигентскаго молодняка, «предоставленные безраздѣльному вліянію старыхъ учителей и буржуазныхъ профессоровъ».

Другими словами, одновременно съ «деревенскимъ кулачнымъ наступленіемъ» идетъ и «буржуазно-интеллигентское».

Злобно-негодующій докладъ Мельчакова освѣтилъ и отрадное и поразительное зрѣлище — безсмертіе русской національной культуры, созданной грандіознымъ строительствомъ Имперіи, и нынѣ въ ореолѣ величія сіяющей во мракѣ большевицкаго невѣжества. Идетъ работа по передачѣ «наслѣдія отцомъ» молодому поколѣнію. Процессъ контръ - революціонной организаціи Сельско - Хозяйственнаго Института въ Екатеринодарѣ съ поразительной четкостью показалъ, что на борьбу съ большевиками вышли уже не «бывшіе», не старшее поколѣніе, служившее до-революціонной Россіи. Это «будущіе», это «совѣтскіе граждане», выросшіе уже на развалинахъ Имперіи, «дѣти совѣтской Россіи» — но ихъ лозунги и идеалы таковы, что большевики со злобой именуютъ ихъ «контръ-революціонными щенками».

Обнаруженный въ Великихъ Лукахъ «патріотическій кружокъ» учениковъ школы 2-ой ступени состоялъ изъ «щенковъ» 13-18 лѣтъ. Среди нихъ оказались сыновья коммунистовъ, т. е. представители большевицкой «смѣны», фундамента всей коммунистическо-воспитательной работы.

Въ оффиціальномъ органѣ центральнаго комитета комсомола «Молодая Гвардія» лишь недавно были опубликованы результаты десятилѣтней работы среди крестьянской молодежи въ сов. Россіи. По этимъ даннымъ, въ совѣтскомъ союзѣ имѣется 31 милліонъ подростковъ и юношей въ возрастѣ отъ 14-22 лѣтъ. Шесть милліоновъ изъ нихъ живутъ въ городахъ, а 25 милліоновъ въ деревнѣ. Оказывается, что послѣ «ударной» работы и затраты огромныхъ средствъ въ деревнѣ числится одинъ милліонъ и 15 тысячъ комсомольскихъ организацій, но въ члены компартіи удалось привлечь... 65 797 человѣкъ. Но въ то же время специальное разслѣдованіе устанавливаетъ, что зажиточные «кулацкіе элементы» деревни деревенской молодежи проникли всюду и «разложили» большую часть организацій. Мало того, попытки привлечь комсомольцевъ къ «активной работѣ» провалились, и комсомольцы-хозяева (а ихъ 73%) отказываются работать въ организаціяхъ совѣтскаго кредита, артеляхъ, колхозахъ и т. д.

Какими «идеями» насыщена «разлагающая работа» «контръ-революціонныхъ щенковъ» можно судить по сообщенію харьковской «Красной Арміи». Командующій войсками Украины Блюхеръ требуетъ, чтобы красноармейцевъ ознакомили съ «состояніемъ бѣлогвардейской эмиграціи».

«Нашъ красноармеецъ — сказалъ Блюхеръ — почти уже ничего не знаетъ, что такое капиталистическая и помѣщичья эксплуатація. Съ этимъ онъ знакомится по книжкамъ, а между тѣмъ, за границей насчитывается свыше ½ милліона бѣлогвардейцевъ, которые хотя морально и разложились, но съ остервенѣніемъ и ненавистью относятся къ совѣтскому союзу».

Съ каждымъ днемъ становится все болѣе очевиднымъ, что «моральное разложеніе» изгнанниковъ, роковымъ для большевиковъ путемъ — сообщается все большему числу подневольныхъ «гражданъ» СССР. Религіозно-національные «уклоны», ненависть къ совѣтской власти, тоска по «настоящему» государству — все это уже вступило въ стадію активной работы, говоритъ о томъ, что «Русь Православная» проглядываетъ въ уходящемъ туманѣ краснаго навожденія.

Массовые аресты «троцкистовъ», новый припадокъ самоистребленія, охватившій большевицкую партію — придаютъ особое значеніе натиску антисовѣтскихъ силъ въ Россіи. Подпольная работа «Молодого Орленка» — предвѣстникъ появленія исторической эмблемы Имперіи Россійской.

Читатель.

Политическій обзоръ

Сложную политическую обстановку засталъ новый 1929 годъ и рядъ важнѣйшихъ вопросовъ требуетъ все время своего разрѣшенія. Несмотря на присоединеніе всѣхъ державъ къ миру Келлога, міровой воздухъ болѣе чѣмъ когда либо насыщенъ воинственными газами.

Грозное соперничество между Соединенными Штатами, во главѣ которыхъ сталъ крупный государственный дѣятель Хуверъ и Великобританіей, вновь сблизившейся съ Японіей. Тѣсно связанный съ этимъ вопросомъ вопросъ о дальнѣйшихъ судьбахъ Китая, гдѣ, какъ на шахматной доскѣ, разыгрываютъ свои игры упомянутыя государства.

Выдвинутый экономическими причинами вопросъ объ умиротвореніи Европы, въ основѣ котораго лежитъ необходимость облегченія обязательствъ Германіи, вошедшей въ Лигу Націй и участвовавшей въ заключеніи мира Келлога. Трудность уступчивости въ этомъ вопросѣ для Франціи, которую страшитъ возстанавливающаяся Германія.

Гдѣ глухая, гдѣ открытая вражда между Франціей и Италіей, Германіей и Польшей, Италіей и Югославіей, Польшей и Литвой, Югославіей и Болгаріей, Соединенными Штатами и Японіей.

Возникшіе и назрѣвающіе крупные кризисы во внутренней жизни ряда государствъ. Англія стоитъ на порогѣ новыхъ выборовъ въ парламентъ, и буде не поддержатъ консерваторовъ женщины-избирательницы, возможенъ приходъ къ власти рабочей партіи. Германія, какъ и Англія, переживаетъ большія экномическія затрудненія; ея коалиціонное правительство вынуждено, въ лицѣ соціалиста министра финансовъ Гильфердинга, налагать на населеніе новые тяжелые налоги, что, конечно, будетъ умѣло использовано правыми партіями, усилившими свою дѣятельность.

Тѣсно спаянный узами патріотизма со своимъ народомъ король Александръ мужественно рѣшилъ принять на себя всю отвѣтственность по управленію юнымъ королевствомъ, гдѣ зло парламентаризма проявило себя во всемъ уродствѣ. Тяжко возложенное на себя королемъ бремя и, конечно, ему предстоитъ преодолѣть еще много затрудненій. Сосѣднее же съ Югославіей королевство — Румынія производитъ новый парламентскій опытъ, будучи управляемая новыми людьми, которымъ, однако, неизбѣжно приходится сталкиваться съ установившимися за полъ вѣка административными порядками. Возникаетъ тамъ грозная церковная распря. Румынскій Сунодъ, нарушивъ каноны, вводитъ новый стиль и западную Пасхалію, что не пріемлетъ часть духовенства и весь народъ въ Бессарабіи. Въ Испаніи, столь возвеличившейся при мудромъ, смѣломъ

государѣ Альфонсѣ XIII, покончившемъ съ парламентаризмомъ, продолжается злодѣйская работа всемірнаго масонства и только что едва не вспыхнулъ военный бунтъ. Въ Чехіи раскалывается постепенно коалиціонное правительство. Партія большинства (земледѣльцы), проводя свою политику, сталкиваются съ партіей Бенеша — націоналъ - соціалистами. Видный дѣятель словакской партіи Тука обвиняется въ государственной измѣнѣ — якобы, въ присоединеніи къ Венгріи. Во Франціи лѣвый блокъ все время ведетъ нападеніе на правительство Пуанкарэ; много осложненій вноситъ эльзасскій вопросъ. Въ Турціи идетъ скрытое броженіе противъ Кемаль-Паши и постоянно открываются заговоры.

Сложные политическіе узлы завязываются на Востокѣ. Какъ мы указывали выше, разыгрываются событія въ Китаѣ. Японія, такъ долго игравшая тамъ первенствующую роль, постепенно вытѣсняется оттуда. Въ послѣднее время подорвано ея значеніе и въ Манджуріи, гдѣ она имѣла исключительное вліяніе. Не помогла ей и таинственная смерть маршала Чжанъ-Дзо-Лина, послѣдовавшая послѣ того, какъ онъ сталъ ее менѣе слушаться. Наслѣдникъ убитаго маршала, правящій Манджуріей, недавно казнилъ генераловъ - японофиловъ и, вопреки настояніямъ изъ Токіо, подчинился южному Нанкинскому правительству. Въ Нанкинѣ же все большее вліяніе пріобрѣтаютъ Соединенные Штаты. Японія не склонна легко сдаваться и возможны крупныя событія въ Манджуріи. Теперешній правитель послѣдней, Чанъ-Сю-Лянгъ, «опасно заболѣлъ»... отравленъ.

Другой узелъ завязанъ въ Афганистанѣ. Король Аманулла слишкомъ связалъ себя съ Москвой, что не могло понравиться Англіи. Еще до отъѣзда короля въ Европу, британскій посланникъ въ Кабулѣ, сэръ Фрэнсисъ Гемфи, говорилъ американскому корреспонденту, что въ сношеніяхъ Англіи съ Афганистаномъ главенствуетъ мысль о безопасности Индіи. Заканчивалъ сэръ Фрэнсисъ Гемфи свою бесѣду слѣдующими словами: «На ближайшіе годы у короля будетъ слишкомъ много домашнихъ заботъ. Если онъ сумѣетъ справиться со своими подданными — то произойдетъ подлинное чудо». Какъ видимъ, «заботъ» у короля Амануллы оказалось болѣе, чѣмъ достаточно, онъ вынужденъ былъ даже отречься отъ престола и теперь отвоевываетъ его отъ водовоза-разбойника перса, который оказался, вдругъ, въ силахъ захватить власть въ свои руки. Афганистанъ надолго брошенъ теперь въ омутъ волненій и народъ долго будетъ расплачиваться за поѣздку Амануллы въ гости къ Сталину.

Какъ китайскія, такъ и афганскія событія тѣсно связаны съ совѣтской Россіей, вопросъ о дальнѣйшемъ положеніи коей и является важнѣйшимъ въ наступившемъ новомъ году. Большевики понесли въ Китаѣ крупный уронъ. И именно южное націоналистическое правительство, на поддержку котораго совѣтское правительство истратило не мало денегъ, наноситъ большевикамъ ударъ за ударомъ. Все усиливающееся преслѣдованіе совѣтскихъ людей въ Манджуріи произво-

дится нынѣ по требованіямъ изъ Нанкина. Не могутъ въ этомъ случаѣ большевики расчитывать и на Японію, отношенія съ коей обостряются съ каждымъ днемъ изъ-за злостной работы агентовъ 3-го интернаціонала въ Кореѣ и Японіи. Недавно еще глава правительства Танака заявилъ полпреду Трояновскому, что правительство не желаетъ вести съ Москвой переговоры о заключеніи договора о гарантіяхъ. Японія, ища выхода изъ создавшагося для нея труднаго положенія въ Китаѣ, склонна, повидимому, начать наступательную политику въ Манджуріи, съ распространеніемъ ея на Монголію и далѣе на Сибирь. Въ связи съ этимъ на Дальнемъ Востокѣ усилилось движеніе областниковъ, захватывающее все болѣе широкіе церковные и свѣтскіе круги и считаемое началомъ освобожденія всей Россіи.

Большевики съ огромнымъ вниманіемъ относятся къ событіямъ въ Афганистанѣ. Въ Ташкентѣ все время при участіи командующаго войсками средне-азіатскаго округа Дыбенко и другихъ видныхъ большевицкихъ дѣятелей происходятъ совѣщанія по поводу афганскихъ дѣлъ. Англія, за послѣдній годъ значительно увеличившая свои военныя силы въ Индіи, тоже находится на чеку и, конечно, не позволитъ большевикамъ распоряжаться въ Афганистанѣ. Кромѣ того, какъ правильно отмѣчали нѣмецкія газеты, волненія въ Афганистанѣ легко, при участіи англичанъ, могутъ быть переброшены въ Бухару, Хиву и Туркестанъ, гдѣ горючаго матеріала болѣе, чѣмъ достаточно. Большевики стараются отвѣтить Англіи устройствомъ безпорядковъ въ Индіи и на о. Цейлонѣ.

Совѣтскому правительству теперь нелегко вести боевую иностранную политику изъ-за уменьшенія денежныхъ средствъ и проистекшихъ изъ-за этого крупныхъ внутрипартійныхъ столкновеній. Неизбѣжность послѣднихъ на основаніи точныхъ данныхъ отмѣчалась нами съ конца 1925 года. Тогда опредѣлился провалъ хозяйственной политики большевиковъ и на партійныхъ верхахъ поняли, что надвигаются страшные сроки. Различное пониманіе способовъ для отсрочки паденія, ненависть къ инакомыслящимъ и дѣйствующимъ — слѣдовательно ускоряющимъ приближеніе гибели — и привело къ страшной борьбѣ главныхъ дѣятелей большевизма. Нынѣ мы видимъ, что крупнѣйшій дѣятель совѣтской Россіи, отразитель бѣлаго натиска — Троцкій - Бронштейнъ уже высланъ за предѣлы разгромленнаго имъ государства (въ Турцію), въ надеждѣ, что извнѣ съ этимъ злодѣемъ покончатъ борцы за Россію. Идетъ взаимоистребленіе пауковъ. Сталину, какъ мы и предсказывали, не удалось удержаться на среднихъ позиціяхъ. Кидаясь то вправо, то влѣво, разя и тутъ и тамъ своихъ недавнихъ сообщниковъ, онъ разлагаетъ административный аппаратъ и разрушаетъ большевицкое капище. Все сильнѣе и сильнѣе становится положеніе крестьянина, который понялъ теперь какими козырями онъ обладаетъ. Ухудшающееся продовольственное положеніе, отсутствіе денегъ, малое вѣроятіе на полученіе ихъ за гра-

ницей, грозный по своимъ итогамъ недосѣвъ, катастрофическое ухудшенiе промышленности и стихiйная ненависть противъ евреевъ — дѣлаютъ положенiе совѣтской власти все болѣе затруднительнымъ.

Понимаютъ это и въ Германiи, — странѣ, лучше всѣхъ знающей положенiе совѣтской Россiи, съ которой и по сей день, изъ-за вопросовъ внѣшней политики, поддерживаются дружескiя отношенiя. Лидеръ демократической партiи, всегда сочувствовавшей Москвѣ, нынѣ германскiй министръ Кохъ, объѣздившiй въ прошломъ году разныя мѣста Россiи, выпустилъ книгу, въ которой говоритъ, что совѣтская власть переживаетъ критическое время и обречена на постепенное гнiенiе. Новый лидеръ партiи центра, прелатъ Каасъ, заявилъ о предпочтенiи имъ западной орiентацiи. Социалистическiй «Форвертсъ» — органъ главы правительства — не перестаетъ издѣваться надъ большевиками. Гугенбергъ — глава правой партiи, владѣтель огромнаго газетнаго треста, недавно на партiйномъ съѣздѣ въ Дрезденѣ заявилъ: «Политика послѣднихъ десяти лѣтъ терпитъ катастрофическiя неудачи только изъ-за совершенно безсмысленной идеи, что можно будто бы жить рядомъ съ чумнымъ очагомъ и самому не заразиться. Надъ этой идеей издѣвается злой духъ человѣчества, облеченный въ мантiю большевизма. Мiровое общественное мнѣнiе ошибается, если считаетъ, что большевизмъ является чисто мѣстною болѣзнью». Органъ рейнскихъ промышленниковъ «Bergwerkzeitung» требуетъ прочнаго союза между Германiей, Францiей и Англiей и, признавая, что этому мѣшаетъ связь Германiи съ СССР, пишетъ: «Значитъ, надо порвать съ Москвой. Всякая связь съ совѣтскими вождями только компрометируетъ насъ».

Конечно, не подошелъ еще день отказа Германiи отъ совѣтской власти. Она ей пока нужна для равновѣсiя въ вопросахъ внѣшней политики. Но дѣловая Германiя знаетъ, что совѣтская Россiя разлагается. И, создайся въ Европѣ мирныя условiя, надъ которыми работаютъ въ Лондонѣ, Нью-Iоркѣ и нѣкоторыя лица въ Парижѣ, — Германiя съ легкостью оторвется отъ гнiющаго трупа и поможетъ мiровымъ санитарнымъ мѣрамъ.

Къ счастью, умиряющая работа идетъ. Въ Парижѣ засѣдаетъ комиссiя экспертовъ для опредѣленiя военнаго долга Германiи, чѣмъ подготовится и вопросъ о Рейнѣ, чего, по заявленiю американскаго сенатора Бора, ждутъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Участiе въ комиссiи такого крупнаго финансиста, какъ Морганъ, — придаетъ трудамъ ея особенное значенiе.

Огромнымъ событiемъ является давно подготовлявшееся соглашенiе Италiи съ Римскимъ Папой. Послѣднiй признанъ теперь независимымъ Государемъ съ небольшой территорiей и католичество объявлено въ Италiи господствующимъ.

Зарубежью, не могущему непосредственно влiять на иностранную политику, но столь много сдѣлавшему для упорнаго раскрытiя

глазъ на сущность злодѣйскаго 3-го интернаціонала, — надо быть готовымъ къ воспріятію важныхъ событій, объединивъ работу всѣхъ истинно національныхъ, независимыхъ отъ масонскихъ приказовъ политическихъ теченій и вводя ихъ въ единое историческое русло.

Н. Т.

Новый Микадо

Коронаціонныя торжества въ Токіо знаменуютъ «формальное» начало царствованія Императора эпохи «Showa», т. е. «Блистательнаго мира». Но въ то же время въ 2000-лѣтней исторіи японской правящей династіи это и начало царствованія перваго «императора-человѣка», отбросившаго «ореолъ божественности», завоевавшаго народную любовь «земными качествами».

Пройдя школу начальнаго и «грамматическаго» обученія, 13 - лѣтній наслѣдникъ престола началъ сложную систему образованія подъ надзоромъ «Togu Go — Gakumon-Io» — или «Совѣта для воспитанія Наслѣдника Престола». И этотъ «педагогическій» эпизодъ представляетъ огромный интересъ, вводитъ въ необычайную «лабораторію» ума и сердца, формирующую властителя многомилліоннаго народа.

Подъ предсѣдательствомъ знаменитаго адмирала Того, въ совѣтъ вошли: баронъ Хамао — президентъ Токійскаго университета и виднѣйшій педагогическій авторитетъ, генералъ Каваи — глава War College и вице-адмиралъ Такешида. Программа занятій включала: этику, исторію, географію, японскихъ и китайскихъ классиковъ, біологію, ботанику, физику, химію, математическія науки, французскій языкъ, калиграфію, политиковѣдѣніе, экономическія науки, исторію искусства и спортъ — все въ изложеніи лучшихъ спеціалистовъ.

Главное затрудненіе состояло въ выборѣ учебныхъ пособій по этикѣ, исторіи и политиковѣдѣнію, такъ какъ въ задачу совѣта входило не простое обученіе принца наукамъ, а воспитаніе въ духѣ «Kodo» — «Науки Императорской Власти». А подъ «Kodo» подразумѣвались терпѣніе, великодушіе, мудрость и простота, честность мысли и стойкость воли — все, что создаетъ «мудраго правителя». Особое вниманіе принца было обращено на Конфуціанскую концепцію верховной власти, причемъ учебникомъ была избрана книга составленная министрами знаменитаго императора Китая — Тай-Сунга. «Государство — это не положеніе правителя, а состояніе народа. Будь великодушенъ, преслѣдуй благородныя цѣли, прислушивайся къ голосу и чувствамъ народа», — таковы политико-экономическіе принципы, положенные въ основаніе педагогики «Kodo».

Послѣ семи лѣтъ напряженныхъ занятій, принцъ предпринялъ

необычайную въ исторіи династіи вещь — путешествіе на Западъ, въ Европу. И больше, чѣмъ блестящее зрѣлище матеріальной культуры, поразила его сложность политико-соціальныхъ проблемъ. Забастовка углекоповъ въ Англіи, 2 милліона хроническихъ безработныхъ, отказъ короля отъ увеличенія цивильнаго листа, простота жизни бельгійскаго двора — все это были яркіе «наглядные» уроки. И лица свиты принца не скрывали огромной важности этого «педагогическаго» путешествія.

Впитавши въ дѣтствѣ идеи конфуціанизма, воспитавшись въ духѣ «Кодо» и въ вѣрности культу Шинто — императоръ отличается крайней простотой образа жизни. Онъ не куритъ, не пьетъ, рѣдко отступаетъ отъ вегетаріанскаго режима и носитъ дешевые часы въ 6½ долларовъ. День начинается въ 6 часовъ утра, и всегда съ поклоненія предкамъ. Послѣднимъ актомъ этой религіозной церемоніи является поклоненіе матери — почтительный поклонъ въ направленіи ея дворца.

Императоръ прочитываетъ ежедневно 26 газетъ, въ томъ числѣ двѣ французскія, а также и всѣ выдающіяся японскія періодическія изданія. При этомъ «дворцовой цензуры» не существуетъ и «печатное слово» проникаетъ безъ всякихъ стѣсненій.

Несмотря на обиліе работы, императоръ отдаетъ дань спорту и занятіямъ по зоологіи и ботаникѣ. Онъ отлично ѣздитъ верхомъ, играетъ въ теннисъ, въ гольфъ, фехтуетъ, но долженъ былъ отказаться отъ національнаго вида спорта judo — борьбы, такъ какъ его «партнеры» не рѣшались пользоваться своими мускулами «по настоящему».

Каждую субботу, гостемъ императора является выдающійся японскій ученый, докторъ Хаттори, читавшій ему лекціи по естественнымъ наукамъ и оборудовавншій для своего «ученика» во дворцѣ небольшую лабораторію. Въ библіотекѣ «микадо» почетное мѣсто занято переводными и оригинальными книгами по зоологіи и ботаникѣ, періодическими изданіями научныхъ обществъ и университетовъ Японіи.

Воспитанный въ духѣ «Кодо», императоръ отличается необычайнымъ самообладаніемъ, рѣдкой выдержкой, Это качество особенно четко проявилось въ Лондонѣ, когда ему впервые въ жизни пришлось выступить съ рѣчью въ многолюдномъ собраніи. Но еще ярче эта черта характера сказалась въ Токіо, когда въ декабрѣ 1922 года, фанатикъ выстрѣлилъ въ принца-регента, ѣхавшаго въ парламентъ для произнесенія тронной рѣчи. Не теряя ни на секунду обычной невозмутимости, принцъ прослѣдовалъ въ парламентъ, гдѣ произнесъ привѣтствіе собравшимся депутатамъ.

Зато, вернувшись во дворецъ, принцъ призвалъ своихъ «совѣтниковъ» графа Чинда и виконта Айри, и со слезами на глазахъ, сказалъ: «Я всегда вѣрилъ, что отношенія между нашимъ царствующимъ домомъ и нашимъ народомъ сходны съ чувствами отца въ отношеніи

его дѣтей, хотя въ глазахъ закона это — отношенія правителя и управляемыхъ. Я всегда свято хранилъ эти чувства, стремясь сохранить теплую привязанность народа къ Императорскому Дому. Поэтому, я глубоко огорченъ событіемъ, происшедшимъ сегодня утромъ. Моя печаль усиливается при мысли о томъ, что виновникъ нашъ подданный, въ которомъ вижу одного изъ своихъ дѣтей. Позаботьтесь о томъ, чтобы мои чувства были поняты народомъ».

Свободные отъ занятій часы, послѣ обѣда, Императоръ проводитъ всегда въ обществѣ Императрицы, и его семейная жизнь отличается полной гармоніей.

Но при всемъ увлеченіи европейскимъ спортомъ и естественными науками, Императоръ проникнутъ глубочайшимъ уваженіемъ къ прошлому — къ вѣковымъ, священнымъ традиціямъ Царствующаго Дома, Онъ поклоняется Богамъ предковъ столь же истово, какъ и его болѣе консервативные предшественники на тронѣ Японіи. Въ «модернизмѣ» императора и въ его поклоненіи прошлому нѣтъ ни парадокса, ни противорѣчія. Японія видитъ въ немъ властителя, глядящаго впередъ, думающаго о будущемъ страны, но въ то же время и ревниво оберегающаго память всего того, что ушло въ прошлое. Вмѣстѣ съ императоромъ японскій народъ вѣритъ, что уваженіе къ прошлому является важнѣйшимъ условіемъ для сохраненія въ силѣ лучшихъ качествъ націи.

И свою характеристику молодого императора, японскій журналистъ Каваками заканчиваетъ надеждой увидѣть царствованіе, исполненное мудрости, благополучія и народнаго счастья.

Для читателей «Отечества» не представляетъ секрета обстановка, сложившаяся на Дальнемъ Востокѣ, чреватая опасностями для Россіи и съ каждымъ днемъ, благодаря безумію «красной дипломатіи» — приближающаяся къ острому кризису. Такъ наз. «позитивная» политика Японіи въ Манчжуріи теперь распространена и на Монголію, «охватъ» Сибири проводится въ жизнь, подготовка къ «послѣднему дню» идетъ полнымъ ходомъ. Эта роль Японіи въ историческихъ судьбахъ Россіи требуетъ отъ русскаго національнаго движенія сугубой внимательности и зоркаго надзора надъ политической ситуаціей въ странѣ Восходящаго Солнца. Вотъ почему и обликъ новаго носителя верховной власти представляетъ для насъ далеко не академическій интересъ, и одно важное обстоятельство усиливаетъ цѣнность такого «знакомства». Быстрый темпъ экономической и соціальной перестройки Японіи, распадъ исторически сложившагося быта, появленіе арміи «пролетаріевъ» — все это, по опыту Россіи — является благодатной почвой для красной заразы. Грандіозные аресты заподозрѣнныхъ въ большевизмѣ подданныхъ микадо доказываютъ и активность Москвы и бдительность власти. Уже теперь становится ясно, что «микробъ» внушаетъ самое сильное опасеніе Токіо и въ другомъ мѣстѣ мы познакомимъ читателей съ мѣрами «соціально-политической дезинфекціи». Въ этой борьбѣ Японіи съ большевиз-

момъ Верховная Власть призвана сыграть важную роль, угроза трону и государственному порядку начинаетъ входить важнымъ элементомъ въ проблему внѣшней политики и столкновеніе двухъ странъ изъ области международно-политической легко можетъ перейти въ сферу столкновенія монархической идеи съ большевизмомъ. Мы знакомимъ читателей «Отечества» съ молодымъ микадо для иллюстраціи надвигающагоя конфликта, при которомъ отсутствіе Россійскаго трона явится для Токіо наибольшимъ несчастіемъ.

Пилигримъ.

Судьба трона

Въ одной изъ самыхъ освѣдомленныхъ газетъ Дальняго Востока, «Japon Advertiser», японскій генералъ-маіоръ Р. Изоме — недавно принадлежавшій къ персоналу контръ-развѣдочнаго отдѣла Японскаго Генеральнаго Штаба, помѣстилъ любопытную статью. По существу — это апологія политики Токіо въ Китаѣ, но въ аргументацію автора статьи основнымъ элементомъ вошла задача борьбы съ большевизмомъ. Генералъ Изоме считаетъ, что націоналистическая революція Китая отравлена ядомъ московскаго приготовленія и подчеркиваетъ опасность, связанную съ большевицкой работой въ Азіи.

«Атака направлена теперь, явно и потайными путями одновременно — противъ насъ, но мы готовы защищать свое отечество какой угодно цѣной. При этомъ оборона требуетъ примѣненія физической силы, хотя и говорятъ, что съ идеями нужно бороться идейно. Не забудемъ, что въ Россіи коммунисты водворились лишь путемъ самаго циничнаго насилія, и всѣ попытки своихъ противниковъ освободить страну пресѣкаютъ жестокими репрессіями. Недавніе аресты въ Японіи доказали наличіе широкаго плана для захвата власти и говорить о томъ, что коммунизмъ есть лишь «словесное движеніе» — нелѣпо. Это — либо торжество большевиковъ, либо поражающій мечъ!

Мы не допустимъ уничтоженія Японской Имперіи, трона и существующаго государственнаго строя, отдавая себѣ отчетъ въ томъ, что дѣло свелось къ исходу борьбы — Японіи съ большевиками».

Заявленія генерала Изоме, его истолкованіе японской дипломатической дѣятельности въ Китаѣ, а въ особенности — въ Манджуріи — являются данными большого интереса и цѣнности для правильнаго пониманія той сложной обстановки, какая создалась въ Азіи, вслѣдствіе «красной заразы». Но для занимающей насъ темы сужденія японскаго военнаго сановника, особенно освѣдомленнаго въ вопросахъ государственной безопасности, представляютъ прямо таки выдающійся интересъ.

Предъ нами — трезвый учетъ силъ и методовъ работы «краснаго врага», ясное пониманіе необходимости дѣйствовать «физической силой». Мы видимъ съ другой стороны въ Европѣ страны, гдѣ безвольныя правительства, подъ давленіемъ соціалистическихъ и «иже съ ними» круговъ допускаютъ активность коммунистовъ въ самой широкой степени. Дѣло доходитъ до того, что комендантъ столицы въ приказахъ **благодаритъ** офицеровъ и унтеръ-офицеровъ за то, что они смогли задержать оскорбителей воинскаго званія. И недавній премьеръ - министръ въ рѣчи утверждаетъ, что борьба съ большевиками должна вестись «идейными путями». Въ словахъ генерала Изоме заключается не только голосъ здраваго смысла, но и отзвуки цѣлой политики, системы дѣйствій.

Параллельно съ усиленной зоркостью полиціи, жандармеріи и контръ-развѣдочныхъ учрежденій, японское правительство проводитъ въ жизнь рядъ другихъ мѣръ по «оборонѣ» страны отъ «красной нечисти». При этомъ соціалистическія проповѣди, обычно приправленныя нападками на правительство, разсматриваются какъ «оскорбленіе Величества» — такъ какъ японцы считаютъ, что каждый чиновникъ вершаетъ свою должность «въ тѣни Трона», представляетъ особу Микадо.

Для оздоровленія «національной мысли» въ 1929 году предположено израсходовать 3.083.000 іенъ (1½ милліона долларовъ), и въ первую очередь вниманіе будетъ обращено на университеты и среднія школы. 75.000 долларовъ предназначены для министерства народнаго просвѣщенія и пойдутъ на усиленіе надзора. Создается спеціальная комиссія изъ 6 членовъ, которой всѣ учебныя заведенія должны періодически представлять доклады объ «умственныхъ тенденціяхъ учащейся молодежи».

Въ каждомъ учебномъ заведеніи вводится особая должность — по надзору надъ студентами, но выполненіе ея построено по особому принципу. Вмѣсто «соглядатайства» требуется «общеніе», умѣніе войти въ довѣріе, стать совѣтникомъ, другомъ подростающаго поколѣнія. Въ то же время, 750.000 долларовъ по тому же кредиту въ бюджетѣ дадутъ возможность создать сѣть «контролеровъ» въ реальномъ смыслѣ этого слова, на обязанности коихъ лежитъ «вскрытіе» секретныхъ обществъ. Дѣло въ томъ, что большевики широко практикуютъ систему организаціи ячеекъ студентовъ подъ флагомъ кружковъ для изученія соціальныхъ наукъ.

Такіе же кредиты и для той же «оборонительной» цѣли открыты морскому и военному министерствамъ, причемъ вводятся лекціи, изданіе брошюръ и летучекъ среди матросовъ и солдатъ. Установлено, что среди нихъ коммунистическая агитація ведется довольно успѣшно и крайне настойчиво.

Особые курсы вводятся и для полиціи, а 300.000 долларовъ ассигнованы для организаціи «обороны» министерству путей сообщенія и почтовому вѣдомству. Введена строгая цензура кинематогра-

фическихъ спектаклей; студенческіе и рабочіе клубы, митинги и доклады — тщательно провѣряются полиціей и цензура не допускаетъ помѣщенія газетныхъ отчетовъ о судебныхъ процессахъ по дѣламъ о коммунистахъ. Японская полиція располагаетъ доказательствами «московской работы» въ Осакѣ — крупномъ промышленномъ центрѣ, являющемся штабъ-квартирой японской коммунистической партіи. Руководятъ «работой» студенты, прошедшіе «курсъ» въ коммунистическомъ восточномъ «университетѣ», въ Москвѣ, причемъ полиціи удалось уже арестовать значительную часть «московскихъ выучениковъ».

Въ то же время въ Японіи возникло и ширится подражаніе Италіи — фашизмъ. Количество фашистскихъ организацій превышаетъ 30, и всѣ онѣ ставятъ своей задачей активную охрану «трона и установленнаго государственнаго строя».

Въ этой картинѣ активной самообороны государственной власти противъ врага, не знающаго ни велѣній совѣсти, ни чести, ни Божьей правды — есть одна примѣчательная сторона. Повсюду въ другихъ странахъ, натискъ большевиковъ ведется противъ капиталистическаго строя, противъ буржуазіи, противъ соціальнаго механизма — другими словами противъ явленій экономическаго и соціальнаго порядка. Но въ Японіи атаки направлены противъ трона, противъ Монарха и монархической идеи — и это обстоятельство сообщаетъ событіямъ въ странѣ Восходящаго Солнца и особый интересъ, и драматизмъ. Дѣло идетъ не о томъ, чтобы существующая въ Японіи соціально-экономическая «архитектура» народнаго бытія сохранила свои формы, вопреки большевицкому натиску. На опытѣ послѣднихъ лѣтъ можно было убѣдиться, что эти основанія человѣческаго «общества» способны устоять предъ коммунистической заразой, такъ какъ «мудрость» Сталина и К-о ведетъ прямымъ путемъ къ нищетѣ. Но въ далекой Японіи «подъ огнемъ» большевизма оказалась идея монархіи, верховнаго властительства, подкопъ ведется подъ династію, на протяженіи тысячи лѣтъ руководившей народомъ ко благу страны.

Въ «Насіонъ» — получающемъ московскія подачки и подобострастно-восхищающемся большевиками, съ циничной откровенностью было недавно указано на «задачи» японской коммунистической партіи.

«Японія — единственная страна съ самодержавіемъ, но молодые японцы готовы уже сдать Имперію въ архивъ. На горизонтѣ появились тучи и для Микадо онѣ окрашены въ красный цвѣтъ. Правительство встревожено и понимаетъ, что взрывъ не за горами».

Прочитавши о такихъ «надеждахъ» Москвы, нельзя не призадуматься надъ своеобразными обстоятельствами, выдѣляющими «поединокъ» Москва — Токіо среди всей сложной сѣти большевицкихъ интригъ. Въ другомъ мѣстѣ мы отмѣтили идею, руководящую японскимъ императоромъ и хорошо знакомую русскому читателю. Это — отеческое попеченіе о народѣ, отношеніе отца къ дѣтямъ, заботли-

вость объ ихъ благѣ, но также — и готовность оберечь ихъ отъ зла. Въ «демократическихъ» государствахъ, гдѣ «власть» подѣлена партійными «лавочками», масонскими организаціями и политическими «жонглерами» — такого рода отеческаго попеченія не существуетъ. Въ столкновеніи партійныхъ разсчетовъ, аппетитовъ и интригъ, въ путаной игрѣ «парламентскихъ комбинацій» нѣтъ мѣста чувству личной отвѣтственности. И результаты налицо — о нихъ лучше не говорить, достаточно просматривать хронику совѣтскихъ подвиговъ въ Западной Европѣ.

«Уцѣлѣвшее» властительство микадо, — носителя верховной власти въ историческомъ ея смыслѣ неотъемлемо связано съ готовностью охранять «дѣтей» отъ бѣды, если понадобится, силою. Въ этомъ — огромный смыслъ событій въ Японіи, въ этомъ — значеніе сужденій генерала Изоме, заявившаго откровенно:

«Сражаясь съ коммунизмомъ, мы ведемъ борьбу во имя человѣческой цивилизаціи противъ величайшаго зла, гнуснѣйшей язвы».

Борьба ведется въ необычныхъ для «европейской практики» формахъ; правительство не ограничивается пассивной обороной, а переходитъ само въ наступленіе, вырабатываетъ новые методы активныхъ дѣйствій. И, если отрѣшиться отъ соображеній, связанныхъ съ вопросами международной политики — роли Россіи въ Азіи, судебъ Манчжуріи, Монголіи — то нельзя не прочувствовать трагедію «уцѣлѣвшей» монархіи. Борьба японскаго правительства съ коммунистическими бациллами чревата важными послѣдствіями, но едва ли не самое существенное въ ней — это судьба Трона.

Пилигримъ.

Революція «наизнанку»

Событія, развертывающіяся въ далекомъ, среди Гималаевъ затерянномъ, Афганистанѣ исполнены, помимо актульнаго политико-международнаго интереса, еще и цѣнности особаго свойства. Эта «революція наизнанку» не ограничивается, по своему внутреннему смыслу, вопросами внутренне-государственнаго строительства «афганской державы», и затрагиваютъ область явленій, стоящихъ въ центрѣ современнаго политическаго «дѣйства».

Фактическая сторона «революціи» весьма любопытна. Всего лишь нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, Афганистанъ являлся сочетаніемъ воинственныхъ, полу-дикихъ племенъ, не знавшихъ ни центральной власти, ни государственныхъ обязательствъ. «Абдурахманъ-свирѣпый» — эмиръ и дѣдъ злополучнаго короля Амануллы, отличавшійся желѣзной волей, безпощадностью и неукротимой энергіей, началъ «собирать державу», подчинять своему авторитету всѣ

горныя племена. Понадобились военныя экспедиціи и жестокія расправы, но цѣль была достигнута, появился «Афганистанъ». Поддержаніе порядка и послушаніе требовало и бдительности и тяжко-карающаго меча; непокорные и ослушники платили смертью и эмиръ Абдурахманъ смогъ этимъ путемъ объединить вокругъ трона милліонное населеніе Афганистана. Лишенные общенія съ внѣшнимъ міромъ, фанатически - религіозные и свято чтящіе свои бытовыя формы жизни, афганцы видѣли въ носителѣ Верховной власти — блюстителя заповѣдей Корана, вождя магометанскаго народа, покровителя вѣками сложившагося уклада жизни.

Но съ восшествіемъ на престолъ короля Амануллы внутренній міръ въ странѣ былъ нарушенъ и началась эпоха потрясеній. Дочь сирійки, воспитанная во французскомъ монастырѣ Бейрута — королева Сурія, съ жаромъ «реформатора» убѣдила короля въ необходимости срочной «европеизаціи» страны. Уже въ 1924 году вспыхнуло возстаніе съ «хромымъ муллой» во главѣ, направленная противъ новаго уголовнаго кодекса и назначенія гражданскихъ судей. И то и другое было муллами объявлено нарушеніемъ заповѣдей Корана, и подавленіе мятежа стоило королю огромныхъ усилій. Вслѣдъ за этимъ послѣдовало новое возстаніе, вызванное указомъ о правѣ афганскихъ дѣвушекъ по своему желанію и усмотрѣнію выбирать жениховъ. На подавленіе этого мятежа ушелъ цѣлый годъ, но пламя религіознаго возмущенія перебросилось на области, соприкасающіяся съ Туркестаномъ, и прошли долгіе мѣсяцы, пока войска короля Амануллы добились водворенія порядка.

Европейское путешествіе сыграло въ жизни королевы Суріи и ея коронованнаго супруга роковую роль. Нетерпѣливое стремленіе «европеизировать» страну повлекло за собою провозглашеніе ряда мѣропріятій, въ корнѣ подрывавшихъ весь вѣковой строй народной жизни.

Для начала король ввелъ въ странѣ, считающей десятками человѣкъ грамотныхъ, парламентскій образъ правленія и предписалъ, взамѣнъ титула, обращаться просто «мой дорогой король».

Въ странѣ, гдѣ властителю необходимы качества сверхъ-человѣка, король началъ «реформы» съ паралича верховной власти. Собраннымъ въ Кабулѣ «парламентаріямъ» были розданы европейскія платья, обувь — смѣна гардероба была выполнена немедленно, и вѣками освященное сидѣніе «по турецки» — замѣнено стульями. Съ такой же расторопностью ихъ постригли, побрили — и полностью сообщили внѣшній видъ «кафировъ» — т. е. «невѣрныхъ». Въ засѣданіи «Джирга» — этого невиданнаго парламента, королева явилась въ моднѣйшемъ парижскомъ туалетѣ, ошеломивши «депутатовъ», выросшихъ въ твердыхъ правилахъ «пурда» (гарема) закрытаго лица и даже запрещенія упоминать въ разговорѣ имя жены. Въ шестичасовой рѣчи король ознакомилъ «парламентаріемъ» съ планомъ «европеизаціи» Афганистана. Запрещеніе браковъ для юношъ,

моложе 22 лѣтъ и дѣвушекъ, не достигшихъ 18 лѣтъ; введеніе подушной подати, всеобщая воинская повинность и предварительная перепись; совмѣстное обученіе обоихъ половъ въ школахъ; исключеніе изъ арміи «пирсъ», т. е. святыхъ людей, пользовавшихся огромнымъ вліяніемъ, и лишеніе муллъ права на участіе въ управленіи государствомъ. Многоженство формально не отмѣнялось, но влекло увольненіе съ государственной службы, а ношеніе туземной одежды каралось штрафами.

Такимъ образомъ, съ кинематографической стремительностью, странѣ была поднесена секуляризація, разрывъ съ религіозной базой народнаго существованія, а въ то же время и упраздненіе семейнаго быта, всецѣло покоящагося на особомъ положеніи женщины-магометанки.

Весьма скоро вспыхнуло возстаніе, войска стали присоединяться къ «революціонерамъ», и послѣ ряда вооруженныхъ столкновеній, король Аманулла пришелъ къ убѣжденію въ необходимости уступокъ. Въ афганской газетѣ «Аманъ - I - Афганъ» появилось королевское воззваніе, обѣщавшее аннулировать злополучныя «реформы». Для характеристики «революціи наизнанку» весьма показательно содержаніе этого «покаяннаго воззванія» Король обѣщалъ вернуть посланныхъ въ Турцію для обученія афганскихъ дѣвушекъ, отмѣнить всеобщую воинскую повинность, возстановить ношеніе женщинами покрывала, закрыть «женскія организаціи», разрѣшить ношеніе туземной одежды — и возстановить авторитетъ «пирсъ» — т. е святыхъ людей.

«Покаяніе» не достигло цѣли, армія отказалась повиноваться и «реформатору» пришлось бѣжать изъ столицы, спасая жизнь королевы Суріи и свою собственную. Король Аманулла отрекся отъ престола въ пользу своего брата Инайатула, но послѣднему не удалось процарствовать и недѣли. Главарь мятежниковъ Бачо Сако, по происхожденію сынъ водовоза, а по профессіи грабитель съ большой дороги овладѣлъ Кабуломъ. Городъ подвергся разграбленію, а въ странѣ царствуетъ анархія. Отрекшійся король Аманулла взялъ свое отреченіе обратно, готовится къ походу для того, чтобы отвоевать обратно столицу, а для этой цѣли счелъ полезнымъ искать помощи у большевиковъ.

Москва поторопилась ухватиться за отличный случай, дающій возможность «подрывной работы» у порога Индіи. ГПУ срочно организовало о-во помощи Афганистану, а для «гарантіи» старшій сынъ короля, по приказанію отца уѣхалъ изъ Парижа въ «гости» къ Сталину.

Британскія власти уже начали соотвѣтствующія передвиженія войскъ на сѣверной границѣ Индіи, и внезапная любовь короля Ама-

нуллы къ большевикамъ немедленно учтена дальновидными руководителями Индійскаго Правительства.

Ближайшее будущее несетъ Афганистану еще болѣе тяжкія бѣдствія гражданской войны, а съ ними и рядъ международно-политическихъ осложненій.

Въ этомъ схематическомъ изложеніи явственно вырисовываются очертанія поучительнаго процесса.

Не вдаваясь въ детальный анализъ программы реформъ короля Аамануллы, легко усмотрѣть въ ней всѣ данныя «импровизаціи», лишенной солиднаго фундамента въ видѣ соотвѣтствія культурному уровню народа и его соціальному укладу. Воодушевленный, конечно, добрыми намѣреніями, понимая по своему благо страны, король Аманулла сказался злополучнымъ разрушителемъ не отжившаго строя и національнаго уклада страны. Оставляя въ сторонѣ соціально-политическіе элементы драмы, нельзя не обратить главное вниманіе на проявленіе огромной мощи національно-религіознаго начала. Въ прошломъ мы видимъ революціи, порождаемыя соціальными и политическими «микробами», но въ Афганистанѣ «бунтъ народа» родился въ порывѣ религіознаго фанатизма, возстаніе смело реформы во имя Корана — основы народной жизни.

Какъ ни закрывать эту сторону событій ссылками на дикость населенія и «гражданскую отсталость» — все же не возможно затушевать подлинную сущность «революціи наизнанку», битвы Корана съ «парламентаризмомъ». «Импровизація» Керенскаго ввергла на многіе годы Россію въ бездонное море бѣдствій. Афганскія событія, при всей сложности обстановки, говорятъ о томъ, что слѣдствіемъ ихъ явится строительство государственности подъ лозунгомъ «фестина ленте» — медленнымъ, осторожнымъ шагомъ. Въ этомъ — своеобразный урокъ и для насъ. Активный патріотизмъ въ сочетаніи съ религіознымъ горѣніемъ — вотъ оружіе каждаго, кому дорогъ нашъ «Коранъ» — вѣковые устои Россіи. «Дикость» афганцевъ заслуживаетъ большого вниманія.

Книгочій.

Ленинъ изъ Буэносъ-Айреса

Въ 1858 году портъ Буэносъ - Айреса въ Южной Америкѣ посѣтило русское военное судно «Пластунъ», совершавшее кругосвѣтное плаваніе.

Судовой врачъ «Пластуна», А. Вышеславцевъ, оставилъ весьма интересное описаніе этого плаванія, подъ заглавіемъ «Очерки перомъ и карандашемъ» (Санктъ-Петербургъ, въ типографіи Морского Министерства, 1862).

Въ Буэносъ - Айресъ авторъ «Очерковъ» попалъ, когда тамъ у всѣхъ жива еще была въ памяти двадцатилѣтняя тиранія Донъ-Хуана Мануэля де Розаса, «правленіе котораго было сплошнымъ кошмаромъ», какъ писалъ одинъ аргентинскій историкъ.

Вышеславцевъ заинтересовался страшнымъ диктаторомъ, послѣ конца диктатуры котораго въ Аргентинѣ едва прошло тогда шесть лѣтъ, но, конечно, ни авторъ описанія, ни кто либо изъ его читателей не могли предвидѣть, что разсказъ объ южно - американскомъ тиранѣ середины девятнадцатаго вѣка пріобрѣтетъ злободневный интересъ для Россіи первой четверти двадцатаго вѣка.

Исторія, говорятъ, не повторяется, но въ исторіи на протяженіи вѣковъ часто встрѣчаются странныя аналогіи. Такъ, въ разсказѣ Вышеславцева о Розасѣ русскій читатель съ горечью находитъ неожиданныя совпаденія между южно - американскимъ прошлымъ и роднымъ настоящимъ.

Вотъ вкратцѣ повѣствованіе нашего путешественника объ аргентинскомъ диктаторѣ.

Аргентина отдѣлилась отъ своей метрополіи, Испаніи, въ 1826 году. Первымъ президентомъ новой республики былъ Ривадавія, — «истинный другъ отечества, положившій прочныя основанія для дальнѣйшаго прогресса страны», согласно утвержденію одного аргентинскаго историка. «Этихъ улучшеній не могла уничтожить двадцатилѣтняя рѣзня: такъ сильны разумность и честность въ сравненіи съ грубой силой», продолжаетъ тотъ же историкъ, имѣя въ виду диктатуру Розаса.

Розасъ, губернаторъ Буэносъ - Айреса, воспользовался анархіей, послѣдовавшей послѣ смерти Ривадавія. «Человѣкъ чудовищный, но владѣвшій желѣзною, непреклонною волей, стремившійся безъ оглядки къ своей цѣли и какой то притягательной силой приковывавшій къ себѣ народъ». Розасъ основалъ власть свою на безграмотной массѣ гаучовъ, рабочихъ скотныхъ дворовъ, загонявшихъ стада и бившихъ быковъ и лошадей. Гаучи поддерживали Розаса въ теченіе всей его диктатуры, такъ какъ онъ никогда не забывалъ ихъ интересовъ. «Образованіе, вмѣстѣ со всякимъ свободнымъ движеніемъ», пишетъ Вышеславцевъ, «преслѣдовалось деспотомъ, какъ самое опасное, враждебное начало...»

Но на десятый годъ диктатуры Розаса эмигранты, поддержанные Франціей (Розасъ силою завербовалъ въ національную милицію нѣсколько французскихъ подданныхъ), начали движеніе противъ него. Поддержка Франціи была, однако, весьма призрачной, и «уніонисты», какъ назывались противники Розаса, предоставленные собственнымъ силамъ, были разбиты.

Розасъ обѣщалъ амнистію, но своего обѣщанія не сдержалъ и «передъ глазами французскаго адмирала вели амнистированныхъ къ диктатору, пытали и многихъ, въ числѣ которыхъ были французы, казнили».

По этому поводу Гизо говорилъ съ трибуны, что «дикіе народы Лаплаты не заслуживаютъ лучшаго управленія, чѣмъ управленіе Розаса...»

Какъ тутъ не вспомнить каннибаловъ Ллойдъ-Джорджа!..

Кровожадно истребляя уніонистовъ, аргентинскій диктаторъ опирался на основанное имъ тайное общество масхорко (початокъ кукурузы; члены общества должны быть также тѣсно связаны между собою, какъ сѣмена маиса на своемъ початкѣ). Въ это общество принимались самые отъявленные преступники, лишь бы они безпрекословно исполняли волю тирана.

«Ужасъ сковывалъ Буэносъ - Айресъ», пишетъ нашъ путешественникъ со словъ, переживших это время, «при слухѣ о злодѣйствахъ, совершаемыхъ каждую ночь масхорками: изуродованные трупы на улицахъ, обезчещенныя женщины, разоренные дома, расхищенныя имѣнія...

— Дикіе уніонисты, говорилъ диктаторъ, должны быть окончательно истреблены: одна мысль принадлежать къ этой ордѣ есть уже смертный грѣхъ».

Раболѣпная толпа превозносила Розаса, какъ «великаго спасителя конфедераціи». Въ честь его, отъ времени до времени, учреждались празднества, гдѣ пѣлись возбуждающіе месть гимны.

«Въ извѣстные дни портретъ Розаса возимъ былъ на колесницѣ по улицамъ города; портретъ этотъ затѣмъ ставился въ соборѣ между изображеніями Спасителя и Божіей Матери, и духовенство кадило и молилось о благоденствіи «божественнаго» мужа Розаса. Духовныхъ, не желавшихъ участвовать въ этихъ богохульныхъ процессіяхъ, разстрѣливали...»

Но, пишетъ Вышеславцевъ, «власть деспотовъ, не основанная на національныхъ или религіозныхъ интересахъ, всегда шатка, и часто бываетъ достаточно перваго толчка, чтобы сокрушить ее, будетъ ли этотъ толчокъ извнѣ или изнутри. Угнетенному народу, ослѣпленному лживымъ блескомъ, подъ которымъ прячутся властители, и обманутому ложью, проникающею всю жизнь подавленной страны, такому народу деспотическая власть кажется гораздо болѣе прочной, нежели она есть на самомъ дѣлѣ».

Сосѣднія государства (Бразилія, Парагвай, Уругвай) ополчи-

лись на Розаса, и при помощи враговъ его внутри Аргентины армія освободителей покончила, наконецъ, съ двадцатилѣтнею кровавою тираніей въ Буэносъ - Айресѣ.

«Вступивь въ городъ, Уриксъ (глава соединеннаго войска, бывшій губернаторъ одной изъ аргентинскихъ провинцій при Розасѣ) перевѣшалъ нѣсколько сотенъ масхоркской сволочи». По деревьямъ на площади Викторія висѣли и главные помощники диктатора, который самъ съ дочерью Мануэлитой и награбленными сокровищами искалъ спасенія на англійскомъ пароходѣ.

«Двадцатилѣтнее господство самаго страшнаго тирана Южной Америки было разрушено, можно сказать, безъ сопротивленія», пишетъ Вышеславцевъ. Нашъ путешественникъ посѣтилъ заброшенный дворецъ Розаса. Прошло только шесть лѣтъ, но дворецъ представлялъ мерзость запустѣнія, «съ надписями на стѣнахъ, въ которыхъ краснорѣчиво выражены чувства къ тирану».

Какой Вышеславцевъ опишетъ конецъ большевицкихъ тирановъ, во много разъ превзошедшихъ южно - американскихъ?

Мих. Лавда.

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ.

Изданная въ Бѣлградѣ книга С. Н. Палеолога «Около власти» читается съ интересомъ. Авторъ книги занималъ видное мѣсто въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и по роду своей службы — завѣдывавшаго личнымъ составомъ чиновъ этого вѣдомства — имѣлъ передъ собою широкое поле для наблюденій. Многія изъ этихъ впечатлѣній и нашли себѣ отраженіе на страницахъ книги. С. Н. Палеологъ проникнутъ пониманіемъ величія Императорской Россіи и съ любовью говоритъ о хорошемъ прошломъ. Съ особою любовью отзывается онъ о П. А. Столыпинѣ. Книгу эту стоитъ прочесть. Выписывать ее можно отъ автора, по адресу: Крунска ул., 6. Бѣлградъ.

Журналомъ «За Православіе» выпущена книжка «О. Іоаннъ Кронштадтскій» съ портретомъ пастыря. Читая эту книжку, получаешь полное впечатлѣніе объ этомъ выдающемся служителѣ Церкви Христовой, пользовавшемся такою огромною любовью всѣхъ слоевъ русскаго народа. Особенно поучительно, взятое изъ твореній епископовъ Алексія и Серафима, изложеніе пастырскаго ученія отца Іоанна. Книжку эту особенно полезно читать теперь, когда православное сознаніе такъ засоряется разными лжеучителями. Выписывать книжку, стоющую 2 фр., можно по адресу: **Mr W. Chelekhoff.** 66, Bd Jean Jaurès. Boulogne s./Seine. France.

ПОЧТО - ТЕЛЕГРАММА

Профессору И. П. Алексинскому.

Сердечно благодарю Васъ и Зарубежное Патріотическое Объединеніе за участіе въ постигшемъ меня тяжкомъ горѣ.

Душевно желаю Объединенію успѣха въ его патріотической работѣ и счастья увидѣть завершеннымъ дѣло спасенія Россіи, которому до послѣдняго вздоха Великій Князь отдавалъ всѣ свои помыслы и силы.

АНАСТАСІЯ.

4/17 января 1929 года.
Антибъ.

ПРИКАЗЪ ГЕНЕРАЛА А. П. КУТЕПОВА.

№ 1.

§ 1.

5-го января 1929 г. (23 декабря 1928 г.) въ 9 час. 30 мин. вечера, волею Божіей почилъ нашъ Верховный Главнокомандующій ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Скорбная вѣсть разносится теперь по всему міру, и всѣ русскіе люди узнаютъ о тягостной утратѣ.

Тоскливо сожмется русское сердце отъ новаго испытанія.

Въ лицѣ почившаго Великаго Князя мы потеряли Того, Кто всей своей жизнью являлъ достойный примѣръ служенія Родинѣ.

Да будетъ же свѣтлая память о нашемъ Вождѣ той силой, которая сплотитъ всѣхъ насъ для продолженія задачи, поставленной Себѣ Великимъ Княземъ. Будемъ безо всякихъ отклоненій слѣдовать путемъ безкорыстнаго служенія Родинѣ, которымъ велъ насъ въ Бозѣ почившій Верховный Главнокомандующій.

§ 2.

Съ сего числа вступаю въ исполненіе обязанностей, которыя ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ выполнялъ въ отношеніи Русскаго Обще-Воинскаго Союза, объединяющаго части Зарубежнаго Русскаго Воинства и всѣ существующія военныя организаціи и союзы.

Велика наша скорбь и наша тяжкая утрата, но я увѣренъ, что и это испытаніе не сломитъ нашего воинскаго духа и жертвенной готовности служить освобожденію нашего Отечества.

Генералъ Кутеповъ.

КЪ РУССКИМЪ ЛЮДЯМЪ.

« Памятуйте о Россіи! И здѣсь, въ изгнаніи, Ей отдайте всѣ ваши помыслы, не числя трудовъ, силъ и средствъ на дѣло Ея спасенія, ибо безпримѣрно тяжки испытанія и наступаютъ рѣшительные сроки».

Предсмертное обращеніе Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА 23-го декабря 1928 г. (5 января 1929 г.).

Во исполненіе этого, въ видахъ продолженія Русскаго Дѣла, въ Парижѣ учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ Генерала-отъ-Инфантеріи Кутепова, Главный Комитетъ по сбору средствъ на Русское дѣло, дѣйствующій на основаніяхъ Положенія объ этомъ Комитетѣ.

Комитетъ открылъ свои дѣйствія и призываетъ всѣхъ Русскихъ людей исполнить свой долгъ передъ Родиной.

21-го февраля 1929 года.
Парижъ.

Жертвуемыя въ указанный Фондъ имени **Великаго Князя Николая Николаевича** деньги, можно посылать въ любой валютѣ, почтовыми переводами, цѣнными пакетами, банковскими чеками или банковскими переводами, направляя ихъ либо :

1. На имя Генерала А. П. Кутепова, по адресу: Monsieur A. Koutepoff. 26, rue Rousselet. Paris. 7. France.

2. На специальный текущій счетъ Генерала А. П. Кутепова въ Международномъ Коммерческомъ Банкѣ: Banque International de Commerce. 26, rue Laffite. Paris 9. France. Au crédit du compte spécial de Monsieur A. Koutepoff.

3. Черезъ посредство существующихъ въ разныхъ странахъ Комитетовъ по сборамъ въ Фондъ Имени *Великаго Князя Николая Николаевича,* и другихъ имѣющихся на мѣстахъ организацій и группировокъ, уполномоченныхъ Главнымъ Комитетомъ на производство сборовъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ ПРАВЛЕНІЯ ПАТРІОТИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Правленіе Главнаго Совѣта Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія, въ засѣданіи 19-го февраля 1929 г. имѣло сужденіе по поводу общаго политическаго положенія, создавшагося въ русскомъ зарубежьи послѣ кончины Верховнаго Національнаго Вождя **Великаго Князя Николая Николаевича.** Принимая во вниманіе, 1) что работа для освобожденія Родины должна продолжаться съ неослабной энергіей, 2) что для этой патріотической работы должны оставаться руководящими основные политическіе взгляды и мудрыя предуказанія въ Бозѣ Почившаго, 3) что, въ согласіи съ этими взглядами, Патріотическое Объединеніе мыслитъ возможность возрожденія освобожденной Россіи лишь на ея историческихъ государственныхъ основахъ, на коихъ вѣками создавалась и крѣпла Держава Россійская, и 4) что для успѣха въ борьбѣ за освобожденіе Россіи необходимо дружественное сотрудничество съ другими патріотическими организаціями, а особенно съ русской арміей и ея вождями, — Правленіе постановило: 1) хранить въ дальнѣйшей дѣятельности Патріотическаго Объединенія вѣрность основнымъ политическимъ взглядамъ и руководящимъ предуказаніямъ почившаго Верховнаго Вождя **Великаго Князя Николая Николаевича** и 2) признать необходимымъ оказывать всемѣрную поддержку сохранившейся въ зарубежьи русской арміи и возглавляющему Обще-Воинскій Союзъ ген. А. П. Кутепову и 3) дружественно сотрудничать со всѣми русскими патріотическими организаціями, ставящими своей задачей борьбу за освобожденіе Родины.

ИЗЪ ЖИЗНИ РУССКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ПАТРІОТИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Отошелъ въ прошлое 1928 годъ. Для русскихъ патріотовъ подъяремной Россіи и всего Зарубежья онъ былъ исключительно тяжелымъ: въ Бозѣ почила Государыня Императрица, скончался доблестный Главнокомандующій генералъ баронъ П. Н. Врангель и, наканунѣ великаго праздника Рождества Христова, отошелъ въ вѣчность Верховный Вождь Великій Князь Николай Николаевичъ.

Излишне говорить, какъ тяжки эти невознаградимыя утраты для Россіи и русскаго патріотическаго дѣла. Однако, покорно склоняясь передъ волей Провидѣнія, пути котораго неисповѣдимы, русскіе патріоты, особенно теперь, когда такъ близки сроки гибели сатанинской власти, не могутъ и не должны предаваться отчаянію и безсильно опускать руки: работа по освобожденію Родины должна вестись еще съ большей энергіей и самопожертвованіемъ, не останавливаясь ни на одинъ часъ.

Въ сознаніи этого долга передъ Россіей и передъ почившимъ Верховнымъ Вождемъ, который и на смертномъ одрѣ завѣщалъ помнить о ней, ей отдавать всѣ помыслы и силы на дѣло ея спасенія, —

Правленіе Патріотическаго Объединенія и вынесло 19-го февраля постановленіе, выше напечатанное.

На гробъ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя лично присутствовавшій на Его погребеніи Предсѣдатель Главнаго Совѣта проф. И. П. Алексинскій возложилъ вѣнокъ отъ Объединенія. Были возложены вѣнки и отъ другихъ отдѣловъ, а Предсѣдатель Александрійскаго отдѣла А. Н. Ленцъ, вмѣсто вѣнка, представилъ въ распоряженіе Правленія Главнаго Совѣта 250 фр. «на стипендію или на благотворительныя нужды какой либо организаціи, тѣсно связанной съ Именемъ въ Бозѣ Почившаго». По всему Зарубежью служились и служатся панихиды по Великомъ Князѣ, устраиваются торжественныя засѣданія, посвященныя Его памяти.

Александрійскій отдѣлъ, назначившій на 7-го января, въ первый день Рождества Христова, для 73 русскихъ дѣтей Александріи безплатную елку съ подарками и вечеръ для взрослыхъ, получивъ извѣстіе о кончинѣ Верховнаго Главнокомандующаго, отмѣнилъ вечеръ для взрослыхъ, музыку на дѣтской елкѣ и наложилъ трауръ на своихъ членовъ.

Какъ сообщаютъ Правленію съ Дальняго Востока, полученная въ Харбинѣ 8 января телеграмма о кончинѣ Его Императорскаго Высочества произвела «потрясающе - тяжелое впечатлѣніе». Китайцы общей панихиды не разрѣшили, но настроеніе массъ русскихъ патріотовъ ярко выявилось на крещенскомъ крестномъ ходѣ, въ которомъ приняло участіе свыше сорока тысячъ молящихся. Торжество началось въ Софійскомъ храмѣ, гдѣ литургію совершалъ Архіепископъ Меѳодій. Въ 11 час. 30 мин. утра, подъ перезвонъ колоколовъ харбинскихъ церквей, крестный ходъ со всего города двинулся къ Іордани, устроенной на льду р. Сунгари. Здѣсь, отражая лучи солнца, возвышался и переливался всѣми цвѣтами радуги ледяной крестъ, рядомъ съ нимъ былъ устроенъ ледяные аналой и столъ, а далѣе — другой такой же крестъ. Несмотря на жестокій морозъ, въ освященной водѣ безбоязненно купались участники крестнаго хода.

Въ Мукденѣ катайскія власти разрѣшили публичныя собранія и открытую борьбу съ красными. 17 янв. состоялось и прошло съ успѣхомъ первое такое собраніе. Въ послѣднее время особенно часто съ совѣтской стороны переходятъ границу цѣлые небольшіе вооруженные отряды красноармейцевъ. На станціи «Иманъ» крестьяне и партизаны разбили исполкомъ, перебили комиссаровъ и захватили склады. То же сдѣлали и въ трехъ селахъ, ближайшихъ къ этой станціи.

Изъ Забайкалья, черезъ Аргунь, чуть ли не ежедневно бѣгутъ на китайскую сторону цѣлыми семьями: такъ, изъ Быркинской станицы перешло 150 человѣкъ казаковъ и ихъ семействъ со скарбомъ и оружіемъ, бѣгутъ такимъ же порядкомъ изъ Благовѣщенска на Харбинъ и изъ другихъ пограничныхъ районовъ. Всѣ бѣженцы въ одинъ голосъ разсказываютъ о страшной экономической разрухѣ въ Совдепіи, о голодѣ, звѣрствахъ ГПУ и пр.

Во Владивостокѣ, да и во всемъ Приморьѣ, вся власть фактически принадлежитъ только ГПУ, которое арестовываетъ, высылаетъ и казнитъ кого хочетъ. Во главѣ ГПУ стоитъ молодой коммунистъ, имѣющій множество фамилій, но болѣе всего извѣстный подъ кличкой «Кровавый мальчикъ».

Въ эмигрантскихъ организаціяхъ Дальняго Востока, объединенныхъ подъ главенствомъ генерала Хорвата, обсуждался вопросъ о томъ, какъ кончина Великаго Князя Николая Николаевича можетъ отразиться на положеніи генерала Хорвата, какъ главы дальневосточной эмиграціи. Въ виду того, что назначенный Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ ген. Хорватъ, кромѣ того, избранъ представителемъ подавляющимъ большинствомъ организацій Дальняго Востока и что таковымъ его признаютъ какъ китайское правительство, такъ и иностранцы, постановлено и впредь признавать его таковымъ, оказывать ему всякую помощь и поддержку и въ ближайшемъ времени провести на мѣстахъ институтъ его уполномоченныхъ. Послѣдніе имѣютъ быть назначенными для провинцій Мукденской, Гиринской и Хэйлуцзянской, а также для особаго района трехъ восточныхъ провинцій.

Со времени кончины Верховнаго Главнокомандующаго въ Главный Совѣтъ и его Правленіе поступаютъ запросы, слѣдуетъ ли продолжать сборы въ казну Великаго Князя Николая Николаевича?

По этому поводу Правленіе Главнаго Совѣта считаетъ нужнымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что нынѣ образованъ Комитетъ «Фонда Имени Великаго Князя Николая Николаевича», обращеніе коего помѣщено выше. Въ Комитетъ этотъ и надлежитъ направлять прежніе взносы въ Казну Великаго Князя.

За послѣднее время по подписнымъ листамъ, квитанціоннымъ книжкамъ и непосредственно отъ Отдѣловъ Объединенія въ названный фондъ поступило:

Отъ **С. Е. Гладкихъ** — 400 фр., отъ **Брненскаго Комитета** — 122 фр. 45 с.; собрано: **полковникомъ Н. М. Языковымъ** (Женева) — 1353 фр. 40 с. (275,50 швейц. фр.); предсѣдателемъ Датскаго отдѣла **Е. К. Брандтомъ** — 77 дат. кронъ (523 фр. 60 с.).

Правленію Объединенія, во исполненіе § 35 Положенія, представлено отчисленій:

Предсѣдателемъ Бостонскаго отдѣла **Я. И. Павлюкомъ** за августъ, сентябрь и октябрь — 450 фр., за ноябрь-декабрь 1928 г. и за январь 1929 г. — 453 фр.; предсѣдателемъ Датскаго отдѣла **Е. К. Брандтомъ** — 72 датск. кроны (489 фр. 60 с.); предсѣдателемъ Барселонскаго отдѣла **генераломъ А. В. Бензенгеромъ** — 270 фр. 37с. (73 исп. пезеты) и предсѣдателемъ Александрійскаго отдѣла **А. Н. Ленцемъ** — 447 фр. 50 с. Послѣднимъ, представлено еще 250 фр. на стипендію Имени Великаго Князя Николая Николаевича.

Le Gérant : René GOUX.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Переживаемое время требуетъ болѣе частаго общенія Патріотическаго Объединенія съ единомышленно настроенными русскими людьми.

Выпускъ **«Отечества»** зависитъ отъ жертвенной отзывчивости русскихъ людей на дѣло изданія журнала и отъ аккуратнаго внесенія подписныхъ денегъ на журналъ.

Принимается подписка на журналъ «Отечество». Подписка на три номера съ пересылкой стоитъ 10 фр. во Франціи, 50 амер. центовъ заграницей.

Переписку по дѣламъ редакціи и подписную плату надлежитъ направлять на имя Івана Павловича Алексинскаго

5, Avenue Fremiet, Paris (16).

Въ конторѣ «Отечества» имѣется небольшое количество комплектовъ газеты (№ № 1 — 17 включительно). Цѣна: для Франціи — 10 фр., за границу — 15 фр. (60 ам. центовъ) съ пересылкой.

Цѣна номера :

Во Франціи — 3 фр. (съ пер. 3 фр. 50 с.), заграницей — 20 ам. цен.

ІЮЛЬ 1929.

ОТЕЧЕСТВО

«PATRIE» («OTETCHESTVO»)

Изданіе Русскаго Зарубежнаго Патріотическаго Объединенія.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 4-й.

№ 13

PARIS
Rapid-Imprimerie, 12, rue Royer-Collard. - Paris (5 arr.).

О Г Л А В Л Е Н І Е :

Его Императорское Высочество
Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.

Ко дню 85-лѣтія Принца Александра Петровича Ольденбургскаго

Неустанное проявленіе дѣйственной любви къ человѣчеству и творческаго служенія родной странѣ — такова жизнь Принца Александра Петровича Ольденбургскаго.

Институтъ экспериментальной медицины въ Петроградѣ, климатическая станція въ Гаграхъ, Народный домъ и народныя столовыя въ Петроградѣ, тамъ же, въ Лугѣ и въ Гаграхъ пріюты и учебныя заведенія для дѣтей и юношества — все это памятники его долгой творческой дѣятельности.

Доблестный воинъ, просвѣщенный администраторъ, вдумчивый педагогъ, вѣрный другъ науки, талантливый организаторъ, человѣкъ неистощимой энергіи съ широкой душой и горячимъ, отзывчивымъ сердцемъ — такимъ былъ втеченіе долгой своей жизни Членъ Россійскаго Императорскаго Дома, докторъ медицины honoris causa, Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.

И въ настоящее время своего вынужденнаго отхода отъ многосторонней государственной дѣятельности, вдали отъ Родины, которой онъ отдалъ столько силъ, Принцъ не старѣетъ душой, не устаетъ отзываться ею на все, что касается судебъ Россіи и русскихъ людей.

Благородная личность Принца войдетъ въ исторію Россіи, и ей подлежитъ оцѣнка его дѣятельности, и я позволю себѣ описать здѣсь изъ моихъ воспоминаній о ней лишь одинъ эпизодъ, довольно ярко ее обрисовывающій.

Втеченіе перваго года великой войны я былъ на юго-западномъ фронтѣ въ должности Завѣдывающаго медицинской частью Краснаго Креста и мнѣ приходилось кромѣ выполненія административныхъ обязанностей отдавать довольно много времени на посѣщеніе многихъ Краснокрестныхъ лечебныхъ учрежденій, разбросанныхъ на огромномъ протяженіи фронта.

Въ мартѣ 1915 г., на второй день взятія Перемышля, я прибылъ изъ района Карпатъ въ эту крѣпость. Взорванные форты и мостъ черезъ рѣку Санъ, горящій патронный заводъ, толпы военныхъ на улицахъ съ огромнымъ преобладаніемъ въ нихъ щеголеватыхъ австрійскихъ офицеровъ и полное отсутствіе хлѣба и чего либо съѣстного въ лавкахъ и въ кафэ — вотъ мои первыя впечатлѣнія. Въ помѣщеніи вокзала начиналъ свою работу питательный пунктъ уже прибывшей въ крѣпость энергичной графини Е. В. Шуваловой, и масса народа устремлялась суда.

Я направился въ Австрійское Санитарное Управленіе и получилъ тамъ не только нужныя мнѣ справки, но и проводника въ лицѣ австрійскаго врача. Онъ выразилъ готовность сопровождать меня въ госпиталя, гдѣ находились русскіе раненые и больные, взятые въ плѣнъ при первомъ неудачномъ штурмѣ Перемышля 6 октября 1914 г.

Эти два госпиталя находились на другомъ берегу Сана и попасть туда было возможно, перебравшись черезъ рѣку по доскамъ, положеннымъ на остатки устоевъ взорваннаго моста, причемъ эти доски постоянно срывались, вслѣдствіе частаго подъема воды въ этой бурной рѣкѣ.

Благодаря любезному содѣйствію моего проводника мнѣ удалось быстро побывать въ обоихъ госпиталяхъ, гдѣ лежали русскіе. Ихъ было около 300 человѣкъ. Въ первомъ изъ этихъ госпиталей, хорошо оборудованномъ, было меньше русскихъ и они лежали среди австрійскихъ больныхъ и раненыхъ, но узнать ихъ можно было безошибочно уже при входѣ въ палату по виду ихъ бѣлья. Оно было чернаго цвѣта и въ лохмотьяхъ, у многихъ рукава на рубахахъ совершенно отсутствовали или оставили по себѣ воспоминаніе въ видѣ истлѣвшей бахромы на плечахъ. Это было бѣлье, въ которомъ раненые были взяты въ плѣнъ; за пять мѣсяцевъ оно не мѣнялось ни разу. Всѣ больные, какъ русскіе, такъ и австрійцы, были очень истощены отъ голода. По словамъ русскихъ, ни въ отношеніи питанія, ни въ смыслѣ леченія (внимательности врачей) различія между ними и австрійцами не проводилось.

Другой госпиталь, въ которомъ находились только русскіе, по существу не былъ таковымъ. Это былъ каменный остовъ надстроенной или разрушенной церкви, полъ которой былъ значительно ниже уровня улицы. Въ этомъ помѣщеніи церковнаго зала, полутемномъ и сыромъ, частью на койкахъ, частью на истлѣвшей соломѣ на полу находилось около двухсотъ русскихъ больныхъ и раненыхъ. Люди въ черныхъ лохмотьяхъ, грязные и истощенные до нельзя. Надо было удивляться, какъ они вынесли пребываніе здѣсь въ зимніе мѣсяцы, въ грязи, сырости и холодѣ, на минимальномъ пайкѣ. Ни о какомъ леченіи здѣсь, понятно, не могло быть и рѣчи.

О всемъ видѣнномъ я немедленно доложилъ назначенному комендантомъ крѣпости ген. Артамонову и просилъ его объ отдачѣ соотвѣтственнаго срочнаго распоряженія по военно-санитарной части.

На слѣдующій день, однако, никакихъ измѣненій въ положеніи нашихъ больныхъ не произошло и мнѣ снова пришлось безпокоить генерала Артамонова.

Задержка въ принятіи необходимыхъ мѣръ по санитарной части находила нѣкоторое объясненіе въ общемъ трудномъ положеніи: въ городѣ никакихъ запасовъ продовольствія, 125 тысячъ сдавшагося гарнизона, причемъ офицерамъ сохранена свобода, минимальное количество введенныхъ въ городъ русскихъ войскъ, голодное населеніе, несомнѣнная наличность тайныхъ складовъ оружія и взрывчатыхъ веществъ, изъ которыхъ нѣкоторые были въ дальнѣйшемъ обнаружены, близость непріятельской арміи. Все это создавало тревожную атмосферу, въ которой дѣло попеченія о трехстахъ больныхъ отходило на задній планъ.

Питательный пунктъ графини Е. В. Шуваловой работалъ съ вели-

чайшимъ напряженіемъ, но продовольственные грузы Краснаго Креста задерживались.

На третій день моего пребыванія въ Перемышлѣ я получилъ извѣстіе о прибытіи въ городъ Верховнаго Начальника Санитарной и Эвакуаціонной части Принца А. П. Ольденбургскаго.

Немедленно я отправился на встрѣчу ему и вскорѣ узналъ, что онъ находится въ одномъ изъ госпиталей — на это указывали стоявшіе у подъѣзда военные автомобили. Дѣйствительно, первый визитъ принца по въѣздѣ въ городъ былъ въ госпиталь.

Войдя туда, я увидѣлъ Принца, быстро идущаго по палатамъ въ сопровожденіи австрійскихъ врачей и свиты изъ генералитета и представителей санитарной части. Принцъ былъ очень взволнованъ, требовалъ какихъ то объясненій отъ австрійскихъ врачей и начальника санитарной части, въ свитѣ ощущалось смущеніе.

При моемъ появленіи генералъ Артамоновъ бросился ко мнѣ.

«Вы знаете, гдѣ находятся русскіе раненые, доложите Его Императорскому Высочеству. Принцъ хочетъ видѣть русскихъ больныхъ, а не осматривать австрійскій госпиталь».

Я представился Принцу и доложилъ, что знаю, гдѣ находятся русскіе раненые.

Принцъ круто повернулся къ выходу изъ госпиталя, отмахнулся отъ что то говорившаго австрійскаго врача и сказалъ мнѣ «ѣдемте».

Я доложилъ Принцу, что доѣхать туда нельзя, что придется перебираться по ненадежнымъ мосткамъ черезъ Санъ и затѣмъ идти больше версты, т. к. перевозочныхъ средствъ на той сторонѣ нѣтъ.

Онъ повторилъ «ѣдемте», быстро вышелъ изъ госпиталя, усадилъ меня въ свой автомобиль и мы двинулись. За нами послѣдовали автомобили свиты.

Былъ ясный весенній день, солнце сильно грѣло. Принцъ былъ въ военной тужуркѣ на мѣху, кромѣ того, онъ сильно волновался въ госпиталѣ, и, видимо, ему было очень жарко. Къ тому же у него сдѣлался сильный приступъ спазматическаго кашля, и я былъ въ большомъ смущеніи при мысли, какъ онъ переберется по узкимъ доскамъ черезъ рѣку и затѣмъ пойдетъ пѣшкомъ.

Къ большому счастью мои опасенія не оправдались.

Переходъ черезъ Санъ прошелъ благополучно и мы быстро зашагали по берегу рѣки въ направленіи къ госпиталю. За нами растянулись длинной цѣпью лица свиты.

Въ госпиталѣ Принцъ обошелъ всѣ палаты, гдѣ находились русскіе больные, поговорилъ съ каждымъ изъ нихъ, поздравилъ съ освобожденіемъ изъ плѣна и съ успѣхами русскаго оружія. Надо было пережить эти мѣсяцы тоски и лишеній, чтобы понять, какъ отрадны были для нихъ эти нѣсколько словъ Принца.

Когда мы пришли изъ этого госпиталя къ другому зданію, гдѣ находились русскіе больные, и когда Принцъ спускался по лѣстницѣ въ мрачное помѣщеніе церкви, онъ остановился на ступенькахъ и, обра-

тившись ко мнѣ, сказалъ «распорядитесь снять». Затѣмъ добавилъ: «пусть сохранится для исторіи этотъ документъ».

Ему не надо было говорить о недопустимости ни съ медицинской, ни съ моральной точекъ зрѣнія тѣхъ условій, въ которыя были поставлены эти люди, къ тому же, больные и раненые. Видно было, что онъ остро ощущаетъ, сколько страданій было пережито ими за время пребыванія въ этихъ мрачныхъ стѣнахъ.

Обойдя ряды этихъ страдальцевъ и сказавъ имъ слова ободренія, онъ обратился ко мнѣ: «Приказываю Вамъ немедленно открыть русскій госпиталь и перевести туда этихъ больныхъ».

«Слушаюсь, Ваше Императорское Высочество».

«Въ какой кратчайшій срокъ Вы сможете открыть госпиталь?»

«Въ какой прикажете, Ваше Императорское Высочество».

«Въ три дня, объ открытіи госпиталя телеграфируйте мнѣ».

«Будетъ исполнено, Ваше Императорское Высочество».

Принцъ ушелъ въ сопровожденіи лицъ свиты, я остался на этомъ берегу съ врачомъ Краснаго Креста А. В. Чириковымъ (былъ убитъ большевиками въ Кіевѣ въ 1918 году), чтобы приступить немедленно къ исполненію распоряженія Принца.

Было очевидно, что помѣщеніе для госпиталя надо найти на этой сторонѣ Сана, т. к. переправа больныхъ на другой берегъ была бы сопряжена съ чрезвычайными трудностями и съ опасностью. Канаты парома, которымъ пытались пользоваться для переправы, часто обрывались подъ напоромъ бурной рѣки. Въ предмѣстьѣ же города, гдѣ мы находились, почти не было достаточно крупныхъ зданій, пригодныхъ для открытія госпиталя. Т. к. не изъ чего было выбирать, пришлось остановиться просто на самомъ большомъ изъ имѣвшихся зданій.

Это былъ 4-этажный домъ съ 8-ью квартирами, изъ которыхъ была занята только одна домовладѣльцемъ. Остальныя были брошены, со всей находившейся въ нихъ обстановкой, квартирантами, спѣшно выѣхавшими передъ сдачей крѣпости.

Домовладѣлецъ пробовалъ было протестовать противъ занятія его дома подъ госпиталь, но вынужденъ былъ подчиниться требованію сдать домъ на предложенныхъ условіяхъ и убрать изъ семи квартиръ въ чердачное помѣщеніе всю обстановку и имущество своихъ квартирантовъ. Съ помощью воинской команды освобожденіе квартиръ отъ вещей и чистка ихъ были закончены къ вечеру этого дня.

Благодаря распоряженіямъ главноуполномоченнаго Краснаго Креста сенатора Б. Е. Иваницкаго, прибывшаго въ Перемышль, на слѣдующій день стало прибывать изъ Львовскаго склада госпитальное оборудованіе и продовольствіе, пріѣхали врачи и сестры милосердія и работа по устройству госпиталя закипѣла. Наибольшія трудности представляла переправа госпитальныхъ грузовъ черезъ Санъ, но ихъ удалось преодолѣть.

Черезъ три дня по полученіи распоряженія Принца состоялось освященіе новаго госпиталя, принявшаго около ста наиболѣе тяжелыхъ

больныхъ. Отрадно было видѣть ихъ радость отъ перехода въ чистое, свѣтлое помѣщеніе, освобожденія отъ наслоенія грязи, отъ ощущенія чистаго бѣлья, отъ вкуса горячаго русскаго борща и чарки водки.

И обязаны они были этой радостью, а многіе изъ нихъ и сохраненіемъ жизни прежде всего Принцу А. П. Ольденбургскому, который пользовался своей властью для выполненія того, что требовали его патріотическій долгъ и его благородное сердце.

И. Алексинскій.

Нашъ Принцъ

Юныя души, еще не подорванныя жизнью, особенно чутко и остро воспринимаютъ проявленія добра и зла. Доброта, жертвенность, прямота окружающихъ юношество лицъ вызываютъ должный откликъ въ его сердцахъ. Лживость, лицемѣріе, заигрываніе передъ толпой, какими бы личинами все это не прикрывалось, не могутъ укрыться отъ зоркихъ духовныхъ глазъ молодежи.

Понятны потому та любовь, то почитаніе, которое мы всѣ питомцы Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, питали къ нашему Августѣйшему Попечителю, Принцу Александру Петровичу Ольденбургскому.

Достойный представитель Семьи, столь сроднившейся съ Россіей и такъ много ей послужившей, правнукъ благороднѣйшаго Императора Павла Петровича, — Принцъ Александръ Петровичъ былъ всегда въ нашихъ глазахъ живымъ воплощеніемъ любви къ Отечеству, непоколебимой и беззавѣтной преданности Монархамъ и жертвеннаго долга. Вся жизнь Его представляла собою патріотическое дѣланіе и являлась благороднымъ примѣромъ для насъ, подготовлявшихся Имъ для службы государству.

Намъ, воспитывавшимся въ началѣ новаго вѣка, сравнительно рѣдко приходилось непосредственно соприкасаться съ Принцемъ. Въ тѣ времена Его Императорское Высочество поглощенъ былъ множествомъ разнообразныхъ дѣлъ, требовавшихъ и постоянныхъ отлучекъ изъ столицы. Онъ не могъ всецѣло отдаваться правовѣдскимъ дѣламъ и часто посѣщать Училище. Но невидимыя нити соединяли насъ съ Нимъ, духовная связь между Принцемъ и нами, Его питомцами, существовала, что, какъ увидимъ, и проявлялось при подходящихъ случаяхъ.

Январь 1905 г. Закончился первый годъ войны съ Японіей. Много волненій и тревогъ пришлось пережить юному поколѣнію русскихъ людей, горѣвшихъ любовью къ Царю и Россіи. Неудачи на фронтѣ только закаляли ихъ патріотизмъ, оскорбленный пораженческими настроеніями либеральной общественности, пользовавшейся

трудностями колоніальной войны для нападеній на правительство. Осенью 1904 г. послѣдовало, по приказанію Принца, увольненіе нашего профессора В. Д. Набокова, который у себя на квартирѣ устраивалъ крамольныя собранія земскихъ и городскихъ дѣятелей. 6 января на водосвятіи выпалили изъ пушки по Государю Императору. 9 января пришлось властямъ стрѣлять по толпѣ рабочихъ, обманно выброшенныхъ революціонерами на улицу. Вечеромъ того же дня, выпадавшаго на воскресеніе, пришло распоряженіе Принца о томъ, чтобы никого изъ насъ не выпускали изъ Училища до наступленія въ столицѣ полнаго спокойствія. Въ нижнемъ гимнастическомъ залѣ размѣстился отрядъ гвардейскихъ артиллеристовъ, охранявшихъ участокъ по Фонтанкѣ и Сергіевской. Уныло проходило время, ползли слухи...

Вдругъ, въ понедѣльникъ, 10 января, въ девятомъ часу вечера на старшемъ (университетскомъ) курсѣ пронеслась вѣсть о прибытіи въ Училище Принца. Черезъ нѣсколько минутъ насъ стали созывать въ первый (выпускной) классъ. Мигомъ всѣ собрались тамъ.

Принцъ нервно прохаживаясь по комнатѣ, увидѣвъ классъ заполненнымъ, спросилъ: «Кто изъ васъ сумѣетъ внятно прочесть?» Назвали имя воспитанника перваго класса Филиппова, который и выступилъ впередъ. «Взбирайтесь на каѳедру и прочтите эту статью», — сказалъ Принцъ Филиппову, вручая ему какой то журнальчикъ. Принцъ сѣлъ въ первомъ ряду за партой, велѣлъ намъ садиться. Громко и внятно Филипповъ прочелъ прекрасную статью, въ которой обличалось предательство лѣвыхъ круговъ и русскіе люди призывались къ сплоченію вокругъ Трона для одолѣнія внѣшняго врага. Во время чтенія къ дверямъ класса подошелъ директоръ Училища, г.-м. Ольдерогге, котораго Принцъ знакомъ пригласилъ войти въ комнату. Филипповъ кончилъ чтеніе.

«Не правда ли, прекрасная статья?» — спросилъ Принцъ и, выслушавъ нашъ одобрительный гулъ, продолжалъ говорить. — «Написалъ ее бывшій лѣвый, теперь обратившійся къ истинѣ, Сергѣй Шараповъ. Я прочелъ статью только что у себя и хотѣлъ подѣлиться съ вами впечатлѣніемъ отъ нея». Принцъ продвинулся къ двери, затѣмъ остановился: «Хочу сообщить вамъ одно радостное извѣстіе, которое еще не попало въ газеты. Генералъ Гриппенбергъ разбилъ японцевъ подъ Сандепу, захвачено много плѣнныхъ, успѣхъ развивается». Мы восторженно закричали ура и съ этими криками проводили Принца до саней.

Долго дѣлились мы потомъ впечатлѣніями, глубоко растроганные тѣмъ, что нашъ дорогой Принцъ, переживъ радость при извѣстіи о побѣдѣ, при чтеніи патріотической статьи — поспѣшилъ подѣлиться такимъ хорошимъ настроеніемъ со Своими правовѣдами.

Октябрь 1905 г. Мукденъ, Цусима — страшные удары, наполнявшіе горестью сердца истинныхъ отечестволюбцевъ и съ радостью воспринимавшіеся лѣвыми, использовавшими несчастья Россіи для своей преступной работы. Трагическій Портсмутскій миръ, выдвинувшій вредоноснаго Витте. Все развивающіяся революціонныя событія, нашедшія нѣкоторый откликъ и среди, сначала немногихъ, воспитанниковъ Училища. Понятая нами опасность, рѣшимость дать отпоръ всякимъ попыткамъ развращенія Училища, имѣвшаго честь именоваться Императорскимъ и давшаго Государямъ многихъ вѣрныхъ слугъ. Историческое для насъ засѣданіе 16 октября, когда въ жертву долгу, традиціямъ принесены были личныя многолѣтнія чувства дружбы и разносителямъ смуты было поставлено рѣшительное условіе: или откажитесь отъ вашей политической дѣятельности и попытокъ преобразованія Училища, или уйдите изъ Училища. Они предпочли послѣднее, предъявили директору рядъ требованій и были въ тотъ же вечеръ исключены Принцемъ изъ Училища... 17 октября. День начала гибели Россіи, брошенной въ конституціонный омутъ. Тріумфъ лѣвыхъ, травля насъ — «юныхъ побѣговъ разсадника бюрократизма» — по именованію тогдашней печати. Казавшееся донъ-кихотскимъ наше выступленіе противъ общаго теченія. Совѣсть была чиста, мы смѣли въ тѣ дни сниматься группой у портрета Государя Императора, но духъ пріунылъ и у самыхъ сильныхъ.

— Принцъ созываетъ утромъ, 19-го (если не ошибаюсь) всѣхъ воспитанниковъ Училища, — послѣдовало распоряженіе начальства. Въ тяжеломъ настроеніи, въ невѣдѣніи будущаго, выстраивались мы въ мрачное октябрьское утро на старшемъ курсѣ. Раздался условный звонокъ швейцара Михайлы, дававшійся изъ вестибюля. По церковному корридору зазвучали быстрые шаги и при командѣ «смирно» Принцъ вошелъ въ залъ. Поздоровался съ нами. Громко разнесся нашъ отвѣтъ. «Привести младшій курсъ» — приказалъ Принцъ директору. Попарно вошли воспитанники гимназическихъ классовъ. «Всѣмъ подойти ко мнѣ», разалось громкое приказаніе Принца. Мы окружили Его тѣснымъ кольцомъ. «Я говорить не умѣю», началъ взволнованнымъ голосомъ Принцъ. «Когда послѣ смерти Отца я, какъ новый Попечитель Училища, представлялся Государю Императору, то Его Величество сказалъ мнѣ, что строй Училища, какъ и Императорскаго Александровскаго Лицея и Пажескаго Корпуса, долженъ оставаться неизмѣннымъ. И никогда не слышалъ я покойнаго Государя Александра III, говорившимъ столь рѣшительно. Вы всего этого не знали, но душой поняли это и встали на защиту устоевъ Училища. За это отъ имени моего Отца, основателя Училища» — Принцъ рукой показалъ на стоявшій напротивъ Его бюстъ Принца Петра Георгіевича и изъ глазъ Его полились слезы, ревѣли и мы кругомъ, — «и моего имени горячо благодарю васъ». Принцъ двинулся къ дверямъ. Залъ стоналъ отъ криковъ ура, временами голоса прерывались заглушенными слезами. Трудно описать, что пережили мы

тогда. Въ дверяхъ церковнаго корридора Принцъ, облѣпленный малышами, остановился. «Младшіе правовѣды подражайте своимъ старшимъ товарищамъ», — сказалъ Онъ и двинулся дальше. Слѣдуя за Принцемъ, мы успѣли сговориться ходатайствовать передъ Нимъ о прощеніи одного изъ исключенныхъ (ихъ было 18), случайно влетѣвшимъ въ исторію. Въ вестибюлѣ мы обратились къ Принцу съ этой просьбой. Принцъ задумался. «Вы просите?» — переспросилъ Онъ окружающихъ. «Просимъ, просимъ!» — раздались отовсюду крики. «Тогда я прощаю», — сказалъ Принцъ. Новые восторженные крики ура провожали Принца до улицы, въ тѣ дни захваченной революціонной толпой, подвергавшей насъ оскорбленіямъ.

Тянулись тяжелые октябрьскіе дни. Продолжалась травля насъ въ газетахъ. Изощрявшіеся въ кощунствахъ и революціонности, расплодившіеся, какъ грибы, юмористическіе журналы помѣщали на насъ карикатуры. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ выносили постановленія о бойкотѣ насъ. Профессора: Петражицкій, Д. Гриммъ, Латкинъ, Кауфманнъ, Вормсъ покинули Училище. Академическій союзъ запретилъ другимъ профессорамъ занимать ихъ каѳедры. Грозилъ уходомъ Таганцевъ, вмѣстѣ съ Набоковымъ и вдохновившій на выступленія нашихъ несчастныхъ товарищей. Государственная власть все сильнѣе и сильнѣе склонялась передъ революціонерами. Мы чувствовали себя на ладьѣ, находящейся среди бушующаго океана, волны коего вотъ-вотъ насъ захлестнутъ. Въ неопредѣленномъ положеніи оставались восемь нашихъ товарищей, которые заявленія директору не подписали, но и затребованнаго нами обѣщанія тоже не дали.

Черезъ нѣсколько дней послѣ описаннаго посѣщенія Училища Принцемъ насъ, троихъ воспитанниковъ, срочно выписали къ Принцу во дворецъ. Тамъ мы застали, кромѣ директора, извѣстнаго праваго привата-доцента Никольскаго, намѣчавшагося Принцемъ для замѣщенія одной изъ каѳедръ въ Училищѣ, и трехъ изъ группы «восьми». Прошло минутъ десять и насъ трехъ, вытребованныхъ только что, вызвали въ кабинетъ къ Принцу. Его Высочество быстро подошелъ къ намъ. «Еще разъ благодарю васъ», — сказалъ Онъ, обнимая и цѣлуя. — «Хочу въ присутствіи вашемъ сдѣлать попытку лично уговорить восемь вашихъ товарищей выдать требуемое отъ нихъ обязательство». Послѣ этого Онъ приказалъ ввести остальныхъ трехъ (прочихъ не удалось застать дома, вызывались всѣ восемь). Горячо, какъ истинный отецъ, убѣждалъ Принцъ ихъ въ неправотѣ, доказывая, что ничего зазорнаго въ дачѣ обѣщанія нѣтъ, что Онъ смѣетъ это говорить, считая Себя — стараго военнаго — опытнымъ въ вопросахъ чести, болѣе понимающимъ въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ тотъ человѣкъ, который руководитъ ими. Трое молчали и толь-

ко сказали, что передадутъ остальнымъ сказанное имъ Принцемъ. «Ничего не выйдетъ», — разстроенно сказалъ Принцъ, когда тѣ вышли изъ кабинета. — «Я сдѣлалъ, что могъ. Таганцевъ ими руководитъ». «Могу васъ порадовать» — продолжалъ затѣмъ Принцъ. — «Профессоръ Томскаго университета Юшкевичъ, правовѣдъ, телеграфно изъявилъ согласіе занять каѳедру римскаго и торговаго права. Расчитываю на помощь и другихъ правовѣдовъ». Еще разъ обнявъ насъ, Принцъ отпустилъ насъ въ Училище. Предчувствія Его оказались правильными — восемь ушли изъ Училища.

Зловѣщіе мартовскіе дни 1917 года. Россія возводилась на Голгоѳу. Отнятъ былъ отъ нея Царь, Помазанникъ Божій. Пересѣкая русскіе просторы, Принцъ, при первыхъ извѣстіяхъ о смутѣ, слѣдовалъ изъ Гагръ въ Ставку. Въ дни колебанія Трона, вѣрный слуга четырехъ Государей, долженъ былъ быть вблизи Монарха. Увы, когда Онъ пріѣхалъ все было кончено и Онъ могъ только засвидѣтельствовать Государю Императору Свою любовь и преданность.

Невидимыя нити связывали Принца съ Его правовѣдами.

Тяжки были думы тѣхъ, уменьшившихся въ своемъ составѣ, правовѣдовъ, кои въ эти дни оставались въ Училищѣ, волею Принца съ первыхъ мѣсяцевъ войны на половину превращенномъ въ лазаретъ. Часть ихъ однокашниковъ честно сложили головы на поляхъ сраженія, часть, смѣнивъ правовѣдскіе мундиры на военные, была на фронтѣ или училась въ военныхъ училищахъ. Понимали они, что рушится все кругомъ. Директоръ Училища, г.-м. Мицкевичъ, собравъ правовѣдовъ старшаго курса, объявилъ имъ объ отреченіи Государя и въ сердечныхъ словахъ изъяснилъ ту скорбь, которой были охвачены и онъ и воспитанники. Онъ просилъ ихъ взять себя въ руки и, учитывая буйствующую на улицу толпу, раненыхъ, находящихся въ лазаретѣ, не давать воли своимъ естественнымъ чувствамъ. Опустивъ голову, директоръ вышелъ изъ зала, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по церковному корридору. И вдругъ изъ зала полились величавые звуки гимна. Быстро повернувъ обратно, директоръ увидѣлъ воспитанниковъ, столпившихся у большого портрета Государя Императора и въ послѣдній разъ въ стѣнахъ Училища пѣвшихъ «Боже Царя Храни».

Старый дорогой Принцъ могъ быть доволенъ своими правовѣдами. Они же знали, что ихъ любимый Попечитель до конца будетъ вѣренъ долгу.

Н. Тальбергъ.

Очеркъ дѣятельности Принца А. П. Ольденбургскаго

(Ко дню Его 85-лѣтія).

Его Императорское Высочество Александръ Петровичъ Ольденбургскій, какъ и Его отецъ незабвенной памяти Принцъ Петръ Георгіевичъ, заслуживаетъ названія друга человѣчества, такъ какъ ему, какъ и отцу его «благо ближняго было всюду святыней». Этими словами кончается эпитафія на могилѣ Принца Петра Георгіевича, сочиненная имъ самимъ.

Какъ не военный, я не буду затрагивать сейчасъ многолѣтней военной карьеры Принца, а припомню только бѣгло его остальную многостороннюю дѣятельность, причемъ конечно едвали охвачу все и вся имъ сдѣланное.

Тутъ въ первую очередь можно припомнить, какъ съ опасностью для своей жизни Принцъ со своимъ другомъ княземъ Орбеліяни руководилъ на мѣстѣ мѣропріятіями *по борьбѣ съ чумою,* появившейся уже не помню въ какомъ году, *въ Ветлянкѣ,* не давъ распространиться этому страшному бичу человѣчества.

Затѣмъ выступаютъ труды его по учрежденію и руководительству Институтомъ экспериментальной медицины, имѣющимъ такое громадное значеніе, стоявшимъ въ Россіи на исключительной высотѣ. Одинъ изъ его сотрудниковъ въ этой работѣ всемірной славы маститый профессоръ Павловъ живъ еще и понынѣ, продолжая свою ученую работу въ Петербургѣ. Дѣятельность Принца въ этой сферѣ лучше всего была оцѣнена германскимъ университетомъ въ Бреславлѣ, избравшемъ его докторомъ медицины honoris causa. Наградой этой Принцъ всегда очень гордился, равно какъ и Георгіевскимъ Крестомъ, украшавшимъ его грудь за военныя доблести.

Затѣмъ идетъ обширная, хлопотливая дѣятельность Принца по *попечительству о народной трезвости* со всѣми входящими въ него учрежденіями. *Народный домъ* съ его оперой и драмой и разными культурно-просвѣтительными начинаніями, какъ библіотека, читальня, лекціи, хоровое пѣніе и проч. *Народныя столовыя,* разбросанныя по всему городу, гдѣ не одна тысяча рабочихъ и бѣдняковъ за нѣсколько копѣекъ получала вкусный и питательный обѣдъ. Въ этомъ отношеніи особенно отличалась столовая при Народномъ Домѣ. Когда Принцъ бывалъ въ Петербургѣ, по дорогѣ въ Институтъ экспериментальной медицины, онъ посѣщалъ ее почти ежедневно, держа персоналъ въ надлежащемъ напряженіи. Большимъ удовольствіемъ было для него показывать тутъ дѣйствительно образцовую кухню со всякими ея особенностями и приспособленіями.

Затѣмъ *воскресныя народныя гулянья* въ Екатерингофскомъ паркѣ съ разными народными развлеченіями и какими нибудь интересными патріотическими представленіями. Многіе десятки тысячъ

простолюдиновъ находили тутъ вмѣстѣ съ семьями здоровое развлеченіе. Помню какъ разъ пригласилъ меня съ собою Принцъ поѣхать на Петровскій островъ, гдѣ подъ открытымъ небомъ на притокахъ Невы давалось какое то грандіозное историческое представленіе. Тысячъ сорокъ, если не больше, было народу, причемъ подгулявшія физіономіи попадались очень рѣдко и почти при полномъ отсутствіи полиціи всюду порядокъ и отсутствіе скандаловъ.

Затѣмъ *Дѣтскія площадки, огороды,* которые Принцъ особенно поощрялъ, *дѣтскіе клубы* и наконецъ *домъ за Нарвской заставой* въ самой рабочей части для дѣтей улицы. Тутъ каждый уличный ребенокъ смогъ и долженъ былъ найти, какъ говорилъ Принцъ, теплоту физическую и сердечную. Характерно, какъ при организаціи этого дома Принцъ искалъ для него завѣдующей не какую нибудь очень ученую спеціалистку, а прежде всего добрую женщину. Болѣе трехъ лѣтъ существовалъ этотъ домъ и не одна тысяча дѣтей прошла черезъ него, занимаясь вмѣсто «стрѣлянія» и хулиганства разными нетрудными работами, грамотой, бесѣдой съ руководителями, а иногда и со священникомъ, а лѣтомъ работая на огородѣ, или участвуя въ экскурсіяхъ и прогулкахъ съ хоровымъ пѣніемъ и играми. Самымъ строгимъ наказаніемъ за грубость съ товарищами или непослушаніе было запрещеніе завтра прійти въ домъ. Какихъ нибудь другихъ нежелательныхъ явленій, а въ особенности кражъ, несмотря на то, что дѣти эти принадлежали къ очень ненадежной средѣ, совершенно не наблюдалось.

Затѣмъ идутъ, помимо *Училища Правовѣдѣнія,* находившіяся подъ попечительствомъ Принца совершенно исключительныя учебныя заведенія имени его покойныхъ родителей, а именно: *Пріютъ Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго,* отмѣтившаго уже при большевикахъ свое 75-лѣтіе, и *женское училище Принцессы Терезіи.* Тутъ необходимо замѣтить, что подъ скромнымъ названіемъ «Пріютъ» (скромность, между прочимъ, характерная черта Принца), надо понимать цѣлое вѣдомство самыхъ различныхъ учебныхъ заведеній, разныхъ ступеней и характера, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. Сюда входили три реальныхъ училища, механико-техническое училище, ремесленное, двѣ восьмиклассныя женскія гимназіи, рукодѣльные классы (4-хъ классная профессіональная школа), отдѣленіе для малолѣтнихъ и, наконецъ, двѣ народныя школы. Странно сказать, но благополучіемъ пріюта было, между прочимъ, то, что онъ состоялъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а не Министерства Народнаго Просвѣщенія, почему и не зависѣлъ отъ мѣнявшихся въ этомъ министерствѣ системъ. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Принца обученіе было тѣсно связано съ воспитаніемъ и развитіемъ характера дѣтей. Результатомъ этого было то, что несмотря на очень пестрый составъ учащихся по средѣ, изъ которой они происходили, по ихъ національности и даже народностямъ, несмотря на тревожное время, особенно послѣ 1905 г., когда повсюду начался развалъ школы, въ училищахъ

Принца до самаго конца съ такими эксцессами какъ покушенія или даже убійства директоровъ, учителей и учительницъ или шантажи ихъ со стороны учащихся, о чемъ такъ часто слышишь теперь, встрѣчаться не приходилось и никто изъ руководителей за свою жизнь или честь не тревожился. Напротивъ того при сердечной доброжелательности къ питомцамъ, несмотря на существовавшую необходимую строгость, порядокъ и дисциплину, у учащихся развивалась исключительная любовь къ заведенію и уваженіе къ руководителямъ, что особенно ярко выступало во время празднованій годовщинъ учащихся, между прочимъ, въ массѣ теплыхъ писемъ бывшихъ учащихся, часто уже давно окончившихъ училище.

Въ учебныхъ заведеніяхъ Принца проводились такіе принципы и педагогическія начала, о которыхъ еще и теперь многіе только разсуждаютъ. Напримѣръ, въ реальномъ училищѣ въ Петербургѣ вмѣстѣ съ научными предметами воспитанники отлично занимались ручнымъ трудомъ (столярныя, слесарныя, переплетныя работы). Съ маленькихъ лѣтъ дѣти пріучались любить землю, растительное царство и сельскохозяйственныя занятія. Съ этою цѣлью при каждомъ училищѣ были огороды, сады, а при реальномъ училищѣ въ г. Лугѣ даже цѣлая ферма Очень поощрялось украшеніе оконъ классныхъ помѣщеній цвѣтами, за которыми ходили сами питомцы. Большое вниманіе было удѣлено физическому развитію, при серьезной постановкѣ занятій гимнастикой, фронтомъ, танцами и разными спортами, безъ утрировки. Очень серьезно были поставлены занятія музыкой, такъ что независимо отъ того, что каждое училище имѣло свой оркестръ, нѣкоторые воспитанники въ будущемъ даже посвящали себя этому искусству. Въ каждомъ училищѣ были тоже прекрасные хоры, какъ для духовнаго, такъ и для свѣтскаго пѣнія. Объединеніе подъ одной кровлей и однимъ управленіемъ учебныхъ заведеній разныхъ ступеней и характера давало возможность не исключать малоспособныхъ изъ училища, а лишь переводить въ болѣе доступное для способностей отдѣленіе. Напримѣръ, изъ реальнаго въ механико - техническое или даже ремесленное.

Въ реальномъ училищѣ въ Гаграхъ очень удачно вмѣстѣ съ мальчиками учились и дѣвочки, причемъ для первой окончившей училище было очень трудно выдать соотвѣтствующій аттестатъ, такъ какъ министерство народнаго просвѣщенія тогда еще не признавало дѣвицъ реалистокъ. Во всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, курсъ которыхъ соотвѣтствовалъ 8-ми классным женскимъ гимназіямъ мин. нар. просвѣщенія, очень серьезно преподавались рукодѣлія и разныя искусства. Выпускныя воспитанницы, между прочимъ, къ акту должны были сами себѣ сшить выпускныя платья, что однако совершенно не мѣшало имъ выглядѣть очень мило. Очень серьезно были поставлены домоводство и кулинарія, курсъ которой обыкновенно заканчивался торжественнымъ, приготовленнымъ воспитанницами обѣдомъ для гостей. Наконецъ, воспитанницы восьмого класса, кромѣ разныхъ практическихъ занятій по педагогикѣ и пробныхъ уроковъ обучались уходу за новорожденны-

ми и малолѣтними дѣтьми, въ чемъ мы даже опередили нѣмцевъ. Долженъ тутъ замѣтить, что всѣ эти побочныя занятія при правильномъ распредѣленіи времени нисколько не мѣшали занятіямъ учебнымъ и учащіеся относились къ нимъ съ интересомъ и должнымъ рвеніемъ. Если же приходилось съ кѣмъ спорить, то только съ инспекторами классовъ, всегда очень формально относившихся къ числу учебныхъ часовъ и разными надзирателями и надзирательницами, предпочитавшими покой работѣ. Размѣръ настоящей замѣтки не позволяетъ остановиться нѣсколько подробнѣе на многихъ интересныхъ особенностяхъ этихъ учебныхъ заведеній, проводившихъ въ жизнь педагогическіе взгляды Принца, желавшаго, чтобы ихъ питомцы выходили въ жизнь не распущенными наглыми тунеядцами, а полезными, честными тружениками, не боящимися труда, но его любящими. Поэтому кромѣ благотворительнаго характера, присущаго всѣмъ учебнымъ заведеніямъ Принца (исключительно низкая плата и большое количество стипендій и безплатныхъ вакансій), однимъ изъ основныхъ принциповъ ихъ было подмѣтить въ каждомъ ребенкѣ его индивидуальную способность, каковую и развить настолько, чтобы она могла хоть сколько нибудь обезпечить его въ будущемъ.

Перечисляя многостороннюю дѣятельность Принца, нельзя не остановиться на значеніи его для развитія Черноморскаго побережья, а особенно объ устройствѣ имъ Гагринской Климатической станціи, этого его любимаго дѣтища, стоившаго ему громадныхъ трудовъ и большихъ затратъ. Какую, дѣйствительно, энергію надо было имѣть, чтобы на почти безлюдномъ, плохо доступномъ берегу, покрытомъ только густыми зарослями и лѣсомъ, создать такой райскій уголокъ со всѣми культурными удобствами и чуднымъ пальмовымъ паркомъ. Значеніе Гагръ однако не только какъ климатической станціи, но и какъ разсадника культуры на побережьѣ, въ виду бывшихъ тамъ реальнаго училища (одного изъ отдѣленій пріюта) и двухъ народныхъ школъ. Что то сталось со всѣмъ этимъ теперь?

Связана съ Принцемъ и *Евгеніевская община сестеръ милосердія*, носившая имя Принцессы Евгеніи Максимиліановны и игравшая большую роль во время Японской и послѣдней войнъ, а также во время эпидеміи *).

Наконецъ военная дѣятельность Принца во время послѣдней войны въ качествѣ *Верховнаго Начальника Санитарной и Эвакуаціонной части*. Поучительно было, какъ этотъ, тогда 70-лѣтній старецъ, съ юношескимъ пыломъ перелеталъ съ одного фронта на другой, чтобы всюду лично направлять работу на помощь раненымъ и больнымъ, бороться съ рутиной, нерадѣніемъ, иногда и съ недобросовѣстностью, что до-

---

*) Принцъ состоялъ также Попечителемъ Свято-Троицкой Общины Сестеръ Милосердія. **Ред.**

ставляло ему не только много хлопотъ, но и страданій. Но и тутъ, несмотря на массу работы, Принцъ не могъ ограничиться труднымъ дѣломъ администраціи. По его иниціативѣ въ мастерскихъ пріюта въ Петербургѣ устраивается *термометрическая мастерская*, каковое производство до сихъ поръ въ Россіи было исключительно въ рукахъ нѣмцевъ и потому съ момента объявленія войны совершенно прекратилось. И вотъ въ пріютскихъ мастерскихъ таковое возстанавливается и тутъ, между прочимъ, были изготовлены термометры для всѣхъ передвижныхъ дезинфекціонныхъ камеръ. Когда союзъ городовъ призналъ необходимымъ обратить вниманіе на это производство, оказалось, что вопросъ этотъ въ Пріютѣ уже всесторонне разработанъ и что тутъ уже существуетъ мастерская въ полномъ ходу, причемъ въ числѣ рабочихъ были исключительно воспитанники училища *).

Въ тѣхъ же мастерскихъ пріюта изобрѣтены и изготовлены по указанію Принца особыя *носилки,* которыя давали возможность очень легко и удобно грузить раненыхъ, не тревожа ихъ, черезъ окна во всякія вагоны и на всякомъ мѣстѣ, даже въ полѣ, при помощи небольшого приспособленія.. Интересенъ былъ тоже эпизодъ и съ этими носилками, когда таковыя были уже готовы и безъ конца ждали комиссіи для ихъ испытанія. Между тѣмъ случилось, что начальникъ санитарнаго поѣзда имени Великой Княгини Ксеніи Александровны, бывъ въ Петербургѣ, доложилъ Принцу о трудности погрузки раненыхъ въ полѣ и въ особенности, когда у вагоновъ нѣтъ дверей спеціально приспособленныхъ и широко раскрывающихся. Принцъ далъ ему на испытаніе экземпляръ носилокъ, и тотъ послѣ первой же погрузки пришелъ въ такой восторгъ, что сейчасъ же послалъ Принцу благодарственную телеграмму съ заявленіемъ, что вопросъ разрѣшенъ. Немедленно же было дано повелѣніе о массовомъ изготовленіи во всѣхъ тюрьмахъ носилокъ по пріютскому образцу.

Упустилъ я изъ виду еще два событія, которыя, какъ мнѣ кажется, нельзя обойти молчаніемъ. Это устройство въ Народномъ Домѣ въ Высочайшемъ присутствіи *праздниковъ для георгіевскихъ кавалеровъ*, которые были перенесены туда послѣ одного неудачнаго обѣда въ Зимнемъ Дворцѣ. Организаціей этихъ грандіозныхъ обѣдовъ и праздниковъ руководилъ Принцъ лично, и надо было присутствовать на одномъ изъ нихъ, чтобы оцѣнить всю колоссальную работу и организаторскія способности Принца. Затѣмъ вмѣшательство его въ устройство *смотровъ потѣшныхъ*, которые безъ участія Принца могли бы окончиться большимъ скандаломъ. Дѣло въ томъ, что когда задумали эти смотры, то для перваго изъ нихъ со всѣхъ концовъ Россіи ожидалось въ Петербургъ до 7.000 дѣтей. При этомъ для пріема ихъ, а равно для организаціи самого смотра, что находилась въ рукахъ военнаго министра Сухомлино-

---

*) Первыя противогазовыя маски Принцъ поручилъ изготовлять воспитанникамъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія. **Ред.**

ка, никакихъ особенныхъ распоряженій и приготовленій сдѣлано не было. Было рѣшено только, что на Марсовомъ полѣ подъ командой генерала Флуга въ теченіе недѣли будутъ происходить репетиціи, а затѣмъ всю массу дѣтей повезутъ въ Петергофъ на смотръ, послѣ котораго каждый потѣшный получитъ по коробкѣ конфектъ съ портретомъ Царя и наслѣдника. И это все. Въ послѣднюю минуту возникъ еще вопросъ о помѣщеніяхъ, причемъ министерство народнаго просвѣщенія совершенно отказывалось принять кого либо у себя, въ виду происходившихъ въ подвѣдомственныхъ ему школахъ и гимназіяхъ ремонтовъ.

Обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ Принцъ призналъ необходимымъ телеграфировать въ шхеры Государю, въ результатѣ чего вся организація этого смотра была поручена ему, что онъ и выполнилъ со свойственной ему талантливостью. Высочайшій смотръ происходилъ въ Петербургѣ, а не въ Петергофѣ. Были приняты всевозможныя санитарныя и медицинскія мѣры на случай заболѣваній и несчастныхъ случаевъ, какъ во время смотра, репетицій, такъ и во время пребыванія потѣшныхъ въ Петербургѣ. Къ участію въ организаціи пріема, было привлечено городское общественное управленіе. Послѣ смотра въ Народномъ домѣ для всей массы потѣшныхъ и сопровождающихъ ихъ лицъ былъ устроенъ обѣдъ и разныя развлеченія, причемъ были розданы всѣмъ коробки конфектъ. Въ свободное отъ репетицій время были организованы всевозможные осмотры столицы, но что главное, это то, что почти половину дѣтей Принцъ размѣстилъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія, въ Женскомъ училищѣ Принцессы Терезіи и въ Пріютѣ, несмотря на то, что тутъ тоже происходилъ большой ремонтъ и по всему зданію стояли лѣса. Принцъ принялъ въ свои руки организацію смотра въ понедѣльникъ, а въ 10 часовъ утра въ четвергъ онъ уже показывалъ министру народнаго просвѣщенія, какъ будутъ размѣщены потѣшные въ Пріютѣ, причемъ показывая кухню, съ довольной улыбкой заявилъ министру: «тутъ тоже, какъ и во всемъ зданіи въ понедѣльникъ шелъ полный ремонтъ, всюду стояли лѣса, плиты были разобраны, котлы вынуты для полуды, и, хотя пріютъ имѣетъ только 700 пансіонеровъ, сегодня тутъ въ 4 часа 1500 потѣшныхъ получатъ обѣдъ и всѣ будутъ надлежащимъ образомъ размѣщены». А затѣмъ повелъ присутствующихъ дальше осматривать другія помѣщенія. Воспитанники Пріюта въ качествѣ потѣшныхъ изъ соображеній финансовыхъ и нѣкоторыхъ другихъ въ смотру не участвовали, но изъ оставшихся на лѣто въ Лугѣ былъ составленъ отрядъ санитаровъ и проводниковъ по городу для дѣтей, размѣщенныхъ въ Пріютѣ и женскомъ училищѣ Принцессы Терезіи, каковыя обязанности они выполняли великолѣпно и принесли большую пользу.

Еще о многомъ можно было бы вспомнить, что и какъ дѣлалъ Принцъ, но всего не перескажешь особенно въ краткой юбилейной замѣткѣ. Не буду я тоже сейчасъ говорить и объ исключительныхъ чертахъ характера этого, какъ я уже сказалъ «друга человѣчества» и въ

полномъ смыслѣ слова «рыцаря безъ страха и упрека», такъ какъ не хочу, чтобы кто-нибудь упрекнулъ меня въ лести.

А поэтому я заканчиваю на этомъ сухой перечень нѣкоторыхъ моментовъ изъ дѣятельности Принца и съ чувствомъ искренняго почитанія и благодарности желаю маститому юбиляру еще много лѣтъ здоровья, силъ, возможныхъ радостей и исполненія всѣхъ его желаній.

Ф. Р.

***

Кроваво зарево столѣтья.
Погибли лучшіе сыны.
Безмолвной, горестной страны
Въ потокѣ мутномъ лихолѣтья.

И вновь голодная година
Справляетъ тризну въ городахъ.
Всесиленъ жгучій, горькій страхъ, —
Жестока смертниковъ судьбина.

Такъ безысходно, безнадежно
Влачится жизнь среди заботъ.
Въ оковахъ каторжныхъ работъ
О правдѣ шепчутъ осторожно.

Покорны нищія деревни,
Но подъ покровомъ тяжкимъ сна
Встаетъ народная волна,
Вскипаетъ буря воли древней!..

Вл. Дитерихсъ фонъ Дитрихштейнъ.

Краснорѣчивое молчаніе.

Послѣднее путешествіе британской промышленной делегаціи въ Москву явилось своего рода пробой крѣпости стального кольца дипломатической и финансовой изоляціи, охватившей совѣтскую власть. Трудно найти лучшую оцѣнку итоговъ «опыта», чѣмъ корреспонденціи Маккензи въ «Дэйли Ньюсъ» — газетѣ, яро ратовавшей за скорѣйшее возобновленіе сношеній съ большевиками. Не лишено пикантности и то, что Москва не пустила Маккензи на порогъ и ему пришлось писать изъ таинственнаго пункта, неизвѣстнаго большевикамъ, но вполнѣ пригоднаго для точной информаціи.

Оказывается, что большевики, 2 года упорно проводившіе въ СССР анти-британскую пропаганду, развлекавшіе населеніе Москвы процессіями съ чучелами Чемберлена и Болдвина — радостно готовились принять делегацію «гнусныхъ британскихъ капиталистовъ».

Маккензи опредѣленно указываетъ и причины такого вольтъ фасъ: голодъ, необходимость въ кредитахъ и готовность идти на уступки ради возстановленія дипломатическихъ сношеній съ Англіей.

Но уже составъ делегаціи предвѣщалъ провалъ, такъ какъ ни одного представителя всемогущаго банковскаго міра не оказалось. А затѣмъ выяснилось и то, что правительство никакого отношенія къ «путешественникамъ» не имѣетъ, и Финкельштейнъ-Литвиновъ согласился «дать аудіенцію» только 3 представителямъ делегаціи. Рѣчь Пятакова, указавшаго на необходимость возстановленія дипломатическихъ сношеній, какъ условіе для предоставленія совѣтскихъ заказовъ — довершила «прозрѣніе» гостей и «визитъ» не затянулся.

А въ то время въ Лондонѣ состоялось годичное собраніе ассоціаціи британскихъ палатъ, и делегатъ отъ Престона Холлендъ предложилъ привѣтствовать поѣздку делегаціи въ Москву, а также рекомендовать британскому правительству найти способы къ доброжелательному рѣшенію всѣхъ разногласій съ совѣтской властью.

Предсѣдатель заявилъ, что центральный комитетъ ассоціаціи призналъ нежелательнымъ обсужденіе резолюціи Холленда въ той формѣ, въ какой она представлена. Ассоціація торговыхъ палатъ всегда поддерживала позицію британскаго правительства, высказываясь постоянно противъ переговоровъ съ большевиками до признанія Москвой россійскаго долга. Резолюція престонскаго делегата идетъ вразрѣзъ съ этой точкой зрѣнія, и къ тому-же вовлекаетъ ассоціацію въ политику.

Собраніе значительнымъ большинствомъ голосовъ рѣшило резолюцію Холленда не обсуждать.

Роль ассоціаціи въ Англіи, ея вѣсъ и престижъ — огромны, и потому постановленіе это, при всей его сжатости, исполнено существенной важности. Это проявленіе крѣпости стали, изъ которой сдѣлано «кольцо изоляціи».

Но пока Пятаковъ, чья фамилія скрываетъ на подобіе Литвинова —

другое и не славянское имя — рисовалъ делегаціи миражи совѣтскаго благоденствія, суровая дѣйствительность говорила иное, поясняла причины столь неожиданннаго припадка гостепріимства.

Представитель бюджетной комиссіи Ветошкинъ указалъ въ сов. газетахъ на препятствія къ осуществленію расходной части бюджета, и началъ съ упоминанія о томъ, что въ предыдущіе годы комиссаріатъ финансовъ сохранялъ извѣстное соотношеніе между пассивомъ и общимъ балансомъ бюджета. Въ настоящее же время *казначейская наличность сокращена до крайнихъ предѣловъ.* Бюджетный годъ начался при казначейской наличности въ 92 милліона рублей, что было совершенно недостаточно для осуществленія бюджета, сбалансированнаго въ 7.600.000.000 рублей. Цикъ въ свое время провелъ резолюцію, требующую увеличенія кассоваго баланса бюджета. Но въ первые 4 мѣсяца бюджетнаго года этотъ балансъ сократился еще болѣе. Въ теченіе этого времени согласно бюджетнымъ предположеніямъ должно было поступить 2.482.000.000 рублей, кассовая же наличность казначейства къ концу этого періода сократилась до 22 милліоновъ рублей.

Ветошкинъ считаетъ, что создалось совершенно недопустимое финансовое положеніе. Единственнымъ способомъ предотвращенія полнаго неосуществленія бюджетныхъ предположеній является рѣзкое сокращеніе расходной смѣты.

Стоитъ лишь проанализировать эти сужденія совѣтскаго финансоваго «спеца», чтобы вскрыть всю колоссальную важность появленія «единственнаго способа».

Знаменитый нѣмецкій корреспондентъ Шефферъ въ телеграммѣ изъ Москвы дополняетъ картину.

Экономическая политика сов. власти — говоритъ этотъ превосходно освѣдомленный зритель — стоитъ на распутьи: либо большевикамъ придется отказаться отъ плановъ ускоренной индустріализаціи, рѣзко сокративъ расходы на этотъ предметъ; либо они должны идти на рискованный опытъ — продолжать ускоренное развитіе промышленности и насажденіе крупныхъ сельско - хозяйственныхъ коллективныхъ предпріятій, пользуясь чрезвычайной растяжимостью денежнаго обращенія въ централизованномъ соціалистическомъ хозяйствѣ — иначе говоря, отказаться отъ соблюдавшейся 5 лѣтъ осторожности и снова покрывать расходы за счетъ инфляціи въ широкомъ масштабѣ.

Если же внимательно просмотрѣть №№ не спеціальныхъ экономическихъ изданій въ СССР, а хотя бы «Правду» и «Извѣстія» — за послѣднія недѣли — прогнозъ Шеффера находитъ неопровержимыя подтвержденія. Въ рядѣ статей отмѣчается и ростъ цѣнъ и паденіе покупательной стоимости червонца, причемъ съ особой ясностью проявляется безсиліе сов. власти, располагающей возможностью нормировать цѣны приказами для «общественнаго сектора», и все же не способной даже этимъ путемъ остановить гибельный процессъ. На первое февраля 1929 года цѣны у «частника» превысили кооперативныя, т. е. искусственно сохраняемыя сов. властью на 60%. Важность такой раз-

ницы понятна, если сравнить цифру «индекса» съ показаніемъ манометра у кипящаго котла. Предъ нами показатель интенсивности давленія, которое создаетъ сов. власть для сохраненія на искусственномъ уровнѣ цѣнъ въ «соціалистическомъ секторѣ».

Не слушаясь грозныхъ окриковъ коммунистовъ, червонецъ повинуется законамъ финансовой науки, и его «хворость» уже начинаетъ проявлять знакомые симптомы инфляціонной горячки.

Нельзя не упомянуть вскользь и о судьбѣ бюджета при такомъ положеніи финансоваго «здравія» СССР. Не входя въ детали, замѣтимъ, что итогъ совѣтскаго бюджета сводится къ 1 милліарду золот. рублей — и на эту сумму сов. власть должна разсчитывать въ теченіе 1928-29 г.г. для покрытія всѣхъ расходовъ своего государст. административнаго аппарата. Но и этотъ бюджетъ, вдвое меньшій чѣмъ итогъ «старой Россіи» въ 1913 году — непосиленъ для обнищавшей страны. Общая сумма налоговъ и пошлинъ возросла по сравненію съ предшествующимъ бюджетомъ 1927-28 г.г. на 13%, тогда какъ ростъ народнаго хозяйства по сов. радужнымъ даннымъ предположенъ на 1928-29 г.г. въ 8.6%. Если учесть «свойства» сов. статистики, становится очевиднымъ, что ростъ обложенія злополучнаго населенія въ два раза опережаетъ ростъ его доходовъ.

Къ какимъ «геніальнымъ» способамъ спасенія приходятъ въ этой обстановкѣ сов. сановники повѣдала намъ газета «Бѣднота». Оказывается, что отбросы отъ всего, что потребляетъ 150-милліонное населеніе Совдепіи — могутъ явиться въ переработанномъ видѣ предметами экспорта и матерьяломъ для товаровъ. Такъ «пропотѣвшая рваная портянка превращается въ толь для крышъ». Сов. газета высчитала уже доходы въ сотни милліоновъ отъ сбора... портянокъ и пр. прелестей сов. быта.

Эта спасительная портянка — своего рода символъ власти, разорившей страну и готовой на все ради продленія своего существованія. Но въ ней-же и эмблема сов. умѣнія справляться съ законами экономики, съ требованіями жизни и народнаго хозяйства. Намъ уже приходилось цитировать «Соціал. Вѣстникъ», всегда хорошо освѣдомленный въ сов. дѣлахъ. Недавно, корреспондентъ объѣздилъ Петроградскую, Тульскую, Тверскую, Новгородскую, Псковскую и др. губерніи — и всюду нашелъ одно и то-же. Проведеніе новаго курса съ «нажимомъ» на деревню вызвало острую ненависть крестьянъ къ власти: ругая коммунистовъ съ откровенностью, опасной для горожанина, мужики заявляютъ:

«Мы ничего не боимся, что съ меня возьмешь, коли все ужъ взялъ, а Россію всю не арестуешь!»

И во все растущемъ террорѣ съ арестами и высылками населеніе Москвы видитъ не выраженіе силы власти, а свидѣтельство ея безсилія, доказательство метанія въ поискахъ выхода изъ тупика.

Корреспондентъ «Берлинеръ Тагблатъ», описывая «хвосты» въ Москвѣ и Петроградѣ, сообщаетъ, что въ Псковской губерніи начал-

ся настоящій голодъ, сопровождаемый сыпнымъ тифомъ. И хорошо понимающій обстановку германскій «зритель» подчеркиваетъ тотъ фактъ, что «обычно публикуемыя свѣдѣнія о хлѣбозаготовкахъ съ января больше не печатаются».

Деревенскія волненія проникли и въ ряды красной арміи, и на дняхъ французское оффиціальное телеграфное агенство «Гавасъ» приводило сообщеніе ЦК партіи о командномъ составѣ красной арміи, свидѣтельствующее о томъ, что «склока» происходитъ и тамъ. Въ Харьковѣ ГПУ пришлось произвести многочисленные аресты среди надежной до сихъ поръ воинской части, «распропагандированной» отпускниками, пріѣхавшими изъ деревни.

Среди растущаго голода, ненависти къ власти, паденія валюты и развала торговли, индустріи и сельскаго хозяйства — въ Кремлѣ идетъ борьба за власть, грызня и взаимное подсиживанье. По словамъ другого авторитетнаго очевидца, корреспондента «Кельнише Цайтунгъ», компартія во второй разъ со смерти Ленина переживаетъ величайшія внутреннія потрясенія.

«Раньше партію сравнивали съ религіознымъ орденомъ, духовное единство и дисциплина котораго объясняли побѣду большевиковъ надъ другими политическими силами Россіи. Теперь это сравненіе устарѣло. Глубокая вѣра въ истинность пути къ желанной цѣли утрачена, и только съ трудомъ поддерживается *внѣшнее* единство коммунистической партіи. Диктатура партіи надъ страной превратилась въ диктатуру группы главарей надъ самой партіей, которая является безвольнымъ орудіемъ въ рукахъ тѣхъ, кто владѣетъ аппаратомъ».

Корреспондентъ говоритъ дальше, что у Сталина и при слабомъ духовномъ полетѣ «имѣется большая сила воли». «Онъ не популяренъ, оппозиція его ненавидитъ, но даже враги признаютъ, что онъ незамѣнимъ, что устойчивость сов. власти покоится исключительно на его личности».

Цѣнныя признанія, поясняющія то, что происходитъ сейчасъ въ Кремлѣ на партійной конференціи, гдѣ Рыковъ и К-о уступили снова подъ натискомъ Сталина. На бурныхъ засѣданіяхъ пленума центр. комитета восторжествовала точка зрѣнія Сталина о необходимости усиленія революціонной политики, усиленной индустріализаціи и усиленнаго нажима на крестьянство. Все то, что создало катастрофическое положеніе вещей въ странѣ не только одобрено, но и намѣчено къ продолженію съ новой силой.

Для сохраненія власти Сталинымъ, по словамъ того-же германскаго корреспондента, «исключаются всѣ, кто сохранилъ извѣстную духовную самостоятельность. Всѣ они замѣняются темной невѣжественной массой, партія снова подвергается кровопусканію, аппаратъ, отъ котораго зависитъ поддержаніе совѣт. власти подрывается и ослабляется, этотъ подрывъ касается народнаго хозяйства, администраціи и арміи».

Органъ троцкистовъ въ Германіи «Фольксвилле» сообщаетъ, что

въ Москвѣ по рукамъ ходитъ отпечатанный на ротаторѣ протоколъ бесѣды Бухарина съ Каменевымъ, происходившій 11 іюля 1928. Недавно еще оффиціальный «законоучитель партіи» Бухаринъ заявилъ, что «сталинская линія ведетъ революцію къ гибели».

«Вотъ уже нѣсколько недѣль, какъ я со Сталинымъ не разговариваю. Онъ — безпринципный интриганъ, готовый все принести въ жертву для сохраненія своей власти. Въ Политбюро дѣло у насъ дошло чуть не до драки. Мы кричали другъ на друга — ты лжешь и т. п.»

Эта выдержка достаточно четко рисуетъ взаимоотношенія на совѣтскихъ верхахъ, освѣщаетъ и отсутствіе «государственнаго курса» и безумное направленіе всего хозяйственнаго корабля Россіи.

Но понятна и слабость правой оппозиціи, ея неспособность справиться со Сталинымъ. Дѣло не въ томъ только, что «хитрый интриганъ» располагаетъ аппаратомъ партійной власти. Окруженные океаномъ народной ненависти, пьяненькій Рыковъ и К-о, при всей очевидности того, насколько опасна для большевиковъ «сталинская линія» — не рѣшаются устранить единственную «отчаянную голову», готовую на все.

Дѣло дошло до того, что вопросъ о цѣлесообразности правительственнаго курса отступаетъ на второй планъ подъ натискомъ задачи шкурнаго самосохраненія.

И это обстоятельство, столь важное для пониманія сов. обстановки, хорошо освѣщено въ корреспонденціи фаворита большевиковъ, московскаго корреспондента Нью--Іоркъ Таймсъ — Вальтера Дуранта.

Въ новомъ сов. фильмѣ «Арсеналъ», идущемъ въ Москвѣ, выведенъ Царь-Мученикъ Николай II — и сдѣлано все для пропаганды ненависти къ Нему. Показывается нищее село, и тотчасъ потомъ актеръ, играющій монарха, въ роскошномъ кабинетѣ у письменнаго стола за писаніемъ писемъ Государынѣ.

Показывается кровавый бой на фронтѣ, и тотчасъ-же продолженіе сцены въ кабинетѣ, гдѣ пишется очередная фраза для письма «Сегодня я убилъ ворону!»

И вотъ Дуранти — усердно помогающій совѣтской дипломатіи, пріятель Литвинова — заявляетъ, что «Арсеналъ» проходитъ въ Москвѣ при... гробовомъ молчаніи публики.

При обиліи шпіоновъ и провокаторовъ, подъ неусыпнымъ надзоромъ ГПУ — посѣтители сов. кинематографовъ не вольны въ словесной оцѣнкѣ того, что подноситъ имъ экранъ. Но это «гробовое молчаніе» является по существу самымъ краснорѣчивымъ отвѣтомъ Сталину съ подручными. Въ безмолвіи народной массы скрыто все, что принуждаетъ и Бухарина, и Рыкова, и другихъ враговъ «диктатора» идти съ нимъ на мировую, терпѣть его приказанія.

«Могильщикъ революціи», по злобному отзыву Троцкаго, всеже правъ, когда говоритъ, что иного пути у большевизма нѣтъ. Объявлена война всей Россіи — ея крестьянской массѣ, и будущее готовитъ намъ страшныя потрясенія, кровавыя столкновенія между гніющей компартіей и страной.

«Молчаніе» народа смѣнило дикія вопли революціоннаго періода, когда разумъ и честь народа уступили мѣсто звѣриному разгулу. Теперь, въ мукахъ, нищетѣ, раскаяніи и воспоминаніяхъ рождается вновь національное слово — все, что вѣка исторіи Россійской Имперіи вложили въ душу и разумъ народа.

«Сталинская линія» можетъ лишь усилить процессъ обрѣтенія Россіей своего національно-историческаго лика.

М.

Спецебоязнь или совѣтское бѣшенство.

Какъ ни велико наше негодованіе по поводу убійства Мекка, Пальчинскаго и Величко совѣтскими чекистами, какъ ни пламенна наша вѣра въ то, что придетъ часъ возмездія — все же необходимо сохранять спокойствіе мысли, позволяющее разобраться въ «корняхъ» этого очередного злодѣйства.

Только на дняхъ, изъ очень хорошо освѣдомленнаго источника въ Россіи, сообщалось, какъ подъяремное населеніе Совдепіи воспринимаетъ сообщенія о казняхъ въ ГПУ. — «Опять разстрѣливаютъ! Значитъ, совѣтская власть переживаетъ скверный моментъ! Спѣшитъ запугать».

Необходимо поэтому присмотрѣться и къ части явленій, создающихъ «скверный моментъ», и къ послѣдствіямъ, связаннымъ для большевиковъ съ убійствомъ трехъ видныхъ техническихъ авторитетовъ.

На засѣданіяхъ пленума ЦИК-а, минувшей осенью, былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ объ осуществленіи въ СССР раціонализаціи. Среди всякихъ подробностей докладчикъ Куйбышевъ коснулся и препятствій, причемъ на первое мѣсто поставилъ «слабую насыщенность промышленности инженерно - техническимъ персоналомъ» и «слабость качества значительной части этого персонала».

Приведенныя совѣтскимъ сановникомъ статистическія данныя, поистинѣ — убійственны.

— «Въ каменноугольной промышленности инженерно - техническій персоналъ составляетъ **1,45**% количества занятыхъ въ ней рабочихъ, въ то время, какъ въ Германіи этотъ процентъ равенъ 4,25, а въ Соед. Штатахъ еще выше. Въ химической промышленности у насъ лицъ, занимающихъ инженерно - техническія должности 5,7%, а въ Германіи въ отдѣльныхъ случаяхъ этотъ процентъ доходитъ до **31** по отношенію къ занятымъ рабочимъ. На заводахъ электро-промышленности инженерно - техническій персоналъ составляетъ у насъ 6%, въ Соед. Штатахъ — **19**%».

Но и «качество» въ изложеніи знающаго изнанку совѣтскаго рая Куйбышева столь же знаменательно.

«Этотъ недостатокъ еще усиливается слабой подготовкой ин-

женеровъ. По всему Союзу общее число такихъ работниковъ 95.000 человѣкъ, притомъ изъ нихъ 30,4% лица съ высшимъ образованіемъ, 30,4% — со среднимъ образованіемъ и 39,2% — практиковъ, **не получившихъ ни высшаго, ни средняго образованія»**.

Послушаемъ, какіе выводы дѣлаетъ изъ всего этого матеріала не «бѣженецъ-бѣлогвардеецъ», а видный большевицкій воротила.

«Такъ обстоитъ дѣло въ то время, когда мы задаемся цѣлью превзойти западно-европейскія страны и Соед. Штаты въ области техническаго развитія. Мы задаемся цѣлью, а знаній у насъ, нужныхъ для усвоенія новой техники, конечно, нѣтъ ни у практиковъ, лишенныхъ какого бы то ни было систематическаго и теоретическаго образованія, нѣтъ и у лицъ, которыя обладаютъ среднимъ образованіемъ, и въ концѣ концовъ недостаточно и у высшаго техническаго персонала, потому что наши техники и инженеры за послѣдніе годы значительно отстали отъ того, что дѣлается за границей».

Естественно, что Куйбышевъ не могъ признать, что и въ этомъ отношеніи большевики не только не пріумножили, но жестоко растратили «наслѣдство», полученное отъ «царскаго режима». Но смыслъ такого заключенія достаточно ясно проглядываетъ въ дополнительной статистикѣ: «члены партіи составляютъ среди нашихъ инженерскихъ кадровъ крайне незначительный процентъ, всего лишь 10.8% всѣхъ спеціалистовъ. Если же взять инженеровъ съ высшимъ образованіемъ, то количество членовъ партіи составитъ среди нихъ всего 0,81%, т. е. даже меньше одного процента».

Повидимому, подъ вліяніемъ столь убійственной статистики, Куйбышевъ обмолвился указаніемъ на условія работы «спецовъ».

«Задаваясь цѣлью перекрыть европейскую и американскую технику, признавая, что старые инженеры являются наиболѣе цѣнными съ точки зрѣнія квалификаціи, мы продолжаемъ ихъ травить и заявляемъ, что среди нихъ имѣется наибольшій процентъ враждебно относящихся къ совѣтскому строительству. Мы говоримъ, что въ лучшемъ случаѣ они казенно выполняютъ работу, въ худшемъ — вредятъ намъ».

Къ концу засѣданій пленума были получены свѣдѣнія о рѣзкомъ пониженіи производительности во всей промышленности Петрограда. Докладу Куйбышева было дано подтвержденіе самой дѣйствительностью.

Но то, что сказалъ Куйбышевъ о «травлѣ», свелось къ робкому намеку на трагическое положеніе вещей въ области «труд.-дисциплины».

Уже Шахтинскій процессъ и вызванная имъ «травля спецовъ» привели къ рѣзкому паденію «активности» техническаго персонала, ежечасно рискующаго здоровьемъ и жизнью. На совѣщаніи у предсѣдателя Азербейджанскаго совнаркома Мустабекова, инженеръ Рустамбековъ сдѣлалъ докладъ о паденіи Азнефти, и нарисовалъ картину издѣвательствъ въ конецъ распустившихся рабочихъ надъ «спе**цами»**.

Свой докладъ Рустамбековъ закончилъ словами: «Шахтинское дѣло уже стоило СССР милліоны, а будетъ стоить и милліарды».

Въ то же время, предсѣдатель Донугля и видный большевикъ, Ломовъ, публично призналъ, что «намъ не удалось послѣ Шахтинскаго процесса поддержать авторитетъ техническаго персонала на должной высотѣ. Персоналъ этотъ, занятый во всѣхъ промыслахъ, подъ впечатлѣніемъ шахтинскаго дѣла, почувствовалъ себя сбитымъ съ пути, безнадежно опустилъ руки и сталъ совершенно пассивенъ».

Органъ совнаркома «Торгово-Промышленная Газета» одновременно съ этимъ сообщила, что по самому скромному разсчету Уральскому району не хватаетъ 4.000 инженеровъ и 2.000 техниковъ. И тутъ же газета разсказываетъ объ инженерѣ, крупномъ спеціалистѣ, которому на Міасскомъ заводѣ приказано было вмѣсто занятій по спеціальности «составлять табели и выдавать овесъ лошадямъ». А въ Сталинградѣ (Царицынъ) директоръ завода — коммунистъ, поссорившись съ инженеромъ, уложилъ его въ могилу звѣрскими побоями. Въ Новосибирскѣ три рабочихъ-коммуниста жестоко избили инженера и разгромили его квартиру за то, что тотъ, якобы, перевелъ ихъ на болѣе тяжелую работу. Въ Петроградѣ на обувной фабрикѣ уволенный за пьянство рабочій, ранилъ инженера выстрѣломъ изъ револьвера.

Во всѣхъ случаяхъ заводскія коммунистическія организаціи отказались заступиться за инженеровъ, и нужно ли удивляться сообщенію той же Торгово-Промышленной Газеты о томъ, что «за прошлый годъ по **неизученнымъ еще причинамъ** съ Урала утекло свыше 500 инженеровъ и техниковъ».

По самому приблизительному подсчету, спеціалистами недавно выполненному, производительность труда 100 рабочихъ въ 1914 году равна производительности 230 рабочихъ въ 1929 году. Но сюда же нужно добавить фантастическій ростъ воровства, о которомъ «Красная Газета» повѣствуетъ весьма ярко.

«Среди рабочихъ господствуетъ лозунгъ — бери, все народное!».

Въ Днѣпропетровскѣ было установлено, что въ нѣкоторые дни, при выходѣ изъ завода у рабочихъ отбираютъ 480 килогр. металла. Нѣкоторые тащутъ даже части станковъ.

На состоявшемся въ редакціи «Экономической Жизни» совѣщаніи по вопросу о борьбѣ съ паденіемъ трудовой дисциплины, среди массы случаевъ потрясающаго развала, былъ приведенъ эпизодъ, символизирующій всю работу коммунистовъ въ СССР.

Въ Серпуховѣ, директоръ уволилъ двухъ конторщиковъ за подлогъ счетовъ. Тѣ обратились въ судъ, который вынесъ такое рѣшеніе.

«Именемъ РСФСР объявить директора головотяпомъ».

Мудрено-ли, что число несчастныхъ случаевъ на работахъ огромно. 30% котловъ угрожаютъ опасностью взрыва, и вновь построенныя фабричныя зданія разваливаются при первой пробѣ машинъ.

И точно для того, чтобы дополнить зловѣщую картину «эконо-

мическаго безумія на службѣ у кровавой политики», въ Берлинѣ вышла въ свѣтъ книга Ларсона: «Als Expert im Sovietdienst», рисующая въ подробностяхъ существованіе «спеца».

Намъ придется еще посвятить книгѣ Ларсона отдѣльную статью, въ виду ея большого интереса и практической цѣнности. Но теперь достаточно остановиться на одномъ эпизодѣ, характеризующемъ работу спеца, не знающаго суждено ли ему уцѣлѣть или же стать очередной жертвой.

Въ моментъ, когда остро нуждаясь въ валютѣ, большевики разсчитывали «перехватить» кое-что у голландцевъ, Сокольниковъ командировалъ того же Ларсона въ Амстердамъ для реализаціи сложнаго договора. Членъ Политбюро, Сокольниковъ далъ свое ручательство въ «благонадежности» посланца, къ тому же лично и хорошо извѣстнаго Менжинскому.

И все же ГПУ Ларсона за границу изъ Москвы не выпустило, и, много позже, выбравшись въ Берлинъ, онъ вспомнилъ о разговорѣ съ виднымъ совѣтскимъ спецомъ, сознавшимся въ жгучей ненависти къ совѣтской власти.

Свое положеніе этотъ видный авторитетъ въ технической области сравнилъ съ участью «канатоходца», не знающаго, когда и въ какую сторону ему суждено свалиться отъ удара ГПУ, чтобы сломать шею.

Здравому уму трудно охватить весь ужасъ строя, при которомъ остро-необходимые странѣ, незамѣнимые и малочисленные спеціалисты принуждены исполнять свои обязанности подъ угрозой разстрѣла въ подвалахъ чеки не за преступленія и провинности, а за то, что они «спецы». И когда въ мотивированномъ постановленіи ГПУ сообщило о томъ, что погибшій Меккъ, желая свалить сов. власть спроектировалъ жел.-дор. вагоны, вызывающіе морскую болѣзнь, стало очевидно, что «скверный моментъ» подошелъ для большевиковъ вплотную. Власть, убивающая одного изъ немногочисленныхъ жел.-дор. авторитетовъ, еще уцѣлѣвшихъ въ странѣ, и поясняющая свое звѣрство такими доводами — уже выходитъ за границу и здраваго смысла и элементарныхъ соображеній своего же самосохраненія. Это — неистовство бѣшенаго звѣря, не сознающаго того, что наносимые имъ удары, приближаютъ его же гибель. Минуло время, когда Ленинъ съ дьявольской хитростью распредѣлялъ и свою жажду труповъ и боязнь расплаты, то создавая Нэпъ, то признавая пользу «спецовъ», то устраивая очередныя казни. Въ дѣйствіяхъ «отца большевизма» оставалась всегда доза звѣриной хитрости, остерегавшейся какой-то предѣльной черты разрушенія. Теперь ея не существуетъ. Качаясь, чувствуя, какъ почва уходитъ изъ-подъ ногъ, сов. власть, захваченная Сталинымъ и К-о безумными убійствами ускоряетъ развязку.

Пилигримъ.

Антисемитизмъ въ СССР

Теперь, когда даже иностранная пресса обратила вниманіе на грозный ростъ антисемитизма въ Совѣтской России, заговорили объ этомъ и большевицкіе сановники.

Признано необходимымъ усилить агитаціонныя средства борьбы съ «гнусными происками контръ-революціонеровъ», а также пущены въ ходъ и суровыя репрессіи. По справедливому замѣчанію автора статьи по вопросу объ антисемитизмѣ, появившейся въ эмиграціи, такая политика совѣтской власти является наилучшей пропагандой антисемитизма, такъ какъ она вгоняетъ въ темное сознаніе мысль о преобладающемъ значеніи евреевъ въ совѣтскомъ государствѣ, превращая антисемитизмъ въ одно изъ средствъ борьбы съ большевиками.

Нужно при этомъ имѣтъ въ виду, что осуществленіе всѣхъ этихъ мѣръ находится въ рукахъ партійцевъ сплошь и рядомъ «отравленныхъ» юдофобіей.

Почти каждое сообщеніе объ анти-еврейскихъ выступленіяхъ сопровождается жалобой: «партійная ячейка, комсомолъ, профсоюзъ знали, но не принимали никакихъ мѣръ». Когда-же дѣло доходитъ до совѣтскаго суда, то пострадавшему еврею искать «управы» у красной Ѳемиды не приходится. Во время разбора въ Кіевѣ дѣла о травлѣ еврейки Туровской выяснилось, что потерпѣвшей пришлось обращаться въ судъ 47 разъ. Въ Петроградѣ столь-же нашумѣвшій процессъ Пригородовыхъ, обливавшихъ нечистотами дѣтей сосѣда-еврея Лихтмана закончился 5-рублевымъ штрафомъ. «25 рублей готовы заплатить, чтобы жидовъ со свѣта сжить» — заявили осужденные, выслушавъ приговоръ. А въ Красноярскѣ замѣститель предсѣдателя окружнаго суда, видный коммунистъ, публично обозвалъ еврея-прокурора «безпартійной жидовской сволочью» и заявилъ, что охотно устроилъ бы еврейскій погромъ, если бы не боялся потерять мѣсто.

По сообщенію «Красной Газеты» «столь же широко распространяется антисемитская «зараза» и среди пролетарскаго студенчества, т. е. тѣхъ, кто призванъ «прійти на смѣну». Сравнительно недавно, «Правда» помѣстила на своихъ страницахъ выдержки изъ доставленной ей рукописи студента петроградскаго педагогическаго факультета, написанной съ цѣлью «перевести еврейскій вопросъ на правильную марксисткую установку».

«Мы можемъ и должны констатировать, что евреи въ подавляющемъ своемъ большинствѣ, въ отличіе отъ другихъ націй — нація нетрудовая. Можно утверждать, что евреи — нація одноклассовая, притомъ буржуазная».. Изъ этого слѣдуетъ, что правильнымъ будетъ недопущеніе евреевъ въ нашъ аппаратъ, въ наши центры, въ наши учебныя заведенія или, по крайней мѣрѣ, строгое разграниченіе этой возможности. А, между тѣмъ, въ нашихъ учрежденіяхъ мы имѣемъ непомѣрно высокій процентъ евреевъ, то есть, представителей враждебнаго намъ въ классовомъ отношеніи народа...» Спѣшу оговориться, дабы

не быть заподозрѣннымъ въ антисемитизмѣ, что я понимаю преслѣдованіе еврейской націи не методами физическаго, звѣринаго уничтоженія (погромъ), а исключительно методами плановой ассимиляціи, методами классовой борьбы и т. д. Будетъ ли такая точка зрѣнія антисемитизмомъ? Ни въ коемъ случаѣ. Это единственное правильное, классовое, марксистко-ленинское рѣшеніе вопроса».

«Правда» сообщила также подробности разслѣдованія, произведеннаго въ воронежскомъ университетѣ, гдѣ выяснилась «картина антисемитской заразы не только среди студентовъ, но даже и среди профессуры. Установлено, что въ университетѣ не рѣдки были случаи избіенія евреевъ, отказы комсомольцевъ жить съ ними въ общежитіяхъ и т. д.»

Газета утверждаетъ, что нѣкоторые профессора проваливали студентовъ-евреевъ на экзаменахъ только потому, что они евреи.

По сообщенію «Красной Газеты», та же «зараза» обнаружена и среди студентовъ художественно-промышленнаго техникума (при Академіи Художествъ), гдѣ еврея студента Левитана систематически травили.

«На товарищескомъ судѣ коноводы антисемитовъ братья Таракановы держали себя крайне вызывающе. На вопросъ, какъ они относятся къ евреямъ, они заявили: «Большинство евреевъ — негодяи».—

Въ химико-фармац. техникумѣ студентка, которой было отказано въ пріемѣ въ профсоюзъ, публично заявила:

«Русскаго человѣка жиды въ профсоюзъ не пустятъ» — (предсѣдатель исполнительнаго студенческаго бюро — еврей).

О томъ, что теоретическія выкладки «антисемита марксиста» уже не поспѣваютъ за бытовыми проявленіями «заразы» съ ужасающей отчетливостью показали детали судебнаго разбирательства по дѣлу Трофимова — убійцы «жида» Большеменникова.

Но то, что произошло послѣ окончанія процесса приходится признать еще болѣе примѣчательнымъ для уясненія обстановки, создавшейся въ СССР.

«Въ одной изъ школъ Псковскаго округа раскрыта организація, поставившая себѣ цѣлью оказаніе самой широкой помощи антисемиту Трофимову, отбывающему наказаніе за убійство Большеменникова. Въ составъ группы вошли пять комсомолокъ и двѣ безпартійныя ученицы. Имъ удалось вступить въ переписку съ Трофимовымъ, они раздобыли въ большомъ количествѣ его карточки и заготовляли ему передачу обильной пищи».

Можно было бы привести множество примѣровъ «заразы» и въ красной арміи, но для характеристики достаточно ознакомиться съ сообщеніемъ, издающейся въ Смоленскѣ «Красноармейской Правды».

«Антисемитизмъ въ арміи все возрастаетъ. Еврей не называется иначе, какъ жидомъ, а въ казармахъ появляются плакаты: «бей жидовъ, спасай Россію». —

Та же картина наблюдается и среди «красы и опоры революціи»

— рабочей массы СССР. Сообщенія «Комсомольской Правды» объ антисемитизмѣ въ Донбассѣ не уступаютъ въ «рельефности» наблюденіямъ «Правды» надъ пролетарскими студентами.

На шахтѣ «Ильичъ № 3» русскіе рабочіе, все больше молодежь, отказываются опускаться для работы въ одной клѣти съ евреями.

«Вонъ изъ клѣти жидовъ, не хотимъ съ некрещенымъ жидомъ въ шахты спускаться! Несчастье случится!» —

При этомъ оказывается, что половина изъ находившихся въ клѣти... комсомольцы.

На шахтѣ «Парткоммуна» секретарь ячейки резюмировалъ свои взгляды съ большой ясностью.

«Не люблю жидовъ принципіально».

А начальникъ охраны Брянскаго рудника и старый партіецъ старательно убѣждаетъ рабочія массы:

«Я подчиняюсь диктатурѣ пролетаріата, признаю вѣрными рѣшенія партіи, но ненавижу жидовъ и считаю неправильнымъ, что партія не разрѣшаетъ устраивать погромы».

Проникнувъ въ деревню, «зараза» уже не считается съ теоретическими соображеніями, и антисемитскія настроенія переходятъ въ «стадію активныхъ проявленій».

Такъ, въ мѣстечкѣ Колыши, Витебской губерніи, мѣстные... комсомольцы напали на помѣщеніе еврейскаго народнаго совѣта, разграбили его и избили служащихъ. Съ большимъ трудомъ милиціи удалось остановить начавшійся грабежъ и разгромъ еврейскаго квартала.

Если въ Кременчугѣ на фабрикѣ были расклеены прокламаціи съ призывомъ: «Товарищи не выбирайте въ совѣты ни жидовскія морды, ни какихъ либо другихъ коммунистовъ» — то по деревнямъ идутъ разговоры о томъ, что «жиды должны убраться въ Палестину, ибо въ Россіи есть мѣсто только для русскихъ и украинцевъ».

Отъ словъ переходятъ къ дѣлу, и по словамъ коммунистической газеты «Штернъ» въ районѣ Поправска, въ колоніяхъ Михаилъ Калининъ и Успенская произошелъ погромъ. Среди бѣла-дня толпа крестьянъ разграбила домъ евреевъ-колонистовъ, «увезла весь живой и мертвый инвентарь».

Вообще въ этомъ районѣ еврейскіе колонисты живутъ подъ вѣчнымъ страхомъ нападенія, въ то время какъ мѣстныя власти не принимаютъ никакихъ мѣръ для защиты. Даже въ означенномъ случаѣ, обращеніе ограбленныхъ колонистовъ къ властямъ осталось безъ всякихъ послѣдствій. Только спустя много времени, «когда колонисты стали настаивать предъ окркомомъ», они добились смѣщенія предсѣдателя райкома и начальника мѣстной милиціи. Общее положеніе, однако, нисколько не измѣнилось.

Бросивши бѣглый взглядъ на то, что происходитъ среди «зараженныхъ антисемитизмомъ» подневольныхъ «гражданъ СССР» — на школьной скамьѣ, на фабрикѣ въ деревнѣ, въ стѣнахъ суда и милиціи — остается вернуться къ «настроеніямъ» на совѣтскомъ Олимпѣ.

Извѣстный сотрудникъ «Правды», скрывающій свою настоящую фамилію подъ псевдонимомъ Кольцовъ, разсказалъ недавно о томъ, что слышалъ въ вагонѣ:

«Недавно еще каждый предпочиталъ держать языкъ за зубами, но «теперь говорятъ громко, не стѣсняясь чужихъ ушей». Обычная вагонная тема, по удостовѣренію Кольцова, это борьба совѣтской власти съ религіей, борьбу эту комментируютъ такъ, что: «въ Муромѣ тѣ церкви, что на дняхъ позакрывали передаютъ подъ американскія молельни».

Оказывается, что подъ американскими молельнями подразумѣваются еврейскія синагоги, и вагонный ораторъ поясняетъ:

«Такъ это одно. Американскіе іудеи у насъ берутъ концессіи на синагоги... Въ Москвѣ имѣется опредѣленная контора, и совѣтская власть получаетъ плату съ американскихъ евреевъ нефтью и швейными машинами»

Попытка пристыдить антисемита не привела ни къ чему; набился, несмотря на поздній часъ, народъ изъ сосѣдняго отдѣленія, и «обличенія іудеевъ» встрѣчали живѣйшее сочувствіе.

Въ поискахъ поддержки, сотрудникъ «Правды» сталъ осматриваться. «Сосѣдъ напротивъ лежалъ спокойно, заложивъ удобно руки за голову. Онъ держалъ себя зрителемъ въ циркѣ, одобрительно улыбаясь на реплики обѣихъ сторонъ». На просьбу Кольцова высказаться, «сосѣдъ» заявилъ:

«Не могу вамъ отвѣтить, вопросъ очень сложный, съ кондачка его не рѣшишь. Тутъ знаете есть доля правды съ той и другой стороны».

По пріѣздѣ въ Москву выяснилось, что «сосѣдъ» — видный коммунистъ» - делегатъ, присланный на съѣздъ и горячо протестовавшій въ рѣчи противъ... антисемитизма.

Кольцовъ утверждаетъ, что это не единственный случай, и теперь «партійцы иначе себя держатъ на собраніяхъ и иначе на волѣ».

Близкому сотруднику «Правды» «своему человѣку» въ Кремлѣ, конечно, всего лучше знать, что говорится въ партійныхъ кругахъ, и этотъ выводъ изъ вагонныхъ наблюденій отражаетъ подлинное состояніе «еврейской проблемы» въ ея большивистскомъ преломленіи.

Строгія репрессіи и соотвѣтствующая пропаганда — все это должно выполняться партійцами, сочувствующими «зараженнымъ».

Предъ нами вполнѣ отчетливо вырисовываются очертанія надвигающейся катастрофы, грозящей кровавыми послѣдствіями. Въ только что вышедшемъ номерѣ «Соціалист. Вѣстника» эти опасенія находятъ вѣское подтвержденіе. Московскій корреспондентъ приводитъ бесѣду рисующую настроенія совѣтскихъ обывателей:

«Еврейка интеллигентка свободной профессіи, въ періодъ военнаго коммунизма и ранняго нэпа, сочувствовавшая большевикамъ, теперь говоритъ: жизнь стала невыносима, обыватель ждетъ повторенія 1919 года и запасается, чѣмъ можетъ. На рынкахъ, въ очередяхъ ругаютъ власть, все сводятъ къ жидамъ, «это ваша власть», «хотѣли

большевиковъ — вотъ вамъ». Антисемитизмъ огромный. Если будутъ погромы — буквально ни у кого не найдешь защиты».

Попытокъ объяснить этотъ бѣшеный ростъ юдофобства дѣлается много. Оффиціальная совѣтская теорія находитъ, что антисемитизмъ исходитъ изъ «контръ-революціонныхъ классовъ» — бывшихъ помѣщиковъ, старыхъ интеллигентовъ, нэпмановъ и кулаковъ, и «ловитъ на свою удочку» пролетаріевъ.

Трудно, однако, допустить, что распыленные и придавленные элементы, настроенные анти-коммунистически, столь явно и успѣшно побиваютъ грандіозный аппаратъ совѣтской пропаганды, 10 лѣтъ проповѣдующей недопустимость вражды на расовой почвѣ. Въ тоже время, если и допустить наличіе такого неравнаго «боя» за умы населенія, то оказывается, что «зараза» сильнѣе всей мощи коммунистической диктатуры, и такой исходъ борьбы только и мыслимо объяснить широкимъ сочувствіемъ населенія по адресу «носителей микроба антисемитизма».

Въ свое время «Отечество» отмѣтило статью Вилкокса «Кому на Руси жить хорошо», въ которой англичанинъ, мало сочувствующій «царизму» указывалъ на доминирующую роль евреевъ въ механизмѣ совѣтской власти. Выводы Вилкокса совпадаютъ съ сужденіями эмигрантскаго автора, сообщавшаго недавно любопытныя данныя по тому же вопросу. Особая комиссія, разслѣдовавшая въ первые годы нэпа, въ Москвѣ, «причины антисемитизма» установила весьма поучительную статистику, причемъ на отвѣтственныхъ постахъ Наркомфина количество евреевъ оказалось 60%.

Основной причиной антисемитизма является согласно выводамъ комиссіи «успѣшная конкурренція евреевъ» въ той безпощадной борьбѣ, какая происходитъ въ злосчастной Совдепіи.

Не входя въ оцѣнку различныхъ попытокъ объясненія антисемитизма, нельзя все же не отмѣтить нѣчто общее, объединяющее различныя теоріи въ одно грозное цѣлое.

Становится ясно, что сложившаяся въ СССР обстановка стихійно гонитъ волны расовой вражды и неависти, и каждая трещина въ совѣтскомъ хозяйствованіи, усиливая безпросвѣтную нищету населенія, добавляетъ новые потоки возмущенія.

И вотъ въ эту то опасную, насыщенную угрозой стихію народной злобы добавляется «взрывчатый снарядъ» заграничной помощи русскому еврейству.

Издающаяся въ Москвѣ на жаргонѣ коммунистическая газета «Емэсъ» радостно оповѣстила читателей о помощи «заграничныхъ друзей».

450 делегатовъ еврейскихъ техническихъ, филантропическихъ и финансовыхъ организацій въ Соед. Штатахъ собрались на конференцію въ Нью-Іоркѣ для выработки плана систематической помощи милліону бѣдствующихъ евреевъ въ СССР. По соглашенію съ сов. властью ОРТЪ будетъ посылать въ теченіе 5 лѣтъ нуждающимся евре-

ямъ швейныя машины и сырье на сумму 1½ милліона долларовъ. Желающіе помочь роднымъ въ Россіи, малоимущіе евреи въ Соед. Штатахъ получаютъ для этой цѣли кредитъ въ 250.000 долларовъ.

Предсѣдатель комитета Кульманъ указалъ, между прочимъ, что вязальныя спицы, стоящія въ Америкѣ 1 долларъ, обходятся въ Совдепіи въ 10 долларовъ, а нехватка въ иголкахъ такъ велика, что секретарь кооператива портныхъ въ Одессѣ носитъ весь свой «запасъ» въ карманѣ и отдаетъ «на прокатъ» по днямъ.

Параллельно съ этимъ организуется столь же широкая помощь «евреямъ - фермерамъ» въ СССР и глава организаціи Розенбергъ такъ мотивировалъ свои «надежды».

«Революція уничтожила стѣсненія, существовавшія во времена царизма для евреевъ по покупкѣ земли. Земля стала собственностью государства и одно оно въ состояніи теперь удовлетворить потребность евреевъ въ земледѣліи. Совѣтская власть, дѣйствуя такъ, исправляетъ ошибки и несправедливости, совершенныя самодержавіемъ».

Отъ того же Розенберга мы узнаемъ. что въ Россіи имѣется масса свободной и плодородной земли, что за послѣдніе 5 лѣтъ свыше 100.000 акровъ ея отданы для веденія хозяйства евреямъ и уже 40.000 «кандидатовъ» записано въ московскомъ бюро организаціи.

Для покрытія расходовъ необходима сумма въ 20 милл. долларовъ и взносъ въ 5 милл. долларовъ уже сдѣланъ Розенвальдомъ изъ Чикаго, но при условіи, что 5 милл. будутъ собраны въ Соед. Штатахъ, а 10 милл. долларовъ внесетъ, согласно обѣщанію, сов. правительство.

Приводя техническія подробности, Розенбергъ заявляетъ, что «Агро-Джойнтъ», руководящій этой работой, осуществляетъ невиданное по масштабу предпріятіе по насажденію еврейскаго земледѣлія, снабженнаго прекраснымъ инвентаремъ, оборотными средствами и удобной землей.

Совѣтскій экспертъ въ этой области Мережинъ съ удовлетвореніемъ сообщилъ «Озоту» о заключеніи соглашенія съ «Агро-Джойнтомъ» и указалъ, что земли будутъ отводиться въ Крыму и на Украйнѣ.

Оставимъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, что помощь «иностранныхъ друзей» радуетъ Мережина и К-о отнюдь не по ихъ гуманности, а потому,что является въ скрытой формѣ помощью совѣтской власти,неспособной снабдить населеніе самыми элементарными предметами въ обиходѣ земледѣльца или ремесленника.

Гораздо болѣе важно то, что «помощь» роковымъ и неизбѣжнымъ образомъ усилитъ настроенія, отмѣченныя Кольцовымъ, и легко можно вообразить «разговорчики» обывателей, созерцающихъ полученіе посылокъ отъ «американской родни».

Это не только помощь власти «исправляющей ошибки царизма», но и опредѣленная «политическая линія», несуществовавшая въ дни АРА, понятная и внѣ Россіи, но особенно опасная, по производимому ею впечатлѣнію, въ предѣлахъ СССР. Въ только что вышедшей книгѣ

«Краснаго Архива» опубликованы документы Министерства Иностранныхъ Дѣлъ за 1916 годъ, и среди нихъ бесѣда британскаго дипломата Сайкса съ Сазоновымъ. Посланецъ Форейнъ Оффисъ указывалъ министру иностранныхъ дѣлъ на анти-русскую агитацію еврейства и настойчиво совѣтовалъ рядомъ «уступокъ» завоевать ихъ симпатіи.

Бесѣда эта — полезное чтеніе для тѣхъ, кто по наивности или же другимъ причинамъ, все еще отрицаетъ доминирующую роль еврейскаго финансоваго міра въ современной внѣшней политикѣ державъ. Банкиръ Варбургъ, субсидировавшій русскихъ большевиковъ, былъ конечно, однимъ изъ тѣхъ, кого имѣлъ въ виду Сайксъ, а теперь онъ же играетъ видную роль въ организаціи «помощи» совѣтскимъ планамъ еврейскаго фермерства. Ненависть къ «царизму» настолько туманитъ зрѣніе «заграничныхъ друзей», что они не видятъ всего ужаса совѣтской дѣйствительности, не отдаютъ себѣ отчета въ роковомъ характерѣ, намѣченнаго ими пути. Спасти большевиковъ отъ гибели не дано никому, но заплатить за ихъ **преступленія и грѣхи, суждено** повидимому, не только коммунистамъ, и потому единственнымъ способомъ помощи русскому еврейству всегда было и есть — содѣйствіе всему, что приближаетъ паденіе совѣтской власти.

А. М.

Голосъ иностранца

Слѣдуя своему основному правилу — жить въ мирѣ съ истиной, «Отечество не имѣетъ ни надобности, ни необходимости воевать съ фактами въ освѣщеніи всего того, что творится въ Совдепіи. Дѣйствительность, при всей ея реальной сущности — нищетѣ, безработицѣ и пр. — свидѣтельствуетъ о томъ, что затаенныя думы и чаянія въ подневольной Руси созвучны настроеніямъ и надеждамъ національно - патріотическихъ круговъ бѣженства.

И эта «дружба съ фактами», потребность въ точномъ освѣщеніи русскихъ событій подсказываетъ «Отечеству» готовноть считаться и съ посторонними зрителями, съ тѣми, кому обстоятельства дали возможность наблюдать СССР «невооруженнымъ глазомъ».

Къ числу такихъ «свидѣтельствъ» нужно отнести и сужденія виднѣйшаго англійскаго корреспондента Ашмеда Бартлета, лишь недавно вернувшагося изъ Сов. Россіи. Для насъ важнѣе его выводы, чѣмъ эффектныя описанія «съ натуры» — и такую цѣнную сводку матерьяла Бартлетъ только что продѣлалъ для американской прессы.

Нужно побывать въ Россіи — говоритъ онъ, чтобы понять, какая жестокая борьба происходитъ въ рядахъ компартіи подъ покровомъ ея незыблемой прочности. Центромъ ея, конечно, является Сталинъ, и Бартлетъ набрасываетъ многое — объясняющее «портретъ» этого совѣтскаго диктатора. Соглашаясь съ Ленинымъ, англійскій писатель говоритъ, что «чудесный грузинъ» — отличный организаторъ, но ни въ

какой степени не государственный человѣкъ. Рѣдко показываясь въ публикѣ, Сталинъ почти не покидаетъ Кремля, никто не знаетъ, гдѣ находится его «логово» — и онъ никогда не спитъ дважды въ одной и той же комнатѣ. Колоссальной работоспособности, настойчивости и хитрости, онъ идеально знаетъ всѣ тонкости «партійнаго механизма» — и въ этомъ его сила. Не зная иностранныхъ языковъ, Сталинъ, подобно другимъ вожакамъ большевизма «до смѣшного невѣжественъ во всемъ, что касается Европы, Соед. Штатовъ, всего, что существуетъ внѣ Сов. Россіи».

Бартлетъ подчеркиваетъ, что совѣтскіе вельможи «страдаютъ фантастическими иллюзіями», вродѣ убѣжденія, что экономическое будущее Соед. Штатовъ всецѣло зависитъ отъ торговли съ СССР. Троцкій страдаетъ той же «болѣзнью», — и англійскій писатель, прослѣдивши детали борьбы двухъ «столповъ» компартіи, приходитъ къ выводу, что въ основаніи лежитъ борьба личнаго свойства, и всего меньше идеологическій конфликтъ.

Ни у Сталина, ни у Троцкаго нѣтъ въ запасѣ никакой «созидательной программы», могущей вывести страну изъ катастрофическаго положенія.

Это положеніе Бартлетъ дополняетъ другимъ, столь-же важнымъ.

Коммунизму овладѣть умами русскаго народа не удалось и послѣ 11 лѣтъ господства «иллюзіи разсѣялись», власть держится лишь 130,000 войскъ ГПУ, а также тѣмъ, что въ ея рукахъ всѣ пути сообщенія.

Армія довѣріемъ власти не пользуется и большевики знаютъ, что усмирять деревню она не пойдетъ. Въ тоже время «фундаментъ» власти — компартія раздирается на части междоусобной войной, причемъ и сторонники «реформъ направо» и партизаны военнаго коммунизма понимаютъ, что Сталинъ загораживаетъ дорогу всякому рѣшенію и готовъ идти напроломъ для сохраненія власти въ своихъ рукахъ.

Любопытно указаніе Бартлета на то, что острое броженіе и недовольство особенно сильны среди молодыхъ евреевъ въ бюрократическомъ аппаратѣ. Сталину это извѣстно, но продѣлать коренную чистку онъ не рѣшается, опасаясь развалить «партійное зданіе».

«Россія управляется теперь грузинами, евреями и латышами. Русскій народъ оказался въ рабствѣ и напрасно ищетъ путей къ освобожденію, но и среди 1% населенія, принадлежащаго къ правящей партіи, девять десятыхъ испытываютъ то же чувство и такъ же стремятся сбросить оковы».

Это явленіе, весьма важное и заслуживающее большого вниманія, связано, по мнѣнію Бартлета, съ двумя причинами. Одни — присоединились къ большевикамъ въ идейномъ порывѣ, съ вѣрою въ волшебную силу революціи — и теперь, утративъ всякія иллюзіи, клянутъ свое рабство. Другіе, практически настроенные, пришли въ партію ради «теплаго мѣстечка», разсчитывали на «карьеру» — но увидѣли, что

осуждены оставаться мелкими сошками, скудно оплачиваемыми, всегда подъ угрозами партійнаго кнута.

Одни считаютъ, что «стариковъ», съ ихъ каменной идеологіей, фанатизмомъ и нежеланіемъ учиться у жизни — нужно убрать, чтобы очистить путь для строительства новой Россіи. Другіе находятъ, что «старикамъ» давно пора уйти въ сторону о очистить дорогу «новымъ силамъ».

Такимъ образомъ, происходитъ двойной процессъ. Съ одной стороны, Компартія все больше углубляетъ ровъ, отдѣляющій ее отъ народа, все больше переходитъ на положеніе осажденной крѣпости, окруженной милліонами враговъ. Съ другой, столкновеніе аппетитовъ и разсчетовъ, взглядовъ и вѣрованій принимаетъ все болѣе бурную форму, разрушаетъ всѣ звенья ткани партійнаго механизма, обращаетъ его въ очагъ гніенія.

Иронизируя надъ фантастическими планами созданія грандіозныхъ совхозовъ и колхозовъ, въ которыхъ Сталину чудится спасеніе отъ крестьянскаго нажима, Бартлетъ говоритъ, что крестьяне давно уже перестали благодарить большевиковъ за «землицу». Теперь же съ появленіемъ угрозы въ лицѣ колхозовъ, стало ясно, что политика Сталина ведетъ къ тому, что «землица» окажется ненужной, разъ доступъ къ свободному рынку будетъ закрытъ. Настроеніе деревни не нуждается въ комментаріяхъ.

Ненависть къ власти растетъ и ширится, и въ глубинѣ самой компартіи, и въ массѣ народа. Ее остро ненавидятъ и нэпманы и уцѣлѣвшіе «буржуи», и рабочіе, и крестьяне, а тѣ, кому полагаетя «защищать позицію» заняты грызней, травлей противниковъ и спорами. Надъ этими волнами все растущей ненависти, все еще цѣпляются за власть люди, не признающіе велѣній жизни, окаменѣвшіе въ доктринерствѣ, готовые на любыя жертвы ради Марксовскаго Талмуда. «Государственная мысль не существуетъ». Въ этомъ сухо-дѣловомъ анализѣ совѣтской дѣйствительности, сдѣланномъ наблюдательнымъ иностранцемъ, даны всѣ элементы заключительной «главы» къ исторіи большевицкой власти.

Послѣ 11 лѣтъ существованія, большевики очутились въ положеніи осажденной крѣпости, причемъ въ станѣ осажденныхъ даже грозная опасность не смогла создать единодушія и сплоченности. «Иллюзіи», погнавшія массу въ революціонный лагерь, теперь исчезли, ихъ мѣсто заняла горькая правда, насыщенная воспоминаніями о «сытномъ прошломъ» и злобой по адресу совѣтчиковъ. Для правильнаго учета положенія всѣ эти данныя необходимо сопоставить съ заявленіемъ Бартлета о томъ, что Россіей правятъ «грузины, евреи и латыши». Океанъ ненависти ихъ окружающій создается потокомъ національныхъ «міроощущеній», принимающихъ все болѣе активную и острую форму. Объ этомъ намъ придется еще бесѣдовать особо, а теперь достаточно сказать, что и большевики не скрываютъ роста національизма. Такимъ образомъ, «свидѣтельство» Бартлета, вплотную наблюдав-

шаго Совдепію, говоритъ намъ и о финансово-экономическомъ крахѣ и объ отсутствіи реальной государственной власти. Тяга къ «собственности» совпадаетъ съ потребностью въ національной власти, и объективный разборъ обстановки съ предѣльной отчетливостью устраняетъ наличіе какого-бы то ни было выхода. Въ этомъ отношеніи, указаніе Бартлета на то, что Сталинъ и К-о «загораживаютъ дорогу» и правымъ, и лѣвымъ большевикамъ — сулятъ рядъ сложныхъ явленій въ недалекомъ будущемъ. «Готовому на убійство» наслѣднику Ленина приходится вести войну со всей страной, опираясь на разваливающуюся Компартію. Исходъ такого предпріятія очевиденъ.

Русскій.

Сдвиги

Въ теченіе 10 лѣтъ большевики, съ энергіей людей, не знающихъ велѣній здраваго смысла, насаждали въ Россіи соціализмъ. Результаты Ленинскаго «опыта» надъ грандіозной страной стали настолько очевидны, что отрицать ихъ рѣшаются теперь лишь продажные «друзья СССР», получающіе отъ Москвы субсидіи за славословіе.

Нищета, призракъ голода, развалъ промышленности, хлѣбныя карточки, отсутствіе товаровъ — все это плоды «соціалистическаго строительства» въ области экономики. Фантастическій ростъ венерическихъ заболѣваній, милліонная армія проститутокъ, среди коихъ малолѣтнія жертвы знаменитаго «стакана воды» насчитываются сотнями тысячъ; массовыя изнасилованія, растлѣнія,самоубійства съ этимъ связанныя — и кошмарно растущая армія безродныхъ дѣтей — все есть слѣдствіе строительства соціалистической морали .

Судьи, насилующіе женщинъ, пьянствующіе до потери человѣческаго облика, принимающіе **активное участіе въ грабежахъ** и убійствахъ, — все это итоги соціалистическаго строительства правосудія.

И все вмѣстѣ взятое вызвало къ жизни общее духовное состояніе злополучнаго населенія, названное «Комсомольской Правдой» съ безстыдной, циничной откровенностью «рабской психологіей».

То о чемъ писали давнымъ давно честные и вдумчивые противники соціализма — насажденіе рабства по заповѣдямъ Маркса — осуществилось въ Россіи. Большевики сознаются, что «рабскій духъ» проникаетъ въ нѣдра сознанія совѣтскихъ гражданъ, овладѣваетъ бытомъ и жизнью.

Въ этомъ строѣ всеобъемлющаго крѣпостничества одновременно заложена и смерть создавшаго его режима и олицетвореніе соціалистическаго идеала.

И вотъ только теперь меньшевики — эти родные братья ленинской шайки, рѣшились опубликовать написанное 11 лѣтъ тому назадъ ихъ вождемъ Мартовымъ письмо, посвященное большевикамъ.

Мотивируя свое отрицательное отношеніе къ ленинскому перево-

роту, Мартовъ заявилъ, «соціализмъ, какъ европейскій идеалъ, не можетъ быть насаждаемъ въ отсталой странѣ, на азіатской почвѣ».

Онъ предсказывалъ, что результатомъ «опыта» явится расцвѣтъ самаго сквернаго мѣщанства «со всѣми специфическими русскими пороками некультурности, низкопробнаго карьеризма, взяточничества, паразитизма, безотвѣтственности и т. п.».

Предвидя все это, глава меньшевиковъ приходилъ въ ужасъ отъ мысли, что «самая идея соціализма надолго будетъ дискредитирована въ сознаніи народа» — и «чувствовалъ себя виноватымъ предъ всякимъ культурнымъ буржуа».

Теперь, въ «эпоху заката совѣтской диктатуры» «Соціал. Вѣстникъ» — органъ меньшевиковъ набрался мужества и опубликовалъ пророчество.

Но тутъ-же «братская партія» добавляетъ, что хотя результаты дѣятельности большевиковъ и печальны, зато субъективно они воодушевлены самыми лучшими революціонными намѣреніями. А потому рабочіе всего міра должны заставить свои правительства придти на помощь Москвѣ. Мы привели эту справку по двумъ причинамъ, въ равной степени заслуживающимъ вниманія русскаго національно-мыслящаго читателя.

Соціализму пришлось держать экзаменъ предъ дѣйствительной жизнью, покинуть спасительное убѣжище книжной и словесной демагогіи, чтобы попытаться войти въ міръ физическихъ явленій. Послѣдствіями испытаній явились нищета и рабство.

Соціалисты России — не говоримъ русскіе, такъ какъ ихъ трудно опредѣлить по этому національному признаку — продолжаютъ служить своему «мертвецу» и въ «пророчествѣ» Мартова видятъ указанія на «соотвѣтствующую географію» **для новаго опыта.**

Присмотрѣвшись къ тому, что происходитъ у соціалистовъ за предѣлами Совдепіи, мы найдемъ и слѣды вліянія русскаго «опыта» и указанія на то, что «мертвецу» готовятъ мѣсто на соціально политическомъ кладбище.

Общеизвѣстно, что соціалистъ и сѣдельникъ по профессіи Носке проявилъ мужество, распорядительность и силу воли при подавленіи большевицкаго возстанія въ Германіи. Лойяльно поддерживая правительство во время міровой войны, нѣмецкіе соціалисты способствовали «усмиренію» революціи, вошли въ составъ правительства, и лишь недавно вотировали кредиты на сооруженіе бронированнаго крейсера.

Все это можно было объяснить патріотизмомъ, но также и осторожной, осмотрительной тактикой, нежеланіемъ рисковать и спѣшить.

Однако, жизнь принесла намъ явленія еще болѣе любопытныя, свидѣтельствующія объ эволюціи самой доктрины соціалистовъ, ея сущности.

«Религія есть опіумъ для народа» писалъ Марксъ. «Уничтоженіе религіи, какъ иллюзорнаго счастья народа есть требованіе его дѣйствительнаго счастья».

Но уже на Эрфуртскомъ съѣздѣ соціалъ - демократамъ пришлось отступить отъ «завѣтовъ» и объявить «религію частнымъ дѣломъ каждаго». На Мюнхенскомъ и Эссенскомъ съѣздахъ, знаменитый лидеръ нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ Бебель — рьяный атеистъ — выступилъ противъ борьбы съ церковью и религіей, и по политическимъ соображеніямъ рекомендовалъ «осторожность».

Наряду съ практическими соображеніями объ опасности для партіи «вести войну съ небомъ», въ с.-д. партіи стали проявляться антиматеріалистическія и религіозныя настроенія.

Въ 1920 году проф. Рарбрухъ предложилъ включить въ новую программу партіи пунктъ «*о содѣйствіи развитію пролетарской религіозности*», въ виду того, что у рабочихъ проявляется потребность въ религіи.

За послѣдніе 7 лѣтъ движеніе это въ Германіи пріобрѣло огромную силу. Возникъ цѣлый союзъ религіозныхъ соціалистовъ, издающіе даже свой журналъ «Цайтшрифтъ фюръ Религіонъ ундъ соціализмусъ», подъ редакціей проф. Вюшца. Въ союзъ вошли лишь протестанты, и религіозные соціалисты пытаются создать «свою церковь», со спеціально подобранными для «соціалистическаго богослуженія» текстами, псалмами и проповѣдниками. Появился уже союзъ соціалистовъ католиковъ, также выпустившій собственный журналъ, и въ первомъ же № напечатаны привѣтствія всѣхъ вождей партіи.

Этотъ «сдвигъ» отлично характеризуетъ соціалистическій лидеръ Штампферъ, когда говоритъ:

«Раньше считалось признакомъ образованности издѣвательское отношеніе къ вѣрѣ другого — теперь это считается признакомъ некультурности».

Для роста религіозныхъ воззрѣній среди германскаго пролетаріата особенно важно появленіе католиковъ-соціалистовъ, такъ какъ они, въ противоположность протестантамъ, связаны послушаніемъ всему кругу идей католицизма, не только чисто церковныхъ, но и свѣтскихъ.

Среди велѣній церкви многое противорѣчитъ марксизму, а между тѣмъ оказывается, что соціалисты-католики полностью признаютъ авторитетъ церкви.

Любой справочникъ указываетъ намъ, что германская с.-д. партія стоитъ на первомъ мѣстѣ въ мірѣ по численности ея кадровъ, сплоченности, организаціонной техникѣ и дисциплинѣ. Это лучшая «армія Маркса», — но мы видимъ, что христіанская этика въ побѣдномъ шествіи вытѣсняетъ призывы къ классовой ненависти, обращаетъ сердца къ небу, къ идеалу Богочеловѣка.

Въ этомъ противопоставленіи «московскаго опыта» и нѣмецкаго религіознаго возрожденія кроется огромной важности политическій процессъ. Подъ гнетомъ чекистовъ населеніе Россіи скорбно и жарко припадаетъ къ подножью Креста, но въ то же самое время и «твердыня» марксизма, воплощеніе условій нужныхъ по рецепту Мартова для удачи «опыта» — обращается въ притворъ храма.

На «азіатской почвѣ» опытъ соціализма вызвалъ къ жизни грандіозный потокъ религіозности, вернулъ Церкви ея стадо вѣрующихъ. На Западѣ, гдѣ всѣ «условія» опыта имѣются на-лицо, тотъ-же порывъ къ небесной правдѣ овладѣлъ сердцами арміи потенціальныхъ строителей революціи и къ патріотической стойкости добавилъ христіанскую этику. Становится яснымъ, что «опіумъ для народа» завоевываетъ уже и послѣднее прибѣжище соціалистической массы.

Но столь-же любопытно для пониманія «сдвига» и то, что происходитъ въ Польшѣ, гдѣ соціалисты активно поддерживаютъ диктатуру маршала Пильсудскаго.

Въ соціалистическомъ польскомъ журналѣ «Работникъ», были помѣщены разоблаченія о томъ, что происходило на тайномъ совѣщаніи представителей парламентскаго блока, поддерживающаго правительство Бартеля. Въ совѣщаніи участвовали предсѣдатели конституціонной комиссіи сейма Маковскій, близкій другъ Пильсудскаго полковникъ Славекъ, братъ маршала депутатъ Пильсудскій, князь Сапѣга, Радзивиллъ-Голувко, словомъ, цвѣтъ той политической группы, которую въ Польшѣ называютъ «пильсудчиками».

Нужно сказать, что большинство участниковъ въ совѣщаніи принадлежали къ демократическимъ и соціалистическимъ группамъ. Всѣ они въ 1914 году вѣрили не только въ появленіе независимой Польши, но также и въ осуществленіе соціализма. Достигнувъ независимости и власти, они убѣдились въ томъ, что соціальныя утопіи неосуществимы, въ 1926 году отказались произвести соціальную революцію, а два года спустя уже приступили къ обсужденію измѣненія польской Конституціи въ ущербъ парламентаризму.

Спокойно выслушаны были заявленія проф. Кохановскаго о томъ, что лучшая форма правленія для Польши — теократія, но о монархіи говорилось пока лишь, какъ объ идеалѣ. Практически же обсуждались вопросы объ усиленіи власти президента и сокращеніи правъ парламента. Наиболѣе подходящей формой правленія для Польши на этомъ совѣщаніи «отрезвѣвшихъ» соціалистовъ былъ признанъ «ударизмъ» и въ выработанномъ проэктѣ новой конституціи предложена «передача всей полноты власти вождю народа маршалу Пильсудскому или лицу, имъ назначенному».

Мы уже упомянули, что въ совѣщаніи присутствовали «близкіе къ власти» соціалистическіе лидеры, руководящіе судьбами свѣже-испеченнаго государства, располагающіе возможностью продѣлать «опытъ». Оказывается, однако, что жизнь требуетъ иного — и строительство наспѣхъ сколоченной державы немыслимо безъ «цезаризма» — полноты власти въ рукахъ вождя народа.

Въ разгарѣ внутри-партійной грызни, извѣстный коммунистическій «вельможа» венгерецъ Ворга проговорился о томъ, что пресловутый тезисъ Сталина « возможности строительства соціализма въ одной странѣ» пущенъ въ ходъ для «улицы». На совѣтскомъ Олимпѣ

никто не вѣритъ въ удачу «опыта» и просто дѣлаютъ все, чтобы удержаться у власти.

То, что мы наблюдаемъ въ Германіи и Польшѣ говоритъ объ исчезновеніе вѣры въ основаніе марксизма — борьбу классовъ, крѣпостничество и войну съ небомъ. Порывъ ко Христу, потребность въ «царизмѣ» — таковъ путь, по которому идетъ теперь теченіе соціалистической мысли въ странѣ, гдѣ власть ей близка. Но эти же настроенія крѣпнутъ и въ царствѣ «рабства духа», среди злополучныхъ жертвъ ленинскаго «опыта», и въ этомъ нельзя не видѣть величайшую иронію судьбы.

«Братья по духу» большевиковъ сходятся, подъ давленіемъ жизни, въ исповѣданіи жизненной правды съ народомъ, пострадавшимъ отъ жесточайшаго преступленія — осуществленія соціализма.

Исчезаетъ легенда объ «азіатской» почвѣ, и ясно выступаютъ черты міровой общности народовъ въ христіанской этикѣ, въ патріотизмѣ и вѣрности вождю. Провалъ соціалистическаго опыта въ Россіи совпадаетъ во времени съ процессомъ вырожденія и самой доктрины и это обстоятельство исполнено глубочайшаго интереса.

Русское несчастье оказалось, повидимому, горестнымъ урокомъ и нужно пожелать, чтобы «сдвиги», о которыхъ мы говорили, завершили свой путь, закончились въ исповѣданіи національности, религіозности и вѣрности власти.

Книгочій.

Кровавыми путями

Послѣ трехдневныхъ сраженій съ красными отрядами, получившими директивы отъ совѣтскаго «Командованія», берлинской полиціи удалось, наконецъ, возстановить порядокъ въ двухъ рабочихъ районахъ — театрѣ «военныхъ дѣйствій».

«Отечество» еще вернется къ разсмотрѣнію вопроса о «долготерпѣніи» германскаго правительства въ отношеніи большевиковъ, но теперь необходимо обратить вниманіе на другую сторону «картины». Стоитъ призадуматься надъ мотивами столь остраго припадка совѣтской воинственности.

Несомнѣнно, что въ Кремлѣ разсчитывали на то, что безпорядки выльются въ грандіозное возстаніе, съ захватомъ власти и крушеніемъ буржуазнаго строя. Столь же очевидна и склонность Сталина съ Компаніей видѣть въ берлинскихъ событіяхъ нѣкую «пробу силъ», провѣрку тактики, а заодно и провѣрку боеспособности «красной арміи въ Германіи.

Московская «Правда» въ ном. отъ 30 апрѣля сообщала, что «международный пролетаріатъ выйдетъ 1 мая на улицу, вопреки угрозамъ буржуазіи и соціалъ-фашистовъ». А берлинскій подголосокъ Сталина газета «Роте Фане» дополнила это обѣщаніе приказомъ: «Берлинскіе рабочіе, всѣ на первомайскую демонстрацію, завоюйте улицу!» —

Авторы «приказа» знали отлично, что «улицу» завоевать едва-ли окажется возможнымъ, и обстановка «пробы силъ» была имъ извѣстна. Насколько изолированными оказались «красные вояки» видно изъ депеши корреспондента «Сэндей Таймсъ», сообщавшаго о томъ, что за предѣлами 2 районовъ Нейкольна и Веддинга — всѣ эти 3 дня городская жизнь протекала совершенно нормально. Мало того, въ 2 шагахъ отъ Германплятца — т. е. центра «опасной зоны» были открыты всю ночь дансинги, переполненные танцующими, и звуки перестрѣлки не тревожили публику, мирно наполнявшую сосѣдніе рестораны и кафэ.

Попытки коммунистовъ вызвать всеобщую забастовку въ знакъ протеста противъ подавленія безпорядковъ закончились проваломъ. Въ милліонной арміи берлинскихъ рабочихъ бастовало 400 человѣкъ.

Комментируя эту безумную затѣю большевиковъ редакторъ «Пари-Таймсъ» далъ совершенно-очевидное и весьма цѣнное объясненіе поведенію Сталина. Никогда еще престижъ совѣтской власти не падалъ столь низко, какъ въ наши дни, и въ этомъ явленіи повинны и склока внутри партіи и катастрофическое положеніе большевиковъ въ роли хозяевъ Россіи.

Сталину необходимо было демонстрировать «опасное могущество» коммунистовъ и для устрашенія «враговъ» въ СССР и для «воздѣйствія на Европу.

Необходимо учесть одно важное обстоятельство: начиная съ 1920 года всюду, внѣ Россіи, забастовочная волна систематически спадаетъ и матеріалы, опубличованные Насіональ Индустріаль Конференсъ въ Соединенныхъ Штатахъ полны поучительности.

Въ 1919 году 13.133.877 рабочихъ были лишены заработка, вслѣдствіе забастовокъ или локаутовъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Англіи, Франціи, Германіи, Бельгіи, Голландіи, Канадѣ и Австраліи. Въ 1920 году это число дошло до 13.689.000 чел. — причемъ въ одной лишь Германіи «матерьяла» для совѣтскаго пожарища насчитывалось 8.323.977 чел. Начиная съ 1920 г. статистика неуклонно показываетъ паденіе забастовочной «лихорадки» и цифры оффиціальнаго изданія равносильны смертному приговору московской шайкѣ.

Если въ 1919 году въ Соед. Штатахъ на 1000 человѣкъ бастовало 40, то въ 1927 году ихъ было только 3; въ Англіи 2 вмѣсто 63; во Франціи 2 вмѣсто 37, въ Германіи 6 вмѣсто 135 и въ Бельгіи 5 вмѣсто 40.

Это сухой перечень является въ сущности краснорѣчивымъ повѣствованіемъ о возстановленіи нормальнаго хода экономики, о ростѣ рабочаго благополучія, а стало быть о крушеніи большевицкой агитаціи къ разрушенію и крови.

На страницахъ «Отечества» мы уже имѣли случай отмѣтить то жалкое положеніе, въ какомъ обрѣтаются большевики, обивая пороги «капиталистовъ». Кошельки туго завязаны, денегъ не даютъ, угрозъ не боятся, обѣщаніямъ плохо вѣрятъ. А статистика помогаетъ этому настроенію, указывая, что и армія трудящихся остается вѣрна заработку, нормальному хозяйственному порядку и на провокацію Москвы не идетъ.

Этой подавляющей массѣ тружениковъ противопоставлены коммунистическія «силы», но и въ ихъ рядахъ происходитъ тотъ же процессъ распада, какой наблюдается въ СССР.

Лишь недавно, видный французскій коммунистъ опубликовалъ брошюру съ пикантными разоблаченіями и заявилъ, что Сталинская «чистка» устранила изъ партійныхъ организацій во Франціи всѣхъ мало-мальски способныхъ и толковыхъ людей. Ихъ мѣсто теперь занимаютъ... уголовные преступники.

Всего лучше можно прослѣдить процессъ гніенія компартіи въ Европѣ на судьбѣ чешскихъ лидеровъ, и нужно не забывать, что вождь ихъ — Шмераль недавно отпраздновалъ пышную свадьбу свою съ сестрой... Сталина. Кстати отмѣтимъ, что «грузинъ» подарилъ по случаю «торжествъ» сестрѣ великолѣпные мѣха... краденные изъ дворцовъ. Такимъ образомъ, чешская компартія особенно близка Сталину и является объектомъ особой заботливости Москвы.

Бывшій коммунистъ Голіафъ опубликовалъ брошюру съ разоблаченіями «грязнаго бѣлья компартіи», и на судѣ представилъ поразительныя доказательства «моральнаго зловонія». Чешская Компартія съ самаго своего основанія была, по словамъ Голіафа, «содержанкой» Сталина: агенты, вродѣ Яна Сынека, привозили въ каблукахъ сапогъ бриліанты на милліоны кронъ, и на эти деньги «покупали» соціалистическихъ главарей Чехословакіи. Имъ давались роскошныя квартиры, автомобили, женщины — и дошли до того, наконецъ, что разслѣдованія потребовали... рабочіе коммунисты. Дѣло кое-какъ было потушено, но дальше скандалы стали только учащаться. Мостовенко передалъ Шмералю 5 милліоновъ кронъ, но объ расходованіи ихъ можно судить хотя бы по ссорѣ конкурента Шмераля Гокена съ другимъ главаремъ Ильпеномъ. Оказалось, что оба они, еще недавно нищіе, завели автомобили, роскошныя квартиры и дарили любовницамъ брилліанты въ десятки тысячъ кронъ.

И подъ этимъ дождемъ милліоновъ, уворованныхъ московскими преступниками у русскаго народа — чешская Компартія гнила съ такой скоростью, что ея составъ свелся къ ничтожнымъ цифрамъ. И тамъ теперь происходитъ вербовка представителей уголовнаго міра.

Точно такая же картина наблюдается и въ Германіи, гдѣ распадъ, грызня, взаимныя обвиненія и интриги усиливаются съ необычайной силой. И тамъ проворовавшіеся «сталинцы» выгоняютъ изъ партіи своихъ антагонистовъ и наиболѣе скандальныя разоблаченія появляются на страницахъ «Фольксвиле» — органа троцкистовъ.

Да, американскій журналистъ правъ. Берлинскія кровавыя событія не только «проба силъ», это также попытка «кровавой мантіей» прикрыть жалкую наготу III интернаціонала въ Европѣ 1929 года.

Но еще больше необходимы кровь и выстрѣлы на улицахъ Берлина для «домашняго» употребленія въ СССР. Нужны они Сталину и К-о и для воздѣйствія на массу населенія и для давленія на противниковъ

въ рядахъ самой компартіи. Это одновременно и оправданіе «ставки на взрывъ» и демонстрація могущества совѣтской власти.

Корреспондентъ «Соціалист. Вѣстника» — всегда получающій свѣжія новости изъ «кремлевскихъ сферъ» сообщаетъ теперь о томъ, что паническія настроенія все больше охватываютъ коммунистическіе круги.

«Въ верхушкѣ продолжается ожесточенная борьба. Говорятъ, что Рыковъ въ Политбюро стучалъ кулакомъ по столу и заявилъ, что отказывается работать; повторяютъ его слова — «лѣто покажетъ, кто изъ насъ правъ». Бухаринъ съ нимъ, Томскій послѣ съѣзда совершенно отстраненъ, а «нелегальное» совѣщаніе хозяйственниковъ у Рыкова выработало «пункты», съ которыми и отправило делегацію къ Сталину. Обратно «делегація» не вернулась. Въ средѣ коммунистовъ 2-го и 3-го ранга не меньшая растерянность. Слышатся рѣчи, что при такихъ дѣлахъ возможно и паденіе совѣтской власти».

«Большевики-ленинцы» распространяютъ по Москвѣ нелегально отпечатанные листки, озаглавленные «Къ партійнымъ конференціямъ. Партію съ завязанными глазами ведутъ къ катастрофѣ».

И ожидается, что вслѣдъ за Троцкимъ будутъ высланы заграницу Томскій и Бухаринъ.

Годъ тому назадъ Сталинъ откровенно открылъ свою позицію, когда заявилъ:

«Для уступокъ всѣ сроки упущены. Нельзя 10 лѣтъ держать страну поднятой на дыбы, а теперь говорить о культурѣ и эволюціи. Противъ насъ вся масса крестьянства, мы въ враждѣ со всѣми соціалистическими партіями Европы — можно-ли при такихъ условіяхъ разоружаться и спасти положеніе уступками».

Не спасаютъ его и берлинскія событія, и безпорядки въ Индіи и попытки снова вмѣшаться въ дѣла Китая.

Но въ то же время никакого другого пути для Сталина не остается. Пополнніе партіи уголовными элементами вполнѣ отвѣчаетъ задачамъ «ставки на взрывъ» и готовности повторить берлинскія событія. Въ Москвѣ понимаютъ, что такой образъ дѣйствій всего меньше «практиченъ» для веденія переговоровъ съ банкирами о кредитахъ и займахъ. Приведенная нами статистика говоритъ о томъ, что для «взрыва» въ Европѣ не имѣется достаточнаго количества «человѣческаго динамита» — и выстрѣлы сталинскихъ «уголовныхъ коммунистовъ» утонутъ въ шумѣ переполненныхъ дансинговъ.

Но если нужно дополнить комментаріи американской газеты, то достаточно вспомнить о запрещенной большевиками книгѣ профессора Воскресенскаго о распространеніи психическихъ заболѣваній среди членовъ коммунистической партіи.

Свои выводы московскій профессоръ основываетъ на наблюденіяхъ, произведенныхъ въ теченіе ряда лѣтъ надъ 70% коммунистическихъ лидеровъ. Онъ утверждаетъ, что всѣ они страдаютъ въ той или иной степени психическимъ разстройствомъ, и 40% членовъ партіи больны тя-

желымъ психозомъ. Серьезно больны Сталинъ, Орджокинидзе, Рыковъ и рядъ другихъ главарей.

Теперь общеизвѣстно, что Ленинъ «творилъ революцію», находясь во власти рожденнаго сифилисомъ тяжелаго психоза. Проф. Воскресенскій помогаетъ намъ найти объясненіе къ поведенію «наслѣдниковъ» Ильича. Они сознаютъ, что «всѣ сроки упущены», что всюду одни лишь враги. Безсмысленный на первый взглядъ «берлинскій опытъ» находитъ свое объясненіе въ сочетаніи приведенныхъ нами обстоятельствъ.

Читатель.

По стопамъ Рангони

На протяженіи вѣковой исторіи Россіи можно установить рядъ случаевъ, когда Святѣйшій Престолъ оказывался въ роли политическаго фактора, связаннаго съ проблемами и внутренней, и внѣшней политики Россійской Имперіи.

Съ появленіемъ совѣтской власти, эта политическая роль Ватикана, ея давленіе на судьбы русскаго народа рѣзко усилились. Достаточно присмотрѣться къ тому, что творится въ Польшѣ, особенно въ ея восточной части, гдѣ православіе, храмы и вѣрующіе дорогой цѣной оплачиваютъ сопротивленіе натиску католицизма. Намъ еще придется вернуться къ этому мучительному вопросу, но сейчасъ необходимо памятовать, что въ анализѣ русской политической проблемы, въ вопросѣ о путяхъ возстановленія Руси Святой и Національной — должно учитывать и роль Святѣйшаго Престола.

Поэтому, историческое событіе, имѣвшее недавно мѣсто въ Римѣ — превращеніе папы римскаго въ свѣтскаго государя заслуживаетъ нашего особаго вниманія. И для точной оцѣнки положенія приходится напомнить объ мало извѣстной русскому читателю энцикликѣ папы «Рерумъ Оріенталиумъ», опубликованной минувшей осенью. Агенство «Гаваса» даетъ намъ подробные о ней свѣдѣнія и офиціозный характеръ такой передачи придаетъ особую важность опубликованному матерьялу.

Энциклика опубликована съ цѣлью *интенсифизировать изученіе восточно-религіозныхъ вопросовъ, а тѣмъ самымъ ускорить возвращеніе въ лоно католическаго единства греческихъ, румынскихъ и другихъ диссидентовъ Востока.*

Въ историческомъ обзорѣ этой «работы» папа тъ особымъ вниманіемъ останавливается на успѣхахъ Бенедикта XV, учредившаго Конгрегацію культовъ и исповѣданій Востока. Онъ же создалъ въ Римѣ «Институтъ Изученія Востока» для подготовки священниковъ, «могущихъ работать» среди народовъ «внѣ Европы».

Прибавимъ отъ себя, что энциклика скромно умалчиваетъ о роли «чернаго папы» — главы ордена іезуитовъ Ледоховскаго — вдохновителя столь остроумно-придуманной схемы. Сохраняя «обрядность»,

вводя *только* признаніе римскаго папы, стратеги Ватикана разсчитывали овладѣть сердцами «схизматиковъ» безболѣзненнымъ и безшумнымъ путемъ.

Энциклика напоминаетъ о томъ, что политика эта нашла дальнѣйшее развитіе при нынѣшнемъ Святѣйшемъ Отцѣ, который вручилъ 12 сентября 1922 года судьбу Восточнаго Института ордену... іезуитовъ. 6 лѣтъ послѣ этого рѣшенія папа возноситъ хвалу Господу за достигнутые «результаты», съ похвалой отзывается обо всѣхъ, кто участвуетъ въ «работѣ» и приглашаетъ удвоить энергію.

Для расширенія борьбы съ «схизматиками» папа предлагаетъ епископамъ организовать при семинаріяхъ спеціальные курсы, а при католическихъ университетахъ создать особыя кафедры.

«Все это поможетъ просвѣтить схизматиковъ, покажетъ имъ какъ охраняетъ Римская Церковь истинную вѣру, облегчитъ имъ освобожденіе отъ предубѣжденій и вернетъ ихъ въ едино стадо Христово, подъ водительствомъ единаго пастыря».

Совершенно ясно, что Ватиканъ стремится использовать національную трагедію Россіи для осуществленія своихъ плановъ, и пріятельское рукопожатіе, какимъ архіепископъ генуэзскій обмѣнялся съ Чичеринымъ на знаменитомъ банкетѣ, гдѣ была продана честь Европы — только деталь.

Энциклика не оставляетъ сомнѣній и въ томъ, что планы Ватикана въ дни большевизма не отличаются ни по формѣ, ни по существу отъ плановъ Рангони и другихъ іезуитовъ въ эпоху Самозванца.

Вотъ почему все, что происходитъ въ Вѣчномъ городѣ играетъ роль не только въ политической исторіи Европы, но и въ судьбахъ 150 милліоновъ «схизматиковъ».

11 Февраля въ историческомъ Латеранскомъ дворцѣ «министръ иностранныхъ дѣлъ» папы кардиналъ Гаспарри и Муссолини подписали договоръ, конкордатъ и финансовую конвенцію, положившіе конецъ добровольному «плѣну» папы. 21 Сентября 1871 года итальянскія войска заняли Римъ, войдя черезъ брешь, пробитую въ Порта Піа — и папа отказался признать «захватъ» его свѣтскихъ владѣній. «Добровольный плѣнникъ», Пій IX отвергъ всѣ предложенія итальянскаго правительства, хотя такъ наз. «законъ о гарантіяхъ» давалъ въ сущности папству всѣ аттрибуты сувереннаго государства.

Формально отказавшись отъ соглашеній съ «узурпаторами», папа вскорѣ-же помогъ выработкѣ негласнаго, но дѣлового модусъ вивенди и даже переписывался съ королемъ Викторомъ Эммануиломъ II — «нашимъ благочестивымъ и сыновне-послушнымъ...» но безъ титула короля.

Въ этомъ эпизодѣ отчетливо выступаютъ вѣчныя черты папской дипломатіи, столь мало церковной, столь сильно — іезуитской по духу. Позже, папское разрѣшеніе вѣрующимъ принимать участіе въ политикѣ помогло итальянскому правительству избѣжать соціалистическаго засилія въ парламентѣ, и созданная, съ благословенія Вати-

кана, партія «пополяри» со священникомъ Домъ Стурццо во главѣ — играла огромную роль.

Фашисты разрушили партію «пополяри», ея глава бѣжалъ въ Лондонъ, но зато Муссолини уничтожилъ и организаціи итальянскаго масонства. Въ школахъ было возстановлено преподаваніе закона Божьяго, въ войскахъ появились духовники, въ судахъ и присутственныхъ мѣстахъ вновь появилось Распятіе — и въ центрѣ Колизеума водруженъ, исчезнувшій съ 1871 года огромный крестъ.

Вниманіе и забота о духовенствѣ, въ связи съ ростомъ вліянія фашизма привели къ тому, что масса итальянскихъ служителей церкви превратилась въ горячихъ сторонниковъ Муссолини. Освѣдомленныя лица утверждаютъ, что и среди кардиналовъ число «фило-фашистовъ» очень велико.

Все это создало атмосферу, при которой вопросъ о разрѣшеніи «римскаго спора» сталъ на очередь, потребовалъ своего окончательнаго и формальнаго выясненія.

Послѣ 2-лѣтнихъ секретныхъ переговоровъ соглашеніе было достигнуто — и папа вновь обрѣлъ аттрибуты «свѣтскаго государя», его мѣстопребываніе стало «государственной территоріей Ватикана».

Двусторонній характеръ договора, т. е. форма его заключенія, предусматривающая существованіе двухъ договаривающихся державъ, говоритъ о томъ что Италія не сдѣлала «суверенитетъ» папы фикціей внутренней политики, а поставила на равныхъ основаніяхъ съ суверенитетомъ самой Италіи. Въ возмѣщеніе «убытковъ» Ватиканъ получаетъ 1 милліардъ лиръ 5% рентой, но особую важность представляетъ подписанный одновременно Конкордатъ, регулирующій отношенія церкви и государства въ Италіи. Апостольская и Католическая религія *оффиціально* признается государственной религіей, такъ обезпечена свобода въ назначеніи епископовъ, программы религіознаго образованія въ школахъ будутъ установлены по соглашенію съ Ватиканомъ, церковный бракъ — дѣйствителенъ передъ закономъ.

Уступки фашизма папству настолько велики, что французскіе авторитеты, вспоминая эпоху набожнаго Карла X, подчеркиваютъ его отказъ даровать подобныя права французскому католицизму.

Добиться всего этого у Муссолини — бывшаго революціонера, антиклерикала и ненавистника «поповъ» — дѣло не легкое, и это, конечно, большая побѣда для папской дипломатіи.

Въ Парижѣ правильно отмѣтили, что Конкордатъ, при наличіи анти-клерикальной Франціи, ослабленной Испаніи и распавшейся Австріи — превращаетъ Италію въ «старшую дочь Церкви».

Забыты времена, когда римская толпа пыталась бросить въ Тибръ гробъ съ останками папы Пія IX, и его должны были перенести тайкомъ, ночью, изъ Ватикана въ Сенъ-Лоранъ — за стѣнами города. Фашистская Италія съ почтительностью и гордостью смотритъ на Святѣйшій Престолъ и договоръ 11 февраля усилитъ эти чувства.

Политическіе обозрѣватели предвидятъ осложненія между «стар-

шей дочерью Церкви» и Франціей, потерявшей свой былой престижъ въ Сѣв. Африкѣ и на Востокѣ, но насъ интересуетъ другая сторона «послѣдствій» акта 11 Февраля.

Несомнѣнно, что «римскій» характеръ рѣшенія папской проблемы повлечетъ весьма частое совпаденіе и цѣлей и методовъ въ преслѣдованіи Ватиканомъ и Муссолини задачъ внѣшне- политическаго свойства. Все, что усиливаетъ мощь и вліяніе Св. Престола, все, что увеличиваетъ ряды вѣрующихъ католиковъ — все это идетъ въ пользу государству, столь тѣсно связавшему себя съ папствомъ. Поэтому, «работа» Ватикана на Востокѣ особенно связана съ дипломатіей Муссолини, сконцентрировавшимъ свою энергію въ этомъ направленіи.

Съ какими, не поддающимся точному учету, элементами внѣшнеполитическихъ силъ связана дипломатія Ватикана, какъ далеко вторгается она въ организмы государственнаго строительства ряда державъ, — можно видѣть на примѣрѣ Германіи и Франціи.

Въ первой, прелатъ д-ръ Кассъ стоитъ во главѣ могущественной партіи центра, ведетъ «подземную войну» противъ Штреземана, и настаиваетъ на введеніи «динамичности» во внѣшнюю политику Германіи. Эта агрессивная позиція не мѣшаетъ Кассу пользоваться благоволеніемъ Ватикана, но зато во Франціи, монархисты изъ «Аксіонъ-Франсезъ», настаивающіе на необходимости сильной внѣшней политики — отлучены отъ церкви. И недавно, въ городишкѣ Барбентасъ огромная толпа вѣрующихъ хоронила «собственными средствами» мѣстнаго монархическаго лидера, праху котораго священникъ отказалъ въ своихъ молитвахъ. Войдя силой въ церковь, толпа внесла гробъ и, на колѣняхъ прочла заупокойныя молитвы за того, кто посвятилъ свою жизнь Религіи и Монархіи.

За это «преступленіе» мѣстный епископъ, «съ разбитымъ сердцемъ и скорбя душой» лишилъ Барбентасъ священнослужителей, и лишь смилостивился, послѣ всеобщаго покаянія. Причемъ во избѣжаніе «волненій», церковь охраняла полиція государства, не признающаго монашескихъ орденовъ и упраздняющаго религіозное воспитаніе въ школахъ.

Примѣры эти говорятъ о томъ, что папа, еще и не будучи «свѣтскимъ государемъ», велъ политику, весьма часто не совпадавшую съ понятіями конфессіональности, ни по принципамъ, ни по методамъ осуществленія. Такая «практика» въ прошломъ предвѣщаетъ теперь, при наличіи Конкордата, усиленіе активности папской дипломатіи и «народы Востока» явятся, конечно, предметомъ особой «заботливости».

И усиленіе престижа, и притокъ средствъ, содѣйствіе Консульты — все это вольетъ новыя силы въ организмъ, скромно именуемый «Восточнымъ Институтомъ». Есть всѣ основанія полагать, что Св. Престолъ, освободившись отъ бремени «римскаго плѣна», съ удвоенной

настойчивостью примется дѣйствовать среди «схизматиковъ», добиваясь ихъ подчиненія «единому пастырю».

Въ этомъ отношеніи, историческія событія въ Римѣ требуютъ отъ русскихъ національныхъ круговъ сугубой внимательности, а также и напряженной работы по защитѣ православія.

Пилигриммъ.

Новые властители

Для скептиковъ все еще отрицающихъ либо по наивности, либо по разсчетамъ особаго сорта, существованіе міровой банкирской «солидарности» — особо поучительна статья Геди, посвященная Югославіи.

Авторъ — выдающійся авторитетъ въ вопросахъ международной политики, сотрудникъ столь вліятельныхъ органовъ печати, что располагаетъ правомъ доступа въ «сферы», гдѣ фабрикуется политика. А журналъ, помѣстившій указанную статью примыкаетъ по своему направленію къ либеральнымъ кругамъ Англіи. Поэтому, свѣдѣнія Геди нельзя опорочить ни съ точки зрѣнія основательности, ни по признаку реакціонной узости мысли.

Упреки этого рода — обычный пріемъ нашей русской «демократической» прессы, и потому свидѣтельство иностраннаго журналиста особенно полезно.

Что-же пишетъ Геди по вопросу о происхожденіи югославянскаго переворота?

Сопоставляя его съ румынскими событіями, онъ указываетъ, что для этихъ странъ рѣшающимъ мотивомъ явились... финансы.

«Полезно напомнить всѣмъ, кто интересуется послѣвоенной политикой державъ, о томъ пониженіи вліянія дипломатіи, какое совпало повсюду съ ростомъ капитала. Эта новая сила утвердилась среди народовъ Европы, нуждающихся въ кредитѣ, деньгахъ. И по существу перемѣна эта не должна радовать поклонниковъ демократическихъ принциповъ».

Геди совершенно ясно и отчетливо характеризуетъ характеръ работы этого «мірового капитала».

«Эти группы банкировъ не знаютъ необходимости давать объясненія парламентамъ, ихъ «послы» не должны пользоваться услугами атташе — для прессы, пытающимися задобрить 6-ую великую державу. Имъ не нужны не только такъ наз. хорошая пресса, но и всякая пресса вообще. Имъ нѣтъ надобности ублажать избирателей, а для акціонеровъ важны не методы работы, но прибыльные балансы».

Насколько хорошо укрыты секреты «методовъ» — видно изъ его книги.

А между тѣмъ эти «группы», при помощи своихъ не нуждающихся въ свѣтѣ дня «методовъ» добились, по свидѣтельству высоко-освѣдом-

леннаго журналиста, страшнаго по своимъ соціально-политическимъ послѣдствіямъ могущества.

«Потребности послѣ-военной Европы таковы, что правительства вынуждены подчинять свою дѣятельность въ области соціальной обороны, внутренней и внѣшней политики и администраціи — одобренію невидимыхъ интернаціональныхъ силъ. И есть всѣ основанія утверждать, что это могущество беретъ на себя функціи Лиги Націй, въ то же время ускользая отъ какой бы то ни было отвѣтственности».

Для иллюстраціи того, какъ далеко простирается власть этихъ «невидимыхъ силъ», Геди приводитъ примѣръ Румыніи.

«Новый премьеръ-министръ Маніу не могъ добиться остро необходимаго странѣ внѣшняго займа, пока «домъ не былъ приведенъ въ порядокъ». Но каковъ этотъ «порядокъ» рѣшаютъ не избиратели Маніу, не жители Румыніи, а финансовыя «группы» Нью-Іорка. Лондона и Парижа».

И Геди утверждаетъ, что такое-же «давленіе» имѣло мѣсто въ Югославіи, гдѣ хорваты сорвали заемъ, отклонивши отвѣтственность за него предъ «силами» Валль Стритъ и Ломбардъ Стритъ. Стоитъ взглянуть на справочникъ Загреба, чтобы убѣдиться въ томъ ,что тамошніе банки принадлежатъ родственнымъ «группамъ».

Такимъ образомъ становится ясной та исключительно тяжелая обстановка, при которой король Александръ вступилъ на путь государственнаго переустройства Югославіи. Помимо сложнаго спора съ хорватами, требующими широкой децентрализаціи и мечтающими о примѣрѣ Ирландіи, помимо грандіозной задачи — приходится считаться еще и съ давленіемъ безотвѣтственныхъ, но могущественныхъ силъ, избѣгающихъ дневного свѣта».

Насколько серьезно обстоитъ положеніе вещей въ этой, мало кому извѣстной, области, можно видѣть по даннымъ, опубликованнымъ знаменитымъ Институтомъ Экономіи въ Соед. Штатахъ.

Внѣшне-политическое положеніе Югославіи таково, что въ бюджетѣ 1927-28 г. на оборону пошло 2 милліарда 350 динаровъ, т. е. 30,78% всего расходнаго бюджета. Къ великой чести славянской державы необходимо указать, что на второмъ мѣстѣ стоятъ расходы по просвѣщенію народа, достигшіе 813 милл. динаровъ, т. е. 10,64%. И общая сумма расходовъ, не считая 4 милліардовъ на пути сообщенія, почту и правительственную монополію, достигла 7 милліард. 638 милліон. динаръ.

Соотвѣтственно этому велико и количество обращающихся въ странѣ бумажныхъ денегъ, въ то время какъ золотое обращеніе ихъ не превышаетъ 150 милліоновъ динаръ, т. е. 16%.

Уже эти бѣглыя цифры говорятъ о томъ, насколько поле дѣятельности «невидимыхъ силъ» облегчено особыми свойствами югославянскаго бюджета. И это обстоятельство необходимо имѣть въ виду для правильнаго пониманія всей югославянской проблемы.

Геди сообщаетъ сенсаціонныя детали переворота, указывая на то, что онъ былъ рѣшенъ еще въ прошломъ году, въ лѣтней резиденціи

короля, въ Босніи. При этомъ выборъ генерала Живковича на постъ премьеръ-министра совпадаетъ со взглядами покойнаго лидера хорватовъ Степана Радича, совѣтовавшаго королю именно эту кандидатуру. И авторитетный журналистъ отдаетъ должную дань патріотизму короля Александра, соединяющему военный опытъ, энергію и настойчивость съ политической прозорливостью.

Въ личной бесѣдѣ съ Геди, генералъ Живковичъ «весьма способный человѣкъ, правая рука короля и его надежный помощникъ» подчеркнулъ, что режимъ диктатуры является лишь переходной стадіей, и ни о какомъ фашизмѣ рѣчи нѣтъ. Повидимому, «диктатура» сводится къ строительству государственныхъ формъ тріединаго королевства, къ реорганизаціи правительственнаго аппарата, но въ то же время и усиленію престижа монархіи.

Насколько сложна задача такого строительства видно изъ политической географіи страны: вѣками подчинявшіеся венгерскому режиму хорваты соприкасаются со словенцами, знавшими австрійскую администрацію, но тутъ же находится и Боснія, сохранившая свою самобытность полностью. благодаря особымъ видамъ Балльплятцъ. Достаточно вспомнить, что объединенная Югославія получила въ наслѣдство 3 системы денежнаго обращенія — динаръ въ Сербіи, крону въ Австро-Венгріи, и леву въ областяхъ, отошедшихъ отъ Болгаріи. Въ такомъ же положеніи оказались и пути сообщенія, принадлежавшіе различнымъ государственнымъ организмамъ, не связанные общностью экономическихъ и стратегическихъ цѣлей. Еще и теперь Далмація и побережье Адріатическаго моря не связаны съ Бѣлградомъ и центральными частями государства прямымъ желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ.

Мы уже упомянули о политической географіи страны, но ея своеобразіе станетъ еще болѣе ощутимымъ, если добавить статистическія детали, касающіяся хорватъ. Нужно помнить, что помимо Хорватіи, они проживаютъ въ количествѣ ½ милліона въ Далмаціи, 450,000 въ Босніи-Герцеговинѣ и 300,000 на бывшей территоріи Венгріи.

Вопросъ о децентрализаціи грозитъ перспективой превращенія державы Карагеоргіевичей въ «лоскутную» страну, если бы пожеланія «невидимыхъ силъ» осуществились полностью.

Отличной иллюстраціей является въ этомъ отношеніи этнографическая справка, касающаяся Босніи-Герцеговины, гдѣ при 800 т. сербовъ имѣется 600.000 мусульманъ и 450.000 хорватовъ. Спасительная, всеобъединяющая и связывающая роль Трона становится въ свѣтѣ этихъ цифръ особенно рельефной.

Нельзя не усмотрѣть въ этой сложной обстановкѣ рядъ явленій, напоминающихъ имперскую проблему Россіи и для вящей силы аналогіи на сценѣ появились малочисленные, но суетливые поклонники Маркса — соціалисты.

Распущенная заодно съ другими политическими партіями, соціалистическая «крестьянская» группа въ Словеніи опубликовала свой «манифестъ» по поводу переворота.

И нужно отмѣтить, что органомъ печати, помѣстившимъ это заявленіе явилась... выходящая въ Мариборѣ на нѣмецкомъ языкѣ газета «Volkschtimme».

Отклоняя отъ себя всякую отвѣтственность за все, что происходитъ въ странѣ, соціалисты обвиняютъ буржуазныя партіи въ томъ, что «ослѣпленныя расовыми спорами, онѣ разрушили конституціонную жизнь страны».

Приводится, въ видѣ поучительнаго матеріала, содержаніе закона объ охранѣ государства, и соціалистическое заявленіе съ негодованіемъ указываетъ на то, что даже за «письменное покушеніе» на цѣлость и безопасность чиновъ администраци и общественнаго порядка полагаются 20-лѣтнія каторжныя работы.

Саботажъ карается такъ же строго и влечетъ за собою немедленную милитаризацію.

Какъ выводъ изъ этого положенія вещей, соціалистическое бюро въ Цюрихѣ предупредило «всѣхъ, кому сіе важно», что открытая, легальная корреспонденція съ югославянскими соціалистами — немыслима.

Наша картина была бы далеко не полна, если бы мы не коснулись вопроса о внѣшне-политическомъ положеніи Югославіи, столь тѣсно связанномъ съ позиціей Италіи Бывш. премьеръ-министръ Корошецъ откровенно сказалъ видному парижскому журналисту о томъ. что Римъ ведетъ на Балканахъ агрессивную политику и не останавливается предъ провокаціонными дѣйствіями въ самой Югославіи. Активность Италіи, а въ особенности ея военно морское напряженіе настолько важны и актуальны, что «Отечество» не преминетъ ознакомить своихъ читателей съ этой частью международно - политической ситуаціи.

Пока же нужно отмѣтить, что римская дипломатія не случайно воздержалась отъ возобновленія договора дружбы съ Югославіей, чей срокъ истекъ 27 января сего года. Особо-авторитетныя лица утверждаютъ, что въ Римѣ выжидаютъ результатовъ бѣлградскаго «опыта», и не хотятъ «продешевить» въ оцѣнкѣ стоимости итальянской «дружбы».

«Наблюдаетъ» и срочно прибывшій въ Бѣлградъ, судя по каблеграммѣ того же рода въ газетѣ Нью-Іорка, представитель лондонскаго Ротшильда.

Если собрать воедино всѣ элементы югославянской проблемы, если трезво и объективно учесть и то, что слишкомъ тѣсно связано съ внутренними дѣлами страны для печатнаго обсужденія — нельзя не видѣть всего величія короля Александра, самоотверженно-патріотическаго въ своемъ царственномъ подвигѣ служенія родинѣ.

Опасенія, высказанныя вліятельнымъ парижскимъ журналистомъ Пертинаксомъ о томъ, что на карту поставленъ тронъ, можно оцѣнивать различно, но ихъ появленіе только усиливаетъ огромное моральное значеніе Королевской жертвы.

Въ трагическій моментъ сербской исторіи — исхода въ изгнаніе цѣлаго народа, подъ непріятельскимъ огнемъ, по снѣжнымъ верши-

намъ горъ Албаніи — принцъ-регентъ Александръ проявилъ величіе духа, мужество и непреклонность воли. Въ часъ тяжелаго политическаго кризиса, онъ не испугался риска, отвѣтственности и вновь связалъ свою судьбу съ работой по спасенію державы.

Идеи монархіи, и притомъ славянской, получаютъ новую силу, жизненность и творческую мощь въ рукахъ короля Александра.

Но та же рѣшимость придаетъ особую отчетливость своеобразному международно-политическому характеру современной Европы. Она оттѣняетъ роль «невидимыхъ силъ», вводитъ ихъ въ полосу «дневного свѣта» и даетъ намъ возможность хотя бы отчасти взвѣсить тяжесть ихъ могущества.

Не секретъ, что Венгрія не примирилась съ «ампутаціей» ея территоріи и надѣется на «лучшее будущее». Огромную помощь оказываетъ ей на этомъ пути своей агитаціей лордъ Ротермэръ — глава сильнѣйшаго въ мірѣ газетнаго треста. И, однако, по свидѣтельству того же Геди, венгерскій премьеръ - министръ, графъ Бетленъ, опасается прогнѣвать «силы», и потому дальше любезной благодарности по адресу британскаго газетнаго магната — не идетъ. «Примѣръ» Румыніи слишкомъ свѣжъ въ памяти — и списокъ банковъ, участвующихъ въ размѣщеніи румынскаго займа, исплненъ поучительности. Мы находимъ тамъ и Лазаръ-Фреръ для Парижа, и Дрейфусы, Леви, Брейхредеръ, Варбергъ, Симонъ Хиршландъ — для Германіи, Мендельсонъ Ко для Голландіи, Лазаръ Бротгеръ для Лондона, и Бланкъ Ко для Бухареста.

Свою каблотелеграмму Геди сопровождаетъ любопытной «иллюстраціей».

Семья Братіано держала многіе годы политическую власть въ Румыніи и казалось, что ея положеніе только усилилось съ рожденіемъ Rumunia Mare. И, однако, недавно еще всемогущій Винтилъ Братіано, съ грустью вспоминаетъ «прошлые дни» въ солнечномъ Палермо, на положеніи празднаго туриста.

«Братіано имѣлъ въ рукахъ всѣ карты: правительственный аппаратъ и армію, абсолютный контроль надъ выборной механикой, послушаніе Регентскаго совѣта, и возможность давленія на прессу. И, однако, онъ былъ разбитъ въ поединкѣ съ... денежной силой, палъ жертвой денежной анеміи. Власть, побѣждающая дипломатію и генеральные штабы, усиливаетъ зато могущество политическихъ партій, пользующихся ея покровительствомъ»,

«Иллюстрація» — поясняетъ намъ многое изъ того, что происходитъ въ столицахъ «демократій» Европы, вскрываетъ сущность историческихъ явленій послѣдней четверти вѣка, и ставитъ югославянскій «опытъ» въ перспективу международно - политической картины.

Читатель.

Внѣшняя политика Японіи

Когда въ 1914 году Японія объявила войну Германіи, во главѣ правительства въ Токіо находился маркизъ Окума.

Въ мартѣ мѣсяцѣ этого года, сынъ этого государственнаго дѣятеля Японіи, маркизъ Окума, являющійся президентомъ университета Вашедо въ Токіо и владѣльцемъ вліятельной газеты «Хоши-Шимбунъ», сдѣлалъ «жестъ» большого политическаго значенія. Въ соотвѣтствіи съ традиціями японской знати и для «почтенія воинской доблести чужеземнаго полководца» маркизъ Окума прислалъ президенту Гинденбургу саблю. Лично вручилъ ее по назначенію главный редакторъ «Хоши-Шивбурнъ» докторъ Икада, причемъ въ привѣтственномъ словѣ было указано, что «японская сабля помимо сивола души самураевъ является также и олицетвореніемъ національной японской культуры».

Изготовленная еще въ 1210 году до Рождества Христова, богато изукрашенная сабля эта принадлежала къ числу семейныхъ реликвій рода Окума.

Германскія газеты, комментируя событіе, подчеркиваютъ важность «смѣны настроеній» въ Токіо и вспоминаютъ о заслугахъ посла д-ра Зольфя. И въ это же самое время военнымъ совѣтникомъ главы Нанкинскаго правительства генерала Чанъ-Кай-Шека состоялъ только что умершій германскій полковникъ Бауеръ, руководившій операціями китайской арміи, шедшей подъ флагомъ націоналистовъ.

Сообщенія эти заслуживаютъ того, чтобы ихъ приняли къ учету, взвѣсили и не упускали изъ виду при разсмотрѣніи новыхъ сочетаній международно - политическихъ силъ.

И потомокъ самураевъ, пославшій почетную саблю старому фельдмаршалу Гинденбургу и удачливый дипломатъ д-ръ Зольфъ, бывшій также министромъ Колоній Германской Имперіи — хорошо знакомы съ «человѣческой статистикой» Японіи. О ней съ точностью научнаго анализа сообщилъ проф. Орчардъ, и приведенный имъ матеріалъ самъ говоритъ за себя.

Населеніе Японіи увеличивается ежегодно почти на 1 милліонъ человѣкъ. Ея пригодныя для земледѣльческаго труда земли использованы полностью, продукція пищевыхъ продуктовъ не поспѣваетъ за ростомъ населенія, а промышленность привлекла лишь 10% трудящейся массы. Идея необходимости большой семьи для націи, ставшей міровой державой, вкоренилась настолько, что изъ проблемы національной политики стала традиціей, а отступленіе превратилось въ проявленіе нелойяльности предъ Императоромъ.

Изучая всѣ детали этой грандіозной проблемы, проф. Орчардъ указываетъ, что эмиграція не можетъ считаться панацеей отъ зла, и даже «исходъ» по 1 милліону человѣкъ въ годъ въ Австралію и Калифорнію не спасъ бы положенія.

Но обѣ эти страны заперты для японца наглухо и потому бу-

дущее Имперіи Восходящаго Солнца сулитъ рядъ исполинскихъ соціально - экономическихъ затрудненій.

И не случайно авторитеный обозрѣватель, разбираясь въ вопросѣ о «будущемъ Тихаго Океана», увидѣлъ «все растущее соперничество Соед. Штатовъ и Японіи, обостренное «перенаселеніемъ Имперіи Микадо».

Подъ скипетромъ тысячелѣтней династіи живутъ 50 милл. японцевъ на территоріи въ 455.000 кв. километровъ. Другими словами плотность населенія Японіи равняется 110 чел. на кв. километръ, и для сравненія достаточно вспомнить, что во Франціи это соотношеніе не превышаетъ 73. Подстегиваемое такими данными «соперничество» съ особой силой проявляется въ области военно-морскихъ сооруженій, и фактическія данныя превращаютъ подсчетъ крейсеровъ и субмаринъ въ кранорѣчивый политическій документъ.

На первый взглядъ перевѣсъ оказывается какъ будто на сторонѣ Соед. Штатовъ, чей флотъ имѣетъ тоннажъ 1.225.000, тогда какъ Японія располагаетъ всего лишь 737.000 тоннами. Но въ «строю» у американцевъ находится 225.00 тоннъ устарѣлыхъ судовъ, т. е. почти 1/5, въ то время, какъ у японцевъ ихъ только 30.000 тоннъ, или 1/24.

Линейные корабли Соед. Штатовъ, числомъ 18, различаются и по возрасту (отъ 1909 до 1923) и по калибру орудій и по скорости, но Японія, владѣющая современными кораблями въ 27.000 тоннъ — насчитываетъ лишь 6 лин. кораблей и 4 броненосныхъ крейсера.

Столь же рельефны преимущества Соед. Штатовъ по части «аэро- матокъ», способныхъ доставлять 200 летательныхъ аппаратовъ, тогда какъ Японія, потерявшая при землетрясеніи 1927 г. «L'Amagi», можетъ «доставить по волнамъ» лишь 90 аэроплановъ.

Признанныхъ столь остро-необходимыми и сугубо полезными крейсеровъ у Америки 32, противъ 37 у Японіи, но притомъ послѣдняя уже ввела въ строй 4 крейсера въ 10.000 тоннъ, построенныхъ по послѣднему слову техники, въ то время, какъ американцы еще заняты строительными планами. Среди 295 истребителей и миноносцевъ флота Соед. Штатовъ свыше 148 принадлежатъ къ знаменитой категоріи «постройки во время войны» — и ихъ качества говорятъ не въ похвалу строителямъ. Но среди 99 японскихъ судовъ этой группы, 10 принадлежатъ къ «суперъ-современному» техническому созданію.

«Соперничество» продолжается. Конгрессъ вотировалъ кредиты на постройку серіи крейсеровъ, на переоборудованіе «Оклохомы», «Невады» и «Калифорніи», но все это ничто въ сравненіи съ другой стороной проблемы.

Видный американскій спеціалистъ Госсъ въ рядѣ блестящихъ статей, пришелъ къ выводу, что отсутствіе морскихъ базъ подрываетъ въ корнѣ всю мощь американскаго военнаго флота.

Раздѣленный на двѣ группы, американскій флотъ можетъ соединиться въ часъ бѣды лишь при помощи Панамскаго канала. Но

его ширина, не превышающая 155 метровъ, достигаетъ у Нулебра только 91 метръ — и воспоминаніе о подвигѣ «Мерримана» тревожитъ американскихъ стратеговъ. Мало того, недавніе морскіе маневры, при участіи воздушнаго флота, имѣли задачей провѣрку обороны Панамскаго канала и выясненіе возможности соединенія эскадръ Атлантическаго и Тихаго океановъ.

Оказалось, что «черная эскадра» — «врага» сумѣла подойти ко входу въ каналъ, обстрѣляла его, а посланные ею 80 аэроплановъ «уничтожили» шлюзы. Все это произошло, конечно, «теоретически», но итоги маневровъ исполнены тѣмъ не менѣе самаго реальнаго и огромнаго значенія.. «Черная» (японская?) эскадра своимъ «уничтоженіемъ» канала показала, что въ случаѣ войны, объединеніе морскихъ силъ Соед. Штатовъ можетъ произойти по опыту адмирала Рождественскаго. Эта перспектива поставила во всей сложности проблему морскихъ базъ на Тихомъ океанѣ, и положеніе въ этой области просто катастрофично. Такія гавани, какъ Санъ-Діего, Санъ-Педро, Бремефтонъ — непригодны для большихъ судовъ, мало защищены, плохо оборудованы. Единственное «убѣжище» Тихаго океана на Сандвичевыхъ островахъ не вмѣщаетъ всѣ суда флота и находится на разстояніи 7 дней плаванія отъ Санъ-Франциско.

Помимо концентраціи силъ, японскій флотъ снабженъ рядомъ отличныхъ базъ, и отъ арсеналовъ Нинкока до богатой Маниллы — столицы Филиппинъ — всего лишь 1.500 миль. Для крейсера типа «Nachi» — это 45-часовой «пробѣгъ», и капитанъ Госсъ съ откровенностью говоритъ о томъ, что морская оборона Соед. Штатовъ въ настоящемъ ея видѣ поистинѣ «несостоятельна».

Смыслъ этого сужденія, его драматичность и важность для будущаго подчеркиваются величиной военнаго бюджета Соед. Штатовъ. По заявленію генерала Лорда, «директора бюджета», расходы по оборонѣ страны достигаютъ на текущій годъ колоссальной цифры — 650 милліоновъ долларовъ. Но уже теперь предвидится «перерасходъ» въ 50 милл. долларовъ, причемъ данныя за прошлый годъ даютъ 650 милл. долларовъ, т. е. затраты, превосходящія бюджетъ европейскихъ государствъ.

Вся эта вакханалія милліоновъ, сравнительныя таблицы судовъ, орудій и аэроплановъ, подсчеты морскихъ базъ и скорости крейсеровъ — все это фонъ, на которомъ происходитъ трудно уловимая, но все же ощутимая дипломатическая работа.

Мы уже писали на страницахъ «Отечества» о той эволюціи «группировокъ и симпатій», которая дала экономически возродившейся Германіи роль первостепеннаго участника «концерта великихъ державъ». Въ недалекомъ будущемъ мы познакомимъ нашихъ читателей съ тѣмъ, что происходитъ «по ту сторону Рейна» въ области строительства и «усовершенствованной» арміи. Сейчасъ мы ограничимся указаніемъ на то, что со слачи нынѣшнихъ «ограниче-

ній вооруженія» Германіи, ея военный «вѣсъ» сталъ и неоспоримой и грозной величиной.

«Почетная сабля», поднесенная Гинденбургу обладаетъ и третьимъ свойствомъ, о которомъ докторъ Икада благоразумно умолчалъ. Это символъ дипломатической эволюціи, новаго курса, взятаго Токіо, еще не проявленнаго осязательно, но сулящаго немало неожиданностей.

Германія работаетъ въ міровомъ масштабѣ и это обстоятельство понято Лондономъ. Третій сынъ Короля Георга V, герцогъ Глочестерскій ѣздилъ въ Японію для поднесенія Микадо высокаго отличія.

Исторія учитъ насъ тому, что Альбіонъ умѣетъ защищать свои интересы, и путешествіе герцога Глочестерскаго незримыми нитями связано съ «жестомъ» маркиза Окума. Но въ той же паутинѣ разсчетовъ, домогательствъ и интригъ оказывается и злосчастная Россія, отдѣленная отъ Японіи опасно-узкой лентой моря. Поднесенная сабля — наружное проявленіе сложной и деликатной работы дипломатовъ Токіо, учитывающихъ роль Вильгельмштрассе въ существованіи большевистской власти.

Зоркіе взоры авторитетныхъ писателей уже не разъ отмѣчали «вожделѣніе» Японіи у «порога Сибири», ея огромную работу въ Манчжуріи — одновременно экономическую и стратегическую. Сближеніе Токіо съ Берлиномъ, стремленіе японцевъ заручиться сотрудничествомъ сильной Германіи вызвано желаніемъ усилить позиціи Токіо въ отношеніи Вашингтона, но еще въ большей степени — связано это съ русскимъ вопросомъ.

Пока Соед. Штаты тратятъ сотни милліоновъ на свою оборону, русскій народъ, скованный крѣпкими цѣпями — безсиленъ обезпечить цѣлость и прочность наслѣдія великаго прошлаго. Лишній разъ приходится сказать, что паденіе совѣтской власти является вопросомъ жизни или смерти и народа и державности Россіи.

Книгочій.

Урокъ

Теперь уже установлено, какую страшную роль въ катастрофѣ, происшедшей въ Кливелендѣ, гдѣ взрывъ и пожаръ уничтожили знаменитый госпиталь, сыграли матеріалы, послужившіе элементами внезапно разразившейся «газовой атаки»..

Комментируя детали несчастья и гибель почти всѣхъ тяжело - больныхъ, американскій «газовый спеціалистъ», генералъ Патрикъ, подчеркиваетъ и гигантскій масштабъ и смертельную опасность для массъ населенія «химической войны» будущаго.

Все больше и яснѣе опредѣляются новыя мѣрки военной подготовленности, боевой мощи, все отчетливѣе рисуются очертанія

новыхъ взаимоотношеній между техникой уничтоженія врага и техническими рессурсами даннаго государства.

Учитывая съ прямодушіемъ блестящаго знатока вопроса грозный смыслъ урока въ Кливелендѣ, генералъ Патрикъ находитъ, что точная оцѣнка боевой «вѣсомости» современной державы должна исходить не столько изъ цифровыхъ данныхъ о количествѣ пѣхоты, кавалеріи и пр., сколько изъ статистическихъ указаній о ростѣ промышленности и техники — въ первую же очередь необходимо принимать во вниманіе все, что касается химической индустріи, и всѣ добрыя пожеланія конференцій въ Женевѣ безсильны парализовать это новое и смертоносное оружіе бога Марса.

«Отечество» систематически знакомитъ своихъ читателей со всѣми явленіями въ сферѣ мірового соревнованія «на путяхъ войны». Все болѣе тѣсная связь техническаго прогресса съ развитіемъ «научной войны» грозитъ тягчайшими бѣдствіями Россіи, гдѣ шайка преступниковъ насаждаетъ нищету, развалъ и гибель всякой культуры.

Поэтому, зарубежнымъ національно - мыслящимъ кругамъ особенно важно не упускать изъ виду все то, что происходитъ въ области современной техники, въ томъ или другомъ ея приложеніи къ военному дѣлу.

Только что опубликованныя американскимъ министерствомъ торговли статистическія данныя о химической промышленности полны огромнаго интереса, не совпадающаго съ границами экономики. Оказывается, что за прошлый годъ Соед. Штаты, Англія, Франція и Германія экспортировали химическихъ продуктовъ на колоссальную сумму въ 800 милліоновъ долларовъ, т. е. 80% всего мірового производства въ этой области.

Но оказывается также, что на первомъ мѣстѣ стоитъ Германія, чей химическій экспортъ равенъ 2/5 всей суммы. Вывозъ Англіей и Соед. Штатами химическихъ продуктовъ, вмѣстѣ взятые — равняется вывозу одной Германіи. Вспомнимъ сужденія генерала Патрика — и смыслъ этой статистики дѣлается очевиднымъ. При этомъ ростъ химической индустріи Германіи ускоряется въ темпѣ настолько, что увеличеніе за одинъ лишь прошлый годъ достигло 20%, тогда какъ въ Соед. Штатахъ оно не превысило 5%, въ Англіи — 15% и во Франціи — 12%.

Вспоминая «урокъ» Кливеленда и недавнія заявленія германскаго авторитета въ области «газовъ» Гансліана — легко можно представить «разрушительное могущество» государства, быстрой поступью идущаго къ доминирующему положенію на міровомъ химическомъ рынкѣ.

Нужно сказать при этомъ, что въ «иллюстраціяхъ грозныхъ возможностей», проистекающихъ изъ химической гегемоніи — недостатка нѣтъ. Осенью 1928 года, грандіозные маневры англійскаго воздушнаго флота надъ Лондономъ установили съ точностью «приговора» беззащитность столицы Великобританіи предъ нападеніемъ «крылатаго врага». Выяснилось, что «бомбометатели», во время сво-

ихъ «налетовъ» сбросили количество бомбъ, достаточное для того, чтобы **все населеніе** 7-милліоннаго города стало жертвой разрушенія и газовъ.

Происходившіе недавно въ Соед. Штатахъ маневры американскаго воздушнаго флота дополнили эти «доказательства» столь же красноречиво.

Летчикъ, лейтенантъ Мукъ, сбросилъ надъ Нью-Іоркомъ бомбы въ 1000 американскихъ фунтовъ — и можно было «по выбору» установить ихъ содержаніе, — газы могли бы покончить съ милліонами жителей, взрывчатыя вещества уничтожили бы нормальное существованіе всего механизма города-исполина.

Обсуждая итоги «налета», заокеанская пресса задавалась вопросомъ о томъ, что произошло бы съ Нью-Іоркомъ въ случаѣ атаки сотни современныхъ великановъ-аэроплановъ, снабженныхъ химическими бомбами. «Урокъ» въ Кливелендѣ — лучшій отвѣтъ.

Но для русскаго читателя всѣ эти фактическія, при всей ихъ сенсаціонности, сообщенія — окрашены въ особый цвѣтъ, отмѣчены особой краской.

Статистическія данныя министерства торговли Соед. Штатовъ говорятъ о бѣшеномъ ростѣ промышленности, являющейся могущественнымъ оружіемъ въ часъ «непогоды боевой» — но въ мирное время обогащающей страну. Тѣ же источники сообщаютъ, что стоимость германскаго химическаго экспорта за 1928 годъ равняется 331 милл. долларовъ, англійскаго — 145 мил. дол. и французскаго — 128 мил. дол.

Другими словами, процессъ и развитіе этой отрасли индустріи, усиливая военную мощь державы, въ то же самое время, вмѣсто расходовъ и тяжести для бюджета — приносятъ огромныя прибыли, входятъ въ арсеналъ народно-государственнаго дохода.

Столь же ясно, что этотъ новый и необычный методъ «вооруженія» неотъемлемо скованъ съ прогрессомъ знаній, общей культурности, техническаго усовершенствованія.

Складывается новый «порядокъ вещей», при которомъ милліонныя арміи и личная доблесть, фанатизмъ и выносливость дѣлаются анахронизмами. «Гнусно-капиталистическій» міръ отдалъ бога Марса «на выучку наукѣ» — и степень успѣшности всего лучше познается путемъ ознакомленія съ отчетами министерства торговли.

Русскій читатель знаетъ, что творится на злополучной его родинѣ. Нищая страна, погибающая промышленность, захирѣвшая вконецъ наука, разгромленная чекистами техника — все это «пути», по которымъ Сталинъ и его прихвостни собираются строить могущественное соціалистическое государство.

Приводимыя нами цифры говорятъ о томъ, что каждый мѣсяцъ совѣтскаго господства надъ Россіей усиливаетъ опасность въ двухъ направленіяхъ. Промышленный прогрессъ Запада отягчаетъ положеніе нищей Россіи въ «концертѣ міровой экономики», но въ то же

время онъ низводитъ ее на уровень «плохо вооруженной» и почти беззащитной державы.

Пребываніе большевиковъ въ Кремлѣ уже обошлось Россіи трагически-дорого. Можно опасаться, что освобожденной отъ нихъ странѣ придется расплачиваться и за годы, проведенные въ пренебреженіи къ методамъ «научно-военной» подготовки.

Офицеръ.

Политическій обзоръ

Принятіе, засѣдавшими въ Парижѣ, представителями воевавшихъ державъ соглашенія американца Юнга о долгахъ; приходъ въ Англіи къ власти рабочаго кабинета; все развертывающіяся событія въ Афганистанѣ и Китаѣ; внутренніе кризисы во Франціи, Германіи и Польшѣ; напряженное настроеніе въ кругахъ руководителей Малой Антанты — вотъ главныя событія послѣднихъ мѣсяцевъ.

Выработанныя въ Парижѣ соглашенія требуютъ утвержденія ихъ парламентами заинтересованныхъ государствъ. Вопросъ этотъ не проходитъ гладко. Націоналисты, какъ во Франціи, такъ и въ Германіи, недовольны итогами парижскихъ совѣщаній. Французы считаютъ, что сдѣланы излишнія уступки, также связываютъ съ этимъ вопросомъ вопросъ о междусоюзническихъ долгахъ. Изъ-за этого послѣдняго, давно во Франціи наболѣвшаго, вопроса, пошатнулось положеніе Пуанкарэ. Нѣмецкіе націоналисты признаютъ, что Германія вновь юридически закабалена. Сокращеніе общей суммы германскихъ платежей на 450 милл. въ годъ противъ прежняго плана Дауса и прекращеніе финансоваго контроля ихъ не удовлетворяетъ. Продолжаетъ выдвигаться не только ими, но и всѣми нѣмецкими партіями вопросъ о полномъ освобожденіи Рейнской области отъ иностранныхъ войскъ. Между Германіей и Бельгіей идетъ споръ о способахъ платежей. Въ скоромъ времени, вѣроятно въ Люцернѣ, соберется большая «репараціонная» конференція, которая должна разрѣшить всѣ эти вопросы.

Несмотря на то, что большинство англійскаго народа высказалось за буржуазныя — консервативную и либеральную — партіи, все же, вслѣдствіе странной избирательной системы, ко власти пришла соціалистическая — «рабочая» партія, оказавшаяся въ парламентѣ сильнѣе консерваторовъ. Пока опредѣлились весьма мало планы новаго правительства, возглавляемаго Макдональдомъ. Составленная имъ тронная рѣчь поражаетъ своею блѣдностью. Повидимому, Макдональдъ не склоненъ къ производству крупныхъ опытовъ въ области соціальной политики. Онъ отлично понимаетъ, что буржуазныя партіи, соединившись, могутъ свергнуть его въ любой моментъ. Но такая умѣренность правительства вызываетъ броженіе въ болѣе крайнихъ кругахъ рабочей партіи. Возможно выдѣленіе изъ состава

послѣдней болѣе радикальной партіи, во главѣ съ Макстономъ, который выступилъ уже съ критикой тронной рѣчи. Не легко положеніе Макдональда и въ области внѣшней политики. Обѣщаній избирателямъ дано много, въ томъ числѣ значительныя уступки Германіи и возобновленіе дипломатическихъ сношеній съ большевиками. Но, оказавшись у власти, Макдональдъ вынужденъ считаться со сложнымъ и хрупкимъ механизмомъ международной политики. Коварно обнародованная правыми газетами его, ранѣе премьерства написанная, статья о правахъ меньшинствъ сразу настроила противъ него Италію и державы Малой Антанты. Опасность міровому могуществу Великобританіи, все болѣе выявляющаяся въ Индіи, Австраліи, Южной Африкѣ, гдѣ ведется яростная противоанглійская и противобѣлая пропаганда 3 интернаціонала — неизбѣжно приведетъ правительство рабочей партіи или къ столкновенію съ московскими взрывателями или къ собственному паденію подъ напоромъ возмущеннаго общественнаго мнѣнія. Вотъ почему и по вопросамъ внѣшней политики въ тронной рѣчи нѣтъ опредѣленности. Конечно позорное примиреніе съ совѣтской властью состоится, но ничего серьезнаго изъ этого не произойдетъ. Лидеры же консервативной партіи теперь, пожалуй, поймутъ, какъ много пропустили они, не послушавъ болѣе рѣшительныхъ своихъ министровъ (Биркенхеда, Хикса и др.) и не разгромивъ большевиковъ за эти годы.

Въ Германіи правымъ удалось добиться, что парламентъ не продлилъ закона о защитѣ республики, установленнаго послѣ убійства Ратенау. Усиливается значеніе крайне-правой, противоеврейской партіи т. н. хитлеровцевъ, оказывающихъ въ нѣкоторыхъ изъ германскихъ государствъ своими голосами вліяніе на ходъ дѣлъ въ ландтагахъ. Неспокойно въ Польшѣ, гдѣ Пилсудскій продолжаетъ бороться съ частью сейма и не стѣсняется въ выраженіяхъ для обличенія парламентаріевъ. Въ новомъ польскомъ правительствѣ выдвигается личность полковника Матушевскаго, быв. офицера русской арміи. Въ Испаніи наступило затишье; ускорена разработка вопроса о новой конституціи; тревожно обстоитъ тамъ вопросъ о престолонаслѣдіи, въ виду болѣзненнаго состоянія двухъ старшихъ сыновей Короля. У Королевы Югославіи, Маріи, родился третій сынъ, названный Павломъ. Англичане восторженно привѣтствовали возвращеніе въ Лондонъ Короля Георга, поправившагося послѣ тяжкой болѣзни. Египетскій король Фуадъ, посѣтилъ Берлинъ, гдѣ ему была устроена торжественная встрѣча.

Въ Чехо-Словакіи замѣтно усиливается католическое вліяніе. Католиками образовано и расширяется общество «Орелъ», соотвѣтствующее организаціи соколовъ. Ухудшились отношенія между папой и Муссолини; оба въ своихъ выступленіяхъ допустили неудачныя выраженія. Итальянскіе летчики посѣтили Одессу и совѣтская власть принимала съ почетомъ представителей поносимаго ею фашизма. Проводникъ иностранной политики Муссолини, Гранди, послѣ своихъ визитовъ въ Ангору и Аѳины, посѣтилъ Будапештъ, проводя полити-

ку окруженія Юго-Славіи. Происходившая недавно конференція державъ Малой Антанты отмѣтила тучи на балканскомъ горизонтѣ. Озабочиваетъ эти державы положеніе въ Венгріи и Болгаріи. Недавно произошли новыя дипломатическія столкновенія между Венгріей и Чехо-Словакіей, Юго-Славіей и Болгаріей.

Вновь образованныя балтійскія государства — Эстонія и Латвія — все болѣе сознаютъ трудность своего политическаго и экономическаго положенія. Въ поискахъ выхода они обратили взоры на Швецію. Въ прошломъ году руководители этихъ государствъ предпринимали паломничества въ Стокгольмъ, теперь шведскій Король съ большимъ торжествомъ прикимался въ Ревелѣ и Ригѣ. Финляндія въ этомъ вопросѣ придерживается выжидательной политики.

Въ Мексикѣ, послѣ трехъ лѣтъ непрерывной борьбы, казней, убійствъ, заключено соглашеніе между правительствомъ и католической церковью.

Въ Афганистанѣ укрѣпилось положеніе эмира Хабибуллы. Поддержка, оказанная большевиками Амануллѣ, не помогла послѣднему и онъ вынужденъ былъ покинуть свою страну. Происходятъ броженія противъ совѣтской власти въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ Россіи. Въ руководствѣ этимъ движеніемъ принимаетъ участіе эмиръ Бухарскій, проживающій въ Афганистанѣ.

На Дальнемъ Востокѣ утвердилось положеніе Нанкинскаго національнаго правительства, возглавляемаго Чіанъ-Кай-Шекомъ. Главный его противникъ, воспитанникъ имкистовъ, т. н. «христіанскій» генералъ Фенгъ, широко поддерживавшійся большевиками, вынужденъ былъ капитулировать передъ Нанкинскимъ правительствомъ, пойдя на серьезныя уступки, Мукденское правительство, постоянно угрожаемое со стороны большевиковъ и все сильнѣе расправляющееся съ ними на своей землѣ, подчеркиваетъ свою зависимость отъ Нанкинскаго правительства, ведущаго противобольшевицкую политику. Иностранныя правительства также считаются съ Нанкиномъ, что открыто было подчеркнуто участіемъ ихъ представителей въ недавнемъ прославленіи памяти покойнаго національнаго вождя Суна. Во главѣ японскаго правительства всталъ теперь либералъ Хамагучи, сторонникъ сближенія съ нанкинскимъ правительствомъ. Все это, конечно, очень не устраиваетъ большевиковъ.

Послѣднимъ только что нанесенъ въ Манджуріи сильный ударъ. Мукденскія власти захватили телеграфъ и телефонъ Восточно-Китайской жел. дор., закрыли помѣщенія профессіональнаго союза и совѣтскаго торговаго флота. Произведены аресты и высылки совѣтскихъ служащихъ. Красной Москвѣ брошенъ вызовъ и ей прійдется такъ или иначе отозваться на него.

Положеніе совѣтской власти продолжаетъ быть тяжелымъ, даже помощь Макдональда и его министра иностранныхъ дѣлъ Гендерсона, ей серьезно не помогутъ. Финансовое и экономическое положеніе ухудшается, раздоры на верхахъ не прекращаются. Даже Клара Цеткинъ признана неблагонадежной!

Столь ранѣе расположенныя къ большевикамъ нѣмецкія газеты, издаваемыя евреями, «Берлинеръ Тагеблатъ» и «Фосише Цайтунгъ» говорятъ о тягчайшемъ экономическомъ положеніи большевиковъ. Московскій корреспондентъ первой газеты, Шефферъ, подвергъ недавно ожесточенной критикѣ концессіонную политику большевиковъ. Вторая газета пишетъ, между прочимъ, что производимые въ совѣтской Россіи товары по своему качеству напоминаютъ ту заваль, которую въ былое время сбывали въ африканскія колоніи.

Ставка на міровую революцію давно бита. Ставка на міровые раздоры также слабѣетъ. Медленно, часто оступаясь, міръ идетъ къ примиренію. Международную финансовую силу, все сильнѣе накладывающую свою тяжелую руку на все въ мірѣ, не устраиваетъ тотъ запасъ взрывчатаго матеріала, который собранъ въ совѣтской Москвѣ. Она постарается его обезвредить, конечно, не помышляя о помощи исторической Россіи. Послѣдней же важно освободиться отъ страшнаго спрута, сковавшаго ее. Избавившись отъ него, Россія сумѣетъ встать на ноги и возстановить свое національное достоинство.

Н. Т.

29 іюня (12 іюля) 1929 г.

Церковная хроника

Три года прошли съ того времени, когда митрополиты Евлогій и Платонъ, отпавши отъ Собора заграничныхъ епископовъ, начали смуту въ Зарубежьѣ. Въ распоряженіи отколовшихся митрополитовъ были, казалось, всѣ возможности. Деньги, печать, поддержка международныхъ организацій и либеральствующаго лагеря. На сторонѣ, оставшагося на прежнихъ твердыхъ, истинно православныхъ основахъ Архіерейскаго Собора была одна сила — **правда.** И вотъ видимъ, какъ правда все болѣе побѣждаетъ внѣшне, казалось, сильное евлогіанство. Митрополитъ Евлогій своими двусмысленными и не соотвѣтствовавшими истинѣ заявленіями, митрополитъ Платонъ своими дѣйствіями въ ущербъ русской церкви, оба они, своею связью съ совѣтской Москвой, потеряли свое моральное значеніе. Тщетны были попытки митрополита Евлогія поразить Архіерійскій Соборъ внѣшними ударами. Пять, оставшихся безъ результатовъ, обращеній къ Патріарху Сербскому Димитрію, собору епископовъ братской церкви и, наконецъ, продиктованное изъ Парижа возмутительное выступленіе въ сербской печати нѣкоего Глуздовскаго, поднявшее русскихъ въ Юго-Славіи въ защиту соборной церкви; натискъ на расположенное къ русской церкви англійское духовенство, процессы во французскихъ судахъ, ведомые Ковалевскими, Малиниными и др., использованіе именъ бывшихъ русскихъ государственныхъ дѣятелей для давленія на французовъ — все пускалось въ ходъ со стороны евлогіанъ.

Въ итогѣ же за эти годы они пріобрѣли — насильственно захваченную церковь въ Ментонѣ, что, какъ и травля евлогіанъ, повлекло за собою скоропостижную кончину достойнѣйшаго пастыря, протоіерея Аквилонова, и переходъ къ нимъ одного священника, оставленнаго въ Соборной церкви за штатомъ. Соборная же церковь, при отсутствіи средствъ, одной только проповѣдью правды, все болѣе выдѣлявшейся по мѣрѣ выявленія евлогіанской кривды, — усилилась морально, увеличилась внѣшне. Въ одной Западно - Европейской епархіи, возглавляемой архіепископомъ Серафимомъ, имѣется теперь викарный епископъ, 19 священниковъ, 5 діаконовъ при 24 приходахъ и 4 домовыхъ церквахъ. Только матеріальная необезпеченность, препятствующая наличію въ Парижѣ разъѣздныхъ священниковъ, мѣшаетъ болѣе быстрому развитію соборной церкви.

17 (30) іюня въ Лондонѣ состоялась торжественная хиротонія Николая. Хиротонію совершали: митрополитъ Антоній, архіепископъ Серафимъ, епископы Ѳеофанъ Курскій и Тихонъ Берлинскій. Евлогіане и въ данномъ случаѣ не остановились передъ интригой. Они уговаривали англійскихъ епископовъ не допускать хиротоніи русскаго епископа, дабы не было двухъ епископовъ лондонскихъ — русскаго и англійскаго. Но англичане отнеслись съ презрѣніемъ къ этимъ попыткамъ. На хиротоніи присутствовали англійскіе епископы, митрополитъ Антоній жилъ гостемъ у расположеннаго къ православію англійскаго духовенства; 18 іюня англичане устроили торжества въ честь первоіерарха русской заграничной церкви и остальныхъ епископовъ, любезно принималъ Владыку митрополита и прочихъ архіереевъ архіепископъ Кентерберійскій.

Въ Соединенныхъ Штатахъ митрополитъ Платонъ, то объявлявшій себя независимымъ отъ русской церкви, то признающій совѣтскаго митрополита Сергія, запутался совершенно. Въ настоящее время противъ него возсталъ, имъ же выдвинутый, сиро-арабъ, епископъ Евфимій и положеніе митрополита Платона, не имѣющаго никакихъ основаній для каноническаго своего существованія, все ухудшается. Положеніе же соборнаго епископа Сѣверо-Американскаго Аполлинарія все укрѣпляется. Архіерейскимъ Сунодомъ открыта новая самостоятельная Тихоокеанская епархія, съ каѳедрой въ Санъ-Франциско; намѣчено открытіе еще двухъ епархій.

Изъ Россіи получены новыя сообщенія, указывающія вновь на то, что огромное большинство епископата и вѣрующихъ не признаютъ м. Сергія. Изъ-за его политики еще болѣе усилились гоненія на церковь. Вѣрующіе признаютъ замѣстителемъ томящагося въ неволѣ митрополита Петра митрополита Іосифа Петроградскаго. Замѣчательное по силѣ новое посланіе опубликовалъ архіепископъ Серафимъ Угличскій.

Для соборянъ, сначала въ маломъ числѣ стойко ставшихъ на защиту исконныхъ устоевъ православія, великой радостью является посѣщеніе ихъ приходовъ чудотворной иконой Знаменія Божіей Ма-

тери Курской, видѣвшей за шестьсотъ лѣтъ своего пребыванія въ Русской Землѣ ея радости и невзгоды. Святая икона находилась недолго въ Лондонѣ, посѣтила затѣмъ Бельгію, а 2 (15) іюля въ полдень прибыла, въ сопровожденіи епископа Ѳеофана, въ Парижъ и будетъ находиться для поклоненія въ церкви Знаменія Божіей Матери.

Въ пятницу, 29 іюня пр. ст., прибылъ въ Парижъ митрополитъ Антоній.

Дивѣевъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ РУССКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ПАТРІОТИЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Ко дню празднованія 85 - лѣтія Принца Александра Петровича Ольденбургскаго Правленіе Объединенія командировало въ Біаррицъ члена Совѣта Н. Д. Тальберга, который представилъ Его Императорскому Высочеству адресъ Объединенія, въ коемъ отмѣчались заслуги Августѣйшаго Юбиляра передъ Россіей.

Въ отвѣтъ на принесенныя поздравленія Предсѣдателемъ Патріотическаго Объединенія, проф. И. П. Алексинскимъ, было получено отъ Его Императорскаго Высочества слѣдующее письмо:

«Глубокоуважаемый Иванъ Павловичъ!

Сердечно Васъ благодарю за любезное поздравленіе и добрыя пожеланія ко дню моего 85 - лѣтія. Глубоко тронутъ Вашимъ вниманіемъ. Шлю Вамъ самыя лучшія пожеланія успѣха въ Вашей патріотической, объединительной дѣятельности для спасенія Родины.

Искренно Васъ уважающій

Принцъ Александръ Ольденбургскій».

Патріотическое Объединеніе, неизмѣнно поддерживая Русскую Армію на чужбинѣ, принимало участіе въ чествованіяхъ, ей посвященныхъ. На происходившемъ въ маѣ мѣсяцѣ обѣдѣ, устроенномъ въ честь ген. А. П. Кутепова, Предсѣдатель Главнаго Совѣта, проф. И. П. Алексинскій, указалъ на то значеніе, которое Патріотическое Объединеніе придаетъ этому боевому кадру русскихъ патріотовъ, спаянныхъ дисциплиной. На происходившемъ позднѣе обѣдѣ, устроенномъ Обще-Воинскимъ Союзомъ, отъ имени Патріотическаго Объединенія выступалъ членъ Совѣта, Н. Д. Тальбергъ. Въ словѣ своемъ онъ указалъ, что въ великой Россіи, которая была и, конечно, будетъ, Императорская Армія – христолюбивое воинство, преданное своимъ Государямъ — являлась символомъ патріотизма; Патріотическое Объединеніе, работающее надъ возстановленіемъ исторической Россіи, счастливо привѣтствовать Армію и ея главу, генерала А. П. Кутепова. Съ огромнымъ подъемомъ встрѣченъ былъ собравшимися военными тостъ выступавшаго отъ имени Высшаго Монархическаго Совѣта, Предсѣдателя его и Товарища Предсѣдателя Совѣта Патріотическаго Объединенія, А. Н. Крупенскаго, вспомнившаго Императорскую Русскую Армію.

ОТЧЕТЪ

ПО ГЛАВНОМУ КОМИТЕТУ

ФОНДА ИМЕНИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

За истекшіе три мѣсяца существованія Главнаго Комитета — съ 1 марта по 1 іюня — въ Фондъ Спасенія Родины поступило изъ 28 странъ русскаго разсѣянія — 84.973 фр. 69 сант.

Изъ этой суммы за указанные три мѣсяца израсходовано на организаціонные расходы, а именно: печатаніе положенія о Главномъ Комитетѣ и обращенія его къ Русскимъ людямъ, изготовленіе квитанціонныхъ и талонныхъ книжекъ и портретовъ Великаго Князя, почтовые, канцелярскіе и проч. текущіе расходы, всего — 5.900 фр., что составляетъ 6,9% общей суммы поступленій. За тотъ же періодъ времени передано Генералу Кутепову, согласно п. 4-му Положенія о Главномъ Комитетѣ, и израсходовано по прямому назначенію — 30.000 фр. Остальная сумма хранится въ Международномъ Коммерческомъ Банкѣ, въ Парижѣ.

———

Le Gérant : René GOUX.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Переживаемое время требуетъ болѣе частаго общенія Патріотическаго Объединенія съ единомышленно настроенными русскими людьми.

Выпускъ **«Отечества»** зависитъ отъ жертвенной отзывчивости русскихъ людей на дѣло изданія журнала и отъ аккуратнаго внесенія подписныхъ денегъ на журналъ.

Принимается подписка на журналъ «Отечество». Подписка на три номера съ пересылкой стоитъ 10 фр. во Франціи, 50 амер. центовъ заграницей.

Переписку по дѣламъ редакціи и подписную плату надлежитъ направлять на имя Івана Павловича Алексинскаго

5, Avenue Fremiet, Paris (16).

Въ конторѣ «Отечества» имѣется небольшое количество комплектовъ газеты (№ № 1 — 17 включительно). Цѣна: для Франціи — 10 фр., за границу — 15 фр. (60 ам. центовъ) съ пересылкой.

Цѣна номера :

Во Франціи — 3 фр. (съ пер. 3 фр. 50 с.), заграницей — 20 ам. цен.